

Том 1 Письма Вакара А.Г сыну Павлу 1822-1825

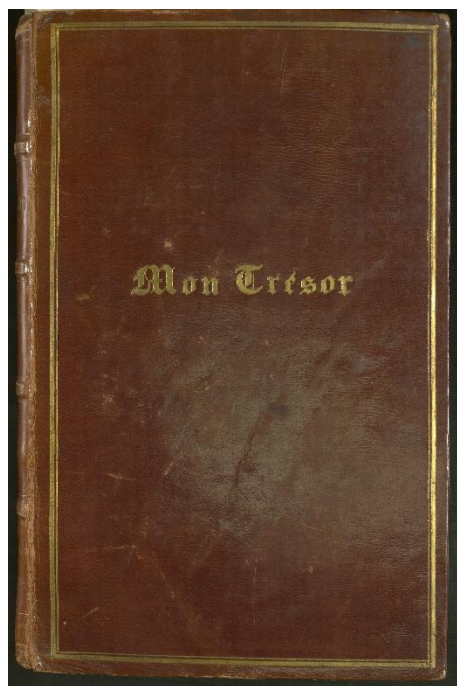
Наставления детям А.Г. Вакара *L0207 (слева)*

Предметы для замечания

Крепость
Арсенал
Господский дом
Церковь
Присутственные места
Мануфактуры
Монументы
Библиотеки
Театры или зрелища
Кабинеты редкостей
Картины
Скульптуры
Укрепления

Предметы для расспроса

Какое правление?
Гарнизон?
Сила военная?
Качество воздуха и воды?
Монета?
Язык?
Религия?
Академия?
Богатства?
Одежды? *L0207 (справа)*
Праздники?
Ученые мужи?
Художники?
Местные обыкновения?
Церемонии и обряды?
Род торговли?
Ярмонки (ярмарки)?
Главные произведения Земли?
Руды?
Земледелие?
Звери?
Охота?
Рыболовство?
Любопытные анекдоты?

Сии суть главные предметы для замечаний благоразумного путешественника, а против сего всякий может избрать другие. Дабы поход его послужил к просвещению его, должно спрашивать знатоков, а не пустословов.

Ежедневные упражнения.

Вступающий в службу должен поставить себе правилом, чтобы *L0208 слева* не быть в оной куклой, и потому следует быть деятельным в приобретении всех сведений и опытности не токмо по чину занимаемому, но еще, хоть по крайней мере, одним чином выше.

Потом, всякому естественно есть желание заслужить уважение других к своим познаниям, то вы, любезные дети, окончив уже курс наук, должны еще упражняться в затверждении ваших учебных тетрадок, как-то: из истории, географии, римского права, логики, риторики, образцовых сочинений и математики; заниматься переводами с французского и немецкого на российский язык и обратно, с российского на сии языки.

После сего советую заниматься чтением полезных книг и наипаче историй народов и знаменитых мужей, всегда делая *L0208 справа* из читанного ваши краткие выписки, которые облегчат вашу память и со временем образуют собственный ваш слог столь же красивым, как есть и тех сочинителей, коих вы читали.

При чтении истории помнить и замечать, что, как люди один после другого, поступают и следуют, так и государства, одни разрушаются, а другие на их месте восстают. Нет ничего постоянного в сем мире кроме Богопочитания или религии, которая от начала мира и до наших времен всегда одинаково существует. Религия и правительство – суть две силы, коими обращаются все человеческие деяния в сем мире. По сим двум силам и примечать должно все в свете происшествия.

Наконец, советую заняться чтением о судопроизводстве российском и польском и служащих к тому законов. Законы – суть *L0209 слева* основание и охранительный щит всякого гражданского общества. Как же не знать того, чем можем защищаться от несправедливости к нам других.

О порядке для упражнений.

Советую и прошу вас, любезнейшие мои дети, учредить непременно во всех упражнениях ваших порядок, который есть душа всяких деяний благоразумного человека. Без порядка ни на какое дело времени вам не достанет, и не в чем не успеете. В учреждении сего порядка время должности по службе должно быть средоточением ваших занятий и отдохновения от оных.

Об отдохновении.

Сколько праздность есть вредна и пагубна, столько же необходимо для здоровья нашего после трудов отдохновение. Для отдохновения служат

нам прогулки [L0209 справа](#) и разные забавы. Будьте, милые дети, с собою искренние друзья, живите, как родные братья, то не будет вам нужды в чуждой помощи проводить время, а паче, пока не узнаете, с кем можно иметь почтенное общество. Итак, между тем наилучше сделаете, если время свободное от должности и учения употребите для усовершенствования себя в музыке. Она многим служит способом к поддержанию состояния своего, а всегда – к благородному и приятному препровождению времени. А как молодой человек натурально ищет и любит общество подобных себе молодых товарищей, то сие общество и бывает часто камнем преткновения и даже пагубы их, если без разбора в оное бросаются. Для избегания сего несчастья прежде, нежели свести с кем короткое [L02010 слева](#) знакомство, должно узнать его свойства и характер.

О познавании людей.

К сему разбору общества людей я предлагаю токмо главные вам правила.

Избегайте общества развратных людей во всяком роде, как-то упивающихся до излишества, картежников, мотов и волокит. Берегитесь человека, не почитающего никакой религии, человека, хулящего свое правительство и начальников, злословящего других и пустослова. Таковые ничьими не могут быть друзьями. С такими людьми всегда выходят ссоры и даже поединки, а наипаче – по трактирам и при горячих напитках. Если же случится по нечаянности или по службе быть с такими людьми вместе, то старайтесь уйти от них скорее, так, чтоб они даже [L02010 справа](#) того и не заметили. А между тем, не принимайте в разговоре их никакого участия, как будто бы не способны понять их. Даже, если бы оный и насчет вас коснулся, все от таких людей должно принимать за вздор и шутку, ибо «Истинное достоинство не на словах, а на деле показывается».

Если же найдете одного или двух человек, коих обращение скромно, и во всем будут воздержаны, особливо, если их общество и Дядя ваш одобрит, то уже таковые верно будут вам хорошие товарищи. Не судите о людях по наружности или по своей склонности, всегда обманитесь. У кого заметите доброе сердце, сострадательное к несчастным, кто деятелен в своей должности, постоянен в своем поведении и тверд в хороших [L02011 слева](#) намерениях и препятствиями не поражается, такой способен и достоин дружбы.

Об узнавании самого себя.

Написав вам, что должно для вашего благополучия беречься общества дурных людей, скажу теперь, что не можно узнать и судить других людей, если не будете знать и судить строго самих себя. Всякого дня к вечеру рассмотрите сами все свои мысли, слова и поступки. Если найдете в них, что хулы достойно, то можете непременно то исправить. Старайтесь замечать свои слабости, страсти и недостатки, дабы исправлением оных

приобрести нравственное совершенство ваше. К добродетелям сначала нужно принуждать себя, но упражнение делает ее привычкой и свойством вашим. Должно быть расторопным, [L02011 справа](#) предусмотрительным, ловким, не порицаемым и обхождением столь приятным, дабы вас искали и любили ваше общество.

Должно заслужить себе мнение просвещённого человека, доброхота, непорочного, бескорыстного, исполненного усердием к службе и ко всяким великим предприятиям. Не должно, однако, принимать на себя вида педанта или Генриха Петровича – отвратительного и смешного в глазах благоразумного человека. Не забывайте изречение нашего лирика, г-на сенатора Державина: «Береги белую монету на черный день». Должно быть крайне бережливым в деньгах и одежде, дабы не быть в нужде и не сделаться в тягость другим.

Будьте к начальникам вашим с почтительной покорностью и никогда о них худо [L02012 слева](#) не говорите, даже и тогда, когда они были бы против вас несправедливы. Они – люди, могут ошибаться, и если не будут раздражены вашим злословием, то скорее ошибку свою против вас исправят.

В обращении со знатными и богатыми людьми надлежит быть осторожным, не позволять себе никакого легкомыслия и вольности, ибо они скоро раздражаются и от дружбы к ненависти переходят.

Когда вас спрашивают, старайтесь иметь все присутствие ума вашего, дабы ничего глупого и необдуманного не сказать. Тем более сия осторожность нужна, когда к кому пишите. Часто одно слово, а паче одно письмо решало судьбу человека. Но для письма есть довольно времени и подумать, и посоветоваться, что писать.

С глупыми не заводите никогда [L02012 справа](#) никакой связи, разве потерянное с ними время может вознаградиться выгодами от их достатка. Дружба же с глупыми и развратными посрамит вас.

Всякие ваши неудачи и неприятности храните всегда в тайне, дабы зависть не возрадовалась. Равномерно благополучием своим и милостью начальников не хвастайте, ибо сим возбуждается зависть, которая не упустит случая против вас действовать и ниспровергнуть ваше счастье.

С женщиной, которой желаете приобрести себе покровительство, старайтесь обходиться почтительно, хвалить ее вкус, разборчивость и все, что только имеет похвального. О недостатках ее умалчивать. Вообще же [нужно](#) с женщинами быть вежливыми, скромными и никогда, ни в каком случае о них худо не говорить, ибо сей слабый пол заслуживает наше уважение. Притом [L02013 слева](#) обиженная или раздраженная женщина весьма изобретательна в отмщении.

О советах.

По молодости и неопытности вашей, часто вам случится надобность в советах опытейших людей. Пока есть с вами Дядя и благотворитель ваш,

ни у кого вы не должны спрашивать совета и наставления, кроме него. Ему вы должны даже ошибки ваши тот же час исповедовать, дабы предварить мог их худые или вредные последствия, не опасаясь, что за них иногда получите выговор. Таковой его совет и даже выговор спасут вас от гораздо больших неприятностей. К посторонним разве только в не бытности его, и в случае не терпящем времени, и то с большой разборчивостью можете прибегнуть для совета, ибо редко от них услышите истину, а наиболее ложь и обман.

L02013 справа К несчастью, я сам сие испытал во время нашествия неприятеля, положившись на советы и уверения кума нашего графа Толстого, что он не выедет из Могилева, не дав мне с семейством способов выехать также. После он бросил нас на жертву всех бедствий и еще обвинил перед начальством, будто бы я добровольно с врагами своими и Отечества остался. Бог да сохранит вас, милые дети, от подобного коварства. Молю Его о милосердии над вами!!

Также будьте осторожны и сами кому-либо советовать, потому что: 1. Некоторые испрашивают совета из притворства, чтобы только узнать мысли наши и потом нам же во вред их употребить; 2. Дающий совет некоторым образом обязывается отвечать за хороший успех одного, и в случае неудачи все негодование обратится на него. Потому лучше наперед извиниться: «Не знаю, что присоветовать».

L02014 слева. Об обращении с подчиненными.

Возбуждайте в них усердие к службе и трудам, показывайте пользу сего. Внушайте почтение и уважение к начальникам собственным примером своим, давая почувствовать увещеваниями вашими необходимость повиновения во всяком правительстве, во всяком хозяйстве, во всяком доме. Но речи ваши пусть происходят от сердца, а не из головы, если хотите возбудить рвение в слушателях ваших.

Всякого выслушивать ласково, а делать, что должно или возможно. Следует иногда и похвалить их мнение, хотя бы и не со всем было право, для приобретения их доверенности, дабы после, в другом случае сказать свои мысли с лучшим успехом.

Должно избегать всякой вольности со своими подчиненными *L02014 справа* и всякого случая показать слабую свою сторону, скрывать перед ними ваши слабости, болезни, неприятности, а по крайней мере, чтобы никогда не слышали ваших жалоб, если хотите сохранить их к вам уважение.

Имейте на них глаза наиболее тогда, когда они и не думают, что их замечают, и когда они не ожидают ни хулы, ни похвалы от вас. Тогда вы узнаете, что они могут сделать, и на что от них надеяться можно. Зная главные склонности человека, все возможно с ним сделать. Должно учиться искусству повелевать другими, не показывая и виду того. Обхождение с подчиненными должно различествовать, смотря по человеку: иного быть другом, другого отцом, третьего учеником, а весьма редко строгим и

неумолимым начальником. И тогда показывай, сколь сия строгость *L02015 слева* тебе самому не нравится. Например, скажи: «Лучше бы ты желал, чтобы сие поручение ни на кого другого возложено не было». Скажи, что «тебе досадно играть роль школьного учителя с таким человеком, который должен давно сам уметь себя порядочно вести, и прочее...» Не трудно тому сыскать, что сказать, кто по сердцу и из любви к общему и подчиненных своих благу захочет исправить их пороки и недостатки.

Но, берегитесь кого-либо обидеть и малейшим словом неосторожным, помня, что, обижая другого, даешь ему право защищаться.

Главное правило.

Всякий день выходят наружу самые сокровенные дела, и в таком случае, которого совсем нельзя было чаять. Г-н М^{чб} Н^{ич} поехал от нас почитаемый честнейшим человеком, а оказался бездельник и враг. Потому, всего *L02015 справа* безопаснее поступать всегда так, как бы при свидетелях, для того, что не только Бог видит нас во все минуты жизни нашей, но и случай, как выше значит. И любопытство человеческое, и болтливость слуг, и измена друзей часто открывают наши тайны. О спасении же вашем от страстей и искушений прибегайте же с молитвой к Всевышнему Покровителю!!

О записке замечаний.

Сказано выше, что должно замечать свои слабости и стараться их исправлять, что не должно заводить связи с людьми, не узнав их, однако не можете в сем трудном деле успеть, если не учредите у себя две тетради. 1. Для записки своих ошибок и недостатков, и как должно оные исправить. 2. Для своего замечания о других. К сему может *L02016 слева* служить примером следующая таблица.

Кто и каких лет	Каков телом и видом	Характер, нравственность, совесть и главные его страсти	Друзья и общества его	Каких услуг от него можно ждать

L02016 справа Таковые записки должно хранить в тайне, ибо замечание собственных слабостей и пороков, пока они не будут исправлены, не делают вам чести, будучи посторонним известны, хотя есть и такие ветреники, что хвастают даже пороками и преступлениями своими. Но они не знают по ветрености своей, что другие их замечают и делают о них дурное заключение, которое может их преследовать всю жизнь.

Что касается до замечаний о других, сии посторонним не могут быть иногда благоприятны, потому что они служат токмо для вашей собственно осторожности и познания людей, с коими имеете общение.

Заключение.

Дражайшие мои дети! Я опасаясь, что вы, прочитав сию тетрадь, скажете: «В ней ничего особенного и собственного *L02017 слева* понятия нашего нет», а потому и не удостоите оную своего перечитывания в другой раз. Я с вами согласен, что предписываемые здесь мною правила жизни и осторожность не суть уже новые для вас. Вы их слышали или сами читали по большей части в продолжение вашего воспитания. Но сколь наша память бrenна для удержания предметов, даже видимых нами. А, тем более, забываем правила против которых враждуют наши склонности и страсти!!

Ошибки же, сделанные против некоторых правил, часто решают счастье или несчастье всей жизни нашей. И потому, из любви и попечительности моей к вам в последний раз вам предлагаю *L02017 справа* сие наставление, как вести себя среди бурь мира сего, и прошу вас отвечать мне, что по крайней мере один раз в неделю оно с замечанием прочитывать будете. Впрочем, вся моя попечительность о вашем благополучии есть дым и прах, которые и малейший ветер развеет, и следа оных, не оставив без помощи и покровительства Всевышнего Зиждителя. А потому, со смирением и уничижением перед Престолом Его молю Его о ниспослании на вас благодати своей. Да озарит вас светом истины в познании должности вашей. Да управляет вашими мыслями и деяниями во славу свою и пользу Отечества и вашу собственную, сохраняя вас от всех опасностей на пути службы и жизни вашей!!

Со всей ревностью любящий Отец и друг ваш Алексей Вакар.

Письма к Павлу

а *242 справа, L0243 слева и справа, L0244 слева*
Сокращенный перевод с французского

Санкт-Петербург 30 июля 1818

Мои дражайшие дети и особенно мой друг Павел!

Я имел удовольствие получить ваше письмо с последними уроками журналистской практики по-французски и по-немецки. Во-первых, обнимаю вас от всего сердца и благодарю за заботу о моей безопасности во время поездки. Во-вторых, я заметил прилежание некоторых из вас к занятиям и пренебрежение других к оным. Но я не собираюсь впадать в отчаяние, напротив, мне лестны ваши успехи...

Моя дорогая Лиза доставила мне удовольствие, написав собственноручно. Я обнимаю тебя.

Мне принес радость урожай меда в этом году.

Математика — это первейшая наука, которую должен знать артиллерийский офицер...

Несколько слов по вашему письму. Его стиль допустим, но много орфографических ошибок. Нужно более внимательно читать книги. Надеюсь, что вы уже осваиваете геометрию.

Передавайте мои комплименты г-ну Jlig и г-же Жозефине Ивановне. До свидания, мои дорогие дети. Целую вас. Любящий вас Отец Алексей де Вакар.

6

L0244 справа, L0245 слева и справа, L0246 слева и справа, L0247 слева и справа, L0248 слева

Сокращенный перевод с французского

Санкт-Петербург, 11 августа 1818

Мой дражайший сын и друг, Павел!

Я был обескуражен, когда прочитал в письме вашей Маменьки, что ты совсем не интересуешься музыкой, но это не значит, что ею нужно пренебрегать. *Далее письмо, в основном, посвящено необходимости обучения Павла музыке и игре на фортепиано.*

Письмо заканчивается комплиментами преподавателям и поцелуями детям во главе с Павлом. Ваш Отец и верный друг Алексей де Вакар. *L0248 слева* Моему дражайшему сыну Павлу де Вакар.

В

L0248 справа, L0249 слева.

Сокращенный перевод с французского

Ошмяны 22 апреля 1822

С первой станции Рукони я послал письмо нашему почтенному другу г-ну Баркману, а из первого города имею удовольствие писать тебе, моему дорогому ребенку. У меня нет времени на это приятное занятие, так как мне надо пообедать вместе с ужином и подготовить лошадей. Ты пишешь, что я беседую только с тобой, но я к тебе привязан больше всех. Напиши мне с первой же почтой в Бабиновичи, как ты проводишь время, исполняя долг службы, как тренируешь свой разум. Передай мою признательность г-ну Александру Владимировичу (*Ланевский-Волк*) и его любезным братьям. Передай привет г-же графине Храповицкой (*возможно, Софья Алексеевна Храповицкая ур. Деденева 1786-1833, 1-я жена генерала Матвея Евграфовича Храповицкого*) и поцелуй ручки мадемуазель Волынской. Наконец, надеюсь, что ты, сын мой, будешь поддерживать дружбу с г-ном Баркманом, который оказал нам незабываемые услуги. *Далее по-русски*

Постарайся лично быть у милостивца нашего Платона Федоровича (*Каминского*) и засвидетельствовать мое искренне почтение, а ты усугуби все твое почтение, чтобы заслужить его милости.

До свидания, мой друг. Твой Отец и друг Алексей де Вакар.

Г

*L0249 справа, L0250 слева и справа, L0251 слева.
Сокращенный перевод с французского*

Рудобельский (Рудобелка, ныне пос. Октябрьский) 18 апреля 1822

Я провел первую ночь после Вильно на станции Пруды, довольный дорогой и почтовыми лошадьми. Но сегодня не так, как вчера. 1. Я проснулся в 3 часа утра от боли в животе и смог выехать только в четверть пятого. 2. Прибыв в Молодечно, я испытал трудности в получении лошадей, которых взял только около 9 часов. Но это время провел в любезном обществе г-на и г-жи Баркманс и их прекрасных детей. 3. В Красном я потерял еще час. Потом на почтовой станции мне отказали в получении лошадей до вечера, так как в это время проезжала г-жа генеральша Паскевич, которую я встретил на въезде в город. Через некоторое время г-н Олебни., совладелец этой станции, *L0250 слева* видя во мне знатного гостя, добыл мне лошадей. В ожидании лошадей я и пишу это письмо. Я отправлю его из Минска.

Благодаря усилиям г-на Лейб-медика Каменецкого я избавился от колик, которыми страдал все это время, и смог выехать в Подолянку (Минский уезд). В Подолянке, несмотря на трудности, я получил лошадей и доехал до Минска, но так устал, *L0250 справа* что вынужден был провести там ночь.

Я очень беспокоюсь, мой дорогой друг, как ты себя чувствуешь. Заботься о своем здоровье и особенно о желудке. *L0251 слева*

Передавай мои приветы г-же графине и ее друзьям. Мое искреннее почтение также вашему капитану г-ну Л. Волк (*Ланевский - Волк*), а также его любезным братьям.

До свидания, мое дитя! Любящий тебя Отец Алексей де Вакар.
Уже 10 часов нужно ложиться спать.

Д

*L0251 справа.
Сокращенный перевод с французского*

Бабиновичи 20 апреля 1822

Мой любезнейший сын, Павел!

Наконец, я с двух часов пополудни в нашем городе. Поездка из Минска сюда была приятной, и я чувствую себя хорошо. Я хотел бы прямо сегодня уехать домой, но имеются трудности с лошадьми. Г-н Шостаков меня заверил, что дома все здоровы. Больше сейчас мне нечего писать. Пиши нам каждую неделю, особенно о своем здоровье. Твой Отец и друг Алексей де Вакар.

1

*L0252, L0253 слева и справа, L0255 слева.**Пусть будет № 1*

Бабиновичи 4 мая 1822

Милый сын и друг Павел!

Я приехал в здешний город получить 1200 рублей от комиссии, учрежденной по поводу неурожая, и к счастью тут же получил письмо от г-на Серделевича о том, что известный тебе Иван Николаевич Аничков согласен ссудить мне до 1 сентября 150 четвертей овса по 12 рублей за четверть. Я у него по этому поводу был в Мощинках (*деревня в Смоленской области*) 28 апреля, но не застав дома, оставил ему письмо. Приятно доверие столь мало знакомого человека!

Сия причина приезда моего сюда доставила мне удовольствие получить почти из почтового чемодана письмо твое под № 2 с журналом ежедневных твоих упражнений. Несказанно я рад, что в сем 2-м письме уже более пишешь о твоих упражнениях, а наименее *L0253 слева* о скуке и меланхолии, причиненными разлукой с любезными тебе. Подлинно, милый мой Поль, упражнения - суть наилучшее лекарство от всех наших страстей. Я даже считаю упражнением и посещения твои господ Комаровых и путешествия по Виленским древним замкам.

Поступок твой на гауптвахте, о котором я читал в письме № 1 от 19 апреля, всем тебя любящим принес справедливое удовольствие, и ежели всегда так поступать будешь, Бог тебя благословит, а меня и мать твою сделает счастливыми. Мне сей журнальный способ письма и еще тобой так раскрашенный под 20-м числом столько нравится, что я бы желал всю жизнь мою такие письма от тебя получать. Читая твой журнал с такой ясностью, разборчивостью в людях, искренностью писанный, кажется мне, что сердце мое за тобой гоняется и ищет тебя, чтобы видеть, что и где ты делаешь, а потому *L0253 справа* прошу тебя, мой дружочек, держаться, сколько возможно, сего способа в переписке со мной, не умалчивая даже о своих слабостях и даже погрешностях. Я Отец и друг твой наилучший в свете. Ежели не успею отвратить, то исправлю, как друг и чадолюбвец.

Почтеннейшим твоим начальникам засвидетельствую мое искреннее почитание и признательность за все их к тебе ласки. Господ Комаровых от наилучше расположенного к ним моего сердца поцелуй за меня. Прошу их пребыть и моими приятелями за то, что ты их нашел достойными твоего почтения юношами.

Я не могу долго писать, ибо спешу возвратиться домой, дабы ехать к г-ну Аничкову за хлебом. Если ты получил наши письма из Лешно, то видишь, что я не сижу дома. Беда с крестьянами! Съели уже 180 четвертей хлеба, и еще на 2 месяца не достанет. Это надобность кроме засева их полей, а на теперешний урожай почти нет надежды. Нигде нет хорошей ржи. *L0255 слева*

К г-ну Баркману я пишу, где и нашей благотельнице посылаю мое высокопочитание, но в рассуждении лошадей его Левон наш их не хвалит, и этого довольно догадливому человеку. А потому, согласно с г-ном Шостаковым, который в сем опытен, советую тебе послать Корнея на постоянные дворы, чтобы он там несколько дней походил. У извозчиков можно иногда за бесценок и лошадь и повозку купить. У г-на Баркмана лучше в случае нужды занять рублей 100 или 50, покуда я пришлю ассигнации, нежели брать дорогих лошадей. Ибо нужна только ..., чтобы отвезти твой щегольской чемодан.

Впрочем, пиши, так как начал уже писать, я, может статься, найду меры. А, может быть, отцы твои крестные отыщут для сынка бывшую у них какую-нибудь старую клячу.

Дети к тебе пишут и будут писать, а ты сделаешь, как время тебе позволит. Настасья Семеновна любит тебя чрезмерно. Пиши к ней. Просит прислать ей журнал обещанный. Маменька целует и благословляет тебя. Она утешается твоими письмами, и ей спокойнее. Будь здоров и добродетелен. Твой друг и Отец А. Вакар.

2

№ 2, *L0255 справа, L0256 слева и справа, L0257 слева*

Сокращенный перевод с французского

Лешно, 7 мая 1822

Мой дорогой сын Павел!

Сегодня в 2 часа по полудни получил твое письмо № 4 без даты, не получив № 3, который ты передал г-же графине. Она сейчас в Могилеве. Я вижу, что ты нуждаешься в деньгах на покупку лошади для ожидаемого похода. Ты можешь видеть из письма от 4 мая, что невозможно послать тебе лошадь в Вильно, и лучше купить ее у ..., где их много. Возьми на это 100 рублей в банке. Я полагаю, что Александр Владимирович *L0256 слева* или ваш фельдфебель могут доставить ее к господам Ланевским-Волк или в фургоне в ваш лагерь. В последующем, я могу тебе дать лошадь из моей конюшни.

Я советую тебе также посетить графа Валицкого (*возможно, Михаил Валицкий 1764-1828*), а также г-на графа Козлаковского и расскажи им о трудностях в покупке лошади. Возможно, они тебе помогут.

Я писал 22 апреля к г-ну Александру Владимировичу (*Ланевский -Волк*) и просил его прислать мне маршрут похода вашего полка. Ты мне не сообщал никаких новостей *L0256 справа* о вашем походе. Прошу тебя написать нам, чтобы мы не беспокоились.

Я был очень удивлен, что твой Корней ничего не сказал тебе о коробке с двумя моими ночными рубашками. Не хочет ли он их присвоить? Это было бы очень плохо с его стороны, и он бы потерял наше доверие.

Я забыл тебе сказать, что я взял билет лотереи № 68,664. Да, поможет нам Бог выиграть.

Маменька со своей стороны написала г-ну Александру Владимировичу. *L0257 слева* Весьма плохо, мой друг, что ты ни разу не был у г-на полковника после моего отъезда. Он может потерять свою привязанность к тебе. Поскорее исправь свою ошибку.

У Маменьки сегодня болят зубы. Надеюсь, что это ненадолго. Завтра мы должны ехать к г-ну Серделевичу. Бабушка тоже больна, но это от ее солидного возраста. У твоей сестры Лизетты неприятность с белком левого глаза, надеюсь, это пройдет. Все остальные чувствуют себя хорошо. Наши мысли о твоём здоровье. Пусть Бог благословит тебя, молим Его. Любящий тебя Отец и друг Алексей де Вакар.

3

№ 3, *L0257 справа, L0258 слева и справа, L0259 слева*

Витебск, 9 мая 1822

Любезный мой друг Павел!

Письмо твое под № 4 получил я из почты 7-го числа во время обеда и на оное ответ мой отправил тебе со 100 рублями на покупку лошади с нарочным в Бабиновичи г-ну Шостакову, адресовав на имя твое в полковую канцелярию, дабы вернее тебе дошло в случае, если вы выступите из Вильно. Но я не предвидел из того твоего письма, какую ты нам радость готовил в предшествовавшем тому № 3, которое я уже сегодня в 8 часов утра получил здесь из рук графини Анны Николаевны.

Однако, когда я от нее собственное письмо получил с приглашением мне приехать в Витебск посоветоваться по ее делам, извещая вместе с тем о неожиданной милости к вам Его Превосходительства Евгения Александровича (*генерал-майор Головин Евгений Александрович в 1821-1825 гг. командир Лейб-гвардии Егерского полка*), а паче к тебе, не имевшему еще времени заслужить оное, то ты, мой друг, можешь себе представить беготню и восторги в нашем семействе, *L0258 слева* что я принужден был братцев и сестриц твоих унимать, твердя им, что тут ничего еще нет верного, куда письмо твое не получим.

Теперь я благодарю Всевышнего, что тебе даровал служить под столь великодушным и почтенным генералом, который и тебя удостоил своего одобрения, едва вступившего на поприще службы, не будучи еще уверенным, что скажет Инспекторский департамент. Но нам уже довольного награды и хорошего мнения твоего начальника о тебе. Притом, молим Бога, дабы дозволил продолжать службу под ним, а, впрочем, да будет Его воля Святая. Ты же, милый сын мой, не услышишь от меня другой просьбы кроме, как всегда: «Будь честен и добродетелен, уважай всякого твоего начальника, и даже г-на Филатова, а Бог тебя благословит, и

начальники полюбят. В таком случае они не откажут тебе в твоих заслугах из любви и благосклонности к тебе».

Прежде в классах я всегда детям моим твердил, что *L0258 справа* «послушание в детях есть первый шаг в добродетель». Теперь же скажу более: «Послушание есть фундамент гражданского общества, а противники оно — суть разбойники». Это есть неоспоримая истина. И ты в оной убедишься сам, если захочешь подумать только. Впрочем, мне немалую подает надежду, что ты никогда против данных тебе наставлений и правил не погресишь, ибо и сам уже в некоторых случаях ты испытал «сколь любезен и почтителен молодой человек, который из правил и границ не выступает». Но, полно о морали.

Как бы то ни было, я совершенно благодарен графине за все ее милости к тебе, и в том числе за подаренную бричку. Впрочем, насчет твоего чемодана и лошадей посоветуйся с прежним моим письмом от 7 сего мая. Купи в бричку лошадь, если тебе можно в бричке ехать. В противном случае лучше уже какую-нибудь *L0259 слева* лошадь только под верх. Но где ты возьмешь седло? Опять хлопоты!! Однако, я вижу, что Бог тебе, видимо, покровительствует, следственно и в сей надобности тебя не оставит. Побывай у своих крестных отцов, возможно они что-либо сделают для тебя.

Посылку я твою получил и отдал по назначению. Жаль мне, ежели ты оставишь вовсе музыку. О! Мой дружочек! Сей потери ничем не вознаградишь. И потому, при всяком случае принимайся упражняться в оной. У нас купленные в Вильно ноты все уже в деле: рондо и вариации г-на Роде, а также вариации г-на Лейдесдорфа Катенька совершенно играет, а концерт г-на Стиберта учит, а Маменька концерт г-на Дусика разбирает. Прочие ноты не составляют им затруднений. Саша слишком стал уже научными выписками заниматься, и я вынужден был прописать ему 3 часа в день непременно для прогулки.

Именем и сердцем всех тебя целую, а паче от Маменьки. Береги здоровье, поскольку оно есть основание всего счастья и жизни. Пиши обо всем, а еще лучше веди журнал. Твой Отец и друг А. Вакар.

4

№ 4 *L0259 справа, L0260 слева и справа, L0261 слева.*

Лешно, мая 22, 1822

Любезнейший друг мой, Павел!

Письмо твое за № 6 от 15 мая получил. Обрадовались мы, что Бог сохраняет тебя в здоровье и хорошей надежде на будущность. Вместе с тем сожалеем, что поход ваш назначен не нашим путем, а потому, и не быть тебе в Лешне теперь, чего мы очень желали. Одним же сим случаем лишились мы надежды видеть у себя в доме почтеннейшего полковника твоего Платона Федоровича (*батальонный командир Павла Вакара Каминский*

Платон Федорович, полковник Лейб-гвардии Егерского полка, умер 2 ноября 1824 г.), который также уведомил меня об оном, и подобно твоему заставляет нас надеяться, что, может быть, время более нас наградит в том, чего судьба теперь лишила. Александр Владимирович (ротный командир Павла Вакара Ланевский-Волк Александр Владимирович, капитан Лейб-гвардии Егерского полка, уволен по болезни 23 февраля 1824 г.) также у нас не будет! Боже мой! Сколько вдруг радостей мы лишились видеть милых и дорогих гостей у себя. Нечего делать.

Пусть уж Всевышний вас сохраняет и благословит на поприще службы, обязанности которой прошу и заклинаю тебя соблюдать священно. *L0260 слева.* Хотя же по теперешнему твоему письму ожидание наше на твое счастье притупилось, но тем не менее мы не скорбим, лучше получить по заслугам награду, нежели радоваться слепому случаю. Пусть и в сентябре, пусть и позже того, удостоишься ты милостей Монарших. Все это не значит еще дожидаться долго. А между тем, узнаешь лучше, мой милый друг, службу и обязанности офицера, чтоб не по-пустому потом носить сие звание.

Поздравляю тебя от всего сердца с драгоценной находкой друга. По твоему описанию и я почитаю, что он достоин сего имени. Ты пишешь, что г-н Марков благодетен, любит литературу, почтителен к своим начальникам и занимается службой усердно. Если сие точно так, то это подлинно таковая характеристика, которую я тебе советовал искать в своем друге. Не худо, однако, помнить один пример из г-на Каченовского на сей случай об ов... в мешке. Надеюсь, что впредь ты более мне напишешь, и я потому буду судить о твоём искусстве узнавать людей, коих всем должно уважать, но почитать и других ... единственно по достоинству.

L0260 справа. О г-не Гене ничего мне не пишешь. Не худо иметь тебе почтенного товарища из немцев, а иначе позабудешь немецкий язык. По крайней мере сам в оном, хотя понемногу упражняйся. Будущую твою надобность в языках, равно как и в других науках предвидеть невозможно!

Мы надеемся получить от тебя еще письма из похода, в дневках есть довольно на то времени. Наградишь нас хотя сим, при лишении удовольствия видеть тебя в доме у себя. А в противном случае не можем воздержаться от сомнения, как ты выдержишь поход. При всяком нездоровье не мешай принимать угольный порошок, который в случае надобности дважды и трижды принимать должно. Я оным и живу только. Желая, дабы ты в том непременно последовал моему примеру.

Г-жа Червинская выздоровела, но ездила в Дубровно к г-ну Цекерту лечиться. Она возвратилась, а Маменька со своими больными к нему собирается поехать. Может быть, еще и на Борковские воды решится. Не по нынешнему году сие намерение. Ах! И на нынешний урожай нет надежды. Дожди и холод мешают расти и тому, что возшло, что в земле еще не пропало. Я копаю канавы новые по полям, чтоб спасти их от наводнений. Не успею только сего сделать у крестьян наших. *L0261 слева.* Посеял я им

своего овса 40 четвертей, да у г-на Аничкова купил 150 четвертей, но мало. Но негде и нечем взять.

На верноподданейшие прошения еще высочайшей резолюции нет, и г-н Поцолоевский ничего удовлетворительного об оных не написал. Между тем, соперница наша со своим адвокатом пользуются и голодом, и нашим стеснением. Позвала нас письмом от 14 мая в суд о выкупе имения. Грозит нас выгнать из оногo. Но Бог и правосудие Монаршие – суть наша надежда!!

Я послал тебе 7 мая 100 рублей на покупку лошади. Адресовал в канцелярию вашего полка. Мы заботимся о твоём походе. Как ты в онный устроился? Пиши, по крайней мере скорее, как придете в Санкт-Петербург.

О себе скажу только то, что, возвратившись из Вильно, не мог нimalo посидеть дома для хозяйства. Ездил то за хлебом, то по сутяжеству Лускининой, и поддерживаю здоровье свое токмо углем. Благослови Бог г-на Каменецкого (*Каменецкий Осип Кириллович 1754-1823, российский лейб-медик, профессор хирургии в Медико-хирургической академии*) за открытие оногo. А Маменька с двумя Лизеттами и теткой Анной уж разве от Цекерта получают радость. Сашу я воздержусь ныне посылать на службу. Много и так горя. Пусть доучивается. Прилежание же его даже и слишком велико. Все ноты, привезенные мною из Вильно, уже играютcя. Для Саши на скрипку достал я ноты от г-на Серделевича.

Все наши тебя целуют сердечно, а бабушка, Маменька и я целуем тебя, дружок, и молим Бога о тебе. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

По горизонтали

Каролина Адамовна плакала от радости, что тебя представили в офицеры. А Сташенька бросился к отцу на шею и в восхищении слова не мог проговорить. Вот как тебя любят!! Виктося идет за тебя замуж.

К № 4 *L0261 справа, L0262 слева и справа, L0263 слева.*

Мая 29, 1822

Я 25-го сего месяца был в Витебске для совета с г-ном Пришбыловским по делу с Лускининой, где перед моим приездом, прежде выхода кавалергардского полка случился трагический удар знакомому нашему генералу Ивану Федоровичу Чорбе (*с 1794 года подполковник Полтавского легкоконного полка*). Сынок его поручик того же полка и адъютант генерала Бенкендорфа (*1781-1844, генерал от кавалерии, шеф жандармов, начальник III отделения Собственной ЕИВ канцелярии -1826-1844*) из любви и ревности к девице, дочери бригадира Храповицкого (*Храповицкий Петр Васильевич 1764-1824, бригадир с 1793 г., перед смертью тайный советник*) застрелился. Она же сговорена и выходит замуж за ротмистра того полка г-на Пестеля (*Пестель Владимир Иванович 1795-1865, младший брат декабриста Павла Пестеля, в 1822 г. ротмистр Кавалергардского полка, женился на Амалии Петровне Храповицкой, в конце*

жизни - Таврический губернатор). Ты вспомнишь его. Мы вместе жили у г-на Петровского во время твоего экзамена.

Я знал и несчастного молодого человека, коему не более 23-х лет, но мне его не жаль. Он был раб своих страстей!! Крайне же сожалею о старике, отце его. Он лишился в безумном сыне своем последней подпоры. Его состояние совершенно расстроено по процессам с его 2-й женой, и он получал пропитание только от сыновьяго имения в 600 душ, доставшегося ему от матери его. Теперь сие имение по закону возвратится к родственникам ее. Безумный сын в одну минуту одним выстрелом из [L0262 слева](#) пистолета ниспровергнул все законы государственные и природы, произвел самоубийство обесчестившее память его даже в гробу, а отца, коему имел счастье быть благодетелем, низринул в нищету. Не знаю, как старик это перенесет. Он хочет удалиться в Малороссию, да не с чем выехать. Говорит, что покойник 3 дня до смерти своей наиболее находился в аду и стрелял из пистолета в портрет своей возлюбленной, пока в оный попал. Вот еще сумасбродство!

Витебск прославился уже двумя примерами разврата и страсти. Ты, верно, вспомнишь и сына г-на Маковского!! Дай Бог, чтобы они были уже последние. Ежели оных не довольно для воздержания сыновей, то по крайней мере слишком уже много для горести отцов. Несчастье сие, во-первых, от вины отцов и происходит, если с юности своей они не старались детей своих воздерживать от пылкости и худых склонностей, а потом уже от самих молодых людей, кои всякой похоти и страстному впечатлению предаются без всякого воздержания и власти над собой. Не знают или не хотят соблюсти [L0262 справа](#) необходимого в жизни нашей правила: «Узнай себя, дабы уметь собой, то есть своей волей, страстями и даже природной нашей склонностью к худшему управлять». Необходимость соблюдения сего правила признана и самой Историей, которая прославила и Хилона Македонского Эфора за его кротость и справедливость. Из лучших его изречений были «Connais toi toi-même» (*Познай себя сам – фр.*) и «Rien de trop» (*Ничего лишнего – фр.*).

О голландской моей рубашке, жаль, что Корней не скоро объявил и навел на себя сомнение, но за всем тем ночной рубашки моей нет. Уведомь меня, в каких местах будут ваши казармы. К Платону Федоровичу напишу спустя, как приедете в столицу. Г-н Заблоцкий весьма дурно показал себя, и я за его поведение должен был стыдиться и потому потерял свое место. А г-н Мацкевич остался, и ему препоручена должность первого даже. Я уверен, что сей молодой человек никогда дурным не будет. [L0263 слева](#).

Побереги мою рубашку впредь до случая отсылать. Может статься, г-н Крогер и г-н Баркман будут сюда. Повидайся с каноником Оношкой, он нам истинный друг, а также с матерью крестной твоей Катериной Антоновной Козловской. Побывай, когда время будет, у Сенатского Обер-секретаря Василия Андреевича Рябинина, он наш почтенный друг. Засвидетельствуй наше почтение г-ну инспектору Обуховской больницы Его Превосходительству Егору Егоровичу Елизену (*действительный статский*

советник, член Великой ложки, ПЧ ложки Избранного Михаила -1815, член Медицинского совета при Александре I), который дружески лечил Маменьку, а, может быть, и тебе его старания понадобятся. Но помни «Rien de trop». Как вдруг все визиты станешь делать, то тебя ни на что не достанет.

У Его Превосходительства Викентия Ивановича Голынского (1770-1831, полковник, тайный советник, с 1820 г. служил в МВД) также должно быть с почтением. Ничего тебе не скажу об Евстафии Марковиче и г-не Поцолоевском. Предоставляю то сердцу твоему. Будь также у Степана Осиповича Козеллы с почтением моим, он, верно, не позабыл меня. Но во всем так поступай, как пословица говорит: «Тише поедешь, дальше будешь». Санкт-Петербургская вода всякого новоприбывшего опасно слабит. Помни про угольный порошок.

Прощай, милый мой Павел. А. Вакар.

5

L0263 справа, L0264 слева и справа, L0265 слева

Лешно, июня 1, 1822

Любезный мой друг и сын Павел!

После отправления письма моего от 29 мая под № 4 в Санкт-Петербург под кувертом (*конвертом*) г-на Дмитрия Антоновича Поцолоевского, служащего в министерстве юстиции, которого я просил сыскать тебя и вручить письмо, получил я твое письмо под № 7 от 21-го. Поздравляю тебя со счастьем, что удостоился видеть милосердного нашего Монарха!! Не удивительно, что у вас в Вильно все олицетворились. Государь для своих верноподданных есть солнце, олицетворяющее, назидательное, питающее и радующее. Умей ценить во всю жизнь твою то счастье, что ты служишь ему в числе избраннейших. Поход ваш в столицу на 2 месяца расположенный, если послужит хорошее время, покажется прогулкой. В этом самом можно видеть, что служба Его Величества не тягостна, если только мы сами не обременим оную нашими *L0264 слева* прихотями, невоздержанностью и требованиями.

Я радуюсь, что ты, мой дружочек, угадал наши желания получать от тебя письма из городов, кои проходить будете, а паче, что у тебя уже заготовлена и журнальная тетрадь для походов. Ты через замечания свои успеешь много в образовании ума и сердца, а мы, получая твои сведения, будем радоваться тому в кружке нашем. Я также адресую сие письмо в Якобштадт (*ныне Екабпилс*), а другое получишь в Дерпте (*ныне Тарту*) или Нарве, смотря потому, как твои письма будут к нам доходить и как расчет времени мне позволит, ибо я и в походе твоём не хочу лишиться любезной твоей беседы.

Ласки тобой приобретенные у крестных отцов твоих должны тебе послужить уроком впредь, что «ни о чем не должно судить с первого

взгляда или первого приема», что «терпение все победит, и лучше, когда нас узнав, полюбят, нежели по собственному движению доброго сердца [L0264 справа](#) людей что-нибудь нам делается». Ибо, тогда нет никакой пищи даже для нашего самолюбия.

Г-на титулярного советника Козловского я имел удовольствие знать. Он почтенный человек. Издержками твоими я доволен. Если будешь всегда так бережлив, то никогда нужды не испытаешь, а это немалая награда! Я таким же образом вел себя в столице, и меня почитали богатым, потому что ни у кого не просил.

У нас вчера был град, но он не долго продолжался и был с дождем, так что хлебу не повредил. Рожь начинает уже цвести, но погода сему действию природы мешает. Беспреданно дует северо-западный ветер, а если с ним дождь, то становится холод несносный. Яровые поля больше обещают, но, если погода будет лучше. В противном случае не знаю, как и чем мы проживем. Посobie Монаршее не сей голодный год мы получили, и на мой пай пришлось 1200 рублей, но не зажились. Я одного овса купил у г-на Аничкова на 1800 рублей по 12 рублей и сверх того посылал еще за Смоленск. Рожь на [L0265 слева](#) хлеб и другие семена покупаю все в долг.

Если не выйдет на прошение наше милостивой резолюции, то худо нам будет. У г-на Аничкова вещи Маменькины осядут. Он без церемонии их взял в заклад. К тому же, пособившая нам на молдавский вояж г-жа Вакар еще штурмует. Тебе, мой дружок, нужно будет похлопотать, посоветовавшись с г-ном Поцолоевским и Семеном Маркельевичем Дембинским, который теперь здесь, но к тому времени и он будет в Санкт-Петербурге. Также, если нужно будет, посоветуйся с Александром Владимировичем, только служба и чин твой не позволяют ни о чем просить.

Соперницу нашу сюда ожидают, и она порадовала нас новым позволением, на которое и мы ей отвечаем тем же порядком. Но Бог и Государь у нас есть! коррес..дутся враги наши и погибнут от лица их!

Прости, милый сын. Будь добродетелен и деятелен. Береги, притом, здоровье свое, которое с нашим ничем не различно. Алексей Вакар.

6

№ 6 [L0265 справа](#), [L0266 слева и справа](#), [L0267 слева](#)

Лешно, июня 17, 1822

Милый Сын и Друг Павел!

Мне весьма прискорбно, что после письма твоего под № 7 от 21 мая тотчас остановился я не писать тебе в Вильно, и ты через то лишился двух наших номеров 4 и 5, из коих № 4, наверное, получишь от господина Поцолоевского, прибыв в Санкт-Петербург, но 5-й может и затеряться, потому что вы не шли на Якобштад, как в том твоём письме было предполагаемо. Если от добродушия германского из сего города не

перешлют тебе одного или на станцию *Грог-Бушгоф* или в город Крейцбург (ныне часть *Якобштадта-Екабпилса*), куда оно наверно упредило Ваш полк; а я просил почтовую Контору во время прохода его (полком) отдать в оном. Увидишь: что с оным сделается? Если не получишь его, то наипаче, ленивые твои корреспонденты, сестры, а также и Саша будут сожалеть о напрасных трудах своих, кои в *Якобштадте* без вести останутся. *L0266 слева*.

Твои же письма все как-то: №№ 8 и 9 из Вильно мы получили и радовались, что ты, и здоров, и с хорошим духом, а равно и с надлежащим приготовлением для дороги в поход отправился, из которого будем ожидать утешительных извещений, как ты оный совершать будешь; а между тем молим Бога: дабы тебя сохранил!!

Из последнего письма твоего № 9 я вижу: что тебе нужно будет подослать несколько денег, хотя у нас теперь финансы крайне плохи. Будем стараться; между же тем и ты придешь не в страну во всем для тебя неизвестную; там найдешь ты Семена Мархельевича Дембинского, Дмитрия Антоновича Поцолоевского, своих кузенов, а также почтеннейшего друга нашего каноника Оношку, кои, зная нас и твое благонравие, верно в крайности тебя не оставят. Но, разумеется, к сему способу без крайности прибегать не должны мы: дабы не быть приятелям нашим в тягость: ибо всякий имеет свои нужды, наипаче в столице. *L0266 справа*

Не верь тому, что моя рубашка осталась у Корнея без ведома его; я знаю все обстоятельства об оной: желаю только, чтобы сей случай послужил ему поучением и удержал его впредь от обманов; кои для тебя могут быть вредны тем, что от домашнего вора не убережешься, а ему также (тем), что я никак не дозволю ему тебя обманывать, что я скоро из твоих писем усмотрю; пусть он от меня ожидает благодеяний, а сам для себя, кроме бесчестия, ничего хорошего не может сделать. Отсылать рубахи не стоит: нет никакой крайности.

Постарайся видеть и засвидетельствовать наше совершенное почтение лейб-гвардии Павловского полка Павлу Петровичу Сухову, который столько любил брата нашего Феликса Григорьевича, узнай, получает ли он от него сведения, а также, мы просим почтеннейшего Павла Петровича, дабы тебя полюбил и принял в свое покровительство.

Любезного Василия Николаевича (*Ивановича*) господина Маркова поздравь от нас и уверь, что мы желаем ему всякого благополучия на новом его поприще службы, сожалея, *L0267 слева* что мы, со времени удаления из Рудни, не имели более удовольствия его у себя видеть.

На святого Антония 13 сего июня мы были у господ Червинских на именинах, а 15 числа они с детьми, К. Блажаловичем и Каролиною Адамовною были у нас и обедали. По их сведениям, Лускинина должна была выехать на Буковельские воды (в *Карпатах*) 1-го июня, а оттуда уже в Схоляны (село в *Оришанском районе*) приехать. Если же осталась, то верно для происков против нас. Что узнаешь, написать постарайся скорее. Дмитрий

Антонович вовсе уже к нам давно не пишет о наших прошениях. Не знаешь, пошлет ли нам Бог радость?

Маменька непременно хочет поехать с двумя Лизами в Дубровно. к господину Цекерту; К. Блажалович обещал ей у себя квартиру. Мне должно их туда проводить и оттуда поспеть на 26 июня на Каденцию Судов в Бабиновичи. Разорение!!

Вчера у меня рой пчел вышел из одного оставшегося всего улья; осадил я его в соломенный, по иностранной методе; не будет-ли лучше?

Г-жа Храповицкая с г-ном Баркманом в столице, у Синего Моста в доме Гонаропулова пока под № 49 - кланяйся!

Adieu, mon très cher fils! Aimer-nous toujours, (*До свидания мой дражайший сын! Люби нас всегда*). Alexis Wakar.

По горизонтали

Маменька, Бабонька и все тебя целуют, а первые благословляют тебя.

7

№ 7 L0267 справа, L0268 слева и справа, L0269 слева

Лешно, июня 17, 1822

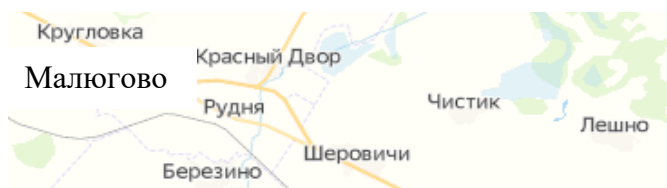
Милый Сын и Друг Павел!

По Вашему маршруту, который я получил с последним письмом твоим № 9 из Вильно, не так ловко вас ловить, чтобы хотя одно (*письмо*) мое тебе доставить в руки во время двухмесячного похода Вашего. Не знаю: получил ли ты мой № 5 из Якубштадта, близ которого проходить будете? Сегодня отправил я № 6 в Нарву, где имеешь ночлег и дневку, верно, тебе его уже доставят из почты. Теперь же пишу через Дерпт токмо на удачу: потому что здесь только ночлег имеешь. Тебе на почтовой Экспедиции, может быть, не будет времени удовлетворить наши взаимные с тобою желания.

Итак, на сегодняшней моей переписке кончу я уже писать к тебе через провинциальные места. В столице ожидай найти от меня, по крайней мере, L0268 слева несколько пакетов о любви нашей к тебе и моем попечении: дабы ты всегда пребывал верен чести и добродетели, которые сохраняют здоровье и покой всей жизни твоей, а нам доставят бесконечное утешение. Чего от всей души моей желаю вместо подарка на именины твои, кои достанется тебе проводить в походе, и Бог знает каков еще тебе ночлег достанется сего числа 29-го в Куйкац (*почтовая станция в Валкском уезде, Валка город в Латвии, един с городом Валга в Эстонии*). По крайней мере мысли наши и желания всегда с тобою неразлучные в тот день, если возможно только, особеннейшим образом с тобою будут беседовать. Досадно еще, что если и получишь сие письмо, то едва на третий день после своего и нашего праздника. Человек подвержен многим испытаниям, повсюду встречаются

препятствия его самым любезнейшим желаниям; и счастлив тот, кто приучится собою владеть!!

L0268 справа Семен Маркельевич (Дембинский) отсюда наверно выедет в СПб через несколько дней, его там квартира близ Каменного театра в Офицерской улице напротив трактира L'hotel du Nord, бывшем Прохорова, я не упомяну чей дом. Но Евстафий Маркович тебе скажет его. Малюгово

(бывшая деревня в Руднянском районе Смоленской области, имение Дембинских, *см. карту*) старички ему уступили, его он наверно уже купил, столько заплатив и

столько еще обещав платить своих денег, что оный больше и не стоит; почтенным родителем своим предохранил свободное прожитие и распоряжение по смерти их, а также и госпожи Янишевской (дочь Маркела Леонтьевича Дембинского) с дочерьми, куда ей сие будет угодно.

Но вот предмет наших общих огорчений: господин Богданский женится. И до сего он мало занимался своими дочерьми, теперь отнят ему будет и последний способ заботиться о них. Пенсиону его, по его собственному мне признанию, недостаточно было для содержания одного самого себя; теперь и женится еще на бедной и на старой девке, так что ни людям показать ни самому *L0269 слева* посмотреть, и такую еще нужно содержать на счет бедного своего пенсионера. Я уверен: что скоро за сим безрассудством его наступит невозвратное раскаяние. Угадай ослепившую его Дульсинею? Я тебе не назову ее из почтения к их преклонным к старости летам. Скажу только, что его Томочка у них воспитывается, и она к нему натуральную любовь чувствует, как говорит; непонятно только: как давно поселилась и долго ли продолжится!!

К твоим именинам барышни по своей части, а Маменька от себя также не жалеют своих трудов, но плоды оных получишь уже в столице, и я бы желал, чтобы Маменькины труды и подарки украсили уже офицерскую ногу и плечики. Напиши нам, когда именины любезного Александра Владимировича. Маменька хочет знать.

Прости мой Друг! Маменька тебе посылает свое благословение и целует сердечно, впрочем, все и вся тебя любят и желают добра.

Твой Отец и Друг, Алексей Вакар.

По горизонтали Почтеннейшему другу твоему г-ну Маркову свидетельствуем нашу признательность и искреннее уважение.

Лешно, июня 29, 1822

Любезный друг, Павел!

Посылаем сегодня нарочного на почту в Бабиновичи, полагая, что от тебя должны быть письма, а только что изменили нам в пересылке оных от 31 мая. Как только вы в поход из Вильно выступили, нет от тебя ни строки. Уже месяц мы находимся в неизвестности о твоём здоровье. Трудно стало и переносить оную. Дай Бог, чтобы, хоть теперь, курьер наш Михалко возвратился из Бабиновичей не с пустыми руками. Знаю, что ты, мой друг, снабдил себя на поход ревенем, а порошок мой фаворитный всегда можно иметь *L0270 слева* во всякой чухонской и латышской печке. Однако, крайне беспокоимся, не занемог ли ты по непривычке еще к походу. В таком случае, по крайней мере, Корней должен был сыскать себе секретаря и к нам написать.

Я уже писал тебе в Санкт-Петербург, в Якобштадт, в Дерпт и последнее письмо в Нарву по адресу милостивого государя Платона Федоровича, куда и теперешнее адресую. Но это не письмо, а плачевная элегия. Маменька даже удержалась ехать в Дубровно к Цекерту, пока от тебя не получим какого известия. Наипаче тревожится, что с начала вашего похода были дожди и холод, а потом несносная жара. *L0270 справа*

Семен Маркельевич с сестрицей Янишевской были у нас 25 июня. Я к нему ездил 27 числа с г-ном Мицкевичем, а вчера он, наверное, выехал в Санкт-Петербург. Корней должен знать его квартиру, она недалеко от Каменного театра, в Офицерской улице против трактира, в доме Компиша под № 200 во дворе, направо во флигеле. Он нас любит, и тебя, верно, дружеским своим братством не оставит.

Ради Бога! Если нас любишь, скоро отвечай нам на сие письмо, хотя бы и не здоров был. Неизвестность более мучает. Вперед же сохраняй свою любезную точность. У нас все, благодаря Богу, здоровы, если некоторые обыкновенные слабости *L0271 слева* не называемые болезнью. Любезным твоим командирам свидетельствую непреложное наше почтение, а почтенного твоего товарища и друга г-на Маркова не знаю, какими чувствами благодарить за его к тебе привязанность. Прошу его полюбить нас.

Я писал тебе о Павле Петровиче Сухове. Ты мне напиши, в каком он чине служит в Лейб-гвардии Павловском полку, а я не премину за тебя его просить, чтобы принял тебя в свою милость вместо моего брата.

Сегодня ты у нас дорогой именинник! Кулебяка будет, выпьем рюмку вина за твоё здоровье и будем просить Бога, чтобы оно сохранилось, надеясь, что ты всей нашей горячности достоин. Прости. Твой Отец Алексей Вакар.

Лешно, июля 3, 1822

Любезный сын и друг Павел!

Посланный нарочный в Бабиновичи Михалка со вторичным письмом моим в Нарву, к нашему удовольствию возвратился оттуда 30 июня с письмом твоим от 16 числа из Якобштадта, куда по получении вашего маршрута, я сомневался, чтобы адресованное мое письмо дошло до рук твоих. Теперь я уверен, что уже прочие в Дерпте и Нарве получены будут тобою. Только на последнем № не выставлен, выставь для порядка впредь, поелику и твои по номерам у меня хранятся.

Мы предвидели, что с непривычки поход должен быть твоему здоровью вреден. Потому, не получая от тебя писем, умножалось огорчение наше, хотя из маршрута я видел, что кроме местечка Крейсбурга не было вам по пути ни одного города. Но таково есть свойство дружбы к любимому предмету!! Всякая неисправность со стороны твоих писем будет на нас *L0272 слева* производить то же действие, а потому прошу тебя, милый друг, оной беречься.

Журналу твоего похода буду рад, но спешить с оным нечего. После похода нужно тебе будет отдохновение. Я же готовлю, надеюсь, приятный для твоего ума гостинец: краткие сведения из истории литовского народа, которые даже можешь выдать за свои, и даже поднести Его Превосходительству, посоветовавшись с Платоном Федоровичем. К сему занятию моему подал повод твой журнал Виленский и заключения твои на тамошние замки. В моем Ав.де ты много найдешь даже к исправлению своего журнала, который вернее писать, конечно, время тебе не дозволило. Однако, как бы он не был писан, всегда для тебя будет полезен, наипаче, если свои замечания будешь сообщать мне. Ошибки человеку простительны, если он имеет желание исправлять их и принимать дружеские советы с покорностью и признательностью. *L0272 справа*.

Из Санкт-Петербурга, когда туда приедешь, тот же час напиши нам хотя бы только о том, что ты туда приехал. Там же вода и морской воздух много имеют влияния на здоровье. Первая производит понос, а другой наипаче в жаркое время по вечерам приносит простудные горячки. Но без питья и воздуха жить невозможно. Что же делать, как себя предохранить? Отыщи мою тетрадку и прочитай статью о предохранении здоровья. Наипаче, малейшим повреждением желудка или болью головы не пренебрегай, тотчас принимай уголек и воздерживайся от пищи или диету следует принимать.

А, впрочем, покуда что, не оставит тебя друг наш Иван Осипович Баркман (*Баркман Иван Осипович 1770-1856, в 1829-1835 гг. – цензор Виленского цензурного комитета*) (*РГИА. ф. 772. оп. 1. д. 21, 35, 729*). Квартиру их уже знает

Дмитрий Антонович Поцолоевский. Побывай непременно у г-на коллежского советника Степана Осиповича Козеллы. Он старинный наш друг, верно примет тебя ласково, а твое дело будет - заслужить его благосклонность. *L0273 слева*

Дубровно, июля 6, 1822

Не кончив сего письма, мы поехали в Дубровно. Вчера сюда утром прибыли. Квотируем у К. Блажаловича. Г-н Цекерт больных моих посетил в тот же вечер, и сегодня в 11 часов еще будет утром, но спазмы Лизы не видел и не может решить. Мне бы не хотелось здесь оставлять их, а, чтобы он прописал им лечение в Лешне. Не знаю, что г-н Цекерт скажет.

С нами все четыре барышни. Уже пробовали играть на органе, но он имеет всего 3 $\frac{1}{2}$ октавы. Павел Николаевич Жилинский тоже здесь, но сегодня едет в Бабиновичи и отвезет на почту мои письма. Позабыл я сказать, что г-н Мицкевич, аспирант медицины, здесь с нами, он хотел познакомиться с г-ном Цекертом.

Ксаверий Петрович Крогер хвалил тебя перед нашими знакомыми, что ты ведешь себя прилично своему чину: благоразумно, скромно и добропорядочно и в офицерские пустяки не мешаешься. Это меня утешило, и я бы желал, чтоб ты никогда, даже и офицером будучи, пустяками не занимался, без педантизма только, то есть, *qu' il ne foit vieux de trop* (чтобы он не выглядел слишком старым – фр.). *L0273 справа*

К № 9

Июля 6, 1822

Я еще поехал к г-ну Аничкову за хлебом, но его не достали и купили в Смоленске по той же цене, что и у него, но токмо то не выгодно, что мало купили и за последние гроши.

На урожай у нас мало надежды, а здесь вообще, исключая немногие места, и той нет. Рожь пропала, а яровые были бы, но от засухи что возшло, то так и сидит. Притом, нигде не засеяно полей порядочно от недостатка и дороговизны. Ежели где что и уродится, то уже здешние монополисты израильтяне готовы скупить у бедных крестьян за ничто, дабы потом их помещикам или продавать вчетверо, или давать в рост: за четверть брать две четверти. *L0274 слева*

Я нынешний год задолжался, но, слава Богу, что не хлебом, а деньгами. Сосед наш г-н Жилинский набрал ржи 40 четвертей, а должен осенью отдать 78, а всего урожая возьмет ли хотя вдвое сего. Чем же засеять поле и прокормить крестьян? И как прожить? – того и не спрашивай. Но он еще одной душой, а, Боже сохрани, если бы нам пришлось связаться с негодными ростовщиками.

Что же касается денежного долга, то если последует на прошение наше царская милость, то оным расплатимся, и впредь себя предохраним. Тут совсем другой счет, нежели на хлеб. А с какими предосторожностями дают оный! Например, г-н Жилинский занял токмо 40 четвертей, а должен он чистым хлебом 78 четвертей. Занял и отдать должен оное без ... или без

процентов до [L0274 справа](#) 15 октября, а в противном случае еврей взыщет с его имени. Видишь, мой друг, что нет тут ни следа *ростовлива* или лихвы, запрещенных законами, а напротив еще ростовщик похвалиться может, что он похвально одолжил человека в нужде без ... хлебом, если заблаговременно не рассчитывает оный и не старается предохранить себя.

Я уже беру меры от стачки крестьян с евреями. Сам я их прокормил, сам я их по возможности и обсеял, хотя и не в таком достатке, как прежде было, и не дозволю им самовольной продажи хлеба, если мало что уродим.

Твои нужды, милый друг, нас также беспокоят. Не знаем, сколько у тебя останется [L0275 слева](#) от похода денег, коих послать тебе никак не можем, но в нужде опасаемся тебя оставить, еще с нею не познакомился и можешь потерять дух, хотя сие было бы малодушием мелких людей, от чего, да сохранит тебя Бог во всю жизнь. Итак, решились еще задолжаться Ольге Сидоровне (*Юрьева, Коробовская, Вакар Ольга Исидоровна, сестра Мавры Исидоровны*). Не знаем, сколько ей следует пенсион, посылаем на имя Евстафия Марковича ее доверенность. Можешь ты и сам потрудиться с ним в Императорской кабин., а потом, смотря по капиталу, просить сестрицу Маменьки Ефимию Исидоровну купить ей две дюжины носовых платков, а тебе поручает взять билет на лотерею Воротинца. Остальные деньги у тебя останутся, а если мало будет остатка, то хотя у нас платков вовсе нет, то их не надо покупать, а только возьми билет, и о № нас уведоми.

Все тебя целуют. Adieu mon enfant, mon tresor (*До свидания, мое дитя, мое сокровище – фр.*). Твой Отец и друг А. Вакар.

10

№ 10 [L0275 справа](#), [L0276 слева и справа](#), [L0277 слева](#)

Лешно, июля 20, 1822

Милый сын Павел!

Не получив твоего письма из Дерпта от 2-го сего месяца, о пересылке которого из Бабиновичей в Лешно мы уже г-на Шостакова и П.Н. Жилинского упросили, решили опять послать нарочного Михалку на почту, тем более, что уже неделя сегодня, как вы были в Нарве, то и оттуда, может быть, пришло письмо твое, если токмо ты здоров. Этого наипаче мы и опасаемся!! Не знаю, что с нами будет, если Михалка возвратится без писем твоих? Прежде сего из Якобштадта оное нам привез и обрадовал чрезмерно! Пусть едет. Что Бог даст!

Я 7-го июля писал тебе, что мы в Дубровне [L0276 слева](#) находились для совета с г-ном Цекертом о больных наших. Маменьке он почти ничего не дал, не найдя у нее болезней кроме наружной ревматической опухоли, для которой прописал натирание. Лизе малой (*дочь Мавры Исидоровны*) дал воду сливную запускать в глаза и сказал, что если не будет причины к воспалению, то сия боль и сама пройдет. Анне (*сестра Мавры Исидоровны*) и

большой Лизе (*Елизавета Евтафьевна, племянница Мавры Исидоровны*) прописал настоящие лекарства. Мы там прожили полторы недели от 6-го до 14-го числа. Не скоро решился г-н Цекерт. Наконец, решился и с лекарствами отпустил нас домой.

Сие краткое пребывание в Дубровне кроме доктора стоило нам с некоторыми покупками для дома 500 рублей. Впредь же г-н Цекерт дозволил нам только Лизу и Анну присылать к себе, если *L0276 справа* нужно будет. О Лизе сказал, что она по своему сложению весьма раздражительного свойства, и потому от всякой другой болезни она скорее бы излечилась, как от спазмов. Сегодня прибыл к нам еще доктор, который лечит симпатической водой. Должно и сего испытать. Но г-н доктор сей у меня прежде сам своей воды напьется. Какая же польза последует? Напишу позже.

У меня теперь хлопоты с амбаром, который делаю в бывшей каменной официне (*аптекарская лаборатория*). Много нашлось работы, а паче в теперешнее время при сенокосе и наступающей жатве. Не знаю, как успею, а должно успевать, если опять не дашь искушения вора.

Из Дубровно ездили мы за 15 верст к старинной приятельнице Маменьки, г-же Ростковской, *L0277 слева* у которой мы отобедали. Ксения и Маша играли на фортепьяно, не имев в Дубровне более случая к сему упражнению, дочь ее панна Текля Павловна тоже играла, и не худо, а на ночь возвратились в Дубровно, потому что г-н Блажалович никак не хотел там ночевать, а мы с ним были, и у него занимали все время квартиру.

Тороплюсь отправлять Михалку. Еще 7 часов утра. Мои только что еще встают, потому что сегодня праздник Святого Ильи. Прости, милый друг, да поспешай со своими письмами. А то иногда нам чудится, что тебя и на свете уже нет!! Боже, сохрани тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали P.S. На прошение наше нет еще никакой отрады.

11

№ 12, *L0277 справа, L0278 слева и справа, L0279 слева*

Лешно, июля 24, 1822

Любезный сын и друг Павел!

Слава Богу! И теперешняя моя посылка в Бабиновичи меня не обманула. Михалка привез мне письмо твое из Дерпта, а к умножению сердечной радости нашей нашли мы под твоим же кувертом и письмо от почтеннейшего Платона Федоровича, который тобой доволен и наилучше отзывается не только со своей стороны, но и даже от Его Превосходительства полкового командира имени. Если бы они знали, сколько они нам через то любезны стали! А ты, милый друг, продолжай всегда так, как начал, дабы начальники твои сказали, что ты не только знаешь, но и любишь службу.

Конечно, от непривычки и невыгод похода мог ты понести некоторый ущерб здоровью. Но рассуди сам: не лучше ли потерять несколько на службе, нежели другие лишаются совершенно одного от прихотей на охоте, на картах, а еще [L0278 слева](#) хуже, стыд и почтенным людям объявить, на распутствах. Ты бы не узнал теперь своего знакомого Залесского, да и никто его не узнал, когда он здоровался с нами, встретившись с нами 8-го мая у г-на Серделевича. Так его Меркурий истощил, а иначе должен был за разврат жизнью заплатить.

Наследного прусского принца офицеры хулили тебе военное ремесло, а я тебе не скажу ничего хорошего о статской службе, особливо сначала, когда должно, как говорится, за черным столом лотереясидеть. Следственно, всякий род службы имеет свои неприятности, а благоразумие велит избирать такой, который и благороднее, и свойственнее молодому дворянину. Ты уже его избрал. И, да благословит тебя Бог на сем поприще.

Ты позабыл, мой дружок, об удивительном пособии в простудах — майском бальзаме, который нам присылается Евстафием Марковичем. Онный даже от разу прогоняет ревматизмы. Конечно, онный в походе на латышских квартирах не столь выгодно сбер... [L0278 справа](#) производимое онным испарение, но прибыв в столицу на месте во всякое время можно им пользоваться, токмо бы леность не помешала слизнуть его с ложечки и потом запить чаем.

У нас теперь гостили Иван Лаврентьевич и Авдотья Дмитриевна Мертенсовы. Приехали 21 июля в минуту почти, когда письмо твое было получено, и разделили с нами радость нашу, равно как и мы с ними порадовались, что сынок их артиллерист произведен в офицеры 29 июня в самый твой праздник. Надеюсь, что ты его увидишь. Он еще в Санкт-Петербурге, а братец его Иван Лаврентьевич на Выборгской стороне в Медико-хирургической академии. Родители их завтра поутру отъезжают в Могилев.

Не подумай, любезный Павел, что и мы хладнокровны были, когда всякий день справлялись о вашем маршруте. 16 июня нашли тебя над рекой Двиной, проливающейся столь близко от нас, хотя и воображение наше не было столь пылко в мечтаниях, как твое. Но и мы желали, чтоб то не Крейсбург и Витебск были. [L0279 слева](#)

Посылаю тебе обещанную краткую записку из литовской истории. Увидишь из нее несходственность твоих замечаний на Виленские замки: ты находил там надписи с 7-го века, когда Гедимин в 1322 году только что их построил. Я тебе сие сочинение дарю. Сделай с одного употребление, которое заблагорассудишь.

Я тебе еще не писал, что у меня в нынешнем году стадо лошадей приумножилось. Пегая кобылка принесла жеребчика гнедого в белых чулочках, совершенного щеголя. Я его так и назвал. А серая, которую мы в вояже купили за Добрянской, родила тоже гнедую кобылку. Серого же жеребца бережем для тебя под верх, не позволяя брать его в упряжку.

Удивительно, как он красив сделался. Ему только теперь 4 года кончились. Дай Бог, только дождаться нам радости увидеть тебя офицером гвардии.

У нас все, исключая старшую Лизетту, которая иногда еще имеет свои спазмы, а также тетю вашу Анну, все, впрочем, здоровы. Маменька тебя целует и благословляет, а прочие сердечно обнимают. Прости, милый друг. Твой Отец Алексей Вакар.

12

№ 11, L0279 справа, L0280 слева и справа, L0281 слева

Лешно, августа 3, 1822

Милый сын и друг Павел!

Письмо твое из Нарвы от 14 июля получили мы 27-го числа, которое не только нам, но и случившимся тут гостям принесло истинное удовольствие, ибо хотелось и им знать твои новости. Все они твои хорошие приятельницы: г-жи Червинская, Хорощина, первая со своими детками и Каролиной Адамовной, а также она с тремя девицами Велямовскими и их сестрой девицей Милашевичевой. Сии последние четыре у нас почти 3 дня пробыли, а потом Маменька с твоими сестрами провела их в Зеленое.

С 30-го числа гостит у нас также девица Варвара Петровна Копецкая, приехавшая к нам прямо из-за Смоленска от господ Альбединских. Разумеется, что такое общество не проводит время скучно: музыка, танцы L0280 слева и игры попеременно их занимали, не оставляя прогулок и сбора в саду ягод. Они радовались тому, что тебя столько хвалил почтенный полковник твой, и желают, чтобы ты был здоров всегда и любим твоими начальниками. Я уверен, что все так и будет, если будешь себя вести рассудительно и добропорядочно, в чем я не сомневаюсь. Затем, первое сохранит твое здоровье, ибо исполнишь правило: «Rien de trop» (ничего лишнего – фр.). За другое же любить тебя не перестанут.

В музыке Катя и Саша удивительные успехи делают. Первая уже 26-й Дусиков концерт играет, и 4 концерта в свободном расположении ее пальцев находятся: Дургамы, Дусика 26-й и 50-й и 6-й Стейбельта; а Саша – 26-й Дусека и все прочие небольшие пьесы, привезенные мною из Вильно, которые также и Катенька играет. Притом же, он несколько дуэтов Крамера на скрипке порядочно играет.

По горизонтали P.S. Постарайся себе вырезать печатку недорогую, хотя на желтой меди только с гербом или с вензелем своим по рисунку приличному, мне кажется. L0280 справа

Не знаю, мой дружок, какой тебе дать совет в рассуждении фортепиано? Не даст ли тебе оного Евстафий Маркович? Где-то они доставали для Марии Евстафьевны. Оставить же музыку тебе, столько учившись, было бы непростительно. Кто знает? Может быть и музыка доставит тебе в будущем времени некоторые выгоды, а сие испытаешь, коль

скоро удостоишься милости Монаршей быть офицером. Впрочем, постарайся в сем случае сделать как можно проще и выгоднее, или займи, или найми фортепиано, только бы без упражнения в оном не оставаться, особливо, если будешь квартировать в Копорье.

Я также согласен с тобой: кто не любит жить в праздности, тому везде не будет скучно, а в течение двух или четырех месяцев пребывания в удалении от посторонних занятий, бывающих иногда поневоле в столице, можно весьма хорошо [L0281 слева](#) образовать себя и на службе, чтобы достойно потом показать себя в лучших обществах.

Напиши мне, что с вами делается, как ты простился с Вильно и в походе, неужели только однажды вы квартировали на мызе помещика, и кто он? У Степана Осиповича Козеллы есть, по-моему, фортепиано. Он всегда будет тебе рад. А живет он в собственном доме в Большой Миллионной. Если будешь жить в Копорье, не будь скуп запастись нужной провизией из Санкт-Петербурга, там заплатишь за все втрое. Бутылку вина хорошего всегда должно иметь в запасе, и рюмка малаги с белым хлебом большую тебе сделает услугу после учебных трудов. Излишество, даже в похвальных по себе знакомствах, есть порок.

Я много теперь хлопочу с 4 часов утра до 8 часов вечера Всякий день сижу при каменщиках и плотниках, каменный амбар отстраиваю в официне.

Прости, милый друг. Все тебя целуем. Твой Отец А. Вакар.

По горизонтали

Г-н Козелл к 30 августа переедет с дачи в город.

13

№ 13, [L0281 справа](#), [L0282 слева и справа](#), [L0283 слева](#)

Лешно, августа 12, 1822

Любезный сын и друг, Павел!

Писал я тебе под № 12 от 6 августа, и Михалка возвратился из Бабиновичей без письма твоего. Привезенные же им одно письмо от г-на Баркмана и другое от Дмитрия Антоновича Поцолоевского не токмо не удовлетворили нашего ожидания, но еще усугубили наше беспокойство и огорчение. Первый пишет, что Александр Владимирович был у него, но токмо не нашел его в квартире. Как же ему, едущему в город, не поручил ты к нам письма для отдачи на почту, если ты здоров и не хотел нас огорчить? Г-н Поцолоевский по нашей просьбе тебя встретил и доволен остался тем, что только на другой день посмотрел на Лейб-егерей и не знает [L0282 слева](#) еще как тебе вручить два или три моих письма, посланных на его адрес еще до твоего приезда в Санкт-Петербург.

Об Евстафии Марковиче нечего уже и писать, тот – беззаботная душа. Посылаем теперь паки в Бабиновичи Михалку. Не знаю, что с нами будет, если он возвратится без письма твоего. Мы уже почти уверены, что ты, по

крайней мере, тяжело болен. Я с сей же почтой пишу к г-ну Баркману, прося его, дабы он тебя проведаль в Копорье. Не знаю более, что делать? Ради Бога! Успокой нас. Если ты еще не писал, то пиши скорее. Если же написал, то подтверди еще, что здоров и любишь нас. Без сего удостоверения мы жить не можем. Если Михалка и теперь возвратится без письма твоего, [L0282 справа](#) то ему нечего будет здесь делать, как только, переменяв лошадь, ехать в Бабиновичи и сидеть там, пока мы от тебя получим удовлетворение, или же совершенно будем злополучны.

Маменька со всеми барышнями теперь говееет. Отец Дмитрий прибыл к нам из Рудни для богослужения 3 дня назад. Это ее еще несколько развлекает.

От Михайлы Маркельевича получил я уже пятое письмо после моего письма, в котором я написал, что Сашу в юнкерскую школу при главной квартире в Могилеве намерен определить. Он желает непременно озаботиться сим в начале его службы, дабы образовать его наилучше. Я уж написал к нему, что согласен ему его вверить. Как ты, [L0283 слева](#) мой друг, о сем думаешь? Я нарочно тебе препровождаю при сем его письмо.

Варвара Петровна Копецкая, находившаяся 4 года в Смоленской губернии, знает почтенного Платона Федоровича и тетушку его г-жу Броневскую, и нахвалиться на них не может. Жаль, что мы не богаты. Он бесподобный жених, а у нас были бы невесты.

Отстраивающийся амбар уже 4 недели не дает мне покоя. Я с 4-х часов утра встаю и весь день там при плотниках, столярах и каменщиках. Сегодня плотники уже отделаются, а с прочими еще буду работать. Рожь вчера у нас и пшеницу дожали, но не так весело, как бывало при лучших урожаях.

Прости, милый сын! Поспешу нас успокоить всех. Твой друг Алексей Вакар.

14

№ 14, [L0283 справа](#), [L0284 слева и справа](#)

Лешно, августа 15, 1822

Милый друг, Павел!

Письмо твое от 1-го числа сего месяца под № 13 за час пред сим, в 12, лишь после обедни мы получили, и все наши беспокойства заменились в сердечное удовольствие, тем паче, что к сему подоспело и письмо г-на Поцолоевского от 8 августа, что ты уже в столице для продолжения ваших классов. Но если бы оно несколькими днями пришло прежде, сколько бы оно предупредило наших горестей. Маменька твоя только твердила: «Если он еще не умер, то, верно, из похода тяжело болен, и, может статься, из-за болезни в походе, где-либо в госпитале брошен!!» Признаюсь, как я ни твердо держался, однако несколько дней сии повторяемые жалобы и притом

двукратное *L0284 слева* возвращение курьера нашего Михалки из Бабиновичей без твоих писем поколебали и мужественный дух отца твоего.

Я 13-го августа написал твоим почтеннейшим командирам батальонному и ротному, г-ну Баркману, г-ну Степану Осиповичу Козелле, канонику Оношке, г-ну Евстафию Марковичу и г-ну Поцолоевскому, и все о тебе, г-ну Поцолоевскому даже почти с выговором. Теперь и Маменька твоя видит, что тебе почти невозможно было прежде к нам написать. Удивительно только, что письмо твое от 1-го августа, писанное прежде, пришло к нам вместе с письмом, писанным Дмитрием Антоновичем 8-го числа. Но все забываем и благословим именем Господа, что ты здоров, что все молитвы наши о сохранении твоём услышаны.

Ныне рад бы я ко всем написать паки, чтоб извиниться, что затруднял их о тебе, но это, по просьбе моей, нарочно присланные *L0284 справа* от г-на почтмейстера, которому переслал я даже почерк руки твоей, дабы по оному угадывать твои письма и без задержания с нарочным прислать. Человек его долго дожидаться не может, да и я не хочу, дабы завтра же к тебе могло пойти сие письмо и известие от нас.

Сколько мы благодарны сестрице Ефимии Исидоровне, что тебя на походе приняли и утешили со всеми любезными своими. Благодарны также и Дмитрию Антоновичу, что он первый успокоил нас в рассуждении настоящего твоего пребывания. Мы бы еще заботились, как тебе жить в Копорье, и как иногда выехать в Санкт-Петербург.

На следующую же почту, будет или не будет кто меня слушать, я ко всем выше помянутым корреспондентам моим напишу, что ты нас обрадовал своим письмом. Напиши мне скорее, что исправил ты все свои нужды, и как в Санкт-Петербурге расположился. *L0285 слева*

Не имею чести знать, кто сестрице наговорил о просьбах наших и о перехватывании писем Дмитрия Антоновича, но, верно, наврал. Что Богу и Государю угодно, то и будет с просьбами нашими. Против сей вышней силы лазучество Жуковского не поможет. Я бы только просил сестрицу со всяким о делах наших не говорить. Письма же г-на Поцолоевского доходят ко мне в точности, и я только однажды был на него сердит, что тебя не встретил в походе и не расспросил о тебе, когда ваш полк пришел. Теперь же я его паки люблю.

Твое ожидание милости Монаршей о производстве, дай Бог, чтобы скорее исполнилось. Добрый сын будет добрый слуга Государев, я в том уверен.

Прости, любезный сын! Покамест от тебя получим другое письмо, я посылал за оным на почту, я напишу к твоим благодетелям. Мы рады, что Александр Владимирович уже штабс-капитан. Adieu! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, августа 28, 1822

Любезный сын и друг, Павел!

Приятнейшее письмо твое 26 июля начатое и 1 августа конченное и к нам отправленное получил 15-го числа через Бабиновичского нарочного и отвечал тебе только для того, дабы известить тебя об оном. Но 19 числа я писал не только тебе, но и милостивцам твоим, коих я прежде беспокоил, спрашивая о твоём здоровье. Между тем, почтенный полковник твой удостоил меня своего письма от 10 августа из Копорья. Но, жаль, что наш курьер Михалка, привезший оное из Бабиновичей, не обрадовал нас письмом от тебя.

Ты с прибытием на Север стал хладеть в твоей к нам, не скажу привязанности еще, но, по крайней мере в переписке твоей, которая, кажется мне, слишком сделалась редка, нежели труды и занятия твои могут оной мешать, если только не захворал ты. А сие более бы нас опечалило, нежели самая леность твоя или забывчивость. Итак, я почитаю последнее причиной, что с 1 августа до сих пор ты нам не писал *L0286 слева* и, что, может статься, и теперь, посылаемый в Бабиновичи Михалка, в другой раз единственно за твоим письмом приедет назад по-прежнему без оного. В лености ты можешь исправиться, но болезнь более бы нас огорчила, потому что частые ее появления могут привести тебя в изнеможение, отчего Бог, да сохранит тебя!!

Зато милый Платон Федорович дарит нам более, нежели мы его возблагодарить можем. Он совершенное участие принимает в нашей жизни и быте, не токмо ласково о тебе отзывается, что тебя все любят за хорошее твое поведение, но даже советует, дабы в ваш же полк отдать брата твоего Александра, потому что никакого нового положения о гвардейских юнкерах нет, в которые и принимаются молодые люди равно как прежде, по достоинству.

Однако я все еще не уверен, что Сашенька может выдержать экзамен, наипаче из математики и фортификации, ибо в первой учитель наш сам не тверд, а другую и вовсе не знает. В прочих же сведениях и науках он хорошо успел, так, что, наверное, *L0286 справа* на будущем у нас 9 сентября экзамене он отличится. Сие самое я и Платону Федоровичу сообщаю, но, если ты до 1 сентября выйдешь в офицеры, я тогда непременно уже решусь и брата твоего тебе в товарищи отдам. Ибо всегда лучше при высшем начальстве и в малом звании служить, нежели в большом за глазами их. В глазах их люби только службу и ведай себя хорошо, тогда зависть ничего не сделает, но за глазами она слишком язвительная и опасна, если против оной не вооружиться всевозможной осторожностью.

Письмо Михайлы Маркельевича, в котором он приглашает Сашу к себе в 4-й корпус, я тебе послал. Его приглашение имеет то преимущество, что под его присмотром, как обер-квартирмейстера, Саша может изучить с успехом науки, к военной службе принадлежащие.

У нас, благодаря Богу, все здоровы. Я завтра еду в Смоленск и оттуда буду у Ивана Николаевича Аничкова. Не знаю, как с ним кончу о купленном у него хлебе, не дождавшись ниоткуда денег. *L0287 слева*

Погода у нас стоит хорошая, дает собирать с поля. Я бы моим урожаем еще был доволен, если бы не объедали нас крестьяне. Некоторых еще и теперь со всем их семейством кормлю и должен кормить во весь год, коих и рожью теперь сеял. Другие также не прокормятся с нынешнего года. Пошло на них одного хлеба на 7128 рублей. Как ни прекрасен будет мой строящийся новый каменный амбар, не много меня утешает. Уничтожением же каменной официны я уже доволен, потому что теперь на деревянную довольно будет и четвертой части дров, что на ту уходили. В другое время я тебе пришлю план моего амбара.

Маменька и Бабушка тебя целуют и благословляют, моля Бога, чтоб тебя полюбил Его Императорское Высочество. Он, конечно, доброго служаку полюбит. Сестрицы тебя целуют, а писали они с прежней почтой. Теперь же крайне озабочены своим экзаменом. Я же мои для тебя чувствования заключаю в одном слове, что я всегда твой Отец и друг Алексей Вакар.

16

№ 16, L0287 справа, L0288 слева и справа, L0289 слева и справа, L0290 слева и справа, L0291 слева

Лешно, сентября 7, 1822

Любезный сын и друг Павел!

Полагаясь на твое поведение и благоразумие, я не столько беспокоюсь, что на краткое время удалился ты от первых начальников твоих, сколько ты, кажется, тем озабочен в №№ 14 и 15 твоих писем. Для доброго всякий начальник будет добрым. Не проходил ли всякий из них путь подчиненности юнкерской? А кто умеет повиноваться, тот умеет и командовать. Твое, мой милый Павел, дело есть первое теперь, да и с высшим чином оно быть не перестанет. Так устроено Богом во всем мире.

Не говорю ничего о издержках твоих на купленные вещи, наем квартиры и фортепьяно. Они тобой обдуманы, а мне известна доселе бережливость твоя. По прибытии 3-го батальона, может быть, опять твои благодетели Ланевские сделают тебе *L0288 слева* милость принять к себе, или же почтенный покровитель твой Платон Федорович. А, впрочем, мне кажется, лучше уже стоять с товарищами своими, нежели на особой наемной квартире без свидетелей хорошего поведения.

Притом, уединенная квартира молодого человека со временем портит нрав, наводит ипохондрию, а наконец, делает его несносным и человеконенавидцем. Имеешь пример того на наших монахах. Вспомни также бывшего нам прежде любезным павлоградского офицера Кузьму Степановича, который с вами обучался танцевать, а потом уединился!! Впрочем, если невозможно иначе сделаться, то уж Бог, да сохранит тебя. Однако, мне кажется, если бы ты познакомился с начальником Гарновского дома (*в доме М. Гарновского по набережной реки Фонтанки 120 располагалась школа гвардейских подпрапорщиков*), то и там мог бы иметь угол не со всеми вместе, а если с одним или двумя и пришлось бы жить, то ты научился бы более уважать своих товарищей, прощать их недостатки, а самому [L0288 справа](#) оных стеречься.

Я с сей же почтой пишу г-ну надворному советнику Семену Маркельевичу Дембинскому, жительствоющему в Офицерской улице близ Каменного театра, в доме Компии под № 200. Не одолжит ли он нас по своему дружеству и родству, чтоб устроить тебя в рассуждении квартиры и фортепьяно у своих знакомых поближе к месту твоей службы. Но ты постарайся сам утром до 9 часов его застать. Помнится мне, у Семеновского моста дом был г-на Цыгорова, который с ним есть знакомый, и некогда у нас бывал.

Если столько ты счастлив, что можешь похвалиться хорошим знакомством господ офицеров Маркова (*Марков Иван Иванович произведен из портупей-юнкеров Лейб-гвардии Егерского полка в прапорщики 28 июля 1822 г. Уволен в чине капитана 7.10.1833 по домашним обстоятельствам*) и Гена (*Ген Иван Иванович, прапорщик сего полка с 23 марта 1820 г. Убит на русско-турецкой войне 10.9.1828 г.*), которых уважаешь, то не переставай заслуживать их к себе благорасположение, а наипаче первого, с коим ты был в дружбе, служа в одинаковом с ним чине. Почитай теперешний его чин, припиши оному некоторую чувствуемую тобой перемену, которая [L0289 слева](#) в таком случае легко, но на время с молодыми образованными людьми случается, и увидишь, что твое постоянство опять возвратит тебе его сердце, если оно тебя достойно. А более тебе знакомства и не надобно, которое отвлекло бы тебя от твоих обязанностей и занятий.

Полученные тобой 225 рублей отданы уже прежде сего в твое распоряжение для того, дабы ты не нуждался. И сие первое у нас в предмете. Маменька хотела, чтобы ты взял ей лотерейный билет и оставил его у себя, а о № только бы нас уведомил, да купил 5 банок бальзама, что и выставило бы с пересылкой бальзама до 80 рублей. Но уведомь или пришли счет твоих издержек. Коль скоро не можешь сего сделать без опасения что останешься без запаса на свои надобности, то и того не делай. Мы обойдемся! Не оставляй только нас в неизвестности.

С решением о Сашеньке обождем. Милым нашим родным Марковым всей душой мы благодарны за их к тебе ласки. Благословение наше и Божие, да будет с тобой!! Adieu! Твой друг-Отец Алексей Вакар.

L0289 справа P.S.

Сентября 7 1822

Маменька, чувствительнейшая твоя Маменька, заботится, был ли ты у Исповеди и поблагодарил ли Бога, что Он тебя и в походе и доселе сохранил? Если сего еще не сделал, то она надеется, что сделаешь.

Привык ли ты носить носки, и не нужно ли тебе их или чулок прислать? Маменька несколько пар носков уже сделала и так хорошо, что я даже хотел бы ими услужить из экономии нашей почтенному Платону Федоровичу вместе с чехлом бисерным для чубука, который сделал с его вензелем в $\frac{3}{4}$ аршина длиной и очень красивым на золотом поле. *L0290 слева.*

Для Александра Владимировича также делается на чубук чехольчик. Как тебе кажется, послать ли все прямо к ним, или к тебе на руки? Рукодельницы наши, сестры твои, наделали также шнурочков разных, хотят еще сделать подтяжки и мешки бисерные. Удивляются только, что ты ни о чем их работать не просишь. Я советовал им, чтобы подумали о чем-нибудь достойном для Евгения Александровича, например, о мешке для табака. Теперь, правда, *L0290 справа* мало у них времени. Готовятся к экзамену из наук, который отложен на наступающую неделю, по случаю, что ожидают ученого отца Блажаловича. Но после экзамена рукоделие и практическое хозяйство будут единственным их упражнением.

Ты, мой друг, не знаешь. Я к известному тебе курсу наук прибавил еще статью: «Общие правила сельского хозяйства» для того, дабы сестры твои знали, что основание благополучной жизни нашей есть хорошее хозяйство, а для сей теории не трудно будет успеть в практике.

L0291 слева. У нас явилось чудо. Мишель наш выходит в Лешне первым танцором. Он такой легкий и развязный в танцах, как надобно. С осенью прогулки устали, зато начались танцы, и от... Д. Копецкая очень хорошо знает, но Саша теперь, кажется, не ловче еще прежнего сделался к танцам.

В Пажеском корпусе, помнится мне, несколько лет должно быть на своем содержании, и более 12 лет не принимают. Г-н Поцолоевский, думаю, сердит на меня. Я его за тебя разбранил.

Сестрице Ефимии Исидоровне ручки целую. Лизонька почти здорова. Adieu mon amiable enfant (*до свидания, мое любимое дитя – фр.*). подпись.

17

№ 17, *L0291 справа, L0292 слева и справа, L0293 слева*

Лешно, сентября 19, 1822

Любезный друг и сын мой, Павел!

Михалка, отвезши на почту мой № 16, возвратился без твоих писем, но уже меньше против прежнего мы скорбили, потому что ты нас обнадежил в твоём № 15, что ты не умрешь, не уведомив нас о таком замысле твоём. Не шутка твоя тому причиной, но совершенное твоё

здоровье, без которого человек не шутит, нас успокоило. Мы все-таки посылаем на почту и желали бы, чтобы уже непременно Михалка привез нам твое письмо. Тогда недостаток одного заменили нам несколько писем любезнейших особ [L0292 слева](#) после тебя: Платона Федоровича и Александра Владимировича, но теперь и таковых не будет. Сколь же печально встретили мы возвращавшегося из Бабиновичей нашего курьера!! Нет, мы надеемся, что на сей раз ты нас порадуешь.

Дети наши экзамен кончили, и довольно порядочно. Никто не надеялся, чтоб из стольких предметов объявленных в профиле, наши девушки все отлично решили, а наипаче, Катя и Саша открыли совершенно хорошие знания свои.

Одно удивление гостей наших еще не прошло, пошли осматривать новый мой амбар, и тогда уже ученый отец Блажалович сказал мне: «Радуюсь, что у вас я вижу все лучше, нежели у других». Признание такой особы лестно мне было получить!

Однако, не посмел бы еще и Сашу представить к экзамену в Гвардейский штаб, ибо он все то хорошо знает, что от памяти зависит, [L0292 справа](#) но много не достает еще зависящего от рассудка, притом, нужно ему еще учиться лучше по математике и фортификации. Напиши мне, мой друг, о ваших классах. Может быть, и в службе можно сему научиться. Также, милостив ли к тебе Его Высочество?! Старайся всем усердием и всеми способностями твоими заслужить его благоволение. Ты благодарностью своей и своих родителей к сему наисвященнейше обязан. Все что мы имеем, всем обязаны Императорскому дому. Не потерпи, чтобы в твоём присутствии модные ваши либералисты вольничали. Не можешь воспрепятствовать, беги от них, дабы, по крайней мере, твое сердце и мысли преданы были совершенно закону и религии, который дух всякой секты или партии отвергают. Ни в каком звании вольнодумство не простительно, но наипаче, в [L0293 слева](#) военном, где нужно единомыслие и одно сердце, направленные беспрестанно к одной цели: быть всегда готовыми и искусными к исполнению воли Монаршей, к чему ведут вас начальники и командиры, один после другого, постепенно.

Все великие мужи не были вольнодумцами или либералистами вашими. Ежели хочешь для меня сделать удовольствие, сделай краткий словарь славных военных мужей, отличившихся в Греции, Риме, России и Польше. Я надеюсь, что тебе всеобщая история немалое число их доставит, а о других спроси знающих. Их примерные добродетели должны служить вам образцами. Жизнеописание их должно быть вашим чтением в свободные часы.

Ах, мой друг! После письма твоего под № 15 от 25 августа скоро будет месяц, как мы о тебе ничего не знаем. Будет ли нам радость теперь из почты?! Прости! Маменька и я тебя целуем. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

Лешно, октября 5, 1822

Любезный сын и друг, Павел!

Не беспокойся о своих письмах, когда их отошлешь на почту, еще ни одно ко мне писанное никогда не пропало. Также надеюсь, что и наши ты все получил. Посчитай по номерам. На теперешнее твое под № 16 от 13 сентября почти нечего мне отвечать, ибо я уже писал тебе и насчет квартиры, фортепьяно и денежного отчета, все сие отдавая на твое благоразумие. Покупки же наши и даже билет на лотерею оставить, пока ты, милый дружок, не обеспечишь себя от нужды. Я крайне опасаясь, чтоб тебе не сделал остановки г-н Марков в отдаче 200 рублей. Употреби все возможные меры, чтобы нас успокоить поскорее. Мы же теперь никаким образом, даже до января месяца *L0294 слева* не можем тебе прислать денег. А причина сего, что Маменьке хотелось непременно излечить Лизвету Евстафьевну, она забрала все наши капиталы и поехала в Дубровно. Сидит там с обеими Лизами и сестрой Анной, с людьми и 9-ю лошадьми, а отсюда только знаем посылать провизию. Вероятно, же очень, что на спазмы Лизы нужно симпатическое лекарство, а не лекари, кои ужасом своим умножают только ее болезнь.

Напиши, любезный мой сынок, что уже все сокровища твои в ранце твоём, да поскорее. Тогда я спокойно засну, и может быть попросим, если твои расчеты позволяют, взять лотерейный билет, и то, как будто в долг до января месяца.

О юнкерах одно известие, писанное тобой однажды, показалось уже *L0294 справа* ложным, то я и теперешнему не верю, пока любезный Платон Федорович то мне не подтвердит. К нему я, а равно и к Александру Владимировичу с будущей почтой буду писать, поскольку теперь спешу поехать на почту за твоими письмами, и притом, не выспался, возвратившись поздно от господ Лыцинских с праздника Франца Антоновича.

Там в Микулине я попал на обедню и чтение анафемы Святейшего Отца Пия VII на масонов. Слава Богу, что сии дерзкие братья перестанут теперь нас называть с презрением профанами. Я уверен, что многие, и даже большее число из них порадуются доставленному правительством случаю оставить их ужасное сообщество. А за сим, и либералисты ваши, как оттенок их учения будучи, должны переметнуться в Агнцев, *L0295 слева* покорных Пастырю и законам. У нас еще подписки, подобно твоей, не берут, а нужно бы!! Повсюду сей адский волчец насеялся, его папскими буллами не выполняют, а разве полицией.

1 числа был у меня г-н маршал Шульц с г-ном Червинским. Я вообразил, что они принесут мне масличную ветвь мира, а они только

старые ухватки гонителя нашего Жуковского предлагали. Однако, все соседи мои уверяют меня, что грешница приходит в раскаяние и хочет мириться с нами. Дай Бог ей дар Духа Святого, если это правда. Хотя, не верится. У злых людей и планы злые.

На именинах все знакомые наши тебя дружески хвалили, и все в надежде, что если ты не переменишься, Бог тебя благословит, и Царь будет милостив! Я же уверен, что ты всегда будешь, мой друг, откровенный во всем, а я взаимно буду. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

19

№ 19, *L0295 справа, L0296 слева и справа,*

Лешно, 21 октября 1822

Милый друг и сын Павел!

Я думаю, ты заметил, что я реже к тебе пишу, нежели было в Вильно. Мне невозможно иначе к тебе писать, как когда посылаю на почту нарочного, а я сие тогда делаю, когда надеюсь, что мой посыльный найдет там твое письмо. Итак, по мере и усердию твоему к переписке с нами и наши известия получать будешь. Это пустое, что пишете страховыми. Я еще не испытал, чтобы письмо от меня или ко мне писанное пропало. К чему лишнее платить?

Письмо твое № 17 от 1-го октября принесло нам истинное удовольствие, что за бригадные маневры удостоились вы благоволения Его Императорского Высочества. А паче это восклицание: «Это Вакар!» порадовало нас в том уверении, что до сего Великий князь токмо слышал о тебе хорошее, теперь тебя самого изволил заметить. А впредь ты постарайся *L0296 слева* оправдать полученные о тебе хорошие отзывы, не изменяя ни в чем своего поведения и тех качеств, за которые тебя твои начальники полюбили.

Пусть твои товарищи отличаются достатком и изобилием. Это не наш удел. Ты же старайся отличить себя благонравием, приумножением твоих сведений и познакомиться (как почтенный твой благодетель Платон Федорович ко мне пишет 28 сентября) покороче со службой. Я к нему с сей почтой пишу к нему за новый довод его к тебе благодати. При посещении его следовало тебе с ним поговорить о твоих исторических записках до лит.. касающихся, и поступить по его совету верно было бы хорошо. Если же будешь уважать всегда острыми словцами своих молодых товарищей, коим никогда то не понравится, чем они сами не занимаются, то чем же ты докажешь, что не пустое убиваешь время? Будь, милый друг, со своими товарищами любезен и скромн, но уважение к ним *L0296 справа* не должно простирается до того, чтобы ты не старался приобрести благосклонность твоих начальников и показать твои способности.

От г-на Маркова старайся получить твои деньги, если хочешь нас успокоить, а особенно Маменьке непременно желательно взять лотерейный билет. Но главное дело в том, чтобы ты не потерпел нужды, когда он тебе долг не отдаст, пока мы тебя не снабдим. Наши продолжающиеся неурожаи совсем *присекли*.

Я доволен, что ты был у Семена Маркельевича. Нужды нет, что он не может для тебя ничего сделать. Не худо, если бы ты побывал у нашего друга Демьяна Осиповича Путвинского (1785 - после 1854 г., в 1822 г. следственный пристав в Петербурге, с 1826 г. титулярный советник, чиновник по особым поручениям при генерале А.Н. Бахметева. Прозван «Нижегородским Фандориным» в расследовании многих уголовных дел фальшивомонетчиков), у Степана Осиповича Козеллы. Я послал прошение в Сенат на 2-й департамент Могилевского Главного суда за невыдачу мне свидетельства, прописывая все дело, которое тебе известно из черных моих бумаг прежних, если ты их сохранил. Бегать к нему часто, знаю, у тебя нет времени, но иногда бывать у него не худо и просить его покровительства по пословице: «Если не папкой, то шапкой». Нужно бы и у Василия Андреевича Рябина побывать, [L0297 слева](#) но тебе это слишком далеко, разве что поехать с Семеном Маркельевичем.

С покупкой фортепьяно должно обождать пока будут деньги. Между тем, нет ли там поблизости фортепьянного мастера, чтобы, хотя изредка ходить упражняться.

Из Дубровно от г-на Цекерта возвратились наши 16 октября, но не с лучшим здоровьем, только нечего и оплакивать сестрице Ефимии Исидоровне, а вот попроси ее, чтобы, получив пенсию Анны Исидоровны, поскорее прислали бы бальзам. Без него ни она, ни дочь ее, ни жена моя обойтись не могут, а также банку от 5 фунтов французского табака, потому что ни бальзама, ни табака нет ни крошечки.

Наконец, просьба наша есть к тебе: беречь свое здоровье. Каковы твои фуфайки? А подштанники лучше бы сделать из фланели вместе с чулками, да, если возможно, под шинель и ... твои подложить. Наступает первая осень и зима для тебя. Мы крайне беспокоимся, как ты ее перенесешь.

Я бы желал, чтобы ты, письма свои сочиняя, прямо писал набело, дабы в них было больше материй, нежели слов. Для нас все твои занятия, всякие твои встречи интересны. Прикажи, мой друг, сделать себе сапоги на байке. Уши затыкай хлопчатой бумагой. Прости. Все тебя целуют, а наше тебе благословение. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

Бабиновичи, ноября 1, 1822

Любезный сын и друг Павел!

Прибыл сюда по самой дурной дороге ради нашего дела сегодня в полдень и, выезжая обратно через 4 часа, все неприятности я позабыл, когда имел счастье получить два твои письма №№ 18 и 19! Ты здоров, и вот первый предмет наших желаний! В добронравии твоём нисколько не сомневаюсь. А сие уже есть верх моего благополучия и цель молитв наших к Всевышнему покровителю добродетели.

В рассуждении же твоих забот о новом образовании юнкерского корпуса, по случаю которого будто бы ту же пойдет производство, мне кажется, лучше положишься на Бога и на себя, нежели преждевременным рождением будущего тревожиться. Ты же насчет сего столько мне написал, что я решился письмо твое под № 19 от 24 октября Маменьке твоей не показывать, чтобы ее слишком не огорчать. *L0298 слева*

Где бы ты не был, будь благодетелем, послушен, не ленись учиться службе, а наипаче охраняй по возможности твое здоровье. Тогда, я тебя уверяю, будут и начальники тобой дорожить. Людей добрых всюду ищут, но мало находят. Пусть другие скучают и выходят. Тебе же не советую даже участия принимать в подобных разговорах и лучше уходить от оных, потому что они отнимают охоту к службе, а сие со временем делается заметным и в глазах начальства. Ежели велит учиться, то почему же и не учиться? «Век живи, век учись». Я также 22 года учился и по охоте, и без надежды награждения. Читай почаще мою тетрадь, а в случае нужды в моих дружеских советах пиши ко мне особо в письме. Пусть запирают в корпусе. Это для шалунов даже необходимая мера. *L0298 справа* Но добродетельному юноше она поучительна от всяких непредвиденных преткновений.

О фортепьяно нечего теперь заботиться, предоставим времени. У г-на Федорова, в других домах и даже у мастеров не стыдись упражняться, имея с собой ноты. Искусство годами и случаем приобретается. Следственно тебя всякий извинит, когда не из хвастовства, а для изучения где-либо поиграешь.

Покупки до службы касающиеся исправить необходимо. Насчет сего, опасаясь, что г-н Марков не отдаст тебе долг, посылаю 100 рублей, да на лотерейный билет для Маменьки 50 рублей. Ее в этом случае должно успокоить. Кто знает, сколько ее Бог любит и что может послать для счастья детей наших. Насчет подобных безделиц, как салфетки, прошу ко мне не писать. Письмо должно быть писано, чтобы всякому можно было с удовольствием читать. Я же твои *L0299 слева* письма и друзьям нашим читаю.

На вопрос, сколько тебе посылаю денег, лучший ответ: «по своей возможности и по твоей надобности, сколько возможно ограниченной». Вопросы же сии доказывают устройство и порядок.

Относительно до печати, пистолетов и чемодана, сделай как можно лучше, хотя последнего с убытком не советовал бы тебе. По крайней мере, он дома на квартире выгоден, а будущее предоставь Богу.

Холст почтой посылать не выгодно. Однако лучше сделать и послать готовое, но фланелевое было бы выгоднее.

У нас теперь, благодаря Богу все здоровы. У Лизы Евстафьевны не было ни одного пароксизма, и даже Anne Исидоровне лучше. У нас только у Лизоньки пятнышко с глаза еще не сошло. Все тебя целуют. Пиши, мой друг, каждые две недели. Нам самая нужнейшая материя: твое здоровье и не скучание!! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

21

№ 21, L0299 справа, L0300 слева и справа, L0301 слева и справа, L0302 слева и справа, L0303 слева

Лешно, ноября 10, 1822

Милый друг и сын Павел!

На твое письмо отвечал я 1 числа сего месяца, препроводив 150 рублей, из них 100 на твои надобности, а 50 на билет для Маменьки, о номере которого нас уведоми, билет же у себя удержи. Знаю, что тебе при розыгрыше лотереи всякий раз быть невозможно, но и не нужно, потому что будут выигрыши объявлены газетах, в которые не забывай заглядывать. Номера наши для памяти своей запиши где-либо у себя на стене. Мой № 68664 есть. О! Если бы Бог послал нам счастье, много добра можно было бы делать. Да, где нам грешным столько добра ожидать! Однако, молись, мой друг, Богу!! *L0300 слева*

Сего числа я пишу к почте почтеннейшему Платону Федоровичу, между прочего, поздравляя его с днем Ангела, по календарю нашему значащегося 18 сего ноября. Маменька и сестрицы твои, все приняли участие в сем празднике любезного нам друга. Дай Бог, чтобы он скорее переселился в столицу. Я его попросил совсем принять тебя под свое крылышко. ... принял ты участие в расходах на квартиру и стол, зато его советы поддержали бы тебя во всяких твоих недоумениях и заботах.

Милый друг! Тебе взбудоражили голову напрасно юнкерским корпусом. Он находится здесь в Могилеве, равно, как офицерский для наук и отличия их. Все нахвалиться сих заведений не могут. *L0300 справа* Развратные моты, шалуны тут места не найдут для себя. Это правда. Но зато в каком отличии и уважении есть добродетельные и старательные юноши! Мне известно твое доброе и неиспорченное сердце, прилежание к учению и благородная любовь к отличию. Я уверен, что в таком корпусе находясь, ты бы много выиграл. И потому, как истинный друг твой, советую не слушать рассказов своих товарищей. Сии разговоры я предвидел наперед в моей тетрадке.

Отдавая тебя в службу, вспомни, как мы призывали Бога, покровителя и истинного утешителя смертных. Мы Его и теперь о тебе молим. Ступай избранной тобой стезей твердо, не колеблясь, куда тебя служба потребует, а Бог тебя не оставит. Не написал ты нам, был ли ты у Исповеди и Святого причастия, [L0301 слева](#) возвратившись из похода, для принесения благодарности Всевышнему за Его к тебе милосердие, что сохранил твое здоровье? Маменька тебя к сему обязывала.

Касательно до издержек, были бы они рассудительны, никак без них обойтись невозможно, как в Гвардии, так и в армии. Небогатый содержит себя исправно в службе, а воздержанный не столь много издержек потребует. А потом положим надежду нашу на Всевышнего, Его десница и время, может быть, откроют нам способы. Брат мой, а твой Дядя вышел из Гвардии от издержек. Их не избегнул, а по службе много потерял. Лучше служить там, где Бог поставил, или служба призовет. Там будет и покровительство Его милосердное.

Я радуюсь и благодарю тебя, любезнейший друг, что все передумываешь, на всем останавливаешься. Это тебя сохранит от многих [L0301 справа](#) преткновений, в которые молодые, неопытные люди попадают и губят себя. Я нахожу семейство господ Марковых почтенным. Старайся заслужить его к тебе благосклонное дружество! Токмо, не желал бы я, чтобы ты покупал оное за деньги, кои тебе должен сочлен оногo. Но, может быть, они тебе уже отданы, и я напрасно беспокоюсь о твоих нуждах?

Пока случай и обстоятельства позволяют тебе иметь собственное фортепьяно, не будь застенчив показать свое искусство на чужом. Кто не будет к тебе снисходителен, если просьбе твоей о дозволении поиграть будут сопутствовать скромность. Тем паче, господа Федоровы, надеюсь, будут тобой довольны, если им сию доверенность сделаешь.

[L0302 слева](#) Больших знакомств, я бы не желал, чтобы ты заводил в городе. Многие знакомства бывают причиной излишней рассеянности и отвлекают от должности. Однако, побывай у Степана Осиповича Козеллы, хотя бы отобедать. Его дом на Большой Миллионной близ Мраморного дворца, только наверно не знаю места.

У нас, благодаря Богу, все теперь здоровы, даже Лизавета Евстафьевна, которая ни одного уже пароксизма не имела. Желание же любезнейшего Евстафия Марковича и сестрицы переселиться к ним исполним непременно, если найдешь верную оказию. Но было бы надежнее, если бы мы выиграли в лотерею, то бы сами ее в руки их доставили. Одна только Лизонька наша заботит нас левым своим глазком. Бог знает, скоро ли болезнь ее сия пройдет. Хотя г-н Цекерт и обнадежил. [L0302 справа](#)

Катенька в сие время большие успехи в музыке сделала. Новые ноты никакие ее уже не затрудняют. 26 числа минувшего октября получили мы несколько новых и довольно затруднительных сочинений, как-то: И. Гайдна оратория «Времена года», З. Ромберга и другие (*перечень по-французски*).

Саша пристрастился более к скрипке и не худо уже играет, токмо мало имеет времени в теперешние короткие дни, а при свечах я ему не позволяю ничего читать.

Не упомнишь ли молодого г-на Пиора (*Станислав Пиоро*). Он мне подарил медвежонка 8-ми месячного. Буду его воспитывать для тебя. Он до 3-х лет не опасен. *L0303 слева*. Как ты приедешь, сделаем обл... Теперь же он со всеми ласков, как ребенок, ходит в покои, и ко мне привязан, потому что из рук его кормлю. Положит мне лапки свои на колени и ожидает пока ему что-нибудь дам. Дети с ним играют.

Маменька хочет, чтоб не носки, а чулки ты теперь носил, так теплее будет. Однако сделают тебе и длинное нижнее белье, но лучше бы было на зиму пошить из фланельки.

К Семену Маркельевичу я дважды уже после его приезда писал, и о посланном моем прошении в Сенат. Только от него не получил ответа. Осведомись лично у него. Писал я также и г-ну Поцолоевскому. Но, диво! У них много дел.

У нас же только и есть занятия истинного, что ты, наш дружок. Береги свое здоровье и нравы, если хочешь, чтобы мы были здоровы и счастливы. В часы нашего соединения о тебе судим, заботимся, а, впрочем, препоручаем тебя в покровительство Всевышнего. Маменька и все тебя сердечно целуют. Adieu, mon enfant, mon ami! (*До свидания мое дитя, мой друг – фр.*). Алексей Вакар.

22

№ 22, *L0303 справа, L0304 слева и справа, L0305 слева и справа, L0306 слева и справа, L0308 слева*

Лешно, ноября 26, 1822

Милый сын и друг Павел!

Дорогое для нас письмо твое под № 20 от 5 ноября привез нам Михалка из Бабиновичей 16-го числа в самую пору, ибо только что начали мы скучать. Спасибо, что не с пустыми руками он возвратился. Дай Бог, чтобы и теперь такую же радость нам привез оттуда.

Требуемой доверенности никак прислать мы не можем, ибо сестра Анна иначе здесь уважается, и нужно без доверенности постараться. Если лотерея отложена, то из посланных мной 150 рублей, употреби, дружок мой, на табак и бальзам. Табак лучше купить весом 5 фунтов по 10 рублей у Янина в нюрнбергских лавках под № 8, что возле католической церкви, и банку тебе дают даром, только ящик закажешь. Вместе туда и бальзам, осторожно обернув сеном или хлопчатой бумагой, положишь. А табачную банку особо крепко надо заколотить, дабы не трескалась и не поколотила бальзам. Такой случай уже был. *L0304 слева* Досадно то, что на почте будут все осматривать, а то бы на дому лучше было все уложить!!

Экономия твоя нас утешает, ибо наше единственное есть беспокойство, дабы ты не нуждался. О корпусе не беспокойся, и вообще нечего того опасаться, что начальство для лучшей службы устраивает, иначе хороших, исправных людей иметь не можно. Какое же потом отличие для таковых будет?! Коль скоро сей корпус учредится, прошу тебя все меры употребить для помещения в нем твоего брата Александра. Попроси даже в том покровительства почтеннейшего друга нашего Платона Федоровича. Покажи его и нашу с тобой переписку. Подай даже от него просьбу, а аттестаты я не замедлю прислать.

Я не токмо не противоречу, но радуюсь, что ты сыскал хорошее фортепьяно. Жаль позабыть, что умеешь. Не знаю, упражняешься ли в иностранных языках и прочих тетрадках наших. Худо, если сего не сделаешь. Вспомни мое предисловие к всеобщей истории о нашей памяти.
L0304 справа

Фамилию г-на Скванчи я знаю, она почтенна (*И.В. Скванчи служил в Лейб-гвардии Егерском полку, будучи подпоручиком убит на русско-турецкой войне в 1828 г. Действительный статский советник Петр Валентинович Скванчи в 1816 г. служил в министерстве финансов*). Я буду рад, если заслужишь его дружество. Путешествия и науки его тебе могут быть также полезны. Притом, итальянский язык не труден. Я оному учился. Не худо и тебе знать.

От г-на Баркмана я нетерпеливо ожидаю ответа. Я не думаю, чтоб он к нам переменялся. Притом же и часы мои по сию пору в Вильне. Ничего не могу писать ни насчет твоих *янтов*, ни Ваньки. Все это решается местной нуждой. Прошу только тебя сердечно, не забывай никогда однажды принятых тобой правил жизни: молиться Богу сколько возможно и служить с усердием, не выступая из долга и обязанностей, что имеет неприятные последствия, которые нас бы огорчили.

Твои и Корнея посылки при первом случае отошлем, и рады бы были поскорее оный сыскать. Почтой же дороже будет стоять пересылка, нежели купить. Но, к чему тебе алое сукно? Оно не очень тонко. Я думаю, оно тебе не годится для обшивки мундира. *L0305 слева*

Примечаешь ли, мой милый друг, что я стал худо писать? Потому что пишу и читаю уже с очками, и то уже с июля лицо вдруг стало – беда! Сие извещает меня, что я уже стар становлюсь.

Сестры твоей Катеньки именины 24 числа с удовольствием мы провели вот уже 17-й год начала жизни ее. Платон Федорович и Егор Антонович – хорошие женихи, да мы не богаты. Теперь на добродетели и воспитание не очень смотрят. Если бы мы в лотерею выиграли, право, мои желания для вас совсем были бы противные. Если нот для Катеньки тебе должно купить, то не беспокойся. Вот она тебе из своих что-нибудь новенькое посылает. Нам же из ваших кроме Штейбельта (1765-1823) или Филда (1782-1837) ничего не нужно, и мы со временем выпишем, откуда будет дешевле.

Хотя я своих часов из Вильно не получил и сам останусь без оных, твои не замедлю отослать.

Семен Маркельевич, кажется, вовсе нас забыл, и, Бог знает, что воображается! Г-жа Янишевская с дочерью гостит у нас, бедная со своим здоровьем. Маменька и все тебя целуют. Твой друг и Отец Алексей Вакар.
L0305 справа

№ 22 прибавление

Лешно, декабря 1, 1822

Маменька решилась сделать и послать нужное для тебя и Корнея и потому задержала посылку письма на почту. Я пользуюсь временем, чтобы еще с тобой, мой друг, поговорить.

Г-жа Янишевская, кажется, не долго проживет. Она имеет три рака в желудке, они уже сделались велики с мою чернильницу и ужасно тверды. Она с дочерью с 24 ноября у нас гостит. Мы им рады, но сколько она страдает! Ни одного дня не была здорова. По временам только в сутках делается ей легче, и тогда, кажется, все забыто. Потом, когда схватит ее боль, то кажется кончающейся. Удивительно ее терпение! Бог знает, долго ли продлится. Г-н Цекерт уже решил. Вся ее забота о дочери, хотя и сынки еще малолетние, и только старшего берет к себе Михайло Маркельевич в Киев. Между тем, оба старшие отвезены в Оршу, в Доминиканские школы, вместо иезуитских уже учредившиеся. *L0306 слева*

Брат мой, г-н подполковник вовсе нас забыл. С марта месяца ни одной строки не написал. Я же к нему писал в Кишинев 28 октября. Если и на сие не получу ответа, принужден буду справиться о нем по начальству.

У нас зимней дороги вовсе нет по сие время. Сидим без дров. Крестьяне поломали по бездорожью колеса, хлеба уже давно не имеют. С .. ноября начал уже кормить их, но как спасемся от голода, если не выйдет на прошение наше скоро Монаршей милости!! 4 года уже у нас неурожай, но сей год еще тяжелее будет прочих.

Если время позволит, узнай, что будет стоить 7-й военный концерт Штейбельта с оркестром? В Вильно парижское издание стоит 3 рубля 60 коп. серебром, в других местах – 3 рубля серебром, но по каталогу г-на Пец.. значится 20 рублей. Я думаю, дешевле купить в Вильно, притом, и пересылка на г-на Завадского. Хотя теперь и не до музыки.

Собралось своих как у нас, а случился шорник не дорогой, еврей, то решился я новую упряжь сделать. Старая больше 12 лет послужила, он же берется. И буду отделявать, что столяры в прошлый год делали, а ныне кончают. Нужно бы, да не знаю. Теперь все дешево, кроме хлеба и денег.
L0306 справа

Нет ли у Санкт-Петербургских продавцов музыкальных нот сочинения о Гармонии и Генерал-басе на русском языке, наипаче, сделанного для студентов парижской консерватории. В Вильно есть у г-на Курпинского, но на польском языке.

Г-н Ярмолевич намерен в декабре в нашу сторону приехать и у нас быть. От г-на Козелла ожидаю крайне нужного известия по просьбе его.

Все у нас, слава Богу, здоровы кроме Лизоньки. Глазки ее не поправляются. Не знаю, что будет.

Белки все здоровствуют. Беда, если они захворают, или орехов не достанем. Медведицу мою хочет у меня достать Иосиф Маркельевич (*Осин*) на гостинец. Пожалуй, мы для тебя еще постараемся и после.

На выборы собираются, нужно и мне будет поехать. Если бы не дело с Лускининой, не подумал бы я таскаться.

Сестрица Егора Антоновича Леонарда едва, едва жива. Она убьет весь дом!

Амбар мой теперешний – чудо! Ни одной мышке негде спрятаться. Он очень выгоден и безопасен. (*L0307- повтор предыдущей страницы*) *L0308 слева.*

Не был ли ты у г-жи Храповицкой? Как ее дело? Мне кажется, что ее фортепьяно англичского Клемента можно бы было достать. Она им мало и прежде занималась, а теперь без нее в Вильно и совсем может пропасть. Я бы не пожалел и нарочным одного сыскать, только не нахожу способа, как бы с нею о сем говорить.

В рассуждении часов. Не знаю, что делать, пока не получу моих из Вильно. Дома я могу обходиться и столовыми, но если куда поехать, то не знаешь времени, ни попаске (*кормление лошадей, скота*), ни ночлегу. Не посмотришь ли ты себе там у часовых мастеров? Иногда случаются в 50 рублей изрядные. А после, когда офицером будешь, я и золотых тебе не пожелаю.

Посылаю твое летнее одеяло, двое подштанников, Корнею 2 рубахи и панталоны, да чулки шерстяные. Сукно красное послал бы, да оно на выпуск толсто, более же не для чего тебе не может пригодиться. Целую еще раз тебя, мой дружок. Adieu! Твой Отец.

23

№ 23, *L0308 справа, L0309 слева и справа, L0310 слева*

Лешно, декабря 6, 1822

Милый сын и друг, Павел!

1-го числа сего декабря Михалка отвез в Бабиновичи на почту письмо мое и посылку с домашними вещами твоими и Корнея, но так как он возвратился без письма твоего, то Маменька, беспокоясь о твоём здоровье, принудила меня опять послать его на почту, ибо кончился уже месяц, как ты отправил № 20 к нам. Я всячески уговаривал Маменьку, чтоб она была спокойна: 1, что, может быть, от тебя на почте уже есть письмо; 2, что, может быть, ты писал через г-жу Храповицкую и даже вручил ей нашу посылку с табаком и бальзамом; 3, что ты уже стал поленивее в столице переписываться с нами, но ничем не мог я ее успокоить. Михалка завтра с сим едет на почту.

Михалка [L0309 слева](#) имеет приказание, если не найдет от тебя письма, ожидать оно же даже до следующей почты. Что же, если это все будет напрасно? Если за всем тем возвратится он без письма твоего?? Ты из Вильно писал всякую неделю и с дороги похода вашего со всякого города, из столицы – всякие две недели. Нынче же уже месяц твоему письму кончился, а мы нового не получили. За месяц много с человеком случиться может. Мне уже и самому делается сомнительно: или, что ты болен, или переменился в своем усердии к нам и поведении. И первое, и последнее было бы мне болезненно. Прошу тебя, мой дружок, не подавать нам причины сомневаться ни в чем о тебе. Это я не знаю, чего нам будет стоить.

Г-жа Храповицкая прибыла в Витебск 4-го сего месяца и потребовала к себе г-на Мицкевича, [L0309 справа](#) яко своего медика и управляющего, который уведомил меня о том, сам тотчас туда к ней отправился. Почему я, не видя ее желания со мной повидаться, остался дома, а к ней только написал о моем почтении и рекомендовал к услугам ее г-на Мицкевича. Не знаю, какие он от нее получит вести. Не худо бы, чтоб и твою посылку у нее нашел.

Спасибо! Г-н Поцолоевский на меня не гневается. Я уже два письма от него получил. В последнем от 16 ноября он пишет, что г-н Баркман женился на девице Хитровой. Дай Бог ему счастья! Человек почтенный одного достоин. Не думаю, однако, чтоб он и сам того не сообщил в ответе на мое письмо, которое ты ему, наверное, вручил.

Любезный и ласковый Михайло Маркельевич не оставляет меня своей перепиской. Мало сказать, что всякий месяц подарит меня своим [L0310 слева](#) письмом из Киева. Доброму сердцу его непременно желательно заняться жребием службы брата твоего. Он берет к себе также и сына г-жи Янишевской, который, наверное, к нему отправится в будущем январе месяце. Напротив, ах! Как Семен Маркельевич скуп в своих письмах, а я ему вверил жребий всего семейства нашего!!

У нас в доме все, благодаря Богу, здоровы! Кроме, что Бог даст, будет с глазками Лизоньки. Они все одинаково слабы. Елизавета Евстафьевна совершенно выздоровела и теперь наиболее прилежит к пению, к которому имеет и способность, и охоту.

Все наши тебя сердечно целуют, а Бабушка и Маменька посылают тебе благословение свое, обнимая и целуя, как любезнейшего сердцу их человека. *Adieu, mon très cher ami. Soyez bon et vertueux et aimez ton père. (До свидания, мой дражайший друг. Будь хорошим и добродетельным и люби своего отца – фр.). Alexis de Wakar.*

Лешно, декабря 18, 1822

Любезнейший сын и друг, Павел!

Письмо твое от 1-го сего месяца под № 21 мы с радостью получили. Слава Богу, что глазная болезнь твоя недолго продолжалась, иначе бы мы много пострадали, не получая твоих известий. Посылая теперь на почту нарочного за твоими письмами, не знаю, будем ли мы счастливы получить их, хотя тебе известно, сколько Маменька ожидает от тебя табак и бальзам. Но я и так, против воли ее целую неделю выдержал, не посылая Михалку в Бабиновичи, который уж записным курьером у нас сделался и исправно сию должность исполняет, имея к тому и сумку, и весь прибор, а с г-ном Шостаковым по книжке ведем счет.

Для посылок наших, как тебе угодно, можешь избрать путь, через который скорее бы оные получать. Мне кажется, иные можно через Василия Ивановича, который столько тебя любит, но какой его чин и в котором департаменте Сената служит? Другие можно получать через Евстафия Марковича. Ты удивляешься, что г-да Марковы и г-да Федоровы без всяких заслуг тебя любят. Конечно, есть добрые сердца, но и то также правда, что молодость. *По горизонтали* Не нужно ли тебе прислать вязаную фуфайку? Она делается. Подарил ли ты на память ... Василию Ивановичу руко..? *L0311 слева* если не искажена злонравием и дурным поведением, сама по себе имеет много привлекательности, чему доводом, что тебя полюбил и Степан Осипович Козелл, который просит и меня, чтобы ты бывал у него.

Береги, милый друг, твое сердце и нравы, и я ручаюсь, что Бог пошлет тебе во всем счастье!! Впрочем, я согласен, что, желая заниматься как должно службой, и продолжать усовершенствование в недостающих тебе сведениях, лишние знакомства вредны. Но помни правило, что уединение молодого человека без дела крайне есть опасно, ибо тогда-то, и одолевают его страсти. Итак, никогда не будь дома празден, а в противном случае убегай в почтенное общество. Прошу тебя о том, дружочек.

Не будь слишком разборчив, а кто тебя благосклонно принимает из твоих начальников на квартиру, туда и ступай с благодарностью. Я просил их также без разбору, потому что, может быть, которому будет и невозможно.

Для того самого и должно скорее тебе исповедаться и причаститься. Может быть, от сего и желаемое тебе Маменькой счастье зависит, которое уже и тем не малое, что Бог тебя до сих пор сохранил, о чем мы ежедневно молимся. Поспеши сие исполнить.

Взятием билета на лотерею также успокой Маменьку. Деньги от г-на Маркова, хотя бы по частям, ты получал!! *L0311 справа*

О данных тобой и истраченных 25 рублях не вспоминай нашим любезным и сам забудь о них. Они, верно, больше для тебя издержали, а люди не богатые. Я также им не вспоминаю об оных.

От г-жи Храповицкой во время проезда ее из Витебска получил я письмо, в котором она требует, чтобы я заплатил г-ну Фадею Мицкевичу 800 рублей на счет занятых мною в Вильно у г-на Баркмана, но расписки моей не прислала. Я же насчет сего на ее дела и для ее управляющих Мицкевича и Заблоцкого издержал 400 рублей за хлеб, ссуженный ее мужикам в 1819 году следует мне более 300 рублей, да золотые часы мои еще не получил из Вильно, которые также мне дорого стоят от 500 до 600 рублей. Не знаю, что г-н Баркман мне напишет. Я до того воздержался отвечать г-же Храповицкой.

От дяди вашего Феликса Григорьевича и супруги его получили мы письмо сего 10-го числа от 24 ноября из г. Гайсин Подольской губернии. Он переведен туда в Украинский пехотный полк по воле начальства. Доволен и шефом своим и полком. Жалуется только на тещу свою, наипаче за ее двух сынков, коих без всякого образования держит при себе из пристрастия или из корысти, а они уже выходят на изрядных повес. Опекун над их имением за долг казенный покойного отца их, хотя по его просьбе была учреждена, но управляется неблагонадежно, а ему из Гайсина до Кишинева наведаться далеко. Впрочем, они сами здоровы и собой счастливы. *L0312 слева*

Я к брату пишу на сей же почте. Катенька и Александр также к ним пишут. Первая Дяде посвятила марш своего сочинения по случаю Нового года, ибо они ее поздравили с именинным днем ее. Сего марша копию Катя и тебе посылает. Он теперь совершенно исправлен, потому первую посланную копию просит уничтожить. Ей писать нет времени. Она даже музыкой занимается только вечером при свечах. К Новому году хочет тебе несколько своих рукоделий послать. Может быть, и еще кому что-нибудь пошлет, но тебе не хочет сказать.

Советую и тебе написать к Дяде, например, в образе отчета, что с тобой случилось от последнего письма твоего к нему писанного. Оно должно быть со многими подробностями, но кратко.

В нынешнем году у нас нет никаких продуктов для продажи, хотя бы дал Бог получить скорее милость на наше прошение! Г-н Аничков крайне докучает, ему понадобились деньги купить еще 350 душ от г-на Малышева. За всем тем, он бедный человек, у него нет такого сокровища, которым Бог нас наградил, нет столь добрых и милых детей у него.

Поздравляем тебя, душенька, с наступающими праздниками и Новым Годом. Да сохранит тебя Бог от нездоровья и порока! В том заключается мое и Маменьки благословение. Бабушка и все тебя усердно и любезно целуют. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Переписку с Нового года начинай с № 1, и я то же сделаю.

Лешно, 30 декабря 1822

Любезный сын и друг, Павел!

Новый год наступает. Дай Бог, чтобы он счастливее был прошедших. Ох! Урожаи нужны бы совсем лучшие. Притом сильные морозы, вдруг наставшие, с коими мы еще не освоились, причинили у меня в доме многим простудные болезни. Почти все кашляют, а паче простудилась сестрица Ольга Исидоровна, которая очень больна. Мишель от простуды заболел глазами. Он и так плохо учился, а теперь совсем отстанет.

Поистине, мы и о тебе, милый друг, все в крайней заботливости, дабы праздничные, а паче крещенские церемонии не потрясли твое здоровье. Но успокаивает меня уверенность в твоей расторопности и осторожности. При всем том пиши скорее, как милосердный Творец сохранит тебя в сем первом после похода случае. L0313 слева Понравился ли ты Его Высочеству? Его милость к тебе была бы верхом нашего доброжелательства к тебе. Будь только добродетельный и исправный юнкер! Верно, тебя любят. Происхождение наше из Пруссии, союзного государства, также может понравиться.

В рассуждении квартиры. Я не думаю, что можно отвергать дружеское предложение почтенного Василия Ивановича, если ты его находишь во всех отношениях благонравия и закона достойным твоей доверенности, помня пословицу: «Я не спрашиваю, каков ты, а посмотрю, кто твой друг». Расстояние от казарм ваших немного будет подальше, но этому можно пособить с помощью Корнея инкогнито и Ванькой. Впрочем, я думаю, что и начальники твои из Копорья скоро уж пожалуют, а с ними было бы тебе выгоднее для службы квартировать. Почтеннейший Платон Федорович и любезный Александр Владимирович равномерно к тебе благорасположены и нас в том письменно уверяют.

Доверенность от сестры Анны здесь не выгодно совершать. Может быть сама она туда когда-либо пожелует. Она решилась замуж не выходить по слабому здоровью. L0313 справа Сестра Ольга посылает свою доверенность, по которой придется получить ей пенсион по 1-е января. Кажется, за одну треть 50 рублей. На табак будет довольно. К нему прибавить банки две бальзама, да почта и ящик с клеенкой что-нибудь будут стоять. Сие, я бы просил тебя за нас заложить, если можешь, а паче, если г-н Марков, хотя по частицам, заплатит тебе долг. Маменька уж давно с прискорбием жалким берет мой табак, а без бальзама много страдает. Потому, сделай скоро и решительно для нее все возможное.

У нас наступает Любавицкая ярмарка, но мало все радуемся: таковы настали годы! Семен Маркельевич не однажды ко мне не написал, и мы ничего не знаем о прошениях наших. Спроси его, отдал ли он, по крайней

мере, письмо мое Василию Андреевичу? Если нет, то я другое прямо к нему или через тебя напишу.

Г-н Баркман на письмо мое ничего не отвечает, и я ничего не знаю о моих часах, у кого они в Вильно находятся? А г-жа Храповицкая требует одолженных нам денег, но если часам моим пропадать, то еще от них мне будет следовать, по крайней мере, 300 рублей. [L0314 слева](#) Жаль, что ты сам не отдал письма г-ну Баркману. Хотя теперешнее отнеси ему сам. Что-нибудь же скажет. Он разумный человек. Верно, ему нечего на нас сердиться, хотя и перестал быть другом нашим. Сие письмо будет в посылке.

Около модельки из лотерейных ящиков нечего трудиться. Если мы Воротынец получим (*выиграем в лотерею*), то мы и за оригинальные ящики заплатим в память благосклонности к нам фортуны.

Брат Евстафий Маркович совершенно непоколебим в своем молчании. Доложи им, что любезная их дочь пользуется самым лучшим здоровьем и искусница большая в бисерном рукоделии. Я прошу Маменьку сие занятие вовсе оставить, а принялись бы за шитье, которое было бы полезнее!! Г-н Поцолоевский также давно уже не пишет. Видишь ли ты его?

Бабушка и Маменька посылают тебе свои и Божеские благословения. Тетки, братья и сестры тебя целуют и к сердцу прижимают. Нет нам радости без тебя! Как бы мужчина не для домашней жизни родится. Обнимаю тебя и молю Всевышнего о тебе! Твой Отец и друг Алексей Вакар. [L0314 справа](#)

К № 25

декабря 30, 1822

Милый дружок! Маменька посылает тебе две фуфайки, а прочее рукоделие твоих сестер предоставляет к твоим именинам. Почтеннейший Платон Федорович принял рукоделие сестриц твоих со свойственной ему любезностью. Затем Маменька и свое ему посылает: 6 пар носков. Для тебя уж начала их делать. Вслед за сим неукоснительно намерена также [L0315 слева](#) послать некоторое рукоделие Евгению Александровичу и дотоле не успокоится, пока подобное не сделает Александру Владимировичу. Она и сестры твои только и думают о тебе. Всякое дело днем и при свечах им ничего не стоит, если только ты – предмет оного!

Фуфайки посылаются под адресом к Евстафию [L0315 справа](#) Марковичу. Скорее их получишь, послав к ним Корнея.

В посылаемых рукоделиях не твоя воля, и не моя даже. Маменька желает, я не нахожу ничего худого. «*Petits présents tiennent à l'amitié*» (*маленькие подарки ведут к дружбе – фр.*) – пословица говорит, и я соглашаюсь. А ты, что о сем знаешь, то по правде и скажешь.

Крещенский парад у нас всё, а всё в голове. Надеюсь, [L0316 слева](#) что ты нас скоро успокоишь насчет твоего здоровья.

Целую тебя стократ, уповая, что ты сего достоин. Ах! Без фортепьяно не оставайся, хотя бы насчет сего задолжался. Ты должен более и более учиться, а не забывать, или даже останавливаться на том, что умеешь.

«Avancez, avancez toujours un jeune homme!» (*Вперед, всегда вперед, молодой человек – фр.*) По-суворовски! Вперед!

По горизонтали

Я рассудил даже и Платону Федоровичу носки послать вместе с твоей посылкой. Ты к Платону Федоровичу сам не пиши. Письмо мое к нему будет в посылке. Платону Федоровичу попросишь в канцелярии переслать, когда приказы в Копорье посылают. Он носки уже ожидает.

26

№ 26, *L0316 справа, L0317 слева и справа, L0318 слева и справа, L0319 слева*

Лешно, Генваря 23, 1823

Милый мой друг и сын, Павел!

Благодарю Всевышнего, что не оставляет тебя своим милосердным покровом, а тебя, что нас успокоил письмом своим насчет ординарчества (*выполнение поручений*). Всегда так поступай, любезный дружок, чтобы исполнять долг службы со всем усердием, без лени!! Но и никогда не бери на себя ничего сверх сил своих. Будь уверен, что начальники о всяком юнкере знают, как стараются и как себя ведут, а по мере того, бывают к их недостаткам или снисходительны, или строги! Служба – не есть рабство, однако, и не есть дружба, а потому должно служить свободно и охотно без ропота и хулы, но и осторожно, помня, что без дисциплины и порядка военная сила была бы толпой безумцев.

Душевно мы сокрушились, представляя твои страхи и бессонницу накануне ординарчества твоего, и почтенный Василий Иванович (*вероятно, Марков*) всю благодарность нашу в ту ночь заслужил за благосклонное его участие в твоих хлопотах. Как бы мы рады были иметь счастье с ним и его родными познакомиться!! *L0317 слева* На следующие ординарчества, вероятно, не будешь уже столь робок. Мы же молим Бога быть к тебе милосердным!!

Тебе еще предстоит развеять наши опасения о том, как ты прошел праздничные парады и те, которые будут для радости возвращения Государя Императора. Мы опасаемся, чтоб ты не простудился, испытав на сестрице Ольге Исидоровне, сколь сие опасно. Она в сочельник Рождества Христова совершенно по ненужному и пустому случаю простудилась, получила кашель, потом горячку. Все старания были тщетны, и в самый Новый год, в половине 8-го утра ... преставилась в жизнь вечную. Горесть наша тем большая, что сего несчастья ни предвидеть, ни опасаться не могли. Прочее же семейство наше, благодаря Богу, здорово. Все тебя целуют, а Бабушка и Маменька молят Всевышнего о твоём благословении.

Поблагодари, милый друг, и нашим именем почтеннейшего г-на Василия Михайловича Федорова за его к тебе ласковости. Мы их чувствуем

во всем пространстве с благодарностью, и все твои невинные удовольствия в его доме и его кругу получаемые отзываются в сердце нашем!! Ежели тебе полюбилося получить от меня вдруг кучу новостей, то подумай, [L0317 справа](#) дружочек, сколько бы нам приятно было от тебя такие лаконические известия получать с подробностями или мелочами даже, наипаче, где ты роль играешь, но и так мы довольны тобой!!

Не прислал ты мне адреса друга твоего Василия Ивановича (Маркова). Я бы под оным мог бы тебе иногда хотя небольшие пособия присылать. Пришли оный поскорее, и паче, если не получишь от брата его (Ивана Ивановича Маркова) твоего долга, дабы ты не нуждался. Притом, Маменька уже более месяца со мной голландским табаком пользуется, без бальзама же нам быть невозможно. А с сею посылкой мне бы хотелось иметь некоторые ноты, которые, верно, можно за 10 рублей купить, хотя по каталогу и числятся 12 рублей 75 коп. Я бы тебе и теперь сколько возможно послал, но не хочется ... сию малость по вашей дороге, покуда к тебе дойдет.

Маменька непременно желает, чтобы ты и для себя всегда бальзам держал. Оный лучше всех окулистов и их рецептов. И ты, и мы его деятельность испытали. В простуде же, помазавши грудь и прочее тело, принявши притом и внутрь, суть – единственное спасение. О! Если бы оный у нас был при болезни сестры Ольги, кто знает? Но уж было так Предвечному угодно! Только о ней не скоро сказывай сестре Ефимии Исидоровне и в доме, а мало-помалу, через недели две. [L0318 слева](#) Скажешь, Маменька опасается ее чувствительности.

Так как Маменька решилась послать тебе по адресу Евстафия Марковича некоторые бисерные рукоделия, то я в посылку сию в особом запечатанном куверте положил 100 рублей и письмо от Франца Ивановича Грибовского, который с Жозефиной Ивановной Нер... к нам прибыли 16-го, а отъехали 20-го генваря. Последняя удивительную доверенность к нам изъявила: своего капитала 1000 рублей никому не хотела вверить, а нам без просьбы отдала. Только мы занимаем, и Бог знает, на какой конец! Ибо доходу 4-й год нет ни копейки, а жить и крестьян кормить необходимо.

Recevez milles agreables choses de la part de la plus affectionee Josephine (Получите тысячу приятных вещей от самой любезной Жозефины – фр.).

Она чрезвычайно была довольна успехами Катеньки в музыке, а, признаться, сама она не играет. Напиши к ней через Могилев в Княжицы г-жи Маковецкой. С каким удовольствием она письма твои слушала, из коих некоторые читала.

Ежели Семен Маркельевич столько же старается в наших делах, сколько изволит мне писать, то надежда только на Бога. Не худо, если бы ты с Евстафием Марковичем побывал у Рябинина.

Прости, милый Павел. Пиши скорее о себе. Твой друг и Отец Алексей Вакар. [L0318 справа](#)

P.S. Если посланные фуфайки тебе не годятся, то отошли, при okazji, их назад вместе с выкройкой из бумаги с твоей старой фуфайки, или, если

спинка в новых тебе не в пору, то с *полок* только старой. К будущей осени их тебе переделают.

Побывай у Степана Осиповича. Может быть, он тебя научит в рассуждении просьбы 1-ой нашей, которая необходима в собственной канцелярии Его Величества у г-на Муравьева, как г-н Поцолоевский ко мне прислал. Он не знает дела. Ты ему вкратце расскажешь, что просим: 1, по делу с Лускининой о земле и имении повеления *L0319 слева* решить оное без очереди, потому что через 13 лет, не можем в Поветовом суде добиться конца, ибо, ни нас не хотят обидеть, ни Лускининой в неправости ее отказать, а фаворит ее через то вечно делается ей нужным; 2, что по причине неурожая просим выдать за 3 года впредь наш пенсион.

Ты, мой друг, в одном месте письма твоего № 24 сказал не вежливое слово «толпой». Лучше было сказать «множеством». Берегись таких несвойственных выражений.

Еще раз обнимаю и целую тебя, и молю Бога о тебе.

27

№ 27, *L0319 справа, L0320 слева и справа, L0321 слева и справа, L0322 слева*

Лешно, февраля 7, 1823

Любезнейший сын и друг Павел!

Чувствования твои к нам и всему семейству твоему достойны добродетельного сердца твоего. А воинский дух, с коим изъясняешься насчет службы и трудностей с оною сопряженных, полюбился бы великому нашему герою Суворову. Сие есть заключение мое о письме твоем от 11-го января, которое мы получили 25-го при отправлении нашего от 23-го вместе с посылкой на имя почтеннейшего Евстафия Марковича.

Мужайся, милый друг, дабы навсегда быть отличным от других, которые в удовольствиях столицы забывают привязанность к родным своим, или же ропщут на службу, которая без таких служивых, недоброхотных, весьма обойтись может, но что они будут без нее? Детские пузырьки.

Разлука с тобой, милым дружочком нашим, и для нас есть несносное бремя! Но когда она есть необходима для счастья твоего, то можем ли мы во что-нибудь ценить сию жертву нашу? *L0320 слева* Свидание с тобой было бы и для нас драгоценным. Мы к оному также воздыхаем, но надобно, чтобы сам Бог устроил к тому случай, например, если бы жребий лотереи решился в нашу пользу!! А иначе...? Сам, как добрый сын, знаешь наши недостатки. Известно, что после свидания должна опять последовать разлука. Единственное наше желание в теперешних обстоятельствах, чтобы ты сохранил свое здоровье и благословил свою службу. О сем мы беспрестанно посылаем молитвы наши к Господу. А, впрочем, мы не встанем и не ляжем,

чтобы ты не был предметом наших мыслей и рассуждений, уповая на Бога, что добродетель твою не оставит без награждения. Сохрани только ее, милый сын. Прошу тебя!

Никогда ты мне не написал: удовольствия столицы, делающие столько впечатлений на твоих товарищей, сделали хотя бы малое и на твое сердце? Другу твоему все знать должно. Ты находишься во множестве разных нравов людей, и худых, и добрых. В твои годы страсти не дремлют. Кто тебя поддержит, если не рука друга твоего – Отца? Правда – избегание праздности и общества худших *L0320 справа* людей – суть верное средство к спасению добродетели от сокрушения. Но, что был бы Телемах (*в греческой мифологии сын Одиссея и Пенелопы*) без Ментора (*в греческой мифологии сын Алкима, старый друг Одиссея*)? О! Как бы я счастлив был, если бы ты избрал меня своим Ментором.

Возвращение Государя Императора одушевляет нашу надежду. Кто же яко Бог, а по нем, яко Государь наш – покровитель и поборник правды? Однако, пишут ко мне из Могилева, что и Сенат дал выговор нашему Департаменту за отказ нам в свидетельстве, но токмо не знаю, в каких выражениях, то есть, повелено ли выдать нам оное? Я не могу знать, что департамент объяснил? Нужно ли и нам против его объяснения в чем-нибудь пояснить? Вот, каков Семен Маркельевич! Я о них не так некогда пекся! Чуждые сердца более к нам доброхотны. Я даже от них знаю, что злодей наш жил целый месяц в Могилеве, что с его совещания послано в Сенат объяснение. За нас же в Сенате кто заступится, если не Бог, и не правда? Я Семена Маркельевича просил, дабы с тобой потрудился съездить куда нужно, но ему пагуба (*погибель, вред – стар.*) наша равнодушна! Бог с ним. Проси, милый друг, ты сам кого можешь, а, впрочем, Бог – помощник наш! *L0321 слева*

В сию минуту, в половине 1-го часу пополудни возвратился г-н Мицкевич из Малюгово, которого посылали мы нарочно узнать о здоровье почтеннейшего и добродетельнейшего нашего брата Маркелия Лаврентьевича. Известие его нас поразило! Я с Маменькой тотчас туда отправляюсь. Дозволит ли нам Бог хотя с ним проститься. Уведомь о сем, любезный Павел, флегматика своего Семена Маркельевича. Удержусь посылать на почту.

Февраля 8, 1823. Последний старый дуб сокрушился. Маркелий Лаврентьевич Дембинский уже для сего мира не существует больше!! Сего дня в 4 часа утра душа его переселилась на лоно Предвечного. Усоп яко праведник, подобно древним Патриархам! Мы были счастливы тем, что он был нам рад. Провели с ним последнюю ночь, вместе с ним молились и видели смерть ... Всех своих чад, и хлеб и соль для них оставляемые, благословил. Отнеси сие последнее целование любезному Семену Маркельевичу, но будь в сем случае расторопен.

Adieu, mon très cher fils! Que Dieu te benit et conserve! Mon amour! Ton père Alexis Wakar (*До свидания мой дражайший сын! Да благословит и сохранит тебя Бог! Любовь моя! Твой отец Алексей Вакар*). *L0321 справа*

Пачки Платона Федоровича не развязывай, а как оные есть, так и отошли, или отдай, если он в городе. Он уже объявил нам с живейшей признательностью свое согласие на принятие оногo. Но, что Евгений Александрович скажет? Твое дело – признательно сказать, что моя благодарность к Его Превосходительству велика! Я в письме моем припомнил прощальный обед наш в Вильно 14 апреля.

О прошениях наших пишу я к Степану Осиповичу Козелле. Ты ему расскажешь дело, если тебя спросит. Прости, дружочек, прости. Алексей Вакар. *L0322 слева*

Вот тебе, милый друг, две фуфайки: одна пошире для ночи и другая под мундир. Напиши, годятся ли? Потому что Маменька на манер их еще тебе сладит. Каково у тебя белье? Маменька сомневается в ночных твоих рубашках.

Почтеннейшему Василию Ивановичу засвидетельствуй нашу признательность за его к тебе ласки. Я бы рад сыскать случай побывать у вас, чтобы с ним познакомиться, но теперь у нас не те годы. Дай Бог тебе здоровья, добродетели и счастья! Прочее все переживем.

28

№ 28, *L0322 справа, L0323 слева и справа, L0324 слева*

Лешно, февраля 23, 1823

Милый мой Павел, сын и друг!

Мы получили все твои письма, даже последнее под № 28. Посылки твои пришли вечером 11-го числа, согласно с твоим желанием. Маменька оживотворилась табаком, а сколько мне угодил ты бальзамом!! Спасибо тебе! Ты уже знаешь, что мы всю последнюю ночь Маркелия Лаврентьевича провели с ним. Потом, будучи болен, ездил я на его погребение.

12-го числа Маменька и дети дали мне по обыкновению их праздник, хотя по причине двойного траура и моего нездоровья не очень весело было. 13-го числа все ... соседи разъехались, а 14-го я с Маменькой собирался в Рудню на обедню об усопших. И вдруг довольно сильный удар паралича получил я в шею, продолжавшийся 9 часов. Никакое натирание не помогало, а горчица толченая с тестом пополам меня облегчила. Кончу же излечение мое бальзамом натираясь и внутрь принимая. Мало я употреблял напитки, а теперь навсегда, равно и говядину себе запретил. Кровь хотели мне отворить. Г-н Мицкевич рубил мне руку и ногу – не пошла. Внизу черепа головы еще чувствую боль, но бальзам скоро и оную истребит. *L0323 слева*

От Дяди твоего Феликса Григорьевича получил я пространное письмо о его делах. Он желает твоей переписки и быть полезным тебе, и просит не считаться с ним письмами. Писать к нему – есть ваш долг, дабы заслужить

его признательность. Если меня не будет, он должен заступить мое место для вас.

Покупками Маменька довольна и благодарит сестрицу Евфимию Исидоровну.

Прошение о пенсионе посылаем вторично в собственные руки.

Рябинина я знаю. Однако, он честный человек и был мне приятелем.

О салфетках ты так изъясняешь, как будто самое похвальное дело сделал, а я ни оное, ни твое писание о нем не хвалю, и уже прежде тебе то заметил.

Худо также делаешь, что скупись в дровах. Здоровье дороже всех сокровищ. Просим сего не делать, если нас любишь. Насчет сего уведомя нас немедленно, что ты исправился.

О квартире поговори с г-ном Поцолоевским. Если ему не будет противно жить с тобой, то я попрошу у Его Превосходительства Викентия Ивановича (*Голынского*) согласия на то и напишу.

Жаль, что из Копорья ваши не скоро приедут. С Ланевскими было бы тебе лучше жить. Но, не удивляюсь. Ты помнишь философию одного своего офицера в Вильно. Не подражай подобным, мой любезный дружок. Славно иметь *L0323 справа* обширный ум, но язык короток. Именно в школе Пифагора сие учено. Другой же, кажется мне, Симонид (*Симонид Киосский 556 г. до н.э. - ? лирический поэт Древней Греции*) написал: «о молчании своем никогда не жалеет, а в том раскаивался, что говорил». И Сократа заставили выпить цыкуту (*всех ядовитый*) за то, что хулил Богов и правителей.

Я думаю, к сему же относятся и твои нарекания на военное ваше общество. Что бы ни было в нем худого, будь уверен, мой друг, во всяком тоже худое найдешь. Но всюду есть добрые и почтенные люди. Будь ты, милый мой Павел, таким, а Бог тебя не оставит. Береги свое сердце от любви, а нравы от растления. Зато будешь любим Богом и почитаем от людей, даже от развратных насмешников. С определением же Александра должно удержаться ради теперешних самых голодных годов у нас.

За поздравление благодарю тебя, дорогой сынок. Да услышит Бог молитву твою. 50 лет я кончил 10 февраля, а пожить бы еще хотелось только для вас, неопытных деток моих, пока Всевышний вас устроит, что сами познаете Свет и научитесь себя в нем содержать.

Тебя также, мой любезный, поздравляю. 19-го числа мы праздновали твои 18 лет. С 5-го января 2-й год службы твоей настал, а по оной 19 лет тебе кончилось. Сколь же благоразумно должно быть и поведение твое!! Да я в оном нимало не сомневаюсь. Продли Бог нам сие утешение!! Аминь.
L0324 слева

Почтеннейший наш благодетель, а твой друг г-н Василий Иванович Марков всегда наполняет сердце наше благодарностью к себе. Изъяви ему сие в самых лучших выражениях. Берегись только *фрака*. Бывают случаи, что капля сладости отравляет навсегда спокойствие духа. «Из должности — ни на шаг», — вот похвальное правило.

О Маменькином ридикюле, нежели ни о чем насчет сего, не думай. В честном поступке никогда не надо раскаиваться, хотя бы и оный худо был принят, тем паче, если оный уже сделан, и возврата нет. Но доброе дело, хотя и поздно, да вознаградится. Бог нас в Священном писании своем о том уверяет.

Я рад, что ты 100 рублей получил. Посылка их была учинена по проекту Маменьки. Я бы на сей способ не решился. О белье своем ты ничего не пишешь, не нужно ли оно тебе? Что же помнишь о наших нуждах, сие нам любезно и заставляет паче пещься о твоих надобностях. Мою рубаху не нужно отсылать, если она тебе, как я думаю, в пору. Ноты мне пришли, а также и ... крашеной бумаги для оклейки их. В Любавичах оной не было. Но только, прошу тебя, не обременяй любезного Василия Ивановича нотами. Он слишком любезен. Не будь ты слишком дерзок. Там поехал здешний Микулинский еврей. О нем узнаешь от г-на Лыщинского.

Прости! Все тебя целуем, а Бог, да благословит!! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

29

№ 29, *L0324 справа, L0325 слева и справа, L0326 слева*

Лешно, февраля 27, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Как горестно иногда ни бывает, я всегда твержу: «За Богом молитвы, за царем служба не пропадает». Надежда наша отчасти исполнилась. Только что уж твой № 28 и прочие письма я собрался отправлять на почту, как вдруг приносят мне одно, я узнал, официальное и другое от тебя. Признаться, первое боялся я распечатать, не зная, чем Бог обрадует? Это – от г-на Статс-секретаря Муравьева с уведомлением о Высочайшей воле, объявленной 11-го февраля генералом от артиллерии графом Аракчеевым г-ну министру юстиции о наблюдении за нашим делом и г-ну министру финансов о пенсионе. Потом распечатал и твое письмо.

Сколько ни был я слаб и не здоров, кажется здоровым сделался. *L0325 слева* Поблагодари и расцелуй за него любезнейшего Дмитрия Антоновича. С будущей почтой я к нему особо напишу. Теперь же устал до бесконечности, а паче, что не совсем еще избавился от моего недуга, который, однако, уменьшился. Сверх того, так как он добрый, попроси его узнавать, что за успех будет стараний нашего Губернского маршала Михайлы Ивановича Голынского в общем нашем деле дворянском об открытии 20-летнего банка.

Так, милый сынок, Всевышний нас услышал. Уже и этого довольно, что не будут на нас ябедники нападать, как разбойники яко на беззащитных. Я с сей же почтой пишу к г-ну Губернскому прокурору и посылаю записку о деле, дабы знал, *L0325 справа* откуда каких сведений потребовать. Вот польза

твоего письма, за которое прижимаем к сердцу нашему тебя, дружочек наш! Если бы знакомые твои почитали тебя ветренным и не уважали как доброго и любезного юношу, будь уверен, ты бы последний узнал о деле, а это нас утешает. Бог, да благословит тебя!

Теперь одна статья в Сенате, как Бог даст. Я там прошу, хотя не с порядка, а по справедливости, дело о выкупе уничтожить, потому что Повестовый суд за 10-летней земской давностью вовсе не должен сего дела принимать и отворять ворота вора.

Прости! С другой почтой побеседуем с тобой. *L0326 слева* Я даже надеюсь еще прежде от тебя получить сведения, что у министра финансов сделано будет.

Adieu, mon très cher et précieux fils! Porte-toi ... Votre papa et ami Alexis Wakaг (*До свидания мой дражайший и драгоценный сын! Веди себя ... Твой папа и друг Алексей Вакар*).

P.S. Узнай об отчестве графа Северина Потоцкого (*Потоцкий Северин Осипович 1762-1829, действительный тайный советник, сенатор*). К нему письмо у меня готово, но прежде посылки из Главного суда объяснения не могу его послать. Оно бы у него бесполезно затерялось.

Маменька на сей почте просит графа Аракчеева принять от нас всеподданейшую к Его Величеству благодарность и благословение.

30

№ 30, *L0326 справа, L0327 слева и справа, L0328 слева*

Лешно, марта 9, 1823

Милый сын и друг Павел!

Сего дня получил от нашего уездного Стряпчего уведомление, что им получено от г-на Губернского прокурора предписание по нашему делу, хотя он подобную же услугу противной стороне прежде меня сделал. Спешу его поблагодарить и доставить записку, дабы знал, откуда может почерпнуть требуемые сведения.

Пользуюсь сим случаем, милый дружочек, написать и к тебе, сказать спасибо за письмо твое № 29 от 22 февраля. Ты нас всегда радуешь и утешаешь. Помни не токмо об обязанностях службы, но и о том, коими мы с тобой связаны, и кои даже за гробом не разрываются. Бог, да благословит тебя. Мы о том не перестаем молить Всемилосердную Десницу Его.

Пока объяснение не будет получено в Сенате, конечно, там нечего делать Семену Маркельевичу, разве о том, чтоб послали понуждение о присылке оногo. Но, когда оно придет, то уж, милый друг, проси его, дабы *L0327 слева* нами не пожертвовал происками адвоката, который в жизни своей не знает ни веры, ни страха Божия, ни стыда. Утруждать также Вилламова не нужно (*Вилламов Григорий Иванович 1773-1842, Статс-секретарь по IV собственной Е.И.В. канцелярии, член Государственного совета, действительный*

тайный советник). Милосердный Монарх все возможное нам сделал. Моли, милый сын, о его благоденствии и старайся приобрести всевозможные совершенства, дабы достойно ему служить!! Сие суть желания твоих родителей.

Уведомь нас о прибытии в столицу 3-го батальона своего и не замедли нам донести, кто тебя пригорунит к себе. Я бы еще больше был доволен, если бы тебя принял на свою квартиру почтеннейший Платон Федорович. У него ты бы еще спокойнее был. Он хороший и христианин, и Государев слуга. Впрочем, что делать? Пусть будет, как Богу угодно, и как можно. Если будешь сам себя беречь, и Бог тебя сбережет. Тоже самое я думаю в рассуждении открывшихся вакансий у вас. Все в руках Божьих, как и сердца царей. *L0327 справа*

В рассуждениях об обществе. Я доволен, что их избегаешь, довольствуясь почтенным дружеством любезного Василия Ивановича. Прошу тебя только о том, чтобы равномерно избегал и уединенной жизни. Такова равномерно вредна и здоровью, и нравам, как и дурное общество. Я уже все, и то, и другое испытал в моей жизни и хотел бы тебя, мой дружок, предохранить от себе подобных несчастий. Поверь мне в том.

Я, Маменька и три сестры твои были на заговины (*то же, что заговенье – последний день перед длительным постом*) у господ Лыщинских, чтоб видеть Богом возлюбленную страдальицу Леонарду Антоновну (*сестра Франца Антоновича Лыщинского*). Давно она больна, и нет надежды на ее выздоровление. С каким же терпением она все переносит! Вся в Бога! Она же еще других утешает. Истинно блаженная Дева!! 4-го мы к ним на ночь приехали и 7-го утром уже домой поехали.

К 15-му собираюсь поехать в Смоленск, надеясь, что от г-на министра финансов у них там получено предписание. *L0328 слева*

Г-н Хороща вчера у нас был, наверное, уже покупает Королево (*8 км. к юго-востоку от Рудни на берегу реки Малая Березина*). Не знаю, как он думает справиться. Платит только наличными 20 тысяч почти, а 50 тыс. в долг. Ох! Я испытал, что значат долги. Легко их делать, но тяжело расплачиваться. Конечно, они хозяева, но не те настали годы.

У нас, благодаря Всевышнему, все нынче здоровы, и мой припадок почти уже прошел. Однако, если Бог дозволит, нужно будет поехать на Борковские воды. Бабушка и Маменька целуют тебя, сердечного друга нашего, и молят Бога о сохранении твоём.

Засвидетельствуй наше почтение любезнейшим Евстафию Марковичу и Евфимии Исидоровне, деток же их целуем. Еще не досуг мне было поблагодарить почтенного Дмитрия Антоновича. Все работаю, как ярмовой бык. Прости! Мой Ангел! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, марта 15, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Благодарю тебя за чувства, достойные твоего сердца по случаю припадка моего 14 февраля и за усердие в деле нашем. Благодаря Богу, я теперь здоров, но должен вести себя весьма осторожно. Поэтому я предписал себе некоторые правила жизни, которые соблюдаю усердно и строго. Притом, если Бог позволит, мы намерены в мае месяце поехать на известные тебе Борковские воды. А если что сему помешает, то отворю себе кровь и попию декокта, который во всяком месте иметь и принимать можно.

По делу нашему ты делаешь, что возможно, а я здесь ничего не упустил, кроме Главного суда, который предан совершенно обольщениям адвоката Жуковского, почему там и делать было нечего. Когда объяснения пойдут отсюда в Сенат и к Министру, я *L0329 слева* думаю, что в оба сии правительства мне нужно будет представить дополнения, но не зная в чем будут состоять объяснения, не могу и дополнить оные. Вот почему, прошу тебя, милый сын, постараться добыть копии оных. Напишу также и к особам, кои имена ты мне прислал.

Мне кажется, что Главный суд и через год не пошлет объяснения, если не понудят, потому что враг наш воюет по всем неправым делам своим медленностью, меняя время и место, как змея. Свидетельством тому дело верительницы с его с деверями ее Лускинами, кои имели в пользу свою и именные повеления, но они, проволочитив дело до 7 лет, успели из-под оных выломать ..., и дело, которое никогда не могли выиграть, неправостью выиграли. Вот, мой друг, каких опасных злодеев мы имеем! Они ни в чем не оробеют. Он говорит, что «у него указы в кармане», токмо, верно, не именные, ибо и туда уже они (говорят) пробовали, но отказано. *L0329 справа* Слышно, что хотят еще сплетнями своими оправдываться через Великого князя, цесаревича. Но не думаю, что Его Высочество, хотя и не сведущ в их кознях подал им помощь в таком деле, которое и само по себе с их стороны не право и уже удостоено высочайшего покровительства. Впрочем, Бог наш покровитель и надежда!!

Маменька просит, чтобы лучший из посланных шнурочков, ты подарил, если тебе можно, Дмитрию Антоновичу, как малый знак нашей величайшей к нему признательности. Если тебе невозможно, то уведошь, здесь сделают.

В Императорский кабинет вместе с сим прошение от Маменьки посылается, которому можно справиться о месте получения пенсионера в канцелярии графа Аракчеева, а теперь промедлится время, самое нужнейшее для нас в закупке хлеба и семян, но нечем тому пособить.

Изъясни нашу чувствительнейшую благодарность почтенному другу твоему Василию Ивановичу! Пришли нам известие о чине и месте службы его. *L0330 слева*

Я и Маменька рады, что батальон ваш пришел. Может быть, возвратишься к прежним начальникам своим. А, впрочем, да будут воля Божья! Не угадает человек, где лучше фортуна его взыщет. Одно обстоятельство приятно бы было, чтоб квартиру не нанимать, а на то место взять бы фортепьяно, ибо покупать его опасно на случай похода. Подумай и посоветуйся о сем. Если же купить, то лучше у г-на Брикса, и новое. Он живет близ Казанского моста по канаве к дворцовым конюшням. Не мешает узнать цены всяких сортов. Говорят, что теперь они весьма дешевы, так как английских много привезено. В таком случае я бы свой рояль продал, который уже несколько поиздержался.

Еврей господ Лыщинских уже возвратился, может быть, не доехав.

Выкройка токмо нужна с фуфайки, а на прочее нижнее белье лучше бы мерочку прислать и записать на ней длину, колена кресло и ширину.

У нас уже нечего было бы играть, если бы не одолжила своими нотами на время В.П. Копецкая. Она дала нам концерт г-на *Виора* и 3 сонаты его. Она у господ Лыщинских при Катеньке Войцеховской, и ею довольны. *Войцеховская – девичья фамилия жены Лаврентия Адамовича Лыщинского – деда Франца и Егора Антоновичей Лыщинских.*

Прости, милый дружок. Все тебя сердечно целуем. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

От г-на Козеллы как нет, так и нет писем. Узнай, прошу тебя, причину.

32

L0330 справа, L0331 слева и справа, L0332 слева и справа, L0333 слева и справа, L0334 слева

Лешно, апреля 2 дня, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Последнее письмо мое к тебе было от 15 марта, а под каким № не помню, потому что книжечка моя почтовая осталась у Федора Федоровича. Здесь сам уж выставь №, который следует против одного. Если ты, мой дружок, писал через г-на Булахова, то, наверное, курьер наш Михалка не привезет от тебя письма, и скучно нам будет долго от тебя не иметь сведений. Я собираюсь поехать в Смоленск не ранее 15 апреля, полагая, что не прежде туда может прийти предписание из Кабинета. Притом, у нас теперь самая распутица дороги. Ох! Миленький Павел! Это время будет нам тягостно, не зная, *L0331 слева* здоров ли ты, и как распорядился квартирой своей. Впредь, мой друг, если через оказию будешь писать, то, несмотря на

это, пиши и по почте, ибо через оказию всегда не скоро доставляются письма. Я всегда так в подобных случаях поступал.

Сию ночь ты мне грезился уже в офицерском сюртуке и с трубкой во рту. Разумеется, мне второе не понравилось. Но первого, дай Бог мне дожждаться. Вот уже год настал, как ты с милым твоим семейством разлучился! И сколько оно утешается приятным воображением. Что ты уже летишь к оному на почтовых пегасах. Дай Бог, мне сей радости дожждаться, дорогого офицера, моего сынка обнять и к сердцу прижать! Эта минута счастья нашего будет! И, если бы это случилось поскорее, сколько бы облегчило *L0331 справа* затруднение наше в нужных на то издержках! Стоило бы только отказать себе в некоторых нуждах. Но я всегда уповаю на милосердие Божье, которое никогда нас в нужном случае не оставило.

Любезный Павел! Вспомни. Ведь ты еще после Вильно не исповедался, по крайней мере, нас в этом не уведомил. Если ты забудешь исполнить сей христианский и возложенный Матерью твоей на тебя долг, то крайне нас огорчишь. Ибо, на кого мы можем уповать, если не на Бога? А без исповеди и молитвы с какой надеждой станем мы прибегать к Творцу и покровителю нашему? Теперешнее время особенно назначено Святой церковью ко всему Божественному делу. Боже, сохрани! Не пропускай его. Если кто не исповедуется, привыкает жить в грехах с обремененной совестью, и в оных умирает без раскаяния.

17 числа скончался *L0332 слева* г-н маршал Шульц точно таким образом, не исповедовавшись более 20 лет, и только за полчаса перед смертью выпив 7 рюмок рома и 3 водки. Конечно, неисповедимы пути Божьего милосердия! Однако, мы, христиане, смотрим на такую смерть, как на наказание. Какое различие с кончиной покойного Маркелия Лаврентьевича Дембинского! Это было переселение праведника. *Quelle vie, telle mort* (Какова жизнь, такова смерть – фр.).

Соперница наша переехала уже на жизнь в Схолянов (*хутор Схоляново у деревни Суфляново Руднянского района завещан Лускининой графу Гутаковскому, ныне не существует*) и притворная дружба господ Червинских и г-на Жилинского к нам лопнули. Тем лучше, что знаем людей. Поверенный же ее живет в Могилеве и только наведываться к ней приезжает. О! Это неутомимый крючкодей.

Копии с объяснений Главного суда и прокурора весьма будут нужны. Я думаю, они будут духом сего адвоката наполнены. У меня готова записка для Министра, только нужно знать те объяснения.

У нас худое теперешнее время изобильно простудой. Почти все кашляют.

Маменька и бабушка, целуя тебя, посылают свое благословение. Все обнимают и целуют, а я молю Бога, дабы не оставил тебя своим покровом. Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0332 справа*

К 2 апреля 1823

P.S. Удивляюсь, что не имею от почтеннейшего Степана Осиповича ответа на письмо мое с посланным в нем вчерне прошением по делу господ Соломирецких. Узнай и уведомя меня, что тому причиной.

К 1 мая дети мои были в величайшем затруднении, что не могли сыскать хорошей пьесы для их спектакля. Сжалась, перевел я им из *L'ami des enfants* (книга «Друг детей» французского писателя Арно Беркенъ 1749-1791) драму *Bon fermier*. Так как у французов *Fermier* значит крестьянин, то мне должно было ее несколько переделать по образу владельцев наших арендных имений и несколько сократить. Она покажется [L0333 слева](#) в нашем театре под заглавием далее перевод с французского «Карманный владелец». Далее действующие лица и исполнители, в том числе Александр Вакар, Катерина Вакар, Модест Вакар, Лиза Вакар, Михаил Вакар и Василий Коробовский. Пьеса весьма нравоучительна, и я не жалел моего труда, тем более, что это стоило мне всего одной недели времени. Дети наши [L0333 справа](#) читали ее уже прежде в книге детского чтения, но там она переведена на французский костюм и обычай. Почему я не хотел в сей перевод и заглядывать, дабы не перемешать язык, и с подлинника прямо перевел на польский, которому дети наши еще токмо начали обучаться.

Милый друг! Напиши нам, если тебе нужны деньги. Я и без того намерен тебе из Смоленска послать 100 рублей.

О! Что-то Бог нам пошлет из богатой лотереи? Надобно думать, что более ее откладывать не станут, хотя, наверное, много билетов не роздано. Мне бы хотелось, дабы ты еще на свое счастье [L0334 слева](#) взял билет. Оно в некоторых подобных случаях тебе благоприятствовало. Я знаю тебя. Если б и ты выиграл, все было бы равно, что и мы выиграли на наши билеты. Все наше есть ваше! Наши дети верно своим счастьем с нами поделятся.

Теперь начнутся у вас учения. Сделай милость, дружок, бери туда с собой Корнея и белье, чтобы там же переменить. В Санкт-Петербурге летом простуда еще более опасна, нежели зимой. Побереги себя для нас. Платон Федорович ничего не писал к нам после посылки носков. Здоров ли он, а также и прочие друзья наши? Прости, милый сын.

Смоленск, апреля 12, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел мой!

Вчера я здесь назначенные деньги получил. Чувствительнейшую благодарность от нас изъясни почтеннейшему другу твоему, а нашему милостивцу Василию Ивановичу.

Не знаю, какой ошибкой ты нам прежде как-то написал, что был уже 4-й юнкер, а теперь пишешь, что и после нынешнего производства едва 5-й.

Но, на Бога надежда и на твое благоразумное поведение упование наше! Надеемся, что не долго носить будешь ранец.

Из дома со следующей почтой я напишу тебе пространнее, а теперь пишу *L0335 слева* только, чтоб тебя уведомить, что я, слава Богу, здоров, а только берегусь во всем. Также Маменька здорова, и тебя, сердечного друга, мы целуем и молим Бога о твоём благополучии, здоровье и сохранении от всякого соблазна.

На всякий случай нужды твоей, пока не разошлись деньги, посылаю тебе 100 рублей.

Отсюда еду к г-ну Аничкову, чтобы с ним расплатиться. Г-жу Вакар я также уже оповестил.

Любезному другу нашему Михайле Маркельевичу я *L0335 справа* сосватал здесь невесту с сотней душ приданого и с одной душой весьма любезной. Отец ее мне друг, Пореческий помещик и еще Екатерининской службы майор. Напишу к нему в Киев. Что он отпишет мне?

Вот честность и служба сколько уважаются, идет дело, вот только бы жених приехал и невесте понравился. А мы, старики, уже сладились, и я о нем дал уже записку.

Прости, милый друг! Писать больше не могу. *L0336 слева*

Г-н Васютович решился взять лотерейный билет за 50 рублей. При сем случае и я с Маменькой решились взять третий билет на счастье собственно милых деточек и крестьян наших! Поэтому посылаю прямо в комиссию 100 рублей и прошу сии билеты препроводить ко мне в Бабиновичи.

Любезнейших Евстафия Марковича и Евфимию Исидоровну благодарим за письма их и старания о Васеньке, а к ним напишу после, из дома.

34

№ 34, *L0336 справа, L0337 слева и справа, L0338 слева*

Лешно, апреля 15, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Из Смоленска 12-го числа я к тебе писал и, положив письмо в особом конверте запечатанное, приобщил к оному 100 рублей не запечатанные. Таким образом, письмо мое посторонними читано не будет, хотя и не скоро получишь через своего г-на казначея. Оттуда я поехал в Мощинки (*деревня в 19 км. к северу от Смоленска*) и расплатился с г-ном Аничковым, который только и делает, что покупает деревни. Теперь до 500 душ крестьян в наилучшем состоянии еще купил.

1 мая он выезжает со своей супругой на Кавказские воды единственно для того, как он сам мне признался, не даст ли им Бог детей! Как желательно в супружестве иметь их! Без них что богатство! А еще *L0337 слева* не известно, каковы они будут. О! Мы, ваши родители, совершенно в

том счастливы: имеем детей, и они добрые и любезные!! Ты же, милый Павел, наша надежда и утешение. Молю Всевышнего, дабы ты всегда таким был, сохранив тебя от порока и в добром здравии.

Я возвратился от г-на Аничкова вчера и, слава Богу, здоров. Маменьку и все наше семейство нашел в наилучшем здоровье. От почтеннейшего твоего полковника получил письмо. Он нас по-прежнему любит. Спасибо ему! Я к нему теперь пишу.

В лотерейную комиссию послал я еще 100 рублей на два билета, один для себя, а другой для г-на Васютовича, и просил прислать их мне в Бабиновичи. Не знаю, что сделает комиссия. *L0337 справа*

Г-н А.К. Булгахов еще не возвратился в Смоленск, а я надеялся от него получить письма и посылки твои. С ним с фуфайками пришли только мерки на них и на исподнее твое платье. На выкройки много бумаги пошло бы, а по мерочкам можно угадать.

Верно, у вас такая же дурная погода, как у нас почти все это время стоит. Ах! Берегись, милый друг, простуды. За мою жизнь в Санкт-Петербурге было не столько опасно, как в теперешнее, даже в самое летнее время. У нас весьма много крестьян, больных простудой. Носишь ли дехтевые шкарпетки (*носки*)?

К сентябрю месяцу, в котором ты надеешься порадовать нас своим счастьем, Маменька готовит тебе все новое белье, а может быть, к тому времени не порадует ли нас Бог еще на твою долю из Лотереи? *L0338 слева*

Его высокоблагородию г-ну штабс-капитану Михайле Владимировичу Ланевскому-Волку (1799-1843, в 1818-1828 гг. служил в Лейб-гвардии Егерском полку, впоследствии генерал-майор), нашему милому и почтенному благоприятелю ... от нас поздравление, а Маменька рада бы была его с любезнейшими его братцами иметь у себя на 1 мая и первой поздравить с царской милостью и новым его достоинством с рюмкой шампанского в руке!! Так, как имела некогда удовольствие принимать их в доме своем в Коломне, а уж тебя нечего и просить на сей праздник, столь для тебя драгоценный. Командиры твои верно бы тебя с собой к нам взяли.

Прости, милый сынок! Может быть сие желание наше Бог вскорости и исполнит. Маменька тебя целует со всеми тебе любезными, а я твой Отец и друг навсегда. Алексей Вакар.

Лешно, апреля 20, 1823

Любезный сын и верный друг, Павел!

Возвратившись вчера из Могилева, куда я ездил по поручению милостивца твоего Степана Осиповича (*Козеллы*), нашел твое письмо под № 32 от 2 апреля. Как же сегодня нужно мне послать нарочного на почту, но

опять пишу к тебе вслед за моим № 33 не для того, чтобы особое какое дело меня к тому понуждало, но единственно, чтобы поздравить тебя с наступающими праздниками от всего нашего любезного семейства и поцеловать тебя, любезного друга нашего, со словами: Христос воскрес!!
L0339 слева В теплых молитвах наших мы молим Его, дабы благословил тебя на пути добродетели и службы.

В сем твоём № 32 ты пишешь, что тебе даже не было, о чем писать. Так всегда кажется, пока не станешь к милым особам писать, а сядь только за столик и спроси свое сердце ... Вот, сим самым письмом ты порадовал и обязал твоих родителей. Не вспомню уже об участии твоём в притеснении нашем от Главного суда, который четвертый месяц не надумал послать объяснение на указ Сената. Сие участие свойственно твоему *L0339 справа* сердцу и благородным чувствованиям оного.

Спасибо, что уведомил нас о благосклонности к тебе любезнейших наших Ланевских-Волков и непрерывных милостях к тебе благороднейшего Степана Осиповича. Я его благодарю за это с сей же почтой, а первых поблагодарю из Могилева, поблагодарив прежде почтеннейших их родителей, с коими во время предстоящих выборов надеюсь там увидеться. Благодарю также друга нашего общего Василия Ивановича, к коему также буду писать.

Если действительно Его Высокоблагородие Михайло Владимирович намерен обучаться *L0340 слева* игре на фортепьяно и почтить тебя в том своим учителем, то постарайся обдумать легчайший способ ему в том помочь, а именно: меньше правил, а больше объяснений и упражнений. Вот какой истиной я руководствовался при вашем воспитании, и Бог благословил мне в этом. Если не найдешь у г-на Пе... соответственно сему намерению краткого наставления в музыке, то сам напиши ему первые ноты, их важность в отношении к такту. Затем нужно будет только частое упражнение в гаммах для навыка в пальцах. Ему нужно бы было купить только первую часть Методики Парижской консерватории, а затем можно будет дать ему все играть, что по вкусу и способности его будет.

От г-на Поцолоевского получил я письмо. Он любезный наш. Прости! Твой друг и Отец Алексей Вакар.

По горизонтали. Дядя твой опять умолк. Напиши ему.

36

№ 36, *L0340 справа, L0341 слева и справа, L0342 слева*

Могилев, мая 8, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Праздник наш 1 мая был тем приятнее и веселее, что твой № 33 от 17 апреля был нами получен накануне оного, и мы успокоились о твоём здоровье. На другой день я с г-ном Хороша выехал в Могилев на выборы,

которые в нынешнем году не столько интересны, если бы не было мне поручения от почтеннейшего Степана Осиповича, которое хочу окончить, а множество занятий оному мешают.

Семейство наше оставил я здоровым. Дай Бог, чтобы и по возвращении моем тому же порадоваться. Благодарим тебя, что обещаешься верно последовать назначенным срокам для переписки нашей, то есть, по крайней мере, через всякие две недели отправить к нам письмо свое. [L0341](#) *слева*

В рассуждении лотереи, я с тобой согласен, что фортуне не должно много доверять, и чуть-ли не слишком много, по нашему состоянию, мы ей доверили, если бы притом не было надежды на Бога и Его покров. Но, право, мы бы и сему счастью не столько обрадовались, сколько, увидев тебя, Гвардии Всемиловитейшего Государя, офицером. Старайся только быть достойным сего счастья, а Бог милостив, доставишь нам и сию радость, тем более, что ты свято сохраняешь Его заповеди и нас слушаешься. Доказательством этого служит то, что ты был у Исповеди и причастия Святых таинств 11-го апреля. Теперь мы спокойны, ибо «начало премудрости есть страх Господен» по Священному писанию.

Копии с объяснений мне прислали, и я уж от себя послал в Сенат и Министерство дополнения, потому что и департамент, и г-н прокурор объяснились так, что мы еще виноваты. Первый, чтобы скрыть свою вину, а другой, что поленился прочесть мою записку и заглянуть в дело и документы. [L0341](#) *справа* Ах! Несчастье иметь тяжбу, а еще с ябедниками.

Относительно до обмундировки я ничего иного тебе сказать не могу, кроме того, что нужно, то надобно сделать, а без чего можно как-нибудь обойтись, того не делать. Ибо, сколько уж осталось до сентября. Если Бог помилует, и Государь пожалует, в том звании должно все иметь приличное, а наипаче в Гвардии. Теперь же не годится стыдиться толстого своего мундира, когда оный есть по форме. Я бы напротив стыдился тонкого, если оный противен форме. Называй себя строгим блюстителем формы и ступай, хотя во Дворец. Никто слова не скажет. Да, как же иначе с похвалой служить, если не соблюдать форму? «Без формы хвалят тебя вертопрахи, а за форму будут довольны начальники и степенные мужи». Избирай, чье мнение для тебя выгоднее. Я же хотел бы, чтобы ты всегда был также любим и хвалим, как доселе, хотя и толстый мундир носил. «Целомудрие, а не одежда украшает юношу». [L0342](#) *слева*

Г-н Люти(ы)нский, возвращаясь в Санкт-Петербург, заехал к нам в самое 1 мая. Я его удерживал, дабы с ним отправить Васеньку (*Василий Коробовский 1808-1850*). Уведомь Дядю и Тетенку Евфимию Исидоровну и попроси их, чтоб постарались определить ему место в Сенате, а паче, в 3-м департаменте у г-на Рябинина, впрочем, где возможно, токмо бы где хорошее общество. Почтеннейшего Василия Ивановича также о том попроси. За бедного сироту Бог их наградит. Вот и ему я должен сделать приличную экипировку.

Часы лучше тебе там купить за 50 или 60 рублей, а я пришлю на это деньги. Мои же золотые часы я поставил в счет с г-жой Храповицкой без моего убытка.

Впрочем, что для себя и для Корнея необходимо, то и нужно сделать. С г-ном Лютыньским и с Васенькой, что возможно, то пришлем.

Между тем, молю Бога, чтобы Он укрепил тебя на пути добродетели и службы, в чем состоит твое счастье и наша радость. Прости! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

37

№ 37, *L0342 справа, L0343 слева и справа*

Могилев, мая 14, 1823

Любезнейший сын и друг мой, Павел!

Выезжая сегодня на время домой, хочу хотя несколько строк к тебе написать. Я здоров и еду домой веселее, чем оттуда выехал. Первое, Всемилостивейший Государь явил свое милосердие к нам, белорусам, а потом, мне посчастливилось окончить благополучно поручение почтеннейшего нашего Степана Осиповича. Я скоро сюда возвращусь для получения бумаг его. По приезде моем в Лешно, надеюсь уже найти твои письма. *L0343 слева*

О милостях Монарших для Белоруссии, а также, что Могилевское дворянство определило в знак благодарности, узнаешь от Степана Осиповича, ибо мне теперь нет времени писать. О высылке евреев отовсюду из селений в местечки и города строго повелено.

Выборы наши, и губернские, и поветовые, кажется, суть, самые удачные. Шульцовская партия совсем пала бы, если бы чуть-чуть не удержался подкоморым *(судья по границам имений в польском и литовском поветах)* бывший президент Рогоза. На его место избран президентом майор Милькович, а маршалом Станислав *L0343 справа* Пиоро, молодой человек наилучшей надежды, который не знает еще криводушия, и останется таким, если токмо не дастся руководствоваться первому, но еще и его самого успеет обуздать *(Станислав Антонович Пиоро с женой Магдалиной Викентьевной в 1848 г. владели деревней Перемонт – 14 км. к северо-востоку от Бабиновичей)*.

На квартире живу с г-ном Хороща у Мершенсов. Выборы кончились еще 11-го мая, и бедный мой Хороща жалеет, что даром здесь проживает, а мне нельзя было выехать, не окончив поручения Степана Осиповича. Сегодня уже едем домой, но токмо мне за бумагами нужно скоро возвратиться. Да, это уже не беда! Сынок Мершенсов Александр Иванович уже казначей. *L0344 слева*

Помни наведываться о выходящих №№ лотереи. Целую тебя, милый мой дружок, и молю Бога о милосердии к тебе Его. Прости! Твой друг и Отец Алексей Вакар.

Дополнение от г-на Хороща Да, любезный друг! Батюшка твой *водил* меня на епитимью (*вид церковного наказания у христиан*). Она надежда, что сегодня поедем. Переписку вашу батюшка сообщил мне, и я с большим удовольствием прочитывал оную. Душевно утешаюсь вашим благополучием и душевно желаю видеть вас в эполетах... в команду ..., зная, что батюшка ваш любит делать добро, от которого и вы не откажетесь. Ваш ... друг и слуга Хороща.

38

№ 38, *L0344 справа, L0345 слева и справа, L0346 слева*

Лешно, мая 21, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Я кратко к тебе пишу, потому что через несколько дней отправляю г-на Лютынского и нашего Василия Емельяновича с ним. Попроси твоего Дядю и твою Тетеньку, чтобы место для него было готово, дабы он, приехав, нимало празден не был. Я с дороги немного не здоров. Впрочем, все наше семейство здорово.

Маменька тебя целует, за письмо твое № 34 от 28 апреля, которое в отсутствие мое она получила, благодарна, узнав, что ты здоров и собою доволен. Это единственная наша отрада. Ты скоро переселишься в квартиру господ Ланевских-Волков (*в 1823 году в Санкт-Петербурге Ланевский-Волк Александр Владимирович – капитан Лейб-гвардии Егерского полка, Михаил и Владимир Владимировичи – штабс-капитаны Лейб-гвардии Измайловского полка*).

L0345 слева Участие твое в наших семейных праздниках соответствует нашему участию во всем том, что тебя касается. Бог, да сохранит тебя в здоровье и на пути добродетели и службы, - все искренне и усердно желают тебе. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. От почтеннейшего Платона Федоровича получили мы письмо также с участием в празднике нашем 1 мая. Я с будущей почтой буду его благодарить, а теперь пишу наскоро через заехавшего к нам г-на Э... ского, который не может ждать. *L0345 справа* Из Могилева писал я к тебе два письма без №№. Выставь на них 35 и 36. *L0346 слева – см. рисунок*

39

№ 39, *L0346 справа, L0347 слева и справа, L0348 слева*

Лешно, мая 25, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Прошу тебя принять в братское и дружеское свое расположение, подателя сего, брата и товарища детства и юности твоей Василия

Коробовского. Он начал 17-й год возраста своего, жаль, что в науках весьма посредственные успехи сделал! Однако же, расторопен, поведения и нравов хороших, послушен, пишет хорошо, а с сими качествами и усердием к Высочайшей службе может еще быть в оной не последним, пока время и нужда откроют в нем лучшие способности, в коих я не сомневаюсь. Дворянские бумаги его еще не окончены, поэтому на первый случай нужно определить в службу с такими, какие имеются, то есть: 1. Свидетельство о представленных доказательствах в Дворянское собрание; 2. Свидетельство о его крещении и рождении; 3. Свидетельство о его науках. *L0347 слева*

Экипировка для него теперь довольно порядочная сделана, так что, если будет беречь оную, то года на два станет, разве что, будет иметь надобность в обуви. На оную для всякого случая посылаю тебе 50 рублей, которые побереги для него. Сверх сего, кроме прогонов дал я ему 50 рублей, а на прогоны, которые должны быть, пополам с Лютынским, дал я 100 (150) рублей. По расчету о прогонах дал я в руки г-ну Лютынскому 80 рублей, а Васеньке отдал также в руки 70 рублей. Да сестрице Евфимии Исидоровне на стол его посылаю 100 рублей. Итого 300 рублей.

Не знаю, какое Васенька сделает употребление из данных мной ему 50 рублей, но я должен был верить ему часть отпускаемого для него капитала, дабы посмотреть, будет ли он помнить и прочитывать мои наставления. Между прочего: «Береги белую монету на черный день». Притом, справедливо, дабы и он сам сберегал что-нибудь на свои нужды и учился жить. Наведывайся, прошу тебя, милый дружочек, почаще о его поведении, а паче похлопочи, чтоб его немедля определили. Ты знаешь его пылкий характер. Ему и дня не должно быть без начальства праздным. Я же *L0347 справа* знаю любезного нашего друга Евстафия Марковича, что он крайне медлителен. Его должно просить и настаивать. Место же для него на первый случай всякое хорошо, токмо бы с жалованием, ибо сироте без оного быть невозможно.

С нашей стороны, довольно, что его воспитали и образовали, а притом, теперешняя экипировка и отпуск его тоже стоят денег, хотя и впредь, не отказываемся помогать ему по возможности, только бы был он того достоин.

12 апреля послал я в лотерейную комиссию 100 рублей пополам с Васютовичем на два билета и просил оную мне их прислать в Бабиновичи. Пишу к Евстафию Марковичу узнать о сих деньгах и получить билеты или деньги обратно, которые тебе доставим.

Обещанного мне тобой годового счета ожидаю. Я бы не советовал тебе тонкого юнкерского мундира шить, если еще оного не шил. К чему оный, если показываться в нем на службе не дозволено? Кто же доселе тебя любил, то, верно, не ради мундира тонкого или толстого. Старайся, *L0348 слева* миленький мой Павел, *проявлять* свои первые качества скромность и вежливость, а они тебе приобретут сердца лучше всяких наружных украшений. Добродетели ума и сердца имеют постоянных друзей.

Прошу тебя, читай мои наставления хотя один раз в неделю и уведомляй меня об оном. Корнею, что можно, посылаем. О твоих же посылках, равно и его вещах, особо положена записка в ящике. Из рукоделий Маменька тебе на именины посылает шнурочек с жемчугом, цепочку и два перышка, а прочее – сами рукодельницы. Чехольчик на трубку и капшук (*кисет*) можешь от нас или от себя подарить теперь на именины почтеннейшего твоего начальника Александра Владимировича.

Часы, посылаемые очень прекрасны, но стрелки одна за другую зацепляются. Это надо часовому мастеру поправить. Г-н Баркман уже в Вильно устраивает себе дом. Хотим мои часы отослать.

Письмо твое № 34 от 28-го апреля мы получили и весьма нетерпеливо ожидаем следующего, которому уже пора бы быть. *Adieu, mon très cher enfant. Nous vous besoin mille fois (До свидания мой дражайший ребенок. Ты нам нужен тысячу раз).* Твой Отец и друг Алексей Вакар.

40

L0348 справа, L0349 слева и справа, L0350 слева

Бабиновичи, мая 29, 1823

Нарочно из Витебска пустился я в Бабиновичи, не найду ли от тебя, милый дружок, письма. Не нашел. И г-н Шостаков не знает, как давно было последнее твое письмо. Мы же после 28 апреля писанного, иного не имели и весьма о тебе обеспокоены. Уведомь, мой друг, поскорее. Напиши также, *L0349 слева* какие слышны надежды о твоём производстве, а также о Васеньке. Ах! Чтобы его скорее определили. Я боюсь, дабы он не избаловался. Тогда он бы пропал, и все мои попечения были бы тщетны! Не допусти, Бог, сего! Поспеш! Поспеш, ради Бога, мой Ангел, *L0349 справа* с письмом своим, а паче, если после 28 апреля ты не писал, может быть, в лагерях? Может статься, в походе? Может быть, ты ... Ах! Нет, ты здоров и весел. Бог, да сохранит тебя. Прости! Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0350 слева надпись*

Павлу Алексеевичу Вакару, любезному сыну!

41

№ 41, L0350 справа, L0351 слева и справа

Лешно, мая (июня) 7, 1823

Любезнейший наш сын и друг, Павел!

Ничего для нас лестнее не может быть, как дожидаться счастья видеть тебя офицером Гвардии Его Императорского Величества, доброго, и к нам даже особенно милосердного Государя. Но, поверь, милый друг, мы охотно жертвуем сей радостью нашей твоему будущему благополучию, как уже я в

последнем моем № 39 писал тебе. Пусть лучше продлится время нашего ожидания, а токмо бы ты был во всяком отношении достойным *L0351 слева* той чести, которой мы с таким нетерпением и любовью тебе желаем.

А, верно, из корпуса выйдешь, так вспомни упрек полковника из пьесы Нивина: Лиза, или тар...стве благодарности для тебя безрассудных родителей, которые бы желали только, чтобы их детки скорее в чин выскочили. Право, мы этот упрек не заслужим. Желаем счастья деткам нашим, но вместе желаем, чтобы они ...стоили его. Нечего рассчитывать время: три или четыре года дожидаться чина. Пусть те рассчитывают, которые и более сего времени на праздностях, забавах и пороках оное убивают, а службой нечего считаться *L0351 справа* со своим Государем. Ободришь и думай только о твоём теперешнем назначении. Старайся доказать, что Евгений Александрович не ошибся, почитая тебя быть достойным вступить в общество оное, и что ты там добьешься успехов и нас обрадуешь.

Я знаю тебя, мой дружок. Тебе стоит только расположиться с духом, и все трудности побеждены будут. Если только можно назвать трудностями учение, которое с твоим званием сопряжено, которое необходимо, и которое вам, корпусным воспитанникам, может быть, перед прочими впредь откроется путь к большому счастью!

В рассуждении же здоровья твоего прошу тебя, если в чем нужно, посоветуйся *L0352 слева* у врачей, а между тем и почтеннейшего милостивца твоего и нашего, который пишет ко мне записочку при сем прилагаемую на счет твой. Это пр.. было бы с твоей стороны не похвально. Его Высочордие Платон Федорович, поверь мне, есть твой первый благодетель. Во всех твоих неумениях долг твой наиболее к нему прибегать. Прошу и заклинаю тебя. Если ты сего не сделаешь, а будешь с другими советоваться, то я боюсь, что и ты будешь, как другие многие, а не из числа избранных, немногих!!

Счет твой при № 36 от 29 мая я получил, и хочу поверить с моими счетами. О табаке для Маменьки очень тебя прошу, поскорее.

Нового братца еще у тебя нет, но молись Богу за Маменьку, дабы Он благополучно разрешил ее. Целуем тебя, друга нашего. Алексей Вакар.

По горизонтали. Такими походами на дачу Степана Осиповича не вреди своему здоровью. Прошу тебя.

Лешно, июня 2, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Я не удивляюсь, что ты не скоро решился согласиться из полка перейти в корпус гвардейских юнкеров, но и благодарен тебе, что, по

уверению Его Превосходительства Евгения Александровича о Высочайшей и Великого князя на то воле, не медлил с объявлением своего согласия. Какой же был бы ты гвардеец, если бы ты не дорожил и счастьем себе не поставлял во всю жизнь свою исполнить такую священную волю. Не беспокойся о службе твоей полуторогодовой, о принятых трудах в походе и ученье, так, как и мы не жалеем об издержках. «За Богом молитва, за царем служба, не пропадешь».

Если теперь юнкером и больше положенного двухгодичного времени прослужишь, то кто знает, сколько сие может *L0353 слева* тебе облегчить дальнейшее производство впереди? Здесь в корпусе, всякого юнкера не только успехи, свойства, но даже нравственность будут замечательнее, нежели, когда они были по разным квартирам рассеяны. Не есть ли справедливо, дабы корпус гвардейских офицеров перешел через сие испытание. Он есть лучшая, избраннейшая часть российского воинства, подпора и надежда Монаршей власти. Здесь не скроются вольнодумцы или либералисты, коих должен ты избегать. Здесь ты, я уверен, найдешь лучшее общество. Здесь увидят тебя так, как мы тебя знаем и полюбят за твою кротость, скромность и преданность престолу. Милосердный Творец, да сохранит только здоровье твое!

Евгений Александрович, конечно, таких же мыслей о тебе, а иначе, не сделал бы чести приглашения, которая для тебя, верно, столько же лестна, сколько нас порадовала, ибо *L0353 справа* удостоверял нас, что ты оной достоин! Ох! Милый сыночек! Как сие лестно и весело сердцу родителей, когда сынка их столь высокие особы уважают! Пребудь всегда таким, как был доселе, и всегда будешь достойным сей части.

Брат твой Михайло Маркельевич Дембинский, служащий Обер-квартирмейстером 1-й армии в 4-м корпусе, что в Киеве, произведенный в полковники 22 апреля сего года, пишет мне о присылке к нему Сашеньки. Но я лучше бы желал, чтобы определить его в ваш корпус служить с тобой. Я уверен, что это не так легко.

Через Василия Емельяновича послал я тебе для него же 50 рублей. Сделай одолжение, дружочек, купи и скорее пришли для Маменьки французского табака 5 фунтов на эти деньги, а я их тебе отошлю 16-го сего месяца, ибо буду сам в Бабиновичах по делам с нашей соперницей. Надеюсь, что сие исполнить не замедлишь. *L0354 слева*

Почтеннейшего Платона Федоровича не замедлю благодарить за его к нам благосклонность. Напишу также и господам Ланевским. Не поверишь, сколько я теперь занят новыми п...вами. Не знаю, каковы теперь будут судьи. Из Сената я ничего доброго не ожидаю. Там уже давно соперники наши работают. В Смоленск я тогда пошлю, когда узнаю о приезде г-на Булахова, а может быть, он и сам к нам пожалует.

Семена Маркельевича не утруждай по делам нашим. Бог с ним! Также не утруждай Степана Осиповича. Да будет воля Божья!

Не огорчайся, любезнейший дружок, хотя желания наши и не исполнились в сентябре месяце видеть тебя офицером Гвардии. Потерпи, а Бог стократно наградит нас за нашу веру в Его Святую волю.

Все тебя, миленького нашего, целуют. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

43

№ 42, *L0354 справа, L0355 слева и справа, L0356 слева*

Бабиновичи, июня 18, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Вчера утром приехал я в Бабиновичи на судебную каденцию по делам нашим. В горести, сопутствующей мне в таком путешествии всегда, неизреченную радость принесли мне два твои письма под №№ 37 и 38 от 6-го и 9-го июня, кои не замедлил доставить сам Федор Федорович Шостаков, а сегодня утром прислал мне ящик с двумя пушками (*кадушками*) прекрасного наилучшего табака, коего мы еще лично через две недели ожидали, смотря по тому, как прежние комиссии получали. Кто это может сделать кроме сына-друга? Горжусь сим счастьем и целую тебя без счета.

Благодарю тебя, что принял Васеньку, друга и сотоварища твоей юности, в братские твои объятия, как следовало, и как я сего ожидал от тебя. Жребий его столько же нас интересует, как бы он был собственным сыном нашим. Желательно *L0355 слева* бы нам было, чтобы он скорее был помещен. Он от природы деятелен, и потому ему без занятия долго быть невозможно. С дороги мы от него получили два письма, но более их еще не имели. Благодарю тебя, что о нем поспешил нас уведомить, иначе мы были бы в крайнем беспокойстве, зная, с каким глупцом он отправился. Но, мы его считали только неотесанным болваном, пустомелей, не воображая, дабы у него каков язык, таково же и сердце испорчено было. Он на собственную мать врал насчет ее связей и лихоимства. Я его даже за столом несколько раз останавливал! Кого такой пощадит? Прочти о таких глупцах, злодеях в моей инструкции и, встречая, избегай их. Так сам посоветуй и Васеньке.

Отчего бывают чаще поединки и даже самоубийства, если не от осторожности и неизбежности сообщества таких глупцов. Никто не виноват, что Васенька столько долго принужден был находиться вместе с Лютынским. Нравы его предугадать невозможно было, а иначе я его с ним бы не отпустил. *L0355 справа* Но тебе, милый друг, советую вовсе с ним не видаться, а при случайном свидании благопристойно, но скоро с ним расстаться. Я слишком много сим глупцом занялся, но благо твое и Васеньки того требовали, дабы впредь предостеречь вас от пустомелей, кои ничьей чести вреда сделать не могут, и всякий принимает и слушает их за таких, какие они есть. Полно! Позабудь его, сего дурака.

Предостереги также Васеньку, чтоб он не слушал и тебе не пересказывал неудовольствия родственников, а если в чем должно тебе исправиться, тогда пусть попросит их, дабы сами тебе то сказали, ибо таковые переносы как яд, заражают и отравляют сердце наше. Всегда лучше не знать, что о нас заочно говорят. Заметь себе, навсегда: заочная хула относится в поношение тому, кто ее произносит. Так, великая Екатерина II написала в манифесте своем о поединках. Также советую тебе, милый Павел, не уважать заочной бранью, представиться, как будто ни о чем не знаешь, и стараться переубедить всякого твоим поведением, что хула была напрасная.

Я уже писал, что согласие твое на Корпус принесло мне удовольствие. *L0356 слева* Твой рассудок, твои правила и твое поведение мне порукой, что ты в оном ничего не потеряешь. Разлука наша и отсрочка твоего приезда в Лешно вознаграждается, я уверен, сугубой нам радостью, когда ты счастлив будешь по службе! Приезд же твой осенью юнкером похож бы был на таковой же, юнкера Грибовского. Показал бы, или твое, или наше малодушие, что равно, как тебе, так и для нас не похвально. Мое одно токмо желание: дабы Бог сохранил твое здоровье и нравы твои от порока, а в счастье же твоим я не сомневаюсь. Только узреть его хотел бы, если Творец позволит.

Табак, видно, сделался дешевле, как скоро купил его сынок, верный друг. На днях я отсылаю тебе 50 рублей. Если Лютынскому следует доплатить, и он потребует, отдайте немедленно. Ростовщикам и грош дорог.

Шляпку Маменьке я купил в Витебске. Я бы только просил прислать образчики и цены платьев, если возможно.

Прости, любезнейший друг! Любовь наша к тебе беспредельна. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

44

№ 43, *L0356 справа, L0357 слева и справа, L0358 слева*

Бабиновичи, июня 27 дня, 1823

Любезнейший сын и друг Павел!

Живучи в Бабиновичах с 17-го числа по делу нашему с бригадиршей Лускининой, которое началось уже производством 20-го числа сего месяца, имею удовольствие получить уже вторичное твое послание под № 39 от 20-го июня. Благодарю Всевышнего, что тебя надоумил принять скорые меры к излечению болезни твоего желудка, а тебя прошу и впредь, о каком бы то ни было расстройстве здоровья, немедленно, по крайней мере, известные тебе средства употреблять, как-то уголек и бальзам. Сохраняй свое здоровье, с коим и наше неразрывно сопряжено. Впрочем, тебе известно, что о сохранении оно и о твоём благополучии я ежедневно молю Бога.

Счастье в лотерее нас миновало. Это жалко, и тем более, что взятый тобой билет, есть с той самой тысячи, ибо твой 96540, а выигравший 96997. Как быть? Фортуна не над нами одними посмеялась. Нечего же нам одним и жалеть много. *L0357 слева* В Санкт-Петербургских газетах все выходящие номера печатаются, и наш еще ни один не вышел. Они же, кроме вышеописанного, суть: ...125661, 87230. Если они и вовсе не выйдут, жалеть также не будем. Более бы мы сожалели, если бы пожалели пожертвовать сею частицей денег при такой лотерее, которая могла доставить детям нашим лучшее состояние.

Итак, прошу и тебя насчет сего быть также спокойным, а равномерно прошу не сравнивать счастье службы со счастьем лотереи. Там движение колеса решает судьбу алчущих, а в службе достоинство награждается. Я молю только Бога, дабы Он сохранил твое здоровье и добродетель от повреждения, дабы ты всегда держался правил чести и истины, данных тебе при воспитании и при отправлении на Высочайшую службу. Я уверен, что на избранном тобой поприще, без сомнения, благословение Божие и милости любезнейшего нашего Государя тебя встретят.

Корпус гвардейских юнкеров не есть что иное, как место испытания ваших добродетелей. Яви сие, милый друг, любезный мой Павел, во всей точности исполняя и сохраняя то, что там предписано вам будет. Послушание и терпение, да будут твоим знаменем. Все и всюду твои *L0357 справа* слова, письма и поступки сообразовываться должны с сим знаменем. Призови в подкрепление свое память твою о строгости воспитания юношей у древних спартанцев. У нас еще имеют уважение к благородству, а там все были равны. Там зависть сограждан наилучшего губила, а у нас Государь ожидает только достойных, дабы награждать. Полюби, милый мой сын, новое твое место, в которое Бог и воля начальства тебя поставят, соображайся с оным и ожидай всего доброго, ибо твои года еще такие, что производство еще все перед тобой.

Порядок в корпусе уже тебе понравился. Г-н полковник Годаин обласкал тебя, и меня знает. *(Годаи(й)н Павел Петрович 1784-1847, командир Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, позднее генерал-лейтенант)*. Будь добр и исправен, и полюбит он тебя. Благосклонность же начальников всегда будет порукой за достоинство наше к наградам и почестям. Старайся быть всегда перед его глазами таким, каков ты есть: скромн, вежлив, прилежен, послушен и терпелив. Сии качества на всю жизнь пригодятся.

Ах! Сколько я сам должен ныне в сих качествах упражняться, имея дело с самыми азартными ябедниками. Лускинина с дочерью своей уже напали на нас. От первой Жуковский, а от последней Червинский, оба искушенные адвокаты *L0358 слева* коверкают дело по-своему. В их руках все наше нечисто и неправо, а их только хорошо. Но, слава Богу, что суд взялся за дело. Пусть решат, как хотят, только бы решили. Где-нибудь, да найдем правосудие. Бог наш, помощник наш!!

От Васеньки я получил письмо, он не худо будет писать. Если успею, напишу к нему, а также и родным нашим, кои тебя любят и от любви ревнуют, что редко у них бываешь, но ты должен то делать, сколько можешь. 50 рублей, издержанные на табак, я тебе отослал. Если нужно, и, если справлюсь здесь, еще 100 рублей тебе пошлю, зная, что без надобности сохранишь оные на нужды.

От Маменьки и детей я здесь получил письма. Они здоровы и ждут твоих писем, но я сам хочу их привезти и читать в кружке нашем. О! Сентябрь, сентябрь! Как бы мы рады были видеть и обласкать тебя! Но, что после? Расстаться и более мучиться. Издержки, а пользы никакой. Боже! Укрепи нас и сына нашего. Прости, мой миленький, и верь, что по смерть твой друг Алексей Вакар.

45

№ 44, *L0358 справа, L0359 слева и справа, L0360 слева*

Лешно, июля 2, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Я в последнем письме моем от 27 июня из Бабиновичей не поздравил тебя с любезными именинами твоими. Много там бывших сует лишили меня памяти об оных. Приехав домой в самый день Святых Петра и Павла, нашел господ Хороща у нас, а через час после меня к нам пожаловал вовсе новый гость, который еще никогда у нас не был г-н капитан Каетан Бируля (*капитан Гвардии и кавалер Каэтан Бируля в 1823 г. получил от отца Вита Бирули, помещика и судьи Бабиновичского повета, женатого на Катажине Храповицкой поместье Заборье Микулинской волости Оршанского уезда*), самый меньший брат тех Бирулей, кои тебе знакомы. Вместе мы обедали и с рюмкой вина в руках заочно все тебя поздравляли, особенно родители твои. При сем случае обратились ко Всевышнему о сохранении твоего здоровья и даровании тебе всякого благополучия, в чем наша радость и наше благоденствие вмещаются. *L0359 слева*

Г-н капитан Бируля – молодой человек служивший в Литовском корпусе, вышел в отставку по смерти отца своего, дабы заняться делами и экономией (*хозяйством*), потому что два старшие брата женились и живут в своих собственных приобретенных имениях. Поговаривают, что он намерен жениться и ищет себе невесту. Может быть, и наш дом по этому предмету на виду. Он просил дозволения бывать у нас чаще. Почему не так? Милости просим.

Тяжба наша в суде немного сдвинулась, так что надеюсь из Бабиновичей в ноябре месяце выйти в Главный суд, на который принужден вскорости послать жалобу в Сенат за новое неправоудовлетворение просьбы соперницы нашей. Если будешь иметь случай, познакомься с президентом Лускиной, который будет бывать у Степана Осиповича

Козеллы, но это далеко, и я не советую пешком туда ходить. Вспотеешь, а Боже сохрани, вспотевши простудишься. Тотчас горячку можно схватить.

Г-н Лускина [L0359 справа](#) намерен утруждать Государя в прежнем правом своем деле с соперницей нашей о дочери ее и имении брата своего. Боже! Помоги ему против сделанного неправосудия в их делах, без которых были бы, и мы спокойны от нее. Я имею сведения, что Семен Маркельевич старался в нашем деле. Поблагодари его от нас всех.

Посылку твою от г-на Булахова мы получили. Фуфайки будут сделаны две, дабы ты их менял и перемывать отдавал, ненося одну, как сапожник, пока сдерется, ибо присланная твоя, называемая неразлучной, вся провоняла потом. Ноты на фортепьяно прекрасны, и их уже играют, хотя только 27 июня из Смоленска их сыскали. 1-й дивертисмент г-на Фриля бесподобный. Их есть еще три. Желательно бы знать, чего они стоят, ибо по каталогу всегда ставятся высокие цены. То, что ты назвал Ромберговыми вариациями, то совсем не они. Мы их имеем, и Саша играл их 1-го мая квартетом. Присланная же тобой пьеса должна быть сонетом. Жаль, что сочинитель оной пребудет в неизвестности для нас, если не узнаешь и не уведомишь. Скрипичные же ноты весьма стары, и в [L0360 слева](#) симфонии г-на Стамица (*Карл Стамиц 1745-1801*) нет 1-й скрипки, а также флавто (*флейты*), но без первого даже играть невозможно.

11-го июля не упусти, милый друг, поздравить почтеннейшую тетюшку Евфимию Исидоровну от себя и от нас с днем Ангела ее.

Если Его Высокоблагородие г-н полковник Годеин помнит меня, то и с моей стороны засвидетельствуй мое глубочайшее почтение и поднеси в память сего что-то из рукоделий твоих сестриц.

Также засвидетельствуй наше почитание и признательность любезнейшим твоим капитанам Александру Владимировичу, Михайле Владимировичу и Владимиру Владимировичу за все их ласки к тебе.

О Васеньке прошу тебя стараться, дабы он скорее был определен к месту. Я неспокоен буду, пока не получу о том сведения.

Маменька и Бабинька посылают тебе свое благословение! Все тебя целуют, милого дружочка, а в том числе и я, твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, июля 11, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Пишу тебе по случаю отправления нарочного Михалки на почту с прошениями в Сенат и г-ну Министру юстиции о происшествиях теперешних по нашему делу в поветовом суде с тем, чтобы повелено было оное без всяких отсрочек, как доселе оные были, кончить на наступающей о

октябре месяце каденции. Ты, верно, редко видишь Дмитрия Антоновича, что ничего он тебе не скажет о положении там нашего дела. Я уверен, что его сердце болит не менее, хотя он к нам и не пишет о чинимых нам здесь притеснениях.хлопотать же много тебе не нужно. Бог *L0361 слева* будет покровителем справедливого дела, а что случится, узнать дано нам.

Я получил приятнейшее письмо от почтеннейшего Платона Федоровича, который всякий раз уверяет в любезном дружестве своем к нам. Ныне рассудилось ему принести нам дорогую весточку в письме своем от 26-го июня. Между прочим, он пишет: «Наступает ветерок. Сентябрь на дворе. И может быть легко, что нас с милым Павлом Алексеевичем попутный ветерок затащит в Лешно». Не знаю, как это сбыться может. Рады были бы мы таким гостям!! Но одному тебе ехать *L0361 справа* в теперешнем чине было бы более затруднений, нежели удовольствий. Прошу тебя, милый друг, уведомить нас, какие расположения в рассуждении сего с ним предпримите.

Между тем, покажи ему письма, которые тебе пишут брат и сестра твоя, а хотя бы и всю их переписку. Он столько принимает участия в семействе нашем, что я для него только жалею о лотерее. Ныне на почте должно мне получить три номера газет. Я после разыгранных трех имений не тороплюсь уж за оными посылать. Платон Федорович теперь еще в Красном селе, как он о том мне написал.

О переселении твоём в Корпус, а равно, о нуждах твоих по сему предмету ожидаю от тебя уведомления, а также и о Василии Емельяновиче. *L0362 слева*

9-го числа мы были почти всем домом у г-на Хорощи, и дождик принудил нас заночевать. Они одинаково дружески к тебе расположены и тебя любят. Зенон был именинник.

Модест охотно начинает учиться на скрипке. Я ему достал оную по его руке, и голос изрядный, а на большой в теперешнем его десятилетнем возрасте испортил бы руку. Фортепьяно же он порядочно разумеет, но от скрипки и в оном более успеет. Я сего имею опыт на Александре. Он имеет дарование для музыки, и ко всему доброму даже пристрастен. До Нового года я о нем еще не решусь, а то, что Богу угодно открыть для него, я Святой воле препоручу. В ноябре ему кончится 16 лет.

Прости, любезнейший и дражайший мой, Павел! Надежда и любовь наша! Бог, да сохранит тебя! Твой друг и Отец Алексей Вакар.

Лешно, июля 14, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Я все-таки нумерую письма по моей книжке, а ошибка могла сделаться, потому что я иногда посылал их из таких мест, где сей почтовой

книжки со мной не было. Нужды в том никакой нет, когда письма получаются тобой исправно.

В рассуждении лагеря я бы похулил твой поступок, если бы не по совету почтенных твоих начальников, которые имели уважение к слабому твоему здоровью, оный сделан. Уклоняться от службы никак не должно, а паче для твоего начала оной. Если бы никакого награждения не было, то: 1-е, собственное удовольствие в исполнении своего долга есть уже награда; 2-е, высшие начальники видят и замечают исправность и деятельность [L0363 слева](#) молодого человека; и 3-е, чтобы видеть, знать, учиться, и ко всему привыкаешь. Служба в Гвардии ведет к знаменитым чинам и постам, что же, когда оные будет занимать человек незнающий, неопытный или изнеженный? Я спокоен, что еще тебе довольно времени для опытности, а здоровье беречь для оной впредь есть также немалая польза, тогда, когда и я, и твои начальники уверены, что ты остался дома не ради баловства и праздности. По сему, постарайся оправдать сии мысли наши себе, занимаясь и службой, и наукой.

Не огорчай меня, милый друг, отзываясь насчет корпуса. Разве ты не знаешь пословицу: «Век живи, век учись». Ты бы и без одного учился, я тебя знаю, но есть разница в учении. Можно учиться и только терять время, когда учишься не тому, что нам нужно. А в Корпусе? Будут науки те, которые составляют впредь [L0363 справа](#) отличие и счастье по Высочайшей службе. Итак, прошу тебя, мой любезнейший Павел, согласиться со мной, и мнением своим, и расположением, дабы не только в переписке, но и всюду в обществах твоих согласны были все твои отзывы. А причину сего, если не поленишься, то найдешь в моей тетрадке.

Модники ваши приняли себе за правило все то хулить, что начальство принимает для пользы, и что за диво, что оное принуждено искать всех мер для укрощения их вольнодумства.

Ах! Мой друг! Как мало ты успел в музыке, если о тех нотах жалеешь. Моих музыкантов уже ни Фильд (*Джон Фильд 1732-1837*), ни Стейбельт (*Даниэль Штейбельт 1765-1823*) не затрудняют.

Благодарю чувствительнейше Семена Маркельевича за совет, но мы уже просили Сенат в октябре 1822 года, то есть, в первом прошении о предохранении убытков наших на имении соперницы нашей. Попроси его справиться.

В рассуждении просьбы почтеннейшего друга нашего, сожалею, что ты не мог ему услужить, а паче, если, может быть, [L0364 слева](#) и малостью, например, 50 рублей можно было и в нужде обязать. Что он для тебя делал, то в нашем сердце свыше всякой благодарности, сберечь твое здоровье, а, может быть и жизнь! А повышение все перед тобой: «Полюби службу, и служба тебя полюбит». Не говори, по крайней мере, о том случае и ничего подобного никому. Бедность – не порок, а добродетели его я бы желал тебе.

Вчерашнего числа я послал через ..возного соперницам нашим матери и дочери новые позы на наступающую каденцию. Наведывайся узнать у

Дмитрия Антоновича о просьбе Маменькиной от сего июля, посланной министру. Там ясно доказано, что Сенат обманут насчет якобы пропущенного Лускинами четырехмесячного срока, они его совсем не пропустили, а также насчет дочери.

У нас все, благодаря Богу, здоровы. Сего дня посылаю Левона в Могилев за г-жой Мертенсовой. Помолись Богу о нас. Маменька и Бабушка целуют и благословляют тебя. Все тебя любят, как единственного друга. Я же, что писал тебе 11-го числа не повторяю, кроме того, что всегда, по смерти мою, твой верный друг Алексей Вакар.

По горизонтали Корней пусть не дурачится, а найдет время на все и заслужит моей ласки. О! Чтоб он был так честен, как Левон наш.

48

№ 46, *L0364 справа, L0365 слева и справа, L0366 слева и справа, L0367 слева*

Лешно, июля 25, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Последнее мое письмо к тебе было от 14-го, а твое от 4-го сего месяца. Затем, полагая, что на почте уже должно быть еще твое писание, посылаю нарочного Михалку в Бабиновичи. Теперь еще стеснил я г-на Ф.Ф. Шостакова в пересылке писаем ко мне из Бабиновичей по случаю процесса с Лускининшею, кроме случая с г-ном Хороща, должен с оными всегда ожидать от нас нарочного. Заметь сие, милый друг!

Если будешь иметь что-нибудь нужного скорее нам сообщить, то напиши по адресу Федора Федоровича и присовокупи к нему записочку отослать с нарочным. *L0365 слева* Сие будет нам стоить 10 рублей. Конечно, это деньги небольшие, однако без нужды и оных тратить не должно. Но, в случае надобности прошу оных не щадить, хотя бы и несколько раз пришлось нам оные заплатить. Эта крайность для нас может быть только в относящемся до тебя и твоего наипаче здоровья и нужд твоих. Впрочем, все другие дела могут потерпеть.

Если также почтеннейший Платон Федорович положительно тебе скажет, что едет с тобой в Лешно, то также заблаговременно нас уведоми, ибо очень может случиться, что нас застанете без денег.

Жалею крайне, что ты своих записок о Лешне не поднес *L0365 справа* Его Высочеству, давши оные кому сведущему просмотреть. Может быть, сия малость послужила бы к перемене твоего жребия. Разумеется, что сие должно бы было сделать по команде, или, по крайней мере, как бы то тебе приказал Платон Федорович.

Когда будешь в Корпусе, советую наипаче с прилежанием относиться к геометрии. Мне случилось недавно читать о фельдмаршале графе Минихе, который, служа еще поручиком, попав случайно в его руки французскую

дурно написанную геометрию, сделался искуснейшим инженером, а победы его над поляками, татарами и турками утвердили славу России и его имени.

В рассуждении отказа твоего в займе денег. Лишних денег у тебя нет, и, дай Бог, чтобы только *L0366 слева* на нужду тебе стало. К тому же г-н Марков дал уже тебе в том урок. Я бы на твоём месте в подобном случае, разве что для почтительнейшего друга нашего, нарушил общее правило: побережь белую монету.

Не видел ли ты, мой друг, любезного нашего Дмитрия Антоновича?

У нас, благодаря Богу, все здоровы. 14 числа послали мы Левона с бричкой за г-жой Мертенсовой, но они еще не приехали. Не знаем, что их задержало. Почему, теперь же с почтой пишу и г-ну Мертенсу. Вчера к обеду приехал к нам г-н Серделевич, и дети наши оживились. Их музыка получила дух.

Принялись мы за жатву ржи. Слава Богу, есть, что жать. Но с сеном убираться не дают дожди.

22 числа отпраздновали мы 75 лет бабушки вашей. Благодаря Богу, крепится еще старушечка. Она и Маменька благословляют тебя. Все тебя целуют. Я же всегда твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали По написании сего тотчас и г-жа Мертенсова приехала и тебе посылает поклон.

L0366 справа P.S. В потливости твоей, не зная наверное причины оной, не могу дать и совета верного. Однако, вообще полезно для укрепления тела подмывать холодной водой нижние части его, вставая поутру и вечером ложась спать. А паче всего должно беречься мыслей, дабы не разгорячали и не беспокоили воображения. Для сего есть единственный способ, чтоб не быть праздным или наедине, а если случится то, а наипаче, ложась спать, всегда иметь какой-либо полезный предмет к рассуждению, наипаче, исторический *L0367 слева* из читанных книг или рукописей твоих, дабы оным заняться, пока не уснешь. А скоро пробудешься, имей обычай тотчас вставать с постели, ибо нега расслабляет тело. Сообщай мне, мой друг, всегда такие случаи, касающиеся твоего здоровья, но по ... в рассуждении причин. Я поспешу всегда с моим советом, ибо я первый в свете друг твой!!

49

№ 47, *L0367 справа, L0368 слева и справа, L0369 слева и справа, L0370 слева*

Лешно, августа 9, 1823

Любезнейший сын и дружок!

Два письма твои №№ 41 и 42 от 18-го и 20-го июля мы имели истинную радость получить, и потому, что ты, миленький наш, здоров, и потому, что столько ты был доволен, выигравши на твой билет в лотерею 200 рублей. А паче, твое равнодушие в первом письме к странности

фортуны меня утешило, решившись не упрекать ее за несправедливость к нам, когда прочие ее за то же грубо злоречили. Я же тебе скажу, что мы ее всемогуществу еще признательными быть должны. Ей благородно было из всего повета (*уезда*) нас одних отличить, что, возвратив наши деньги за 4 билета, достали хотя что-нибудь из своего превратного колеса. Конечно, эта мысли приятна, когда уж Богу не угодно было приметить наше состояние, оставив нас в прежней умеренности нашей. Я ею доволен, а желал только выиграть побольше для блага детей [L0368 слева](#) наших. Но Бог и их не оставит, если всегда будут добропорядочными. Выигранные 200 рублей получи, мой друг, на свои надобности.

Почтеннейший Василий Иванович также 20-го июля к нам написал. Прекрасно пишет. Но сердце и правила его еще прекраснее. Поздравляю тебя, милый Павел, со снисканием его дружества, которое я почитаю для тебя величайшим счастьем. Старайся оное заслужить и пребыть до смерти твоей в оном верным, что бы ни случилось в твоей жизни. Если успею, то с сей же почтой напишу к нему.

У нас эти дни все гости из соседей наших: Хорощи, Жилинские, любезные Малюговские (*Малюгово – имение Дембинских*), г-н Лыщинский (*вероятно, Лыщинский Франц Антонович*) с сестрицей г-жой Каховской (*вероятно, майорша Жозефина Каховская, в девичестве Лыщинская*)), с племянницей своей Катенькой (*вероятно, Екатерина Войцеховская*), которая уже выросла и недурна ... и мадмуазель Копецкая (*учительница Екатерины Войцеховской*). Я же у сих последних с нашими барышнями был в прошедшее воскресенье. Маменька с г-жой Мертенс также было собрались, но лошади стали дурачиться, а паче на мостах, кои проливные дожди попортили, и они [L0368 справа](#) от дома В. Жиллока согласились возвратиться.

Г-н Серделевич дня на три вчера к нам приехал, с ним два музыканта: Людвиг со скрипкой и виолончелист. Мои музыканты к ним приобщились и довольно приятности. Людвиг чудесные успехи сделал. Сашенька также уже изрядно играет на скрипке, а фортепьяно он совершенно понимает, но ему еще не достаёт проворства в пальцах, которое отличает сестру его. Они вчера очень много нот играли Плесля, Моцарта, Крейцера, Виомага, Штебельта, Филда и т.д.

Об упражнении и науках преждевременно не заботься. Когда Бог тебя назначил и начальство призывает в Корпус, то расположись всем воспользоваться, и Бог не оставит тебя своей помощью и дарует нужную способность. Не подражай только таким, кои ничем в свете не довольны, коим настоящее их поведение всегда не нравится, будучи жадны к новостям. При таком расположении Бог тебя не оставит, и сие время впредь не будет для твоего счастья потерянном. [L0369 слева](#)

У соперницы нашей идут большие и частые советы, то к ней съезжаются, то она ездит к своим крючкотворцам. Однако же позыву своего взаимно на наш позыв еще 13-го июля ей и дочери ее под...ной, которая должна нам прислать, еще не прислала. А только слышно, что собирается в

Варшаву к своим родственникам, в числе коих считает даже Великого князя по супруге его. Мне кажется, что она сими рассказами намерена только стращать бедных наших судей!

Рассуждение твое об отпуске справедливо и похвально. Лучше положиться на волю Всевышнего, взять терпение в оном для многих причин. Лучше кратковременным удовольствием пожертвовать теперь будущему твоему благоустройству. Я уверен, что твои правила, поведение и успехи недолго задержат тебя в Корпусе. Там виднее все твои качества будут. Токмо, да сохранит Бог твое здоровье, о чем мы беспрестанно Бога молим. Добродушный и милый твой друг Василий Иванович с мыслями нашими также согласен. Я знал г-на Обер-секретаря 1-го департамента Сената Федорова, а сынок его со мной вместе служил.

Маменька целует тебя и благословляет милого сынка, друга сердца нашего. Прости! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0369 справа

К № 47

От любезного Семена Маркельевича через сестрицу г-жу Янишевскую получили мы ящичек бисера без письма, и потому не знаем цены оного. Бисер прекрасный, но всего из разных сортов состоящего так мало, что невозможно ничего сделать, кроме что употребляем только на дополнение к здешнему. Маменька и барышни наши благодарят его за сию нежную к ним помощь и просят уведомить их о цене. Можно ли выписывать оный из Санкт-Петербурга. Попроси также его, чтоб последнее прошение мое в Сенат не докладывали до наступающей каденции, ибо уверяют меня, что и без того дело наше поветовый суд уже решил.

В расположении к тебе почтеннейшего Степана Осиповича я не сомневаюсь. Оно основано на старом его дружестве к нашему дому, которое ты должен поддержать своей признательностью и почтением. Жаль, что не имеешь у него кому заплатить наш долг твоей дружбой. Они не имеют детей.

Мне бы весьма интересно было знать, какой успех имеет г-н стольник Лускина в деле его с соперницей нашей, которое столь много имеет влияния и на наше с нею? *L0370 слева*

Маменька заботится, не нужно ли тебе белье. Уведомь поскорее, дабы она была спокойна.

Погода у нас поправилась. Сегодня спешу свозить рожь с поля. Яровой хлеб поспевает также. Сена у меня ... много, за дурной погодой осталось косить.

Почтеннейший Александр Владимирович, видно проездом, отдал г-ну Шостакову пакет твой с нотами, но машинку, которая была в починке, видно ты не отослал. Мы ее не получили. Из сих нот сонаты Лолли очень хороши для Саши на скрипку.

Г-н Васютович с нами уже расстается, на этой неделе уезжает, и я не имею еще учителя на его место. Принужден буду сам с помощью Александра классами заняться, пока отыщу способного человека. Ах! Как

это здесь трудно. Не забывай об Александре, как бы его лучше нам устроить. Он нигде, ни себя, ни нас не пристыдит. Хотя рассудок его еще не развернулся совсем.

О намерении почтенного Платона Федоровича у нас побывать с тобой, уведоь лишь нас. Обнимаю тебя, сердечный дружок мой! Adieu.

50

№ 48, L0370 справа, L0371 слева и справа, L0372 слева

Лешно, 13 августа 1823

Милый сын и друг, Павел!

9-го числа уже все было готово, чтобы утром послать в Бабиновичи, но утро вечера мудренее. Маменьке стало дурно, человека мы задержали, и 10-го числа в 11 часов и 10 минут перед полуночью Бог даровал мне сына, а тебе, милый друг, брата, которого Маменька и назвала Платоном по имени любезного твоего полковника. А ты, как старший в семействе после родителей ваших, прими его в свое дружество, любовь и покровительство. Маменька претерпела много, очень слаба, но Бог милосердием своим поддерживавший ее в страшное время, исцелит и от последствий оногo. А между тем, помолись о ней, равно, как и мы к сему прибегаем. L0371 слева

Сообщи сию нашу радость любезным родным нашим, которые, надеюсь, от доброго своего сердца примут в оном совершенное участие.

У нас более недели стоит прекрасная погода, и сие может иметь величайшее влияние на здоровье Маменьки, которая страдает наипаче болью головы, а также маленького Платона, которому дали мы уже сегодня хорошую кормилицу, хорошую и здоровую сестру жены Тараски Давыдзен, который был некогда войтом (*старостой*).

Сегодня мы принялись жать пшеницу, а потом весь яровой хлеб будут жать. Мужчины, одни косят, а другие готовят поле под посев ржи. Дожди, помешавшие в свое время сенокосу, вознаградить теперь мало можно. L0371 справа

Вчера были у нас г-н Керштейн с супругой и ксендз Гвардиян Микулинский, а также Каролина Адамовна. Маменька не хочет крестить маленького, пока сама немножко не поправится.

Любопытно нам, в чем состоят совещания соперницы нашей. Мне кажется, что сообщили им из столицы, или наши просьбы, или г-на стольника Лускины. Ее адвокатов, а паче г-на президента Рогозу, давшего в их деле несправедливую справку, беспокоит пребывание там сего последнего. Если можешь узнать, что он по сему делу своему сделать успел, уведоь меня.

О машинке, облегчающей желудок. Послал ли ты оную? Напиши, чтоб я знал, где оную сыскать. В деревне сии вещи – суть драгоценность. L0372 слева Мы оными здесь всему соседству служим.

По нынешнему счету моему с крестьянами на 1-е августа розданного им на прокорм и посев хлеба оказалось: ржи – 617 четвертей и 7 гарнцов (*гарнец – единица измерения сыпучих тел равная 3, 28 литра*), пшеницы – 5 четвертей, 5 четвериков, ..гарнцов, ячменя – 139 четвертей, овса – 911 четвертей, гороха – 21 четверть, гречихи – 116 и конопли 6 четвертей. Денег поголовных и прочих вымогательных наших 4060 рублей. Если бы все сие сыскать возможно было, но этого и внуки наши не дождутся.

Маменька целует и благословляет тебя, да и спрашивает: будешь ли ты любить маленького Платона Алексеевича, которому ты уж будто я брату моему Феликсу Григорьевичу? Писал ли ты к нему, дядюшке своему в город Гайсин Подольской губернии, украинский полк, г-ну подполковнику и батальонному командиру. Я от него с мая месяца сведений не имею.

Прочие наши все здоровы и тебя наипаче любят. Прости, дружок! Твой друг и Отец Алексей Вакар.

51

№ 48, *L0372 справа, L0373 слева и справа,*

Лешно, августа 27, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Письмо твое и таково же от сестрицы Евфимии Исидоровны, первое под № 44 от 16-го августа, а другое с чепчиками для Маменьки, вчера мы получили через нарочного от г-на Шостакова после церемонии крещения брата вашего Платона, отправленной до обеда. Итак, сей день кончился для нас новой радостью, которую доставили нам сведения, что ты, милый друг наш, здоров. Да сохранит тебя Всевышний всегда на поприще твоей службы в сем состоянии, и мы останемся спокойны, будучи уверены, что нам нечего более желать!! Ибо, впрочем, за счастье твое ручаются нам твоя любезность, твои нравы и все добрые качества.

Когда я пишу, то ты уже, верно, находишься в Корпусе, или, *L0373 слева* как ты оный называешь весьма практично и достойно: «во храме Минервы». Поздравляю тебя, мой милый дружок, с сею мыслью о твоём теперешнем предназначении, ибо по большей части вещи нам нравятся или не нравятся от того, как мы на оные взираем, и сколько выходит погрешности, и даже вреда, если мы дерзаем сопротивляться даже мыслями нашему предназначению! За мыслями следуют речи и поступки оным соответственные. Я в твоих первых и последних совершенно уверен потому даже, что ты уже вообразил себе Корпус храмом Минервы.

Минерва почиталась божеством мудрости и войны. Между же божествами получила она отличие за произведение масличного дерева – знака мира. И тут-то, милый друг, должно тебе всю прозорливость и осторожность употребить, дабы со всеми товарищами твоими разных нравов и характеров сохранить совершенное согласие, отдавая твое сердце и

доверенность только достойнейшему, для чего потребно время, чтобы его отличить. Но первые черты, как людей различать, тебе известны. [L0373 справа](#) Хулитель Бога и начальства, самолюбивый и вздорный юноша не могут быть ничьим другом!! Избегай такого общества, но со скромностью и благоразумием.

В статуях и живописях богиня была представлена «d'une beauté vimple, négligé, modeste, avec un air grave, noble, plein de ... et de majesté» (безупречной красоты, небрежности, скромности, с серьезным, благородным видом, полным ... и величия – фр.). Вот твой образец во храме Минервы. А в уважение таким качествам твоим, наверное, начальники твои уступят что-нибудь в строгости своей, если бы что и не доставало на экзамене твоём для производства. Для производства в офицеры ты, мой друг, еще молод, и больше будет удовольствия после, когда тебя произведут по истинному достоинству.

Изьяви мою искреннюю благодарность почтеннейшему Василию Ивановичу за его попечение о сироте нашем Васеньке, а Бог стократно за [L0374 слева](#) его великодушие вознаградит. Я еще более рад тому, что под его надзором, а, может быть, и начальством, начнет он службу. Он поставит молодого человека на путь добродетели и чести.

О деньгах, следующих тебе от брата его, без ведома его не хлопочи. Дружба Василия Ивановича должна быть для тебя дороже всякого каинтереса.

От Дмитрия Антоновича я получил письмо, но так коротко, как бы от министра. В случае свидания с ним постарайся узнать, каких мыслей начальство его по нашему делу.

Поблагодари Платона Федоровича за его начальниче покровительство. Препоручить и впредь оному, я всегда буду дорожить его дружеством, в память о котором брата вашего назвал его именем и записал его восприемником с г-жой майоршей Каховской, о чем к нему скоро напишу.

5 с половиной пар носков Маменька тебе уже изготовила и 5 тотчас пошлет. Она и маленький здоровы, она целует тебя и благословляет. Прости, дружочек! Твой Отец Алексей Вакар.

Лешно, августа 28, 1823

Вчера, милый друг, Павел, отправил тебе на почту надлежащее письмо. Сегодня, по случаю посылочки для тебя носков, хотя несколько строк напишу. Все мы по-вчерашнему же здоровы. Я только несколько огорчен был действиями наших соперников, матери и дочери, хотя оных и ожидал. Я знаю, что от врагов нечего ожидать доброго.

Г-н Васютович сегодня уж непременно выезжает, и через него посылаю на почту. Если что узнал о действиях г-на стольника Лускины, уведомя меня.

Прости, мой дружок! Твой Отец Алексей Вакар.

53

№ 49, L0375, L0376 слева и справа, L0377 слева и справа, L0378 слева и справа, L0379 слева

Лешно, сентября 8, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

28-го минувшего августа при отъезде от нас г-на Васютовича писал я к тебе мое письмо № 48. С возвращением Эремишки надеялись мы получить от тебя известия. Сколь прискорбно было, когда он сказал, что г-н капитан Бируля, отставной из Литовского корпуса, меньший брат знакомых тебе, который только однажды у нас был с посещением, взял с распиской наши письма!! Я дня два поджидал его, но, наконец, послал к нему Эремишку. Оказалось, что г-н Бируля пересылал их через г-на доктора Сушку к г-ну Лыщинскому, и г-н Сушка одно из них утратил в проезде одного небольшого пространства, а другое я от г-на Лыщинского получил. И это от почтенного Михайлы Владимировича (*Ланевского-Волк*), по которому я сужу, что утраченное должно было быть от тебя. Больно, да нечего делать. Обещают отыскать его, но я этому не верю, если уж не умели сберечь.

Прошу тебя, мой друг, поспеши меня уведомить, твое ли это письмо, из коих последнее мы получили от 18 августа под № 44. Если же *L0376 слева* твое, то расскажи нам, о чем было писано. Не даром в правилах de l'art épistolaire (*эпистолярного искусства – фр.*), между прочем, сказано, что письма должно писать так, чтобы не одному корреспонденту, а всякому рассудительному можно было их читать. О чем я иногда и писал тебе. Оно и справедливо, ибо слова и письмо нечто иное, суть, как изображение чувств и мыслей. Если по слабостям человеческим не всегда мы можем последние иметь мужественными, великодушными и совершенно благородными, по крайней мере, речи наши, а паче писания, должны быть с надлежащей разборчивостью употребленные. Ибо, по оным нас судят, и даже столь строго, что от данного легкомысленного слова худое мнение о нас остается на всю жизнь нашу у всех в памяти.

Вот почему, в стараниях всякий день усовершенствовать хорошие качества свои должно помнить некоторые изречения греческих великих мужей, а ты их в истории у нас преподаваемой имеешь. Нигде же оные столь полезными быть не могут, как на поприще службы тобой избранном. Прочитывай их, затверди и веди себя по оным, если, мой милый дружок, свое и наше счастье составить желаешь. *L0376 справа*

Благодаря Богу, у нас все здоровы. Маменька поправилась. Платонушка наш иногда шумит. Модест, также приученный Васенькой летать по воздуху, неосторожно прыгал в классное окошко и поранил правую ногу в косточке, что у стопы сбоку. Ходить не может, но, кажется, худших последствий опасаться не должно. Маменька и бабушка тебя целуют и благословляют. Сердца всех также тебе преданы. Г-н Мертенс с дочерью от нас съедут 12-го числа сего месяца.

Сегодня к нам прибыл брат г-на Ярмоловича из Смоленска. Он служит комиссионером в Шклове по части провиантской. Венедикта Герасимовича к себе они ожидают, а этого зовут Онуфрий Герасимович, титулярный советник.

Я занялся учительской должностью для моих деток, и с радостью оную бы продолжал, если бы не мешали мне дела. Знаю по опыту, что совершенно другие успехи, другое старание оказывают дети. Но и дела и годы мои при умножающихся слабостях здоровья являются большим препятствием. Не знаю, что делать, если не сыщу скоро для них учителя. Притом, с Александром особо прохожу алгебру, которую после 30-летнего не упражнения сам еще должен припомнить. Хотел бы отдать их в Витебск или Смоленск, но опасаясь за их нравственность, да и много будет стоить.

Хороща повез *L0377 слева* своего сынка в Витебск к Базыльянам (*Базилиаане – католические монашеские ордена Византийского обряда, придерживающиеся устава святого Василия Великого*). 500 рублей будет ему стоить содержание кроме экипировки, которая должна быть уже лучше, чем в дружеском доме. Но я рад, что он его взял от нас. Мальчик слишком острый, поздно начали стараться о его образованности, и мои через него сделались бы повесами. В том то беда в публичных училищах, что не можно детям своим избрать себе товарищей!!

Слава Богу, мы собрали с полей нынешний урожай лучше прошлогоднего. Сено токмо из-за непогоды осталось по большей части везде нескошенным. Однако, отдав долги, хотя в части, что в неурожай были заняты, и притом цены на хлеб, по недостатку денег в обороте, дешевы, мы все как бедны, так и бедны. Но это, разумеется, токмо о деньгах. Хлебом же будем теперь сыты.

Не думаю, чтоб фуфаечка тебе скоро поспела, не очень знают дело. Притом, пересылка займет время, а тебе уже пора ее носить. Лучше, мне кажется, там купить готовую в магазине.

К Платону Федоровичу и Михайле Владимировичу я с сей почтой пишу. *Adieu, mon très cher enfant! Dieu te conserve! (До свидания, мой дражайший ребенок! Да хранит тебя Бог! – фр.)*. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0377 справа. К № 49

Лешно, сентября 10, 1823

Уже готово было все к отправлению моего № 49, как принесли мне твой утерянный № 45. Обрадовались мы несказанно, получив последние твои известия, которые почитали уже для нас утраченными, по крайней мере, пока бы ты их не возобновил.

Да благословит тебя Всевышний Творец в новом теперешнем предназначении твоём! Не токмо мы родители, но и всякий добрый юноша должен оному радоваться, а наипаче из имевших счастье поступить в сие заведение. Тут то все добрые и худые его качества будут на виду начальства, и по оным ожидает его не токмо теперь, но и паче в продолжении будущей его службы достойное возмездие. За сим и должно вам не токмо *L0378 слева* о настоящем одобрении стараться, но и приобретать способности к прохождению высших степеней службы.

Намерение Государя и Великого князя без сомнения в том и состоит при учреждении его заведения. Да сохранит вас Бог, уничтожить столь великие и лестные для вас, наипаче для тебя, надежды. Прошу тебя, милый друг, стараться всеми мерами об усовершенствовании твоём во всех отношениях. Нужно, я думаю, тебе так распорядиться, чтобы даже не часто и в отпуск проситься, дабы не подумали, что тебе в тягость и заключение есть Корпус, разве что потребует здоровье твое, чтоб прогуляться к родным, и твоему другу г-ну Маркову. Ибо, помнить должно, что здоровье есть первейшее *L0378 справа* счастье, на котором и счастье службы основывается, токмо поступать в сем случае без потворства себе.

Устройство вашего Корпуса есть прекрасное, надлежащее, ничего в оном не недостает, а токмо остается вам показать себя, что вы достойны столь великого для будущей вашей службы предназначения. Я рад, что ты имеешь столь любезных товарищей, кои сей же час об образовании своих талантов подумали, и что ты принял в том участие. Старайся, мой дружок, успевать и в музыке. *Avancez, avancez toujours (Вперед, всегда вперед – фр.)*. В задах сидеть не для тебя!

С Корнеем поступи, как тебе нужно и полезнее. *L0379 слева*

Слава Богу! Маменька поправилась, но маленький Платон большой шумила. Я им уже уступил спальню и живу с моими сынками. У нас господа Эленские третий день гостят. Через них посылаю на почту сие письмо. К Платону Федоровичу и Михайле Владимировичу пишу с сей почтой с моей благодарностью за их к тебе благосклонное расположение и первого извещаю, что он крестный нашему Платонушке. После сего побывай у него.

Прости, милейшенький мой сыночек! Дай Бог тебе здоровья, успеха и счастья, чего желает тебе твой единственный друг Алексей Вакар.

54

№ 50, *L0379 справа, L0380 слева и справа, L0381 слева*

Лешно, сентября 16, 1823

Милый сын и друг, Павел!

На последнее твое письмо № 45 отправил я ответ 11-го числа сего месяца. Из оног увидишь, что оно было в опасности затеряться. Сколько

через таковые случаи открывается таинств, кои хотели бы иметь сокрытыми переписывающиеся. Наша с тобой переписка не делает нам бесчестия, пусть ее читают, а наипаче, добрые дети и добрые отцы. Однако же, для будущей жизни твоей сей случай должен послужить поучением, что мысли и слова наши должны всегда быть основаны на чести и благоразумии, а, тем паче, писания, кои могут во всякие руки достаться, кои могут пережить нас.

Еще раз скажу тебе, что нам приятно и радостно, что устроенный порядок в вашем Корпусе полюбился тебе. Часы у вас точно так расположены, как и у нас в доме для классов детей. А, если ваши упражнения отличаются от них, то сие не удивительно. Мы детей готовим на добрых юношей, а там *L0380 слева* предположено успособить вас на почтенных мужей и искусных полководцев. Следовательно, как ты, мой друг, слушал меня некогда со вниманием и доверенностью, так теперь расположись принять все наставления твоих начальников и наставников, кои, будучи удостоены Монаршего и Великого князя доверия, скажут и предложат вам токмо то, что нужно для Высочайшей службы и для собственного благополучия и счастья вашего.

Я знаю твои способности, что были токмо первым опытом. Затруднений устрашаться ты не станешь, во всех науках успеешь. Известно тебе уже мнение Аристотеля о науках: «корни и начала оных должны быть горьки или трудны, зато плоды оных приятны». За добрый же нрав твой, благоразумие и поведение не токмо начальники, но и товарищи твои полюбят тебя, я о сем не сомневаюсь. А нам, твоим родителям, тем лестнее будет, что удовольствие, которое ты доставишь первым, станет *L0380 справа* со временем известно и Великому князю, который как Отец о вас печется. Сие я вижу не столько из церемониального его присутствия при вашем столе, сколько из его вторичного в тот же день посещения вас. О! Он будет вас часто посещать, узнает Его Высочество всякого из вас, кто милостей будет достоин, и верно, всякий из вас этому порадуется. Сколько есть добродетельных, умных и с дарованиями мужей, но остаются незнаемы, потому что не имеют случая показать себя.

Пиши мне, мой друг, о ваших упражнениях, а наипаче, о своих успехах или трудностях и даже о своих ошибках, кои всячески старайся за собой замечать и исправлять. Исправил ли ты себя в некоторых навыках, которые я наиболее замечал тебе дома? Они, хотя и не важны, но делают человека смешным. Поступки и обхождение твое в кругу офицеров и старших приобрели тебе похвалу, которая, дошедши до нас, порадовала наше сердце.

Дай Бог, такую же нам радость получить и от обращения твоего в кругу твоих товарищей. *L0381 слева* Я о них хороших мыслей, а как тебе, мой друг, кажется? Хотелось бы, чтобы при упражнениях корпусных не позабыли и о музыке. Видно, что праздность и пустословие не их забава в свободные часы. Из числа же десяти фортепианистов, верно, найдутся лучше тебя играющие. Постарайся от таких занять. Я со временем пришлю

тебе каталог наших нот, кои играют сестра и братья твои, а ты мне пришлешь ваших. Мне также было бы приятно иметь от тебя список твоих товарищей, наипаче, в одной камере с тобой пребывающих, и из коих полков они? А также напиши и о начальниках своих, и о классах, когда оные устроятся. Они меня интересуют для Сашеньки, с коим прохожу теперь алгебру. У вас все должно быть сокращенно и понятно.

Писал ли ты к Дяде своему Феликсу Григорьевичу? Я от почтенного Платона Федоровича только узнал, что Государь будет и во 2-й армии. Может быть, ему при сем счастливом случае достанется звание полковника. Помни, что у тебя один родной Дядя, моложе меня 20-ю годами.

Платонушка наш страшный шумила. Маменьке нет от него покоя. Будь здоров, весел и добродетелен для радостей наших! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

55

№ 51, *L0381 справа, L0382 слева и справа, L0383 слева*

Бабиновичи, октября 3, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Третьего дня вечером приехал я сюда, а вчера утром Федор Федорович прислал мне твое письмо № 47 и письмо от Васеньки с посылкой. Уже и № 46 принес нам удовольствие, что ты, мой милый, так скоро удостоился перевода в высший класс наук. Это тем более довершило другое твое известие, что ты уже пополнил недостатки познаний своих и сравнился в оных с первенствующими сотоварищами своими. Я надеялся на сие по твоей памяти, уму, а паче прилежанию и хорошим качествам сердца твоего. Михайло Владимирович верно не обманул тебя. Это мое сердце радуется.

Пишешь, что ты вел себя в Корпусе обыкновенным своим образом. То-то *L0382 слева* и похвально, если хорошее поведение есть обыкновенное течение жизни нашей. Сие доказывает, что оно основано на правилах чести и добродетели. Без сих правил неотступных человек всегда колеблется, изменяется, и такого называют непостоянным, ветреным. Можно ли ручаться за добрые качества такого человека, которые часто зависят от одной минуты. Милый дружок, прошу тебя, води себя всегда обыкновенным образом, так прилично благородному юноше и достойно твоему великому предназначению.

Корпус ваш действительно учрежден для того, чтобы вы прошли там не токмо науки, но все испытания, дабы можно было после окончания вверить вам защиту Трона и Отечества. Страсти, кровь и худые, может быть, у другого навыки будут много отклонять от сего предназначения, но я уверен, что порядочная единообразная жизнь ваша, удаленная от праздности, *L0382 справа* подкрепляемая примерами ваших почтеннейших

начальников, в состоянии будет преодолеть оных врагов, но токмо должно примениться и полюбить такую жизнь. В тебе я не сомневаюсь.

За Васеньку благодетелю его Василию Ивановичу (*Маркову*) все мы сердечно благодарны. У него он будет человеком. Напоминай только нашему старому ленивцу, дабы он полюбил труд и старался пользоваться всеми наставлениями своего начальника.

Пока я нахожусь здесь по делу нашему на каденции с почтенным г-ном Пршибыловским Сашенька занял мою должность над меньшими родными своими. Но и он сам, проходя со мной весь курс наук, не мало умножил свои познания. Если в теперешнюю каденцию дело наше, как я надеюсь, окончательно будет решено, то уже в Могилевском Главном суде не должно *L0383 слева* замедлиться. Следственно, когда дело поступит в Сенат, мне надобно будет самому за ним приехать. Сашку возьму с собой. И тогда, мой милый Павел, как-нибудь получше сможем его устроить.

Хорошо ты сделал, что Корнея к себе взял, только желательно, чтобы он не умничал. Поговори с ним об этом посерьезнее. Пусть не заглядывается на других избалованных, если хочет заслужить мою благодарность.

К Дяде Феликсу Григорьевичу, пожалуйста, напиши. Он уже от меня знает, что ты в Корпусе. О производстве своем не думай и не заботься, а токмо старайся быть достойным оногo. Прочее Бог даст.

Фуфаечку твою посылаю с прочим на имя Васеньки, дабы тебе доставил. За копию с предписания благодарю тебя и твоего снабдителя.

У нас все здоровы, и даже милушка Платон. Целую тебя, мой сердечный друг. Да благословит тебя Бог! Твой Отец Алексей Вакар.

56

№ 52, *L0383 справа, L0384 слева и справа, L0385 слева*

Бабиновичи, октября 18, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

После письма твоего № 48 от 6-го имел я удовольствие получить таковое же от 9-го октября от почтеннейшего Василия Ивановича с изъяснением нежнейшей к тебе дружбы и соучастия, а к нам наилучшего благосклонного расположения. Причем, он уведомил меня о счастливом событии в их семействе по случаю свадьбы брата его Петра Ивановича и о твоём производстве в унтер-офицеры. Я его еще во вчерашней почте успел поблагодарить за все сии прекрасные известия *L0384 слева* и вчера его письмо отправил в Лешно к Маменьке, дабы порадовать ее и всех любящих тебя страстно твоих родных.

Видимо, Бог благословит тебя. Держись крепко принятых тобой правил. Люби, милый мой друг, добродетель и службу, не отступая никогда от обязанностей христианских и верноподданного гражданина и воина. А я

наперед радуюсь и ручаюсь за благополучие будущей жизни твоей. Теперешнее твое состояние не что иное есть, как пробный камень, и уже начальство по мере усматриваемых в тебе добрых качеств отпечатывает штемпель, знаменующий оные. Вот повод к радости и надежде для добропорядочного и постоянного юноши. *L0384 справа*

Не взирая на то, не похваляю углубление твое в математические задачи до того, что в голове твоей происходит хаос, от которого насилу опомнишься. «Rien de trop mon ami!» (*Ничего лишнего, мой друг – фр.*). Да будут твои познания умерены, но добродетель и благоразумие, да руководствуют оными, и служба полюбит тебя, как доброго и полезного сына Отечества. Следовательно, старайся, сколько можешь успевать в предаваемых науках, но не теряя ни бодрости духа, ни основательности мыслей своих. Когда же трудность в понимании увлекать начинает, то, или спроси более знающих, или бросай такой предмет. В твои годы нервы мозговые очень слабы, и излишнее напряжение оных вредно уму. Примером может послужить несчастный г-н Иллих. От чего, да сохранит тебя Бог!! *L0385 слева*

Я нетерпеливо от тебя ожидаю известий о поводах к сему новому твоему производству, по случаю которого должно тебе употребить все твое благоразумие, дабы хорошо, к удовольствию твоих начальников исправлять новую твою должность, и дабы не раздражать своих товарищей, коих доброе расположение необходимо сберечь для будущего времени службы твоей. О сем я особенно молю Бога. От такового благоразумия зависит спокойствие и счастье твое.

Дело наше все еще продолжается. Соперники наши ежедневно новые выдумывают крючки, дабы проволочь без конца его. Я от суда прошу лишь выпустить нас из своих заключений и решать, как ему угодно. Ожидать доброго, справедливого от него невозможно. Связь и стачка (*тайный сговор, соглашение*) большие. Однако же, чтобы только решили.

С воскресенья из дома не имею сведений. Надеюсь, что все здоровы, и все благополучно. Новый учитель г-н Кайзер Вячеслав Антонович уже вступил в должность. Каков он будет? Г-н Васютович вчера в Бабиновичах открыл школу, и я с г-ном Пршибыловским присутствовал на сем торжестве.

Adieu, mon très cher et mon aimable enfant! (*До свидания, мой дорогой и любимый ребенок – фр.*). Твой Отец и друг Алексей Вакар.

57

№ 53, *L0385 справа, L0386 слева и справа, L0387 слева*

Бабиновичи, октября 25, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Твой № 49 от 20-го сего октября я получил сегодня, и так как сегодня отходит почта в Санкт-Петербург, я, не отлагая времени, спешу тебя, мой

дружочек, поблагодарить, во-первых, за доставленное нам величайшее удовольствие твоим хорошим поведением, заслужившем благоволение к тебе твоих почтеннейших начальников, а потом, что ты, не пропуская своего двухнедельного срока известил нас о том же производстве своем, о котором *L0386 слева* предварены мы уже были любезнейшим другом нашим Василием Ивановичем, и о чем я тебе уже прошлой почтой написал.

Молим Бога, води себя всегда так одинаково добропорядочно, а в прочем Бог тебе дарует благоразумие к избеганию или, по крайней мере, не огорчаться пустыми ирониями. Мы также Всевышнего молим о сохранении твоего здоровья и от всякого преткновения твоей добродетели.

Мне кажется, милый друг, надежную ты методу принял для избегания незаслуженных колкостей: сидеть в четырех стенах. Не лучше было бы, не отдавая колкости за колкости, отшучиваться, показывая совершенно веселый дух. Сие средство бывает иногда полезным. *L0386 справа* Впрочем, и я с тобой согласен, что лучше переносить колкости от веселых шалунов, нежели в чем-либо выступить из похвального и уже одобренного начальниками твоими обхождения. Но если бы можно было сохранить сие, не потеряв их доброго расположения, тогда бы я совершенно был счастлив за тебя, ибо, что касается дальнейшего производства, то о том нечего и думать. «За Богом молитвы, за царем служба не пропадет». Так точно это дело предоставить Богу, а также и наше свидание с тобой, другом сердца нашего.

Поблагодарю тебя, если к Дяде скорее напишешь. Радуюсь, что Васенька уже начал иметь свой капитал. Но, лучше бы было, чтобы он ежемесячно *L0387 слева* не брал своего жалования, взявши лишь треть, мог бы лучше экипироваться. Ах! Чтобы он не переменял своего поведения и прилежания к должности.

О Корнее не заботься. Можешь его переменить при всяком случае.

У нас осень стоит прекрасная, лучше лета.

Сегодня в Бабиновичи г-н Гражданский губернатор прибыл и крайне заботится о починке дороги для высочайшего проезда Всемилолюбивейшего Монарха, который ожидаем к 30-му числу. И я имею надежду после многих лет иметь счастье увидеть Его Величество. Бедный наш городишко будет ошастливлен. Но что мы ему принесем кроме любви и верности в сердцах наших!!

Из дома я получил сегодня благополучные известия. Маменька и все здоровы. Прости! Бог, да благословит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали. За часы в Шклове я заплатил, по случаю, 60 рублей, но скажи, что ты с ними сделал, починил ли стрелки?

Бабиновичи, ноября 3, 1823

Любезнейший сын и друг, Павел!

Завтра я уже прощусь с Бабиновичами, покамест не потребуют нас к выслушиванию окончательного решения. Благодарение Богу и Всемиловитейшему Государю, что, по крайней мере, до сего восторжествовали мы над врагами нашими!! Дело наше с Лускининой уже всеми объяснениями с обеих сторон, и суда, и адвокатов, кончено. После чего Поветовый суд уже взял на свое рассуждение для составления решения. Справедливости в оном нечего ожидать. Происки соперников наших велики. Но, по крайней мере, исторгнем дело наше из *L0388 слева* первой, самой нижней инстанции, которой никаким образом миновать невозможно, и которая наибольшие пакости делает и нас немало разорила.

С сей же почтой писал я о счастливом для нас событии почтеннейшему Семену Маркельевичу. Если тебе, мой сынок, будет возможно, побывай у него и меня уведомишь. Скажешь ему также, что дело его о Бабиновичской мельнице велено перерасследовать. Ожидают токмо депутата из Копыси (*поселок в Оршанском районе на берегу Днепра*). Я просил г-на Эленского, чтобы меня уведомил, если что будет видно непорядочного или противного, а также секретаря Нижнего земского суда *L0388 справа* с которым во время моего здесь пребывания покумился. Также просил и уездного Стряпчего. Приеду на следствие и сам, если это будет нужно.

Говорят, что соперница наша не поехала в Варшаву, а разъезжает по Минской губернии. Как бы ни было, я, между тем, из фамилии ее г-ну министру Соболевскому послал в Варшаву краткую записку о деле нашем, дабы им известно было, что не мы *les agresseurs* (*агрессоры – фр.*), а с усердия она есть ненавистница со своим Жуковским.

С сей почтой писал я к Платону Федоровичу и просил его между прочего засвидетельствовать наше почтение г-ну капитану Мердеру (*Мердер Карл Карлович 1787-1834, в 1823 г. ротный командир в Школе гвардейских подпрапорщиков, позже генерал-адъютант, воспитатель императора Александра II*). *L0389 слева*

30-го числа минувшего октября я был счастлив вдоволь насмотреться на Государя Императора. 5 лет не имел уже сего счастья. Не знаю, напишет ли мне Феликс Григорьевич, Дядя твой, был ли он столько же счастлив. Кажется, у них были маневры, коими Государь был весьма доволен, я знаю это из газет. На следующий год думаю выписать «Инвалида» (*газета «Русский инвалид» издавалась в Петербурге с 1813 г.*). Может быть, буду счастлив в оном прочитать Высочайший приказ о твоём пожаловании! Дай Бог, дожждаться мне сей радости.

Между тем, постарайся, мой милый друг, приобрести у своих товарищей сколько возможно хорошее расположение. Я нетерпеливо ожидаю от тебя известий. Целую тебя, дружочка моего. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

59

№ 54, *L0389 справа, L0390 слева и справа, L0392 слева*

Лешно, ноября 13, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Просидел в Бабиновичах почти без выезда 5 недель. Приятно было возвратиться к своему семейству и посмотреть на хозяйство. И то и другое ожидали меня с нетерпением, и я удовлетворил оное 4-го числа сего месяца в одну упряжку. По дороге я получил еще приятные сведения, повстречавшись с господами Хорощами, которые ехали от нас. Приношу благодарение Всевышнему, что при суетах, коим ябеда беспощадно нас подвергала, еще поддерживается здоровье наше! Все, слава благодати Божией, у нас здоровы, даже Маменька и Платон, *L0390 слева* который день ото дня и крепче и понятнее становится.

Я уже отдохнул и готовлюсь поехать паки в Бабиновичи для выслушивания решения, которое, верно, будет согласно с желаниями ябедников закупивших оное, и мне токмо останется объявить от нас апелляцию в Главный суд, где также нечего ожидать справедливости. Вся наша надежда есть на правосудие Сената и Министра.

Писал я и в Варшаву к польскому г-ну министру Соболевскому, который славится справедливостью. Если теперь не покровит для своей родственницы, то, может статься, согласится к миру. Я присовокупил ему записку краткую из дела. Правду сказать, это было бы чудо! Ибо поверенные ее Жуковский и Червинский, переворотив судей по своей дуде плясать, конечно уверуют ее, что ей нечего опасаться и впредь.

L0390 справа Маменька ваша, огорченная сею ябедой, также и слушать не хочет о мире, даже и при согласии соперницы нашей. Трудно бы было мне ее на оный уговорить. Но, пусть бы были только от нее предложены справедливые кондиции, я бы потрафил сердце моей жены тронуть и подвигнуть на миролюбие!!

Фуфаечка твоя и другая готова. Если успею, отправлю оную по адресу Васеньки. Мне кажется, не худо бы было, чтобы он же от имени Маменьки в пакетце подал г-ну Мердеру мешочек, чубук, шнурочек, пока еще тебе оные не нужны. Я от себя просил почтеннейшего Платона Федоровича ему кланяться и благодарить за благосклонность его к тебе. Каковы его имя и отчество? *L0392 слева*

В сию минуту пожаловал ко мне в гостиную Платонушка с просьбой к тебе от него кланяться и пригласить к нему на именины 18-го числа, а с усердия большого сделал мне на колени сюею (*подписал*).

Записки твои о Литве, если бы теперь были поднесены, непременно принесли бы удовольствие верховному начальнику вашему, который как отец о вас печется. Труд работы с юнкером всегда значительнее, чем с возмужавшим офицером. Надобно бы прежде посмотреть поразборчивее с кем-то знающим.

Я надеюсь, что нарочный мой без письма твоего из Бабиновичей не вернется. Дай Бог сию радость!

Учитель наш г-н Кайзер весьма прилежно занимается, имеет довольно достаточное количество хороших книг, и побольше моего.

Прости, мой дражайший сын и друг! Я же всегда твой преданный Отец Алексей Вакар.

60

№ 55, *L0392 справа, L0393 слева и справа, L0394 слева и справа, L0395 слева*

Бабиновичи, ноября 28, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Письмо твое от 3-го числа сего месяца под № 50 получил я в Лешне 15-го числа. Вот уж перемена места пребывания моего сделала перемену и в скорости обращения переписки нашей. Однако, не ропщу на то. Лучше бы было никогда не знать Бабиновичи, где я потерял все здоровье и спокойствие мое, где суды, не опасаясь ни гнева Божия, ни законов Монарших, написали такое решение в дело наше, что если бы не было надежды на Бога и правосудие Монаршее, то, взяв суму, ступай *L0393 слева* по миру: дозволили выкуп имения нашего сопернице, нашу претензию о земле уничтожили.

Я прибыл в Бабиновичи вчера утром, выслушал сие решение и объявил апелляцию в Могилевский Главный суд. Сегодня на то последовала резолюция, и завтра отправляюсь в Витебск к нашему адвокату. Оттуда пошлю апелляционную жалобу в Главный суд, а возвратившись домой, пошлю за *Возным* для подачи *позвов* нашей сопернице.

Через недель шесть должно и самому мне отправиться в Могилев. Предстоит тьма издержек, и, между прочим, на одну гербовую бумагу мало будет тысячи рублей. *L0393 справа* Но и то, беспредельна да будет наша благодарность к всемилостивейшему Монарху, что, по крайней мере, дал течение нашему делу, что, может быть, Всевышний дозволит мне самому окончить оное. Иначе, пропали бы вы с сими извергами, обманщиками, корыстолюбцами. Просидели мы с делом нашим 14 лет в Бабиновичах, тратим на адвокатов, на житье, бумагу, пошлины, подъячих

(делопроизводителей) и т.д. Просидели бы и еще лет 20. Такова здесь шайка. Но, полно. Я и проиграв тяжбу не скажу, чтоб я очень был опечален, будучи рад, что прошел первую инстанцию. Бог наш помощник!

Это, милый дружок, мне крайне прискорбно, что сидя 2 дня, [L0394 слева](#) не дождался от тебя письма, которое, может быть, уже и в дороге, если ты здоров.

Я рад, что успеешь ладить с почтенными твоими товарищами, а более того, что привлек внимание к себе Его Высочества. Молю Бога, чтобы ты всегда был достоин его милостей!

С издержками, что же делать, пиши, достанем, а тебя в нужде не оставим. Дал бы только Бог, чтобы ни на что другое, а на прибор твой офицерский понадобилось тебе прислать.

Дома оставил я всех здоровыми. Маменька крепится, хотя Платон не дает ей много отдыха. Добрый мальчик.

Я здесь с Александром, пусть узнает безбожных судей. Прости, милый дружок! Маменька посылает тебе фуфачку, которую у Васеньки получишь. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

По горизонтали Уведомь почтенного Семена Маркельевича о решении и спроси его, на какой гербовой бумаге переводы писать и нужны ли копии?

[L0394 справа](#) Не знал я, что у Александра осталось столько бумаги чистой. Так, милый сын! Кланяйся от нас любезному Семену Маркельевичу. Мы надеемся, что он нас не оставит, когда дело придет в Сенат. Не знаю только, как с сим поспешить, то паче, что Александра оставляю только до того времени дома, пока мне ехать по делу в Санкт-Петербург. Спроси его в рассуждении гербовой бумаги. Если переводы с документов написать на двух листах, то, может быть копий с оных не нужно писать на двухрублевых листах? И прежние ли 12 рублей пошлины по апелляционной жалобе в Сенат предоставляются? Однако сия справка не скоро еще будет нужна. Едва ли и через полгода понадобится.

[L0395 слева](#) Спроси его: что будет, если и в Главном суде мы проиграем? Соперники наши сыпят наличными, а соперница поехала в Варшаву за протекцией, хотя я писал записку при письме моем к г-ну министру Соболевскому в Варшаву еще от 10 октября. Не нужно ли и нам к цесаревичу прибегнуть, которого она верно через родных своих будет просить. Их очи стыда и душа совести не знают, оболгать не долго. Токмо же и мы надеемся на правосудие Монаршее!! Возможно ли, чтоб оно попустило отнять у нас то несправедливо, ябеднически, что по его милости мы купили.

Целую тебя, милый дружок! Бог, да благословит тебя, и да поддержит здоровье твое для счастья и радости нашей!!

Лешно, декабря 7, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Получил твой № 50 от 3 ноября, более не имел от тебя известий. Когда выезжал из Бабиновичей, просил г-на Шостакова, коль скоро будет от тебя письмо, то немедленно переслать мне в Витебск. Г-н Васютович приехал в сей город 2 декабря, но сказал, что на прошедшей после моего отъезда почте письма от тебя не было. Сие весьма меня поразило! Когда он отъезжал обратно в Бабиновичи, я его просил, если будет от тебя письмо, прислать уже мне с нарочным в Лешно. Написав апелляционные позвы у г-на Пршибыловского, где я с Александром и квартировал, выехали 4-го числа из Витебска и едва на утро к обеду приехали домой по худой дороге и по разлитой воде. Благодарение Богу! Всех дома нашли в добром здоровье. Маменька, пока я не приехал, была огорчена ябедническим решением поветового суда. *L0396 слева*

Но теперь Саша видит, что от таких членов, почти нищих, как президент Милькевич, какой совести известно, лучшего ожидать было нельзя, и мы не ожидали даже с 1-го ноября, когда прослышали об их взятках. Теперь мы спокойнее, приняв апелляционные меры и прочие предосторожности. Разве Бога и Государя у нас нет! Когда ни есть, да будет конец проискам и обманам дерзкого Жуковского и его достойной верительницы Лускининой!! С собой из Витебска привез я и Возьного, который сегодня подал как матери, так и дочери позвы в Главный суд.

Между тем, пока я предпринимаю сии спасительные меры, на сердце у меня, как камень лежит, что от тебя как нет, так и нет писем. Маменьку я утешаю, что из-за дурной дороги почта ходит медленно, что Васенька пишет уже от 12 ноября и уверяет о твоём здоровье, что, может быть, и на почте есть уже от тебя письмо. Но когда сегодня отправляемый в Бабиновичи *L0396 справа* возвратится без одного, горькая наша участь будет: верно, ты, милый наш друг, не здоров. К довершению наших зол только бы сего несчастья не доставало. Я беспрестанно молю Всевышнего, дабы только сохранить наше здоровье, а быть не может, чтобы коварство взяло верх над правдой. Пусть и в Могилеве мы проиграем, куда уже Жуковский полетел, но Сенат верно им подрежет адские крылья.

В рассуждении Александра. Сия ябеда побуждает нас определить его в статскую службу, и паки отправлюсь с ним в Санкт-Петербург, попытаюсь его к оной подготовить. Займется теперь наиболее российской словесностью, законами и чистописанием, продолжая класс немецкий и музыку.

Последнее письмо Васеньки от 12 ноября хорошо было сочинено и написано. Я им весьма доволен. Пока я к нему напишу, поцелуй его от меня,

L0397 слева и прими участие в нашей радости, что имеем столь доброго друга-сына. Тебе он кланяется со всем своим добросердечием.

Касательно счастливого успеха г-на Скванчи, я не удивляюсь и тебя, милый друг, прошу не огорчаться. Он имеет много перед тобой преимуществ, ты же одно только, что старше его службой. Помни, дружок, что пожалование в офицеры есть милость Монаршая, а на милость никто права не имеет. Старайся быть оной достойным. Это твое дело обыкновенное, а за Богом молитва и за царем служба не пропадут.

Господа капитаны твои более принесли мне удовольствия ласками своими к тебе, нежели я мог чувствовать сострадание к твоему огорчению. Почтенные люди! Я сердечно советую тебе послушаться их наставлений, они истинны. Задержи их в памяти, ибо, действительно, неудачами по службе никогда огорчаться не должно. Фортуна тут наиболее вертит *L0397 справа* своим колесом. Однако же, и достоинства получают принадлежащую им награду, которая тем лестнее для добродетельного сердца. Будь весел, мой друг, и уповай на Бога, которого мы всегда молим о тебе.

Жалко, что ты не был никогда у Евгения Александровича (*генерал-майора Головина*). Будь хотя в праздники у него с поздравлением, а то, что г-н Скванчи бывал у него, есть преимущество его лет, путешествия и знание уже светского обращения, которое дает смелость, тем более при хорошем достатке. И по выигрыше в лотерею видно, что он счастливее тебя, однако же и твое счастье все перед тобой! 6 лет имеешь ты разницы перед ним, а при твоём благонравии, послушании перед начальниками, преданности к службе Монаршей, может быть, и превзойдешь его еще, а паче, когда сии качества доставят тебе милостивцев и покровителей, в чем не должно сомневаться. Я сие на себе испытал, когда был молод. *L0398 слева*

Из Гвардии не думай никогда выходить, если тебя начальство куда не пошлет, ибо тогда только была бы на то воля Божия. Я всегда жалею, что оставил службу в столице и поехал в сию несчастную Беларусь!! Купили мы тут имение, чтобы успокоить нашу старость, посвятить себя совершенно воспитанию милых детей наших. Но Богу было угодно иначе, чтоб старость наша была проведена в хлопотах. Покупая имение, мы надеялись иметь у себя наилучших соседей, но Ланевские выехали, и мы нашлись среди адвокатов, попали в руки ябедников. Уповаем, однако, на Бога, на всемилостивейшего Монарха, что и мы еще дождемся красных деньков. Если же нам это не назначено, то не будут оставлены добрые дети наши, а это не последняя еще отрада сердцу нашему!

Бабушка и Маменька целуют и благословляют тебя! Все тебя любят. Ты единый Ангел всех помышлений наших, а в том числе твоего друга и Отца Алексея Вакара. *L0398 справа*

№ 57

декабря 15, 1823

Сашенька готовится теперь в статскую службу. Не посылай ему геометрии и алгебры, тем более, что г-н Кайзер не взялся оных учить.

В рассуждении нот. Это другое дело, но посылать не торопись, ибо, между тем, достали мы 3 ронды Фильда из 1-4 и 5-го концертов его, а 3 у нас прежде было и тебе знакомо. Они, то есть, любезная Катенька очень много приобрела способности, но не старается о приятности, Саша, кажется мне, скоро превзойдет ее в музыке. Дай Бог, чтоб и в других нужнейших познаниях столько же открылось в нем искусства. Дня три теперь он болен глазами, но уже лучше. *L0399 слева*

Бумаги о сражениях бывших в нашей губернии я не читал и первый раз о ней слышу. Желательно бы было мне оную иметь для того самого, что в оной и наше Лешно помещено, и что сие же имение всех бедствий наших причина. Без него, без совета купить оное почтенного покойника Фомы Лаврентьевича (*Дембинского, брат Маркела Лаврентьевича*) никогда бы мы не знали Белоруссии.

К Евгению Александровичу я напишу, но и ты поздравь его с праздниками. Это еще и польза того, ибо он, наверное, по-прежнему считает тебя деревенщиной.

Жаль, что не знаю имени и отчества ни полковника, ни почтенных капитанов твоих. Истинно говорю тебе, милый сын: никакой неудачей не огорчайся никогда, будь выше фортуны, и тогда она к тебе пожалует. Алексей Вакар.

62

№ 58, *L0399 справа, L0400 слева и справа, L0401 слева*

Лешно, декабря 21, 1823

Любезнейший друг и сын, Павел!

Прими от меня, милый дружок, самый нежнейший поцелуй. Мнение твое истинно, благородно и достойно твоего на родительском лоне воспитания. Начальство не обязано отчитываться нам в своих поступках. Я хотел тебе это напомнить и написал в прежнем № 57. Но ты, мой Ангел, уже нашел в своем сердце сие драгоценное для всей твоей жизни правило. Радуюсь сему и молю Всевышнего: да благословит Он тебя на поприще твоём, сохраняя твою добродетель, благоразумие и здоровье.

Письмо твое № 52 от 8-го сего месяца я получил сегодня через оказию и через таковую же, не нарочно, вкратце на оное отвечаю. *L0400 слева* Истинно тебе скажу, что нас не обрадует столько твой офицерский чин, хотя сей знак первой Высочайшей милости к тебе будет лестен для сердца нашего, сколько мы радуемся милостивому замечанию и благосклоннейшему расположению к тебе Его Высочества Николая Павловича. Другой получит чин и едва станет или не станет замеченным, но такие благи к тебе Его Высочества будут тебе сопутствовать и в дальнейшей службе, если ты всегда таким добродетельным с твоими правилами останешься. В этом сердце мое меня уверяет.

Впрочем, вот ты уже и на линии офицера Гвардии, получив чин портупей-юнкера. Эти маленькие отличия ефрейтора, унтер-офицера и портупей-юнкера получить в скором *L0400 справа* времени единственно из уважения начальства к твоему похвальному поведению. Право, есть чему порадоваться!! Следственно, предоставим дальнейшее твое счастье Богу, покровителю честных и верных слуг царевых.

Не удивляйся, милый друг, что твой № 51 не подоспел. Это обыкновенно. Я многократно и давно уже заметил, еще во время моего пребывания в Санкт-Петербурге, что если там одну только почту пропустишь, то в провинции сие делает большую разницу. Сегодня же я получил письмо от почтенного Семена Маркельевича, на которое с благодарностью буду отвечать в следующую почту, отправляя много бумаг, в том числе и к Министру. Это не диво, что проиграли мы справедливость нашу в Поветовом суде, и даже мало надежды на Главный суд, где Жуковский также в заслугах. *L0401 слева* Даст Бог, придем на место, где правосудие не на откупе. Там увидят, кто прав.

Правда твоя, что издержки за издержками, кои едва бы золотая манна удовлетворила, но благоразумие во всем найдет средства, и я точно изыскиваю в бедной моей голове, как бы в Петербурге поместиться и прожить с малым счетом. Когда начну решать, то и с тобой посоветуюсь.

За книги и рондо Фильда благодарим тебя. За лекарственный гостинец почтеннейшей твоей Тетеньке приносим нашу благодарность. Платонушка наш эти дни очень был не здоров, что много здоровья стоит любезнейшей вашей Маменьке. Но добрые дети не даром утешают после родителей. Впрочем, все здоровы и целуют тебя, сердечного друга.

Прости, оказия на почту дожидается сего письма. До конца жизни моей твой верный друг и Отец Алексей Вакар.

С праздниками и Новым годом тебя, мой миленький, поздравляем. Дай Бог, тебе благополучия.

63

№59, *L0401 справа, L0402 слева и справа, L0403 слева*

Лешно, декабря 26, 1823

Милый сын и друг, Павел!

Сегодня посылаю на почту нарочного с прошением в Главный суд, к Министру и Губернскому прокурору, а вместе с тем, пишу к тебе и Семену Маркельевичу, который почтил меня, наконец, своим письмом. Это истина: «Свой своему и поневоле друг». Нельзя, чтоб он в сокрушениях наших не принимал, сколько может, участия. Впрочем, ни у кого так не болит, как у больного.

Я прошу Семена Маркельевича, чтоб он уведомил меня, нужно ли сии документы и бумаги нижних инстанций переписывать для Сената на 2-х

рублевой бумаге, или же довольно будет написать переводы оных на такой бумаге? Прошу также, чтоб он узнал, какие бумаги из Сената требовал Министр и по какому поводу? Но ты, мой друг, это лучше узнаешь от Дмитрия Антоновича, а также, что будет сделано по прошению Маменьки?
L0402 слева

Теперь уже все возможное по Могилеву с нашей стороны сделано покамест до каденции, начинающейся 20-го февраля, а 15-го февраля отправлюсь туда с сыном г-на Пршибыловского вместо старика-отца. Он также присяжный адвокат, но желает оставить сие звание и определиться в Санкт-Петербург в статскую службу. Между тем, проводим сии праздники у нас. Молодой человек хорошо воспитан, хорошо играет на скрипке. Один в нем, нужно сказать, есть недостаток: горбат, но почти неприметно. Сиими днями играли у меня два квартета Родего и Толя. Что мне приятно было, что Сашенька секунду на скрипке держал, совсем не приготовившись и весьма хорошо. Таким образом, он ко всякому аккомпанементу готов.

Сегодня едем мы в Чурилов, получив на минувшей неделе извещение от Франца Антоновича Лыщинского, с которым 20-го сего месяца случилось несчастье на охоте. На самом бегу *L0402 справа* он упал с лошади и вывихнул руку у самого плеча. Но ему уже лучше. 23-го числа он сам писал к нам, посылая рыбы на каляду.

У Платона нашего была корь. Маменька совершенно в том уверена. Слава Богу, она прошла, и он уже здоровенек, а Маменька повеселела.

Твои новости для нас будут весьма дороги. Получишь ли портупей-юнкерство? Каково пойдет тебе ординарство? Как праздники, а паче крещение проведешь? Побереги себя в этот праздник, чтобы не простудиться. Здоровье твое, при уверенности в твоём благонравии, есть единственный предмет заботливого сердца нашего.

Побывай, хотя на праздники, у родных наших. Поцелуй их, а также Васеньку, который, кажется мне, время от времени исправляет и почерк, и слог. Я его очень за сии успехи полюбил, а почтеннейшему другу нашему сердечно благодарен, что его призывает (*устар. давать кому-либо приют и пропитание*). *L0403 слева*

Я на прошлой неделе продал в Витебск 188 четвертей овса, не доволен, что дешево, по 5/4 рублей, да еще и на мере обманули, не стало 11 четвертей. Мы год тому назад по 13 рублей купили, да еще посылали за ним за Смоленск, а тут сам же и доставил. Все здесь дорого, кроме денег, хотя и хлеба немного. При всем том, коль скоро получим известие о твоём производстве, всюду брошусь, чтоб тебя не заставить дожидаться денег на экипировку.

Ты, мой друг, скучал, что миновало твое производство тебя, но ты еще счастлив. Сын меньшей Пршибыловских, академик воспитанный, и уже четвертый год в Варшаве служит юнкером, а также и Вершбович (*дворянин Пршибыловский Станислав принудительно был сослан в 1863 году на поселение в Оренбургскую губернию за участие в восстании*). Нет, мой любезный! Да

здравствует у нас Всемилостивейший Монарх, а дворяне – добрые юноши – лишним даром не переслужат!!

С праздниками и наступающим Новым годом еще раз милого дружочка поздравляем, и да благословит тебя Бог! Молим Его святое милосердие. Маменька и я со всеми нашими целуем тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

64

№ 60, L0403 справа, L0404 слева и справа, L0405 слева

Лешно, генваря 3, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

Хотя мы уже и ожидали радостного сего известия, что ты будешь произведен в портупей-юнкеры по прошлому письму твоему, однако, получив оное 11-го прошлого декабря, действительно ты оное звание получил при благосклонности Его Императорского Высочества (*портупей-юнкер фактически исполнял обязанности офицера, носил офицерские портупеи и темляки на холодном оружии*). Тебе, бедному дворянину, Его Императорское Высочество сам повязал темляк и удостоил своего высокого поцелуя.

Столько милостей наполнило живейшей радостью нас, твоих родителей. Тем более, теперь мы уверены, что скоро ты будешь офицером Гвардии Всемилостивейшего Государя. Дай Бог дожидаться нам сей радости. Между тем, и с оным отличием, вознаграждающим L0404 слева добрые твои качества, поздравляем тебя я, Маменька, Бабушка, Тетушка, братья и сестры твои и все наши, с коими мы в праздники сии виделись и имели удовольствие сообщить им нашу радость. Все тебя, наш милый дружок, не лицемерно поздравляют, целуют и желают дальнейшего благополучия. Такой чин гораздо лестнее получить, потому что оный дан по заслугам, нежели преждевременный офицерский чин, который дал бы повод спрашивать: «За что, так скоро?», а паче по Гвардии, где со всяким чином сопряжено столько преимуществ против армейских и статских чинов.

Я же к сему общему поздравлению приобщаю обыкновенную мою молитву ко Всевышнему: «Да сохранит Его милосердие тебя на избранном L0404 справа поприще службы в здоровье и добродетелях твоих, дабы никакие примеры не дали тебе никогда позабыть долг твой и правила твои, а паче в теперешнем времени, где вольнодумство и непокорность столько распространились, когда глупости детей сделали столько родителей несчастными, полагавших свое благополучие в них».

Примером сему был Семеновский полк, который ныне прощен Монаршим милосердием, а паче буйные умы Виленских академиков, кои не хотели уже никого слушать, как будто бы родители их для того с такими издержками отдавали учиться в Академию, должны послужить поучением. Все они под судом! Я благодарю Бога, что Он не дал мне способности

отдать туда вас, милых детей наших, о чем я прежде столько печалился. Может быть, по неопытной молодости вашей и нас бы тогда [L0405 слева](#) встретило подобное, ужасное для родительского сердца огорчение!! Но, прошу тебя, Ангел мой, Полинька, берегись подобных людей и в столице, кои любят играть своим умишком. Отчитывай данные тебе правила. Я сие сейчас узнаю из писем твоих.

Ординарство твое нас нисколько не интересует. Ожидаем известия об оном. Не худо знать и о порядке дел в Сенате, если можно оное иметь от Семена Маркельевича. Я писал о тебе к почтеннейшему Платону Федоровичу, прося его попросить о тебе, кого следует.

По делу нашему, кроме поданных позвов 7-го декабря, послал я жалобу в Главный суд. Маменька писала к Министру и Губернскому прокурору, в рассуждении сего нужно бы повидаться с Дмитрием Антоновичем.

От Дяди вашего Феликса Григорьевича после 9-месячного молчания получил я предлинную исповедь. Дела его семейства требуют, чтобы он вышел в отставку. Собирается к нам в Лешно со своей супругой. Я сей же почтой пишу к нему, к матери и дяде их.

У нас, благодаря Богу, все здоровы, хотя веселья мало!! Ты же, наш друг, будь всегда здоров и весел. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали К Евгению Александровичу я написал мое поздравление сей же почтой.

65

№ 61, [L0405 справа](#), [L0406 слева и справа](#), [L0407 слева](#)

Лешно, генваря 10, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Письмо твое № 54 от 29 декабря сего числа вечером мы получили через нарочного от г-на Шостакова, который прислал за своей колядой. Нам приятно получать от тебя письма с подробнейшими описаниями твоих самых малейших происшествий, а паче, когда их заключаешь в лаконичных выражениях, что занимает много материй, а мало бумаги. Однако, не опасайся и самыми краткими письмецами твоими нам не понравиться, ибо из всех твоих известий есть одно для нас наидрагоценнейшее, что ты здоров, любим своими начальниками и весел. Когда мы это узнаем, то уже мы здоровы, спокойны и веселы покамест до другого твоего письма, коего опять в известном двухнедельном периоде с нетерпением ожидаем. [L0406 слева](#)

О благосклонном к тебе расположении г-на доктора Гасовского (*Гасовский Константин Андреевич – штаб-лекарь Юнкерской школы, упоминается в воспоминаниях Глинки М.И. и Лермонтова М.Ю.*) донесение твое, что ты надеешься на его попечение, если случилось бы тебе заболеть, немалое

удовольствие принесло сердцу нашему. Однако, еще напиши нам, что имеешь в запасе известный тебе Майский бальзам, пользу которого, а паче при угольном порошке мы почти всякий день испытываем. Не взирая на все, берегись, дружок, простуды, сколько есть возможности твоей в Санкт-Петербурге. Сия причина страшнее других. Она и самым благонравным юношам, а паче, когда они несколько против нее дерзки, не прощает.

Это совершенное для нас утешение, что и начальники твои к тебе милостиво расположены, и где ты у друзей наших ни бываешь, ласково тебя принимают. Замечай таковое свое обращение, чтоб его никогда, и даже *L0406 справа* когда будешь офицером, не переменить, ибо все то, что скромно, то и любезно. Фанфаронство же всегда смешно, коему, однако, молодые люди, наипаче с переменой звания их, весьма подвержены. Они часто теряют то, что прежде приобрели.

Назначение твое на ординарство к Всемиловейшему Государю сколько нас радует, столько же и интересует. Пospеши, милый друг, уведомить нас, как Бог тебе даст оное исполнить.

Дядя твой пишет, что в Тульчине (*город в Винницкой области Украины*), будучи с батальоном своим на карауле, имел счастье говорить с Его Величеством, который изволил его спрашивать: давно ли в службе, кем в Гвардии служил, с каким чином в армию вышел? Жалко, что его семейные дела не позволяют продолжить службу. Опекуны над имением их определенно заключили на оплату претензий продать часть имения, приносящую годовые доходы до 20 000 левов, что почти столько же и в рублях составляет. Такое *L0407 слева* господ опекунов хозяйство весьма опасно для всего их наследства. Он намерен просить, или быть участником в опеке, или же выделить ему принадлежащую часть в собственное владение с отделением на оную и части долгов.

Сии беспорядки тем ощутимее, что и с тещей у них нет слада с того времени, как они познакомились, а потом она и замуж вышла за поручика Друганова, который адъютантом при дивизионном генерале Орлове. Для примирения их писал я к брату своему и к теще его и к дяде их областному прокурору г-ну Башоту 2-го генваря (*коллежский советник Башот Иван Константинович – с 18.12.1824 по 29.1.1829 предводитель дворянства Бессарабской губернии*). Последний любит его как родного сына и человек в семействе значащий.

Счет твой, оставляя нас в опасении, что ты иногда нуждаешься, побуждает меня послать 100 рублей по адресу почтенного друга нашего Василия Ивановича.

Платон наш в свои 5 месяцев весьма живой, понятливый мальчик! Бабушка и Маменька благословляют тебя, весьма любят и целуют. Я же обыкновенно молю Бога о сохранении твоём в здоровье и добродетелях. Твой друг-Отец Алексей Вакар.

Лешно, генваря 21, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

На письмо твое от 29-го прошлого декабря № 54 отвечал я 10-го сего генваря и послал 100 рублей на имя друга нашего Василия Ивановича. Ныне, полагая быть на почте новому твоему письму, посылаю нарочного в Бабиновичи. Дай Бог, чтоб ожидание в том не было напрасным, а известия твои наполнили сердца наши радостью.

Верно, что ординарство твое у Всемиловейшего Государя кончилось? Я в нынешнем году не выписывал газет, значит не будем знать и о свадьбе его Высочества, если ты нас не уведомишь. Для нас очень было лестно, что он с таким тщанием у Великого князя, брата своего изволил спрашивать твою фамилию. А еще, было бы нам прелестнее, чтоб он знал твои добрые качества, усердие и преданность к Высочайшей службе, в чем вся цель их и твоя состоит. Нужно, чтоб они знали, кто достоин их милости, а твой долг оную заслуживать, но оное L0408 слева само по себе придет, когда только будут тобой довольны почтенные начальники, которые доселе столько к тебе непрерывно пребывают благодарны. Жаль, что я доселе не знаю их имен и отчеств, по крайней мере, написал бы к ним благодарности наши.

О математическом классе твоём я также хотел бы знать, а равно, каково идет твое начальство над вверенным тебе новым отделением, и ужели ты заслужишь дружество одного к себе. О! Как это бывает полезно в продолжение будущей жизни вашей.

Г-н Кайзер имеет изрядное собрание хороших книжек. Я на этих днях прочитал у него историю разных обрядов китайского государства. Я всегда считал философа Конфуция законодателем тамошнего вероисповедования, а ныне удостоверился, потому что и самое их учение утверждает, что он только сохранил в чистоте древнее их учение нравственности, которое столь же старинно, как и сама иерархия их. Из 4-х томов канонических книг 2-го разряда (так прозываются правила Конфуция) выбрано 35 правил, кои весьма похожи на таковые же 7-ми греческих мудрецов. Из оных 2-е: L0408 справа «Que le citoyen sache se conduire lui-même, gouverner sa famille, remplir sa charge, commander une partie de la nation, posséder l'Empire» (чтобы гражданин умел вести себя сам, управлять своей семьей, выполнять свои обязанности, командовать частью нации, владеть империей – фр.). 9-е: «On connaît l'homme en examinant ses actions: leur fin, les passions dans lesquelles il se complait, les choses en quoi il se repose» (Мы познаем человека, рассматривая его действия: их конец, страсти, в которых он наслаждается, то, на чем он отдыхает – фр.). 11-е: «Que le jeune homme apprenne les raisons des choses, qu'il les examine, qu'il médire, qu'il consulte le sage, qu'il s'éclaire, qu'il banisse la confusion de ses pensées et l'instabilité de sa conduite» (Пусть молодой человек узнает причины

вещей, исследует их, размышляет, советуется с мудрецом, просвещается, устраняет путаницу в своих мыслях и нестабильность в своем поведении – фр.). 15-е: «L'homme parfait ne se perd jamais de vue» (Идеальный мужчина никогда не теряет себя из виду – фр.). 24-е: «Le sage est son centeur le plus sévère, il est son accusateur et son juge» (Мудрость - его самый суровый наставник, его обвинитель и его судья – фр.). 26-е: «La pasesse et l'ardeur inconsiderée sont deux obstacles egaux au bieu» (Пассивность и необдуманный пыл - два равных препятствия на пути к цели-фр.). 19-е: «Les mouvements de l'âme sont ignorés des autres, si tu est sage veilles donc a ce qu'il n'y a que toi qui les voge et les juge» (движения души игнорируются другими, если ты мудр, то следи за тем, чтобы только ты их осуждал и судил – фр.). 34-е: «L'homme parfait agit selon son état et ne veut rien qui lui sort étranger» (Идеальный мужчина действует в соответствии со своим состоянием и не хочет ничего, что могло бы показаться ему странным – фр.). 35-е и последнее: «Celui qui étudie la sagesse a neuf qualities en vue la perspicacité de l'oïel: la finesse de l'oreille, la sérénité du front, la gravité du corps, la vérité à propos: l'exaction de l'action, le conseil dans les cas douteux, l'examen des suites dans la colère, ... (тот, кто изучает мудрость, обладает девятью качествами, необходимыми для постижения истины: тонкость слуха, спокойствие головы, важность тела, правда о: злоупотреблении действием, консультировании в сомнительных случаях, рассмотрении ситуации в гневе, ... -фр.). L0409 слева

Сии правила столь мне понравились истиной своей, что я их выписал, а ты, мой друг, сделаешь мне удовольствие, переведя их по-русски, пришлешь мне, разумеется, когда время позволит.

От почтеннейшего Платона Федоровича давно не имел я письма, может быть, потому, что был занят командой полком.

Васенька также давно уже не пишет, но я уверен, что он ведет себя хорошо и к должности своей прилежен.

Соперница наша уже возвращается из Варшавы, то-то задерет нас, что делать? Да будет с нами Бог!

Маменька сегодня пишет к почтеннейшему другу своему Настасье Семеновне, уведомляя также и о тебе.

У нас все, благодаря Богу, здоровы. Бабушка и Маменька благословляют тебя, все же целуют. Я прошу тебя, милый друг, будь всегда весел и старайся о твоём здоровье, чего тебе желает от всего сердца твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, генваря 31, 1824

Любезнейший сын и друг Павел!

Нечего напрасно пенять на почту. Еще ни одного письма, ни моего, ни твоего не пропало со времени нашей разлуки. Если же когда замедлилось получение оных, то всегда находилось объяснение пропуска по какой-либо

причине обыкновенного срока к письму, кроме случая г-на Бирули. Дай Бог, чтобы и впредь других причин к сему не случилось.

Письмо твое от 9-го сего месяца под № 55 имели мы удовольствие получить 24-го числа. Это бесценное к нам Божеское милосердие, что ты здоров, и что ты во всем соглашаешься с волей твоего начальника, и охотно ревнуешь заслужить к себе благосклонное расположение. Сие есть особенное утешение наше, ибо строптивых служба не терпит.

L0411 слева Я уверен, что класный перевод не может тебе помешать в производстве, если уже не помешал в производстве в портупей-юнкеры, ибо верно прежде уже замечено, что недостаток твой в математике. Но, мой дружочек, твердо помни, что, и по службе, и во всяком бытии хороший характер и поведение – суть могущественное из искусств. Недостаток последних можно заменить расторопностью и прилежанием, а без благонравия человек и себе, и другим враг.

Теперь весьма нас интересует, чтоб ординарство твое посчастливилось. Мы уповаем на Бога, что тебя, дите наше, Он покровительством не оставит!!

Поцелуй за меня Васеньку, за письмо его от 3-го генваря, пока я напишу к нему. *L0411 справа*

Это прискорбно, что почтеннейший Степан Осипович (*Козелл*) так близко от нас проедет, а мы не будем иметь удовольствие его видеть и поблагодарить за сынка нашего, но не должно требовать от него невозможного.

Семен Маркельевич пишет от 16-го генваря, что через две недели выедет из столицы на прокурорство в Каменец-Подольский. Дай Бог ему счастья. Но, нас это не радует. Я в молодости моей всем по возможности помогал, а сам теперь на старости оставлен всеми с моими хлопотами. Что делать? Бог и дети наши нас не оставляют!!

Что был ты, милый друг, у господ Козловских нам приятно, потому что исполнил *L0412 слева* долг свой. Впредь же, как рассудишь, так и поступишь, по пословице: «Где рады, там редко бывай, а где нет, там вовсе нечего бывать».

Начальников твоих при первом после сего случая буду благодарить за милости к тебе, а к Его Превосходительству писал я от 2-го генваря.

Маменька беспокоится, не нужно ли тебе рубашек, и потому уже скроила тебе полдюжины голландских рубах по моей мерке.

В Любавичах, говорят, товаров много и дешевы, но нам теперь не до ярмарки. Мы не ездили и ничего не покупали. 15-го февраля буду в Могилеве с молодым Пршибыловским. Что там правосудие нам скажет? Посмотрим. А соперница наша сегодня возвратилась из Варшавы.

Прости! Все тебя, сердечного друга, целуют Твой Отец А. Вакар.

Лешно, февраля 5, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Мы уверены, что твои чувства с нашими согласны. Рады бы всякую минуту тебя видеть, по крайней мере, слышать о тебе, дружочек наш! Но там, где говорит долг – замолчи сердце. И потому, нимало я не в претензии, что моих номеров перешло к тебе больше. Это моя отрада и утешение писать к тебе, хотя твои письма, написанные самым прекраснейшим образом во всех отношениях, приносят нам радость. Но не смеем больше оных требовать, нежели получаем, потому что писание их лишало бы тебя еще чаще покоя, который тебе весьма нужен после многих твоих упражнений. Итак, пусть переписка наша идет своим порядком без взысканий с нашей стороны и без зависти с твоей.

L0413 слева Вчера я имел удовольствие получить письмо из Варшавы от каноника Оношки, писанное через возвратившуюся нашу соперницу. В нем он хвалит тебя. Как приятно слушать похвалы любезного дитяти!! Дай Бог, чтобы ты навсегда сохранил характер и качества сии, кои заставляют любить тебя. На сем я наиболее основываю будущее твое благополучие, потому что, если будут тебя любить токмо почтенные люди, то и Бог благословит! Что же касается до свидания нашего, я скоро оным льстить себя не могу, если не последует перемены в обстоятельствах наших, которые после бывших неурожаев, теперешней дешевизной на продукты и ябедой до крайности нас стеснили. Но, дай Бог тебе счастья, всем нам здоровья, а прочих радостей дождемся.

Я готов исполнить твое желание написать Его Превосходительству Ивану Ивановичу, *L0413 справа* но то хорошо, что ты желаешь, чтобы я прислал его в твои руки, ибо обдумавши, может быть, и оставишь оное. Я не вижу, чтобы оно могло тебе чем-нибудь пособить. Наше знакомство с ним было еще младенческое, давно забыто, предстателей (*покровитель, заступник*) только убедительных слушают, а он, верно, таким для тебя не будет. Впрочем, мое дело написать, а ты употребишь его по своему разумению. Если же правду сказать, то наивернейшее тебе покровительство есть в особе Его Высочества, который уже знает тебя лично, и, конечно, ему выгодны твои качества. Притом же и начальники твои не перестают быть к тебе милостивы, коих я еще не успел поблагодарить.

От почтеннейшего Платона Федоровича я вчера получил письмо, но он еще наших безделушек, посланных с поздравлениями по случаю Нового года, не получил, потому что повестку в Копорье получил. Мне кажется, ему бы весьма дельно было за прежнего своего сослуживца. Его просьба была бы для тебя, как аттестация. Я его просил, можно было бы и тебе его попросить. Он, верно, не откажет, если ты сие у него заслужил. Доложи ему,

L0414 слева что папенька твой сомневается в твоём кондуите (*журнал, в который заносились проступки учащихся*), не заслужившем почтенного одобрения перед Его Превосходительством и теперешними начальниками твоим.

15-го сего месяца я отправляюсь в Могилев. Прискорбно мне будет от тебя долго не получать писем. Я не знаю еще, как долго там пробуду, потому что не известно, какой оборот там дадут нашему делу. Не могу просить тебя писать туда. Разве в вернейшем каком-либо случае напиши мне в Могилев, а, впрочем, постараюсь скрепить себя. К тебе же я буду оттуда писать.

Поздравляю тебя с новым почтенным знакомством с г-ном ротмистром Устимовичем и его братцем (*в Лейб-гвардии Егерском полку служили подпоручики Устимовичи Семен Семенович и Николай Порфирьевич*). Не написал ты мне, где г-н Федоров служит, и не сын ли он будет бывшего обер-секретаря 1-го департамента Сената?

Александр и все вы, милые моему сердцу дети! Сколько ябеда растрепала состояние небольшое наше. Но, может быть Всевышний не оставит нас своим милосердием? Терпение!!

За здоровье всемилостивейшего Государя все мое семейство усугубило молитвы. У нас все, сколько возможно, здоровы. Тебя целуем и благословим. Прости! Твой Отец-друг Алексей Вакар.

69

№ 65, *L0414 справа, L0415 слева и справа, L0416 слева*

Лешно, февраля 16, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

Сегодня, выезжая в Могилев на каденцию, начинающуюся в Главном суде 20-го числа, хочу, милый сын, в последнем из дома письме поздравить от имени всего страстно тебя любящего семейства с приближающимся днем твоего рождения 19-го сего февраля. Ты вступаешь в 20-й год своей жизни, а по свидетельству в 21-й. Начатие оно, да благословит Всевышний, даруя тебе все христианские и гражданские добродетели, которые, да послужат основанием к блаженству всей будущей, самой продолжительной жизни твоей, и по службе, и в семействе твоём, которое милосердию Его даровать будет угодно. Аминь!! *L0415 слева*

Спутником мне едет в Могилев сынок почтеннейшего защитника нашего Игнатий Феликсович Пршибыловский, юноша 27 лет с большими дарованиями и познаниями, едет единственно из дружества к нашему дому, дабы начатое отцом его пагубное наше дело окончить, зная мое слабое здоровье, не способное выдержать ябеднических нападений. Я же так доволен им, что сердце его чувствует всю нашу напасть, а перо его искусно в изъяснении.

Милые дети! Прошу вас оценить по справедливости сие его для дома нашего пожертвование и постарайтесь вознаградить дружеством всей жизни вашей. Прибыв в Могилев, чаще стану переписываться с тобой и об успехах дела нашего уведомлять. *L0415 справа*

Благодарю Бога, что дозволил мне не токмо именин моих дожидаться, но и благополучно провести 14 число сего месяца, которое столь жестоко для меня было в минувшем году, и которого ныне ожидал я с опасением. Сашенька новый полонез к моему празднику сочинил и мне поднес. Копию с оного пришло тебе. Музыка обыкновенным порядком от него устроена была. Прибытие нескольких соседей, в том числе: г-на Вержбиловича и г-на Лыщинского на место изменивших нам, утешило нас, и мы провели сей день довольно приятно при нынешних напастях наших.

От Платона Федоровича после моего № 64 к тебе я получил 2 письма с благодарностью.

Семен Маркельевич еще не прибыл, а только обманул меня скорым выездом своим, что я не отвечал ему на его письмо. Если же *L0416 слева* и сие письмо застанет его в Санкт-Петербурге, то попроси его повидаться со мной в Могилеве, а узнать о квартире моей можно в доме Мартенсов, кои живут на Ветреной улице около дома Сиротского военного воспитания, где идет почтовая дорога.

Верно, от тебя есть письмо на почте, и сколь мне прискорбно, что читать оное буду я не прежде, как Маменька пришлет его в Могилев. Не зная, сколько там пробуду, прошу тебя, пишучи обыкновенно в Лешно, несколько строк писать ко мне в Могилев только о том, что ты здоров.

Соперница наша немного после Варшавы отдыхала, 10-го сего февраля поехала в Санкт-Петербург. Приятельница ее г-жа Краевская, урожденная княжна Шаховская (*Анна Ивановна Краевская - Шаховская 1774-1851 – жена Петра Богдановича Краевского*) ее выписала. Попроси брата и друга своего Дмитрия Антоновича, чтобы бодрствовал, и, если что случится, чтобы немедленно уведомил. Я надеюсь на него.

Все мы любим и целуем тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

70

№ сам напиши, *L0416 справа, L0418 слева и справа, L0419 слева*

Могилев, февраля 23, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Вчера я имел удовольствие получить здесь твой № 58 от 9-го февраля вместе с письмом от любезного друга нашего Василия Ивановича. По согласию Маменьки вашей все твои письма будут из Бабиновичей прямо ко мне отправляться, а я уже сообщать их буду домой. Следственно, тебе не нужно вдвое к нам писать, как я о том тебя просил прежде сего при выезде в Могилев.

Василия Ивановича поблагодари, мой друг, за его дружеское письмо, за все ласки его и почтеннейших родных его к тебе, и вообще за его приятнейшее к нам отношение, пока я, старый человек, соберусь к нему написать и благодарить.

№ 57 твой будет Семеном Маркельевичем доставлен в Лешно Маменьке, и, верно, не так скоро. Следственно я и не знаю о твоих покраденных вещах, которые *L0418 слева* с одной стороны жалко, что пропали, а с другой, сей случай может послужить тебе и твоему другу уроком предосторожности, а уроки даром не достаются. Дай Бог только, чтобы на сем одном кончилось, чтобы тебе не получать еще другие уроки насчет благонравия и здоровья. Ах! Они отравят всю жизнь и спокойствие души. Сохрани тебя, Всевышний!

Условие твое жить некогда вместе со столь почтенным человеком, добродетельным и опытным не только утверждаю, но и благодарю его от всего сердца, а Корней, служа ему, пусть постарается заслужить его одобрение.

О выздоровлении Всемиловейшего Государя мы уже слышали. Сим известием ты нам никогда не наскучишь, и мы всегда будем читать с душевной радостью, как верные и благодарные подданные.

В Могилев я прибыл с Игнатием Феликсовичем Пршибыловским 18 числа сего февраля и со времени приезда моего все страдаю болью головы, может быть, и от квартиры, которая хороша, просторна, три горницы, *L0418 справа* кухня и конюшня, за 30 рублей в месяц, но только холодна, а еще дымили печи, кои я исправил. Лошадей же я отослал домой, не зная сколь долго здесь пробуду. Мы в этой самой квартире жили, едучи в Молдавию, у еврея Матыса. Игнатий Феликсович дня на три отправился в Быхов к своим родным. Завтра ожидаю его обратно.

К производству дела нашего мы намерены приступить 25-го числа. Между тем, поджидаем мы некоторых знакомых наших. Враг наш Жуковский есть тут же. Он уже чародействует своим адвокатским красноречием и всеми прелестями. Но мы с Богом, царем и правдой дела нашего не унываем! Не всюду же будут суды бездельники! Между тем, готовим объяснения и записки, а как немножко успокоюсь и голове моей станет легче, понапишу письма.

Душевно радуюсь, что ты своей камерой доволен. Постарайся приобрести дружество твоих сотоварищей. Они прославят тебя, и кто знает, сколько они в будущем могут быть тебе полезны. *L0419 слева*

От брата моего Феликса Григорьевича опять не получаю писем. Я же к нему писал дважды, а также к дяде их, Бессарабскому прокурору, но они молчат.

Капитала у тебя уже очень мало осталось, да и я не могу тебе послать пособие, пока здесь пробуду. Обходись, милый дружочек, как можно, доколе я исправлюсь. На случай производства твоего меры мной приняты

для доставления тебе двух тысяч рублей. Я думаю, что меньшим тебе обойтись будет невозможно.

Соперница наша станет лазутчицей у Его Императорского Высочества цесаревича, но токмо Его Высочеству не известно ее ябедничество. Впрочем, Государь, Сенат и Министр знают дело наше в подробности, поэтому с ее стороны нечего нам опасаться. Здесь же ее любимец начал уже мытарить. Дерзкий! Ему даже указ Сенатский – шутка.

За поздравление твое с моим праздником целую тебя сердечно, и все твои желания запечатаны в душе моей, яко желания доброго сына, верного, любезного друга, каковым и я по смерть мою пробуду. Твой Отец Алексей Вакар.

71

L0419 справа, L0420 слева и справа, L0421 слева

Бел. Могилев, марта 4, 1824

Милый сын и дружок, Павел!

Письмо твое № 60 я имел удовольствие сегодня получить. Нужные 100 рублей для взноса в артель, а также на случай непредвиденных надобностей твоих 50 рублей, всего 150 рублей посылаю на имя друга нашего Василия Ивановича. Сам остаюсь почти со 100 рублями в надежде, что Маменька мне подошлет, или я здесь воспользуюсь знакомством и достану. Ты же, мой друг, на чужой стороне, и знаю, что напрасно не растратишь, следственно, и не грабитель. Когда же Бог пошлет тебе судьбу и счастье, так как оную наградил Дядю твоего, то твоя добродетельная душа не откажется возратить сей долг, если не родителям твоим, то, по крайней мере, родным – твоим братьям и сестрам. В таком уповании на моих детей я им всем готов и рад пожертвовать, что они будут любить друг друга и служить один другому подпорой.

Посылаю тебе частицу письма Дяди твоего г-на подполковника Феликса Григорьевича Вакара. Храни оное и поблагодари его за благосклонное к вам расположение. *L0420 слева* Сие письмо делает честь его сердцу, но исполнение по оному намерений его зависит еще от многих обстоятельств, коих смертный человек не может ни победить, ни даже предвидеть. Мы испытали это на нашем молдавском путешествии, которое нас научило той истине, что Всевышнее предвидение к лучшему все устраивает, дабы мы на оное более уповали, а со своей стороны, исполняя наши обязанности, старались заслужить Святой покров оногo.

Самое искреннее приемлю участи в при...чении твоего кивера (*военный головной убор*), хотя оное в самом деле есть ничего не значащее. «Кто учится повелевать другими, надобно, чтобы сам все испытал». Не токмо служба, но и вся жизнь усеяна неприятностями и огорчениями, кои нужно переносить с мужеством и равнодушием, и даже весело. Я имел случай испытать свое

мужество и терпение в молодости. Притом, служба имеет право всякого пожертвования от нас требовать, и мы к оной должны приноравливаться, даже и видом.

Ах! К несчастью, часто вид заступает место истинной добродетели, место истинного усердия, место истинного мужества! По... не довольно иметь сии достоинства, но еще должно и оказывать оные. За искусство в видах платят живописцам, ювелирам и т.д. Сие же искусство видов повергает нас в обман ложным друзьям и женщинам. Итак, искусство видов нужно, но нужна притом и осторожность против оных. Правильно китайский философ Конфуций сказал: *L0420 справа* «Движения души нашей никому не известны, а судят человека по его делам, словам и страстям». Замечая оные, так худо не уметь видов строить, какие где нужны. Я даже в словах Его Превосходительства, сказанных бывшему твоему сотоварищу, ничего другого не усматриваю кроме вида. Он хотел сими своими словами дать ему почувствовать великую цену своего приглашения его в Корпус. При другом же случае он и тебе тоже приветствие, или тому подобное, скажет.

Загляни, милый друг, в свою тетрадь и найдешь, как в подобных случаях поступать должно. Всегда будь бодр, весел и ничем не огорчайся, помня, что и приятности не постоянны, и неприятности не вечны. Притом же, добрый начальник есть как Отец, и наказывает, и милует. Здоровье же свое со всем благоразумием береги по моему наставлению. Без здоровья человек никому не полезен, а наша в нем вся радость и надежда!!

О почтеннейшем друге нашем, что не написал слышанных глаголов, благодарю тебя. «О друзьях и усопших или хорошо говоришь, или молчать должно». Если глаголы справедливы, тем более чести ему. Вспомни слова бессмертного Цицерона на упрек изверга Катилины: «На мне мой род начнется, а на тебе кончится». И действительно, слава добродетелей Отца Отечества пережила двадцать веков и все памятники оных. Попросит он за тобой кого, или не попросит, или не уважат его просьбы. все хорошо. Ожидая всего блага для себя, более от справедливости твоих начальников, которая *L0421 слева* даже и производством г-на Скванчи нимало не попорчена, ибо он и старше и опытнее, и учение, и богаче тебя. Твое же все счастье перед тобой. Бог тебя, доброго сына, верного слугу Государя также не оставит. Береги только свое здоровье, силы и возможность ничего на себя не брать. Старания удваивать не нужно. «Rien de trop» (*Ничего лишнего – фр.*). «Леность и безрассудное радение – суть два равных препятствия к благополучию», - сказал Конфуций.

Это мой друг старинный г-н Карлевич ..дет. Нужды нет, что он говорун, но и добрый человек. Я некогда старался о его братьях, попроси его постараться о тебе. О письме к Ивану Ивановичу я попрошу брата Феликса Григорьевича, чтобы попросил дядю своего генерал-лейтенанта Катаржи.

В Могилеве, Бог знает, сколько придется мне пробыть. По сие время не начали в Главном суде акторовых (*обвинительных*) дел, хотя еще 20 февраля срок каденции начался. Здесь та же медлительность, те же происки, что и в Поветовом суде, а наше дело в очереди 4-е. Принудят меня жаловаться Министру.

Вчера я обедал у Губернского маршала Голынского и со старыми приятелями повидался.

От Маменьки получил я письмо. Благодаря Богу, все у нас здоровы.

Товарищ мой Игнатий Феликсович на несколько дней выехал к родным своим господам Ростковским. Сегодня обратно его ожидаю.

Не пиши, мой друг, вдвойне писем, это тебя отяготит. Я берусь Маменьке сообщать твои известия, из коих одно главное есть – твое здоровье и любовь к нам. Прости! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

72

L0421 справа, L0422 слева и справа, L0423 слева

Бел. Могилев, марта 22, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Частые перемены погоды наставшей весны начали меня беспокоить о твоём здоровье, и 20-го числа имел я радость получить твой № 62 от 12-го марта. Благодарю тебя, милый сын, что в самое то время меня успокоил, когда я наиболее в сем нуждался. Здоровье твое есть единственный предмет нашей озабоченности, а, впрочем, Благодать Божья, милость Монаршая и все твое счастье есть перед тобой! Так, мой дружок, я точно уверен в том, ибо твои добрые качества мне за то ручаются! Верный и преданный слуга Государя, почитающий своих начальников, и добрый сын – отрада и утешение своих родителей, всегда будет достоин благословения Всевышнего.

Следственно, прошу тебя, выкини из головы случившуюся с тобой неприятность подвязки чешуи и недостатка солдатского вида. Это все легко исправить, *L0422 слева* и ты, конечно, о том стараешься. Благодарю Бога, что ты не заслужил доселе не только от своих начальников, но и от меня нареkania за какие-либо худшие проступки. К величайшей отраде моей я 20-го числа сего месяца познакомился с г-ном полковником вашего полка Сальгером, который сам желал сего (*возможно, барон Саргер Иван Иванович ?-1828, полковник Лейб-гвардии Егерского полка*). Он этого бы не желал, если бы ты был дурной юнкер. Действительно, он много мне говорил похвального о тебе и, между прочего, что даже Его Императорское Высочество тобой любит. Следственно, в рассуждении производства твоего должно иметь терпение. Оно тебя не минует при таком благосклонном всех к тебе расположении.

В рассуждении наук. Ты стараешься, сколько можешь в оных успевать, а что лишнее время будешь юнкером, то тем лучше узнаешь службу. Разница большая, когда удостоишься милости Его Высочества, и Государь пожалует тебя Гвардии офицером, от них зависит служить при сих священных особах, нежели отдаленно в армии. Солнце, приблизившись к нашему горизонту, приятно согревает нас.

Притом, *L0422 справа* дело с Лускининой скоро поступит в Сенат, а через год и к решению оно. Верно, надежнейшего ходатая иметь в сем кроме тебя не найдется. Если бы ты даже до того времени, чего не думаю, оставался юнкером, то и тогда твой голос, твой вид, твоя просьба в деле семейства твоего будут не мало важны. Итак, дружочек мой, старайся переносить имеющиеся неприятности с мужественным духом. Где и кто без них? Посмотрел бы ты здесь господ юнкеров. Прекрасные молодцы, да и шалуны. Другой почти на квартире и не живет, для него арест – шуточное дело. Такое небрежение к отеческим взысканиям начальников, конечно, дурно, но и унывать нечего. Если попечения начальников не исправят их, то время и рассудок сделают это с ними.

Господа Комары, твои знакомые, оба брата находятся здесь. Старший Михайло служит депутатом в Дворянском собрании, а меньший Игнатий в гусарском принца Оранского полку от 9 месяцев юнкером. Полк его стоит около Бердичева, а его сюда потребовали в школу. Бедняжка страдает от удара лошади задним копытом, но сие сопряжено с кавалерийской службой. Худо, что сам много рискуешь здоровьем своим. Жалею о его родителях. *L0423 слева*

За поклон от знакомых благодарю. Я бы желал, чтобы ты побывал у Ивана Юрьевича Бучинского (*Бучинский Иван Юрьевич — коллежский асессор, секретарь 3-го департамента Сената, о его взяточничестве писали Н.А. Греч и Ф.В. Булгарин*). Он всегда был ласково и дружески ко мне расположен.

К Дяде твоему писать в Кишинев, в дом областного прокурора Башота. О надобностях твоих напишешь, что они нами исправно удовлетворяются, но ты можешь быть в затруднении при офицерской экипировке твоей, потерпев много трат в нынешние годы. Однако, скажи это в образе описания, благодари за его расположение, но ни о чем не проси.

У нас только милый Платонушка был не здоров, но ему лучше. Ох! И мне хотелось, хотя на праздники побывать в доме, ибо на 1 мая верно не быть. Кажется, что производство дела только тогда будет. Прости, милый мой и почтенный, Павел! Твой Отец и друг А. Вакар.

По горизонтали

Г-н Михайло Комар кстати пришел приписаться к моему письму.

по-французски

Я испытываю самое большое удовольствие, когда могу общаться с вами, хотя бы письменно. Свидетельствую вам свою привязанность и дорожу вашей дружбой. Ваш покорный слуга М. Комар.

Другим почерком по-русски

С душевной радостью отчитывал я в письмах вашего батюшки дружеское ко мне расположение, за что искренне благодарю с уверением в моем почтении. Покорнейший слуга Игнатий Феликсович Пршибыловский.

73

L0423 справа, L0424 слева и справа, L0425 слева

Белор. Могилев, апреля 1, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

Вчера вечером в 6-м часу пришли за мной лошади с Леоном, и сегодня утром в 9 часов располагаюсь я выехать домой, но не более могу там пробыть, как недели две. Дело наше приблизилось к производству, и для осторожности оставил я доверенность Игнатию Феликсовичу Пршибыловскому, который за 40 верст только поедет на праздники к господам Ростковским, своим дядям, и возвращением своим он упредит меня. Общее здесь мнение расположено в пользу справедливого дела нашего, против которого поопасаются и судьи покривить душой. По крайней мере, я так думаю.

Г-н Лускина прибыл к своей президентской должности 24 марта, и меня *L0424 слева* ласково принимает. Даже г-н Бак перестал хмурить брови, которому я довольно надоел за первые прошлых лет резолюции его. Впрочем, всегда надежда моя на Бога.

Маменька и все наши здоровы. Не знаю токмо, что будет с Платонушкой, который не поправляется и очень много беспокоит Маменьку. Однако, при выезде Леоны было ему лучше, как в особой записочке Катенька меня уведомила.

Я весьма виноват перед почтеннейшим Платоном Федоровичем, что даже и на его любезное письмо не отвечал. Извини меня перед ним, что сердце мое не виновато. Постараюсь из Лешно к нему написать, хотя и там очень много буду иметь трудов. *L0424 справа*

К Дяде твоему Феликсу Григорьевичу я писал и обязал его попросить дядюшку своего генерала Катаржи, чтоб тебе написал. Буду и еще о том настаивать у него. Жалко, что он выходит в отставку, но их дела и опека над имением в таком положении, что они бы до крайности разорились. Однако, думаю, что (Ф.Г.) выйдет в отставку полковником, прослужив лет 6 с лишком в настоящем чине своем.

В здешнем обществе г-н полковник Сальгер (*Sarger* ?) много тебе чести сделал своими похвалами. Дай Бог, чтоб ты всегда их заслуживал. При наступающих праздниках молю Его Милосердие, что сохранил сердце твое от порока, а здоровье от общей заразы, убивающей на всю жизнь молодых людей. Счастье же *L0425 слева* всегда бывает спутником

добродетели, молодости и покорности начальству, в чем твоя любовь к нам есть порукой.

Целую тебя, милый друг, тысячекратно. Прости! Твой до гроба верный друг Алексей Вакар.

Лестно мне пользоваться, во всяком случае засвидетельствовать мое почтение и поздравить с наступающими праздниками вас, милостивого моего государя. Покорнейший слуга Игнатий Феликсович Прибыловский.

Праздниками будешь у дядюшки твоего Евстафия Марковича, поздравь их с праздниками и посети любезного Дмитрия Антоновича. Семен Маркельевич был уже в Лешне.

74

L0425 справа, L0426 слева и справа, L0427 слева

Лешно, апреля 16, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

Прибыл я из Могилева 3-го числа в самый чистый четверг, двумя днями прежде, нежели ожидали меня дома. К величайшей моей радости я нашел в добром здравии всех, и даже Платонушку, который без меня почти все время был болен. Одна была неприятность только в том, что тогда же, вчера, возвратился из Бабиновичей Маменькин нарочный без твоих писем, которая тем еще более усугубилась, что я уже сегодня опять отправляюсь в Могилев без сего приятнейшего утешения.

Миллер сей же час по некоторым надобностям едет в Бабиновичи, и я утешаю *L0426 слева* Маменьку, что он на обратном пути верно привезет твои письма, на что я также на пути в Могилев уповаю. Дай Бог, чтобы надежда наша не была напрасна, и чтобы известия твои нас порадовали.

Праздники мы провели дома, и я с помощью г-на Мицкевича, а также Саши и Кати написал нужные объяснения по делу нашему в Могилеве, и тем довольно сберег себя от издержек на переписку сего. Однако же в воскресенье я ездил к обедне в Микулино и обедал у г-на Лыщинского, где был восприемником 16-летнего сынка г-на Дроздовского, соседа нашего по *Холмочку*. Крещение его дополняли священными елями. Итак, мы лишились только хитрых друзей, сродника *L0426 справа* соперницы нашей и соучастников их по поветовому суду. По крайней мере, знаем теперь, кто добрые и истинные приятели наши.

Едучи в Могилев, беру с собой Сашу, как для пособия в переписке бумаг, что там немало стоит, так и для лучшего образования его в обращении. Он и Катенька очень хорошо выучили польский язык к стыду наших врагов, что будто бы мы ненавидим польский язык. Я всегда знал, что детям моим его не трудно будет выучить.

Весна у нас рано стала и хорошо стоит. Бог милостив: есть надежда на будущий урожай. Одно несчастье, что ябеда не позволит мне в столь

нужное для хозяйства время оставаться дома. Я уже столько лет не могу оным заняться. Утешаюсь *L0427 слева* только тем, что уже теперь должно и в Главном суде право и неправое кончиться.

Мы весьма беспокоимся после воровства тебе учиненного, не нуждаешься ли ты в чем? Без нужды же что делать, есть дело напрасное.

О производстве твоём не беспокойся. Положись на Бога и твоих начальников! В случающихся неприятностях, коих ты был причиной, утешайся мыслью, что все мы не на розах почиваем, такова вся жизнь наша. Одна отрада, если мы исполнили священно обязанности наши.

Об одном молю Всевышнего, дабы сохранил здоровье твое и добродетели твои!! Прочее счастье твое все перед тобой.

Все мы, милый дружок, целуем тебя от сердца, в котором ты живешь, и которое наполняешь. Прости! Твой друг и Отец Алексей Вакар.

75

L0427 справа, L0428 слева и справа, L0429 слева

Белор. Могилев, апреля 23, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Я тебя искренне благодарю, что мои нравоучения принимаешь с дружеским сердцем и не считаешь их себе в тягость. Письмо твое от 26-го марта № 63 есть того верным для меня залогом. Поэтому, благословляя тебя, молю Всевышнего, чтобы Он, сохранив здоровье твое и добродетели, устроил и счастье твое. Его покров прочнее всех земных протекций, надейся на Его Десницу!! Получил я и письмо твое № 65 от 10-го сего месяца. Оба письма получил, приехав сюда 19-го числа. Вчера, через возвращающегося Левона отправил их Маменьке, твой же № 64 прямо из Бабиновичей к ней отослан.

Мне весьма приятно, что к вашим упражнениям прибавляется верховая езда и фехтование. Они другого украшают, а для военного человека необходимы. Назначая же их, начальство определит и время.

L0428 слева Г-жа генеральша Авдотья Игнатьевна всегда ко мне была милостива, равно как и почтенной памяти супруг ее Карл Осипович Маркловский (*генерал-майор с 23.11.1798, барон, ?-1811*). По их дому имел я счастье узнать Его Превосходительство Ивана Ивановича Дибича (*Дибич-Забалканский Иван Иванович (Иоганн Карл Фридрих Антон) – 1785-1831, генерал-адъютант -1818, граф -1827, генерал-фельдмаршал - 1829*). Старайся заместить мои обязанности дому ее, полюбив ее милого внука г-на Герарда (*прапорщик Николай Иванович Герард 1808-1839*), коего родители (*секунд-майор Иван Иванович Герард -1770-? и Мария Карловна Маркловская, во 2-м браке княгиня Кастриот*) также были благодетели к нам. Почему и прошу тебя засвидетельствовать Ее Превосходительству наше почитание и преданность.

Касательно же расходов г-на Ли..пы, коего, мне кажется, я не имел чести знать, однако, фамилию я знаю и много почитаю. Он с че.. лишком скоро озаботится делом нашим, зная оно только поверхностно. Если будешь иметь удовольствие еще видеть его, поблагодари от меня за его дружескую к нам благосклонность и доложи ему, что я совсем противоположного мнения и много надеюсь на правосудие Сената, о коем он, или слабо, или не зная хорошенько дела, так думает. Впереди же не слушай таких и подобных по виду кажущихся усердных повестей.

L0428 справа Об успехах твоего экзамена никто кроме Отца твоего с величайшим удовольствием слышать не пожелает, а я надеюсь об оном услышать. Кто старается, сколько обязан и может, тому Бог помогает. От почтеннейшего Платона Федоровича я получил также письмо о возвращении его с батальоном в Город.

В рассуждении недоброхотного приема Евгения Александровича (*генерал-майора Головина*), когда ты одного не заслужил, нечего и огорчаться, а прилежанием и поведением своим, наверное, и без особой протекции со временем обрешь и его благосклонность.

Служба есть пространное поприще, на котором поддерживают слабых дядюшки и тетюшки, но на которых также и достоинства отличаются. Когда время и случай узнать их, подскажет начальство, а тебе нужны только твердость и терпение, без коих служить и жить даже невозможно. Такова судьба человека в мире сем.

Сделай милость, мой дружок, в расстройстве желудка вспомни тотчас *L0429 слева* про угольный порошок, а при простуде – про майский бальзам. Сии две болезни в нынешнее время чаще и с опасностью случаются от воды и жары. Не медли только употреблять оные средства, и скоро даже сам себя вылечишь.

Милый Павел! Не переставай увещевать Васеньку, чтобы он прилежнее занимался делами службы своей. Беда ему, если он природную лень свою не победит! Я до сих пор не вижу у него успехов.

Прости, мой Ангел! Я спешу на погребение тела здешнего Вице-губернатора. Сашенька, с коим я приехал, уже там находится. Целую тебя сердечно, Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Радуюсь, что по сему случаю Папенька оставил мне место к изъявлению моей чувствительной привязанности, с коею имею честь быть, ваш брат и покорный слуга Сашенька.

Белор. Могилев, мая 13, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Посылаю тебе письма: одно к Ее Превосходительству Авдотье Игнатьевне (*Маркловской*), и по совету ее употребишь другое. Молю Бога, чтоб они были тебе полезны. От Дяди твоего Феликса Григорьевича с 23 февраля не получаю никаких сведений. К нему же я писал дважды и в последнем заклинал его поскорее мне отвечать. Между тем, 11-го числа сего месяца был я у командира здешнего батальона внутренней стражи Александра Филипповича Войнова, у коего мы с тобой были и с капитаном Бусовым по возвращении нашем из путешествия в 1821 году. Из-за отсутствия его в доме узнал я от почтеннейшей супруги его, что проезжающий из Кишинева приятель их сказал им, что Феликс Григорьевич начал уже дело о разделе имения.

L0430 слева Казимир Васильевич Дембинский, выполняя поручение дежурного генерала *Ольдского* прожил у меня 5 дней, но от племянника нашего Михайлы Маркельевича на два письма мои не имею ответа, и Сашенькин аттестат он не отправляет.

Наш любезный Гвардии артиллерийский поручик Иван Адамович Славинский умер в Варшаве. Жаль! Машенька наша Мертенс в чахотке и чуть жива. Сколько скорби!

Прости, миленький дружок! Письма от тебя с тем большим нетерпением ожидаю, что и время дождливое, сырое, и у вас столько дел, и Васенька писал уже о твоём здоровье. Бог, да сохранит и благословит тебя! Твой Отец и друг А. Вакар.

Изъявляя мою всегдашнюю привязанность, целую вас и остаюсь на всю жизнь ваш брат Александр.

С душевной приятностью свидетельствую вам мое почтение. Ваш покорный слуга Игнатий Пршибыловский.

Белор. Могилев, мая 17, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

С удовольствием всего моего существования получил я твое письмо № 67 от 9-го сего мая, которое вчера вечером из почты мне принесено, а сегодня спешу уже и благодарить тебя. Кроме того, что оно написано прекрасным слогом, в коем, мне кажется, говорит сердце твое, кроме

принесенного мне оным успокоения насчет твоего здоровья, о котором донесение Васеньки породило у нас сомнения, главная для меня радость, что ты вышел из экзамена вашего не хуже Мильтиада *(афинский государственный деятель, полководец периода греко-персидских войн 500-499 гг. до нашей эры)* из Марафонского сражения или Фемистокла *(афинский государственный деятель, полководец периода греко-персидских войн 500-499 гг. до нашей эры)* из Саламинского.

Молю Бога, чтобы ты некогда со временем столь же был героем, надеждой Трона и Отечества, подражая их добродетелям, дабы имел более счастья в отдаче тебе справедливости. Сие в правительстве нашем весьма сбыточное дело, когда в Афинах и самая добродетель великого Аристиды была [L0431 слева](#) причиной пагубы его. Я очень доволен, что на твой пай досталось на экзамене исчислять подвиги греков в эпоху величайшей их славы, и вместе с почтенным г-ном Инспектором вашим восхищаюсь твоим красноречием, но не слова, а письма твоего, не беря сожаления, однако, о первом, что ни ... слышать оно, ибо лаконичное красноречие знаменует уже героя.

Жаль и мне, что это выгодное о твоих способностях мнение произведено не в первом классе, но, вспомнив кесаря, который желал лучше быть первым между мужиками, нежели вторым в ры... Должно быть довольным положением твоим. В первом классе ты бы выбился, может быть, через усилие твое из здоровья и был бы последним, а во втором классе ты отличился и заслужил общее одобрение твоих экзаменаторов, которое при других качествах твоих: послушании, усердии и уповании на Бога верно не будет бесполезно к производству твоему.

Я послал письма тебе к покровителям твоим на руки друга твоего Василия Ивановича, если на сей раз они удостоят тебя своих милостей. А если бы меня сия надежда и обманула, то Бог, царь и наместники последнего будут покровителями добродетельного юноши.

[L0431 справа](#) Судя по худой погоде нынешнего месяца мая, должно уповать, что ваше лагерное время будет прекрасно. Будучи уверен, что ты, мой милый Павел, не станешь там рисковать здоровьем, равно как и обязанностями службы, надеюсь, что в прочем Всевышний тебя сохранит. Помни про угольный порошок, бальзам, перемену белья в поту и фуфайку для ночного времени.

Живучи здесь из-за преследующей нас ябеды, когда тотчас непредвиденные случаются издержки, очень мало осталось у меня денег, менее, чем нужно будет за все расплатиться. Но не могу, Боже сохрани, и тебя оставить в нужде, и чтоб столовая твоя артель на тебя жаловалась. Посылаю 200 рублей особо в письме к другу нашему Василию Ивановичу Маркову. Впрочем, и пистолеты твои нечего уже жалеть, если сыщется на них охотник и хорошо заплатит. Надобно нам как-нибудь перебиваться, пока Бог дарует нам победу над ябедниками в правом деле нашем, и пока желания Дяди вашего Феликса Григорьевича не увенчаются успехом, хотя он и не пишет ко мне с 23-го февраля, потому не знаю ничего в

подробностях о его действиях. Но то уже верно, что он в отпуске и начал дело *L0432 слева* о разделе имения, из которого им мало достанется, а он взялся помогать вам!!

Спеша с сим на почту, не имею времени писать особо. Прошу тебя, милый друг, засвидетельствовать мое почтение твоим благодетелям: Платону Федоровичу и господам Ланевским. Первый в сколь лестных выражениях поздравил нас с семейным праздником нашим 1 мая. Дай Бог, и ему дождаться подобных радостей без примеси даже житейских неприятностей, если возможно!!

Благодарю тебя, что № 68 к Маменьке скоро обещаешь послать. Они утешатся оным после смуты донесения Васеньки о твоём нездоровье. Прости! Целую тебя стократно. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

Целую вас, любезнейший братец, с истинным почтением и привязанностью имею честь быть, ваш привязанный брат Александр Вакар.

78

L0432 справа, L0433 слева и справа, L0434 слева

Белор. Могилев, мая 31, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Хотя и нет времени мне писать, но как 17 числа я написал, а притом скоро ты выезжаешь в лагерь, не хочу пропустить сегодняшнюю почту, по крайней мере, чтоб тебя, милого дружка, поцеловать и прижать к сердцу моему.

Я, слава Богу, креплюсь, хотя недуг мой бывшего паралича часто на меня нападает. Уголек и жизненный майский бальзам – одно мое спасение! Полагаю, что послезавтра, то есть 2-го июня, дело наше начнется. В минувшие праздники одни сутки я с Александром гостил у г-на Казановича в Чемерном (*фольварк в Могилёвском уезде Могилёвской губернии*). Игнатий Феликсович Пршибыловский также поехал к дядям своим Ростковским, но еще не возвращался. Завтра, может быть, приедет. Завтра, так *L0433 слева* завтра. Таковы адвокаты, равно, как и доктора, чтоб только *честь* едет в больницу, дабы без их помощи не умер. Я, между тем, занимаюсь и хлопочу, как и что полагаю нужным, а в прочем, полагаюсь на Бога!

О письмах моих в одном и о деньгах в другом, посланных на имя любезного друга нашего Василия Ивановича, ожидаю от тебя уведомления. Мой капитал здесь весьма истощился, и не знаю, как извернусь!!

Г-н Мартын Игнатьевич Чап..., я думаю, уже в Санкт-Петербурге и хочет квартировать у г-на *Маркиянов..* Мы здесь с ним пожили, разделили хлопоты. Он тебя очень хвалит. Засвидетельствуй ему мое почтение, если увидишь. Почтеннейшему Степану Осиповичу также кланяйся и доложи ему, что по здешнему Дворянскому собранию секретаря отдали *L0433 справа* под суд за разные злоупотребления, и потому почти все дела в оном

остановились, а паче, что и бывший маршал совсем не ездит в здешний город.

Александр к польскому письму довольно привык и в переписке бумаг очень мне помогает. Перепиской нотных сочинений он тоже часто мучается. Он начал сочинять рондо, если удастся закончить.

Из дома имею письма от 22-го мая. Все там были здоровы. От брата Феликса Григорьевича нет писем, а также от Маркелія Михайловича (*Михаила Маркельевича*) из Киева, коего я просил двумя письмами возвратить Александровы аттестаты. Оных не получаю. Невеста его там г-жа Туровская вышла замуж. Здоров ли он? *L0434 слева*

От Жозефины Ивановны получил я письмо. Она у маршала Адама Голынского и весьма усердное принимает участие в деле нашем.

Прости, милый Ангел! До будущей почты. Тогда я уже тебе напишу, какого здесь правосудия ожидать будет возможно.

Бог, да благословит и сохранит тебя на пути чести и добродетели в совершенном здоровье. Сего желает тебе твой Отец и друг Алексей Вакар.

Целую вас, любезнейший братец. Сейчас несусь письмо на почту и, пожелавши вам здоровья, имею честь быть, ваш искренний брат Александр.

79

L0434 справа, L0435 слева и справа, L0436 слева

Белор. Могилев, июня 21, 1824

Милый сын и друг, Павел!

На прежней почте 14-го числа не имел я вовсе времени. Писал я токмо к почтенному другу Василию Ивановичу, посылая тебе 50 рублей. Дай Бог, чтоб твои лагеря послужили тебе приобретением новых сведений по службе, нимало не повредив здоровью твоему, которое, конечно, постараемся сберечь, как для нас бесценное и для самой службы нужное и полезное. Уголек, бальзам и фуфайка – суть благонадежные предохранители.

У нас почти беспрестанно дожди, все поле залили и сеять не дают. Ах! Я бы желал, чтоб у вас было ведро (*погода с низкой облачностью и преобладанием солнечного света*) без жары.

Его Превосходительство Иван Иванович (*Дибич*) удостоил меня своего писания, которое я послал тогда же к тебе в совершенной уверенности, что «ты будешь всегда следовать путем чести и добродетели по службе и оправдаешь надежды наши и Его Высокопревосходительства». *L0435 слева*

За два часа пред сим я получил письмо из Лешно. Там, благодаря Богу, все здоровы, и Катенька прислала мне полонез своего сочинения для тебя к 29-му июня, за который я ее поцелую. Да укрепляется между вами братский союз любовью и дружеством! Молю о том Бога. Платонушка

также мне прислал очертание своей ручки. От детей все приятно, что не худо, ожидаю от них впредь только хорошее.

Дядя ваш Феликс Григорьевич порадовал меня своими известиями. Письмо его от 11-го мая я получил 17-го июня, отписался 18-го, и сегодня пишу еще дополнение. С 7-го марта по Высочайшему приказу он в отставке по домашним обстоятельствам в звании полковника и с мундиром. О разделе имения, которое он старается поделить на две части – им и брату их, он подал прошение наместнику графу Воронцову. Дядюшка их, председатель областного гражданского правления Его Высочородие Иван Константинович Башот любит и покровительствует им. Я рекомендовал брату имение здесь в 8 верстах от Орши генерала Стурдзы, с коим они и в родне и дела имеют, а он его продает. *L0435 справа*

16 июня в Главном суде началось формальное объяснение нашего дела. Я начал было сам читать, но такое волнение и потрясение сделалось во мне, что принужден был отдать г-ну Пршибыловскому. А 17-го числа оно кончилось. Враг наш в бешенстве, что не все идет здесь по его нутру, не так, как в Бабиновичах, чем уже Бог совершил предел нашим угнетениям! Он упросил отсрочку для своего голоса на 24 июня, угрожает всем адом мне, но он не Бог. Ему покровительствует дом г-на губернского Маршала, а наипаче, г-жа бывшая президентша Жуковская. Это ужасно, она всех просит и молит о нем, хотя до его приезда была дружески к нам расположена. Этот изверг всюду успел, но не надеюсь, что он поколеблет честность теперешних наших судей: председателя 1-го департамента г-на Ивана Осиповича Шпилевского, Виктора Андреевича Санковского и г-на Глинки.

Прости, мой друг! Более не имею времени тебе писать. Бог, да благословит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0436 слева*

С наступающим днем Ангела твоего поздравляю и препоручаю тебя Его Святому покрову. Святой апостол Павел был строгий блюститель своих должностей. Да последует Он тебе примером. Прости, милый сын!

Не знаю, зачем Катя прислала мне свой полонез. Не хочет ли, чтоб я его переслал тебе? Но сего не пишет. Если так, то перешлю позже.

80

L0436 справа, L0437 слева и справа, L0438 слева

Белор. Могилев, июля 2, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Благодарю тебя, что слово свое любезное сдержал. Вот уже второе письмо получил я из лагеря. Одна только отрада мне, что ты, наш дружок, с мужеством переносишь вашу истинно Суворовскую жизнь. Сии письма твои были от 17-го и 24-го июня. Как будто я с тобой горевал вместе, глотал горькую пыль, мок под дождем, лежал на соломе, ел кашицу из деревянных приборов, покуда не дочитался до милостивых приветствий Его

Императорского Высочества и сделанного Всемиловитейшим Монархом поощрения юным своим героям. С вами же вместе позабыл я и горе ваше. Во всем стечении неприятностей ваших я вижу, что вас готовят, как некогда знаменитые спартанцы детей своих приучали еще в школе быть тем, чем они после были на поле славы и чести.

Трудно все это переносить, [L0437 слева](#) я согласен, но этому быть должно, а иначе бы в мирное время даром от нас похищали уважение военные люди! Их мирное время должно быть школой для военного времени, в которое что воин не перенесет? Но тому уже придется легче к сему опасному времени приучиться. Начальник супостатов ваших не скажет: выкиньте сих гвардейцев из роскошных квартир их, не скажет обезобразьте их лица, и победа ваша. Нет, Юлий Кесарь (*Гай Юлий Цезарь 100-44 гг. до нашей эры - древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель. Кесарь - титул древнеримских и византийских императоров*) не найдет в вас сподвижников Помпея.

Однако, как Отец твой, мой милый и дражайший Павел, обращаюсь к Богу – покровителю нашему и твоему. Молю Его милосердную десницу, дабы тебя оною поддержал, укрепил и сохранил для радостей наших о твоём здоровье и благополучии. За твои добродетели сердце мое признает тебя достойным этого. [L0437 справа](#)

Свидание наше, верно, Бог благословит. Я в том не сомневаюсь. А так как после маневров будут Монаршие милости, я надеюсь, что и ты не будешь обойден. Письмо Его Высокопревосходительства Ивана Ивановича Дибича мне в том порукой. Верно, ты уже оное от почтенного друга своего Василия Ивановича получил.

В благодарности вашей к г-ну капитану Мердеру я искренне принимаю участие, и все ваши на сей счет похвальные намерения одобряю. Они ему и вам сделают честь.

Из лагеря письма твои ровно через неделю получаю, а паче последнее получил я вчера. Верно, мои письма ты так исправно не получаешь по затруднениям друга нашего в пересылке. Это не из города в город, где почтальоны усердствуют за безделицу.

Вчера же я получил письмо от Дядюшки вашего. Г-н полковник платит теперь за проступки подполковника. Но и теперь не верю еще ему, что он исправился в своей ленивой переписке, ибо токмо, что письмо его, но не ответ на мое. [L0438 слева](#)

Однако же, уведомляет меня, что на неделю едет в деревню к дяде своему, представителю Кишиневского гражданского департамента правления Ивану Константиновичу Башоту, в дом которого я всегда мои письма посылаю.

Тяжба наша здесь уже приближается к концу. Объяснения кончились, пишут экстракт из дела, а потом последует решение. Через недели три надеюсь облобызать милых моему сердцу. Дай Бог, обрадовать их ожидание правосудием. До сих пор здешние судьи пребывали целомудренными подобно древним архонтам (*Высшее должностное лицо в древнегреческих городах-*

государствах. В Византийской империи этот титул носили высокопоставленные вельможи). Оправдание наше будет их честью.

Прости, милый дружочек, и люби своих родителей. Вернейший из друзей твоих Алексей Вакар.

P.S. Из дома вчера же я получил письмо. Маменька и все наши здоровы, хотели тебе писать. Катенька сочинила для тебя полонез, но ты оно не присваивай. Я имею на оный другие намерения, кои – после узнаешь. Целую тебя тысячекратно.

И я тоже. Брат и друг Александр.

81

L0438 справа, L0439 слева и справа, L0440 слева

Белор. Могилев, июля 9, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Дело наше в Главном суде приходит к решительной минуте, и потому все заняты чрезмерно, даже и Александр перепиской. Между тем, разные мнения носятся о приближающемся решении. Благодаря Богу, большинство голосов публики есть за нами. Поэтому нужно надеяться, что и судьи наши, быв доселе целомудренными архонтами, не отступят от справедливости. Как бы мне приятно было, чтобы я мог в последующем за сим моем послании сообщить тебе, милому другу, сию радость и удовольствие, что губерния наша не лишена еще почтенных судей! Много времени занимает составление и переписка Экстракта, но зато уже вслед и решение последует.

L0439 слева

У нас теперь в Могилеве большое собрание господ маршалов и п...двух депутатов из всякого повета кроме сопричастников дворян. Они, верно, решают дело о взаимных повинностях и отношениях между крестьянами и их помещиками. Сегодня открывается первое заседание для их совещаний. От нашего повета господа Рогоза и Червинский. Не знаю, почему им было нужно выбирать тут сего адвоката, когда в деле у каждого из них есть свой адвокат. Но его собственные крестьяне, верно, не выбрали бы его своим адвокатом. Квартирует он вместе с любезным своим Жуковским.

К брату Феликсу Григорьевичу писал я 5-го сего июля в ответ на его письмо, полученное 2-го. Сделавшись обывателем, он стал немного порядочнее в переписке, но не надеюсь, чтоб сия точность продолжалась.

L0439 справа Старая привычка к небрежности скоро возьмет верх. Дал бы Бог, чтоб в сем заключении о нем я ошибся. Дело о разделе имения уже им начато, и на прошение его к наместнику графу Воронцову дано предложение о том их Верховному совету. А писал я к нему, чтоб он сам всеми расчетами занялся, а то обманут его.

Вот ты почти месяц в лагерях и пишешь, что уже освоился с сею Суворовской жизнью. Это одно, что меня радует и обнадеживает, что ее выдержишь без вреда для твоего здоровья, ибо к чему человек духом расположен, того и телесные силы не оставят. Остается мне молить Бога, чтобы Он тебя укрепил, а на твой рассудок и осторожность я много надеюсь. В жару надо непременно остерегаться пить и есть холодное, а паче, если поднялась температура или выступил пот, ибо от сего, если не чахотка, то горячка или лихорадка приключаются. *L0440 слева*

На сем месте письма моего застал меня Игнатий Феликсович, возвращаясь из Депутатского собрания, где с г-ном Губернским маршалом Голынским имел весьма пространный разговор, который уверял, что знает справедливость нашего дела, и что он никогда против нас не был и не будет. Это может стать, а потому и я к тебе писал, что бывшая президентша г-жа Жуковская и ее супруг враждуют против нас, на что имею доказательства. Он же сначала мне сказал, что ни за нас, ни против нас не будет, и мог быть нейтральным, а теперешнее его изменение нам нимало не полезно. Сколько мы обязаны Игнатию Феликсовичу. Он неутомим и самый деятельный друг.

Недели через две, надеюсь, что здесь все кончится, и твоим лагерям конец. Дай Бог, чтобы мы взаимно порадовали друг друга благополучным возвращением – ты из лагерей, я из Могилева.

Наши все здоровы. Прости, милый сын и друг! Твой Отец Алексей Вакар.

82

L0440 справа, L0441 слева и справа, L0442 слева и справа, L0443 слева

Белор. Могилев, июля 19, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Любезную твою третью эпистолу (*письмо*) из лагеря получил я в самую пору для моего спокойствия, ибо начинал уже тревожиться о здоровье твоём. Благодарю Бога. Он тебе, видимо, покровительствует, и прошу тебя, будь всегда достойным сего.

Я разделил вместе с тобой чувство радости и благодарности к почтительнейшему, добродетельному другу твоему Василию Ивановичу, который не без издержек в такой дали посетил тебя. Искреннюю благодарность и почтение мое свидетельствую г-ну ротмистру Милевскому за все ласки им тебе оказанные. Уверь его, что мы, не зная даже, что он нас не позабыл, всегда с приятностью вспоминаем время пребывания его в нашей стороне.

Ты меня обязал, мой дружок, что и к Маменьке своей и ко мне в последнем письме *L0441 слева* написал с таким удовольствием о твоей теперешней Суворовской жизни. Я знаю все невзгоды оной, но опытность для молодого воина, для будущности его бесценна! Токмо бы покров Божий и собственное благоразумие сохранили здоровье. Наш прокурор и еще

некоторые отцы, приятели мои, читая сие письмо, позавидовали моему счастью иметь такого сына, каков ты, мой друг, Павел!

После решения дела нашего я намерен занять в приказе частицу денег и прямо отсюда послать тебе 2000 рублей для будущего твоего производства, о котором, по расположению к тебе твоих начальников и по успехам твоим я не сомневаюсь в милости к тебе Его Высочества и Монаршей. Дай Бог дожидаться мне сей радости. *L0441 справа*

Экстракт я прочитал 17-го в 9 часов утра и подписал мое удовольствие, прибавив токмо доказательства против малолетства дочери соперницы нашей, кое с намерением пропущено, дабы не погрешить против указа Сената 1814 года по делу с Лускинами. Но мне невозможно об оном умолчать в Главном суде, не зная, какие происки дерзкий враг наш употребит в Сенате. А там не могут рассматривать те доказательства, кои не были в нижней инстанции. Жуковский в бешенстве, но пусть винит свои затеи, кои, верно, откроют, что Сенат был обманут необстоятельным рапортом. Его сыскивали через полицию к Экстракту, и это промедлило решение, которое на будущей неделе, верно, уже воспоследует. А общее мнение о справедливости нашего дела и честности судей есть мне порукой и о справедливости решения их.

Я велел уже лошадям за собой прийти на 22-е, но по строптивости Жуковского вышло, что они придут заблаговременно. Но ты уже, друг мой, *L0442 слева* впредь не адресуй своих писем в Могилев, а за то, что ты не оставил здесь при хлопотах моих утешать оными, целую тебя сердечно. За всю детскую твою ко мне любовь, дружбу и откровенность молю Бога о благословении тебе. Однако, прошу тебя почаще читать мои напоминания, с коими, я уверен, и благословение Божие сопряжено!!

Об окончании маневров с нетерпением ожидаю твоих известий, но их получим, я полагаю, уже дома среди нашего, любящего тебя семейства. В «Инвалиде» уже пишут об оных, но там не пишут о моем милом Павле.

Из дома я вчера получил письмо от 14-го июля. Все там здоровы. У Платонушки оспа принялась, и он здоров как ... Я желаю, чтоб он, когда меня уже не будет, служил под твоей командой и с тебя брал пример преданности Богу, верности и усердия к прит... В том все блаженство истинных сынов Отечества.

Прости, мой дружочек! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали по-французски

Я всегда рад выразить свою привязанность и уважение моему дражайшему брату. Обнимаю вас и желаю прекрасного здоровья, чтоб преодолеть все сопровождающие вас военные неудобства. До свидания, ваш брат Александр. *L0442 справа*

P.S. к 19 июля 1824

У Александра рондо уже готово. Кто оно слышал, хвалят. Полонез Катенькин для тебя и другой от имени твоего будут поднесены правосудию в знак признательности нашей, но, если действительно надежда наша на оно свершится.

Дядя ваш опять запал со своей перепиской. Это всегда бывает у тех людей, кои действуют токмо по привычке, а не из любви к обязанностям своим. Я ему, по обещанию, все твои лагерные письма посылаю. Пусть видит твою детскую любовь и узнает, что таким всегда будет добрый офицер. *L0443 слева*

Игнатий Феликсович чудеса делал у врага нашего, как некогда Геракл у лернейского чудовища. Злость непостижимая, а происки немислимые. Без него я бы пропал. Но я рад, что он решительно едет в Санкт-Петербург служить. Без дела ленив до чрезмерности, но в деле деятелен, честен и благороден. Сластолюбие – его любимая страсть в разговорах, и наипаче, в шутках, даже до нескромности, но воздержан во всем, вспыльчив, остроты и ума много, в дружбе верен. Я хотел бы тебя с ним познакомить.

83

L0443 справа, L0444 слева и справа, L0445 слева

Белор. Могилев, июля 26, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

Завтра мне должно получить твое вожденное письмо, но я не хочу пропустить сегодняшнюю почту, чтоб тебя, милого дружка моего, поцеловать и прижать к сердцу, которое столь чувствительно для тебя бьется. Ах! Как я беспокоюсь, как же тебе удалось командовать застрельщиками? Здорово ли перенес биваки? В удовольствие ли кончились ваши маневры? И возвратились ли вы уже в Храмыны ваши Минервы из-под Марсовых шатров.

За расчетливость твою в финансах, учитывающую наши обстоятельства, еще раз с признательностью тебя целую.

Все наше семейство чувствительнейше благодарно любезному Василию Ивановичу и г-ну ротмистру *L0444 слева* Милевскому за посещение и ласки, тебе оказанные в таком месте, чтоб сие они могли сделать. Право, мы никак и воображать не могли, полагая, что ты там будешь как сиротка оставленный. Правда твоя: «Счастлив тот, кто имеет истинного друга». Притом, я желаю, чтобы ты заслужил сие счастье. Не менее также делает честь сердцу Милевского его к тебе расположение. Мало ли гвардейцев у них в доме перебывало? Он хотел сыскать одного тебя. Маменька пишет, чтоб я написал к нему, сколько мы чувствуем его благосклонность, но они все не помнят его имя и отчество, мне же не написали. Уже возвратившись непременно из дома *L0444 справа* к нему напишу.

Левон уже за мной приехал, но мне еще ехать невозможно. И я должен двух лишних людей и шестерку лошадей напрасно здесь содержать. Сверх всякого чаяния моего замедлилось решение дела нашего, сперва по упрямству и лукавству врага нашего, а теперь присутствующие разъехались и разве послезавтра соберутся. Экстракт уже противниками нашими

подписан, и судьи слушать оный начали, а за сим уже последует решение, в справедливости которого до сих пор не имею причин сомневаться. Ежели судьи наши в том устоят, невзирая на все происки и коварства врага нашего, кои весьма сильны, то заслужат все наше почтение.

Вчера я получил из дома письмо. У нас все, слава Богу, здоровы, и Маменька повеселела, что дорогой наш Платон перенес *L0445 слева* благополучно прививку оспы и стал так здоров и любезен, как никогда не бывал.

С г-ном Мицкевичем уже расстались. Маменька не смогла более выдержать его вздорность. Я рад, что они без меня это кончили.

Мне бы весьма хотелось отдать (*твоего брата*) в какой-либо корпус. Не можешь ли узнать, как теперь это делается? Тогда бы уж я разрушил свой пансион, который наскучил мне капризами учителей.

Прости, милый друг! И верь, моя величайшая надежда на тебя и на твои добродетели. Твой истинный друг и Отец Алексей Вакар.

Выезд мой из Могилева полагаю около 15 августа.

84

L0445 справа, L0446 слева и справа, L0447 слева

Белор. Могилев, августа 6, 1824

Милый сын и друг, Павел!

В ожидании здешнего решения день ото дня хотел уже я оставить писание мое до будущей почты, ног не мог перенести, чтоб столь долго с тобой, милым моим другом не побеседовать, а паче, не зная точно, объявят ли нам еще и на сей неделе к почте решение, а тогда бы какое пространство времени содержало нас в неизвестности.

Решение пишет сам президент г-н Шпилевский, а потому оно, я думаю, не известно никому. По справедливости, однако, его и сочленов его я никак опасаться не могу, чтоб оно было неправо к утеснению нашему, разве что не все убытки и законные штрафы нам приговорят. Скоро, однако же, сие недоумение наше должно решиться, и, верно, будущее мое письмо о том тебя обстоятельно уведомит.

Между тем, 1-го сего августа ездил я с Александром в местечко Бялыничи, (*ныне город в Могилевской области с населением около 10000 человек*), принадлежащее сенатору Огинскому, *L0446 слева* помолиться там чудотворному образу Пресвятой Девы Марии. Мы исповедались и причастились Святых таинств 2-го числа, а на обед поехали к господам Ростковским в фольварк Киючки за 10 верст от Бялыничей, где у добрых сих приятелей и заночевали. Токмо я провел время у них очень скучно, заболев по причине первого дурного ночлега в сырой Бялыничской корчме. 3-го числа мы сюда с Ростковскими приехали к обедне, но они потом возвратились восвояси, а мы, откушав по больному обед, вернулись в свое

Губернское жилище, наняв с помощью г-на Ростковского, мне кажется, хорошего учителя музыки для детей вместо г-на Мицкевича, который вывел уже Маменьку из терпения. К счастью, она его без меня удалила.

Будучи в Бялыничах, посетили мы Ее Превосходительство почтеннейшую Анну Ивановну Черемисинову с любезнейшим ее хозяином-сыном Герасимом Герасимовичем Черемисиновым (*Герасим Герасимович Черемисинов – полковник, действительный статский советник, вице-губернатор Могилевской губернии в 1781-1794 гг.*). О! Какое мое было свидание с ними. Провели мы у них 7 часов самым счастливейшим образом, от них [L0446 справа](#) заехали к почтенному зятю их майору Корольке. Каких мы тут Ангелов видели! Но скоро расстались, поспешив засветло приехать в Бялыничи, не зная, что там меня ожидал самый дурной для здоровья ночлег.

Бялыничское местечко над небольшой рекой Друть, которая в Рогачеве соединяется с Днепром, где, если ты не позабыл, в 1821 г. в корчме вы провели ночлег довольно спокойно. Бялыничи издревле славно образом Чудотворной Богоматери в древнем каменном костеле, построенном предками нынешнего сенатора, при коем построен монастырь Отцов кармелитов. Ныне, при всей скудности вступающих в монашество старых и молодых людей, там имеется изрядный орган и порядочная музыка. От них-то и достал я себе в учителя отставного их капельмейстера г-на Гловацкого. Есть еще здесь девичий монастырь Марьяниток (*мариавиток*) и 3 деревянные униатские церкви. Квартирует тут беспрерывно эскадрон жандармов, но столь спокойно, что все оным довольны.

Брат мой Феликс Григорьевич опять замолчал. Я ему все твои лагерные письма для коллекции препроводил, даже последнее от 22-го прошлого июля. [L0447 слева](#) Пусть хоть полюбуется нашей с тобой дружбой и любовью. Я ему уже разные проекты писал насчет покупки им здесь деревни.

Богу же, да будет благодарение, что тебя подкрепил выдержать все новые для тебя, и лагерей, и маневров, и биваков труды. Видно, что Его десница покровительствует твою молодость и готовит твои важнейшие подвиги на поприще службы, если сохранишь навсегда правила чести и добродетели!! В этом я нимало не сомневаюсь и молю Всевышнего.

Почтеннейшим покровителям твоим Платону Федоровичу и господам Ланевским-Волкам засвидетельствуй мою всегдашнюю преданность, а последним скажи, что я посетил дражайшую их бабушку, а которая столь здорова и приветлива, как самая молодая особа. Видел ее внуку и 2-х правнучек в Нежкове (*Большой Нежков - деревня в Бялыничском районе Могилёвской области Белоруссии с населением - 112 человек*) и малюток дочерей, всех трех, почтенной тетушки их Катерины Петровны. Их нынешнее лето всеми дарами своими поблагословило.

Прости, мой дружок! Обними за меня любезного Василия Ивановича. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Целую вас, любезнейший братец, и с истинным почтением и привязанностью остаюсь навсегда, ваш брат и покорнейший слуга Александр.

85

L0447 справа, L0448

Белор. Могилев, августа 14, 1824

Дражайший сыночек, Павел!

Спешу только уведомить тебя, что сегодня в 12 часов утра выслушали мы решение Главного суда. Благодарение Богу! Не все судьи криводушники. Во всем Лускининой отказано, и нам велено землю нашу в Тарасенках (*деревня Тарасенки Руднянской волости Оршанского уезда ныне не существует*) очистить и заплатить нам 15778 рублей убытков. Более же ничего не оговорено, отчего я и объявил апелляцию.

Сегодня не почтовый день. Почтенный г-н Сенатский переводчик Бишевский, что поступил на место Семена Маркельевича, отдаст тебе это письмо. Он друг Игнатию Феликсовичу Пршибыловскому и ко мне дружески расположен. Прошу тебя *L0448* заслужить также его благосклонность. Прости, милый друг! Через следующую почту более тебе напишу. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

86

L0449, L0450 слева и справа

Белор. Могилев, августа 20, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

14-го числа сего августа писал я тебе через г-на Бишевского, который служит переводчиком в 3-м департаменте Сената на месте Семена Маркельевича. Этого же числа нам объявлено решение Главного суда по нашему делу. Землю нашу велено Лускининой очистить, в выкупе ей отказано, нам приговорено издержки по тяжбе и за владение землей нашей в течение 18 лет 15778 рублей. То письмо было наскоро писано, но и это также наскоро пишу, отъезжая домой, в объятия нашего любезного семейства. *L0450 слева*

Здесь по просьбе Жуковского все, и паче даже добросовестные судьи наши, коих я столько уважаю, атаковали меня, чтоб я смирился. Охотно! Но хватились, что он и доверенности не имеет смириться. Итак, и я и он апеллировали в Сенат, потому что ни малейших нам убытков, ни зарук (*зарука – содействие, поддержка*) не приговорено.

Вчера я от Маменьки получил письмо. Все, благодаря Богу, у нас здоровы, только Маменька огорчается, что от тебя давно не получает писем. Даже я начинаю тревожиться о твоём здоровье. *L0450 справа* Поспеш, милый дружок, нас уведомить о себе.

От Дяди Феликса Григорьевича я получил письмо от 30-го июля. Он здоров и жалуется на несправедливость тамошних судей по их делу о дележе. Пойдет и их дело в Санкт-Петербург в Комитет Бессарабских дел. Справься, кто там присутствует.

От почтеннейшего Платона Федоровича получил я также письмо, но уже из дома отпишу.

Прости, милый друг! Люби меня, твоего друга, и не забывай моих просьб и наставлений, а Бог благословит тебя. Я не перестану молить Его об этом до самой смерти моей. Твой Отец А. Вакар.

87

L0451, L0452 слева и справа, L0453 слева и справа, L0454 слева

Лешно, августа 25, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Я возвратился в объятия милого семейства нашего 22-го сего августа и нашел всех, благодарение Всевышнему, в наилучшем здоровье. Одно токмо, при общей радости нашей печалило, что от тебя не было столько желанных писем, с июля месяца не получаемых. Однако же, еще не без надежды, что с сим письмом посылаемый нарочный в Бабиновичи не возвратится с пустыми руками. Между тем, молим Бога, чтоб нам в сей надежде не обмануться. Это бы ужасно беспокоило нас насчет твоего здоровья.

Г-н Игнатий Феликсович Пршибыловский остался в Могилеве по проекту свидетельства и займа в Приказе общественного призрения 7500 рублей под залог 50 душ, *L0452 слева* без чего никак расплатиться нам невозможно и для твоего производства приготовиться. Я не опасаюсь, чтоб в сих мерах нашлось какое-либо помешательство.

Враг наш Жуковский в ярости, что его хитрости и происки в Главном суде не удались, грозит нам Сенатом. Но я уповаю на правость дела нашего и на покровительство Божие. Не всегда и там ему будут удаваться козни его. Кажется, довольно уже жертвы ему от фамилии Лускинов, не исполнилась ли уже мера его злодеяний? К братьям своим он уже писал, теперь готовит апелляционную жалобу и письмо к своим покровителям в Санкт-Петербурге. Ах, Боже! И бездельники, грабящие достояние чужих трудов, находят сих покровителей. Так Его Всевышней *L0452 справа* воле угодно, чтоб и невинные всегда были в искушении и бедствовали.

Мне желательно было бы знать, в чем будет состоять его апелляционная жалоба, тогда, когда судьями нашими были столь честные

люди, что только правость дела нашего спасла нас от суровости их приговора.

Я по приезде моем еще не расположился, ничего не устроил и тотчас должен заняться писанием к Министру юстиции с нашей благодарностью за попечение Его Сиятельства в нашем деле, что под его наблюдением прошли мы уже вторую инстанцию. Губернский прокурор от себя должен послать ему рапорт о решении дела. Узнаешь о сем от любезного брата своего Дмитрия Антоновича.

Шестимесячное отсутствие мое дома по сей тяжбе много в хозяйстве наделало беспорядков и недостатков. Что делать? Всегда такие последствия ябеды. [L0453 слева](#)

Чего же вы и в школе своей находитесь, если не для сей же цели: чтоб образовывать достойных и любоваться делом своим. Скажешь, милый сынок, что уже 3 года истинно спартанское испытание выдержал ты, да уже 9-й месяц и портупей-юнкер. Подумай, дружок мой. Сие испытание ваше есть основание всей будущей службы и счастья вашего!! А, впрочем, знаменитый писатель 18-го столетия De Lanjuinais в труде под заглавием *Le Monarque accompli (Совершенный Монарх-фр.)* в похвальном слове Иосифу II (*Иосиф II Габсбург-Лотарингский (1741-1790) - король Германии, император Священной Римской империи германской нации с 18 августа 1765 г. вплоть до своей смерти 20 февраля 1790 г.)*) сказал «*La devise de l'homme au moment de sa naissance est celle-ci: Souviens, que tu est venu dans ce monde pour souffrir, souffre donc et tais-toi*» (*Девиз мужчины с момента его рождения таков: помни, что ты пришел в этот мир, чтобы страдать, страдай и молчи – фр.*).

Христианское же учение есть основание сего девиза: «Терпи. Терпение Бог любит и награждает. Кто выдержит твердость до конца, тот получит венец справедливо принадлежащего ему возмездия», - слово Святого Апостола Павла. Но никто не выдержит и не вытерпит, кто к сему правилу не приноровит сердце и мысли свои, а также язык и уши свои. В заключение сего молю Духа Святого: «Да просветит тебя и сохранит на скользком пути поприща твоего, и да учинит тебя скоро достойным милостей Монарших». Аминь! [L0453 справа](#)

Поздравляю и я вас, любезные питомцы Марса, Трона и России, сила славы и величия, с окончанием одногодичного спартанского испытания вашего! Дай Бог, чтобы оно было довольно для вашей добродетели, для ваших достоинств и постоянства. Предложение вашего г-на полковника о пожертвовании на образ ротный доказывает и благочестие его и любовь к памяти добрых дел. Мне сие весьма понравилось. Деньги же, нужные тебе для вноса в заведение ваше не прежде могу прислать, как с сего числа через две недели.

Дело мы выиграли. Приговорено уже нам 15788 рублей, но когда их получим? Между тем, я и в Могилеве поиздержался, и дома, для содержания семейства и хозяйства, не без расхода было. Посему, милый друг, постарайся на эти две недели, или упросить сроку, или заняться.

О Корнее твоём не стоит так много заботиться. Почтенный друг наш Василий Иванович г-н Марков, кажется, знает все способы усмирить непокорных, ленивых и разбалованных служителей. Не усмиривши же нашего Корнея сначала, я знаю его, он может выступить и вовсе из послушания. Стоило бы только попросить старого нашего друга Демьяна Осиповича Путвинского (*Нижегородский Фандорин, см. ранее*). Он знает наших людей и даже Корнея, я думаю, лично. *L0454 слева*

На место г-на Мицкевича приняли мы г-на Людвигу Фанти от г-на Серделевича с жалованием по 10 рублей в месяц.

Признаюсь, если меня уведомишь, каким бы образом можно было определить Модеста в кадетский корпус или инженерную школу, я бы охотно разрушил мой пансион. Мало в нем пользы, а мне удовольствия.

Маменька и бабушка целуют тебя, посылают свое благословение. Все прочие также тебя любят и целуют.

Президенту Шпилёвскому принес я в благодарность рондо Александра, от Катеньки сочиненный ею полонез, и от имени твоего также полонез трудов Александра, кои г-н Серделевич, находящийся у нас, находит еще изрядными. Хочу тебе прислать в Литографическую гравировку. Она находится в Гороховой улице.

Прости! Бог, да благословит тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

88

L0454 справа, L0455 слева

Любезнейший сын и друг, Павел!

Надежда меня не обманула в последнем послании моем на почту. Возвратившийся из Бабиновичей Эремишка 27-го привез нам дорогое письмо твое от 20-го числа августа за № 81, и все заботы и беспокойства о твоём здоровье миновали. Что Всевышний покровитель доселе сохранил тебя здоровым, я ни к чему более не отношу, как то, что помнишь о Его присутствии, о Его взирающем на тебя Око, и стараешься вести себя добродетельно, а иначе бы не устоять тебе в стольких трудах службы и науки. Так, милый друг! Не труды отравляют соки жизни нашей, но пороки. Да сохранил тебя от сего ада Божеское милосердие, а также от ада хлопот, кои сокрушили Отца вашего.

О медленном же производстве нечего сокрушаться. Старайся, мой дружок, только быть достойным оного, а сие тебя, верно, не минует. Нужны же Государю достойные офицеры! *L0455 слева*

Василий Иванович слишком щедро Корнея награждает, и тем его избаловал. Не нужно было ему жалование платить, а следовало обратить сии деньги на его экипировку. Поэтому должно потребовать у него отчет в сих деньгах, и за оные справить ему, что нужно. Впредь не допускай его до

самовольства. Г-н Путвинский служит частным приставом на Сенной, и его знает Евстафий Маркович.

За утешение же, доставленное тебе любезнейшим Василием Ивановичем, благодарим его от всей души нашей. Молим Бога, да пошлет Он ему все нужное также утешением в жизни его.

Г-н Игнатий Феликсович Пршибыловский не возвратился еще из Могилева. Я его жду с деньгами из Приказа. Он пишет, что Главный суд стараниями г-на Рогозы покрыл все притеснения нам, учиненные Поветовым судом. Нет истинного правосудия и у самых честных судей наших. Что же удержит впредь поветовых крючкотворцев, если они не будут бояться законных строгостей?

У нас все семейство, благодаря Богу, здорово. Бабушка и Маменька тебя, милого дружочка, целуют и благословляют.

Ничего ты мне не написал об устройстве Модеста в Кадетский корпус или же в Инженерный. Он много имеет способностей ко всему. 11 августа ему исполнилось 11 лет. Платонушке пошел второй год. Обещает ум и пылкий характер.

Прости! Бог, да благословит тебя! Я же всегда твой Отец и друг Алексей Вакар.

89

L0455 справа, L0456 слева и справа, L0457 слева

Бабиновичи, сентября 18, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Благодарю тебя за участие в общей радости нашего семейства и всех честных людей. Бедная наша губерния похвастаться может, по крайней мере, праведными судьями. Я приехал сейчас сюда для учинения присяги на тяжёбных издержках, так как решением Главного суда 19-е число назначено для сего Акта, к которому по причине апелляции, учиненной соперником нашим, не должны меня допустить. Но порядок требует, чтобы я для оного прибыл. О мире нечего и думать с такими бешеными врагами, но мы надеемся на Бога, на правосудие Сената и на защиту Министра. *L0456 слева* Там они больше употребят происков, нежели в Могилеве, где я могу сказать, что весь ад выдержал. Но там же близко и гроза на них! На Бога надежда наша!

Точно, целый год дан апелляторам по закону на приготовление и перевод документов, но они уже 5 сентября отправили свою жалобу для того, чтобы получить указ Сената о воздержании исполнения решения Главного суда. Об этом, верно, братья врага нашего там и хлопочут. Но я имею для сего срок 7 или 8 месяцев. Между тем, с Александром и Катенькой займемся переводом документов, которые непременно к 13 августа 1825 г. *L0456 справа* должны быть переведены, подписаны

переводчиком и представлены в Сенат, а иначе дело было бы потеряно. Но это упущение тогда бы могло быть, если бы я, от чего Бог сохранит вас, умер. На такой случай вам должно о сем помнить.

Деньгами на твою артель постарайся, милый дружок, или заняться, или отпроситься, пока я пришлю и на то, и на твои нужды. А пришлю по адресу почтеннейшего друга нашего Василия Ивановича, которого я бы просил только, если возможно, препоручить своему свойственнику (*Тот, кто состоит в свойстве с кем-либо, то есть породнился через брак с кем-либо*) в милостивое наблюдение наше дело, чтоб знать о происках наших врагов, и что скажет начальник его на просьбу с сею почтой посылаемую от Маменьки. *L0457 слева*

Пишу отчет, что было сделано в Главном суде и приобщаю записку о деле Лускинов, дабы доказать, что враг наш сам принудил нас защищаться их документами, по...вав дочь свою вместе с нами.

Спешу, милый сынок, кончить письмо, потому что приехал к отходу почты, оттого и пишу худо.

От Дяди вашего я получил жалкое донесение, что у них все люди больны и сами в себе не уверены. О! Какое это несчастье! Твое письмо их обрадовало.

Наши все здоровы, тебя целуют и все благословят тебя. Прости, дражайший сын! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

90

L0457 справа, L0458 слева и справа, L0459 слева

Витебск, 28 сентября 1824 г.

Милый сын и друг, Павел!

Г-н Пршибыловский возвратился из Могилева 21-го числа без свидетельства и денег, в чем по проискам Сов. Бака отказано. Наши надобности и твоя крайность заставили меня поехать сюда, не сделаю ли цены на хлеб? Хлеб дешев ужасно при худом нынешнем урожае, оттого, что денег в обороте нет. Не знаю, как полажу со здешними купцами, но я намерен продать ржи хотя бы столько, чтобы послать тебе 300 рублей с сегодняшней почтой. Помню и то, что к Новому году, может быть, дай то Бог, понадобится тебе и больше послать, если удостоишься Монарших милостей.

На пути сюда заехали мы с г-ном Пршибыловским к г-ну *L0458 слева* Лыщинскому, который беспокоится, что не получает давно писем от брата Егора Антоновича. Были у г-на Рогозы и г-на Вержбиловича, и всюду слышали, что враги наши желают мириться. Но мне коварство их известно, чтоб сим усыпить нашу бдительность на посту их, кои не соответствуют вовсе глаголам. А потому, возвратившись отсюда, сей же час займусь переводом документов и апелляционной жалобой в Сенат.

Наш почтеннейший друг Василий Иванович весьма обяжет нас, если может предварить свои связи в нашу пользу. Записки, посланные о деле нашем, находятся в Министерстве, потому что оно с... по Высочайшему повелению под наблюдением Министра, а иначе бы и через 20 лет здесь не решилось дело. Наипаче же любопытная записка пришла в письме Маменьки от 19-го сентября. Между тем, напиши мне ответ Дмитрия Антоновича на мое письмо от 19-го же, если его увидишь. *L0458 справа* В обстоятельствах наших теперешних, может быть, мы вынуждены будем утруждать Государя, если Бог не пошлет иных средств.

Игнатий Феликсович Пршибыловский собирается скоро в столицу на службу. Он имеет от нас доверенность по делу нашему, которое совершенно знает.

Вчера, приехав сюда, нашел в квартире у г-на Пршибыловского капитана Антона Федоровича Вагнера, который с Дядей Феликсом Григорьевичем в одной дивизии служит и некогда в Кишиневе жил с ним в одной квартире. Я от него позаимствовал многие тамошние известия для предложения моему брату еще каких-либо советов по делам его. Он же ожидает по оным делам возвращения наместника графа Воронцова, будучи недоволен решением Верховного совета. Если граф ему не поможет, тогда уже будет просить Комитет Бессарабских дел.

Если нужна Василию Ивановичу доверенность по управлению Корнеем, то я оную пришлю. *L0459 слева*

При стольких неприятностях благодарю Всевышнего, что, по крайней мере, благословил все наше семейство здоровьем. В нуждах наших мы все-таки можем подавать друг другу какое-нибудь утешение, пока Бог пошлет свою подмогу.

О твоём здоровье и надеждах твоих ожидаем известия, а между тем, да сохранит тебя Бог к радостям и чести всего семейства нашего.

Отказ в свидетельстве держит нашего Александра дома, пока соберемся с деньгами на дорогу и экипировку его.

Прости, милый дружок! Целую тебя сердечно. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

После написания сего, когда, между тем, посланцы мои ничего не справили, я сам ездил по купцам и тоже ничего не сделал, а почта уже отходит. Поэтому решился я отдать сие письмо на почту, а сам остаюсь единственно для того, чтобы достать и послать тебе денег. Пошлю тебе оные со следующей почтой уже из Бабиновичей.

Лешно, октября 3, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

29-го минувшего сентября писал я к тебе из Витебска, что оттуда намерен был послать тебе деньги, но до самого отхода почты я не мог там сыскать купцов на рожь, и едва уже на другой день продал оную, могу сказать, при нынешнем худом урожае за бесценок: по 10 рублей за четверть и с моей поставкой в Витебск. Поэтому я и продал только 100 четвертей, да и сию часть трудно будет по теперешней дороге поставить. Но, если бы не с теперешней поставкой, то невозможно было продать. Из полученных мною денег посылаю тебе 300 рублей по адресу почтенного друга нашего Василия Ивановича вместе с сим отправлением. Пусть не взыщет, что его столько утруждаем, в чем и не сомневаемся, когда уже столько лет сынок наш находит для себя на груди его отдых и успокоение.

Я не ошибся в надежде моей, по возвращении из Витебска я нашел от тебя № 83 от 17 сентября, *L0460 слева* который отправлен был из дома друга твоего. Будь спокоен и в рассуждении о прошедшей твоей переписке. Видно сам Бог покровительствует до сих пор, что ни одно письмо твое не затерялось. Может быть, сие бы случилось и с твоими, как некоторые родители на то жалуются, если бы в первом письме твоём заключались какие-либо безрассудные донесения, а потом, если бы по месту моего пребывания не приняты были мною меры получать оные исправно. Сии меры необходимы, имея сына, который составляет всю надежду и утешение наше, которого начальники любят, а посторонние и сверстники уважают за хорошее поведение.

С такими добрыми качествами, как тебе не надеяться, что образование твое в школе подпрапорщиков скоро к чести твоей и нашей радости окончится. А если бы и продолжилось состояние твое теперешнее, то, чем более усовершенствуешь свои способности, тем лучшим и надежнейшим офицером будешь для службы Монаршей. А потому, и достойнее милостей Его Величества и Великого князя будешь, а он тогда может с лихвой вознаградить *L0460 справа* твое терпение. Без терпения и твердого духа человек ни к чему не способен. Будучи в школе гвардейских подпрапорщиков портупей-юнкером Гвардии, имея обнадежение Его Высокопревосходительства Ивана Ивановича Дибича, предназначение твое явствуется. Старайся, милый дружочек, быть оного достойным, сколько есть твоей возможности. А в прочем, положишься на Бога, от святой воли которого все зависит, и даже удача предстоящего вам теперь экзамена.

Маменька спрашивает, какова твоя фуфаячка, не нужно ли на зиму новенькой?

Посетил я теперь любезное семейство Дмитрия Антоновича. Все здоровы, им довольны и кое-как в худые теперешние времена поживают. Братец его уже также на своих хлебах, учится хорошо, поведения прекрасного, следственно, будут способен к службе. Я же теперь для родных его кое-что из провизии посылаю.

Об определении в кадеты, я не помню, чтоб ты ко мне писал. Прошу повторить. В Горном корпусе прекрасное воспитание, но далеко потом посылают, а ежели платить пенсионерные деньги, то теперь мы не в состоянии по причине ябеды нас угнетающей и столько черных годов, кои мы претерпели. Но есть *L0461 слева* еще школа инженеров путей сообщения, которая основана некогда была близ Измайловского моста. Я о ней тебя спрашивал, можно ли там поместить брата твоего Модеста на казенный кошт *(за счет государственных средств)*. Он много имеет способностей, с гувернерами же не много успеет.

К брату Феликсу Григорьевичу теперь пишу. Не худо, чтоб и ты написал к нему о своей надежде на производство и на помощь его в экипировке, по крайней мере, покуда мы исправимся и возвратим ему то с признательностью. Недогадливым долг с вежливостью напоминают.

Копию с апелляционной жалобы можно достать, не пожалев рублей 10. Если еще служит г-н Сафонов, то его можно бы попросить. Она нужна для порядочного написания нашей. Я же принимаюсь теперь с Катенькой и Александром за переводы документов, а потом возьмусь за написание жалобы.

Все наше семейство, благодаря Богу, здорово и недостатки наши переносит с мужеством. Тебя, дружка нашего, все целуют и молят Бога благословить и утвердить во всех добродетелях на пути службы. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

92

L0461 справа, L0462 слева и справа, L0463 слева и справа, L0464 слева

Милый сын и друг, Павел!

Я очень благодарен любезному Евстафию Марковичу, что подал тебе идею познакомиться с почтенным старым другом Отца твоего Евграфом Васильевичем Колмовским *(в 1824 г. коллежский советник, в 1809 г. секретарь 3-го департамента Сената, проживал в Петербурге в собственном доме на улице, с 1871 по 1965 г. носившей его имя, ныне ул. Глеба Успенского)*. Мне нужно было писать к нему по препорученному мне делу, и ты сам постарайся незамедлительно отдать ему мое письмо. Я уверен, что он тебя за твои добрые качества полюбит!!

Не беспокойся о твоём № 80. Все твои любезные письма я исправно получил. Последнее же твоё № 84 принесло мне величайшую радость, что семена слов моих принялись в добром сердце твоём, как в плодородной

земле, не оставили твою душу и утешили тебя. Так, милый друг, драгоценен отдых после трудов, лестна честь, когда ее заслужишь.

Кстати привел ты Алкивиада (*древнегреческий государственный деятель, оратор и полководец времён Пелопоннесской войны 431-404 гг. до н. э.*). Он умел со всеми ужиться и всеми был любим. В этом [L0462 слева](#) он достоин подражания. Я бы только желал, чтобы он более почитал Богов и любил свое Отечество даже тогда, когда оно к нему несправедливо было. Вот в сих обстоятельства Аристид (*530-467 гг. до н.э., Афинский государственный деятель, полководец периода греко-персидских войн*) подражания достойнее. Но, ежели мои советы и утешения, основанные на долговременной опытности, произвели в твоём сердце более терпения, то я не сомневаюсь в будущем благополучии твоём по службе. Терпение – есть девиз христианина, а терпение, соединенное с послушанием, - есть девиз службы. Первое Бог, а второе Государь награждает.

Я сам такого мнения, что при нынешнем производстве, если только оно будет, ты не будешь оставлен. Но, если бы паче чаяния и противное тому вышло, я бы нисколько не огорчился и тебе то же советую. Я бы из того заключил, что тебя оставили на сем месте испытания далее, для того, чтобы потом можно было поручить тебе больше. Итак, бодрость духа никогда терять не должно, а паче прилежанием усовершенствовать свои малые способности. [L0462 справа](#)

Известно, что без математики хорошим генералом быть невозможно, а сколько она требует занятия!! Ведь на что наиболее и посвятил бы ты тогда себя. «Куда, мне скажешь, быть генералом? Да и почему не так по пословице: дурной тот солдат, кто сего не достоин?» Родной дядя твой – полковник, да в генералы он, по горячему своему нраву не годится, а брат твой Михайло Маркельевич может дослужиться и до генерала. Святой Августин (*Аврелий Августин 354- 430 гг.— богослов, философ и епископ*) говорит: «Могли те и другие, почему не могу я?» За царем служба не пропадает, но надобно же быть достойным и способным, чтобы не за время службы, а действительно за достоинства и способности получать Государевы милости. Согласись с этим мнением, милый мой Павел, и потом равнодушно ожидай судьбы своей. Тогда не огорчит тебя ни удача г-на Скванчи и ничья в свете. Что Бог тебе обещал и когда, то и будет тогда твое.

Однако же я, между тем, стараюсь добыть деньги на обмундировку твою офицерскую. Что будет, то и будет. [L0463 слева](#)

Ежели неприятности с господами Ланевскими случаются по их вине и какого рода, то я бы советовал тебе не бывать у них. Почтеннейший же наш Каминский Платон Федорович всегда служит с похвалой. Вот тебе живой образец, коему подражать старайся. 300 рублей я послал тебе по адресу друга нашего Василия Ивановича 30-го октября, и ты, верно, уже со своей артелью расплатился.

Бумаги в Сенат я поспешаю выслать. Если не поспеешь мне прислать жалобу соперницы, один бы был ответ: Бак получал из Сената записку за

жалобу свою, что на него принято наше подозрение. Весьма нас интересует расположение г-на Министра по просьбе Маменьки от 19-го сентября. Не виделся ли ты с Дмитрием Антоновичем?

От Дяди вашего опять не получаю писем и страшусь за его здоровье. Ныне же пишу к нему.

Урожай наш и ныне плох. У крестьян пропал от дождей весь яровой хлеб и все огородное.

Бабушка и Маменька благословляют и целуют тебя все. При хлопотах, по крайней мере, Бог оставляет нас здоровыми. Прости, дражайшее дитё мое! Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0463 справа*

Милый друг! Разговаривал я с г-ном Кайзером о твоей надежде, что может Бог тебя помилует и Царь пожалует. Он советует: 1-е, если с обмундировкой поступать осторожно, не торопиться, то можно сделать оную весьма недорого; 2-е, у купца Лихачева, одна лавка коего у Полицейского моста, а другая – против Гостиного двора можно все вещи офицерские дешевле купить. У него своя фабрика. Причем, первое правило из формы – по щегольству ни на одну точку не выходит. Г-н Лихачев, даже, кто его попросит, заказывает и мундиры. Также говорит *L0464 слева* г-н Кайзер, что сукно лучшее английское для мундиров со всеми приборами наилучше и найдешевле покупать можно у купца Ключарева у Казанского моста. Поэтому сделай расчет. Я же не замедлю прислать, что нужно.

А, впрочем, если бы не так скоро получишь ты милость Монаршую, прошу, милый дружок, быть спокойным и веселым. Это нужно, чтобы ты был достойным оной. Многие другие и по 3, и по 4 года служат юнкерами.

93

L0464 справа, L0465 слева и справа, L0466 слева

Лешно, ноября 10, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

Два письма твои от 15-го и 29-го октября №№ 85 и 86 имели мы истинную, сердечную радость получить, и даже писульку твою от 29-го сентября г-н юнкер Юрьевич отослал нам. Получили мы также дорогие для нас послания от почтеннейшего Василия Ивановича, а потом, и от любезного Дмитрия Антоновича. Пока же я соберусь поблагодарить их сам, будучи занят отправлением дела в Сенат, прошу тебя, милый друг, принести от всего нашего семейства самую живейшую благодарность за проявленное ими участие в наших напастях. По этому поводу скажу только тебе, что Жуковский со всех наших просьб имеет копии, и мы нимало тем не огорчаемся, потому что там лжи нет, а правда пусть ему глаза колет. *L0465 слева*

За посылкой, отправленной тобой прежде № 86 нынче же посылаю на почту.

Принеси мое поздравление новым украшением, пожалованным почтенному милостивцу твоему Степану Осиповичу, которому мы сердечно радуемся, и которое есть справедливое вознаграждение не только за усердную службу его, но и за большое терпение, коего Отец твой не имел, и за то наказываю, стараясь учить тебя оному. Дай Бог, чтобы ты повиновался в том моему наставлению. Правда, горячим характерам труднее выдержать, но зато и победа над самим собой славна и наиприятнейша. Будь уверен, не всегда и он был счастлив. Зато и награждается теперь.

Малодушие же П.Ф. должно забыть, хотя и стоило нам слез. *(Вероятно, Платон Федорович Каминский покончил с собой 2 ноября 1824 г.)*. Он питомец был счастья, в ... лет полковник Гвардии, а малейших семейственных неприятностей перенести не мог! Видно, что таково было его воспитание, не помнил, что ничего нет постоянного. Благодворение Творцу, несчастье незаслуженное также проходит, как и счастье, а, по словам Святого Апостола Павла, твоего Ангела имени, «претерпевший до конца спасен будет». Вот тебе ответ на твое отчаяние о будущем твоём производстве. Если ты его достоин, [L0465 справа](#) то заслуживай еще быть достойнее, а достойного рано или поздно взыщут.

Я бы уже давно пропал в нашем процессе, если бы ежедневно не молил Бога о ниспослании терпения, коего пример должен оставить детям своим, кои столько же разделяют наши страдания, но не знают все шиканства *(ябедничество, крючкотворство)* нашего злодея. Это хамелеон в своем роде. Жалко, что он лично не покажется ни перед Министром, ни в Сенате. Лускинишна под предлогом гнева, будто бы, что он не выиграл дело в Главном суде, скрыла его от взора начальства, а братья его, еще бесстыднее его, уж там лазить станут. Но, Бог милостив! Министр обещает сам блюсти дело, дабы решено было оно по законам.

Все семейство наше, благодаря Богу, здорово, и даже малютка Платонушка, который будет похож на тебя. Он весьма резвый мальчишка, но притом и весьма послушный. Худо только то, что нигде не можем денег достать. Однако на случай твоего производства план у меня сделан, кажется, верный. Остановки в экипировке твоей не сделаю. А потому, можешь смело с покровительством друга твоего адресоваться в лавку г-на Ключарева. [L0466 слева](#)

Братишка мой, г-н полковник прислал мне все свои бумаги, но на одни только сутки, ибо срок на принесение жалобы в Бессарабский верховный суд закончится 5 ноября, а потому, получив их 27 октября вечером, списал со всех копии и 28-го вечером отправил по экстренной почте в Министерство внутренних дел, ибо туда он велел их послать. Может быть, такой порядок, что министерство передаст их в Комитет Бессарабских дел. Попроси любезного Василия Ивановича навеститься о сей просьбе, посланной от имени полковницы Виктории Вакар. Он за старание успешное и 50 рублей не пожалеет. Или, может быть, Дмитрий Антонович возьмется.

Также просит Дядя твой узнать и похлопотать в герольдии о брате их Иване Ивановиче Кешко. 3 года уже служит он на правах вольноопределяющегося, потому что Бессарабские доказательства отосланы, и нет разрешения от Герольдии. Нужно узнать: как бы Кешко можно изъять из той массы дел, и как-бы особо скоро разрешить. Должно знать, что фамилия Кешко там из первейших, наравне со Стурдзами, Гиками, Катарджами, и это родные их. Много обременяю тебя и друзей наших, но за это будем благодарить, я ручаюсь.

Все тебя целуют. Маменька и я целуем и благословляем дружочка нашего. Adieu. Твой Отец Алексей Вакар.

По горизонтали Дядюшкино, собственно принадлежащее им имение, может стоять до 200 000 рублей, но Матушка их обижает.

94

L0466 справа, L0467 слева и справа, L0468 слева и справа, L0469 слева

Лешно, ноября 26, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

Недель 6 сидел за бумагами. 19-го числа захотелось мне с секретарем моим Катенькой прокатиться на именины к г-же Хороща. Там уже услышал я о бедствиях, постигших 7-го любезную столицу нашу. Будучи в величайшей скорби о всех наших благодетелях, друзьях, родных и знакомых, того же дня вечером, возвратившись домой, ибо там ночевать я не имел духу, чуть мельком Маменьке нашей сказал о том, что слышал. В ожидании твоего письма, между тем, послал в Смоленск узнать пообстоятельнее. Наконец, 22-го числа получили мы твое дражайшее письмо, а затем и из Смоленска прислано мне несколько подробных донесений с копией Высочайшего рескрипта Милосердного Монарха нашего от 11-го ноября на имя князя А.Б. Куракина.

Со страхом, скорбью и слезами мы читали все это, а паче *L0467 слева* от благодарности к Его Величеству! Благодарили Всевышнего, что вашу школу пощадил, что наши родные спаслись, но о скольких еще любезных нам особах остаемся в неведении!! Сенатор Иван Алексеевич Соколов, Рябинины, Козеллы, Петровы и прочие как вышли из сей беды? А паче, Рябинины, коих домик на 13-й линии Васильевского острова под первыми ударами разъяренного Нептуна, беззащитный и не представляющий никакого убежища к спасению их?

Ты пишешь, что 12-го хотел быть у Евграфа Васильевича (*Колмовского*). Ах! Как мы рады ему! Верно, напиши нам. О нем и о его приятелях Рябининых от него все узнаешь. Не простительно тебе, что 8-го числа, гуляя по улицам, не навел ты наших родных. Спасибо, что доносишь об их здоровье, но этого для нас мало. Верно, они также много пострадали,

живучи почти в первом этаже. Васенька не мог доселе ничего нам написать!! [L0467 справа](#)

Все семейство наше, благодаря Богу, здорово, кроме того, что я 23-го числа, страдая расстройством желудка, получил потом ужасную боль головы и провалялся дня два в постели. Но сегодня мне получше стало, и я взялся опять за перо. Первое письмо посвящаю тебе, дружочку нашему. Не знаю, успею ли на сию почту другим написать. Почтеннейший Василий Иванович также не оставил меня своим любезным посланием и известил меня об успехах своего соучастия в хлопотах наших. Засвидетельствуй ему всю нашу душевную благодарность, а записку я ему доставлю, отправив жалобу в Сенат.

Ах! Как бы мы хотели душевно нашим пособить. Но, поверь, друг мой, что не только мы, но и все у нас столь стеснены недостатком от войны, голода, а мы и от ябеды, что ни в одном доме и ста рублей не найдется. Назначено нам дать рекрута, и тому нечем ехать. За [L0468 слева](#) продолжающимся бездорожьем не токмо никто ничего не может послать на продажу в город, но даже сидим без дров. Я еще 43 четверти ржи в Витебск по прежней продаже не доставил.

Пишут, что у вас все вздорозало, а у нас, хотя и неурожай, все дешево, потому что денег нет в обращении. Если бы можно было знать, что можно у вас за лошадей взять хорошие деньги, послали бы шестерку моих вороных, ростом похожих на вятских, почти все доморослые, но в том числе есть две кобылы и известный тебе жеребчик. Они бы и здесь 1200 рублей стоили, а если бы там у вас дали 2000 рублей, вот тебе и была бы экипировка. Да куда и к кому их адресовать? Да и прежде зимы поехать невозможно.

К Дядюшке своему, я думаю, ты еще не писал, но напиши к нему, что ты уже ожидаешь производства. Сие не поощрит ли его к пособию? Напиши о Бессарабском комитете, о жребии прошения его, если что узнаешь о Герольдии относительно брата их Ивана Кешко.

Прости, милый сынок! Дай Бог, чтоб наводнение не вредило твоему здоровью. А. Вакар. [L0468 справа](#)

Ноября 27

Милый дружочек! После такого наводнения ожидают вас еще беды. Всякое жилище будет полно сырости, пища попорчена. Следственно, опасаться должно горячки, цинги, и, Бог знает, какие будут болезни. Я тебе еще раз напоминаю: при всяком нерасположении желудка тотчас принять угольный порошок, да и повторить. Я в сие время 10 дней подряд принимал его, и иногда по два раза в день. Если же почувствуешь малейшую простуду, не дожидаясь головных болей, а наипаче, когда и оные почувствуешь, вели себя натереть [L0469 слева](#) бальзамом г-на Неимча и прими его на ночь внутрь количеством с миндалинку. Повторяй это, сколько нужно будет. Мы обязаны сему средству, что, слава Богу, все здоровы без докторов, а паче я теперь при расстройстве желудка и ужасной

боли головы. Бальзам, уголь и клистиры спасли меня от горячки, которая уже начиналась было две ночи. Пожалуйста, мой любезный Павел, не пренебрегай этим советом Отца твоего. Напиши нам, да не солги, что у тебя всегда оный бальзам есть на сию потребу. Бог, впрочем, сохранит нам тебя. Adieu!

95

L0469 справа, L0470 слева и справа, L0471 слева

Лешно, декабря 6, 1824

Любезнейший сын и друг, Павел!

27-го минувшего ноября я писал и посылал на почту, надеясь получить от тебя подробнейшие известия о наших друзьях и добрейших знакомых после ваших ужасов, нисколько не помышляя о том, что и у нас так скоро могло случиться семейственное несчастье. Бабушки вашей Марии Григорьевны Вакар уже нет в сем мире! На 75-м году ее жизни угодно было Творцу призвать ее на свое лоно. Она всегда была готова к сему путешествию, но наипаче в сии последние дни. 27-го она была здорова, писала в Кишинев к своему сыну, шутила с Александром, чтоб он писал к *L0470 слева* Дедушке, и что она сама скоро надеется его письмо доставить. Ночью того же числа сделался ей кашель. 28-го, 29-го, 30-го были посвящены единственно христианским и материнским попечениям: она исповедовалась, причащалась и святыми елеями помазалась. Нас всех целовала и благословляла, оставляя всякому хлеб и соль. Вас также заочно с Дядей Феликсом Григорьевичем благословила, а 1-го декабря в 5 часов утра спокойно и мирно, как небесный Ангел, преставилась.

К величайшей горести нашей добавляем, что Платонушка с неделю весьма опасно болел простудной горячкой. Более трех месяцев по возвращении моем из Могилева, он был так здоров, что мы даже позабыли думать, *L0470 справа* что он может захворать, а кормилица имела больше свободы, и сами не знаем, как его простудила. Последующее за сим мое письмо скажет тебе, чем и сие горе наше окончится.

Любезный и добрый Василий Иванович после таких бедствий не забыл о нас и 11-го уведомил меня о своем успехе приемлемого им участия. Но беда и добрым быть. Я намерен обременить его еще одной моей просьбой. Хочу к нему переслать, и прошение и документы для подачи в Сенат. Упреди, милый Павел, своего друга о сем, и уверь его о нашей искренней благодарности. Если Василию Ивановичу понравится Корнюшка, то он может и совсем у него остаться, или же постараюсь другого хорошего мальчика доставить ему, который лучше может привыкнуть. Это в его будет воле. *L0471 слева*

Нынешним разом курьер мой Михалка, надеюсь, будет счастливее и привезет мне с почты любезное письмо твое, а вместе с тем и все сведения о

родных наших, коих от тебя ожидаю: о Козеллах и Рябининых, и наипаче, о последних, кои, кажется мне, только милосердием Божиим могли быть спасены!!

У нас доселе также зимы нет. Едва несколько дней, что с бедой можно поблизости где-либо на санках проехать.

Маменька целует тебя и посылает свое благословение. Все также целуют тебя и желают всякого благополучия, а наипаче, здоровья.

Я уже тебе писал насчет предосторожности, о которой мы сегодня разговорились с г-жой Хороща. Она еще советует тебе свое предохранительное средство: «вставши с постели, после выхода из покоев во двор и со двора взять своими пальцами пот из-под паха и оного нанюхаться хорошенько». Каково бы ни было, почему же этого не сделать?

Прости! Да благословит тебя Бог! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Добавление на полях P.S. Письмо твое от 26 ноября я получил. Благодарю тебя, дружок за оное. Побывай у Колмовского, чтоб ...

96

L0471 справа, L0472 слева и справа, L0473 слева и справа, L0474 слева

Лешно, декабря 23, 1824

Милый сын и друг, Павел!

Нечаянно подал мне сегодня случай писать к тебе шедший в Бабиновичи по своей надобности крестьянин наш. Я обрадовался сему и спешу тебя, любезный дружок, поздравить с наступающим праздником и приближающимся Новым годом. Желания же наши для тебя всегда одинаковы, чтоб Бог сохранил жизнь и здоровье твое и благословил службу твою, одушевляя и подкрепляя терпение, постоянство и все добродетели твои.

Насчет производства. Искренне будем рады оному, но, если бы и не случилось, скажем: «Да будет воля Твоя Святая». Чтобы прогнать твою скуку и нетерпение прочти, милый *L0472 слева* мой Павел, несколько моих прежних писем на сей счет. К чему же мне повторять и наскучивать тебе одними и теми же речами? Теперь к отраде сердца твоего только то скажу, что ты и в теперешнем твоём чине столько нам помогаешь в наших хлопотах, что мы нередко благословили те препятствия, кои помешали мне отдать вас на руки вашему Дядюшке, г-ну полковнику.

Если бы тебя не было в столице теперь, что бы мы знали о тяжбе нашей и о происках врага нашего? Племянники и приятели – они не сын, да еще такой добрый, каков ты, дружок наш. Если не для себя, то для пользы милого тебе семейства нашего, должен ты поддержать дух свой на теперешнем избранном *L0472 справа* тобой поприще. А потом, кто знает, какие Бог может открыть тебе познания при твоих добродетелях, что можешь со временем быть полезным Государю и Отечеству. А тогда, какое

счастье для всего твоего семейства, коего ты будешь подпорой и славой! Ты еще так молод! Теперь только учиться твое время. Бог, да подкрепит тебя!

Я на сих днях отправляю бумаги и просьбу нашу в Сенат. Не знаю только, как? Посылкой к Василию Ивановичу дешевле бы стало, но боюсь излишне обременять сего любезнейшего друга нашего. Поблагодари его и от нас за новые милости к Васеньке. Хорошо бы было, чтоб идущий в Бабиновичи крестьянин принес мне на обратном пути ответ твой на мое письмо от 6-го декабря. *Пропуск страницы. С дядей* [L0473 слева](#) Имели мы удовольствие в первый раз видеть там любезного варшавянина г-на Вержбиловича с его почтенным семейством. Были и другие соседи. Провели мы там очень приятно двое суток, и я должен был детям моим ради Нового года разрешить траур для танцев. Верно, ты помнишь г-на Вержбиловича, который года 4 тому назад отличался на редутах в Любавичах. Он находится в отпуске после четырехлетнего отсутствия в родительском доме. По случаю нездоровья и расстройства дел их Отца он просился в отставку. Не увольняют. А производства в офицеры, дай Бог, еще через 6 лет дождется.

Сей 23-летний юноша, украшенный всеми добрыми качествами, теперь научился отдать справедливость российской службе, где молодого человека не оставляют унывать без поощрения!! Батюшка его виноват сей несчастной службе сына своим неуместным патриотизмом. Вчера мы ожидали г-на Вержбиловича к себе в гости, по его обещанию, тем паче, что ему не долго здесь остается пробыть.

На сем месте [L0473 справа](#) остановилось мое писание из-за приезда гостей: г-на Вержбиловича с г-ном Констовичем, жандармским офицером. И я взялся кончить сие письмо уже сегодня. А между тем, прислано мне с почты твое любезное, твое дорогое письмо от 20-го декабря № 90. Пишешь, что ты захворал от простуды и от обстоятельств своих. Они расстроили тебя? Это ужасно, как нам прискорбно, и паче, что не изъяснил ты, какие это были обстоятельства. Пожалуйста, ничего не скрывай перед другом-Отцом твоим. Никакие обстоятельства не должны столь огорчать, чтобы захворать. Не токмо по службе, но и дома нельзя быть без приятностей. Никто не спит на постели, усеянной розами. Всюду найдутся тернии. [L0474 слева](#)

Г-н председатель Главного суда Шпилевский, принимавший у нас здесь рекрута, приглашал нас к миру. Соперники о том весьма его просили, но чтоб ничего не возместить нам за убытки. Как же можно? Маменька и слушать не хочет о таком мире.

Благодарим тебя за известие в твоём № 89 о наших родных. Наш Платонушка много страдал, и мы уже не чаяли о жизни его. Но уже 3 дня ему лучше. Что будет дальше?! А с ним и мы и Маменька повеселели. От Дядюшки вашего я на днях получил письмо. Они здоровы. Что Его Высочество удостоил тебя своего милостивого приветствия, это нам радостно. Если бы ты не заслужил того, верно он и не спросил бы о тебе.

Все целуют тебя. Бог, да благословит! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

97

L0474 справа, L0475 слева

Лешно, генваря 5, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Посылая на почту за твоими письмами, имею истинное удовольствие поздравить тебя с начавшимся Новым годом и возобновить желания наши и просьбы к Всевышнему о ниспослании на тебя небесного благословения Его, укрепить тебя на поприще службы во всех добродетелях и в здоровье к перенесению всех трудов.

Без писем твоих, из коих последнее было № 89 от 10 декабря начинаем уже беспокоиться о твоём здоровье. Дай Бог нам порадоваться при возвращении Михалки из Бабиновичей, что ты, наш дружок, здоров и весел! Вот одно, о чем мы ежедневно и беспрестанно молим Бога, а прочее счастье все перед тобой.

В Рождество был у нас Франц Антонович Лыщинский с сестрицей своей г-жой Каховской, а на Новый год я к ним ездил с Катенькой, обеими Лизеттами, Александром, Модестом и капельмейстером нашим г-ном Людвигом Фанти. Они и составили там компанию. *Вероятно, пропущен лист при брошюровке писем L0475 слева*

...мужество и бодрость духа, если не для перенесения неприятных случаев жизни нашей. В таких случаях должно прибегать с молитвой и усердием к Богу, и Он нас поддержит. Пожалуйста, дружок мой, о производстве своем много не беспокойся. Бог наш – помощник наш!

Милого Василия Ивановича чувствительнейше благодарю за новое его желание помочь нам. Но, что сделалось с Васенькой? Он едва только приписался к письму твоему. Неужели ему нечего писать? Если не о себе, то, по крайней мере, о делах своих должен был написать. Видно, старая болезнь – лень опять взялась за него.

Плотиныка, а с ним и Маменька ваша, благодаря Богу, выздоровели. Прости! Бог, да благословит тебя! Твой друг и Отец Алексей Вакар.

98

L0475 справа, L0476 слева и справа, L0477 слева

Лешно, генваря 29, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Письмо твое № 92 от 21-го сего месяца сегодня я имел радость получить к общему удовольствию семейства нашего и сегодня же по

случаю оказии спешу тебе ответить на оное. Твое письмо заключает, говоришь ты, мой дружок, те же мысли и те же материалы. Ты спрашиваешь: «Виноват ли ты в том, что пишешь по своим чувствованиям?» Извини друга-Отца своего, что я также мысли мои пишу не токмо по чувствованиям, но и по опытности, и по предусматриванию, и желая тебя видеть счастливым.

Так, друг мой Павел! От меня ничего нового не услышишь, как только то, что произведут ли тебя или не произведут ныне, оставаться тебе в Гвардии, в школе гвардейских подпрапорщиков, если не будешь произведен. Год времени не сделает тебе разницы по службе, а между тем, отличишь себя покорением воли своей воле начальства, что тем виднее обнаружится, [L0476 слева](#) когда недовольные твои сотоварищи о непроизводстве выступят с просьбой о выпуске в армию. Прошу тебя, дружок, не засматриваться на них и не участвовать в совещаниях их. Пусть твои мысли всегда будут согласны с волей начальства. Если не будешь счастлив, то, по крайней мере, не будешь иметь чем себя упрекнуть. Я вижу по предметам, коими вы овладевали в течение минувшего года, что весьма трудно выдержать все сии учения и испытания, но могу тебя обнадежить, что в армии будут легче и лучше.

Дядя твой, теперешний полковник, не послушав меня, вышел в армию, но сколько раз потом жалел! Еще раз тебе скажу: ты бы вышел в армию, потому что школа тебе наскучила, а недоброжелатели скажут, что ты не годился в Гвардию, что тебя выкинули. Сколь это больно было бы слушать родителям твоим, которые не могли бы всех переуверить. Итак, Ангел мой, Павел! Должно тебе остаться в Гвардии, что бы с теперешним производством не случилось. Когда же к сему непременно поступку расположишься и мысли свои к оному устроишь, то я ручаюсь [L0476 справа](#) тебе, что и все трудности, как тьма перед дневным светилом, исчезнут пред тобой. А в остальном положишься на Бога, который и силы, и здоровье твое подкрепит, о чем мы ежедневно со всем семейством молим Его Милосердие. В вознаграждение же за твою покорность теперь я даю тебе слово, что по окончании этого года, если не произведут в Гвардию, совершенно отдам тебя на волю выйти в службу, куда тебе самому будет угодно.

Я уверен, что ты моих писем никому из своих сотоварищей не показываешь и будешь с ними обходиться, как всегда, но отнюдь не объявляя своих мыслей ни pro, ни contra, ни зная их, не желая. Как можно считать пренебрежением к себе то, что тебя теперь не произвели? Разве не осталось еще тебе пройти науки 2-го класса? Разве не по испытанию и не по воле начальства производятся? Хочешь ли ты сделаться недостойным одного непокорства воле его? Я уверен, что сердце твое чуждо такого буйства. Признайся же, что если теперь тебя произведут, то сделают милость, а если по окончании курса 2-го класса, то будет справедливость. Следовательно, нечего и сердиться, что оставили тебя до справедливого пожалования. [L0477 слева](#)

25-го сего месяца послал я тебе в письме почтеннейшему Василию Ивановичу 200 рублей, предвидев надобность твою во взносе в артель. Я не жалею сего, видя из писем твоих и из сочинений твоих, какие ты сделал успехи во всех идеях своих и самом изображении их. А в армии ты бы и то позабыл, чему дома научился.

Нам приятно, что ты познакомился с почтенным семейством г-на юнкера Змиева *(возможно, речь о подполковнике артиллерии Змиеве Василии Филипповиче 1803-1865, или его брате Александре 1798-1848, подполковнике)*, а о выздоровлении его прошу нас уведомить.

Все семейство наше, благодаря Богу, здорово. Тебя все целуют. Я с Маменькой молим Бога благословить и укрепить тебя на поприще твоём, наипаче же, дабы тебя избавил от сообщества таких сотоварищей, кои непокорны воле своего начальства. Такие никогда и нигде не будут счастливы, такие всегда будут под явным или скрытым присмотром и никогда не сделаются достойными начальства. Они не достойны и тебя.

Прости! Твой истинный друг Алексей Вакар.

99

L0477 справа, L0478 слева

Лешно, февраля 3, 1825

Милый друг Павел!

Письмо твое № 92 от 21 минувшего генваря я получил 27-го числа, но не намерен на оное отвечать теперь, будучи уверен, что сие мое писание не так скоро получишь, как по почте. Сослуживец твой Осип Матвеевич Юрьевич сделал нам истинное удовольствие, пожаловав мундир ваш показать родным твоим. Любезный молодец! Жаль только, что на короткое время к нам пожаловал: к обеду приехал с г-жой Янишевской, а на ночь отправился в Малюгово.

У нас все, благодаря Богу, здоровы, и все тебя целуем. Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0478 слева*

Имели мы удовольствие видеть сослуживца вашего, но какую несравненную радость чувствовали бы, если бы вы явились в Лешно в офицерском мундире. Ожидаем и все еще питаемся сей приятной надеждой. Между тем, изъявив мою привязанность, пребываю навсегда вашей доброжелательной сестрой Катерина Вакар.

Не пропуская сего приятного для меня случая написать хоть несколько строчек к вам, во-первых, поблагодарить вас за присланные мне собственные ваши выписки и сочинения, что доказывает постоянность ваших обещаний и братскую привязанность ко мне, во-вторых, изъявить мои взаимные искренние чувства, с которыми пребуду навсегда, ваш брат и покорный слуга Александр.

Лешно, февраля 4, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Вчерашнего числа мы имели удовольствие смотреть на твой мундир и слышать о ваших упражнениях. Одним словом, пожаловал к нам из Малюгова с г-жей Янишевской г-н юнкер Юрьевич. Он хотел с ней же вчера уехать, однако, по просьбе нашей остался, и сегодня уже отослал я его на моих лошадях. Платонушка подарил ему на живот пике, а Катенька бисерный шнурочек. Он был для нас милый гость, потому что, наипаче, твой сослуживец. Маменька против моей воли поручила ему посылочку фунтов в 30, но он взялся охотно ее к тебе доставить, хотя там и не будет твоих вещей. Твои же я с нынешней почтой вместе с прошением и документами посылаю любезному Василию Ивановичу. Пусть не взыщет, *L0479 слева* что только его обременяю в надежде на любовь и почтение, которые мы к нему питаем. А с сим же вместе я написал к г-ну Рябинину о принятых от него оных без претензии и посылаю прямо в Сенат. Я просил его, чтоб не *верил* наших бумаг г-ну Лелеховскому, пока мы о сем не попросим г-на Министра юстиции. А его, может быть, удалит соперница наша, зная наше давнее дружество, и не зная того, что дружба не обязывает к несправедливому поступку. Но для нас все равно, кто бы ни был производитель нашего дела, а только бы был честный человек.

Она уже изготовилась ехать в столицу. Все сие время занята была конференциями с адвокатами Жуковским, Червинским и Милькевичем, а там уже предастся другому Жуковскому и Лелеховскому, но о последнем будем просить Министра, и, верно, он будет удален от нашего дела. Его связь с Жуковским явственная, потому что он поверенный и родня его *Песляк* управляет именем Лелеховского. *L0479 справа*

Если бы можно было обойтись без моего приезда в Петербург, много бы убавилось издержек, но для этого довольно будет еще времени и тогда, когда дело поступит к докладу, а это еще не скоро. Между тем, прошу любезного Дмитрия Антоновича иметь только бдение на интриги соперницы нашей, которая в теснейшей связи с г-жой Краевской, урожденною Шаховской.

Если же я приеду, то со всем собором. Намерен взять с собой Александра и Модеста для определения в службу, а Катю и Лизу старшую хотя на показ, да первая же и секретарь мой.

Теперь, милый мой Павел, остается мне просить тебя, чтобы ты не скучал своим состоянием, что не случается твое производство. Расположись по сему, и Бог по-прежнему подкрепит тебя к перенесению всех трудностей. Будь только весел, делай все, сколько можешь, с доброй волей, и увидишь, как все легко тебе опять сделается. Напротив, прошу тебя, *L0480 слева* не делай ничего сверх своих сил для суетного отличия, потому что все такое не

может долго продолжаться без ущерба для здоровья. Не забывай читать почаще тетрадку мою. Она для вас писана Отцовским усердием и любовью.

От Дядюшки вашего г-на полковника Вакара имел я удовольствие получить преобстоятельное письмо. Пишет, что он твое письмо получил и постарается о пособии тебе, но я на это не полагаюсь. Токмо бы дело наше в Сенате решилось, обойдемся мы без сих пособий. Он выбран по воле г-на наместника графа Воронцова советником Уголовной палаты. Это лучше, нежели праздно жить в Кишиневе, познакомится с делами, может быть, и свое лучше устроит. Бессарабский комитет требует их дело к себе, а не в Сенат. Тут бы оно скорее кончилось.

Прости, дружок! Ожидаю от тебя повеселее писем. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Я не спокоен буду, пока меня не уведомишь, что наш друг получил и послал в Сенат прошение мое. Поспешి уведомить.

101

L0480 справа, L0481 слева

Лешно, февраля 20, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Наконец, не на шутку вышло: наш любезный ходатай г-н Игнатий Феликсович Пршибыловский решился поехать в Петербург для определения в службу. Мы сему чрезвычайно рады, ибо наш друг знает дело совершенно, умеет хлопотать и объясняться. Познакомь его с нашими друзьями, и что нужно, и от тебя зависящее сделай. Не уклоняйся от советов, однако же, чтобы не было потери времени для службы.

Прости, милый дружок! Буду скоро писать на почту более пространно. *L0481 слева* Поскольку г-н юнкер Юрьевич вещи для зимовки тебе не доставил, то получишь оные от г-на Пршибыловского.

Еще раз, прости! Бог, да благословит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

102

L0481 справа, L0482 слева и справа, L0483 слева

Лешно, февраля 26, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Целую и благодарю тебя всей душой, всеми чувствованиями бьющегося для тебя сердца моего за поздравление и пожелание мне «под благословенным покровом благополучия дожидаться патриархических лет

моих и узреть все семейство мое совершенно счастливым!» В письме твоём № 93 от 4-го сего месяца, которое я имел радость получить 11-го числа между днем моего рождения и Ангела. Сей последний был совершенным для нас праздником, потому что знали, что дражайший друг наш здоров.

Желание же твое, да совершит Всевышний, ибо воистину нет для меня в сем мире счастья другого, как видеть семейство мое совершенно счастливым, а твое благополучие, милый дружочек, есть наипервейшее мое желание. Я уверен, что ты всегда будешь верно преданный Государю подданный и честный гражданин, а в сих двух знаниях заключаю я все твои обязанности, кои, *L0482 слева* да пребудут тебе священны на всю жизнь, которую, да продлит тебе Милосердный в наилучшем здоровье, чтобы также узреть тебе собственное потомство твое счастливым. Да исполнится над тобой сие обещание Божие, данное добрым детям, истинно почитающим своих родителей.

Г-ну Вержбиловичу не помогли никакие затребованные документы и свидетельства, и он уже отправился в Варшаву, но ожидая прежде 10 лет, чтобы стать офицером. У них другие служат и большее число лет, и еще не офицеры, но только тогда носят на рукавах мундира нашитые знаки отличия. Бедный Отец его терпит, также, как и я, большие недуги, но хуже того, что он ни к чему не способен, и имение все обросло долгами. К счастью, добрый их сын умеет себя содержать в Варшаве уроками музыки, математики и языков. Поведение и обращение его весьма расторопно и любезно.

Хотя г-н юнкер Юрьевич много чего рассказал Маменьке, но мне то в нем полюбилось, что нравится ему служба и школа, но похвалить не могу, что два года служив в статской, перешел в военную при самых неблагоприятных семейных обстоятельствах, имея двух малолетних братьев и сестру, из первых один немой, без родителей и всякого состояния. *L0482 справа* Пожалуйста, полюби его, если поведение его, в чем я не сомневаюсь, того заслуживает.

Г-н полковник ваш сделал вам много чести, аттестовав всех вас достойными офицерства, но невозможно, чтобы все были произведены, а паче, кои не окончили надлежащего курса наук, когда оные разделены на два класса и, верно, не даром. Я не только из присланных твоих классических сочинений, но и наиболее из нашей переписки усматриваю сколь великие успехи увенчали прилежание твое в сей школе! Иные и мыслей своих выразить не могут, не говоря уже о писании. Нет, милый мой друг, Павел! Время твое в сей школе нимало не потеряно. После оной будешь всюду годиться. Дай только Бог, чтоб ты выдержал до конца твое предназначение, а я уверен, что ты исполнишь все наши надежды.

Посылаю тебе копию с ныне отправленного прошения Маменьки. Ей угодно было, чтоб и о вас упомянуть, а о тебе пишу точно ее словами. Будь же, милый дружочек, сего достойным всегда! Хотелось ей написать, что по воле Государя место его заступал покойный обер-гофмейстер Ардалион

Александрович Торсуков (1754-1810) с графиней Зубовой (1773 -1810) (*восприемники Павла от купели*), что была [L0483 слева](#) потом супругой вашего корпусного командира Уварова, но что умерших поминать, когда большее счастье принадлежать совсем своему Всемиловейшему Монарху!!

Ах! Мой милый сынок! Не слишком ли я обременил нашего милостивца и твоего друга Василия Ивановича моими просьбами и бумагами? Проси его, чтоб простил. Скоро уже должно нашему горю окончиться, а тогда уже наскучу ему только благодарностью нашей.

24-го сего месяца скончалась почтенная наша сестра ротмистрша Дембинская. Вчера мы были на выносе ее тела в Малюгове. Какое несчастье! Из трех 40-летних сыновей ее ни один не отдал ей последнее целование. Одна только Янишевская убивается.

У нас все, благодаря Богу, здоровы. Все тебя, сердечного друга, любят и целуют, а Маменька и я благословляем тебя и молим о тебе Всевышнего. Да сохранит Он драгоценнейшее здоровье твое. Твой истинный друг Алексей Вакар.

103

[L0483 справа, L0484 слева и справа, L0485 слева](#)

Лешно, февраля 27, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Уже готов был обыкновенный курьер наш Михалка отправиться на почту с пакетами, в том числе и с письмом для тебя, милый друг, в пакете почтеннейшему Василию Ивановичу, как привезли нам из Малюгова драгоценное письмо твое № 94 от 17-го февраля. Я, не останавливая отправления моего, пишу только к г-ну Рябинину насчет документов, которые точно все были в Главном суде, ни одного нового там нет, и прошу, чтоб оставил их в Сенате, а доставленные токмо дела потребовали бы в Сенат. Но я уверен, что и соперница наша не пропустит случая огорчить нас. Однако же, пусть делают, что хотят. Истине головы не свергнуть. Одно худо, что отсылкой документов в Главный суд [L0484 слева](#) там долго задержится дело, пока Жуковский свои нелепости в оный не представит. Но и делать нечего, когда так строга форма.

Я и тому рад, что документы при указе пошлют в Главный суд, все-таки Бак поопасается зло делать. Хуже было бы, если бы их отдали милому нашему другу или отослали мне для представления Главному суду. А все в воле Сената! Обними же за нас друга своего, что столько трудов для нас не только его огорчить не смогло, но и еще потрудился тебе в школе все с ним случившееся рассказать. Какой бесценный друг! Дай Бог, чтобы мы сумели быть ему благодарны.

В тебе же, мой милый Павел Алексеевич, я нимало не сомневался ни на одну минуту, что все мои рассуждения и заключения [L0484 справа](#) насчет

нынешнего положения твоего примешь со свойственным тебе любезным сердцем и расположишься к принятию жребия своего, какой тебе Бог и добрые начальники твои приготовили, то есть выйти из школы офицером Гвардии или же остаться в оной готовить себя более и более быть достойным сего счастья.

Опасения же мои происходили только из всеобщих видов на неопытность твою и на внушения твоих сотоварищей, решившихся в случае не производства их в Гвардию, выйти в армию, чтобы, приняв их мнение, не огорчился ты на меня, и не стоило бы это здоровья тебе, моему дражайшему другу. Но ты бодрствуешь, и дух мой ожил. Так, душенька, должно непременно с противной фортуной мужественно бороться, а не поддаваться ей и не терять ни одной черты из мужественного своего характера. А тогда и победа славнее! *L0485 слева*

Не завидуй юнкеру Юрьевичу, что он поспешил на свою родину. Надобно знать, сколько огорчен его 80-летний дедушка, не имея способа, с чем его обратно отправить! Сей почтенный старичок посетил нас вскоре после своего внука. Ах! И мы теперь не богаче его после все продолжающихся неурожаев и угнетаемые разорительной тяжбой. Ты видел громаду бумаг. Это все тысячи рублей. Какая же радость в таких обстоятельствах от свидания? Одно минутное восхищение, оканчивающееся тяжким оханьем! Дай Бог, скорее тяжбу окончить, а тогда все способы откроются. Нынче же у нас связаны руки и ноги, а сердце не на месте.

Полно, милый друг, переливать мое горе в твое молодое сердце. Оно должно быть весело, как летняя утренняя заря! Бог и добродетели твои, да согревают оное к радостям и счастью, коих тебе желает твой Отец и друг Алексей Вакар.

104

L0485 справа, L0486 слева и справа, L0487 слева

Лешно, марта 7, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Хотя я на любезное твое письмо № 94 отвечал уже кратко, еще 27 февраля, но не имея приятнейшей для себя беседы, как с тобой, милым другом нашим, почему же мне не заняться твоим письмом и тобой насчет сего же письма, столь много радости принесшего.

Ты вместе с почтенным Василием Ивановичем провел день моего Ангела? Истинно, мы никогда не бываем столь довольны, как когда ты проводишь с ним время. Дай Бог, чтоб ты более и более был достоин его дружества! В другое время вы читали наше апелляционное прошение? Не удивляюсь тебе, мой милый Павел, ты член безвинно преследуемого ябедой семейства, но сколько мы благодарны другу твоему, что *L0486 слева* и он имел столько терпения. Я прошу Василия Ивановича просмотреть

посланную ему записку, но прежде я хотел, чтобы он из прошения узнал все дело, и он был столь любезен, что с тобой вместе такую галиматью прочитал.

Если ему рассудится, то он может записочку мою поправить, сократить или переделать. Этим всем он меня обяжет. Может записка сделается по той форме, как прежде мы делали для доклада Государю. Из прошения видно, что все документы за нас говорят, а не так, как их толкует адвокат Жуковский. Он подвел не только меня, но и свою верительницу, и мужа, и родственников ее Ходаченских. Верно, Сенат упустил это из виду, оттого на глазах и ябедники умножаются. Смел ли Милькевич такое решение сделать, если бы опасался, что оно будет на его отчете. Между тем, мы столько лет напрасно таскались и разорялись. Пока дело не решено, должны уповать *L0486 справа* на Бога, что Сенат будет справедлив и воздаст всякому по заслугам его.

Бак уже лишился своего места. Награди Бог нашего князя Хованского. Не почитает ли и у нас правосудие? Но то, что Бак нам пакостей наделал, того мы уже не вознаградим. До сих пор мы не можем получить свидетельства, кроме того, что запутано было дело в Поветовом суде указом Главного суда. Счастье наше, что сего лиходея удалил я в сем суде, невзирая на его лицемерие, с коим он ко мне ласкался.

Насчет доказательств моих о теперешнем положении твоём, оные должны послужить тебе доводом, сколько я тебя, милый дружочек, почитаю. Приказывают для повиновения такому сыну, который готов послушаться, но доброму и рассудительному, только неопытному дитяте объясняют истины, и для него довольно, в чем я, советуя тебе, никогда не ошибся. Я не хочу твоего *L0487 слева* слепого мне повиновения. Я хочу, чтоб ты рассуждал, и по собственной похвальной воле своей делал то, что должно. Если бы мы тебя по примеру многих воспитывали повесой, ты бы связался с повесами и не скучал бы с таким обществом. Теперь же ты чужд оною, скучаешь и всего опасаясь за чужие даже грехи. Не опасайся, мой Ангел! Бог тебя поддержит, ибо, исполняя доброхотно волю начальства, исполняешь ты и Его Святую волю.

А по службе зачастую случается, что иногда долго обходят безвинного человека по разным причинам, а потом все вдруг с лихвой вознаграждается. Семен Маркельевич более 15 лет служил титулярным советником, выходил уже из терпения, да все держался, а теперь вдруг — коллежский советник, и, говорят, уже вице-губернатор. Правда, ему уже 40 лет, но по военной линии скорее воздают. Бог, да будет твоим покровителем!

Наши все и Маменька здоровы. Все тебя целуют, и я, твой истинный друг, Алексей Вакар.

По горизонтали От Васеньки вчера я получил письмо. Он весьма исправил свой почерк, и даже слог.

105

L0487 справа, L0488 слева и справа, L0489 слева

Лешно, марта 11, 1825

Милый сын и друг, Павел!

В сию минуту, то есть в 5 часов вечера имел я радость получить твое письмо № 95, что ты уже представлен в офицеры Гвардии и в производстве не сомневаешься. Тот же час я отправил послов моих во все места, где надеюсь достать для тебя денег. Будь спокоен, мой дружок, деньги скоро пришло. Пусть совершаются благодать Божия и милость Монаршая к тебе. Покуда же успеют *L0488 слева* тебе прийти деньги, не можно ли кредитом заняться, чтоб с обмундировкой не опоздать? Довольно бы было сделать там самое нужнейшее только, ибо здесь, а наипаче в Шклове, сукно можно дешевле купить. Так как Егор Антонович Лыщинский едет вскоре сюда, может быть и тебе можно бы было с ним собраться, чтобы по вашей форме и здесь все пошить.

Рады бы были мы дожидаться счастья *L0488 справа* видеть тебя офицером Всемиловейшего Государя, для того и усмиряли желание наше прежде сего счастья видеть тебя.

Нечего мне более теперь писать, ибо ожидаем моего нарочного, отправленного в Оршу за деньгами, откуда и сие письмо на почту будет отдано, да и вся цель сего письма – скорее уведомить тебя, что уже столь лестное письмо твое № 95 нами получено.

Целуем тебя сердечно, и дай Бог, скоро поздравить *L0489 слева* с милостью Монаршей и поспешить послать тебе деньги.

Почтеннейшему Василию Ивановичу наша благодарность, преданность и почитание навсегда. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

106

L0489 справа, L0490 слева и справа, L0491 слева

Лешно, марта 17, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Я тебе вкратце отвечал на письмо твое № 95, что постараюсь о деньгах и тогда же разослал курьеров моих во многие места, а сам в два места ездил. Повсюду нашел я готовых услужить нам, но всякий, если получит деньги от должника своего. Какая тут верность? Что делать? До сих пор собрал только 150 рублей, да из сих должен на домашние надобности отдать 50 рублей. Сегодня в 7 часов утра обещано доставить 400 рублей, но уже 9 часов, а их нет. Между тем, сел я писать к тебе в ожидании, авось доставят. *L0490 слева*

Из Смоленска только имел верные деньги 1350 рублей, потому что они пересланы к получению на г-на Хороща, а сей по дружеству своему согласился непременно мне их достать и заплатить вскорости, но теперь он дает мне только 600 рублей. Если он откуда достанет более, то обещает прибавить. Итак, я распорядился: если до обеда не получу помянутые 400 рублей, то пошлю тебе сии 100 рублей, да г-н Хороща в конверте Василию Ивановичу прибавит сколько будет возможно. Если не более, то получишь на первый случай 700 рублей.

Жаль, что ты мне не прислал сметы, сколько может стоить вся твоя офицерская экипировка, я ее сам на угадку делал, но *L0490 справа* прошу прислать мне свою. Мне кажется, если всякую вещь купишь сам по вольной цене, как-то: и сукно, и всякий приклад и отдашь шить не модному портному, а офицерские вещи купишь в казенных местах, то за 1500 рублей можешь порядочно экипироваться. А до сего комплекта остальные деньги я надеюсь еще праздниками тебе выслать. Уведомь меня, милый дружочек, как в сем деле устроишься, только не медли, если более денег тебе понадобится.

Между тем, с наступающим праздником все тебя поздравляем и желаем, чтоб Всевышний порадовал тебя милостью Монаршей к оным и нас тем утешил, сохраняя всегда драгоценное твое здоровье и еще более драгоценнейшие добродетели. *L0491 слева*

В случае, если что помешает твоему производству, прошу и заклинаю тебя, мой милый Павел, ни малейше не огорчаться, потому что огорчающийся судьбой еще более сам себя обижает, показывая всем, сколь он малодушен. В таком случае посылаемые мной деньги положи в ломбард на свое имя и сохрани их для себя для будущей таковой же надобности.

Впрочем, дай Бог, чтобы общие наши желания видеть тебя счастливым совершились скорее.

Почтеннейшему и любезнейшему другу твоему сколько мы обязаны. Вот и теперь должен утруждать его идти на почту, да еще и принимать тебя под свое крыло, а сколько он желает, чтобы ты получил вождеденное производство!

У нас все здоровы и целуют тебя, сердечного дружочка нашего. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

107

L0491 справа, L0492 слева и справа, L0493 слева

Лешно, марта 24, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Невзирая на совершенно лестные для нас твои донесения от 11-го сего марта под № 96 об удачных предшествовавших смотрах, о милостивых отзывах Его Императорского Высочества о тебе, мой милый друг, я все еще

не хочу верить нашему счастью, что ты так скоро удостоишься быть офицером Гвардии Его Величества Всемиловитейшего Государя. Я уверен, что, когда сие сбудется, не замедлишь нас обрадовать. Между тем, мы всеусерднейше молим Господа нашего Иисуса Христа, *L0492 слева* коего праздник Воскресения приближается, дабы желание наше усовершенствовал, чтобы теперешнее ожидание наше исполнилось, и чтоб всегда мы радовались, и твоему здоровью, и твоим неизменяемым добродетелям, на коих основано благословение Божие!!

Скромность милого Василия Ивановича насчет благодарности нашей поощаю, будем молчать о ней, а пусть только сердца наши чувствуют, пока сам Бог, может быть, устроит случай доказать нам оную.

К Дядюшке вашему Феликсу Григорьевичу я пишу сей же почтой, дабы его порадовать ожиданием нашим твоего счастья. Видно, что много *L0492 справа* утрудился уголовными делами г-н Советник, что уже третий месяц не пишет, и на два мои письма не имею уже ответа, так что беспокоимся о здоровье его или супруги его.

Подробный счет экипировки твоей пришли нам. Я согласен с тобой, что лучше хорошему портному заказать форму, а наипаче мундир, нежели какому-нибудь, ибо оный много делает виду, и это не за один день сошьется. Вещи также желательно иметь лучшие, но, жалко, что к празднику все это делать и покупать. За все лишнее должно платить, но что делать? И радость наша должна же чего-нибудь стоить. *L0493 слева*

Я бы очень хотел, чтобы экипировка твоя кроме шинели, шпаги и прочего офицерского наряда была вдвойне включена в то, а эполеты, прошу тебя, чтобы ни в чем из формы выходили, как это делают многие пустоголовы для суетного блеска. Но я тебя знаю, что ты сей слабости не подвергнешься.

Прости, милый дружок! Все тебя сердечно целуют. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Первое офицерское письмо должно быть под № 1.

По горизонтали 17 марта послал я посылкой $375+785=1160$ рублей.

108

№ 1, L0493 справа, L0494 слева и справа, L0495 слева и справа, L0496 слева и справа, L0497 слева

Лешно, апреля 16, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Так, желания наши совершились. При долгом ожидании, наконец, Богу угодно было даровать нам неизъяснимую радость. Старший наш сынок, первый мой истинный друг - есть Гвардии Всемиловитейшего Государя офицер. 12-го сего апреля получили мы твое уведомление о Высочайшем печатном приказе от 29-го марта о сей Монаршей милости. Не

только в нашей приходской церкви, но и в Микулино мы просили отслужить молебствие и обедни в благодарность Всевышнему, а также, чтоб сохранить твоё драгоценное здоровье и нравственность твою от заразы порока. Сии два сокровища – суть основание всякого человеческого счастья здесь и даже вечного блаженства в будущем. Поэтому о сем мы наиболее молим Божеское милосердие! *L0494 слева*

Целуя всесердечно тебя, милый наш Павел Алексеевич, и поздравляя с Монаршей милостью и с благодетельным к тебе расположением Его Высочества, просим тебя: умеи сие счастье превыше всего на Земле ценить, соображаясь не токмо службой, но словами, всеми поступками и даже мыслями, кои всему первому служат основанием. Я и Маменька только дышим и живем тобою. Братья и сестры твои нарадоваться не могут не только твоим счастьем, но и более тем, что имеют столь милого брата-друга. Я и не знал, когда Катенька уже успела сообщить свою радость всем своим приятельницам, от коих и поздравления получила, о чем уже я только тогда узнал.

Мы не сомневались, что ты не забудешь исполнить пасхальный христианский долг, а теперь и сему радуемся. Бог тебя благословит!

По горизонтали Не забывай об экономии, милый сын, только не скряжничай. С экономией малым лучше живут и никогда нужды не знают. *L0494 справа*

Посланные деньги ты по сие время, верно, уже получил, хотя и пишешь о получении только 375 рублей, но после того послано 24-го марта 785 рублей, да 2-го апреля 500 рублей. Более же, извини, милый дружок, послать теперь никак не можем. При другом случае напишу тебе, с какими хлопотами я собрал и сии деньги. Может быть, Дядюшка ваш, г-н полковник Феликс Григорьевич хотя бы однажды в жизни своей поторопится. Я просил его послать тебе на имя друга нашего 1000 рублей на мой счет, да еще у одного приятеля просил послать тебе 500 рублей. Права мои у обоих неоспоримы на сие пособие, но к несчастью скоро они забываются.

Оттого-то наипаче, сколь любезны были пособия тебе учиненные почтеннейшим Василием Ивановичем и милым Дмитрием Антоновичем! «В нужде узнаешь друга. К обеду и ложка дорога». Но, если будет твоё счастье, что получишь и помянутые деньги, то поспеши меня уведомить. Мне нужно послать к тебе в статскую службу Александра за их счет. Ему исполнится уже 18 лет. Годился бы и в Гвардию: крепче тебя сложением и 7 вершков (151, 15 см.). Да, как быть? *L0495 слева*

Не жалеи о наших хлопотах по случаю нынешнего счастливого события твоего. Твоё счастье с нашим неразрывно. Дай Бог, чтоб оно всегда тебе сопутствовало, и, да будет сопутствовать, если только сам не переменишься. Всегда будь таким, как был юнкером, и заставил любить тебя всех, хотя не много, кто тебя узнал.

Отзыв г-на полковника Сальгера (*Саргера* ?) о тебе исполнил меня благодарностью, а г-на полкового командира вашего хвалит и наш г-н

Кайзер, который у родных его, г-на сенатора Дубенского, прежде был учителем.

Нужно бы тебе быть с почтением и благодарностью у Его Превосходительства Ивана Ивановича Дибича, который принимал некоторое участие в твоей судьбе.

Пожалуйста, займись, милый друг, немецким и французским языками, а наипаче, первым, который тебе много сделает хорошего. Если помнишь анекдот с дядей твоим и Лейб-гвардии Павловского полка генералом Бистромом, который стыдился сказать, что фамилия наша из Пруссии, да стыдился, что не знал по-немецки. (*генерал Бистром Адам Иванович 1774-1828, командир Лейб-гвардии Павловского полка в 1815-1819 гг.*).

Посылаю тебе на гостинец бухарский халат. Мне случилось купить его в Могилеве за 60 рублей, и все тамошние бары нам завидовали. В Петербурге у меня некогда армяне хотели за такой 180 рублей. Узнай из любопытства их цену на Невском проспекте напротив Гостиного двора.

Маменька и я еще раз благословляем и целуем тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0495 справа*

Милый мой друг, Павел! Еще много вздумалось сказать тебе. Это хорошо, что пинешь насчет экономии, и что притом в лице сотоварищей своих лицом в грязь не ударишь. Сделай милость, не подражай многим, для которых в карауле нет ничего приятнее и полезнее, чем карты и роскошь всякая! Пусть тогда с тобой будет хорошая книга, которая отражала бы науку службы, дабы все время отправления оной было ей же и посвящено. Не старайся блистать перед своими сотоварищами пустыми видами и ухватками, а напротив – скромностью и воздержанием.

Пусть обед твой будет не из многих кушаний, но сытный. Например, хороший кусок жаркого и тому подобного, как бывает в дороге или в походе, рюмка вина, да и полно. Боже сохрани, отлучиться куда-либо из караула, хотя бы поблизости. Никогда службой *L0496 слева* не должно шутить или рисковать. Служба – не дружба. Притом займись сам взводом своих солдат, не ожидая приказаний от капитана, который обыкновенно офицеров своих не занимает, и это худо, потому что, когда они сами будут капитанами, то не знают ни команды, ни должности.

Дядюшка твой, оставляя роту Лейб-гвардии Павловского полка, заплатил около 500 рублей в роту за *фельдшерские* также. С первого офицерского чина должно уже быть деятельным и ко всякому приучаться, а это дойдет и до высшего начальства. Разумеется, что все это должно делать с ведома своего капитана, если ему это угодно.

Насчет экипировки я читал. У нас в сей голодной стороне, хоть разбоем пойдешь, и ста рублей не сыщешь. Вся теперь надежда на Дядюшку полковника. Обходись, как можно. *L0496 справа*

Я сей же почтой пишу вторично о тебе к брату Феликсу Григорьевичу. Первое письмо о сем было послано 24-го марта с препровождением обоих твоих писем о надежде твоего производства. Напиши к нему, что ты уже произведен, так как он, помню, в одном из

своих писем приказал, чтоб ты к нему обращался по всем вопросам. Прибавь, что тебе очень мало прислано от меня на экипировку, не выражая сколько, и не проси его о том. Довольно ему от меня писано об этом.

Узнай, мой друг, об апелляции в Сенате и у Министра, а если можно, что и у Государя по нашим просьбам последовало, дабы знать, что нам осталось делать. Лускининша умерла 30 марта. Все о том пишут из Санкт-Петербурга. Но это *L0497 слева* не окажет на наше дело влияния, возмутители нашего покоя пока живут.

По горизонтали Не забывай о фортепьяно, хотя бы для моего удовольствия, но и тебе будет оно к чести.

Я рад, что ты уже познакомился с Игнатием Феликсовичем. Будь с ним дружески, но не компаньоном. Обязывай его, чтобы он был деятелен в нашем деле, наставляй его в чем можешь, и что знаешь. Доверенность мою он, верно, потерял, спасибо, что спрашивает другую. Пришлю ему оную. Между тем, он сам и с тобой может быть всюду без доверенности. Имя его уже из наших просьб известно, и Министру, и Сенату.

У нас, благодаря Богу, все здоровы, и даже Платонушка. Мне очень нужно знать ответ Евграфа Васильевича (*Колмовского*) на мое письмо. Оно не пустое. Узнай и напиши мне.

Как идет дело графа Гудовича, и получил ли он, что ему велено вручить?

Тотчас разорви, пожалуйста, сию записочку.

По горизонтали Отсылаю тебе назад одни из нот. Узнай, какого сочинителя, или у г-на Пеца, или у Бриера. К ним нужен аккомпанемент. Без него они ничего не значат. Кажется, должна быть соната Штейбельта. Любопытно знать, сколько стоит 7-й военный концерт Штейбельта?

109

L0497 справа, L0498 слева и справа, L0499 слева

Лешно, мая 4, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Мы имели совершеннейшую радость получить прежде № 99, а в канун 1-го мая привезла нам г-жа Марья Романовна Эленская (она лишилась мужа своего, любезного человека ...) три письма, одно от милого и любезного Василия Ивановича и два твоих №№ 100 и 101 с посылкой. В письме друга нашего пленил нас описанный им твой портрет, а в последних сердце твое. Дай Бог, чтоб оно навсегда сохранилось от заразы пороков, что верно, сохранит и прекрасный твой портрет невредимым. Все же оно вместе, я уверен, может сделать тебя счастливым, а наипаче, при благоразумии, которое ты не соблюл уже, простудившись, и имя испорченный желудок, не отказался тотчас от должности, и через то мог даже подвергнуть жизнь свою опасности. Вместо того, чтоб одними сутками разделаться с болезнью,

всю неделю от оной не поправился. Прошу тебя, *L0498 слева* милый мой Павел, лучше впредь соблюдать мои наставления. Прочитывай оные почаще, не презирая.

Маменька прослезилась твоей памятью о ее празднике, письмом и гостинцем твоим, 1-го мая всем показывала, читала, а я на все то любовался. Но ты, милый друг, на то должен был отторгнуть от небольшой суммы, посланной на твои надобности, и я писал тебе, что скоро уже не буду в состоянии послать тебе деньги. Ах! Верь мне всегда, мой милый Павел, что то, что я пишу тебе, - истина. Теперь никаких доходов нет. Едва ли хватит мне семян и хлеба для крестьян наших. Такова же нужда здесь повсеместная, что - ни денег, ни хлеба. Скажу тебе откровенно, что одна только надежда на брата Феликса Григорьевича подкрепляет меня: не пошлет ли он тебе 1000 рублей, а то не знаю никаких более источников, чем тебе пособить даже до Нового года, ибо тогда только можно будет иметь какой-нибудь доход.

L0498 справа От г-на Статс-секретаря Муравьева от 18-го апреля получили мы Высочайшую резолюцию, что прошение наше от 26-го февраля препровождено по Высочайшему повелению г-ну Министру юстиции с тем, дабы он имел наблюдение за незамедлительным законным окончанием нашего дела. Бог знает, будет ли от сей милости Монаршей нам ожидаемая польза?

Почтеннейший Степан Осипович сообщил мне вкратце о завещании соперницы нашей и о прошении г-жи Краевской. Мне этого достаточно. Она умерла как грешница, без раскаяния.

Я не имею времени теперь поблагодарить милого Василия Ивановича за все его благосклонные отношения к нам и к тебе. Между тем, будь в том нашим сердечным делегатом.

Я пишу теперь наскоро, выслав людей на дорогу и посылая вслед за ними нашего верного Левона. Конечно, Игнатий Феликсович может сделать наилучшую записку, но я *L0499 слева* опасюсь его, мне кажется, естественного злодея – ленивости. Но ничего. Дело наше теперь Сенатом замедлено, отосланы, или еще отошлются в Главный суд бумаги наши, может успеет еще И.Ф. со своей запиской. В противном случае моя записка всюду годится. Если же не нужно столь обстоятельной записки для г-на Директора, то можете сократить вы сами, друзья наши.

И. Ф-ч уже пишет, чтобы я прислал доверенность не на его, а на твое имя. Во-первых, ты, милый сын, есть наш натуральный поверенный, а для подачи записок гг. Сенаторам не нужно доверенности даже для чужого человека, токмо бы хотел и знал дело. Во-вторых, доверенность нужна для чтения и подписки Э..., но можешь ли ты знать, все ли документы наши будут там введены, и дозволит ли тебе служба такие отлучки, чтоб прочесть всю сию галиматью в Сенате? Поговори с ним об этом и напиши мне, чтоб я мог обдумать заблаговременно, как поступить.

Прости, мой друг! Бог, да благословит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали Я не нахожу надобности Игнатию Феликсовичу быть с запиской у г-на Директора. Лучше, чтоб он ее получил из дружеских рук.

110

L0499 справа, L0500 слева и справа, L0501 слева

Лешно, 15 мая, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Пусть номера твои идут по-твоему до счастливого свидания нашего, но, когда сие вожделенное счастье нам Бог дарует, я и сам не знаю.

В августе месяце уже, конечно, должно начаться производство дела нашего. Неужели оное бросишь? Денег у нас – ни гроша, да и надежды нет, откуда достать даже до Нового года, пока успеем что сделать с продуктами. На какой же счет принять и отпустить столь дорогого нам гостя?

Дай Бог, чтобы Дядя тебе помог. Я в первый раз еще просил его о помощи. О другом пособии думаю и так, и сяк, но если из обоих мест получишь, то будешь иметь 1500 рублей. Однако, милый Павел, не полагайся на сии источники. Это не родители твои. Постарайся там занять для себя хотя бы до 500 рублей, чтобы и маневры, и лагерь, и все время до 1-го генваря мог пробывать, поелику у нас *L0500 слева* все находятся в крайней нужде, а то, что тебе на экипировку достал, то это солоно досталось. К чему тебе все это описывать? Слава Богу, что не напрасно. «Жена, когда рождает, скорбь имеет, а когда родит отрока, не помнит скорби из-за радости», – слова Святого Иоанна Евангелиста. И, подлинно, все забыто.

Одна надежда расплатиться с долгами, если Сенат нас не обидит. По совету моему с Маменькой вышло, чтоб ты вручил г-ну Министру прошение или письмо ее (копию с сего письма посылаю). Явись с видом благородным и скромным. Скажи, что имеешь от родителей повеление упасть к стопам его, но в толкование о деле не входи. Скажи, что родители твои разорены, но еще скромны, не все пишут на своих неприятелей, надеясь, что Его Сиятельство защитит и не допустит больше выписываться. Узнай от гг. Ланевских, как тебе к такой особе прилично явиться, в военной или гражданской форме.

Министра нашего все хвалят, а, впрочем, по обстоятельствам, твой рассудок научит тебя, что отвечать и как поступить. Только прошу тебя, не откладывая визит к нему. Будь же сам один. Сделай это из любви к нам и твоему *L0500 справа* семейству. А, если бы ты усмотрел, что Министру нужно объяснить дело, то проси у него дозволения представить Игнатия Феликсовича, назвав его бывшим поверенным, прибывшим для определения в службу, ожидающим сего от Ивана Ивановича Дибича.

Российской твоей словесностью я предоволен, даже орфографических ошибок или нет, или весьма мало. Но за немецкий и французский языки прошу приняться для блага твоего.

Знать же должность твою – это, конечно, первое дело, а что первым и ты оное считаешь, это мне приятно.

Фортепьяно должно тебе заниматься, но так как я не могу послать тебе на это денег, то и не могу требовать. Если же и сей класс устроишь, то много меня обяжешь.

Корней много тебе будет стоять, хотя бы в другое время я не жалел бы этого, а притом, и милого друга нашего лишить можешь услуги. Я не знаю, что на это сказать. Хотя бы с Ланевскими или кем другим согласиться, но как поверить твои вещи на чужих людей? Подумай, посоветуйся с другом своим и сделай, как лучше для твоего лагеря.

И.Ф. ты уже знаешь, а по сему устроишь и твое обращение с ним. Он знает наше дело, только может ли так хлопотать в столице и выдержит ли там свое пребывание, не определившись к месту? Конечно, дело наше познакомило бы его со всеми, но он *L0501 слева* и от доверенности отказывается. 7 месяцев жил со мной в Могилеве, сколько мог, я давал ему деньгами, наконец, дал ему 300 рублей и обязательство на 1000 рублей, хотя он все говорил, что помогает без интереса. Однако, он тогда посвятил себя нашему делу, отставив все прочие дела. Если бы столь же потрудился он и в столице, я бы не пожалел такой благодарности.

Это не худо, что он шепчет твоему другу. Тем самым он увольняет тебя от своих секретов и фамильярности и останется довольным самой вежливостью твоей. Он пишет, что весьма доволен вами обоими, называя вас святыми человеками. Оставайтесь такими, не делайте только чудес. Уметь 55-ю человеками управлять, учить их, и чтоб с обеих сторон было довольство, к сему нужно искусство! Постарайся, милый Павел, заниматься своим отделением и учиться на малом, а не на большом. Эта современность дойдет и до высшего начальства и не останется без похвалы для тебя.

Я не знал, что сестрица твоя послала тебе свои часы. Извини, я бы помешал. Братцы не любят быть взаимными. У меня таков Дядюшка ваш, г-н полковник. Сестрицу свою грабил, и не помнит, что она вдова. Нет правил без исключения. Я ласкаю себя надеждой, что мои дети не таковы, если им Бог когда-нибудь дарует лучший жребий!! Итак, пользуйся часами на здоровье и никогда не забывай, что ты есть предмет всех наших сердец. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

По горизонтали Постарайся, милый друг, чтоб в послужном твоём списке все нижние твои чины, начиная от ефрейтора, были показаны. Это честь, что ты сквозь огонь и воду прошел.

Лешно, июня 9, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Препровождаю тебе письмо Дяди вашего, г-на полковника (*по горизонтали* - раздумал я, и не посылаю тебе письмо Дяди, который, верно, и тебе пишет тоже о трудностях с деньгами...). Сколько мы обрадовались, что посланные им 13-го мая 200 рублей, по крайней мере, уволят тебя от поисков другого пособия для лагерного твоего похода. Он обещается мало-помалу, что и остальные деньги до 1000 рублей, мною прощенные, к тебе доставит. И сдержит ли свое слово? Полагаться невозможно. У них также с деньгами трудно.

Я пишу с сей же почтой к брату твоему Дмитрию Антоновичу, прося его, чтоб обождал свои 200 рублей.

Итак, мы уже спокойны со стороны нужд твоих настоящего времени, а впредь препоручаемся Богу. Надеемся, что нарочный наш из Бабиновичей не возвратится без твоего письма, как о здоровье твоём, так и об успехах врученного тобой прошения Министру. А тогда уже скажем мы: «Слава Богу!», хотя надеемся, что ты не оставишь нас без сведений из лагерей, как в прошлом году. Однако, приятно бы было, чтоб и при самом выступлении *L0502 слева* иметь еще радость узнать от тебя, как ты в сей поход собрался. Все подробности насчет сего и насчет лагерных ваших упражнений будут для нас драгоценны, потому что, где ты, милый друг наш, ни находишься, там и душа наша. Лагерная жизнь более подвергает опасности твоё здоровье со всякой переменой погоды. Сколь нам будет приятно, если бережливостью и расторопностью своей избежишь всякой опасности! Ни в каком случае не забывай майский бальзам и угольный порошок и принимай оные неотложно при малейшей перемене здоровья.

Насчет сооружения третьего мундира я отсюда ничего советовать не могу. По твоему описанию оный нужен для сбережения первых двух, кои столь дорого тебе стоили. Помнить только должно, что тебе запастись многой одеждой невозможно, что ты еще растешь и дородничаешь. Скоро все тебе сделается не в пору, а посему нужно делать тебе только необходимое. *По горизонтали*. Насчет фортепьяно я уже тебе писал, что нужно его взять. Жалко было бы пренебречь музыкой или языками, на изучение коих столько потрачено времени, а в будущем всему цену найдешь. *L0502 справа*

Так, милый Павел, насчет службы и паче караулов должно держаться инструкции, ничем не пренебрегать. Наибольшее число офицеров попали под суд по части караулов, а тебя, как новичка, захотят и попытать. Сие замечание мое должно понимать во всех отношениях, как в рассуждении караульных церемоний, так и что касается до самой стражи. «Ничем не

рисковать, во всем точность», - да будет правило твое, в чем я и не сомневаюсь. А, впрочем, да покровительствует тебе Бог!

Узнал ли ты, отосланы и когда наши документы из Сената в Главный суд? Если отосланы, как я полагаю, то и невозможно по совету Игнатия Феликсовича подавать прошение до третейского рассмотрения, ибо без документов рассматривать правильность одного невозможно. Когда же дело оттуда в Сенате будет получено, я не думаю, чтоб в оном тотчас не принялись за него по настоянию Министра и Высочайшей воли, а тогда не станут уже раздроблять дела, приступят к Экстракту. *По горизонтали.* Ни Васенька, ни ты не поусердствовали прислать нам нефритовой проволоки струн № 1 и № 2. Мы ожидали их от вас, и теперь вовсе без ... *L0503 слева*

Тогда вся важность состоит в том, чтобы никакого документа не было выпущено без выписки в Экстракте. Для того то и нужно читать сие сочинение, читать тому, кто знает дело. Игнатий Феликсович знает оное, но не забудь, чтобы читать Экстракт должно иметь много усердия, чтоб превозмочь всю препятствующую тому леность, а она есть главный недостаток его. Но о сем еще впредь буду писать. Теперь же довольно мне и того, что ты, милый друг, обещаешь мне «сопутствовать по делу и принимать участие, когда токмо будет нужно». Сего и нужно токмо, когда дело поступит к слушанию.

Радуюсь сердечно, что Всевышний еще поддерживает почтенного Осипа Антоновича. Дай Бог ему еще пожить в наилучшем здоровье.

А лени Евстафия Марковича ты сам можешь дать вид от имени нашего, какой им угодно только. Между прочим, я посылаю на то форму.

У нас дня 4 погостил г-н подполковник Казанович (*надворный советник Гавриил Петрович Казанович из Могилевского рода Казановичей имел 6 сыновей, воевавших против Наполеона: подполковники Алексей и, Гилярий, поручик Василий, капитан Федор...*) и 7-го поехал обратно.

Маменька и я молим Бога о ниспослании тебе благословения, а все тебя целуют. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали Любезнейшему Василию Ивановичу любовь и наше почтение всегда!

112

L0503 справа, L0504 слева и справа, L0505 слева

Июня 11, 1825, Лешно

Милый мой сынок Павел!

Почта моя уже была готова к отправлению 9-го числа, и я уже запечатал мой ответ на твой № 103, как г-н Шостаков поусердствовал и со своей оказией переслал мне пришедшие на мое имя, газеты и письма, в том числе твое письмо № 104 с прибавлением о празднике святого Константина, о наряде твоём в сады и о бальзаме г-на Самохотова. Радость всеобщая от

сего получения остановила наше послание в Бабиновичи. Должно было читать о происшествиях твоих, случившихся между 19-го мая и 2-го сего июня, судить и рядить о них. Итак, извини, милый наш друг, что вместе два письма получишь несколько позже, и я даже опасаясь, что почтеннейший Василий Иванович обременится доставкой тебе оных в лагеря!! [L0504 слева](#) Сколь много мы уже обременяем его. Я это чувствую. Пусть уже токмо простит это нам благородное сердце его.

Прошение, тебе порученное Министру, имеет поводом состоявшееся на его имя Высочайшее повеление по делу нашему, а целью: дабы Его Сиятельство увидел хотя бы одного из детей наших. Следственно, нечего тебе, милый дружок, беспокоиться, как и что он тебе скажет. Довольно для нас, если оно тобой ему вручено будет. Касательно же до прошения, которое советовал Игнатий Феликсович, оно, как ты видишь из первого моего письма, имеет много препятствий для удовлетворения. Что же Игнатий Феликсович редко у вас бывает? Я опасаясь, чтобы он, соскучившись, совсем не убрался бы из столицы, где, я знаю по опыту, без должности, без полезных занятий и без жалования очень трудно долго пробыть. Но он на сей случай советом моим пренебрег. Эти ученые люди [L0504 справа](#) чужой опытности не верят, не любят искать и ожидают, чтобы их искали. Между тем, они теряют время, и следует отчаяние. Что же делать? Не все люди ювелиры.

Не беспокойся о фразах благодарности для Дяди твоего. Сердце тебе скажет, если будет за что. Но, право, и он в тесных обстоятельствах. Я сам пишу к нему с искренней благодарностью за теперешнее тебе одолжение, не зная еще, что в оном и тетушка участвует.

Напрасно ты жаловался на прием у Викентия Ивановича (*Голынского*). Напротив, он сделал тебе много чести, как Гвардейцу таким гордым приемом. Обыкновенное правило у знатных людей, что они фамильярны и почти дружески с низшими. Поэтому я тебе советую не чуждаться еще. Со временем я напишу к нему о тебе, и ты сам вручишь ему записку о деле нашем, которым он уже и без просьбы моей интересуется. Я знаю его. Он предобрейший человек, только имеет свой образ мыслей, который другие называют капризами, да, почему ему и не иметь? Он ни в ком не нуждается. Прочти мою тетрадку на сей случай, о почтении к разным особам. [L0505 слева](#)

Маменька пишет ответ на письмо г-жи надворной советницы Юлии Леонтьевны Оденталь, которая у Викентия Ивановича при детях гувернанткой и обещает прислать тебя к ней, разумеется, на показ, или как говорится, «засвидетельствовать почтение». Следственно, на досуге ты можешь к ней явиться с тем, как по приказанию Маменьки, которая ей кумушка, крестила дочь ее. Но, в живых она имеет только сынка около 16 лет, Дмитрия Ивановича, который обучался в Московском университете и заканчивает курс наук в Санкт-Петербурге. Он некогда бывал у нас с покойным отцом своим Иваном Петровичем (*надворный советник Оденталь*

Иван Петрович 1776-1813, чиновник Санкт-Петербургского почтамта). Словом, мы были друзьями.

Однако, чтоб быть у нее, судя по приему Викентия Ивановича, нужно не ошибиться. Напиши прежде к ней, прося дозволения, и когда можно у нее быть без помешательства своего. Если она тебя полюбит, то, верно, иначе и примет потом хозяин. Я ему много обязан, даже теперь за ласки его к Дмитрию Антоновичу.

Я получил вместе с твоим и прелюбезнейшее письмо от Владимира Владимировича *(вероятно, Ланевского)*. Дай Бог, чтоб ты истинно заслужил похвалы и дружество его, равно, как и милости вашего столь почтенного полкового командира.

Относительно до бальзама. Не советую менять на г-на Неймча, верное на неверное. Впрочем, дражайший сын и друг, будь здоров! Вот наше счастье. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

113

L0505 справа, L0506 слева и справа, L0507 слева

Лешно, июля 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Получил я документы мои из Сената 16-го июня и немедля 19-го отправился в Могилев с грустью, что не мог от тебя дожидаться последнего сведения перед выходом вашим в лагерь. Возвратившись уже из Могилева 30-го числа, читал я твое письмо от 19-го со счетом экипировки и прочими расходами. Я благодарил Милосердного, что ты, наш дружок, отправляешься в лагерь здоровым и довольным. На сего же Милосердного Бога мы надеемся, что Он укрепит тебя к перенесению лагерных трудов и невзгод, если равно прежнему твоему обычаю будешь содержать себя скромно и воздержано. Я по опыту знаю, что погрешность в сем более разрушает здоровье, нежели все труды по службе, от которой довольно времени для покоя и подкрепления сил, если бы первая не похищала без милосердия одного и не губила молодых людей. Вот камень преткновения, коего мы для тебя опасаемся среди ... твоих сотоварищей!! *L0506 слева*

Целуем тебя сердечно, милый сынок, что подал писание наше Министру. Цель одного уже исполнилась, что он тебя видел. В другой раз тебе нужно будет побывать у него, когда дело из Главного суда отошлют в Сенат. Если Его Сиятельство не предложит дело к слушанию по двум уже имеющимся у него Высочайшим повелениям, то вынуждены будем еще утруждать о сем Государя. Медленность, в которой наши враги ищут свою отраду нас убивает до конца. Возвращением из Сената документов рушится и план прошения Игнатия Феликсовича. Я и сам вижу, что на него полагаться невозможно. 13-го апреля документы из Сената высланы для отдачи мне в руки, а он о том не знал и занял меня пустым планом

прошения тогда, когда мне должно было поспешить в Губернское правление для принятия их, и там они бы не пролежали два месяца, так, что я едва уже 16-го июня получил оные через Нижний земский суд. Однако, я пишу к нему ныне.

Итак, милый друг, на тебя наша надежда, что его заменишь, пока возможно будет, а там, к выслушиванию Экстракта, может быть, я и сам притащусь. Как Игнатий Феликсович ошибается, что ему уже и явиться нигде невозможно без денег! Дело наше правое, а мои знакомые люди наперед ничего не потребуют. Нужно же хождение, чтобы знать [L0506 справа](#) все происки врагов наших и что делается в суде, где находится дело. Без бдительности можно потерять дело, оттого, что вовремя не дашь объяснения, которое было бы нужно.

Я прошу тебя, милый друг, по прибытии из лагерей заблаговременно познакомиться с г-ном Корсакевичем, коему мы уже одолжены через Дмитрия Антоновича, а также с г-ном Рябининым, у коих потом и почаще бывать, когда дело отсюда вышлют.

Документы наши я уже представил, но соперники наши все еще понуждаются, да и лучше бы было, чтоб они вовсе в срок их не представили. Скорее бы дело решилось. Но, вероятно, сего не прозевает, а только медлят доколе возможно.

M-elle Gette здесь осмотревшись заметила, что г-н Жуковский без нее распечатал шкаф и утащил какие-то бумаги.

Модиньку, разве ты сам, милый друг, возьмешь. Но только без повеления Великого князя не примут, а сего ему дожидаться в столице было бы трудно, а паче смотреть за столь острым мальчиком. Если же возможно будет принять в свою компанию Александра Марии Евстафьевне, когда они к нам заедут, то тому уже очень пора в службу. Он же при мне несколько и к бумагам приучился, ездил со мной в Могилев. Надеюсь, содержание его в статской службе не будет мне стоить. В это время он многое успел и в языках, и в музыке, и в голове довольно толку. Может уже нравиться, и кроме должности быть полезным себе и другим. [L0507 слева](#)

Я рад, что ты перестал сердиться на Его Превосходительство Викентия Ивановича. Он благоразумно, доколе может, в своем доме поступает. Прошлым летом из Могилева я тебе писал, что сынок нашего губернского почтмейстера, коллежского асессора Завилейского армейский прапорщик 22-х лет, прекрасный детина, увез 16-летнюю девицу Кулябкину, внучку покойного министра просвещения графа Завадовского. Я сию чету тогда узнал: милые дети. Теперь их простили, и они получили уже 300 душ и 30 тысяч рублей деньгами. Родители без памяти рады.

Нынче же, в Троицын день, почти подобным же образом женился 40-летний мужчина, бывший судья Главного суда, некто г-н Мержеевский на родной дочери того же графа 27-летней девушке, жившей в Могилеве свободно, получая от опекунов доходы от 2000 душ своих, из коих 500 душ записала вечно мужу своему. *(Аглаида Петровна Завадовская 1799-1844, была замужем за Феликсом Ивановичем Мержеевским 1785-1851, предводителем дворянства*

Могилевской губернии). Г-н Мержеевский прекрасный человек, мне хороший приятель и умеет ценить свое счастье.

Однако же, признайся, мой друг, худо не смотреть за гаремом, по крайней мере, сколько возможно, и сколько это в нашей воле. О тебе же, мой дружок, я таких надежд: что сей гарем и по воле родителей откроется со временем, если сохранишь нравы и свои правила. Ключом к этому есть добрая слава.

Насчет финансов ты меня утешаешь, но я сам все знаю и не могу успокоиться, что до Нового года у нас нет никакого дохода, а достать займы здесь негде, у всех уже пытали. Пусть Дядюшка доукомплектует хотя бы до 1000 рублей за наш счет.

Милому другу твоему почтение и преданность, а тебя, да благословит Бог. Алексей Вакар.

114

L0507 справа, L0508 слева и справа, L0509 слева

Лешно, июля 20, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

После письма твоего от 25-го июня, то есть, первого из лагеря, мы много не получали, но друг наш, почтенный Василий Иванович, посетивший тебя накануне твоего праздника и проведенный с тобой сей день в умилении дополнил пустоту сердца нашего в сем месяце письмом своим от 4-го числа. После сего мы бы спокойны были и ожидали вторичного послания твоего из лагеря, если бы, с одной стороны, Дмитрий Антонович 7-го не написал мне насчет прошения соперника нашего с укорительными словами, и с другой – тетушка ваша Евфимия Исидоровна, жалуюсь на твое к ним хладнокровие и небывание у них, не донесла нам, что ты очень часто хвораешь. *L0508 слева*

Насчет письма Дмитрия Антоновича. Я успокоил его. Маменька написала к Его Превосходительству Семену Григорьевичу, а к нему я препроводил копию с оного для доставления тебе. Мне и малейшее беспокойство невинных было больно, но к нам никто жалости не имел. Когда отсылались из Сената наши документы, даже Дмитрий Антонович не знал о том, как скоро оные были получены в Нижнем земском суде и пошли по всем рукам. Червинский несколько дней занимался выпиской из них и торжественно объявил свой приговор, что мы уже проиграли дело, оттого, что он против документов наших сочинил и послал свое опекунское прошение от дочери в Сенат. Сей жид в изобретениях своих изобилует. Очень нужно бы обстоятельнее знать о его прошении. Они точно наше имеют, а с документов сделали выписки. Враги наши деятельны и все им помогают. *L0508 справа*

Не знаю, отчего бы теперь здоровью твоему быть хуже? Прошу тебя, милый мой Павел, не пренебрегать моей тетрадкой. Читай ее, и насчет сей первой для нас драгоценности не найдешь ли там причин своей болезни? Если драгоценно тебе наше спокойствие, поберегись их, помня, что мы тобой живем и радуемся.

Милый Василий Иванович описал нам со всей своей любезностью проведенное им у тебя 29-го июня, а также и общее с г-ном поручиком Розе. Благодарим Бога, что тебе и в лагерях послал столь почтенного сотоварища, от которого можно занять хорошие качества и верно воспользоваться немецким его языком. Вы не ошиблись, мой дружочек, с Василием Ивановичем, размышляя о нас на *L0509 слева* Дудергофской горе, равно, как и мы не ошиблись в надежде нашей, что сей друг тебя посетит и нас заменит в сей день.

Я вместе с Александром также сей день провел в дороге на 7-й версте от Могилева у нашего Губернского прокурора Павла Васильевича Смолянинова и просил выпить рюмку вина за здоровье моего гвардейца, в чем вся кампания за столом мне помогла. Дома же семейство твое, усыпав цветами стол, и во всем умилении, как бы в твоём присутствии, пировало, желая, чтоб ты был здоров и счастлив всегда!!

13-го я ездил в Мощинки, а между тем, и у нас почти непрерывно гости. Определяется ли в службу Игнатий Феликсович?

Заботясь о твоём хозяйстве после лагеря, посылаю по адресу друга нашего 100 рублей.

Узнав от Дмитрия Антоновича о последствии послания моего Семену Григорьевичу, напиши нам.

Впрочем, мы не перестаем ежедневно молить Бога о твоём здоровье и сохранении твоей добродетели. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

115

L0509 справа, L0510 слева и справа, L0511 слева

Лешно, июля 25, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Посылаю нарочного на почту в надежде, что уже там от тебя должно быть послание о твоём здоровье и дальнейшем пребывании в лагерях. Из письма моего от 20-го числа ты видел, милый друг, сколько тяжба рождает неприятностей. Ах! Мы оных слишком много испытали. Не дай Бог, соседями иметь адвокатов.

В рассуждении забот Дмитрия Антоновича. Я надеюсь, что письмо Маменьки к Его Превосходительству Семену Григорьевичу оные разрешило. *L0510 слева* Проси его, чтобы не переставал иметь наблюдение за нашим делом, тем более, что много предстоит трудностей на пути к победе. Нам в справедливости и правде трудно сыскать покровителя, а враги наши

для крючков своих имеют их множество. Что же? Когда и вы, родные, откажетесь помогать, а по крайней мере, узнавать их козни, чтоб отвратить действие оных, то, конечно, они успеют в пагубе нашей.

О посланном прошении опекуна Червинского говорят здесь много, но ничего не знаю основательно. Оно не столько апелляционное, сколько с возражением на наше, и нам бы нужно *L0510 справа* против него объясниться с осторожностью. Надежда, что они опоздают с документами, уже разрушилась. Сегодня Червинский ездил в Могилев с оными. Итак, должно ожидать жребия нашего от Сената, но скоро ли там дойдет до слушаний? Прежде посмотрим, как скоро Главный суд отошлет туда дело. Чтобы узнать сие, может статься, и я через неделю в Могилев отправлюсь. Все издержки за издержками.

К Игнатию Феликсовичу я писал 8-го июля прямо в его квартиру. Если он не получил письмо, то по возвращении из лагерей попроси его, чтоб послал на почту спросить сие письмо. *L0511 слева*

Жуковскому записку на 4-х листах мелкого письма сочинил в Могилеве тамошний переводчик Стратиневич. Моя же записка, посланная к вам, хотя гораздо короче его, но я рад бы был еще ее сократить. Можно ли мне прислать копию с сочиненной Игнатием Феликсовичем, а вами исправленной записки? Я держусь правила: «из многого глаголения нет спасения». Краткость, точность и ясность записки в правом деле нужны, но самому в своем деле трудно это соблюсти.

У нас все здоровы кроме Катеньки. Она с неделю уже больна глазами, простудившись при поздней работе на своем цветнике.

Тебя, дружка нашего, все целуем и молим Бога о здоровье и благополучии твоём, а, наипаче Маменька и я, твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали Милому и почтенному Василию Ивановичу навсегда благодарность и преданность.

По горизонтали L0510 слева. Нам случилось для тебя купить бобровый воротник, но только серого волоса в нем мало. Не знаю, будет ли тебе годиться.

116

L0511 справа, L0512 слева и справа, L0513 слева

Могилев, 8 августа 1825

Милый сын и друг, Павел!

Мы с Александром вчера вечером сюда прибыли для наблюдения за подачей в срок документов от наших соперников, кои еще у переводчика их не готовы, но, вероятно, будут готовы, потому что у него на шее сидит поверенный Червинского. Однако же, мы 14-го числа дождемся здесь.

Если твои объяснения и наше письмо у Его Превосходительства Семена Григорьевича не могли возвратить невинному его милостей, то, видно, уже такова судьба его горькая. Однако, по крайней мере, я молю Бога, чтоб она переменялась и надеюсь, что Его десница не допустит долго страдать невинному без вознаграждения.

Письма твои №№ 108 и 109 я почти в один день получил. Благодарим Всевышнего за Святой покров к тебе, и в городе, и в лагерях, не переставая Его молить о сохранении твоём в Петергофе и во всем дальнейшем служении твоём. Да ведет тебя Ангел-хранитель среди [L0512 слева](#) всех преткновений юности и неопытности, как водил и сохранял юного тебя!! Я нетерпеливо ожидаю письма твоего о пребывании в Петергофе и о возвращении в столицу. Если же возвратишься здоров и благополучен, то будешь новым милосердием Божиим к нам.

Описанием твоим Красного села и Дудергофа я доволен, зная совершенно тамошние места. Во время летнего нашего там пребывания не доставало только к лучшему украшению сего места воинственных шатров ваших, кои теперь показались нам весьма прелестными из-за пребывания под оными милого нашего Героя, следуя за ним мыслями и сердцем повсеместно.

К почтенному Владимиру Владимировичу (*Ланевскому*) я напишу непременно. Жаль, что ты меня не извинил перед ним, зная о моих занятиях, и что я уже стал стар. Правда, сердце мое еще бодро, но перо уже в руках моих слабо. Однако, я и то чувствую, что Михайло Владимирович (*Ланевский*) одолжил тебя 50-ю рублями на поход твой в Петергоф. А сие побуждает меня еще послать тебе 100 рублей, кои и посылаю другу нашему Василию Ивановичу. [L0512 справа](#)

Его Превосходительство Семен Григорьевич неправильно тебе толковал, что никакой пользы не было бы в отсылке прошения соперницы нашей. По указу 1797 года «подлежало бы решение Главного суда к исполнению, потому что поверстный срок (*дополнительный срок, обуславливаемый дальностью жительства частных лиц от места совершения процессуального действия*) назначен для таковых прошений, чтоб остановить исполнение». Теперь же мы невольники неправоты наших злодеев, не властны в собственном нашем имении, не можем оно заложить, чтоб освободиться от частных долгов, хотя и нет на это запрещения. Соперница же успела свое заложить, хотя мы и просили в Сенате дважды о запрещении. Таким образом, всячески помогая ей, ободряют врагов наших к дерзостям, не опасаясь наказания. Я уверен, что Сенат воздаст нам справедливость за невинные страдания наши. Но, когда же мы ее дождемся?

Из Главного суда, конечно, через месяц уже отправят дело, но так как оно в Сенате записано в число простых апелляционных дел, то Министр юстиции, исполняя Высочайшую волю, мог бы ускорить его производство, а иначе дожидаться конца оно, верно, не хватит жизни моей, пораженной уже параличом. Между тем, за недоимки и частные долги нас выживут из имения. По отсылке дела в Сенат мы будем вынуждены опять [L0513 слева](#)

утруждать Министра и, наконец, прибегнуть к Монаршему милосердию, если Его Сиятельство не будет расположен ускорить решение нашего дела по двум прежним Высочайшим повелениям.

Из сего можешь видеть, милый дружок, что тяжба наша не может препятствовать даже и четырехмесячному твоему отпуску, но финансы наши, финансы как неприступная Шимборазо (*Чимборáсо - потухший вулкан, самая высокая гора Эквадора, 6267 м.*) между нами и тобой. Если бы Дядя твой исполнил обещание, то нам бы желательно было, чтоб сии счастливые 4 месяца были: ноябрь, декабрь, январь и февраль. А, впрочем, ты нам всегда милый и вожделенный гость. Ты пишешь, что в твое отсутствие займется делом нашим друг твой, а мы иначе рассуждаем. Упросил бы ты лучше и его с собой в спутники. Вот было бы радости полюбоваться двумя милыми друзьями!!

Прости, любезный сынок! Эта надежда слишком дух мой возмутила, она не умещается в моем сердце. Пиши, если можешь, почаще о своем здоровье, о своем и друга своего намерении, и все ли начальники еще хвалят тебя? Твой друг-Отец Алексей Вакар.

117

L0513 справа, L0514 слева и справа, L0515 слева и справа, L0516 слева и справа, L0517 слева и справа, L0518 слева

Сентября 2, 1825, Лешно

Милый сынок и друг, Павел!

По возвращении моем 28-го прошлого августа из Могилева тем большую имел я радость читать твои любезные письма №№ 110 и 111, что за трехнедельной отлучкой моей из дома лишен был сего удовольствия. Благодарение Богу, что и лагерь, и маневры, и командировка в Петергоф и Ораниенбаум кончились токмо излишними издержками, не навредив твоему здоровью. Первые вознаграждаются удовольствием, которое приносит чувство, то оные были необходимы по службе, а последнего ничем невозможно вознаградить. Тем более, если оно теряется по неосторожности, и паче, от чего Боже сохрани, пороком. Да услышит Милосердный молитвы мои! Они равно приносятся к Престолу Его как о сохранении здоровья твоего, так и о предохранении от порока, будучи уверен, что за сими дарами следует неразлучно и счастье твое по службе. *L0514 слева*

За краткие описания твои Красносельских сражений ваших и ночного караула твоего в Ораниенбаумском дворце целую тебя сердечно, мой дружок. Все сии места мне весьма знакомы. Я даже был однажды 14 часов в Кронштадте. Сей последний после наводнения должен, конечно, много измениться. Лестно даже нам, что ты по командировке находился на Петергофском празднике, где Августейший сын дает верноподданным своим пример редкой любви и преданности к Августейшей Матери своей!

Да и все там кажется чудесным, а паче, если Бог благословил сей праздник хорошим и веселым временем (*погодой*). Там человек все свое забывает и возносится только чувствами к благодатным творцам сего праздника и чудес оного. По крайней мере, это наши были чувствования, когда мы некогда имели счастье там бывать.

Признаюсь, милый друг, что послал я тебе из Могилева и первые и последние 100 рублей более для того, чтобы ты при теперешних стесненных обстоятельствах наших не потерпел нужды, нежели для расплаты с долгами, но ежели сии не терпят времен, похвально с твоей стороны оберегать, [L0514 справа](#) по возможности, кредит. Мы же теперь только и стараемся, как и где занять, а расплачиваться вся надежда на окончание тяжбы нашей. Ныне сообщено нам по воле самого Министра предписание его Губернскому прокурору на просьбу от Маменьки, поданную ему тобой, между прочего, что «им во исполнение Высочайшей воли для немедленного решения дела нашего в Сенате учинено надлежащее распоряжение».

По настоянию Его Сиятельства через Губернского прокурора, благодарение Богу, дело уже выслано из Главного суда в Сенат 26-го августа. Все предписание его исполнено справедливости и беспристрастия, и, хотя оправдывает недостатки апелляционной жалобы соперницы нашей, но видно, что больно ему учиненное ею мирволие (*своеволие*), коего поправить уже невозможно.

Не знаю, что почувствует сердце его при новых неправильных поступках в Главном суде, о коих доносит Губернский прокурор, что в оном все документы соперниц наших с переводом представлены были тамошним переводчиком Стратиничем после узаконенного годового срока, миновавшего 14-го августа, но и сему, кажется мне, пособить невозможно. «Все шито, да скрыто». Маменька также на сей почте пишет к нему, но паче, болезнуя, нежели жалуясь, чтоб только известно ему было, сколько мы терпим от злоупотреблений. [L0515 слева](#)

Я уверен, что Василий Андреевич с намерением тебя не принял, и нужды в том нет после того, что ты сделал должное ему посещение. Я знаю его. Он человек мнительный. О расположении же Министра к немедленному окончанию дела нашего можешь узнать от Дмитрия Антоновича, а о последствиях сего распоряжения по Сенату проси узнавать Степана Осиповича, Евграфа Васильевича, всех знакомых, да и самого Дмитрия Антоновича, заклиная его, чтоб теперь, в последнее время помнил об участии нашей, а мы его никогда не забывали и не забудем. Учиненную ошибку мы благодарностью постараемся загладить. Я душой радуюсь, что он Степана Антоновича (*Пришибыловского*) выписал. Верно, со временем будем радоваться его успехам и счастьем более. Его способности мне известны.

Это несомненно, что Червинский послал апелляцию в Сенат от дочери. Пусть таятся. Мы наперед знаем, что у сего неопита много коварства. Да неужели больше никто на них не будет знаток?

Дело наше в Сенате должно начаться сочинением Экстракта, а тебя, милый Павел, и почтеннейшего нашего друга Василия Ивановича прошу заняться моей запиской. Враги наши будут печатать свою. Ее сочинил помянутый переводчик Стратиневич. Должно бы и нашу напечатать, только нельзя ли ее еще сократить? «Из многого глаголения нет спасения». Дай Бог, чтоб не нужно было мне по делу приезжать. Но, если бы сие случилось, что же может быть сладостнее, радостнее, как быть с вами вместе, и на лоне вашем успокоить раны, кои задала и задавать еще будет нам неумолимая ябеда.

Простите, мои милые, нежные друзья! Ваш Алексей Вакар.

По горизонтали. Посылаю на имя Василия Ивановича воротник бобровый. Если тебе не годится, сбережешь Александру.

По горизонтали L0514 слева. Письмо г-на Грушке прошу мне отослать, а также ноты, посланные для справки. *L0515 справа*

Прибавление к 2-му сентября. 3 сентября 1825

Вздумав послать бобровый воротник, я приобщил и предписание Министра, и письмо Маменьки к нему. Она непременно хотела, чтоб Министру были известны все пакости и козни, чинимые против нас, хотя и нечего ему по оным делать. Все почти выноски в черновом ее прибавлении, оттого и много их, и она еще недовольна: почему еще не подробнее злости описаны? Нечего удивляться, кому больно, тот и не рад кричать.

Узнав же, милый друг, о распоряжении Министра насчет нашего дела, распорядись так сходно и с отпуском своим. Что за радость, когда ты выедешь, и мы ничего не будем знать о деле, и еще, когда нас зарежут! Конечно, сердца наши жаждут свидания с тобой. И Маменька, да и все мы желали бы, чтоб ты, как можно скорее, был в наших объятьях, но *L0516 слева* ты, как единственный Ангел, верный хранитель наш, оставаясь в столице, должен быть мужественным и умерить жажду нашу свидания с тобой, орошая ее по капельке. Женщинам непростительно, что вздумают, то и делают, а тем более мужчине, расчеты коего всегда должны быть впереди.

Я полагаю, если верно, что Министр сделал распоряжение к незамедлению решения, то одного месяца довольно на сочинение Экстракта, а там потребуют нас к слушанию оногo. Следовательно, к генварю должно бы и все кончиться. Самое большое время забирает сочинение Экстракта, но когда он готовый из Главного суда, обеими сторонами подписанный, то сочинение его в Сенате не должно иметь затруднения. О! Какая бы была радость, если бы дело было решено благополучно. Тотчас бы сделали оборот по *L0516 справа* имению и тем самым поправили наши финансы, к чему бы присовокупить с 1-го мая и получение нашего пенсионa.

Вот, сынок, дорогой гость, а паче, если бы все это сделано было тобой. Ибо, мне кажется, что все это может быть сделано тобой без меня, под надзором Министра, который предписал уже дважды Обер-прокурору доставить себе резолюцию прежде подписания. Когда же она состоится и

не в нашу пользу, тогда еще я успел бы приехать. Кто же еще досмотреть может, как не другой я – сынок умный и любезный. Если же, все бросив, приехать тебе к нам, радость наша также будет безмерна, но надолго ли? Кроме горя мы теперь ничего не знаем. Тяжба задушила нас.

Итак, разбирай, кого слушать: сердце ли наших пылких, чувствительных, умеющих любить, или здравого рассудка, которого не лишились, лишь благодаря Богу. Но ты напишешь мне со стонами, и ты меня сокрушишь, признаюсь тебе, что бедствия сделали меня слабее самой изнеженной женщины. *L0517 слева*

Ты уж должен за меня рассудить, как зрелый муж, и поддерживать мое малодушие, дабы еще я был в состоянии делать, что должен.

Посылаю еще тебе и письмо Дяди вашего. Он пишет: «нет ни копейки в доме, хоть повеситься». Я нарочно подчеркнул сии слова в письме его. Нечего удивляться словам его. Он всегда честно служил и служит, а имение в таких бедах и не разделено.

Обо все, что пишу, и чего не пишу, рассуди и поступи по своему сердцу и разуму, а я всем буду доволен по сердцу моему, на котором ты ближе всех лежишь.

Супруг Марии Евстафьевны г-н Грушке рекомендует мне прекрасное в Малороссии имение своих благодетелей Оболенских, местечко Горошин, 650 душ. Посылаю тебе и его письмо. Если бы позволил Бог скорее окончить наше дело, то можно бы и должно бы наше продать, а Горошин купить.

Не худо бы тебе почаще с почтением по праздникам бывать у Министра, да и знакомиться с сенаторами 3-го департамента, как водится. Прости! *L0517 справа*

Милый друг! При запечатывании уже письма моего получил я от нарочного Франца Антоновича (*Лыщинского*) фрукты из их сада. Он убедительно просит тебя узнать о братце его Егоре Антоновиче Лыщинском. Здоров ли он, родным не пишет уже 3 месяца. Ты знаешь в какой дружбе мы живем с сим единственным почтенным домом. Узнай, то есть, сам посети Егора Антоновича, засвидетельствуй ему наше почтение. *L0518 слева* Проси, чтоб написал к родным своим, кои столько его любят и о нем заботятся. Да и сам сообщи мне все о нем сведения, кои и для нашей с ним дружбы будут не посторонними.

Целую тебя, милого дружочка, тысячекратно! Твой Отец и друг Алексей Вакар. Сентября 3, 1825

По горизонтали L0516 слева. Говорят, что воротник скорняки могут исправить заново.

Лешно, сентября 7, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

Я писал тебе 2-го и 3-го числа сего сентября с посылкой воротника. Возвратившийся же из Бабиновичей посланец привез нам любезный твой № 112 от 20-го августа. Как мне было прискорбно, что ты в оном радуешься нашему согласию на твой приезд к нам. А я, между тем, писал 3-го числа, чтобы ты, мой дружок, сообразовался в том с производством дела нашего в Сенате. Ты сам, милый друг, признаешь справедливость сей просьбы моей к тебе. Но сие нимало не должно переменить нашего желания повидаться с тобой, ни твоих по сему предмету приготовлений.

Все дело состоит в том, чтобы: 1-е, узнать, как распорядился Министр насчет нашего дела, 2-е, долго ли будут заниматься в Сенате Экстрактом. Если этот срок продолжится, то ты, тем временем, мог бы этим воспользоваться и приехать к нам, *L0519 слева* а паче, если бы твой брат, любезный Дмитрий Антонович, принял на себя наведываться обо всем и часто уведомлять нас, что там будет делаться, дабы подобно жребию Лускинов и с нами не случилось. Если же возможно будет почтеннейшему другу твоему сопутствовать тебе в наши объятия, то радость наша будет умножена, поскольку мы его столько же любим, как члена нашего семейства, и рады бы были узнать того, кого столько любим.

Но, милый мой Павел! Ты сам видишь, что, сообразуясь с нашим делом, нужно вспомнить известное правило: «*Le devoir avant tout et les plaisirs après*» (*Долг выше всего, а удовольствия потом – фр.*). Какой же долг священный может быть для тебя, как досмотреть течение дела нашего, от коего зависит жребий наш? Зная же, что пока Экстракт будет делаться, тебе нечего там смотреть, то когда *L0519 справа* оный сочинением окончен будет, и можно бы было тебе к нам наведаться.

Из посланного тебе письма Дяди вашего ты видишь, что невозможно надеяться на какую-нибудь его помощь. Поэтому я должен радоваться, что ты нашел средство запастись деньгами на прогоны из твоей экономии, ибо, право, мне бы не из чего было послать.

Прошу, милый друг, и от меня засвидетельствовать милостивому государю Ивану Ивановичу Сальгеру (*Sargery?*) мое истинное сердечное почитание, коим я обязан за его ласки к тебе. Так как ему отчасти известна наша тяжба, то проси и его покровительства, чтоб во время производства оной по Сенату находиться тебе при батальоне, остающемся в столице. Сей почтенный муж тебе поможет, имея сам подобные хлопоты по Сенату. *L0520 слева*

Его Высочество нечего утруждать по просьбе нашей, когда сам Государь знает об оной и препоручил оную наблюдению Министра. О чем

же более нам просить? Однако же, если твоя усердная служба будет замечена Его Высочеством, то, может быть, и понадобится впредь просить его милостивого ходатайства, если в Сенате каких-либо справедливых просьб наших не уважат.

Сими днями Маменька была очень нездорова, и большая тому причина – заботливость в нянченье Платона. Но, слава Богу, ей лучше. Катенька глазами выздоровела и все у нас здоровы.

Прости, милый сынок! Обними твоего друга за нас. Поскорее уведомляй нас о деле и о себе! Да благословит тебя Бог, доброе и любезное дитя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

119

L0520 справа, L0521 слева и справа, L0522 слева

Лешно, сентября 17, 1825

Любезнейший сын и друг, Павел!

В получаемом мною «Journal de S-Petersbourg politique et litteraire» (*политическая и литературная газета С-Петербурга – фр.*) № 90 между прочего читал я под заглавием «Etat de socite aux Etats-Unies» (*Социальное государство в США – фр.*) следующее: (*перевод с французского*) «Изучая дома американцев, видно, как главы семей относятся к своим женщинам и детям. Но их дети покидают родительский дом в возрасте 15 лет, чтобы продолжить свое обучение в колледже, и затем в университете. Это позволяет им выбрать профессию и войти в мир для работы на свое благополучие, часто с помощью семьи, но в большинстве случаев лишь с благословлением родителей. Нередко после этого разделения родители уже не видят своих детей, особенно, когда дети выбирают жизнь, связанную с морем». *Далее русский текст*

Читая сию статью, пожалел я детей, но более – их родителей. Какую же сии последние радость в жизни своей имеют, если бывают вынуждены умирать, не узревши, хотя однажды, *L0521 слева* милых детищей своих тогда, когда они уже в государстве свою точку занимают, бывают членами оною и возобновляют честь семейства своего, долженствующего упасть без подпоры сих молодых дубов, кои их переживут.

Так, милый друг, наше искреннее и неперменное есть желание тебя видеть, и чем скорее, тем лучше. Однако же с тем, чтобы сие не было в ущерб твоей репутации, то есть, чтобы начальство не подумало, что ты еще такой ребенок, что свидание с нами предпочитаешь службе, или чтоб отлучка твоя из столицы была во вред нашего процесса. Поэтому прошу тебя, дабы, просясь в отпуск, не упустил из виду сии два обстоятельства. От первого зависит успех твой по службе, а от последнего спокойствие наше, а, может быть, и счастье всего семейства твоего.

Я располагал отпуск твой на ноябрь, потому что в оном откроются уже цены на продукты, из продажи оных можно было бы иметь сколько-нибудь денег на твой обратный путь, да и дорога сюда и обратно была бы лучше, не рискуя здоровьем, сохранять которое есть всегда наша убедительнейшая просьба к Богу и к тебе самому. Береги его, сколько для службы и для себя, столько и для нас. Поэтому, когда поедешь, то должно ехать, а не мчаться. Я сам был свидетелем ужасных случаев увечий и даже смерти. [L0521 справа](#)

Я моих родителей, определившись в службу, не видел 10 лет, но зато Бог даровал мне большое счастье: они в конце многие годы жили со мной и благословляли меня и внучат своих. Окруженные нами, они отправились к Предвечному молиться о нас. Дай, Творец, и вам, любезным детищам моим подобное счастье. Оно единственное в жизни человеческой, если кому Бог оное дарует. Поэтому, и, да будет в том воля Его святая!!

Благодарю тебя, милый дружочек, что, не дождавшись моего письма, побывал у Василия Андреевича (*Рябинина*) во второй раз. В первый же, неприятие им тебя огорчило меня, и, может быть, потерял бы я старого друга, усомнившись в нем. Пишу к нему этой же почтой с благодарностью и объясняю о последствии отсылки ими документов, так как прежде нас они были у Червинского, да и чтобы познакомить его с теперешним врагом нашим, а также, что документы от него представлены после выхода годового срока. Но, так как доказать сие почти невозможно, по участию в том Главного суда, то мы просили Министра 3-го сентября, дабы только поспешил решение дела в Сенате, в чем содействовать просил я и его.

Он советует не беспокоиться, имея справедливое дело. Но, разве дело Лускинов с нашей соперницей было несправедливо? Оно было самое справедливейшее. Притом же, Боже сохрани, не приговорить нас к тяжёлым издержкам по конституции 1766 года, то есть под присягой, и зарук (*зарука - возможность получить помощь, содействие*) по записям и конституции 1669 года. Поэтому [L0522 слева](#) всегда есть нам, чего опасаться, зная силу врагов наших, и как им мирволят по сие время даже в Сенате, что будто бы не прежде чем через 7 месяцев приступят к рассмотрению.

Я надеюсь, что теперь при получении дела в Сенате, от Министра еще последует предписание, но только, дай Бог, чтобы оно было к ускорению решения, а не к исследованию злоупотреблений в принятии Главным судом документов после годового срока. Это доказать почти невозможно, а замедлило бы решение, да мы о сем и не просили Министра.

С г-ном Грушке я завел частую переписку. Они заедут к Марии Романовне Эленской, а она даст им лошадей, и сама их к нам привезет. О надобности их в деньгах до приезда к нам невозможно знать. Они нам будут милые гости. Если нужны будут им деньги, то у нас напишут и дождутся присылки их.

Признаться, лучше бы ты употребил те 50 рублей на фортепьяно, чем на лишение себя зуба. За сим тем советую взять оно.., когда столько

снисходителен ваш прек...ник, как ты мне о нем прежде писал, ... так будет бедно у нас. А если позабудешь музыку и языки, ничем уже сего не вознаградишь. Известная соната достойна того, чтоб мы ее на два фортепьяно имели, если не дорого стоит. Если дорога, то, по крайней мере, сохрани нам экземпляр.

Маменька совсем была бы здорова, если бы не беспокоил ее простудный кашель, но она принимает от одного лекарство, и Бог милосердный оздоровит ее. Все тебя, дружочка нашего, целуем и совокупно с милым другом твоим! Отец и друг Алексей Вакар.

120

L0522 справа, L0524 слева

Лешно, сентября 23, 1825

Милый сын и друг, Павел!

Время ныне такое было, что почти непрерывно люди наши то ходили, то возвращались из Бабиновичей, и как будто бы нарочно к огорчению нашему без писем твоих, как будто бы непременно им там на почте должно лежать. Но теперешний нарочный, считая от последнего твоего послания от 3 сентября, кажется нам, не должен уже возвратиться, не принеся радости нам.

У нас все, благодаря Богу, здоровы. Маменька уже оправилась, только уже осторожнее нянчится с Платонушкой. Тебя же сердечно и все целуем. *L0524 слева*

Господ Грушке всякий день и всякий час ожидаем. Я устроил так: из предпоследней станции от Бабиновичей, то есть Ор..ховской, куда мы с г-ном Баркманом привезли тебя с контузией в 1822 году, отвезем их прямо к Марии Романовне Эленской, а оттуда уже ее или наши лошади к нам их доставят.

Между тем, чтобы тебе по почте не пересылать им денег, мы просили тетеньку твою, чтоб, если ты скоро в отпуск к нам отправишься, тебе бы рублей 100 или 200 дали, кои мы господам Грушке здесь отдадим.

20-го числа скончался сосед наш г-н хорунжий Жилинский, и сегодня мы ему отдали последний долг наш.

Надпись на томе

L0524 справа, L0525 слева и справа

Сын и друг, Павел Алексеевич!

Возвращение твое 18-го ноября, минувшего 1825 года в недра семейства, пребудет в оном незабвенно. Четырехлетнее отсутствие твое нимало не уменьшило к тебе любви членов одного, но еще усугубило уважение не токмо как к старейшему из них, но и отличенному службой и чином офицера Гвардии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Мою же радость умножил ты еще тем, что наставление 1821 года и четырехлетнюю переписку мою сберег и собрал в одну книгу, назвав **СИМВОЛОМ** правил твоей жизни. *L0525 слева*

Я не льщу себя, чтоб оным заслуживал столько чести, будучи уверен, что ты, мой друг, найдешь наилучшие правила в собственном сердце своем впредь для жизни своей. Но поступок твой в сохранении моих советов, данных в первой разлуке нашей, в эпоху неопытной юности твоей тебе же самому наиболее честь делает. Бог-сердцеведец вознаградит тебя со временем за то добродетельной супругой, добрыми, послушными и почтительными детьми и своим БЛАГОСЛОВЕНИЕМ! О чем в сей 1-й день января 1826 года испрашивать теплейшими молитвами и по смерти мою не перестану, *L0525 справа* молить ВСЕБЛАГОГО, почитая себя драгоценным ЕГО даром быть твоим, ЛЮБЕЗНЫЙ СЫН, ОТЦОМ И ДРУГОМ, АЛЕКСЕЙ ВАКАР.

С. Лешно

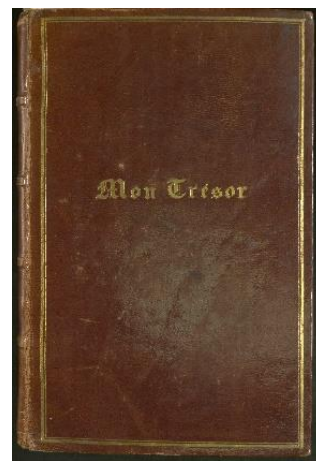
Том 2 Письма Вакара сыну Платону (июль 1835 – март 1849)

1

*L0003 справа, L0004 слева и справа, L0005 слева
№ 1*

Лешно, июля 22, 1835

Любезный сын и друг Платон!

Меня вчера обрадовали дядюшка и Лизета известием о тебе, что тебя оставили здоровым у почтеннейшего Александра Ивановича. Надеюсь, что ты любезностью и поведением заслужишь у всех там для себя любовь и благосклонность. Это мне принесет истинное утешение.

Мы постараемся навестить тебя вскорости, а между тем посылаю тебе письмецо Петруши, вчера полученное. Вместе с тем получил я и от друга нашего Павла: прошение твое уже получено в Совете, и теперь осталось приготовиться к экзамену. Но этим мы займемся вместе, когда возвратишься в Лешно, *L0004 слева*. А пока будешь находиться с почтенным г. Кайзером. Старайся наиболее успевать в языках - немецком и французском, да кончай переписывать чистенько свои переводы с латинского языка, и, особенно, чтобы не было ошибок в русском. В этом почаще пиши, и под диктовку, если можно.

Я, слава Богу, здоровее вчерашнего, хотя боль зубов по временам и отзывается.

Перевод с французского. От всего сердца обнимаю моего очень дорогого друга Кайзера и прошу его осуществить то, о чем я написал ему с курьером. Я все еще страдаю, и слишком устал. Далее по-русски.

Прошу засвидетельствовать мое почтение Александру Ивановичу, целую ручки Анне Игнатьевне и ея родителям, и обними *L0004 справа* за меня своих маленьких друзей. Тебя же целую, молю Бога: да благословит тебя и сохранит твое здоровье, о котором постарайся уведомить меня и через теперешнего посланца. Всегда пребуду твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Лизы

Весь день занята была стряпнею малины, сейчас токмо кончила и узнала, что папенька посылает нарочного узнать о твоём здоровье. И я обнимаю тебя, милый Платон! Если бы я знала прежде, что пошлют в Солонец, приготовила бы хоть маленькое письмецо и к г. Кайзеру. Прошу тебя, любезный Платон, извинить меня пред достойнейшим *L0005 слева* другом нашим в неумышленном упущении. Александру Ивановичу и Анне Игнатьевне мое искреннейшее уважение засвидетельствуй. Милых соучеников твоих расцелуй, особенно Виктора. Начал ли ты чему-нибудь учиться, доволен ли тобою г-н Кайзер? Напиши мне, пожалуйста, обо всем. Крыжовника, сколько успели собрать, посылала, забытую подушку

отослала. Будь всем примером, послушен и не скучай: скучных никто не любит. На этих днях мы постараемся бывать в Солонце. Прости, мой милый братец. Дяденька, Катенька и тетенька тебя обнимают. Adieu. Г-ну Кайзеру от меня особенное почтение засвидетельствуй. Ta soeur et amie Elise (*твоя сестра и подруга Элиз*).

2

L0005 справа, L0006 слева и справа, L0007 слева

№ 2

Лешно, июля 26 1835

Любезный сын и друг Платон!

Целую тебя за письмецо твое от 23 сего июля, которое я того же вечера получил, и мои чувства любви к тебе слились с твоими ко мне. Бог благословит тебя, милый друг, за те радости, которые ты мне обещаешь доставить! Г-н Кайзер приписал к письму твоему уведомление о здоровье и хорошем начале учения твоего. Этот почтенный друг наш не мог мне иного вожделеннейшего известия сообщить. Благодарю его за это особенным письмом.

Что маленькие друзья твои еще мало успели во французском языке, это потому, что они еще малы. И что они не слушались прежних своих учительниц. L0006 слева Ты сам знаешь по себе, сколь трудно даже милых и добрых детей заставить, чтоб они и читали хорошо, и старались, по возможности своей, говорить на том языке, который даже и сами желают выучить. Но при почтеннейшем г-не Кайзере и они, и ты постараетесь преодолеть все трудности и препятствия к успеху вашему в обоих языках — немецком и французском. Такого искусного и вместе ласкового учителя в свете не найдете другого. Он только и думает и старается, чтобы научить вас. Докажите же ему вашу благодарность своим усилием и прилежанием к пониманию и запоминанию его уроков.

Nota lingue, (*языковая нота*) то есть, наслюдение языка — не худой способ, чтобы припоминать детям, каким языком L0006 справа должны они с собою разговаривать, но это способ сделается для вас скоро не нужным, когда привыкнете к языку.

Энциклопедический лексикон непременно отошлю тебе, коль скоро прочитаю, но теперь и читать тебе его не может быть времени. Теперь должно тебе наиболее упражняться в немецком и французском языках, чтоб сделать в них к экзамену наибольший успех. Чаще всего читай немецкие и французские книги и пиши по диктовке. Твое письмо от 23-го принесло мне и то удовольствие, что в него вкралась одна только грамматическая ошибка, а именно в выражении «благodeяния останутся в сердце, исполненным любовью». Нужно L0007 слева сказать «в сердце исполненном», а правило этого согласия тебе известно.

При окончании сего, прошу тебя, мой дружочек, не сочинять ко мне письмо. Сочиненное письмо холодно, как камень. Пиши ко мне по чувству, по сердцу, все, как в свете лучшему другу твоему прямо набело. Черновое сочинение отнимает и времени много.

Нужное тебе, сестрица твоя Лизетта взялась доставить тебе, а я посылаю тебе оставшиеся у меня Бабиновицкие бараночки, сколько есть. Видишь, сколько и я ошибок сделал, повторяя несколько раз в одном периоде слово «тебе». Но в дружеских сношениях эти ошибки прощаются, и ты много их простишь, я уверен.

Будь здоров, и всегда люби меня, сколько и я тебя люблю. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

3

L0007 справа, L0008 слева и справа, L0009 слева и справа, L0010 слева и справа, L0011 слева

№ 3

Лешно, 31 июля 1835

Любезный сын и друг Платон!

За письмецо твое от 26 сего уже кончающегося июля целую тебя. Но не за то, что ты написал его, в разлуке нашей, я уверен, что писать ко мне составляет и твое удовольствие, равно, как мое, а что оно написано без всякой ошибки. Это мне приятно. Что же в заголовке написал ты «юля», то, может статься, тебе не случилось заметить, что в русском языке пишут с славянского «Июль, Июнь», а не юль, юнь, а также и в писании соблюдают порядок, ставя прежде число, потом месяц, а на конец год, подобно тому, как можешь видеть в заголовке этого моего письма.

Однако же и еще хочу тебя, мой дружочек, просить: переменить свой *L0008 слева* почерк, чтоб похож был больше на французский. Тогда он красивее казаться будет. Нет ли у почтеннейшего Александра Ивановича выписанных прописей г-на Томашинского, гравировки г-на Фролова? Эти лучшие теперь в России. По ним учился писать Его Императорское Высочество наследник – цесаревич Александр Николаевич. Мне уже поздно теперь выписывать для тебя. Когда же поедешь в столицу, то дам тебе деньги на покупку их. Они стоят в Санкт-Петербурге 4, а с пересылкой 5 рублей.

Энциклопедический лексикон спешу кончить чтением, однако же прошу тебя взять терпение насчет получения его: 1-е – ты сам согласен, что читать его теперь не время для тебя; 2-е – если читать его всего сплошь, то выйдет в голове хаос, потому что в нем *L0008 справа* все сведения собраны с целого мира, и не всякому все они нужны; 3-е – полезное для тебя я в нем нашел сведение об Азии и Австралии, но по твоему возрасту очень пространно, и ты, прочитавши, ничего не удержишь в памяти. Я хочу собрать собственно для тебя, но короче, эти сведения, так, что они сделают

тебе честь при экзамене, если их затвердишь в памяти обще с географией Европы; 4-е – должно и то тебе не забывать, что после классов нужно вам погулять, побегать и развеяться. Этого требует ваше здоровье. Ваш мозг еще слаб, а потому и должны быть ограничены умственные занятия ваши, чтоб не обременять его множеством излишних предметов; 5-е – тебе нужно теперь для экзамена помнить только то, чему ты уже учился, а [L0009 слева](#) чтобы помнить, нужно часто тебе выученное прочитывать, то где ж можно тебе заниматься этим Энциклопедическим лексиконом. Однако же по возвращении вашем из Витебска я постараюсь отослать тебе его вскорости.

Если г-н Кайзер едет с вами в Витебск, то не худо и тебе поехать, особенно, что можешь там исповедаться и причаститься Святым тайнам. Для такого священного предмета советую приготовиться еще в Солонце. Для дороги, чтоб в случае холода потеплее одеться, сделана и посылается курточка на вате, а на гостинец посылаю полтину серебром, из которой подаришь слуге, который тебе стелет постель, чистит платье и сапоги.

Будь здоров. Упражняйся наиболее во французском и немецком языках. Бог, да сохранит тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

[L0009 справа](#) Вкратце посылаю тебе наставление об Исповеди.

Исповедуемся Богу, а не ксендзу – он только министр Божий.

Исповедь должна быть искренняя, а иначе будет Святотатская ..., больше, нежели воровская.

Приготовляться к Исповеди, значит припомнить не только грехи наши против 10 Божиих и 5 церковных заповедей, грехи, обременяющие совесть нашу, но и все упущения по нашей должности, твоею же теперь есть учение, а также все упущения в том, если имели случай сделать кому добро или услугу, и не сделали. Сверх сего должно припомнить все склонности свои к худшему чему: например, вообще мы склонны ко лжи, обману, а это не только грех, но даже презрительно меж честными людьми. Также [L0010 слева](#) люди, и даже дети склонны бывают к скупости, обжорству и ленности. Эти пороки очень важны, должно из них исповедаться и впредь стараться столько же об исправлении их, своим, как и в других грехах против заповедей.

Скупой человек не приобретет себе друзей, обжора не разделит ни с кем куска, ленивый не токмо не научится ничему полезному, но и упустит случай, который бы мог составить его состояние и счастье.

Есть еще и всякие дурные в людях склонности; всякий имеет свои, и потому всякому должно всегда надзирать за своими склонностями, чтоб их исправить и особенно приготовиться к Священному Таинству Исповеди, чтоб она не была святотатская.

[L0010 справа](#) О покаянии

Припомнивши свои грехи, свои упущения и свои дурные склонности, должно обещать Богу – всевидцу свое неперменное исправление. Это нужно для спасения души нашей, а Бог еще вознаграждает нас и в этой жизни благополучением за такое исправление. За сим уже

приступить к Отцу духовному и чистосердечно рассказать и обвинить себя во всем том, что припомнил, и даже в том, чего не припомнил словами «Каюсь и в том, чего припомнить не могу».

После выслушания исповеди ксендз даст нам разрешение от грехов, а до того, иногда делает краткое поучение и назначает всегда «Larokuta» (покаяние – польск.), то есть в наказание некоторые молитвы или посты или подаяние. К этому должно прислушаться, чтобы *L0011 слева* все назначенное исполнить в точности, а не исполнивши, будет грех ослушания Святой Церкви.

О Святом причастии

Когда исповедью и раскаянием совесть наша очищена, тогда же и с верою, надеждою и любовью должно приготовляться к принятию и причащению Тела и Крови Икупителя нашего, Господа Иисуса Христа, приступать с покорностью недостойного грешника. По принятии, стараться скушать и проглотить, а, Боже сохрани, чтоб не выпал сей священный хлеб изо рта.

После сего с покорностью, верой, надеждой и любовью благодарить Бога и Иисуса Христа, что удостоили грешника причащением и тогда же молиться, чтобы это Тело Христово посвятило нас и наделило всеми добродетелями и способностями ко всему доброму. *Подпись Алексея Вакара.*

L0011 справа,

Перевод с французского

24 августа 1835 г. Лешно

Мой очень дорогой друг!

Мое предчувствие в отношении Платона меня не обмануло. Его ждут в Петербурге. Нужно, чтобы он уехал, нужно, чтобы я стонал. Это адские проблемы, о которых я вам писал, и я благодарю вас за все доброе в отношении Платона и в отношении меня. Ваш верный друг Алексей Вакар.

От всего сердца мне жаль моего любимого Платона, но что делать? Нет ничего постоянного в этом мире. Надежное провидение поддержит его, если он последует по шагам своего брата Модеста, и он будет счастлив пожелать вам доброго здоровья. Я рад быть вашим верным слугой и другом В. Кайзер (W. Kaiser).

Лешно, 8 сентября 1835

Любезнейший сын и друг Платон!

Письмецо твое от 2 сего сентября из г. Суража, доставленное в Зеленое кучером господ Червинских, принесло мне великую отраду после разлуки с тобою. Я не мог выждать, пока мне прислали это письмо. Я послал туда нарочито Левку, и он столкнулся там с возвращающимся кучером 3-го числа на самом дворе, а через день и кучер пожаловал за обещанным ему рублем. Он его заслужил, довезши вас благополучно до г. Суража, о чем ты меня, а Евстафий Михайлович своих родителей уверил. Ах! Так ли вы благополучно доехали до столицы? Это больше меня тревожит, и этого-то еще не знаю.

Ты написал мне «может быть не буду писать более до столицы». Почему я доселе и не посылал на почту. Но теперь *L0013 слева* полагаю, что вы туда прибыли 7-го числа и тотчас, если не ты, то старшие твои, милые друзья мои, написали ко мне о вашем приезде. Не мешкаю послать нарочного в Бабиновичи, который, не найдя там ваших писем, будет их там дожидаться.

Просишь меня поцеловать за тебя всех милых твоему сердцу, прислать и тебе мой поцелуй. С каким удовольствием и поручение твое я исполнил, и просьбу твою исполняю! Не один тебе поцелуй посылаю, но тысячу их, и притом молю Бога, чтобы ты всегда их достоин был в нынешней разлуке нашей. Подобно тому, как я с радостью целовал тебя в Лешно за всякое прилежание, за всякий успех, за всякий добрый поступок твой! Об этом ты всегда будешь стараться, и я непременно узнаю об этом.

L0013 справа Перчаточек твоих не нашли ни на могиле маменьки, как ты писал, ни в окружности того места. Попроси братца Павла Алексеевича купить их тебе. Жаль только, что ты в дороге должен был обходиться без перчаток.

Мне очень приятно было твое донесение, что обедали вы у г-жи Богомольцевой, ночевали в М. Яновичах и в Сураже нашли г-на Губернатора Шредера, у которого много собралось чиновников. Но то неприятно, что с вашего выезда своего из дома испытал ты дорогу «сухую, но скверную». Каково же было для тебя дальше, особенно из Борович деревянная, а из Рожествина каменная мостовая. Как ты их перенес? Здоров ли прибыл в столицу? Пожалуйста, дружочек мой, ничего не скрывай, все напиши по-истине.

L0014 слева В случае нездоровья прошу тебя, милый Платон, не откладывая, тотчас принимай Le Roy. В начале болезни немного нужно приемов лекарства к выздоровлению, но когда усилится, тогда и опасности больше, и много лекарств выпить нужно. В столице же и хворать стыдно. Стоило ли для этого ехать?

5 сентября были у нас и твои друзья: Виктор, Ксавера и Лиза, но без тебя и кадрили не танцевали. Г-н Кайзер также жалеет, чтоб тобою скорее 3 ... Но ты, милый друг, и с Катенькою то выиграешь, если попросишь ее всегда с тобою говорить по-французски.

Вот уже и бумага моя кончается, надобно кончить и беседу мою с тобой. Поцелуй ручки Катеньке, а также Алешеньку и братцев Василия Ивановича, Александра и Модеста.

Прости. Еще целую тебя раз, молю Бога: да благословит и сохранит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

5

L0014 справа, L0015 слева и справа, L0016 слева

№ 5

Лешно 14 сентября 1835

Любезнейший сын и друг Платон!

Целую тебя за извещение, и в нескольких строках, о благополучном прибытии вашем в столицу. Хотя и знаю, что этим удовольствием наиболее я обязан попечению почтенной сестрицы твоей Катерины Алексеевны, которая тотчас вспомнила и обо мне и о брате Павле, чтоб разделить с нами радость свидания своего с тобою. Однако ж и твое сердце достойно его, что, невзирая на усталость с дороги, не отказался написать ко мне. Благодарю Бога, что даровал вам путь благополучный и вместе молю Его, *L0015 слева* чтоб сохранил от последствий продолжительного путешествия часто приключающего нездоровье. Но при помощи Божией и при стараниях родных твоих на месте, это уже не столько опасно. Ты же имеешь и лекарство с собою, которое не раз исцеляло меня от боли зубов, с которой, выезжая из Лешно, ты меня оставил. О! Много я после выезда твоего страдал. Теперь же, благодарение Богу, я опять здоров и надеюсь, что ты мне всегда будешь приносить удовольствие и радость, как стараясь сохранить свое здоровье, так и поведением своим, заслуживая любовь и одобрение сестры и старших братьев своих.

L0015 справа Это письмо пишу я наскоро и нечаянно отправлял людей на дорогу, как уже известил в письме г-жи Марковой, почему и не могу больше даже к тебе, дружочку моему, писать. Извинись за меня и перед братьями, что к ним не пишу теперь. Не дождавшись от тебя и от них писем, и сам я тогда побеседую с вами больше.

Поцелуй и обними за меня Алешеньку. Полюбил ли ты его? Да и любит ли он тебя? Впрочем, это чувство без взаимности быть не может. На этой взаимности и моя к тебе любовь основана, и с нею всегда пребуду. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0016 слева Дополнение от Лизы

Наконец, получили мы известие о благополучном прибытии твоём в столицу, но еще ожидаем подробнейшего. Целую и благодарю тебя за

память твою обо мне в письме Папеньке. Как ты счастлив, любезный Платон! Ты всякий день наслаждаешься лицезнением сестрицы нашей и братьев. Поцелуй их всех за меня так, как дяденька, тетенька и Варенька, все от всего сердца тебя целуем. Твой друг и сестра Лиза.

6

L0016 справа, L0017 слева и справа, L0019 слева и справа № 6

Лешно, октября 11, 1835

Любезнейший сын и друг Платон!

Я имел удовольствие получить целое письмо от тебя вместе с Катенькиным 4 сего октября и прочитать приписку твою на письме братца твоего Павла вчерашнего числа. И за то и за другое целую тебя. Если же мои письма доставляют тебе «радость», то мне это приятно, равно как и всякое хорошее известие о тебе, особенно же, что ты, благодаря Богу, здоров, что тебя полюбили все, с кем ты познакомился, и что успел подружиться с сыном г-на Инспектора Университета. Кого любят люди, того любит Бог, говорит пословица. Я много заботился о тебе, чтобы ты не соскучился у брата Павла и для того *L0017 слева* просил его и твою сестрицу г-жу Маркову, чтоб тебе оставаться уже до экзамена, но ты так охотно согласился на свое перемещение, что меня много это утешило. Даже и не знал еще, что такие старания примет добрый и почтенный брат твой о приготовлении твоём к экзамену. Почему теперь радуюсь всему этому? Устроенный им порядок приготовления твоего есть единственный. Он только мог придумать и усовершенствовать его. Эти господа студенты уже не Колины, и могли только в угождение братцу твоему сделать занятия твоими успехами. Будь же им благодарен, дружочек мой! Старайся быть внимательным к учению и всевозможно пользоваться, затвердевая в памяти уроки, а, наконец, надеюсь, что порадуешь меня еще *L0017 справа* и благополучным экзаменом своим.

Мне приятно и то, что братец твой Александр нашел тебя способным к продолжению учения в музыке, и я благодарю его, что также принял участие заняться тобою по части сего драгоценного искусства. Но и то хорошо, что не много дней для музыки назначено. Теперь время для тебя очень дорого, почему и чтением книг не советую теперь заниматься. Все время теперь должно быть посвящено на репетиции наук, для экзамена нужных. Остаток же его – развеянию мыслей музыкой и прогулкой, чтоб сберечь здоровье, без которого нет счастья на свете.

Я также как и ты, мой милый Платон, беседую с тобою и в мыслях и во сне, и с родными нашими. *L0019 слева*. Эти сочувствия детей с отцом есть божественный дар для добрых сердец. Поблагодарим Всевышнего за награждение им нас!!

Марцелька Янишевский лишился уже и в Смоленске места. Приехал негодяй в Малюгово и сел на шею бедной матери, пока попадетя в солдаты. Боже! Сохрани родителей от таких детей. Она была опасно больна, равно и Назаревна наша. Радуюсь, что ты вопреки ей мил, здоров и весел. Желаю только, чтобы сбылось благополучное твое определение в Училище Правоведения.

О чем молю Всевышнего, и особенно о сохранении твоём в здоровье, и в любви у всех, кому ты причастен только будешь. Целую тебя тысячекратно. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

7

*L0019 справа**письмо от ?**№7*

Милый Платонушка! Ты порадовал меня надеждою своею на удачный экзамен. Твоя надежда – есть мое благополучие. Да поможет тебе Бог! Здоровье же береги. Прибегай скорее к Le Roy. Мне кажется, что лучше бы было, чтобы ты принимал Purgalif. От разу невозможно очиститься от мокроты. Прошу тебя не пренебрегать этим.

8

*L0020, L0021 слева и справа, L0022 слева**№8*

Лешно, октября 30, 1835

Любезнейший сын и друг Платон!

Целую тебя за письмо твое от 10 сего октября и взаимно удовлетворяю желание твое получить мои вести. Благодаря Богу, я с помощью Le Roy здоров. От боли зубов я не мог избавиться иначе, как через Vomi-Purgalif. В расстройстве твоего желудка, друг мой, ты принимал только один раз Purgalif, а этого мало, хотя боль и унялась по случаю скорой помощи. Будь же вперед осторожнее и также скоро решайся принять, и принимай даже после усмирения боли, чтоб не оставалась гнилота в желудке, от которой и горячка и водяная болезнь зарождаются и свирепствуют. Если постараться сохранить свое здоровье, тем столько принесешь мне радости, как и добрыми качествами своими.

L0021 слева. Опиши мне, милый Платон, способ господ студентов, по которому они готовят тебя к экзамену. Мне бы хотелось знать, различествует ли их способ от моего? А между тем, обнимаю тебя от всей души моей, что ты понимаешь всю важность сего приготовления и с удовольствием им занялся.

Поблагодарим создателя, что он, хоть вовсе разлучил нас с тобою, мы можем мыслить друг о друге и сочувствовать ..., и, наконец, переписываться. А это не всем детям и не всем родителям дано. Иные, как из глаз, то и забыли друг о друге. Сохрани нас Боже навсегда от сей нечувствительности, свойственной диким животным, не скажу - людям.

Поэтому ты можешь мыслями переноситься в Лешно, а я – в Санкт-Петербург, *L0021 справа* и отдаленность мест исчезает пред нами. На грусть же ты нашел очень действенное лекарство – в занятии книгами и приготовлению к экзамену. Я иногда осмеливаюсь питаться надеждою, что мы еще увидимся. Прошу тебя, не оставляй этой надежды при молитвах твоих к Богу.

Мне приятно знакомство твое с детками г-на Инспектора, и рад буду, если с ними подружишься, потому что они умницы и хорошо воспитываются, как о том писал мне братец твой Павел Алексеевич.

Дорожный счет любезного Евстафия Николаевича я рассмотрел и нахожу столь же справедливым, как и сердце его самым добрым. Он писал родителям своим в первом письме после приезда в столицу, что не мог ехать по ночам из-за темноты и дыма, и особенно по юности твоей. Это говорит только о его добром сердце.

L0022 слева. Поцелуй ручки сестрице, Алешеньку, братцев Василия Ивановича, Александра и Модеста, которым я напишу будущее послание, а теперь молю Всевышнего благословить тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Лизы

И мне осталось местечко приписать. Прошу тебя, милый Платон, всех наших расцеловать за меня. Мы ездили с дядей на именины ... Томашевского. Гостей было довольно, в том числе и Алек. Антип., которого все слушали с благоговением, как оракула. Все кланяются братцу Павлу Алексеевичу и тебе, в особенности Ванюша Сви..ев. Варенька у нас соскучилась и уехала домой. Прости. Твой друг и сестра Елизавета. *Другим почерком*

Целую вас, милый друг, от всего сердца и прошу ... от меня всех наших родных. Феликс.

9

L0022 справа, L0023 слева и справа, L0024 слева

№9

Лешно, декабря 11, 1835

Любезнейший сын и друг Платон!

Я весьма много был обременен отправлением и бумаг, и писем, и денег 28 прошлого ноября, когда писал к другу нашему Павлу, и потому, не токмо на твое письмо от 29 октября не ответил, но и к старшим родным не писал, а просил его поцеловать всех вас за меня. Радуюсь и целую тебя, милый дружок, за приглашение твое к приготовлению себя к экзамену, и что учителя довольны тобою. Не станем терять надежды, что Бог устроит еще принятие твое в Училище Правоведения! Добрые братцы твои уже познакомили тебя лично с гг. Директором и Инспектором, и я, по совету Павла, отправил просительное письмо к Его Светлости принцу

Ольденбургскому. Когда употреблены все возможные средства, то успех зависит уже единственно от Бога.

L0023 слева. Мне приятно было читать, что на именинах у Алексея Ивановича и на ... у почтенной сестрицы своей Катерины Алексеевны провел ты хорошо время. Такое их внимание к тебе должно быть для тебя столь же лестно, сколько и я им за то признателен. Возблагодарить ты можешь своих родных только взаимной любовью и уважением ко всякому их наставлению, помня, что они столько не желают ничего, как, чтобы ты всегда был умница, и здоров, и счастлив.

1 декабря был у нас г. Заблоцкий с Виктором, и я передал им и их почтеннейшему семейству и г-ну Кайзеру твои поклоны. Последний весьма полюбил своих учеников и учениц, и они также его. Как они все говорят прекрасно по-французски! Особенно Виктор и Петруша сделали большие успехи в этом языке, а также и в чистописании, а Ксавуся оказала способность к музыке.

L0023 справа. Сообщи, милый друг, родным нашим, а Евстафий Николаевич, верно, уже знает: 8 сего декабря преставилась его бабушка Подкоморжина-Жилинская, 75-ти лет, почтенная и известная своими добродетелями. Мы получили билеты с приглашением в Никулино на погребение 12-го числа, но только дядюшка ваш г-н полковник поедет.

А уже давно, 4 октября я получил 2-ю часть Энциклопедического лексикона твоего, и давно уже прочитал его. Отличное и наиболее полезное сочинение! Но особенно полезно для справок, как и все другие лексиконы, о чем я и прежде тебя предварил: при случае перешлю. В следующем году будут тебе непосредственно от г-на издателя Плюшара передаваемы. Я не жалел платить лишние 8 рублей за пересылку в Бабиновичи.

Поцелуй за меня Алешеньку, засвидетельствуй мою любовь и уважение *L0024 слева* к родителям его, обними милых братцев Александра и Модеста. Я теперь не в силах к ним писать, писавши много бумаг и в Могилев, и в Бабиновичи.

Прервал ты беседу со мной, не зная более, что говорить. Как, милый Платон, нечего тебе говорить мне, другу своему? Сердце наше — неисчерпаемый источник, его всегда спрашивай, когда пишешь, и особенно ко мне. Да, неужели нет уже журнала у тебя? Прошу тебя содержать его. Не пренебрегай ни своими замечаниями, ни чувствованиями, сообщай мне все. Они для меня бесценны, равно как и весь ты, наилюбезнейший. Молю только Бога, чтоб сохранил тебя в здоровье, и дозволил мне дожить до благополучия твоего. Прости. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Лизы

Давно я к тебе, да и ко всем милым родным нашим не писала. Но, извините! Ей, ей, тьма занятий, не успеваю. Один chiffre N.K. по заказу брата вышила. Теперь же приготавливаю снаряд для ковра, не знаю, скоро ли начну другие. Всех за меня поручаю тебе расцеловать. Твой друг, сестра Лиза.

По горизонтали

Неужели правда, что милый Модест желает быть у нас не позже февраля месяца. Мы истощили все терпение в ожидании!!

10

L0024 справа, L0025 слева и справа, L0025a слева №10

1 февраля (вероятно, марта) 1836, Лешно

Любезнейший сын и друг Платон!

Мне оставалось быть в долгу тебе за два письма твои от 19 ноября и 7 декабря минувшего года, которые были получены мною 1-го и 21-го числа последнего месяца. С сего времени по 29 января, Боже мой, сколько я претерпел. Ни полученная даже записка твоя от 11 сего месяца, ни письма брата твоего, ни сестры г-жи Марковой почти не принесли мне облегчения. Все это успокаивало только насчет жизни твоей. После такого печального случая, можешь судить, милый сын, о радости, с которой в Лешно читали родные ваши письма: твое, Павла и Катеньки от 20-го, 21-го и 22-го января. Ты много страдал в болезни, а мы все страдали душою. Но сколько должно было перенести почтенному и любезному Павлу из любви к тебе, и из любви к старому Отцу вашему! Ты это видел и понимаешь. Не забывай сего случая никогда.

Причиною болезни твоей, без сомнения, была простуда, от которой уберечься трудно *L0025 слева* во всякое время, даже и летом по нашему северному климату. Но, тот умен, кто, заметив свою простуду, спешит принять свойственное лекарство, чтобы скорее избавиться от нее и не допустить усилиться горячке. Тебе должно было, почувствовав свое нездоровье, принять тотчас Vomilif, а не Purgalif, и до совершенного излечения от простуды не усиливать ее, пускаясь по холоду к брату и сестрице Марковым. Что случилось, того уже не возратить, но «Блажен и тот, кого опыты вразумляют», - сказал мудрый царь Соломон. Глупцу же – опыт не наука. Поблагодарим Всевышнего за исцеление твое, а я вместе молю Его, чтоб опасность, в которой находился ты, послужила тебе наукою!! Le Roy – верное лекарство, но должно поспешить им воспользоваться. Особенно, Vomilif – наиболее полезное и единственное в простуде и от горячки. Не верь, милый сын, противникам сего лекарства. Отец тебе ручается в пользе его. Отец обманывать не может дитя свое.

L0025 справа. Приступим к ответу на письма твои. Господа учителя твои следуют хорошей методе в преподавании уроков, если их объясняют. Поясняемые предметы, о коих разговаривается, лучше удерживаются, нежели то, что читаем, или выучиваем на память. Поэтому, не худо бы, если бы ты и уроки свои, и что читаешь, искусно в разговорах выводил их, особенно с родными своими, которым это, наверное, даже будет приятно. Теперь остается для приготовления твоего к экзамену больше срока, то и подготовиться должно лучше. Можешь этим поступить во 2-й класс

училища. Я просил друга нашего о некоторой перемене в планах учения, чтобы обеспечить учителей, но и ты, милый друг, об этом подумай и посоветуйся с братцем, чтоб не уронить ничего из успехов твоих.

Пишешь мне о приезде Государя, Государыни и Великого князя, но мне бы хотелось знать, имел ли ты счастье видеть Их? Когда увидишь, то напиши. Присланные мне эстампы Их Величеств, подаренные тебе братцем Александром, *L0025a слева* имеют большие достоинства граверной отделки, особенно виды некоторых мест Англии и с картины С. Георгия живописца Тинторетто (1519-1594). Карикатуры маскарада с картины живописца Гогардта также сняты хорошо. Благодарю, целую тебя за них и сохраню их для тебя. Они могут понадобиться в Училище. С эстампов учимся не только рисовать, но и истории живописи и ценить искусство художников.

Насчет частей Энциклопедического лексикона, присланных уже ко мне, я исполняю твое желание, не высылаю их, пока не потребуешь. Но в настоящем 1836 году я просил г-на Плюшара доставлять их прямо к тебе. Если друг наш Павел не захочет воспользоваться чтением сего полезного сочинения и для самого учнейшего, то можешь переслать его при случае в Лешно для сохранения его впредь для тебя же, когда понадобится.

Господа Томашевские, особенно Варенька их, жалели, что тебя не было с ними в Любавичах.

Поцелуй за меня покрепче Алешеньку. Засвидетельствуй благодарность мою господам учителям своим и всем нашим кланяйся. Целую тебя тысячекратно. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

11

L0025a справа, L0026 слева и справа, L0027 слева.

Лешно, марта 3, 1836 № 11

Любезнейший сын и друг Платон!

Меня очень обрадовал твой брат и друг Павел письмом своим от 5-го февраля, известив, что ты здоров и гостишь на масленице у брата и сестры Марковых. Это последнее не оставляло уже мне никакого сомнения насчет выздоровления твоего, будучи уверен, что он не отпустил бы тебя в гости, где такие вкусные «блины со свежей икрой, чудо, как хороши!» Радуюсь, что после болезни они тебе не повредили. Однако же, прошу тебя впредь помнить, что не все то, что нравится здорово. А воздержание есть добродетель, которую Бог не оставит без вознаграждения.

Вот уж и счастлив тот, кто воздержался на масленице от зрелища г-на Лемана: жив и цел остался. Эти зрелища лучше видеть без давки вне праздников, когда не бывает черного народа. Такой бывал некогда мой обычай.

L0026 слева. Желательно тебе, мой дружочек знать, как провел я день моего Ангела? Удовольствую тебя, однако. День Ангела был постный день,

по-нашему, *попелцовный*. И потому мы провели его по-постному, одни. Зато посетили нас гости 10 числа в день моего рождения, в день тот, в который начал я шестьдесят четвертый год жизни моей. И, во-первых, помолились и поблагодарили Бога и отстояли в церкви обедню и молебен, а потом и гости стали собираться около полудня, и почти все ночевали у нас кроме г-жи полковницы Якшиной с племянницей Брнизовского и Д. Керштейн, которая однако же уехала после ужина. Можешь вообразить себе, что тут было: всякие танцы и даже маскарад, но милее всего танцевали русскую Виктор и Лиза Заблоцкие. Ксаверу же г-н Кайзер по каким то причинам не изволил к нам, и сам по нездоровью не мог приехать. Когдаознакомишься [L0026 справа](#) с французским языком напиши к г-ну Кайзеру и поблагодари его за заботливость о тебе. Он всегда со мною переписывается, обо всех вас спрашивает, но наиболее заботится о тебе, и о твоём нездоровье много грустит, и даже плакал.

Мне самому в этот день праздника моего не доставало еще уверенности в твоём выздоровлении, и потому не было весело. Зато, 14 февраля (*см. дату письма – 1 февраля*) благодарил я Бога, получивши от друга нашего Павла, означенное от 5 числа известие, и с удовольствием согласился отпустить Лизетту с дядею в Вошино к Томашевским. Оттуда она с ними ездила к полковнице Гаивцовой, с которой и ее племянницей еще прежде у них познакомились с вашим Николаем Федоровичем. Но на этот раз с ним не свиделись, уехал в С-Петербург.

Припомнишь ли ты пару дворовых собачек, присланных от Заблоцкого? Сучка щенилась 7-ю прекрасными черными собачками. Мы оставили пару себе, а прочих [L0027 слева](#) раздали, Заблоцким же обратно пару и Якшиной. У первых в эту зиму истребили волки всех собак. Да какие были дерзкие, что даже бросались на людей! Это было в М. Лиозне.

Но. слава Богу, зима у нас уже прошла. Еще с 25 февраля (*дата письма – 1 февраля*) повевавет ветерок весенний, редкий день без дождя, снег почти согнало с полей, на которых сено только, чтоб не пострадал хлеб от ветров. Дороги никакой нет. Прошу вас, милые дети, не ждать уже скоро писем от нас. Пока бездорожье – не поехать на почту, разве, что к праздникам. А на Лу... нет возможности и тогда поехать, то завременно прошу вас не беспокоиться и быть уверенными, что мы всех мысленно перецелуем, а между тем, целую тебя и милого Алешеньку.

Когда примешься за науки и музыку, напиши мне обо всем и о порядке, какому последуешь. Потому что точность и порядок – суть душа всяких успехов.

Adieu mon ami! (*До свидания, мой друг!*) Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 9 апреля 1836

Милый сын и друг Платон!

В разлуке моей со всеми вами одна отрада для меня – беседовать с вами письменно, и тем приятнее мне беседовать с тобою. Это и тебе «доставляет удовольствие», которое одно награждает уже меня за все труды в переписке. Однако же я не умолчу и о том, сколько я утешаюсь и привязанностью твоею ко мне и родным, и успехами твоими в правильном и чистом писании, а даже и самым слогом писем твоих. Сверх всего, сколько ты радуешь меня, что все родные полюбили тебя, и особенно, брат Павел! Ты всю душу его, кажется мне, наполняешь. Дай Бог, чтобы попечения его и труды твои увенчались желанным успехом, достижением цели нашей. Распределение его для твоих занятий наукой я нахожу благоразумным. Оно полезно тебе, не обременяя L0028 слева слишком добрых и любезных учителей твоих. О! Пребудь же и ему благодарен за все эти старания.

Относительно до музыки? Зная к ней твою охоту, я не сомневаюсь, что ты употребишь все средства возможные, чтобы не остаться в задах. Антосин Сердеевич играет уже много знатных композиторов, а в том числе, разыграл у нас прекрасно «Les charmes de Londres» (*Прелести Лондона - фр.*), вариации Гюмеля, и даже сестрица его 7-летняя Полюся у нас много играла для танцев и очень порадовала.

Жаль мне, что братец твой Александр много занят и не может тобой заниматься, однако же, проси его, да и проси сестрицу г-жу Маркову показывать себе. Она была первая твоя наставница.

Я очень рад буду, когда известишь меня, что вы уже исполнили долг «Христианский», бывши у Исповеди и Святого причастия. Сколько милостей и благословений Бог изливает на нас этими Священными Таинствами! Они неисчислимы. L0028 справа

О здоровье своем старайся, не пропуская времени к принятию лекарства, если что-либо его расстроит. Ты молод, но много уже испытал насчет сего. В скором времени не многое лекарство приносит много пользы, а упустив время – прощайся иногда и с жизнью, а, по крайней мере, сколько страданий приготовишь себе и беспокойств любящим тебя! Неприятно Le Roy, пока только не примешь, а после – как бы и не принимал. Впрочем, будь мужчиной, побеждай неприятность, такая победа имеет свои удовольствия.

Нетерпеливо ожидаю приезда генеральши Каховской. К именинам зятя своего, наверное, будет? Сколько предметов имею к расспросу у нас! Г-н Иванов также кланялся мне и сестрице Лизетте от тебя. Передал я поклоны твои Мишелю, Иосифу Авраамовичу, г-ну Кайзеру, Заблоцким и Вареньке, но тетеньке Настасье нигде не нашел твоего поклона, а она-то и

должна *L0028a слева* озаботиться твоими платочками, одеждой и всяким бельем для вас. Она твои письма читает с жадностью. Ты сам, дружок мой, угадаешь по своему сердцу, каково ей быть забытой от тебя, которого она столько любила, и частенько в ... вся отрада нам в разлуке память ваша в письмах. Мы же не забываем вас ни на один день, а может быть, и час без того не пройдет при случае праздников, при посещении гостей и говорить нечего.

В праздники было много у нас посетителей и посетительниц. И при С..., и при танцах, как мне не вспомнить о милых моих детях, и особенно о Платоне, который недавно еще принимал участие во всем этом! Господа Заблоцкие были с Виктором, Ксаверой и Лизеттой. Дети хорошо говорят по-французски, но в науках далеко отстали от тебя. К г-ну Кайзеру напиши от себя, прошу тебя, а вместе не забудешь и хозяев его.

Целую тебя и молю Всевышнего, да благословит и сохранит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

13

L0028a справа, L0029 слева и справа, L0030 слева.

Лешно, июня 12, 1836, № 13

Любезнейший сын и друг Платон!

Долго я скучал, не получая твоих писем, но и сам не мог еще долго писать к тебе по причине больных глаз, которая, кажется мне, проходит, но еще не позволяет мне не только писать и читать, но даже всматриваться во что-либо. Если теперь и пишу к тебе, то единственно потому, что не могу отказать себе в удовольствии побеседовать с тобой. Давно уже я не ощущал этого удовольствия.

Письмо твое от 11-го мая из квартиры родных наших Марковых писанное, принесло мне радость, что и ты с таким же мужеством побеждаешь себя в горести и разлуке с нами, и о препятствиях, помешавших мне повидаться с тобой в Лешне. Такова судьба человека, который несчастнее был бы всякого *L0029 слева* творенья, если бы не имел силы все побеждать, и даже самого себя.

Я уже благодарил друга нашего Павла за попечение о твоём здоровье, но и тебя целую за то, что слушаешь его и принимаешь лекарства, которых успешность теперь несомненна. Больше, однако, доставишь мне удовольствия, стараясь быть всегда здоровым, чего желаю тебе, и молю о том Бога. О музыке имей всевозможное старание. Проси и брата своего Павла, чтобы доставил тебе возможность упражняться в ней. Неужели во всем университетском доме нет ни одного любителя, и ни одного фортепьяно? Этому я не верю. А следственно можно придумать способ с первым познакомиться и попользоваться другим. Только бы этого захотел искренне Павел Алексеевич, и я прошу его захотеть этого.

L0029 справа. У нас погода довольно хорошая стоит и для хлебов, и для прогулок, и даже показались грибы. Но майские морозы побили совершенно цвет и на плодовых деревьях, и на кустарниках, и даже траве. Нечем будет потчевать Алешеньку. Вишен и яблоч почти и других ягод не будет. Сами деревья только что начинают отходить от мороза, а *прищетки и окулировки* погибли. За твоим цветничком ухаживает Антошка, сын поваров, и непременно сохранится, тем более, что вся эта площадка, где твой цветник, покрыта фиалками и разросшимися розанами. Все эти предметы – суть принадлежности сельской, и потрудившись смолоду на службе, приятно в старости ими пользоваться.

Тебе же, милый друг Платон, довольно не забывать и о том, что мне *L0030 слева* приятно с твоей стороны, равно, как и то, что не прельщаешься великолепием столицы нашей, но стараешься это время посвятить тому, как выдержать предстоящий тебе экзамен, и после постараться достойно занимать место в Училище Правоведения и, наконец, достойно служить Царю и Отечеству, что тем заслужить отдых, по-моему, в старости. Да сохранит тебя и благословит Бог на все это. Молю Его. Твой отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение о Михаила

Любезнейший брат Платон! Благодарю тебя за память твою обо мне и прошу тебя извинить меня пред братцем Александром Алексеевичем, что не отвечаю на его письмо, боясь обременить Папеньку. Братцу Павлу Алексеевичу передай мой поклон. Твой брат и друг Михайло.

Дополнение от Иосифа

Любезнейший друг Платон Алексеевич! Письмо от 11 мая в Лешно доставило мне вернейшее известие, что вы уже здоровы и мое письмо также получили. Благодарю за память. Остаюсь навсегда искреннейшим вашим другом. Иосиф Вакар.

14

L0030 справа, L0031 слева и справа, L0032 слева

№14

Лешно, июня 30, 1836

Любезнейший сын и друг Платон!

Не чаял я уже к тебе сегодня писать, особенно, написавши после письма друга нашего Павла еще любезнейшему Александру, которому я был обязан за два письма его и дорогое участие его в разлуке с милыми Марковыми. Глаза мои очень отказывались мне служить. Пусть потерпят, еще я хочу побеседовать и с тобою. Утешением, милый друг, о разлуке с друзьями нашими, были бы они только счастливы! Ты еще увидишься с ними, и, может быть, пока деточки их вырастут, ты выслужишься у Государя, будешь в состоянии помогать последним, и даже

покровительствовать. Какое тогда утешение для сердца твоего будет! Молю Всевышнего, да дарует тебе такое счастье!

Энциклопедического лексикона 1-ю часть от Катеньки, а 5-ю получил я *L0031 слева* того же дня 27 июня по почте от Плюшара. Целую тебя, милый дружок, что понимаешь всю цель своего назначения в Училище правоведения, что ею только и занимаешься. Дай Бог, дожидаться мне твоего помещения, и тогда поздравлю тебя с сим счастьем, а сам возрадуюсь.

Благодарю Павла и радуюсь, что он доставил тебе случай видеть почтеннейшего нашего путешественника Крузенштерна. Это наш Кук! Пока еще он жив, мы этого не чувствуем, но он будет бессмертный. Все памятники, виденные тобою, украшающие прелестную столицу Государей наших, достойны того, чтобы ты к ним, если возможно, еще лучше присмотрелся, нежели, возможно, видя их однажды.

Я надеюсь, что, сколько Павел обо всех твоих успехах старается, столько же Александр озаботится твоею музыкой. Оба они любят тебя.

L0031 справа. Целую милую Марию Евстафьевну, а также дружка моего Василия Емельяновича за их письма, и, особенно, за привязанность их к тебе. Платочек от последнего я получил и еще раз целую. Поздравляю также с местом новым, да благословит его Бог! Мне бы хотелось особо к нему написать, но оставляю до другого раза. Глаза меня уже сильно беспокоят.

О дружбе Гришки с Климовым, с которым он ночи проводит в карты на деньги, Аленка – мать его очень беспокоится и просит Павла Алексеевича прекратить это.

Г-ну Болондзю (*Болондзь – знатный дворянский род*) я напишу в другой раз, повидавшись с братом его Викентием Станиславовичем. Прости. Бог, да благословит тебя. Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0032 слева дополнение, новый почерк

Я не обременяю вас, любезнейший Павел Алексеевич, описанием своего сопровождавшего ожиданием и приезда наших милых гостей. Это было бы повторением того, что вы уже знаете, да и как выразить невыразимое. Скажу только, что мы еще до сих пор не можем прийти в себя. Нас много радует, что вы своим теперешним местом довольны. Впрочем, с вашими правилами людей ищут, и нашедши, дорожат и дорожат впереди. Не соберетесь ли вы к нам? Если бы это удалось каникулами и вместе с Платошею студентом, как бы нас порадовали. Нынешний год обещает многое благословение Божие нашим трудным ожиданиям. Обнимаю милого Платошу. Все, что мы слышали о нем, нас всегда утешало. Будущность ему надо ..., и он будет обязан *далее по горизонтали* этим вам. Вчерашний день вашего Ангела мы отпраздновали в нашем кружке, поздравляли вас заочно. Поцелуйте за меня любезного брата Александра. Место не позволяет далее писать. ... Феликс.

Василий Иванович несравненно добрее и любезнее ... мне описывала его Катя, несравненно!

Лешно, июля 27, 1836

Любезнейший сын и друг Платон!

С какой горестью ты смотрел на собирающихся к отъезду и отъезжающих родных своих Марковых в Лешно. В таком же и я положении теперь нахожусь, видя их сборку, и сам еще помогаю к благополучному их отъезду из Лешно в Баланду Саратовской губернии. Так Богу угодно, чтоб человек не жил долго в одном состоянии, которое, как флюгер изменяется, и по большей части на непогоду. Потому что, не для сей жизни временный человек создан. Положено, 2 августа им выехать. И станем заботиться об их путешествии, пока не напишут, что они стали на место благополучно. А там, если они будут довольны собою, то мы уладим нашу разлуку с ними их удовольствием.

Все эти дни приезжают соседи наши Простинские. L0033 слева Сегодня генеральша Каховская с дочерьми и обоими внучатами своими прибыла к обеду, а госпожа Червинская с племянницами и сыном еще застала нас за столом. Странно, они еще завидуют нашим плодам в саду, которых у нас столь мало, а у них ничего нет. Боровиков же и вообще грибов ныне показалось много даже в липовом саду нашем. Внучки генеральши Жорж и Катенька вне себя, что много собрали первых, и я дозволил им все взять с собою в Шилово. Они делают, что просят в саду.

Мне весьма было приятно, что любезнейшие дети мои расстались с Марковыми не ближе, как в Царском селе, и что ты, мой дружок, был в числе их. За все это мое удовольствие целую их и молю Всевышнего, да вознаградит их всеми радостями. Я не сомневаюсь, что ты виденное в этом Селе отметил в своем журнале, равно как и день разлуки L0033 справа с сестрою. Время все изменяет, и даже нас самих. Но то, что мы написали, может даже нас пережить. А, между тем, полезно и для нас тем, что долее задержится в памяти. Почему и советую, милый друг, не оставлять своего журнала, и много одолжишь меня, если не поправлял его, и, как он есть, будешь присылать мне по окончании всякого года.

Я уже благодарил друга нашего Павла за приобретение фортепиано, которое и для него послужит иногда приятным по вечерам занятием. А для тебя было оно необходимо, и чтобы не позабыть выученное, и чтобы затвердить уроки, которые покажет тебе добрый твой брат Александр. За то мы оба будем ему благодарны.

Сегодня вечером прибыли еще г-жа Янишевская с сыном поручиком Фомою и дочерью Фаншетою, да г-жа полковница Якшина с двумя племянницами. L0034 слева. Однако же, эти, потанцевавши, а равно Червинская со своими уехали в Белополь, а прочие гости ночуют у нас.

На днях же были у нас Хороши, его супруга с девицами, Киркор и Вельямивичи, да с 16-го по 19-е гостили у нас Томашевские. Теперь же есть у нас г-н Кайзер, который остался у нас до самого отъезда друзей наших Марковых, которые положили решительно отправляться в свой путь 4-го августа. Из всех этих гостей те наиболее мне нравились, которые вспоминали о тебе, а г-н Кайзер любовался твоим немецким письмом, которого, по крайней мере, почерк доставил мне удовольствие. Не сказал еще, что и Ф.Ф. Шостак с Варенькою были у нас.

Но нам быть в Смилове помешала смерть почтеннейшей хозяйки этого сельца, скончавшейся 28 июня, о чем прислан нам жалобный билет.

Поцелуй ручки тетеньке Ефимве Изидовне и обними ее милых детей, а в том числе Марию и Елизавету Свет..х. Прости.. Бог, да сохранит тебя. Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

16

*L0034 справа, L0035 слева и справа, L0036 слева**№16*

Лешно, августа 31, 1836

Милый сын и друг Платон!

Письмо твое от 11 августа получено по оказии вместе с другим, от друга нашего Павла 23 числа. И теперь пишем к вам по случаю, посылая за Варенькою Шостак лошадей. Она желает быть у нас в день Ангела Лизоньки. А между тем, сообщу ей твой поклон и о знакомстве твоим с братцем ее Николаем, кадетом 1-го кадетского корпуса.

С прискорбием моим, причиненным отсрочкой 2-го приема кандидатов в Училище правоведения, утешает меня то, что приготовление твое к оному делается успешно. Я надеюсь, что если и далее так оно продолжаться будет, то этой отсрочкой, насчет времени для наук ничего не будет потеряно, потому что, может статься, по экзамену удостоишься *L0035 слева* прямо во 2-й класс, особенно, если исполнится на деле данное тебе дозволение слушать лекции в Университете. Такого счастья наверно никому еще не дали из учеников сказанного Училища. Если же тебе это действительно дозволено, то единственно из внимания к заслугам брата твоего Павла Алексеевича, которому я много благодарен, что он такой драгоценный подарок тебе сделал в самый день, когда настал 14-й год – год в котором раскрываются уже все умственные наши способности. И потому поздравляю тебя, любезнейший сын, с началом сего периода жизни и молю Создателя украсить понятиями твой ум, даровать крепость нетленную и сохранить тебя от всех опасностей для души твоей!!

L0035 справа. Целую тебя, мой дружок, за искусное донесение обо всем тобою виденном в университетском кабинете, за родившуюся в тебе христианскую мысль при виде человеческого остова. Последнюю не должно забывать, чтоб жить на свете не для наслаждений телесных, а чтоб

украшаться добродетелями и познаниями. Жалею о неудаче твоей в обозрении Арсенала и рад буду донесению твоему, как тебе покажутся произведения нашей Академии художеств.

Но ты мне ничего не доносишь, был ли ты нынче у Святых тайн Исповеди и Причастия? Не отказывайте, дети мои, этой великой нашей обязанности, от которой благословение Божие зависит к нам.

L0036 слева. Глаза мои немного поправились, не болят, но стали слабее. Красны веки их, и не дают уже мне по-прежнему заниматься. Но пока буду видеть, не престану продолжать с тобою вести беседу, хотя бы только для того, чтобы расцеловать и благословить тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Лизы

Благодарю и целую тебя, милый Платонушка, за приписочку ко мне в письме Папеньке. Известия наши тобой, наверное, получены уже от г-жи Червинской. Теперь пишу коротко, имея много хлопот и приготовлений к моему празднику. Многие хотят быть у нас 5-го числа, после чего обо всем подробно извещу тебя. Белье тебе уже приготовлено. Прости! До будущей почты. Елизавета.

17

L0036 справа, L0037 слева и справа, L0038 слева № 17

Лешно, 24 сентября 1836

Любезнейший сын и друг Платон!

Радостный приезд вчера вечером в 5-м часу любезнейшего друга нашего Модеста из г. Ковно в Лешно прервал мою беседу с вами, так что я только утром написал к Павлу Алексеевичу, а после обеда, начатое к Марковым сегодня, кончил. А к дружку моему Александру и сегодня не успею написать. Много дел: 1-е — я еще не нагляделся на Модеста, не видевшись целые 9 лет; и 2-е — нужно писать в Земский суд, прося о следствии. Авсей Васильев Голуженский испортил себе ногу и нос во избежание рекрутства, в чем еще подозреваю и настоящего приказчика, который распился и, кажется, попортил себе глаза; при том же 3-е — я ожидаю от Александра на мое письмо кой-какого приятного для меня извещения. *L0037 слева*

Но, невзирая на недостаток времени и даже уставшие глаза мои, мне мило писать к тебе, чтоб расцеловать за последнее письмо твое от 11-го сего сентября, полученное вместе с полковником 20-го числа. Оно так мило и хорошо написано, что я не могу не любоваться и слогом и душою твоею. Да благословит тебя Бог и подкрепит здоровье к слушанию лекций в Университете. Я этому радуюсь, но помни, милый Платон, о своем

здоровье, не усиливайся учиться более, нежели позволяет здоровье, но учись и гуляй так, чтоб всегда учение следовало после развлечения, а успехи будут не потеряны. Время и повторение все сделают.

Прости, милый друг. Обними брата своего Александра. А я молю Всевышнего, да благословит Он вас, дети мои!! Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

L0037 справа. Дополнение от Модеста

В письме твоём, братец Платон, я хочу обратиться и к братьям Павлу и Александру. Ты скажешь, что это из экономии, и не ошибёшься. Здесь экономия перепуталась: время стоит за бумагу, а бумага – за время. Прости им этот союз и извини меня, что я так не ... Обстоятельства иногда мешают воле. Благодарю тебя за последнее милое письмо, на которое не отвечал, потому что был обременён делами. Поверь, что любовь моя к тебе не прекратится и смертью. Твой друг и брат теперь вместе в родительском гнезде.

Cher frère Paul! (Дорогой брат Павел – фр.). Почти в одно время узнали, что Государь по болезни не будет к нам на смотр, и что Саблин 1-го сентября уезжает на заводы. Два удара так скоро пролетели, и один за другим, что мне и опомниться не дали. В минуту горя провидение старается нам помочь. *L0038 слева.* Я это испытал. Быстрей полета ядра пролетела мысль – исход прямо в Лешно. Задумал – решил – прошу позволения - мне дают, и вот я в нашей родной стране. По письму моему к Лизоньке, где я как-то вскользь сказал, что ... меня ожидали. Но в первых числах сентября Паскевич 14-го числа делал нам смотры, и я к 23-му числу не успел известить никого.

В первый раз я испытал чувство приближения к родному дому. Оно так высоко, так неопределенно, что не только в прозе, но и в чистой поэзии его выразить нельзя. Через 20 дней я должен расстаться с дорогим Лешно, и прилечу обнять вас, дорогой братец Paul. Модест.

И вот, милый братец Александр, прошу разделить радость свидания моего с Папенькой и нашими родными. С братцем Мишелем я возвращусь в Петербург. *Votre Modest.*

Лешно, 11 октября 1836

Любезнейший сын и друг Платон!

От тебя я узнал о начатии твоём слушания университетских лекций, а друг наш Александр известил меня, что 26 числа прошлого сентября, по переселении своём к вам на жительство, начал он давать тебе уроки музыки. Оба эти известия почти равно принесли мне удовольствие, потому что, если первое необходимо для образования ума и способностей твоих, то

последнее еще необходимо в твоих летах для разнообразия занятий, чтоб умственные труды находили некоторый отдых в услаждении музыкой. А между тем, это все вместе составит совершенство воспитания твоего. О! Да укрепит тебя, юного друга моего, Всевышний успевать во всех предметах, чтоб они составили будущее счастье жизни твоей!!

Советую, однако же, мой друг, быть во всех *L0039 слева* занятиях твоих благоразумным, не трудится над одним предметом до усталости, а если чего не понимаешь в одно занятие, то в другое оно придет уже гораздо легче. Пишу это предостережение для тебя, чтоб занятия науками не могли быть вредными здоровью. Ибо, сколько лень ... для юноши во всех отношениях, столько безрассудное обременение себя чтением и ученостью бывает наказано. Итак, милый друг, умей все это приноровить для себя и пользуйся советами друга своего, старшего брата Павла, обращаясь с ним всегда откровенно, так, чтоб сердце и мысли твои были ему открыты. Он любит тебя, и будущее благо твое, и не обманет тебя никогда, как, напротив, бывает с теми, которые вверяются чужим людям и даже часто глупцам и обманщикам. *L0039 справа*. Брат же родной и умный - есть для тебя дар неба. Умей пользоваться им.

Уведоми меня, милый Платон, что слушаешь в Университете. Хотя бы сначала и не все было для тебя понятно, но, со временем, теперь непонимаемое - будет ясно. Нужно токмо внимание и потом самому себе повторение того, что слышал на лекциях. А также любопытно мне знать, проходит ли Александр с тобою методу фортепианную? Без познания методы, и не укрепив себя по ней разыгрывать верно пассажи, не можно сделаться не токмо артистом, но даже посредственным музыкантом. А это не принесет чести, а даже и не составит собственного своего удовольствия. Итак, трудись, милый друг, ... музыкою правильно по методе; лучше же много штук играть, но правильно и с приятностью.

L0040 слева Я не раз жалею о маленьких твоих приятелях: Викторе и Ксавере. Они учатся у Фаншеты музыке, в которой она так плоха!! Учение их у г-на Кайзера идет хорошо, особенно, что уже говорят по-французски и по-немецки. Они это время часто у нас бывали и танцевали русскую кадрили. Зимой Александр Иванович намерен съездить в Петербург, хочет взять с собою и Виктора, если уволит Кайзера.

Гостинцев нечего послать кроме провизии: ни яблок, ни слив у нас не было. Все побили морозы еще в цвету. Что уж Бог пошлет нам в будущем году? Я сад наш распространил еще далее, уже огородил крыжовником и орешником. Огород ... и насажу его яблоньками.

Даровал мне Бог свидание с Модестом, а если еще и с тобою увижусь, то буду я счастливый. Отец и друг твой Алексей Вакар.

По горизонтали

Посылаю тебе медку от пчел, которым не благоприятствовало также лето.

Лешно, ноября 12, 1836

Любезнейший сын и друг Платон!

Целую тебя за пространное письмо твое от 15-го прошлого октября, за приписочку 27 числа к Михайловому и за доставление мне, как, расписание твоих университетских лекций и их профессоров, так и за парочку твоих перво-отличных карандашных рисунков. Те и другие доставили мне большое удовольствие, за которое, да благословит тебя Бог!

Глазами мне уже не исцелиться, да будет воля Божия! Да еще страдал я эти дни флюс ... у десен и у подбородка, и только принятые 2 раза утром и вечером 9 числа «Vomi-purgalif» утешить успели несносную боль и горячку, повергшие меня в совершенное изнеможение. Теперь же с purgalif и пареньем ног в теплой воде с сенной L0041 слева потрухою (трухой), производящее сильный пот, стараюсь, если Богу будет угодно, довершить мое лечение. И, кажется мне, что в этом не обманусь, потому что после двукратного паренья ног могу уже заняться письмами и беседой с бесценными друзьями моими, сынками родными.

Донесения твоего насчет посещения выставки в Академии художеств искусственных произведений я ожидал от тебя и остаюсь доволен тем, что хотя «в два часа времени» удалось тебе взглянуть на них и особенно полюбоваться бессмертной картиной «Последний день Помпеи». Этим мы обязаны другу нашему Павлу и за провождение тебя и указание достойного. Но впредь ты будешь чаще это видеть и иметь больше способности самостоятельно судить, когда сам научишься рисовать, на чем основаны искусство, живопись и скульптура L0041 справа

Добрый для нас братец Павел, да добр и г-н Иверин, что согласился учить тебя рисованию, равно, как и брат Александр музыке. Пользуйся, милый дружок, всем, чем можешь, пока есть случай и способность. Все это пригодится тебе в будущем времени.

Мне приятно, что ты часто видишь г-на Попечителя, и что министра просвещения также видел в Университете. Они достойны всей благодарности родителей и детей их, что так старательно надсматривают над юным рассадником, Высочайше нам вверенным Отцом-Отечеством. А мне остается одно желание: чтоб и тебе дал Бог счастье скорее быть в этом и всеподобном этому рассаднике непосредственно!! Хорошо, что Нусифа Сев. пчел отослал, они приобщены к прочим.

Г. Кайзер оставлен с трудностью у Заблоцких на этот год L0042 слева то и твердит, что он только для тебя ехал в нашу сторону. За привязанность его к тебе – спасибо. Но много есть у этого старика и капризов. Заблоцкие стараются о нем, как об Отце.

Катенька, между прочим, пишет, что Алешенька начинает уже лепетать, а Лизочка выдержала привитую ей оспу по-геройски. Надеюсь,

что с весною она порадует беганьем своим по травке, а токмо жаль, что дом их не обсажен никакими деревьями, страна же их жаркая. Одна прохлада для них – река Баланда, протекающая под окнами их. С другой стороны, противоположной саду, вместо ограды от улицы уже засадили крыжовником, черносливом, орешниками и дубами, и от кухонного колодца 9 дубов, да ... по левой стороне дороги в Гулино.

Целую и обнимаю тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Обнимаю милого Платонушку за приписочку ко мне в письме папеньке. Успехи твои в науках и в письме много радуют нас. Целую, обнимаю тебя. Кланяются тебе две Вареньки: и Томашевская и Шостак, Фаншета Изаб, Никол Заблоцкие, г-н Кайзер обнимают тебя.

20

L0042 слева, L0043 слева и справа, L0044 слева №20

Лешно, декабря 19, 1836

Любезнейший сын и друг Платон!

Написавши к братьям твоим, не могу отказать себе в удовольствии побеседовать с тобою. Ты же меня радуешь, полюбив науки, и слушаешь советы старшего брата Павла. И то, и другое равно послужит к благополучию твоему.

Я охотно читать буду всякий перевод твой с русского на другие языки, присылай только, а равно и наоборот, с других языков на русский. Но, говоришь ли ты, хотя по-французски? Поверь мне, для этого нужны только всегдашние упражнения, а, впрочем, здесь и доказательство есть на детях г. Заблоцкого, которые еще грамматики не знают, а говорят и по-французски и по-немецки. Вспомни, мой милый Платон! Это самое я тебе обещал еще дома, но ты все *L0043 слева* не отваживался. Осмелюсь же, мой друг, хотя теперь. Заставь всех братьев говорить с тобою по-французски, а не иначе. Они сами будут этим довольны, потому что без упражнения языки забываются. Заставь и меня переписываться с тобою на этом же языке, от чего я не откажусь. Знаю, что ты мои ошибки в иностранном языке извинишь, равно, как и я твои. Суворов сказал: «в службе нужно знать иностранные языки, но говори и пиши на них так, чтобы знали, что ты русский». Последуем этому изречению великого человека.

Мне очень прискорбно, что брат твой Александр, живя вместе с вами, не занимается твоею музыкой. Бог с ним! Я его не стану больше просить, тратить напрасно нервы. Родительские просьбы для добрых детей *L0043 справа* столь же драгоценны, как нервы. Посему старайся, милый сын, и без его наставлений обходиться. А впрочем, не оставит тебя и друг наш Павел. Когда это возможно и нужно будет, тем более, что я даже не похваляю и

того, что он начал учить тебя от вариаций, не учивши методы, без которой значит быть самоучкой, без основания.

Насчет уступки твоей шкатулки брату Модесту, я ее похваляю. Всегда добрые братья должны угождать друг другу, услуживать один другому и помогать. Ты же, милый мизинец мой, и меньший из братьев своих, должен ожидать от них всякой взаимности в будущности своей. О! Дай Бог вам, милые дети, Духа Святого, и всю благодать Его! *L0044 слева*

Тетенька Настасья Григорьевна знает уже, что твои рубашечки укорочены. Осмотри себя аршином и напиши нам, сколько ты вырос, и сколько они должны быть длиною, а я прикажу и попрошу послать другие. А, между тем, благодарю Марию Евстафьевну, что присланные поправит тебе.

В именины дяденьки все вспоминали тебя. Не было, кому танцевать кадрили. Французский Зер никуда не увольняет детей Заблоцких, их к нам не увольнял, ужасно сделался груб к нам. Видно, болезнь его тому причиной.

Я. по милости Божией, с помощью Le Roy, креплюсь! Если бы не глаза, да не зубы. Благодарю Всевышнего, что и по сие время *пишусь* и пребываю. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

21

L0044 справа, L0045 слева и справа, L0046 слева

№ 21

Лешно, 31 января 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Давно я уже не беседовал с тобою, да и от тебя после письма от 27 ноября другого не имел, а уже беспокоился о здоровье твоём. Когда получил письмо друга нашего Павла имел удовольствие прочитать и твою там приписку с поздравлением с Новым годом для меня особенно, и особенно для прочего нашего Лешнянского семейства.

Ты уже знаешь из писем твоего покровителя и брата, сколько принесло мне удовольствия донесение твое, «что ты уже получил печатное свидетельство г-на ректора на данное тебе право посещать университетские лекции». Конечно, ты этим обязан вниманием г-на ректора к заслугам брата твоего Павла, потому что ты не Пик князь Мирандольский, чтоб быть действительно *L0045 слева* достойным этой чести в твои лета. Однако же, я вижу в этом формальном для тебя дозволении и некоторую твою заслугу. Без сомнения, г-н ректор заметил и убедился в твоей скромности, а, может быть, и в понятии. Это принесло много утешения для меня. Да благословит тебя Бог!

Два знакомые тебе, кончившие полный гимназический курс в Витебске, были столько счастливы в Московском университете: первый Заблоцкий был принят, но связался с мерзавцами-вольнодумцами, и его

выгнали из университета, сидит теперь в Витебском остроге преступников; а другой – сосед наш, старший сын г. майора Савицкого Михайло, не выдержав предварительного экзамена, не был принят в Университет, бакаларил в Москве у купцов, заболел и теперь возвратился домой. *L0045 справа*

У меня с 24 числа суток трое погостил г-н Кайзер, пока ученики его с родителями своими пробыли в Любавичах, где на редутах отличались они танцами, и к тому смело разговаривали по-французски. У нас же они не были праздниками, равно, как и мы не были у них. Я был рад г-ну Кайзеру, потому что на тот же один вечер и Лизонька с дядей в компании с Варварой Дмитриевной Томашевской и ее теткой по просьбе генеральши Каховской и ее дочери Анны Петровны ездили в Любавичи и 25-го возвратились домой.

Пиши, милый друг, как ты проводил праздники, и каково тебе благоприятствуют университетских и других учителей лекции? С Новым годом! Да дарует тебе Всевышний новые силы, сохраняя здоровье твое! Vale (*До свидания – лат.*). Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0046 слева. Дополнение от Елизаветы.

Спасибо тебе, милый братец Платон, и за приятную приписочку, и за обещание: «описать мне прелестный французский кадрили». Последнему я очень рада буду. Я только и пользуюсь нотами, присылки твоей, да братца Модеста, а, как и это случается редко, то почти ничего уже не играю. Что ж бы сказать тебе интересного? Да! Была я 24 числа в Либавицком редуте. Танцевали много, и как бы ты думал, кто лучше всех там отличился? - Виктор, Петруша и Лиза Заблоцкие. А бедная Ксавера. Она совершенно несчастная, лишилась слуха, ничего не слышит, никуда не возят ее, все сидит в своей горенке, да горько плачет.

К февралю ожидаем большого к нам собрания. Веселее было бы, если бы и братец Александр поспешил порадовать нас своим приездом. Да, он, кажется, может токмо обещать! Прости. Обнимаю тебя от всего сердца. Твой друг, сестра Елизавета.

22

L0046 справа, L0047 слева и справа, L0048 слева № 22

Лешно, 19 февраля 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Целую тебя за приписочку к письму братца твоего Павла. Она принесла для меня неизъяснимое удовольствие к празднику моему, который был бы для меня совершенно приятен, если бы почаще отзываясь, боль зубов не заставляла меня более сидеть в своей горнице, нежели принимать участие в общем веселии. Генеральша Каховская приехала к нам еще 11-го к чаю, с нею прибыли дочь и внучка, милые девицы. А на другой день в числе прочих посетил нас г-н Заблоцкий с супругою и детьми: Виктором,

Лизою и Франечкою. Все выросли, даже с того времени, как я их с 5 сентября не видел. Танцевали, маскировались, и Виктор даже подал мне по-французски поздравление, прекрасным почерком написанное и изустно произнесенное, напоминая даже: «qu'il me le fait au [L0047 слева](#) lieu de mon cher fils Platon» (*что он делает это мне вместо моего дорогого сына Платона – фр.*). Это было для меня весьма чувствительно. Кто может для меня быть вместо друга моего Платона? Никто в Свете. Однако же я принял поздравление с признательностью, потому что люблю всех детей г-на Заблоцкого, как приятельных ... моему Платону.

Спросишь: что же не было Ксаверы и Жорэна? Последнего оставили на попечении бабушки дома, за то, что не поберегся, простудился и достал насморк, хотя было ему уже лучше. Первая! Это жалость. По-видимому, она навсегда лишилась слуха! Нерешительный Отец не доверял методу Le Roy, прибегал к З. Цекерту и прочим докторам и цирюльникам: паллиативы похитили только время и ускорили болезнь. Прочих гостей нечего исчислять. Всякий веселился, как мог, обедали, ужинали, ближние поехали ночевать в Бенеполь, а прочие [L0047 справа](#) ночевали у нас и уехали после завтрака. А только Ф.Ф. Шостак с Варенькой уехали 14 числа. Г-н Хороща не был, уехал к шурина своему Станкевичу в Пригорки. Этот помешался в уме от неудачи какого-то верного подряда с казною. Хорощина без памяти и именем с Д. Киркир присылали, прося лекаря Le Roy, который и послали.

Не припомнишь ли, милый друг, что мы некогда читали с тобою, или лучше сказать, ты мне читал «Северную пчелу». Удивились гомеопатическим лекарствам доктора Ганнемана в ней описываемым. Я их принимал от боли глаз и остаюсь неверующим Фомою в пользу их. Сын г-на майора Савицкого, не определившись в Москве в Университет, был учителем в 90 верстах оттуда, в деревне у полковника Каренкова, и от сего ученого занял и методу и аптеку гомеопатии [L0048 слева](#) Ганнемана. Мне кажется, этою методою вылечится только тот, кому Бог дарует и без лекарств выздороветь.

Я согласен с братом твоим Александром насчет данных тебе для упражнения на фортепиано Exercices, что они могут отчасти заступить методу, но всегда бы лучше было в начале твоего учения пройти хоть раз методу, хотя бы недавно вышедшую г-на *Каив* Бренера методу. Впрочем, проси только его показать и объяснить эти Exercices, со временем и сам доучишься, чего не достанет. Береги только теперь такт, приучай пальцы брать чисто, и глаза разбирать ноты. Об успехах в науках и о здоровье извещай меня почаще. Я же молю Бога благословить и сохранить тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 2 марта 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Мне равно приятны и карандашные строки твои на объявлении «Совета училища Правоведения», как бы и целое руки твоей письмо, когда оно удостоверило меня о твоём здоровье и любви ко мне. Благодарю Всевышнего и за это в старости моей утешение, что и тебя и мои о тебе надежды доселе сохраняет. Есть и опять повод к надежде на принятие тебя в сказанное училище, что уже вызываешься к экзамену, и что 4-й кандидат по списку. Но Бог знает, будет ли мне за сим еще дарована эта радость! Молю Его, надеюсь, а, впрочем, да будет воля Его Святая. Положи и ты, милый сын, все L0049 слева упование свое на Благодать Божию, стараясь, между тем, сколько возможно, наилучше из всех требуемых программ предметов приготовить себя к испытанию. Бог подкрепит твои силы, да раскроет понятие и память и благословит на сей важный подвиг и будущее поприще твое, если это угодно Ему.

Поручив тебя, милый Платон, Богу, мне стало легче и веселее, потому что «все от Бога, и без Бога ничто!» Я и это к провидению Его отношу, что ты доселе мог слушать лекции в Университете, на что не имел права ни по летам, ни наукам своим. Для возблагодарения за эту милость и чтоб удостоиться ..., советую тебе безотложно быть L0049 справа у Исповеди и причастия Святых Таинств, тем более, что теперь и по закону настало к тому время. Надеюсь, что твой почтенный брат Павел доставит, и к исполнению сего способен.

Я пишу к тебе, находясь дома только с Иосифом Авраамовичем. Лизетта с дядей уехали обедать к Заблоцким и возвратятся завтра, может быть, к обеду. Эту поездку устроили еще 12 февраля, а между тем, о, нечаянность! Сегодня утром получено было приглашение на «Хлеб-соль» к г-ну майору Савицкому. С сыном его старшим Михаилом, я уже близко познакомился. Прекрасный юноша, расторопный и со способностями. Сам сознается, что худо учился L0050 слева в гимназии, и потому не мог выдержать экзамена, и что справедливо было не принять его в Московский университет, даже и на собственном содержании своем.

Чем же он занимался семь лет в гимназии? Чтением пустых книг, бесполезных, не ведущих ни к каким познаниям романов, и зарабатыванием денег, переписывая просителям всякие приказные бумаги, а эти деньги проматывал на лакомства. Таким образом, как сам сознается, убивши драгоценное время для наук, теперь, будучи уже 19-ти лет, старается это поправить. Жаждет учения, и я по возможности ему в этом помогаю. Однако же он превосходит против нашего Михаила. Еще раз целую тебя, твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 20 марта 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Твое пространное и подробное изложение твоих чувств, надежд, занятий, удовольствий и даже лишений в письме от 25 февраля через Александра полученном, принесло мне неизменное удовольствие. Целую тебя, милый друг! За это донесение и вместе с тобою молю Всевышнего, чтоб увенчались наши надежды и твои великие не по летам, трудные успехи в определении в Училище правоведения! Аминь. Бог милостив. Это сбудется. L0052 слева

Вместо г-на генерала Пошмана, сказал Залаев, что Алексей Антонович в дружбе с г-ном Ивановым, воспитателем Училища. Он нам написал уже о тебе. Это надо, что и по приему в заведение, внутри оно будешь иметь одного из ближайших наставников, приятного для тебя же. После определения твоего попрошу Алексея Антоновича написать к нему и в другой раз.

За старания о тебе брата Павла сохрани благодарность навеки в сердце своем с желанием отслужить ему и деткам его, если Бог дарует ему жениться и иметь их. Но г-на Коншина я не знаю L0052 справа чем можешь отблагодарить! Он благоденствует по сердцу нам, и наше сердце чувствует всю цену сего. Подумайте о средствах.

Многое, и в столь хорошее время успел ты, дружочек, и в рисовании. Благодарен я г-ну Иверину.

Прочие успехи твои покажет нам экзамен. Не опасайся его, мой милый друг! После твоего прилежного успеха и приготовления он покажется для тебя приятной забавой. Я некогда сам испытал это на себе и на экзамене почтенного друга нашего Павла, когда он определялся в Гвардию. Нужно только быть L0053 слева внимательным к вопросам господ экзаменаторов, чтоб понять то, о чем спрашивают. Ответ тогда родится и по начитанности, исключая арифметику и языки. Это механические предметы.

Приятелей и знакомых твоих и я начинаю любить, потому что и ты их любишь. Особенно советую не прерывать дружеских своих связей с молодыми господами Грейсоном, Филипповым и Марковым. О! Если бы, милый друг мой, Платон, желания наши исполнились повидаться еще в сем мире. Но покоримся воле Всевышнего промысла: пусть так будет, как он устроит! А только то верно, что я и до гроба своего и за гробом буду любить и благословить тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 30 апреля 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Давно и я к тебе особенно писал, но ты еще давнее, через брата своего Александра 25 февраля. К письму брата своего Павла от 17 марта, хотя ты и не приписался, но я читал твое приветствие для себя под тем же числом в письме Павла к Александру, да и посылочка первого для Лизетты надписана была твоею рукою. И я все оставался спокоен насчет вашего здоровья, даже до самых праздников Святого воскресенья, но и в продолжение их, и по сие время не получил ваших известий. Не знаю уже, как я живу, и как растолковать молчание ваше. Тем более, что и от Мишеля последнее письмо было от 27 марта, и после того, как бы нарочито, и он замолчал. Молю Бога, чтоб это беспокойство мое миновало без всяких для меня неблагоприятных предзнаменований!!

L0051 слева. Если Бог доселе сохранил тебе здоровье, то благодарю Его за милосердие к нам. И да подкрепит тебя Его благодать к успеху по экзамену для определения в Училище правоведения. Молю Его со всей покорностью.

Но, как и прежде тебе писал, не занимайся слишком приготовлением, лишаясь покоя и отдохновения. Это более вредно, чем полезно, как здоровью, так и самому рассудку. Я надеюсь, что начальство юридического училища будет довольно тем, что ты уже знаешь, а похвальные знания твои во все пребывание в университетском ведомстве поручителю отношу. За будущее поведение твое в Училище, что также должно будет прилежать к наукам, а наиболее понимать и размышлять, но с благоразумием. Коль скоро почувствуется усталость, оставь, а через полчаса вновь принявшись, более успеешь в *L0054 справа* в один час времени, чем работая и три часа без малейшего отдыха. Это я на себе испытал, и посему всегда советовал детям моим терпения в изучении трудного для них предмета. В разные приемы за один и тот же предмет, лучше и вернее оный поймется и впечатается в памяти, чем беспрерывно и долго заниматься им. Это естественно. С телесной усталостью устают и душевные способности. Но об этом еще будет мне время беседовать с тобою. Даст Бог только, чтоб ты был здоров, и общие желания наши увенчались успехом!!

Праздники были для меня невеселы. 1-е – не получил писем, ни твоего, ни почтенного друга нашего Павла; 2-е – стояло холодное и дождливое время во все эти дни; и 3-е – у нас почти никого не было, а Лизетта с Александром и дядей ездили к Червинским, а потом, первые двое *L0055 слева* к Томашевским и Гольцовым, и я оставался сам один. Заблочки у нас были с Виктором и Лизой 21 апреля, проводя Фаншету Янишевскую, которая отправилась в Брянск к тетке своей, полковнице Марии Михайловне Дембинской. После них посетил нас г-и В. Кайзер, который

перестал уже воображать себе, что ты больше бы успел у него. Однако, что кажется до языков? Дети Заблоцкого порядочно говорят, особенно по-французски. Ксавера же лишилась совершенно слуха, и нет надежды на излечение ее.

Я, было, достал паву от г-на Адамовича, но привезли ее больную, и на 5-й день кончилась. Павлин же наш здоров, и голубки ко мне на крыльце слетаются.

С минувшими праздниками поздравляю и целую тебя, милый сын и друг. Молю Спасителя: да сохранит и благословит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0053 справа 30 апреля 1837, барону Врангелю. Копия. К № 25

Милостивый государь барон Егор Васильевич!

Долг благодарности за благосклонное расположение Ваше к сыновьям моим: субинспектору Университета Павлу Вакару и, находящемуся при нем, младшему Платону, а равно и долг попечения Отца о последнем (замечаны нередко ваши ласки к сему дитю моему), заставляют меня без личного знакомства изъяснить Вам, Милостивый государь, письменно давно питаемые мною чувствования высокопочитания и преданности, и, вместе с сим, представить на уважение Ваше следующие обстоятельства.

Сказанный сын мой Платон, по смерти матери, в числе семерых детей остался последний, и я старался прилично воспитать и образовать его в деревне до 12-летнего возраста, и, наконец, продолжить. *L0054 слева* О нас, при 65-летней старости, недугах и недостатке средств моих, будучи не в силах, просил Начальство в 1835 году принять его в учредившееся тогда Училище правоведения. Слова Его превосходительства С. Ант. Пошмана, сказанные моему сыну Павлу, что «брат его, зачислен в кандидаты и явится к 1-му приемному экзамену» обнадежили тогда меня, и я отправил его тотчас в С-Петербург. Прибыл он заблаговременно, но последовавшее распоряжение Начальства не допустило его к экзамену.

С того времени сын мой, Платон Вакар, не оставлял упражняться в науках, а впоследствии, невзирая на возраст его, дозволено ему слушать и публичные лекции в Университете. Знаю способности его и усилия быть достойным принятия в Училище правоведения, но с приближением для сего нового срока беспокоит меня жребий его! И потому осмеливаюсь искать утешения в великодушии Вашем, покорнейше прося окрылить сирого птенца моего благодетельною защитой Вашею. А Всевышний, усердными мольбами моими благоволит почтенному семейству Вашему. Я же с моим семейством почитаю для себя счастьем ... быть навсегда.

Лешно, 4 июня 1837

Милый сын и друг Платон!

Написавши и поблагодаривши почтенного брата и друга твоего Павла за все его бесценные заботы и старания о тебе, не могу отказать себе в удовольствии, хотя и слабой рукой и упавши на силах, поздравить тебя с выдержанным Испытанием, с триумфом, как он изъяснен, для поступления в Училище правоведения. Целую тебя и *L0056 слева* благодарю Всевышнего, что ты выдержал, что Его благодать подкрепила силы твои выдержать его. Приятно мне теперь и то, что на каникулы останешься теперь у Павла. О! Нужно тебе теперь отдохнуть на пожатых лаврах. Жаль, что столько отдалено Лешно от столицы. Мы бы обнялись и напитались взаимными радостями друг с другом.

L0056 справа. Болезнь напала на меня не скоропостижно, а всю весну чувствовал себя худо и особенно в груди. Лечился, но виноват, что не скоро решился принять Vomi-purgatif, и оттого, стоял уже на краю могилы. Потому что уже не стали действовать рвотные лекарства. Однако же, усиленные приемы 26 мая за 4 раза и 28-го за первым *L0057 слева* произвели спасительные работы, и я остался в живых, чтоб порадоваться определению твоему в Училище, а, может быть, доживу еще до успехов твоих в оном. Милосердный ... благословил и подкрепил тебя на сем поприще приготовления твоего к службе Государю и Отечеству! Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 18 июня 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Пока запрягают лошадей для Александра и Лизетты, едущих в г. Бабиновичи по обещанию Ф.Ф. Шостаку и для визита г-ну Предводителю дворянства, о котором слышу, что желает познакомиться с Александром, я хочу, хотя немножко побеседовать с тобою.

Мне приятно заблаговременно утешаться, что и от тебя, дружка моего, получу подробнейшее послание через Евстафия Николаевича Червинского *L0058 слева* насчет твоего экзамена в Училище правоведения, благополучно оконченного, и что решило Начальство о кандидатстве твоём по сему училищу. С каким духом явился ты в столь много... собрание? Ты был прежде столь застенчив. Не упомнишь ли какие и как вопросы тебе делали, кто первый после экзамена тебя приветствовал? Оказал ли после

какую-либо услугу г-н воспитатель Иванов, которого просил о тебе наш друг Алексей Антонович?

Засыпал я тебя вопросами, как все любопытно для сердца *L0058 справа* Отца и друга твоего. Но ты мне скажешь только то, что упомнишь.

Садик твой существует, но Антон уже не заботится о нем, делается резвый мальчишка и шалун, но расторопен. В нынешнюю весну, также как и в прошлом году, деревья очень цвели, но теперь морозом побило, будет, однако несколько и ягод и яблок.

Для тебя, однако, нынешний год благополучен: роев есть довольно, да и медки надежно у меня зимовали. 9 ульев пчел *L0059 слева* выставлены были из мшаника благополучно. Доселе с роями имел уже 18 ульев пчел и воска по времени богато вносим. Один втулочный улей «Иванов» дал более роя 12/2 фунта, так что я, взявши от него только 7/4 фунта, остальных пчел ему возвратил, и он через 2 дня отпустил мне роя в 7 фунтов. Пасечник мой, после посещения пасеки г-на Глинки, совершенно исправился.

Прижми к сердцу своему брата Мишеля за меня, а я мысленно прижимаю вас обоих. Благослови вас Бог! Молю Его. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

28

L0059 справа, L0060 слева и справа, L0061 слева №1

Лешно, 2 июля 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Оба письма твои №№ 14 и 15 от 15-го и 18-го минувшего июня принесли мне радость и утешение. Да благословит тебя благодать Всевышнего! Много от души я благодарен почтенному другу нашему Павлу за все его попечения, заботы, старания и жертвования для блага твоего. Но, когда ты, мой друг, оказался достойным той цели, для которой приготавливали тебя, когда почтенное начальство Училища правоведения объявило торжественно, что ты по достоинству экзамена своего помещен в число немногих избранных учеников его, то счастливее нет Отца твоего. Целую и благословляю тебя на дальнейшее, предстоящее тебе высокое поприще. Да подкрепит милосердный Бог все умственные и телесные способности твои принять там образование, достойное великих намерений Государя Императора и Светлейшего племянника Его Величества, образователя училища!

Правда, скорбно мне было расставаться с тобою и не видеться уже почти 2 года, а скорбнее еще и то, что не знаю, буду ли я счастлив видеть тебя еще в сем мире, подобно, как мне *L0060 слева* даровано то было, хотя и после огромных лет, со всеми другими моими детьми и даже с дорогими моими внучатами. Но, станем надеяться, милый мой друг Платон, что я доживу и до радости обнять тебя, уже окончившего с честью и наградой

предопределенный курс наук твоих предопределением Всевышнего промысла ... Сколько уже радостей, вовсе неожиданных, даровала мне благодать Его! Будем надеяться! А если же и не сбылись наши надежды теперь, то наши души бессмертны, и все-таки я увижу тебя. Буду всегда любить и благословить тебя, как достойного сына, который верно сделает себе и мне, и братьям честь в Училище, как отменный воспитанник оногo.

Модест таким же был в Артиллерийском, и Государь-наследник вспомнил даже и теперь, после многих лет, при свидании с ним в Воткинске о том, что знал его там отлично. Но, большая разница служб военной и гражданской: первая почти не видна в обер-офицерском звании, но в гражданской службе чиновник скоро может отличиться способностями и дарованиями своими. *L0060 справа.* Редко нужен и покровитель. Но Бог дарует тебе и покровителей, если будешь ему молиться, старшим повиноваться и почитать их, а со всеми обходится ласково. Я на это надеюсь, и о том молить Предвечного не перестану до конца жизни.

Признаюсь, я никак не воображал, что в Училище правоведения потребует начальство соединить столько предметов приятных с полезными для воспитанников своих, что даже преподаются правила музыки и гимнастики, столько полезных для здоровья и нравственности! Добрые юноши, верно, подобно тебе, умеют ценить столько милостей основателя Училища! По твоему счету должно мне ежегодно высылать для взноса в Экономию оногo 125 рублей. Это безделица. Я обязываюсь на сей взнос требуемой суммы. Я не хочу, чтобы сын мой, толико достойный, лишен был чаю, или не имел, что подарить слуге и швейцару своего.

Постараюсь непременно переслать 125 рублей к 1 августа на руки старшего брата твоего. На днях дядя полковник поедет в Витебск, сделать контракт на хлеб и, может статься, с ним вместе из Витебска отправить по почте деньги. *L0061 слева*

От Алексея Антоновича не имею еще сведения, а писал к нему почтенный Ардалион Васильевич. Возвратясь из Смилова, Александр, верно, привезет мне и это сведение. Но довольно ли для моего утешения, что ты пишешь, и брат твой Павел доносит? Я даже к отличию твоему отношу, и предоставленную тебе честь играть на столь отличном в 1800-х годах рояле, и в таком большом собрании. За что я весьма благодарен Его превосходительству г-ну Директору Училища, равно как и за все его ласки к тебе. Со временем я напишу к нему, а также хочу поблагодарить и г-на Инспектора барона Врангеля.

Ты уже теперь для меня самостоятельное лицо. Я переменяю бумагу, и с сего № 1 стану к тебе нумеровать все письма мои. Ты, мой дружок, запасись также почтовой ... бумагой, чтобы мне возможно, было собирать и сшивать твои письма в одну тетрадь. И с поступления твоего теперь в Училище, начни с № 1 письмо.

За все твои известия, сообщенные последними письмами, целую тебя и притом за молитвы твои и всех детей моих о выздоровлении моем благодарю. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

29

L0061 справа, L0062 слева и справа, L0063 слева №2

Лешно, 12 июля 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Сего дня пишу к тебе впоследствии писанного 2-го сего июля. Посылал на имя почтенного нашего друга Павла, требуемые к 1 августа в Императорском училище правоведения деньги на чай, футляр для бумаг и прибор для танцев, да на швейцара, всего серебром тридцать три рубля целковых. Что же еще тебе может понадобится в Училище, о том меня постарайся известить.

Последние два письма твои от 15-го и 18-го июня служат мне драгоценным утешением и некоторым торжеством для сердца моего, горящего о том, что если не суждено свидеться с тобою, по крайней мере, надолго, они у меня на столе перед глазами. И по ним-то радуюсь я будущими успехами твоими, воображая, что, может быть, ты не только сделаешь заведению честь познаниями своими, соответствующими целям оною, благодарностью начальству и преданностью Престолу, но еще и займешь почетное место между писателями. Для сказанных чувствований приготовлено сердце твое от колыбели, а познания и способность *L0062 слева* изображать их письменно приобретаются с годами и упражнением. Эту способность, уже рождающуюся в тебе, я вижу по переписке твоей. Молю только Бога, чтоб эта способность писания обращена была к пользе ближнего, без огорчения его самолюбия, к славе Отечества, а тебе приобрела общую любовь и честь!!

Все писатели, смотря на них вблизи, есть люди, и часто на вид неказистые. Знаешь г-на профессора ориентальных языков Сенковекова? Я знаю гг. Булгарина и Греча. Описывали мне и покойного Пушкина, кто его знал, а в том числе, дядя ваш полковник долгое время жил с ним в Кишиневе. О них должно судить редко по виду, а по их произведениям. Я всех их читал, все они доставили много удовольствия мне, но если бы спросили меня, кого бы их поставить в образец молодому писателю, то я бы не сомневаясь, указал на Греча. Потому что он не хуже их пишет, а скромнее всех их в критике своей, и притом обладающей всеми семейственными добродетелями. Это видно в сочинениях его. *L0062 справа*

Мне приятно, что ты, милый друг, стараешься пользоваться хорошими книгами, когда только имеешь к тому случай. Эта начитанность твоя и образовала твой слог. Но, поступив в Училище, советую тебе не читать уже столько литературных произведений, которые бы прямо не

относились к цели Императорского заведения вашего. Должно сберечь время не только для того, чтобы выучить настоящие уроки, но чтобы и протверживать (*повторять*) прошедшие, дабы всегда быть готовым к экзамену. Это радость для начальников и профессоров, когда ученик всегда готов отчетливо ответить на вопросы из давно прошедших уроков. Но, кто помнит эти уроки, тому легко понимать и затвердить новые, предстоящие. Чтение же книг дозволяется разве только таких, которые поясняют те же уроки.

Лучше же, однако, в свободное время заняться музыкой и гимнастическими играми, которые укрепляют тело, образуя красивое его сложение, раскрывают там качества и силы душевные. После всего весело принимаешься опять за учение и труды. Все понятно. Всем и всеми доволен, и все тобою довольны. О! Я испытал некогда на себе все это, что пишу. А за *L0063 слева* благосклонное одолжение тебя полезными книгами доселе прошу тебя засвидетельствовать почтеннейшему г-ну Грейсону и от меня искреннюю благодарность.

Из всех, кому я сообщил радость об определении твоём в Училище правоведения, столько не принял участие, сколько Алексей Антонович, Заблоцкий и Кайзер. И последнего, со слезами радости на 3-й год оставили у Заблоцких. Вчера обедала у нас генеральша Каховская, а полковница Якшина с племянницей прибыла после. И мы рады были с дядей последней, что было кому заняться дочерью генеральши, пока Лизетта с Александром в 6-м часу возвратились от Заблоцких. Эти гости уехали на ночь домой, а г-н Серделевич с иноком Антонием прибыли и сегодня уехали в *Моидинки* к г-ну Ан..кову. Антоний вырос и много успел в Мцеве в Велижской школе у г-на Захаревича.

Невзирая на повреждение морозами, еще довольно у нас смородины и клубники, и даже будет много яблок, а малины — обилие, и только вишен — почти ничего, что и будет, все обсыпается.

Целую тебя и брата твоего Мишеля. Писать к нему не успею. Бог благословит вас. Прости. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

30

L0063 справа, L0064 слева и справа №3, №30

С. Лешно, 29 августа 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Письмо твое от 8 августа — первое после переселения твоего из университетского дома, от брата своего, в Императорское училище правоведения, много обрадовало меня, узнав из него, что ты, милый друг, здоров и весел. Особенно же обязал ты меня тем, что воспользовался для написания сего временным отпуском и гостеприимством Алексея

Ивановича Маркова, без чего, может статься, долго бы мне пришлось дожидаться известий твоих.

Извиняешься, что худо писал, потому что «писал прямо набело»? Я же не против. Прошу и впредь всегда писать ко мне прямо набело, сбережешь тем время. При том же и не худо, и даже прекрасно написано письмо твое, кроме почерка, который немного изменился у тебя после слушания лекций университетских, но теперь в Училище верно исправится. Я люблю красивый почерк. Он с первого взгляда приобретает наше расположение к особе, которая так пишет. *L0064 слева*

После того, самое приятнейшее из твоих известий есть то, что вся жизнь, занятия, забавы и даже сон ваш есть на счету мудрых попечений начальства вашего. И справедливо, потому что только от такого образа жизни вашей и бдительного его надзора за всем этим можно достигнуть великой цели Основателя училища вашего: учиться полезному для службы и не токмо сохранить здоровье, но еще более укрепить и упрочить!! Я удивляюсь порядку часов ваших, ночному освещению спален и дежурному дозору и даже Ватер-клозетам вашим. Какое самое родительское попечение о вас! Но ни один родитель из нас не в состоянии подражать даже сему. Будем благодарны, милый сын мой, что Бог даровал тебе счастье поступить в это заведение, может быть единственное по своему благоустройству!

Остается мне узнать от тебя: в которое отделение ты поступил и в какие дни или часы, каким предметам учишься? Я тогда буду следовать за тобою, за всеми упражнениями и науками твоими с моим пожеланием: чтоб ты не только *L0064 справа* понимал и успевал, но буду еще молить Бога даровать все внимание, любовь и покорность к твоим наставникам и начальникам, и тем заслужить их взаимность и отличную рекомендацию. Так себя некогда вел в Артиллерийском училище Модест, так и теперь всегда себя ведет, и кто его не полюбил? Всегда он весел, всегда доволен, им также все довольны и с ним все веселы. Благословит Бог и тебя, мой друг, для подобной радости моей и твоего благополучия.

Мне весьма приятно, что ты уже начал учиться с 7 августа английскому языку. Модест также не упустил случая в Воткинске поучиться сему языку и обещает, приехавши в столицу, совершенствоваться в нем. Но я предвараю вас, милые друзья, что без упражнения в разговорах не выучитесь ни по-английски, ни по-немецки, ни по-французски, что уже и вами испытано.

Напрасно ты, дружок, отказался от чая. Ты только скажи брату, и он не замедлит внести нужные на то деньги.

Не знаю, почему называешь пьющих *L0065 слева* чай аристократами или богачами? Кто только не пьет чай? Разведай сам это. Пьют и мещане и кухарки, особенно в столице. Мы также пьем его при всей скудости теперешних поземельных доходов наших. Привычка — другая натура. Аристократы же — все дворяне. Да благословит Всевышний мудрое самодержавное правление наше, покровительствующее касту нашу, которая

взаимно служит ему опорой и первой защитой. А из нее и ты, бесценный сын, приходишь. Даруй тебе Бог силы и мудрость исполнить такое назначение твое с верноподданическим усердием и благодарностью.

Я уже писал письма мои Его Превосходительству г-ну Директору, г-ну Инспектору и г-ну воспитателю Иванову, но первого неприлично было просить при первом моем послании «об отпусках». Впредь непременно попрошу при первом случае.

К нам на днях заехал г-н Кардо-Сысоев с сыном Ванечкой, которого повез в Полоцкий кадетский корпус. Я писал к Петруше и Отцу его полюбить этого кадета.

Еще раз молю Всевышнего о ниспослании на тебя, милого друга, благословения. Обнимаю и целую тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

31

L0065 справа, L0066 слева и справа, L0067 слева №4, №31

Лешно, 9 сентября 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Отправил к тебе милых друзей наших, Александра и Модеста, и поручил им навестить тебя в Императорском училище, обнять и поцеловать от всей души моей. Последую и сам за ними мыслями, желая, чтоб они, сколь возможно, скорее, с тобой увиделись и меня известили, что ты здоров и весел. Это есть верх моих желаний.

5 сентября собралось у нас довольно много гостей, но из небывалых прежде, только Федор Иванович Гольцов и племянницы г. Заблоцкого Муховские-Заблоцкие. Дети Александра Ивановича очень утешили меня, разговаривая со мною очень чисто и свободно по-французски. Не понравилась мне только дурная нравственность Виктора: говорит, что он весьма злой! Но мог бы я поверить, что в таком прекрасном теле была бы жестокая душа?! Но г-н Кайзер старается уже это в нем исправить. Ксавусенька стала лучше слышать, танцевала долго 5-го числа. *L0066 слева* Братцы Александр и Модест, одевшись Немидами, сыграли нам водевиль их сочинения, танцевали и пели тирольские песни.

Г-н Серделевич написал и поднес Лизетте полонез, которым и захвачена была музыка, данная после завтрака. Это подробно узнаешь от Александра, у которого и полонез находится, потому что я просил его напечатать. Лизетта посылает тебе особенно банку варенья медового. Нынче пчелы наделили меня роями, но меду не было. Дай Бог их самих прокормить до весны. Всего 30 фунтов меда я сберегаю для них, до 30 фунтов разошлось у Лизетты. Вот и весь нынешний сбор. Зато 18 пудов меда теперь, а к весне сравняется ... с сахаром.

От себя же я посылаю тебе на яблочки 2 рубля серебром и рукоделы для вытирания перьев. Я надеюсь, что вам дозволено иметь свою туалетку с

писчими припасами с собою. Книг только посторонних, может быть, запрещено держать? Это справедливо, потому что у вас в Училище остается *L0066 справа* так мало свободного времени, что самое здоровье ваше требует, чтоб не читали вы никаких книг посторонних. А если еще к тому прибавить, сколько есть на свете книг, вредных нравственности, безбожных и против правительства, то лучше ничего не знать, чем упиваться такими ядовитыми сочинениями. А дети не могут различить худых книг от добрых. За то лежит ответственность за них пред Богом и Начальством на родителях и воспитателях. Вот почему и я не позволял моим детям читать всякие книги без моего ведома. Те же самые причины служат и правительственным заведениям: ибо, от невинности сердец ваших, от чистосердечной веры в Бога и совершенной преданности правительству зависит блаженство и спокойствие ваше.

На письмо мое, писанное через г-на Червинского, ожидаю от тебя подробнейшего объяснения ваших занятий. Но спешить с этим не нужно, а когда время написать тебе позволит. *L0067 слева*. Но, хотя кратенькими записочками успевай извещать меня о своем здоровье, пересылая их к брату Павлу, а он, любя тебя и меня, не замедлит пересылать их ко мне.

Мне приходит мысль, что если в будущем году на время каникул, возможно будет Павлу приехать в Лешно, то, может быть, начальство твое, если будет довольно твоим поведением, позволит и тебе навестить старого твоего Отца. Как бы я рад был! Но, не будем желать сего чрезмерно, а соглашаясь с волею Божиею, с волею Начальства, и с возможностью. А иначе, мы бы неблагодарны были и к провидению, и к твоему Начальству! От чего, да сохранит нас Бог!!

Я просил Модеста и Александра побывать и у начальников твоих, но я о сем еще и напишу к ним. *Adieu mon fils, mon cherie, mon ami. Due Dieu le conserve et benit!!* (До свидания, мой сын, мой милый, мой друг. Да сохранит и благословит тебя Бог –фр.). Твой Отец и друг Алексей Вакар.

32

L0067 справа, L0068 слева и справа, L0069 слева №5. №32

Лешно, октября 31, 1837

Любезнейший сын и друг Платон!

Долго я с тобою не беседовал, в особенности письменно, но ты знаешь уже причины, лишившие меня удовольствия писать к тебе из писем братьев своих. Между тем, кроме приписок, я получил от тебя три особенные послания, весьма для меня драгоценные, от 29 августа, 19 сентября и 3 октября, за которые целую и обнимаю милого друга моего.

Насчет первого. Хотя мне приятно, что вы с Павлом посетили и провели денек у почтенного Петра Ивановича, но несравненно радостнее было читать о собственном вашем празднике 14 августа, когда вы, как

добрые дети за здоровье Отца, молились в день рождения Его Светлости о сохранении его жизни и здоровья. И когда вы, все сто десять с аккомпанементом музыки хором пели «Боже! Царя храни» по согласию на то Его превосходительства г-на Директора.

При чтении сего донесения твоего мы, Лешнянцы, также помолились усердно о нашем Монархе и Его Августейшей фамилии и пропели сказанный гимн с наигрыванием фортепиано. *L0068 слева*

В торжественном Акте 21 августа воспитанники, отличившиеся успехами в науках и хорошим поведением, получили награды из рук Его Светлости при громе военной музыки в полном собрании Совета училища. Я также мысленно с вами торжествовал сей Акт, приняв участие в «роскошном обеде вашем», и с вами же вместе переносился на Каменный остров, на дачу Его Светлости, куда вы Им столь милостиво приглашены были, и где высокие хозяева столько удовольствия вам доставили! И, откуда с таким вниманием и заботливостью, старших в катерах, а младших в каретах, отправили вас в город! Не мог читать сего донесения без слез благодарности к столь добродетельному попечителю вашему!!

Ваши виртуозы и концерт дали 28 августа! И тебе было досадно, «что не мог еще к ним принадлежать». Конечно, первое, очень лестно, но другое, с твоей стороны, несправедливо: будет еще и твоя на то очередь. А тому я сердечно радуюсь, что Бог сохранил тебя, доселе *L0068 справа* не подвергая ни взысканиям твоих начальников, ни болезням, от чего, да сохранит Его благость навсегда тебя!!

Второе письмо твое порадовало меня тем, что и ты, по примеру будто бы старших братьев Павла и Модеста, удостоился чести старшинства в своем классе: первый из них – в школе гвардейских подпрапорщиков, а другой – в Артиллерийском училище первенствовали во все время их там пребывания. Тем приятнее мне поздравить тебя, что ты уже третий приносишь мне эту радость, с которой я как бы уже свыкся. Молю Бога! Да подкрепит тебя и дарует тебе благоразумие исполнить все обязанности, сопряженные с предоставленной тебе честью! Тут опять тронула меня благость Его Светлости, который удостоил тебя своих расспросов! Сколько милостив!

Приятно мне также и отступление твое от просьбы об отпуске, особенно, кроме брата. Лучше не навязываться никому, а пусть просят нас в гости, если кто нас любит. При том же говорит пословица: «тот часто таскается из дома, кому дома не мило». А тебе, милый мой друг, может ли быть не мило в Училище, определение в которое исполнило общее желание наше, *L0069 слева* и в котором ты уже заслужил себе лично такую честь! Бог да благословит тебя!

За третье письмо о порядке твоих во всю неделю занятий особенно тебя благодарю. Я из описания твоего составил себе табличку на пол-листа и прилепил к дверцам моего стенного шкафа. Теперь я знаю, где тебя находить всякий день и всякий час, в каком упражнении. Как это мило! Еще

раз целую тебя, любезнейший сын, за доставленное такое удовольствие. Баллы твои насчет поведения и учения также утешают меня, особенно, если ты получишь все 12!!

Из наших новостей: урожай был хорош, но умолот худой, а пуще то, что доселе нет купцов на хлебы. Никому не нужно ничего!! Г-н Кайзер всегда чувствителен к твоим поклонам. Он уже у Карницких, и дети г-на Заблоцкого, которые так хорошо говорили по-немецки и по-французски позабудут все при патере Шавровском. Заблоцкие не умели ладить со стариком и взаимно друг другу наскучили. Осип Авраамович хорошо служит и ведет себя. Но перемена Губернатора в Смоленске помешала ему получить классное место. Тетенька и дядя полковник целуют тебя. Прости, милый дружок. Бог да сохранит и благословит тебя! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

33

L0069 справа, L0070 слева и справа, L0071 слева №33

Лешно, 10 января 1838

Любезнейший сын и друг Платон!

В самое последнее 31 число декабря имел я радость получить письмо твое от 19-го, а также и братьев твоих, то и встретил я Новый год с чувством благополучного смертного, которого все счастье – милые и добродетельные дети! Поблагодарив за это, возобновленное в сердце моем чувство старших твоих, благодарю и целую тебя, мой милый, *L0070 слева* бесценный дружок. Ты, со своей стороны, делаешь меня счастливым Отцом, стараясь пользоваться всеми предметами к образованию вашему в Императорском училище правоверения, и заслуживать любовь начальников своих, не только к ним послушанием, но и вниманием, о чем я заключил с предостережения твоего, что воспитатель твой почтенный г-н Деринг, а не г-н Беррар. Молю Бога, *L0070 справа* да осенит тебя Святым покровом, своими щедротами и благословит на утешение старости моей и отраду, и честь родных твоих во славу Спасителя нашего!

Вперед же, если мне случится отправить письмо к тебе прямо в Училище, то буду помнить, что это должно на имя г-на Деринга, и про запас, напиши мне имя и отчество его. Описание твое праздника 24 ноября и концерта 16 декабря *L0071 слева* в Зале училища, а 17-го – на покоях Его Светлости данного, доставили мне неизъяснимое удовольствие не столько участием твоим в них, но и хорошим слогом.

Потеря Зимнего дворца много опечалила меня! И я некогда в нем проводил приятные дни. Бог утешит наших добрых монархов и сохранит их драгоценный дом.

Еще раз целую тебя, милый сын. С Новым годом! Да будут все следующие равно для тебя счастливы! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 10 марта 1838

Любезнейший сын и друг Платон!

Нечаянный приезд с 17 на 18 февраля в полночь друга нашего Павла Алексеевича в Лешно много неизъяснимой радости доставил мне. Как скоро промчалось время пребывания его у нас! Вот уже и выезжает обратно в столицу к месту службы своей. Постоянность его похвальна. В этом случае должно дорожить службой, и она обратит внимание начальства на себя. Однако же прискорбно расставаться с милым почтенным гостем, с которым больше трех лет не виделись, и который столь мало времени пробыл с нами. Невзирая на то, я благодарю Всевышнего, что даровал мне случай еще обнять старшего из сынов моих, наглядеться на него и изъяснить ему благодарность за любовь его к младшим братьям его и, особенно за многочисленные его попечения и заботу о тебе, милом, бесценном дружке моем. Сколько ему должно было заботиться о тебе во время приготовления к экзамену в Училище правоведения, во время экзамена, об успехах его. Да и теперь еще, сколько он заботится *L0072 слева* и старается не только о том, чтоб ты с честью и пользой провел время наук своих в училище, но чтобы еще не скучал ты в заведении, стараясь доставить тебе удовольствие по возможности своей.

Целую и тебя, милый дружочек, за то, что и ты, со своей стороны, умеешь ценить эти старания его, повинуюсь с благоразумием и опытным наставлениям, о чем он сам много наговорил мне. Сколько это приятно для Отца и друга твоего! Ты уже не дитя, можешь сам понимать.

За письма твои, наполненные порядком мыслей в изложении и сведения для меня бесценные, еще раз сердечно обнимаю тебя. Жаль только, что не написал еще ты мне «говоришь ли ты, хотя бы одним, каким-либо иностранным языком?» Не хотелось бы мне, чтобы ты был учен только по грамматике и вообще по книгам, подобно бывшему к нас учителем З. Колену, если его помнишь. О таких римляне говаривали: «Exlibro doctus exlapife stultus» (*Книга учит объяснять глупо – лат.*). *L0072 справа*

Милый друг! Я советую тебе самый легкий способ, чтоб говорить скоро на каком хочешь языке. Старайся на том языке, в котором, прежде всего, захочешь усовершенствоваться, не книги, а просто одну избранную полезную и интересную книжку читать и прочитывать со вниманием, замечая особо на листике бумаги, трудные или непонятные для тебя слова впредь до справки. После сего избрать для себя лучше искусного в языке из сотоварищей своих, и уже с ним ни в каком случае не говорить иначе, как на том языке, в котором больше успеть желает.

Для такого успеха твоего только нужно твердой воли, да и в чем можно успеть без такой воли? Все твои победы, доселе приносящие тебе

столько чести и внимания начальства, а мне утешение на старости, чему же приписать, если не добровольному и сильному твоему желанию заслужить их? При таком крепком похвальном желании отличиться, ты стараешься исполнять свои обязанности и предписанные правила, и в том нет для тебя трудности, если она тобою побеждена. *L0073 слева*

С такой же твердой волей примись и за языки, прежде один, а потом – и за прочие. Я уверяю, что успех будет не сомнителен. Таким же образом можешь исправить себя и от порока «рассеянности». Ужасно, сколь он вреден тебе будет, когда с годами больше усилится! Подобно брату твоему Мишелю часто не будешь даже помнить, о чем начал или готов говорить. Сколько стыда потерпишь в обществе и не будешь способен к занятию никакой по службе ценной должности. А способ от рассеянности есть легкий, но токмо при наличии также воли: при занятии своим каким-либо полезным предметом не допустить себе в то время никакой посторонней мысли, хотя бы она в другом случае и годилась, но если она не касается до твоего предмета, то уже должна быть отвергнута.

Притом, дружочек мой, советую и прошу тебя: не увольняйся так часто, как доселе было, из училища и поменьше заводи знакомств. Это также даст повод к рассеянности, а иногда свяжешься даже и с порочными. Истинно добрых юношей очень мало!!

Да благословит тебя Всевышний и да сохранит твое здоровье и милое сердце неприкосновенным от порока! Молю. Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0073 справа*

P.S. к письму 10 марта 1838

Я с удовлетворением, любезнейший друг Платон, прочитал правила, которыми должны руководствоваться «старшие» вашего Училища. Этого не довольно. Еще я перевел их по-русски для г-на Заблоцкого, которому также желательно определить единственного сына своего в столь превосходное заведение. Хотя я и сомневаюсь в успехе, смотря потому, сколь труден у вас приемный экзамен. Зато, сколько счастлив тот, кто уже член его! Всякий раз благодарю я Бога за такую ниспосланную милость нам. Тем более, что ты в этом заведении заслужил благосклонное внимание своего начальства, которое в знак сего удостоило тебя звания старшего. Дорожи им, милый сын! Это звание, хотя и сопряжено с некоторыми заботами и даже ответственностью *L0074 слева* уже доставило, да и впредь еще много доставит тебе преимуществ.

Ты знаешь, что у нас нет знатных покровителей. Тебе должно самому приобретать их. Кто тебе может быть знатнейшим покровителем, если не Его Светлость. Отец ваш, который столько обращает внимания не токмо на успехи и поведение ваше, но даже и на самые забавы ваши. Дай Бог, чтоб твои способности и похвальные качества обращали на себя внимание ближайших твоих почтеннейших начальников, а через них успевали обратить и милостивое внимание Его Светлости! От этого зависит вся счастливая будущность твоя, милый дружочек мой Платон! Затверди эту

для себя необходимость и соображай с нею все слова, поступки, и даже знакомства и приязни свои, именно: чтоб ничто не удалило *L0074 справа* тебя от сей цели.

Не увидишь, как годы твоего учения и испытания пролетят. Употребляй же их достойно, в пользу свою. Что тебе это краткое время сорить на пустые знакомства, и гости, и шатания по городу. Это все дрянь и опасность для нравственности – и только. Размысли, сын мой, обо всем этом и прими твердую волю послушать моего совета: «*Le sage c'est vainqueur de les passions*» (*Мудрец – это победитель страстей – фр.*).

Насчет содержания самих правил для «старших», скажу то, что они приличны даже нам и всякому в общежитии для обращения с равными себе и с подчиненными. Они тебе со временем пригодятся и на службе. Да вас же в заведении и готовят на начальников, губернаторов и, кто знает, может быть, и на министров! Государю нужны искусные и верные слуги на всех местах. *L0075 слева*

Донесения твои насчет успехов по всем предметам Училища, а также и свидетельства друга нашего, что начальство доселе всегда довольно тобою, меня радуют, и я не могу нахвалиться тобою.

Что касается до надобностей твоих? При ничтожных доходах Лешнянских в теперешнее время друг наш примет меры, чтобы ты не нуждался ни в чем. Я же тебе посылаю пять рублей ассигнацией в собственное твое распоряжение.

Пора кончить мне приятнейшую с тобою беседу, тем более, говорят, и гости уже едут проститься с другом нашим Павлом.

Прощай же еще раз, милый мой дружок! Дай Бог, чтоб еще и в этом мире исполнилось наше пожелание повидаться и обнять тебя – чиновника Его Императорского Величества! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 31 мая 1838

Любезнейший сын и друг Платон!

Давно я уже лишен был удовольствия беседовать с тобою, и, вероятно, сообщены тебе неприятности мои, испытанные по причине казенной недоимки. Это бедствие отяготило все существо мое, тем более, что нет способа избавиться от него, хоть продавай имение, гнездо ваше, приют старости моей. Но для одной недоимки лишиться его? Больно, и особенно, если недоимка накопилась безвинно! По этой причине я всякий раз писал только наскоро к другу нашему Павлу, не отвечал никому из вас на ваши бесценные для меня письма.

Твои же письма я получил от 27 марта, да Лизетта – от 1 апреля. После того, сколько еще я ожидал от тебя известий! Как тобою *L0076 слева*

проведены праздники? Как удался ваш концерт во дворце Его Светлости 5 апреля? Да вот уже близко время экзамена вашего для производства в следующий высший класс. Надеешься ли ты, милый дружок, с успехом выдержать первый и удостоиться производства? Это счастье твое много занимает и меня, и я молю Бога укрепить силы, здоровье и способности твои на предстоящий тебе трудный подвиг! Бог милостив, ты стараешься, а начальство справедливо, и мы все порадуемся, впрочем, если бы и не сбылись наши надежды. Да будет Его воля свята! Все еще перед тобою, унывать не станем. *L0076 справа*

Мне весьма приятно, что ты уже довольно легко говоришь по-французски. Но, если бы стал переписываться со мною, то переписка еще более усвоила бы тебе этот язык. Но я первый не напишу тебе на нем, пока ты не напишешь. Потому что и я уже отвык от сего языка, а стал бы писать только для твоего удовольствия. Хорошо делаешь, что болтаешь и по-английски и другими языками. Это вернейшее средство ими хорошо говорить. Кто же для этого ожидает своего усовершенствования, которого достигнуть почти невозможно, тот, сомневаюсь, чтоб и посредственно когда-либо говорил, и наконец, вовсе забудет языки, которым учился.

L0077 слева. Генеральша Каховская весьма была довольна, когда узнала, что ты подружился с ее милыми сынками. Пиши всегда нам, когда будешь с ними видаться. И мать, и сестрица их Анна Петровна будут признательны.

У нас с 12 мая поселился в конце сада, в лозе у островка соловей. Кажется, наблюдает уже за выводением детенышей своих, но, что за арии его непрошенные, и *похожие* на вашего Гензеля! Но, с моей стороны, было необходимо обеспечить его существование от твоего крестника Антошки.

Зимние морозы и мыши много погубили деревьев, но оставшимся в целости ничто не мешает благополучно отцвести. Есть надежда ныне на урожай яблок, груш и ягод, но дружка моего Платона не будет на них! Так Богу угодно. Да благословит он тебя на лучшее. Прости! Целую тебя, твой друг Алексей Вакар.

36

L0077 справа, L0078 слева и справа, L0079 слева № 36

Лешно, 25 июля 1838

Любезнейший сын и друг Платон!

Пользуясь еще минутами отсрочки г-на Оржеховского, едущего в г. Бабиновичи, чтобы изъяснить тебе всю мою радость и признательность за доставление мне столь драгоценных сведений об отличии твоём на экзамене из наук, языков и музыки, о публичной похвале профессора Иванова во время Акта, о милостях, оказанных тебе Его Светлостью принцем Ольденбургским. Все это трогало меня до слез, до души. Да благословит

тебя Всевышний на дальнейшие успехи и в науках, и в приобретении внимания и благосклонности начальников твоих, без чего в жизни нашей и успехи, и самые величайшие подвиги – ничто!! Если Бог сохранит твое здоровье и дарует тебе весь курс училища пройти и кончить с таким отличием и в науках и в благодушии и скромности, каких лестных о тебе надежд не могу питать в сердце моем, и насчет службы твоей? У тебя будет высокий покровитель – Его Светлость. Молю Бога продлить его драгоценные дни и его [L0078 слева](#) собственного семейства и для вашего, сыны Отечества, благополучия!

Послание твое ко мне написано и прекрасным слогом, и хорошим чистым почерком. Не только я, но и приянные с удовольствием его читали. И я даже подозреваю Александра Ивановича: не утащил ли его у меня? Потому что просил у меня взять домой, а я не дал по ревности своей, и теперь оно на своем месте не нашлось. Я непременно отыщу его и сохранию, равно как и прежние все твои письма и записочки хранятся у меня.

О переменах, воспоследовавших по Императорскому училищу правоведения, что ты еще не сообщил мне, я тому не удивляюсь. Невзирая на мелкий и уместительный почерк твой, в твоём письме не осталось даже места в окончании его подписаться. Да и все, что тобою мне было им сообщено, едва ли не интереснее всех этих перемен, о которых уже намекнул мне брат твой почтенный Павел Алексеевич, которому я сердечно признателен за его личное присутствие на вашем торжественном Акте. Считаю это со [L0078 справа](#) стороны его истинно братским участием, заменяющим отсутствие Отца твоего.

Теперь, верно, он взял дружка своего к себе отдохнуть во время вакации, и ты мне скоро напишешь об этих переменах по Училищу, и когда опять начнутся ваши классы, и о чем будут. Прежний порядок ваш у меня на стене, Павел Алексеевич его видел. Я всегда знал: которого дня, в котором часу чем ты занимаешься. Любезный ваш благодетель за границею с супругою и маленькой принцессой. Я читал это в «Северной пчеле». Дай Бог им благополучно там повеселиться и к вам возвратиться!

У Заблоцких теперь два учителя для наук и для музыки, обоих хвалят. Г-н Кайзер от Каприсов переехал к Карницким, где после смерти хозяина супруга его не сумела старичка беречь, так, что он просрочил свой паспорт, и насчитано на нем штрафу, который только из милости г-ном Губернатором прощен, 180 рублей. Сообщил я Александру Ивановичу правила, присланные Павлом Алексеевичем, насчет приема в университет, и он готовит Виктора, как следует. [L0079 слева](#)

Невзирая, что в мае еще бывшие сильные морозы побили все цветы, довольно много было у нас ягод смородины, клубники и земляники, а только нет вас. И даже самые деревья, их много, пострадали. Апортовые яблони, сидящие на куртине от мирского магазина, совершенно уничтожены морозами. Остались только два дерева, что вблизи дуба с беседкой, да такие молодые деревца на других куртинах остались целы, но

на них мало яблок. Простых же есть множество, если только уцелеют от бурь и ветров, которые уже стали их обрывать во множестве.

С апреля месяца до 2 июля самая ужасная, нездоровая властвовала у нас засуха, но тут уж настали проливные дожди, не дающие убирать ни сено, ни хлеба. Зато, по крайней мере, дождались грибов, и этими днями собрали в нашем саду до 1000 боровиков. Пчелы не роились, да и взятки для них пошли с конца июня. Самые первые цветы пропали от мороза.

Я бы еще хотел поговорить, побеседовать с тобою, милый мой Ангел, но уже молю Бога, да сохранит тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

37

L0079 справа, L0080 слева и справа, №37

Лешно, 20 августа 1838

Любезнейший сын и друг Платон!

За первое твое известие о торжестве твоего годовичного экзамена по Училищу правоведения я уже благословил тебя в письме от 29 июля, адресованном на имя брата твоего Александра в самый день приезда друга нашего Павла, который еще не имел тогда времени распаковаться и сообщить мне твое письмо от 12 июля и присланный приз с Атласа «За благонравное поведение и отличные успехи в науках», а также печатный похвальный диплом и рисунок руки твоей. Это все было мне вручено уже после, когда прошли первые часы нашего свидания и беседы с дорогим гостем. Тут я предался новому удовольствию прочитывать письмо твое и просматривать помянутые предметы. А 16 августа получил я и письмо твое от 7 числа сего месяца.

Благодарение Всевышнему, что ты в здоровье, благополучии кончил каникулярное время и в надлежащее число 1 августа явился в училище, потому что я весьма опасался, чтоб в отсутствие брата не захворать тебе, особенно в чужом доме! Иное дело, *L0080 слева* если, Боже сохрани, случается это несчастье в училище, в глазах начальников. Тогда, есть, по крайней мере, отрада, что начальники в том не сомневаются, и репутация «отличного» ученика цела. Но, теперь ты меня успокоил письмом своим на этот счет, и я целую тебя за то, милый дружок,

В продолжение времени свадьбы Павла много гостей посещали нас, и мне лестно было похвастать пред ними письмами твоими и сказанными памятниками, явственными свидетельствами твоего отличия по училищу и особенного благоволения к тебе начальства твоего. В этом прияли сердечное участие гг. Кайзер и Заблоцкие, которые также сына своего Виктора уже отдали в Оршанское училище к одному из учителей на квартиру и стол, и особенно платят двум учителям: одному – за французский язык, другому – за музыку, а все в год стоит более 600 рублей.

Я разделяю твои и брата твоего Павла чувства уважения к семейству господ принцев и радуюсь знакомству твоему с семейством г-на полковника Врангеля, и особенно *L0080 справа* потому, что в таких почтенных семействах бывают и дети достойные их родителей. Благодарен я также и почтенному другу нашего друга Дмитрию Карловичу, что и в отсутствие его радушно принял тебя у себя. Так, истинно, милый Платон, кто тебя любит и принимает, имеет право на благодарность мою.

Вероятно, соученики твои не очень довольны изменениями, введенными Его Превосходительством г-ном Директором по училищу. Однако же, не думаю, чтоб таких было много. Всегда должно принимать с уважением всякие распоряжения начальников, которые в том имеют одну только цель, чтоб сохранить и оградить своих питомцев и подчиненных, и их успехи в науках и благонравии от всяких помешательств и даже искушений. Настанет скоро время, что эти ученики сами узнают цену всех запрещений их, но пока они дети или еще юноши неопытные, естественно для них неприятна предусмотрительность начальства, как узда для дикой лошади.

Но, ты, дружочек, не только не засматривайся на таких *L0081 слева* недовольных, но даже не сближайся с ними, сберегая только благопристойные товарищества. Все вы в училище воспитываетесь и образуетесь на то, чтоб в свое время быть начальниками по службе. Умейте же повиноваться теперь. Твое теперешнее старшинство значит не что иное, как будущее по службе важнейшее начальство, к которому тебя готовят. Мне жаль, что отказываешься от сего к тебе знака внимания начальства сего. Но если обязанности старшего затрудняют тебя и устрашают своею ответственностью, посоветуйся с другом своим Павлом. Он сам старший, совет даст тебе, и сделай так, как он посоветует.

Диплом твой и Атлас возвращаю,* потому что они могут тебе понадобиться. Да и пусть эти памятники всегда будут в глазах твоих, дабы заслужить новые. Посылаю тебе 6 фунтов меду от пчел моих и две ассигнации, на что понадобятся. Прости, мой милый друг Платон! Обнимаю и целую тебя мысленно. Молю Бога, да благословит и сохранит тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

*Не возвращаю, потому что боюсь, по недостатку места, могут и сломаться, а перешлю зимою с вещами твоего брата Павла. Еще раз целую тебя.

Перевод с французского

Лешно, 3 ноября 1838

Мой дорогой сын и друг Платон!

С удовольствием прочитал твое первое письмо ко мне на французском языке и отвечаю так же, хотя долго не пользовался этим языком. Несомненно, я допущу много ошибок, но, надеюсь, ты меня извинишь по причине, указанной выше. Также простительно, что это мой первый опыт. Правда, в твоём письме слишком мало того, что доставило мне удовольствие. Я только опасаясь, чтобы написание письма по-французски не стало причиной изложения лишь оптимистичных новостей. Я вижу, что ты все время совершенствуешься в изучаемых языках, но я нахожусь совсем в других условиях. Я все время жду описание порядка твоих нынешних занятий *L0082 слева* в журнале, подобно тому, как ты это сделал в прошлом году. Этот порядок, вероятно, уже изменился, а я хотел бы, как и раньше, следить за твоими занятиями по часам и дням.

Я тебя целую, мой дорогой Платон, за новости о здоровье твоём и твоего брата Павла. Я рад той доброте и нежности, которые питает к тебе твоя сестра Анна Петровна. Она беспокоится о тебе, и сведения о том, что все хорошо служат утешением для ее родной души. Без взаимности ни дружба, ни братская любовь не могут существовать.

23 октября от нас уехал врач Вакар (Яков Степанович), который сделал у нас много хорошего. Он провел в Лешно 25 дней, каждое утро занимаясь нашими больными. Он практически спас *L0082 справа* жизнь одному из наших крестьян *Старазину*, отцу мальчика ухаживающего за пчелами. Балка, упав с крыши дома, нанесла ему страшный удар по щеке, выбив зубы и разорвав рот. Этот крестьянин уже поправился, но г-н доктор не смог вылечить бедную Наталью, кухарку Алексея. Она умерла от апоплексического удара. Помолись за него, мой друг.

Г-н Кайзер любит тебя по-прежнему, но у нас он больше не появляется. Ныне он служит у г-на Бейранского под Витебском.

Г-н Шестаков (Алексей Антипович) желает тебе всего хорошего. Несколько раз он приезжал к нам и рассказывал, что его кузен г-н Иванов служит субинспектором. Я ему очень признателен, и прошу передать ему благодарность за его доброту по отношению к тебе. *Далее по-русски.*

В этом месте письма моего застали меня новые твои известия от 17-го и 25-го *L0083 слева* минувшего октября. Благословляю я Бога, что такая болезнь, как корь застала тебя в доме нашего друга Павла, где родственные старания и лечение по несомненной методе Le Roy верно уже восстановили твое здоровье. Весьма я благодарен и брату твоему и почтенной супруге его за все их о тебе попечения. Ожидаю от тебя, мой дружок поскорее извещение о совершенном выздоровлении твоём. Бог да сохранит и благословит тебя. Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка по-французски от Лизы

Я не слишком требовательна, мой дорогой и любимый Платон, но я признаюсь, что желаю немного больше дружбы с твоей стороны для твоей старшей сестры. Но, вот! За три месяца всего несколько слов ответа на мое августовское письмо. Ты доволен новостью об открытии мною маленькой школы? Я не сомневаюсь в этом, но ты молчишь.

До свидания! Всего тебе хорошего. Пиши нам чаще о своих новостях. Тетя передает тебе привет. Сестра и друг Элиз.

39

L0083 справа, L0084 слева и справа, L0085 слева

№39

Перевод с французского

21 ноября 1838, Лешно

Мой дорогой сын и друг Платон!

Я имел удовольствие получить 16-го текущего месяца вместе два милых твоих письма от 4 и 14 ноября, что доставило мне приятное утешение, особенно то, которое уже второй раз написано по-французски. Ты должен упражняться в языке, как письменно, так и устно. Ты можешь писать письма и на других языках, которые ты учишь в Императорском училище правоведения. Я полагаю, что кроме французского языка, однажды станет полезен и английский язык, который становится все более модным. Сейчас именно то время, которое нужно посвятить изучению языков. В будущем, когда ты будешь заниматься законами, языки тебе ох, как пригодятся.

Для твоего успешного обучения в училище, *L0084 слева* я молюсь о милости Божией сохранить твоё здоровье. Болезнь не опасна, если соблюдать все рекомендации и лечиться правильно, как твой брат Павел и его супруга. Я уверен, что у тебя все будет хорошо.

Я не буду спрашивать тебя, почему ты более не «старший». Просто скажи, не болезнь ли вынудила тебя попросить об отставке? Я уверен, мой милый друг, что ты быстро догонишь своих товарищей по учебе, в тех областях, которые ты пропустил по болезни. Это уже можно сделать за праздничные дни. *L0084 справа*

Целую тебя за информацию о порядке твоих занятий и о новых предметах. Я каждый день слежу за твоими занятиями, и эта информация для меня просто необходима. Смерть вашей медсестры – это новость, а не «новшество», как ты это назвал. Новшество означает качество вещи, а новость – это событие, которое произошло. Имей мужество, мой дорогой сын, со временем ты поймешь лучше, чем я, что память может подвести.

У нас много говорят о воре по имени Трофим, выходец из Сибири. Его неоднократно видели в окрестностях Смоленска, но власти уже идут по его следу и, видимо скоро его арестуют и предадут суду за его преступления. Эта новость для тебя, как юриста и законника. Я рад

отправить тебе [L0085 слева](#) знаки признательности твоих родных за твои успехи в прошлом году. Они надеются, что в этом году успехов будет еще больше. Географический атлас может служить тебе подспорьем при изучении географии. Он мне очень помогал при чтении о путешествиях в газетах.

Посылаю тебе 10 рублей, надеюсь, что они пригодятся тебе для разнообразия твоего меню.

До свидания, мой дорогой сын. Да благословит тебя Бог и сохранит твое здоровье. Прошу извинить за неудачные примеры и ошибки. Твой Отец и друг Алексей Вакар. *Далее по-русски.*

P.S. Видишь, милый друг, я не поленился писать к тебе по-французски. Это нужно для твоего упражнения и полезно для успеха, в котором больше меня едва ли кто принимает участие для твоего блага.

40

[L0085 справа](#), [L0086 слева и справа](#), [L0087 слева](#) № 40

Лешно, 22 декабря 1838

Любезнейший сын и друг Платон!

Через Григория кузнеца в биллиардном ящике упаковано, между прочего, мое письмо, твой патент похвальный и атлас географический, которых далее не хочу лишать тебя. Они тобою заслужены и стоят многих трудов. Дай Бог и впредь тебе заслуживать столь прекрасные и лестные награды.

Теперь поспешаю тебя уведомить, что Антошка, крестник твой, сын кормилицы твоей уже отправлен к тебе сегодня ровно в час [L0086 слева](#) пополудни с Григорием кузнецом, который есть староста каравана. С ним еще есть Левка – кучер Модеста с парой поводных лошадей для него, да Парфен Дмитриевич из Тараинок, Левкин брат, слуга для Мишеля, и две девочки: одна для брата твоего Павла и супруги его, а другая Лешнянская тетеньке г-же Марковой давно обещанная. Все они должны к вам прибыть не далее, как через две недели. Антошка твой ни минуты не сомневался ехать или не ехать ему в Петербург. На первый мой спрос [L0086 справа](#) о том, решительно мне объявил, что хочет к тебе ехать. А потому, и я скорее на это решился, опасаясь, что долго оставляя его в Лешне, мог бы он испортиться при своем проворстве и быстроте понятий, особенно потворствуемый стариком отцом своим, которому, по истине, и трудно было с ним расставаться! Я уважаю, скорбь его, будучи сам отцом, и расстался я со всеми вами, жертвуя чувствами своими благополучию вашему, что и повару Алексею должен был не раз представить, чтоб успокоить его. [L0087 слева](#)

Чтоб обеспечить благополучие крестника своего по его состоянию проси друга и брата Павла Алексеевича, чтоб постарался немедля отдать его

в мастерство, которое со временем и для тебя повыгоднее было. В повара ли? Портные? А если эти мастера затрудняются по малолетию его, то хотя в башмачники к брату его Ивану, чтоб время не терять.

С праздниками рождества Спасителя и Нового года поздравляю тебя, милый друг. Молю Всевышнего благословить и сохранить тебя в здоровье и благополучии. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

41

*L0087 слева, L0088 слева и справа, № 41**Перевод с французского*

15 февраля 1839, Лешно

Мой любезнейший сын и друг Платон!

Несмотря на недостаток свободного времени, и многочисленные недуги, появившиеся у меня с возрастом, не могу не написать тебе несколько строк своей рукой.

Целую тебя, мой друг, за поздравления с моим праздником. По воле Господа я вступил в 67-й год моей жизни 10 февраля.

Прими мои поздравления и пожелания здоровья, что составляет мое счастье, потому что ты сравнялся в знаниях со своими товарищами, и твоя отставка с поста «старшего» не лишила тебя счастья видиться со своими дорогими коллегами. Молю Всевышнего придать тебе осторожность и смелость в желании добиться всего того, что тебе предназначено.

Я понимаю все то удовольствие, которое ты испытал на концерте 22 ноября, и я *L0088 слева* разделяю с тобой благодарность твоих начальников и особенно, Его Светлости принца Ольденбургского, который выразил свое удовольствие словами «музыка, обработки, декорации и общество были самые приятные».

Что касается праздников, которые ты проводишь за пределами училища, я полагаю, что ты испытываешь настоящее удовольствие.

Отвечая на содержание твоего письма от 7 января, с удовольствием делюсь с тобой нашими новостями. Вчера в 10 часов в Лешно приехал доктор Яков Вакар. Его поездка из Петербурга была удачной. Я не знаю, сколько времени он добирался к нам, но мы встретили его радушно. В ходе новогодних праздников мы узнали новости о наших родственниках Вакарах и имели удовольствие принимать этого приятного молодого человека. *L0088 справа..* Г-н Евстафий Червинский рассказал, что он уехал из Петербурга, так как потерял право служить во властных структурах столицы, не придавая особого внимания этому праву. Я уверил его, что нужно просить соответствующих начальников пересмотреть потерю этого права, так как это решение ошибочно. При встрече со своими братьями я прошу обнять их и от меня поцеловать ручки твоей кухни г-жи Анны. До свидания, мой друг. Люби меня также, как я люблю тебя. Алексей де Вакар.

Перевод с французского

Лешно, 26 марта 1839

Мой любезнейший сын и друг Платон!

У меня мало времени, чтобы писать тебе, но я пользуюсь первым днем празднования нашего уже ушедшего «Торжествующего лорда», чтобы поздравить тебя, благословить и сохранить в будущем. Видимо, речь идет о католической Пасхе, хотя в 1839 г. она отмечалась 31 марта.

Твои новости о занятиях во время карнавала и особенно этюды на различные сюжеты на трех языках доставили мне истинное удовольствие, и я желаю тебе еще больших успехов в будущем.

С другой стороны, я знаю, что ты часто посещал больничную палату г-на Скоробогатова, и всегда был желанным гостем. Чтобы лучше узнать этого человека, будь добр, расскажи мне о нем. Напиши мне о его должности, о том, кем был его отец. Я хотел бы также знать данные о его супруге и младшей дочери (о старшей я знаю). L0090 слева

Моя болезнь, которой я страдаю с 22 числа прошлого месяца, полностью не ясна, и я надеюсь, что с Божией помощью все будет благополучно. Особенно меня заботит мой проект передачи Лешно иностранцам и ... в Саратов, это так далеко! Я бы уже приступил к его реализации, но не могу понять, каковы мои обязательства перед горячо любимой дочерью Екатериной и ее достойным супругом! Это единственные друзья, которые меня глубоко тревожат в данной ситуации. Господь даст им утешение! Представь себе, мой дорогой друг, их положение. Ты и эти несчастные заслуживаете благословения Всевышнего.

До свидания. Жду от тебя новостей после праздника. Надеюсь, что я дождусь твоего письма. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0090 справа. Дополнение от Лизы по-русски

Христос воскрес! Милый Платонушка, поздравляю тебя и желаю вдоволь повеселиться за себя и за нас. Мы ожидаем завтра гостей. Обещали приехать Томашевские и Заблоцкие, но потанцевать не удастся. Всего 15 басовых струн осталось на рояль. Скучно. Более месяца ничего не играю. О тебе же слышала, что много успел в музыке. Приведет ли Господь когда-нибудь полюбоваться тобою.

При свидании спроси почтеннейшего братца Василия Емельяновича, получил ли наши письма от 6 февраля, адресованные в Артиллерийский департамент. Поручаю тебе, дорогой друг, похристовываться за меня с милыми братцами L0091 слева и сестрицами. Писать ко всем, особенно теперь невозможно. И без моих писем почта эта слишком полновесна. Обнимаю тебя за себя, тетеньку, дяденьку сердечно. Твой друг и сестра Елизавета Вакар.

Когда будешь писать к нам, извести о здоровье крестника твоего Антошки. Отец его очень болен и велел что-нибудь о нем послушать.

Лешно, 7 июня 1839

Любезнейший сын и друг Платон!

Давно уже я с тобой не беседовал, но не сердце мое в том виновато. Вот уже в 3-й раз в нынешнем году я был болен, и всякий раз очень опасно, в этот третий раз, уже после отъезда милых наших Лизоньки и Якова Степановича в г. Бельск. Однако же, благодарение Всевышнему, с помощью Le Roy остался опять жить. И, хотя поздно, но равно с сердцем любящим тебя, как и прежде, присел я, хоть немножко, *L0092 слева* побеседовать, написать к тебе, дружку моему. У вас теперь уже приготовление к экзамену. Да поможет тебе Бог выдержать его благополучно, с честью. Не возвратился ли Его Светлость, высокий начальник ваш из путешествия и доволен ли он вашими успехами? Благосклонен ли к тебе по-прежнему почтеннейший директор ваш, Его Превосходительство Семен Антонович? Ты, милый друг, сделал большую ошибку, не умея ценить приглашение тебя Его Превосходительством к себе для музыки. Сколько я порадуюсь, *L0092 справа* если он простил это, и ты постарался загладить! Впредь же, не позабывай сего случая, чтоб более не подвергнуться подобному и в службе, и во всей жизни своей.

Должно всегда, не только поручениями, но даже и мельчайшим вниманием начальников своих дорожить, и даже терпеливо и с покорностью переносить иногда случающиеся от них неприятности. Как иначе можно быть счастливым по службе и даже по самым наукам? Хорошая аттестация зависит от начальников. *L0093 слева*. Трудись, умничай, сколько можешь, и понравись начальнику? Никуда не *годится*. Флориан сказал: «Avec la patitnce et la douceur on ... toutes les obstacles; on se fait aimer ceux, memes, qui nous voulaient le plus mal ... (с терпением и приветливостью преодолеваются все препятствия, нужно любить даже тех, кто сделал нам много плохого...- фр.). Да будет же для тебя незабвенно это правило «patitnce et la douceur», то есть «терпение и приветливость». Пусть начальник никогда не видит на лице твоём гримасы неудовольствия! А пусть любит, видя «douceure et la grace (терпение и благосклонность)».

Поздравляю тебя, Ангел мой, с двойным событием нашим: свадьбой Лизоньки и обручением Модеста. Vale (до свидания – лат.). Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Перевод с французского

Лешно, 23 июля 1839

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я порядком беспокоился не получая от тебя новостей, но письмо от 20 июня стало наградой за мои ожидания. От всего сердца и всей души целую тебя, мой дорогой Платон, за доставленное мне огромное удовольствие. Ты сказал, что написал г-ну Грейсону сразу набело, и он выразил мне комплименты, а потом ты извинился за некоторые ошибки. Я прошу не только передать г-ну Грейсону мои комплименты, но, так как речь идет о почтенном друге твоего старшего брата, выразить ему сердечную признательность за милость, которую он тебе оказал, и выказать мое уважение его супруге. Что касается извинений за ошибки, то они мне представляются не следствием небрежности, а наоборот, письмо написано в элегантной манере, и все четыре страницы заполнены фактами и новостями *L0094 слева* очень приятными моему сердцу, что позволяет мне поблагодарить и обнять тебя. Что касается ошибок, то они уйдут в небытие со временем, и я надеюсь, что ты будешь писать по-французски безошибочно.

Я должен тебя поздравить с достижением главной цели приговорительных классов – получении 12 баллов, в том числе и по английскому языку, который ты начал изучать лишь в Императорском училище. Мне доставит удовольствие узнать, говорит ли г-н Грейсон с вами на своем родном языке? Если он это делает, это очень похвально.

Да, мой дорогой друг! Я прочитал в нашей газете «*Abeille du Nord*» («Северная пчела» - фр.) о путешествии вашего горячо любимого принца Ольденбургского и его возвращении. Я отмечал в одном из моих писем свое сожаление о его отсутствии. А сейчас я разделяю твою радость по поводу его возвращения в добром здравии, *L0094 справа* так как он для вас не только начальник, но и настоящий Отец.

Все дни, когда я молился за вас, мои дети, я всегда ощущал ваше и твое, сын мой, лечебное великодушие. Счастье, что Его Светлость прибыл как раз в период экзаменов. Персональное мнение такого «ученого», как принц, его похвала и рекомендации составят вашу славу в будущем.

Что касается меня, то я счастлив, что по воле Всевышнего стал отцом такого сына, который снискал милость Его Светлости. Вот почему я поздравляю тебя, мой милый Платон, с окончанием учебного года с такой суммой баллов, и благодарю за письмо с такими приятными новостями. *L0095 слева*

Я также рад, что ты постоянно № 1 в вашем классе. Это даст право занять достойное место на службе Императору. Да сохранит тебя и поможет тебе Бог! Я разделяю твои восторги от культурных объектов, созданных нашими соотечественниками в саду принца. Ты доставил мне удовольствие,

поцеловав ручки M-me и M-elle Скоробогатов, и выказав мое уважение г-ну Платону Игнатьевичу за все доброе, что ты видел в его семье.

Слава Богу, у нас все хорошо. Я. твои тетя и дядя г-н полковник вполне здоровы. Хлебные амбары полны, Мало лишь вишни и грибов. С пчелами тоже все хорошо.

Я передал твои новости г-ну Алексею Шестакову, г-ну Заблоцкому и его сыну Виктору, которые желают тебе всего хорошего. Г-н полковник Крогер погиб, упав со своей лошади на прогулке 8 июля.

До свидания. Целую тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

45

L0095 справа, L0096 слева и справа, L0097 слева № 45

Перевод с французского Лешно, 1 августа? 1839

Любезнейший сын и друг Платон!

Я воспользуюсь удобным моментом для отправки человека в город, чтобы обнять вас. Твое письмо от 29 июля доставило мне истинное наслаждение твоей решимостью поехать в Парголово с г-ном П.И. Марковым и в Петергоф с г-ном Ирвиным. Особенно я доволен, что все эти места, славящиеся своей естественной и искусственной красотой, произвели на тебя глубокое впечатление. Я благодарю г-на Маркова и г-на Ирвина за их милую любезность *L0096 слева* по отношению к тебе, и прошу сохранить к ним такое же чувство.

Я поздравляю тебя, мой дорогой сын, с приятным проведением каникул, и особенно с тем, что ты с удовольствием вернулся к своим обычным занятиям. Да благословит тебя Бог, да сохранит он здоровье твое!

Ты доставишь мне удовольствие, обняв своих братьев Александра и Мишеля, *L0096 справа* которым я не могу сейчас написать письмо, так как жду новости от них. Новости, которые ты прислал мне об Александре, касающиеся книг Плутарха и Эртеля не удовлетворили меня. Может быть, взгляды мои и твоего дяди г-на полковника более суровы, чем твоего брата Павла.

В этом году в нашем саду много яблок и груш отменного качества. *L0097 слева*. Г-н полковник вынужден был даже поехать в Смоленск, чтобы найти кого-то для покупки урожая. Г-жа Хобейценкова заплатила нам 80 рублей за наши фрукты. Я до этого, как раз обработал наш сад. Вот только меда немного, так как было мало роев.

До свидания, мой дорогой Платон! Прошу тебя не забывать прислать мне расписание занятий на этот год. Целую. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Перевод с французского Лешно, 7 сентября? 1839

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Дело нашего друга г-на доктора Вакара вот уже месяц погружает меня в грусть. Во время его отсутствия в Бельске для проведения свадьбы туда прибыл госпитальный смотритель г-н доктор *Магазинов*, который нашел у него некоторые проблемы. Вероятно, они появились, по большей части, в результате ошибок его предшественников, чем невнимательности начальников, однако его сочли ответственным в том, что пренебрег обращением в органы юстиции. Это дело еще не закончено, но полагают, что министры примут решение, исходя из его подлинной ценности. Я нахожусь в стороне от разрешения этих вопросов, и наш дорогой друг Павел очень меня бы обязал, если бы узнал подробности.

К сожалению, я не могу тебя обнять за твое прекрасное письмо по-французски от 15 августа почти без ошибок и с приятными новостями. Я тронут твоими торжественными обращениями к Господу перед началом нового учебного года. Бог поможет тебе во *L0098 слева* всех действиях и, прежде всего, в учебе, так как это главная цель, провозглашенная Его Светлостью принцем Ольденбургским при основании Училища. Я также молю Бога, чтобы его благословение всегда сопровождало тебя, мой дорогой сын, и помогло преодолеть все трудности.

Что касается ваших молитв 14 августа при поздравлении принца, то это твой долг всегда почитать Его Светлость.

Ты написал мне, что с этого года начал изучать физику и с помощью Бога преодолел все трудности в изучении этого предмета. Я целую тебя за это. Но, будет еще много дисциплин, которые ты будешь изучать, *L0098 справа* и Бог тебе поможет. В учебе, как и в любой работе нужно много усердия. Без него в сочетании со здоровьем ничего не будет. Поэтому, мой дорогой сын, если ты меня любишь, береги свое здоровье.

Я поздравляю тебя с участием в крещении своего племянника Петра Павловича. Да хранит его Бог! Когда-нибудь ты будешь помогать ему также, как тебе помогал его отец. Это твой священный долг!! Пока же, я прошу тебя, мой дорогой Платон, сообщать мне новости о нем. Наверное, он вырос, так как уже треть года, живет на этом свете. Я уже просил тебя прислать мне расписание твоих занятий, как это было в первый год твоего обучения в училище, чтобы я мог каждый день следить за твоими занятиями. *L0099 слева*

Как твой английский язык? Я отметил цифру «12» в его изучении. Говорите ли вы на нем? Каковы твои успехи в музыке, в гимнастике и т.д.? Все это меня очень интересует.

Теперь о наших новостях. Г-н Ал. Ив. Заблоцкий уехал в Одессу, чтобы скупить имущество г-на Шебинского, что позволит ему устроить

сына Виктора в лицей этого города. Г-н Иосиф Вакар живет в Смоленске. Он чувствует себя хорошо и с помощью г-на Инспектора купил за 500 рублей жилище в Kazienna. Твой дядя полковник часто с ним видится.

Дочь г-на Заблоцкого Фаншета добилаься значительных успехов в учебе и стала хорошим музыкантом. Варенька Томашевская превратилась в прекрасную барышню. Мы часто встречаемся с ее семьей, также как с Шестаковыми. До свидания. Дядя и тетя целуют тебя. Да хранит тебя Бог! Молю Его! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Прошу тебя обнять своих братьев, я пока не могу им написать. Это письмо будет доставлено на почту с оказией, а не нарочным, что стало дорого этой осенью. Твое письмо также будет доставлено с оказией.

47

L0099 справа, L0100 слева и справа, L0101 слева № 47

Перевод с французского 11 октября 1839, Лешно

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Уже давно я не писал тебе и огорчен этим. Так получается всегда, когда я очень устаю. Боже мой! Что делать, если я не могу писать. Ты меня просишь извинить за свой французский. Я тоже в этом нуждаюсь. Но мы пишем по-французски лишь для твоего небольшого упражнения, а учеба не бывает без ошибок.

Хорошо, что ты интересуешься здоровьем Его Светлости принца. Помолимся Господу, чтобы Он сохранил его здоровье и здоровье его семьи. Ты доставишь мне удовольствие, сообщая новости.

Я получил много писем с описанием свадьбы твоего брата Модеста, но твое мне показалось наиболее приятным. То, что ты присутствовал там – восхитительно. Но, я полагаю, что были также *L0100 слева* и другие поводы для восхищения. Да хранит нас Бог! Но осторожность нас учит не восхищаться успехами, а наслаждаться тем, что дал нам Всевышний.

Я рад, что ты вместе с соучениками посетил Императорскую академию художеств. Особенно мне понравилось, что вы нашли там заинтересовавшие вас объекты. Ведь есть посетители, которые, по выражению писателя: «имеют глаза, да не видят, имеют уши, да не слышат». Многие знают об этих произведениях искусства лишь то, что написано в «Северной пчеле». Г-н Мальтке далеко, а его произведения живописи выставлены для публичного обозрения в Академии художеств. ... *L0100 справа* Если г-н Мальтке продолжит свое творчество, однажды он может быть признан талантливым живописцем, у нас так мало Брюлловых.

Г-г Шестаков Алексей Антипович (25.01.1789 - 1858) сделал мне одолжение, представив одно из писем его сына морского офицера Ивана Шестакова (1.04.1820-21.11.1888). Я знаю этого молодого человека с его

детства, и я несколько раз утешал его почтенного отца по поводу маленьких шалостей его сына. Как же я был удивлен, увидев его огромное восхитительное письмо на нескольких листах, описывающее морское путешествие из Афин в Ливорно и сухопутное – во Флоренцию, ... и Пизу. Он увидел все эти прекрасные места Италии со знаменитыми скульптурами и произведениями Рафаэля, Микеланджело ... и других авторов, пополнив свой ум и знания. Я выразил свое удовольствие г-ну Шестакову-отцу, так как это письмо свидетельствует, что его сын дает ему надежду на счастливое будущее. *L0101 слева*

Этой зимой мы будем занимать первые три комнаты нашего дома, т.е. я и г-н полковник займем две комнаты, третья – для тети. Среднюю комнату мы используем как столовую. Слуги размещаются в буфете и в прихожей. Другая часть нашего дома закрыта всю зиму. Но 1 октября в день рождения твоего дяди, г-н Заблоцкий с семьей и другие наши друзья нашли наше жилище хорошо обставленным, как «музейная галерея». В ответ г-н полковник 3-го нанес ответный визит Заблоцким в Солонец и 6-го октября Червинским в ..., где он встретился со многими нашими знакомыми, в том числе с г-жой генеральшей Каховской, ... *Леснинским* и их детьми, Вот все наши новости.

Я поздравляю тебя, мой друг, с Рождеством Христовым. Да хранит он твое здоровье и ведет к процветанию. Прошу не забывать меня в своих молитвах. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

48

L0101 справа, L0102 слева и справа, L0103 слева № 48

Перевод с французского

22 февраля 1840, Лешно

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Не имея возможности длительное время писать тебе, я обнимал тебя в письмах к твоим братьям, особенно в моем последнем письме к Павлу. Тогда я послал тебе 25 рублей на покупку произведений Шульгина и *Фтулемана* по истории средних веков. Надеюсь, что ты уже получил эти деньги. Наконец, я готов написать тебе в ответ на твое письмо от 29 октября прошлого года, которое доставило мне массу наслаждения. Я поздравляю тебя с наступлением Нового года и обращаю свои молитвы к Всевышнему с просьбой о здоровье и процветании твоих начальников. Особенно, я прошу благословения твоему благодетелю Его Светлости принцу. Да сохранит Господь его вечно в благополучии и здравии с его семьей, и да принесут ему радость дети на старости лет, *L0102 слева* как ты мне.

Какую преданность проявил принц, когда сохранил вашей церкви имя Святой Екатерины, то же имя, что и его матери. Каждый год он вспоминает ее, празднуя день Святой Патронессы. Преданность Его Светлости служит для тебя примером.

Видишь, мой дорогой Платон, сколько потеряно, когда была удовлетворена твоя просьба не быть «старшим» среди коллег. Ты не имел счастья присутствовать на банкете принца 24 ... и общаться с его семьей, которая тебе так дорога. Прошу тебя, мой друг, всегда основываться на провидении и воле своих начальников. Бог ведает, что нам нужно. Ты верно сказал принцу, что я служил в Сенате, но я также служил в Министерстве юстиции. Знай это.

Я поздравляю тебя, мой горячо любимый друг, с тем, что ты вместе с 14 своими соучениками участвовал в музыкальном вечере *L0102 справа* 10 октября во дворце Его Светлости и имел счастье видеть Великого князя цесаревича и князя Лихтенберга с его величественной супругой. О! Какое счастье однажды послужить этим великим людям! Я уверен, мой дорогой сын, что ты это испытаешь. Музыка – это дар, это искусство, но ты вряд ли станешь великим музыкантом, как ... Нужно учить языки. Это ключ к знаниям и к должности на службе Императору. Примером могут служить Василий Андреевич Жуковский и Николай Иванович Греч.

Что вызвало у меня особое наслаждение на концерте в вашем училище *L0103 слева* - это то, что ты пригласил Модеста с его любимой супругой, о чем он мне написал в своем письме. Но, вызывает сожаление, что они не присутствовали, когда Его Светлость принц представлял каждого из вас г-же Директрисе Смольного института благородных девиц....

С наступлением Нового года я отпраздновал 10 февраля начало 68-го года моей жизни. Несмотря на головные боли, нездоровье рук и ног, я благодарю Всевышнего, что он позволил мне достичь этой вершины. Я хотел бы еще увидеть моих дорогих детей, и особенно, тебя, Платон. А потом могу предстать перед Господом и сказать: «Fiat voluntas tua» (*Да будет воля твоя – лат.*). Я люблю тебя мой дорогой и бесконечно любимый сын и друг. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

49

L0103 справа, L0104 слева и справа, L0105 слева № 49

Перевод с французского (при переводе ранее, здесь и далее возможны незначительные пропуски текста)

Лешно, 26 апреля 1840

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

После долгого ожидания, я, наконец, получил твое письмо от 14 марта. А 12 апреля я писал письмо Модесту, где просил обнять тебя за меня. Устав от груды дел, я не смог ответить тебе сразу же. Слава Богу, что ты чувствуешь себя хорошо и что все хорошо у твоих начальников. Ты убеждаешь меня, что мне не надо бояться «Обязательства», которое Его Превосходительство генерал де попросил у меня на днях во время своего турне, сказав, что я обязан представить ему кого-либо из вас, в случае

приезда из столицы. Да защитит нас Бог! Я обнимаю тебя, сын мой, и благодарю за утешение.

Что касается денежных трат. Ты у меня просишь так мало, что я всегда в состоянии выполнить твои просьбы, но почему «во время свидания на каникулах»? Бог единственный, *L0104 слева* кто преуспевает! Тем более, что значительные платежи предстоят лишь в конце года. **по горизонтали Я читал указ Казенной палаты: ... 813 меньше моей недоимки, посредством моих денег, ... с 1812 года.* Однако, ... я жду, что высшая добродетель однажды проявится, и я исполню Его святую волю!

Что касается твоего письма молодому Шестакову, я отправил его ему, и он обещал ответить, но думаю, что забыл после объезда в Тульчин (Винницкая область Украины) вместе с отцом, который с прошлого лета служит там начальником почты. Я получил единственное письмо от г-на Шестакова. Он хорошо там устроился, с чем я его поздравил, но больше он мне не писал. Думаю, что наши отношения прервались, если только его дочь мадам Хромиценко не появится в Орше, где ее муж служит начальником полиции. Ныне этот город относится к нашему уезду, Бабиновичи больше не являются уездным центром.

Г-н Кайзер все еще у г-на Заблоцкого. Я передал ему твои пожелания и комплименты от твоего учителя г-на Беррана, которыми он *L0104 справа* очарован. Он хотел тебе написать, но в нашем возрасте это уже проблема. Виктор (*Заблоцкий*) опять с ним. Он забыл все, что знал перед поступлением в гимназию. Что касается твоего французского языка, то я им доволен. Но ты ничего не пишешь про английский язык. Я считаю, что этот язык не сложнее в изучении. Его глаголы и существительные не слишком отличаются. Что касается разговорной речи, то она содержит ряд сложностей. Когда говорит англичанин, то, кажется, что у него во рту какашки. Я считаю также, что этот язык не слишком красив, но это язык торговли и моды. Для студента-юриста его необходимо изучать. Я призываю тебя, мой друг, не избегать занятий, предусмотренных в училище и сообщать мне в письмах о своих успехах. Этим ты мне доставишь истинное удовольствие.

Я поздравляю тебя, о чем мне написал Александр, с твоим *взносом*. Я тоже сделал свой 21-го на концерте в моем доме в Лешно. *L0105 слева* В нем приняли участие твоя тетя и твой дядя полковник, а также наши соседи. «Oves sine ovile» (*Овца без загона – лат.*). Наша церковь греческая, и священники то здесь, то там. Не известно, где их найти для совершения обряда.

Наша зима была хорошей и для хлебов, и для пчел, и для сада. Но весна не удалась. До 23 апреля листья в саду не распускались, и пчелы не роились. Наши голуби очень страдали зимой. Наша дорогая Лизетта ухаживала за ними и кормила их.

Сын г-на Червинского через месяц уезжает в Вильно, где он воссоединится со своим дядей полковником Зеленским, который определит его на службу.

Вот все мои новости. До свидания. От всего сердца обнимаю тебя.
Твой Отец и друг Алексей де Вакар.

50

L0105 справа, L0106 слева и справа № 50

Лешно, 10 мая 1840

Любезнейший сын и друг Платон!

Получил присланное от г-на Кайзера письмо к г-ну Беррару. Спешу доставить его к тебе для передачи по принадлежности. Но с сим прошу и от меня засвидетельствовать искреннее уважение почтеннейшему твоему учителю французского языка вместе с признательностью за видимость в нем многих твоих успехов.

Я писал к тебе 26 минувшего апреля, и от тебя *L0106 слева* нетерпеливо ожидаю известий о твоём здоровье и о препровождении праздников, да и вообще ответа на последнее письмо мое.

Я. слава Богу, креплюсь еще при старости лет и всяких неприятностях. Его милосердие подкрепляет меня.

Прости, милый друг. Целуют тебя дядя полковник и Настасья Григорьевна, тетка твоя. И я обнимаю, молю Бога сохранить и благословить тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0106 справа P.S. перевод с французского

Я не писал в эту почту ни Павлу, ни Мишелю, ни Модесту. Когда ты увидишь своих братьев, прошу тебя, обними их. Не забудь поцеловать ручки твоим сестрам. Еще раз до свиданья, мой любимый друг.

51

L0107, L0108 слева и справа, L0109 слева № 51*Перевод с французского*

Лешно, 22 июля 1840

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Твое письмо от 17 июня содержит для меня много интересного, от чего я испытал истинное удовольствие. Я благодарю небо, что у меня есть сын, который вместе с другими моими детьми, способен консультировать меня в мои старческие годы. Да, мой друг, я весьма доволен твоим последним экзаменом. Вызывает сожаление лишь оценка, выставленная твоим учителем немецкого языка. Надеюсь, что в будущем году ты сможешь ее исправить. Господа учителя иногда устраивают своим ученикам подобную мистификацию не потому, что они показали слабые знания, а потому, что не всегда были вежливы и сдержаны, по их мнению. Целеустремленность и почтительность с начальниками и учителями – это то, о чем я всегда напоминал тебе, мой дорогой сын. Если ты будешь

придерживаться этих правил, будь уверен, что ты всегда завоюешь их расположение, особенно, если успеваешь в учебе. Не сохраняй малейшую неприязненность в своем сердце к учителю немецкого языка за его оценку *L0108 слева* и не допускай никакого противодействия в отношении него. «Начальник всегда прав» - это аксиома. Извини, мой любезный друг, что я уделяю так много внимания этой проблеме, но это необходимо, чтобы быть счастливым в нашей жизни.

Теперь о торжественном мероприятии, состоявшемся 15-го прошлого июня в Императорском училище. Я читал об этом в «Северной пчеле», но там императорские студенты были представлены лишь в обзоре новостей, тогда как твое письмо характеризует его как запавшее в душу великолепное зрелище. Счастье г-на Волоцкого, что он был сдержан во время занятий, еще более счастливы его воспитанники, которые во время праздника забыли все обиды на своих учителей и начальников. Счастливы все, кто не забывает о цели своего призвания.

Есть *L0108 справа* в таблице, представленной в твоём письме, тема, которая меня особенно поразила. Это величественная доброта Его Светлости, вашего Августейшего куратора, вашего подлинного Отца, одарившего своих учеников драгоценными сумками со своим именем. Они будут талисманом, напоминающим в вашей жизни об этом великом человеке, хотя он сделал еще много чего во время этого торжественного мероприятия. Главное – это священное право, где каждый из воспитанников будет востребован по своим заслугам. Бог знает, что вам уготовлено в вашей карьере. Я могу лишь из всех сил молиться о твоём благословении и об усилении небесными силами твоей доброй воли.

Г-н Богданский еще не прибыл. Я неоднократно пытался узнать сведения о нём, но нужно, чтоб он поспешил. Наш кузен полковник Дембинский возвращается из *Charkau*, также как и г-н Богданский не без потерь, если он не поедет слишком рано со своим зятем Якутовицем.

Я обнимаю тебя, мой нежный друг, и жду присылки твоего портрета. *L0109 слева* Я буду любоваться твоими чертами, также как на портрете за маленьким столом, присланном мне ранее. Я также хочу знать, чествовали ли твои коллеги титул «старшего»? Ты меня очень обяжешь, если сообщишь об этом.

Еще вот о чем. Ты подписываешься «Vasar», тогда как наш род имеет немецкие корни, и надо подписываться «Wakar». Фамилия не меняется при письме по-французски.

Плохая погода нас всегда преследует. Мало фруктов в саду и грибов в парке. Лето дождливо. Урожай вишни будет очень мал. Пчелы чувствуют себя хорошо, и есть надежда на удачный урожай хлебов.

Я послал тебе купюру в 25 рублей на покупку книг и другие нужды. Твой дядя г-н полковник и твоя тетя обнимают тебя. Мы все тебя любим и я особенно. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Перевод с французского

9 сентября 1840

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я не писал тебе с 22-го прошлого июля. Это потеря для меня и для времени, но удовольствие, которое я чувствую от переписки с тобой.

Будучи в ожидании, я получил три твои письма: одно от г-на Богданского от 26 мая с твоим портретом, нарисованным твоим другом г-ном Мальтке и полученное мной 27 июля; второе от 20 июля о проведении твоих каникул; и третье от 6 августа – о порядке твоих экзаменов и о занятиях в текущем году. Я тебе очень обязан, мой нежный друг, за выражения признательности и дружбы.

Прошу обнять от меня г-на Мальтку за портрет. Я им очарован. *L0110 слева*. Без сомнения, он придаст тебе черты не слишком важные для молодого человека, эти черты серьезны, и я уверяю, полностью тебе соответствуют. Портрет очень похож на тебя. Есть лишь небольшой дефект между тобой живым и на бумаге: умиротворенность жизнью – отображение умиротворенности души. Эти две части делают молодого человека любимым.

Твой портрет я уже получил от г-на и г-жи Марковых. Мне доставляет удовольствие видеть, рассматривать, размышлять, глядя на полученные портреты. Уже не в первый раз я в долгу перед г-ном Марковым Петром Ивановичем *L0110 справа* и его уважаемой супругой Любовью Александровной. Все услуги, которые они тебе оказывают, это братская взаимопомощь с твоими родственниками Василием и Катериной Марковыми. Когда ты их увидишь, прошу высказать им мое почтение.

Я удовлетворен, что ты пользуешься гостеприимством своего брата Модеста и его любимой супруги, и ваш визит на фабрику персидских ковров, где вы наблюдали за процессом работы, – разумный обзор произведений искусства.

Что касается твоего третьего письма, где ты описываешь свой прошлый экзамен и «prospectus» (*перспективы – лат.*) твоих нынешних занятий. Я этим удовлетворен. Я сделал последнюю таблицу по-русски, чтобы иметь перед глазами *L0111 слева* и повесил на стену, где я могу наблюдать каждый день предметы, которыми ты занимаешься. Я хотел бы также, если возможно, иметь табель с оценками, такой же, как ты мне присылал в прошлом году.

Г-н Кайзер не служит больше у г-на Заблоцкого и уехал в Горы-Горки (*город в Могилевской губернии*) где он получил место в сельскохозяйственной школе. Я отправил ему письмо от г-на Беррана. Я знаю, что он его получил.

Дядя и тетя обнимают тебя и любят также крепко, как и я. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно, 13 декабря 1840

Любезнейший сын и друг Платон!

Равное удовольствие мне приносят твои собственноручные известия, по-русски ли они, или по-французски сообщаются. Избрали же мы последний язык для переписки нашей токмо собственно для твоих упражнений, от чего и впредь не отказываюсь, если тебе это угодно.

Благодарю Бога и обнимаю тебя, милый сын, что не перестаешь заслуживать благосклонное внимание *L0112 слева* почтеннейших своих начальников и любовь любезнейших родных своих, особенно же гостеприимных и радушных Платона Игнатьевича и Софьи Федоровны, которым прошу свидетельствовать мою искреннюю признательность.

Виктор Александрович Заблоцкий уже определился на службу в Смоленскую казенную палату, в которой дядя его Василий Николаевич Колковский председателем. И дядя, и отец его желают, чтоб его поместить на квартиру *L0112 справа* вместе с Осипом Абрамовичем, желая дать ему товарища хорошей нравственности. Но такое избалованное дитя, знаю, не уживется с ним, и поэтому я советую Александру Ивановичу поместить с сыном его на одной квартире их родного племянника Николая Войцеховского, который тщетно издержавшись на поездку в Москву, не поспел к экзамену и не принят в Университет. Осип Абрамович весьма теперь счастлив, что получивши чин коллежского регистратора, может занять высшую вакансию. *L0113 слева*

Г-н Кайзер служит учителем детей князя Кропоткина в Оршанском уезде и, удалившись по ту сторону сего города, давно мне не пишет. Я передал ему туда письмо г-на Беррара. Жаль, что г-н Богданский еще не переслал денег Модеста Алексеевича ему. Но я уже известил г-на Богданского о месте пребывания его, и он, верно, перешлет их.

Праздники близко. Обними за меня милых братьев твоих, а я тебя обнимаю и целую, и прошу помолиться обо мне. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

С. Лешно, 13 февраля 1841

Любезнейший сын и друг Платон!

Благодарю, целую и обнимаю тебя за любезнейшее письмецо твое от 15 декабря минувшего года. Известия, сообщенные мне в нем, насчет постоянных твоих стараний об успехах в науках, языках, рисовании и

музыке, а равно, и донесения братьев-друзей твоих о прекрасном поведении твоём, утешают меня при конце дней старости моей. Особенно, я счастлив тем, что постоянно стараешься сохранить для себя благосклонное расположение почтеннейших начальников твоих, чему служит доказательством доселе пребывание твоё старшим в классе твоём. Молю, и молить не перестану до гроба и за гробом моим Милосердного Творца: да благословит и хранит [L0114 слева](#) на сей юдоли земной в добродетели, чести, повиновении начальству и верноподданнической преданности великому Монарху нашему, а верной благодарности принцу, Его племяннику, который созидает счастье ваше!

Извини, милейший сын, не могу теперь долго беседовать. Боль моя от геморроев не даёт мне несколько минут посидеть на месте, а ... с 11 ещё января, покрывшая все лицо моё черно-багровой крошкой оставила ещё опухоль и в глазах, притупляющую зрение моё. Так что только с большим напряжением могу что-нибудь читать и писать, а это утомляет слабые силы мои до невозможности. Притом, и огорчение на днях мне случившееся, о котором узнаешь от почтенного старшего друга нашего, много потревожило душу мою, но Бог [L0114 справа](#) милосердный молитвами милых детей моих ещё подкрепляет меня к перенесению всяких горестей, неразлучных с сею жизнью, пока воля Его светлая призовет меня в вечную на покой.

Посылаю тебе 50 рублей на покупку Лексикона английского языка, который из высшего общества уже вытесняет французский. И стыдно будет тебе легко не объясняться на первом, вышедши из училища, где имеешь единственный случай в нём усовершенствоваться. Прими, ласковый дружочек мой, сей совет мой. Деньги же на Лексикон получишь от брата своего Модеста, которому их посылаю в одном пакете с прочими на покупки для Лешна.

Дядя и тетя целуют и обнимают тебя, и я с ними ещё раз целую. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

[L0115 слева](#) P.S. Отдельно назначенным на Лешно деньгам, здесь, в твоё письмо влагаю пятьдесят рублей.

55

[L0115 справа, L0116 слева и справа](#) №55*Перевод с французского*

26 февраля 1841, Лешно

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я имел удовольствие получить твоё письмо от 27 прошлого января 20 февраля, через 5 дней после отъезда наших людей в Петербург. Сожалею, что я не получил его до их отъезда. По этой причине мне трудно исполнить твою просьбу о присылке белья. Однако я спешу послать тебе все, что смогу почтой. Я отправлю тебе посылку из Лешно без промедлений. В ней 6 носовых платков, 3 кальсон, 2 белых хлопковых брюк, 6 пар носков. Чтобы

собрать это понадобились усилия всей нашей троицы, т.е. меня, дяди полковника и тети, которые искренне любят тебя. Напиши мне, мой друг, доволен ли ты посылкой или нет. *L0116 слева*. В дальнейшем излагай свои просьбы заблаговременно. С нашими людьми я послал тебе 50 рублей на Английский лексикон и другие твои нужды.

Твоя новость о визите в Училище в январе Его Величества Императора порадовала меня. Молю Бога, чтобы наш Отец остался доволен Училищем и воспитанниками.

Г-н Кайзер сообщил мне, что не служит больше у князя Кропоткина. Если он появится в наших краях, я передам ему письмо от г-на Беррара. Передай ему мою искреннюю благодарность за его заботы о тебе. *L0116 справа*

Обнимаю тебя, мой дорогой сын, за усилия, которые ты прилагаешь в учебе и примерное поведение, о чем сообщают твои братья-друзья. Но ты мне ничего не пишешь о твоём английском языке, что меня очень интересует.

Что касается французского языка, я, судя по письмам, им вполне удовлетворен. Заметив мои ошибки во французском языке, будь готов исправлять свои, это естественно.

До свидания, мой нежный друг. Да хранит Бог твоих начальников. Я молюсь об этом со всей силой Отца, который любит и благословляет тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

56

*L0117, № 56**Перевод с французского* 2 июня 1841, Лешно

Мой дорогой и любимый сын Платон!

У меня нет времени, чтобы обнять тебя, так как я занят сейчас. Но, я выражаю надежду, что твои годовые экзамены успешно закончены, и что Бог хранит тебя в своей благодати. Я тебе напишу через г-на В.И. Маркова, которого я вскоре жду с женой и сыном в Лешно.

До свидания. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

57

L0118, L0119 слева и справа, L0120 слева № 57*Перевод с французского* Лешно, 24 июня 1841

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Один из наших курьеров вернулся сегодня из Смоленска, не привезя никаких писем от моих друзей. Наиболее интересная новость, которую я

жду, это твой годовой экзамен, который ты должен был держать в этом месяце. Я думаю, что он прошел благополучно, и не перестаю молить Бога об этом. Есть и другая причина ждать твоих новостей. Вчера я получил депешу от Ал. Ант. Шестакова, который, ссылаясь на своего кузена, вашего субинспектора г-на Иванова, уверяет, что твое поведение и успеваемость всегда были великолепными. Да поможет тебе Бог и скрасит мои старческие годы. Г-н Шестаков хочет заехать ко мне, и я был бы счастлив, если бы его сопровождал г-н Иванов.

Причиной поездки в Смоленск было также получение паспорта для почтовых лошадей г-на Вас. Ив. Маркова, что необходимо ему для его дел в столице. Я просил его [L0119 слева](#) обнять моих дорогих друзей.

Мне неизвестна судьба г-на Мальтке, но я желаю ему крепкого здоровья. Что касается тебя, я молю Бога, чтобы он обеспечил тебе крепкое здоровье, что позволит с триумфом пройти все 6 лет обучения в Императорском училище. Если ты хочешь дружить с г-ном Мальтке, то это твое дело, но я бы посоветовал тебе завести ряд хороших друзей - сыновей представителей высшего света, что всегда поможет тебе в будущем. Я посылаю тебе лишь 10 рублей на книги и канцелярские принадлежности.

[L0119 справа](#)

Твой дядя полковник и тетя обнимают тебя, а я должен закончить письмо по причине слабости после перенесенной болезни. Всего тебе хорошего мой дорогой сын и друг. Всего хорошего и твоим начальникам. Это предмет моей постоянной заботы. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение по-русски от Екатерины

Ты меня одарил, милый Платонушка, двумя приятными посланиями, на которые по разным обстоятельствам не могла ответить. ... Желание мое исполнилось. После пятилетней разлуки имею счастье видеть и целовать дорогие ручки нашего обожаемого Папеньки, видеть родные места, место юности своей так радостно и усадительно. Одно [L0120 слева](#) расстраивает мое удовольствие – предстоящая разлука на неопределенное время с другом моим. Впрочем, это необходимо для будущего блага нашего.

Приятное известие об успехах и поведении твоём нас всех обрадовало. Увидеть тебя, обнять и прижать к сердцу дружка и умницу, моего Платонушку, было бы для меня большим счастьем, но для сего много есть препятствий. На будущее возлагаю мою надежду. Теперь же мысленно тебе посылаю мой поцелуй и поручаю Василию Ивановичу исполнить мое желание. Племянник твой Васечка, умница, целует с почтением дядюшкины ручки.

Прошу тебя, увидевшись с тетенькой *Ефимвой* Исидоровной передать ей мое почтение. Марии Евстафьевне, Елизавете Евстафьевне, Василию Емельяновичу и всем родным мой дружеский поклон. Прости, мой милый дружок. Будь здоров и счастлив. Люби, как люблю тебя я. Друг и сестра Katherina.

Перевод с французского

Лешно, 13 июля 1841

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Ты утолил мою страдающую душу, прислав новость о прошедшем благополучно экзамене, приняв награду из рук принца, предназначенную для лучших учеников, сохранив титул первого из них, «старшего» в 5-м классе Училища и поместив золотой знак на воротнике своей формы. Самый большой праздник для меня – день, когда мой любимый сын уважаем почтенными начальниками. Да сохранит и усилит Бог для твоих заслуг свою добрую волю вечно.

Я доволен также твоим визитом в кабинет редкостей (*Кунсткамеру*) Императорской Академии и твоими чувствами к Монаршему Отцу Отечества при виде статуй и сохраненных экспонатов. Я тебя уверяю, что испытываю те же чувства к этим древностям. L0121 слева

Я уже писал тебе, что после отъезда моего приемного сына и друга г-на Маркова, я болел. Сейчас же состояние улучшилось и соответствует возрасту. Если не очень болят ноги, мы с дядей полковником, и тетей каждый вечер проводим вместе с нашей любимой Катериной и ее подругой по Саратову мадемуазель Петровой. Все они обнимают тебя.

Не могу больше писать ... До свидания, мой сын и друг ... Твой Отец и друг Алексей Вакар. L0121 справа

Дополнение от Екатерины по-русски

Милый мой дружок Платонушка! Папенька подарил мне две странички в письме своем, но чем наполню я их, что я скажу тебе? Одно и то же, что тебе известно. Твой успех в науках, приличное поведение, благорасположение твоих начальников к тебе всегда радуют и восхищают твоего друга и сестру. Племянник твой счастлив, растет умницей, занимает нас всех, целый день гуляет по саду, кричит и сердится на мамку, что она ест ягоды и ему не дает. Если бы ему еще годик, то он много бы утешал своего доброго дедушку. Нынешний год папенька отдал свой сад свой в аренду за 100 рублей... По-настоящему надо было дороже взять, но и то хорошо, так как охотников мало. Я очень рада, что ты, милый дружок, теперь, верно, и Выборгскую L0122 слева сторону навещать будешь. Петр Иванович там должен жить теперь. С Александром его, кажется, ты подружился. Такой ли он шалун, как был прежде? Когда увидишься с родными, с тетенькой и ее семейством, передай им мое почтение.

Прости, мой милый и дорогой умница Платонушка. Целую тебя от всего сердца. Katherina.

Дополнение от Алексея Вакара

Нечего, милый, почтенный дружок, Василий Иванович, к вам писать, кроме того, что вам известно. Мы по-старому вас любим и нетерпеливо ожидаем от вас известий. Два раза почти на одной неделе

посылали мы нарочных в Смоленск за вашими письмами, а их все нет. Даст Бог радости с теперешним дожждаться.

Молю Бога укрепить здоровье дружочка, и благословить все дела и намерения его! Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

59

*L0122 справа, L0123 слева и справа, № 59**Перевод с французского*

Лешно, 28 июля 1841

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Наш кучер Жероми, прибыв из Смоленска 22-го июля в 10 часов вечера, привез нам много писем, и среди них твое, от 7 июля, элегантно и корректно написанное по-французски, которое доставило мне истинное наслаждение. Я был так восхищен, что даже позволил взглянуть на него г-ну Иванову, который приехал к нам с г-ном Шестаковым 24 июля. Мне нужно было спросить его совета насчет масштабного обследования имения Лешно после 6 лет твоего отсутствия. К моей большой радости он подтвердил все, что ты писал мне о возможности получить разрешение Его Светлости принца и г-на Директора на твою поездку в Лешно с братом Модестом и его семьей. Он считает, что у тебя не будет трудностей с освоением пропущенного материала, который изучат твои коллеги за 2 месяца твоего отсутствия, особенно, если ты захватишь с собой тетрадки господ *L0123 слева* учеников 6-го класса, которые они вели с начала 5-го класса и прочитаешь их здесь. Я уверен, что г-н Иванов поможет тебе. Модест тоже сделает все, что от него зависит.

Я знаю из газет, что родители не имеют права просить отпустить их детей домой до окончания срока обучения в Императорском учебном заведении. Но я уверен, что и после двухмесячного отсутствия, ты сохранишь титул первого ученика. Я рассчитываю на волю Господа, который позволит мне, если Ему будет угодно, увидеть моего любимого сына и обнять его, несмотря на мою дряхлость!!! *L0123 справа*

Господа Иванов и Шестаков прибыли к нам в 11 часов утра. Они были очень любезны, позавтракав и отобедав у нас, попробовав наши лучшие вина и шампанское. Они уехали после кофе и чая в Евгеньевское в 7 часов вечера. Г-н Иванов сделал мне приятный подарок из двух речей Его Светлости принца по поводу двух выпусков ваших воспитанников из Училища. В ответ я подарил ему в качестве сувенира из Лешно очень элегантную японскую чашку. Мне очень жаль, что у вас он может лишь занимать учительскую должность, тогда как мог бы воспользоваться помощью Государственного секретаря Канцелярии Императора. Место там более видное и уважаемое, чем Инспектор в училище. В ближайшее время от вас уйдут два начальника, но для тебя наиболее чувствительной будет

смерть г-на барона Врангеля. Будем надеяться, что Бог будет милостив к твоим начальникам.

До свидания, мой ребенок. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

L0124 слева дополнение от Екатерины по-русски

В полной уверенности, что скоро приму к сердцу своему тебя, мой милый дружок Платон, я не стану затруднять тебя многим моим писанием. Целую от всей души и благодарю за приятные твои строки и радостные вести. Слава Богу, Папенька благословляет твое намерение, лишь бы не отказал Его Светлость. Но он добр, постигнет стремление сына и желание старца-родителя. Милый брат Модест постарается доставить нам это удовольствие. С нетерпением будем ждать от вас известий.

При сем, поздравляю тебя с будущим днем твоего рождения. Желаю все, что есть лучшего в сем мире. Поручаю тебе поцеловать за меня крепко, от всего сердца друга нашего Василия Ивановича. Уверена, что ты в точности исполнишь просьбу. Сестра и друг твой Katherina.

По горизонтали. Тетенька и дяденька тебя целуют. Они в восхищении, что увидят своего бывшего маленького Платошку.

Братьев Александра и Мишеля поцелуй за меня. А. Вакар.

60

L0124 справа, L0125 слева и справа, L0126 слева № 60

Перевод с французского

Лешно, ? августа 1841

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Ты знаешь из моего последнего письма, что я не очень верил, что Модест придет в Лешно, но когда он появился здесь со своей дорогой семьей, мои глаза и мое сердце искали тебя. Его отрицательный ответ расстроил меня, но мало-помалу я успокоился, так как наша встреча принесла бы мне непродолжительные моменты счастья, а для тебя бы стоила дорого. Нужно уважать твое мнение и мнение твоих начальников, учитывать, что новый учебный год будет труднее предыдущего, о чем я прочитал в твоём письме, переданном мне твоим братом. Наша воля склоняется перед священной волей Господа, ведущего к лучшему концу. Я склоняюсь перед Его провидением и Его делами, которые *L0125 слева* ты ощутишь в следующем году с г-ном Набоковым. Пока это будущее, подвластное только Богу. Но я обнимаю тебя, так как твое желание совпадает с моим.

Я выказал всю мою любовь к г-ну Модесту и его замечательной супруге. Они уверили меня, что всегда будут рады, если ты будешь проводить свои каникулы и любое время, свободное от занятий, с ними. Я попросил их высказать мою признательность к их почтенным родителям, г-ну и г-же Скоробогатовым, когда они вернутся в Санкт-Петербург.

Я радуюсь, мой дорогой сын, что ты испытываешь удовлетворение быть воспитанником 3 класса в Императорском училище правоведения, и я поздравляю тебя с новым инспектором г-ном Кранихфельд, заменившем покойного г-на барона Врангеля, сделавшего для тебя много хорошего. Надеюсь, что его сменщик не будет иметь претензий к тебе *L0125 справа* при хорошем поведении и успехах в учебе. Я не перестаю молить Всевышнего о твоём благословении и защите здоровья.

Модест уверяет меня, что ты уже говоришь вполне прилично по-английски. Но, судя по распорядку нового учебного года этот язык занимает всего один урок в неделю. Я буду рад, если ты будешь заниматься им и в другие дни. На нем, как и по-французски, говорят уже повсеместно. В новом году у тебя могут возникнуть трудности, но, полагаю, Его Светлость принц не обойдет тебя своим вниманием. Постарайся заслужить его доверие *L0126 слева* своим усердием. Я же буду молить Бога об укреплении твоих сил.

Наш друг Василий Иванович Марков обещал мне твой портрет, который он нарисовал в *Люиб*. Говорят, что сходство поразительно. Что касается портрета, нарисованного г-ном Мальтке, то я отдал его твоей сестре Катерине Марковой. Она обещала показать его мужу.

Я пишу тебе это письмо по возвращении в Смоленск одного художника, служащего учителем рисования в городской гимназии. Он сделал у нас много зарисовок. Ты увидишь их после возвращения твоего брата Модеста.

Обними от меня своих братьев. Я не могу им сейчас написать. Я молюсь Богу о твоей защите. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Не удалось мне обнять тебя, милый дружок, Платонушка, лично. Зато рада, что я здесь и имею случай поцеловать тебя со всей душой и сердцем. Обнимаю тебя, желаю здоровья и всего лучшего в мире. Твоя сестра и друг Катерина.

61

L0126 справа, L0127 слева и справа, L0128 слева № 61

Перевод с французского

18 августа 1841, Лешно

Мой дорогой друг и любимый сын Платон!

Экстренной почтой из Смоленска мой дорогой Модест был внезапно вызван в столицу за несколько дней до окончания планового отпуска. Поэтому у меня не было времени выразить тебе мои чувства, которые переполняют мое сердце и ответить на твое письмо от 27 июля. Я обнимаю тебя и молюсь Богу о ниспослании тебе небесной благодати и всего доброго твоим почтенным начальникам, доброта которых тебя поощряет, в частности твоего учителя музыки г-на Гензельта. Эта новость меня очень

порадовала. Мне известно, что ты усердно занимаешься вопросами права и в то же время английским, немецким и французским языками. Что можно желать более? Это все, что может сформировать дворянина. *L0127 слева.* Дворянин отличается хорошей образованностью и образцовым поведением.

Но ты спрашиваешь у меня совета насчет изучения итальянского языка. Этот красивый язык полезен для музыки и пения, но я не считаю необходимым его изучать. Такое изучение потребует времени, которого у тебя и так немного. Твои повседневные занятия у меня перед глазами в проспекте, который ты мне прислал, и я могу ежечасно их отслеживать. Я боюсь, что этот новый предмет может негативно сказаться на твоём здоровье, которое ценится выше любых человеческих знаний. С этой точки зрения я рекомендую заботиться, прежде всего, о своём хорошем самочувствии и о предметах, которые ты изучаешь со дня поступления в Императорское училище. Что же касается запрашиваемого языка, я даю тебе полную свободу в принятии решения, но, *L0127 справа* не советую этого, так как это может сказаться на изучении других предметов и на здоровье.

На расходы посылаю тебе 10 рублей. Уверен, что ты не будешь злоупотреблять ими, и в будущем я буду посылать тебе деньги с чистой совестью. Да сохранит и защитит тебя Бог! До последнего вздоха я буду любить и благословлять тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Другим почерком.

Я посылаю тебе маленькую шапку красного велюра, которая может тебе пригодиться для выхода на улицу. Она защитит тебя от холода. В любом случае я думаю, что это полезная вещь. *Подпись неразборчива.*

L0128 слева. Дополнение от Екатерины по-русски.

Наступает час разлуки с милой семейкой брата Модеста. Грустно подумать, как скоро промчалось отмеренное время, хотелось бы продлить его, но как не пропустить случай поприветствовать милых сердцу, и не сказать тебе, милый дружок Платон, как приятно мне, что ты будешь брать уроки музыки у известного артиста, сколько успехов можно ожидать от твоего усердия и способностей. Сестрица говорит, что ты и теперь играешь хорошо. Сонечка даже нам представляет, как ты играешь, стуча рученьками своими по столу. Тебя она, верно, не забыла в 2 года, показывая ежедневно на твой портрет при вопросе: «Где Платон Алексеевич?» Послушала бы я тебя, играла бы на фортепьяно сама совершенную музыку. Не для кого оберегать теперь Васечку. Если даже не в состоянии буду, дядюшка его не оставит, особенно, милый Платон, как моложе всех. Обнимаю тебя от всей жизни. Твоя сестра Катерина.

Перевод с французского

Лешно, 7 января 1842

Мой дорогой сын и любимый Платон!

Праздники прошли, и я взялся за перо, чтобы поздравить и обнять тебя. Да защитит и сохранит тебя Бог для службы Его Величеству и Отечеству, для твоей счастливой жизни и моего утешения! Это моя ежедневная молитва, и она стала еще более пылкой в начавшемся 1842 году. Не менее я прошу Святую Деву Марию защитить тебя от опасностей любви и онанизма. Первая переворачивает душу и разум, второй убивает навсегда тело и душу, удаляя от сущности от законов Бога. Не будут счастливы те молодые люди, которые пренебрегают этим. Твои молитвы с моими соединятся и будут более эффективными, а я всегда молюсь о твоём спасении и счастье.

Твое последнее письмо мне доставил г-н Жозеф Кашовский 27-го прошлого месяца. L0129 слева. Оно очаровало меня после отъезда из Лешно твоего брата Модеста с семьей, а портреты доставили радость мне и твоему дяде г-ну полковнику. Я благодарю Бога, что твое сердце осталось чистым и невинным.

Что касается твоего плана нашей встречи следующим летом, ты представляешь, сколько трудностей он сулит нам обоим. Нужно навеститься с г-ном Набоковым в его деревню, нужно доставить туда лошадей до Великих Лук, я должен запросить подорожную до Суража, наконец, от этого города достать еще лошадей (не почтовых). Чтобы избежать беспокойства в путешествии, нужно потратить много денег. Кроме всего этого ты потеряешь много времени L0129 справа в дороге и в преодолении различных трудностей. Потеря времени, на мой взгляд, важнее всего остального. У меня, возможно, будет лишь несколько дней, чтобы видеть тебя до твоего возвращения в столицу. Я не могу решить, чего будет больше: радости при нашей встрече или печали при расставании. В любом случае это не пройдет бесследно для здоровья нас обоих. Кроме того, какие беспокойства ждут тебя на обратном пути. Тебе нужно будет искать подорожную от Суража до Великих Лук, а оттуда лошадей до деревни г-на Набокова, который может уехать, не дождавшись тебя. В целом, этот план возможен, но очень труден!

Поездка связана и с другими трудностями. Тебе придется длительное время голодать, а это может отрицательно сказаться на здоровье. Что же делать? Положимся, мой дорогой друг, на волю Господа. Он продолжит L0130 слева нашу жизнь до окончания Училища. Тогда твой отпуск будет, как минимум, 4 месяца и сколько счастья мы испытаем от встречи!

Я видел памятную книжку, которую г-н Набоков вел в 1-м классе. Надеюсь увидеть твою памятную книжку 1-го класса, когда ты приедешь в Лешно. Буду молить Всевышнего об этом. В ожидании этого счастливого

дня буду копить деньги на твою почетную и пристойную экипировку. Это нужно делать заблаговременно.

Я советую тебе подписаться на периодическое издание г-на Варранда «Журнал английской литературы».

Еще раз прошу тебя проявить терпение в отношении твоего плана. Бог нам поможет. Алексей Вакар.

Обними своих братьев и поцелуй ручки сестрам ... София.

63

L0130 справа, L0131 слева и справа № 63

Перевод с французского

16 января 1842, Лешно

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я имел удовольствие 7 января ответить на твое последнее письмо от 26 ноября и смелость отказать тебе в консультации увидеться в Лешно во время твоих будущих летних каникул. Сейчас я пишу тебе в нетерпении узнать твои новости, о которых ты мне не рассказывал долгое время.

Я надеюсь, что ты понял, почему я отклонил твой план поездки. Бог компенсирует это твоими успехами в учебе. Я счастлив был узнать, что ты снова первый в своем классе. Теперь я могу не бояться твоего падения, раз Бог благословил тебя. Я не перестаю никогда молиться о его милосердии к тебе. *L0131 слева*

Если ты решился выписать «Журнал английской литературы» у г-на Варранда, я готов оплатить выписку.

Ты, конечно, хотел бы знать новости о г-не Викторе. Его отец уволился из инспекции наставников и в скором времени раскается в этом увольнении. Молодой красавчик больше занят разными удовольствиями, чем службой, на которую устроил его отец. Он не руководствуется ни умом, ни сердцем, и они оба – в плачевном состоянии.

Мы уже неделю днем и ночью в ожидании прибытия нашего друга г-на Маркова. Да утешит его Бог в ожидании встречи. Мы восторгаемся умом его маленького сына Василия, *L0131 справа* который ежедневно в бреду, его добрым, отзывчивым сердцем. Я не перестаю просить Бога сохранить его здоровье, чтобы он стал утешением в старости для своих родителей!!!

Друг мой! Обними от меня своих дорогих братьев и поцелуй ручки своим сестрам. Извинись от моего имени, за то, что я не могу им сейчас написать.

Наконец, я надеюсь, что ты не перестанешь, время от времени писать мне о своих успехах в учебе и настойчивости в достижении благосклонности твоих почтенных начальников своим поведением и расположением.

Твои дядя и тетя, твоя сестра Маркова и я обнимаем тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали от Екатерины

Хочу svoеручно переслать мой сердечный поцелуй ... Прошу поцеловать всех добрых братьев и приветствовать милых сестриц. Милую Сонечку поцелуй. Василия Ивановича жду с нетерпением. Нет слов к описанию моей скуки и досады. Твоя Катерина.

L0132 слева. Наверное, на этой странице был портрет. Подпись – мой дорогой сын Платон Вакар в Императорском училище правоведения.

64

L0132 справа, L0133 слева и справа, L0134 слева № 64

Перевод с французского

Лешно, 5 марта 1842

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Мое сердце очень чувствительно к слезам твоего смирения перед волей Господа и перед моим описанием трудностей нашей встречи до окончания полного курса твоего обучения. Это ты продемонстрировал мне самым нежным образом в своем письме от 28 прошлого января. Я не перестаю просить Господа благословить тебя, и особенно, сохранить твое здоровье и благорасположение твоих начальников, которое ты усердно стараешься поддерживать. Несмотря на твое смирение, я не перестаю надеяться увидеть тебя, но, Бог даст, мы увидимся в Лешно без всяких трудностей, которые Он удалит своей волей. *L0133 слева*

Я рад, что ты подружился со всеми своими родственниками и знакомыми. Это говорит о твоём благоразумии и вежливости. Наш друг Василий Иванович рассказывал мне о тебе, не находя достаточно слов для твоего восхваления. Я не надеюсь, что мой дорогой ... будет похож однажды на свое окружение, но сердце отца не способно спрятать это великолепие, и я нахожу огромное утешение по этому поводу. Я полагаю, что твои знания позволят познакомиться хотя бы с одной семьей, где ты мог бы практиковаться в разговоре по-английски, так как без тренировки невозможно добиться успеха.

Г-н Марков находит у тебя также талант музыканта. Он восхищен твоей игрой на фортепьяно. Одним словом, мои ожидания возбуждают мою ревность, что они не оправдаются. *L0133 справа.* Но все решит Бог, когда ты станешь взрослым.

Ты уже знаешь об отъезде наших друзей Марковых в Саратов. Я надеюсь, что они уже добрались до дома. Я получил три их письма из поездки. Одно – из Москвы, где они встретили очень хороший прием со стороны своих друзей и знакомых. Последнее письмо из Городни – почтовой станции в 90 верстах от Москвы, В нем они сообщают, что все складывается удачно. Наш маленький Васенька вполне мужественно перенес трудности поездки, но он всегда с большой грустью садился в

карету. Я надеюсь получить новые известия по возвращении нашего курьера из Смоленска.

Ты уже знаешь, что пожар 10 февраля за 2 часа уничтожил наше помещение для молотбы пшеницы вместе с английской машиной. *L0134 слева*. Но все бревна для постройки нового помещения уже доставлены.

Г-н Иосиф Вакар должен прибыть в Петербург. Я не смог оповестить по понятным причинам. Г-н Виктор Заблоцкий, который раздражал его своим поведением в Смоленске, обещал своему отцу представить его председателю. И г-н Председатель, по просьбе нашего уволенного кузена, и будучи добрым человеком, и благодаря рекомендательным письмам его принял. Протекцию ему составил его генерал, так как он отличался примерным поведением и доблестной службой в течение пяти лет.

Обнимаю тебя, мой дорогой друг. Да благословит и сохранит тебя Господь. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

65

L0134 справа, L0135 слева и справа, L0136 слева № 65

Перевод с французского

Мой друг Платон!

Ты получил мой ответ на твои два прелестных письма от 3 и 10 марта от г-на фон Деринга, а сейчас пишу только для того, чтобы сообщить новость, которая тебя удивит.

2 апреля А.И. Заблоцкий провел ночь у нас по дороге в Смоленск. Он хотел взять сына Виктора на праздники к себе и походить по магазинам для *L0135 слева* перед поездкой в Санкт-Петербург вместе со своим дядей действительным статским советником Василием Николаевичем Колковским и его супругой, сын которых учится в Институте инженеров путей сообщения. Я писал, что Виктор хотел бы тебя видеть, но я советую тебе быть очень осторожным с ним. Встреча, если ты считаешь ее необходимой, должна быть чисто протокольной. Я прошу тебя избегать даже малейших формальностей с ним. Это молодой *L0135 справа* человек с черствым сердцем и предательским умом, но скрытный и пренебрегавший образованием. Он не достоин твоей дружбы!

Вот почему твоя встреча с ним может быть только актом вежливости. «Дружба – это сокровище», говорит пословица. Нужно беречь твое сердце для людей достойных твоего выбора. Надо быть очень осмотрительным. По этому поводу романская пословица гласила: «amici me come derunt» (*мои друзья дали мне еду – ит.*). *L0136 слева*. А наш Пушкин восклицал: «О! Уж эти мне друзья. Избавьте меня от друзей». Поистине, его погубил друг его дома. Бог учит нас выбирать друга и хорошее общество.

Я посылаю тебе на расходы 3 рубля, со всей любовью обнимаю тебя, призываю Спасителя всегда хранить тебя здоровым и счастливым. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

9 апреля 1842, Лешно.

66

L0136 справа, L0137 слева и справа, L0138 слева № 66

Перевод с французского

9 апреля 1842, Лешно

Мой дорогой друг и любимый сын Платон!

Я обнимаю тебя мой друг и мой друг за два прелестных письма от 3 и 10 марта, полученные одно по почте, другое через г-на А.А. Шестакова. Оба письма принесли мне радость и утешение для моего сердца. Доброта вашего гувернера г-на фон Деринга и твое почтение к его работе меня радуют. Мне очень жаль, что он ушел от вас, чтобы занять важный пост Директора коммерческого училища. Это вторая ваша потеря после смерти г-на барона Врангеля. Постарайся, мой друг, поддерживать хорошие отношения с г-ном фон Дерингом и г-ном *Розелет* посещая их *L0137 слева* в праздничные дни, а также выражая свою признательность и покорность г-ну Пошману. Я ничего не говорю. Твое сердце и твой разум подскажут тебе, как исполнить свой долг перед почтенным начальством. Твое и твоих товарищей желание сохранить память о г-не фон Деринге (*дословно – создать маленький памятник*) похвально. Дай мне знать какова твоя доля, и я пришлю необходимые деньги.

Г-н Шестаков, доставивший твое письмо, весьма лестно отозвался о тебе. Да хранит Господь долгие годы вашего создателя Его Светлость принца, *L0137 справа* который вкладывает в вас не только мудрость знаний, но и любовь к искусству. Благодаря «Северной пчеле» я узнал о виолончелисте Серове. Я поздравляю тебя с тем, что ваши начальники по призыву Его Светлости, кроме всего прочего дали возможность услышать музыку этого знаменитого артиста. Но для тебя, как пианиста, я считаю интересным услышать музыку г-на Листа, и жду новостей по этому поводу.

Более 5 лет вами руководит Его Превосходительство г-н генерал Пошман. Да хранит Бог его здоровье! Ваш любимый субинспектор г-н Иванов также весьма расположен к вам. Но мой собственный опыт подсказывает, что благополучие во многом зависит от расположения непосредственного начальника, которым был для вас *L0138 слева* г-н фон Деринг. Без сомнения, его заменит достойный инструктор. А я не устану повторять, что ты должен быть достоин его внимания. Вот почему я прошу тебя проконсультироваться с г-ном Дерингом, который, вероятно окажет тебе необходимую помощь.

Наконец, я не перестаю молиться о твоём здоровье и благополучии. Благословение Неба и усилия людей будут тебе наградой.

Твой дядя г-н полковник и тетя со всей любовью обнимают тебя. Все мы едины в том, чтобы ты был счастлив. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

67

L0138 справа, L0139 слева и справа, L0140 слева № 67

Перевод с французского

Лешно, 21 мая 1842

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я с радостью получил два твоих письма от 14 и 24 апреля, одно в конверте г-на Жозефа, другое – в конверте нашего друга Модеста. Я благодарю тебя за эти оба письма. Ты правильно поступаешь, мой друг, веруя в милость Иисуса Христа, которая снизошла на тебя во время пасхального причащения. Это наше наиболее действенное обращение к Божественной добродетели во всех наших нуждах и огорчениях. Мы никогда не оказываемся так близко к нашему Спасителю, как во время Святого причастия. Я поздравляю тебя с получением этого счастья и обнимаю тебя с благодарностью, что ты попросил Иисуса и за меня в этот священный момент. Я сделал это же L0139 слева для тебя и для всех моих детей на пасхальном празднике, который мы отмечали ? мая в Лешно, пригласив нашего куратора, достопочтеннейшего Отца Гонсон...

Теперь о твоих огорчениях из-за боязни потерять хорошее расположение Его Превосходительства г-на Директора Пошмана в результате дурного поведения некоторых воспитанников вашего класса. Я советую тебе не рассчитывать на собственные силы в надлежащем исполнении обязанностей «старшего», но всегда полагаться на помощь Иисуса Христа, Его Матери Святой Марии и своих коллег. Вы уже в том возрасте, когда сами можете оказать себе помощь. Помни всегда, мой сын: «Sub tuum praesidium confugimus, sancta Dei Genetrix» (*Под Твою защиту прибегаем, Святая Богородица – лат.*). «Jesus Christe miserere mei» (*Иисус Христос, помилуй меня – лат.*). Аминь. L0139 справа

Насчет твоего второго письма. Я послал тебе ассигнацию в 10 рублей, и она исчезла из конверта. Если печать цела, то это дело рук почтового бюро. Там обладают замечательным искусством вскрывать письма, что неподвластно профанам. Беда исходит от злодеев, осуществляющих свои дурные действия при отправке корреспонденции. Бог сам поразит их. Вместо пропавших денег я посылаю тебе другую ассигнацию в 5 рублей, но уже заказным письмом. В потере 10 рублей я могу винить только себя.

Различные номера газеты «Северная пчела» пишут о триумфе г-на Листа. Ты, конечно, тоже слышал гармоничную музыку этого чудесного композитора, и я желаю тебе когда-нибудь ему уподобиться с помощью г-на Гензельта, L0140 слева являющегося другом г-на Листа. В наших знаниях, как и в наших достоинствах, всегда нужно исходить из возможного. Но, как

все хорошее, приносящее нам удовольствие, знания, достоинства и даже славу, не предполагает чрезмерного восхищения человеческими вещами.

Я обнимаю тебя от всего сердца за то удовольствие, которое мне доставил твой журнал. Но, оно еще усилится, если ты мне напишешь о своих ошибках и своем поведении в Училище. Я прошу уведомить меня, какой случай привел тебя на концерт г-на Листа? У вас ли еще г-н Деринг, и кто его заменит? Я не могу сейчас написать и поблагодарить твоих братьев и прошу обнять их за меня. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

68

L0140 справа, L0141 слева и справа, L0142слева № 68

Перевод с французского

Лешно, 13 июля 1842

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Твое долгожданное письмо от 14 июня я получил 4 июля. Слава Богу! Я обращал свои мольбы о защите к Пресвятой Деве, так как не переставал беспокоиться о тебе. Теперь я знаю, что твое здоровье в порядке и годовые экзамены успешно закончились. Слова, которые произнес по этому поводу Его Светлость принц, польстили моему сердцу. Я на коленях, со всей силой духа, молился Высшему Существо о предоставлении небесных даров. Труды Филанджери (1752-1788) и *Савинь*, которые ты получил в награду за свое усердие и примерное поведение очень ценны. Похвальная грамота, которой наградили тебя твои начальники, доставила мне не меньшее удовольствие.

Я обнимаю тебя, сын мой, за то утешение, которое L0141 слева ты доставил мне в мои старческие годы. Я непрерывно прошу Бога благословить тебя и твоих почтенных начальников, особенно, г-на Шнеринга, который заменил г-на Деринга. Его благожелательность по отношению к вам наполняет мое сердце благодарностью к вашему непосредственному начальнику. Я очарован, что ты остался первым и «старшим» в классе на будущий учебный год. Ты мне доставишь удовольствие, если пришьешь брошюру «Памятная книжка на 1842-1843 годы». Твой успех и твое здоровье – это мое счастье.

Я знаю, что ты будешь проводить свои каникулы у брата Модеста. Его любезная и почтенная жена сообщила мне, что не поедет в Петербург, а будет ждать тебя в Горском. L0141 справа. Я ей очень благодарен за заботу о тебе. Прошу тебя поцеловать нашего ангела Сонечку. Как мне говорили, она очень мила.

Мне нет нужды еще раз повторять о сохранении благодарности и любви к нашему единственному и мудрому благодетелю, Его Светлости принцу, твоим почтенным начальникам и преподавателям. Это твой долг.

Если г-н Гензельт вскоре вернется в Петербург, и снова будет преподавать музыку, дай мне знать. Это доставит мне радость.

Впервые за мою долгую жизнь я наблюдал солнечное затмение 26-го июня этого года со всей возможной точностью через черное стекло, а смотреть можно было, и без стекла. Этот феномен очень редок. Надеюсь, что ты тоже его наблюдал. Я объяснил это явление своим домашним и крестьянам. *L0142 слева*

Наш сад не богат фруктами в этом году. За ферму мне платят 75 рублей. Для домашних нужд мы используем небольшие загоны, один из которых находится напротив моего кабинета, а дугой – за фонтаном. В это лето урожай запоздал по причине холодов, дождей и ветров, которые господствовали с мая по 3 июля. Есть крыжовник и в изобилии, грибы,

Г-н генерал Василий Николаевич Колковский с семьей 20 июля уезжает в Петербург. Его сына, молодого офицера инженерных войск, очень хвалят. Отец его кузена г-н Вутов на днях посетил Смоленск.

Все домашние благословляют тебя и желают быть умным и здоровым. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение по-русски

Целую и обнимаю милого Платона Алексеевича, вместе со старушкой нашей поздравляю с благополучным окончанием экзаменов. Это нам всем принесло несказанную радость. Благослови Вас ... И на дальнем том поприще... о даровании нам радости, обилия всего в Лешне. Вас любящи...

69

L0142 справа, L0143 слева и справа, L0144 слева № 69

Перевод с французского

Лешно, 4 августа 1842

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я имел удовольствие обнять тебя в моем письме от 13 июля, отправленном вместе с письмом твоему брату Модесту. Там я выразил свое удовлетворение твоим успешно сданным главным годовым экзаменом. Сейчас я могу написать тебе лишь несколько слов. 1-е – я чувствую себя хорошо в своем прогрессирующем возрасте и не перестаю молить Всевышнего и Святую Деву обеспечить твою защиту и здоровье. *L0143 слева*. 2-е – прошу тебя, сын мой, рассказать, каким для тебя будет начало учебы в 6-м классе, и доставить мне радость, прислав «Памятную книжку на 1842-1843 годы». Я думаю, что ваш почтенный субинспектор г-н Иванов мог бы посодействовать в этом. Других вариантов получения этой книжки у меня нет, она издана в малом количестве экземпляров.

Наконец, мой сын и друг, ты можешь быть уверен, что я *L0143 справа* очень заинтересован судьбой г-на Петра Шестакова, сына моего почтенного соседа. Я буду весьма рад, если он поступит в Императорское училище. Не забудь написать мне об этом, и время от времени поддерживать с ним отношения. Справедливо, если ты окажешь знаки внимания сыну, отец которого более 20 лет дружит с твоими родителями.

В августе в Петербург для сдачи экзамена в своей профессии должен приехать твой сводный брат Яков де Вакар. Я надеюсь известить тебя об этом *L0144 слева* и передать с ним белье нашей фабрики, если тебе оно нужно. Я огорчен, что ты не ставишь меня в известность о том, что тебе необходимо.

Слава Богу! С 15 июля у нас время от времени были дождливые дни, что благоприятствовало урожаю. 31 июля мы начали убирать рожь. Этот год очень удачен для сельского хозяйства.

Дядя и тетя обнимают тебя. Прощаюсь с тобой. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

70

L0144 справа, L0145 слева и справа № 70*Перевод с французского*

Лешно, 24 сентября? 1842

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я только что получил твое письмо от 24 августа, которое я очень ждал, чтобы убедиться, что ты вернулся в Императорское училище в добром здравии. Оно доставило мне радость, также как перечень твоих занятий в текущем году. Я тебя обнимаю от всего сердца, и надеюсь, что ты все-таки пришлешь мне «Памятную книжку», когда она будет издана. Этот документ полезен, необходим и ценен для твоего Отца.

Я тебе также напоминаю, друг мой, что хотелось бы знать, поступил ли Петр Шестаков в Императорское училище и в каком статусе: на платное обучение или за счет имперского бюджета. Ты в этот раз не проинформировал меня и лишил удовольствия рассказать об этом его отцу и моему другу. Я надеюсь все же получить от тебя эти сведения. *L0145 слева*. «Лучше поздно, чем никогда», - гласит пословица.

Я не забыл твою просьбу о необходимости присылки белья, которое ты получишь, если наш друг г-н доктор де Вакар не запоздает со своей поездкой в Санкт-Петербург. Печальная новость о смерти моего сводного сына г-на Маркова. Еще одна новость: я получил на руки денежную шкатулку и золотые часы для тебя по случаю будущего окончания Училища. Я буду их хранить в ожидании этого счастливого часа.

Я осведомлен, что ты усердно осваиваешь профессиональные знания, а я не перестаю просить милости Всевышнего помочь тебе и оградить от любых заблуждений. Что касается музыки, я полагаю, что невозможно добиться успеха в этой области без хорошего учителя, такого, как г-н Гензельт. Но это искусство требует больших жертв, и особенно *L0145 справа* времени, которое дорого для получения профессиональных знаний. Я не советую тебе слишком увлекаться музыкой, несмотря на мою любовь к этому ангельскому искусству. Твое призвание - стать однажды

Государственным мужем, а не великим артистом. Я непрерывно прошу Господа помочь тебе, а Он – твой проводник и защитник.

Твой дядя г-н полковник и тетя крепко обнимают тебя и желают всех благ в согласии с моим сердцем, которое любит тебя навечно. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Если хочешь, друг мой, доставить мне удовольствие, детально описывай свое времяпровождение и свои успехи в Училище.

L0146 слева Господину. Господин Платон де Вакар в Санкт-Петербурге. Вероятно, подпись к портрету.

71

L0146 справа, L0147 слева и справа, L0148 слева № 71

С. Лешно, 17 декабря 1842 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Давно и долго я ожидал от тебя такого обстоятельного и такого милого письма, как твое от 17 прошлого ноября, полученное 7 сего декабря. Оно совершенно удовлетворило ум и сердце мое. Благодарю за него от всей души моей. Недостатки прежних твоих писем и редкость их часто даже беспокоили меня и порождали мысли неблагоприятные. Я на старости сделался весьма мнительным, и все, что касается до любезнейшего мизинца, друга моего, трогает меня больше, чем все прочее.

Известия и заботы твои по части успехов твоих в музыке и счастье, которого удостоил тебя августейший благодетель ваш, Светлейший принц Ольденбургский принятием посвящения творения музыкального первенца, а также и благосклонность, оказанная *L0147 слева* в сем случае Его Превосходительством Семеном Антоновичем тронула до слез признательность души родных твоих. А близкие друзья наши с участием слушали описания твои. Да благословит милосердный Бог высоких благодетелей твоих, которые столь милостивы к тебе, что даже к желанию твоему совершенствоваться в музыке снисходят, хотя она и не составляет цели заведения и назначения твоего! Однако же и теперь повторяю, что и прежде писал, что гораздо полезнее и славнее усовершенствовать себя на государственного мужа, чем самого знаменитого музыканта или ... артиста. Прошу тебя, милый друг, не забывать сего моего совета, который есть только сущность совета некоторого древнего мудреца: «Vide, ne quie minis» (*Будьте осторожны, не угрожайте – лат.*) или «Rien de trop» (*Ничего лишнего – фр.*). Музыка, да будет всегда только твоим отдохновением от трудов службы! Наука же без искусств чисто и ... педантом. Но, *L0147 справа* обещаешь мне сообщить об успехах твоих в науках и языках. С удовольствием ожидаю сего.

Порадовавшись известию о выходе в свет твоего сочинения, прошу потешить меня и самим сочинением. И с тем вместе мне желательно мне

сделать участниками моего удовольствия и других. Вот, сколько нужно бы экземпляров: собственно для моего дома – 1; для Кат. Ег. Лыщинской – 1; Заблоцким – 1; г-ну Лисовскому – 1; Алексею Антоновичу – 1; да два экземпляра на всякий случай. Итого – 7. Тебе и самому, может статься, нужно будет их купить у г-на Тотца, то сколько нужно, я пришлю деньги. В их бережливости ты подражаешь почтенному брату старшему. Радуюсь, и приятно мне, во всяком случае по возможности ... ими.

Описанные знакомства твои делают честь твоему выбору, а мне приносят на старости истинное утешение. По нашим знакомствам свет судит нас. Это аксиома: «*pari pari gaudet*» (*Равное равному радуется - лат.*). Большое [L0148 слева](#) уважение ты во мне поселил к Ее Превосходительству г-же Красновой, и всех благословляю, кто тебя любит.

Усталость глаз не дозволила кончить вчера сие письмо, а в полночь боль их будила меня и до утра не дала уснуть, а теперь не дает писать. В 70 лет от жизни должно ожидать худшего, но милосердие Божие может подарить и лучшее, а покамест, что последует, я рад. Еще могу собственноручно обнять в ... моем тебя, милого дружочка, и старших твоих Павла и Модеста, их супруг Аннетту и Наденьку и деточек их Алешеньку, Сонечку и Катеньку, также Александра и Михаила. Боже, благослови и храни их на пути жизни в добродетели и преданности к высочайшему престолу. Не перестану о том молить до последней минуты жизни моей. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Напишу побольше через Якова Степановича. Тетенька и дяденька целуют тебя.

От всего сердца обнимаю и радуюсь всем успехам твоим. Приятное послание всех нас до слез тронуло. И я счастлива иметь такого брата. Твоя сестра Катерина.

72

[L0148 справа](#), [L0149](#), [L0150 слева и справа](#) № 72

Лешно, 1 февраля 1843

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Письма твои от 29 ? и 2 минувшего января почел за удовольствие получить 25 января, но теперь нет времени с дружочком моим беседовать. Друг наш Яков Степанович только что обрадовал меня своим долго ожидаемым приездом, а уже торопится в столицу выехать, чтобы скорее и благополучнее кончить дела своего экзамена и наискорее воротиться к супруге и деткам своим в Бельск. Но и минуты столь короткого пребывания его здесь нам дороги, и потому я только теперь могу обнять и поцеловать тебя за означенное письмо, и прошу впредь столь много не трудиться. Это может быть вредно твоему здоровью, которое дороже всего. [L0149](#)

На английский журнал г-на Варанда и другие твои надобности посылаю четыре полуимпериала золотом. Мне приятно, что ты не упускаешь случая при многих занятиях твоих совершенствоваться в английском языке.

Мы все порадовались, прочитав в «Северной пчеле», что достойнейший начальник ваш Его Превосходительство Семен Антонович Пошман 30 прошлого декабря 1842 удостоен милости Монаршей и награжден орденом Святой Анны 1 степени, а тебя, милый друг, поздравляю с сею радостью.

Августейшего благодетеля и попечителя вашего в драгоценной потере его только Бог может утешить. Я же молю токмо Всевышнего дать силы Светлейшей перенести сей удар! Прости. Бог, да благословит тебя и укрепит твое здоровье. Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

73

L0151 слева, L0150 № 73

Лешно, 26 февраля 1843

Дорогой сын и друг Платон!

Я еще не опомнился от радости от приезда друзей моих Якова Степановича, как вдруг потрясло душу мою решение последнего отправиться к семейке своей в Бельск. И потому к вам не пишу теперь кроме сих нескольких строк к тебе, дружку моему, и поручаю обнять за *L0150* меня всех детей друзей моих, внука Алешеньку, внучек Сонечку и Катеньку. 24 февраля в 7 часов вечера гости мои прибыли, а 25 в полдень сыскались их вещи. Около полуночи Яков Степанович отправил своих лошадей в Оршу, а сам хотел остаться до 27 у нас, но вдруг решился сего дня же и сам отправился. Любовь к семейке своей торопит его, а дорога ужасная!

За 6 экземпляров полученных мною Мазурки твоей целую и обнимаю тебя. Вчера же 25 числа, как только получены они были, переслал я один экземпляр Ее Превосходительству К.П. Каховской вместе с письмом Павла Алексеевича при особом моем. Пусть все разделяют мое утешение! И для того, как скоро успокоюсь, поделюсь и прочими. Скорбно мне, что без фортепиано не могу сам послушать твоего сочинения музыки! Но уже не могу больше писать. Прости, милый сын и молись обо мне, чтобы дожить до радостного свидания нашего! Я же не перестаяю молиться о тебе. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

За милые строки и все известия твои, милый друг Платон, целую и обнимаю тебя. Голова ужасно мучает. Не могу много писать. Поцелуй за меня всех наших.

С. Лешно, 9 марта 1843

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Я к тебе писал много раз, и в том числе 26 февраля через г. Оршу, благодаря за присланные экземпляры мазурки, но так кратко и наскоро, что ни слова не сказал насчет отчетных писем твоих, которые столько счастливым делают меня! Теперь, сколько силы мои позволяют, постараюсь побеседовать с тобой.

Мне неизвестны советы почтеннейшего Георгия Яковлевича насчет сохранения достоинства звания «старшего» и вместе уважения и дружества своих товарищей к себе. Но знаю по долголетнему моему опыту, что главное средство - есть скромность и кротость в обращении с ними, которые потребуют не выказывать перед ними своих преимуществ ни в чем: ни в науках, ни в ласках своих начальников, что порождает зависть, а потом и ужасную ненависть L0152 слева всегда. По возможности, нужно отдавать полную справедливость и хвалить добрые качества их, отзываясь даже с тем, что если и есть в тебе что либо хорошего, то обязан тем влиянию их прекрасного сообщества. По словам Священного писания «Cum Sancto Sanctus crīs» (*Со святым святой крест – лат.*) или «Perverse perveteris» (*Порочный извращенец – фр.*). Если же по должности «старшего» нужно кого либо в чем либо упрекнуть, сделай это с душевным огорчением, и скажи, что в этом исполняешь только волю начальства, и в этом случае употреби наименее слов, которые бы досадили другу.

В отношении к начальникам, профессорам и почтенным знакомым прошу тебя, дружок мой, постоянно сохранять кротость и все те добрые качества, которые уже приобрели тебе их благосклонность. Потому что малейшая гордость и самозабвение могут разрушить все создание твоего благополучия. По крайней мере, они нанесут огорчение L0152 справа подобно тому, какое ты в юном возрасте испытал, отказавшись играть на фортепиано у добрейшего и внимательнейшего к тебе начальника Семена Антоновича, от которого, как теперь понимаешь, наиболее зависит будущность воспитанников заведения.

Сохрани эти два правила во всю жизнь твою, в которой всегда будешь иметь и сослуживцев и начальников. Г-н Бахметьев достоин твоего внимания и потому, что он выше тебя по клану, как то явствует из Памятной книжки, но больше еще по связям своим, которые в дальнейшем времени может он употребить и для тебя, если останется твоим другом. Удивляюсь, почему г-н Амантов по Памятной книжке напечатан первым, когда успех его во многом зависит от твоих стараний. Если он первый по классу наук простирает свои виды токмо на 10-й класс чина для службы, то как же тебе ожидать чина 5-го по классу наук, как это сказано в Памятной книжке. Прошу это объяснить. L0153 слева

Обнимаю тебя, милый сын, что предпочитаешь главную свою науку – юриспруденцию всему прочему, и что изучаешь с прилежанием языки, полезные для будущности твоей, особенно английский. Эти предметы при благонравии упрочат твою честь и успех на службе, а музыка все украсит. Но не гонись за славой артиста. Она не прочна. Примером тому г-н Глинка, последнюю оперу которого «Руслан и Людмила» так горько приняла публика. А сколько лет труда стоила сия опера!

За всем тем, не упускай возможности совершенствоваться и в музыке, которая столько обратила внимания к тебе Его Светлости Августейшего попечителя. Это уже одно есть верх счастья старости моей.

Из присланных 6 экземпляров только еще 2 разослал: генеральше и Заблоцким. Сам же не буду иметь радости слушать твою музыку, пока другу нашему Катеньке не пришлют фортепиано.

Бог, да благословит тебя за постоянную любовь ко мне. Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

75

L0153 справа, L0154 слева и справа, L0155 слева № 75

Лешно, 1 мая 1843 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Пользуясь отсрочкой посылки в Смоленск, и отдохновением глаз моих, желаю побеседовать с тобой, хотя в нескольких строках. Давно не получал известий ваших, весьма беспокоюсь о здоровье твоем и дружеских братьев твоих. Но, может быть, в эту посылку в Смоленск, счастливее буду насчет известий ваших.

Я уже писал, что экземпляр Мазурки твоей, посланный Заблоцким, *L0154 слева* через сына мамки твоей Марьи Павла им потерян. Я утешаю добрых соседей моих, что повторным изданием твоей музыки вознагражу потерю нашу, в надежде, что ты меня снабдишь для сего, по крайней мере, тремя экземплярами.

Генеральша Каховская с внучками и гувернанткой их провели у нас именины зятя своего Егора Антоновича. Последний напевал мне Мазурку твою. Но напевание их не удовлетворило меня. Больше принесли мне удовольствия Алексей *L0154 справа* Антонович Шестаков и Дмитрий Степанович Томашевский с искренним восторгом благодаря за Мазурку, которую, по экземпляру, послал я им к празднику вместо красного яичка. Остальной экземпляр с золотыми буквами дорогого имени благодетеля нашего я подарил Катеньке. Сокрушаюсь, услышу ли я твое произведение?

Катенька воскресила цветник наш, который уже зарос тернием и хвощем. Надеюсь, что его благоухание освежит мои слабые силы летом. Слуга ее Василий занялся этим делом. *L0155 слева*

Весна у нас началась 7 апреля холодом и ненастьем, но с 26 числа благотворные теплые дожди позеленили злаки и омолодили всю природу, что я очень чувствую.

Поздравляю, милый сын и друг, с минувшими праздниками. Прошу передать мое поздравление другу Модесту и милой Наденьке с их крошечками и почитание ее родителям.

Да благословит и хранит Бог вас. Молю Его. Ваш Отец А. Вакар.

Целую и обнимаю дружка моего Платона. Желаю ему быть здоровым и весело проводить время. Друг и сестра Катерина Маркова.

Обнимаю любезнейшего брата Платона и прошу его не забывать любящего и желающего всех благ. М. Вакар.

76

L0155 справа, L0156 слева и справа, L0157 слева № 76

Перевод с французского

Лешно, 16 мая 1843

Мой дорогой, любимый сын и друг Платон!

Я обнимаю тебя за последнее письмо от 10 апреля и за твое отношение к Пасхе. К твоему счастью оно вполне соответствует моим взглядам. Я никогда не перестану надеяться на благословение Неба и на защиту Пресвятой Девы. 9 мая на пасхальном богослужении я просил Иисуса Христа уберечь моих дорогих детей от любых опасностей, существующих в мире. Я надеюсь, что ты молился о том же.

Справедливо, сын мой, что лучшее средство выразить свою признательность родителям и начальникам — это пунктуально следовать их советам, а Бог поможет тебе в твоём полезном и похвальном деле! *L0156 слева*

Ты мне писал, какое впечатление произвели на тебя имена, указанные в училищных мемуарах. Оказалось, что я тоже знаю тех людей, которых ты упомянул. Я благодарю Бога, который подарил тебе возможность общаться с ними. Согласно Священному писанию «*Qui persevera vint usque in fin accipiet coronam justitie*» (*Претерпевший же до конца получит венец праведности — лат.*).

Я также удовлетворен мнением г-на Аметова, что Бог поможет вам творить добро, т.е. то, что вы делаете для других, Бог сделает для вас самих. Принц Пруссии является послом нашего императорского двора, и мне интересно знать, на каком языке вы с ним говорите.

Я всегда желаю того, чего желаешь ты, мой друг! Я не могу не одобрить *L0156 справа* тот знак признания, который вы оказали господам профессорам Озукину и Георгиевскому. Я сожалею только, что ты не сообщил мне, должен ли я прислать тебе деньги для этого? В любом случае, посылаю тебе 20 рублей в ассигнации Коммерческого банка. Однако хочу выразить тебе свое видение. Справедливо ли оказывать такое же внимание

профессорам, которое вы оказывали своему непосредственному начальнику г-ну Дерингу, и какое внимание вы оказываете Его Превосходительству г-ну Пошману, который постоянно печется о вашем благе? И, наконец, как вы выражаете вашу благодарность Его Светлости, который является источником вашего благополучия, если выражаете такое внимание профессорам, которых видите всего один час в день или меньше. По моему мнению, нужно оказывать знаки внимания лучшим преподавателям, но они должны быть значительны, так как незначительные знаки унижительны и фамильярны. *L0157 слева*

А теперь о моих новостях. 7 мая я с удовольствием слышал первые трели соловья. И с этого дня каждое утро и вечер я наслаждаюсь ими, звучащими из малого сада под окном моего кабинета. В другое время он не поет рядом с домом. Мы уже начали ловить очень вкусную рыбу в нашем пруду. Слава Богу, мы сейчас наслаждаемся весной. Особенно, 13 мая был славный денек. Твой папа, сын мой, наслаждается уже 71-й весной, и я надеюсь заключить тебя в свои объятия, когда «*Magnificat anima mea dominum quia fuit mihi magna*» (*Величит душа моя Господа, потому что это заставило меня чувствовать себя прекрасно – лат.*). Эта песня убеждает меня своей справедливостью.

Несмотря на мою слабость, я все время с нетерпением жду день нашей радостной встречи. Ожидая ее, я прошу у Бога хранить твое здоровье и благополучие. Твой друг и отец Алексей Вакар.

77

L0157 справа, L0158 слева и справа, L0159 слева №77

Лешно, 24 июня 1843 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Я радуюсь и неокончательному известию твоему насчет экзамена, тем более что до 20 мая остался только один предмет – уголовное право, по которому представленное твое сочинение программное вполне удовлетворило самого взыскательного профессора г-на Калмыкова. Через нынешнего посланца моего в Смоленск надеюсь получить известие, что уже благополучно кончился весь твой отчет по наукам, и что эти труды не причинили твоему здоровью вреда. Дай Бог!

Друзья наши Модест, Наденька и Александр пишут мне от 1 сего июня из Горской, что первые ожидают тебя в свои объятия тотчас после экзамена. Меня радует такая их привязанность к тебе. Да благословит их Бог за все их ласки ко мне и к тебе! Модест даже заботится *L0158 слева* о фортепиано, если Бог дарует нам увидиться в следующем 1844 году в Лешне. Не знаю, как это сделается, если граф откажет в справедливом удовлетворении сестры вашей г-жи Марковой по счету покойного супруга ее.

И у нас токмо 20 мая начались прекрасные весенние дни. Даже липки в саду раскинули свою широколистную зелень. Плодовые же деревья и кустарники покрылись цветами, как белой пеленой. Пользы, однако же, будет мало. За один день тихой теплой погоды нам отомстят последовательно несколько дней, и даже неделя: холод, ветры и ненастье. Плодовая завязь во множестве осыплется, грибов и ягод нет, пчелы вовсе не роятся. Теперь этим я не дорожу, но молю Бога к будущему году, к приезду вашему благословить меня всеми дарами, чтоб иметь удовольствие делиться с друзьями этими дарами. *L0158 справа*

Вчера крестили дочь Василия и Аннушки, *служанки* Катеньки г-жи Марковой. Восприемниками были друг наш Мишель с г-жой Еленской, которая гостит у нас с 21 сего июня.

Назарьевна привезла мне из г. Поречья пару крошечных кошечек сибирских: котик белый, а киска пепельная, такие резвые. Но мне хлопоты с ними, пока приучатся к порядку и приличию, и пока ознакомится с ними 2-х летний мой воспитанник котик: ужасно ревнует и готов задушить их как крысу.

Обними за меня и расцелуй дорогих крошечек наших Сонечку и Катеньку. Я с ними еще не переписываюсь, и рад буду, если сего счастья дождусь.

Прости, милый друг, и молись обо мне. Также и я молюсь всегда Милосердному. Да хранит тебя и благословит по предстательству (*заступничество*) Пресвятая Дева Мария. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Тетка и дядя и г-жа Еленская целуют и обнимают тебя.

L0159 слева дополнение от Екатерины

Глаза болят, да и новостей никаких нет к сообщению, но как оставить страничку ненаписанной, как не поцеловать и обнять хоть письменно милого дружка Платона, и сказать, как много мы все радуемся успехам его. Один еще годик, и мы увидим, услышим, обнимем лично бесценного нашего птенца и нынешнего молодца Платона. Да сохранит нас всех Господь до того радостного времени. Нынешний год несчастлив на все, но на будущий, дал бы Бог, чтобы все родилось побольше для дорогих гостей. В столице все дорого или чужое, а на родине все тысячекратно приятнее и вкуснее.

Если Иван Евстафьевич получит Варшавское местечко, то мы все порадуемся душою. В таких летах стоит местечко дорого и важно. Маменька должна благодарить Бога за такое счастье.

Засвидетельствуй мое почтение всему семейству ея, кланяйся и передай мое уважение Петру, Николаю, Алексею Ивановичам, Любви Александровне, Софье Васильевне и их деточкам, которые помнят меня, кланяйся. Твоя сестра и друг Катерина Маркова.

Перевод с французского

Лешно, 10 июля 1843

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Я тебя обнимаю за твое прекрасное письмо от 6 прошлого июня и за новости об успешной сдаче годового экзамена. Да благословит и хранит тебя Бог до полного окончания курса наук в Училище, откуда ты выйдешь дипломированным специалистом после семи счастливых лет обучения, и благодаря твоим начальникам, поддержавшим тебя в это славное время. «Finis coronat opus» (*Конец венчает работу – лат.*) гласит пословица и «Qui perseveraverunt in finem assipit coronam justis» (*Претерпевшие же до конца получают венец праведника – лат.*) сказал 1-й апостол. Бог, несомненно, поможет тебе.

Ваш Августейший попечитель сейчас в Лондоне, я знаю это из газеты «Северная пчела». Да хранит его Бог! Я согласен с тобой, что начальники не отложили годовой торжественный акт до его возвращения, что служит утешением для молодых людей, находившихся под их отцовской заботой. Молю Бога, чтобы Его Светлость был полностью L0160 слева удовлетворен всеми вами не только сейчас, но особенно, когда учеба закончится, и вы начнете нести трудную службу. Мой дорогой сын! Куда бы ни забросила судьба, ты всегда должен достойно представлять свое училище, как завещает Его Превосходительство г-н Директор Пошман. Будь верен ему до конца.

Это единственное утешение в моей долгой старости, постоянно получать бремя милостей, которые оказывают твои начальники для достижения успехов в учебе и поведении. О! Пусть будет так всегда для твоего и моего счастья. Время летит, счастлив тот, кто им воспользовался. Я удовлетворен, мой дорогой друг Платон, если ты находишь это утверждение справедливым.

Я признателен г-ну и г-же Ивановым за их доброту к нам обоим. Что касается проекта их поездки вместе с тобой в Смоленск, то это обговорим в будущем. L0160 справа

Ты спрашиваешь у меня совета по выбору департамента Сената для дальнейшей службы. Я полагаю наиболее предпочтительным 1-й департамент. Надеюсь, что Его Превосходительство г-н Рашет не откажет в просьбе посодействовать этому в канцелярии князя Голицына. Если это место тебе не нравится, то можно обратиться к г-ну Дерингу, который способен обеспечить должность в 3-м департаменте. Лишь бы не заниматься делами руководства Белоруссии, народ которой всегда был недоволен нашим прямодушием. В целом, выбор департамента Сената в Санкт-Петербурге – это воля Господа и твоего начальства. Надеюсь, что начальники будут благосклонны к тебе в выборе места твоей будущей службы, L0161 слева которое зависит во многом и от разных других

обстоятельств. Надеюсь, что Бог тебе поможет. Я не перестану молить Его об этом до конца жизни.

Мне было бы любопытно узнать детали твоей беседы с г-ном Листом, которому тебя любезно представил г-н Гензельт.

Ты знаешь о моих новостях из письма от 25 июня. Добавлю, что ненастье продолжается. Урожай зерновых будет плох, а я жду хорошего дня для прогулки.

До свидания, мой сын и друг. Обнимаю тебя от всего сердца. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение по-русски

Платон, я *плательщик на пасеке*, в этом сознаюсь и прошу с меня не взыскивать, но что люблю вас искренне, как родной и друг. Радуюсь вашим важным успехам в науках, в приобретении уважения начальства и всех ваших почтенных знакомых. От всего сердца желаю окончить трудное и славное поприще ваше с полным успехом. Искренне жду с нетерпением радости обнять вас в Лешне. Да поможет нам Бог! Ф....

79

*L0161 справа, L0162 слева и справа, L0163 слева и справа, L0164
слева и справа № 79*

Перевод с французского

19 августа 1843, Лешно

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

Твое любезное письмо я получил вместе с письмом нашего друга Модеста от 20 прошлого июля. В обоих письмах мне, моим и вашим родным желают здоровья. Да хранит вас всегда Господь! Я с нетерпением жду его счастливого возвращения ..., зная, что он очень устал ..., тогда как его любимая супруга и ангелочки дети заинтересованы в скорейшем возвращении. Может быть, нынешняя почта принесет мне новости.

В тот же день, т.е. 1 августа, когда я получил твое письмо, пришло письмо от нашего друга Александра. В нем он сообщил не только о поездке и о визите к г-ну полковнику Боссоту, но еще он представил мне *L0162 слева* копию письма к г-ну полковнику с просьбой руки его дорогой старшей дочери. Положительный результат такой просьбы зависит от воли Господа. Если же результат отрицателен, значит Господь этого не желает. Я писал тебе, мой друг, о нашем смиренном отношении к любым невзгодам. Это относится и к желанию Александра покинуть столицу в случае отказа г-на полковника. Этот шаг свидетельствует, что Александр настоящий мужчина. В России столько красавиц и столько полковников, что он еще найдет себе пару в будущем, а Бог ему поможет.

Я рад, мой дорогой сын, что ты показал себя в Кайдалово *L0162 справа* любезным и разумным молодым человеком. Твое поведение делает честь нашей семье.

Я уже сделал один шаг к женитьбе моего дорогого Мишеля. Мы еще не встречались с девушкой, но он уже получил приглашение для знакомства. Оно произойдет позднее, так как его местожительство находится в 200 верстах от ее дома, расположенного недалеко от Могилева. Мои лошади слишком стары для подобного путешествия.

Позволь, друг мой, заметить тебе, что я уже однажды делал. Ты неправильно пишешь свою фамилию. Нужно писать «Wakar», а не «Vakar». Первое – это свидетельство нашего дворянства, а второе – подделка. Прошу тебя, мой друг, учесть это в своей подписи на будущее. [L0163 слева](#)

Твоя поэтическая картина Павловска и Дудергофа мне понравилась, но только поэзия. На самом деле, вместо ... нет стакана чистой воды, на вершине Дудергофа находится фонтан с чистой водой. ...Я больше люблю реальность ...

Заканчивая нашу беседу, я хотел бы узнать детали твоего возвращения в столицу, возвращения Его Светлости принца из Лондона, и все, что касается вашего Училища.

Обнимаю тебя и прошу Господа хранить твое здоровье и благополучие. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Добавление по-русски от Екатерины.

Целую за себя, тетеньку и дяденьку моего дружка Платона и поздравляю его с прошедшим днем рождения. Большим пирогом почтили 10 августа. Сестра и друг Катерина Маркова.

[L0163 справа](#)

P.S. 19 августа 1843

Мой друг Платон! *Далее по-русски*

По случаю двоякого посещения твоего и генеральши Краснов Дудергофа в нынешнее время пришло мне на мысль, нельзя ли как-нибудь доискаться до самого лучшего портрета покойной вашей Маменьки, похищенного из дома нашего в Лешне в 1812 году. Величина его будет такая, как величина, если помнишь, портрета Государя Александра 1, то есть длиною около 2-х аршинов и шириною -1,5 аршина. Изображена молодая мать, сидящая на мураве под деревом и держащая на руках или коленях своих сына, то есть Павла, [L0164 слева](#) нагого, и покрытого только поперек тельца красной турецкой шалью. Сама же она в белом платье без всяких украшений. С левой стороны от нее видна Дудергофская гора, с вершины которой низвергается источник в тамошнее озеро, в конце которого находилась ... бумажная фабрика, где тамошних фабричных нанимали мы летом 1806 года.

Дома у нас тогда жил из Левоча, что в Венгрии, молодой живописец Ив. Д. Ромбауэр, которому я имел случай [L0164 справа](#) помочь в составлении фортуны его, и покамест это случилось, он написал нам несколько портретов, еще и теперь у нас имеющих, в том числе описанный выше портрет Маменьки вашей, на котором внизу он и сам подписался. С этим портретом несколько оригинальных дорогих картин пропали, но Бог с ними.

На то война. А портрет матери детей моих не могу позабыть, равно как ее саму.

По преданию же известно, что сей портрет доставлен какому-то [L0165 слева](#) полковнику или генералу Краснову, проходившему через наше с. Лешно в 1812 году с командой. После того, лет тому около 20 Семен Маркелович Дембинский, что ныне председателем палаты в Кишеневе, кузен наш, говорил мне, что видел сей портрет наш у кого-то знакомого дома в Киеве.

Благослови Бог, вам отыскать его. Он весьма был похож в то время, когда написали его. До свидания, твой Отец и друг Алексей Вакар.

80

[L0165 справа, L0166 слева и справа, L0167 слева](#) № 80

Перевод с французского

Лешно 18 сентября 1843

Мой дорогой сын и любимый друг Платон!

У меня мало времени перед отправкой нашего курьера в Смоленск, и я хочу его посвятить беседе с тобой. Я писал тебе, как помнится, 20 августа в ответ на твое письмо от 25 июня вместе с письмом г-на Маркова и твое предыдущее письмо от 6 июня. Там я отвечал тебе насчет выбора департамента Сената для дальнейшей службы после окончания учебы. Я советовал тебе, во-первых, обратиться к Его Превосходительству г-ну Рашету через твоего покровителя г-на Деринга. В случае если ответ г-на Рашета будет лишь комплиментом, ты сможешь выбрать 3-й департамент Сената. Надеюсь, что ты, мой друг, не удержишься с информированием меня о ходе этого дела. [L0166 слева](#)

Возвращение принца из Англии, несомненно, стало для тебя праздником, и я хотел бы знать детали, особенно, выделил ли Его Светлость тебя среди других своих преданных слуг? Доволен ли он прошедшим торжественным Актом? Кто из учеников заслужил его особого признания? Как прошли ваши практические занятия по определению талантливых учеников в области права? Я полагаю, что ваши занятия уже начались.

Что касается моих новостей, то мне почти нечего сообщить тебе. Наш сад в это лето одарил нас богатым урожаем хороших фруктов. Наши арендаторы довольны своим выбором, и я не сомневаюсь, что все будет хорошо вплоть до твоего приезда в Лешно. Да хранит нас Господь [L0166 справа](#) в добром здравии до этого счастливого дня!

На днях г-н Виктор Заблоцкий 2 раза навестил нас, направляясь в Смоленск на волчью охоту и возвращаясь с нее. Он был очень любезен, и я остался доволен. Мадам Янишевская уже две недели гостит у нас, помогая твоей сестре г-же Марковой заготавливать фрукты и грибы на зиму. Они шлют тебе свои приветы.

Тебе не посчастливится признать мадемуазель Боссот невестой г-на Александра. Некоторое время тому назад я тебя информировал, что хотелось бы составить подобную партию для твоего брата Мишеля. В ожидании этого я от всего сердца обнимаю тебя, мой друг, и молю Бога хранить твое здоровье и благополучие. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0167 слева Дополнение по-русски от Екатерины

Деревенские новости не обширны. Сообщить тебе, мой милый дружок Платон, нечего. Ожидаем весточек твоих и родных наших. Давно не знаем, как все поживают. Огорчила потеря писем. Отыщутся ли? Посылают нарочного за сим. Посылку мою с портретом, вероятно, давно получили. Петру Ивановичу, может быть и тебе, удалось видеть его. Ожидаю мнения твоего об искусстве Смоленского артиста. И напиши, как принят был сюрприз мой родными.

Александр писал, что Иван Ев-ч с ... отправляются в Варшаву. Мы надеемся, что они направят путь на Лешно и поджидаем их, но видно проехали на Динабург (*Даугавпилс*), не зная, что никакого круга не сделали бы, заехав к нам. Жалеем очень, что не удалось обнять их. Дай Бог им счастья на выгодном местечке.

Прости, мой дружок. Обнимаю тебя. Передай мое приветствие братцу Павлу Алексеевичу, супруге его, и крошек их поцелуй за меня. Твой друг и сестра Катерина Маркова.

81

L0167 справа, L0168 слева и справа, L0169 слева № 81

С. Лешно, 9 октября 1843 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Хотя я и не суеверен, однако же, видел тебя несколько ночей во сне, беспокоился о твоём нездоровье. Письмо твое от 28 августа и Модеста от 4 минувшего сентября позволяют мне надеяться, что ты и по сие время здоров. И что Бог сохранит тебя в здоровье и благополучии «по милости своей», как и доселе благословил тебя..., милый друг, не откладывать со дня на день, сообщать мне твои известия, если только есть случай и свободное время. Теперь же для меня сообщашь самое утешительное известие, что «Его Светлость, благодетель ваш был вами доволен в 3-м и 2-м классах», и что вы стараетесь и в 1-м заслужить августейшее одобрение его. Благосклонность к вам Его Превосходительства г-на Директора есть основание сего милостивого к *L0168 слева* вам отзыва Его Светлости, и потому должно больше всего заслуживать.

Да покрепит и благословит тебя Всевышний прийти окончить настоящий последний год поприща его наук в Императорском училище правоведения к чести твоей и удовольствию Начальства! Не перестаю о сем молить милосердие Его.

Ваши теперешние занятия по Училищу радуют меня, и особенно то, что занимаетесь отчасти должностью воспу..., как и самим быть начальниками. Трудно управлять людьми, и особенно равными себе по рождению или по службе. Сколько несчастных историй я знаю, даже в Сенате происходящих от грубости, неблагоразумия и заносчивости начальника! Тут вы научитесь умеренности во взысканиях к подчиненным и ласковости к ним без фамильярности, ослабляющей дисциплину службы.

Я вполне разделяю удовольствие Его Превосходительства г-на Директора насчет изготовления *L0168 справа* тобой диссертаций к выпуску, потому что, заблаговременно приготовив их, имеешь довольно досугов осматривать и совершенствовать то, что может быть представлено на суд просвещенных твоих начальников и строгой публики. При том же, как ты, мой дружок, может быть и наилучше воспользовался образованием, дарованном тебе правительством и обработанным попечением начальства твоего, то мне бы приятно было, если бы ты занялся и сочинением благодарственной речи к выпуску твоему. Темой может послужить приличная сему случаю фраза: «Благодарность есть основной камень благоденствия народов и основная добродетель для всех добродетелей». Мне не учить тебя, как это вкратце развить и окончить тем, что вы эту добродетель благодарность сохраните навсегда в сердце и докажете существование ее на поприще службы вашей.

За сим, поздравляю тебя, милый друг, с заслуженной шпагой и подарками, *L0169 слева* которых тебя удостоил Его Светлость. Оба сочинения тобой полученные прекрасны, во-первых, «Zivilrecht» (*Гражданское право – нем.*) Ingenleima (*благородный – лат.*) и приличны твоему назначению правоведа.

День рождения твоего 10 августа достойно начал приобщением Святых тайн. Так всегда начинай все важное для тебя в жизни, и Бог благословит твои успехи. Мы же в Лешне праздновали 21-й год твой и 31-й друга Модеста пирогом, и желали вам здоровья и счастья.

Утешался я рассказом твоим об участии твоём на балу Его Превосходительства Ф.Н. Кельского, твоим путешествием на пароходе Ее Превосходительства Красновой, встречей с г-ном Гензельтом и твоим к нему вниманием. Ты пишешь: «не начинаю играть в присутствии сего высокого артиста». В общем, по пословице «Presente eleris tant laien» (*В настоящее время вы вынесли так много – лат.*).

На портрете дагеротипном я лучше тебя, дружок, узнаю по твоей, памятной мне улыбке. Я люблю ее.

Благодать Божья, да будет на тебе всегда! Молю Его и целую тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Целую милого дружка Платона и прошу его передать почтение мое Любови Александровне и Петру Ивановичу и поблагодарить их за письмецо, на которое ответить теперь не могу. Александра Алексеевича целую. Катерина Маркова.

Лешно, 23 ноября 1843 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Бесценные письма твои от 28 сентября и 28 октября сего года писанные и полученные мною в один раз вечером 6 сего ноября наполнили душу мою радостью и утешением. Я не перестаю благодарить Бога за то, что даровал мне тебя и молю Его благословить тебя! Беседовать подробно о них с тобою моя отрада, но силы мои для этого слабы, особенно, что с 7 ноября еще и прихворал я с неделю коликой в левом боку. Благодаря Богу, средства Le Roy помогли мне, но не возвратили сил, уменьшаемых старостью. Итак, побеседую, сколько возмогу, по порядку.

Радуюсь, что строгость экзамена г-на Шульгина из истории не беспокоила тебя, хотя и несвоевременно потребованного оно.

Лестно для меня постоянное к тебе благорасположение бывшего воспитателя твоего почтеннейшего Георгия Яковлевича Деринга, *L0170 слева* потому что оно мне ручается за твои душевные достоинства. Да укрепит их Всевышний навсегда в душе твоей! Относительно до известного г-на Деринга предложения г-ну Рашету насчет потребования тебя на службу в канцелярию г-на Статс-Секретаря, я уже писал тебе, что вежливость токмо сего требует, чтоб отнестись через г-на Деринга к г-ну Рашету: действительно ли ему это угодно? Впрочем, я писал и то, что если невозможно определиться ни по сказанной канцелярии, ни по 3-му департаменту Сената, то и во всяком другом ты постарайся заслужить благосклонность своих начальников. Почему и теперь повторяю тоже. 1-й департамент Сената представляет для тебя благовиднейшее поприще службы, где присутствует сам Августейший благодетель ваш, кроме знакомых тебе других почтенных особ. Конечно, и мое мнение в пользу выбора 1-го департамента, будучи крепко уверен, что образованный и достойнейший юноша никогда не пропадет в толпе подъячих. *L0170 справа* В грязи-то и виден алмаз.

Благой совет друга нашего Павла Алексеевича насчет усовершенствования твоего – поездка на казенный кошт за границу. Но этот проект хорош был бы в таком токмо случае, если бы начальство само предложило его. Тогда бы и благословение Божие находилось с тобой там. Но самому напрашиваться не советую. Один Бог знает, где находка, а где потеря ожидает нас. Да и оказанное содержание за границей бывает недостаточно, а отчетности большой потребует в успехах. Прошу тебя, милый друг, не замедлить уведомить меня, когда этот вопрос о месте службы твоей будущей решится.

Благодарю, душенька Платон, за повторение прежнего письма твоего из дневника твоего, содержанного с 1836 года, и за содержание его. Содержи его и всегда на службе. Даже не стыдись. Замечать свои ошибки и

погрешности, чтоб исправляться в них. Это принесет тебе много пользы. Я с удовольствием прослушаю все, что из него мне *L0171 слева* прочитаешь при свидании нашем, которое дарует нам милосердный Господь. Молю Его.

Успехами твоими в концертах, данных 16 и 21 октября во дворце Его Светлости принца и в зале Училища и описанием твоим оных мы до слез радостных умилились. Как мне радостно будет услышать моего друга Солиста! Говорят, что у невесты брата вашего Михайлы Жозефы Казии ... очень хороший Варшавский рояль. Свадьба его назначена на 9 число наступающего 1844 года, и я теперь занят посему сильно буду перепиской, а силы мои слабы.

Внимание г-на министра юстиции графа Панина, оказанное тебе и другим твоим товарищам, также солистам в концерте, приглашение в свою ложу в Опере есть для тебя порукой, что он и на службе не позабудет тебя, особенно, если будешь по 1-му департаменту Сената. Посему радуюсь и поздравляю тебя с честью, а Подателя всех благ не перестану молить и за гробом моим благословить и хранить тебя. Твой друг и Отец Алексей Вакар.

83

L0171 справа, L0172 слева и справа, L0173 слева № 83

Января 3, 1844 года, Лешно

Любезнейший и дорогой друг Платон!

После болезни моей с 28 ноября я еще впервые принялся сам писать к друзьям моим на эту почту, но худо еще служат руки и голова, душа еще токмо действует и во сне и наяву. Беспрестанно вижу во сне тебя, то юношей, то дитятей. Хотя я не суеверен, хорошее видение утешает меня, а худое тревожит. Однако же, *L0172 слева* более всего потрясло мою душу сновидение с 25 на 26 ноября при посещении нас 25-го сватьей нашей генеральшей Каховской, которая и заночевала у нас. Много мы с ней разговаривали о тебе и о будущности твоей. Также, что тебе советуют 1-й департамент Сената и проситься за границу для окончания курса наук. Я, во уважение причин, согласился на первое, как в эту же ночь представилось мне, что с тобой нахожусь *L0172 справа* на берегу реки, где множество в беспорядке разбросано мебели, и ты мне указываешь на одно гадкое бюро, которое будто бы тебе назначено. Но, едва ты на него оперся, оно и с тобой опрокинулось. Этот сон взволновал всю мою душу, хотя после я убедился, что несварение желудка было причиной таких зловидений.

Но, я в самое жестокое время болезни моей 28 ноября успел задиктовать другу нашему Катеньке *L0173 слева* письмо к покровителю твоему Павлу, чтобы постарался отвратить определение твое в 1-й департамент. Лучше предоставить самому начальству, определить тебя,

если невозможно, во 2-й департамент или в канцелярию г-на Статс-Секретаря, потому что я всегда считал волю начальства волею Божью.

Прости, милый сын и друг, слабость старого 72-х почти уже летнего Отца, который всегда, и особенно теперь в новый год молит Всевышнего хранить и благословить тебя на славу нашу. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

84

L0173 справа, L0174 слева и справа, L0175 слева № 84

Лешно, 13 января 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Бесценные письма твои декабрьские, доставленные мне из Смоленска 6 сего января вашим дядей полковником, умилили меня до слез признательности за твое внимание к моему здоровью и недостаткам. Благодарю и обнимаю тебя, не переставая молить Бога вознаградить любовь твою ко мне небесным благословением во всех действиях и намерениях всей продолжительнейшей и счастливой жизни твоей!

Ты уже знаешь из письма моего от 3 сего января, какая ничтожная причина расстроила было все мое существование насчет выбора места для службы твоей и извинишь слабость старого Отца твоего. После того, молюсь Творцу и Пресвятой Марии, покровительнице нашей благословить и руководствовать старания твои насчет сего важного предмета. *L0174 слева*

Полагаю, что мысль первая, поданная тебе г-ном Рашетом насчет службы, была внушена ему самим Небом, и потому я желал бы исполнения ее. Все князья Голицыны – благороднейшие начальники. Видимо, Рашет такой же благороднейший правитель дел его. Но, если желание его иметь в своей канцелярии тебя и не удастся, я не отчаюсь. Бог сам укажет тебе место службы. Я же не перестану молить Его о ниспослании на тебя благодати Духа Святого.

Милость Его Светлости благодетеля нашего велика и бесценна, когда она не токмо занимается настоящим благом образования воспитанников своих, но еще и обеспечивает выпуск их из училища награждением 300 рублями. Однако же, я, по возможности моей, постараюсь прислать денег на самую достойную экипировку твою. Впрочем, знаю, что лишнего платья не должно тебе делать. И потому что еще *L0174 справа* возмужаешь, и платья не будут годиться, и потому что мода в них изменяется.

Если же тебе и теперь дозволено носить шинель с бобровым воротником, то, без сомнения, дозволено будет иметь в кармане часы. Посылаю их тебе, те самые, о которых я прежде уже писал, золотые с репетицею. Они самые вернейшие, каких не бывает в нынешних плоских, у которых колеса с волосяными зубчиками, скоро от трения стирающимися. Если можешь в овальном круге куверта сих часов изобразить герб наш, то прошу сделать это. Я здесь не нашел искусного гравера. Посылаю на сию и

другие надобности твои два полуимпериаля. Печать же твоя серебряная с гербом готова, но оставляю у себя ее до нашего свидания. О! Благослови Милосердный Благоподатель дожить мне до сего утешения старости! Все еще не верится. Чувствую большую слабость сил. *L0175 слева*

Часы и деньги положены в особенной деревянной коробочке с адресом твоим. Утешаюсь, что ты хранишь свой *titre de preference* (*титул предпочтения – фр.*) и свои 12 *note d'études* (*образовательный балл – фр.*), но, полагаю, что ты уже не старший в своем классе, когда уже теперь все соученики твои уже есть помощники воспитателя. Прошу объяснить мне на сей счет.

Когда друзья наши Модест и Наденька принимают тебя, да и давно ты живешь уже в любезнейшем семействе их, то прошу тебя заняться умненькой Сонечкой в виде забавы без принуждения. Теперь легко выучить говорить ее по-французски и считать. Для этого советую купить методу Язвинского и руководство Г. Шубякова.

Милая почтенная сестрица твоя г-жа Маркова в попечениях своих о тебе не уступит никакой матери. Я и сам живу ею. Бог, да вознаградит ее достойно. Прости сын и друг. И верь любви моей. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Я надеюсь, что на твоём концерте 21 октября были в числе гостей князь Голицын и г-н Рашет. Не правда ли? *Подпись неразборчива.*

85

L0175 справа, L0176 слева и справа, L0177 слева № 85

Лешно, 19 марта 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

С праздником детей-друзей моих Модеста, Наденьки и Сонечки я поздравил, и кажется мне: помолодел. Они прибыли в Лешно благополучно 10 сего марта. Лошадей за ними посылали токмо до М. Лёзна за 30 верст, куда они доехали на дружеских лошадях и экипажах гг. Дембинского и Богданского, у которого их громоздкий экипаж оставили вперед до удобнейшего пути, для отыскания оногo. А к последнему они приехали на почтовых. Мне уже много совестно. Всегда в приезд детей моих из Петербурга пользоваться должен сим почтенных кузенов наших Осипа Маркельевича и Вашкиза Осиповича. Но они так мило и охотно обязывают нас в приезд наших, что невозможно отказаться от помощи их. И токмо признательностью и любовью к ним расплачиваемся. Вероятно, и тебе, милый дружок, понадобится их помощь доехать из Сурожа в Лешно, если *L0176 слева* невозможно будет, повторите путь Модеста рассчитавшего приезд свой до сказанного города. Туда бы мне приятно было прислать за тобой и экипаж лошадей, если Богу угодно будет даровать сию радость. Я

бы рад был вместе обнять в Лешне и товарища твоего г-на Монкевича, но, вероятно, спеша к родным, он не захочет свернуть с почтового тракта.

Мне кажется, что увольнение твое в отпуске уже не будет зависеть от училищного начальства твоего, но от того места, куда будешь определен на службу. Это могло бы замедлить твой выезд. Прошу разведать и известить меня, дабы я мог располагать ожидание мое.

Насчет покупки экипажа для путешествия твоего с г-ном Монкевичем, трудно мне присоветовать из такой дали. Это должны разрешить ваши средства. А при неопытности вашей почтенный друг наш Павел может наставить вас и обезопасить от обмана, относительно до издержек на то. Твою долю принимаю на себя, тем более что этот покупной экипаж понадобится [L0176 справа](#) тебе токмо до г. Сурожа. Брат твой Модест не без причины хвалит почтовую езду на перекладных, потому что путешественник тогда позаботится об исправности и сохранении экипажа. Оный состоит на отчете почтового начальства. Повозку же, а в некоторых местах, на станциях, и бричку можно получить менее или более выгодную, смотря по расположению станционного смотрителя, которое можно приобрести у иного ласковостью, а у другого – дать на водку. Но и на почтовую повозку не советую садиться, не осмотрев исправность колес и оси, а не худо – и упряжи.

На издержки твои, необходимые при выпуске, я подготовил деньги, а также и на путевые я приготовил деньги, но друг Модест уверяет, что не нужно их пересылать по почте, а что лучше вручить тебе самому, когда приедешь в Лешно. Сколько же понадобится, между тем, денег на сказанные надобности твои, Модест обнадеживает меня, что тебе известно, где их получить, и как устроиться тебе. Впрочем, еще столько осталось времени до твоего выпуска, что [L0177 слева](#) может, и я прошу тебя, милый дружок, известить меня найпоспешнее: нужно ли прислать и сколько денег? А я со своей стороны поспешу переслать их. Для меня первейший долг – не заставить тебя нуждаться.

Я бы благодарил Бога, если бы послал тебе попутчиком помещика Витебского или Смоленского с готовым экипажем, возвращающегося из столицы. Порецкий помещик г-н Фроловский, встретившийся с Модестом на станции, в мае месяце повезет сына своего в Училище правоведения. Он может прожить долго в столице по сему делу, но не укажет ли он другого, кстати, с тобой *служащего* в одно время?

Это и с моим мнением согласно, что ты поручил свое определение к месту службы на волю Его Превосходительства своего начальника. Бог дал управлять волею Его к благополучию твоему. Я не перестану молить благодать Всевышнего. Однако чтоб только не вышло по уголовной части.

Почтеннейшего и добрейшего Ардалиона Васильевича благодарю за благосклонность к тебе. Уведомления твоего на сие письмо без замедления ожидаю. Бог, да хранит и благословит тебя. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Лешно. 24 апреля 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Сего 9 апреля я был обрадован получением двух твоих писем от 14 и 31 марта. Благодарение Всевышнему, что ты, милый друг, здоров, и обнимаю тебя за праздничные поздравления и пожелания, тем более за последнее, потому что оно согласно с собственным моим: как можно скорее принять на грудь мою и прижать к сердцу дружочка моего после 9-летней разлуки нашей. Но, чем более это время предстоит нам, тем оно кажется мне недостижимее. Слава Богу, ничего у меня не болит, но «*Senutne est ibse morbus*» (*Является ли старость сама по себе болезнью – лат.*), а потому я и не доверяю силам старости моей. Молю токмо милосердие Его подкрепить их, и на Него уповаю.

Кроме того, забот у меня много, и прежде всего о том, как Бог благословит тебя выдержать последний предстоящий экзамен? На этом экзамене должно дать отчет начальству от всего 7-летнего курса наук благодетельного Императорского училища правоведения. Подвиг сей не труден для ученика с прилежанием, понятием L0178 слева к размышлениям, слушавшего лекции преподавателей во все время минувших годов и который к настоящему времени экзамена посвятил всего себя приготовлению. Насчет первого, я со стороны твоей спокоен, имея достаточные доказательства тому. В последнем случае я беспокоюсь, не отвлекли ли тебя от приготовления к экзамену лишние заботы и мысли об экипировке, о дороге в Лешно и о дальнейшем устройстве твоём? Это, знаю я, случается со многими юношами. Дай милостивый Бог, чтоб оно не случилось с тобой. Молю Его.

А тебя, милый дружок, прошу, пока есть время, озаботиться, прежде всего, приготовлением к сдаче наилучшим образом экзамена, который только на сей раз и может послужить доказательством твоим Его Светлости Августейшему попечителю сердечной благодарности твоей за милости его и признательности к начальникам твоим за попечения их. И то, и другое, было оказываемо ими не недостойному воспитаннику. Я уверен, что ты, милый, бесценный друг все это сделаешь к чести твоей и для радости моей, и постарайся уведомить меня об успехе экзамена. L0178 справа.

Прочими же потребностями выпуска твоего довольно будет времени озаботиться после экзамена твоего. А между тем, попроси старшего друга нашего, брата твоего Павла Алексеевича, которого сердце уже радуется, что ты – плод попечений его уже созрел, заняться ими. Опытность его в сем случае и любовь к тебе предохранят тебя от ошибок и ненужных издержек. Платья нашивать теперь лишнее, имея в виду, проситься в отпуск не должно. В деревне мы живем скромно, в гости, любя меня, дети мои редко

ездят, чтобы охранить меня от скорби и скуки ожидания возвращения их. Возвратившись же в столицу после деревенского житья, можешь пополнить, и платья не будут годиться.

У меня тысяча рублей ассигнациями для тебя готова, и я хотел хоть сто рублей серебром послать тебе нынче, но попечительный брат твой Модест Алексеевич удержал меня и от этого, потому что он просит почтенных родных своих прислать ему через тебя тысячу двести рублей, которые следуют ему по расчету. Следственно, в случае нужды [L0179 слева](#) можешь занять для себя, сколько понадобится. Эти деньги я заплачу Модесту, которому я уже премного одолжен. Да вознаградит Бог его благословлением своим, да дарует ему деток с подобными чувствами и попечениями, какими он меня одалживает!!!

Друг Модест озаботился и насчет путешествия твоего в Лешно столько, что мне нечего прибавить к советам и попечениям его о тебе. Кроме этого, что коль скоро напишешь примерно о дне выезда твоего из столицы, я тотчас вышлю за тобой лошадей к почтенному другу и кузену В.О. Богданскому, который, если бы ты прибыл и прежде прибытия наших лошадей, постарается дать и своих. Мне желательно не допустить до сего, столько часто повторяемого для нас одолжения.

Вещей, с которыми тебе пришлось бы возвращаться в столицу, не набирай, места не будет. Но привези хорошеньких нот. У нас ничего нет Гензельта, Листа, Шопена и Тальберга. Если возможно, то и мазурки своей, хоть два-три экземпляра для славы твоей раздать приятелям.

Еще раз целую тебя и молю Бога всегда хранить и благословить. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

[L0183 справа, L0184 слева и справа, L0185 слева](#)

P.S. К 21 апреля 1844 года

В письме я не сказал моего мнения насчет избранного Его Превосходительством г-ном Директором для тебя 5-го департамента Сената на службу. Конечно, я бы предпочел который либо департамент по гражданским делам, но где воля начальства, то и Божья, как я об этом писал. Однако же мне Отцу простительно пожелать и молить Всевышнего, чтобы Он благословил тебя прослужить года два или три помощником секретаря по делам уголовным, а потом года два или три секретарем по гражданским. Затем [L0184 слева](#) столько же лет Обер-секретарем, где начальству благоугодно употребить верного и деятельного слугу царского, а наконец, консультантом, Обер-прокурором. Это токмо пожелания мои, достойные образования твоего в благодетельном училище правоведения. Но успех их зависит от счастья, даруемого промыслом Божиим. «Кого Бог милует, того и царь жалует», - вещает пословица. Будешь молиться и трудиться, но в последнем не забывай и о сохранении здоровья, без которого никуда не годишься. И трудами [L0184 справа](#) и забавами должно управлять благоразумие, которое, благодарение Всемилосердному, доселе не оставляло тебя.

Его Превосходительство почтеннейший, умнейший и добродетельнейший Директор ваш сам назначил тебе департамент для службы. Надеюсь, и впредь он не оставит тебя своим благосклонным покровительством. На первый же случай больше понадобится тебе благосклонное расположение ближайших начальников твоих: гг. Обер-секретаря, Секретаря и Экзекутора. Посему, явившись к г-ну Обер-прокурору, вслед за тем явись и к ним, стараясь *L0185 слева* наилучше отрекомендовать себя, чтоб они полюбили тебя и порадовались милому новому сослуживцу своему. Если они разговорчивы, поговори с ними о том, что им нравится, если любят музыку, то потешь их своей игрой. Брат ваш Александр небрежением об этих мелочах много теряет по службе своей. Они же часто награждаются, чем действительные ... труды.

Желательно мне, чтобы г-ну Казначею, другу Модеста Алексеевича, удалось купить хороший тарантас. Тогда бы я остался спокоен насчет вояжа твоего. Бог да благословит и хранит дружочка моего Платона. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

87

L0179 справа. L0180 слева и справа № 87

Лешно, 20 мая 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

После тяжелой и опасной болезни моей, постигшей с 1-го числа аж с мая, мне радостно, что могу еще тебя, дружочек мой, целовать и обнять. Не перестаю молить Бога и Пресвятую Деву не оставлять тебя благословением и благополучением во всю жизнь твою, и особенно теперь при экзамене после всего курса наук Императорского училища правоведения. Благодать их да услышит, молю Бога.

Я всегда озабочен насчет экипировки и издержек твоих на путешествие в Лешно. *L0180 слева* Не знаю, удовлетворительны ли насчет сего будут меры и распоряжения твоих брата Модеста и сестры г-жи Марковой? Может статься, об этом с нынешней почтой буду счастлив и получу твои успокаивающие известия.

Приезда твоего и такого же сестры твоей Елизаветы Алексеевны естественно ожидаем в наступающем месяце июне. Если будет жилье наше тесненько, дети извинят. Я согрею их грудью моею.

Прошу также и брата вашего Александра взять отставку и приехать в Лешно для излечения глазной болезни его. *L0180 справа* Эта болезнь самая упрямая к излечению, тем более, если она сделалась уже хронической или за давностью. Доктора его и поставили эту болезнь в такое трудное состояние, что не следует уже более полагаться на равнодушное лечение их, от которого он совсем потерять зрение может.

Гг. Заблоцкие посетили нас со всем семейством, в том числе и с Виктором в Духов день и после болезни моей приятно меня заняли. Прости, сын и дружок мой. Бог да хранит и благословит тебя. Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

L0181 слева надпись по-французски

Моему дорогому сыну Платону де Вакар в Санкт-Петербург

88

L0185 справа, L0186 слева и справа, L0187 слева № 88

С. Лешно, 29 мая 1844 года

Любезнейший сын и бесценный друг Платон!

Последнее письмо твое от 30 апреля, полученное 24 сего мая успокоило меня насчет финансовых потребностей твоих для экипировки и на путевые издержки до Лешно. Особенно, что и почтенный друг наш Павел принял участие в этом деле, взяв на себя получение денег из Государственного казначейства. Теперь ожидаю последствие твоего экзамена и прошения об увольнении в отпуск. Когда же это благополучно совершится, и я приму на грудь мою милого дружка, воспою Господу гимном Пресвятой Девы: «Magnificat anima mea Dominum ... Quia fecit mihi magna qui potens est: .. Suscepit Israel puerum suum». *(Величит душа моя Господа ... Потому что Сильный сотворил для меня великие дела ... Воспринял Израиля отрока своего – лат.)*

Близко время свидания нашего, но, как на беду, не могу еще справиться от последней болезни моей с 1 мая постигшей меня. И потому, не могу еще долго сидеть за письмом моим. Кончаю его. Молю Бога и Пресвятую Деву хранить и благословить тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0186 слева*

Дополнение от Модеста

При общем нашем ожидании тебя, милый друг и брат Платон, я, согласно единодушному мнению, советую проситься на 4 месяца в отпуск. Бог знает, когда тебе удастся вторично побывать в Лешне, к тому же, отпуска не влияют на старшинство в службе. Брату Александру Папенька советовал уже взять отпуск и лечиться в Лешне. Может быть, он будет сопровождать тебя. Скажи брату, что мы его непременно ожидаем. Я еду завтра с Катенькой в Смоленск, не получу ли от тебя ответа на мое огромное письмо? Зайди к Малышевскому и скажи, что я с нетерпением жду от него известие. Тотчас по завершении Акта пиши к нам по экстренной почте, и, если можно, уведоми, какого числа выезжаешь. Г-же Соколовой напиши, что получил 325 рублей через г-на Ямщикова, и спроси деликатно, когда доставят нам остальные 25 рублей серебром. Наденька и Сонечка кланяются тебе. Твой друг и брат Модест.

L0186 справа дополнение от Екатерины.

Скоро, скоро наступит время радостного свидания с тобой, мой милый дружок Платон! Считаю уже дни до счастливой минуты, когда примем тебя в обители нашей после 9-летней разлуки. Все последующее восхищает нас. Дай Бог, чтобы конец испытаний увенчал желания твои, и чтобы со славою простился бы с Училищем. До сих пор все идет хорошо, и мы рукоплескаем благополучному началу экзамена. Каков будет конец? Мы с нетерпением ожидаем известий. Радуюсь, что ты на первый случай получил от Марьи Петровны хоть 325 рублей, но вместе с тем, сомневаюсь, почему ты не получил 412 руб. 50 коп. Я не думаю, что Марья Петровна хотела удержать 25 руб. серебром. Тогда она говорила Модесту, что у них деньги готовы на первое требование твое. К тому же она так умна, внимательна, что без письма не могла отправить деньги. Мне кажется, тут штуки есть г-на Ямщикова. Он, верно, утаил остальные деньги, а письмо этот молодец ... как родной брат Марти Петровны [L0187 слева](#) известный негодяй. Не раз мне сестрица жаловалась на него. Я пишу к г-же Соколовой с нынешней почтой, и если бы тебе возможно было побывать на заводе перед выездом из столицы, то все объяснилось бы. Просил ли он у тебя расписки в получении денег, и уведомил ли ты г-жу Соколову в получении 325 рублей.

Еще моя просьба к тебе, душенька Платон, не уредишь ли ты красноречием своим г-на Коробовского, дабы он заплатил 20 руб. моему Ивану. Я писала к нему в марте месяце, умоляла возвратить нищему его собственность, но он, видно, потерял совесть, не внимает голосу родства и не отвечает. Между тем, семейство Ивана в большой нужде. Я не могу покупать хлеб на 5 душ, а до нового далеко. Эти деньги поправили бы его положение. Он не отрекался никогда от сего долга, не может отозваться также, что не получал письма моего. Я адресовала прямо в артиллерийский департамент. Что скажет теперь тебе г-н Коробовский? Постарайся, мой дружок, о сем деле. Много одолжишь меня и бедного семейства.

Прости. До радостного свидания, и целую тебя за себя, тетеньку и дяденьку. Желаю тебе благополучного пути до Лешно. Твой друг, сестра Катерина Маркова.

По горизонтали

С будущим Ангелом поздравляю тебя, желаю весело провести его, целую мысленно тебя бесчисленно и прошу передать поздравления от меня Любове Александровне, Петру Ивановичу, да новорожденному Масечке. Как мне приятно, что они так называли ... милым братцам Павлу, Александру Алексеевичам мой искренний поцелуй. Сестрицу мысленно обнимаю и деточек ее.

С. Лешно, 24 сентября 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

После выезда вашего 8 сего сентября из Лешно впервые я уселся побеседовать с милыми путешественниками моими, а особенно с тобой, который тоже 8 числа на интересном перепутье у гг. Заблоцких оставил приятное общество хозяев и гостей занялся передачей мне твоих драгоценных чувств и мыслей. Это внимание твое, милый друг, умею я совершенно оценить. Да благословит тебя Бог за все утешения, которые в старости моей доставляешь мне! Подлинно, ты правду пишешь, что мы как будто бы еще не расставались. Еще и музыка и голос ваш слышится, и даже иногда воображается мне, что гляжу на вас. Этот ... души нашей есть дар Божий, утешающий в разлуке.

По предположению Вашему, должно было бы прибыть Вам в столицу около 15 сего сентября, а, следовательно, первое письмо *L0182 слева* ваше через теперешнего посланца может быть токмо об окончании путешествия, но и это одно известие уже для меня драгоценно. Дай Бог получить его. А затем, милый сын, не замедли написать, как устроишься, и насчет жительства, и по себе. Прошу не откладывать побывку у г-на министра юстиции с принесением благодарности и за место в Сенате и за благосклонность Его Сиятельства во время пребывания твоего в училище. В противном же случае позабудутся все твои отличия по заведению и не вспомнят в толпе о тебе. От сего последнего несчастья для службы старайся предохранять себя, по возможности чаще припоминаясь визитом, просьбой, признательностью ...

Из книг, от меня полученных, я прошу тебя, дорогой друг, первее заняться прочтением «Методы Le Roy», потому что здоровье есть главное основание нашей жизни и благополучия. «Без здоровья свет не мил» - жаловалась *L0182 справа* так ваша Маменька покойная, которую людоеды повергли в неизлечимую болезнь, и от сей болезни лечили ее все жизнь до самой смерти, обвиняя один другого в том, что не указали недуга и лечили превратно! По методу Le Roy не бывает недоразумений, а сколько издержек сберегается. Всего же – скорая и благонадежная помощь, если только в запасе всегда имеются дома лекарства, чего требует от нас само благоразумие.

По прочтении сказанной методы, которая будет много полезна и для успеха во французском разговорном языке, советую прочитать «Les memoires de l'abbé Barruel» (*Воспоминания аббата Баррюэля – фр.*). Описываемое им общество весьма любопытно. А затем уже могут занять библиотеку другие книги, полезные для юрисконсульта. Но, как для сына и друга моего, я наиполезнейшей нахожу сказанную методу Le Roy и «Советы мои от сентября 1835 года, описанные в альбоме твоём». Последние всякий

день по возможности прочитывать прошу. Они будут остерегать тебя на пути *L0183 слева* от падения, хотя и нет в них ничего неизвестного тебе. Они то же, что медальки прощальные Его Светлости благодетеля вашего. «Respice finem» (*Предусматривай конец – лат.*) Этими чтениями и извещением о них всяко обрадуешь меня. Respice finem – великое ... часто. Захотелось бы что-нибудь новенькое и хвастливое сказать, но, как вспомнишь, что от того может произойти неприятное последствие и прикусишь язык. Отношения нравственные и политические сей истины не исчислить все.

После отъезда вашего мы еще не видели у себя никого из гостей. И тем лучше. Сердца и все разговоры наши без помехи заняты вами, мои милые дети и друзья! Прости, дорогой мой мизинчик, и молись о своем Отце и друге Алексее Вакаре.

Дополнение от Екатерины

Целую и приветствую тебя, милый дружок Платон, с приездом в столицу, дай Бог, на новом поприще службы получил бы ты благосклонность начальства и любовь товарищей. О последнем не сомневаюсь. Ты умеешь привязать к себе, и достоин любви. При сем, скажу тебе, дружок, что ты обидел меня, взяв орешный боченочек. Я полагала, что он в моем рабочем ящичке, и не скоро узнала, что ты взял его. Папенька, извиняя, говорит, что он советовал сохранить память Его Светлости. Но он у нас верно сохранялся бы, а теперь молотком бьем орехи понадеясь на боченочек ... неумышленно согрешил! До свидания. Твоя сестра Катерина.

90

L0187 справа, L0188 слева и справа, L0189 слева № 90

Лешно, 22 октября 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Как и записочки твои от 16 сентября, так и письмо от 30 сентября, из которых последнее получено 9 сего октября равно утешили скорбную душу мою после разлуки с милыми друзьями. Слава Богу, что Он подкрепил вас перенести дурную и дождливую погоду, и явиться на службу к сроку. Жалею токмо, что от боли в груди не поспешил ты, дружок, принять Vomilif. По крайней мере, впредь, прошу тебя в случае отрыва боли без отлагательства прибегнуть к сему средству. Без этого боль может задавниться и сделаться упорной к излечению. Сверх того, на ночь и утром натирать голову, шею, грудь и за ушами холодной водой. Это для меня, старца только полезно, а для юноши оно будет предохраняющим и предохранительным от холода, ... и даже в случае малейших огорчений, а при важнейших спасает только Vomilif.

Это предостережение я счел нужным написать, что уже прочитана *L0188 слева* тобою метода лечения моего. Это согласно учению Святого писания «In primo querite sanitatas reliqua adjicientus vobis» (*В первую очередь*

просите здоровья, а остальное вам прибавится – лат.). В Методе важнейшая часть 1-я и 4-я главы, если нет времени прочесть всю вместе. Purgalif –ом на водке можно очищаться «3 чайных ложки магнезии, 1 ложку Сютортаслари распустить в стакане воды (сколько нужно)», но гораздо полезнее и благонадежнее принимать лекарство, составленное по рецепту самой Методы.

Поздравляю тебя, дружок Платон, настоящим уже поступлением на службу. Я только обижен тем, что начальство не отличило в тебе отличного ученика от других товарищей твоих, которые также помощники. А г-н Зер..чуст.. не знает места старшего, на которое тебя назначали. Я бы советовал при случае пожаловаться твоим прямым благодетелям на эту неудачу, особенно, что из 1200 рублей трудно содержаться, а в этом департаменте трудно ожидать теперь скорого повышения, где служат все ваши.

Но Бог милостив. Если узнаешь где по другому департаменту о вакансии секретарской и попросишь, то начальство твоё, вероятно, в ней не откажет тебе, как отличному воспитаннику Училища правоведения.

L0188 справа Если еще не случилось тебе благодарить министра за милостивое внимание к тебе в училище оказанное, и за то, что имеешь счастье служить под началом Его Светлости, прошу сделать это. В противном случае исполнится предвидение старшего брата твоего и друга, что «в толпе забудется отличный». Если г-н Коржевский умел приобрести к себе благосклонное внимание начальства и значительные награды, достойно подражать ему в том. Но я полагаю, что успехом его, может быть, наиболее помогло то, что он был из первых, определенных в департамент из училища, и, вероятно, из тех, имя которых высечено на мраморной доске. Сие обстоятельство может и тебе дать надежду, особенно, если не позабудут твоих отличий Обер-прокурор и Министр. А г-н Коржевский будет хорошо отзываться о трудах твоих, которые будут однажды соразмерны месту, помня изречение: «Primo quarite sanitas et reliqua adjicientus vobis» (*Сначала попроси здоровья, остальное тебе прибавится – лат.).* Потерял здоровье – вся будущность потеряна! *L0189 слева*

За знакомства твои, сделанные с семействами гг. Якубовского и Коржевского, обнимаю тебя. Они могут быть полезны и для успеха службы, не имея других на то покровителей. Радуюсь также благосклонному к тебе вниманию Его Превосходительства Семёна Антоновича и Ардалиона Васильевича. Прошу пользоваться приглашением их. Это докажет им твою благодарность и сохранит впредь к тебе благорасположение их.

Сколько могу помнить, жалованные тебе по экзаменам книги, и знаю полученные от меня, твоя маленькая библиотека сделает тебе честь. Я с удовольствием прочитаю каталог твоих книг, если пришьлешь его. Вероятно, что посетил ты г-на Деринга и генеральшу Краснову. Не оставляй старые знакомства, они со временем могут пригодиться. Не худо, если товарищей своего выпуска проверишь. Сделай Его Превосходительству Семёну

Антоновичу небольшое приношение благодарности. Ему вы больше обязаны, чем г-ну Дерингу. Он до конца все 7 лет благодетельствовал вам. Это действие твое будет приятно Его Превосходительству.

За английский язык и музыку лучше приняться тогда, когда познакомишься с делами... Прости, дружок. Бог да хранит и благословит тебя! Молю Его. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Прилагаю письмо Михаила Ф. Шостака, а батюшка его ко мне пишет, что Бог благословил его урожаем хлеба и плодов.

L0189 справа Сиятельнейший граф, милостивый Государь!

Добродетельное внимание Вашего Сиятельства, оказанное еще во время пребывания моего в Императорском училище правоведения, а также и счастье, которое ныне имею служить под начальством Вашим переполняют душу мою искренней благодарностью, которую излить осмелился сиими строками имею честь ... и пребыть с глубочайшим высокопочитанием и сердечной преданностью.

L0190 слева проект. За дорогое твое любезное внимание ко мне и присылку полонеза моей любимой ... целую и обнимаю. Твой друг *подпись неразборчива*.

91

L0190 справа, L0191 слева и справа, L0192 слева № 91

Ноября 4. 1844 года

Милый дружок Платон!

На теперешнюю почту не могу много писать, потому что посылаем в Смоленск вовсе нечаянно. Но надобность дядюшке вашему купить хинной соли, которая вся вышла, а лихорадка еще не перестала мучить его. Однако же она стала слабее, чем была тому недели за две. Притом, я заготовил прошение *L0191 слева* в Герольдию брату вашему Мишелю о чине и пишу к г-ну Предводителю и кузену вашему Дембинскому насчет рекрутов, отправленных 5 сего ноября в Оршу.

В письме моем от 21 октября я написал разные советы насчет места службы твоей. Употребись их при случае с благоразумием и осторожностью, смотря по обстоятельствам. С днем Ангела твоего целую и обнимаю. *L0191 справа*

Прошу тебя и Александра, обоих друзей моих похлопотать в Герольдии, чтобы скорее вышел чин Мишелю, который и будет записан в свадебной метрике его, если успеет к тому времени. Да и о том похлопотать в Герольдии, чтобы тебя и старших братьев твоих утвердить во дворянстве и сопричастности к роду нашему. Если еще не выдана тебе копия с *L0192 слева* с определения Могилевского дворянского собрания и

метрика о рождении из Училища или не отослана на место службы твоей, то попроси об этом Его Превосходительство г-на Пошмана.

Узнай по 3-му департаменту Сената, какие дела графа Дзельинского по Киевской и Волынской губерниям. Кто его поверенный? Я хочу писать графу, чтобы тебе поручил их.

Целую и обнимаю тебя. Молю Бога хранить и благословить тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Братьям Павлу и Александру Алексеевичам передай мой поцелуй. Последнего поздравь с днем рождения. Анну Петровну приветствую. Целую тебя, дружок, и поздравляю еще раз с днем Ангела твоего, Будь здоров и счастлив.

92

L0192 справа, L0193 слева и справа, L0194 слева № 92

С. Лешно 15 ноября 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Оба твои письма от 14 и 17 прошлого октября полученные 8 сего ноября приятно утешили меня. Благодарю Бога, что ты, милый дружок, здоров, весел и доволен местом службы своей и, что уже привык к формам делопроизводства. Да хранит и подкрепит тебя Всевышний и впредь навсегда проходит сие новое поприще с таким же отличием, с каким Он благословил весь курс наук твоих в Императорском училище правоведения!!! Молить Его не просто. Обнимаю тебя всей душой, что помнишь советы мои и обещаешь следовать им. Из них один сохраняет твоё здоровье, а другие могут скорее подвинуть по части службы, теперешнее место которой тебя удовлетворяет на первый случай. Без этого невозможно сохранить спокойствие души, должно стараться о повышении оно́го, припоминать начальству, что оно не должно оценило отличнейшего ученика. *L0193 слева*

Мне приятно, что г-н Секретарь обязался известить тебя о первом, назначенном у Министра, приемном дне. Я благодарен за это почтенному сановнику. Но, советую, не полагаясь на доброхотное обещание, наведываться о том и другими мерами. Не лучше ли письменно изъяснить Министру в кратких словах благодарность. «Verba volant scripta manent» (*Слова летят, письма остаются – лат.*) – пословица. Проект сего прилагаю.

Может быть, Министр спросит: «Довольны ли вы местом?» Ответишь: «Помощника младшего секретаря жалованье незначительно. Впрочем, возложим упование наше на покровительницу Пресвятую Деву Марию».

Г-н Обер-прокурор вам назначил ревизовать средние инстанции Санкт-Петербургской губернии. Следовательно, в награду будет сенатором!

На место его да дарует вам Бог справедливого и внимательного начальника! Но я не забываю, что первая рекомендация о тебе зависит от Обер-секретаря.

Чувства твои для старшего друга нашего Павла, да сохранятся навсегда в сердце твоём. *L0193 справа* Слабость здоровья его всегда печалит меня. Он еще больше ослабляет его сильными, хотя и полезными занятиями по части пенсiona его. Но первое сокровище его для благополучия деточек – сохранение собственного здоровья и жизни. Сообщи это почтенному другу, и поцелую за меня ручку милой Аннеты, а также Алешеньку и Поленьку. Да хранит и благословит их Бог! Я, кроме тебя, никому теперь не могу писать.

Обними любезнейшего Модеста и милую мою Наденьку. Да укрепит силы их Бог выдержать Божественный дар, которого с мольбами к Пресвятой Деве я ожидаю. Сонечку мою целую и молю Милосердного о сохранении и ниспослании благословения на сего Ангела нашего!!!

Я не ожидал, чтоб дворянские документы твои выданы были тебе. Верно, Герольдия потребует их при представлении в Коллежские асессоры, а, может быть, и теперь, если ты еще не причислен к роду своему. Мишель об этом просит Герольдию в посланном прошении от 4 ноября, а вместе и о чине своем. Между тем, храни свои документы в конверте с надписью. *L0194 слева*

Если бы возможно было и для нас достать экземпляра 4 Герба нашего, приятно бы было. Но всего нам нужно для столовых часов иметь 2-3 виолончельных басовых струны. Купленные же в Шклове порвались, и мы без часов, потому что стенные дяди беспрестанно останавливаются, да их и не слышно в моем кабинете.

Я весьма опечален смертью старого моего друга г-на Кишко-Жгорского. Родные его предпочли здешние медицинские знаменитости моей простой, но естественной методе лечения, для которой я приглашал его к себе. Болезнь его (задержание мочи) токмо и могла бы излечиться по сей методе, а насчет предохранения от болезней – она единственная.

Гаврилой Ермолаевичем, хотя еще отзываются недостатки его, я доволен. Гришку не приняли в рекруты «за расширение жил под коленом правой ноги». Но токмо бы исправился. Жаль лишиться мастерового.

Пора кончить беседу мою. Прости, милый друг и сын! Я до гроба твой верный друг и Отец Алексей Вакар.

С. Лешно, 28 ноября 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Невзирая на нынешнее отправление посланца в г. Смоленск за гербовой бумагой для документа, полученного другом нашим Катенькой г-жой Марковой, чтобы не потерять слугу своего, я не могу не отвечать на твое механическое письмо от 30 октября, полученное вместе с другими 19 сего ноября. Обнимаю тебя, дружочек мой, за присланный каталог книг твоих. Всех экземпляров я насчитал 155. Такое количество книг по части учебной, по части прав и узаконений, и, наконец, по части словесности древней, классической и новейшей, собранных твоим старанием, сделало бы честь и мне раньше! Да благословит тебя Бог пользоваться ими многие лета во славу Божию и на усердную службу царскую!

Означенное деление твое книг я признаю приличным, потому что оно в краткости объясняет все значение их. Вероятно, по временам, станешь мало помалу умножать этот каталог, в котором я не нашел ни одной *L0195 слева* книжки о политической экономии, о дипломатии или политике государств. Советую приобрести со временем сочинения и этого содержания, дабы приготовить себя и к этому роду службы, если бы воля Божья и царская призвала к ней.

Что ты, занимаясь на дому, по дозволению г-на Секретаря делами, начал читать и усваивать мудрые истины Методы Le Roy, и по наставлению пользуешься в случившейся болезни, то это порадовало меня. «*primum querite salute reliqua adjicientus vobis*» (Сначала попросите о безопасности, а остальное вам прибавится – лат.) советует Святое Писание. Послушание сему совету для тебя необходимо, имея грудь и зрение слабые. Однако же, не должно и слишком предаваться лекарствам, особенно, если не чувствуется перемены в здоровье против «*Le Miroir de la sante*» (Зеркало здоровья – фр.), означенного в сказанной Методу. Сам Le Roy такую лишнюю заботу о здоровье не хвалит и называет «*la puerilite*» (ребячество – фр.). Будешь читать его и до сего предупреждения дочитаешься.

Прогулки твои, идучи в Сенат и из Сената, обыкновенно, не на сытый желудок, весьма полезны, *L0195 справа* а холодная вода, употребляемая по моему способу, оставаясь на некоторое время дома, может успокоить боль, и даже мнительность, особенно насчет сыпи на лице, которая обыкновенно случается в твоём возрасте, в котором кровь – хранитель нашего здоровья, исцеляется от ланцета и пиявок, не терпя испорченных мокрот, имея достаточно сил отбрасывать их к поверхности тела в виде испарины и различного рода сыпей. Следовательно, бояться сыпей не должно, напротив – сыпи есть знак хорошего здоровья, хорошего действия крови, кроме веридов, которые излечиваются очистительными. Прилива же крови к голове не бывает, а боль ей причиняется приливом мокрот, легко

очищаемых, как сам убедишься в этом, прочитав Методу, и собственной практикой.

Я распространился насчет обеих статей механического твоего письма от 30 октября, потому что они обе для сердца моего интересны.

Советую также, милый друг, не употреблять часто снисходительное увольнение от явки *L0196 слева* к месту службы, дабы недоброжелательство и злословие не употребило отлучки твои ко вреду твоему! Чтоб не отвечал, если спросит высший начальник: «Каково ты служишь?» что ты «слабого здоровья». «Следовательно, не способен нести службу», - заключит высший начальник. Наконец, советую милому другу держаться правил: «Respite finem» (*предусматривай конец – лат.*) – это первое, а 2-е - «In mede tourissime ibis» (*вы пойдете в середине тура – лат.*) и Бог сохранит тебя от зла.

Порадовался я догадке моей сделать в рояле Лизоньки, замеченные в рояле Катеньки отверстия на нижней деке, и рояль первый сделался столь звучен и в тонах сливающийся, как рояль г-на Тишнера. Удивительно, что прежде сего артиста не догадались о надобности сих дыр. Не напрасно они есть в самых древних инструментах, нужно было дать простор воздуху, без которого онемели бы все люди и животные. Притом, в рояле Лизоньки переменена замша на клавишах молоточков нижней деки, скоробившиеся и треснувшие выправлены и направлены. Все вычищено от плесени и паутины. Виват Гаврила и столяры наши! Обними друзей Павла с семейкой и Александра. Да хранит и благословит вас Бог! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

94

L0196 справа, L0197 слева и справа, L0198 слева № 94

С. Лешно, 20 декабря 1844 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

За бесценное письмо твое от 14 прошлого ноября я не имел времени поцеловать тебя и благословить за все ласки и любовь ко мне, столь охотно принимающего все советы мои. Я только в приписке выразил тебе все чувства мои. Но и теперь еще я не спокоен. Уездный суд не принял даровой записи к утверждению, чтоб не исполнить по указу Сената 1843 г., января 26-го, уничтожение купчей крепости Саратовской наследницы, дружочка Катеньки Василия. Эти купчие воспрещены лицам, не имеющим населенных имений. Этой почтой посылаем от обоих нас прошение о приписке к Лешно, как слугу наследственно доставшегося после мужа без приложения крепости, которая могла бы возбудить вопрос и в палате. Но, если она потребуется, нужно смириться.

Еще работы предстоят: нужно написать 2 экземпляра описи имения Лешно на 18 листах. Первая возвращена за неправильность, в чем была виновата невразумительная форма и то, не мне присланная. *L0197*

слева А доставил я се от г-на Лыщинского, убедившись, что опись требует ответа, хотя я не получал и повестки. Итак, перед Новым годом не один ты, дружок, обременен делами. Да укрепит Всевышний твои силы и здоровье, окончить твои дела к удовольствию начальства. Новый год, да будет для тебя счастливым насчет новых успехов для утешения старости моей.

Теперь побеседую насчет письма твоего. Я уже писал тебе, что не следует представлять без востребования Акты твои. Но, спасибо, ты и сам догадался это сделать. Насчет Гаврилиной свадьбы. Я только того желаю, чтоб он остался благодарен своим господам за столько милостей, и впредь служил им верно и усердно, в чем весьма сомневаюсь!

Насчет переселения моего к вам. Невзирая на сердечное мое желание подле вас жить, дети мои, и когда Богу будет угодно сказать вам последнее мое Adieu! Но весьма сомнительно это, при нынешних обстоятельствах помещичьих имений трудно найти арендатора на Лешно.

L0197 справа Уже распустил я слух, что отдаю имение в аренду, и просил многих постараться мне помочь. Еще ни один претендент не явился, однако же, полковники Дембинский и Гленко, посетившие нас: первый 9-го, а второй 18-го сего декабря обещали кое-кому рекомендовать предложение.

Любезный наш Мишель только что вернулся от гг. Тремиковских. Мать наотрез отказала, а дочь напротив обещала ему оставаться верной, только бы он ей не изменил! Это заставляет отложить дальнейшие сватовства советуемые, пока узнаем, что мать остается непреклонной, потому что без благословения Матери «не создаются дома», - слова Святого Писания.

Занятия наши продолжаются подобно тому, как при вас были, кроме, что вечером после чаю до половины 8-го бостон, а затем следует чтение Катеньки до ужина в 9 часов. Читаем теперь «Матильду» 4-й том. Оставляю приписаться г-же Марковой. Прости, дружок! Да милует тебя Бог. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар. *L0198 слева*

В письме Модесту переслала поцелуй тебе, милый дружок Платон, не надеясь, что Папенька оставит мне столько места в письме своем. Еще раз обнимаю, от всей души поздравляю тебя с праздниками и приближающимся Новым Годом. Я уверена, что проведешь их весело. В твои лета иначе нельзя. Служебные заботы – не то, что бывало (классная скамейка). Желаю, чтоб в новом году все предположения твои свершились.

Недавно познакомилась с супругой г-на Станового Василевского. Ты его видел у Заблоцких. Она очень искусно и мило играет на фортепиано. Намерена на твою Мазурку написать вариации и верно исполнить, имея большие способности. Но сейчас слаба здоровьем. Особенно, расстроена кончиной Отца. На днях везут ее к г-ну Целерту.

Если познакомишься с семейством г-на Стоинского, напиши. Мы все интересуемся этим. Фаншета также много хорошего говорит о нем. Кто

знает, может быть, и суженую свою там найдешь. У них много молоденьких дочерей. Одной – 16 лет. Adieu! Поцелуй за меня Сонечку, Алешу, Полю. Твоя сестра и друг Катерина Маркова.

По горизонтали

Всем гг. Марковым мое почтение и поздравь с праздниками.

95

L0198 справа, L0199 слева и справа, L0200 слева

Января 10, 1845, Лешно

Хотя ничего новенького не могу сообщить тебе, милый дружок мой Платон, но хочу облегчить Папеньку, написавши хоть половину этой бумаги. Папенька много пишет эту почту, утомился. Осталось несколько часов только до отправления, непременно же хочет отвечать на твое послание. Оставлю ему место на лаконичные строки, все-таки будет облегчение ему. Наконец, Бог дозволил нам начать благополучно и даже приятно Новый год.

Нас посетили дети покойного друга юности Папеньки генеральша Потемкина и сестра ее г-жа Василевская с супругом. Последнего и первую вы видели у Заблоцких в день выезда вашего. Эти милые люди действительно много утешили нас своим приездом. Два дня проведенные дружески, бесцеремонно, показались одним часом. Мадам Василевская очаровала игрой на фортепиано наших старичков. На хорошем рояле *L0199 слева* она прекрасно играла, нежели, как я играла у Заблоцких, концерт Герца и многие большие пьесы его. Играла на память, с восторженной душой, приятной живостью. Она создана для музыки и с большим дарованием. Если бы имела хороший инструмент и могла посвятить себя усовершенствованию, то не стыдно было бы ей и в столице показаться. Она сочиняет со вкусом, обещала Папеньке прислать вариации на твою Мазурку, очень миленькие. Будешь иметь их, когда получим.

Хорошо было бы, если бы ты прислал несколько экземпляров Мазурки своей. Папенька обещал многим, которые просили переписать, но последний экземпляр не доверял, чтобы не потерялся.

Не пишу к Модесту и сестрице. Ожидаю их весточек, чем они нас порадуют. Вероятно, уже есть на почте дорогие их известия, но между тем, поручаю тебе, мой *L0199 справа* дружок, приветствовать от всей души добрую мою сестрицу с наступившим Новым годом, обнять душеньку нашего Модеста. Его усердие в пользу родным трогает нас до слез. Да вознаградит его Господь за желание помочь сестре Лизоньке. Его добрая душа достойна высочайшей награды. Бог не оставит его. Он спрашивает, на что употребить 35 рублей. Я назначала на пол анкерка портвейна, он верно забыл. Пожалуйста, передай ему мою просьбу, если успеет впору, если еще не отправил анкерок на счет Дяденьки, который деньги ему вышлет, как

только получит из Казначейства. Сам не в состоянии был ехать в Смоленск, просил Дмитрия Степановича.

Всех родных поздравь с наступившим Новым годом! Милую крошку нашу Сонечку поцелуй в глазоньки, в рученьки, которые нарисовали Сонечку на горшочке. От всей души целую тебя, моего дружочка. Катерина Маркова. *L0200 слева*

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Да благословит тебя Всемилосердный благоподатель за все утешения, оставляемые мне на глубокой старости моей. Я радовался благонаравию и прилежанию твоим в Имп. училище правоведения, и теперь приятно мне, что ты занимаешься службой со всем усердием, признавая сам, что «нужно заслуживаться за прошедшее». Что же возможно после этого сказать? Только молить могу Господа укрепить твои силы и здоровье для перенесения данных и новых трудов твоих, и чтобы благодетельное начальство не оставляло их без правосудного внимания. Об этом я всегда молил, но особенно теперь, в наступившем Новом году, да услышит их!

С обзаведением хозяйством своим не торопись, дружочек. По пословице: «*festina lente*» (*спешишь медленно – лат.*). Попроси друга-брата Павла. Он потихоньку, помаленьку все сходно справит.

О серебряном фальшивом рубле Павла Хошкина только теперь 2 января кончаю следствие. О нем и объяснение: этот рубль не мещанина Бекарева, а иного мастера 1831 года. Обнимаю и целую тебя, дружочек. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

96

L0200 справа, L0201 слева и справа, L0202 слева и справа, L0203 слева и справа, L0204 слева

С. Лешно, 3 февраля 1845

Любезнейший сын и милейший друг Платон!

Когда вы весело и радушно встретили и проводили 1 января у почтеннейшего Платона Игнатьевича и у любезнейших Тиличевых, я, между тем, с Катериной Алексеевной и Мишелем хлопотал о бумагах, требуемых начальством насчет посемейных списков и состояния крестьян наших, которые требуются от всех помещиков. Только 30-го минувшего января я отправил их к дворянскому предводителю князю Любомирскому. Дай Бог, чтобы он этим удовлетворился, и чтобы замечания мои насчет причин упадка состояния крестьян заслужили внимания Начальства!!

Однако же, в промежутках сего времени 13 января получил от Модеста Алексеевича извещение его от 19 декабря с твоим тут же поздравлением о рождении мне вожделенного внука Владимира Модестовича. Имел я отдых для души моей и с радостью благодарил я Благотворца за сей дар!

Также утешило меня и письмо твое, милый друг, от 7 января, полученное 24 того же месяца, первое в наступившем году. И благодарил я Бога [L0201 слева](#) за здоровье твое и за любовь незаслуженную к тебе родных наших гг. Скоробогатовых и Тиличеевых, доставляющих тебе удовольствие в своем семействе и в посещении ими дорогих итальянских спектаклей вместе с тобой. Да вознаградит их Он за все это! Искренне, от души благодарю друга нашего Модеста, что не только любовью своею, но и наставлениями своими он не оставляет тебя. Будь ему признателен! «*Meliora sunt verborum amici quam oscula inimicorum*» (*Слова друга лучше поцелуя врага – лат.*). Счастлив юноша, у кого есть такие друзья! И Боже, избавь от таких, от которых просил наш поэт Пушкин избавить себя, чувствуя в себе довольно мужества, избавиться от врагов.

Приятно также мне было, что Модест Алексеевич сам с тобой заехал за Н.О. Коршевским. Это внимание старшего брата могло больше понравиться ближайшему начальнику твоему, чем приглашение на вечер. Знакомство с г-ном сенатором бароном Таубе лестно, но едва ли также полезно, как первое. У нас в Лешне, несколько лет тому назад ротмистр Коршевский Борис Федорович, Б. Таубе с семейством провели дня 3, пока починили экипаж его мастера наши. Он ехал в отпуск в Курляндию, кажется из Орловской губернии. [L0201 справа](#)

Такие знакомства, равно как и с семейством генеральши Красновой по крайней мере, делают честь юноше. Но компании молодежи, где часто водятся карточные игры и попойки, к чему ведут? К потере невосвратимо репутации. Будь с товарищами вежлив, но от компании их отказывайся, как можешь. Сбережешь здоровье, деньги, репутацию и время, столь драгоценное в твои лета для усовершенствования познаний, языков и искусства в музыке. Не останавливайся на училищных науках. «Кто не идет вперед, тот уже остался позади», - аксиома. Мне кажется, что ты уже вовсе не бываешь у генеральши Красновой. Жаль, если так. Да и бывал ли ты, дружок, у начальников училищных и у г-на Деринга на праздники? Эти посещения столько меня интересуют, что меня порадовало бы, если бы ты выразил их. Я их из ... и проч... твоего не догадываюсь ... и проч... только могу отнести к молодежи, товарищам твоим, у которых чем меньше бывать, тем лучше для репутации и здоровья.

Тасфельда лекции английские уже начались. Мне приятно было читать в газете, что многие ученые мужи у него выучились по-английски, в том числе г-н Греч. Какое удовольствие для него было слушать Шекспировские творения в Парижском театре на собственном его языке!!! В 12 № «Северной пчелы» г-н доктор Богословский благодарил Тасфельда за свои успехи в английском языке. [L0202 слева](#)

Я позабыл, что мне писал Александр, что он познакомил тебя с семейством генерала Христиани. Знакомство прекрасное! Но мне не понравилось, что тут вы играли в карты. Всегда мне было гадко смотреть на юношу, коптеющего за игорным столом. Я, 20-летний, учился танцам, чтоб

только не сидеть мне за этим столом. Юноша должен занимать дам рассказами и музыкой. Карты же исключительно принадлежат старикам или игрокам, если речь идет о преферансе. Я это вам еще в Лешне замечал. Особенно же Александр Алексеевич имеет привычку еще долго за полночь не оставлять компании, а тебе, дружок, это непозволительно. Ты живешь у брата, в ангельском семействе его. Поздним возвращением своим домой ты можешь нарушить всякий раз спокойствие и порядок их. Поздно придешь домой, поздно ляжешь, поздно и встанешь. Эта молодецкая жизнь чужая неприлична твоей образованности.

Прошу тебя прочитать в № 7 Северной пчелы парижское письмо Греча. Уже и в Париже богатейшие юноши не мотают, не тратят время, а совершенствуются в науках и искусствах. Бог, да благословит тебя, дружок, на все доброе для утешения моего! Обнимаю тебя. Твой Отец и друг Алексей Вакар. *L0202 справа*

Февраля 1845 года

P.S. Извини, милый дружок Платон, если я письмом своим сего числа наскучил. Я знаю правило, что длинная мораль скучна и приторна. Но я твой друг и Отец. Как бы я счастлив был, если бы недавно услышанное изречение о тебе, что ты земная звездочка между нашей молодежи, навсегда утвердилось! Так о французском рыцаре Bayard, два века с лихом миновало, когда он жил, а не забыто данное ему тогда прозвание: «Chevalier sans peur et sans reproach» (*Рыцарь без страха и упрека – фр.*). *L0203 слева*

Уповаю на благость Божию. Она тебя благословит и подкрепит пройти также отлично и похвально поприще службы, как сохраняла в училище юность твою «sans taux et reproach!» (*без оценок и упреков – фр.*).

С удовольствием прочитал я в № ? «Северной пчелы» известие, что гг. Жемчужников и Виктор Арцимович, годом пред тобой вышедшие из Училища правоведения пожалованы в камер-юнкеры. Они служат помощниками младших секретарей в департаментах Сената. *L0203 справа*

Г-н Войцеховский Николай Антонович сообщил мне приятное о себе известие, что с августа месяца содержит себя «с горем и трудностями» в Московском университете, наконец, получил место преподавателя лекций по две в неделю по 25 рублей в месяц детям г-на Кащеева, преблагороднейшего секретаря одного из отделений Канцелярии тамошнего военного генерал-губернатора. И что важнее, г-н Кащеев обещает определить его по окончании курса наук к делам своего ведомства, как, между тем, *L0204 слева* иные теряются, долго не отыскав для себя места службы.

В.А. Заблоцкий, вероятно, с вами уже виделся. Он еще праздниками отправился в С-Петербург со своим дядюшкой Василием Николаевичем, полковником. Мишель еще не титулярный советник.

Кончаю эту приписочку еще одним советом и просьбой к тебе, дружок Платонушка! «Encore une morale? Hela!» (*Еще одна мораль? Привет!*

– *фр.*). Ложись спать с вечера пораньше и вставай пораньше. Будешь здоров и весел, а я тому порадуюсь. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

97

L0204 справа, L0205 слева и справа, L0206 слева

С. Лешно, 17 февраля 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Отправив 3 февраля в пакете друга нашего Модеста Алексеевича письмо мое тебе, дружочек, и Александру, 6-го числа Еременко, возвратившись из Смоленска, доставил мне милые, дорогие письма Павла, Модеста и твое, которое несравненно и неизменно порадовало меня. Также получено письмо от Лизоньки от 17 января. Ее положение с семейством в г. Кромы улучшается. Круг почтенных знакомств у них расширяется, и успешные пособия Якова Степановича вознаграждаются признательностью. За всем тем, желательно было бы им переселиться в один из уездов: Ливенский, Елецкий или Болхонский, которые более богаты промышленностью, чем Кромы.

Ревизия 15 января дел по вашей канцелярии и ласковое внимание, оказанное к твоему столу Его Превосходительством г-ном Обер-прокурором, принесли мне истинное удовольствие, потому что оно первое с определения твоего в Сенат. *L0205 слева* Дай Бог мне чаще получать подобные донесения твои! Знаю, что гг. Обер-прокуроры редко имеют случай видеть нижние чины своих канцелярий, и часто мнение их о сих чиновниках зависит от внушения секретарей собственных экспедиций, а потом Обер-секретарей ваших. Надеюсь, что это будут в твою пользу с помощью Божьей восторженные поздравления твоих сослуживцев насчет оказанного тебе внимания Его Превосходительством. Опасаюсь, чтобы со временем оно не превратилось в зависть, ненависть и клевету. От этого может токмо спасти скромность, как некогда я записал в альбоме твоём. От этих друзей-завистников, я полагаю, молил покойный Пушкин избавить себя на своем литературном поприще.

Портреты: гг. Карниолин-Пинского и барона Врангеля, конечно должны иметь первые места в сем кабинете, как представители двух главных эпох твоей жизни: воспитания и службы. *L0205 справа* Я же большей благодарностью проникнут к тем благородным мужам, которые поставили тебя в состояние занять почетнейшее место в теперешнем твоём поприще. Токмо бы ты, милый дружочек, постоянно стремился к сей цели, и чтобы ее не постигла зависть и клевета!

Благодарю, целую и благословляю тебя, милый дружочек, за утешения, доставленные мне, за донесение, что Ее Превосходительство г-жа Краснова по-прежнему осталась твоим ангелом-покровителем. Ее собственное семейство и те, с которыми она познакомит тебя, без сомнения,

не токмо охранят тебя от заразы холостых обществ, но еще досовершенствуют моральное и политическое состояние твоей души. Таких же благ ожидаю от знакомств твоих в семействах гг. сенатора барона Таубе, князя Мышецкого, генералов Ковански, Розена, Кечинского, Шульгина, Ремизова и Филиппа Семеновича Стоинского. В этих семействах свято хранится добродетель, в них должно образовываться юношам *L0206 слева* на достойного жениха.

Скажут некоторые, что тебе еще рано думать об этом. Конечно, женится еще рано, но приготовляться к сему счастью, чем раньше, тем лучше. Общий же глас, заключающийся в пословице: «Не кайся, рано вставши и молод, женившись» одобряет даже и раннюю женитьбу, разумеется, благоразумную и справедливую. Рано вставши, больше и лучше сделаешь дела, а молодой супруг, не лишившийся здоровья на шалостях, будет иметь здоровеньких деток, и успеет сам воспитать и образовать их, достойно назначению их.

Присылай мне почаще, милый сын, такие донесения, как твое от 14 января, и мне сладко беседовать с тобою о них.

Небольшое общество родных и соседей посетило меня 12 февраля, но я рад был проведению времени умно и в удовольствии.

Радуюсь, что занимаешься полезными книгами, но прошу тебя беречь здоровье и глаза. Не читай ночью при свечах, и особенно, улегшись в постель. Это положение самое вредное, и притом опасное.

Прости, милый дружок! Бог да хранит и благословит тебя! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

98

L0206 справа, L0207 слева и справа, L0208 слева

С. Лешно, 8 марта 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Долго ожидал я известий твоих, обещанных в предпоследнем письме, которыми намеревался ты потешить меня. Порадовало меня письмо твое, дружок, от 6 февраля, полученное 5 марта вместе с другими, писанными от 16 февраля через Ал. Заблоцкого, но они не удовлетворили души моей, всегда жаждущей более и более известий, собственно до тебя касающихся. Как-то: об успехах твоих по делам и по службе, или в почтенных обществах и семействах, или в искусствах музыки и лингвистики, и особенно, насчет умения жить с родными и близкими сердцу, заслуживая любовь и внимание их. Но в ожидании моем, ошибшись на этот раз, не отчаиваюсь впредь потешиться сими, бесценными для меня известиями. А между тем, целую и обнимаю тебя, милый дружок, за нынешнее *L0207 слева* письмо, которого милый и веселый дух убедили меня в совершенном здоровье твоём, и которое мне дороже всех искусств в свете.

В этом письме я доволен и каллиграфичностью: ужасно, как стало трудно для меня на 73 году жизни разбирать дурное писание! Насчет же г-на Заблоцкого, не знаю, доволен ли он остался твоим радушием. По крайней мере, Отец его ничего не сообщил мне насчет сего, передавая письма ваши.

Сообщено уже нами о приятном препровождении именинного дня моего, а за твои сладостные для меня поздравления обнимаю и благодарю за струны к часам, и за ноты, и за копию герба нашего присланные. Всегда лестно принимать это от дитяти своего, которого любишь, и которому благословляешь.

Много утешил меня брат и друг твой Модест Алексеевич, сообщив о полезных и приятных занятиях твоих дома в свободное время. Да вознаградит и благословит тебя Милосердный Всевышний Отец за то, что [L0207 справа](#) опытным советам кровного Отца своего внимаешь с любовью и доброй волей! С началом, может статься, покажется трудным дорожить здоровьем и временем при множестве в столице соблазнительных случаев, но убеждение в потребности сего и привычка искать пользы во всех занятиях облегчат скоро этот труд. Англичане почитают время наличными деньгами: «Time is money» (*Время – деньги – англ.*), говорят они, и это на деле доказано изобретением машин, пароходов и паровозов, чтоб по-пустому не тратить сокровище-время. Но здоровье и времени дороже. Когда Святой Апостол увещевает: «*primo querite salutem reliqua ajicientur vobis*» (*Сначала попроси спасения, а остальное тебе помогут – лат.*). Здоровье наперед, а прочее после придет. Результат сего полезный сам, дружочек, отгадаешь.

Я посоветовал бы тебе прочитать № 37 «Северной пчелы» сего года: письмо г-на Кижинского к г-ну Кукольнику из Вены об ораториях и вообще о церковной музыке и знаменитых композиторах в сем роде, итальянских и [L0208 слева](#) немецких. Непростительно юному артисту не знать славные имена из первых: Перголези, Дюранта, Палестрины и Жомелли, а из немецких: Генделя, Гайдна, Моцарта, Эльснера, и особенно, величайшего в мире органиста Иоганна Себастьяна Баха. Фуги его один только Лист разыгрывает и все наизусть знает. Статью о церковной музыке г-на Кижинского стоит вытвердить. Он говорит, что эта музыка в Италии упала от нововведений драматических, но, видно, что ему не известно, что теперь по повелению Григория XVI она очищена от сих нововведений г-ном Спонтини, которого за то Святой Отец пожаловал графом.

В том же № 37 С. Пчелы важное открытие: об открытии древнего туннеля во все огромное пространство под Марсельской гаванью, под обширной и глубочайшей частью моря, французское правительство велело очистить для всенародной пользы.

При свидании передам твои вежливости всем близким нашим. Г-ну Заблоцкому дал я записку, безобидную для Кайзера, как отыскать Париж Строева. Кайзер опять гувернер у детей г-на Сицзенки, племянника Александра Ивановича.

Обнимаю еще раз тебя, дружочек Платон! А Бог, да хранит и благословит! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

99

L0208 справа, L0209 слева и справа, L0210 слева

С. Лешно, 23 марта 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Начальное отправление моей корреспонденции на почту нынче уже в другой раз случилось, и оба раза через шинкарку нашу Назарьевну. 19 сего марта написал я также другу нашему Модесту Алексеевичу, возвращая ему часть долга моего за банк 200 рублей серебром, да в г. Кромы к милым родным нашим. А теперь пишу токмо тебе, дружочку, чтоб обнять за послание твое от 2 сего марта, и тоже в г. Кромы. Да еще посылаю при письмах моих по экземпляру сочинения твоего Мазурки и Польки Их Превосходительству Михаилу Ивановичу Голынскому – бывшему губернскому предводителю, и Александру Николаевичу Пересвет-Солтану настоящему губернскому предводителю. Пусть имя твое останется знакомым и в других концах нашей губернии. А при сем случае прошу обоих наших шефов поспешить в «Дворянском собрании и по моему прошению о братьях твоих, и по требованию Геродьдии отправления Дела». *L0209 слева*

За записочку любезнейшего Александра Ивановича к письму твоему обнимаю и целую. Есть ли надежда на советничество его? Дал бы Бог пословице сбыться: «Chąc przewoluse meucie» (*Я не хочу торопиться – польск.*).

Между тем, уже приближаются праздники, и как относиться должно, что по причине таяния снежных гор, распутства и разлития вод, нельзя будет послать нарочного в Смоленск, то теперь все любезнейшие, дорогие, почтенные дети-друзья Павел Алексеевич с супругой, Модест Алексеевич с супругой, Александр и Платон Алексеевичи с милыми внучками моими: Алешенькой, Поленькой, Владимиром и Сонечкой поздравлять со всеми великими праздниками Воскресения Христова. Целую, обнимаю и молю Спасителя всегда охранять вас от всех напастей, благословить здоровьем и благополучением! Аминь. Сообщи, милый друг Платон, в пору эту статейку мою братьям твоим.

Насчет земляков наших, возвратившись из Петербурга, ничего иного нам не передал кузен *L0209 справа* Александр Иванович, кроме того, что их хорошо принимали и угощали в Москве и Петербурге. Виктор же не приезжал еще сюда, а Отец до того времени ездил, покуда у меня не выморочил овса 73 четверти по 6 рублей ассигнациями, которого теперь и по 12 рублей нигде не купишь.

В теперешнее время, а именно в 9-м часу вечера объявлена мне повестка г-на предводителя, что я должен к 29 числу сего же месяца явиться

в г. Оршу, за 90 верст от нас, для получения пособия от правительства крестьянам. Если бы эта милость была объявлена раньше, то должно бы было принять ее с благодарностью. Я бы тогда за бесценок не продал ни овса, ни ржи на заплату податей и на отсылку банковых 200 рублей серебром. Ими в прошлое время едва не сменили мне кровли и куски хлеба на 73-летней старости, если бы не спасла меня добрая, милая сестра ваша г-жа Маркова, ссудив денег на удовлетворение и казны и банка. Если бы раньше дано было пособие, то я вспомогательными деньгами успокоил бы этих неумолимых кредиторов, а весь хлеб мой употребил бы на сытое прокормление и обсеменение [L0210 слева](#) крестьян моих. Нынче же взятыми из казны деньгами, что и где купить возможно? Это решение было бы токмо долгом, увеличивающим прежние на великую беду! Уже уплата податей при долге банка достигла до того, что не достает дохода на удовлетворение их, при самом экономном продовольствии, как вам это известно. Потому отказался я от пособия, и как-нибудь с горем пополам прокормлюсь и обойдусь своим дозволенным хлебом из сельского магазина. Соседи же мои бросились в Оршу, говоря: «Кто утопает, тот и за бритву хватается». Помогай Бог!

Благодарю и обнимаю тебя, милый наилучший друг, за утешение, доставленное мне, описанием препровождения твоего масленицы, поддерживания почтенных семейных знакомств, удалению от шумных и ночных развлечений, и своевременного покоя ночью и утреннего вставания. Тихий порядок жизни укрепит твое слабое здоровье, приобретет общее и частное к тебе уважение, сохранит от многих пороков, заслужит благословение Божие на службу и все действия твои, о чем я непрестанно молить Его буду. Любящий и уважающий тебя Отец и друг Алексей Вакар.

100

[L0212 справа, L0212a слева и справа, L0213 слева](#)

С. Лешно 27 апреля 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Во все беспутье весеннее мне повезло во всех случаях, не упуская ни одного, написать к вам, милые почтенные друзья-дети мои, хоть по одному письму. А теперь можно уже послать и своего в город на почту. Зато и пишу к вам. Последний посланец чужой доставил нам письма ваши 17 вечером на 3-й день праздников. Зато этот вечер для меня веселее двух первых дней был. Хотя к полному удовлетворению моему не доставало от Александра, но насчет здоровья его остаюсь спокоен в увереннии известий ваших о нем.

Из этих писем твое от 30 марта. Благодарю и обнимаю тебя за него. Оно удовлетворило меня в том, что мне наиболее хочется знать о тебе. А прежде всего, благодарю я Всевышнего за твое здоровье и успехи по делам службы [L0212a слева](#) и молю Его подкрепить твои силы, особенно, слабые

зрение и грудь для перенесения требуемых ею трудов, особенно, столь усердных, как твои! Намерение твое похвально, старания твои достойны благодеяний, которыми отмечено воспитание твое в Императорском училище правоведения, «доказать, что семена, посеянные Его Императорским Высочеством в этом рассаднике, упали не на бесплодную почву».

Однако же мне, отцу, дозволено в попечении о сохранении здоровья твоего ограничить твое усердие тем, чтобы, сколько возможно избегать «чтения докладов и дел в Зале присутствия Сената», которое требует крепкой груди и громкого выразительного голоса. Не имеющий сего дара скоро подвергается чахотке. Иное дело, если только объяснение и мнение требуются начальством твоим, как это доселе было. В таком случае, да просветит всегда душу и ум твой благодать Духа Святого! *L0212a справа*.

Я ожидал сего от вас, что вы, питомцы, поспешите поздравить высокого благодетеля вашего с новым достоинством его. Да станет оно благотворным щитом заслуг и трудов для незащищенных из вас! Все вы верные дети одного Отца – Царя, но не все имеют тетюшек и бабушек, которые бы хлопотали за них.

Пожар в Сенате! Этого никогда не бывало. Прош уведомить меня о результатах следствия. Происшествие для меня трогательно, так как я прослужил в нем благополучно более 10 лет.

Насчет твоего «*le bien venir*» (*желанный гость – фр.*) в почтенных семействах, я всей душой этим утешаюсь. Одному Богу известно, может быть, в одном из них готовится для твоей жизни драгоценная перла (*жемчужина*). Тщательно высматривай ее, но пока безвременно, береги сердце, чтобы отдать его токмо достойной! Достоинства состоят: 1-е – в качествах души и тела, которые необходимы для семейного благополучия, а 2-е – в состоянии и имени, по крайней *L0213 слева* мере в одном из них, чтобы обеспечить семейство или покровительством или состоянием, а еще лучше и тем, и другим. Такую партию можно составить только до 30 лет при уме, разуме и отличном поведении. После же 30 лет это приходит трудно, и потому часто женятся на кухарках, от чего, да сохранит тебя Бог! Молю Его.

Я тебя, дружочек, уже благодарил за присланные ноты, и писал, какое употребление мною сделано с твоими сочинениями «Польки и Мазурки». По одному экземпляру послано двум нашим губернским предводителям: бывшему М.И. Голынскому и теперешнему Пересвет-Солтану. Точно мы знакомы с так...том Долером по Северной пчеле. И я еще не знаю, был ли ты в концерте «За свои гроши». Пожелаю дружочку моему взять игру его в образец. Сия мелодия и пение трогают душу слушателя, а кудрявость и лишнее проворство сбивают с такта самого артиста, что и в твоей игре некоторыми нашими музыкантами замечено. Скажи: «*Стендаво!*». Дай Бог!

Целую с минувшими праздниками. Да хранит и благословит тебя Христос! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

P.S. На указах в Палате, пожалуйста, подписывай имя свое, чтоб оно не смешивалось с однофамильцами, как это уже случалось в ... уг. Палате.

101 *L0210 справа, L0211 слева и справа, l0212 слева*

С. Лешно, 14 мая 1845

Как ни захопотался и ни устал я, хлопоча эти дни с 8 по настоящее 11 число мая, покуда согласились гг. Заблоцкие, и сегодня мною подписаны условия об аренде Лешна, отданного ему во владение на 5 лет, не могу лишиться себя милой беседы с тобой, бесценный дружочек Платон!

Решено, из Лешна мы уже выезжаем, хотя горько мне расстаться с ним. Уже больше не взгляну на те, вечного покоя места, где дорогие для сердца и ума кроются останки, *L0211 слева* где милых деток моих воспитал и приготовил сынков на верную службу Царю и Отцу нашему, где в прошлом году наслаждался я счастьем с вами провести некоторое время, где все воспоминания так милы, что в сравнении их с нынешними бедствиями нашими, кажутся эти последние ничтожными. Еще утешаюсь я надеждой, что оставляя дорогое Лешно, утешусь я объяснениями и поцелуями тех, которые мне дороже Лешна и самой жизни моей. Соединюсь с вами, с внуками моими! Но, видно, Богу и это не угодно. *L0211 справа* Полковник и сестра наша решились поселиться в Смоленске, то, соглашаясь с финансами моими, не должно расставаться с ними мне и Катеньке. А тут и Мишель с нами же будет жить. Впрочем, ожидаю еще мнения друга Модеста Алексеевича насчет сего предмета.

Обнимаю тебя, милый друг, за твои бесценные для меня чувства, пожелания и приветствия, накануне Христова Воскресения выраженные! Да благословит и хранит тебя Спаситель на поприще избранном тобой, на славу Свою и на благо тебе! *L0212 слева*

Бывало, и я дежурил. Этого служба требует. Дай Бог, чтоб твое дежурство было всегда исправно. Вечный покой праху доброму Хороще! Г-н Заблоцкий теперь сказал нам, что к смерти его приложил руку и сынок Зенон Егорчинисин, а остальное довершили доктора-кровопускатели. В ту же страну начали они готовить кровопусканием молодую и слабую жену г-на Червинского. Она болела горячкой, противу чего довольно холодной воды.

Пасхальных известий твоих ожидаю, и чем будут подробнее, тем удовлетворительнее будут. Еще раз целую и обнимаю тебя, и прошу тем же приветствовать Володечку, Сонечку, Алешеньку и Поленьку. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

В посылке письмо о тебе Губ. Предводителя присылается дело в Герольдию. Похлопочи, чтобы тебя поместили с братьями в очередники. Целую.

102

L0213 справа, L0214 слева и справа

С. Лешно, 10 июня 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Благодарение Богу, что не нездоровье мое, а хлопоты и труды – причина моего замедления с ответом на милое письмо твое от 12-го, полученное 22 минувшего мая, но получение его должно быть тебе известно из письма моего к почтенному другу Модесту от 25-го того же месяца.

Труды мои по части отданного в аренду г-ну Заблоцкому имения нашего Лешно на срок с 1 мая на пять лет по 23 апреля 1850 года, покуда ты не воспрянешь, дружок, дабы быть в состоянии приобрести его, чего оно достойно, скоро окончатся. Все описано в подробностях дядей полковником, а из них я составляю одно целое: опись, другой экземпляр которой тотчас же изготовят мои любезные секретари Катенька и Мишель, сколько то последнему позволяет новое сватовство к девице Анне Захаровне Гайко.

Хлопоты и труды Катеньки, а с тем вместе и мои, по части приписки слуги Василия к Лешну, кажется, также скоро получают благополучный конец на основании Указа 1843 года, января 26. Потому что слуга ее *L0214 слева* водворен уже в Лешне женитьбой, сыном от здешней крестьянки и поселением в деревне Киселевке на 10 десятинах земли, о чем требуются свидетельства. Из них – о крещении сына от священника уже есть, а о поселении ожидаю от г-на пристава Василевского. Получив это, пошлю к нашему ходатаю в Могилев, племяннику Казимира Васильевича, Фаддею Стан. Дембинскому, переводчику губернского правления, которому уже послано 3 рубля серебром и обещано 100 рублей ассигнациями на издержки.

Новые же хлопоты и издержки начались с 31 мая. Г-жа Янишевская с Мишелем поехали в Котово, а оттуда праздниками, помолившись чудотворному образу Преподобной Девы в костеле М. Стайск, обедали в селе Мишутках у чиновника 7-го класса Захара Федоровича Гайко, сосватали дочь его Аннету, а в другое посещение с г-ном полковником Дембинским, по словам их, решительно кончили. Так что мне предоставлено назначить «День для свадьбы». По требованию гг. Гайко я вчера отправил к ним нарочного, благодаря за оказанную благосклонность, и как они предложили, взять имение свое в наследство дочери, так я сыну предложил часть из имения моего по наследству ему следуя «...». По причине скорого моего выезда из Лешна назначил я срок для свадьбы 24 сего июня. Написал обоих приходов настоятелям и послал деньги, *L0214*

справа прося их учинить «Zapowidi», а полковника Дембинского прошу быть нашим делегатом у гг. Гайко и внушить им мысль посетить меня 73-летнего старца.

В ожидании ответов на все сказанные 4 письма мои, я пишу к тебе, милый дружочек, надеясь, что ты скорее передашь сказанное известие мое друзьям нашим: Павлу, Модесту, Александру и любезнейшим супругам первых, и что я их и милых внучков и внучку Софию обнимаю, всегда молю Бога хранить и благословить их! Писать же теперь к ним не могу, работы и хлопот мне много. К известиям моим можно прибавить еще то, что у гг. Гайко имение – 76 душ – отлично устроено. У дочери всякой всячины много. Ей 26 лет, а Отцу – 63, который недавно и справедливый процесс с г-ном Евневичем в первой инстанции кончил. Присуждено ему 32 000 рублей ассигнациями от Евневича, присвоившего после смерти бездетного своего брата все приданое имуществу вдовы его, а старшей дочери г-на Гайко, которая также умерла. Может быть, Александра Алексеевича попросить, если он еще в связи с г-ном Евневичем быть примирителем, чтобы обе стороны не разорились продолжительностью процесса. Скажи об этом Александру Алексеевичу, он будут знать, что делать. *L0215 слева*

Незабвенный день сегодняшней, 10 июня, годовщину твоего, милый друг, славного выпуска из Императорского училища правоведения, мы торжественно здесь в Лешне отпраздновали, поздравляя друг друга и обнимаясь, моля Бога за царя, за Августейшего попечителя и всех начальников твоих. Выпили за здоровье твое, дядя – целый стакан, а я – целую рюмку портвейна Петербургского. Будем утешаться и минувшими радостями, пока Бог пошлет новые. Молю Его всегда.

Кажется мне, что в пожаре канцелярии 4-го департамента Сената злоумышленников не было, а токмо неосторожность. Легко могла быть заронена искра от нагара свечного в шкаф, и исподволь зажечь бумаги его. Слава Богу, что на столе кончилось, и что причастники чужды училищу правоведения, которого честь и совоспитанников твоих столь же для меня сделались драгоценны, как и для тебя самого.

Благодарю тебя и целую, милый Платон, за все твои ласки для меня и не перестану молить Бога о благополучии твоём. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Феликса (брат Алексея Григорьевича Вакара)

Благодарю вас, милый друг Платон Алексеевич, за бесценное ваше послание от 12 мая. Противу содержания его, я писал к общему другу нашему Модесту Алексеевичу, а теперь за память вашу обо мне от души вас целую и обнимаю. Ф. Вакар.

С. Лешно, 27 июня 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Порадовался получению письма твоего от 4 сего июня, что ты здоров. Да хранит всегда тебя Милосердный в здоровье и благословении Своем! Но известие твое о переводе из 5-го в 4-й департамент Сената без повышения звания и оклада не заключает для меня ни малейшей причины радости. Напротив, в первом месте начальство ознакомилось с твоими способностями и заслугами, как о том свидетельствовал неоднократно благодетель твой по Училищу Семен Антонович, а потому можно было ожидать и скорого повышения. В новом же – все новое, и потребуется от тебя новых заслуг, и может статься, без возмездия за первые, о которых не знают в новом месте.

Я советую тебе подать записку Его Превосходительству Семену Антоновичу, изъясняя, что иные из твоих предшественников, менее отличенные начальством Училища, через год службы произведены были в секретари, а тебя было угодно перевести в новое место со старым званием и старым окладом. Просить Его Превосходительство *L0216 слева* такое неблоговоление к тебе судьбы исправить своею справедливостью и своим ходатайством. Впрочем, посоветовавшись с бывшим милостивцем твоим г-ном Дерингом, не лучше ли подать записку прямо Его Сиятельству. И с этими действиями должно поспешить, чтобы ими предупредить перемещение чиновников, о которых пишем. При таком удобном случае можно получить и место секретаря, никого не обижая, если будет к тебе милость начальства. Если же упустишь это время, то уже, может быть, его и не догонишь.

Молю Бога, чтобы после сего благословил Он тебя донести мне не комплименты твоих начальников, а существенные милости их к тебе. Я вовсе теперь не помню, какие дела, в каких губерниях производятся по 4-му департаменту. Прошу и об этом написать мне. Хотя, я не сомневаюсь, что в котором месте не заставило бы тебя начальство служить, исполнишь достойно волю его.

Не меньше твоей признательности и моя, к почтеннейшим Платону Игнатьевичу и Софии Федоровне за благосклонное, и даже благодетельное расположение их к тебе. Прошу *L0216 справа* отдать им искреннее, совершеннейшее почтение и поцеловать за меня ручки добрейшей Маменьке.

Конечно, Дядя – главнейшая причина, что не сбылись планы моего перемещения ближе к вам и внукам моим, но, без сомнения есть в этом и действие воли Божьей! Да вот едва ли и другой план переселения нашего в Смоленск сбудется. Дядя полковник 14 сего июня был в Смоленске для закупки вин и всяких свадебных припасов на 260 рублей ассигнациями, а вместе с тем, осмотреть и нанять, если сходно будет, там для нас удобную

квартиру. Едва одна такая им нашлась: в год 530 руб. ассигнациями с дровами и водой, но кроме квартиры еще много есть потребностей для жизни. Посчитали – не достанет финансов. В Смоленске, по случаю отпавшего скота, фунт говядины от 25 до 30 копеек, рыбы – по 40, а бывает по 60 и дороже. Особенно, что сказанная квартира в доме купца Зыкова находится почти у заставы Петербургской дороги, и до приходской церкви нашей будут около 4-х верст подниматься по камням на гору до солдатской слободы, где нет для найма порядочного дома.

К счастью, пришла мне мысль о Дубровне еще перед выездом дяди вчера в Смоленск, и потому он не решился кончить *L0217 слева* с г-ном Зыковым о квартире, которая по городским ценам недорого, но для нас и дорога и неудобна в сравнении с выгодами М. Дубровны. Несколько уже насчитано нами квартир, наговорено много и насчет дешевизны припасов после свадьбы Мишеля. Друзья мои поедут все узнать на месте. Говорят, что в Кочметоре верхний этаж весь пустует. Если можно будет нанять тут квартиру при церкви, при духовнике, то чего больше желать на старости.

По извещениям твоим и друга Модеста, что еще в мае или апреле состоялось определение Сената о производстве брата вашего Михаила в титулярные советники, я осмелился подписать его в свадебных бумагах сим чином. Оправдай же, милый сын, дерзость мою. Постарайся, чтоб скорее выслан был указ, и между тем, уведошь: «когда и кем состоялось сказанное определение». Г-н Солтан обещал, что через месяц выписаны будут документы о братьях твоих в Герольдию, а теперь извещено, что консистория не доставила метрик Александра и Михаила в собрание.

Не успею уж больше писать. Обнимаю друзей наших, особенно, малюток: Алешеньку, Поленьку, Володеньку, Сонечку. Прости. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Катенька у гг. Гайко через Сураж написала 25 июня Павлу Алексеевичу о совершившейся свадьбе Мишеля 24 числа.

104

L0217 справа, L0218 слева и справа, L0219 слева

Получено 26 июля, отвечено 1 августа

С. Лешно, 15 июля 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Невзирая на то, что я только 10 числа отправил тебе письмо, и в твоём конверте друзьям нашим Павлу и Модесту, и что я всю эту ночь почти не спал, и голова моя тяжела, спешу тебя, дружок, уведомить о неслыханном происшествии, о котором вы и помыслить не можете. Тебя прошу наискорее уведомить любезнейших наших Павла, Александра и Модеста, а также и сестру вашу Лизоньку, если она с семейством в столицу уже прибыла или скоро прибудет. Также скажи об этом и Осипу

Абрамовичу. Происшествие важно еще и потому, что я сам не мог предвидеть его. Катенька г-жа Маркова вдруг скоропостижно сделалась гражданкой некогда славного промышленностью и торговлей дорогим корабельным лесом и уездным правосудием, а ныне заштатного городка Бабиновичи. И это случилось вовсе непредвиденным образом. А как? Я вам расскажу. [L0218 слева](#)

Сего июля 10 числа простились со мной и уехали в М. Дубровну г-жа Маркова с вашим дядей полковником, как о том я уведомил вас также 10 числа, для осмотра тамошних квартир и найма для нас удобной. Но в Дубровне для постоянного жительства такой не нашлось, а если некоторые из них, хотя немного близки к удобству, то цены невероятные, почти столичные. В Кочметоре родным нашим показалось хуже всего, и сам почтенный настоятель оного отсоветовал се, особенно с вниманием к старости моей. Так как в Дубровне путеводителем им служил кузен наш г-н Болондзь, опекун Теолина, у которого они туда едучи, ночевали, то он обратил внимание их на Бабиновичи. Наши родные послушались его, тем более что им возвращаться через данный город было мало кружнее.

Приехали поздно и переночевали у отца Иассона Чулицкого, а на другой день пустились с ним же вместе осматривать квартиры, в том числе и дом г-жи Веселовской, старушки слепой, за наем которого требовали в год 50 рублей серебром. Сестра ваша решилась его купить навсегда и купила за 250 рублей серебром сего июля 13 дня. Купчая должна [L0218 справа](#) быть совершена через месяц, а нам дозволено было переселяться. Дом деревянный, хотя и старый, но прочный, о 6-ти комнатах чистых, с гонтовой (дранка) крышей, каменным погребом, ..., сараем, конюшней, огороженный, вблизи речки, колодец – чистый родник в самом огороде, достаточным не только для столовых овощей, но даже и для разведения сада. Местоположение здоровое, потому что возвышенное и отдельное от прочих городских строений.

Катенька весьма довольна сим приобретением, а я доволен, что жить буду у дочери-друга. Одно неудобство здесь, но оно общее для всех здешних жителей, что нет торговли никакой. И потому даже необходимые столовые припасы и потребности должно заблаговременно покупать и не ближе г. Витебска за 65 верст.

Церковь наша и духовный пастырь весьма близки. Недалеко также отсюда и почтовая экспедиция, где принимают и письма, и деньги, и посылки. Потому и вас прошу с получением сего писать нам в город Бабиновичи.

В Теолине родные наши познакомились с молодой графиней Струтинской, разводкою, но и без того, говорит, скоро граф доставит ей свободу. [L0219 слева](#) Он тяжело ранен на Кавказе, и даже без руки. Живет он в Москве и опасно болен. Жаль мне сего юноши больших надежд, я знал его лет 10.

Катенька уже послала в Могилев, на руки кузена нашего Фаддея Станиславовича Дембинского, требуемые в Казенную палату свидетельства: 1-е – о поселении слуги ее Василия в д. Киселевке от станового пристава Василевского, 2-е – о прижитии им, Василием в браке с здешней крестьянкой сына. К сему на издержки приложено 100 руб. ассигнациями.

Если есть у друзей наших Павла и Александра метрики крещения их, засвидетельствованные приходскими духовными Петербургскими, где они родились и крестились, то пусть пришлют мне их. Если не имеют, то пусть похлопочут в тамошнем приходе, чтоб выслали требуемые консисторией 2 ... книги крещений, а если книги помогут выписать, то свои выписи послали в консисторию для утверждения. Из-за этих двух метрик не отправляют дело в Герольдию для причисления к роду Павла, Александра, Модеста и Михаила. Тогда и твою крестную метрику туда же нужно представить, если не причислен ты к роду нашему.

Обними за меня своих братьев, сестрицу и почтенно поклонись гг. Скоробогатовым. Я всегда молюсь о тебе. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Письмо 10 июля мое отправлено тебе из Бабинович. Получено ли – уведоми. Указ о производстве Мишеля нужен, и о Викторе, если можно, постарайся.

105

L0219 справа, L0220 слева и справа, L0221 слева

Получено 31 июля, отвечено 1 августа

С. Лешно 20 июля 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

19 сего июля я имел удовольствие получить от всех вас, дети-друзья, любезнейшие послания ваши, но притом, твое от 28 прошлого июня огорчило меня. Я поверил донесениям твоим и Модеста Алексеевича об учиненном уже докладе и состоявшейся резолюции относительно до производства в чин титулярного советника брата твоего Мишеля. Я присоветовал ему и подписываться уже в брачных актах его сим чином, зная, что чинопроизводство и старшинство считаются со дня определения. Теперь же, дружочек, доносишь мне, что тебя «в том донесении обманула канцелярия Герольдии». А к сему я еще прибавлю, что и теперь обманул тот, кто обещал доложить Сенату о чине Мишеля прежде получения метрик братьев его, не иначе, как по вторичному представлению о том со стороны местного начальства.

Первый обман подвергает брата вашего Мишеля ... неприятным последствиям, если немедленно не постараться исправить его: «брак его делается неважным». Хорошо, что письмо к нему доставил в моем куверте, *L0220 слева* и я удержу оное впредь до исправления ошибки или обмана. Да и на что к нему о том писать, чего исправить не достанет у него ни ума, ни

средств, а только обвинить во всем тебя и меня, да и справедливо: тебя – за ложное донесение, а меня за легковерие. Действительно, я почитал тебя, дружок, прозорливей и точнее в справках, нежели оказалось на деле. Да, вот и другой обман: какая надобность смешивать два различных дела «о производстве в чин и причислении к роду». Последнее – по частной просьбе, а первое – по представлению столь высокого начальства, как граф Клейнмихель, которого канцелярия Герольдии не хочет уважить и после доставления метрической выписи, засвидетельствованной консисторией. Затем, советодатель твой еще требует вторичного представления от губернского начальства в чин. Какое же право имеет это начальство представлять чиновника к награждению, чуждого ему? Разумеется, оно откажет, если сделает такую глупость. Но довольно и того, что тебя провели твои сослуживцы.

Посылаю проект прошения к министру: лучше кланяться готов, чем ... Должно употребить *L0220 справа* нынче то самое средство для брата, которое употреблено было для Орнаховского, когда Герольдия отказала ему несправедливо в чине. Тогда Орниковский был еще действующим лицом, а тебе прилично заступить отсутствующего брата, и принимаемое в нем участие лучше всех отрекомендует мудрому министру твое сердце и знание дела. Можно бы и самому начальнику Клейнмихелю пожаловаться, что Герольдия не уважает представления Его Сиятельства, но такая просьба может не понравиться Министру, которому вовсе неизвестны притеснения брата твоего, могущие правосудием его быть исправленными.

Прошу сие прошение подать, не извещая уже о сем намерении сослуживцев. Они могут обещать доклад, и при докладе вернуть словечко во вред твоему брату, и лишит покровительства Министра. Видишь, милый друг Платон, как дело брата твоего легло мне на сердце. Облегчи мне его, еслилюбишь меня.

Насчет разницы чувств твоих при производстве дел гражданских по 4-му департаменту Сената против прежних 5-го, я не удивляюсь, но без сомнения, гражданские, когда к ним привыкнешь, больше понравятся. Здесь точно, для мысли философского *L0221 слева* или филантропического редко что случится, а прежде судится по документам. «Redole unicuique good est». (*Переделывать добро каждому, и т.д. – лат.*). Зато и сердце спокойное, а разве вознегодуешь иногда, когда подумаешь, что есть иные, которые дерзко присваивают себе чужое, и есть недостойные судьи, им то присуждающие, как с нами некогда поступил Бабиновичский судья в деле о Лешне. Да подкрепит тебя, милого сына и друга, Всемогущий Благоподатель и на новом поприще твоей судьбы. Не перестаю молить Его.

Благодарю тебя, сынок, за скорое извещение родных наших о дне свадьбы Мишеля. Доселе уже всем известно и о совершении ее. Я писал даже, куда ему адресовать письма: в г. Сураж Витебской губернии и на станцию «Гапоново». Но повторяю просьбу, не писать ему о деле его, пока

оно не исправится. Верю Богу, что правосудие Министра даст ему другой оборот, нежели притеснители вообразили, которые стараются убить оное.

Радуюсь счастьем твоих сотоварищей училищных уже занимающих важные ступени на лестнице чиновничества. Да благословит их достойно Бог! А тебе, дружок, скоро им последовать. Обними всех наших, как я обнимаю тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

106

L0221 справа, L0222 слева и справа

С. Лешно, 3 августа 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Письмом моим от 20 минувшего июля я передал тебе, дружок, все огорчение мое насчет хитрости, обмана и грубой невежливости, сплетенных вместе знакомцами твоими по Герольдии. Я просил тебя впредь не полагаться на них, а отстаивать правое дело твоего брата Михаила у г-на Министра юстиции. Да просветит и даст тебе крепость духа и мужество Бог на сей подвиг! Друзья наши Александр и Модест в подобном затруднительном случае г-на Орниховского умели своими советами помочь ему. Прошу их оказать теперь подобную услугу брату своему! Он весьма нуждается в повышении титула своего, сделавшись супругом, потому что уже и величают его сим титулом, от которого и ретироваться стыдно.

Суражское дворянство предлагает выбрать его становым приставом в том же стане, где брат ваш живет *L0222 слева* с родителями жены своей, которым он старается угодить во всем, и они взаимно любят его. Он встает рано в 5-м часу, присматривает за всем хозяйством и работами и даже успевает взыскать с виноватых словом. С обеих сторон друг другом довольны. Благослови их Бог и впредь быть довольными. «Concordia parvae res crescunt» (*В гармонии растут маленькие вещи – лат.*). Для выбора в Становые нужен также титул, которым он уже величается.

Напрасно винить брата Михаила, что будто он худо распорядился в отношении представления своего к чину, что будто бы нужно ему было представить метрику своего крещения через бывшее начальство его. Эту метрику представить, так или иначе, было для него совершенно равно, и это зависит от ответа братьев, дать который им было недосуг. Следственно, распорядились делом, как хотели. Довольно того, что метрика засвидетельствована Консistorией, представление дворянских доказательств *L0222 справа* имеется. Словом, все есть то, чего Сенат при докладе представления графа Клейнмихеля требовал. Следственно, остается токмо возобновить доклад, и во время доклада, может быть, не худо бы записками попросить гг. Сенаторов. Впрочем, милый друг, прошу тебя и всех друзей наших не оставить это правое дело вашим старанием и скорее, по возможности, порадовать меня успехом.

О собственных же твоих успехах по службе я не перестану молить Бога, а поступай для этого, дружок, как сам знаешь и можешь.

Обними всех милых дорогих друзей наших. Пишу наскоро, лошади и быки уже готовы, ожидают меня. Они отправляются в Бабиновичи уже с 3-м транспортом. Еще один – и мы жители будем Бабиновичские! Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

107

L0223, L0224 слева и справа, L0225 слева

С. Лешно, 12 августа 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Обнимаю и целую тебя и любезнейшего друга Александра за утешительное и отрадное письмо ваше от 31 минувшего июля. Да благословит вас Бог! Я 10-го сего августа имел удовольствие получить оное, и оно было первое с Бабиновичской почты и единственное от вас. Дядя ваш полковник Феликс Григорьевич переслал мне его от 9-го сего августа через возвратившегося из Бабиновичей слугу Катеньки г-жи Марковой Ивана Михайлова. Он же сам с сестрой г-на Красовского отправился туда 7-го, и уже более не возвращался в Лешно, занявшись там устройством хозяйства нашего и починкой необходимого в доме после хозяйки, слепой старухи, г-жи Веселовской.

Мы надеемся к ним также безвозвратно, *L0224 слева* по крайней мере, до истечения арендного срока, отправиться около 20-го сего августа. Уже последний 5-й транспорт отправился туда сегодня на быках и лошадях. Эти дни еще проведем в Лешне, пока просохнут починки в доме, да еще и описи, согласно контракту, г-ном Заблоцким не подписаны. Ожидаем приезда его всякий день. Спасибо ему, не отказывает нам в надобностях наших для стола, и в помощи людьми для наших транспортов при нынешнем рабочем времени. Зато, прибыв в Бабиновичи, можем сказать словами Сионида: «*Omnia mia mecum porto*» (*Мое все – лат.*). Все наши необходимые нужные вещи будут с нами, даже мой писчий стол, мое кресло, моя кровать, кроме шкафов с книгами, к которым я приобщил и библиотеку друга Александра. Шкафы запру на ключ, печати к ним прилагаю.

L0224 справа Бабиновичский домик наш, хотя самый уютный, однако найдется довольно помещения, если бы петербургские друзья наши пожелали навестить нас на новоселье!!! Дал бы Бог!

О деле брата вашего Мишеля я теперь совершенно спокоен, когда дружно взялись за него такие ходатаи, как ты и Александр, которого великий предшественник умел сладить и с Гордиевым узлом, а вам ли не пресечь хитрости приказные? Однако не худо бы было обласкать секретаря и даже поподчивать его, чтобы дал дельную справку, а не кое-какую, когда

она потребуется в Министерство. А именно: что Сенат остановил производство брата впредь токмо до представления метрического акта, и что он будто бы недавно получен делопроизводством. При такой справке, я уверен, что Бог благословит ваши старания! Я не перестану молить Его о том. Тебе же, дружочку, простительно было поверить лукавству *L0225 слева* приказных. На них-то я и сердился, а не на тебя, милый сын. Над непорочной душой легко было посмеяться. Кроткий голубь токмо осторожностью спасается от коршуна. Мудрец сказал: «Fide sed cui vide» (*будь бдительным; доверяй, но смотри, кому доверяешь – лат.*).

Между разными причинами в разводных делах есть и «обман». Адвокаты же всякую, самую невинную ошибку, усиливают подвести под Закон, если это нужно.

Г-жа Янишевская на днях посетила нас и много хорошего рассказала о Мишеле. Он успел понравиться родителям, они любят его. Он рано встает и хлопочет вместе с ними по хозяйству. Это много утешило меня.

За обедом 10 августа я, Катенька и Д. Фаншета поздравляли память рождения дружочков наших пирогом и благословением, а вечером получено дорогое письмо твое, как подарок. Это мило!

Целую ручки Софье Федоровне, и милой Наденьке, целую Володеньку и Сонечку. Почтение Платону Игнатьевичу, любовь Павлу с семейкой его и Александру. Передай эти чувства и Модесту. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

За хлопотами не пишу и не скоро еще соберусь побеседовать с дорогими дружочками. Мысленно всех целую, обнимаю. Катерина.

108

L0225 справа, L0226 слева и справа, L0227 слева

С. Лешно 18 августа 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Не в силах я сегодня писать, не спавши две ночи, кроме, что утренний, с 5 часов сон, несколько подкрепил меня. Но г-н Заблоцкий доставил мне записку и представление сына к чину и просил доставить ее тебе. Он вчера приехал сюда с дочерью Лизетой, а с 11 числа он с супругой и Ксаверией занимался здесь хозяйством. И я не забуду причиненных им мне огорчений, дай Бог, чтобы были последние. Чтобы теперь их избегнуть, я поручил Катеньке вместе с ним сверить описи наличности, и все подпишу, что он затребует. Корыстолюбие его нам известно, спор был о наличности по описи.

Вот уже я другое письмо твое получаю из Бабиновичей. За первое, от 31 июля я тебя благодарил, дружок, своим от 12 сего августа. Зато все другие друзья мои приумолкли, а больше всего мы беспокоились о здоровье

семейки Лизоньки, пока не получил письма ее от 2 и 3 сего месяца, [L0226 слева](#) писанные почти накануне выезда их в Петербург. Благодарю Всевышнего, что они все здоровы, что ожидают их там гостеприимные объятия добрых почтенных братьев и родных ее. Притом, молю Его дать им средства быть не в тягость никому из них, особенно же, скорее облегчить заботы милого, наилучшего брата ее Модеста, который позабыв о себе, столько много жертвует для благополучия их. Да вознаградит его Бог сторицей!

Вместе с вашим письмом получил я вчера, 17-го числа, из Бабиновичей письмо от дяди вашего полковника, оно и лишило меня спокойствия. Он с сестрой г-на Красовского уехал из Лешно 7-го, а теперь пишет, что она с 15-го на 16-е захворала горячкой, и горюет, что не знает, как обмануть ее, чтобы дать спасительное Vomitif. Опасаюсь, чтобы он и сам не заболел, ухаживая за больной. Я и Катенька тотчас решились уже ехать к ним, если бы я не опасался больше брата огорчить [L0226 справа](#) внезапным моим приездом. Они двое живут в тесноте одной комнаты. Весь дом завален или грузом починок одного или перевезенной в оный движимостью. Одна печь, грозившая пожаром, переделывается, другие чинятся. Стены, лишенные обоев, за которыми гнездились миллионы клопов, только что вымазаны глиной и выбелены известью, истреблены щели. Несмотря на это, я решился ехать, хотя бы пришлось нанять там квартиру. Но избавила нас от сей крайности добрая Франциска Феликсовна. Сегодня же отправляется она в Бабиновичи, и через нее отправлю письмо к брату, чтоб в трудах и горести поддержать, если не силы его, то мужество.

Позабыл сказать, что крышу починили уже на доме, и в прихожей настелили новый пол, а Сергей там делает зимние окошки к 12 окнам, требующим починки и новых стекол. Все эти работы лежат на нашем любезном полковнике. Нужно же еще, чтоб и сестра заболела! Видно Богу угодно испытывать нашу преданность к Святой воле Его! [L0227 слева](#)

Нужно бы со стороны г-на Пушилова токмо доложить мое прошение, но доложить и то, что чин брату следует и по закону и по справедливости. Попроси его, если время еще есть, чтобы и из Герольдии дана была удовлетворительная справка в Министерство.

Отправили еще одного соседа нашего на вечный покой. 15 сего августа скончался капитан Гвардии Кастан Вит... Бируля от поноса. Вся Витебская управа не сумела излечить 55-летнего человека. А я, на 70-летней старости моей излечиваюсь Vomitif и Purgalif, особенно с помощью первого лекарства. Остались у него жена и двое деток, из них одна новорожденная в день погребения отца крещена.

Имели мы удовольствие вчера принять посещение генеральши Катерины Петровны Каховской, которая после чая, преферанса и ужина уехала на ночлег в Толстыки, а сегодня прислала нам сливочного масла 3 фунта и меда. Соседки наши Назарьевна и Сидоровна также нам помогают, да и в Бабиновичах нужно всем запастись.

Целую и обнимаю всех друзей наших, и тебя, дружочка. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Хлопоты лишают меня удовольствия беседовать со всеми вами. Как устроимся, отдохнем после трудов, напишу ко всем, а теперь обнимаю всех вас мысленно. Катерина.

109

L0227 справа, L0228 слева и справа, L0229 слева

Г. Бабиновичи, 24 сентября 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Обнимаю и целую тебя за неотложные сведения, доставленные по делу брата вашего Мишеля насчет представления его к чину при увольнении от службы. Прискорбно мне, что не перестают представляться затруднения даже в самом министерстве правосудия к получению сей награды, тем более что она ему следует и за выслугу узаконенных лет.

Требуемые формуляр или указ об отставке не могу прислать. Все документы о службе моей были представлены мной при прошении в 1813 году покойному Д.П. Трощинскому, бывшему тогда министром юстиции. Его тогда я просил об оправдании меня к соответственному месту. Не дождавшись определения мне нужно было выехать в деревню. После, я требовал возвращения документов и получил ответ, что они с делами министерства сданы в архив. А, между тем, разгорелась тяжба моя с Лускининой о поселении, отданная по высочайшей воле под покровительство г-на министра юстиции князя *L0228 слева* Лобанова-Ростовского, все покровительство которого мне нужно было беречь для сей тяжбы, и мне уже было тогда не до службы. Затем отяготила меня старость, лишившая здоровья и деятельности. И документы мои остались по сие время в Сенатском архиве. Эта неприятность моя и есть причина, почему я тебе, дружочек, и братьям твоим советовал, собирать как можно скорее документы ваши, представляемые при определении на службу, чтобы после не копаться в архивах, отыскивая их.

Но если почтенный покровитель наш, г-н Путилов требует только законного документа, доказывающего, что наше потомственное дворянство утверждено Герольдией, то для сего пересылаю по почте копию из Гербовника 7-й части, 1 отделения, страницы 166 «Герба рода Вакаров». Документ выдан мне, произошедшему от сего рода, надворному советнику Алексею Григорьевичу Вакару октября 28 дня, 1803 года за № 61 и за подписанием гг. Герольдмейстером В. Грушецким и товарищем Вагановым.

Что же брат ваш Мишель происходит из того же рода и есть законный сын мой, то это *L0228 справа* удостоверяет метрическое свидетельство о крещении его, а также имеющаяся уже при деле

Высочайшая грамота о дворянстве 1785 года, позволяющая употреблять герб. А наш герб удостоен еще и высочайшей конфирмации в сказанном гербовнике за 43 года пред сим.

Видишь, милый сын, как трудно, пропустив время, собрать свои документы. Опять прошу беречь ваши и представить их, если куда понадобится, не упуская времени, обратно испросив. Это же самое сделай и с теперешней копией герба нашего, а испросив обратно ее, можешь даже у себя держать, не отсылая Отцу, которому на 73-м году жизни нужен только спокойный конец и счастливая вечность. Дай Бог!

Последнее письмо твое о вышесказанном и о чине Виктора Заблоцкого я только вчера имел удовольствие получить и уже исполняю, по возможности, требование. Я уже успел еще вчера послать уведомление отцу его известие твое о причине задержания чина Виктора. Но ты не пишешь, определен ли он ему Сенатом. *L0229 слева*

Ты пишешь о благорасположении к тебе новых твоих начальников, и что ближайший обещает скоро представить тебя на место секретаря. Дай Бог скорее мне это утешение на старости!

Скучаешь и беспокоишься, «не получив известия мои две недели». Благодарю тебя за эти дорогие для меня чувства твои, но и прошу поберечь себя от них, чтоб не вредить здоровью и занятиям. Мне, старцу, много уже глухому, слепому и беспмятному трудно и вредно заниматься долго, особенно, письмами. Когда к одному из вас пишу, читайте все, добрые дети, друзья мои, что я жив, люблю вас и молюсь о вас. Так я был доволен, что к теперешнему письму твоему приписались Лизонька и Александр, и пожалел только о том, что не приписались Модест и Наденька. Здоровы ли деточки их? Целую их и всех вас, милые друзья. Прошу свидетельствовать мое и всех моих сообитателей почтение Платону Игнатьевичу, а милостивой государыне Софье Федоровне сам за всех целую ручки. Письма же другу Павлу Алексеевичу поспеши передать. Я давно им не писал. До свидания, мой дружок. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

110

L0229 справа, L0230 слева и справа, L0231 слева

Бабиновичи, 9 октября 1845 года

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Обнимаю тебя и милую Лизоньку за письма ваши от 29 минувшего сентября. Я только что сажусь писать вам и другу Александру, как пришел г-н Веселовский к нам с известием, что он получил уже удовлетворительную справку о ... мачехи своей из здешней ратуши и тотчас отправляется в г. Оршу для совершения купчей для сестры вашей. Должно было отложить родную корреспонденцию и заняться приказным делом. Мы написали прошение в уездный суд, чтобы по совершении купчей отдать ее

Каз. Вас., а я еще прошу его принять из суда и вручить г-ну Веселовскому. Эта работа заняла время, которое я намеревался посвятить детям-друзьям моим. Теперь спешу на почту написать только к тебе, и тебе, дружочек, поручаю обнять и поцеловать Лизоньку и Александра, и прошу их извинить мое непросторство в переписке с ними, хотя я жду новостей и известий добрых от них. *L0230 слева*

Письма братьям Павлу и Модесту передай без замедления.

Бедный Мишель. Ему и служба и после нее производство — только огорчение и для него, и для меня. Дай Бог, чтоб последнее уладилось посланным документом на письмо твое от 25 сентября о потомственном дворянстве нашем, хотя в Герольдии все документы наши имеются, но они не хотят справиться с архивом.

За прежние известия твои о чине Виктора отец его благодарит тебя. Последнее, насчет дворянства их, еще мне не было случая сообщить ему, но скоро сообщу.

Вместе с тобой, милый друг Платон, я жалею, что тебе не удалось больше послужить под начальством г-на Обер-секретаря Попова, письмо которого от 28 сентября с благосклонным расположением и внимательностью «к трудам и способностям твоим» возвращено. Уповаю на Бога и Покров Пресвятой Девы, которой я всегда молюсь, что «труды и способности твои» справедливо будут оценены и другими твоими *L0230 справа* начальниками, чему уже есть доказательством представление твое в старшие помощники секретаря, но жаль, что не в секретари. Теперь, однако, и на эту степень дорога открыта, с чем дорогого дружочка поздравляю.

За приписочку милого почтенного друга Модеста, удостоверившую о здоровье его и милой семейки его, обнимаю. Дай Бог, чтобы проект его, устраивающий положение друга Якова Степановича и семейства его скорее утвердили. Д. Фаншета Янишевская скорее согласилась бы к гг. Станчевским, чем к другим, любя и уважая первых.

Ответив на твое любезное письмо, и отчасти Лизонькино, прошу тебя и всех вас детей-друзей, к кому из вас я не пишу, читать все послания мои, передавая их друг другу. Тогда меньше потребность мне будет в особенности каждому писать, что свинцовым рукам моим при плохом зрении и всяких недугах весьма трудно достается. О любви же, и совершенной преданности каждому из вас никто не может сомневаться. При таком условии мне, возможно, будет поочередно или, смотря по надобности, писать. *L0231 слева*

Я писал уже, но не помню, кому из вас, о здешних неприятностях, что близкие соседки наши солдатки разгораживали и часто брали колья на топливо, и что по жалобе городничему в описании разрушили за день до того устроенный в саду каштан. Теперь же, когда осмотрелись, нашли еще: из 12 деревьев яблоневых, привезенных из Лешно и посаженных 4 вырвано и разрушено тут же, по сторонам огорода, вероятно, в одно время с каштаном с 1-го на 2-е октября.

Здесь есть городническое правление, но только по названию. Городничий – без команды, нет ни будочников, ни десятских. Своевольству пока открыто все. Даже письмоводитель у Городничего говорит: «мы принимаем все меры для ночной стражи, но за ночной сон свой и служителей нельзя ручаться». В Ратуше напротив письмоводитель и два писаря еврея весьма хвалили воспитанники бывшего здешнего священника Стефановича, зато бургомистра не хвалят.

Поручаю тебе, милый дружок, поцеловать ручки Софье Федоровне, Аннеточке и Наденьке, и обнять милых моих внучков: Алешеньку, Поленьку, Володеньку, Сонечку, Мариньку, Оленьку, Катеньку и другого Алешеньку за меня. Я целую и обнимаю тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

111

L0231 справа, L0232 слева и справа, L0233 слева

Октября, 26 дня, 1845, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Письмо твое от 13-го, полученное мной 22-го сего октября вместе с письмом милой Лизеты, доставило душе моей истинное утешение, и надежду на повышение чина брата вашего Мишеля с помощью копии герольдской с герба нашего. Также порадовало твое повышение в звание старшего помощника секретаря Сената с официальным уже исправлением сей важной по службе должности и благородная стойкость твоя за правду у...ненных ябедой в судилище беспристрастных сановников, которых некогда называли: «*Paties conseripti, Paties patrio*» (*Терпение жнецам, терпение стране – лат.*). Они, без сомнения, не обижаются в этом случае твоей наивной смелостью, если они, в чем я также не сомневаюсь, соединены с почтительным уважением, потому что ни в каком случае не дозволено забываться секретарю перед судьями, Министру – перед Государем. От этого, да сохранит тебя Бог, подкрепляя твою добросовестность благоразумием, а силы на такой подвиг лучшим здоровьем. *L0232 слева*

Очень помню, что твои глаза и грудь слабы. Доклады дел Сенаторам требуют изучения их и выразительного грудного голоса. Токмо благоразумная сноровка может сохранить и глаза, и грудь докладчика. «*Rien de trop*» (*Ничего лишнего – фр.*). Прошу тебя, милый дружок, успокоить меня насчет этого. Напиши, как przygotowляешься к докладу, как докладываешь и объясняешь дела.

Насчет других предметов письма твоего мне более нечего сказать, кроме того, что мне все приятно в нем. И, дай Бог мне далее получать от тебя такие известия! Полученное же другом нашим Катенькой г-жой Марковой от вас сведение, что «проект о кормилицах» Медицинским советом не утвержден, немало огорчило меня, потому что в надежде на

утверждение сего проекта и сделалось переселение в столицу любезнейших медиков наших. Я не советовал им трогаться из Кромов, не дождавшись решения по оному, но Богу угодно было иначе это устроить. Да вразумит Его Святой промысел вас, милые дети, и особенно, почтенного друга Модеста насчет их, по случившимся обстоятельствам, устройство, [L0232 справа](#) потому что возвращаться в оставленные добровольно Кромы с ..продажей всей движимости не будет для них благовидно. Кажется, можно без сего обойтись, наблюдая за беспрестанно открывающимися вакансиями в Медицинском департаменте, с просьбой о помещении друзей наших по возможности на лучшую. Я не перестаю молить Милосердного осенить дружка Якова Степановича мудростью к выдержанию благополучно экзамена!

Мое выселение из Лешна с целью удалиться на 73-летней старости от нынешних тревог сельского управления не доставило мне также ожидаемого успокоения. Алчный и корыстолюбивый посессор Лешна беспрестанно, со времени подписания контракта до сих пор, тревожит меня. В последнем письме своем от 19-го сего октября г-же Марковой, будто бы не желая беспокоить меня, доносит, что пожар случился с 7 на 8 сентября «якобы от поджога» на чердаке ... под крышей, и что спасло се то, что крыша состояла из соломенных пучков, омоченных в глине, и что ватровщик скоро заметил дым. Хозяйка его, пьяная после ... 7 числа, вынесла на чердак [L0233 слева](#) мокрое белье с лучиной, которую воткнула в крышу, позабыла, и тем учинила пожар, для потушения коего и послужило мокрое белье.

Потом он доносит, что против старосты и эконома взбунтовались ... с сыном Парфеном. А из письма его же видно, что эти крестьяне без того были на толоке пьяные, и еще не проспались, когда застали их прежде староста, а потом и эконома, строящих дом в Трутнях. Нужно ли было старосте важничать с пьяными? Наконец, он доносит, что крестьяне мало хлеба с полей собрали, то какие средства ... для прокормления их? После уведомления о сем он приедет заплатить по контракту остальные 2000 рублей.

Катенька ответила на все пристойно, и на последнее – то, что ему много оставлено было хлеба и семян... А чего не достает, и он употребит свое, то контрактом предусмотрено ему выбрать с крестьян в продолжение 5-летнего его владения. Что же до денег, то он уже нарушил контракт, не заплатив их в срок 15 октября, и то, что поспешил исправить сие нарушение. Прошу тебя сообщить все это друзьям нашим. Отец и друг Алексей Вакар.

Ноября, 23 дня, 1845, Бабиновичи

Без отлагательства отвечаю на милое письмецо твое дружок-братец Платон, потому что предмет требует заготовления материала и время. Я всегда готова служить, чем могу, моим добрым родным, ибо других удовольствий на земле я не имею. Их любовь есть для меня награда!

Твоя мысль иметь в запасе дюжину хороших рубашечек очень похвальна, и я со всем усердием хочу в том содействовать. Но только попроси сестриц или опытнейшую добрую родную Софью Федоровну рассмотреть достоинство полотна на ... рубашках твоих, за кусок которого заплатила 15 рублей ассигнациями. Если такой доброты в Петербурге можно купить дешевле, тогда лучше выбрать и купить на месте. Но если одна цена с нашей, то лучше решиться купить на ярмарке Любавицкой. Выигрыш тогда будет на швеях. В столице дешевле 1 рубля серебром за штуку не возьмут, а я здесь *L0234 слева* приговорила хорошенькую еврейку, которая со штуки возьмет токмо 1 руб. 50 коп. ассигнациями.

Вскоре пришлю белье брату Александру, увидишь, такой ли фасон рукавов, каковые нынче в употреблении. Извести, каков тебе потребуется. Один недостаток – не было ответственных ниток, но все нужно заготовить на ярмарке. Мне не придется быть в Любавичах, хотя недалеко, всего 35 верст, но теперь все надобности мои должны быть в стороне. Необходимо, как заботливой хозяйке закупать лес на постройку, а после думать о найме плотников. Это составит немало, и за все вдруг не будет сил приняться. Для покупок домашних может быть поедет дяденька, а нет, то я найду, кого попросить, лишь бы токмо удалось угодить. Одного токмо страшусь, слыша в сию минуту пословицу дяденьки: «для другого купить пирог, не годится – сам съешь». Это - не малость. Впрочем, будет у меня пример, если Александр одобрит все для него сделанное. Тогда смелее примусь за твои надобности. *L0234 справа*

Едучи в Дубровню, ночевали в Теолине, где познакомились с известной музыкантшей графиней Струтинской, которая нынче в Орше проживает и тоскует по фортепиано. Наконец, она вздумала просить меня уступить ей мой рояль на месяц или на два. Не токмо починка, но если бы оказалась важная порча, то по оценке инструмента она возвращает деньги, а за два месяца употребления она предлагала сена, муки, и что угодно для хозяйства. По моей редкой игре, я, было, согласилась, лишь бы тем доставить маленькую подпору в хозяйстве, но папенька не согласился, а поручил просить ее приехать к нам, утешить его игрой.

По желанию Государя Императора евреи переменяют постепенно свой костюм. Здесь еще по бедности не могут вдруг преобразиться. Одну токмо видели жену здешнего откупщика, недавно сделавшую нам визит, в чепчике, модном пальто и с модным жеманством. Но, как говорят, в

Витебске, в Могилеве чрезвычайно щеголяют еврейки, и даже обучаются музыке и французскому языку. Евреи же мало изменились, не носят пейсов и ходят в длинных сюртуках.

Слава Богу, что кашель у детей прошел, пусть скорее совершенно поправляются. Не диво нынче хворать. Опять наступили дожди, теплое, но сырое время. У нас песчаное место, всегда сухо, но в других селениях плохая дорога, потоп, оттого все продукты очень дороги, особенно мука.

Прости! Целую тебя и всех родных поочередно. Сестра и друг Катерина Маркова. *L0235 слева*

Обнимаю тебя, милый сын и дорогой друг за два твои письма, полученные 4-го и 18-го сего ноября. Особенно же побеседую при будущем послании. Благоклонное внимание к тебе г-на Управляющего Министерством при принятии от тебя просьбы по делу Мишеля для меня приятно. Дай уж Бог успех! А хлопот тебе много! Я благодарил и дружочка Александра за участие. Навряд ли Мишель это чувствует. Нужно по..мочь дело, чтобы чувствовать. Но что наши нужды, да чувства его? Мы за него утешаемся. Утешаюсь я и посещениями твоими знакомых и итальянской оперы. Желал бы только, чтоб последнее приходило, но на твой счет.

Не пиешь ничего насчет экзамена друга Якова Степановича. Я об успехе его беспокоюсь. Дай Бог, чтобы известия их утешили меня. Радуюсь, что детки их и Модеста выздоравливают. Целую их, а также Павловых ... Исполни это за меня.

Под твоим, милый дружочек, адресом, посылаю восемьдесят рублей серебром в билетах, на покупку чая, потому, что тебе ближе из Сената на почту, чему другу Модесту.

Еще раз целую и обнимаю тебя. Молю Бога всегда хранить и благословить. Отец и друг Алексей Вакар.

113

L0235 справа, L0236 слева и справа, L0237 слева

Декабря, 7, 1845 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Хотя бы следовало, прежде всего, ответить на письмо друга Александра, полученное 29 минувшего ноября, чтоб поблагодарить за оное, но попроси, дружочек, его обождать, потому что имею важнейшую надобность писать к тебе.

Я от 23 ноября просил тебя и всех вас, друзей моих, похлопотать о метриках крещения Павла и Александра, потому что тогда же писал друг семейства нашего О. Тасон к знакомцу своему в Петербурге Патеру Мацулевичу, прося о них постараться. Сей почтенный патер исполнил просьбу его. Обе метрики 5-го сего декабря им получены и тот же час от него с тем же почтальоном доставлены мне. Спешу уведомить тебя и всех

наших, чтоб больше не хлопотали о них. Эти метрики засвидетельствованы самой Петербургской католической Д. коллегией в согласие указа 1840 года, которым воспрещено Санкт-Петербургским католическим приходам посылать книги свои в Могилевскую консисторию, а коллегия приняла на себя свидетельствовать о них с выдаваемыми описями. *L0236 слева*

Без посредничества почтенного О. Тасона долго бы еще не был вскрыт этот не Гордиев узел о медленности петербургских патеров в исполнении предписания консистории. Издержки ксендза Мацулевича на 5 листов гербовой бумаги и на пересылку метрик в Бабиновичи всего на 3 рубля 65 коп. серебром, которые просил он отдать здесь зятю его г-ну Луцыковичу, с которым и мы уже знакомы. Но деньги я отдал О. Тасону для передачи по принадлежности. Мне было бы приятно, чтобы друзья мои поблагодарили бы при случае и ксендза и Отца за их существенную для меня услугу, которая по просьбе моей могла быть затруднительной для первых по неопытности в деле.

Полученные метрики сей же почтой отправляю в Могилевское депутатское дворянской собрание при прошении, в котором объясняю сказанную причину не высылки книг в консисторию. Две другие метрики Михаила и Модеста уже были доставлены в Дворянское собрание, о чем меня уведомила канцелярия 5 мая. Прошу Собрание проверить сии метрики, нет ли ошибки в имени Отца их, и не назвали ли Светлейшего князя П.В. Лопухина Его Сиятельством. *L0236 справа*

Затем прошу, причисленных сыновей моих к роду Вакаров, не замедлить предоставление дела в Герольдию, а копии с определения своего выдать и доставить мне в Бабиновичи для передачи им. Деньги 25 рублей серебром посланы при первом прошении моем употребить на надобности сего дела по своему благоусмотрению. Когда сие дело поступит в Герольдию, может быть понадобится и тебе просить о совместном с братьями причислении, а потом из Герольдии каждому из вас получить копию с определения ея. Теперь должно этим всем дорожить, потому что чины ниже статского советника не приносят уже потомственного дворянства. Имея копии с определения Герольдии, детей ваших даже сама она может утвердить без посредничества Дворянского собрания, представив метрики.

Я получил ... любезного Мишеля, которого Александр, уведомив, что по ошибке консистории в метрике имени Отца его будто бы отказано в чине ему. Я успокоил его тем, что могли остановить производство его, но не вольны отказать. *L0237 слева* Действительно, когда будет получено дело в Герольдии о дворянстве, возобновится и о чине.

Перед самым отправлением сего на почту получены послания от 27-го твое, Модеста и Якова Степановича, за которые теперь обнимаю вас и отвечу при следующем отправлении. Они меня много успокоили и потешили. Дай Бог, чтобы общие мольбы к нему наши о первом совершились во славу Его! Чудны дела Его! Насчет более твоих от

геморроидальных нарывов, чтобы они больше никогда не возвращались, - одно спасительное и верное средство, основанное на моем опыте: никогда не допускать, чтобы оконечности кишок, выходящие от напряжения, оставались много часов вне прохода. Чем скорее они будут вдавлены вовнутрь, не допустив воспаления, тем спасительнее. Если они уже успели отвердеть так, что не вмещаются внутрь, то следует смочить их талой водой с помощью губки и непременно впихнуть их вовнутрь и подмываться холодной водой для укрепления поверхности. Если послушаешь моего совета и сообщишь его друзьям, то с помощью Божьей будете довольны.

Дядя благодарит за приветствия ваши. Он страдает ипохондрией и отвергает все наши советы. Может быть причина – стоящее дурное время. Но Святой Николай обещает хорошую погоду. Пошли морозы от 10 до 11°.

Поцелуй за меня всех наших милых сердцу, особенно внуков и внучек моих. Да хранит и благословит вас Бог. Всегда молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

114

L0237 справа, L0238 слева и справа, L0239 слева

21 декабря 1845 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Наша почта уже была готова к отправлению, когда были получены ваши письма, и я пользуюсь возможным временем, чтобы поблагодарить тебя, дружок, за теперешнее от 15 декабря и за прежнее от 27 ноября письма. Благодарение Богу, что здоровье твое восстановилось, и дозволено возвратиться к занятиям по службе, и особенно, что Его Превосходительство начальник твой по-прежнему оказывает тебе благосклонное внимание.

Жаль, если Герольдия, остановив производство Мишеля, не отошлет метрику его в Могилевское дворянское собрание для истребования от консистории исправления ее. Ошибка в метрике сделана единственно по причине распространившегося в канцелярии ужасного взяточничества. Она раскритиковала метрику перевода моего потому, что Мишель не догадался одного дать, хотя я предварил его о том, когда он ехал в Могилев с готовой *L0238 слева* метрикой и приходными книгами, доверенными ему. Чиновник г-н Луцыкович еще больше рассказал мне о сем пороке канцелярии: епархиального у нас нет еще епископа.

С празднованием 10-летия Императорского училища правоведения мне приятно тебя поздравить, и за твои чувства благодарного сердца к оному столько же я тебе признателен, сколько оказал тебе благосклонности Его Превосходительство Семен Антонович, добрейший твой бывший начальник. Хотя благодарность и есть основная добродетель общества, но редко она в людях сохраняется надолго.

Не могу не похвалить и твое препровождение времени «в опере», если финансы позволяют это развлечение после трудов за деловыми бумагами. Оно полезнее, нежели картежные выигрыши. Но, жаль, если ты, дружок, еще не познакомился с г-ном Гасфельдом. Газеты наполнены признательными *L0238 справа* отзывами тех, кто обучался у него, или совершенствовались в английском языке, а в числе их есть и превосходительные, и высокопреподобные, следственно, уже немолодые люди. Тебе это весьма нужно, если помнишь просьбу мою дорожить сим языком и не забывать его. Кто знает? Бог готовит, может быть, в будущем такое место службы, где знание сего языка потребуется.

Горестно мне, что здоровье милой и почтенной Анны Петровны худо поправляется, и особенно, ипохондрия ее, о которой пишут друзья. От друга Павла Алексеевича давно не получаю известий, но и ваши о нем и миленьких сынках их для меня удовлетворительны. Обними их и поцелуй ручки Анне Петровне за меня.

Вчера вечером в 7 часов посетил нас г-н майор Иван Францевич Лаппа, родственник г-на Лыщинского, и объявил, что Чуриловские родные наши собираются навестить нас вскорости. Я постараюсь убедить почтенную сватью мою еще *L0239 слева* в эту же зиму навестить своих петербургских детей и внуков своих, прекрасных, как ангелы. Представлю ей, что даже ... Катерина Егоровна, которую Ее Превосходительство столько любит, требует посещения столицы вместе с ней, особенно пока внушек ее находится в Виленском институте. Скажи друзьям о моем намерении.

В сию минуту получены от г-на Городничего Шухта объявления-предписания по делам г-жи Марковой и Мишеля, но у меня нет ни минуты свободной читать их, чтобы не потерять почты. Но Катенька о своем деле прочитала. Они, конечно, в Палате согласны с ее просьбой. Слава Богу!

Прости, дружок. Будь здоров, благополучен и счастлив. Всего этого желаю и молю Бога при наступающих праздниках Рождества Христова и Нового года, с которыми поздравляю и благословляю тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

15 января 1846 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Приятно начал я Новый год, потому что 3-го сего января имел удовольствие, получив дорогие послания от детей-друзей моих, включил в этот счет и бесценную приписочку друга Модеста Алексеевича, которого тяжкие труды и занятия по службе мне известны. От тебя же получил и другое письмо от 10-го сего же января. Всех вас за это утешение обнимаю и

целую. Молю Бога, чтобы впредь и вас утешали подобно мне детки ваши, а вы благословили бы их подобно мне за любовь к вам.

Друзьям моим Павлу Алексеевичу и Модесту Алексеевичу на сегодняшнюю почту писать не успею, но к ним первым напишу в следующую. Теперь же отправляю токмо деловые письма к другу Александру, гг. Гайко, Глинке, Ф. Ст. Дембинскому, да тебе, дружочек, [L0240 слева](#) оттого, что и твое послание отчасти также деловое.

Кроме означенных писем еще сего же дня утром в 9-м часу получил послание, первое после выезда моего из Лешно, от почтенной сватьи моей, Ее Превосходительства Катерины Петровны Каховской, которая сообщила мне радость, что в следующем марте собирается поехать в Петербург с г-ном Урбаном Вельямовичем для посещения своих детей-друзей и внуков. Я тот же час поблагодарил ее за эту доставленную мне радость и в письме моем старался поддержать это ее намерение, поздравляя ее. Этим она восстановит здоровье ее милой и почтенной дочери, увидит прекрасных, умненьких и милых внуков, о которых я только молиться ежеминутно могу, но не видеть их. Посланца ее отправил обратно уже в 10 часов, а тебя, милый друг, прошу [L0240 справа](#) немедля порадовать друзей наших сказанном намерении матери их. Обними за меня их и Алексея и Павла Павловичей Вакаров.

Насчет дела, в прошении моем в Дворянское собрание я уже немного приторно объяснил ошибку консистории в переводе метрики Мишеля, потому что она злонамеренно сделана тамошним переводчиком и просил об исправлении ее за счет посланных мною при прошении на издержки билетом 25 рублей серебром. Но что значит частная моя просьба, если уже с такой же ошибкой доставлена консисторией и другая метрика. Возвратит ли Герольдия хотя бы в самых кротких выражениях первую в Дворянское собрание, хотя бы спрашивая насчет фальши в метрике? Тогда, вероятно, ошибка была бы исправлена.

С сей почтой пишу я Фаддею Станиславовичу Дембинскому в Могилев по сему делу и благодарю его за улаживание дела г-жи Марковой о слуге. [L0241 слева](#) Надворный советник г-н Глинка, столько же томился несправедливой тяжбой гг. Гайко, что даже простер свои чувства и против зятя их. Я вызываю его на переписку со мною в надежде уладить это дело миролюбиво, напомнив ему, что фамилия наша не совсем чужда фамилии его. От родной тети его, бывшей за Федором Як. есть юные потомки прекрасно продолжающие службу. Это пояснит вам начало письма г-на Глинки. Копии же с моих писем, снятые Катенькой, много облегчили мне насчет объяснения моего Александру Алексеевичу сих дел.

12 часов дня пробило. Пора отсылать письма на почту. Не сказал, что еще написал я в Москву теперь же г-ну Войцеховскому по случаю смерти матери.

Оба письма твои милы и утешительны. Целую за них и прошу поцеловать за меня миленьких Володеньку и Сонечку, а также почтенных

родителей их, и свидетельствовать все почитание мое родителям сих последних. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

116

L0241 справа, L0242 слева и справа, L0243 слева

5 февраля 1846 г., Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Благодарю и обнимаю тебя за два письмеца твои от 16-го и 21-го минувшего января. Твои известия всегда приносят мне утешение и особенно, те, которые удостоверяют меня в благосклонном к тебе расположении начальников твоих и убеждают, что ты оного достоин. Да подкрепит Всевышний силы и здоровье твое заслуживать всегда расположение их. Но мне не нравится, что по вечерам при свечах занимаешься делами по службе. Глаза твои так слабы. Притом, утомившись работой днем, вечером должно отдыхать, и, по крайней мере, прежде полуночи лечь в постель. Лучше утром, хотя бы то было даже с 4-х часов, взяться за работу. Освежившись отдыхом ночью, человек делается способнее к делам, да, сего требует и гигиена здоровья: чтобы ночью спать, а утром раньше вставать. «*Le Matinal n'est pas sujet aux pollutions*» (*Утро не подвержено загрязнению – фр.*). *L0242 слева.*

Спасибо, дружочек, что поспешил уведомить друзей наших Павла и Анну Петровну о посещении, которое собирается им сделать почтеннейшая их маменька. Обними их за меня, а милых Алешеньку и Поленьку расцелуй, потому что я не пишу к ним. Другу Александру передай и теперешнее мое послание в полтора листочка. Его доброе сердце приняло сердечное участие в делах семейства брата вашего Мишеля. Да благословит его Бог! Извини, что последний не может ничего сделать, ... если не помогать ему.

Из твоего письма я не вижу, чтобы Герольдия послала ошибочную метрику выданную Мишелю из консистории в Дворянское собрание. Что же будет, если такая же ошибка опять будет в метриках Мишеля и Модеста. Видно, что тамошние переводчики не знают разницы в имени Алексея и Александра.

Известие о производстве Виктора Александровича он сам получил на Любавинской ярмарке от фактора своего, через которого нам Василий Филиппов отправил оное. А между тем, *L0242 справа* я благодарю тебя за сие сообщение. Пусть не от них первых об этом узнают.

Ноты новой польки, посвященной Лизете, и романс, посвященный почтеннейшей Любви Александровне твоего сочинения, были тот же час по получении разыграны Катенькой, г-жой Марковой, а вчера мы уже влюбились в них. Я только и хотел слушать их. Благодарю, дружочек, за это приятное угощение. Но впредь советую посвящать такие милые произведения, чтоб заслужить себе покровительство, например, Министру,

Обер-прокурорам бывшему и теперешнему, генеральше Красновой и т.д. Природа не дала нам покровителей, так нужно приобретать их дарованием и услугами! «Qui n'avance pas, se retire» (*Кто не идет вперед, отступает – фр.*).

Да, что хорошего есть в расхваленных песнях г-на Варламова аранжированных на фортепиано г-ном Кажинским. Хоть бы парочку лучших из них, по твоему вкусу, прислал. Я не могу долго слушать громкой музыки, а приятное пение услаждает мой вкус и слух. *L0243 слева*

Фразу из Сенеки, выписанную в письмеце твоём от 16 января, «Ultima supplicia suleribus ultimis ponat ut nemo potest nisi qui perir eriam peruntis intersit» (*Последняя мольба кладет последние ухищрения, так что никто не может спасти погибающего – лат.*) я бы так перевел: «Назначить крайнее, то есть самое суровое наказание, на самом крайнем, то есть без замедления, с тем, дабы никто не погибал, кроме того, чья гибель была бы полезна и для самих погибающих». Приятны мне и литературные занятия твои, но я желал бы, чтоб они были, как можно наименее, ночью.

Пожалуюсь тебе, дружок. Целые стаи волков по городу у нас бродят, а иной дерзкий даже днем. Много лиха наделали они жителям, в том числе, съели двух наших Лешнянских собак. Наиболее жалко сучку- пуделя.

В голодное время не до ярмарок. Любавицкая нынче была ничтожной. Мы не ездили, а Василий не сыскал ни масла, ни сала, ничего из нужной провизии.

Целую и обнимаю друзей Модеста и Наденьку, также Володеньку и Сонечку, а почтеннейшему Платону Игнатьевичу передай мое письмо. Прости! Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Теперешние сочинения твои милы мне и тем, что правильно на них выставлены имя и фамилия твои.

Советую, миленький дружок, побережь глаза свои и для чтения и писания употреблять очки а la Conterve. Сильное напряжение глаз может повредить зрачок.

117

L0243 справа, L0244 слева

26 февраля 1846 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Поблагодарив Бога за ниспосланные мне утешения твоими письмами, прежде по Императорскому училищу правоведения, а теперь по самой службе, спешу обнять и поздравить тебя, дружок, не токмо с представлением на вакансию секретаря Сената, но и с лестными выражениями сего представления, и личного к тебе по сему случаю отзыва почтеннейшего и достойнейшего твоего начальника Его Превосходительства г-на Обер-прокурора Н.Н. Норова. Да благословит Бог

его за внимание к усердию твоему, а тебя подкрепит Он и впредь заслуживать милости начальства трудами, полезными для службы!

Извещение твое об этом событии, давно мной желанном, ускорило мое выздоровление от боли и воспаления горла, которое я почувствовал с 12-го на 13-е число ночью, и потом крепко страдал. Может быть, самое радушие мое к гостям, посетившим нас 12-го, было причиной сего, *L0244 слева* продолжающегося шесть месяцев вопроса, где достают хлеб? Обязаны ли мы пространству Империи, а средствами покупать его одному милосердию Государя Императора? Да благословит его Бог! Меня также принудил посессор мой к оному, отрекаясь от контракта, что увидите из писем его. Не заводится мне процесс с ним на старости и без средств! Послал я доверенность 19-го ему и прилагаю копию ее. Знаете же теперь хорошо сего лихоимца, который уже бездну закупил всяких зерен для промысла. Просил я г-на Болондзя, чтоб от имени вашего остерег г-на Предводителя не быть ..роватым для промышленника в ссуде на аренду имения. Он еще предупредит просьбу посессора.

Я писал генерал-майору князю Константину Ксаверьевичу Любомирскому, как старому знакомому, прося продать кирпичи и доски, да о том и о сем. Вчера прибыл ко мне секретарь его, который признался, что они оба сочиняли ответ, и не удавалось. Решено послать делегатом его г-на Олецкого. Я доволен знакомством сего молодого человека.

Прости, дружок. Обнимаю и целую тебя еще раз. Отец и друг Алексей Вакар.

118

L0244 справа, L0245 слева и справа, L0246 слева

14 марта 1846г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Спасибо и целую тебя, дружок, за поздравления с новорожденным представителем рода нашего Николаем Модестовичем Вакаром. Да благословит его Бог на то во славу Свою и в утешение всех родных его! Не перестаю молить о том, равно как и о скорейшем выздоровлении любезнейшей дорогой Маменьки его, о чем прошу уведомить меня. А, между тем, поздравь почтеннейшего и любезнейшего Платона Игнатьевича и поцелуй за меня ручки почтеннейшей и любезнейшей Софьи Федоровны с сим радостным событием для нас.

После сего осталось мне еще дожидаться утешения: производства в капитаны гвардии Модеста Алексеевича и утверждения твоего на вакансию секретаря Сената. Да благословит Бог!

Препровождаю при сем, подаренный мне от милой невестки моей Надежды *L0245 слева* Платоновны по ... на секретаря Сената, которое по милости Божьей и по благоволению начальства уже близко к исполнению.

А в нем посылаю три копии с определения Могилевского депутатского дворянского собрания от 30-го прошлого января о причислении к роду старших братьев твоих Павла, Александра, Модеста и Михаила, которому особо отошло первым, прошу передать. Метрики же их Дворянское собрание препроводило прямо в Герольдию. Но сделай, дружочек, одолжение, пересмотри метрику Михайлы, нет ли в ней еще какой-либо штуки, могущей приостановить по Герольдии причисления его. Консistorия наша весьма беззаботна. Архиерея еще нет, некому погонять ее.

Причину же сомнения моего я выразил в письме Модесту Алексеевичу. Копию с герба нашего из Герольдии обратно возьми. Она ей теперь не нужна и после не отыщется, переходя из рук в руки переменяющихся чиновников или и в самом архиве. По причислению нужно, может быть, вновь подать прошение [L0245 справа](#) о чине Мишеля, если Герольдия сама не уважит представления высокого начальника путей сообщения и учиненного со стороны министерства юстиции благоволения, остановившихся в действии из-за ошибки консистории в выданной ему метрике. Сказанного же начальника утруждать о новом представлении вовсе нецелесообразно после трехлетней отставки уже забытого чиновника его. Это токмо совет недоброжелателей, которые не хотят потрудиться над докладом.

Нужно узнать: может статься, и тебя еще Герольдия не причислила к роду по представлению Дворянского собрания 1830 года. А по причислению, я советую просить о выдаче родословной токмо на колена семьи нашей с выражением на ней герба, как это прежде водилось.

Дворянин Анатолий Иванович Максимович служит экономистом в имении генерала князя Константина Любомирского лет 35. Мужчина здоровый, никаких напитков вовсе не употребляющий, а заведует не токмо хозяйством, но и заводами лесопильным, кирпичным и самым лесом князя. А до сего служил в такой же должности [L0246 слева](#) у графа Хрептовича и всеми здесь за честность уважаемый, просил меня постараться устроить его ближе к Петербургу, имея 8-летнего сына, требующего образования, да жену, занимающуюся женским хозяйством в фольварке. Они составляют всю его семью. А получают они жалования в год 80 рублей серебром, да провизии на 100 рублей серебром же. Мне же он понравился по кротости, услужливости и точности в обязанностях своих. Не нужен ли такой эконом другу Модесту или кому-нибудь из знакомых?

Весна у нас уже с 11 февраля настала. Тепло бывает от 2 до 4°. Снег смыло с лица земли более дождями, чем солнцем. Речка, окружающая с трех сторон дом г-жи Марковой местами выступила из берегов и разлилась, а местами сердито рвется из них и шумит. Я сегодня нарочно ходил полюбоваться каскадами и гордыми усилиями ее поглотить все. Жаль! Это ненадолго так, и со стороны человека бывает ...

Обнимаю, милый друг, всех наших друзей, особенно малюток их. Прости! Отец и друг Алексей Вакар.

119

L0246 справа, L0247 слева и справа, L0248 слева

26 марта 1846 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Нетерпение в ожидании известия о твоём утверждении на вакансию секретаря 4-го департамента Правительствующего Сената с моей стороны было неизъяснимо. Я поблагодарил Всевышнего, что Он мне даровал столько времени пожить и дожидаться на 74-летней старости сего утешения. Благодарю и тебя, мой милый бесценный дружочек, что не замедлил о сей семейной нашей радости известить меня. Письмо твое о сем событии от 15 марта получено нами 23 числа, и мы за твое и начальников твоих здоровье выпили с дядей полковником два бокальчика старого портвейна. Да и дамы наши на радостях не отказали мне приложиться к ним. Будь всегда здоров и весел, так как я в это время здоров и весел, чуждаюсь старости.

Мне кажется, что и весь здешний народ разделяет мою радость, когда я о ней благовещу. А с этой почтой, отвечая почтенному Алексею Антиповичу на поздравительное именинное *L0247 слева* письмо его ко мне, возвещаю о ней. Знаю, приятно ему будет это известие, потому что и я утешаюсь успехами по службе любезных моряков его. Когда получишь патент на секретарский чин, прошу прислать мне полюбоваться им. Оный уже будет красиво окаймлен. Знаю также, сколько грудь и глаза твои слабы. Не перестаю до конца дней молить Бога о подкреплении твоих сил и здоровья достойно служить Всемиловейшему Монарху и к удовольствию начальства твоего!

Приятно душе моей и то, что скорым повышением твоим не возбудились зависть и старших, и товарищей, и подчиненных твоих. Да благословит Бог и их труды по службе! Твое же поведение, надеюсь, оправдывает их расположение к тебе! Бывши семь лет старшим над классом своим в Императорском училище правоведения, умел ты заслужить любовь своих классных товарищей, заслужишь, без сомнения, и теперешних твоих товарищей доброжелательство и уважение, в чем, да поможет тебе Бог!!!

L0247 справа Радуюсь и поздравляю, что, наконец, все вы дети-друзья мои, сопричислены к роду нашему. Да благословит его Бог на службу царю и Отечеству! Похвально твое намерение хлопотать о выдаче копии с определения Герольдии по сему случаю, состоявшегося для тебя и для братьев твоих. Это будет выгодно для предбудущих надобностей ваших, как сие случилось и со мною теперь. Вам уже не понадобится хлопотать о детях ваших в Дворянском собрании, истребуя копии из Герольдии, которая в противном случае не любит справляться с давно решенным делом. Однако я

советую по-прежнему взять из Герольдии и копию с родословной нашей и даже на пергаменте, в одной черте от предков до вас, с изображением герба на одной стороне, а на другой – доказательств. Такая была выдана мне из Дворянского собрания. Вы у меня видели в рамке под стеклом всю фамилию. Я с будущим посланием пришлю тебе образчик такой родословной, и он облегчит труд сочинения ее в Герольдии. *L0248 слева*

Благодарю, милый друг, и за старания по делу кузенов наших Дембинских. Соперников их покровительствует г-н председатель Шебека, и потому Палата бесконечно медлит с исполнением указа Сената по делу их.

Ныне, с 19-го, речка здешняя Каменка, разлившись по нашему лугу и огороду саженой на 10 в ширину, представляла великолепное зрелище большой реки, которая с трех сторон окаймляла дом г-жи Марковой, но уже много спала. Однако еще было бы достаточно воды для хозяйственной и промышленной пользы, если бы она так осталась навсегда. Увы! Не останется.

Новостроящаяся баня и прачечная наша уже выведена под стропила. Она первая и единственная такая будет в городе. Уже и для других построек бревна закупаются.

Пора кончить любезную беседу мою. Может статься, что до праздников писать не буду. Целую и обнимаю тебя со Светлым Воскресеньем и прошу обнять всех друзей наших за меня. Бог да хранит и благословит вас! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

120

L0248 справа, L0249 слева и справа, L0250 слева

Апреля 19, 1846 г. Бабиновичи

Хотя утомлена донельзя, но получив вчера письмо от тебя с деньгами, хочу успокоить в получении их и поблагодарить тебя, любезный дружок Платон, за приятное письмецо. Все подробности препровождения тобой праздников нас очень заняли и утешили, что ты всегда ищешь беседу в семейных домах и награжден за то всеми удовольствиями. А в будущем найдешь счастье в семейной жизни своей, если Господь тебя благословит этим, мы не перестаем молить о том Создателя нашего!

Я 25 рублям отдам отчет по окончании работы. Если что не дойдет или перейдет, увидим после и рассчитаемся. Вперед не умею сказать. Рубашка Модеста ужасно длинна. Папа не советует делать длиннее 1 и ¼ аршина, она еще вытянется. Впрочем, может быть, замечаешь, что растешь еще, то, пожалуй, если выйдет 12 таких, то сделаю, но лучше аршин с четвертью. Это самая умеренная длина на твой рост. Какая польза с длинных? Ночные, пожалуй, хоть в 2 аршина, теплее для зимы.

Верю, что грустно тебе, дружок, будет расставаться с добрыми родными, которые успокаивали твои нужды полтора года и имели попечение не как о брате, а как о сыне. Тем грустнее, что не одна теснота,

но твои привычки лишают удовольствия жить в родной семье доброго брата, в сущности, и первая причина [L0249 слева](#) немаловажна в столице. Ты поступил к брату, когда была одна Сонечка. Теперь же деток четверо, а гувернантки, ... необходимое прибавление, все кому место – выгода. Слава Богу, что в первое время вступления твоего на службу имел родной приют, пока осмотрелся, обзавелся гардеробом, а теперь помаленьку, с твоим умом и расчетом обзаведешься и всем.

Но зачем бы тебе не попросить брата Александра принять тебя в часть, лишь бы иметь особую комнату. Можешь ее запирасть на ключ, дабы не нарушали твоего порядка. Между тем, пополам квартира и стол – облегчение будет для вас обоих, а у брата, вероятно, есть мебель и фортепьяно. На первый случай будет хорошо, да и прилично жить вместе с братом, нежели одному или с чужим, а там, понемногу станешь заводить мебель. О шубе рано еще думать. К 25 годам жизни, верно, соберешься сделать. Осип Абрамович не в 2, а в 3 года службы всем обзавелся, как писала Лизонька, даже серебром. А ты, верно, как секретарь, должен получать ... жалованья, то, как же не собрать со временем на все нужное, и даже на удовольствие жизни. Токмо не горячись. Не все вдруг затевай. Тише едешь, дальше будешь.

Ноты получили, жаль, что поздно, а то бы дали на завод в Россию, едущей туда Фаншете. Пусть бы слава Вакаров была во всех концах государства. [L0249 справа](#)

Препровождение наше праздников было обыкновенно городское. Все сперва были у нас с визитом. ... На другой день праздника навестили умирающую родную Эленскую и больную добрую Болондзеву, а под конец были и у всех городских наших.

Как чувствует себя братец Павел Алексеевич? Прошла ли боль горла? Никто из вас не сказал о нем, а меня очень тревожит продолжительное страдание его, особенно, если худеет, но каков голос его? Не пишу к нему, особенно некогда, всегда за пером до утомления, да и не хочется беспокоить его пустыми письмами моими как будто на вызов для переписки. Ему и без сего много хлопот. Если он не согласится нынче приехать на отдых в отпуск, то пусть хоть на последний год службы своей не обременяет себя приготовлением студентов, а посвятит этот год для отдыха и поправления здоровья.

Прости, мой Ангел, друг Платон! Целую тебя бессчетно за себя, Папеньку, дяденьку и душевно желаем устроиться как нельзя лучше на будущем новоселье. Твой друг, сестра Катерина Маркова. [L0250 слева](#)

Благодарю и целую тебя, милый друг Платон, за письмо от 5 и 6 сего апреля и за принятое участие по делу г-жи Гайко, а тем самым, и брата вашего Михаила, которого соперник не щадит, требуя выехать из Мишутки. Вероятно, г-жа Гайко на следующей неделе вышлет всеподданнейшее прошение и особое письмо г-ну Ст. Секретарю. Пресвятая Дева и вы будете покровителями оного.

Сколько я обожаю Его Превосходительства Николая Никитича и порадовался пожалованию его орденом 1-й степени Святого Станислава! Кто же доводится ему тайный советник Норов, имеющий дом в бывшей Конюшенной? ... За присланные ноты сочинения твоего обнимаю.

Скорблю крепко о том, что с половины июня должно тебе оставить сожительство с братом, другом, наставником, благодетелем и дорогим семейством его. Сожительство, которое обоим, и особенно тебе приносило честь и хвалу! В этом утешает меня токмо сознание твое и в обязанностях к нему, и в проступках против семейного порядка. Да сохранит тебя Святая Дева вперед от последних. Не перестану молить ее. Да будет Она уже наставницей твоей и да сохранит от заблуждений неопытного птенца моего! Еще раз целую и обнимаю тебя. Отец-друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Братца Павла Алексеевича и сестрицу Анну Петровну душевно приветствую, милых деток их целую.

121

L0250 справа, L0251 слева и справа, L0252 слева

Апреля 30, 1846 г. Бабиновичи

Писавши ко всем братцам, хочется и тебе сказать несколько слов, любезный дружок Платон, хотя бы, например, о важном предмете — рубашках. Во-первых, похвалю тебя, что решился шить простым манером, на них моды не должно быть, потому что они необходимы и должны быть покойны без всех вымыслов бесконечных и непрочных. Рубашка один день едва ли заменит манишку, пока она не смялась и не с потом. Между тем, крахмал уничтожается не скоро, манишку же легче и менее стоит вымыть. Потому, по разрешению Папеньки делать не длиннее 1 $\frac{1}{4}$ аршина, я скроила уже 7 штук. Остановка в ...: ты забыл прислать нитки. Пробовала шить домашними, не годится, грубо. Послала сегодня в Витебск 1 рубль серебром комиссионеру-еврею купить 4 дюжины пуговиц, а на остальное ниток. Как получу, приступлю живо к делу. Из остального полотна выйдет еще 6, то есть всего 13, и еще должен быть остаток. Не сделать ли воротничков, как думаешь? Полотно не толсто, будут недурны, но не изменился ли токмо фасон их, такие ли еще носят, какие послала брату Александру? Напиши, сделаю, как пожелаешь.

Новости домашние узнаешь из других писем, а в городе продолжается более недели тревога, ожидают грозу - *L0251 слева* приезд начальника губернии губернатора Гамалея. Бедные чиновники измучились, по целым дням мундиры все осматриваются, приводятся в порядок, а Его Превосходительства нет, как нет. Ожидание измучило бедняжек.

Еще прибавилось к знакомству нашему одно любезное семейство почтмейстера Чешко. Недавно прибывшие молодые люди с тремя

малютками оказывают нам внимание по своей части, не заставляя трудиться самим, и мы очень признательны.

Ранняя весна не принесла никакой пользы. Холода, морозы продолжаются. Посеянное вышло и желтеет. Боже сохрани, если продолжится надолго такая стужа, будет народ опять без хлеба.

Когда будешь на Выборгской (*стороне*), передай от всей нашей семьи приветствие. Не говорила ли Любовь Александровна насчет просьбы моей о портретах? Как думаешь, исполнит ли она? *L0251 справа* Тетенька и дяденька целуют тебя вместе со мною.

Прости, дружок! Будь здоров, весел. Наверное, напишешь, как полагаешь себя устроить. Твой друг, сестра Катерина Маркова.

Участие твое в новых хлопотах моих с арендой г-на Заблоцкого много обязало меня. Хотя сам писал проект прошения против ожидаемой неустойки от него, уже и воспользовался я указанными законами, в ... начертании их г-на Кринихфельда, мне тобою оставленными. Благодарю, что ты выписал для меня самый текст закона насчет святости исполнения договоров. Не достает, однако, и в начертании, и в твоей выписке насчет взыскания неустойки ясного положения. На стр. 250 начертания означено: «с обоюдного согласия договаривающихся сторон может быть установлена обязанность платежа за неисполнение договора ... платеж неустойки может быть определен условием ...», а не дополнено точным узаконением: «как условлено, так и исполнить должно». Нет ли такого точного повеления в самом тексте ... ?

Мне кажется, что *L0252 слева* по нашему контракту губернское правление придав делу об убытках формальному суждению насчет неустойки 1500 руб. обязано повелеть: «если арендатор не представит квитанции или расписки на контракте об уплате в срок конкретной суммы, то немедленно отказать в посессии и взыскать неустойку, а об убытках решит суд. Должно ли так быть? Напиши мне, дружок Платон! Я сомневаюсь, чтобы г-н Заблоцкий подписал условие тобой заготовленное насчет казенных ссуд для крестьян наших. А без этого я не решаюсь и принять теперь после срока арендную сумму, которую вскорости он обязан сам привезти.

Оба мы благодарны почтенному брату твоему Модесту Алексеевичу, что и в училище поддержал тебя в благородном тоне, и после выпуска по истинно братской любви приютил у себя. Знаю я и то, что не век же тебе с семейным братом прожить вместе, однако же, много скорблю об этом последнем случае, особенно, как ты сумеешь устроиться, чтоб и сыту, и целым быть. Да и кто будет твой товарищ? «Cum semetu semetusen cum perverso pervesteris». (*Когда вы вместе, вас спутают с извращенцем - лат.*). San sereptura (*Спасение сана - лат.*).

Целую и обнимаю дружочка. Отец и друг Алексей Вакар.

Июня 6, 1846 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

За любезное твое противоборство с хитрым намерением г-на посессора Заблоцкого обнимаю и целую тебя. Он 8 мая прислал токмо 1001 руб. 50 коп. за арендную плату. Обещал с остальными деньгами приехать вскорости и далее не был. Я, отвечая на письмо его, сказал, что тысяча один рубль 50 копеек получены, не объясняясь с ним на какой предмет и не требуя остальных. Следственно, не может он сказать ничего в оправдание своей неустойки контракта. Послал бы я уже и прошение о ней и об уничтожении последнего, но без крайней необходимости не хочу сочинять процент убыточного и хлопотливого для старости моей. Его начинать должно на чистые деньги, а пени и убытки, если и присудят, то не прежде получишь их, как с окончанием дела, которого пришлось бы долго ждать.

Я не надеюсь, что он согласится подписать прибавочное условие, и если токмо *L0253 слева* он со мною вежлив будет в трактации об избрании процента, не стану настаивать. Сообщи это друзьям нашим и напиши мне их мнение насчет сего. Жалобу его на приказ Смоленска я писал, потому что первым им писанная по причине доказательных выражений была возвращена ему, и не одна эта бумага мною для него писана. Радостно для этого скряги, что все услуги от нас даром ему достаются! Он же невнимателен даже в исполнении обязанностей по условию.

Странно, что г-н Колковский писал к другу Александру Алексеевичу о чине Виктора, когда отец его был тобой извещен о посланном указе Министру финансов. Утешаюсь, однако, что они не имеют надобность в милых сынах моих, которых да благословит Бог, чтобы и злые люди любили и уважали их!

Весна у нас рано началась, и вот уже половина лета проходит, а по причине сильных холодных ветров не удалось мне даже побывать у обедни, не токмо погулять. Присматриваю и распоряжаюсь, однако, здешним садом на случай *L0253 справа* обещанного посещения нас петербургскими друзьями моими. Урожай местами благожелательны, а местами озимые хлеба съедены червями в самом зародыше их. Карает Бог! Однако Он помиловал от сего Лешно и соседей его.

О чине Мишеля скорее от меня повторить к Министру просьбу, чем от Департамента сообщений, которому уже нет повода ходатайствовать за уволенного чиновника. Прошу сделать это.

Невзирая на то, что уже недели две страдаю геморроидальными случаями и несколько дней ...жился с прыщем на конце языка, однако и в это время лечения моего целебным Le Roy, принужден был с г-жой Марковой заниматься, по просьбе почтенного, здешней Ратуши секретаря, его бумагами. Из них одна, составляющая прошение в Правительствующий

Сенат от здешнего всего общества, если не будет уважена, приведет и г-жу Маркову к раскаянию, что купила в Бабиновичах за дорогую цену ветхий деревянный дом, за 50 лет пред сим построенный. Вместо теперешнего платежа за землю ... по новому, несправедливому губернского правления положению, [L0254 слева](#) она обязана будет от своего гористого, обрывистого, песковатого участка земли, при главной улице состоящего, 3710 квадратных саженьей (1,7 га) намеренного, платить ежегодно с лишком по 37 рублей серебром, не получая ни на грош от него дохода. В таком положении бездоходном и все жители находятся со времени упразднения ... присутственных мест 1840 года.

Общество жаловалось Министру внутренних дел и пеняло г-ну Губернатору, но они велели просить Сенат. Прошение это отправлено 28-го минувшего мая, которое сочинено и переписано г-жой Марковой, потому что для нее более всех будет. Дом и все строения валяются от ветхости и от обрывов песчаного холма, а платить ей столько ...

Посылаю записку с прошением. Употреби ее на защиту сестры своей и всех бедных вдов и несчастных жителей! Если Сенат умиласердится и поправит жестокосердие Губернского правления, честь и благодарность людей ему будет наградой. О песковатой бесплодной почве Бабиновичей, кто не знает, может узнать из Энциклопедического лексикона.

Утешили меня Модест и Наденька, что постараются не расставаться с тобой. Да благословит Бог их и тебя, мою отраду! Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Модесту Алексеевичу перешли мое письмо, а братьев Павла Алексеевича с его милой семейкой и Александра Алексеевича обними за меня. *На предыдущей странице*

31 мая доставил я по почте княгине Софии Петровне Голицыной экземпляры твоего сочинения, отвечая ей на приглашение к подписке на детский приют, прося ее употребить их для высокой цели ее!! Ее Сиятельство ... хлопочет о делах учреждения.

123

[L0254 справа, L0255 слева и справа, L0256 слева](#)

Июня 14, 1846 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Усерднейшие желания наши миролюбиво кончить с г-ном Заблоцким дело о посессии Лешна не совершились! Пока дружок Катенька, будучи не здорова, переписывает на гербовую бумагу прошение в Губернское правление, чтобы, если успеет, сегодня отправить на почту, я, между тем, прошу тебя, милый друг и сын, принять участие в этой неудаче и сообщить ее друзьям нашим Павлу, Александру и Модесту. Печально в

моем положении 74-летней старости и недостатков начинать тяжбу, которая неизвестно когда и как кончится. Но для спасения имения от совершенного разорения и даже потери должно было решиться на эту меру, как это увидите в копии моего прошения, которую пришлю с первой следующей почтой, хотя еще подозреваю и скрытные замыслы корыстолюбца: «разорить имение, купить его за ничто». Но еще не потеряно время разрушить его действия и замыслы. *L0255 слева*

Г-н Заблоцкий 12-го сего июня в 8-м часу утра прибыл к нам. Приняли мы его дружески, угостили чаем и кофе, беседовали о том, о сем, ни о чем, и даже, когда он сказал мне, что теперь не может заплатить мне всех денег, я не претендовал, но попросил его прочесть прибавочное условие, присланное друзьями. Он не реагировал и хотел уже уйти. Я удержал его, сказав, что, может быть, мы видимся друзьями в последний раз, и стоит еще подумать. После многих объяснений и прений я предложил ему поправить то условие исключением из одного ссудных денег с 23 апреля 1845 года, а токмо с 1846 года. Если бы случилась надобность в ссуде в продолжение остальных 4-х лет, то он обязан сам ее заплатить или возвратить, оставляя прочий контракт в силе насчет прокормления крестьян со средств, в нем предоставленных. И на такое уже измененное условие г-н Заблоцкий, не согласившись, уехал от нас в 1-м часу пополудни.

Беседа эта, при сохранении мужества и хладнокровия в ней, потрясла мою душу и душу Катеньки и стоила бессонницы следующей ночи и головной боли, *L0255 справа* но как-то отраднее стало нам, избавившись от притеснителя! А нездоровью тела помог бесценный Le Roy, по милости Божьей.

Читаю и перечитываю сказанный проект, условия г-ну Заблоцкому, заглянув и в проект прошения, написанный Катенькой на одном и том же листе. Ему позволили прочесть все. Он нашел его весьма удобным к опровержению и сказал, что «кроме процентов от не заплаченной им арендной суммы не могут ему присудить более ничего», и потому смело выступил на брань. В казенных договорах, правда, закон довольствуется этими процентами, но в частных «неустойку и убытки взыскивать велено по условию». Ошибется, однако, г-н Заблоцкий и насчет прошения моего, полагая, что оно спишется с проекта им прочитанного. Этот проект послужил мне только основой. Желая же показать подробнее известные уже причиненные убытки, а также испытанные от него притеснения, совершенно другое написалось настоящее прошение. Да благословит Бог начинающееся правое дело во имя Его Святое! О. много я молился, чтобы не допустить нас до тяжбы. Но, видно, что Ему угодно было сделать иначе.

L0256 слева Благодарю и обнимаю тебя, милый дружок, за письмо от 25-го мая, полученное 8-го сего июня вместе с Александровым из Дудергофских окрестностей, составляющих лагерное пребывание почтенного друга Модеста и его благословенной семейки. Передай им мои признательные чувства. Обнимаю Александра Алексеевича за письмо и

известия его, а также друга Павла Алексеевича с дорогой сердцу моему семейкой его. Горюю о том, что не знаю, как они устроились для здоровья своего на лето.

Катенька даже не имеет ни времени, ни силы приписаться к моему письму. Прощение уже переписано на гербовую бумагу. Она спешит еще и копию с него снять, чтобы переслать вам.

Милостивое внимание Его Императорского Высочества к тебе при представлении по возвращении его из-за границы, весьма радует меня. Утешило меня и новое приглашение Его Превосходительством – начальником твоим.

Если в продолжение 6-и недель не получу в Губернском правлении разрешения просьбы моей я намерен жаловаться Сенату. Напиши, в какой департамент следует адресовать оное.

Прости! Да хранит и благословит тебя Бог! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Хоть утомленная, но своеручно пересылаю всем милым родным мои душевные приветствия и поцелуи. Catherine.

124

L0256 справа, L0257 слева и справа, L0258 слева

2 июля 1846 года. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой дружок Платон!

Благодарение Всевышнему, миролюбиво окончилась с г-ном Заблоцким начавшаяся уже тяжба. Прошу тебя прочесть письмо мое и Катеньки: узнаешь, сколько он мучил нас! Но не удалось ему напугать меня «неустойкой в контракте», которая стоила бы ему очень дорого. Дай Бог, чтоб токмо вперед он исправился. С сей же почтой посылаю прошение в Могилевское губернское правление и частное письмо г-ну Губернатору Гамалею о прекращении дела по прошению моему от 14 минувшего июня. Желательно, чтоб начальство сим удовлетворилось, не обращая внимания на злоупотребления посессора, которые он обещал по возможности исправить, и я охотно поверил обещаниям его, потому что ни сил, ни желания нет тягаться.

За письмо твое от 19 июня, написанное тотчас после должностных твоих *L0257 слева* трудов целую, обнимаю и благодарю. Оно много ободрило меня, а может быть, и напугало Заблоцкого, который удивился, что уже друзья мои знают дело и проделки его. Письмо твое получено было 26-го к самому приезду его 28 июня. Вероятно, и он доволен тем, что возобновятся между нами мирные сношения, если корыстолюбие отца опять их не нарушит.

Сведения, что уже требуются Сенатом объяснения от Могилевского губернского правления по прошению здешнего общества насчет тягостного, неисполняемого и неправильного налога на землю уже порадовало всех, которым мы могли оное сообщить. Все надеются на справедливость Сената и на твое ходатайство, что утвердится платеж за городскую землю по положению учиненной комиссии, сообразно с местными обстоятельствами. В противном случае горожане обременились бы никогда не оплатной недоимкой к величайшей скорби своей, те, [L0257 справа](#) которым она неприятна.

Те же, которых уже тяготят другие недоимки, сей последней не выдержат и разбредутся. Без того уже пустует много земли и домов в городе. Евреи же, бедняки, уже хлопочут у Министра государственных имуществ о переселении своем на казенные земли. Но если евреи выселятся, город опустеет, потому что они составляют самое большое население его, и между ними есть порядочные мастеровые. Из христиан мещане большей частью ленивцы и пьяницы. В целом городе один из них плотник, и этот взялся строить у нас баню, подвел под стропила и бросил. Кончает ее еврей. Он же стекольщик и музыкант, по-русски читать и писать знает, хорошего поведения даже. За всем тем, хочет бросить неблагодарную здешнюю землю и переселиться.

Приятно для нас извещение твое о приезде в столицу Ее Превосходительства Катерины Петровны с милой внучкой ее. Дай Бог, чтоб это событие имело влияние на поправление здоровья друзей наших Павла и [L0258 слева](#) Аннеты. Прошу поздравить их с сей радостью от меня, который подобно им желает сего события, а Ее Превосходительству Катерине Петровне поцеловать ручки. Но, как и радости наши не бывают без примет опасений, то я беспокоюсь за дружочка Анну Петровну, чтоб она в порыве чувств своих к милой компании не поехала в Петергоф на праздники, где местные увеселения часто оплачиваются здоровьем и даже жизнью, чего должно опасаться при нынешнем ветреном и холодном лете! Поспеш, милый сын, известить меня насчет сих опасений моих, и участвовал ли кто из вас в сих драгоценных для верноподданных праздниках.

Мы в удовольствии провели 29 июня – день двух ангелов наших Отца и сына. Пирог был на славу! А гости – одни обедали у нас, а другие ужинали. И мне было весело!

Прости, дружочек Платон! Ожидаю утверждения твоего в чине по месту. Молю Бога и Святую Деву хранить и благословить тебя! Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0258 слева

Не написал дружочек мне, получена ли тобой из Герольдии обратно копия герба нашего. Поспеш получить, чтоб не сдали в архив. Посылал ли копии ... братьям.

По горизонтали L0257 слева

Милый воспитанник наш Петруша Буланов порадовал ... своим приездом. Он все такой же добрый, ветренный, но душой привязанный к нам,

из Лешна взял на память родины своей кусок земли и в доказательство привязанности своей обещал на обратном пути побывать у нас.

По горизонтали L0257 справа

Тетенька, дяденька всех вас обнимают и вместе со мной ...

По горизонтали L0256 справа

Целую милого друга брата Платона за участие в старании общей массы и бедных Бабиновичских жителей. За успех будут все признательны, в особенности твой друг и сестра Катерина.

125

L0258 справа, L0259 слева и справа, L0260 слева

6 августа 1846 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Написав мое послание к почтенным друзьям Модесту и Наденьке, пользуюсь еще временем, чтобы обнять и поздравить обоих милых друзей моих Александра и Платона за совместное письмо их от 23 минувшего июля. Поздравляю и обнимаю притом последнего с памятью рождения его 10 числа месяца, из которого дружок мой начинает жить 24-й год своего прибытия в мир. Молю Всеблагое хранить и благословить тебя в нем на многие и многие счастливые лета! В случае каких-либо неприятностей, без которых жизнь наша не бывает, да укрепит Он силы, здоровье и мужество духа на перенесение их!

Пишите оба, друзья мои, что пользуясь нынешним жарким летом, купаетесь. Это бывает здорово, но чаще вредно, что уже испытал почтенный и любезный Александр. Слава Богу, что догадался прибегнуть к целительной методе моей. Жаль, что не постарался *L0259 слева* иметь у себя под рукой медикаменты. Если бы вчитались вы еще и в саму методу, то убедились бы, что «воды больше вредны и опасны, чем полезны здоровью». Почтенный ... советует употреблять воду столько, сколько нужно для опрятности. Лечиться же ею можно только в Гrefенберге под надзором самого гениального Пристница, который за то уже золотой медали удостоился от своего Государя.

Не отвергаю, однако, что можно употреблять воду как «средство смягчения», что я и сам делаю. Купание же в жару и даже вечером тем опасно, что после него большее потеешь, и потому, от самой легкой прохлады, от ветерка простудиться можно, особенно, если место купания находится на некотором удалении от своего жилища. Да будет это известно.

Рад я от всей души, что милый Платон постарался устроиться по-прежнему на жительство у почтенного женатого брата своего. Сколько это помещение выгодно для твоей репутации, можешь припомнить, что и из «Училища правоведения начальство охотнее отпускало к семейным родным, чем к холостым»! *L0259 справа* Притом, поучишься у него семейной

жизни, ведению хозяйства и средствам к содержанию или, по крайней мере, покровительству для своей службы. Да не худо взять в пример и саму женитьбу его, чтоб достать себе такого ангела-подругу.

Чтоб выучиться первому, необходимо в делах и хлопотах их участвовать, разделять труды их, если не издержки. Потому что и 500 рублей, которые за квартиру взялся ты платить, не превзойдут ли средства твои? Извести меня о своем жаловании. Особенно берегись тех привычек, которые замечены братом. Дай Бог дружочку моему более и более совершенствоваться, чтоб со временем сделаться мужем «sans blame et sans tente» (*без вины и без искушения – фр.*). Аминь.

Лизонька желала иметь сочинение для оставшихся малюток ее, г-жи Ишимовой. Я обещал ей, что она получит его. Посылаю билет на 5 рублей серебром. Купи эти книжечки и перешли почтенной сестре своей. Если от покупки сочинения Ишимовой останутся деньги, то я прошу купить мне сочинение на французском языке 5-го издания «Hsitoire de la Reforme du protestantisme en Angleterre par William Cobette» (*История реформы протестантизма в Англии Вильяма Кобета – фр.*). * Оно должно [L0260 слева](#) находиться у книгопродавца г-на Исакова, у которого продаются иностранные книги не дороже местных цен, где они изданы. Так утверждает «Северная пчела».

Но это неоцененное историческое сочинение прежде сами прочтите. Вы заметите все факты, совершенно опровергающие историю Англии «Нуме» (*вероятно, Дэвид Юм*), и прочих, которым столько верили!** Когда же прочтаете сами, тогда пришлите мне и напишите мне о впечатлении, какое получите. Милому моему законоведу такие книги нужно читать для своего большего преуспевания, оставляя ... вымышленные сказки Дюма, Занда и прочих... Это мое токмо пожелание для дружочка, которого люблю и уважаю премного. Отец и друг Алексей Вакар.

Добавление от Екатерины. Неожиданно имею удовольствие и в ... твоём послании переслать мое поздравление с днем рождения твоего. Желаем всех успехов на поприще жизни. И еще всех родных вместе с тобой обнимаю. Друг, сестра Катерина Маркова.

* *по горизонтали* Дяденька просил купить в добавление к книге «Весь Петербург в кармане» уже им купленной, «Окрестности Петербурга в кармане» у Ольхина, которая стоит гривенник. Не забудь от меня приветствовать родных на Выборгской стороне (*почерк Екатерины Марковой*).

** *по горизонтали* Нужно к этому купить еще «Nouvelles lettres sur la Reforme du protestantisme» (*Новые письма о реформе протестантизма – фр.*).

Следующее добавление.

Прошу милых друзей Платона и Александра постараться и в Медицинском департаменте, и в Сенате, чтоб другу Якову Степановичу скорее вышел чин, к которому едва представлен управой. Это для него важно. Да прошу не забывать и дело Каз. Вас. Дембинского в Сенате. Не

получено ли в Сенате и объяснение о Бабиновичской земле? Жара на ... проникла здешние пески (*подпись неразборчива*).

126

L0260 слева, L0261 слева и справа, L0262 слева

10 сентября 1846 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Обнимаю тебя и благодарю за письмо твое от 13 прошлого августа. Хотя оно было получено 22-го вместе с Модестовым от 16-го, но я тогда был болен, и Катенька, как бы предчувствуя, оставила его мне на столе. Пока я собирался читать, она унесла письмо Модеста с собою и первая поражена была великой потерей и печалью. Между тем, и я прочитал твое письмо, не дождавшись ее возвращения. Несколько недовольный, иду больной к ней, чтобы сказать об опасной болезни Сонечки, прибавив, что, может быть, она уже не существует! Она же, вся в слезах, с письмом Модеста подтверждает: «Увы, уже не существует!»

Письмо твое страшило, но еще не без упования, что воля Всевышнего неисповедима! А тут уже все кончилось! Да утешат уже друзей наших Модеста и Наденьку крошечки их Володенька и Николенька благословением Господним, и Пресвятой Девы ниспосланием на них после лишения уже почти подруги Матери! Так подобает быть христианам L0261 слева Однако, «avec toute ma résignation a la volonté de Dieu» (*при всей моей покорности Божией воле – фр.*) я не спокоен, что ни друг Александр, ни ты, дружок, не написали мне о здоровье их, и по-христиански ли они переживают нашу великую потерю. Да укрепит Бог силы их и мужество, и особенно, Наденьки! Молю Его. Бедная Маринька! Она лишилась своей покровительницы и наставницы. Да будет, хотя сколько-то возможно, утешением матери ее, своей благодетельницы!

Сверстника или однолетку Володеньки Валю, сына Аннушки, мы очень любим. Когда гляжу на него, всегда воображаю первого, все уже понимает и говорит, хотя лаконично, но ... и понятно. Резв и болтлив. С утра до вечера гуляет во дворе во все время года с нянькой и ребятишками Катерины. С весны до нынешних морозов спала в сенном сарае. Сколько раз она простужалась и крепко болела! Бывало это и по несколько суток, если в первый день болезни не поспешили дать им Vomilif. Но все, с помощью Божьей живы и здоровы. Долго и сильно болеют дети Катерины. Она беззаботна о них. Напротив, Аннушка – добрейшая мать. Она тотчас заметит болезнь дитяти своего и, попытавшись помогать паллиативами час, другой, прибегает к нам за существенными лекарствами. Зато и дитя ее здоровое, красивое, как рыжичек. L0261 справа

Не сосчитать мне всех успехов, сколько полезны мы были и себе, и служителям нашим, и горожанам, и окрестным жителям в болезнях,

сохранив притом от издержек на ученую мудрость и аптеку. И это в продолжение токмо одного года здешнего пребывания нашего. Да и зачем мне считать сии успехи? «Голос мой вопиющий в пустыне». Слушать его некому! Хотя бы прочитали вы методу, о чем я просил вас всех в письме Модесту Алексеевичу 27-го августа, с тем, чтобы, если истина вас не убедит, бросили ее в огонь. Просил всех, не исключая и друга Павла, потому что и он методу не читал, а знает ее токмо по краткой ничтожной выписке. Оттого он недоверчив к ней. Он принес в мир двух сынков, сам всегда долго страдал и расплачивается кашлем. Вероятно, что не дождусь исполнения и этой просьбы моей.

... и ... занимательны, преферанс с товарищами веселее, некогда постараться о сохранении своего здоровья, о котором лучше постараются медики, нежели забота о нем Отца вашего успеть преклонить вас на скучное чтение. Если вы так думаете, то уже замолчу навсегда.

Вряд ли Мишель будет способен исполнять должность почтмейстера, на которой много ответственности, с честью и состоянием, не имея ни практики в этом [L0262 слева](#) роде службы, ни натуральной осмотрительности и точности в действиях своих. Ему нужно место службы безотчетное. О семье своей, которая выгнала его от себя, не должно ему и думать. Он сделал для нее, что мог, а она для него не сделала ничего, даже не позаботилась, чтобы он, отправляясь в столицу, взял с собой рубашки и платье. Видно и это удержала теща за то, что кормила его целый год.

Завтра Катенька с дядей отправляются в Витебск. Оттуда будут в Мишутках, чтобы навестить и обнять своего крошку Антона, но чтобы не обременить г-жу Гайко заедут прежде в Котово к г-ну полковнику О.М. Дембинскому, и от него уже налегке побывают у нее. Уведомлю, что там они узнают. Катенька везет своему милому крестнику весь детский гардероб, хотя бы и лишний был при попечении бабушки и маменьки его. За заботы ваши о брате Мишеле благодарю.

По делу о здешней городской земле, и верно ли то мнение Министра, которое Сенат уже не изменит??

Прошу обнять друзей наших, к которым теперь не пишу, и поцеловать за меня ручки Аннеты и деточек ее. Уведоми меня, когда переселишься к почтенному другу и брату Модесту. Да хранит и благословит тебя Бог на отраду старости моей! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Собираясь в путь, хлопот немало, и потому не пишу особенно ни к вам, ни ко всем милым дорогим родным... Катерина Маркова.

4 октября 1846 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Не поблагодарил я тебя еще за внимательное письмо от 11-го минувшего сентября, Я успел оценить твою осторожность в донесении печального для всего нашего семейства известия; обнимаю и целую. Я милостью Божьей, с помощью Le Roy испил эту горькую чашу без вредных последствий. О! Если бы почтенные друзья Модест и Наденька прибегли к обоим этим средствам, я был бы спокоен насчет здоровья их. От первого после милой приписочки его на сказанном письме твоём, обещавших на тех же днях писать, доселе не получил обещанного, и сочувствуя горести их, я страшусь о них! Поспеши, дружочек Платон, успокоить или уже хоть разить меня, пусть не мучаюсь.

Ты пишешь, что с нетерпением ожидаешь времени соединения с дорогим для тебя семейством Модеста, а для меня будет самый отрадный тот день, в который получу известие об этом соединении твоём, основывая на этом счастливую будущность твою. Надеюсь, *L0263 слева* что будешь ангелом-утешителем их, разделишь с ними скорбь и примешь с признательностью советы брата, будешь соображаться с ними.

За приобретение «Lettres sur l'histoire de la réforme en Angleterre et en Irlande: par W. Cobbett» целую дружочка, но сомневаюсь, что это было полное сочинение сего автора. В этих «Lettres sur l'histoire» есть токмо 6 писем, но в самой «L'histoire de la réforme» сего же г-на Коббетта заключается 16 писем. Это-то сочинение и самое важное. Если оно не куплено, прошу купить, а деньги недостающие дошлю. С чтением же вашим (кто пожелает из наших), а равно и с пересылкой не спешите. Особенно же прошу тебя, милый сын и друг, побережь свои глаза от лишнего, а тем более бесполезного чтения. И близорукость уже недостаток, а слепота ...? Да сохранит тебя милосердие Божье!

Правда, недавно случилось мне читать, что науки, приобретенные в университетах, есть только ключи, указатели к умственным сокровищам. Если эти ключи без упражнения заржавеют, указатели истлеют, то выступивший перед другими вперед останется в тылу, и едва останутся следы учения его. Но, за всем *L0263 справа* тем, как здоровье есть первое и существенное сокровище жизни, то и упражнения наши должны сообразоваться с сохранением его.

В этом месте письма застал меня приезд Е.Н. Червинского с письмоводителем его г-ном Реутом. Он возвращался с межевания и нарочито завернул к нам. Г-н посредник не мог приступить к отмежеванию нашей церковной земли, потому что на место умершего священника Околовича не определили еще другого. После десерта и чая он спешно уехал домой к жене и парочке детей, с которыми был в разлуке 9 дней.

29 сентября отец Иоанн отпраздновал свадьбу своей старшей 16-летней дочери с г-ном Савиничем. Мы всем ему услужили: столовым серебром, бельем, посудой, прислугой и т.д. Г-жа Маркова с дядей полковником были у них на вечере, но в половине 11-го возвратились ко мне на ужин. Младший брат отца Иоанна Фрол Дмитриевич Чулицкий служит в канцелярии г-на Генерал-Губернатора. От него мы узнали, что г-н Министр препроводил прошение здешнего городского общества к Его Сиятельству, спрашивая мнение: «Каким налогом можно обложить здешнюю землю?»» *L0264 слева*

Князь о том же спросил Могилевское губернское правление, которое ответило, что «для оценки Бабиновичской земли повелено оным Ратуше произвести торги на оставленные жителями огороды, чтобы, смотря по цене сих торгов, определить по 12-летней сложности цену платежа за обывательские огороды». Эти торги уже состоялись, но евреи нагнали такую цену, что уже отказываются платить и от залогов. Урожай совершенно обманул их, иные и семена потеряли, да и впредь не надеются собрать урожаи на здешних песках. Самый справедливый налог на эту землю будет: «Если Сенат во-1-х, исключит из платежа Седибную землю, которая есть токмо приют в здешнем городе, необходимый, как воздух и вода, во-2-х, если утвердит определение комиссии, чтобы платить с каждых 10 квадратных сажень земли по 1 рублю серебром, распространя сей платеж на все три разряда владельцев домов, потому что с уничтожением уездного города лишились равно дохода с их домов; а так как 2 и 3 разряд еще ... имеет лучшие земли около речек и озера, для выгона их городского скота занимают земли, сколько хотят, выбирая получше оазисы, то доходы города еще увеличиваются против положения комиссии. Прошу сообщить эту мою мысль в Сенате. Целую тебя, Отец и друг А. Вакар.

128

L0264 справа, L0265 слева и справа, L0266 слева

19 октября 1846 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

11-го сего октября по твоему адресу выслал я другу Модесту Алексеевичу портрет незабвенной Сонечки и письмо брату вашему Мишелю, но к тебе не успел написать и поблагодарить за твою приписку к последнему, цельное послание от 1-го октября, и за главное дежурство в Сенате. Теперь за все скажу тебе признательное спасибо.

Если для тебя, мой дорогой сын и друг «отрадно, что живешь по-прежнему у брата, друга и с милым семейством его», имею возможность высказать им всю неограниченную сердечную привязанность свою за то, что ты можешь изучать семейный быт и стать со временем семьянином. Не могу выразить того, что чувствую по сему случаю. Особенно же утешаюсь

твоими крепкими намерениями не чуждым жильцом в семействе брата находиться, но полезным семьянином, чтоб со временем устроить и свое семейство. Не перестану молить Бога, дабы [L0265 слева](#) подкрепил Он твои силы исполнить эти намерения, как верное условие для будущего твоего благополучия, потому что страсти и дурные привычки, заимствуемые в обществе молодых товарищей, в семье могут их изменить и даже совершенно уничтожить! Да отвратит Всесильный скорее сердце твое от сего общества, чем допустит тебя не устоять в предприятии! Оно было бы и похвально с твоей стороны, будучи принимаем в нескольких почтенных семействах, подобных, как Ее Превосходительство Краснова.

В ..., заданной сердцу друзей наших Модеста и Надежды Платоновны ... дурные силы. Можем и разделяем токмо скорбь их! А их собственный рассудок, вера и время должны исцелить рану. В этом, да подкрепит Бог их!

Квартиркой твоей, устроенной благосклонным вниманием брата-друга и меблированной дорого тобой, любуюсь я заочно, хотя и нахожу в ней кое-что лишнее, но деньги на это не потеряны! Бережливость твоя мне известна, но не ручаюсь за товарищей твоих, в числе которых могут быть [L026 справа](#) и невнимательные к чистоте, прочности и благовонию комнат, наполняя всю мебель и занавеси дымом сигар. Дай Бог, чтобы этого не было, и посетитель поразился такому устройству жилища доброго, умного и милого жениха!

Насчет определения брата вашего Мишеля я писал ему 11-го сего октября и по твоему адресу: какое место желал бы я, по сердцу Отца, и какое ему прилично по способностям. Надеюсь, что оно братьями его прочитано, и порадуясь, когда они постараются определить его. Потому что я не желаю, чтоб он возвратился в семейство, которое отдохнуло токмо с выездом его от вздохов и жалоб его, как сами они сказали родным нашим при посещении ими милого малютки Антония.

В представлении твоем на секретаря Сената не было выражено, что ты был выпущен из Училища правоведения с золотой медалью и высечением твоей фамилии на мраморе. Прошу постараться, для моего утешения, чтоб это отличие выписано было, по крайней мере, в формуляре. Оно важно теперь потому, что формуляр уже будет рассматриваться Инспектором департамента, [L0266 слева](#) от которого и место и повышение чина зависит, а милый мой Платон еще не утвержден в классе секретарского звания.

Если еще не получено в Сенате заключение г-на Министра по делу с Бабиновичской городской землей, то скоро получите, потому что от Генерал-Губернатора уже послано к Его Высокопревосходительству мнение, основанное на новом представлении Губернского правления, чтоб «платить за них по торговым ценам, состоявшимся на некоторые пустопорожные участки в согласие 12-летней сложности». Я посылаю дружочку моему записку, объясняющую точнее сие дело. Не худо было бы

подать ее гг. Сенаторам. Но если определять платежи по торговым ценам, то справедливость требует, чтобы они определены были с каждых 10 квадратных сажень и с исключением от платежа «Седибной земли или застроенной».

Торговая цена всегда восторженная..., как игроки в карты забываются, но бесстрастное правительство при постановлении постоянного налога на всех жителей руководствуется благоразумием, чтоб не обременять недоимками и экзекуциями и без того бедных.

Прости дружочек. Обнимаю и целую. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0266 слева

Обнимаю и целую Павла и Модеста с милыми деточками их, также Александра и Мишеля. *Подпись неразборчива.*

По горизонтали L0265 справа

Мне совестно писать тебе, дружочек Платон, потому что попалась впросак с моим комиссионерством. Рубашки все еще шьются ... почему не отдала их шить евреечкам.

По горизонтали L0265 слева

Хоть не так искусным был бы шов, но порядочным, и давно бы они были тебе доставлены. Прости в ошибке. Хотелось сделать лучше. Целую всех милых родных вместе с тобой. Catherine.

По горизонтали L0264 справа

Последние конверты, полученные от Модеста Алексеевича очень малы, три письма уже значит ... и требуют на почте лишний гривенник. Лучшего и большего нет, как теперешний.

129

L0266 справа, L0267 слева и справа

29 октября 1846 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дражайший друг Платон!

От всей души моей обнимаю и благодарю тебя за письмо твое от 15 октября и еще наиболее за то, что мои эстетические послания не огорчают дружочка милого, и что еще принимаешь их «с удовольствием». Я также как и ты, был некогда молод и неопытен, да еще без путеводителя-друга в столице, и многим подвергался неприятностям и опасностям, стоившим мне много скорби, а часто и кошелька. Хотелось бы мне, чтобы опытность моя предохранила тебя от них, и для того с любовью Отца-друга или предостерегаю, или даже и наставляю. Внемли, сын мой, а Бог благословит тебя, что и твои дети будут слушаться тебя, отца умного, доброго, любимого! Некто справедливо написал: «Опытность и мудрость приобретаются не благодеянием событий, не соображением их пользы и вреда. Счастлив человек и счастлив народ, когда им приходится извлекать

мудрость и опытность не из собственных бедствий». Будь ты, милый друг, сим счастливецом! Молю Бога. Да поможет Он в этом! [L0267 слева](#)

Рад весьма был бы я, если бы можно было так постараться, чтобы возвращение твое из Сената приходилось всегда, как раз, к общему семейному столу! Поразмысли об этом, дружок! «*Est modus in rebus*» (*Всему есть мера – Гораций*) говорит пословица. Обе стороны нашли бы в этом свое удовольствие, а твое было бы больше, так как не нужно было бы обзаводиться нисколько столовым бельем своим преждевременно, пока не даровал еще тебе достойной подруги-хозяйки Всесильный Бог. Много утешает меня, что уже находишь приятности в препровождении времени в милом семейном кругу твоего брата-друга и любишь занять деточек его музыкой, которая полезна для здоровья, и готовить слух их к правильному голосу, которому впоследствии и подражать станут. А Маринька уже и теперь способна понимать гармонию, она также наша, а Модесту и Надежде Платоновне сердцем их «*Filia adoptiva*» (*приемная дочь – лат.*). Да вознаградит и благословит их Бог за все благодеяния, оказанные родным их, в числе которых я и себя признаю.

Обладание всеми тремя портретами: Отца, Матери и Его Императорского высочества принца Ольденбургского [L0267 справа](#) есть хвала твоя, и делает честь признательности сердца твоего. Я же и живу, любуюсь лицезрением детей моих, а которых не имею изображения, довольствуюсь и воспоминанием и даже произвольным воображением моим не знакомых мне личек внучков моих. Без любви не может жить сердце наше.

Я полагаю, что и твое, еще свободное сердце, ограничивается доселе любовью любящих тебя родных. Но это долго продолжаться не может. Природа вступит в свои права. Умей же, милый друг Платон, обратить это право к добрейшему во всех отношениях предмету! А пока ..., мужайся, бодрствуй, владей собой, не поддавайся неприличной страсти, которая скоротечна и всегда губительна.

Рассматривая присланный мне другом Модестом план квартиры вашей, между прочими горницами нахожу под литерой «П. детская, и тут спит швейцарка»! Это означение известило меня, что она осталась в семействе вашем и после великой потери нашей, а вместе с тем напомнило, что она «юная, неопытная и простодушная девушка, которую сразу все семейство полюбило». Это писали мне [L0268 слева](#) по приезду гг. Телечевы из-за границы.

Опасаясь за тебя и больше еще за нее, чтоб юное сердце не воспламенилось! Одно нахожу средство к предохранению обоих, если есть еще время: с твоей стороны «*point de galanterie, point familiere*» (*галантное поведение, фамильярное поведение – фр.*) и даже не мешает быть несколько грубым в обхождении с ней, дабы остеречь неопытность ее. Если же мой совет приходит уже поздно, то словами Святого Августина увещаю тебя: «Беги!» Лучше оставить прекрасное помещение твое у брата, нежели погубить невинное создание, счастье которого ты не можешь составить,

даже и с пожертвованием своей будущности. А если ты не решишься на священное для добродетели бегство, то брат-друг должен тебя принудить к сему. Извини, милый друг, эту суровость: женщина всегда опасна. Святой Августин сказал: «*Nu matre meau vedere volo quia et illa mulier est*» (*Я не хочу видеть свою мать, потому что она тоже женщина – лат.*).

А брат твой обязан юной одинокой иностранке, как сироте, гостеприимством и покровительством. Молю Всеблагого, чтоб сие предостережение мое было лишним и вовсе неуместным по благоразумию твоему и при помощи Святой Девы, которой молюсь всегда о тебе. Отец и друг Алексей Вакар.

130

L0268 справа, L0269 слева и справа, L0270 слева

3 декабря 1846 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Прежде всего, обнимаю и благословляю тебя за успокоение меня насчет безопасности покровительствуемой другом Модестом особы. Я совершенно верю твоему благородному слову и рыцарскому характеру. Пребудь навсегда «*sans blame et sans touche*» (*без вины и без прикосновения – фр.*). Будь христианин!

Заботливость твоя о пополнении формуляра заслуженным отличием в Императорском училище правоведения радует меня. Она обнадеживает меня и насчет других случаев твоего отличия, что не пренебрежет дать в глазах начальников вес трудам своим, отчего многие заслуги теряются без награждения с ропотом на себя, и более еще на других безвинных лиц, не исключая и самих начальников. Сами чиновники, будучи виной в незаботливости, когда было время, постараются об оценке трудов своих. Хвалю твое терпение и умеренность насчет повышения, а меня извини в противном. Я стар, мои дни сочтены. Я желал бы радоваться «не по годам», как ты, дружок, считаешь, а по L0269 слева месяцам, как я считаю теперь жизнь мою 74-летней старости. Но, да будет и в этом воля Божья! От нее ниспосылаются, и радости и скорби.

В скорби твоей о болезни почтеннейшего и любимого начальника Николая Никитича принимал я живейшее участие, и порадуюсь с таким же сердцем, когда уведомишь меня о скором выздоровлении его. Методы лечения Le Roy не допускают никогда больного до опасного состояния. Жалею, что ученые медики не приняли ее, сколько жертв изъяли бы у смерти! Благорасположение к тебе заступающего место Его Превосходительства утешает меня, и желаю сынку его столь же отличных успехов в Училище правоведения, какими награждены были собственные твои.

В деле о Бабиновичской городской земле принуждены были бедные здешние жители писать 22-го минувшего ноября другое новое прошение на Могилевское губернское правление. Оно диктаторским указом своим от 7 ноября отменило свое прежнее определение, повелевая: «Огородную землю из стари, по планам при домах, от правительства данную жителям и давно за ними утвержденную отобрать. *L0269 справа* Отдать ее с торгов арендаторам, в лишении их даже пропитания картофелем, и подвергая семейства и собственность, всякому насилию арендаторов и огородных их сторожей. Землю же Седибную обложили податью ежегодно по 3 рубля серебром с каждой квадратной сажени, полагая, что не может быть много ее под строениями». При этом не учитывается, что от правительства отведено по планам на каждый дом под строения по 400 квадратных саженей. Жители же для безопасности от пожара, при недостатке здесь пожарных мер и потому что все строения деревянные, должны были брать земли и больше под них от огородов своих.

В прошении жители изъяснили несправедливость сего определения, а Катенька, писавшая первое, выразила, что она «купила здесь дом за год пред сим, обманутая умеренным платежом за землю с 10 квадратных саженей, назначенным учрежденной от Сената комиссией. Теперь же она должна продать его, но кто согласится купить здесь дом, обложенный такой злодейской податью и возратить ей издержки за новые постройки и перестройки старых?» У Катеньки план занимает целый квартал, 3710 квадратных саженей. Ей негде распространяться постройками за речкой и обрывами возвышенной Седибной земли, *L0270 слева* а не токмо, чтобы другому соседу при ней строиться. По оценке попечительного губернского правления ей пришлось бы ежегодно платить за всю землю ветхого своего дома по *170 рублей*, не получая ни одной копейки дохода, и ... пенсиону 95 рублей серебром, с которым обманутая и поселилась в Бабиновичах.

Губернское правление этим заселит местечки и частные селения, а разорит города, если Правительствующий Сенат не исправит оногo. Но хозяйка наша, все жители, бедные вдовы, солдаты и духовенство, токмо и населяющие сей городок, а также бедные евреи твердо уверены в правосудии и мудрости Сената, что оный утвердит умеренное определение комиссии насчет платежа за всю землю. Царь небесный да ниспошлет на него Духа Святого!

Прошу тебя, дружочек, записку, поданную г-ну Обер-секретарю, подать и господам Сенаторам, и г-ну Обер-прокурору, да и уведомить о заключении Министра по сему делу, последствия которого весьма верны.

Обнимаю братьев твоих: Павла Алексеевича с его милой семейкой, Александра Алексеевича и Мишеля, если он еще не уехал восвояси, чего мне очень бы не хотелось, потому что семейство его отдохнет и больше ослабит узы, связывающие их с ним. Прости, дружочек. Бог да хранит и благословит тебя! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

13 декабря 1846 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

На бесценное, хотя ... известий твоих, и не совсем удовлетворительное письмо твое от 30-го ноября я поспешил вкратце, по недостатку времени, ответить 6-го сего декабря в письме другу Модесту. Ему нужно было сообщить скоро мое мнение насчет предполагаемого отправления транспорта к нам покупок через вашего беспечного брата Мишеля. Нынче же, по случаю намерения дружочка Катеньки г-жи Марковой послать Модесту Алексеевичу ново написанный дворянином Аксент. Зенковичем портрет его на замену первого, вовсе неудавшегося, мне приятно особо написать тебе, не зависимо от прежнего моего ответа 6-го декабря.

Сразу наперед скажу насчет портрета художника г-на Зенковича, что большего сходства с натурой и формами нашей милой особы невозможно было написать, и особенно, в продолжение всего 4-х дней. Сходство это признали все, кто только здесь мог видеть и сличать *L0271 слева* изображение с изображаемой особой. Это писал любитель своего искусства, не помышляя о том, сколько ему заплатят за труды, в цене которого я не токмо не договаривался, но даже и не сказал наперед, пока не закончил портрета.

Мы же остались столь довольны сим молодым 26-летним человеком, что я обещал ему попросить моего милого юного секретаря Сената постараться в Герольдии об окончании дела его «о дворянстве». Он уже женат и имеет двух деток. Зато, когда пожалует к нам, напишет и всех друзей моих прекрасные портреты. От тебя, друг, зависит доказать: верны ли мои обещания, данные артисту в надежде на сына своего.

Ты пишешь, что Бабиновичи стали вам милыми. Благодарю и умею ценить эти чувства ваши. Мне же то приятно, что под рукой почта, два раза в неделю отходящая (вторник и пятница) и два раза приходящая. Следовательно, достало бы только мне силы, я не отказался бы столько же раз в неделю беседовать с друзьями моими. Да и то хорошо, что и с малым доходом можно здесь содержать себя и спокойно жить. Одно только Губернское правление настращало нас своими злобными предположениями. *L0271 справа* Однако, оно законное начальство наше, и мы уважаем его, тем более, что один из чиновников в оправдание оно сказал, что «низшая инстанция должна быть всегда строга, предоставляя высшей умерить строгость ее». Но должно это быть и справедливо.

Почему же Губернское правление не описало начальству здешнюю бедную почву, состояние и промышленность жителей, не сообразное с предполагаемым налогом. Недостаток средств к промышленности уже согнал многих с земли и из домов, а если бы остался неотмененным налог

Губернского правления, тогда и конец городу! Не известил ты, дружок, о заключении Министра насчет сего дела. Оно важно для нас. По нему можно было бы уже надеяться или страшиться Сената.

Рад буду, если хотя бы о чине Мишеля воспоследует удовлетворительное решение. Тогда можно бы было и в крестной метрике пополнить сей чин у сынка его, в которой записано просто, что он сын благородных родителей.

Знакомая наша девица Трешковская теперь уже круглая сирота. Несколько месяцев тому назад она лишилась матери, а 10-го сего декабря похоронили и старого родного дядю ее. Друг Александр знает ее. Если бы она нравилась ему, то мы стали бы готовить ее для него. Ей нужен покровитель, *L0272 слева* а для него умная образованная супруга. ... «?hog boni viri coropa» (... корона хорошего человека - лат.) гласит пословица. Магомет в своем Коране говорит, что «добродетельная женщина дороже мира и всего, что в нем находится», а холостяков называет «братьями дьявола, мерзавцами, подлецами». Прошу в этом удостовериться в «Северной пчеле» №№ 269 и 270 под заглавием «Египетские женщины». Обними за меня милого Александра и уведоми, что он скажет.

Больше тронула нас смерть юной 20-летней матери и супруги поручика Россетера, начальника здешней лесной стражи: всего 11 месяцев как замужем и 3 недели как разрешилась от бремени двумя дочерьми и столь благополучно, как и сама того не ожидала. Но после родов не поберегли ее доктора, много хлопотали, даже и пиявки ставили на брюхо страдальцы. Погребение совершилось 11 числа, на которое пригласили присутствовать и мою семью. Г-ну Россетеру слишком за 30 лет, но знает токмо придерживаться поговорки «*Parsimonia est magnum vectigal*» (*бережливость – отличный источник дохода – лат.*).

Целую и обнимаю всех милых друзей наших с их малютками, а также и тебя, дружок Платон! Молю всегда Бога хранить и благословить вас. Отец и друг Алексей Вакар.

132

L0272 справа, L0273 слева и справа, L0274 слева

17 января 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Через здешнего почтмейстера Ивана Петровича Чешко на самом выезде его в столицу и по просьбе его написал я к почтенному другу Модесту 5-го сего января, отвечая на послание его от 26-го прошлого декабря и приветствуя всех друзей моих с Новым годом. Ему нужно было еще на пути в М. Усвят к тамошнему почтмейстеру, тестю своему, с которым намерены вместе быть в Петербурге заехать. У обоих цель одна:

просить высшее свое начальство о лучшем перемещении их. Прибыл ли г-н Чешко в столицу и отдал ли мое письмо другу?

После выезда его узнали мы, что хотя он уволен токмо в отпуск на 28 дней, но уехал, собравшись так, как бы не возвращаться. В том числе и мы купили у него сена сарайчик самого лучшего качества за 15 рублей серебром, набрали 13 больших возов весом около 300 пудов. Как бы то ни было, надеюсь, что Чешко исправно отдал письмо мое, и потому теперь едва ли я успею написать Модесту Алексеевичу, имея много долгу на [L0273 слева](#) моих ленивых и дрожащих руках.

Тебя, дружок Платон, должен я поблагодарить за два письма твои от 18-го и 28-го минувшего декабря и начинаю повторять мои пожелания и поздравления с начавшимся годом! О! Благословит вас Бог на радость и утешение старости моей! Молю всегда о том милосердие Его.

На письма же твои объясняюсь по порядку содержания их. Не напрасно Бабиновичские жители поспешили жаловаться Сенату на два противоречащих определения Губернского правления о налоге на здешнюю городскую землю: во-первых, потому что это было указано г-ном Министром, а во-вторых, если бы утвердилось из определений то, или другое, не осталось бы времени жаловаться до исполнения. Как можно видеть из моего плана, посланного почтенному другу Павлу, с одной бесплодной и окруженной речкой и обрывами седибы г-жи Марковой в 3710 сажень пришлось бы ежегодно платить 111 рублей серебром. Этот годовой платеж составляет почти всю ценность всех ветхих строений и дома ее, которые куплены по необходимости за 250 рублей серебром. Но и пользуясь токмо помещением нашим, починяя да отстраиваясь, без всякого дохода, который [L0273 справа](#) по всем законам и совести должен служить начальству мерой для налога на землю. Вряд ли и теперь после указа Сената насчет сего, оно будет руководствоваться больше внимательностью и справедливостью.

Между тем, множество в городе больных от недостатка пищи, теплой одежды и топлива, хотя последнее и не дорого. О получении указа Сената не уведомила меня здешняя Ратуша. Если Губернское правление не уведомит о новом своем постановлении по предписанию его, то и знать не будем, что постановлено им, пока не прикажут платить!

Генеральша Каховская с прекрасной внучкой своей посетили нас с 5-го по 7-е января, и тут же мы отправили по почте в Оршанский уездный суд прошение, написанное Павлом Алексеевичем об уничтожении записи на служителей его. Егор Антонович намерен был вслед за тем быть в Орше. Из моих записей одна только Катенька, может быть, будет подлежать уничтожению, потому что эта одна явлена в суде. Ожидаю от вас разрешения на мои пояснения насчет сей записи.

Мишель при пособлении друзей-братьев своих насчет средств для возвращения своего напрасно ожидал повеления своей почтенной тещи.

Если она ему откажет, еще остаются объятия Отца его, и об этом г-жа Гайко от меня уведомлена.

По горизонтали L0273 справа

По нездоровью моему не успела к тебе, милый Платон, написать в особенности, но выполнила просьбу одной матери семейства ...

По горизонтали L0273 слева

Совестно тебя обременять, но не умею солгать. Скажу, что просила тебя, а ты взаимно напиши, что о деле г-жи Клюковской о земле, во 2-м департаменте находящемся, будешь помнить и сделаешь, как захочешь, лишь бы не лгать. Катерина.

L0274 слева Генерал ... и сам, и почтенное общество его делают тебе честь, если приглашают тебя. Я советую, хотя изредка пользоваться ею, и, может статься, кто-нибудь из них полюбит, может быть полезным тебе по службе. Незнакомого – не попросишь.

Старший портрет друга-сестры, если не выслан, она согласна оставить у тебя. С г-ном Зенковичем мы не видимся. Я токмо написал ему в Любавичи, что ты обещаешь постараться о деле его в Герольдии, и ... поступивши из Могилевского дворянского собрания 12 июня 18.. года должно быть его. Он же Яков Аксеньевич Зенкович (*Яков Авксентьевич Зенькович родился в 1818 г. в Оршанском уезде, окончил Петербургскую академию художеств, с 1854 г. служил в Лепельском и Полоцком дворянских училищах, в 1860-1880 гг. был учителем чистописания, рисования и черчения в Гродненских мужской и женской гимназиях*) должен быть и из числа просителей. Это увидишь в деле. Я же благодарю тебя за внимание к просьбе о нем.

Чину Мишеля порадуюсь особенно, если еще и выберут его к месту по стараниям полковника Дембинского. Но без ..тности его этому не осуществиться!

Если бы токмо друг Александр согласился избрать себе подругой дочь полковника Трешковского, то мы открыли бы тотчас конференцию с нею. Милая, умная, образованная девица, сирота, требующая в муже покровителя себе. Александр Алексеевич мог бы им быть, но это противно будет Анхине его. Может ли он не повиноваться ей? Бог с ним!

Дай Бог, чтоб ревизия дела кончилась с честью и благоволением начальства для тебя. Молю Его и обнимаю тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

133

L0274 справа, L0275 слева и справа, L0276 слева

7 февраля 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын, дорогой друг, Платон!

Мое последнее пред сим послание к тебе, дружочек, отправлено было вместе с Александровым и Модестовым 17-го минувшего января, а твое от 21-го имел я удовольствие получить 29-го сего же минувшего месяца, за которое обнимаю и целую тебя.

Благодарю беспрестанно Всеблагоего, что при твоих многих, даже несоразмерным силам трудах, и при худой помощи сподручников, еще Он поддерживает твоё здоровье и особенно слабые твои глаза и грудь! Да будь и впредь Он твоя крепость и покров, чтоб достойно сослужить царскую службу к удовольствию твоих начальников. Дай Бог токмо, чтобы глас удовольствия их достигал до слуха и сердца главного правосудия и ценителя трудов ваших! Молю Его об этом и о первом.

Однако же, прошу и тебя по возможности побереечь здоровье и особенно глаза. Когда много занимаешься по службе, тогда менее читай для [L0275 слева](#) пользы ума, а которые книги не могут принести и этой пользы, как например, повести и романы, придуманные для забавы празднолюбцев, а часто и для осквернения истины и оклеветания невинных. Как есть: «Le Juif errant» (*Блуждающий еврей – фр.*) и статистика ордена иезуитов в №№ 19 и 20 «Северной пчелы». Таких сочинений советую и вовсе не читать, чтоб, зная цель их, не входить в спор с учениками знаменитого Вейсагаупта (*Адам Вейсагаупт 1748-1830, баварский философ и писатель*). Если читал аббата Баррюэля «Mémoires sur l'histoire du jacobinisme» (*Воспоминания об истории якобинства – фр. Аббат Огюстен Баррюэль 1741-1820, французский священнослужитель, иезуит, публицист*), то эта книга по романтичности и заманчивости наиболее вредна глазам, читается до усталости их.

Похвала г-на сенатора Декорум в доме Его Превосходительства Нелена, равно, как и посещение тебя в Сенате Его Превосходительством Красновым весьма лестны для сердца Отца-друга. Дай Бог, чтобы такие похвалы и упреки, как генерала Краснова более и более множились на твой счет, дабы сделались «Vox populi» (*Голос народа – лат.*) во славу Божию и к чести твоей, а мне в отраду на 74-летней старости! Да, милый сын, с 10-го февраля начинаю последний год третьей четверти столетия. Пожил я! Благодарение Всевышнему! Дай Бог и детям, и внукам моим столько же времени прожить, но токмо в наилучшем здоровье и счастье! [L0275 справа](#)

Ты пиешь, что редко выезжаешь в гости, а я напротив советовал бы часто пользоваться свободным временем для посещения любящих тебя семейств, особенно же, когда и другу Модесту не нужна твоя помощь по делам его. В почтенных семействах, особенно, где принимают дружески, без церемоний, больше научишься, чем из самых ученых книг, поучишься жить.

В портретах милых Володеньки и Николеньки много пленяют меня даже сами позы их. Малютка, раскинувшись свободно, как будто нарочно показывает красивую ножку свою. А, что за глаза! Прелесть! Володенька же важно при нем стоит, будто бы опора маленького братца. В портретах миленьких Алешеньки и Поленьки другое утешение. У старшего лоб и глаза полны ума, а другой «La douceur même» (*Сама нежность – фр.*). Да хранит и благословит их Бог на утешение старости родителей их! Холостяков с Сен-Симоновскими нравами Он лишает сей отрады в лета, самые в ней нуждающиеся. Да сохранит благость Его тебя, милый Платон, от такого

состояния и кары с оным соединенной! Будет милостив Бог! Не упускай токмо времени и случая. *L0276 слева*

В нет – преферанс – по описанию друга Модеста, разыграли мы однажды. Эта игра не для забавы по вечерам, а потому и не годится для них. Она скоро опорожнит кошелек, кто имеет его, если не поддержит счастье и умение, а особенно, первое, часто в две сдачи огромный робер кончен.

В Витебске на выборах едва не было дуэли за Губернское предводительство, к которому шел г-н Гибенталь, медик, статский советник, а г-н Венедикт Богомолец не допускал его в том намерении, что первый полезнее в звании медика. Поссорились, пошли укоры, и токмо на месте помирились по извинению доброго Гибенталья.

У них отнимают почтенного ... Залимовича, которого все здесь любят и уважают. Его переводят настоятелем в губернский город Витебск, все жалеют об этом! Ты, дружочек, не видел его в Лешне, находившись в Бялыничах, но Модест Алексеевич знает его.

Порадовал ли ты, дружочек, старика Казимира Васильевича Дембинского известием об окончании дела его по прошению, посланному 4 февраля об уничтожении записи г-жи Марковой. Прости! Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Обними за меня милого Александра Алексеевича. Напишу к нему со следующим посланием, а теперь устал, и почта скоро отходит.

134

L0276 справа, L0277 слева и справа, L0278 слева

11 марта 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Все эти дни на слепые глаза мои и затекающую мокротами голову было много писанья, и еще предстоит много его. Но только что решил: оставив все и даже отдых, благодарить тебя, дружочек, и почтенного друга Модеста за письма ваши полученные через г-на Чешко. Также решил писать к любезным Александру, Лизоньке и Модесту Алексеевичу, а уселся писать к тебе. Как обрадовали вы оба письмами своими от 1-го и 4-го марта, в одном конверте полученные. Всегда благодарю милосердного Бога за милость Его к вам, а теперешнее внимание и оценки трудов твоих достойнейшего начальника твоего, Его Превосходительства г-на Обер-прокурора Николая Никитича Норова – есть новая благодать Его. Да восхваляется ими Господи! Молю Его. Да благословит Он добрейшего начальника твоего в собственном семействе его! Не перестану молить также, чтобы представление, столь заслуженное тобой, получило успех «*ex justiten asuid depositorun justitis!*» (*от справедливого усердного залогодателя справедливости – лат.*). Это порадует меня. *L0277 слева*

Г-н Чешко был внимателен токмо к корреспонденции нашей, и в этом состоит вся ценность его, которая с нашей стороны вознаградилась всякими пособиями в нуждах семейства его. ... даже его пахнет еще недавним почтальонством. Вам это раскрыть при кратком времени свидания невозможно было, но он знает свое дело, чего не доставало бы на месте его Мишелю. Он годился бы, сей последний, в Бабиновицкие городничие, да и это вряд ли. Жаль, однако, что контора почтмейстера здесь уничтожится!

Не думаю, что Иван Гаврилович Клевенский похитил 156 рублей, а скорее то, что проиграл в карты. В надежде отыгратися картежник решится на это. Ваш вист-преферанс азартнее банка, и я прошу сыновей моих не любить этой игры, особенно того, кто несчастлив и в простом висте, который, по крайней мере, благороднее и занимательнее. Г-н Клевенский верно играл в вист-преферанс??

Поздравляю милого Платона со слушанием оратории бессмертного Гайдна. Мне она знакома. Так как и я был некогда скрипач, то мне приятно, что тебе понравился г-н Эрнст. Ныне – это знаменитость европейская. Мы же его знаем токмо из «Северной пчелы». [L0277 справа](#)

С посещением нас, как оно ни желательно при 75-летней старости моей, должен я остановить тебя, особенно, если друзья Павел и Александр нынче не поедут. Да последнему, по крайней мере, до отъезда, должно расстаться навсегда со своей хозяйкой. Издержки путевые велики, да и не стоит огорчать Министра, если он не любит отпусков, особенно тотчас после повышения твоего.

Если дело Казимира Васильевича на заключении у г-на Министра, то оно не может быть благоприятным нашему другу, потому что в Совете министров членом действительный статский советник Александр Павлович Величко, а с Величкой то и дело его. Это и причина медлительности. Как бы помочь ему?

Много полезна мне памятная книжка 1844 года, но уже устарела она. Попроси друга Модеста прислать мне и за 1846 год. Вот и надобность в ней: ты оказываешься просить лично гг. Сенаторов по делу «об обременительном налоге Губернского правления на здешнюю землю». Оный уже утвержден Генерал-губернатором и Министром. Чтоб прекратить жалобы жителей повелено им платить за седибную землю с каждой квадратной сажени по 3 рубля серебром, а огородную отобрать и отдать с торгов. Коротко и ясно. Катеньке пришлось бы платить с ветхих бездоходных строений в год 15 рублей серебром, да лишиться огорода!

[L0278 слева](#) Все жители встревожены таким притеснением. Одни продают дома, да никто не покупает, другие решились дома бросить, третьи хотят дожидаться, пока их отпишут за недоимку. Евреи же будут проситься на поселение. Катеньке жаль бросить свой дом, издержавшись на постройки и починки. Когда на днях посылали в Сенат уже 3-е прошение от жителей, ссылаясь на противозаконность и несправедливость сказанного постановления, Катенька намерена просить от себя г-на Обер-прокурора 1-

го департамента. Для этого и нужна памятная книжка. Да и к гг. Сенаторам она пошлет по почте записки, но уведоми, прошу тебя, кому бы из них благонадежнее послать, чтобы не более одной или двух записок при письмах послать, потому что пересылка их почтой дорого стоит.

В этом месте письма застало меня донесение г-на Заблоцкого «о порубке нашего Лешнянского леса крестьянами нашими и Бенепольскими», что от первых покупают генерал-майор Савицкий и Холмочек, и взятую на ... Бенепольскую лошадь прислал, но от жалобы в суд оказывается. Хотя бы для прекращения впредь порубок посылаю прошение в суд и лошадь. Я же и не здоров.

Целую друзей моих и тебя, дружочек. Благословляю вас. Отец и друг Алексей Вакар.

135

L0278 справа, L0279 слева и справа, L0280 слева

21 марта 1847 года Бабиновичи

Любезнейший и дорогой друг Платон!

На последнее письмо твое с драгоценным известием о представлении г-на Обер-прокурора столь лестным для сердца моего относительно твоих трудов и отличных способностей я отвечал 11-го сего марта. Теперь нужно было поблагодарить Модеста и Александра за дорогие письма их, и времени не достало сегодня побеседовать побольше с тобой, дружочек, при отходящей почте. Но пишу к *L0279 слева* ним в «Великий пост», могу ли не воспользоваться последними минутами времени, чтоб приветствовать милого мизинца-сына, который столько утешает мою глубокую старость своим усердием и дарованиями по службе. Я молюсь всегда о тебе, но теперь, при памяти страстей и Воскресения Христова, тем более что такие заслуги Спасителя будут посредником у Превеликой Троицы и Святой Девы, Матери Его, и упросить для нас милости их. С этим вместе *L0279 справа* молю их о подкреплении твоего здоровья, и особенно, о сохранении слабых глаз и груди твоей. И да благословит Он тебя всегда на поприще жизни и службы во славу Свою! Аминь.

О делах и случаях известия прочитаешь в письмах Модеста и Александра, письма которого положил я в посылочку.

Не могу больше писать. Голова моя, брюхо и ноги наполнены, особенно сегодня, сыростью, хотя я и не болен. Тому *L0280 слева* причиной, вероятно, весенняя сырость. Даст Бог, что дождемся лучшего времени, и мне станет лучше. Недаром же говорится: «Доволен Старец, что минул марец (март)».

На здешних песках уже нет ни снега, ни льда, ни грязи. Если бы не приступы холода и сырости, то невозможно было бы поверить, что за городом лежат еще снега, и ездят удобно на санях.

Приветствую с праздником Воскресенья. Обнимаю и целую тебя, милый дружок! Пребывая, Отец и друг Алексей Вакар.

136

L0280 справа, L0281 слева и справа, L0282 слева

31 марта 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

В последнем, пред сим, моем послании от 21-го сего марта Модесту Алексеевичу я только кратко мог поздравить тебя, милый дружок, с наступающими 23-го числа праздниками. От тебя же не ожидал письма прежде, как уже с известием: уважено ли или нет представление Его Превосходительства г-на Обер-прокурора Его Сиятельству г-ну Министру юстиции об отличных трудах твоих по службе? Но ты меня одарил им в письме от 18-го, не дожидаясь вожделенного решения, и за то обнимаю и целую милого дружка моего.

Прежде чем начну беседу мою о предмете письма твоего, а равно и насчет приложенной к нему записочки о деле Бабиновичской земли, мне приятно попросить тебя, милый сын, о доставлении прилагаемого письма Викентию Алексеевичу Перлашкевичу, служащему членом в Санкт-Петербургской управе благочиния по 1-му департаменту. Попроси г-на Перлашкевича доставить к тебе, *L0281 слева* хотя бы в Сенат, и ответ на это письмо для пересылки ко мне, а я передам оный по принадлежности. Дело же вкратце состоит вот в чем.

Секретарь Бабиновичской ратуши г-н Коржец Михаил Михайлович и его супруга Мария Гавриловна писали Викентию Алексеевичу еще в 1845 году. Но, не получив от него ответа, полагают, что оно не дошло к нему, потому что много уважают его и просили моего в этом посредничества. Так как мы всех их любим и уважаем, я прошу тебя помочь мне. Покойный помещик Матвей Степанович Микоша, тесть г-на Перлашкевича и дядя г-жи Коржец отписали все свое имение дочери первого, которой он опекун, а гг. Коржецам по документу – 1000 рублей ассигнациями и по завещанию – слугителей – две мужских и две женских души. Но денежному документу кончается 10-летняя давность в сентябре 1847 года, а на людей, по завещанию, должно было совершить купчую сделку, однако, к счастью, она не совершена.

Между тем, по Высочайшей воле, указом о 14-го сего марта из Губернского правления подтверждено: «от владельцев, не имеющих населенных имений, отбирают крепостных людей в казну, из которой платить им около 86 рублей серебром за мужскую душу, и половину сего – за женскую душу». *L0281 справа* Следовательно, просьба гг. Коржецов в том, чтобы почтенный родственник устроил оба эти дела. Они уверены в

правоте, уме его и возможности это сделать. Дай Бог! Я от души желаю им всякого добра.

Пора приступить к твоему письму. Я во время болезни твоей ... сочувствовал тебе, дружок, не зная о ней. Целую тебя, что прибегнул к Vomilif, а опоздавши, должно было повторить его. Не страдал бы девять дней. Если полчаса посвятишь для прочтения моего краткого сведения о методе, посланного другу Модесту, то будешь знать се наизусть. Будешь решительнее, и не понадобятся ни диета, ни сельтерская вода. Эту методу лечения болезней благословил Бог удивительными успехами. Там же советую и паллиативное лекарство: «воду». Она и от мигрени, и от ..., т от ревматизма полезна, а также против недобровольных «pollutions lavando parties génitales» (*очистка гениталий от поллюций*). Но молю Бога сохранить тебя навсегда от всех болезней! А тебя прошу, по возможности, возвратившись с холода, с жары домой, тотчас смочить голову, если возможно, даже грудь водой. Она много укрепляет и предотвращает болезни. *L0282 слева*

Обнимаю тебя, милый друг, что стараешься угодить и заслуживать любовь добрейшего друга нашего Модеста, от которого не имею никакого упрека насчет тебя. Он не писал еще мне насчет нового своего назначения и семейного своего устройства по сему случаю. Однако если первое действительно, и должно ему будет жить на Выборгской стороне, то переехать тебе туда и для здоровья и для исправности по службе не удобно: даль и река, особенно осенью и весной. Не лучше ли остаться тогда на своей квартире, на случай, что покои брата могут быть наняты добрыми жильцами, с которыми сладишь, или попроси почтеннейших родителей их гг. Скоробогатовых принять тебя к себе на время службы брата на Выборгской стороне. Впрочем, лучше всего с ними же и посоветоваться.

Прошение о земле я сей же почтой посылаю в Сенат. Оно замедлилось, так как не собрали денег с общества на гербовую бумагу и почту. Ужасная бедность! Я принял эти издержки на себя. За записку ... экземпляры ее просители не подписывают. Нельзя ли там у вас и написать их. Благодарим за твое сердечное участие. Поздравляю со Святыми таинствами и целую. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0280 слева

Целую дружка Платона за усердное желание помогать нам, бедным жителям г. Бабиновичи, и в особенности, будет и ... чувствовать твоя сестра Катерина Маркова.

По горизонтали L0281 справа

Всех дорогих родных душевно приветствую и прошу тебя обнять всех за меня.

По горизонтали L0281 слева

Тетенька, дяденька всех вас обнимают.

По горизонтали L0282 слева

Любезнейших друзей, внуку и внуков моих обнимаю и благословляю. Отец и дед Алексей (*подпись*).

137

L0282 справа, L0283 слева и справа, L0284 слева

Апреля 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

За два письма твои от 2-го и 14-го апреля обнимаю и целую, о них и побеседую. Я всякий час благодарю Бога, что даровал мне детей, которые чувствуют мое сердце, любят и уважают меня. Беспреданно молю Его благословить и вознаградить их! Ты же, милый сын, мой мизинец, на который обращены все чувства мои. Ты – моя радость и утешение старости. Могу ли я сомневаться в чувствах твоих? Следственно, уверения твои в этом напрасны. Однако мне приятно невыразимо, и я благодарю тебя неизъяснимо за них.

Любезный Александр писал мне о посещении твоём и прибавил, что ему больно было видеть тебя, уставшего и выбившегося из сил! Зная это, я страшусь за твоё здоровье, когда придется тебе «ходить с Выборгской в Сенат к должности». А для усталого тягостны будут умственные занятия по службе. В такой дали невозможно *L0283 слева* иметь всегда под рукой извозчиков, да и во что они станут? Мне было радостно, что почтенный друг Модест предложил сам тебе продолжить сожителство с родным семейством, потому что, как тебе известно из прежней переписки, это всегда было желанием души моей. И я благодарен ему.

Но прошу вас обоих хорошенько поразмыслить о последствиях столь отдаленного и ежедневного путешествия из Выборгской в Сенат и обратно, кроме экстренных случаев надобности по службе. Впрочем, пусть благодать Пресвятой Девы руководствует решением сего дела. Она есть «*Domina auxilium et advocata nostra!*» (*Богородица помогает и защищает – лат.*).

Александр также мне писал, да и ты, дружочек, пишешь, что генерал Христиани интересуется тобой, а у него есть 15-летняя дочь, да и в семействе генерала ... есть, и где тебя очень любят. Сих обстоятельств для юных твоих лет не должно выпускать из мыслей. Токмо благоразумная женитьба может поддержать дальнейшую твою службу. Без родного покровительства и таланты, и труды убиты! Никто их не видит! Всякий старается токмо о своем родном. *L0283 справа*

Господа производители Сенатских дел! Как же вы растолковали сие Сенаторам, что и последнее 3-е прошение «жителей г. Бабиновичи» есть жалоба токмо на Губернское правление. Ошиблись: первые два таковы, потому что были на еще не утвержденное постановление, но 3-е прошение на постановление Губернского правления противозаконно отягощающее жизнь и судьбу жителей, есть вместе жалоба и на тех, кто утвердил оное: на

Генерал-губернатора и Министра. Более всего – на Министра, который не понял даже дела «о какой земле учинено постановление», однако безжалостно утвердил его.

Прочти прилагаемую копию с указанного прошения и убедись в этом. Правильно ли послано это 3-е прошение на заключение Министра, когда он и по закону, и по чести не может уже переменить своего мнения, утвердившего постановление Губернского правления. Без утверждения его правление не предписало бы и не настаивало бы на исполнении своего постановления. Оно тем и возшло в законную силу, если бы не было ужасно обременительно, и не было жалобы в Сенат. Но невнимание и хладнокровие ваше не подаст надежды жителей и в Сенате. Остановились в городе [L0284 слева](#) постройки и починки. Да и за огороды принялись токмо по увещеваниям умнейших, что пока приступят отнимать их, можно еще будет убраться с картофелем.

За всем тем, нужно просить гг. Сенаторов, тем более что и г-н Министр и Губернское правление ... безжалостны к участи Бабиновичских жителей. 6 экземпляров записки посылались по сему делу! Сколько труда бедной сестры твоей! Некому дать и для переписки. Где бедность, там и безграмотность. За сим: да благословит Бог твои, дружок, старания.

Лихтенталевы империалы, рояли и пианино давно нам известны из «Северной пчелы», а 16-го сего апреля из сей газеты получили мы рисунки их. Верно, они и у вас есть. Империалы – от 650 до 1000 рублей, рояли – от 545 до 6?? рублей 50 коп. серебром. Любопытно, которыми будет торговать Модест Алексеевич? Да, я хотел бы знать твое мнение и об империалах и о пианино Лихтенталевых.

Был ли ты, милый друг, у г-на Старикова? Жаль мне, что никто не засвидетельствовал почтение и надежды наши Его Превосходительству А.А. Рихтеру.

Прости! Бог да хранит и благословит тебя! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Добавление от Екатерины

Утомленная, едва в состоянии я прибавить мою признательность дружку Платону за хлопоты о деле нашем в Сенате. Да дарует Господь успех и отраду бедным жителям! Целую, целую. Катерина.

138

[L0284 справа, L0285 слева и справа, L0286 слева и справа, L0287 слева](#)

17 июня 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Невзирая на неожиданный приезд гостей, которых мне давно желательно было видеть, я продолжаю мою беседу с друзьями, поручив их

занять другу, г-же Марковой. Это однофамильцы наши Лукьян и Никифор Дмитриевичи. Первый служит в Губернском правлении губернским секретарем, а другой коллежским регистратором в уголовной палате. Молодцы! Я поручил мое прошение в Витебскую консисторию А.И. Заблоцкому о метрике крещения Якова Степановича, что нужно и для причисления к роду и для следующего ... Он передал живущему в отставке в Витебске своему родному полковнику Колдовскому, брату С... К.П. ... для передачи нашим однофамильцам. Это мог бы я сделать короче, если бы он не обманул меня своим принятием поручения и обещанием исполнить оное. Этот обман и сделался поводом приезда гг. Вакаров. Оказалось нужным переменить и переписать прошение и доверие, в книгах метрических исправить [L0285 слева](#) ошибку и дать деньги на издержки. Все это уладилось без обмана г-на Заблоцкого за два месяца прежде сего.

Гости мои, по увольнению, остаются у нас до 4-го, когда будет получено метрическое свидетельство Якова Степановича, и он будет причислен к роду. Тогда из 8-го колена его не останется ни одной живой души, которая не помолилась бы за упокой мой, когда не станет меня.

Объяснив неприятность, причиненную мне г-ном Заблоцким, постараюсь позабыть ее в беседе с милым другом. Благодарю и обнимаю за два письма от 4-го мая и от 5-го сего июня, а еще больше за детское трогательное уважение к моим письмам «*Qu'elles sont conservées et reliées dans un beau volume de maroquin*» (что они сохранены и переплетены в красивый сафьяновый том – фр.). *Dieu vous le recompencera un jour dans vos propres enfants!* (Бог вознаградит тебя однажды в твоих собственных детях – фр.).

29-го сего июня в праздник патрона старшего брата и друга вашего Павла Алексеевича я совершенно буду разделять твои чувства к нему за все его старания и попечения о твоей юности, воспитании и благоустройстве. С переселением дружочка моего на Выборгскую, в казенную квартиру г-на командира артиллерийской батареи, [L0285 справа](#) поздравляю с пожеланием лучшего здоровья. Там в прежнее мое время жили как на даче, мало было строений, особенно каменных, а больше садов, где с удовлетворением гуляли и пользовались чистым воздухом.

Советую и тебе делать это, особенно вместе с почтенным обществом, как, например, гг. Марковых и прочих им подобных, и посещать любящих тебя, чтоб не отчуждаться и не делаться ипохондриком. В твои лета вредно предаваться слишком «*à la solitude et à la vie contemplative*» (одиночеству и созерцательной жизни – фр.), которые нравятся тебе. Что же снова ты полюбил музыку с приобретением рояля Лихтенталя? Это весьма приятно мне, и я благодарю милого доброго Модеста Алексеевича за это одолжение обоим нам. Тебе же, дружочку, желаю наибольших успехов, и чтобы Мазурка твоя, подносимая Его Превосходительству Николаю Никитичу удостоилась начальственного одобрения его! А мне, пожалуй, побольше экземпляров прислать прошу.

Пусть и не получишь чина коллежского асессора, но постарайся, если можешь, чтоб милость Монаршая утвердила тебя старшим секретарем. То и другое – один 8-й клан. [L0286 слева](#)

Насчет приветствия Его Высокопревосходительства сенатора Безобразова я вдвойне порадовался и изъяснил это в письмах почтенному другу Павлу Алексеевичу. Жаль, что бедный старый мой друг Казимир Васильевич долго мучился ожиданием конца дела его в Сенате и приписывает это позабвению твоему.

Извини, мой друг, что обременил еще тебя письмом г-на Коржеца, секретаря здешней Ратуши, о документе на 1000 рублей и о завещании Мартина Станиславовича Микоши на людей, для отдачи Викентию Алексеевичу Перлашкевичу. Я полагал, что 1-й департамент полиции, где он служит, находится у Адмиралтейства. Но гг. Коржецы беспокоятся и о письме и о деле своем. Они много нам служат, а мы не знаем, что и сказать им насчет того письма. Оно отдано на почту 1-го прошлого апреля.

О записке друга Александра по делу о Бабиновичской земле я подробно изъяснил наше мнение в письме ему. Она по краткости своей неудовлетворительна. Следует подать прошение с подписанием просителей, чтобы его не приняли за ваше сочинение. Главное отличие города Бабиновичи, что он не равняется ни с видным городом, ни даже с местечком, - бедность жителей! Беден и скот, который и зимой и летом держат в хлевах. Нет ему пашни и выгонов.

По суждению Александра видно, что придется утруждать еще Государя. Прости, милый сын! Отец и друг Алексей Вакар. [L0286 справа](#)

Рецепт для хороших чернил.

Письма друга Платона часто бывают писаны такими бледными чернилами, что я разбираю их с трудностью. Худо, если писатель не знает состава хороших чернил, равно как, если артист не умеет настроить для себя своего инструмента. И потому, я полагаю услужить ему, сообщив рецепт для сделанья хороших чернил.

1. Должно собирать и высушивать чайные листики, остающиеся после употребления в напиток.

2. Когда набралось достаточно этих листиков, вылить на них 5 или более бутылок воды и варить, пока [L0287 слева](#) вода получит хороший желтый цвет. Тогда эту воду выжать и влить в кастрюлю.

3. В этот чайный взвар всыпать 1 фунт чернильных орехов, а взвара сего должно быть 4 бутылки. Затем высыпать ¼ фунта купороса железного пережженного, 2 листа или 6 золотников индиго и 3 золотника квасцов. Можно прибавить и 3 золотника хорошего ладуна. Все это должно быть стерто в порошок. Затем варить, пока одна бутылка или более уварится, смотря по крепости, угодной для чернил. Потом процедить через тряпку. На остатки налить еще бутылку или две взвара чайного и варить. Оба взвара

после смешать и разлить в бутылки. Хранить запечатанными для употребления. *Подпись.*

139

L0287 справа, L0288 слева и справа, L0289 слева

15 июля 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Инвентарная работа, ... насчет меня предводителем понужденная, довела меня в последнее время до крайней усталости и изнеможения. Я старался по возможности кончить ее, надеясь, что друг Александр довершит ее лучше меня. Этот труд токмо обременительный для помещика, но для крестьян вовсе вредный. Это уже совершилось с Быховскими дворовыми и ... крестьянами. Но волей г-на Министра Перовского, облеченного Высочайшим доверием, должно не ... Я сам филантропировал с начала поселения моего в деревнях, как это явствует в инвентаре и известно детям моим. Все соседи мои кричали на меня тогда, что не ... моих крестьян и заражу их собственными! И действительно, и крестьяне мои и служители сделались ..., чем были до введения мною образования и осыпания их ласками, которые употребляют ... и воздержаны там, где чувствуют строгость. С сердечным огорчением и с потерей моих пожертвований в продолжение 50 лет убедился я в сей ...

L0288 слева Не будучи расположен к строгости, принужден был бежать в город от развратных крестьян и дворни, где последнюю можно воздерживать с помощью полиции.

Г-н Министр печется о крестьянах и служителях дворовых за счет помещика, и, действительно, я уже доведен до самой крайности. Сколько был бы я благодарен, если бы Его Высокопревосходительство решило одним словом участь моих крестьян, хотя за них я заплатил деньги и казенные пошлины. Много тысяч денег и хлеба моего пожрали они, но чтоб тем же словом решил и мою участь, сказав: «Крестьяне свободны жить на моей земле или искать лучшую». Помещик также свободен держать их или выгнать негодяев и на место их принять других, как действуют в столице хозяева домов с дурными жильцами и хорошие жильцы с дурными хозяевами домов. Верно, и добрые дети мои, поверив опытности 75-летнего Отца своего согласились бы насчет сего. Такой указ исправил бы и дурных крестьян, которые не нашли себе пристанища. Но г-н Министр не слышит сего гласа моего, да и будет воля Божья правящая сердцами и волей царей!!!

L0288 справа

Пришла мне мысль. Не решиться ли мне, друзья мои, просить Министра государственных имуществ или самого же Министра, пекущегося о крестьянах и дворовых: «чтобы на праве закона о дворянах ... право владеть крепостными людьми заплачено было за наших: за мужчину по 80,

и за женщину в половину рублей серебром, а за детей – по усмотрению начальства для переселения их на казенные земли. По моему расчету пришлось бы получить нам более 20 рублей серебром. Банк был бы заплачен из этой суммы, а земля наша не оставалась бы долго пустой. На ней поселились бы жильцы наподобие жильцов, нанимающих квартиры в столице.

Инвентари возмутили мою голову. Пора насчет них успокоиться. Поздравляю тебя, милый дружок Платон, а равно и почтенного брата твоего Модеста Алексеевича с 10 августа, драгоценным для меня днем рождения вашего. Будьте здоровы и счастливы, и благословение Божие и Пресвятой Девы да охраняет тебя и его с милой семейкой его! Мне же теперь нет времени писать к нему. Почта отходит, и мне нужно перевести дух.

Лестно мне, что г-н Министр обратил внимание на доклады твои дел в об. Соб. Сената. *L0289 слева* Как уже глазки твои для сего служат? Напиши мне.

Будь руководителем и наставником своих товарищей, как это и делаешь похвально. Но не советую ввозить в семейство к тебе благорасположенных. Я несколько раз раскаивался в этом, и долг мой остеречь детище мое.

Мазурки пришли побольше экземпляров, чтоб я мог угодить ею особам, умеющим ценить нас.

Не опасайся перемещений (без вины своей) по воле начальства. Где воля его, там воля и благословение Божье. Я рад бы был обещанную получить книжицу о ... воспитанниках училища правоведения.

Советую посещать почаще твоего начальника, ныне директора департамента, чтобы никогда не забывал тебя, да чтобы больше полюбил!

Казимиру Васильевичу напиши сам, чтоб не думал, что позабыл о его деле, о его старости. Да и попроси в Министерстве, чтоб скорее решили.

Ради человеколюбия истребуй ответ от г-на Перлашкевича для г-на Коржеца. 10-летняя давность первого документа кончается. Можно ли будет обойтись без процесса? Для нас секретарь Ратуши Коржец очень хорош.

Радуюсь, что уединение твое кончилось. Дай Бог тебе скорее найти подругу жизни, совершенно подобную тебе во всех качествах и с богатым приданным. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Обними за меня своего почтенного брата-друга Павла Алексеевича и семейку его. Я не пишу к ним, потому что устал.

5 августа 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Полагаю, что друзьям моим уже известно из письма моего от 29 минувшего июля к почтенному другу Павлу, что в г. Бабиновичи ожидали г-на Генерал-губернатора князя Андрея Михайловича Голицына, и что в нашем доме, как благовиднейшем в городе, назначена была для него квартира по согласию нашему. Сует много было, потому что в это время не была еще кончена отделка комнат наших. Штукатурили, белили, чистили, мыли полы и все вокруг. Однако при хорошей погоде управились во всем и 31-го июля в половине 10-го часа утром имели мы счастье встретить у крыльца и принять в покоях высокого посетителя.

Брат полковник в мундире по летней форме, я в черном фраке, 15 лет не бывшем на плечах моих и новешеньком. Я в нем узнал бывшего экзаменатора Павла Алексеевича по фортификации перед определением в Лейб-гвардии Егерский полк. Он же сам вспомнил, что «это было в 1822 году в Витебске». *L0290 слева* Словом, был благосклонен до невозможности, и после возвращения из города принял от нас завтрак, в котором нравились ему все кушанья. Поставлены были «водка, вино белое и портвейны», но пил он токмо белое вино с водой, даже и хорошего пива не отведал. Жаль, что недолго у нас пробыл: всего полчаса до отъезда в город и час по возвращении из одного, спеша к 5 часам вечера на обед к генералу Леонтию Осиповичу Гурко по обещанию, у которого пред тем ночевал.

С ним были адъютант Сабуров и секретарь граф Платер, любезные молодые люди, один – Рогачевский, а другой – Люцинский или Динабургский помещики. Но и в полиции и в Ратуше сам рассматривал дела, как знаток. Все остались обворожены ласковостью его, кроме Городничего, которого он крепко школил за негодяя письмоводителя. А за него досталось и от г-на Губернатора Гамалея.

Представившись, и по предложению нашей «Хлеба ...», я тот час удалился в мой кабинет, но князь не замедлил прислать адъютанта с просьбой прибыть к нему. Он посадил меня возле себя, расспрашивал о городе и обещал восстановить уездные права его. Я объяснил ему о налоге на городскую землю, насчет которого он и *L0290 слева* от горожан слышал. Г-жа Веселовская подала нашу известную записку с прибавлением, что просит покровительства Его Сиятельства по сему делу в Сенате. Он обещал всякое возможное добро сделать. Для пособия сему благонамерению я решился при письме моем поднести князю мой проект с нынешней же почтой и спешу их к тебе, дружочек, доставить. Рад буду, если князь получит сей проект, прежде чем пошлет свое донесение Министру о посещенных им городах Сенне, Бабиновиче и Бешенковиче во время ярмарки.

Говорят, что у князя много важен голос правителя дел его г-на Гаевского, молодого человека с дарованиями. Не воспитанник ли он Императорского училища правоведения? Такому правителю мой проект послужил бы руководством сделать добро и жителям и городу. Может быть, успеет он получиться впору. Но, во всяком случае, прошу тебя, милый друг, не довольствоваться одним наблюдением за ходом дела о земле Бабиновичской подобно делу Дембинского. Нужно попросить деятелей и у Министра и в Сенате руководствоваться моим посылаемым проектом. Часто и от того зло делают, что не знают средства сделать хорошо, не имея сведений *L0291 слева* о местных обстоятельствах. В этом деле два предмета: «должно придумать доход городу и, вместе с тем, пощадить крайне бедных жителей». Налог Губернского правления пожрет все дома и имущество их.

Прошу тебя, по крайней мере, уведомить доброго Казимира Васильевича о тяжком для него заключении г-на Министра, и что постараться поправить дело, по возможности своей, в Сенате.

Весьма приятно мне твое пребывание с Ее Превосходительством Любовью Александровной и ее миленькой дочерью Надеждой Петровной в гостях у почтенного друга Модеста Алексеевича и достойной его подруги Надежды Платоновны на пороховом заводе. Целую последней ручки за доверие тебе драгоценных алмазов своих и наших: Володеньки и Николеньки. Даруй Бог мне увидеть и лично благословить их!

Князь Голицын столько был внимателен, что все портреты любезных моих, в том числе и твой, рассматривал и обо всех расспрашивал. Отцу вашему было поприще потешиться. Понравился князю портрет Екатерины II, хотел купить его. Дядя просил 5 копеек серебром. Не сошлись в цене.

С милым днем 10 августа обнимаю тебя и Модеста. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Прошу обнять всех друзей наших. Спешу поспеть на почту. Работы было много, и мне, и Катеньке.

141

L0291 справа, L0292 слева и справа, L0293 слева

2 сентября 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Последнее мое послание отправлено тебе, дружок, 5-го августа, а затем 13-го августа я с удовольствием получил твое письмо от 31-го июля. Я не мог еще доселе поблагодарить за оное, хотя 26-го писал Александру с посылкой планов и Модесту с советами моими насчет сбережения здоровья милых деток его и г-на Саблина.

Я уже и в этих последних письмах известил о болезни почтенного и любезного дяди вашего, полковника, но тогда болезнь не представляла

опасений. Напротив, после принятия во второй раз Vomilif 26-го числа я надеялся на скорое выздоровление его. Ошибся: нужно было, чтобы прекратить боль, опухоль и воспаление в кишечнике левого бока решиться ему на принятие в 3-й раз Vomilif, и только теперь он освободился совершенно от болей и опухоли. Много стоило уговорить его на это, потому что ему казалось, что он уже очищен от всех вредных мокрот первыми Vomilifs, Purgalifs и клистирами. Болезнь [L0292 слева](#) началась 19-го августа поносом, приписываемым неправильно рыбе, которая была живая щука и хорошо уварена, следовательно, сама по себе безвредна. Все мы ели ее со вкусом и на здоровье.

Дядя не соглашался принять никакого лекарства и надеялся помочь себе диетой. Но 23-го сделались в животе рези нестерпимые, и 24-го принял уже Vomilif, который мало подействовал. 26-го стало лучше, но боли не проходили, хотя все возможные Purgalifs употреблялись, которыми усиливалась токмо болезнь без ожидаемого прекращения боли и опухоли в кишечнике. Вчера 1-го сентября он принял 3-й Vomilif, и в душе нашей возродилась надежда на выздоровление его. Да будет благословен Бог и Пресвятая Дева! Вечером того же дня он уже был в ванне, и мог сам проходить без помощи.

Иные лекари при воспалении в кишках наставили бы пиявок на брюхо, может быть, пустили бы кровь из жил и убили бы, подобно тому, как поступили с Городничим Шухтом от воспаления в мозгу, которому и назначили жить токмо 3 часа, а с нашей помощью он и теперь здоровствует. Надеюсь, что Бог дарует то же брату моему! [L0292 справа](#) Сколько у него излилось желчи верхом и низом! Это изумительно. Однако же и теперь есть в лице признаки ее, но он уже бодр и весел.

За письмо твое полученное 13 августа, а писанное 31 июля обнимаю и целую. Да благословит тебя Бог, что советы мои принимаешь с признательностью, чтоб возмог ты передать их будущим детям своим. И да принимают они их с таким же признательным сердцем, как твое!

Лестно для меня внимание г-на исполняющего должность Герольдмейстера Венмарна к твоей крайней надобности в свидетельстве и признанном Герольдией дворянстве. Радуюсь, что оно поспело в Министерство еще ко времени представления в Комитет о чине «за отличие». Да благословит Пресвятая Дева успехом за сие дело!

Проект мой о крестьянах был бы одобрен моими друзьями и Министерством! А арендный контракт не мешает. Во-первых, потому что г-н Заблоцкий, по словам его, не дорожит оным, во-вторых, подобные прошения не скоро решаются, а между тем, и аренда окончится. Но так как это дело несбыточно, то и написать не хочется. Может быть, [L0293 слева](#) попечительное правительство обдумает средства к исправлению нравственности крестьян, к обеспечению состояния их без обременения ими помещиков. Тогда лучше оставаться ... , нежели приглашать новых поселенцев.

Слышно, что возложена обязанность на духовенство заводить крестьянские училища у нас. Это бесполезно! Прежде нужно преобразовать наше духовенство. Оно обременено приходом, нуждами семейными и хозяйственными, да и загулять нужно.

Спасибо, что подана записка г-ну начальнику отделения Министра о Бабиновичской земле. От заключения Его Высокопревосходительства в этом деле много зависит. Не поможет ли в оном и представление г-на Генерал-губернатора, которое нам неизвестно? Он обещал все возможно полезное для города сделать. А наша выгода в том, что продан бы дом г-жи Марковой без потери, а может быть, еще и с выгодой!

Гг. Коржецы решились просить г-на Перлашкевича узаконенным порядком, а нам признательны за поданное ему письмо.

Моих внучков и внучку Мариньку поцелуй, а друзей наших обними за меня. Vale et me ama (*Прощай и люби меня – лат.*). Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Дядя, Катенька и тетка кланяются всем вам. Последние заняты у первого еще многими потребностями его.

142

L0293 справа, L0294 слева и справа, L0295 слева

5 сентября 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Вместе с двумя твоими приятнейшими и утешающими 75-летнюю старость мою посланиями от 27-го и 28-го августа по экстра-почте имел я удовольствие получить и от добрейшего сына и друга Александра уведомление об успешном труде его по части направления и переделки моего сочинения инвентаря нашего Лешна. По этой работе многосложной и трудной требовались от меня пояснения. Я занялся этим отвечать Александру с первой почтой, прося его сочинить инвентарь по своему наилучшему разумению, и не спешить слишком с работой. Время терпит после моих вопросов насчет формы, отправленных к начальству.

Все эти ваши три письма получены были мной 3-го сентября в 7-м часу вечера. Только что я кончил писать к Александру и собирался прослушать *L0294 слева* музыку Мазурки твоей. Благодарю за ноты, присланные нам, и вместе с тем, поздравляю тебя с милостью Монаршей, которая пожаловала тебя в первый штаб-офицерский чин. Внезапно приехал сын мой Мишель с огорчительными вестями. Жена его во всеуслышание заявила, что «она презирает и ненавидит его, а пьяница теща готова на драку и гонит из дома». Когда он сказал жене, что больше терпеть не может и уедет, она ответила с насмешкой: «Пойдешь пешком, не дадим лошадей, ничего, пойдешь и воротишься». Действительно, он пошел пешком 12 верст

к полковнику О.М. Дембинскому, достал у него лошадь и приехал вчера 4-го числа вечером в 6-м часу, когда я только что готовился беседовать с другом Александром и сердцем радовался твоим, дружочек, успехам. Так Богу угодно, что мои радости отравились огорчениями! Да будет Его воля Свята! *L0294 справа*

Перед этим, 2-го сентября писал я еще по почте Мишелю, стараясь примирить его с женой. Это письмо получено будет ею в отсутствие его. Если оно не образумит семью его, то должно ему оставить это гнездо порока. По этому случаю нужно мне писать к обеим бабам и просить почтенного полковника Дембинского быть в этом деле посредником. Я не задерживал ни лошади, ни Мишеля у себя.

На этом сокращаю беседу мою с тобой, милый друг Платон Алексеевич, почтенный коллежский асессор, честнейший секретарь Сената! Молю Бога сохранить тебя навсегда в здоровье, в милости у начальства и в уважении у добродетельных людей, которые, да составляют общество твое!!!

Замечу только насчет Мазурки одно: зачем в заголовке не написал милостивца твоего, Его Превосходительства Николая Никитича. По крайней мере, следовало выразить: «à son Excellence Nicolas Noroff» (*Его Превосходительству Николаю Норову – фр.*). Я боюсь, чтобы этим ты не обидел Его Превосходительство.

Благодарю и целую тебя, дружочек, за 6 экземпляров нот Мазурки и за любовь ко мне. Отец и друг Алексей Вакар.

L0295 слева, дополнение от Екатерины.

Как будто бы в ожидании твоих радостных вестей я так долго не писала к тебе, к любезному другу и брату. Тем более с удовольствием принимаюсь за перо, чтобы иметь честь поздравить молоденького майора с важным отличием. Теперь остается пожелать счастливого выбора подруги. Брат Модест в твои лета подумывал, а в 26 лет исполнилось его желание, и благодаря Богу нашел все для счастья своего.

За присылку нот благодарю, ... все хорошие, но дурно играю, и нет времени заниматься музыкой. Много хлопот по хозяйству и писанья разного.

Братец Павел опять бедный не здоров. Сколько горя! Петербург для него тяжел. Дай Бог перегоревать ему нынешний год, а воздух хороший и спокойствие восстановят здоровье. Бог милостив!

Поцелуй за меня братцев Павла, Александра, племянников и сестрицу приветствую. Твоя сестра и друг Катерина Маркова.

Добавление от Феликса Григорьевича Вакара

Целую, обнимаю и поздравляю бесценного друга Платона Алексеевича с получением заслуженного первого чина! Дай Бог почаще нам иметь подобную радость. Устал. Прощай. Ф. Вакар

Добавление от Мишеля

Вот я опять в Бабиновичах и вместе с дяденькой и сестрицей приветствую всех столичных друзей наших. Мишель.

С производством душевно поздравляю.

143

L0295 справа, L0296 слева и справа, L0297 слева

7 октября 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Горькая неизвестность о мучительной болезни почтенного и любезного друга Павла разрешена собственным письмом его, полученном 25-го прошлого сентября, которым обрадовал он нас, и благополучным разрешением от бремени милой подруги жизни его миленькой Верочкой. Не перестаю благодарить Бога и Пресвятую Деву за утешение старости моей! Не удивляюсь, что болезнь Павла Алексеевича приняла более суровый и опасный характер. Он уже, изнемогая сверх сил своих, заботился и действовал во время экзамена воспитанников своих! Дай Бог, чтобы теперь, успокоившись от тяжких трудов, помышлял токмо о поправлении здоровья и старался кончить службу так, чтобы пожалели о нем и недоброжелатели, что потеряли в нем умного и полезного товарища! Я уверен, что так и будет.

«Non agnoscitur bonum nisi amissum» (*Отправленный товар не признается потерянным – лат.*). Я писал ему 3-го октября, а 26-го друзьям Модесту и Александру. *L0296 слева* Последнему же и теперь изъясняю мою признательность за тяжкий труд его в составлении инвентаря имения нашего Лешно, который, надеюсь, примется начальством без возражений, не токмо потому, что уже велено так принимать, но и по самой удовлетворительности требований Министра. Ему, как Смоленскому ... нашему, не может быть не известно состояние белорусского помещика и негодяйство крестьян его, особенно, пограничных со Смоленской губерний, где бродяги исстари имеют приют, а у себя дешевую и хорошую водку. Эти две местные болезни инвентарными очерками не искоренятся, а по моему мнению, еще увеличатся! Да просвятит Дух Святой правительство наше искоренить зло и устроить все лучшее! Я всегда молю Бога об этом.

Не успею я нынешней почтой писать друзьям Модесту и Наденьке. Обнимаю их и миленьких Володеньку и Николеньку. О! Да сохранит их Милосердный в здоровье и благополучии. Радость же вашу с рождением мне внучки Верочки вполне разделяю. *L0296 справа*

Потешили меня встреча и восклицание Алешеньки и Поленьки: «La une petite soeur!» (*Там маленькая сестра – фр.*). Да благословит их Бог! Тебя же благодарю и за сообщение (прежде всех) известия о рождении ее.

Полковник наш, хоть бы Государь приказал командовать полком, совершенно оправился от тяжелой и опасной болезни. За это, наперед Богу, а затем избраннику Его Le Roy мы обязаны. Пользу сей методы лечения в руках любезного медика нашего испытали и Ливенские жители. Ни один из них, лечимый им от холеры, не был похищен.

Мазурка твоя очень мила, и я одним экземпляром ее услужил г-ну поручику Венедикту Ромуальдовичу Богомольцу, а вместе и Калькбренером (*Фридрих Вильгельм Михаэль Калькбрэннер 1784-1849 – немецкий пианист*) «*La femme du marin*» (*Жена моряка – фр.*), который нынче прислан был дубликатно. Ему нравятся твои сочинения. Я желал бы даже услужить ему и романсом твоим, но у нас кроме одного собственного экземпляра не осталось других. Он умеет ценить, а теперь у нас еще его вся опера в 4 руки «*La muette de Portici*» («*Немая из Портричи*» - опера Даниэля Обера) и 6 первых томов «*Mémoires de Louis XVIII*», по прочтении которых пришлет еще 6 томов его сочинения, *L0297 слева* не всем доступного.

Выбор твой присланных нынче музыкальных пьес весьма для вкуса нашего удачен, и мы усердно благодарим за них. Это лучше вальсов и кадрилей. Катенька очень хорошо исполняет и вариации Герца и Черни, подаренные ей Александром Алексеевичем, и прочие, составляющие первую книгу, которые очень приятно разыгрывать. Жаль только, что нестройность рояля часто лишает сего удовольствия. Это аксиома: играющий должен сам настроить свой инструмент. С собой следует привезти пьесу для 4 рук, чтобы слушать тебя с сестрой и полюбоваться на вас, как любят тебя и Марией Петровной. Для сей игры я предпочел бы Обера Беллини и прочим. Мне в первом весьма нравилась рыночная музыка, да и все в нем хорошо. Беллини же «*Ромео и Капулетти*» (опера Винченцо Беллини «*Капулетти и Монтеки*») показались нам монотонной. Все это нам предоставил г-н Богомолец.

Люблю тебя, дружок, что взялся за ..., столько же желал бы я усовершенствования твоего в английском языке. Гасс... – чудесный учитель.

Прием и ласки г-на Директора министерства ... к тебе порадовали меня. Не забывай и г-на Гензельта.

Должен кончить милую беседу. Целую, обнимаю и молю Бога и Пресвятую Деву о тебе. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Модеста Алексеевича обнимаю и Александра за приписочку в письме твоём.

По горизонтали L0296 справа

Папенька обещал мне оставить местечко в письме своем, но ...

По горизонтали L0296 слева

...сими строками, чтоб поцеловать вас, всех милых родных, и поздравить вас с новорожденной племянницей Верой Павловной. Тетенька, дяденька всех вас приветствуют и целуют. Сестра Катерина.

21 ноября 1847 года

Вчера, милый друг Платон, имел я удовольствие получить последнее твое письмо от 13-го сего ноября, и оно очень было нужно для моего спокойствия, не получая собственно твоих известий с 21-го октября. Спешу поблагодарить тебя, хотя кратенько, за то, что меня успокоил. Долго же сидеть за письмом не могу, потому что беспокоят геморроидальные недуги. Прилагаемые письма прошу передать или переслать друзьям, и обними их за меня, особенно малюток. L0298 слева

Спасибо дружочку, что оставил переправу через Неву, грозную и опасную, когда посягает на свободу ее северная зима наша. Большое спасибо, что по очищении реки ото льда, чтобы быть аккуратным и исправным в должности, переправился через нее и остался на городской стороне. Но ты не сказал, у кого принял гостеприимство. Я был бы рад, если бы это было у почтеннейших гг. Скоробогатовых.

О Мазурке твоей Норовский отзыв, напечатанный в «Северной пчеле» № 248, читали мы уже 11-го сего ноября. На другой L0298 справа день подарил экземпляр нашему доброму соседу и пианисту г-ну Богомольцу, который одалживает нам интересные книги. А 14-го через отца Иоанна послал я экземпляр Его Превосходительству Л.О. Гурко при письме моем, поздравляющем с днем Ангела, отметив № Северной пчелы, славящий ее. Он сам и сыновья его, готовящиеся в учебное заведение, хорошие, как говорят, пианисты, а Сев. пчелу он выписывает с прочими.

Музыка Верди на сцене должна быть прелестна, но мы с удовольствием слушаем присланные две пьески его. Спасибо за них L0299 слева и за прочие: все милы. Только не понимаем ничего в романсах г-на Доллера. То ли дело твой «Romance sans paroles!» (Романс без слов – фр.). Я послал его Генерал-губернаторше княгине Голицыной. Не знаю, какое представление сделал Генерал-губернатор насчет Бабиновичей после обозрения сего города 31-го июня, но оно сделано, и в пользу его. О деле Дембинского следовало уведомить его. Пусть бы знал о твоём наблюдении.

Обнимаю и целую тебя, дружочек! Молюсь всегда о вас, друзья. Отец и друг Алексей Вакар.

Декабря 1847 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

В это время холода и морозов, когда сидя в кресле, почти замерзают старые кости, и особенно, ноги несносно терпеть, не было у меня духа

приняться за корреспонденцию, кроме оказии, настойчиво требующей ответов. Потому много накопилось у меня любезнейших писем, и именно от тебя, милый дружочек, два: от 28-го ноября и 14-го декабря; от Александра Алексеевича два о важных инвентарях; от Лизоньки г-жи Вакар одно; от Осипа Абрамовича два; и, наконец, одно приятное и заботливое от г-на Зисковского. Оно приятно тем, что гражданская палата решением своим утвердила справедливое решение Рог. уездного суда, состоявшееся в пользу г-жи Гайко. Оно заботливо тем, что нужно послать сему корреспонденту 30 рублей серебром, обещанных за старания его, и которых я не обязан платить за г-жу Гайко.

На все эти послания, верно, не успею отвечать с нынешней почтой, потому что, сидя в кресле, сверху тела – напаренный, а снизу – мерзну. Однако, попытаюсь и начну со сладкой беседы с тобой, потому что письма твои доставили *L0300 слева* мне истинное сердечное утешение, за которое милого дружочка обнимаю и целую.

Приятно мне, что распоряжаешься по делам службы согласно правила: «*primo le devoir et apres les plaisires*» (сначала долг, потом удовольствия – фр.). И потому утешился я борьбой чувств твоих между желанием распечатать и прочитать мое письмо с почтой полученное, и требованием г-на Министра юстиции отчетов. Это последнее одержало верх. Цицерон некогда «*in orutione pro Marus Marcelli*» (в молитве за Маруса Марцелла – лат.) выставил победу Юлия Цезаря над самим собой выше всех побед его. Пишут, что у Наполеона ручной книгой была «*Commentaria*» (Комментарии – лат.) сего римлянина, но он не научился от него побеждать свою гордость, свои желания, и кончил жизнь там, где отказывали ему в самих нуждах его.

Учись, милый друг, побеждать свои стремления от малого до большого, обдумывая их по правилу, носимому на груди твоей, завещанному Его Императорским Высочеством принцем Ольденбургским, «*Respice finem*» (Предусматривай конец – лат.). Бог, да подкрепит тебя! Похвально также с твоей стороны и то, что своевременно, исподволь приготавливаешься к докладу, который, в таком случае, будет всегда правильный, обдуманный и удовлетворительный. *L0300 справа*

Я принял участие и в увеселении твоём на балах, танцах и в музыке твоей у гг. полковника Кузьмина, у генералов Синельникова и Краснова и у сенатора Денфера. Приглашение сенаторши Мавриной и г-на полковника Садоева мне лестно, а наслаждение твое в итальянских операх с удовольствием разделили, потому что сам люблю хорошую музыку. С оперными героями и представителями их я знаком, с первыми – из истории, а с последними – из «Северной пчелы», так что, хотя их не слышу, могу представить себе: как все быть должно.

Больше же всего утешает меня то, что препровождение времени свободного от служебных трудов посвящаешь почтеннейшим семействам, а не холостой компании, в которой много свободы, но ни малейшей чести. Жаль, что не написал мне ни разу, свободно ли еще твое сердце, нет ли на

примете особы, могущей составить благополучие будущей жизни твоей? Да благословит Бог тебя достигнуть и сей важной цели! Не дожидаясь 30 лет. Тут конец прелестной молодости. Гг. сенаторы Маврин и Пещуров при своих многих достоинствах обязаны своими успехами по службе и состоянием – женитьбе. *L0301 слева*

За Мазурку твою признательны генерал Л.О. Гурко и сосед наш Предводитель Витебского дворянства Хи... Я смело подчиваю его и токмо важных лиц после похвалы ей, засвидетельствованной в № 248 «Северной пчелы» большим знатоком музыки г-ном Рафаилом Зотовым. Эта похвала и для меня лестна, но и замечание при ней сделанное справедливо: что пишется для публики, то должно соображаться с пальцами обыкновенной меры.

Рад бы я иметь портрет Папы Пия IX, а также экземпляр нового постановления о римско-католической церкви в России на основании условий, заключенных с Римским Двором через графа Блудова. Обязешь меня этим.

Обними за меня друзей Павла и Модеста Алексеевичей с их милыми малютками, в том числе и умницу Мариньку, а также Александра Алексеевича на случай, что не успею написать к ним. Поздравляю вас с наступающими праздниками и молю Спасителя с Божественной Матерью Его всегда хранить и благословить вас, милых моих, которым предан я до гроба и за ним. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Екатерины

Целую и поздравляю всех моих друзей родных с праздниками и наступающим Новым годом. Дай Бог нам всех обнять в будущем 1848 году. Тогда он будет для нас счастливым. Грешно тебе, милый Платон, доселе не послать Лизоньке последнюю твою Мазурку. Она говорит: «Читаю ей похвалу, но ее не слыхала». Поправь ошибку.

По горизонтали

В таком богатом городе стоит, чтобы слава твоя музыкальная распространилась почти во всяком доме, где есть фортепьяно. Устареешь сам, устареет и музыка твоя. Другие займут место твое. Друг, сестра Катерина.

По горизонтали L0300 справа

Токмо, что я хотела еще продолжить мою корреспонденцию, получила от дворян просьбу написать прошение г-ну Генерал-губернатору о городе.

28 января 1848 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Письмо твое от 29-го минувшего декабря, полученное 8-го сего января, обрадовало меня, что между прочими праздничными твоими посещениями провел вечер 3-го дня в почтеннейшем семействе Его Превосходительства Петра Ивановича Маркова. Следственно, неосновательные сплетни, полагаю, сами собой разрушились! Однако, милый сын, прошу тебя исполнить мой совет в отношении к сему дому, основанный на учении Святого Августина: «*Fuĵe*» (*Остерегайся – лат.*), чтобы реже и реже посещать его для успокоения своего и уважаемого нами семейства.

Что Новый год встретили в любезнейшем семействе гг. Скоробогатовых вместе с Модестом Алексеевичем, его семейством и Александром Алексеевичем, это истинное для меня утешение. Я воображаю, что будто бы вы со мною начали и провели 1-е число Нового года, когда вы провели его вместе с родными у почтенных родных наших, *L0302 слева* и признателен последним, что принимают вас у себя мило, радушно, как родных. Тут нет никаких видов, и не будет сплетен, а ваша любовь и признательность вознаградит вас за то.

Остальное твое препровождение времени в почтенных семействах, и новые твои знакомства доставили мне истинное удовольствие. Жалею только о том, что не извещаешь меня, что еще 1-го января были вы у Его Превосходительства Христиани на вечере и в спектакле, данном детьми его. Неужели там не понравилось что-нибудь?

Поздравляю и радуюсь сердечно, что ты 1-е число, прежде всего, посвятил Богу, быв у Вечерни и у Обедни. Все наши радости и надежды заключаются в благодатной сокровищнице Его. Будешь молиться, и Бог будет миловать нас по великой милости Своей! В числе радостей моих я считаю свидание с семейством почтенного сына-друга Павла, а также и предполагаемое свидание с тобой и Александром. Я сам просил Модеста и Лизоньку оставить это намерение в настоящих обстоятельствах их семейств. Но и тебя с *L0302 справа* Александром могу ли я безбоязненно желать видеть, зная, каким большим издержкам подвергались бы вы?

Итак, поручаю эту радость мою Богу. Пусть Он сотворит Ему угодное! А насчет Павла Алексеевича, да подкрепит Бог силы и здоровье его, и чтобы все устроилось по желанию его. Обними за меня, дружок, обоих и деточек их. На письма же их от 8-го и 9-го января ответим с будущей почтой.

О преждевременной смерти достойного вечной памяти и признательности нашей мужа С.А. Пошмана (1788-29 декабря 1847) я истинно сокрушался. Если бы он лечился по нашей методе, то не только бы не

подвергся раку, но даже и завалам в печени. Эти крайности совершаются не вдруг. Нужно предупреждать их при начальном ощущении боли.

Холеры у нас и не видели, а слухи полезны были токмо лекарям. Но, что сильные морозы с 9-го декабря до 11-го января державшиеся, помучали нас гриппом, то это – истина. Я и сестра Красовская страдали этой болезнью и в самые праздники, и когда еще спешил я с дополнением и отправлением инвентарей Лешна г-ну Предводителю. *L0303 слева*

На днях мы достали вариации г-на Герца на «... i Capuletti» Беллини и «Fantaisie brilliant dedie C^t Apraxine par pasqua» (*Блестящая фантазия, посвященная Св. Апраксин? к пасхе – фр.*), но понравилась нам только последняя, и дядя полковник уже списывает ее для нас.

Я просил тебя, милый друг, прислать мне новое постановление о католиках, бывало, печатные экземпляры и даром сенатским чиновникам достаются, а также купить портрет Пия IX за мой счет. Это можно достать в *нюринских* лавках.

По просьбе здешних горожан писали мы прошения и записки против обременительного налога на здешние земли, а в праздники просили меня собратья помещики написать г-ну Генерал-губернатору прошение о ходатайстве Его Сиятельству, чтобы возвращены были уездные права здешнему городу. Князь расположен к этому, но богачи любавичские, имения которых около Орши включают более 20 душ, противятся этому. За мой проект, присланный от г-на Генерал-губернатора насчет сносного налога, еще не принялся г-н Городничий ...

Ради Бога, уведоми К.В. Дембинского о его деле, чтоб не думал худо о тебе. Прости, дружочек. Обнимаю тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Целую и обнимаю дружка Платона. Успеха во всех предприятиях и душевного спокойствия. Сестра и друг Катерина.

147

L0303 справа, L0304 слева и справа, L0305 слева

20 февраля 1848 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Радость и утешение моей глубокой старости вы, горячо любимые, высокоуважаемые мною дети-друзья мои. Как будто бы сговорились, как будто бы из одной избы в другую за 700 и более верст приехали ко мне в день патрона 12-го сего февраля любезные дорогие приветствия ваши. Конечно, Богу угодно было устроить мне эту случайность, да будет Ему вечная хвала! Я же всегда благодарю Его милосердие, что даровал мне добрейших детей, и за тебя, мизинца моего, наиболее. Тебе долго служил я Отцом и Матерью при помощи милых почтенных сестер ваших, Катеньки и Лизоньки. Да хранит и благословит Господь вас в здоровье и благополучии,

о чем всегда молю, и до конца жизни молить буду Его. Если же письмами вашими столько осчастливили вы день патрона моего, то личное свидание было бы уже блаженством для меня! За всем тем, верно, будет токмо свидание с другом Павлом Алексеевичем. Дай Бог мне дожить до этого, а ему и милой семейке его быть здоровыми и удовлетворительно уволиться от службы! *L0304 слева*

Насчет же приезда твоего, Модеста с семейкой и Александра дозволено мне утешаться надеждой, которая есть добренькая кормилица всей жизни нашей!

Проект мой насчет налога на здешний город в общем собрании кое-как при моем исправлении решен и отправлен через Губернское правление князю Голицыну, которому и дворянство послало прошение о возвращении прав сему городу, присвоенных великой Екатериной и Александром благословенным. Но самое важное для города - отменить бессовестно указанный, тяжкий неоплатный налог Губернского правления.

За все присланные музыкальные ноты, и особенно, за народный гимн Пию IX с портретом Его Святейшества благодарю, обнимаю и целую тебя. Но в праздник мой 12-го апреля неприлично было бы угощать моих посетителей одним гимном викария Христова. Я сам им пропел со всем усердием отечественный гимн Божий ему, викарию на земле русской, Николаю I-му, и пожалел, что между многими нотами нашими ничего не нашлось отечественного, ни Глинки, ни ..., ни «Боже, царя храни». Г-н Czerny (*Карл Черни 1791-1857 австрийский пианист и композитор*) «Fleurs et ludiques» (*Цветы и игры – фр.*) были приостановлены на 8-й вариации, но с *присестом* скоро почувствовали их мелодию. *L0304 справа*

Для милой почтенной сестры вашей нет в музыке трудностей, которых она не победила бы, но они токмо утомляют ее. В «Северной пчеле» профессор университета О.Н. Сенковский рекомендует в № 30 фортепьяно-рояль г-на Генча нового устройства, звуки которого сильны, полны, чисты и сладки. Цена его 250 рублей серебром ... у г-на Бернара. Для артиста это должно быть любопытно. Я себе не прощаю, что некогда в Петербурге имел случай видеть живого льва и упустил его. Но друзья мои, наверное, насмотрелись на цирк зверей и на прочих у г-на Зама. Рад, что узнаю от вас: «Каков он?» Но, говорят, он истинный царь токмо на свободе, и особенно, в Африке.

Семейству Их Превосходительств гг. Красновых всегда усердно желаю всякого благополучия за благосклонность их к другу их и моему Платону Алексеевичу. Следственно, да будет счастлива и просватанная дочь их! Но, вместе с тем, желаю и тебе, дружок, обрести в подобном почтенном семействе подругу жизни. Известно, сама голубка не прилетит и не сядет тебе на плечики, если наперед не привлекаешь ее.

О кузене нашем, капитане жандармов Леонарде Владиславовиче Гржибовском написала уже г-жа Маркова. Мне же он нравится умом и образованностью, и особенно, что всем обязан сам себе. Оставшись

круглым сиротой с детства *L0305 слева* и без малейших средств к воспитанию, и даже существованию, приучился в конторе Вкд... Шостака, который и определил его на военную службу, где грудь его украсили регалии. Женился на дочери полковника, и на племяннице по матери генерал-лейтенанта Вейдемейера и ... на князе Мещерском ... 50 рублей. 9-й год как женат, а жене токмо 25 лет, потому что почти прямо из пансиона вышла за него. Сегодня вечером познакомимся с нею.

Посылая доверенность, решился я послать вместе и проект на случай желания твоего, о котором ты мне писал взять на свое имя копию причисления вас к роду из Герольдии. Хорошего намерения не должно отвергать, потому что оно может не осуществиться впоследствии.

У нас уже с 4-го февраля обещала начаться весна, но в эту ночь – буря. Снегу навалило, и возобновились санные дороги. Дай Бог, надолго се!

Сегодня на почту не успею уже написать к друзьям Павлу и Александру. Поручаю обнять их за меня, поцеловать ручки Аннете Петровне и расцеловать Алешеньку, Поленьку и Верочку. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

148

L0305 справа, L0306 слева и справа, L0307 слева

26 марта 1848 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Не поблагодарил я ни тебя за письмо от 29-го февраля, полученное 8-го сего марта с припиской почтенного друга Модеста, ни Александра за его письмо от 12-го февраля, полученное 19-го марта. А из сего упущения моего произошло то, что я уже больше месяца не беседовал с друзьями, может, кроме того, что через г-на капитана Гржибовского немного написал Модесту и Александру «насчет огромного и ничтожного капитала его на князе Мещерском!» Дай Бог, чтоб хоть проценты от 400 удалось получить.

Старость немилосердно одолевает меня. Нынче больше недели страдаю болью горла, но, по возможности, лечусь собственными моими средствами. Свидетели старости моей Катенька, дядя и тетка вместе тоже поохивают! На то весна. Больше всего огорчает нас болезнь Василия Фил. с женой и обоими детьми их. Лекарства не действуют на них. Ездили они и к лекарям. *L0306 слева*. Четверо больных в доме, а к тому Екатерина только что стала поправляться после родов сына Федора. Так что много служителей, а служить некому. Вот и все наши новости. Как насчет ваших?

Не худо бы, чтобы все члены нашего семейства, присоединив и малюток, безотлагательно постарались взять из Герольдии ... акты. Мне кажется, что получив конторские свидетельства на деток, можно и в Герольдии прямо просить о причислении их, не прося Дворянских собраний. Это можно после утверждения Герольдией родства их.

За портрет Пия IX еще раз спасибо, но в нем самом мне бы не хотелось видеть нововводителя. В религиозном уложении все должно быть священо и неприкосновенно, по-старому. Примером служат светские Государи: «чем больше народу уступают, тем больше народ требует». Польша от этого погибла, погибнет и Франция. Сыны ее заслужили это наказание. Но мне жаль добрых немцев, заразившихся их ядом без насилия. Да помилует их Бог! *L0306 справа.*

Все фортепьянные изобретения: и Лихтенталя, и Сенкивского, и Генча немного стоят чести, если им не дано силы, по возможности, держать как можно дольше стройность. Следовательно, всегда больше будут покупать такие фортепьяно, которые дешевле настраивать. Однако, мне приятно, что ты посмотрел «клавиркот», а также и то, что видел зверинец Зама. Страшен рык львов и тигров, но страшнее рев взбесившейся черни, как это недавно было в Витебской губернии. Бог и царь помиловали нас скорой помощью. Воззвание Августейшего Монарха по случаю сумятицы немецкой тронуло нас до слез. Благодаря Богу, у нас в России нет ни радикалов, ни оппозиции. Помолимся о заблуждении соседей.

Мне кажется, что к приобретению твоему «О композиции г-на Арнольда» можно бы еще присовокупить сочинение г-на Бернара «Искусство настраивать фортепьяно». Оно стоит 40 копеек у Свешникова. Это стоит знать, хотя бы для того, чтобы досмотреть профессионального настройщика.

L0307 слева Мы остались без единственного экземпляра романса твоего сочинения. Должно было услужить последним нашим экземпляром г-ну Шебеке вместе со знаменитой Мазуркой твоей, прося его о деле г-жи Гайко, по которому уже напечатан вызов сторон к выслушиванию решения. Если можешь, поспеши с присылкой мне романса.

Никакого сведения не имеем о почтенном друге Павле. Прибыл ли на замену его любезный Павел Петрович? Между тем, стороной узнали, что в Чурилов г-н Рагоза не успел, а на его место ... туда «карнавальное» посещение Витебска графа Платера, гг. Щита и Гласку. Сообщи друзьям наши сведения, а о них напиши нам, и подробнее о детках их и Модеста Алексеевича. Поцелуй всех их, а также и Мариньку за меня. Да и ручки милых Наденьки и Аннеты прошу поцеловать. Супругов же их обнимаю, а также и друга Александра Алексеевича, потому что на этот раз больше писать не могу, и ожидаю их известий. Мою Бога хранить и благословить всех вас. Отец и друг Алексей Вакар.

2 апреля 1848 года Бабиновичи

Любезнейший и дорогой друг Платон!

Только что, минувшего марта 26 числа отправил я тебе письмо мое, отвечая и извещая об интересных занятиях наших. Теперь могу только писать об известной моей любви к тебе и при наступающем празднике Воскресения Спасителя обнять и поцеловать дружочка моего, желая тебе весело провести сей праздник и всю жизнь твою! L0308 слева

Если к сему великому в Христианстве празднику приготовил ты себя принятием Святых Таинств и обо мне старце, друге твоём помолился, то я благодарно порадуюсь. Рад буду также узнать, где и у кого случилось тебе быть на праздник, по сердцу ли, или токмо по вежливости. Словом, мне приятно будет знать все твоё времяпровождение в эти дни и, если возможно, даже сокровенные чувства сердца твоего! Оно для меня не должно быть закрыто. L0308 справа

У них теперь токмо и речи об ожидаемом приезде почтенного старшего друга нашего Павла Алексеевича и милой семейки его. Дай Бог, чтобы это случилось поскорее к утешению дряхлой старости моей.

О вашем посещении нас я погружен в глубокое сомнение: «Le premier devoir et apres le plaisir» (Сначала долг, потом удовольствие – фр.). Священная обязанность возложена на почтенного друга Модеста «сформировать три артиллерийские батареи», и его усердие заслужить царское благоволение верно заставит его отложить L0309 слева задуманную поездку к нам, а вместе с ним и твою, по крайней мере, до времени, пока не возвратит Бог расшумевшиеся соседние с нами народы на истинный путь законного порядка и спокойствия. Об этом я не перестану молить Его, потому что с сим соединено последнее утешение старости моей – свидание с детьми и милыми внуками моими.

Прости, дружочек Платон! Еще раз целую и обнимаю тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

30 апреля 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Благодарю моего милого неоцененного благовестника о рождении мне внучки Софьи Модестовны, дай Бог на утешение и отраду глубокой старости добрейших родителей ее, а родным – на удовольствие и хвалу. Я всегда от тебя первого получаю радостные известия. Молю Пресвятую

Деву, чтоб благословила и тебя в собственном твоём семействе подобным благовестником и утешителем!

Мне приятно, что праздники ты встретил, приготовившись приобщением Святых таинств, исповеди и тела Христова. Сожалею, что почтенный друг Модест не мог исполнить сего вместе с тобой по причине тяжких занятий своих формирования артиллерийской бригады. Но пасхальная исповедь *avec ses bénéfices (со своей прибылью – фр.)* «Zupetnego odpustu» (*сознательное снисхождение – польск.*) продолжается еще до Вознесения Христова, [L0310 слева](#) по 20 мая. Попроси его воспользоваться сим временем, даруемым Святой церковью для тружеников и ленивцев. Он исполнит завет Христа: «Дадите Божие Богу!», а Бог благословит труды и услуги Его кесарю. Прошу припомнить и Александру Алексеевичу, если еще не исполнена им священная пасхальная обязанность, и Бог благословит просьбы Отца его от 20-го сего апреля у г-на Министра о внимании к долговременной службе его. Прибавь к этому и радостное поздравление мое с рождением милой племянницы Софьи Модестовны. Я «от обоих вас ожидаю подобного законного утешения старости моей и вашей будущей!» Поверьте мне дети, без такого утешения старость самая несносная.

Лечение г-на Бергемана нарывными мазями не удивляет меня. В Святом писании праведный Фок излечился «сыпями по всему телу». Это также есть средство, которое природа иногда употребляет для очищения [L0310 справа](#) внутренностей наших от гадких мокрот, убивающих здоровье и саму жизнь. Зачем же и искусству не употреблять сие средство? Однако я предпочитаю внутреннее очищение внутренними лекарствами, которыми я, с помощью Божьей, и продлил жизнь мою при всех недугах до 76 лет. В последние 20 лет я только эти лекарства и употреблял.

За твое внимание и услуги в болезни старшего брата, столько сделавшего к образованию твоему, целую и обнимаю. Благословит Бог признательность твою!

С приятным препровождением твоих праздников в почтенных семействах поздравляю. Это для меня утешение! О девице Борер мы читали в газетах, но суждение твое о ней нравится мне больше, потому что в нем подразумеваю знатока пианистского искусства, которое есть у тебя. Я же никого не слышу [L0311 слева](#) кроме моей милой Катеньки, да и то редко. Она много занята хозяйством, да и играет не из любви к музыке, а токмо из любви ко мне. Иногда играет у нас проездом Венедикт Ромуальдович Богомолец, но слишком крепко, не в моем вкусе.

Поручаю поздравить любезнейшего Иосифа Петровича с тем, что он отдал преимущество военной службе перед штатской. В первой меньше интриг и достойному больше открытого пространства к заслугам. Дисциплина же в обоих родах службы и повсюду, даже в общественном житие одинакова и необходима.

Насчет покупки пороха, купленного Леонардом Владиславовичем Гржибовским на 3 рубля 10 коп. серебром при первом случае свидания или письменного сношения передам ему это сведение.

К другу Александру не успел я написать. Обними его от всей души моей, прошу тебя. Таким же объятием моим тебя кончаю я беседу мою. Молю Бога всех друзей моих благословить. Отец и друг Алексей Вакар.

151

L0311 справа, L0312 слева и справа, L0313 слева

1 июня 1848 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Пользуюсь последними моментами перед отходящей почтой сегодня, чтобы поблагодарить тебя, милый дружок, за целое письмо от 10-го мая, полученное 22-го, и за приписочку к 3-му того же мая полковника Модеста Алексеевича, полученному 8-го мая же. Какая разница в счете чисел получения! Благодарю и обнимаю, что находишь равное удовольствие и свои известия мне сообщать, и мои получать. А в твоих известиях я теперь и больше нуждаюсь, потому что они должны заменить и почтенного брата Модеста Алексеевича, который столько занят трудами по устройству новообразуемой им резервной артиллерийской бригады. Да благословит Бог эти труды его к удовольствию начальства и, тем самым, и Государя Императора!

Отложим свидание наше до лучшего спокойного времени. После ненастья настанет вѣдро. Не всегда Бог будет карать грешников. Смилуется и над французами и над немцами! *L0312 слева*

Относительно до старшего друга нашего, я при сем написал к нему, прошу о вручении, а также передать письмо моему любезному почтенному г-ну полковнику, а деточек их расцелуй и ручки Маменьки их, а Александра Алексеевича братски обними, - это замена старого Отца. К последнему я писал 25-го мая.

Мило мне читать, что «у тебя работы по службе много, а есть и свободное время, потому что никогда и ничего не *делаешь* к сроку». При устроенном порядке занятий на все достанет времени, и окажется по службе исправность, и здоровье сбережешь.

26-го минувшего мая мы оплакали кончину любезной верной Аннушки, жены Василия Филиппова, который болен, а сынок его Вася, умница и калека на левую ножку, годовалая же дочь только поправляется. По согласию сестры покойницы, вдовы бездетного *Евгения*, сегодня же написал г-ну Заблоцкому, прося уволить и прислать ее, чтобы заняться сиротами и пособием Катерине в хозяйстве нашем. Негодяй будет, если не исполнит просьбы моей! *L0312 справа*

Городничий здешний в тревоге сегодня. Прибыл г-н Губернатор осматривать беспорядки полиции, письмоводитель которой был мошенником, уже отрешен и предан суду. А сам начальник хоть и добр, но не смыслит в деле. Жаль было бы семейства его, если осмотр начальника не кончится в пользу его.

Нет времени, и устал. Оставляю приписаться другу Катеньке, г-же Марковой, которую ожидаю от капитанши Гржибовской, больной лихорадкой, а она вчера посетила ее с дядей.

Прости, милый сын! Дай Бог, чтобы известия будущего письма твоего утешили меня насчет всех обстоятельств Павла и занятий Модеста. Целую и обнимаю еще раз дружочка. Не перестаю молить Бога хранить и благословить тебя. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины.

Хотя я не дальний совершила путь, но в самый угар, изнемогла до невероятности. Однако, освежившись холодной водой, спешу присоединить несколько строк к письму Папеньки, чтобы поблагодарить тебя, мой дружок Платон, за особое послание и все милые известия твои. Все приятное услаждает *L0313 слева* жизнь нашу, а грустное печалит, именно, если здоровье братца Павла и супруги его, а также препятствия, отнимающие надежду видеть тебя, пусть будет то, что Богу угодно. Но ты все-таки постарайся до последней возможности. Начальники твои добры уважить причины. 76-летняя старость родителя есть важный предлог. С братом Александром потолкуй, и все сладится. Мы сами досадовали на Иосифа П.: не мог дожидаться и угодить родным. Это непростительно.

Мало утехи от старшего сынка наших Превосходительств (*Марковых*). Жаль родителей, жаль и молодого человека, погибнет, если не опомнится. Передай мое почтение всем добрым родным. Марии Павловне скажи, что ее обнимаю по-родственному, от души, а Марью Евстафьевну поцелуй за меня и передай просьбу мою, чтобы потрудились купить детскую ..., пунцовую или малиновую для крестника моего Владимира Гржибовского, а денежек попрошу у милого брата Модеста. У нас с ним бывает счет, рассчитаемся. Крестник же мой молодец, а в куму кузину мы все влюбились.

После холодов угары ужасные, на солнце потеешь, в комнатах оживаешь. Вечером должно бы было прохлаждаться, но преферанс или вист – ежедневные помехи.

Целую тебя, мой друг, а ты поцелуй за меня брата Александра, братца Павла, если застанут строки его. Сестра, друг Катерина Маркова.

По горизонтали

Тетенька, дяденька тебя целуют.

25 июня 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Последние, до сего, письма мои были отправлены тебе, дружочек, и в твоём конверте друзьям Павлу и Модесту 1-го сего июня, а получил 13-го твое - от 7-го июня, Александра – от 23-го мая, и от Лизоньки г-жи Вакар – 3-го июня же. До сказанных сроков в семействе нашем, благодарение Милосердному, все обстояло благополучно. Но мы живём нынче в тревожное время. По газетам: всюду появилась холера, и наконец, узнаем, что она дерзнула напасть на любезную нашу столицу Петербург.

У нас в Бабиновичах, в деревнях, местечках и соседних городах также признаются припадки этой болезни, хотя я признаю эти припадки весьма обыкновенными, сообразными с нынешней негодной погодой: то жаркой, то холодной, требующей осторожности от простуды живота до всего тела. Она поражает у нас почти исключительно бедных солдат, евреев и мещан, лишенных и хорошей жизни, и потребной одежды. Однако, видя жертвы, мне, имея детей вдали от себя, [L0314 слева](#) невозможно не потревожиться, особенно зная, что они сами помочь себе не умеют. И потому никогда мне не были так нужны ваши известия, как в настоящее время.

Знаю, что все вы, милые друзья, чрезмерно заняты: «Павел хлопочет о пенсионе и выезде, Модест – о своей бригаде, Александр – о командировке, ты, дружочек, кроме должностных дел, о переводах с французского, по поручению г-на Министра, 40 листов большого формуляра, мелко написанного, на срок 6 недель». За всем тем, отрадно было бы мне получать хотя бы один раз в неделю, хотя бы от одного из вас самое лаконичное известие, например: «*Si vales bene est ego valeo*» (*Если вы делаете хорошо, я в порядке – лат.*), как некогда писал Цицерон к своим ..., сочинения которого, а именно переписка его «*Ad Familiares*» (*К родственникам – лат.*) у тебя имеется.

Я же, кроме того, ещё беспокоюсь, чтобы не растревожить душу почтенного друга Павла, если не будет милости и справедливого внимания г-на Министра утвердить ему полный пенсион. Это очень может стать: «Сытый голодному не товарищ». Я молю Бога, чтоб сего не случилось. [L0314 справа](#)

Беспокоюсь ещё о том, что 10-го сего июня другу Модесту должно было представить Всемилостивейшему Государю Императору сформированную им артиллерийскую бригаду. Удостоят ли тяжкие и неусыпные труды его высочайшего одобрения?

Насчет сделанных поручений от начальства тебе, милый Платон, и Александру Алексеевичу, я уверен, что исполните их отлично, и потому насчет сего, нимало не беспокоюсь, кроме опасений за здоровье ваше, так как вы оба слабы грудью и глазами. Молю Бога, чтоб труды ваши не повредили здоровью.

Насчет нашей холеры прошу также не беспокоиться. У нас под рукой Vomilif и Purgalif. На брюхе для сохранения себя от простуды, и поноса, и судорог носим холстяную, подложенную бумазеей повязку. А если захватит несильная боль головы или и *корчи*, что можно обойтись без Vomilif, то, как паллиатив, sprыскиваем и натираем их холодной водой. Если же в ... почувствуется охлаждение тела, то я тру себя сукном крепко, sprыскивая водой, и одеваюсь потеплее. Так все идет благополучно!

L0315 слева Новая болезнь – открываются и новые средства. Столяр, работающий у нас, дворянин Городизский вылечил на днях от припадков холеры в деревне жену и дитя своих. «Когда они совсем охладели и были без чувств, он сек их крапивою, покуда стали кричать от боли, лежа на натопленной печи. Тогда он укрыл их кожухами. Они уснули, вспотели и – здоровы, хотя еще слабы. При случае сообщи Его Превосходительству Илье Васильевичу это средство. Я пользуюсь его газетными средствами. Он же пользовал Василия Ивановича и Катеньку. А дядя ваш некогда жил в дружбе с полковником Лейб-гвардии Павловского полка Домбровским. Сколько признательности!

Обними за меня друзей Павла с милой семейкой, Модеста и его милую семейку, а Александру я припишусь в письме Катеньки. Не перестану молить Бога и Пресвятую Деву хранить и благословить вас в здоровье и благополучии. Обнимаю и целую тебя от всей души. До конца преданный Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

При нынешних грустных обстоятельствах нечего писать, как токмо желать от всей души и сердца тебе, любезный дружок Платон, и всем бесценным родным совершенного здоровья и душевного спокойствия, и просить, чтобы почаще извещали о себе. В этом состоит здоровье наше и покой. Между тем целую и обнимаю вас всех по очереди, и от тетеньки и дяденьки передаю также поцелуи и добрые пожелания. Друг, сестра Катерина Маркова.

6 июля 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Я имел удовольствие 29-го минувшего июня писать почтенному другу полковнику Модесту Алексеевичу и ему же с прискорбием писал 2-го сего июля. Теперь спешу благодарить, обнять и целовать тебя, милого, дорогого моего дружка за два твоих письма от 22-го и 26-го минувшего июня, полученные 30-го июня и 3-го сего июля с припиской у обоих бесценного Модеста Алексеевича. Не перестаю молить Бога и Святую Деву укрепить душу и силы сердечных друзей наших к перенесению дорогих потерь, почти одна после другой случившихся. Молился я и о сохранении первых, но эти мольбы не были услышаны, может быть, и по причине, которую нам ли узнать. По крайней мере, от нас зависит делить горе и утешать друг друга.

Мне также случилось потревожить нечаянно мою любезную семейку. Пожалуй, сказали бы несведующие, что это была холера, а действительно, это было последствие обременения желудка лишней пищей. Я хочу объяснить, как что происходило, чтоб и вас [L0316 слева](#) предостеречь от подобного случая, который может быть со всяким, и для всякого опасным, если бы токмо призванный доктор, не зная причины болезни, вздумал остановить спасительные у меня рвоты. Вот как было.

В воскресенье 4-го сего июля за обедом я съел тарелку вкусного супа и половину унции хорошей говядины, как обычно. Но понравившееся мне блюдо соуса с зеленью, сметаной и яйцами прельстило настолько, что я также почти тарелку съел и одно яичко, которое, на беду, сварено было крепко. В конце обеда закусил запеченной кашкой из Смоленской крупы. Иногда, я и больше ем, и безвредно, а потому и спокоен был.

После обеда в 3-м часу г-жа Маркова с дядей полковником поехала за 4 версты навестить выздоравливающую *Элину* Петровну Гржибовскую и своего крестника, малютку Володю. Я дождался их к чаю в 7-м часу, и вместе пили его. Как только сели за преферанс, сделалось мне дурно, с меня полился крупный пот, и позвало на низ раз и другой, но не удовлетворительно. Наконец, начались сильные рвоты раз и другой. Мои друзья-родные перепугались [L0316 справа](#) и посчитали эти припадки холерными, тем более что накануне я страдал и от судорог и от корчи. Мне уже принесли Vomilif, приказали сготовить клистир и, может статься, посекали бы меня вдоволь крапивой, как испытанное здесь холерное средство. Но я принял только операцию клистира, потому что после естественной рвоты, которой способствовали, однако, несколько глотков вина, я почувствовал себя гораздо крепче, сильнее и веселее духом.

Все тревоги кончились с 8-и до 11-и часов вечера. Катенька дала мне выпить стакан самого крепкого чая уже в постели. Помолившись Богу, я выпил глоток вина на сон грядущий и проспал ночь хорошо и спокойно, хотя и с незначительными промежутками просыпания. Странно, что иногда и больше, и даже жестче случалось есть, как-то: окорок, колбаса, бигус и тому подобное. Все – безвредно, а зелень никогда не вредила, хотя была и с крепким яйцом. Но, видно, эта зелень была для меня – не в пору гость.

Спасибо, что рвоты спасли и обед, и даже завтрак моего брюха. Так что не нужно было ни их удерживать, ни Vomilif принимать. *L0317 слева*

Благодарение Богу! Я и все наши любезные здесь здоровы, чего и вам, милые друзья, желаю, и о чем, по возможности чаще, прошу извещать. Целую и обнимаю вас, и всех милых малюток наших. О пенсионе Павла Алексеевича, и как приняты были твои переводы с французского, также прошу известить. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Как благодарны мы тебе, дружок Платон, за частые извещения о всех дорогих сердцу нашему, но если бы в это горестное время могли мы быть вместе! Несравненно было бы лучше, нежели на 8-й день получать письма, но чего нельзя, того и желать не должно. Будем довольствоваться отрадными весточками с молением, чтобы пережить тяжелое грустное времечко.

У нас в городе, благодаря Богу, поутихло, но в округе, по деревням и местечкам, где пособия не имеют, там порядочно *жертв*. Одна мысль и одно желание, чтоб скорее узреть и обнять почтенного друга-брата Павла Алексеевича с дорогой семейкой, находясь в тягостном ожидании. Лизонька, спасибо, часто пишет. У них все здоровы, а то детки хворали.

Обними всех дорогих родных наших, так как я мысленно крепко обнимаю и целую тебя за себя, тетеньку и дяденьку. Душой и сердцем сестра-друг Катерина Маркова.

154

L0317 справа, L0318 слева и справа, L0319 слева

В 12 часов дня 13 июля 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Письма твои: 1-е - от 30-го минувшего июня имел я удовольствие получить 7-го сего июля в 9 часов вечера, а 2-е - от 2-го уже сего июля с дорогой приписочкой любезного почтенного полковника Модеста, и еще 3-е старшего друга нашего Павла Алексеевича от 3-го сего же июля получены были к радости нашей в 10 часов вечера 10-го июля. За них благодарю, целую и обнимаю всех милых друзей моих и особенно тебя, дружочек, что, не дорожа ни временем, ни почтовыми издержками стал извещать меня каждую почту о состоянии здоровья своего, братьев и семейств их. В нынешнее тревожное время эпидемии это составляет самую необходимую отраду, пока помилует Бог свой народ, и пройдет беда!

Другу Павлу я уже на другое письмо с нынешним не отвечаю, т.е. на 18 июня и на 3 сего июля, в надежде, что письма мои уже не застанут его в столице, а после последнего, которым предполагался выезд его около 6 числа сего месяца, уже ждем, не дождемся его. *L0318 слева* Вчера вечером я выходил уже и на встречу далеко за ворота с дядей полковником, по ...

расстояния и во внимании на шоссе, устроенное почти по всему пути его, должно бы уже иметь его с милой семейкой в объятиях наших! Но "l'homme propose, Dieu dispose" (*Человек предполагает, а Бог располагает – фр.*). Могла случиться поломка или задержка на день-другой в столице или в дороге, может быть и незначительная, а между тем, для ожидающих сердец – не спокойно и больно. Молю токмо Бога и Пресвятую Деву, чтоб не случилась эта помеха от нездоровья кого-либо из членов любезной семейки нашей! Сегодня 8-й день от срочного выездного дня, сегодня и постный день у нас. Хотя сегодня еще большее ожидание приезда наших любезных путешественников, однако, не хочу пропустить почты, уведомляя о самом их ожидании нашем.

Я упомянул выше о получении токмо двух твоих писем, а не сказал о 3-м от 26-го июня, но за это благодарил я в письме г-ну полковнику Модесту 29-го того же июня. Весьма нужно извещать друг друга об этих получениях потому, что провинциальные *L0318 справа* наши гг. почтмейстеры не церемонятся со своими корреспондентами, чтобы быстрее доставить письма, так что могут они у них и завалиться. Недавно исчезли и деньги, присланные от Монаршего милосердия здешним двум вдовам: Веселовской и Буртаевой, по 10 рублей серебром каждой. Г-н Губернатор велел г-ну Городничему удовлетворить их, а этот, может быть, и не виноват, и притом беден. Да я и прежде получал письма ваши на 5-й или 6-й день, а теперь – на 8-й, и даже на 9-й день из Петербурга получаю. Насчет же надобности извещения о получении наших писем, кроме осторожности по выше изложенной причине, еще и потому, что оплачивать письма посылаем на почту с деньгами служителей наших обоего пола, кто из них бывает более свободен.

Весьма мне приятно, что молитесь о Государе и его Августейшей фамилии. Я также исполняю сей долг. Здоровьем их и счастьем Россия и все мы счастливы! Что делается теперь в Европе? Ужасно! А приготовилась эта борьба безрассудным правлением «de l'usurpateur Duc d'Orleans» (*узурпатора герцога Орлеанского – фр.*). Прочтите, если случится, «L'histoire de dix ans 1830-1840 par Louis Blanc» (*Десятилетняя история 1830-1840 от Луи Бланка – фр.*). *L0319 слева*

Да благословит Бог и Государя и Министра, что друг Павел получил при увольнении «полный пенсион». Это медицина для него, а для меня – спокойствие и утешение.

Хотелось бы знать мнения г-на Обер-прокурора и Министра о твоих переводах. Требуемые же списки воспитанников первых пяти выпусков Императорского училища правоведения, не означают ли перемещение их в провинции? Я этого не желал бы для тебя, по крайней мере, до времени, когда достоин будешь занять председательское место в палате, с которым соединены и почести, и хорошее жалование.

За рецепт анисовой настойки благодарю, но она не нужна нам. У нас почти не было эпидемии, а теперь нет и вовсе больных. Катенька суток двое прохворала от простуды и уже после Vomilif и Purgatif здорова.

Обнимаю все милое и дорогое семейство Модеста Алексеевича, его самого и друга Александра, и не перестану молиться о вас. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Вот уже 6 часов, а наших дорогих нет, как нет. Глаза просмотрела, и душа тоскует в ожидании. Токмо молим Бога, чтобы замедление их не имело важных причин.

Целую тысячекратно тебя, дружок мой, а ты покрепче обними за меня любезнейших друзей родных: Александра, Модеста с детками его. Доброй сестрице передай душевное приветствие мое, равно и всем другим родным нашим. Катерина.

По горизонтали

Тетенька, дяденька всех вас обнимают с пожеланием здоровья и успехов в делах по службе.

155

L0319 справа, L0320 слева и справа, L0321 слева

16 июля 1848 года. Бабиновичи

Любезнейший и дорогой друг Платон!

Дождались! Дождались мы, наконец, приезда милых наших путешественников: Павла с супругой Анной Петровной и детками их Алешенькой, Поленькой, Верочкой и со всеми служителями их. Благодарение Богу и Пресвятой Деве, что перенесли они много опасностей, неприятностей и самого нездоровья, и за всем тем, прибыли к нам благополучно вчера в 12 часов дня. Сами живы, а деточки и здоровы. Ах! Сколько опечалил меня вид бывшего молодца-гвардейца, который нынче, через 10 лет, 43-летний мужчина явился мне и выглядит старше меня, 76-летнего Отца своего. Сколько он должен был претерпеть! Но, слава Богу, что перенес все. Много летнего времени потеряно для пользования его и семейства его, но спокойствие душевное может еще вознаградить все потери при милости Божьей.

Сегодня отправляем нарочного в село Чурилово к Маменьке их Ее Превосходительству Катерине Петровне с этим известием, а как она подкрепит *L0320 слева* силы, тогда попросим прислать за ними обещанных лошадей для отъезда в Чурилово. У нас климат здоровый, эпидемии нет, и ни в каком случае мы не опасаемся ее. Знаем, что она недоступна для мужающихся упованием на милосердие Божье и на покров Девы Марии, которым и вас, друзья мои: Александр, Платон и Модест с Наденькой, Владимиром и Николенькой поручаю, и с Мариночкой.

Больше писать не могу, чтобы не опоздать на почту. Прилагаю к сему мое письмо от 13-го сего июля, не успевшее к приему. За письмо твое от 6-го сего месяца, полученное 14-го июля, и за Александрово от того же

числа, и за приписочку Модестову к твоему, поблагодарю в следующем послании. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Павла

На сию почту только могу приписать несколько строк к друзьям моим, дорогим братьям! Едва доехали до Бабиновичей в 9-й день тяжкого странствия. Опишу позже все дорожные приключения. Рисковали [L0320 справа](#) даже жизнью от неопытных ямщиков. Многие из старых погибли от холеры. Их заменили молодыми, неспособными, которые, не умея управлять шестеркой лошадей под каждым экипажем, ломали его, подвергая нас опасности падения на горах! Прислугу нашу знаете, все заботы, починки крайне расстроили мое слабое здоровье при бессоннице долгого вояжа. Благодарю Милосердного, что еще подкрепил меня, чтоб довезти лично мое семейство к родным! Но так измучился, что не надеюсь скоро поправиться. [L0321 слева](#)

Слава Богу, застали всех родных наших здоровыми. Теперь все минуты драгоценны для беседы, и потому ограничиваю мое писание. Желаю милым братцам ... сохранения здоровья. На будущей неделе необходимо нам посетить Маменьку в Чурилове, где нас также давно ожидают. Катерина Петровна лишилась в ее имении 11 душ, почти всех хозяев. Сколько огорчения! Холера и в Лешне и в Шилове действует жестоко! Да услышит Всевышний мольбы наши к избавлению вас и нас от заразы.

Целую ручки сестрице Надежде Платоновне, кумушке Елизавете Платоновне, их почтеннейшей Маменьке, достойнейшему Платону Игнатьевичу и Василию Павловичу мой усердный поклон. Друзей моих обнимаю. Павел.

156

[L0321 справа, L0322 слева и справа, L0323 слева](#)

27 июля 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Я уже благодарил тебя за обязательные июньские бюллетени твои о здоровье милых родных наших и за все известия. Теперь благодарю за июльские от 2-го, 6-го, 10-го, 15-го и 20-го чисел, и об этом единственно присел написать эту карточку, предоставляя себе впредь побеседовать с тобой о любви моей и о признательности за внимание твое к потребностям души моей в настоящее время, в которое [L0322 слева](#) у вас и по климату, и по многолюдству столицы больше страха, чем у нас. По крайней мере, мы вовсе не страшимся холеры, потому молим токмо Бога помиловать народ православный, в том числе и крестьян наших, нескольких из которых мы уже лишились. У иных вымерли целые семейства и даже деревни!

В сию минуту, когда это пишу, из местечка Шклова возвратился повар наш Прохор, сын кормилицы твоей Марьи, посланный за солью и прочим, через которого писал я в [L0322 справа](#) г. Орша кузену и другу Казимиру Васильевичу Дембинскому, с которым у нас продолжается больше, нежели полувековое сношение. Он, начавший с 1-го июля 73 год жизни, и супруга его, намного моложе, еще крепятся, но в городе их не стало многих жителей и даже одного аптекаря, зятя графини Струтинской. Притом, извещают о пожаре, случившемся на прошлой неделе в губернском городе Могилеве на Ветреной или Дворянской улице. Выгорело полквартала ново построенных домов на месте погоревших в прошлом году. Взято пять злодеев-поджигателей. [L0323 слева](#) В М. Дубровну для исследования причин двух тамошних пожаров командирован жандармский капитан Л.В. Гржибовский.

Казимир Васильевич горюет, что по указу Сената губернское правление взыскивает с них 31 руб. 60 коп. серебром. А того, что им следует: с городской души 360 рублей серебром, и с полевых убытков 299 руб. серебром не взыскивают. Намерен просить Сенат, да беда – гербовая бумага!

Целую ручки милой почтенной Наденьке, а г-на полковника и милых Володеньку и Николеньку целую и обнимаю вместе с тобой, милый дорогой Платон Алексеевич. Отец и друг Алексей Вакар.

157

[L0323 справа, L0324 слева и справа, L0325 слева](#)

30 июля 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

По возможности сил моих, не хочется мне уступить тебе в исправности донесений о состоянии здешнего здоровья нашего по случаю эпидемии, не прекратившейся еще и вокруг нас. Я и здешняя семейка моя, благодарение Богу, все здоровы, а были хворы, мы и служители, но лечились обыкновенно по методе нашей. Так следует лечиться от всякой болезни, не допуская ее усиления, и, с помощью Божьей, выздоровели, не заметив даже, холера ли это была? Если бы все так поступать могли, то без сомнения, не распространила бы сия эпидемия столько своего могущества. В ней, равно как и во всякой другой болезни, необходима скорая помощь. Если после Vomilif не успокоились боли, то, не ожидая действия его, тотчас принимать Purgalif, и опять Vomilif, если еще продолжают они. Но кто может быть столько мужествен? Это возможно и должно токмо нам, не имеющим под рукой ни медика, ни аптеки. Но и у нас употребляются и клистир, и *синопизмы*, и вода, и мыло, и всякие известные вспомогательные средства! [L0324 слева](#)

Об уменьшении смертности в столице уже известно из последних номеров «Северной пчелы». Но эти общественные уведомления не успокоили бы наши души так, как те любезные бюллетени, которые относятся собственно до близких сердцу нашему родных. Записочкой моей от 27-го сего июля я благодарен тебе за все пять бюллетеней от 2-го до 20-го сего месяца. Она вложена была в конверт письма, отправленного другу Александру. Получена ли? Прошу известить.

Скорой помощью Володеньке порадовали меня, и я благодарю Папеньку его за это, а больше всего Духа Святого, укрепляющего мужество при таких потрясающих душу случаях. Не должно в них теряться при нашей методе. Самые сильные боли очищения ослабят, но не усмирят. Без очищений же боли убьют.

Друг Павел с семейкой уехал в село Чурилово скорее, чем мы могли подумать. Но и в течение одной недели, проведенной с нами, силы его и супруги значительно подкрепились. Я писал ему через г. Поречье, через который переписывается г-н Лещинский, но его [L0324 справа](#) известие не получено еще нами, хотя оно было обещано при выезде их 22-го сего июля в Чурилово. Надеемся, что с гг. провожатыми Каховским и Лещинским они благополучно доехали, и что им там хорошо.

Милые деточки их скоро познакомились и полюбили меня, старика, и даже Верочка уже танцевала со мной «котика». Сынки же – настоящие французики, любознательны и послушны. Алешенька скоро заметил: «Grand papa ne peut avoir le mal aux dents, car il n' a, qu' une seul dent» (*У дедушки не могут болеть зубы, так как у него всего один зуб – фр.*). Не знаю, увижусь ли я еще с ними? Это будет зависеть от их устройства, близко ли, или далеко от них. Но я радуюсь тому, что с их капиталом они могут устроиться независимо. Молю Бога даровать всем моим деткам средства, подобно Павлу, обеспечить свою будущность. Но он не играл в карты, не курил трубку, не давал балы и не держал у себя шансонеток. Да хранит милосердный Бог прочих друзей моих от сих зол, от которых еще древний поэт Ювенал предостерегал нас следующим двустижьем: «Alea vinea vinus tñibus lis sum faitus egenus» (*Мне нужны азартные игры, виноградные лозы и вино – лат.*). Павел трудился и избежал сих опасных скал! [L0325 слева](#)

Друг Александр писал мне, что приглашал Осипа Абрамовича жить с собой, но я возразил ему на это: ... Осип Абрамович пишет от 19 сего июля, что предложено ему от почтенного друга нашего Модеста, поселиться с тобой в доме почтеннейших Скоробогатовых на случай похода его. На это я не токмо возражения не имею, но еще был бы я доволен. Дал бы Бог, однако же, чтоб нужды не было в походе! Да сохранит Он Россию от врагов и войны!

Судьба дела г-жи Гайко также зависит от Бога. Холера не прибрала соперника ее при злости и бесхарактерности его. Удивительно будет, если он избегнет этой свояченицы. Тебя же и друга Александра благодарю за принятое участие в деле г-жи Гайко.

О переводах твоих любопытствую узнать, будет ли отличено твое усердие от неуспеха других, занимавшихся ими?

Целую ручки милой почтенной Наденьки и обнимаю супруга ее, почтенного полковника. Целую Володеньку, Николеньку и Мариньку. Обо всех вас молю Бога, хранить и благословить вас! Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

И я всех милых родных моих целую, обнимаю, желаю добра и здоровья. Катерина Маркова.

158

L0325 справа, L0326 слева и справа, L0327 слева

10 августа 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

За все твои три бюллетеня от 23-го, 28-го и 30-го минувшего июля, полученные: одно – 31-го июля же, а два последние разом 4-го сего августа, благодарю и обнимаю. Эти два последние наполнили душу мою горестью и печалью, в которых токмо одно скорое прибежище к молитвам могло сохранить мое здоровье. Я это всегда делаю и переносу горе по возможности, и даже опять возвращаюсь к молитвам, когда только возобновятся в памяти и душе. Это горе, подобно тому, как и в телесных моих недугах, не знаю иного врача и иной медицины, как Le Roy, и лекарства: благодарение Богу!

С этими единственными средствами перенес я много убийственного горя и много самых злейших болезней, доживая уже 76-й год жизни моей. Не удивительно, что оба эти средства и вам, дети мои, *L0326 слева* советую и напоминаю столь часто. Но чтоб мои советы были вам полезны, с одной стороны, должно иметь крепкую веру в Бога и в Святых Его, которой с юности вы научились, а с другой стороны, - убеждение в истинности Методы, которое невозможно получить, не изучив ее в подробностях и не испытав ее на деле. Нынче, по опытам нашим, и г-жа Маркова уверена, что если бы по сей методе лечились покойные супруг и шестеро деточек ее, остались бы они живы.

По Методу должно: не следить, не наблюдать за болезнью, а, не допуская ее усиления, действовать очистительными лекарствами, которые действительно ее прекращают. Все медики, самые ученейшие, в душе уверены, что медицина их после Гиппократы и Галена сделала не много успехов. За всем тем, они, по гордости своей, не хотят поучиться самой простой, но столь естественно и существенно полезной Методу. Они пренебрегают и клеветают на нее подобно либералам, ненавидящим Иезуитов за то, что *L0326 справа* они, по существу своего учреждения, есть истинные поборники веры и царских престолов.

На защиту Иезуитов нынче в Комитете Французского национального собрания отозвались уже два депутата: Кердель и граф Монталамбер. Когда предложено было собрать сведения, есть ли Иезуиты во Франции, эти депутаты сильно восстали, и граф вскричал: «Я сам Иезуит, и считаю за честь защищать сей Орден». Также со временем найдется мужественный и бескорыстный медик на защиту Методы Le Roy. Я уверен, что истина восторжествует. Г-н *Мажанда* уже почти совершенно опроверг кровопускание, по крайней мере, как бесполезное средство, тогда как Le Roy явственно доказал, что оно **убийственно**. Насчет графа Монталамбера можно прочесть в «Северной пчеле» сего года, 26-го июля, № 165.

Между тем, сколько в одном моем семействе милых драгоценных потерь! И вот еще нынче не стало миленького Володи! О! Да будет к нам милосердие Божие, чтоб она была уже последняя в семействе моем!

L0327 слева От старшего друга нашего Павла Алексеевича получил я известие из села Чурилова от 27-го минувшего июля через г. Поречье. Приписалась к письму и подруга его Аннета. Они и дети их вполне наслаждаются гостеприимством родных своих, но они тогда же 27-го июля и к вам писали. Я им нынче пишу через тот же г. Поречье, сообщая и бюллетени твои вышесказанные.

За приписочки к твоим письмам целую ручки милой Наденьке, обнимаю друзей Модеста и Александра и свидетельствую любовь и почтение наше гг. Скоробогатовым и Телечеевым, а тебя целую за известия о них.

О Зеноне Хороще я уже было позабыл, что он существует, но одна из родственниц его о том напомнила вчера, рассказав Катеньке, бывшей на крестинах восприемницей сынка у здешних соседей наших, помещиков гг. Клюковских. Он (*Зенон*) дурным и развратным поведением своим прежде матери своей, умершей в удалении в чужом доме, а нынче и молодой жене своей Антонине из *Шулецов* причинил смерть, которая также вне семейства своего умерла в М. Дубровине, оставив семеро детей. Он же теперь на свободе кутит больше. Жаль, что родители его копили для неблагодарного и распутного дурака.

Я же благословляю моих милых добрейших детей. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

С днем рождения поздравляю милых друзей моих тебя и Модеста. Да благословит вас Бог! Молю Его. Ваш Отец.

По горизонтали L0326 справа и слева

Сии строки отправляются в день рождения твоего и доброго несчастного нашего Модеста. Вторично поздравляю с праздником обоих вас. Да благословит вас Бог и дарует все лучшее в сей временной жизни! Целую, обнимаю всех мысленно от всей души. Тетенька, Дяденька вас приветствуют. Сестра и друг Катерина Маркова.

13 августа 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Благодарение Богу и Пресвятой Деве! Модест и Наденька с Николенькой и Маринкой прибыли благополучно к нам вчера, то есть 12-го сего августа вечером в 8 часов, скорее, чем можно было ожидать. Они выехали 8-го сего августа поздно вечером при моем сомнении насчет увольнения в отпуск сего бригадного артиллерийского командира, когда все готово в поход. Да благословит Бог Государя и великого князя Михаила Павловича за снисхождение к чувствам милых родных наших и за утешение меня, 76-летнего старца, сим, вовсе неожиданным свиданием после столь горьких потерь! Не перестану молить о том до гроба.

Благодарю также и почтеннейших родителей детей моих, Платона Игнатьевича и Софью Федоровну, за одобрение ими сей поездки. Бог будет к нам милостив, успокоит и утешит нас. Много еще осталось для нас Его благодеяний!!! L0328 слева

Сегодня утром наш милый полковник Модест потешил нас, дав наглядеться на портреты дорогих сердцу нашему особ. Какая разница с дагеротипными! В изображениях г-на Карстена (*Карстен Вильгельм Иванович 1801-? – художник*) видны характер и душа. Я рад был бы всеми ими завладеть, но остаюсь совершенно признателен другу Модесту и за один твой портрет, который он тотчас же мне подарил.

Вот уже о двух предметах, важных для меня, буду ожидать известий твоих: насчет успеха переводов и ... консультации.

Сердечную любовь и почтение гг. Скоробогатовым и Телечеевым приношу, а друга Александра вместе с тобой обнимаю и целую. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Модеста

На 4-е сутки мы прикатили в Бабиновичи, благодаря Богу, без дорожных приключений и нашли всех здоровыми. К брату Павлу посылаем нарочного. Проезжая мимо Мишуток, узнал на станции *Гоноповидине*, что брату Мишелю Бог дал второго сына. На обратном L0328 справа пути располагаем к ним заехать. Продажа Мишуток не состоялась.

Кланяйся от нас брату Александру и всем, кто нас помнит. Письма к Папеньке и к Попову передай поскорее, в особенности в Коломну.

На случай, если Левка забыл отдать тебе записку, которую я писал из Пулково, то в ней, в особенности, было два предмета: передать немедленно на почту детский клистир, а второе, когда будешь переезжать, в записке о выбывших не забудь пометить Ваньку Тимофеева.

Попроси *Стремтова* написать мне: во 1-х, получено ли разрешение мне отъехать в отпуск, не представляясь Его Высочеству, и во 2-х, обо всех таких бумагах по службе, на которые он затрудняется отвечать, прошу

сообщить мне и равным образом уведомить, не предназначен ли смотр бригаде.

Левашеву передай, что я совершенно спокоен насчет переписки нашего имущества. Прошу его распоряжаться людьми и лошадьми. Главное – сделать запас дров, овса и силоса.

... прошу известить. Больше не пишу. Обнимаю тебя, твой брат и друг Модест.

L0329 слева Приписка от Екатерины

При первом случае спешу поцеловать и поблагодарить тебя, дружок-братец Платон, за милое письмецо с утешениями на будущее радостное свидание с тобой. Дай Бог, чтоб наступила скорее эта отрада души. Теперь довольствуемся портретом твоим, который очень мил и даже красив. На нем совсем не тот Платон, которого я видела 4 года тому назад. Молодец – во всем смысле. Чем Господь тебя порадует? Будем ждать нетерпеливо, чем кончится лестное тебе назначение. Крестик на шейке у тебя, мне скорее бы хотелось увидеть. Дай Бог дожить!

За исполнение моей просьбы целую тысячекратно. Фуфаечка – хороший выбор доброй сестрицы нашей всегда был со вкусом.

Модест доставил нам истинный сюрприз. 11-го вечером получили токмо извещение о его намерении. Думали ждать к 14-му, а он, по военному, прикатил на 4-й день, потешил нас душевно, хоть оплакиваем с сестрицей невозвратную ее потерю. Но быть вместе с нами – это уже есть награда.

Брата Александра поцелуй за меня покрепче. На милое письмецо буду отвечать, как будет можно. Тетенька и дяденька вас целуют, а родным всем передай наше почтение. Сестра и друг Катерина Маркова.

160

L0329 справа, L0330 слева и справа, L0331 слева

29 августа 1848 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Хотя при отъезде обратно в столицу друзей наших Модеста, Наденьки и милого Николеньки весьма дорог мне остаток времени, чтобы, по возможности, больше налюбоваться ими, тем более что, судя по 76-летней старости моей и уменьшающимся силам моим, может статься, вижу и люблюсь ими уже в последний раз! Однако и вы – отсутствующие друзья мои, и особенно ты, мизинец мой, Платон, также милы и бесценны, то, хотя коротенько, приятно мне написать вам о чувствах моих в нынешнее время.

В письме Александру прочитаешь часть их, другие же относиться будут собственно до тебя. Благодарю и обнимаю за два последние письма твои от 6-го и 13-го сего августа. Пишешь «как бы ведать да знать!», что с друзьями нашими может статься, приехал бы с ними неразлучно. Это было

бы для меня вдруг много *L0330 слева* радостей. Я же доволен, если Бог и понемножку посылает мне их. Мне даже приятно, что видя невозможность сего, ты предпочел исполнять обязанности службы и поручение г-на Министра юстиции на 28-е сего августа «приготовить к докладу дело, подлежащее консультации Его Сиятельства». Я порадуюсь, если последствия сего будут для тебя благоприятны, равно, как лестно мне и то, что Его Превосходительство г-н Директор департамента министерства не забывает тебя столь долго. Оценка переводов твоих также любопытна для меня.

Что письма мои сберег и сберегаешь, несказанно для меня приятно. Они будут свидетельствами моей любви и уважения к тебе даже и тогда, когда не станет меня. Может статься, некогда дети и внуки твои прочитают эти письма с удовольствием и порадуются, что ты достоин был такой любви Отца своего. Но тебя любят и уважают старшие братья твои. Это еще важнее. Дай Бог, чтобы и другие столько же любили и уважали тебя. О том молюсь. Отец и друг Алексей Вакар.

L0330 справа приписка от Екатерины

Хотя сестрица и брат Модест расскажут обо всем, до нас касающемся, но все-таки желаю, чтобы сии строки летели вместе с ними в объятия твои. Как будто бы моя тень сопутствует им, и чтобы при сем случае, хоть мысленно, но обнять тебя, милый дружок Платон, и сказать, что теперь будет твой и брата Александра черед навестить нас. А мы к тому времени, если не удастся план переселения в дом г-на Хлюдзинского, то, может быть, если Бог дозволит, встретим вас в Лешне, потому что намерение брата Павла, во всяком случае, приступить к устройству дома Лешнянского, как только здоровье позволит. Он теперь еще слаб, боится всего, да и случается, что живет врозь со своей семейкой, и ничего еще *L0331 слева* определенного нет насчет устройства его. Мы развлекаем его, сколь можно, чтобы отвлечь от грустных мыслей.

Передай мое душевное приветствие родным на Выборгской, и если увидишь гг. Соколовых, не забудь напомнить им обо мне, а также Марии Гавриловне мой поклон. Скажи, что я помню и люблю ее как прежде. Марии Евстафьевне, Елизавете Евстафьевне, Михаилу Евстафьевичу, Василию Емельяновичу мое родственное приветствие.

Братец Поль, тетенька, дяденька тебя целуют.

Сегодня 28-е число, день, по-видимому, важный для тебя. Будем ждать нетерпеливо твоих известий, чем кончится твой доклад.

Adieu, дружок. Целую тебя бесчисленное число раз. Сестра-друг Катерина Маркова.

7 сентября 1848 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Имел я удовольствие писать тебе через возвращающегося в столицу друга Модеста с милой семейкой. Уже следовало бы дожидаться ваших сведений, когда и благополучно ли прибыли наши любезные путешественники в объятия ваши. Но сего, по медленности хода почты, пришлось бы долго мне дожидаться, а я, между тем, соскучился без беседы с вами. Я принялся за перо и должен к 12 часам пополудни кончить и отправить письмо, потому что почтмейстер известил, что после этого срока письма принимать не будут, хотя почта отходит по-прежнему в 8 часов вечера. Жалуюсь вам на это стеснение корреспонденции в ничтожном городке нашем, которое уменьшит без сомнения и доход казны.

После отъезда друзей Модеста и Наденьки получены мною 3 письма: 1-го сентября – твое, от 14-го августа, 3-го сентября – от милостивой государыни Софии Федоровны *L0332 слева* к милой почтенной Надежде Платоновне и от г-на Олохова к милому почтенному полковнику Модесту, оба письма от 27-го августа. Первая пишет о своих материнских чувствах к достойным детям своим, а другой уведомляет г-на полковника о распоряжении высшего начальства насчет «ропуска полевых резервных бригад и запасных батарей». Я намерен оба эти письма оставить у себя на память, первое, потому что сочувствую материнским чувствам Маменьки детей моих, а второе, потому что уважаю г-на Олохова по приязни к нему Модеста, которого и прошу дозволить мне это удовольствие. Ему же скажут лично упомянутые корреспонденты, о чем он писал.

Тебя же, милый друг Платон, благодарю и обнимаю за письмо твое и за сообщенные известия относительно брата твоего Модеста, которые равно интересуют сердце мое, как бы они были интересны ему, если бы он получил их до отъезда своего в столицу, где он уже знает все. *L0332 справа*

Интересно также для меня знать, как благословил Бог тебя исполнить доклад дела на консультацию г-на Министра 28 минувшего августа? В это время я молился о тебе и не перестаю мыслить и заботиться об успехе. Ты пишешь, что приятно тебе видеть в числе Обер-прокуроров уже одного из своих бывших товарищей по Императорскому училищу правоведения г-на коллежского советника Поленова. Приятно и мне такое внимание высшего начальства к воспитаннику сего заведения, но не может служить оно примером и надеждой совоспитанникам его. Я полагаю, что он сыночек г-на тайного советника Василия Алексеевича Поленова, тесть которого и шурин сенатора Бороздина. Тут не обошлось без протекции. А для тебя, милый дружок, да будут Бог и Пресвятая Дева Мария протекторами! Вся моя надежда на это, на правосудие высоких начальников к твоему усердию, на твой ум и добродетельность на поприще службы!

Что и ревизия дел по департаменту, и французские переводы твои будут в твою пользу, *L0333 слева* в том я нимало не сомневаюсь. Ты уверен не токмо по теории, но и на практике, что «служба – не дружба!»

В сем месте письма застала меня и записка друга Модеста от 29-го августа из Витебска о г-не Хлюдзинском, к которому в деревню сей же час посылается нарочный с моим письмом, хотя г-жа Рагозина уступает даром свой Микулинский дом, о чем теперь же уведомила от мужа своего милая Аннета. Твое письмо от 1-го сего сентября, в котором изложены намерения твои на поиски спутницы жизни, радуют меня. Да благословит Бог! Утешаюсь и успехом консультации дела, но об этих предметах побеседую с тобой в будущем послании.

Другу Павлу, кажется, стало лучше, но он не может поправиться здоровьем, пока не устроится с семейством. Подруга его очень страдает, может быть, и от дурного посещения Чурилово. Верочка тоже немного не здорова. Ее слабит, может быть, к зубкам.

В сем же письме обнимаю почтенных Модеста и Наденьку, целую милых Николеньку и Мариньку, а также друга Александра. Да благословит Бог вас! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Вся семейка занята до «нельзя». Я за них всех вам кланяюсь.

162

L0333 справа, L0334 слева и справа, L0335 слева

14 сентября 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Любезные письма твои от 1-го и 4-го сентября имел я радость и утешение получить 7-го и 10-го числа, и к последнему приписочка друга Модеста о благополучном совершении им с семейством путешествия от Бабиновичей до Петербурга, что еще усилило эти чувства в душе моей. Обоих вас благодарю вместе. Также получил я письмо друга Александра, но ему я вряд ли смогу написать на эту почту. В твоём – благодарю и целую его.

Хотя не известны мне еще подробности вояжа друзей наших, но они прибыли здоровыми, и это главное. Благодарение Богу! Да укрепит и благословит Он силы и волю их к перенесению горя, постигшего их, и которое неразлучно с человечеством! Если это совершится, то цель путешествия достигнута. Так должно, если средства дозволяют, искать помощи, равно в душевных болезнях, как и в телесных. Но неужели, если болезни настигают тело, то уже не следует родиться и жить человеку? То же самое, неужели для того, что *L0334 слева* определено Предвечным, чтобы люди переносили потери своих родных, детей, друзей, не должно существовать миру? А что мир без людей? Будут ли люди без союза именно

брачного, потому что без брака они – дичь? Следовательно, чтобы существовал мир, люди, родители, дети, друзья, должно жениться. А если почтенный брат твой в минуту горести своей и воскликнет иногда: «Смотри, не женись!» это не был совет его, а токмо предостережение. Он как бы сказал: «Смотри, приготовься жить!» то есть «Жить и терпеть».

И потому обнимаю и целую тебя, милый дружок Платон, что ты не слушаешь глас горести брата своего, а намерен последовать чувству сердца и учению Святого Евангелия приисканием для себя подруги жизни. Да благословит Бог такое намерение в честь и славу Свою, осуществление которого, да будет достойно тебя! Насчет женитьбы мои советы известны тебе из переписки моей и помнятся мне. Они упомянуты были давным-давно в альбоме твоём. Но ближайший у тебя в этом случае друг и советчик – почтенный брат Модест, на чье благоразумие и опытность оба мы положиться можем. *L0334 справа* А притом молить Духа Святого: «*Veni sancte spiritus superte*» (*Приди к нам Высший Дух Святой – лат.*) и Пресвятую Деву Марию, которая есть «*Auhiliatrix posma advocata nostra*» (*Наш помощник, наш защитник – лат.*).

Положись на сию небесную помощь в выборе себе спутницы жизни, рассмотри с лучшим другом – братом своим Модестом Алексеевичем всех знакомых «кандидаток». Если кого найдешь из них по своему сердцу и рассудку, да еще с помощью размышления и мнения брата своего, то уже и старайся обратить на себя все внимание и предпочтение сей особы. Если такого предмета еще не найдется, или же не будет сочувствовать тебе, то это знак, что еще для тебя суженой нет. Обожди! Поищи в незнакомых. А трудно ли познакомиться с твоими качествами во всяком семействе, какого бы звания не было? До 30 лет еще много для тебя срока, но конца его не должно ожидать. Жребий должен кончиться в сем промежутке. И еще говорит пословица: «Не кайся, рано вставши да молод женившись». Да благословит Бог дружочка милого, мизинца моего на сей великий подвиг, и я порадуюсь, если оный совершится за жизнь мою, и благополучно! *L0335 слева*

Много для одобрения Отцов семейств служит и то, что начальство твое столь милостиво и внимательно к твоим познаниям, назначив тебя и в консультацию Министерства. Но чтобы понравиться дочерям и матерям нужно еще искусство любезничания, услужливости и большой внимательности. Сему научат тебя сердце и рассудок. Но столько занятий по Сенату и Министерству страшит меня насчет здоровья твоего, и особенно слабости глаз.

Насчет сего сочинения моего советую осмотреть, и если найдешь полезной для себя, купить у г-на Исакова в Гостином Дворе сочинение: «... *les yeux pour les conserver et ameliorer par Magne*» (... *глаза, чтобы сохранить их и улучшить от Магне – фр.*) за 1 руб. 45 коп. Я же слабые глаза свои подкрепляю холодной водой, смачивая ею часто всю голову, шею, но главное – глаза. Если же заболят глаза, то опять смачиваю водой, на фунт которой кладу в бутылку чайную ложечку *Extractum* или иначе *Saclarum Saturni*. Да

подкрепит Бог тебя и глаза твои исполнять поручения начальства к удовольствию оною и к чести твоей! Я же сему радоваться буду и на последних часах жизни моей. Твой Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0333 справа

Благодарю милого брата за два письма и целую его, прося обнять за меня ..., Надежду Платоновну, Николеньку и Маричку, пока соберу силы, чтобы ...

163

L0335 справа, L0336 слева и справа, L0337 слева

25 сентября 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Спешу только уведомить вас, милые друзья, об утешении моем, что старший друг наш Павел после всех, почти с самого приезда к нам, бессонных ночей спал в эту ночь наилучшим образом. Если в последующие ночи он будет спать столь же хорошо, то надеюсь на милосердие Божие, что скоро он выздоровеет. Бессонница, лишая его совершенно сил, мучила его и нас, а меня доводила до отчаяния! Катеньке пришла мысль послать за здешним лекарем Велькой, другие здесь величают его Вульфом Михайловичем Гиллем и даже Бабиновичским доктором, особенно родичи его. Он успел уже обрести доверие нашего больного на бессонницу с 19-го сентября и даже помочь ему.

Но г-н Болондзь, едуци в Витебск за доктором Полюшинским для своей жены, присоветовал его и Павлу Алексеевичу, *L0336 слева* а Катенька описала г-ну доктору и бессонницу и ее причины. Так что он, приехав 23-го вечером, привез с собой и всевозможные лекарства. Проведя с больным вечер и дав ему некоторые капли, на ночь он отправился к г-ну Болондзе. А вчера приехал в полдень к нам и провел время до 10 часов ночи с больным и с нами. Первый принимал, между тем, лекарства и 8 часов вечера принял ванну с душистыми травами, после которой хорошо покушал и, уже чувствуя себя лучше, предался в распоряжение Морфея и спал эту ночь так хорошо, как давно уже ему не спалось. Вот мое утешение, которое сообщаю друзьям моим: Александру, Модесту, Наденьке и Платону, которых вместе с Николенькой и Маринькой обнимаю и целую. Молю Бога, да хранит и благословит вас всяким благополучием! Отец и друг Алексей Вакар.

L0336 справа P.S. К обеду ожидаем г-на доктора Герасима Ивановича Полюшинского. Павел намерен условиться с ним, если возможно, на годовое лечение свое и семейки своей, которая еще в Чурилове, но на днях дядя полковник намерен отправиться за ней. Жилище им приготовлено со всеми удобствами, которые, сомнительно, чтобы нашлись в доме Хлюдзинского кроме большого простора. Дом Игнатия Петровича несколько лет без осмотра. Он и сам опасался дать нам его. (*Хлюдзинский*

Игнатий Петрович 1807-1869 – [фото](#) - крупный земельный магнат, имевший 9 поместий в разных губерниях Российской империи, в том числе в Бабиновичах).

Еще раз простите, милые. Пора на почту. Письма принимают токмо до 12 часов дня. Милого дружочка Платона обнимаю за известие от 17-го, полученное вчера вечером 24-го сего сентября.

Приписка от Екатерины

С 14-го сентября ... дурноты братца усилились до того, что он впал в уныние, плакал, прощался, распоряжался последними желаниями своими [L0337 слева](#) с отчаянием, что уже не увидит семейку свою. Мы вместе мучились, видя его страдания, и сами пришли в отчаяние. Он провел несколько ночей без малейшего сна, с 17-го числа слег в постель, и хотя теперь очень слаб, но сегодняшней сладкий сон утешил и обнадежил в выздоровлении его. Хоть Папенька противится лечению докторов, но как же обойтись без них, особенно при мнительности такого больного, как братец. Многое, что доктор приказал делать, мы ему советовали, но он опечален слабостью, что не выдержит, хотя слово доктора свято исполняет. Впрочем, как бы не было, лишь бы поднялся на ноги, и мы в тесноте заживем роскошно и весело, а теперь болезнь его наводит уныние и даже страх.

Целую тебя, дружок Платон, а ты за меня обними всех дорогих наших по очереди, а в особенности поцелуй в глазки ангела Колечку, Маричку тоже, если она послушна, мила, бережлива. Твой друг, сестра Катерина.

По горизонтали

Тетенька, дяденька и братец кланяются и целуют.

164

[L0337 справа](#), [L0338 слева и справа](#), [L0339 слева](#)

16 октября 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

При случившихся в это время неприятностях и работе довольно тяжелой на мои 76 лет я и не заметил, что любезных писем твоих собралось уже 4 у меня: от 11-го, 17-го, 23-го сентября и от 2-го октября. За все благодарю и обнимаю. Я же тебе 25-го минувшего сентября доносил токмо о бессоннице старшего друга нашего Павла, которая ослабляет его на смерть, и о посещении его г-ном доктором Полюшинским по приглашению, чтобы сообщить об этом нашим друзьям Модесту и Александру. После того я написал первому от 5-го сего октября, не забыв уведомить его, что «квитанция из Банка об уплате оному принадлежности получена». За труд доставления денег в оный благодарю г-на полковника и друга-сына! О

благополучной сдаче бригады его душевно интересуюсь. Да сохранит Бог его и милую семейку его в здоровье и благополучии.

Опечалив вас донесением от 5-го ... о бессоннице Павла, спешу вам сообщить утешение мое, что поправляется здоровье его. *L0338 слева* Сон к нему мало-помалу возвращается, хотя и эту ночь спал не совершенно удовлетворительно. Помещение свое он устроил очень прилично и удобно даже для резвых сынков своих. Анна Петровна, хотя сохнет, но есть надежда на поправление, и что здоровая Верочка много болтает и перечитывает книжки свои. Хозяйке нашей Катеньке прибавилось дел. Дядя и тетка здоровы, и все вас – друзей любят и обнимают.

Упомянув выше о неприятностях и работе, случившихся мне с Катенькой, должно сообщить и причину их. Привыкши в Лешне к пиву, здесь, чтобы иметь его, мы принуждены были одолжить откупщику еврею Минкину и жене его 50 рублей серебром, да некстати, без ведома нашего, Василий одолжил им своих 40 рублей серебром. Они выдали долговое обязательство с тем, что «если на срок не заплатят, то ... г-жа Маркова просит о продаже здешнего дома и в залог отдала документ на право владения оным с планом». Откупщик снабжал нас пивом вместо процентов, и хотя обязательство *L0338 справа* было им просрочено, мы не подавали к взысканию.

Но, услышав, что по иску Понятовского о захваченной водке собирается чиновник Явищц исследовать и описать имение откупщика, чтоб не было безгласным наше долговое обязательство, г-жа Маркова при объявлении 22-го прошлого июня представила в полицию и документ, и план, и так как должники не оспорили, учинила опись дома. Полиции оставалось предоставить в Губернское правление для публикации о продаже оно, как вдруг все дело наше пропало из полиции!

По настойчивому требованию нашему «объявление с долговым обязательством нашлось отброшенным в архив между ненужными бумагами, и при нем: наша опись дома, опись движимого имущества откупщика с записью в заголовке: «За иск Понятовского». Опись же дома за иск Марковой с документом и планом на право владения нашлись у г-на Явищца при деле Понятовского. Иск сего последнего весьма сомнительный и откупщиком оспоренный потому: 1., что он гнал водку из своего хлеба и своими рабочими и забрал ее на подводы, как свою из подвала, где она хранилась за его замком и надежными печатями. *L0339 слева* 2., что Понятовский, арендуя сам казенное имение село Шарово в 4-х верстах от Бабиновичей не властен был впускать тамошнюю винокурню еврею на аренду токмо за плату с условием – от каждого затора браги. Так как он получал по частям сию плату, то и следовало токмо в доставленном рассчитаться. Но у Понятовского страсть – тягаться!

12-го сего октября г-жа Маркова при прошении в Губернское правление послала «долговое обязательство на 90 рублей серебром, явленное в Ратуше, копию с расписки, списанную на сем же обязательстве,

выданную от полиции на предоставленные документы, в том числе на документ с планом на дом откупщика». Она просит удовлетворения в соответствии со статьями 548, 558, 571 и 57? 2-й части Свода законов и написала г-ну вице-губернатору Платону Алексеевичу Бабарыкину и Гржибовскому, находящемуся в Могилеве. Вот как безвинно могут вовлечь ... в хлопоты.

Павлу Алексеевичу лечение и лекарства обошлись уже более 100 рублей, а для меня этих денег на лекарства довольно на весь год. Но не удалось нынче Модесту купить вино для меня. Слабо и ... кончается. Помогают пить гости свои, да и я пью больше, когда нездоровится.

В минуту отправки сего письма на почту имел удовольствие получить твое 5-е письмо от 7-го октября с припиской Модеста. Мне ... нездоровится. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0338 справа

Целую тебя, дружок, и благодарю за память. Взаимно заблаговременно пересылаю мое поздравление с днем ангела твоего....

По горизонтали L0338 слева

... писать не буду, не имею минуты свободной для себя. Брат всех целует. Ему долго писать не позволяем. Голова слаба от бессонницы. Adieu! Твоя сестра Катерина. Всех целую.

165

L0339 справа, L0340 слева и справа, L0341 слева

2 ноября 1848 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

О существовании моем я известил всех друзей письмами от 16-го и 26-го минувшего октября, которое в нынешнее время ... при чаде от топки печей весьма затруднительно для меня стало. Но и недуги старости, по милости Божьей, ..., как я умею. Друг Павел, если бы спал, что был бы совершенно здоров. В этом я уверен потому, что если которую ночь удалось ему уснуть хорошо, то и сил прибавляется. Поправление здоровья даже от того шло бы у него хорошо, если бы играл с нами по вечерам в карты. Такое занятие, в котором ничего у нас не проигрывается, послужило бы к рассеянности мыслей. Они занимают его каждый вечер, и с ними он и ложится спать. Но все такие средства, которыми я с успехом пользуюсь в старости, он, видимо, считает малополезными и откладывает вперед до *L0340 слева* укрепления головных способностей своих. Эта рассеянность укоренилась в нем, по моему мнению, и, следственно, нужно время для поправки.

Я спешу с этим письмом на почту, чтоб успокоить тебя насчет получения другом Павлом твоего письма полученного 29-го минувшего октября, написанного 22-го числа. Павел занялся письмом к Его

Высокопревосходительству г-ну сенатору Безобразову, но скоро ли он кончит его? Это зависит от его головы, которая не позволяет ему заниматься ничем важным. Между тем, больно сердцу моему, что ты отстал от своих товарищей по службе. Даже если твои совоспитанники по Училищу правоведения, как г-н Роненкампф, упредили тебя в науках, то я решаюсь посоветовать тебе, милый дружок, не упустить первой открывающейся вакансии Обер-секретаря. Нужно действовать записками, то есть просить протекции у своего добрейшего г-на Обер-прокурора (*по горизонтали* хотя бы это было и не по его департаменту), и г-на Директора [L0340 справа](#) департамента Министерства и, особенно, сенатора Безобразова, который, зная твои качества и способности, благосклонно расположен к тебе. В этом случае нужны смелость и упование на помощь Божью. «Дерзайте, .. просите, ...», - учит Святое писание, «и дастся вам».

В этом месте застали меня принесенные с почты письма от друзей Модеста и Александра, писанные 27-го минувшего октября. Спеша на почту с этим письмом, прочесть их не имею времени, Наша милая Катенька г-жа Маркова прибежала вместе с полученным письмом от Лизоньки и порадовала меня одним словом, что у дорогих родных наших «все обстоит благополучно». Благодарю Бога и Пресвятую Деву за эту важную милость ко мне.

На будущую почту, если Бог позволит мне, напишу ко всем друзьям моим и постараюсь исполнить требование Модеста Алексеевича насчет *Аквилы* и Гришки. [L0341 слева](#) Лошади им купленные для крестьян так ..., что я поздравляю его с сей покупкой и рад бы был, если бы случилась такая покупка четверки и для нас к весне будущего 1850 года. А, может статься, понадобятся и к весне 1849-го, если бы друг Павел к тому времени укрепился в силах. По совету медиков, ему уже дозволяют прогуливаться в саду в любую погоду.

С нынешней почтой порадовала нас Лизонька, что у них уже собирается капиталец до 2000 рублей серебром, и что они намерены усугубить бережливость в расходах. Это самое важное! А другое, что Яков Степанович произведен в коллежские асессоры «со старшинством с 1843 года». Следовательно, в будущем году может быть надворным советником. Благословит Бог Государя и благодарность начальству, что его долговременная служба не останется без награды.

Такого же благополучия и вам, друзья мои, желаю. Обнимаю всех, и притом милую почтенную Наденьку, Николеньку и Мариньку. Отец и друг Алексей Вакар.

5 марта 1849 года, Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

Невзирая на страдания от ран на левой ноге и от продолжающегося ревматизма головы, я отправил мои и всей нашей семьи приветствия Их Превосходительствам Петру Ивановичу и Любви Александровне, почтеннейшим родителям нашей Марии, невесты твоей. Я люблю это имя «Мария», потому что оно есть имя покойной матери моей, кончившей жизнь свою в 76 лет. Да будет и твоя Мария столь же долговечна и счастлива мужем и детьми своими, составляя их счастье, сколько благословил Бог этим мать мою! В этом заключается утешение старости моей.

Если со временем прилешь мне портрет ее, и в уровень к твоему, подаренному другом Модестом, много обяжешь меня. Мне утешительно читать взаимные сочувствия ваши питаемые ко мне. Да благословит вас Бог, чтоб эти сочувствия при всех превратностях жизни оставались неизменны! За любовь же ко мне, 77-летнему старцу, взаимно люблю и благодарю вас, дети! *L0342 слева*

За письмо твое от 17 минувшего февраля с присылкой мне X тома Гражд. Законов в книжечках, переплетенных изящно и в гр..ном формате много я признателен. А отметки твои по статьям узаконений, которые из них отменены, и которые «дополнены» даже порадовали, потому что я убедился в совершенстве знания твоего законов. Да благословит тебя Бог употреблять это знание для блага твоих соотечественников и во исполнение священной воли Монаршей, с которой они изданы! Горестно видеть здесь, как корыстолюбие исполняет их превратно при всем наблюдении высшего начальства! Но, да будет отрадно Сенату, как ни грустно даже подумать, чтоб при такой глубокой старости моей и недостатках, при необходимых расходах на гербовую бумагу, на пошлины, на переписку, на задобрение приказных, пуститься в тяжбу с г-ном нашим посессором Лешна. Но горько и убыточно для нас принять от него сие имение наше в таком опустошенном и разоренном состоянии, до которого *L0342 справа* довел его он!

Посылаю краткую выписку условий арендного контракта, из которых ни одно им не выполнено, а в случае потребности пришлю и судебную копию с контракта: «Магазины пусты, мирская запашка оставлена, податные недоимки накоплены, леса и заросли порублены, дом и все строения оставлены к разрушению без починок и поддержки». Отговаривается тем, что он посессор, а не владелец, и не обязан следить за благосостоянием ни имения, ни крестьян. Напротив, мнение мое есть то, что условия контракта должны быть им исполнены без всяких отговорок. Предаю вам, друзья мои, и вашим знакомым правоведам разрешение сего

вопроса, чтоб напрасно не подвергаться похабным хлопотам и издержкам. Также прошу не оставить без внимания вопрос: «когда подать исковое прошение, до исхода ли арендного срока или по окончании его, то есть прежде принятия имения из посессии или уже после принятия, и как в этом случае поступить?» На миролюбивое вознаграждение от г-на Заблоцкого надеяться невозможно *L0343 слева*

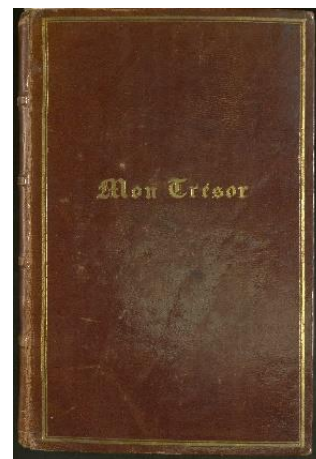
Происшествие с юными Малышевыми ужаснуло меня. Оно похоже не на сибирских купцов, а скорее на параличного Норти... в ... Это какое-то непостижимое лицемерие! Да сохранит Бог и Пресвятая Дева детей моих и внуков от всяких связей и малейших знакомств с дурными людьми. Молю Их, и не перестану молить до гроба.

Ревматизм головы моей уменьшился, но еще не могу отбросить повязки с нее. Рана же на кости ноги, открывшаяся со 2 января, еще не зажила, да еще и другая сделалась на той же левой ноге повыше пятки. Ноги мои, налившись подкожными мокротами, должны же иметь для них исток. Благодарение Богу, что нестерпимые боли, по крайней мере, прекратились.

Старший друг наш Павел, эти дни, если не спит по ночам, то, по крайней мере, забывается и дремлет, а и такой сон, видимо, понемногу уже подкрепляет его. О Верочке также горюю, золотуха овладела глазками ее. Какое милое, умное дитё!

Целую и обнимаю тебя и нареченную подругу твою Марию. Отец и друг Алексей Вакар.

Том 3 Письма Вакара А.Г. сыну Платону (апрель 1849 – июнь 1852)

1 *L0009 слева*

Милые почтенные дети-друзья
Платон и Мария!

Сохранение Вами переписки моей со времени первого письма моего 2-го апреля 1849 года, благословляющего любовь и согласие Ваше на священные узы брака, возобновили в душе моей много воспоминаний, таких примечательных, что вместе с ними вспомнил я: с какой волею вы ожидали сего соединения Вашего, с каким благоговением друг Платон приготовлялся к исполнению Святого таинства, и сколько я молился благословить эти узы Ваши, которые легки токмо тому, кто принимает их на себя таким образом.

С того самого времени я не прекратил молить Бога и Пресвятую Марию: благословить Вас и потомков Ваших здоровьем и благополучием во славу Свою!

Отец и друг Алексей Вакар
26 января 1853 года
г. Бабиновичи

2 *L0009 справа, L0010 слева и справа, L0011 слева*

2 апреля 1849 года Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Мария и Платон!

Пока Святая Церковь не соединит Вас неразрывно – на всю жизнь – узами, Богу угодно было уже соединить сердца Ваши взаимною любовью и уважением, а любя друг друга, милая бесценная Мария назвала и меня, отца своего священно-нареченного жениха, своим «папенькой». Целую милые ручки ее за сие сладкое для меня наречение в письме от 22-го минувшего марта. Уже соединив Вас во едину чету в сердце своем, пишу первые эти послания мои нераздельно к Вам обоим, тем более что в одном куверте и в одно время имел я много радости, получив от обоих Вас письма марта 31-го числа вместе с портретом моей Марии, одним уже здесь знакомой и давно любимой, а другими токмо любимой, в числе которых нахожусь и я, который желал иметь сей портрет, *L0010 слева* но не ждал так скоро получить его. За такое нежное детское внимание ко мне обнимаю и целую вас дети-друзья мои, и молю Спасителя, которого сегодня же торжествуют и

страсти и Воскресение благословить вас долголетнею жизнью, здоровьем и благополучием, скрепляя более и более священные узы, к которым готовятся взаимною любовью, дружеством и уважением. Без этих услаждений брачные узы тяжелы! Дай Бог не испытать вам никогда сей тяжести!

Тут же приношу мое усерднейшее поздравление их Превосходительствам Петру Ивановичу и Любви Александровне и с праздником и милостью Монаршей, украсившей почтенного отца семейства Святым Станиславом 1-й степени, чему сердечно все мы радовались. Дай Бог нам еще радость со светлым воскресением: чтоб и дружочка нашего надежды на обер-секретарство Сената и на повышение чинов совершились! Тогда мне 77-летнему старцу *L0010 справа* осталось бы токмо воспеть со святым старцем Симеоном «*Magnificat anima mea Dominum!*» («*Величит душа моя Господа*» - лат.) А между тем я уже утешаюсь и самую благосклонностью к милому дружочку моему Платону высокого начальства его: чтобы с одной стороны назначили его в 1-й департамент Сената Обер-секретарем, а с другой – представили к чину! Молю Бога, чтобы мудрый и добрейший Монарх соизволил на то и на другое! От сих двух чистейших источников проистекают все блага наши.

Раны мои на ноге разболелись: сидеть и писать больше не могу, и не писал бы я теперь к вам, если бы не сообщили вы теперь столько радостей. Прошу Платона поздравить от меня с праздниками любезнейших братьев своих Александра и Модеста. Целую ручки милой Наденьке. Радуюсь исправлению здоровья Николеньки, которого и Мариньку целую; о г. Заблочком напишу ноне.

С любовью и уважением всегда. Отец и друг Алексей Вакар

L0011 слева (дополнение от Екатерины)

Пред праздничными хлопотами не могу особенно приветствовать вас, любезные друзья, а в письме Папеньки целую и обнимаю вас обоих, и душевную приношу благодарность милейшей моей будущей сестрице за интересное письмецо, за ее превосходный сюрприз, но более, за собственный труд ее, драгоценной для меня, по времени пожертвованного для сего. Ведь я целовала портретик ее, в котором через 12 лет узнала только интересные глазки ее. Братец с сестрицею подтвердили, что в глазах и улыбке токмо есть сходство, что в натуре несравненно милее, и что г-ну Каретину сей труд не удался, во всяком случае, твой подарок для всех нас приятен.

Почтеннейшего и добрейшего братца Петра Ивановича (*П.И. - брат Василия Ивановича Маркова, мужа Екатерины*) поздравляю от себя и от всех родных с царской милостью. Дай Бог, со временем все украшения увидят на нареченном зяте его, а между тем, с ожиданием повышения поздравляем. За эту милость к тебе благодарим Господа.

Сердечно желаю, чтобы сии строки наши [застали] добрую Мамашу вашу в совершенном здоровье. Грешно хворать при таких добрых родных,

ей, однако, теперь много хлопот, да подкрепит ее Бог! Поздравляем ее детей всех с радостью семейною!

Прошу тебя, дружок Платон, поздравить всех братцев наших, передать мой родной привет добрейшей нашей сестрице Надежде Петровне (Марковой), родным мое почтение. Колю молю поцеловать la place sincere et devousee pour (вместо искренней и преданной - фр.) Catherine.

Горизонтальные надписи-добавки на полях, которые идут от конца к началу письма.

Братца Поля (т.е. Павла) здоровье все в одном положении, по ночам токмо бывает слабая короткая дремота. От нескольких дней вкус к пище исчез, чувствует тошноту перед пищей и после пищи, а желудок с помощью соды исправлен, чувствует необыкновенную слабость во всех членах и на лице сейчас заметно изменение, без того бледен, худ, а когда делается хуже ему, то желтеет. Насморк продолжается, от того ванны брать не может. У нас у всех весенняя болезнь: насморк, боль горла, кашель. Жалею: капли брат опять начинал принимать и опять перестал принимать, почувствовав расслабление в желудке.

3

L0011 справа, L0012 слева и справа, L0013 слева

30 апреля 1849 года Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Мария и Платон!

Сердечно поздравляю Вас с обер-секретарством! В наше время это место было ценою всей служебной жизни, а видно над Вами благословение Божие, что дружок Платон удостоился получить его почти в начале своей службы. Поблагодарив Бога за сию милость и чувствуя неограниченную признательность, как к г-ну Министру и ко всем участвовавшим в этом назначении, так и особенно к г-ну Обер-прокурору 1-го департамента Сената, молю и не перестану молить Милосердного всех благ Подателя, укрепить, милый Платон, твоё здоровье, и особенно, сладкие твои глазки для перенесения трудов по новому сему штату, по новым, совершенно для тебя делам государственным, каким, не знаю еще.

Какое отделение по 1-му департаменту поручено тебе? При первом случае прошу уведомить меня об этом. Знаю токмо то, что два эти отделения различествуются, и одно другого мудренее к исполнению. Повторяю просьбу *L0012 слева* подписывать бумаги четко и с выделением имен и фамилий. Первое – потому что нечеткость означает торопливость и невнимание к людям, которым придется разбирать сии подписи, на что я часто здесь негодую и некоторых чиновников убедил в этом исправить сие. Второе – потому что у нас много однофамильцев сии записи вызывают вопросы: который...? Затем молюсь о том, чтобы представление к чину удостоено было благосклонного внимания г-на Министра, от которого

зависит милость Монаршия. Тогда бы уже вполне было мое утешение. Это ходатайство много зависит от благосклонности г-на Директора Министерства.

Прощание твое в 4-м департаменте и отзывы при сем случае гг. Сенаторов, г-на Обер-прокурора и гг. сослуживцев твоих насчет тебя были мне лестны и трогательны. Сообщение твое мне последнее не есть самохвальство, ты только поделился чувствованиями своими с первейшим другом—Отцом своим, который всякими успехами твоими не нарадуется на старости лет своих. Благословляю тебя за то. Но эти успехи в посторонних обыкновенно рожают зависть, а затем и ненависть, и потому должно быть с ними *L0012 справа* весьма скрытным и осторожным, приписывая все успехи свои милости Божией и благосклонности начальства, как это и есть в самом деле. Впрочем, прошу тебя, милый сын, почаще заглядывать в мою записку альбома твоего. Сообщение твое сказанных наущений милой нашей Марии и добрейшим родителям Вашим и особенно почтеннейшему старцу, дедушке Вашему (*А.Я. Дубянскому*), я уверен, что оно принесло совершенное утешение, подобное моему утешению сего последнего всеми успехами и всеми средствами вашими: прошу вас, хотя на старости лет нет других радостей кроме ласк детей и внуков наших. Я счастлив моими, да благословит его Бог своими!

В нездоровье Машеньки и братца приняли мы живейшее участие. Да будут впредь всегда здоровы! Старшего друга нашего Павла сон улучшается от холодных ванн; а когда спит хорошо, тогда и крепче сны. Дядюшка полковник простудился, захворал, но вчера, приняв Vomint, сегодня ему лучше.

Г-н Заблоцкий 26 апреля заплатил арендную сумму и на этот раз кончились хлопоты мои. Бумага с почты обратно взята, поспела ль в Оршу?

Простите милые дети, мне больше беседовать с вами раны не дают и мешают.

Целую и обнимаю. Ваш отец и друг Алексей Вакар.

L0013 слева

P.S. Целую ручки милой Марии за собственноручное письмецо ее и за бесценное чувство ея ко мне. Обнимаю милых друзей наших Александра и Модеста, которым следующей почтою напишу, если поздороею хоть немного. Милой Наденьке целую ручки, а также милых Николеньку и Мариньку. Молю Бога о всех вас всеусердно и ежечасно!

Приписка Екатерины

Поздравляю тебя, мой друг Платон, с исполнившимся повышением. Передаю также искренние поздравления от всех больных родных наших, которые сами писать не могут. Дай Бог и чинок получить, тогда не замедлит иметь украшение на шее. Благодарение Всевышнему, что добрая Мамаша ваша поправляется в здоровье и что малютка ее *Засинька* уже вне опасности. Нынешняя весна очень неблагополучно начинается, даже наш Дуб-дедушка свалился, и, хотя много ему лучше, но все-таки 4-й день не

встает с постели. Поручаю тебе мой друг, всем родным передать мое душевное приветствие, а кого можно, того поцеловать за меня.

Душою, сердцем, твоя сестра, друг Катерина Маркова.

4

L0013 справа, L0014 слева и справа, L0015 слева.

8 мая 1849 года Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон!

На прошедшей почте 3-го сего мая, невзирая на страдания мои от боли раны, принудил я себя написать к другу Модесту о делах наших по России, теперь принуждаюсь к удовольствию побеседовать с тобою, хотя бы в нескольких строках. Благодарю и целую тебя, дружок, за известие, сопровождавшее твое назначение в должность Обер-секретаря 1-го Департамента Сената и в конце письма за пожелание мне «полного здоровья и спокойствия душевного».

Но к несчастью доли человеческой, первое пожелание не может исполниться потому, что исполняется 77-й жизни моей год «сегас luminis septaginta annī» («воск семидесяти лет света» – перевод с латинского) – есть приговор Святого писания. А второе невозможно по самым страданиям такой глубокой старости и по случайным обстоятельствам твоим от жизни, которые, на старости, трудно переносить. При всем том благоговею пред Господом Богом, с моей покорностью воле Его, и приношу всякий час мольбы благодарения, что *навестив* меня *L0014 слева* в 2-й день минувшего января новыми страданиями, ниспослал вскоре и утешение повышением сына моего в Обер-секретарскую должность. Он же, да подкрепит силы твои и да разовьет способности по точному исполнению обязанностей к удовольствию начальства, к уважению твоих сотоварищей и подчиненных твоих! От сих последних условий зависит дальнейшее благополучное служение твое. Пока я живу, не перестану молить Всевышнего о ниспослании благословения и всесильной помощи тебе в оном!

Прослужив отлично пять лет по 2-му Департаменту Сената уголовных и гражданских дел, ты столь же успешно изучишь практически, сколько знает теория Административных слушаний в Императорском училище Правоведения. Каким полезным царским слугою ты можешь быть при любви, усердии и преданности! Да благословит тебя, милый сын, и на это будущее счастье твое, Бог!

Все посещения твои знатных особ и начальников твоих по сему случаю повышения твоего веселили душу мою и особо милостивый прием тебе, оказанный *L0014 справа* его Императорским Высочеством принцем Ольденбургским, твоим благодетелем, усилили мою любовь и благоговение к Августейшей особе его. Постарайся, сынок мой, помнить во всю жизнь твою благотворные «Наставления» его, как священный завет и передай их

потомкам твоим. Прошу тебя и надеюсь: что пополнение, особенно, если ты не оставил завещанного мною, и вместо полезного обычая вести свой дневник, а, по крайней мере, записки виднейших с тобою происшествий и особенно собственных своих, чтоб исправиться. Жаль, если это оставлено. Я полагаю эти запущения шагами к лености и ко вреду твоему, если не возобновишь этот прекрасный труд твой.

Насчет негодяя шалуна Бениковича, я несколькими днями прежде твоего, уведомлен был письмоводителем посредника г-на ... , что он, мальчишка, едва начавший жить, дерзнул писать «Тайны России». Когда и от кого ему можно было узнать их? И если это «тайны», то какая дерзость открывать их! И верно, это не тайны, а его глупости. *L0015 слева* Но он заслуженное наказание получил: да опомнится и направится с помощью Божию! Если же открываются и наказываются виноватые в западных губерниях, то, надеюсь, белорусы, верноподданные, по примеру своих соураженцев князя Варшавского и графа *Вринченки* останутся на веки веков своему всемилостивейшему Государю и престолу Его с любовью и преданностью, и в том числе, и дети мои. Зато и Бог благословит их, и мое благословение пребудет с ними.

Не могу больше писать: мазь прислали из аптеки на раны мои, по рецепту друга Якова Степановича. В эту ночь, в первый раз употребленная измучила и помешала спать до 4-х часов утра, не знаю, что будет дальше. Дядю полковника также к лихорадке привела бессонница, как и у Павла от малейшего беспокойства, хотя юные ночью спят немного.

Дело о посессии Лешно, прошу вас, милые друзья, хорошенько рассмотреть. Обнимаю Александра, Модеста, ручки целую Наденьке и милой Марии и крошек внучков Николеньку и Мариньку и особенно тебя, почтенного Обер-секретаря Сената. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

За хлопотами и суетою о больных могу только поцеловать тебя, милый друг, за себя и всех наших. Просим тебя всех милых родных за нас приветствовать: Колечку, как именинника 9-го числа поцеловать и родителей его поздравить. Почтеннейшего Николая Ивановича поздравить с днем Ангела, сказать ему, что я всегда помню тот день праздничный в Троицком переулке. Catherine.

Арендный договор на Лешно L0015 справа, L0016 слева и справа, L0017 слева.

Выписки

В арендном на имение Лешно контракте 20 мая 1845 года между прочего, возложены на г-на посессора губернского секретаря А.И. Заблоцкого следующие обязательства: *Обязательства не обрабатывал*

24 мая 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и милые друзья Александр и Платон!

Сейчас получил я ваши письма от 12-го и 15-го сего мая, которые весьма меня встревожили: что же вы необдуманно решили начать тяжбу с посессором нашим. Пишет дружочек Александр, что в первое свидание свое с Платоном он едва полчаса мог посвятить на прочтение твоего проекта прошения, а в другое свидание ты токмо мог сообщить свое извинение в плане того прошения. Возможно, ли столь опрометчиво пускаться в подобные хлопоты и неисчислимые издержки с моими слабыми силами и средствами? Я просил вас, чтобы не только сами обсудили условия контракта и нарушение их посессором, но чтобы еще больше убедиться в сущности обещанного и должного вознаграждения нам, *L0018 слева* чтобы пригласить и посторонних законоведцев беспристрастно обсудить дело. Об этом и друг Павел писал вам.

Из писем ваших я не усматриваю даже того, чтобы мудрейший и рассудительнейший из друзей наших Модест принял участие в совещаниях ваших! Для этого пользуюсь и минутами времени отходящей сегодня почты и покорнейше прошу вас всех, милых друзей моих исполнить в точности сказанную мою просьбу в обсуждении дела нашего и особенно с этим: «обязался ли посессор контрактом не допустить имение до недоимки, и обязан ли ее очистить?» Потому что в этом и состоит главнейший ущерб наш: он, допустив недоимку, сделал то, что как *будто бы* и половину не заплатив арендной суммы и другими злоупотреблениями, он обманывает в письме Павла, и весь платеж он уничтожил.

Прошу вас, займитесь прилежно сим общим делом нашим, тем *L0018 справа* более, что дни жизни моей 77-летней приближаются к концу и вся тяжесть процесса упадет на дорогих сердцу моему наследников. Посессор здоров, изворотлив, денежен, а здесь правосудие *аукционно*. Я это испытал на милых делах наших в 90 рублей серебром по законному и бесспорному обязательству с откупщиком здешним Минкиным, которого одолжили мы, чтобы иметь пиво. Губернское правление бесспорное обязательство отослало на форму суда, потому что другой истец Понятовский хорошо заплатил.

Знаю, что дружочку Платону теперь, при предстоящей свадьбе его не до моих хлопот, но лучше обождать и сделать основательно, нежели торопливостью погрешить и после расплачиваться.

Наступающего 26-го мая будет служена обедня о ниспослании благословения Всевышнего благодателя и пресвятой Девы на брак милого друга Платона и всех родных его. Это канун бракосочетания, помолитесь о них. *L0019 слева* И я желаю постоять на сей обедне, если только допустят меня раны моей ноги, которая, хотя еще не зажила и снова

открылась, но боли гораздо уменьшились от употребления сырой моркови по совету здешнего лекаря Вельки. *От* употребления других средств, пластырей и мазей как меня Бог спас, что я, или не умер от болей! Меня на такой старости глубокой пощадило Божие милосердие. А 21-го сего мая молодка соседка наша Клюковская, которую, кажется, полковник Модест знает, бывая

ки с ... нашим отправлено 12-го сего августа.

Сего же 12-го числа послал я прошение в Оршанский земский суд с 1 рублем серздесь, скоропостижно скончалась и оставила 6 детей. Ей нынче на Святую Елену 30-й год исполнился. Она беременная на 7-м месяце, озлобилась на девку, которую ревновала к мужу, таскала ее за волосы, покуда ребенок упал вниз, кровь с легкими кусками хлынула из чрева. Лекарь пустил кровь..

Кончаю. Целую и обнимаю всех милых друзей и внучков моих и поспешу написать вскоре Их Превосходительствам Марковым и Платону. Да хранит и благословит вас Бог. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Целуем всех милых братьев и всех родных приветствуем. Писать некогда, только что возвратились из Витебска. Говорят, что лечение может быть впереди и должно пользоваться водами. И по совету тамошнего инспектора врачебной управы *Папенгута* братец с дядюшкою отправятся в будущем на воды.

6

L0019 справа, L0020 слева и справа, L0021 слева

31 мая 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Судя по известиям Вашим от 12-го, 14-го и 25-го сего мая, полагаю, что Бог и Церковь Святая уже благословили брачный союз ваш. Посему, не ожидая ваших о сем событии известий, спешу поздравить вас, милые дети-друзья, с этим благополучием, совершившем ваши желания и наши ожидания. Время, при старости и болезнях моих, все больше и больше увеличивающихся, для меня дорого. Должно пользоваться им по возможности. ...чуть держусь в кресле.

Целую ручки милой Марии за постоянную любовь и уважение к сыну моему Платону, увенчанному благословением Божиим и Родительским. Да не изменятся они во всю жизнь вашу, и будут основой семейного благополучия вашего навсегда. Обнимаю и милого Платона, что приступил к совершению им священного Таинства с христианским благоговением, подкрепил слабость свою *L0020 слева* дарами Спасителя, исповедью и причащением. Все это создаст: что новая жизнь ваша, при всех превратностях судьбы, будет, по заверению Его, «бремя легкое и иго

сладкое». Ревность, зависть, легкомыслие – как не достойные вас, да не проникнут никогда в сердца ваши ..., да будет всегда благословение Божие и мое с вами! Молю Его и Пресвятую Деву Марию – покровительницу нашу и попрошу от милой нашей Марии подробных сведений о свадьбе вашей, об обстоятельствах, сопутствовавших ей и последовательных. Нетерпеливо ожидаю, потому что, как уже сказано выше, время оставшейся мне жизни дорого, хотя и за пределами ее не престану быть другом-отцом детей моих.

Насчет дела нашего с посессором г-ном Заблоцким? Зная твои в настоящее время занятия по делам службы и по обстоятельствам свадьбы, я писал 24-го сего мая другу Александру, чтобы воздержался с присылкой мне проекта прошения, пока не обсудите это дело наше, не токмо в своем родном комитете, в котором *L0020 справа* скрываться пристрастие может, но и с приглашенными в оный посторонними юристами. Но вчера мною уже получен этот проект от него. И на горе мое, он получен на другой день после выезда друга Павла на минеральные воды с дядей вашим полковником 29-го сего мая, так что мне и посоветоваться не с кем. Однако я прочитал его и нужно еще просмотреть и кое-что поправить. Но существенность одного вся останется, так что, между тем, вы можете уже обсудить дело наше, изложенное в сем проекте, написанном без участия друга Модеста и почти без твоего. Этот проект весьма должно сообразить с условиями контракта: чтобы не попасть в омут тяжбы, не убедившись в выгодных последствиях его для нас, имея дело со здоровым, богатым и изворотливым врагом.

Позже вы решите проект тяжбы, и пока Павел возвратится с минеральных вод, я потребую от г-на Заблоцкого квитанции об уплате податей, испрошу из Казначейства официального извещения: сколько заплачено посессором и сколько остается в недоимке сих податей? А от уездного *L0021 слева* Суда копии контракта на 30 (*копеечной*) гербовой бумаге, на случай, если бы решило губернское правление просить подлинный контракт у г-на Заблоцкого оставить, потому что невозможно было предвидеть до состояния одного, неприятностей от него.

По описанию дел 5-й экспедиции твоей вижу много труда твоего. Да подкрепит Бог здоровье и силы твои к перенесению продолжения службы к удовольствию Начальства. Я больше порадовался бы, если досталась Экспедиция по откупам и подрядам. По ним много собирается гостей и можно сделать хорошие знакомства. Не г-ну ли Арцимову поручена эта Экспедиция?

Шалун Беликович от Витебской губернии Полоцкого уезда. Могилевскую губернию украшают славные имена: граф Паскевич-Эриванский, князь Варшавский и граф Вранчески и сто тысяч русских чиновников, в том числе генералов и полковников, верных и преданных слуг Государю и Отечеству: это неоспоримо.

Кончаю, сиденье мое с усталостью и болью, но утешился беседой.

Еще раз целую и обнимаю вас милые дети-друзья! Молюсь о вас. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Целую, обнимаю, поздравляю милого друга моего Платона и его подругу Марию с исполнившимся их желанием. Да благословит вас Бог на всю жизнь всевозможным счастьем. Ваша Catherine.

7

L0021 справа, L0022 слева и справа, L0023 слева и справа, L0024 слева и справа, L0025 слева

25 июня 1849 г. Бабиновичи

Милые дети, дорогие друзья Платон и Мария!

В самых несносных болях от ран моей ноги я токмо то мог иметь удовольствие 18-го сего июня, что в письме Ее превосходительству любезной Маменьке вашей от Катеньки, сестры Вашей, поблагодарив ее за милость и попечение о вас, написал и вам мои душевные приветствия. Но не доставало мне сил особенно побеседовать с вами, хотя сердечные чувства мои вполне разделяли ваши, того времени, от благословения Господнего ваших брачных уз при Августейшем свидетельстве сего события Его Императорского Высочества, вашего благодетеля, стольких знатных особ и обосторонних родных ваших, свершившемся 27-го минувшего мая в священном приюте юности твоей, милый сын Платон, - в церкви Императорского училища правоведения.

Да будет же и вся остальная долголетняя жизнь твоя столь же *L0022 слева* благословенна и благополучна в союзе с милою, добродетельною Мариєю, каково было начало ее. О сем я молился в свое время и молить Бога и Пресвятую Деву Марию не престану до конца дней моих и в самой вечности моей, если токмо дозволено то мне будет, в чем не сомневаюсь, уповая на милосердие Их ко мне.

Пригласительные билеты Их Превосходительств милых родителей ваших на священный обряд свадьбы вашей я принял с радостью и признательностью, хотя и не мог исполнить сие приглашение по отдаленности почти в 700 верст жительства нашего от столицы. Но вместо меня, 77-летнего старца Отца вашего, у вас есть такой же патриарх, почтеннейший и любезнейший дедушка ваш, Александр Яковлевич Дубянский, которого по союзу с вами, после Августейшего принца Ольденбургского, не знаю, хотя люблю и уважаю больше. И рад был бы я знать, был ли он при обряде и удостоил ли вас патриаршеского благословения? *L0022 справа*

Также в числе почтеннейших гостей Ваших я не вижу Его Превосходительства Матвея Михайловича Карниолина-Пинского (*юрист, сенатор, действительный тайный советник, 1800-1866*). Он был первый твой

начальник и наставник на службе. Если только со стороны твоей сделано было личное приглашение Его Превосходительства, то уже исполнен долг признательности твоей к особе его. Впрочем, я сердечно радовался всем почтеннейшим гостям вашим, и в том числе, столько и постоянно любящему тебя Платону Игнатьевичу, и что милая, добродетельная Наденька моя была посаженной матерью твоей, и заменила достойно родную! *(Здесь речь идет о Платоне Игнатьевиче Скоробогатове и его дочери Надежде Платоновне – жене Модеста Алексеевича Вакара).*

Как же всем эти утешением моим я обязан Их Превосходительствам Петру Ивановичу и Любви Александровне, то и продолжаю навсегда чтить мою признательность, которую и прошу вас, милые дети мои, засвидетельствовать и усердно поцеловать ручки их. Говорится, что «медовый месяц» есть самый интересный для юных супругов. Я молю Бога, чтобы вся жизнь ваша была для вас медовым месяцем! За всем тем, как уже занялся ты, [L0023 слева](#) милый дружок Платон, государственными делами, то прошу уделить часа два и на семейное дело с посессором Лешно, но не ..., а в общем кружке своем двух или трех законоведцев. Можем ли мы с честью начать и с успехом кончить его? Кроме проекта прошения, составленного Александром, и контракта нужно ведь изучить и последние письма мои к нему и Модесту по сему делу. То, что я пишу в одном, то в другом не повторяю, а токмо пополняю.

У меня в доме тишина теперь. Анна с Лелей и Полей уехала в Чурилово 11-го сего июня, а 20-го увезла и милочку Верочку с кормилицей туда же. Генеральша К.П. Каховская по малютке стосковалась. От полковника дяди и от Павла получено из Минеральных вод токмо одно письмо от 7-го июня. Один пьяница, портной Климов много Отошлем его в деревню.

Раны мои на ноге уже с неделю как закрылись от листьев травы «мать и мачеха», которую продолжаю вокруг ноги прикладывать, потому что опухоль, зуд, боль еще не оставляют ее.

Целую и обнимаю вас, дети-друзья и прошу поцеловать всех родных и особенно Николая с Маринькою. Бог, да хранит и благоволит вам. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

[L0023 справа](#)

Р.С. к 25 июня 1849 г.

Как отец и друг, много участия принимаю в благополучии службы твоей, милый дружок, Платон! Сколько бы утешил ты старость мою, если бы постарался в Министерстве об успехах представления к чину у прежнего твоего начальника Его превосходительства Николая Николаевича Норова *(сенатор, тайный советник, товарищ министра финансов, 1800-1860)*. Этот чин приблизил бы тебя к классу настоящей должности твоей, в которой его утверждение последовало бы скорее. А если теперь не похлопочешь об этом, то и ожидать должен нового представления от нового начальника, [L0024 слева](#) которому должен еще заслужить ее, что ... нелегко приходится.

По представлению г-на Норова, а он должен постоять за честь своего представления, кажется, г-н Директор Министерства, всегда благосклонный к тебе, не отказал бы просьбе твоей в покровительстве своем? Упустить случай грешно и стыдно.

Когда Бог благословил тебя сделаться супругом и даст Он же сделаться почтенным и счастливым семьянином, я советовал бы тебе, милый сын, немедля переписать [L0024 справа](#) твою библиотеку и взять книги, какие могут находиться в ней безнравственные или либеральные, исключить извне, дабы не быть камнем преткновения, любезным сердцу твоему. И такие книги у тебя есть: Сочинения Поля де Кока и прочие, замени их у г-на Исакова, например: *Histoire Religieuse, Politique Et Littéraire De La Compagnie De Jésus par J. Crétineau-Joly* (Религиозная, политическая и литературная история ордена иезуитов от Жака Кретино-Жоли – фр.), *Reforme de l'eglise Anglicane par Cabrel* (Реформа Англиканской церкви от Кабреля – фр.), в которых много поучительного для событий нынешнего времени, а для забавы: *Souvenirs de la marquise de Créquy* (Воспоминания маркизы Креки – фр.), жившей от 1780 до 1803 года. Твой друг и отец.

[L0025 слева](#) Приписка от Екатерины

После шумной жизни мы живем теперь как в монастыре. Папа целый день то пишет, то читает. Тетенька в своем уголке мечтает, а я посиживаю во всех комнатах, то с книгой, то с работою, дабы как-нибудь развлечься в одиночестве при ненастной погоде. Вот тебе, милый Платон, бремя нашего препровождения времени. Более писать нечего.

Поцелуй крепче за меня Ангела утешения своего Марию. Засвидетельствуй мое уважение, преданность и любовь всем достойным родным нашим. Целую и обнимаю тебя от всего сердца. Тетенька всех приветствует душою и сердцем.

Твой друг, сестра Catherine.

8

[L0025 справа, L0026 слева и справа, L0027 слева](#)

2 июля 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Слава Богу! Половина желаний ваших уже исполнилась. Уже недели две тому, как раны мои закрылись, а боли и зуд в опухоли стали хотя бы по временам тише. Но, насчет душевного спокойствия? Кажется, токмо в могиле найду его! Еще и процесс описей не начался, а уже столько мне хлопот и переписки! За всем тем, просьба моя друзьям моим Александру, Модесту и Платону насчет совокупного рассмотрения и соглашения в общем кружке доселе не исполнена, хотя одиночно принимали в этом участие и частные особы.

И милого друга Александра мысли, изложенные в прошении в уездный суд очень хороши, и твои мысли предлагаемые изъяснить их в прошении в Губернское правление лучше еще тем, что виднее обиды наши, да и короче действие через сие правление. А милого Модеста [L0026 слева](#) мысли, чудо! Они обогатили бы меня, если бы только все взыскали, что он присудил. Но, скрепя сердце, я опять повторяю мою просьбу к вам, милые, дорогие друзья. Соберитесь с силою на часок или два и решите уже единогласно, начинать ли и как начинать дело, прошением ли в Уездный суд или в Губернское правление? А перепишет уже на гербовую бумагу милая моя Катенька, участница и в горе и в болезнях старости моей, более и более разрушающей все силы и способности жизни моей.

Я уже написал и к Модесту и к Александру и только что хотел запечатать, как твое письмо, Платон, от 22-го июня принесли с почты. Вот я опять уселся и благодарю тебя за твои мысли, которые в записке возвращаю для совокупного вашего вместе с милым Александром рассмотрения. Да и прошение написать просил бы я тебя, милый Платон. Александр же много трудился, [L0026 справа](#) благодарю и целую его. Дал бы Бог, чтобы вы, дети мои, так все устроили и написали, чтобы мне осталось только подписать.

Целую ручки милой моей Марии и обнимаю вас обоих. Кончаю мое письмо. Право, ... да хранит и благословит вас Бог. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Не сказал я, что от посессора, вместо требуемых казенных квитанций прислан список «сбора и расхода крестьянских денег», который вместе с письмом его с сей же почтой препроводил к Александру. И вас прошу вместе с ним рассмотреть письмо и список посессора, да и мои замечания в письме Александру и в бумагах посессора.

Не могли ли и то в прошении написать: что посессор по сдаче ему скота рогатого 132 голов братом моим полковником при подписке инвентаря принудил меня, по выезду брата в Бабиновичи выписать несколько штук, а именно пять, под предлогом, что он *далее непонятно*. [L0027 слева](#) и даже деревья и кустарники из сада вывозили, что, понаслышке, и генеральша мне говорила.

От Екатерины

Наши вести почти всегда неутешительны, то о нездоровье по дряхлости старости нашей, то о процессе. Хотелось бы, последняя чаша горести ... вам всем труд большой, а здесь на месте и хлопотать некому. Мне кажется, что если претензии наши г-н Заблоцкий должен удовлетворить, то лучше сперва с ним объясниться и дать ему прочесть просьбу во избежание хлопот, пожелать мир, и хоть пополам примет все убытки, так лучше остановиться на малых потерях, нежели тратиться в надежде будущих вознаграждений, которых мы, может быть, не дождемся. А между тем, бедному Папеньке нашему, сколько огорчений от одной мысли иметь процесс. 18-летняя тяжба с Лускининой много стоила здоровью его, и траты были неисчислимы. Впрочем, если Заблоцкий не будет внимать, тогда дело другое, наказание необходимо.

Наш городок в суэтах ждут на днях прибытия епископа Дмуховского, архиерея Могилевского и губернатора Гамалея. Последний остановится в нашем доме. Не могли отказать в сем г-ну Городничему. Впрочем, по делам нашим этот случай желателен.

Целую тебя, мой дружок, Платон, от всего сердца. А ты за меня обними милого ... своего. Достойнейшим родителям вашим мое душевное уважение передай. Братец Поль всем вам кланяется. Его здоровье немного лучше, но погода неблагоприятна для лечения. Ваша Катерина Маркова.

9

L0027 справа, L0028 слева и справа, L0029 слева

15 августа 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Счастлив я был совершенно 8-го сего августа, получив от всех вас дорогие известия: ваши – от 30-го июля, Александра - от 1-го и Модеста - от 3-го сего августа. Благодарю всех вас милых друзей за это внимание, а Марии моей ручки целую за приписочку свою другу Александру. Я с 2-го июля не писал и еще отложу свою беседу с ним до будущей почты, спеша ответить на ваши. Сердечное спасибо ему, что он довольствуется и тем, чтоб я токмо кому-либо из друзей сообщал известия мои. Да как же мне иначе и быть, когда от сидения ноги затекают, умножают боль в ранах, которые к вечеру и посмотреть страшусь. 8-й месяц, с 2-го января страдаю ими иногда сильно, а иногда легче. От листьев травы «мать и мачеха», которыми всю голень и ступеньку обвертывают, снимая боль, получаю облегчение, особенно с помощью милой Катеньки и слуги ея Катерины.

Благодарю милых друзей за участие их в радости моей, что благотворно *L0028 слева* разрешилась от бремени, Бог даровал милой моей Наденьке молодца Виктора. Да дарует Он же всем нам утешение, чтобы рос он в хвалу Божию, на службу царскую и на радость родителям своим! Не престану молить Его.

Не похваляю то, что Наденька оставила скоро постель. По крайней мере, до ... недель должно беречь движения и заботы. Прошу сообщить друзьям эти замечания.

Обнимаю за справку о чине. Советую, милый сын, не допустить дальнейшего замедления в бездействии представления, должно даже упросить ходатайство Его Превосходительства г. Норова, успех – честь его. Копию же с представления его сообщил мне еще Модест: оно нельзя быть лучше.

Письмо твое Мишелю в Мишутебра при письме моем г-ну Исправнику Вечводскому, чтоб в общем присутствии с г-ном Предводителем выдали и решили Свидетельство о Гавриле в согласии с 347-й статьей XIV тома. О чем особенно прошу князя Стефана Евгеньевича

Любомирского о том, что если бы он признал, *L0028 справа* что по упомянутому закону нужно особые два свидетельства, то выдать от себя особое. Обещает ... затем выслать ему прошение, если прикажет возвратить деньги за бумагу. Его Сиятельство уже сделал мне однажды подобное.

На прошение, высланное в уездное казначейство с 3-мя рублями серебром 23-го июля еще не получено требуемой отправки. Казначей оказал Павлу Алексеевичу, давал ему подорожную, что деньги следовало ему послать и то остальное должны были зачесть в уплату за прежнюю гербовую бумагу. Павел не догадался своим доложить, что если не получу этой справки на сей почте, пошлю опять 3 рубля серебром по указанию г-на казначея. С прошением еще не спешите в Губернское правление, дожидаться от посессора хотя части следующей от него за год провизии все труднее будет, начавши процесс. Кого к нему уполномочить в отсутствии своем?

Ничего мне не ответил дружок Платон на совет: променять модные, но бесполезные и еще вредные нравственности книги на действительно полезные, как-то: Histoire De La Compagnie De Jésus par J. Crétineau-Joly, Souvenirs de la marquise de Créquy, в чем я тем более убеждаюсь, что их читаю. Первого сочинения прочитал я 5 томов, *L0029 слева* остался один 6-й. Эта история есть история всего мира, хорошо написана и всеми одобрена. Marquise de Créquy прочитал 7 томов, осталось еще 3, а всего 10. Сколько сведений! Сколько забавного! Сколько поучительного для обоих полов читающих! Еще раз советую.

Благодарю Бога, что вы, друзья, и родные наши здоровы. Дай Бог впредь и навсегда совершенное сердечное почитание, свидетельствующее любезнейшим родителям и особенно достойнейшему патриарху дедушке вашему. Всех милых моих обнимаю, целую, молю Бога хранить и благословить.

Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Екатерины

После многих хлопот братец Поль достиг желания своего, нанял в г. Смоленске в фурштате Московского въезда, в Ямской слободе, в доме г-на Жилова отличную квартиру в 6 комнат, с прихожей, с мебелью за 600 рублей ассигнациями в год. Он 3 дня прожил в гостинице и с 4-го августа уже в собственной квартире. Желудком токмо страдает, что покамест вода ... Что за жалкий сахарный человечек! Мне же ... никогда не вредила. Анна Петровна мне пишет от 2-го числа, что она вся изнемогает от душевного страдания, смотря на бедную Верочку свою, у которой от золотухи сделались ранки на спине и очень мучают дитя. В довершение, кормилица, дремля, уронила ее из рук. Хоть никаких последствий от сего падения не было, но мать испугалась и ... наговорила ей тысячу дерзостей. Как то перенести и без того больной и расстроенной Анне Петровне. Сегодня укладываю и отправляю к брату оставленные вещи, пишу к нему полный отчет. Целую тебя, милый братец, вместе с дорогою твоею женочкою, поздравляю вас с ангелом-племянником. Catherine.

Августа 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Я имел удовольствие писать вам 25-го минувшего июня и того же числа ... мне доставило ваше от 15-го числа, а вслед за сим получена и посылка с нотами «pour M-le Nadine de Markof polka Mazurka» (для мадемуазель Надин де Марков полька Мазурка) сочинения твоего, и проект жалобы на посессора нашего Лешна. Я так рад был, что последнее еще получилось до отъезда старшего друга нашего Павла 29-го числа, а он уехал в Смоленск 31-го июля. Мы нашли время обсудить вместе сей проект, который всею семейкою нашей одобрен, а потому благодарю и целую тебя, милый дружок, Платон, за труд в написании его, а друзей наших Александра и Модеста и собственных ваших почтенных приятелей за обсуждение прошения оногo в общем кружке.

Теперь я с должной уверенностью исподоволь приступлю к пополнению прошения статьями контракта. Займусь этим сам, *L0030 слева* потому что, может статься, найдется что-нибудь не увиденное в этом акте, прибавить что-либо кроме замечаний наших. В Оршанское уездное казначейство послано мною 23-го июля прошение и письмо г-ну казначею Андрею Павловичу Стоше с 3-мя монетами серебра на издержки о выдаче нужного свидетельства, за кем накопились недоимки: за мною-владельцем, или за посессором. Павел, 31-го прибывши в Оршу, будет у казначея для получения подорожной, и вместе попросит его написать ясно в свидетельстве мое владение имением чистое от малейшей недоимки, и каково его, выбрав с крестьян податские деньги? Да попросит и о том, чтобы скорее выслал сие свидетельство.

Изумление посессора будет немалое насчет того, что приедет к нему г-н Прогульбицкий сегодня: смотреть приготовление земли к озимым посевам и присмотреть за ними, который знает хорошо это дело. Сегодня он уехал в Лешно. Обыкновенно поручается этот присмотр старосте или эконому, если к честности посессора есть доверие, и, тем более, что посессору не скажут наши впредь намерения, *L0030 справа* хотя и решено отдать имение в посессию г-ну Прогульбицкому, который займется и устройством дома, а токмо еще не решено на какой срок. Жалобу на него, согласно совету друзей, также не сообщу частно и заблаговременно, как то прежде предполагал. С подачею ее не вижу надобности спешить, потому что арест хлебов посчитали мы не нужным при состоянии г-на Заблоцкого, а токмо укажет начальству на сие средство удовлетворения казны, чтобы к нам не доставить претензии посессора, который может ее размножить бессчетно, да и кому за ними смотреть, заарестовавши. Свой же народ растащит. Когда пошлется прошение, тотчас уведомлю.

Милая моя попечительница Катенька сообщила уже тебе о посланном ею прошении во 2-й Департамент Сената с жалобой на Губернское правление по сей же почте и 90 коп. серебром. Дело же состоит в том, что сие начальство дало преимущество спорному, неосновательному, тяжёбному иску известного ябедника Понятовского пред нашим законным, бесспорным долговым обязательством. Оно прежде его иска *L0031 слева* выдано от здешнего откупщика еврея Минкина, и прежде началось взыскание. а всю ... свою основал на том, что его дело, как хвастает, стоит ему 500 рублей серебром, пока ... сделал белым из сторублевого в 1500. Не допусти, милый друг, чтобы наши, и особенно сиротские, Васильевых детей деньги, пропили.

До получения еще известия об осуществлении командировки Осипа Абрамовича в Псковскую и Минскую губернии просил я его купить мне 3 струны римские для столовых Англицких часов и написал о сем 12-го июля. А он, между тем, сего же 12-го числа уже выехал в свой путь, выслав нам свои подарки, за которые всегда, вместо спасибо, браню его. Они получены 16-го числа. Остается мне просить тебя, милый друг, сделать сие одолжение. Деньги же я возвращу. Друг Модест присылал виолончельные, они были тонки. А купленные в Шклове тобою и Катенькой были дрянные, порвались! И мне более 4 месяцев без часов гласных, потому что и стенные испортились. Лучше купить эти струны в той частной лавке, где часы были куплены. Она в числе Нюрбенских, что на Невском проспекте у католической церкви. Целую и обнимаю обоих вас. Отец и друг Алексей Вакар.

11

L0031 справа, L0032 слева и справа, L0033 слева

26 августа 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие друзья Платон и Мария!

И почта скоро отходит, и боль ноги, давшая мне немного отдыха, начинает усиливаться от сидения. Однако, хотя коротенько опишу, пока возможно мне расцеловать тебя, дружочек Платон, за все труды и в написании жалобы на посессора, столь кратко и столь явно, что нарушение им контракта совершенно доказано, а также особенно, за совещания с посторонними, которые ободрили меня. *L0032 слева*

В письме Александра я уже объяснил, в чем мной пополнено прошение, и особенно о свидетельстве казначейства, которое нахожу достаточным. Так что приложения мои будут состоять в копиях: 1-е – с контракта, 2-е – с квитанции казначейства 12-го марта 1848 г., 3-е – с сказанного свидетельства казначейства и 4-е – со счета Заблоцкого. Копий много, коль скоро Катенька перепишет их на гербовую бумагу, то и

отправляю в губернское правление, если посessor не пришлет условленную провизию, что он обещал в последнем письме. *L0032 справа*

Просил я 2-го августа письмом моим о покупке 3-х струн для пружин к столовым часам. Снова, на беду, и стенные часы дяди испортились, и вот уже несколько месяцев живем, как в глуши. По присылке струн, тотчас выпишем мастера из Витебска для обоих часов. Извините мое нахальство.

У нас сегодня праздник, все отправились в церковь. Преосвященный Могилевский архиепископ Анатолий пожаловал в Бабиновичи – город благословенный нынче: вдруг - два архиерея, *L0033 слева* и это – в одно лето! Потому что 4-го прошлого июля город посетил митрополит римской церкви Дмуховский.

Целую и обнимаю вас обоих. Не перестаю молить Бога и Пресвятую Деву Марию о ниспослании на вас благословений. Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение от Екатерины

Не могу сказать в особенности, что я делаю, но весь день проходит в хлопотах, то - то, то - другое. Братцу Павлу транспорт токмо что отправила. Потом снаряжала девицу к Анне Петровне и к детям ея, и всегда ... Целую и обнимаю всех милых родных, желаю совершенного здоровья. Сестра Катерина Маркова.

12

L0033 справа, L0034 слева и справа, L0035 слева

22 сентября 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Обнимаю вас за любезное письмо от 5-го сего сентября, полученное 13-го числа. В болезни сестрицы вашей от эпидемии и в хлопотах ваших об исцелении ее мы приняли живейшее сердечное участие и в этом случае я наиболее пожалел, что сочинение Методы le Roy доставил в бесплодные руки твои, милый Платон, который не удостоил изучить его и воспользоваться в случае надобности. От сего недоверия к методу, а тем самым и ко мне, сестрица ваша страдала долго и жизнь ее подвергалась опасности! Я не обманываю вас, друзья мои, рекомендуя сию методу. Ее пользуют и пользовали другие двадцать два года, и в том числе от холеры в обе эпохи ее эпидемии. Если сам, дружок Платон, не питаешь довольно характера употребить в пользу сию методу, подобно твоим братьям, которые столько жертв своему неверию принесли, то прошу дать сие сочинение для прочтения милой Марии своей или почтенной маменьке ее. И я уверен, *L0034 слева* что советы мои не останутся бесплодными для сохранения здоровья и самой жизни всех близких сердцу вашему.

Неужели сохранение такой драгоценности не достойно внимания вашего? А порукою за успех 22-летняя опытность моя при 77-летней

болезненной старости. При очищениях, вот уже и боль ноги моей облегчается, и есть надежда на выздоровление, если Богу будет угодно. Наиболее же страдал я от ученых рецептов, как и в вашем случае. Теперь употребляю с пользой уже 6-й день простую примочку: на бутылку холодной воды добавляю чайную ложечку *Sau Saturni*, напитанной тряпочкой обвертываю ногу, покрываю хлопчатой бумагой для теплоты и пеленаю, как ребенка. Уже могу довольно свободно ходить и посидеть. Внутреннее же лекарство сохранило меня во время ужасных страданий при лечении моем по рецептам, и теперь способствуют излечению: *Qui habet aures audiendi, audiat*; (*Имеющий уши, чтобы слышать, да слышит - лат. Евангелие от Матфея, 11. 15 (от Марка, 4.23)*), *qui habet oculos – videre* (*Имеющий глаза, да увидит - лат.*). Беда – не послушать слов Христовых. Катенька была очень нездорова, приняла средства по методе, и уже, слава Богу, хорошо!

L0034 справа За мармелад благодарил я уже вас от 9-го сего сентября, а струны присланные сохранены для возвращения при первом случае, потому что на пружины для хода часов наших английских фабрики Г.У. Дазера нужны еще немного, т.е. вдвое, толще посылаемой ... кусочка пробки из купленных струн в Шклове гадких.

Прошение в Губернское правление на посессора отправлено 14-го сего сентября через капитана Гржибовского, который взялся лично подать и попросить об успехе. Разумеется, что было бы весьма полезно попросить с вашей стороны г-на Губернатора!! С моей стороны, готов отправить сей же почтой г-ну Генерал-Губернатору другое прошение, хотя не слышно еще о возвращении его из встреч Святых останков Великого князя. Война уже объявлена, и справедливо. Если он невероятные по оборотам своим получил доходы из Лешно, то может вознаградить нас и удовлетворить недоимку князю. Надеюсь!

Порадуй меня, милый Платон, если представление о чине твоим поступило в дело. Всякое благополучие ваше подкрепит мне здоровье и силы, что также желаю вам. Целую братьев твоих и внучков моих и Надю, и Наденьки ручки. Отец и друг Алексей Вакар.

L0035 слева P.S. Насчет просьбы Мишеля, прошу рассмотреть проект его. Если она может быть удовлетворена, то посоветуйте подать. Если не может, то скажите, почему не может, чтобы не подвергаться напрасным издержкам. Губернское правление Витебское (правление) иск оборотный Готкал на Глинку приняло к исключению из иска его, потому что решение Суражского уездного суда вошло в законную силу, и сам Мишель сказал мне. Он все еще гостит у нас и вероятно прогостит еще долго, потому что он не постарался быть им нужным.

Любезная Гвардия возвращается. Но Модест *возвышется* в ... Благополучно ли все прибыли в город? Я Невы боялся.

Дополнение от Екатерины

Благодарение Богу, рвотное действительно помогло от сильной простуды, но не излечило 3-месячную боль горла. Не достанет терпеть ежедневно хворь от самого приема ... новых лекарств, и потому оставляю

сие страдание на волю Божию и времени. Да будет то, что назначено Свыше.

Последние известия от брата Павла были от 20-го августа. Тогда он еще был не здоров. Ждем новейших, послав ему наши недавно. Сестра Лизонька с семейкою своею, слава Богу, здорова, и утешает устройством домика своего. Да сохранит вас всех дорогих родных в совершенном здоровье, и чтобы холера не смела нас более огорчать. Ей должно пора возвратиться восвояси, поразив многих печалью. Да будет у нас всегда радость. Всех бесценных родных единодушно от всего сердца целую и обнимаю. Друг, сестра Катерина Маркова.

По горизонтали

Тетенька и дяденька всех родных приветствуют.

13

L0035 справа, L0036 слева, L0037 слева

Милые дети-друзья Платон и Мария, Модест и Наденька, Александр!

В Петербург едучи, г-н Загорский, заехал познакомиться с нами. Мы давно находятся в дружеских отношениях с родными его. Я рад сему случаю, чтобы написать вам хотя бы несколько строк, чтобы уведомить, что семейка наша здорова, и моя боль ноги премного успокоилась.

Струны, какие присланы тобой, дружочек Платон, уже употребили, а когда порвутся, тогда и попрошу другие. *L0036 слева* Когда пошлетя обещанная почта г-ну Губернатору, прошу уведомить. Буря, свирепствовавшая у вас 25 сентября, много меня беспокоит насчет 56 барок с товаром друга Модеста. Хочу знать, спаслись ли они от крушения.

Целую ручки Марии и Наденьке, а также милых внучков. Бог да хранит и благословит всех милых родных моих. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

7 октября 1849 Бабиновичи

L0037 слева Его высокоблагородию Платону Алексеевичу Вакару. В Санкт-Петербург, г-ну Обер-секретарю 1-го Департамента Сената.

14

L0037 справа, L0038 слева

17 октября 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Благодарю вас и целую за два послания и известия, мне сообщенные, от 22-го сентября и 6-го октября, и особенно о том, что все милые родные, по милости Божией, здоровы. Не доставило в последнем письме к полному утешению моему, токмо сведение: как прошел у вас бурный день 23-го

сентября, о котором тем более опасений, что друг наш полковник Модест с 17-го сентября не пишет нам. Знаю огромную занятость его, если благополучно барки с товаром пришли. Да и по службе верно хлопочет, особенно теперь по смерти Августейшего благодетеля, и когда поприще его командира резервной бригады кончилось. За всем этим следовало бы уведомить нас о сказанном дне, потому что, узнав из газет о нем, повергаюсь больше в тревогу. На старости токмо утешает благополучие детей. Дай Бог, чтобы тревога была пустая, и ... [L0038 слева](#) на гражданские дела, хотя просьба моя и уважена Его Сиятельством препровождением ее по принадлежности.

Если бы за новое сочинение Поль-де-Кока ... токмо сочинения, о которых я писал, и которые токмо стоят, может быть, 10 рублей серебром, то все-таки более выиграл бы, и на пользу сих сочинений и на мнение о твоей библиотеке. Я прочитал эти сочинения. Они не устареют никогда, особенно, «*Histoire de la Compagnie de Jesus*» (История ордена иезуитов – фр.), с которой соединена история всего мира в продолжении трех веков: последние западные происшествия, угрожавшие России без милосердия Всевышнего к нам – суть последствия событий там описанных.

Я не удивляюсь, что корпус медиков всего мира – есть против метода Le Roy. От него медицина не подвинулась вперед и осталась в тех самых почти пределах, как была во времена Гиппократы и Галемуса. Медики опасаются, что не будет тогда им работы, а напротив, Методика его была бы спасением человечества: не много таких, как были покойный король Швеции Бернадот и бывший король Франции Людовик-Филипп лечившиеся сами.

Почтение всем родным вашим и целую вас и всех милых наших. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

На сей раз ограничиваюсь токмо припиской. Целую и обнимаю всех дорогих родных. Дай Бог, всегда получать от них вести приятные. Друг преданный, сестра, любящая вас, Catherine.

15

[L0038 справа, L0039 слева и справа, L0040 слева](#)

28 октября 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

За письмо ваше от 6-го, полученное 15-го, благодарил я вас 17-го сего октября. В ожидании новых любезных известий ваших, сообщу вам мои, каковы они есть. Мишель еще гостит у нас. Сватья его, невзирая на письмо его, лошадей за ним не присылает и на письма не отвечает, хотя он скучает по сынку Антону.

26-го сего октября получил я через нарочного г-на Заблоцкого, что нынешним летом приказчиками шоссейных работ в деревне нашей Костине, вокруг сей деревни снято для шоссе, идущего от Смоленска до Витебска дерна на 100 рублей серебром с помощью и согласиём тамошних же наших крестьян. «За одну попойку водкой их» клеветлет на меня, что будто бы я воспретил ему мешаться в шоссейные костинские работы письмом от 9-го февраля сего года, и будто потому он туда [L0039 слева](#) и не выдвигался. Я токмо писал ему: если поправится здоровье Павла, то насчет переселения Костинских крестьян посоветоваться вместе с ним и осмотреться должно. Г-н Заблоцкий уже в апреле, когда был у нас с платежом денег, знал уже, что сему не быть. В ответе моем объяснено ему, что им сделано не одно это упущение ко вреду и на убытки для меня.

По всему видно, что до него еще не дошло сведение о жалобе на допущение недоимки вследствие донесения. Написал я начальнику шоссейных работ в Костине Ал. Ка. Кржижановскому, прося кончить это дело миролюбно, и написали вместе объявление на гербовой бумаге г-ну приставу Залесскому, если бы иначе кончилось. Обе эти бумаги послал на руки г-ну Заблоцкому, прося употребить их, как что нужным будет по прошениям нашим и недопущению недоимки. Что сделано в Губернском правлении? Не имею сведений от Л.В. Грибовского и даже насчет посланных ему по сему случаю 25 рублей серебром. А между тем ожидаю от вас обещанных писем г-ну Губернатору. Тогда уже [L0039 справа](#) я усугублю мои действия на Леонарда Владиславовича.

Не пора ли мне попросить дружочка моего Платона Алексеевича о сведении: что сделано во 2-м Департаменте Сената по прошению сестрицы его Катеньки с откупщиком евреем Минкиным по заемному обязательству в 90 руб. серебром с обеспечением на дом должника, захваченный самоуправно по иску Понятовского. Надеюсь, что объяснение получено в Сенате, и что такие пустяшные дела у вас скоро решаются.

Да не пора ли напомнить и о Бабиновичском деле. Мы не перестаем надеяться на правосудие и внимание высшего начальства: 1., что, по представлению г-на Генерал-Губернатора, вопреки нежеланию г-на Губернатора, и в уважение потребностей политических и гражданских, права уездного города Бабиновичи возвращены будут; 2., что тяжкий налог на городскую землю, неурожайные пески его, во уважение чуть держащихся на ней жителей без средств, заменен будет применительно состоянию их, когда шоссе лишило их почтовой дороги, а лишение права уездного города убило всю промышленность. Это хуже проселка! А вот [L0040 слева](#) и доказательства тому: когда здесь был уездный город, и шла через него большая дорога, было на ней несколько трактиров и товарных лавочек всяких мастеров, а теперь нет их. Я для моих столовых и других часов искал часового мастера уже по близким местечкам, но там нашлись. До сих пор присланные струны остаются без употребления, а мы живем по-запорожски: когда пора с..., тогда пора вставать.

А вот новость нарочито оставленная «pour la bonne bouche» (*фр. на закуску*). Наш почтенный приятель Каз. Вас. Дембинский женится! Невеста его: «Belle femme et a son aise» (*фр. Красивая женщина – это комфортно*). Ему 74 года, а ей около 40. У нее дочь 15 лет, у него сын – около 30 и капитан: о нем не имеется сведений из похода его в Венгрию. Катенька с дядей полковником ездили узнать и поговорить 23-го октября, но – решено дело. Жених кажется помолодел и даже кашляет меньше. Дай Бог благополучия!

Почитание наше родителям и всем вашим милым, Марии и Наденьке целую ручки и обнимаю милых внучков и всех вас, друзей моих. Valete (*лат. Доброй ночи*). Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Милого Платона и подругу его с днем Ангела спешу поздравить до 18... и всегда молить ...

16

L0040 справа, L0041 слева и справа, L0042 слева

18 ноября 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

За милые письма ваши обнимаю вас и целую ручки милой нашей Марии. Они от 25-го октября и получены 1-го ноября. Только что я радовался и благодарил Бога, что все обстояло благополучно и в вашем семействе и ... Модеста по уведомлению вашему. Как письмо от 29-го октября, полученное 6-го ноября, опечалило меня известием о разбитии у него 7 барок с товаром его бурей на Неве 27-го октября, и что еще 9 подвергаются подобной опасности. Не перестаю молиться о сохранении по крайней мере сих последних, а больше всего о том, чтобы при столь больших потерях и хлопотах не потерял он мужества и здоровья, помня, что всякие испытания приходят нам от Бога!

Благодарю за приглашение г-на Загурского, с родными которого мы в хороших отношениях, и по крайней мере, возвратившись, скажет доброе слово им о других знакомых. *L0041 слева* Если же г-н Загурский и проиграл, то сам виноват. Молодые люди не любят нашего виста и преферанса, в которых не проигрывает и не выигрывает никто ничего, удивляясь, как можно так играть.

Не знаю, писал ли Д.Н. Сессаревский Его Превосходительству г-ну Губернатору, о чем я его просил? Но если и позже напишет, то все-таки получено будет вперед письмо его, потому что 10-го сего ноября послан указ из Губернского правления Оршскому земскому суду ... определением, а после 2027 ... с препровождением моего прошения, как о том уведомил меня Л.В. Грибовский от 11-го числа без копии с определения, которую не успел достать. Официально Земский суд еще не уведомил, да и не уведомит скоро, потому что теперь все в Могилеве на выборах. Не скоро сообщится

мое прошение по сей же причине и посессору официально, потому что и он там же находится. И по возвращении и по объявлении ему прошения, верно, подано им будет возражение, против которого, может быть, потребуется от меня объяснение, а тогда уже что делать, знает токмо Бог! Но верно *L0041 справа* ли поступило Губернское правление, имея предоставленные неоспоримые документы? Это рассудите сами, и если ... то прошу от меня подать жалобу и подписать меня. Но, кажется мне, что без объяснения ответчика не решится дело, и хорошо было бы если больше проволочки не сделали, которой и без того много.

В письме моем я просил тебя, дружок Платон, от 28-го минувшего октября, постараться по делу Катеньки с откупщиком Минкиным и женой его по формальному обязательству в 90 руб. серебром во 2-м департаменте Сената, в который объяснение Губернского правления отправлено 29-го минувшего октября. По случаю сего уведомляет меня в сказанном письме его г-н Грибовский, что Губернское правление между прочих своих несправедливостей объяснило Сенату, что будто бы дом и движимость Минкиных еще до займа денег у Марковой уже принадлежала прежде на обеспечение возникшей претензии со стороны Понятовского. Это суцая ложь, и я предвидел ее.

Катенька просила Сенат истребовать подлинное дело: обязательство, выданное в 1847 году 24-го октября *L0042 слева* в Бабиновичской Ратуше, ... где не оказалось никаких взысканий и записанных документов. Претензия г-на Понятовского к ним открылась в 1848 году уже после, и не по контракту, которого вовсе не было формально заключено, а потому и обеспечения на деле быть не могло, тем более, что дом и документы на право владения были в залоге у г-жи Марковой. Последние вытребовал производитель следствия из полиции, уже представленные ею ко взысканию.

Дело Понятовский с Минкиным начал будто бы о похищении у него из подвала 705 ведер водки. Посему просил тебя, милый друг, постараться о том: если из объяснения Губернского правления не видно, когда началась претензия Понятовского к Минкиным, то чтобы истребовали на ... водки подлинный контракт, который обеспечивал ее ... Минкиных. Стыдно и Сенату и ..., если обман и ... восторжествуют! Наконец, ожидаю приятных известий. ..., дружок, и свидетельствуй почтение любезнейшему семейству и особенно ... дедушке. Пребуду, Отец и друг Алексей Вакар.

17

L0042 справа, L0043 слева и справа, L0044 слева

28 ноября 1849 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети, дорогие друзья, Платон и Мария!

Целую ручки и губки милой Марии, тебя обнимаю за весточку: что первый готовит нам бесценный плод союза вашего. Да благословит его и

вас Бог, который посылает его! Не перестану молиться о благополучном разрешении милой, счастливой матери сего первенца вашего.

Я надеялся побеседовать до ... со всеми друзьями моими, пользуясь возвращением из командировки милого кузена нашего Осипа Абрамовича. Но он только что приехал из Смоленска, куда нарочито ездил для исполнения поручения своего начальника г-на Остроградского, невзирая на гололедицу дороги, как тотчас объявил, что сегодня отправляется в столицу к должности, по которой, в отсутствие свое, ожидает накопившихся многих дел. Не хочу ему быть препятствием в сем намерении [L0043 слева](#) сообразно с правилом «Le devoir avant tout» (*Долг превыше всего – фр.*). И потому пишу токмо к вам, дети-друзья, и вас прошу, во-первых, засвидетельствовать наше почитание родителям и родным вашим, а потом обнять Модеста, Наденьку и дорогих внучков моих – Николеньку, Виктошечку и Мариньку, а затем и Александра. Всех вас да хранит и благословит всеильный Бог! Молю Его.

Теперь просьба г-на Сесаревского не подействовала. Дай Бог, чтобы подействовала хоть тогда, когда возвратится дело с объяснением посессора из Земского суда. Указ из Губернского правления едва послан 10-го ноября в сей суд, и то, по приезду Л.В. Грибовского, и в суде может лежать доселе без исполнения. Писал я 21-го ноября секретарю оногo, которому от меня сделана была, год гому назад, по просьбе его, услуга. Даже еще нет ответа. Г-н посессор предложил мне требовать удовлетворения за дёрн до 100 рублей серебром. Следовательно, быть не может тут злого намерения его. Я намерился на 65 рублей серебром по пословице «Lepszy gydz, jak піс» (*Лучше что-нибудь, чем ничего – польск., «На безрыбье и рак рыба»*). [L0043 справа](#)

Благодарю, милый дружочек, что не забываешь просьб наших по делам: 1. Г-н Генерал-губернатор сам объявил о представлении г-ну Министру насчет возвращения прав уездному городу Бабиновичи. Этого требует ... польза службы, и успех поделом! Насчет дела с Минкиным. Объяснение послано Губернским правлением еще 29-го октября в Сенат, о чем я писал дружочку 18-го сего ноября, и что в нем помещена неправда: что, «будто бы иск Понятовского обеспечен прежде, чем выданы обязательства Марковой».

Струну часовую тонкую возвращаю и прошу: не можно ли заменить на другую, сходную с посылаемым образчиком? Между тем, благодарю за употребленные в дело. Мы уже пользуемся часами.

Дозвольте присоветовать милой Марии: прочитать в методе Le Roy chapitre (*главу - фр.*) «la grossesse» (*беременность – фр.*). Если будет почаше употреблять Iourgalifs, особенно чувствуя какую-либо слабость, то Бог даст вам младенца на славу и утешение! Еще раз целую и обнимаю вас. Пребываю Отец и друг Алексей Вакар.

[L0044 слева](#) дополнение от Екатерины.

Целую и обнимаю друга Платона и милую бесценную подругу его за память о дне праздника моем. Мы приятно провели сей денек, потому что были, слава Богу, все, по возможности, здоровы. Гостей было человек 15.

По нашему маленькому домику казалось очень много. Осип Абрамович был у брата Павла и, как очевидец всего, сказал, что братец и сестрица по наружности гораздо лучше, нежели в Питере были, но оба жалуются на нездоровье, а у брата еще завелась новая болезнь в ногах. Горюет, что не может хлопотать по хозяйству, ... ходить с завязанными газами.

Прошу передать мое уважение достойным родителям вашим и всех родных, кого можно, поцеловать, а иных приветствовать. Душевно желаю всем совершенного здоровья. Тетенька, дяденька всем родным кланяются. Преданный друг, сестра Catherine.

L0044 справа, L0045 слева и справа, L0046 слева

18

8 декабря 1849 года

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Через Осипа Абрамовича писал я вам 28-го прошлого ноября наскоро. Да и теперь пишу также наскоро: тогда по нечаянному отъезду его, а теперь для скорейшего сообщения Определения с указа Могилевского губернского правления, которое и описано ниже сего.

Но об указе после. А теперь наперед желательно было бы узнать, не порадовал ли нас Всемиловейший Государь 6-го декабря высочайшим приказом о производстве друга Платона? Как бы весело было мне, чтобы это ожидание мое исполнилось, и чтобы я мог вас поздравить и поцеловать с тем миленькую мою Марию! Нетерпеливо ожидаю следующей почты.

Насчет же указа, что можно сказать. Все действия предоставлены по воле Земского суда, и я предполагаю, что в оном еще не сделано никакого распоряжения *L0045 слева* Написал я теперь же г-ну Исправнику, по расположению. кажется, хорошему его ко мне, что следовало бы в суде их сделать, а именно: 1-е - копию с прошения моего направить посессору с условием, что если он не доставит возражения в недельный срок, то дело будет возвращено в губернское правление на решение; 2-е - требовать из уездного казначейства сведения, сколько г-н Заблоцкий за время трехлетнего владения Лешно заплатил податей и повинностей; 3-е - если понадобится, то сообщить мне объяснение посессора и спросить: не имею ли я чего возразить; наконец, 4-е - предоставить все дело на решение губернского правления по силе 2038 статьи Закона.

Жаль мне, что сам не могу поехать в Оршу. Кроме глубокой старости моей и боли ноги с 1-го сего декабря прибавилась еще боль поясницы, которая скорчила меня. А все-таки, по милости Божией, с помощью метода Le Roy еще живу. А сосед наш г-н Слежановский 50-летний скончался на днях, оставив 6 малолетних детей. 2-е докторов за ним ухаживали.

Люблю и уважаю вас, пока живу. Отец и друг Алексей Вакар.

L0045 справа написано почерком Екатерины.

Копия с указа Могилевского губернского правления от 9 ноября 1849 г. за № 21019 16110 Оршанскому земскому суду.

Приказано: Поступившее в Губернское правление прошение надворного советника Вакара с жалобой на арендатора имения его помещика Заблоцкого за неустойку по контракту на аренду имения заключенному, с приложенными при оном документами, отослать при указе в Оршанский земский суд. Велеть в удовлетворение домогательства просителя поступить на точном исполнении 2027 статьи X тома Св. Зак. Гражд., рапортуя о последующем Губернскому правлению непременно в срок, предписанный 203 ст. 2 тома Губер. Учреждений. А между тем, о распоряжении этом объявить Вакару. Из представленных Вакаром 3-х руб. серебром, отчислив за 3 листа на гербовой бумаге по сему делу в Губернском правлении употребленной, подлежащие в Казну пошлины, всего 90 коп. серебром, отослать таковые в Могилевское уездное казначейство для причисления к доходам Казны. Остальные два руб. десять коп. *L0046 слева* серебром за употребление из оных в пользу почты отослать в Земский суд и вслед истребовать от Вакара остальное количество, подлежащее для наложения запрещения на имение Заблоцкого денег. Распорядиться к удовлетворению в этом предмете просьбы Вакара о *каковом* взыскании за бумагу денег уведомить Могилевскую казенную палату. Ноября 9-го 1849 года.

Подлинные подписи: советник Котович, секретарь Недвецкий.

Указ сей объявлен мне токмо вчера, т.е. 8-го сего декабря и без уведомления, какое распоряжение по оному сделано в Земском суде. Вероятно - никакого. *Далее приписка от Екатерины.*

И мне приятно при сем случае приветствовать почтенных добрых родных и хоть мысленно обнять и поцеловать друга Платона и милую несравненную подругу его, а мою любезную сестрицу Марию Петровну. От всего сердца желаю всем совершенного здоровья, как первого сокровища в мире. Катерина Маркова.

L0046 справа, L0047 слева и справа, L0048 слева

19

16 декабря 1849 года

Любезнейшие дети, дорогие друзья Платон и Мария!

Вот опять пишу вам наскоро через кузена нашего Егора Егоровича Лещинского, едущего полюбоваться столицей и царственным семейством. Дорогие письма ваши от 1-го сего декабря мы имели удовольствие получить 12-го числа. Целую и обнимаю вас за все известия и за все сообщения о любезнейших родных ваших, и особенно почтеннейшего дедушки, с которым любовь и одинаковые лета наши сближают меня. «Par pari gaudet»

(*равное равным радуется – лат.*) - это от веков признанная аксиома. Взаимно имею честь свидетельствовать им глубочайшее почитание.

За успокоение меня насчет указа Губернского правления насчет дела о Лешне благодарю милого дружочка Платона [L0047 слева](#) Но, сколь продолжительная ... два месяца пролежало в Губернском правлении и уже месяц в суде остается. Писал я г-ну Исправнику и два раза секретарю, которые, кажется, благожелательны, прося поспешить с действиями.

Насчет дела с Минкиным: 1-е – явлено заемное обязательство не пропустить узаконенного срока для протеста, предоставленного самому заимодавцу. Явлено ..., только что сделан уже гласный иск Понятовского по неправо́й претензии его, будто бы о похищении у него 705 ведер водки, которая была Минкиным взята из подвала, как своя собственность среди белого дня, потому что гнали ее из собственного своего хлеба на его винокурне, и следовало токмо с ним рассчитаться за это дозволенное право без узаконенного контракта. 2-е – иск Понятовского есть спорный, основан не на контракте, а токмо на следствии г-на Лившица, бывшего адвоката, а ныне чиновника по особым поручениям. [L0047 справа](#) Потому сей иск и не может быть обеспечен на дом кроме ...

Следовательно, что он, вероятно, и сделал, когда из дела нашего в полиции осмелился вытребовать документ на право владения домом, данный г-же Марковой в обеспечение долга и предоставленный ею при прошении ко взысканию ... с планом. 3-е – что же наше право первое и лучше, чем Понятовского, то доказывается, что наше обязательство годом прежде выдано, чем открылся иск Понятовского, и что сам заимодавец признал его действительность. Хотя, оно писано на бумаге, не форменной для обязательств, потому что таковой бумаги в Ратуше, где она проходила, да и во всем городе не нашлось. Однако написано сие обязательство на бумаге равного достоинства в 9 коп. серебром. Это право есть преимущество перед иском Понятовского. Было бы ... если были бы истребованы подлинные обязательства Марковой и Понятовского, условие на гонку водки, и цену ее, [L0048 слева](#) не принимая к нашему делу неправый иск его «о похищении водки».

Это дело.... даже и в прошении. Г-жа Маркова просила Сенат истребовать подлинные дела. Мне кажется, что на основании сего дела канцелярия Сената могла бы в пополнение дела истребовать сии документы, из которых ... Понятовского верно не найдется вовсе. Наконец, это два дела, а есть еще третье, по расписке поверенного Минкиных еврея Нехамкина, которое не составляет конкурса, которого не было и нет. Закладных же в Бабиновичах и не совершается.

Устал до нельзя! Да и Егор Антонович дожидается. Целую милых моих друзей Александра, Модеста, Наденьку и внучков моих. Ваш навсегда Отец и друг Алексей Вакар.

Дополнение Екатерины

Покамест соберусь отвечать на милое письмецо любезной сестрицы, теперь целую и благодарю ее за оное, и при сем случае поздравляю всех

дорогих родных с наступающими праздниками и новым годом. Душевно желаю весело и в совершенном здоровье провести их. Катерина Маркова.

20

L0048 справа, L0049 слева и справа, L0050 слева

13 января 1850 года Бабиновичи

Любезнейшие дети, дорогие друзья, Платон и Мария!

Обнимаю и благодарю вас за милые, бесценные письма ваши от 30-го декабря минувшего года, полученные нами 7-го января сего 1850 года, которые доставили мне невыразимое утешение. Но отвечать в подробности на сии письма не могу, потому что устал, и еще более потому, что не имею писем ваших у себя.

Попечитель, друг и секретарь, милая моя Катенька г-жа Маркова уехала с дядей полковником 10-го числа в 7 часов утра сего января в Смоленск навестить милых друзей наших Павла и Аннету с малютками их Алешенькой, Поленькой и нездоровой глазками Верочкой. Катенька взяла с собой и письма ваши, чтобы поделиться с ними и L0049 слева чувствованиями и удовольствиями нашими. Между тем, следуя совету друзей милых наших, я отправил сего же 13-го числа в Оршский земский суд прошение, а г-ну Исправнику и Секретарю письма. Спешу друзьям моим сообщить черновое прошение и копию с письма Исправнику, а подлинное письмо Секретарю препровождаю на рассмотрение ваше. Последнего имел я случай обязать. Возвратить же прошу токмо черновик прошения, потому что в отсутствие моего милого секретаря не было кому ни перебелить его, ни написать на гербовой бумаге. Последнее сделал сам проситель. Надеюсь, что прочтут.

Черновик прошения понадобится для написания просьбы г-ну Губернатору, смотря на решение Земского суда. Если уверены вы в успехе писем г-на Сессаревского, то я просил бы друзей моих постараться о другом убедительнейшем письме от него же или от другого. Без настойчивого письма г-на Сессаревского ...L0049 справа и тощим комплиментом со стороны его, в котором не отказал вам, чтобы только отвязаться. Повторение просьбы о нашем деле докажет участие его по уважению к детям моим.

Неудовольствия мои к теперешнему посессору Лешна г-ну Заблоцкому возбудили много соискателей на сию посессию. В числе их явился 6-го января главный ревизор Смоленской шоссейной дороги Клеофан Фабианович Ковалевский, который, предлагая аренду по 1300 рублей серебром в год, берется употребить все средства, находящиеся в его ревизорских руках, чтобы не допустить на имение наше недоимки. Сверх того, он предлагает отстроить из нашего леса в деревне Костино при шоссе постоянный дом и получить на него от казны план своим коштом. Кроме

того, он может постараться, чтобы в Костине была и почтовая станция, хотя за это 3 тысячи рублей серебром предлагают. Мои друзья решили, что этот посессор – клад для *L0050 слева* Лешна, потому что одна только постройка постоянного двора уже возвысит ценность имения. Притом, он должен будет содержать Лешнянский дом в исправности, потому что сам с молодой супругой будет жить в нем. Он женится на днях и будет принимать у себя своего Моц... г-на Аярского.

Простите. Гг. Грибовские едут ко мне из Могилева. Отец и друг Алексей Вакар.

Копия письма г-ну Исправнику Казимиру Елисеевичу Воеводскому от 13 января 1850 года.

С самого начала поступления дела моего с г-ном посессором об имении моем Лешно в Оршанский земский суд поручил оное вашему законному покровительству. Покорнейше прошу вас, милостивый государь, обратить внимание на отправленное мной с нынешней почтой прошение в суд, находящийся под председательством вашим.

Мне кажется, что г-н Закский (пристав) старается запутать мое справедливое дело, чтобы сделать невозможность претензии по оному. Но это будет хуже для посессора, которого можно заставить мириться токмо строгим исполнением предписаний начальства и ...

Лестно было бы для меня быть обязанным по сему делу попечительству вашему. Имею честь пребыть и т.д.

21

L0050 справа, L0051 слева и справа, L0052 слева

6 января 1850 года Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Милые письма ваши, а также и почтеннейшей Маменьки вашей Ее Превосходительства Любви Александровны с радостными известиями, с чувствами взаимной любви вашей друг к другу и ко мне, 77-летнему старцу, Отцу вашему, а также родителей ваших к вам и нам, и наконец, с приветствиями по случаю милости Монаршей к другу Платону, праздников и Нового года от 19-го минувшего декабря получены были в самый канун наступающего 1850 года. И вот, пожелания ваши мне исполнились. Я был счастлив всем тем, что изображено выше сего! Позабыл даже докучающую боль от ран ноги моей, которой уже настал второй год. И, верно, г-н Загурский, посетивший нас со своей сестрой 1-го числа, возвращаясь в Петербург, не заметил боли оной *L0051 слева* и не скажет вам о ней ни слова. Душевные радости, если не излечивают, то, по крайней мере, облегчают телесные страдания. Дай мне Бог побольше первых, а за последние благодарю Его!

Молился я усердно в 1-й день Нового года о всемилостивейшем Государе, об Обер-прокурорах твоих 4-го и 1-го департаментов Сената, о Министре юстиции и о директоре департамента его, который, без сомнения, также принимал участие в пожаловании сына-друга моего, Платона, чином Надворного советника. Молился я равномерно и об исполнении желаний милой Марии и надежд добрейшей Маменьки вашей насчет успеха по службе милого друга нашего, чтобы его не коснулось изречение одного знаменитого в древности мужа: «La fortune a des bonnes que l'homme d'esprit de connaitre» (*У фортуны есть служанки, которых знает умный человек – фр.*), потому что он не на широком колесе ее вертится, а старается приобрести благосклонность своих высоких начальников усердными трудами на пользу царской службы, любовью и уважением к ним. Друг мой [L0051 справа](#) обновит утешение мое, если пришлет мне Высочайший приказ о сем производстве своем, с которым мило мне поздравить все почтеннейшее семейство ваше, и с Новым годом пожелать ему здоровья и благополучия на радость и утешение каждого члена его.

Любопытно, чем решится судьба много обиженного г. Бабиновичи природой по основанию его на бесплодных песках и распоряжениями начальства. Жители сего города не отчаиваются во внимании к положению своему и Министра внутренних дел и Сената.

«Хотя и хорошо дома», нельзя, однако, не оставлять его иногда для посещения любящих и приязненных особ. Верно, друг Платон посетил и благодарил всех своих благодетелей по нынешнему производству своему.

Благодарю милого друга за известия о здоровье Модеста и семейства его и Александра. Первых прошу за меня обнять и поздравить. Не пишу к ним, а последнему приписываюсь к письму Катеньки, уставши до невозможности. Пребываю Отец и друг Алексей Вакар. [L0052 слева](#)

Приписка от Екатерины

Я так много писала о вас в письме достойной Маменьке вашей, что теперь мне только остается поздравить тебя, дорогой друг Платон, с царской наградой и большой милостью к тебе Божьей. Да не оставит тебя во всю жизнь небесное благословение. О твоём счастье, верно, молит и отлетевший Ангел наш – Маменька, которая так нежно любила тебя, говоря, если он умрет, я не переживу его! Добрейшего друга твоего, а мою несравненную сестрицу поздравляю с заслугами муженька ея. Пророчество ее и мое сбудется непременно.

Милую сестрицу вашу Nadine мысленно целую и благодарю за ее приветствие и память. Братцев ваших также прошу поцеловать за меня, равно и почтеннейшую родную Марфу Гавриловну, и вообще, всем из родных, кто меня еще не забыл, прошу передать почтение и поздравление с наступившим Новым годом. Модеста со всей семейкой его обнимаю и целую. Недавно к нему писала. *Votre affectionnée soeur aime Katherine Markoff* (*Твоя любящая сестра и друг Катерина Маркова*).

17 февраля 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Имел я удовольствие получить дорогие мне письма друзей: Александра – 7-го и 15-го сего февраля, Модеста – 8-го, Лизоньки – 15-го, а ваше – от 6-го, обрадовавшее меня в самый день патронка (*покровителя – польск.*) моего 12-го февраля. Притом, получены мной и другие дружеские поздравления, и особенно замечательное от Казимира Васильевича Дембинского и его почтенной 2-й супруги, с которой он совершенно счастлив и будет так до конца жизни, потому что все давно ее знающие отзываются о ней с уважением и одобряют родню ее.

Благодарю и обнимаю вас, милые, милые дети-друзья, Платон и Мария, за все ваши бесценные для меня пожелания и, особенно насчет свидания нашего, которое, если рассматривать все к тому препятствия, совершенно в сем мире несбыточно. Да благословит токмо Всемилосердный детей моих и внуков здоровьем и счастьем, *L0053 слева* то и я пребуду заочно счастливым. Я же не прошу уже для себя ни здоровья, ни продолжения жизни. Первое при 78-м году жизни уже невозможно, а последнее – лишнее при страданиях. Дай Бог терпения переносить их!

Поблагодари, милый Платон, брата, полковника Модеста за Лонд-пластырь, которым, при моих очищениях Le Roy, я совершенно вылечен от боли в левом боку. Теперь испытываю сей пластырь на боли от ран левой ноги моей.

Я писал Модесту о смерти г-на Коперского, зятя г-на Загурского, сестра которого после того посетила нас несколько раз и между прочими здешними аристократами была 12-го февраля на обеде. Мне же довелось пролежать весь этот день. Г-жа Коперская беспокоится, как принял брат ее сообщенное мной известие.

Лизонька пишет, между прочим, «Мы живем, да поживаем в полном удовольствии! Хотя бы и весь век пришлось доживать подобно!» Тогда, на что им инспекторство? Обзавелись своим *L0053 справа* совершенно удобным домом и хозяйством, содержание дешево, доходы есть и лично почтенными людьми, и особенно пациентами, любимы и уважаемы! Да это рай! Орловское открывающееся инспекторство вряд ли таково.

Посланное 6-го февраля объяснение по делу с посессором сообщил я вам через друга Модеста того же числа. После того, что делается у Станового земского и в Земском суде, не знаю. Полагаю, что, может быть, еще потребуются возражения от посессора, да и от меня. Таким образом затянут дело до 23 апреля, до конца аренды. Ходатайство г-на Сесаревского осталось без малейшего следа действий его. Г-н Губернатор в Петербурге уже со 2-го февраля, как это явствует из № 29 «Северной пчелы», да и поехал, говорят, с тем, чтобы не возвращаться в Могилев, хотя бы и

следовало противное после награждения орденом Святого Владимира 3-й степени. При таком бездействии и поблажке посессору здешнего начальства, не должно ли нам прибегнуть к покровительству Сената? Поразмышляйте, посоветуйтесь и подайте *L0054 слева* от меня это прошение, а мне пришлите с него копию, если сделаете.

Как бы я рад был помириться с посессором и с малейшей выгодой! Но ему не позволит начальство, и он, торжествуя, клеветает на нас, и особенно перед новым кандидатом на Лешно г-ном Ковалевским, который приехал в первый раз в Лешно и нашел там обоих супругов. У нас же он не был после известного вам посещения его, да и не обещал быть, пока не уведомя его, что черновой контракт готов. Тогда я сообщу ему и ответ посессора и объяснения мои, если получу их от вас обратно.

О возвращении Е.Е. Лещинского из Петербурга не имею сведений.

Целую ручку милой Марии за приписочку. Искренние почитания Их Превосходительствам, достойному их родителю и всей семейке от всей здешней моей семьи свидетельствую. Александру и Модесту с семейкой последнего – любовь и уважение! Обо всех вас молю Бога. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0053 слева

Одна мысль, что сестрица Надежда Платоновна желает посетить нас в мае месяце, приводит в восторг. Сколько же будем счастливы, когда обнимем малюток ее, невыразимо!

По горизонтали L0053 справа

Если не придется нам переселиться в Лешно, то неужели ты, милый Платон с твоим дружкой не посетите нас в Бабиновичах.

По горизонтали L0054 слева

Целую, обнимаю, приветствую всех дорогих родных, покамест напишу особенно. Сестра Катерина.

23

L0054 справа, L0055 слева и справа, L0056 слева

10 марта 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие и дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Обнимаю и целую вас, поздравляю все любезнейшее и почтеннейшее семейство ваше, а также дорогих детей-друзей моих Модеста и Наденьку с Николенькой и Виктором, и Александра с начавшимся Великим постом – временем молитв и покаяния всего христианского мира. Да благословит Бог нам всем исполнить сию обязанность и порадоваться наступающему затем празднику Христова Воскресенья! Всех вместе с этим поздравляю, потому что долго ни сидеть, ни писать не могу. Наставший 78-й год жизни убивает силы моего тела, а тем самым и душевные. Ибо, токмо: «In corpore sano mens sana» (*В здоровом теле здоровый дух – лат.*). Да будут дети-друзья мои

здоровы и благополучны благословением Господа! Тогда остаток жизни моей не пройдет без наслаждения для меня! [L0055 слева](#)

Признаюсь, без этого наслаждения жизнь в тягость столь дряблему старцу, как я. Но, да будет воля Господня! Он с помощью спасительной методы Le Roy, присланной мне за 22 года пред сим по Его же мановению, поддерживает столь продолжительную жизнь мою и облегчает часто нестерпимые боли ея недугов. Медики нас не посещают после выезда в Смоленск друга Павла, и за лекарствами в аптеку не посылаем, сожалея о тех наших знакомых, которые, невзирая на усердные и мудрые попечения их, кончили жизнь, не доживая до определенного человеку века. «*Etas hominis septuaginta anni*» (*Я люблю возраст мужчины семьдесят – лат.*) по Священному завещанию.

Эта метода моя, если кому полезна, то особенно мнительным особам, потому что в сей методе есть «*Le miroir de la santé*» (*Зеркало здоровья – фр.*). В случае надобности должно иметь лекарства готовые, которые принесут ни немедленную помощь, а скорее сэберегут от издержек, и не теряется время для пособия. Писали в газетах, что король [L0055 справа](#) Швеции, покойный Карл XIV (бывший маршал Бернадот), живший 85 лет, и бывший король Франции Людовик-Филипп 77-и лет, лечились сами и не пускали никогда крови. Это лечение может быть токмо по методе Le Roy. Она есть враг медикам. Да и они не присоветуют лечиться по ней. Извините, что я насчет сей методы много писал и пишу. Цель сего - здоровье и продолжительность жизни дорогих сердцу моему особ!!!

Получил я «отзыв посессора» и мое черновое объяснение обратно с замечаниями друга Платона об этом деле. Дай Бог, чтобы мир прекратил его. Если не прекратит, то при приеме имения допросится обо всем, дошедшем до нашего сведения, допросятся крестьяне. Для сего, если здоровье позволит, намерены отправиться Катенька с дядей полковником. Не нужно ли дать на сей случай доверенность, или токмо на имя дяди, от одного посессора принять, а другому в то же время передать? Я полагаю, что полиция при сем не нужна, а токмо по описям изъясняем, что принято, а чего не достаёт. И это подписывается с обеих сторон.

Г-н Губернатор возвратился из Петербурга. Жаль, если не были у него. Он жалуёт это. [L0056 слева](#)

Дело о неустойке посессора все еще у пристава. Вероятно, готовят возражения на мое объяснение. Но я не отвечу больше и ... на жалобы мои, которые посланы в Земский суд 24-го и в Губернское правление 27-го февраля. Первая токмо подписана мной по пунктам, а вторая составлена мной из первого прошения с просьбой об удовлетворении меня по первому прошению, поданному в правление. Вслед за тем, 3-го марта я написал секретарю Недвецкому, прося быть ходатаем моим, обещая, если какие будут издержки, хотя бы до ста рублей серебром, выслать. Последний на днях приедет сюда.

Александр пишет, чтобы пожертвовать половиной пени, следующей от посессора. Но это можно предложить токмо лично. Г-ну Грибовскому звание его сделать это не позволяет.

В присланном контракте или проекте сделаны по общему совету некоторые поправки. Катенька, хотя и не здорова, перебелила, и я уведомил г-на Ковалевского, что готов для просмотра его проекта.

Простите! Молюсь о вас. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

За струны к английским часам благодарю. Они составляют теперь ремонт, до надобности в котором едва ли доживу. За всем тем, спасибо!

24

L0056 справа, L0057 слева и справа, L0058 слева и справа, L0059 слева и справа, L0060 слева и справа, L0061 слева

17 марта 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Читая письма ваши от 7-го сего марта, только что мы горевали с искренним участием о потере братца вашего Василия, как из приписки дружочка Платона от 8-го того же марта узнали, что милосердный Бог даровал милой нашей Марии силы и мужество благополучно разрешиться от драгоценного бремени – маленькой и миленькой Любви Платоновны Вакар. Все мы обрадовались и помолились как о благополучии ее, так и о скором выздоровлении почтенной Маменьки ея. Да будет она миленькая Любонька залогом счастья и благословения небесного к вам!

Между тем, вас и малютку вашу обнимаю и целую с сим событием. Любезнейших и почтеннейших бабушку, дедушку и прадедушку усерднейше поздравляю с оным. Последнего особенно благодарю за благосклонные пожелания его и выпитый бокал шампанского 12-го февраля. *L0057 слева* Взаимно поздравили мы вас, его и всю милую семейку вашу, выпив доброго портвейна, потому что не водится в нашем городе шампанское. Зато истинно, от всей души радовались, и я целую ручки милой Марии за перенесенный ею великий подвиг. Впереди же, милый сын, не спеши, не горячись, Бог пошлет тебе также сына, которого иметь, верно, пожелаете.

Здоровье мое не поправляется, а токмо в иные дни боли от ран левой ноги бывают тише, и могу заняться даже письмом, а в иные только страдаю и молю Бога дать мне терпения переносить эти боли за грехи мои и детей моих. Особенно тяжело мне в нынешнее время холодной весны, более и более засыпающей нас снегом каждый день и каждую ночь с бурей и метелью. Только при хорошей светлой погоде боль ран моих тише, и я начинаю быть спокойнее.

Я писал друзьям моим: Модесту 27-го февраля, а Платону и Александру 10-го сего марта о посланных прошениях в Земский суд [L0057 справа](#) и в Губернское правление. В последних письмах прибавил, что я просил Луку Антоновича Недвецкого быть моим ходатаем, прибавляя, что если понадобятся деньги на издержки, то вышлю, хотя бы до ста рублей серебром. На это письмо он уведомил меня, что Земскому суду строго предписано: если не получится исполнительный рапорт, то пошлется *нарочитый* жандарм. Я поблагодарил его за принятое участие письмом от 12-го, через Леонарда Владиславовича, подтверждая мою признательность, а равно и семьи моей.

Леонард Владиславович приезжал для условий о продаже своего имения за 3000 рублей серебром, намереваясь купить побольше в Малороссии, где живут его родные.

О графе Моле я ходатайствовал по просьбе г-на Богомольца, который обязал нас благорасположением и своими услугами. Сего родственника его выбрали токмо кандидатом, а настоящим совест. судьей г-на Цехановицкого, который моложе его и младше чином. Просьба г-на Богомольца в том, чтобы Министерство уважило преимущества графа Моля [L0058 слева](#) и утвердило его Витебским совест. судьей. Но кажется мне, что дела по выборам принадлежат к Министерству внутренних дел. Ошибка г-на Богомольца в том, что в (*министерстве*) Юстиции сказанного дела не нашлось.

Насчет Бабиновичского дела, налога на землю и о правах уездного города, благодарю за сведения. Поговорю с секретарем Ратуши г-ном Морезовичем. Если бы успешно решились просьбы жителей и помещиков у г-на Министра, все были бы признательны Его Сиятельству, в том числе и Катенька при причине дома своего.

Бал 2-го марта в Училище правоведения истинно был на славу, чисто аристократический. Да благословит Бог Государя и верноподданную аристократию его! Я не люблю популярности, ведущей к фамильярности. Милостивое внимание к тебе с замечанием об отсутствии твоей супруги на балу тронуло меня до души благодарностью к Его Императорскому Высочеству принцу Ольденбургскому.

Милый друг наш Катенька ужасно страдает болью и опухолью головы. 2 раза она принимала Vomilif и Purgflif, вся облеплена пластырями и шпанскими мухами.

Простите! Обнимаю всех друзей и внучков, и особенно новорожденную Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0056 справа

С радостным событием в семейке нашей Бог послал утешение после горя другой матери! Целую дорогую сестрицу. Поздравляю

По горизонтали L0057 слева

...от всей души его и молоденькую Маменьку с благополучным рождением доченьки. Желаю дожидаться не только внучки, но и правнучки по примеру их счастливого дедушки! Поздравляю всех родных.

По горизонтали L0057 справа

Покамест имею силы держать перо в руках, я не перестану благословлять Господа, что я живу, и дождалась рождения миленькой племянницы.

По горизонтали L0058 слева

...и теперь только опасность миновала. Мог бы быть удар от прилива в голову. Тетенька и дяденька целуют и поздравляют! Сестра Катерина.
L0058 справа

к 17 марта 1850 г.

P.S. 1 Сообщаю для твоего сведения

По письму к другу Катеньке я понял, что у вас еще не было решения, кому кормить молоком младенца у друзей моих. И теперь друг Платон не пишет, как решен этот вопрос. Я со своими страданиями позабыл об этом весьма важном вопросе, который мог быть разрешен и опытностью почтеннейшей бабушки малютки Любоньки. Однако так как кормление младенца молоком имеет большое влияние на здоровье его, *L0059 слева* то я решаюсь, хотя и несколько поздно, сделать на этот счет по опытности моей, некоторые замечания.

Кормление младенца грудью собственной матери полезно для обоих, особенно для первого, имея влияние даже на характер и будущий нрав его, а для здоровья младенца еще и то, что молоко матери очищает его от родимых сыростей, производимых впоследствии света. Но это кормление хорошо только тогда, когда мать здорова и не подверглась сама сыпью никогда. В противном случае молоко может передать *L0059 справа* эту болезнь младенцу, особенно, если она не была совершенно излечена, как у нас обыкновенно это делается: болезнь сгоняют снаружи, не очищая внутренних соков, зараженных ею. Впоследствии зараза отзовется, что я с горестью вижу на милой невестке своей Анне Петровне и на душеньке моей страдальце Верочке! Она сама всегда имела сыпь и, невзирая на то, кормила всех деток своих от их рождения, что непростительно. А на несчастье для Верочки, еще досталась ей и мамка старая и злая. *L0060 слева*

И так, соображаясь с этим замечанием, я советовал бы подумать насчет кормилицы Любоньки, хотя, может статься, что уже кормит ее сама Маменька. Следовало бы токмо поспешить с приглашением молодой, здоровой, благонравной, кроткого характера кормилицы, если бы, по вашим соображениям, это оказалось нужным.

На днях выкрошились у меня последние два зуба. Если бы еще не остались от них корешки, то и следа не было бы, где были зубы.

Твой друг и Отец Алексей Вакар.

L0061 слева P.S. 3-е

Возвращению права уездного города Бабиновичам противится г-н Губернатор, как сам, будучи здесь, отзывался в Ратуше, что жители, по бедности своей, не стоят сих прав. Невзирая на эту бедность, ... на землю бесплодную, песковатую, платят по 3 рубля серебром с сажени наравне с

Могилевом и Оршей, где и пристани Днепровские, и шоссе и заведения огородные, училищные, *L0060 справа* «фабричные» благоприятствуют торговле и ..., то справедливость ли это? Да не ... долгом, даже христианским, особенно начальства, помочь бедности, а не обременить силой?

Противен сему прошению дворян и уездный предводитель, потому что ему ближе приезжать в Оршу, чем в Бабиновичи по службе. Разница в ... верстах. Но неужели эгоизм должен пересилить общественную пользу и дворян и горожан??

25

L0061 справа, L0062 слева и справа, L0063 слева

12 апреля 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие, милые друзья, Платон и Мария!

За прежние два письма ваши я не благодарил вас, не благодарил также Александра и Модеста за дорогие их письма от 17-го, 18-го и 30-го марта, а в сию минуту, в 11 часов утра имею утешение, получив ваше письмо от 3-го сего апреля, за которое целую и обнимаю. Благодарю и милых друзей Александра и Модеста за их любовь ко мне, но отвечать усиливаюсь токмо на последнее письмо ваше, ибо боль ран левой ноги моей окружающих ее у щиколоток, жестокая. Не знаю, надолго ли она позволит мне усидеть за последним.

Утешаюсь, милые мои, Платон и Мария, что и вы сами и крошечка Любонька, и все почтенные и любезные родные ваши, по милости Божьей, здоровы и благополучны, а миленькой кормилице Любоньки ручки целую за принятие этой заботы на себя. Да благословит Бог попечение ея! Крещение детей *L0062 слева* в родном кругу я давно стал предпочитать пышным торжествам, испытав ничтожество последних. Поздравляю милых моих с этим священным актом.

Хорошо, что мы не жаловались в Сенат. Вот что пишет 4-го апреля Леонард Владиславович: «По личному свиданию с г-ном Недвецким я удостоверился, что за ходом дела вашего с посессором имеет он живейшее наблюдение, и что, по его заботливости, Губернское правление за ...правность и медленность сделало выговор Становому приставу с устранением его от дела вашего. Указом от 28-го марта оно поручило заняться и окончить дело самому исправнику Воеводскому с назначением двухнедельного срока. Кажется, что Недвецкому (секретарь Губернского правления) нет надобности лицемерить».

Между тем, как у нас разлилась большая вода, и перевозов нет, то я написал, между прочего, г-ну Заблоцкому, прося его: «не оставлять имение Лешно без своего надзора, если праздники и разлитие вод помешает моим родным приехать 23-го апреля для принятия оно́го, с чем, однако, надо

постараться поспешить. *L0062 справа* Вместе с тем, написал я и г-ну Ковалевскому, приглашая его скорее окончить заключение контракта, и на 23-е, или, как праздники и воды допустят, приехать в одно время с моими родными в Лешно для принятия его в новую посессию свою. Он требует сделать разные и значительные поправки в проект нашего контракта. В противном случае он отказывается от него и требует возвращения 200 рублей серебром задатка. Я отвечал ему, что «Условия контракта делаются лично, а не письменно. Поэтому, чтобы он поспешил приехать, дабы можно было с обеих сторон сделать благоразумные уступки при личном договоре. В случае же отречения его я, отказав кандидатам на посессию, подвергнусь значительным убыткам, и потому задаточные деньги возвращены быть не могут». Не имею ответа, хотя писано г-ну Ковалевскому еще 7-го сего апреля.

Жаль, что не удалось никому из вас побывать у г-на Губернатора. Сомневаюсь, что г-н Становой пристав просил его по нашему делу, а если не просил, то мое прошение у него не будет значить. Пошлю, однако, оное, усмотрев *L0063 слева* какие будут действия. Г-н Ковалевский еще о сем указе не уведомлен. Г-ном Корзуном доверенность для принятия имения составлена.

Банк, вероятно, не получит от Палаты никакого сведения, потому что в ней считается имение Лешно в обоюдном с женой владении. Токмо упустится время просрочки.

О графе Моле уведомите меня: будет ли он Совесть. Судьей?

За струны и устав о ревизии я поблагодарил и еще благодарю. Последним займутся родные наши, т.е. милая Катенька, когда будут в Лешне.

Назначенные за Обер-прокурорский стол скоро пойдут дальше. Это — папы!

Насчет представления твоего г-ну Министру по твоей части. Я только и молюсь о том, чтобы с благословением Божьим, начальство любило и уважало тебя.

Простите, дети-друзья! Боль ноги с начала до конца сего письма мучает меня. Страдаю и пишу. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Катерины

Болезнь моя не оставляет и не облегчается никакими средствами. Кашель мучает жестко. Если бы не он, то скорее поправилась бы в силах, которые так нужны теперь, имея в виду, столько трудов в Лешне, а поручить некому. Одни родные могут быть токмо полезны в таком деле.

По горизонтали L0063 слева

С близкими праздниками поздравляю всех дорогих родных и целую по-праздничному троекратно. Если Бог благословит здоровьем, то проведете их весело, как в столице водится.

По горизонтали L0061 справа

Вечером приехал г-н Ковалевский и условия контракта ... черновой. Он очень ...

По горизонтали L0062 справа

Тетенька и дяденька поздравляют с праздниками ...

По горизонтали L0062 слева

... наконец, приняла Святое крещение и, слава Богу, растет умницей здоровенькой. Вся ваша Катерина Маркова.

26

L0063 справа, L0064 слева и справа, L0065 слева

8 мая 1850 г. Бабиновичи

Милые дети и дорогие друзья, Платон и Мария!

Любезные, всегда с жадностью жду письма ваши. Вчера утром в 10-м часу имел я утешение получить письмо ваше от 27 апреля вместе с письмом от любезного и почтенного доктора нашего Якова Степановича Вакара. В нем он сообщил, что милая моя Лизонька 20-го апреля в 6 часов утра разрешилась от бремени дочерью Александрой, и все у них благополучно. А сегодня утром потешила и обеспокоила меня милая моя Катенька письмом из Лешна от 6-го мая, полученным через нарочного посланца в 9 часов утра. С сегодняшней же почтой пересылаю его друзьям в Петербург, чтобы разделить с ними мои неприятности от посессора Заблоцкого и принять в них дружеское и родственное участие. По прочтении, прошу оное возвратить мне. Сегодня же отвечу на это письмо к друзьям моим Катеньке и брату полковнику в Лешно *L0064 слева* с препровождением и ваших и г-на доктора писем и с исполнением всего, что от меня требуют означенным письмом.

Благодарю вас, а также любезнейших и почтеннейших родителей ваших за поздравления с минувшими праздниками и утешаюсь визитами дружочка Платона, сделанными в честь их. Напротив, неудачная ревизия, оказавшаяся по делам слабого помощника секретаря по вашему начальству, сделала во мне досадное впечатление, чтобы не приписалась слабому смотрению за подчиненными. У вас, кажется, «за самые незначительные неисправности, которые тотчас исправлены», как это видно из письма вашего, взыскивать могут.

Что же у нас в провинции делается? По делу нашему указ Губернского правления от 3-го апреля с предписанием Исправнику самому исполнить указ оного от 9-го ноября 1849 года до сих пор в Земском суде лежит под спудом, и кто знает, до которых пор лежать *L0064 справа* еще будет без исполнения. Г-н Воеводский ни по указу, ни по моей просьбе от 27-го апреля приехать в Лешно, не приехал. А новый исправник, не вступив еще в должность, говорят, удален. На его место назначают 3-го кандидата г-на Фальковского, служившего письмоводителем в М. Любавичах при множестве станowych приставов. Он проездом всегда здесь посещал нас. Рад

буду, если и теперь он сделает нам эту честь! Опасаюсь токмо, чтоб от такого нечаянного назначения не вскружилась его голова.

Итак, кстати, прошение мое в Сенат отправлено 21-го апреля с жалобой на медленные действия Земского суда и Губернского правления. Может быть, что дело наше в последнем зачтется уже производством по Сенатскому указу, и не получит ли скорейшего хода? Что за диво? «Заблоцкий столь дерзок в усиленном разорении и оскорблениях, которые причинял и причиняет! Он хотел бы проглотить Лешно, если бы не опасался, что заедет ему в горло». *L0065 слева* Он сказал друзьям нашим, что «мы должны благодарить его за то, что он нам оставил! »

Взоры и сердца наши обращены теперь к правосудию Сената. Если он растолкует Губернскому правлению, что оно, упустив время отобрать имение у посессора Заблоцкого до срока, должно, по крайней мере, согласно прошению моему от 14-го сентября 1849 года, немедленно взыскать по контракту неустойку и обратиться взыскание на него недоимки, то Лешно еще поправится первым взысканием, хотя оживить уже нельзя позаморенных людей цирюльником его, Но, Боже сохрани! Если Сенат ...

Боль ноги моей, по закрытии ран находится в одинаковом положении. Утром она легче, а к вечеру усиливается. Примочки для нее из ромашки на стакан жидкости и ложку белого вина. Прочие лекарства г-на Панфиловича по инструкции принимаются вместе с Purgflif ежедневно. 1-го мая выдержал я опасный пароксизм от флюксии правой стороны головы. ... спасся. Устал! Простите! Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Целую миленькую Любоньку. Да утешит она счастьем своим и на старости вашей. Целую и всех милых, и особенно Николеньку, Виктора и Мариньку.

27

L0066 справа, L0067 слева и справа, L0068 слева, L0065 справа, L0066 слева

26 мая 1850 года Бабиновичи

Любезнейшие дети мои и почтенные друзья
Александр, Модест и Платон!

Извините, что послание мое ко всем троим пишу, потому что голова слаба, больная нога не дает долго сидеть, порознь писать каждому не достало бы сил. Притом же, и любовь, и упование мое на вашу суть нераздельны. Это же письмо адресую другу Платону, потому что его письмо от 23-го сего мая крайне озаботило меня тем, что, уведомив «о получении жалобы моей в Сенате», между прочим, извещает, что сенаторы до 1-го сентября не возвратятся из вакансий, и тем продлится решение. Существенное же решение дела в Сенате будет зависеть от действий

полиции по указу Губернского правления и донесения сего последнего Сенату. Теперь нужно хлопотать, чтобы в Земском суде постановлено было «определение о взыскании на посессора ...». Кому же хлопотать из нас в Земском суде? *L0067 слева* Мне ли? Дяде ли? Или Катеньке? Никто из нас не может. Я поручил г-ну Корзуну, но он в суде не указчик, а столоначальник.

Между тем, соперник действует деньгами. Жаловались, что дело наше стоит ему же 200 рублей серебром. Конечно, и мне уже стоит дорого, но необходимо. А он платит за содействие. Я надеялся на Сенат, что его правосудие защитит нас от несправедливости провинциальных ..., которые прежде проволочат дело, пока не насытятся, а потом и зарежут. «Форма – для несоблюдения», как это было по делу с Минкиными. Сенату поручены весы правосудия, а не ниточки. Мошенники строго соблюдают формы, грабя и воруя.

Заблоцкий друзьям нашим, моим поверенным и г-ну Ковалевскому не отдал всего хлеба, да и что оставил, то пополам с мякиной, последнего же заставил мириться с убытком при посредстве г-на Червинского. Забранная лучшая часть скота не возвращена мне, *L0067 справа* и по обещанию, учиненному при сей беседе, он, еще насмехаясь, сказал: «Благодарите и за то, что вам оставлено». Он допустил рубить лес вору, да и у себя в Прохоровке отстроил фольварк. Сверх того, найдено 170 вырубленных деревьев, которые наши крестьяне не успели по распутью вывезти ему в Прохоровку. Он отрекается, что вместо 5 четвертей пшеницы посеял рожь и говорит, что «это сделано им по моему согласию», которое мог ли я дать в убыток мой? Разумеется, он не спрашивал сего согласия, а я не давал его.

Всей лжи, криводушия, безответственности и дерзости описать невозможно. Он не возвратил мне ревизий 1810 и 1834 годов и других, относящихся к посессии бумаг, даже подхватывал у дяди и у Ковалевского счетные лоскутки их без подписи, называя, что это для него «Акты и факты». Злодей, воспользовавшийся нашим доверием, поручившим ему аренду имения преимущественно перед «прочими кандидатами», ограбил нас и надеется, что убьет и процессом, *L0068 слева* сохранив формы, акты и факты.

Признаюсь, я не решусь начинать процесс о грабежах, если он не начнет, и довольствовался бы присуждением неустойки и взысканию с него недоимки, но в этом полагаю мою надежду на Сенат и на вашу, друзья, помощь. Прошу друга Александра выслать поскорее другу Павлу «Уложение Горы-Горецкой школы с новейшими дополнениями» (*в настоящее время Белорусская сельскохозяйственная академия*). Он, может быть, определит сынков своих умненьких в эту школу. Тогда он и сам туда с ними переместится. У меня же бывшее уложение (*свод законов*) затерялось.

Сделано ли запрещение на Солонец, не знаю. Но меня г-н Корзун уведомил, что деньги на это представлены Губернским правлением.

Сердечно я рад, что Александр кончил миролюбиво дело свое с г-ном Кристиничем, но вряд ли удастся так дело г-на Грибовского. Я от

Леонарда Владиславовича не получил ответ на мое письмо о Луке Антоновиче.

Целую ручки милых Марии, Наденьки. Целую и внучков и внучек. Молю Бога всегда обо всех вас. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0067 слева

*...чтобы ему во всем счастье улыбалось! Мы же испили чашу до дна. Горесть за горестью убивает нас дряхлых. Да поможет Господь все перенести с твердостью и покорностью.

По горизонтали L0067 справа

Тетенька и дяденька всех вас целуют, и мы вместе.

По горизонтали L0068 слева

...мушка на шее, лекарства принимаю, но нет улучшения ни глазам, ни кашлю. Да будет воля Его Святая. Пора уже на отдых. Вся жизнь моя была и есть горестная, хвастать нечем. Целую всех дорогих родных. До гроба любящая, преданная сестра Катерина Маркова.

L0065 справа

26-го мая 1850 г.

P.S. Позабыл, да и места не достало, просить друзей, по просьбе брата вашего Мишеля, от которого получено нами письмо 23-го сего мая. Он, да и вся его семья в отчаянии! Соперник их Евневич распустил слух, что будто бы Сенат дело уже решил в пользу его. Это покрыло бы всех нас стыдом, что друзья мои не защищают справедливость родных своих. Это самое умножило бы и мое отчаяние насчет дела нашего с ... вором. Ради Бога! Успокойте меня насчет сказанного дела! Прошу! Алексей Вакар. *L0066 слева*

Насчет боли ноги моей. Декокт и Culi Lydrysad, присланные другом Модестом, достаточны были токмо на 1 месяц. Боль стала тише. Я хочу продолжать сказанные лекарства с сегодняшнего дня. Дядя привез мне вчера из Витебска оба сказанные лекарства. Culi Lydrysad у врача Рейдемейстера за 3 фунта 50 коп., но не знаю сколько гран нужно воды, начну с одного грана. Также он привез 2 фунта отличной Salenparelles в гуртовой лавке по 2 руб. серебром за фунт. Полечусь, если не наскучит. Culi очень противна и долго держит неприятный вкус во рту и жажду. Прошу и это письмо скорее сообщить братьям. Отец Алексей Вакар.

28

L0068 справа, L0069 слева и справа, L0070 слева

9 июня 1850 года Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Я благодарил вас в общем письме моем за ваши известия от 27 мая. Как же удержаться, чтобы особо не побеседовать с вами, милые друзья, Платон и Мария, когда есть о чем. Сообщено уже много, и в том письме, и в

написанном Александру особо, которое, надеюсь, будет также прочитано любимым Платоном, о чем, и кому бы из вас не писал, всегда прошу. В сию минуту, при этих строках только что написанных, получил дорогое письмо ваше от 2-го сего июня, и особо в запечатанном конверте от друга Модеста рецепт г-на Панфиловича, без которого принимались капли его «Culi Hyd» и «rojodis» от 5 до 10 гран на унцию воды, а должно принимать с целой ... Благодарю его за внимание и почтовую издержку, без чего потерялось бы время на опыты, которые и довели только до 10 гран. *L0069 слева*

Потеря Лизоньки и оставшиеся сироты ее – печаль и заботы для меня невыносимы! ... вечный покой! Но детки ее в таком возрасте, что должно опасаться увечий в случае отлучки Отца по службе. Да хранит их Ангел их, Пресвятая Матерь сирых и сам небесный Отец наш. Между тем, у нас готовы к высылке благонадежных надзирателей.

Много я утешался отложением поездки Наденьки в Почаево и намерением Модеста «самому проводить ее». Она и сынки их, при благословении Божьем, будут спокойны и безопасны в дороге!

Всякий раз пишешь, «чтобы в Земском суде стараться об удовлетворительном определении по делу» с криводушным грабителем нашим. Но кому стараться? – повторяю я с моей стороны. Между тем, враг не дремлет, действует и сыплет деньгами. Успел ... Станового пристава Залесского, у которого при бедности 12 детей, и покровителем его родственник инженер-полковник Зал... в ладах с г-ном Губернатором, да и весь суд в руках врага, а я могу только горевать. *L0069 справа* В Губернском правлении надеялся я на Л.В. Грибовского, но после продажи С. Режиков нет и слуха от них. Напишу к Луке Антоновичу Недвецкому, подтверждаю ему обещание мое. Да и нужно поспешить с прошением в Губернское правление, черновик которого посылаю.

Насчет Мишеля не удивляйся заботам их по делу с Евневичем. Заботы его семейства теперь равны с моими по делу с Заблоцким. Знаю, что повсюду берут верх интриги, связи и деньги над истиной и справедливостью, прикрываясь «формами и вероятностями».

Приятно мне внимание г-на Министра юстиции и г-на сенатора М.Ф. Маврина к тебе. С последним были мы некогда очень знакомы.

Приезд почтеннейшего дедушки вашего из деревни к годовщине вашей свадьбы мне тоже приятен. Услуживайте старичку, посещайте его почаще, но не заживайтесь у него долго, дабы не наскучить ему. Я же не могу долго ни говорить, ни слушать разговоры, утомляюсь и чувствую боль в голове.

А вот и милая Катенька принесла мне свое письмо, невзирая на боль глаз, написанное ею. Прочту и это письмо. *L0070 слева*

У нас говорят во всеуслышанье, что в Министерстве внутренних дел занимаются «преобразованием и округлением губерний, в том числе Витебской и Могилевской, прибавляя, что часть Оршанского уезда, а именно бывший Бабиновичский, отчислится к Витебской. Все надеются,

что г. Бабиновичи будет восстановлен в правах своих уездного города. Но, можно ли друзьям моим удостовериться о сих слухах и уведомить меня.

С минувшей годовщиной брачного соединения вашего с сердечным удовольствием поздравляю и обнимаю вас, как и милую Любоньку – дар сего Священного союза вашего. Да будет оный крепче и крепче до глубокой старости вашей, а здоровье, дети и внуки ваши, да будут утешением ея. При сем, целую ручки Марии и Любоньку. Но вместе с тем, прошу вас, не утомляйте дитё часто и долго *разгукиванием*. Нервы ее слабы. Пусть развиваются исподволь понятия Любоньки.

Да хранит и благословит вас Бог! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Целую и обнимаю тебя, дружок Платон, а ты за меня обними покрепче дорогую свою подругу и Ангела Любочку. Всем родным мое душевное почтение. Глаза не позволяют много писать. Катерина.

29

L0070 справа, L0071 слева

23 июня 1850 г. Бабиновичи

Любезнейший сын и дорогой друг Платон и милая дочь Мария!

Пишу вам наскоро, потому что пора послать уже на почту, когда эта надобность случилась. Петр Степанович Корзун, письма которого тебе знакомы, а равно и участие его по нашему делу с Заблоцким, нарочно приехал просить меня, чтобы сынки мои постарались по его делу о дворянстве в Герольдии. Как пишет ему от 17-го сего июня добрый знакомец наш Ксаверий Игнатович Загурский, дело поступит к докладу 3-го числа наступающего июля. Все дело приготовлено в пользу фамилии Корзунов, но будто бы есть одна противная особа, которой г-н Загурский опасается.

Убедительнейше прошу тебя, мой дружочек, постараться, чтобы эта особа, *L0071 слева* которой опасается г-н Загурский не могла быть вредна благополучному решению нашего любезного Петра Степановича. За доброе дело Бог наградит тебя!

Г-н Исправник Фальковский спрашивает меня через г-на Корзуна: «когда ему приехать в Лешно для исполнения указов Губернского правления». Я теперь же через него же отвечал, прося г-на Исправника прочитать дело, узнать справедливость просьб наших и затем доставить мне честь свидания своего. А между тем, ожидаю и вашего мнения насчет написанного и посланного вам проекта прошения, которое, кажется мне, можно было бы подать г-ну Исправнику, если бы он был столько честен, сколько я надеюсь.

Прибытие друга Модеста с дорогой семейкой ожидаем уже каждый час. Милой Марии, кормилице милой Любоньки, целую ручки. Друга Александра обнимаю. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Даю отдых больным еще глазам моим, не пишу ничего, не работаю, ибо всегда после сего хуже. Целую в сих строках всех дорогих родных. Друг-сестра Катерина.

30

L0072, L0073 слева и справа, L0074 слева

Июня 29, 1850 г. Бабиновичи

Любезный друг-брат Платон!

Спешу уведомить тебя, что мы благополучно прибыли 28-го июня в 7 часов утра в Бабиновичи. С сегодняшними именинниками поздравляем всех вас. Завтра 30-го продолжим наше путешествие. Из Кременца напишу тебе. До свидания, твой брат и друг Модест.

Жалко платить почте за 7 строк Модеста, и потому я постараюсь пополнить письмо моей беседой с вами, милые дети-друзья, Платон и Мария! Целую и обнимаю вас вместе с нашей красоточкой Любонькой и притом поздравляю с Ангелом двух дорогих именинников отца и сына Павлов.

За любезные письма ваши от 13-го сего июня полученные вместе с приездом гостей наших Модеста, Наденьки и их деточек Николеньки и Виктосеньки, а также за мармелад, струны и написанный *L0073 слева* проект прошения благодарю, но не подаю его. По совету Модеста и по моему мнению нужно воздержаться, потому что вследствие указа Сената Губернское правление от 19-го сего июня предписало Земскому суду исполнить свои указы от 10-го ноября 1849 года и 3-го апреля сего года в самое кратчайшее время и, между тем, распорядиться о наложении запрещения на имение Заблоцкого.

Для наблюдением же в Земском суде за действительным исполнением распоряжения Губернского правления по сему делу послать указ Стряпчему Оршского уезда. Обо всех обстоятельствах этого дела подробно объяснено в рапорте Губернского правления Сенату во исполнение указа одного от 23-го мая сего года. Эти слова мне выписали из справки, присланной от г-на Недвецкого Л.В. Грибовским. Эта справка краткая, и потому в ней не выписано подробных обстоятельств, присланных в Сенат. Попрошу справиться с подлинным рапортом и уведомить нас, к какой цели устремлено выражение этих обстоятельств? Сверх сего *L0073 справа* друг Модест по пути в Орше увидится с Исправником, и в Могилеве с г-ном Недвецким, с которыми переговорит решительно.

«Объявление» о непринятой посессором квитанции не подано, да и теперь, чтобы подписали се свидетели, некому постараться, разве что, не заедет ли к нам Червинский, когда бывает в здешних странах. Но иные свидетели, которые при том находились, могут и заочно, по просьбе нашей подписать. Если это годится, то прошу меня уведомить.

Описи хранились в двух экземплярах, и за подписанием соперника у меня, и за моим – у него. Они и теперь так остаются. Впрочем, все обиды, грабеж меня и прочие злоупотребления могли бы открыться добросовестным следствием и присмотром за производством оногo. Но в этом-то у нас и недостаток! Если бы можно было другу Александру приехать для этого следствия хоть на 28 дней, то было бы ладно. Дядя полковник был бы ему самый хладнокровный и знающий дело помощник. Катеньке же злодеи муж и жена расстроили все здоровье. *L0074 слева*

В самый день приезда милых наших путешественников, при радостном свидании нашем, от друга Павла получено от 24-го сего июня известие, принесшее нам много горя. Он сам и подруга его продолжают хворать и лечиться, к тому же заболели и детки их. Доктора же Смоленские, не помогая, умеют токмо взыскательно обирать деньги. Еще хлопочет Павел о квартире, не находя удобной, а дом Жигалова продан. Присланное другом Александром сведение о Горы-Горецком училище перешлется ему с первой почтой после отъезда друзей в Почаево.

Извините, если наскучил вам допиской сего моего листка, но с тем вместе и устал. Итак, кончаю. Прошу засвидетельствовать мое искреннее почтение почтеннейшим и любезнейшим дедушке и родителям вашим, согласное с чувствами всей семейки моей, которая еще не налюбуется милыми гостями, завтра же отъезжающими. Обнимите родных, и в том числе друга Александра. Отец и друг Алексей Вакар.

31

L0074 справа, L0075 слева и справа, L0076 слева

19 июля 1850 г. Бабиновичи

Милые, дражайшие друзья-дети, Платон и Мария!

Отвечать на письма ваши, изъявить мою признательность и заняться бесценной беседой с вами, любуясь моими друзьями, уже возвращающимися к вам в столицу, я откладывал до последнего дня, чтобы уже упиться удовлетворением на объезде их. Не знал я, что Богу иначе будет угодно. Сегодня я не гоюсь совсем для беседы. Кроме боли от порезанного вчера пальца и от глаз, против которой, последней, медик мой Катенька поставила вчера на ночь на левую руку «*Romad eric palrique*», почти в ладонь, нарыв от сей помады, уже прорезанный, производит жестокую боль, так что со страдающим телом страдает нетерпеливостью и мыслями душа. Одни токмо чувства любви и приязни к детям-друзьям моим

еще не оледенели и не из... от жару болезни. Но беседу мою с милыми Платоном, Марией и Любонькой должен я уже ограничить. [L0075 слева](#)

Благодарю, целую, обнимаю вас за дорогие письма ваши от 7-го сего июля, за ревизскую сказку, пересмотренную и собственноручно прекрасно переплетенную Платоном, как никогда он не писал так хорошо, и, наконец, за взаимную любовь вашу друг к другу и к миленькой хорошенькой Любоньке. «C'est l'enfant de l'amour» (*Это – дитя любви – фр.*). Да благословит ее Бог утешать вас благополучием своим до глубокой старости вашей!

Как я рад был, что полученные сказки застали еще друга Модеста у нас, хотя и готовящегося уже к отъезду в столицу! Они вчера до поздней ночи просидели с Катенькой и пополнили их, считая по возможности замечания моего дружочка. Теперь пошлю их в Лешно г-ну посессору Ковалевскому еще пересмотреть и пополнить, если случилась какая-нибудь перемена в людях.

По процессу друг Модест виделся в Могилеве, и, кажется, поладил, но здесь с г-ном Исправником, который посетил нас вчера, нашлось больше затруднений. Однако, [L0075 справа](#) убедившись в существовании дела, обещал, хотя и не скоро, приступить к исполнению.

В сию минуту получено мной письмо от друга Александра, и обнимаю его за обещание приехать к нам, если понадобится для следствия. Он не сказал только, как устроить в Земском суде срок на это следствие, чтоб увольнение и приезд были в самую пору без помешательства для службы его. Я думаю, что месяца два нужно дать ему до срока следствия.

Прочитал я 6 томов «L'Histoire de la compagnie de Jesus par Cretineau-Joly» (*История ордена иезуитов от Кретино-Жоли – фр.*). Мне хотелось больше убедиться в невинности сего общества, прочитав, на каких обстоятельствах и законах было основано его уничтожение в 1773 году. Потому попросил я доброго нашего однофамильца Осипа Абрамовича купить мне у Исакова сочинение «Clement XIV et les Jésuites ou Histoire de la destruction des Jésuites» (*Клемент XIV и Иезуиты, или история уничтожения Иезуитов – фр.*)..

Друг Модест теперь мне доставил это сочинение, и я прочитал его, будучи убежден, что оно и полезно [L0076 слева](#) в твоём звании по службе и сделает честь библиотеке твоей. Я препровождаю это сочинение к тебе и прошу не только заплатить обратно за него Осипу Абрамовичу 2 рубля серебром, заплаченных им Исакову, но и само сочинение изучить хорошенько. Не познакомившись со столь знаменитым обществом, которое враги веры и престолов не терпят, причинит стыд высокой образованности твоей, полученной в Императорском училище правоведения! Извини, дружок Платон, что подвергаю тебя такой ..., но я уверен, что прочитав сочинение, не будешь сердиться.

Простите милые, бесценные дети. Целую еще раз милую внучку мою Любоньку и вас. Искреннее и высокое почитание свидетельствую вашим милым добрейшим дедушке и родителям. Достойнейшим родным очень кланяюсь. Отец и друг Алексей Вакар.

28 июля 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие друзья!

Копию с указа Губернского правления от 13-го сего июля получил я сейчас, то есть в 5 часов вечера, когда уже должно отсылать на почту, поэтому не распространяюсь замечаниями, а посылаю сию копию, как она есть. Скажу токмо, что я ожидал чистого повеления об исполнении прежних указов, а в этом повелении еще подвержено дело на произвол Земского суда. Может быть, в случае неблагоприятного определения придется жаловаться, не знаю кому: Уездному ли суду, прося о переносе дела, или Губернскому правлению, от которого поступили указы? Друзья, научите, на всякий случай, что мне делать? Тем более что для такой жалобы срок *L0077 слева* месячный, помнится мне, назначен.

Со станции Диманово записку друга Модеста мы получили, неприятности проселочной дороги уже были известны. Слава Богу, что их перенесли благополучно. Да благословит Бог уже совершить остальной путь благополучно. Уведомлению порадуемся, если мольбы наши услышаны будут. Селиван же возвратился пьяный и еще спит с 9 утра до сих пор, но лошади целы.

Г-н Богомолец поспешил прибыть к нам сегодня утром, надеясь застать друга Модеста, а насчет просьбы его к другу Платону, спрашивает, не утвержден ли его кузен граф Моль Витебским совестным судьей? *L0077 справа*

Не смею больше писать. Пора давно отсылать на почту. Прошение в Казенную палату от меня и от милой Наденьки отправлено сегодня.

Простите! Обнимаю и целую всех друзей моих. Отец и друг Алексей Вакар.

14 августа 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

По получении письма твоего, милый друг Платон, 9-го сего августа, а писанного 5-го с черновой копией прошения в Сенат, я, согласно твоему требованию, с первой почтой 11-го того же августа послал мое прошение в Оршанское уездное казначейство о выдаче 2-го свидетельства насчет оставленной Заблоцким недоимки за все пять лет аренды.

Так как г-н Казначей Андрей Павлович Стош прежде писал мне, что готов подписать мною присланное, то я послал ему написанный мной

проект свидетельства. Я прошу его выдать свидетельство на листе гербовой бумаги в 60 коп. серебром, и на это, а равно и на пересылку я приложил 2 рубля серебром. В письме я убедительно прошу Андрея Павловича поспешить прислать мне это свидетельство, которое вместе с прошением мне хотелось бы выслать в Сенат прежде *L0079 слева* чем объявится официально указ Губернского правления от 13-го июля. Он еще не объявлен и весьма беспокоит меня после обещания г-на Недвецкого, уверившего друга Модеста, что подтверждено будет полное удовлетворение. Вместо того, предписано то, за что следовало бы его поколотить, а не наградить рублями. Взятчики обирают обе стороны. Леонард Владиславович не был с самого начала доволен им. Он казался ему плутом.

Хоть и не сомневаюсь, что г-н Казначей Стош не замедлит мне выслать просимое свидетельство, однако до получения оного невозможно переписывать на гербовую бумагу твое прошение в Сенат. Между тем, не поправится ли здоровье Катеньки, которая лечится по способу г-жи Римзы от колтуновых недугов со 2-го августа весьма аккуратно, но не чувствует еще облегчения их. Здешний лекарь Велька уверяет, что в хронических болезнях появляется оно не скоро, «зато приходит внезапно и полно». *L0079 справа*

Продолжаю еще и я лечиться по рецептам Василия Степановича Панфиловича. Оно, было, остановилось по случаю поноса, державшего меня более месяца при опухоли глаз и горла, но по успокоении поноса принимаю уже 8-й день по три раза и «Kali Hilioidis» и «Salsaparelle», держа на больной ноге «papier Fayard et Volean» и примочку с ромашкой. ... вместе с присланными другом Модестом готовыми лекарствами 2 ^{1/2} унцией «Kali» и 6 фунтов «Salsaparelle». Но при моей глубокой 78-летней старости не ожидаю выздоровления и со временем, как то обещано Катеньке лекарем. Но я рад и тому, что боль от прыщей и раночек, беспрестанно возобновляющихся на моей левой ноге, по возможности, сносная, даже и тогда, когда от сырой погоды озябнут ноги, которые я стараюсь держать в тепле. Об этих обстоятельствах прошу при случае сообщить другу Модесту или г-ну Панфиловичу, а если можно, то обоим.

Приучаюсь писать металлическим пером, полсотни которых подарил мне Модест. *L0080 слева* Эти перья хороши тем, что спускают чернила при связывании букв, не взирая на дрожание моей руки. Зато от них чернила бледны так, что почти наобум пишу.

Глазки и ручки целую бесценной Машеньке – кормилице милой нашей Любоньки, будучи уверен, что она вместе с молоком вносит любезный характер Маменьки своей и будет утешением долголетней старости вашей. Да благословит Бог ее здоровьем и счастьем! Свидетельствую искреннее глубочайшее почитание родным. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Поздравляю папашу и мамашу с дорогим подарком Ангела их Любочки. Слава Богу, что первый зубочек легко прорезался. По хорошему

началу можно надеяться, что милая крошка перенесет выход всех зубочков благополучно. Наскучило мне столь ... лечение, но решившись, надобно с терпением переносить все неприятности. Дал бы Бог, чтобы все перенесенные мною ... принесли полезный результат.

Получили ли мое письмо и носки? Всем добрым родным мое почтение и приветствие. Всех обнимаю. Сестра и друг Катерина.

33

L0080 справа, L0081 слева и справа, L0082 слева

21 августа 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

На письмо ваше 13-го полученное, я поспешил ответить 14-го сего августа, чтобы уведомить друга Платона о моем немедленном по оному действию. Теперь также стану писать, чтобы уведомить, что сегодня с первой же почтой по получении из уездного Казначейства 2-го свидетельства о полной недоимке за пять лет, допущенной арендатором, отправляю 2-е прошение в Сенат вместе с этим свидетельством.

В прошении сделаны мною некоторые незначительные пополнения, особенно в конце оного, с намерением: 1-е, чтобы Сенат соизволил заметить «у кого что болит, тот о том и говорит», и 2-е, чтобы был повод лично просить гг. Сенаторов о покровительстве от притеснений Губернского правления. Оно перевершило даже свой указ от 9-го ноября новым от 13 июля сего 1850 года указом, который *L0081 слева* и доселе еще не объявлен официально мне. Поэтому я нахожусь вправе, когда мне объявят его судебно, отозваться с объявлением, что на сей указ послана жалоба Сенату, и просить земский суд дожидаться его решения.

Сенат обидел нас по справедливому делу с Минкиными, и по теперешнему делу надежда моя плоха. Одна надежда на помощь Бога и Пресвятой Девы, которых не перестаю молить. В противном случае токмо ... Понятовским и грабителям Заблоцким можно жить на свете, где они находят покровителя в обоих случаях в Недвецком. Оба эти дела производились им. Он сумел первое, самое справедливое дело превратить в неправильное, и мы остались без удовлетворения.

Г-н Казначей, кроме платы за гербовую бумагу не принял лишков с билетов, Исправник тоже поступил благородно. Вот два правых против одного мерзавца. Свет не существовал бы давно, если бы не обитало в нем большее число честных людей против нечестных. *L0081 справа*

Несколько писем получил уже ваш почтенный дядюшка полковник от Виктории Ивановны (*жена*), наполненных жалобами на свое одиночество. Дядя отвечал ей всегда вежливо, предлагая даже и советы, смотря по обстоятельствам, но, не давая вовсе повода для супружеского сближения. Однако удивило вчера полученное им от нее страховое письмо, в котором

она просит позабыть прошедшее и соединиться хоть на старости, избирая жительство Петербург, если он будет согласен. Она надеется, что получаемые ею с братом Иваном Кешко по последней мировой 3600 рублей серебром, достаточны будут для проживания в столице. Брат мой, как добрый христианин, давно простил грехи ее молодости, но после сего, чтобы жить вместе!... Она молчит, и мы молчим. В таком деле советовать невозможно. Однако, дядя не оставит ее без ответа, и я уведомлю, что он напишет.

Между тем, сообщи эту новость братьям, из которых Александр знаком с Викторией Ивановной. Его и Модеста с милой семейкой обнимаю и целую. *L0082 слева*

Модест с Наденькой, бывши у вас 9-го сего августа для праздника рождений ваших, наступающего 10-го числа, любовались милой, полненькой и здоровенькой Любонькой и нежными попечениями ее Маменьки. Чувства свои они сообщили мне, и я с ними повторяю желания их: «Дай Бог, чтобы малютка росла на радость и утешение родителей!» Притом, целую ручки милой Марии за это попечение о Любоньке. Обнимаю сердечно обоих вас с малюткой. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

По болезненному состоянию моему, я только что в силах приписываться. После t 40⁰ я очень слаба. Между тем, надобно было в промежутках времени переписать несколько бумаг. Одна уже свалилась с плеч, другая ожидает. Переписка ревизских сказок теперь доверена на месте Ковалевским, но Папа хочет поспешить с отправлением.

Коляску брата Павла отвезли. Они еще живут на прежней квартире, не нашли другой, удобной, а на переезд в Шилово не решились. Обоим супругам нужен доктор и аптека. Брату помог бриллиант. Уже ходит без костылей, но еще страдает. Целую вас всех родных по очереди. Катерина.

34

L0082 справа К № 34 Дополнение к неизвестному письму

Командированный к торгам по откупам чиновник, верно, останется доволен. Это отделение славилось всегда *выходами*. Наш откупщик Коген, говорят, остался за штатом, опасаясь убытков.

У дедушки, если не ошибаюсь, должны быть особые заштатные детки, которых он старается обеспечить капиталом, когда не могут они идти в обучение, наследование недвижимым имением, а без этого, как бы ему захотелось платить 6%, получая от ... 4%. Я думаю, что дедушка должен быть гораздо моложе меня. *L0083 слева*

Насчет графа Моля сообщу уведомление твое г-ну Богомольцу.

Ты не пишешь, удовлетворительно ли решено дело г-на Корзуна, и потому я не пишу ему. Я просил его через секретаря здешней Ратуши Морозевича, чтобы не спешили исполнять указ Губернского правления от

13-го июля, который мне еще не объявлен. Когда же пришло исполнение, я напишу, что не принимаю его, послав жалобу на указ в Сенат. *L0083 справа*

Я горюю сегодня, что две škody сделались: в прекрасной бумажной Варшавской табакерке под фирмой «Piskovski aus ...» вывалилось дно. Она была мне подарена Ф.Ф. Шостаком и служила четыре года, выручая мою серебряную табакерку. Другая škoda: Катерина испортила мои ножницы, последние в доме! У вас это шутки, а у нас в Бабиновичах не достать.

По случаю лечения Катеньки у нас остановились и *Виск и Профорин*. *L0084 слева* В Смоленской губернии и у нас страдают вообще опасно «поносом». У нашего ксендза Погобута, знакомого Модесту, умерла от поноса родная племянница, девица Погобут в 9 лет. Но я выдержал и эту опасную болезнь, принимая через каждые полчаса 5 гран порошка «...» и 5 гран сахара. Одно токмо лечение мочи мне стоит 15 рублей серебром, потому что эти лекарства уже докторские из аптеки.

Vale me ama! (*До свидания, любите меня! – лат.*).

35

L0084 справа, L0085 слева и справа

11 сентября 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и милые дорогие друзья Платон и Мария!

Сердце мое наставляет меня первейшим образом приветствовать с днем Ангела 17-го сего сентября милую прелестную мою внучку Любоньку. Это первый ее собственный и наш праздник в жизни ее. Целую, обнимаю и беспрестанно молю Бога хранить ее здоровье и благословить ее счастье на утешение будущей старости вашей и на радость почтеннейших прадедушки, бабушки и всех любезных родных ее! Затем имею честь поздравить вас и всех родных с тем же дорогим днем Святого Патронка (*покровителя – польск.*) милую маменьку вашу Ее Превосходительство Любовь Александровну. Да восславится она благополучием внуков и будущих правнуков благословением Божьим на все семейство ее ниспосылаемым добрым родителям! Аминь.

Любезные известия ваши от 1-го сентября мы имели удовольствие получить сего же 6-го числа. Благодарение Богу за 2-й зубчик Любоньки *L0085 слева* и за все милости Его к нам. Да не оставит Он и впредь ими нас! Молю Его.

За исправление прегрешений в посланном мною в Сенат прошении СПАСИБО. Но, как-то не утешает предварительно надежда на справедливость Сенаторов, мнение которых зависит от мнения докладчиков. Если бы еще Обер-секретарь, или хотя бы секретарь 2-го департамента сказал другу Платону то, насчет дела нашего, что сказал помощник Губернского прокурора, то, может статься, зародилась бы искра надежды в душе моей, а то горюю и в сомнении насчет решения, и в

опасении насчет последствий оного. Да умиласердится Бог над старцем! Да защитят дело его добрые сыновья его!

За табакерку благодарю, и впредь прошу не разоряться для меня. Собирайте и берегите белую монету! Близко уже то время, когда вам нужно будет устраивать собственное ваше гнездышко.

Какие щедрые награды достались у вас по части откупной. А по твоему отделению, неужели почтеннейший начальник Борис Карлович забудет неустанные труды твои хотя бы честью, если не сокровищем! *L0085 справа* Г-ну Ф.В. Булгарину спасибо за воспоминание обо мне в записках. Он написал истину. Да и с ним мы старые знакомцы, хотя я старше его, по крайней мере, лет на 15. Из воспоминаний его читал я токмо эпизоды. Много в них полезных сведений, которые в истории пропускаются, и потому рад буду приобретению твоему сего сочинения. Но при этом скажи Фаддею Венедиктовичу, что покупаешь оное «от уважения и любви, питаемых к нему Отцом твоим», которому 78-летние глаза уже не позволяют чтения, а слух слушания читающего. Это правда, а ему будет приятно иметь твое внимание.

В не приложении копии со свидетельства я не виноват, да и не уведомили меня в свое время о надобности двойника.

Целую и обнимаю вас и Любоньку. Будьте здоровы и благополучны для своей отрады в надеждах более и более умножающихся. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

И я не менее благодарна милый дружок-сестрица за доставленное удовольствие мне строками вашими и за все подробности об ангеле-крошке Любоньке. С каким чувством я расцеловала бы этой умнице ее ручки и ножки за ее кротость, за благополучный *L0086 слева* выход зубочков, с чем сердечно вас, моя душа, поздравляю, и равно с дорогими именинницами. Прошу передать мое сердечное поздравление с днем Ангела достойнейшей Маменьке вашей и милой сестрице. Обеим совершенного здоровья и всех благ душевно желаю. Как весело проведете этот дорогой для вас день, воображаю!

Это не хорошо, что вы похудели. Должно бы себя беречь побольше и Любочку учить раньше кашку кушать. Ей это было бы не вредно, и вы бы не изменились. Полугодовалому ребенку нужно много пищи, а молодая грудь слаба и может пострадать. Любя дитё, должно и себя беречь для ее же счастья, а не приносить тяжелые жертвы. Вообще, с 3-месячного возраста приучают детей к пище, они еще крепче и здоровее бывают. Добрая усердная ... есть клад. Слава Богу, что вы теперь ее имеете. Спокойнее будете, оставляя ей на попечение ребенка, а сами старайтесь чаще развлекаться для поддержания здоровья. Это будет полезно и для малютки.

Мое здоровье не поправилось от всех средств, принимаемых на томительное лечение. По-прежнему весьма страдаю, но более всего боль горла и кашель пугают меня. Простудный кашель должен был пройти от потов. Видно, это что-то другое, непостижимое.

Кончаю мою беседу, пожаловав вам от всей души. А вас прошу обнять покрепче милого дружка Платона и сказать, что я его хвалю за нежное внимание к подруге и за сделанный ей подарок в столь знаменитый день. Милую Любочку целую в глазки. Всем родным, помнящим меня, мое душевное почтение. Любящая вас сестра Катерина.

По горизонтали

Тетенька, дяденька всем кланяются и Любоньку поздравляют с днем Ангела первый раз в жизни празднуемым.

36

L0086 справа, L0087 слева и справа, L0088 слева и справа, L0089 слева и справа, L0090 слева

29 сентября 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Благодарю вас, что мои любовь и благословение к милой Любоньке, полученные вами в самый день патронка ее, принесли столько удовольствия, сколько и нам был приятен этот день, празднуя разом двух моих милых именинниц и третьей многоуважаемой особы! Пирог их казался нам по этой причине особенным наслаждением. Будьте здоровы и благополучны! Я утешусь здесь с вами.

То, что Сенат требует объяснений по моему прошению, это обыкновенно. Что же вместо подлинных бумаг требуются с них копии? Списывание их займет полгода и более времени и умножит взыскание на гербовую бумагу на виновном. Кого обвинят? Может быть, и нас. Да охранит Бог и Пресвятая Дева от сей беды, а в противном случае, да укрепит благость их мужеством для перенесения сего! ... и подлецам случится счастье, и враг *L0087 слева* наш уверен в нем. Да и как ему не увериться в счастье своем? Сынок его Виктор сделан соляным приставом в Смоленске. Это место здесь почти столько же доходное, как и откупная часть по вашему департаменту, с той только разницей, что у вас начальство награждает щедро, и потому не далось тебе это место, а по соляной части нужно искусство «и недовесить, и не..., и не внимать жалобным покупателям». Но у Заблоцких это искусство врожденное, а до чего племянник не догадается, тому поучит дядюшка Колковский, знающий также промышленные работы.

Вот что мне и сыновьям моим не далось в руки промышленное искусство, то жаль очень об этом. Мы имеем доверие ко всем, и все надувают нас. Я молю токмо Бога, чтоб впредь защитил нас от помянутых искусников и защитников их!

Без сомнения, друзья Модест и Александр постоят за справедливое дело Отца своего. Но, почему же и тебе, милый сын, хотя и без записок, не постараться приблизиться к гг. Сенаторам 2-го департамента и не просить

их? Довольно [L0087 справа](#) времени для первого, а последнее всегда делает честь сыну – ходатайствовать за правое дело Отца.

Если замедлится дело списыванием копий в Губернском правлении, то мог бы Сенат потребовать нескопированные документы подлинником? Хотелось бы мне пострадать Недвецкого за мои сто рублей, похищенные обманом, чтобы тем заставить его самого хлопотать, по крайней мере, «о справедливом объяснении Сенату дела и о поспехе в списывании копий с документов». Подумайте об этом вместе с Модестом и напишите мне. Теперь все дело находится в Оршанском земском суде, и доселе указ Губернского правления от 13 июля не объявлен мне, и не сделано ничего. Нужно же время Правлению и для истребования дела из Земского суда.

Дело о церковной земле кончено было полюбовной сказкой 29 мая 1843 года назначением вместо чрезполосных и бессчетных к одному месту 31-й десятины пахотной 5? Сенокосной и 400 сажень усадебной и огородной. Эта сказка подписана мною, бывшим священником Околовичем, дьячком, пономарем, покойным посредником Мосевским и духовным депутатом священников [L0088 слева](#) Бровковичем. Вслед за тем, в августе того же 1843 г. утверждена была наша сказка, по определению консистории, бывшим Могилевским архиепископом Исидором, а в сентябре 1843 года и Оршанским уездным судом. А нынешний посредник Червинский, по своему определению, 4-го сентября 1845 г., основанному на полюбовной сказке и генеральном межевании, основывал до сих пор ведение дел. В июле месяце сего 1850 года новый духовный депутат, известный сутяжник, все опротестовал и от священников и жителей написал жалобу Епископу. Эта жалоба мне известна токмо от отца Иакова, но, верно, спросят и меня, хотя, кажется, пропущены все сроки на жалобу. Дело я знаю, и за всем тем прошу совета.

От Виктории Ивановны нет известий, а сентябрь хорош был для путешествия.

P.S. Целую ручку милой Марии за записочку ее, а друзей наших обнимаю за известие, что есть надежда на ожитворение здешнего города. Благодарим.

P.S. Целую ручку за приписочку милой Марии, целую милую Любоньку и милого папашу.

Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Дубликат! Но я рад, хотя и ошибки: «Repetita placet» (*Пожалуйста, повторите – лат.*).

[L0088 справа](#) К № 36 P.S. 29 сентября 1850 г.

Если дружочек Платон увидится с Ф.В. Булгариным, то не узнаешь ли, зачем он без всякой причины и без всякой надобности бросает камни в Иезуитов, которых он знает очень хорошо. «Устав их и они сами чужды всего дурного, а добродетели и учение признаны уже всем миром спасительными». В «Северной пчеле» № 174 напечатал Ф.В. Булгарин, что «Иезуиты и Ораторианцы произвели пожар нынешний в Западной Европе». Я уверен, что он иначе думает, нежели напечатал. [L0089 слева](#) И теперешние

пожары, и все революции (главная французская 1789) произведены уже были восстанием философии и революционеров. В 1760 году гнали уже иезуитов и в 177? году выгнали уже из их училищ. ... осталось юношам учиться, кроме тех, которые проповедовали безбожие и ...

Впрочем, пусть г-н Булгарин думает как угодно, но не следовало бы печатно ругать невинное общество. За это писатель крепко ответит и перед Богом, и перед потомством. *L0089 справа*

Самое важное позабыл я донести, что 25-го сего сентября я уже отправил «Ревизские сказки» в Оршанскую комиссию. Через несколько дней напишу Корзуну и попрошу о квитанции.

Еще раз целую и обнимаю, милые дети-друзья. Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Вы намекаете, милые друзья, сестрица и Платон, о каком-то приятном плане, сделанном другом и братцем Модестом, говоря: «Дай Бог, чтобы осуществилось». Но мы не знаем, в чем он состоит. Мне помнится токмо, что он, шутя, говорил, *L0090 слева* что когда выстроится у него в деревне дом, то он нас туда перетащит. Так, не этот ли план? Напишите тогда, и может, дай Бог, нам дождаться до сего чуда и счастья, и поблаженствовать еще на старости лет близко от родных, надеясь на частые свидания.

Целую и обнимаю вас ... Прошу передать наше душевное приветствие всем добрым родным и поцеловать, кого нужно. Тетенька и дяденька всех приветствуют, а вас целуют. Преданная душой, сестра и друг Катерина Маркова.

37

L0090 справа, L0091 слева и справа, L0092 слева

16 октября 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети, милые, дорогие друзья, Платон и Мария!

О ваших последних письмах от 12-го и 20-го сентября я имел удовольствие беседовать 29-го того же сентября, и между прочего, насчет требуемых Сенатом копий с документов дела нашего с Заблоцким о неустойке его по контракту. После того заняла меня переписка с другом Модестом по случаю полученного из Петербурга письма Виктории Ивановны от 27-го того же минувшего сентября, а затем с друзьями Павлом, Яковом, Мишелем и, наконец, с гг. Грибовским и Лаппой.

Повторяю вам, что требование копий вместо подлинного дела есть несправедливость, притеснение и причина медленности, не дозволенной законами о неустойке по контракту. Mais le superieur a toujours raison (*Но, начальник всегда прав – фр.*). Это я помню, и не повторял бы мои жалобы на это, если бы эта медленность не убивала меня со стороны Губернского правления! Если бы можно было предвидеть такую медленность и

издержки, то лучше бы было не начинать дело. Вчера я получил от г-на Корзуна при письме квитанцию «ревизской комиссии от 3-го октября» [L0091 слева](#) в том, что мои ревизские сказки составлены в согласии с правилами устава. Итак, две важные повинности по имению исполнены, слава Богу, удовлетворительно: рекрут сдан и сказки доставлены в срок. Токмо подати за настоящий год не заплачены, и я не знаю, чем обрадует меня г-н Ковалевский.

В сказанном письме от 9-го октября г-н Корзун извещает меня и о том, что Губернское правление по Сенатскому указу о доставлении копий не требует их Земского суда ни дела, ни копий. Дело остается в таком положении, как было до указа от 13-го июля, то есть без всякого движения. Итак, пусть на здоровье поживает. Дело о разорении и грабежах, причиненных Заблоцким имению, я решил не начинать, если разбойник не начнет сам!!! Сил нет!!!

Виктория Ивановна обманула нас нежностями раскаяния в своем письме от 10-го прошлого августа. По приглашению дяди полковника должно было ожидать, что, по крайней мере, хоть на перепутье посетит нас. Но она пишет, что будто бы уехала из Одессы в Петербург, не дождавшись даже этого письма его, что есть явная ложь. [L0091 справа](#) Но, как бы то ни было, решено судьбой: «Виктории Ивановне по-прежнему вести разгульную жизнь, от которой уже, как пишет, требует пособия и консилиумы главных медиков». А брату моему кончать остаток тихой его жизни среди любезных и почитающих родных его! Аминь!

Дядя ваш доволен, что так случилось. Жена, нарушившая священные клятвы и четверть столетия прожившая в разврате, не может уподобиться ни Марии Магдалине, ни Марии Египетской без особенной благодати Божьей, которую нужно заслужить и мольбами и добрыми делами. Из последних, может быть, ей представилось теперешнее посещение почтенного мужа. Но она отринула! Кажется мне, что знакомиться с такой тетушкой моим детям не годится. А, впрочем, нужно обождать, на что она еще решится, особенно, если будет иметь свидание с Модестом. Кажется, что она и прекращает переписку с мужем, не написав теперешнего адреса своего.

При письме Модесту от 9-го октября я препроводил письмо Мишеля, горящего о судьбе своей, особенно, что Евневич хвастает, что «в Сенате дело их решено в пользу его, как [L0092 слева](#) несправедливое дело их». По собственным неудачам моим я опасаюсь всего в Сенате. Прошу тебя, дружок Платон, успокоить брата своего, если еще можешь.

Я надеялся, что при таких Монарших милостях, добрый ваш начальник, воспользовавшись сам ими при наградах за откуп, не преминет подумать и о других тружениках, хотя их части и труды не столь видны и завидны, но, может быть, он выжидает случай.

Военное отделение твое не познакомило тебя с министрами сих дел? Указанные шесть лет выслуги по Сенату кончаются. Бог благословил их, и

важнейший подвиг жизни состоялся. Ты женат и Отец семейства! Имеешь право теперь продолжать в Сенате службу. Если же она не выгодна, стараться о других местах. Молю Бога не оставить тебя своими милостями и покровительствовать в будущей жизни твоей! «L'âge fuit» (*Возраст убегает – фр.*).

Обнимаю и целую вас, милые дети-друзья, и миленькую Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Катенька и дядя просят книг. Дядя - аббата Баруэля «Sur le Jacobisme» (*О якобизме – фр.*), а Катенька – повести, хотя бы и Поль де Кока, с ... Модеста. Они возвращены будут.

По горизонтали от Екатерины

Целую и обнимаю милого Платона с его любимой подругой, и крошечкой доченькой, и всем добрым родным препровождаю мои душевные приветствия.

38

L0092 справа, L0093 слева и справа, L0094 слева

6 ноября 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие, милые и дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Имел я удовольствие писать вам 16-го минувшего октября и вслед за тем получить ваши письма 19-го и 30-го того же октября, и последнее – 1-го сего ноября. За все эти три беседы со мной, в которых приняли участие Катенька, дядя и тетка благодарим, а я целую ручку милой Марии за приписочку ее к письму от 9-го октября, присоединяя к просьбам Платона и мою: беречь свое здоровье, по крайней мере, столько, сколько и Любоньки, которую целую. Молю Бога: да хранит и благословит на утешение старости вашей, до которой, дай Бог, дожить, по-моему, но в лучшем здоровье и благополучии, нежели мне дано. Примите эти пожелания и благословения 78-летнего Отца вашего в честь патрона дружочка нашего, празднуемого 18-го сего ноября.

За дело г-на Корзуна благодарю, и письмо твое к нему я переслал 3-го сего ноября. Для него эта честь будет лестна.

Знаю, что теперь в конце года много труда по службе, и особенно, для добросовестного слуги *L0093 слева* царского. Зато, если не ты, то, по крайней мере, я надеюсь на благосклонное внимание к нам почтеннейшего твоего начальника Бориса Карловича, который к тебе милостив подобно бывшему твоему милостивцу Николаю Николаевичу. Последний не считал годы к награждению добросовестных трудов твоих, но неужели г-н Тайный советник отстанет от Действительного статского советника в добром слове на твой счет к добрейшему Министру. Царские милости всегда от... верных, усердных и способных тружеников. Красная ленточка Обер-секретарю очень была бы к лицу! Дай Бог поскорее ее, при твоей признательности г-

ну, ныне Тайному советнику, Норову. Напоминай се ему по возможности. Это был истинный благодетель твой.

Г-н Евневич – знакомый мне давно ябедник. Он уповает столько же на свои хитрости, сколько на богатство при бедности соперника его – вдовы Гайко. Не отстоять справедливого дела в Сенате было бы бессовестно для Сената и ... ее. Спасибо, что уведомил Мишеля о сем деле, и уведоّم, когда станет докладываться, чтобы усилить мольбы к нашей покровительнице Деве Марии о благополучном успехе. *L0093 справа*

Виктория Ивановна написала вашему дяде лет 7 тому назад в духе цинизма или ..., так вольнодумно, что он запретил ей себе писать. С год тому назад приятельница ее, вовсе ему незнакомая, писала, что «она достойна семейной жизни». Дядя токмо поблагодарил ее за письмо, но вот и она сама 16-го декабря прошлого 1849 года отозвалась «с раскаянием, и жалуясь на свою судьбу». Это письмо и побудило дядю в письме ей 10-го прошлого августа пригласить ее «заехать к нему, хотя бы на перепутье». Это не состоялось. Но мне желательно, так как она уже знает Павла и Александра, чтобы узнала также тебя, дружочек Платон, и Модеста, и даже, чтобы вы очаровали ее любезностью. На этом кончились бы семейные обязанности, которым она не следует, и больше не видеться, как у нее, так и у вас. Она слышала уже подобную речь от Павла. Отверженная кровными родными своими, пусть почувствует, каких родных лишилась она со стороны почтенного мужа своего.

Предлог требования Сенатом копий с документов по делу нашему, чтобы не остановить производство в Земском суде, вовсе *L0094 слева* не прав. Напротив, Сенату следовало остановить это производство в уважение жалобы. Бог с ними! Пусть дожидаются этих копий. Ни Земский суд, ни Губернское правление не думают об ... о производстве, а без этого дела ... у них недостаточно.

Мнение твое и выписанный закон насчет церковной земли, может быть, и понадобятся. На первый же случай я объяснил неправость духовного депутата о. Кришского, и это о. Иоанном представлено Преосвященному.

Нога моя болит по-прежнему, но менее. По-прежнему принимаю «Kali Lyd...», Декок.. «Salsapareilles» и Purgalif мой. При немощи моей дух еще бодр, в котором и молюсь всегда о вас. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

С приближающимся днем Ангела твоего, дружок Платон, сердечно приветствую и милую сестрицу Marie поздравляю с дорогим именинником. Да пошлет вам Господь все то, о чем молитесь Его, и чтобы мне еще долго иметь радость утешаться счастьем вашим, хоть заочно.

От брата Павла нет известий с 13-го октября, и мы все грустим и страшимся молча. Люблю читать все приятное и занимательное, даже путешествия, но когда нет лучшего, то и грубый Поль де Кок в чести. Читала и сочинения

По горизонтали L0094 слева

Молош, Манер, брат Яков, добрый малый, дите природы, ..., Цыруль, и последнее сочинение, бывшее у брата Павла Сивояры. Чтение разнообразит жизнь мою. Любоньку целую в глазки. Ваша Катерина.

По горизонтали L0093 справа

Тетенька и дяденька поздравляют милого Платона.

По горизонтали L0093 слева

Всем добрым родным передаю мое почтение и поздравляю с нашим общим любезным именинником.

и 39

L0094 справа, L0095 слева и справа, L0096 слева и справа, L0097 слева справа, L0098 слева

10-го писано, отправлено 11-го декабря 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Писал я 4-го сего декабря другу Модесту о разных долгах наших после принятия участия в них друзей Александра и Платона, о чем и теперь повторяю вам просьбу. При сем так устал, спеша на почту, что даже не успел приписаться к письмам дружочка Катеньки. Теперь же, подтверждая искренние чувствования, изложенные с моей стороны, свидетельствую любезнейшему дедушке и добрейшим родителям вашим глубочайшее почтение и сердечную признательность за благосклонное внимание ко дню Ангела милого моего дружочка Платона и за память их о нашем празднике Патронки милой Катеньки, который мы провели приятно с почтеннейшими здешними аристократами. Из них одни обедали, а другие ужинали, обедали и в промежутках играли в вист. К тому, я уже настрадался так сильно болью ноги, как то было в прошлом году в *L0095 слева* этот самый день и в день моего Патрона.

Радуюсь вместе с вами о поправлении здоровья почтеннейшего дедушки вашего. Приятно мне сообщить вам, милые дети-друзья, о помянутом улучшении боли ноги моей, но продолжаю пить декокт «Salsaparelles», присланный другом Модеста по рецепту г-на Панфиловича с прибавкой в оный полфунта Александр-листа по моему усмотрению. «Без очищения нет излечения». По моей же мысли, я насыщаю больную голень «Olco Hioseiami», или по-русски цикутным маслом, признавая, что без очищения нет излечения. Это, по опытам моим, аксиома. И потому, поздравляю тебя, дружочек Платон, что догадался дать Purgalif милой подруге своей от боли языка. Господа доктора не веруют этому. У меня же прибавка в декокт «Alex» листа, избавила от приема настоящего Purgalif.

От боли горла, даже от жабы, от боли головы, насморка и тому подобных страданий, я избавляюсь, излечиваюсь и предохраняюсь холодной водой, даже слух и зрение поддерживаю сей благодетельной жидкостью, то окатываюсь, то натираю, когда что нужно. *L0095 справа* Дай

Бог, чтоб и дети мои научились обходиться без докторов подобно мне, и подобно королям Людовику-Филиппу и Бернадоту, доживших до глубокой старости. Все спасемся в очищении Vomilif и Purgalif. Если бы друг Модест следовал сей молитве моей, не лишился бы стольких деток. Боже! Сохрани, хотя бы оставшуюся их парочку Николеньку и Виктосеньку на славу Свою и утешение родителей их.

Приятно мне, что Его Превосходительство Борис Карлович заметил исправность твою в докладе дела по твоей части Сенату, а еще было бы приятнее, если бы он оценил труды твои и старания при ожидаемых радостных праздниках верноподданных 25-летнего царствования Государя Императора! Мы также ожидаем при сем случае милостей Монарших в недоимках, запущенных неурожаями и смертностью крестьян. Я хочу спросить: не сын ли твоего почтенного начальника Харьковский вице-губернатор Данзас? Я с удовольствием узнал о нем из «Северной пчелы».

За присланные книги благодарим, но не следовало издерживаться на перевозку *L0096 слева* их через почту, особенно в ожидании транспорта вина для меня от добрейшего Модеста. Он не хвалит экономическую лампу, обещанную им мне, и потому я предоставил его воле присылку ее мне. Книги же твои сбережены будут нами, сколько бы ни присылал их до первой благополучной okazji к возвращению.

За старания твои по делу с Евневичами благодарю. Что-то Бог дал по сему делу 22-го ноября, если оно доложено Сенату.

Мы только что получили от друга Якова Степановича вопрос: не знаешь ли ты кандидатки на 2-ю жену ему? А здесь уже распространился слух, что будто бы он уже женился. Эта весть вышла от генеральши Потемкиной, почтенной приятельницы нашей. Мы же не отвечали еще другу, ожидая вашего мнения насчет особы, которую намерены ему предложить. Я опасюсь токмо союза ее и брата ее ротмистра с Заблоцкими, но Катенька не опасается этого вовсе.

За очень вкусную мармеладочную закусочку вашу целую ручки милой Марии и обоих вас благодарю. Обнимаю миленькую Любоньку нашу и родителей ее. Да благословит Бог вас. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

С великим постом Благовещенским поздравляю. Рад бы видеть Николая I, хотя бы в рисунках. Целую друзей моих.

По горизонтали L0095 слева

Платон, пожалуйста, не показывай это письмо Модесту. Ему в тягость слышать повторение о Le Roy. Он просит в письме ко мне, чтобы папа не упрекал насчет лечения ангела их. Папа писал вчера к вам не зная о лечении.

L0096 справа К № 39 P.S. к 11 декабря 1850

Милая внимательная Катенька сообщила мне токмо сегодня утром о несчастье, совершившимся в моем драгоценном семействе, что «милое, обещавшее столь много в будущем, дитё, внучок мой Николенька переселился на небеса!» Да помолимся обо всех грешных царю небес и

земли! Наши молитвы о сохранении миленького дитяти не услышаны. Видно Богу было угодно сохранить его от земных бедствий! Да будет Его воля свята! *L0097 слева*

Другу Модесту и милой Наденьке хотел я позже написать, не зная еще о печали нашей общей. Узнав се, не могу писать. Сам Бог и Пресвятая Дева Мария, некогда лишившиеся последнего сына для искупления рода человеческого, да укрепят и успокоят их в том, чего возвратить невозможно. Поздравьте их с Монаршей милостью и от нас. Орден Святой Анны 2-й степени был для него моим пожеланием. Я же писем его и Александра еще *L0097 справа* не читал, и не буду читать вскоре. Поцелуйте и обнимите их за меня. Бедная Наденька! Сколько страдает душа ее! Всех я понимаю. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Скрыв вчера от Папеньки горькую весть, я, зато вдвойне страдала, желая сколь возможно скрыть расстроенные чувства мои. Всю ночь провела без сна. Колечка, ангел в палевой своей рубашечке летом, перед глазами. Сегодня чувствую себя так дурно, что едва в состоянии писать сии строки к несчастью. Родителям, друзьям моим *L0098 слева* напишу, как только душа моя успокоится. Великая потеря в семействе нашем потрясает так сильно весь состав мой, что скоро не отдохну. И все прошедшее мое несчастье оживляется, как будто вчера случилось.

Простите, друзья родные. Обнимаю и целую вас всех мысленно. Да сохранит вас Милосердный от всего дурного. Душою, сердцем ваша сестра-друг Катерина.

40

L0098 справа, L0099 слева и справа, L0100 слева

22 декабря 1850 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие, милые друзья, Платон и Мария!

Благодарю и обнимаю вас за письма от 8-го и 12-го декабря, полученные 14-го и 17-го числа, и за известия, сообщенные нам, из которых одно приятнейшее для нас. Это: «Всемиловитейшее назначение Государем Императором почтеннейшего и любезнейшего Папеньку вашего Генерал-контролером департамента по гражданским отчетам». Дай Бог, чтобы не замедлилось открыться и сенаторское кресло Его Превосходительству, но оно дается обыкновенно таким особам, которых нужно упокоить, или им нечего делать. Если же и есть сего высокого сословия умные, дельные и добродетельные лица, то это украшение горизонта правосудия, и тем уже ограничивается. Напротив же, Папенька ваш на теперешнем своем месте Генерал-контролера полезнее для службы и для счастья служащих у него. Да благословит его Бог на сем поприще, сохраняя в здоровье и благополучии для деток его!! *L0099 слева*

Утешался я также известиями твоими насчет деятельности твоей по службе, что «тобой приготовлено к решению, а Сенатом решено в минувшем министерском году». Ты сделал более чем за всю предшествующую службу. К удовольствию твоему гг. Сенаторы в общем собрании согласились с резолюцией, отредактированной тобой. Что же тебе, милому труженику, сделали за это гг. Сенаторы? Ничего, и вот доказательство, сказанного мной выше. Но г-н Обер-прокурор, хотя и не заседает в сенаторском кресле, может быть, и не оставит без внимания труды твои. Дай Бог! Но, кажется, Борис Карлович нарочно дал тебе такую экспедицию дел, по которым не видно искусных трудов. Но, может быть, эти труды важны для самой службы твоей. Дай Бог!

Слава Богу, что зубная операция милой Марии прошла благополучно и для нее самой и для миленькой Любоньки. Дай Бог, чтобы она всегда вас утешала и в самой глубокой старости вашей!

О церковной земле, когда пришьешь мне записку, я сообщу ее Исправнику для [L0099 справа](#) представления г-ну Губернатору, а если она опоздает, сам напишу в прошении последнему, «чтобы он не допустил до тяжбы, ни по вековому документу, ни по полюбовной сказке, столь торжественно утвержденной».

Насчет записки моей об иезуитах. Она слишком сокращена в соображении с семью томами истории Кретино-Жюли о сем обществе. Зато может быть прочитана эта записка самым ленивым, самым не охотливым и самым занятым делами чиновником, если только он любит истину, а слышал только ложь и клевету на иезуитов. Рад буду, если постараются друзья мои, о напечатании сей моей записки в каком-либо из современных журналов, или, хотя бы брошюрой, а мне прислали бы несколько экземпляров сей брошюры для раздачи таким молодым людям, которые не выписывают ни журналов, ни брошюр.

На днях, в гостях у доброго, почтенного помещика Комаровского отозвались милые образованные девицы о романе Евгения Сю «Le Juif errant» (*Вечный жид – фр.*), и не было кому из гостей остеречь их, что это сочинение есть срам для автора и для литературы. [L0100 слева](#) Этим девицам, племянницам г-на Комаровского я бы сообщил прежде всех брошюру об иезуитах. Однако же, мы читали только первые три части «Le Juif errant», хотелось бы окончить его. Присланные 5 книг Борруэля дядя читает с удовольствием. Это есть история масонов, философов и энциклопедистов, и мне кажется, что вы не читали ее. Жаль! Она полезнее всех других книг. Постараемся возратить через Павла Петровича Каховского.

Копии с документов по делу с Заблоцкими, верно, уже получены в Сенате, а дело с Евневичем, вероятно, доложено? Что будет с обоими?

Поздравляю с наступающими праздниками и с Новым годом. Обнимаю и целую вас, и миленькую Любоньку. Почтеннейшим старейшинам и всем милым родным вашим приветствие! Александра,

Модеста с Наденькой и Витенькой обнимаю. Да благословит вас Бог. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

И я душевно приветствую с новой радостью в нашем семействе. Дай Бог, всегда утешаться, а не печалиться. Прошу передать почтеннейшим родителям мое поздравление с лестным повышением достойнейшего папаши вашего. Ангела Любочку целую в глазки, а вас, милые друзья,

По горизонтали

целую, обнимаю и поздравляю вас и всех родных с наступающими праздниками и Новым годом. Катерина.

По горизонтали L0099 справа

Дяденька в особенности тебя целует, любезный Платон, за книги

По горизонтали L0099 слева

...писать к тебе, но у него сборы велики, не ожидай скоро. Тетенька целует вас и благодарит за память о ней.

41

L0100 справа, L0101 слева и справа, L0102 слева

29 декабря 1850 года

Милые, бесценные, почтенные дети-друзья
Александр, Модест и Платон!

Вчера 28-го сего декабря имели мы удовольствие получить ваши любезные письма от 22-го и 23-го сего же декабря, а в последнем приписалась собственноручно милая Мария. Благодарю, целую и обнимаю вас за все дорогие для меня поздравления и пожелания при нынешних праздниках и при наступающем новом 1851-м году. Да будет сей год благополучнее нам, чем прошедшие, и да укрепит Всеблагий Небесный Отец сердца наши к перенесению ниспосланных Им в эти годы великих страданий! Милым Наденьке и Марии ручки целую, а Витеньку и Любоньку обнимаю и поручаю тому же Небесному Отцу. Да будет Он милостивее к нам и к ним! Милую Наденьку при сем поздравляю с причащением Святых таинств 21-го числа. О! Да будет это причащение целебным бальзамом для ран сердца и души ее!!! *L0101 слева*

Другу Якову Степановичу написали мы 24-го сего декабря, согласно с мнением друга Модеста, советуя ему в подруги и деткам его на замену добрейшей покойной матери их, девицу Янишевскую, а если она ему не нравится или не согласится, то избрал бы сам по себе. Тогда же 23-го числа написал я в Чурилово Е.А. Лыщинскому и сватье генеральше Каховской, поздравляя с праздниками и приездом из столицы родных гостей. При этом я просил незамедлительно прислать мне посылку друга Модеста, порученную Павлу Петровичу Каховскому, особенно упоминая, что в ней

находятся нужные мне лекарства, но посланец не возвратился еще из Чурилова.

Между тем, мы узнали, что брат последнего Иосиф Петрович Каховский служит штабс-капитаном и корпусным адъютантом в Могилеве, а теперь тоже приехал в Чурилово.

Поручение г-на Обер-прокурора «править другу Платону 1-й Экспедицией Сената на месте г-на Арцимовича» и отзыв Его Превосходительства насчет милого дружка моего, весьма для меня утешительны. *L0101 справа* Но, если при сей ново порученной Экспедиции нужно не оставлять и дела собственной 3-й Экспедиции, то боюсь, чтобы столько трудов не было свыше сил друга Платона! Потому, прошу Бога и Пресвятую Деву Марию подкрепить их, а милую Марию Петровну также прошу, чтобы вместе с миленькой Любонькой старалась не давать ему очень засиживаться за делами в ущерб здоровью, которое есть первое благо в жизни. «Sine qua nullum bonum est» (*Без которого нет добра – лат.*).

Г-н Корзун в праздники посетил нас два раза, но каждый раз не более чем на полчаса. Он сообщил мне копию с нового указа Губернского правления от 13-го декабря, которое уведомляет Земский суд об отправлении в Сенат копий и бранит его за отсутствие деятельности по нашему делу с Заблоцким. Это напрасно после поданной нами жалобы на Губернское правление в Сенат.

Насчет церковной земли еще нет предписания Земскому исправнику от г-на Губернатора. Поспешите с вашей запиской. *L0102 слева*

Друга Александра благодарю особенно за совет им мази «Diachil» на больную ногу. Пока мне хорошо от присылаемых другом Модестом лекарств. Зачем же покупать и испытывать другие, если ни ран, ни сырости в голени нет, а боль бывает в щиколотках и в кости, то тише, то суровее по временам, и особенно с наступившими после праздников морозами. Нога, укутанная хлопчатой бумагой, повязками, в меховом сапоге, лежит на подушке под меховой шалью, но когда пишу, зябнет крепко, а это и боль усиливает. Картофляни же (*измельченный картофель*), и мука в повязке заменили удушливое «Okum Nyosi...».

Прочитанные книги друга Платона постараемся возвратить через П.П. Каховского.

Их Превосходительствам, почтеннейшим родителям вашим и семейке их, а также добрейшему дедушке вашему и любезнейшим родителям милой Наденьки и родным их свидетельствую искренне душевное ... и преданность. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

В нынешнем году последний раз приветствую и обнимаю всех дорогих друзей и родных и прощаюсь до будущего 1851 года с желанием обнять лично всех милых сердцу во всем благополучии. Катерина.

20 января 1851 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и дорогие друзья Платон и Мария!

Благодарю и целую ручки милой Марии за письма ваши от 8-го и 12-го января, и дружочка Платона особо обнимаю за проект прошения по делу о церковной земле. Но отвечать и побеседовать с вами сейчас не могу, потому что и почта отходит, и проситель дожидается сего письма, чтоб самому ему отдать на почту.

Обширные занятия милого Платона по ново порученному ему отделению 1-го департамента устроили меня, и я не согласился бы на просьбы Стряпчего г. Орши Щербинского прибавить ему хлопот по делу сего доброго знакомого нашего, если бы он не уверил меня, что оно должно находиться в распоряжении твоём. А если так, то прошу о скорейшем разрешении участи его. Он жалуется на Губернское правление, по ошибке которого он может иметь остановку в получении и чина, *L0103 слева* и пряжки за отличие, следующей ему.

Из Смоленска от друга Павла еще не получил сведения, может ли он проводить Катеньку в столицу? На будущую почту побеседую с друзьями моими, а теперь и времени нет, и устал, писавши все утро по делу одной бедной сироты Д. Войцеховской в администрацию генерала князя Любомирского.

При сем случае целую и обнимаю вас обоих и миленькую Любоньку с днем патронки бесценной Маменьки-кормилицы. Молю всегда Бога. Да хранит и благословит вас в здоровье и благополучии! Отец и друг Алексей Вакар.

L0103 справа приписка от Екатерины

Папа нечаянно пишет к вам, любезнейшим друзьям родным, и потому я не успела приготовить ответ на приятное для сердца моего послание милой моей сестрице Марии. Но я сердечно целую и благодарю за строки ее, на которые, если не скоро еще отправлюсь в путь, буду отвечать с первой возможности. А теперь пользуюсь сим случаем и препровождаю мое, тетеньки, дяденьки поздравление с приближающимся днем Ангела милой сестрицы, и всех дорогих родных ее приветствую с именинницей.

Бесценную, несчастную сестрицу нашу Надежду Платоновну и друга Модеста мысленно обнимаю и отвечаю на их строки, как можно скорее. С нетерпением жду ответа от брата Павла. Если бы не боялись обидеть его, то немедленно отправились бы в путь. Но любя и уважая достойного старшего брата-друга, *L0104 слева* должны запастись терпением. А, как скоро получим решение его, то в трое суток мы соберемся.

Целую и обнимаю милую первенцу вашу и прощаюсь с вами до радостного свидания. Tout dévouée soeur amie Katherine (*Преданная вам, сестра-друг Катерина – фр.*).

26 января 1851 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети и милые дорогие друзья Платон и Мария!

Имел я удовольствие писать вам 19-го сего января насчет г-на Стряпчего Щербинского, которому хотелось самому отправить на почту письмо с моей просьбой о деле его, хотя и не хотелось утруждать дружочка Платона чужими делами. Знаю его тяжкие занятия по службе, так что и милая Мария трудится с ним вместе, помогая успешной работе по службе дружочка своего. Дай Бог, чтобы внимательный начальник к трудам вашим скорее украсил шейку друга нашего Платона красной ленточкой, чтобы приятно было молодым супругам *se ravaner un peu* (немного покрасоваться – фр.), и, гуляя и молясь вместе в ... у Спасителя, который, да хранит и благословит всегда вас! Молю Его о том и я, как ближайший друг ваш. Рад буду, если дело г-на Щербинского по части г-на Обер-секретаря Платона Вакара. По крайней мере, не нужно ему *L0105 слева* никого просить, а дело Щербинского, кажется, правое.

Дело же г-на Левицкого неудобно тем, ... оно по производству в чин коллежского регистратора в Инспекторском департаменте по представлению Кишиневского начальства. За этого г-на Левицкого просил дядю полковника почтенный корреспондент его, старый приятель Яворский, оставшийся один ему верен из тамошних родных и знакомых.

Ваши письма от 8-го сего января утешили нас 18-го числа. За них я благодарен и целую ручку милой Марии. Но рад был бы я, если бы вы для старого слепца писали и лучшими чернилами, и выразительнее, тем более что секретарь и докладчик мой, милая Катенька, собирается уже выехать с дядей в Петербург, потому что от друга Павла получено решительное уведомление, что он не может проводить Катеньку, не имея, на кого оставить свое семейство. Родные жены его отказываются от всякого внимания. Взамен того, я прошу милую Аннету переехать с сынками ко мне, отослав свои громоздкие вещи в Лешно, а мужа уволить для совещания с медиками в Петербург. *L0105 справа*

Жизнь Отца семейства и такого Отца должна быть драгоценна, тем более что ему необходимо посоветоваться и о золотушной болезни ее, которая настолько усилилась, что из своего места выперла хребтовую кость. Жаль, что г-н Панфилович почитает ничтожным начало золотушной болезни у Любоньки, советуя токмо наружную присыпку рисовым порошком на ушки ея. Я же, по долговременным опытам моей жизни уверен, что без внутреннего очищения не будет здоровой милое дитё наше, хотя бы и зажили сыпки. Скрытый внутри яд золотухи после разовьется с опасностью. Так, от колтуновой боли левой ноги моей, к совершенной благодарности моей, действительно избавил г-н Панфилович декоктом с

«Salsaparelle» и «Kali Librojodis». Но это потому, что вместе с этим я очищал внутренности мои от источника болезни, мокрот. Поэтому советую вам попросить почтенного г-на Панфиловича, чтобы он заказал в аптеке сделать сиропец с «Salsaparelle» и «Folia Sones», и принимала бы Любонька по чайной ложечке 2 или 3 раза в день.

L0106 слева Этот сироп можно было бы сделать следующим образом. На рюмку «Salsaparelle» положить ложку «Folia Sones», ... Александр-листа и полстакана воды, уварить крепко, процедить, и положив сахара, сколько нужно для сладости, уварить на сироп. Принимать, как выше сказано, чтобы слабило порядочно, до совершенного выздоровления дитяти. Так и я принимаю это лекарство, хотя боль ноги моей едва уже чувствуется, и советую его для милой Любоньки. Впрочем, Бог да управляет вашим разумом.

Прошение о церковной земле отправляю сегодня г-ну Губернатору по почте. Если Его Превосходительство не прекратит сего дела, то впредь я буду ссылаться на это прошение, токмо труд и издержки. «Le jeu n'en vaut pas la chandelle» (*игра не стоит свеч – фр.*).

Благодарю вас за прочтение моей записки об иезуитах. Для семи томов подлинника она слишком кратка.

Я от всей души рад, что от милого друга, поручив ему 1-ю Экспедицию, взяли 3-ю. Я не сомневаюсь, что Платон не уступит г-ну Арцимовичу ни шагу. Молю токмо Бога подкрепить здоровье его и всех друзей моих. Целую. Отец и друг Алексей Вакар.

44

L0108 справа, L0109 слева и справа, L0106 справа, L0107 слева и справа, L0108 слева

31 января 1851 г. Бабиновичи

Любезнейшие друзья Платон и Мария!

Я попрощался, и горестно, и утешительно с милыми Катенькой и братом. Горестно, о причине расставания с ними в столь глубокой старости моей. Утешительно, что они едут в столицу, увидят Августейшую фамилию Государей, обнимут вас лично и, если застанут еще меня живого, по возвращении поделятся со мною ощущениями своими. *L0109 слева*

Не о чем мне долго писать. Родные друзья расскажут вам все наше житье. Затем, от себя приветствую через них вас дорогим свиданием, вовсе неожиданном, как для вас, так и для меня. Я остался один с глубокой старостью и слепой сестрой. Прошу помолиться о нас, чтоб еще застало возвращение их вашего Отца и друга Алексея Вакара. *L0109 справа*

P.S. 2 февраля 1851 г.

Наш почтмейстер по отказу Губернского правления на мое объяснение требует уплаты 6 рублей 20 копеек серебром за пересылку в

Оршу ревизских сказок, потому что эти деньги вычтены уже из его жалованья. Да и в календаре сего года написано, что «за пересылку сказок брать с лота», а больше всего то, чтобы «не заводить дело с малости», я обещал г-ну Боровскому заплатить, если придет новое требование. Грабеж! Да, нечего делать.

L0106 справа К № 44 P.S. к 31 января 1851 г.

Книги дружочка Платона прочитаны все. Они получены были 3-го декабря минувшего 1850 г.

Я собственно прочитал «*Journal de Louis-Philippe d'Orléans: événements de 1815*» (*Журнал Луи-Филиппа Орлеанского: события 1815 г. – фр.*). издания 1849 года. По моему мнению, это сочинение не включает для нас ни малейшего интереса, кроме повторения в памяти того, что мы испытали при нашествии Наполеона в 1812 году на западную часть России, потерпев ужаснейшие, неизгладимые и вознаградные бедствия. С Бурбонами же сего не случилось. Союзные державы опять их возвратили, пока заговоры либералов не изгнали обе линии!

Какова же Орлеанская линия? Это можно видеть из сочинений мною прочитанных: «*Mémoires de la marquise de Créquy*» (*Мемуары маркизы Креки – фр.*), «*Histoire de dix ans du règne de Louis-Philippe par Louis Blanc*» (*10-летняя история правления Луи-Филиппа от Луи Бланка – фр.*), «*Mémoires de Louis XVIII, roi de France*» (*мемуары Луи XVIII, короля Франции – фр.*) и даже из Баруэля, сочинения, принадлежавшего другу Платону «*Mémoires pour servir à l'histoire du Jacobinisme*» (*Мемуары по истории Якобизма – фр.*). Прочие же книги Платона были читаны нам Катенькой или же рассказаны, кроме упомянутого сочинения аббата Баруэля о якобинцах «*История всех масонских обществ*». *L0107 слева* Это сочинение Баруэля прочитано исключительно одним братом моим. Оно в нынешнее время волнений и революций есть необходимость, чтобы знать достоверно этих злодейских апостолов безверия и безначалия, из которых *chef des masons illumines* (*глава просвещённых масонов – фр.*) Нрыchau... умер 2 года тому назад в Гессене, будучи в чести у самих курфюрстов. Таков обманщик.

Из прочих книг дружочка Платона самые приятные – это Поль де Кок, если бы исключить из них самые соблазнительные рассказы. Особенно хороши: «*Les trois culottes*» (*Три пары штанов – фр.*). Много истины и в «*Jolie fille de Gamburg*» (*Красотка из Гамбурга – фр.*) насчет предпочтения и лести богатых пенсионерок. Но «*Denslayer par Cooper*» - есть довольно скучная история, может быть, для меня, потому что я довольно много читал о нравах и верованиях дикарей американских и других частей света. Описание их монотонно. Если бы это сочинение было в подлиннике по-английски, то я утешался бы мыслью, что дружочек Платон старается не только сам усовершенствоваться в английском языке, но и приучить милую супругу к нему, дабы *L0107 справа* потом передать сей язык деточкам своим. Любонька первая просит об этом добрых и почтенных родителей своих. Жаль, если

они не приготовятся к сему! А, между тем, многие старики выучились у Гассерельда!!!

Я в лета ваши читал действительно всякие сочинения, но и тогда, а особенно с 30 лет, женившись, дорожил временем и предпочитал чтение полезных книг, чтобы собрать запас для передачи детям моим и, по возможности, передавать его.

Прочитала наша Катенька анекдоты Наполеона. Он наделал столько зла нам, современникам своим, что разве потомки наши поверят, что у него было человеколюбивое сердце. Хорошо, что умер он в раскаянии, по-христиански. В описании графа Лас Каза быта Наполеона на острове Святой Елены много поучительного, но удалось мне прочесть из двух частей только первую.

Я сказал о предпочтении полезных книг для чтения. Полезными же книгами я почитаю те, из которых можно бы *L0108 слева* чему-нибудь научиться, или узнать то, чего не случилось знать. Поэтому я исключаю из числа полезных книг все поэтические сочинения вымышленные воображением. Но басни уважаю и люблю, потому что поучительны. Затем с удовольствием читаю о путешествиях, новых открытиях, то есть, сколько позволяют плохие глаза мои.

В недостатке же хороших книг охотно забавляюсь сочинениями Поль де Кока. Он писал с натуры свои портреты как бы знакомых ему людей, и потому сочинения его нравятся. Рад буду, если дружочек Платон пришлет мне нечитанные, а я мало их читал. Между тем, прошу не прогневаться, что оставил у себя для чтения, в отсутствии лучшего «Jolie fille de Gamburg». С самого начала замечание автора справедливо: воспитывать дочерей и вообще девиц не по состоянию их, чтоб играли, танцевали и т.д., а не умели штопать дыры и т.д.

Уже прочитал я «Jolie fille de Gamburg», но оставил «Les trois culottes» у себя, хотя отчасти читает это вслух Катенька. Обнимаю вас. Ваш Отец.

45

L0110, L0111 слева и справа, L0112 слева

19 февраля 1851 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети, милые, дорогие друзья, Платон и Мария!

Не надеялся я писать вам сегодня, устав и утомившись чрезмерно посланием моим сего числа вообще друзьям, и особенно дружочку Катеньке, которое начал еще до получения ее и ваших писем от 10-го, 12-го и 13-го сего февраля, полученных вчера вечером. Но так милы и важны для меня письма ваши, что, хотя коротенько, хочу поблагодарить и поцеловать вас за них, за любовь вашу ко мне и за искреннюю вашу привязанность к родным нашим, и особенно, к посетившим вас нынче в столице, Катеньке и Дяде, ее и вашему. Но, чтобы вы посетили меня взаимно в убежище

старости моей, я сего даже и пожелать себе не позволяю. Теперь я не имею средств вознаградить за издержки, которые потребовало бы столь отдаленное путешествие. И притом, сколько бы пришлось перенести дорожных невзгод! *L0111 слева*

Притом, вместо столь затруднительного посещения меня, можете взглянуть на имеющийся у вас портрет, подобно тому, как и я люблю вас, молясь о вас. А в довершение утешения моего, пришлите, при случае, портретик милой Любоньки. Это все заменяет свидание наше и без убытка вашего. Когда же освободится душа моя от дряхлой оболочки тела своего, она непременно, с дозволения Отца Небесного, посетит вас, неоцененных детей моих с благословением своим к добродетельным потомкам вашим.

Насчет дела Щербинского и г-жи Вичульской отвечаю словами знаменитого Поль де Кока (Les trois culottes): «On n'a pas besoin des lettres de recommander loin près des gens, qui veulent obliger et elles ne servent à rien avec ceux qui n'ont point en vie». *(Рекомендательные письма не нужны близким людям, которые хотят услужить, и они бесполезны для тех, кого нет в живых – фр.)*. Интерес мой в этих делах заключается в этом правиле: что и тот и другой страдают. *L0111 справа* Что же касается до меня? Меня просили «et moi j'aime obliger» *(а я люблю услужить – фр.)*. Впрочем, об отношениях наших можно спросить у Катеньки.

Насчет г-на Кржижановского? Все семейство его действительно некогда обласкало юного сироту Осипа Абрамовича, и я весьма признателен был, потому что надеялся, что питомец наш в оном не уронит себя. Но, помнится мне, что впоследствии гг. Кржижановские доставили много случаев Осипу Абрамовичу расплатиться с ними в признательности к ним. Однако же, уважая старость Игнатия Михайловича и упоминаемый им отзыв мой к нему, я бы просил милого Платона ответить старику вежливо, благодаря за внимание к письму моему, сохраняемому более 12 лет, уведомив на первый раз, на чем остановилось дело, о котором он просит. Наконец, можно сказать, что ни время, ни обязанности службы не позволяют *L0112 слева* тебе быть ходатаем по оному, так как оно находится не в том департаменте, в котором ты служишь. Но впредь приятно будет служить ему по завещанию Батюшки, для чего и просить его оставить у тебя оное. И по этому предлогу прошу не возвращать г-ну Кржижановскому сказанное письмо мое, которое следует хранить Осипу Абрамовичу в память стараний о нем.

Устал я чрезмерно, написав много писем. Простите, милые дети-друзья! Целую ручку милой Марии за приписочку к письму Платона. Обнимаю и целую миленькую Любоньку. Молю Всевышнего и Пресвятую Деву Марию хранить и благословить вас здоровьем и благополучием. Отец и друг Алексей Вакар.

23 марта 1851 г. Бабиновичи

Любезнейшие дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Имел я удовольствие уведомить милых друзей от 19-го сего марта о выздоровлении моем от вторичного опасного пароксизма, поразившего меня 12-го и продержавшегося до 18-го сего марта. Благодарение Богу и вам, милые дети, за любовь вашу ко мне, что довольно хорошо поправилось здоровье мое, и я не страдаю ничем вовсе. Это значило бы помолодеть, чего нет в природе, и чего я вовсе не желаю. А постареть еще больше, кому нежелательно? Сократ-стойк сказал: «*Melius esse quam non esse*» (*Лучше, чем не это – лат.*).

Письма же милого Платона от 1-го и 8-го марта утешили меня. А, между тем, порадовал меня и Александр следующей приписочкой в письме от 11-го сего же марта: «Если бы брат Платон старался сблизиться с Обер-секретарем Моисеенко, у которого наше дело, то это было бы полезно. Надо взаимно уважать просьбы товарищей, на которые брат Платон не обращает внимания». Он изумил меня. L0113 слева Сделай милость, дружочек Платон, успокой меня насчет замечания друга Александра. По моему мнению, не должно пренебрегать никем в деле о тяжбе, даже писарем. Как же не стараться о благорасположении к себе производителя дела?

Радуюсь и обнимаю милую Любоньку, что благополучно кончила годик жизни своей и освободила почтенную Маменьку от обязанностей кормилицы. Да благословит ее Бог на утешение старости вашей!

В P.S. 19-го сего марта я уведомил друзей моих, что дела успокоились после посланных объяснений от меня. Поэтому прошу дружочка Платона не писать к предводителю. Довольно и того, что друг Модест ему написал.

Писал я и о том, что весьма приятно было бы для меня, если бы твои поездки случались ко мне, как командировки Модеста, за казенный счет. L0113 справа Но поездки в другом виде не могу одобрить, поточу что не могу возвратить издержки.

Между тем, благодарю вас дети-друзья за мармелад. Эта сладость есть для меня многим пособием в принятии лекарства без отвращения. Зато она и служит токмо закуской, берегу по возможности с благодарностью за внимание.

Дядюшка ваш, если не литератор, то, по крайней мере, неутомимый лектор. Он уже не токмо Поль де Кока проглотил, но еще успел давно прочитать огромных тома «*Histoire de la Révolution française par Louis Blanc, Paris 1847*» (*История французской революции от Луи Бланка, Париж 1847 – фр.*). Ему хотелось знать, сколько стоит это сочинение у г-на Исакова. Я много читал о французской революции, где только рассказывалось о ней. Здесь все собрано воедино Луи Бланком. Для чиновника, служащего по

административной части, и преданного долгу службы своей, это не бесполезно.

Целую и обнимаю вас и милую Любоньку еще раз. Старейшинам почтение. Отец и друг Алексей Вакар.

L0114 слева приписка от Ф. Вакар

Извините, бесценный друг, Платон Алексеевич, что до сих пор не поблагодарил вас за дорогое письмо ваше с приложением приказа о производстве ... Примите теперь мою искреннюю признательность, с чем вместе от души вас обнимаю. Я на Яворского возложил обязанность достать мне ... копии с актов о разделе имения между Кешко, сестрой и арендой. Как она ..., по которому она получает свое годовое содержание. Вы видите, что моя услуга ему не вовсе бескорыстна. «Tectus tectum lavet» (*Техническая стирка – лат.*). Папа наш в здоровье поправился и ведет себя довольно порядочно, за картами почти не бранится. Но за послушание похвалить его не могу, а за эту-то статью он всегда крепко ..., но уже его не переделаешь.

Еще обнимаю вас, милый друг всем сердцем и прошу за меня обнять и расцеловать миленькую вашу Марию и Любоньку. Засвидетельствуйте мое уважение вашему папе и тата, дядюшке, дедушке, братьям, сестрам и всем дорогим нашим родным. Ф. Вакар.

47

L0114 справа, L0115 слева и справа, L0116 слева

23 апреля 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Ровно месяц сегодня от особенной беседы моей с вами, отправленной 23-го прошлого марта, однако же, во всех письмах моих, адресуемых в центр моей семейки на имя друга, полковника Модеста благодарю я вас за бесценные и интересные для меня письма ваши. Я, смотря по надобности, или отвечал на них, или о чем-либо просил. Ныне же, когда сказанный центр, по воле Божьей, расстроился из-за отъезда друзей наших Модеста и Катеньки, первого – по службе, а другой – возвращением ко мне. Осталось мне, кроме Катеньки, переписываться особенно с каждым членом семейства нашего, сколько силы Бог дарует мне на это утешение.

Итак, поздравив другу Александра от 16-го сего апреля с милостью Монаршей, пожаловавшей его в коллежские советники. Теперь, не отвечая еще на его письмо от *L0115 слева* 16-го сего апреля, полученное токмо вчера, потому что не успею на сегодняшнюю почту, обращаюсь токмо к вам, милые друзья, с моими чувствами, будучи уверен, что сочувствуют сердца ваши мне.

Полученное вчера письмо Катеньки о 18-го сего же месяца с припиской токмо Наденьки обрадовало меня уведомлением, что они оставят

столицу 21-го числа. Следовательно, Катенька и Модест должны быть уже в дороге, и около 25-го сего же апреля я буду счастлив, по милости Божьей, обнять и облобызать их. Модест не приписался, потому что поехал, как извещает Катенька, по делу нашему с посессором к гг. Сенаторам. Спасибо ему. Да благословит его Бог!

Но прошу и тебя, милый дружок Платон, повторить эти просьбы к самому докладу дела. Надеюсь, что гг. Сенаторы и о тебе скажут то же, что я был счастлив слышать некогда во время тяжбы с Лускининой о себе, когда соперница и поверенный ее просили Губернского предводителя о протекции, и судью о кривосудии. Им отвечали: «Если г-н Вакар имеет дело, то оно должно быть справедливое». Как же быть *L0115 справа* гг. Сенаторам по настоящему делу нашему иного мнения, если будет просить их Обер-секретарь Сената за Отца своего, 79-летнего старца, который при конце жизни своей не посмел бы начать тяжбу, если бы посессор не был грабителем, надеющимся на свое богатство, ... криводушием и обманом со слезами обиженных. Он хвастается, что Сенат отошлет дело на следствие, которое будет в его руках. Он уже знает все наперед. О чем же расследовать, когда нарушение контракта им доказано документами? Да защитит Бог нас от такого решения! Если оно будет в пользу нашу, то я готов простить ему все тяжкие обиды мне на старости.

Пока напишу я к Александру, прошу дружочка Платона обнять и поцеловать его за его вышесказанное письмо. Не нравится мне его перемещение в штат г-на Генерал-Губернатора Западной Сибири «чиновником особых поручений», потому что эта должность непрочная. Но когда друг Александр решился уже испытать этот новый род службы, мне оставалось только благословить и молить Всевышнего даровать ему новые силы заслужить благосклонность Его Высокопревосходительства *L0116 слева* и особенно семейства его, которое нуждалось бы в нем и избавило бы его от отдаленных командировок. Кротость и любезность Александра могут заслужить это внимание. Я советовал бы ему сохранить свой рояль до зимы у вас или у почтенного Платона Игнатьевича, упаковав его теперь при себе, а зимой переслать в местопребывания его. В Сибири нет хорошего инструмента. Я рад буду, если он развяжется счастливо с теперешней петербургской прислугой и от подобного впереди воздержится. Дай Бог! Сообщи ему это. За обещание же заехать к нам, обнимаю его.

Вчера утешило меня и письмо старшего друга Павла от 18-го апреля. Сынки его здоровы, но сами они по-прежнему охают. Беда! Нездоровье зависит от алчных медиков. Слава Богу, что я крепко состарился, не зависев никогда от их попечения. Однако г-ну Панфиловичу останусь всегда благодарен, равно и Модесту за избавление ноги моей, боль в которой почти прошла.

Глубочайшее мое почтение свидетельствую родителям вашим. Целую и обнимаю милую Любоньку и вас самих. Ручки целую милой

Наденьке и целую Витеньку. Молю всегда о вас Бога. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

48

L0116 справа, L0117 слева и справа, L0118 слева

14 мая 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Целую ручку милой моей Марии, подруги жизни дражайшего мизинца моего и самого его обнимаю и целую за любезнейшее послание ваше от 1-го сего мая, полученное 6-го. Целую и миленькую Любоньку нашу, всегда радующую вас, а тем самым, меня, 79-летнего дедушку ее, всегда молящегося о ней и о вас с признательностью за доставляемое утешение старости моей.

Здоровье, по милости Божьей, мольбами к Нему милых детей моих, еще поддерживается, хотя уже оставили меня силы, слух, зрение и почти все способности! Благодарю вас, милые Платон и Мария за приемлемое, безграничное участие во всяком положении моем, которое теперь токмо и возмущается страхом: «чем кончится дело наше с коварным обманщиком и грабителем, бывшим посессором нашим?» Пошли Бог Духа Святого защитить нас в Сенате от него!!!

Известия дружочка Платона насчет доклада его гг. Сенаторам дела в присутствии г-на Товарища министра юстиции, и об отзыве его, *L0117 слева* а также об удовольствии, объявленном г-ном Обер-прокурором насчет твоего мнения, представленного на 8 страницах in Folio (*большого формата – лат.*) мелким почерком по части сокращения переписки по Гражданскому ведомству, и даже об исправности, найденной г-ном Товарищем министра по делам, хранящимся у экспедиторов твоих, принесли мне, Отцу, совершенное удовольствие. Хотя последнее делает честь гг. Экспедиторам, и я им, не знакомым мне, остаюсь признателен, потому что знаю, сколь трудно начальству за этим порядком присматривать при беспечности и нерадении столоначальников. Приятно мне будет узнать впоследствии «Есть ли средства сократить предполагаемую переписку? Каковы они? И что скажет о них Комитет, учрежденный по Высочайшему повелению?» А еще больше был бы я рад, если бы требовалось меньше гербовой бумаги по делам о тяжбах, из которых, если наше с посессором не оправдается Сенатом, то взыскание за нее уже переполнит горькую чашу.

Чем ближе срок доклада дела, тем больше я мучаюсь. Да поможет нам Бог и Пресвятая Дева. За обещания и надежды, мне подаваемые, да наградит и благословит Бог дружочка Платона! *L0117 справа*

По случаю присяги г-на Генерал-Губернатора Западной Сибири в Сенате. Жаль, если тебе невозможно было познакомиться с ним. Для сего не худо бы, если бы ты засвидетельствовал свое почтение ему, представившись

вместе с Александром, которому должно бы почаще посещать сего своего начальника, с которым, я бы советовал, говорить ..., тем более что наши предки из Пруссии.

Желательно бы мне знать, когда Генерал-Губернатор и Александр отправятся к месту службы, и в каком городе резиденция их? А также, послушается ли друг насчет своего рояля, чтобы его оставить и переслать после на новое «жительство». Там он будет драгоценным! Таков был мой совет насчет прекрасного рояля любезного друга Александра.

От друга Модеста получил я письмо токмо из нашего губернского города Могилева от 4-го сего мая, что он принят был благосклонно г-ном генералом от инфантерии Василием Осиповичем Гурко. От адъютантов его: нашего кузена Иосифа Петровича Каховского и гг. Полонского и Нейкова получил он несколько сведений насчет своего поручения от начальства, для пополнения которых отправился в Киев к генералу - *L0118 слева* начальнику штаба. Модест предполагает, что собрав эти сведения, скорее можно будет ему исполнить поручение. Я рад буду, если эта разлука уменьшит, а больше был бы рад, если она совсем уничтожит горечь милой Наденьке о невозвратной потере деток. Это зависит от того, какие мысли будут преобладать в душе ее: муж или дети? При свидании с нею, прошу говорить токмо о муже, отклоняя всякое упоминание об их детях.

Но пора кончить беседу мою, потому что уже устал, и пишущая рука дрожит и коверкает буквы. Однако, прежде всего, свидетельствую мое почитание Их Превосходительствам, родителям вашим и любезному семейству их. Затем, обнимаю друга Александра, который давно уже мне не пишет, хотя и знаю, что он еще не в Сибири. Ах! Что будет со мною тогда?

Обнимаю еще раз и вас, милых моих детей-друзей, любя и уважая премного. Отец и друг Алексей Вакар.

49

L0118 справа, L0119 слева и справа, L0120 слева

8 мая 1851 г. Бабиновичи

Любезнейшие дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Сегодня в 9 часов утра я уселся писать вам и положил пред глазами ваше письмо от 8-го сего мая, адресованное Катеньке, которая занята премного и старается еще успеть к обеду в церковь. В ту же минуту обрадовались мы почтальону, принесшему письма: ваше, милой Наденьки от 21-го и друга Модеста от 14-го сего же мая из М. Бершадь Подольской губернии. Это первое место трудов, забот и ответственности его командировки. Да благословит Дух Святой и Пресвятая Троица, дни которых мы нынче празднуем все труды его во славу Свою и к удовольствию начальства!

По описанию друга Модеста открылись ему там много дел, так что жалеет, что не отправился в эту командировку всем семейством. Легче было бы ему трудиться, хотя бы этот труд и продолжался долее июля месяца, в конце которого он токмо надеется сдать тамошнюю бригаду на попечение тамошнего дворянства семи уездов. Это он выразился! *L0119 слева*

Я написал, что Катенька занята, но токмо писались эти строки, ее занятия кончились, и она отправилась уже в церковь. Нужно было, между прочим, ей заняться братом своим Мишелем, приехавшем вчера к нам, не получив еще письма твоего, посланного при нашем 18-го сего мая. Там содержалась просьба о нем Николая Васильевича Левенца к г-ну Генерал-Губернатору князю А.М. Голицыну, которому по общему совету написал я и от себя письмо, прилагаемое в копии. С этим Мишель уехал обратно домой, где вероятно застанет уже письма наши, полученные с почты, и намерен тот же час ехать в Витебск. При этом сказал мне Мишель, что он представлен Сурожским предводителем Богдановичем на вакансию Станового, но это по части губернаторской. Однако, это не худо, и пусть доложит о сем князю. Между тем, благодарю тебя, друг, за участие в брате твоём.

Целую ручку милой Марии за любезную приписку ее и за приятнейшее извещение о помолвке сестрицы вашей Надежды Петровны с любимым и уважаемым всем семейством капитаном В.Р. Желтухиным. *L0119 справа* При этом событии, да услышит Бог вместе с вашими и наши пожелания о благословении любезной четы здоровьем и благополучием!

Итак! Судьба процесса нашего уже должна была быть решена 23-го сего мая. Но так как в твоём распоряжении не имеется телеграфа, то мне должно в смирении и покорности к воле Божьей ожидать извещение твое обыкновенным путем почты. Между тем, благодарю тебя, дружок Платон, за все старания твои по сему делу. Признателен я и гг. Сенаторам, тем, которые одобрили твои заботы и успех просьб Отца твоего.

Рад буду от всего сердца, если твое сочинение по части Комитета о сокращении письмоводительства уважено и одобрено будет. Да подкрепит Бог ум и здоровье твое удовлетворить вполне волю и поручение достойного начальства твоего!

Александровка ваша не близка, если за 70 верст. Если невозможно ехать туда всей вашей троицей, то я не советовал бы вам разлучаться. «Les absentes ont lost» (*Отсутствующие проиграли – фр.*). Это истинная пословица.

Обнимаю миленькую дорогую Любоньку и вас еще. Ваш Отец и друг Алексей Вакар. *L0120 слева*

Милую Наденьку не успели мы благодарить за письма ее, но вместе с тем, целую ей ручку за письмо мне только с будущей почтой, и дядя поблагодарит за свое, и за приглашение ее приехать с Модестом в деревню при возвращении его из Подольской губернии. Благодарение Богу, что она, милый Витенька и Любонька, невзирая на прорезы зубочков, здоровы!

Приезд друга Александра мы не перестаем ожидать. Но, если это напрасно, то прошу уведомить. *Подпись Алексея Вакара.*

Приписка от Екатерины

Дяденька и тетенька поручили мне передать вам их поцелуи, а первый поздравляет все семейство ваше с радостным событием и милых невесту и жениха приветствует также. Брата Александра ждем нетерпеливо обнять поскорее, можно ли надеяться? Папа сомневается, если он не получит подорожную на проезд во все губернии, иначе не дадут лошадей в стор... Эта мысль его огорчает нас. Катерина.

50

L0120 справа, L0121 слева и справа, L0122 слева

4 июня 1851 г. Бабиновичи

Милые и почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Не токмо не сомневаюсь, но чувствительнейше благодарю и обнимаю вам, милые Платон и Мария за старания, просьбы, записки, прения, поездки и прочие заботы и горести, которые вы претерпели по процессу нашему с посессором - ... по убеждению в нанесенных обидах и по совету экспертов и законодателей, ручавшихся за успех его. Что же нынешнее письмо друга Платона от 28-го мая писанное и вчера, то есть 3-го июня полученное не обещает нам правосудия и удовлетворения со стороны гг. Сенаторов 2-го департамента, то это, хоть и не новость (фортуна благоприятствует плутам), крепко огорчило меня. Последствия сего будут ужасны.

Стыд, убытки, дерзости и грабеж посессора вознаградимы, потому что нет средств дальше тягаться. Но, хотя и полагает дружочек, что мало поплатился за гербовую бумагу, однако в деле окажется огромное количество листов. Справься поплатиться! О. законодатели! Их совет виною сего процесса и всех неприятных последствий его. Вспомните, как я долго не решался начинать его! Может *L0121 слева* быть, миролюбиво окончили бы с подлецом, который умел скрывать свой характер столько лет. Вероятно, что со стороны его ходатаев был и действительный статский советник Свещенко, служащий, кажется, по министерству финансов, племянник которого женат на племяннице посессора, дочери Дмитрия Ивановича Заблоцкого.

Целую ручки милой Марии, что раздумала разлучаться с мужем на лето. Модест крайне жалеет, что поехал в Подольскую губернию без семейки своей. Для вас такая же была бы отдаленность, если бы один остался в Петербурге, а подруга его гуляла в Александровке в 70-ти верстах от него. Впрочем, для гулянья у вас и на Выборгской довольно мест, было бы время! Друг Платон обременен много. Подкрепи Бог его! Милую Любоньку обнимаю тем горячее, что она лишена теперь будет на некоторое

время ласки почтеннейшей бабушки. Ее вместе с Его Превосходительством Петром Ивановичем, и все любезнейшее семейство с помолвкой сестрицы вашей Надежды Петровны, да и ее саму, да благословит Бог! Вам же, *L0121 справа* милым друзьям, Платону и Марии, начавшим третий год супружеской жизни, да дарует Бог постоянную любовь, дружескую привязанность и взаимное движение до конца дней ваших, всегда сохраняя в здоровье и благополучии!

Сверх чаяния имел я удовольствие получить вчера письмо и от друга Александра, еще из Петербурга, от 29-го мая. Утешает он меня тем, что он доволен новым местом избрания своего для службы. Да благословит его Бог! Я еще предваряю его, что если в подорожной не будет написано «в разные губернии или в Бабиновичи», то он встретит неприятности и не доедет до нас! И чем подвергаться таким неприятностям и убыткам, не лучше ли уже поехать ему прямо в Омск и исполнить тем желание своего нового начальника Его Превосходительства Густава Христиановича Гасфорта. Пока Александр замешкается в дороге, он может подобрать себе дельцов и не захочет расставаться с ними. Странно для меня, что они едут в уездный город Омск, а не в столицу Сибири Тобольск.

При письме этом душа Отца-друга вашего Алексея Вакара полна огорчения.

L0122 слева Приписка от Екатерины

Написавши сестрице Надежде Платоновне и брату Павлу, я полагала отложить до будущей почты, чтобы поблагодарить вас, душенька Marie, за приятные строки вашего письма от 28-го мая. Все описанное интересно для сердца моего. Еще раз изъявляю радость мою, что печаль семейства вашего так ... приняла оборот. Дай Бог, чтобы вся грусть удалилась от дома вашего, в том числе и наша общая по делу с Заблоцкими. Папа очень встревожен неблагоприятными известиями и на суд не надеется, а только сокрушается, зачем начал процесс, который на старости разорил его совершенно.

Мне пришла мысль, если просьба Действительного статского советника Свеченко о родственнике Заблоцком могла перевесить просьбу полковника и Надворного советника, почему нам не попросить было добрейшего Петра Ивановича. Он, как родной, мог бы также замолвить словечко за старичка папашу нашего, и он был бы счастлив. Его просьба перетянула бы просьбу Свеченко.

Брат Александр не опытен, полагая, что подорожная по казенной надобности позволит ему в разные губернии разъезжать. Если, по его мнению, он получит лошадей в Смоленской и Могилевской губерниях, так он сможет и всю Россию объехать, и потом отправиться в Омск. Казенная подорожная избавляет его от платежа шоссейных денег и от задержки в лошадях, но других прав через нее он не получает. Его же прямой путь – на Новгород и Казань. Сообщите брату о сем, и пусть ..., если желает получить благословение Папеньки на дальнейший путь. Целую и обнимаю всех добрейших родных, а Любочку целую в глазки. Катерина.

По горизонтали L0121 справа

Модест теперь ехал по казенной надобности в Подольскую губернию. Бабиновичи же – не на пути. Он должен был дарить на станциях зрителям...

По горизонтали L0121 слева

Тетенька и дяденька целуют и всем родным передают почтение свое. Брата Александра за себя и всех наших целую.

51

L0122 справа, L0123 слева и справа, L0124 слева и справа, L0125 слева и справа, L0126 слева

15 июня 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Как только я начал поправляться после болезни, я уселся писать письмо вам, друзья мои. Ваше письмо от 5-го, полученное 10-го сего июня оживило меня больше в страдании телесном, нежели душевном надеждой на лучший жребий процесса нашего. Душа наша крепче, чем тело, особенно 80-летнего старца. И зачем же «*Episula lecrea delenda est*» (*Послание Лекра будет уничтожено – лат.*). Так древние римляне восклицали «*Delenda est Carthago*» (*Карфаген должен быть разрушен – лат.*), а после жалели, лишившись великих своих подвигов и памятников и поощрителя к ним в Карфагене. Ни одно письмо ваше не потеряно и не утрачено похищением, однако же, и сохраняются уверенно от любопытства, прежние в переплете, а последние в портфеле. Дозвольте поступить также и с нынешними письмами вашими, в которых и заключается все мое утешение в столь глубокой старости! *L0123 слева*

Из числа же всех прочих известий ваших самое утешительное для меня то, что милая Мария отказалась от поездки в деревню за 70 верст, не разлучилась сама с другом своим и не разлучила Любоньку с ее Папенькой. Ваши черты да будут всегда запечатлены в глазах и сердцах деточек ваших! Это одно будет отрадой вашей, когда все пройдет. Чтобы Папенька ваш почувствовал, если дали вы ему прочесть токмо одну фразу последнего письма милой Марии: «Бедный Папаша! Везде и всегда издержки ему, нет отдыха, он все трудится и трудится для семейства своего!» Я уверен, что Папеньке вашему приятны эти труды, если он знает, что добрые дети умеют ценить их, а они знают и могут ценить хорошо, когда делается не за глаза. За сказанную фразу целую ручки милой Марии и обнимаю милую Любоньку! Да будет она подобна Маменьке своей!!! Молю Бога о том.

В Бялыничи (*ныне – Бельниччи*) на обедню пошлю тотчас, как узнаю о тамошнем настоятеле. *L0123 справа*

Об отсрочках и рассрочке недоимки подати на 10 лет я уже написал 11-го сего июня, а теперь посылаю и самое Высочайшее повеление, списанное с печатного указа Могилевского губернского правления.

Милость же Монаршая состоялась 11-го октября 1849 года о сей отсрочке по миновании времени, когда «виноват крестьянин, который не платит, да и не может заплатить, а помещику из-за него не будет пощады!», хотя состоянию одного и другого не от чего уллучиться. Всякий год несет свое бедствие. Вот и теперь озимые посеяли, и луга залило водой, яровых хлебов не дают сеять дожди, а у горожан отмякли огороды.

Какую же справку, то есть, в каком содержании должно будет дать Уездное казначейство? Прошу мне написать эту справку слово в слово, и сообразно сему постараюсь о ней.

С г-ном Стошего Андреем Павловичем на днях незнакомые евреи поступили бесчеловечно. В день, когда он наиболее был занят по службе, они явились к нему разменять кредитные билеты и настолько наскучили просьбами, что он в поспешности при сей размене передал им 300 рублей лишних. *L0124 слева* Евреи же, получив деньги, тотчас уехали из города. Неизвестно, отыскались ли они и деньги.

Милость Божья велика ко мне, если дарует видеть еще друга Александра. Между тем, обнимаю его, а также милую Наденьку и Витеньку, моля Бога сохранить вас в здоровье и благополучии. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Написав письма к брату Павлу на трех листках, Мишелю и Модесту устала, а тут и гости пожаловали (сегодня день Ангела дорогого брата-друга Модеста). Пишу между разговоров, но не хочу отправлять это письмо без моего мысленного поцелуя всем моим друзьям, и пожелать, чтобы все у вас было благополучно, весело, как должно быть в доме, где находится невеста. Вы, верно, посетите деревню, где столь дорогие обитатели. Прошу и за меня всех наших бесценных обнять, как можно крепче. Душою, сердцем, друг-сестра Катерина Маркова.

По горизонтали

Тетя и дядя целуют вас всех.

L0124 справа,

копия с печатного

Впоследствии происходившей переписки об оказании некоторых льгот жителям Могилевской губернии по случаю неурожая... По повелению Комитета министров Государь Император в 11-й день сего октября (1849 г.) высочайше повелеть соизволил:

1. Пени, накопившиеся до 1 января 1849 г. за несвоевременный взнос податей и других повинностей мещанами и помещными крестьянами Могилевской губернии со счетов сложить.

2. Числящиеся на тех же сословиях недоимки рассрочить *L0125 слева* на 10 лет без пени, начиная с 1850 года, с тем, чтобы платежи сих недоимок проводились ежегодно равными частями совокупно с текущими податями и повинностями. Если и по истечении сего льготного времени будет оставаться за кем-либо часть из определенных ныне к рассрочке недоимок, то оную уже взыскивать с неплательщиков вместе с пеней, начиная ... Прочие льготы... *L0125 справа*

Приписка от Екатерины

Супруга Якова Степановича написала очень мило и умно Папеньке по-французски и ко мне по-русски, прося принять ее в родственное расположение, которое оправдывает оказывать истинно материнскую заботливость родным сиротам нашим, вверенным ей судьбой. Буду отвечать вскоре, а по отписанию пришлем первое письмо для прочтения.

Приписка от Алексея Вакара

С удовольствием еще побеседовал бы я с вами до конца этой бумажки, но собрались гости [L0126 слева](#) на пирог именинника друга Модеста. Итак, до будущего! Adieu! Обнимаю всех и Любоньку. Алексей Вакар.

52

[L0126 справа, L0127 слева и справа, L0128 слева](#)

18 июня 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

В послании моем от 15-го сего июня я уже благодарил тебя, дружок Платон, за утешение письмом от 5-го того же июня, что «Генеральное сражение еще не проиграно» в процессе с бывшим посессором моим. Тем более, ожидается теперь надежда моя на успех решения, что нынче «указом Сената требуется уже подлинный арендный контракт, хотя не обеспечивает еще в действительности и это требование, которое может быть учинено и в том виде, чтобы собрать больше причин к отказу. Однако же, невозможно будет опорочить контракт неправильностью совершения его. Он написан на приличной гербовой бумаге, на 2-х листах, из которых первый в 12 рублей серебром, и тот же час заявлен самим же посессором в Уездный суд по поданным в оный прошениям от обеих сторон.

По условию должен был посессор отдать мне подлинный контракт, но не отдал. Губернское правление обязано было по просьбам моим истребовать к делу подлинный контракт, и не рассудило за благо истребовать его. Могу ли я теперь не утешаться и не надеяться на правосудие Сената, когда это упущение Губернского правления исправляется им! Да благословит Бог гг. Сенаторов и тебя, дорогой сын, за самую утешительную надежду мою.

За самое письмо от 11-го сего июня, полученное с почты вчера, и за P.S. к оному, благодарю тебя, дружок. Целую ручки милой Марии за приписочку ее, за известие о миленькой Любоньке, а еще больше за то, что не поехала проводить лето в деревню.

Во исполнение обещания посылаю по сегодняшней же почте к настоятелю Бялыницкого храма Пресвятой Богородицы на две обедни: одну

собственно à votre intention (для тебя – фр.), а другую о благополучии всего семейства моего. Этот настоятель есть отец Яковсевич.

О злополучной кончине И.Г. Синявина кто не сокрушался. Это был ходатай за голодных милосердия Монаршего! Да буде Бог милосерден к нему! [L0127 справа](#)

Приезда к нам друга Александра, кажется, не дожидаться. Это весьма вероятно, если он не получит подорожной с именным прописанием в ней: на Бабиновичи и Смоленск, в Омск. Когда же он оставит столицу? Прошу уведомить.

Еще раз целую и обнимаю вас и милую миленькую Любоньку. Молю всегда Бога о сохранении в здоровье и благополучии. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Ты ... нас совершенно, милый друг Платон, последними известиями о деле с Заблоцкими. Если нужна только одна справка насчет законности контракта, то Бог благословит хорошим окончанием. Эта радость, твоим старанием доставленная, я уверена, что продлит на несколько лет жизнь дорогого Папеньки нашего. Дай Бог! Будем усердно молить Создателя о том.

Препровождаю тебе для прочтения письмо новой мамыши Морички, ум которой уже известен. Дай Бог, [L0128 слева](#) чтобы время убедило и в добром сердце ее, и дабы наши сиротки нашли в ней все то, чего лишились в родной матери. Я сей почтой пишу к Эмилии Федоровне все новости семейства нашего, дабы ее скорее сблизить и заинтересовать новыми родными. Первый пункт письма моего к ней описала вам для любопытства. Как умела, выразила все то, что было на душе.

Сестрица Надежда Платоновна, наконец, в деревне, и оттуда не так часто будем получать ее весточки. Да и сами не можем писать к ней, не зная адреса. Я дважды о том ее просила, но она, вероятно, в суете забыла сообщить. От Василия Павловича можно узнать и переслать нам адрес.

Редкий день проходит без дождя, и мы ловим время для прогулки. От этой сырости горло болит и явился кашель, но я от чего захворала, тем и лечиться буду.

Всей душой и сердцем обнимаю дорогую троечку вашу, а всем отсутствующим родным перешлите приветствия. Вся ваша Катерина.

По горизонтали

Тетенька, дяденька вас всех обнимают.

2 июля 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

В минувшем июне месяце после отправления 18-го числа моего вам известия я много переписки сделал, и в том числе, как я уже о том уведомил, написал в М. Бялыничи ксендзу Якосевичу, прося две обедни отслужить перед чудотворным образом Пресвятой Божьей Матери: 1-я – *ad intenlionem fili meis Platonis* (намерение сына моего Платона – лат.), 2-я – *ad impetrandam prosperitatem familo toires Alexis* (добиться процветания семьи Алексея – лат.).

С минувшей почтой я написал также в г. Омск другу Александру, адресовав в дом члена Главного управления Западной Сибири, статского советника Александра Степановича Войнова. У него друг наш по приезде своем в страну новой службы должен остановиться, хотя бы на первый случай, с почтенной спутницей своей, тещей г-на Войнова Софьей Карловной Меккер. Это письмо мое, без сомнения, придет в Омск прежде приезда их, и с приездом тотчас напомнит об оставленных за 3550 верст ... общих родных, которые не перестают молиться о здоровье и благополучии его! А *L0129 слева* г-н Войнов предварится получением сего письма, что Маменька их со спутником своим уже в дороге.

Жаль, что не пришлось выдать Александру в услужение либо Андрушу, либо Ивана, и отправлен он с пьяницей, рязанским мещанином Елисеем Никифоровичем по 7 рублей серебром в месяц жалования. За первого наградить можно бы было хозяина, а о другом, не была бы Катенька в беспокойстве о брате вашем Александре. Да об этом нужно подумать и впредь, если случай будет в Омске, с пьяницей нельзя оставаться ему.

Я журил Александра, что он не постарался о рекомендации к г-ну Генерал-Губернатору, и явился к нему, как будто бы неизвестный. Тут пришло на мысль ему, что он мог бы попросить супругу г-на Зыбина написать о нем супруге Генерал-Губернатора, с которой первая воспитывалась вместе в одном Институте. Г-н Зыбин есть родственник гг. Теличевых, а тебе он товарищ по Училищу правоведения. Обяжешь, дружок Платон, брата своего Александра и меня, если поспешишь послать ему сказанное письмецо г-жи Зыбиной, что он и немец, и играет на фортепьяно и т.д. и т.п. *L0129 справа*

Из Смоленской губернии начали, наконец, высылать бродяг наших, и на беду, после ревизии. Об одном крестьянине моем из деревни Тараинок Семене Осипове после переписки я уже послал прошение в Могилевскую казенную палату причислить его к Лешно после 23-летнего бродяжничества, а с другим дворовым, сапожником Григорием Герасимовым, сыном покойного садовника, уступленного по желанию

Модеста Наденьке, по формальной записи не знаю, что делать. Пока получу от Модеста распоряжение, пройдет 4-х недельный срок, столь недостаточный и притеснительный для явки его и выдворения!

Благодарю за письмо, полученное 21-го через Александра, и за другое, полученное 27-го того же июня с приписочкой милой Марии. За нее целую ей ручку, притом обнимаю и миленькую Любоньку нашу. Да благословит вас Господь Бог здоровьем и благополучием на радость и утешение старости моей! За присланную копию с записку по делу нашему целую милого труженика. Дай Бог, чтобы гг. Сенаторы уважили справедливость нашу и поняли всю неправду и злость нашего соперника!

L0130 слева Чувствительнейше благодарю со всей семьей Его Превосходительство Петра Ивановича за благосклонное участие в деле нашем. Но постарайся, дружок Платон, чтобы не нужно было утруждать любезнейшего Папенку вашего.

С сей же почтой написал я другу Модесту. Устал! Еще раз целую милую троечку мою. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

За 600 верст представляю и любуюсь молоденькой хозяйшкой, милым дружком Marie. Как она хлопочет, принимая и собирая в путь дорогих сердцу родных. Как это мило и похвально все знать и быть истинной помощницей супруга, который трудится для семейки своей. А добрый друг заботится, чтобы нигде лишнее не стряслось. Вот и стоящее блаженство семьянина! Целую вас обоих, друзей моих, а вы обнимите за меня наших дорогих родных. И крошку Любочку целую в миленькие глазки ее.

Брат Александр недолго погостил у нас, 21-го утром прибыл, а 27-го после обеда уехал. Мы провожали за 8 верст вместе с Фаншетой Янишевской, которая тебе кланяется, милый Платон. Вероятно, ты вспомнишь ее. Г-жа Меккер, добрейшая спутница брата, полюбила ее, как родную, и нас также.

Тетенька жестоко страдает ногами, не может ступить без слез. Не знаем, чем ей помочь. Она противна всем внутренним лекарствам, а к наружным не имеет терпения.

Adieu! Вся ваша сестра Катерина.

По горизонтали

Тетенька и дяденька всех вас целуют.

По горизонтали L0129 справа

Мишель просит Папенку вторично написать князю о нем, дабы ..., но Папа находит, что беспокоить князя часто нельзя.

9 июля 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

За приятнейшее письмо ваше от 29-го минувшего июня обнимаю и целую ручки милой Марии, а благодарю Бога, что вы, милая Любонька и все родные здоровы! Мы здоровы с помощью своей и людского искусства. Еще недурно продолжается милосердие Божие к нам. Голова и ноги мои стали было наполняться слишком мокротами и мучить боль в левом боку близ поясицы. Приехал издалека в наш город гость, некто г-н Короткевич, и к моему облегчению нашлось у него лекарство, столько же почти всеобщее, как Le Roy. Но, как бы то ни было, оно хорошо для наружного употребления, и покамест не парит много мокрот потом, я чувствую меньше их у себя, и боль в левом боку еще есть, но сделалась сносной. Ношу на нем еще и пластырь «Sherry London».

Мишель пробыл у нас сутки. Я советовал ему, чтобы он напомнил свое, мое и г-на Левенца прошение короткой запиской.

От друзей Александра и Павла от 29-го же июня и от Модеста из Бершад от 26-го и 18-го *L0131 слева* того же июня, через г. Тихвин из села Заозерье от Наденьки, благодарение Богу, все у нас получено. Александр намерен был оставить Смоленск 30-го того же месяца.

Твое посещение нас, уважая все обстоятельства ваши, и семейные, и служебные, и ... в отношении к отечественному нашему празднику 22-го августа, и процесс в Сенате, не может нынче состояться. Будьте токмо здоровы и благополучны, а я всегда живу с вами и созерцаю душой моей лучше, чем глазами. Но за желание ваше представиться мне целую и обнимаю милых моих.

После ответа твоего г-ну Кржижановскому, мне кажется, не следует писать ничего!!! Сегодня мы написали Наденьке, Модесту, и вот, успеваю обнять еще и вас, милых моих, и Любоньку. Свидетельствую почитание и родным. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

На сей раз ограничиваюсь припиской. Пока написала кроме родных, еще и в Саратов к доброму семейству IS ..., знакомому и мне преданному. Целую, милые друзья, Marie и Платон, а вы за меня поцелуйте дорогих родных, равно и Марфу Гавриловну с прошедшим

По горизонтали

днем Ангела поздравляю. Крошечку Любочку целую в глазки. Тетенька и дяденька вас обнимают. Последний едва двигает ноги, но лежать не может. Ваш друг-сестра Катерина.

L0131 справа Дорогой и любимый брат Платон Алексеевич!

Вас удивило, что ваш protégé замолчал. Виноват, виноват, и потому прошу извинения. Уведомление о посланном рекомендательном письме к

Его Сиятельству Андрею Михайловичу за брата вашего не скоро дошло в Мишутки, и я не скоро узнал бы о сем, если бы не поспешил приездом моим в Бабиновичи 26-го минувшего июня.

С той же поспешностью, отправившись в Витебск 31-го того же месяца, я явился к князю, который вследствие просьбы вашей и рекомендации Николая Васильевича Левенца принял меня благосклонно и обещал определить на первую открывшуюся вакансию пристава по Витебской, Могилевской или Смоленской губернии. Князь приказал мне подать на следующий день формальное прошение, что и было мною исполнено. Князь не забыл о своем обещании, и так как окончательная служба моя была по выбору дворянства Суражского уезда, то 8-го июня я обратился к тамошнему предводителю *L0132 слева* г-ну Богдановичу, предлагая доставить с первой же почтой сведения о поведении моем. Был ли я исправным в должности депутата по питейной части, и признает ли он меня способным к должности Станового. На это г-н Предводитель дал удовлетворительный для начальства отзыв.

Начало удачное, а впереди надежда на Бога. Что же касается до опасений дорогих для моего сердца родных, то могу уверить, что поступив на эту должность, не прежде примусь за дело, как призвав на помощь Бога, который Всемогущ.

1-го июля исполнился месяц, как подал я князю прошение, а просил для себя место Станового потому, что места акцизных надзирателей и окружных начальников находятся на откупках. Покоряясь же, во всяком случае, воле Божьей, надеюсь, что не случится со мной ничего худого, и в затруднительных случаях не премину обращаться к моим родным Менторам за советом.

Милой сестрице целую ручку.

Votre dévoué. frere Michel Wakar (*Ваш преданный брат Мишель Вакар*)

4 июля 1851 г. Бабиновичи

По горизонтали почерком Екатерины

Генерал-Губернатор спрашивал Мишеля: «Не вас ли я определял в Гвардию? Знаком ли с г-ном Левенцем?» и неоднократно спросил: «Так, это ваш батюшка, старичок Вакар, живущий в Бабиновичах?» Мишель ответил хорошо.

55

L0132 справа, L0133 слева и справа, L0134 слева

21июля 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Я весьма был счастлив, получив 18 сего июля утром письмо от вас от 12-го сего же июля, из Бершад от полковника Модеста от 10-го, и от любезнейшего путешественника нашего в Сибири, коллежского советника Александра из городов Покрова и Нижнего Новгорода от 3-го и 7-го июля

же. Александр благополучно выехал туда 1-го сего июля от старшего брата Павла из Смоленска, невзирая на неповоротливую карету свою, дурную дорогу к Москве и частые починки первой. В Москве токмо пообедал, хотя ему хотелось полюбоваться древней исторической столицей нашей, если бы не понуждал его долг службы спешить в Омск.

В гг. Покров и Нижний Новгород его радушно принимали знакомые и родные его спутницы, почтенной Софьи Карловны Меккер, и в последнем городе они решили отправиться до города Перми на пароходе, невзирая на противоречие тамошнего губернского почтмейстера. При этом [L0133 слева](#) я остаюсь спокойным насчет его безопасности и здоровья, да и экипаж сбережется для огромного остающегося пути. На пароходе плывет с семейством и его знакомый майор Киселев, племянник тайного советника Христиана, служащий старшим адъютантом при начальнике штаба Сибирского корпуса.

Друг Модест при всех хлопотах по части расформирования Берштадской бригады, благодарение Богу, здоров и много был ободрен в своих успехах Начальником артиллерии генералом Модемом, посетившим его с 4-го по 8-е июля. Генерал не мог нахвалиться им! Если начальство уважит его представление, чтобы сдать подполковнику Рю... отчетность и квитанции, то наш друг надеется быть к 10-му августа через Бабиновичи в Тихвине у милой Наденьки, и оттуда уже в Смоленске для исполнения нового своего назначения. Я наперед сообщил вам, милые друзья, об Александре и Модесте, которые и меня уведомляют не без усиления труда!

[L0133 справа](#)

Теперь благодарю за ваше письмо, целую миленькую ручку Марии и душеньку Любоньку, первую – за постоянную переписку ее, вторую – за то, что она более и более утешает родителей своих и понятиями, и добросердечностью. Да хранит и благословит Бог счастливую будущность ее! Вас же особенно и живейше благодарю за решительное желание посетить меня на глубокой старости, когда милый друг подал уже и прошение об отпуске, и оно благосклонно принято почтенным начальником, невзирая на большие препятствия для службы. Однако я почитал бы для себя преступлением желать вашего посещения с вынужденным согласием Его превосходительства, и потому прошу друга Платона представить ему на этот раз свое отречение от просьбы, которую он утвердит, без сомнения, в будущем году. А Божеское милосердие продлит еще мне жизнь для свидания с милыми. А к тому времени и милая Любонька окрепится.

Секретарю Недзвецкому я написал и посылаю черновик. Ничего не сделано здесь. Отец и друг Алексей Вакар.

[L0134 слева](#) Приписка от Екатерины

За приветствие милой сестрицы благодарю и целую. Когда то Господь дарует радость прижать к сердцу тебя, дружок Платон, с дорогой подругой твоей Marie. Папа желает вас видеть, но видя затруднение в экипаже, да и зная, что финансы ваши небольшие, полагает лучше отложить

до будущего года приезд ваш, надеясь на милосердие Божье. Судя по теперешнему состоянию здоровья, он дождется, а между тем, вы будете экономничать и откладывать на сторону.

По моему же мнению, вам лучше попросить у добрейших родителей ваших карету. По шоссе четверкой будете катить до станции Двимолово. От нее до Бабиновичей 30 верст, половина – шоссе, половина – проселочная дорога на Бабиновичи, Мурашки, Украйше, На этой станции можно и 6 лошадей взять. Этот путь выгоднее будет, нежели в дилижансе, более 150 верст по кругу. Да из Могилева кроме жидовской брички нельзя другого экипажа нанять. Знакомых там таких нет кроме Гржибовского, который держит токмо пару городских лошадок, на 110 верст нельзя просить.

Бялыничи отсель - ? верст, не доезжая Могилева, в сторону - ? верст. И для того, чтобы ехать в Бялыничи и Лешно нужно иметь свой экипаж, ибо наши (коляска дяденки и тарантас) испорчены, а поправить некому. Впрочем, и не хлопчем о мастеровых. Никуда не ездим, на парочке рабочих лошадок недалеко уедешь. Но если бы вам понадобилось, добрые люди по дружбе дадут парочку лошадок в помощь нашим. Да устроит Господь желание наше, как можно лучше. Целую дорогих родных и Любочке ручки. Ваша Катерина.

По горизонтали

Если поедете своим экипажем, то лакей необходим. Без девки детей с собой брать в дорогу не нужно, а у нас Катерина моя все услуги исполнит.

По горизонтали L0133 справа

Если поездка ваша устроится, то прошу душеньку сестрицу купить на мой счет кotonу лучшего для вышивания, 10 катушек 70№ и 10 – 60№.

По горизонтали L0133 слева

Обои, присланные милым Платоном на образчик, для ... не годятся. Слишком марки и не имеют вида. Модест пишет, что может взять других на выбор. Узор должен быть нежен или слабый бирюзовый цвет. Белый цвет для деревни не годится.

56

L0134 справа, L0135 слева и справа, L0136 слева

30 июля 1851 г. Бабиновичи

Милые дети, дорогие друзья, Платон и Мария!

Имел я удовольствие 20-го сего июля благодарить вас за любезные и бесценные для меня последние письма ваши. Теперь хочу сообщить, какие у нас есть известия. Но, прежде всего, радостно мне, что дожил я до приближающегося 10-го августа, дня 28-летнего существования в сем мире милого мизинца и друга моего Платона, верная, усердная и доселе благополучная служба которого, утешает меня. Добрые качества и поведение его никогда не причиняли мне никакого огорчения. Да

вознаградит его Бог за это полное утешение старости моей! А вас обоих, милых друзей моих поздравляю и обнимаю с этим утешением счастливого Отца, каким счастьем, пошли Бог, насладиться в старости вашей. Этого я уже ожидаю от милой Любоньки. Целую и обнимаю ее от всей души, а почтеннейшим и любезнейшим родителям вашим свидетельствую глубочайшее почтение.

Из известий самых огорчительных для меня есть возвращение у милой Катеньки прежней боли *L0135 слева* ее головы. С 26-го сего июля захворав, 27-го приняла Vomilif и употребила все средства к облегчению ее. Из них, горчичный пластырь к затылку немного передержали, и боль не дала ей уснуть всю ночь с 27-го на 28-е. Она не смогла даже лечь в постель. Нынче ей легче. Видя ее страдания, страдаю и я. Помолимся о выздоровлении!

Вчера получили мы с почты письмо от друга Мишеля, которого Его Сиятельство князь Голицын при всяком появлении обнадеживает, что помнит просьбу его насчет открытия вакансии, которой доньше не имеется в губернии. С тем вместе Мишель извещает о смерти кузена нашего подполковника Осипа Маркельевича Дембинского в селе ... от паралича 9-го сего июля. Покойник в последнее время забывался и пил. Дяде вашему остался должен по обязательству, но прибывший к этому времени из Харьковской губернии наследник, зять его Михаил Кузьмич Самойлов обещал Мишелю приехать к нам и заплатить дяде.

Супруга здешнего Городничего г-жа Кучинская возвратилась из М. Бялынич на днях, принесла мне комплемент и известие от настоятеля *L0135 справа* тамошней церкви Божьей Матери, что при ней же с почты деньги от меня получены, и просимые обедни отслужены будут неукоснительно. А писать он не мог и извинялся, что это был праздник, было множество богомольцев из всех стран, а у него посетителей и духовных и светских немало, и Богослужения большие.

Дядя также эти дни не здоров расслаблением желудка, но поправляется.

От Наденьки давно не получал известий из села Заозерье. Дай Бог, чтобы она, Витенька и родители ее были здоровы.

На этой почте ожидали мы известий от друга Модеста, и не получили их. Но это, вероятно, потому, что, может быть отправился, или скоро отправляется из Бершада.

По нынешней же почте получили мы письмо от супруги Якова Степановича, я – по-французски, а Катенька по-русски, а он приписался. Амалия Федоровна пишет отлично на обоих языках, о детках печется, и они привязались к ней. Оленька любит музыку, и все у них благополучно.

Еще раз целую вас, милые мои Платон, Мария и Любонька. Отец и друг Алексей Вакар.

L0136 слева приписка от Екатерины

Боль головы не позволяет мне заниматься ничем, но при всем страдании хочу сама передать вам, моим родным друзьям, мои сердечные

поцелуи и поздравить дорогого Платона с приближающимся днем рождения. На новый год жизни твоей, любезный дружок, желаю, чтобы 22 августа было радостным для тебя и всех нас, и чтобы Бог благословил намерение твое в нынешнем году обнять бесценного Папенку вместе с добрым Ангелом души твоей.

Тетенька и дяденька вас обоих и малютку обнимают и поздравляют с новорожденным. Любочке целуем крошечные ручки. Всем добрейшим родным наше усердное почтение передайте. Простите! До лучшего времени. Писать более не могу. Ваша Катерина.

57

L0136 справа, L0137 слева и справа

10 августа 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Пишу это в день воспоминания благополучного и радостного рождения двух милых и многоуважаемых сыновей-друзей моих Модеста и Платона. Они утешили и уладили жизнь мою до столь глубокой 80-летней старости. Да благословит их Бог здоровьем и благополучием и утешится подобною мне старостью от деток своих!

Обнимаю и целую вас, милые мои, Платон и Мария, за письмо ваше от 30-го минувшего июля, и утешаюсь, хотя это «Ех necelitate voitus» (*следующие общие голоса – лат.*), тем, что с особенным вниманием почтеннейший начальник, Его Превосходительство Борис Карлович принял отсрочку поездки вашей ко мне, старцу. Дай Бог, чтобы эта двусторонняя жертва наша не осталась для сына, мизинца моего, без вознаграждения со стороны начальства, а я тому порадуюсь!

Прилагаю к сему письмо г-на Корзуна и копию с моего письма, отправленных сегодня же вместе г-ну Недзвецкому, в описании, чтобы Губернское правление не поступило также, *L0137 слева* как Земский суд, отправив в Сенат копию вместо подлинного контракта, потому что Сенат не предписал подобно Губернскому правлению истребовать его. Если Сенат пошлет подтвержденный указ, то весьма следовало бы это прибавить.

Если бы можно было предвидеть столько медлительности, интриг, издержек, затруднений и страха, не начинал бы я сего дела, и готов даже теперь отречься, если бы не ужасали последствия. Да сохранит нас Бог от них.

Другу Модесту отослал я письма твои и г-на Шмидта в М. Бершад по расчету времени и занятий его, что они застанут еще г-на полковника там на месте.

От друга Александра последнее письмо его было из Нижнего Новгорода, и, вероятно, он не прежде напишет, как по прибытии в г. Пермь.

Мы же отправили ему в г. Омск, в дом г-на статского советника Войнова уже три послания.

Целую милую Любоньку, утешаюсь ею заочно и поблагодарю Всеблагого, если дарует мне лично расцеловать и благословить ее. Между тем, еще раз обнимаю родителей ее. Отец и друг Алексей Вакар.

L0137 справа P.S. Прилагаю записочку секретаря здешней Ратуши г-на Морозевича о представлении его к чину. Он опасается, чтоб не отказали ему и нынче, а мне он помогает в официальных бумагах. Рад буду, если по твоему извещению уведомяю его о повышении в чине.

Г-н Оршский Стряпчий наскучил мне, наведываясь, не решено ли дело его по твоему ведомству с жалобой на Губернское правление, обвинившего по такому делу, по которому он вовсе не находился. Я просил его, чтобы он сам напоминал тебе, особенно опасаясь, чтоб не обошли его чином, который ему следует.

Приписка от Екатерины

И я до последнего извещения вашего, милые друзья Marie и Платон, все надеялась и мечтала, как встретимся и прижмем вас дорогих к сердцу нашему. Именно сегодняшней день рождения бесценных наших Модеста и Платона думала праздновать вместе с вами, но одно слово решило участь и расстроило все сладострастные мечты. Будем опять жить одной надеждой и молить Всемогущего Создателя, *L0138 слева* чтобы будущий год принес нам добрые вести, и чтобы вы могли Ангела своего Любоньку представить дедушке, который, благодаря Богу, крепится, держится молодцом и уповает, что Бог дарует ему счастье узреть и обнять дорогую троицу вашу.

6-го числа приняла от головной боли вторично Vomilif, мучение перенесла великое, но, слава Богу, чувствую себя лучше, хотя все-таки долго заниматься ничем не могу. Голова разбалчивается и кружится. Дядя же не совсем здоров. От расслабления желудка не может поправиться, чувствует слабость. Прогулки, приносившие нам столько радости, теперь и следа хорошего не оставили. Все исчезло. А, между тем, наступившие холод и ненастье начали исправляться.

12-го сентября должен быть день рождения милой нашей невесты. Двойное торжество близко для нее. Дай Бог, чтобы здоровье к тому времени совершенно восстановилось.

Когда устроится вместе семейка Александра Петровича, тогда все ближайшие окружают вас. Никаких препятствий не останется. Радость и спокойствие воцарятся в семействе вашем.

Всех родных прошу за меня обнять столь крепко, сколь я мысленно сердечно вас обнимаю. Целую крошечную мою племянницу Любочку. Вся ваша Катерина.

По горизонтали

Тетенька и дяденька всех вас целуют.

17 августа 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

За письмо дружочка моего Платона от 7-го сего августа, полученное 12-го числа, обнимаю и целую. Милую Марию целую в ручку за приписочку в письме почтеннейшей Маменьки ее к другу, сестре вашей Катеньке, которая вместе со мной благодарит ее и все милое семейство Их Превосходительств за любовь к нам и за описанные ею средства к избавлению хронической боли головы Катеньки. Слава Богу! Решительность ее в принятии одного и другого Vomilif вскоре не только прекратила жестокий и опасный пароксизм боли головы, но и доставила чувствительное облегчение в обыкновенном ощущении сей боли с незапамятных времен.

Уже четверть века тому, как по милости Божьей, она спаслась сама и спасает близких наших от скоропостижных и опасных болезней посредством Vomilif там, где обыкновенно прибегают к кровопусканию, которое, если не убивает тотчас, то ослабляет организм и сокращает существование его. *L0139 слева* В свежей еще памяти моей множество тому доказательств, которых не замечает никто. Вас же еще раз прошу познакомиться ближе с методом Le Roy, который от меня достался в руки ваши, а просвещенные используют его в лечении, и какие бывают успехи.

То, что отсрочили вы посещение нас, это похвально, потому что сообразно с обстоятельствами и семейными и служебными, из которых последние доставили еще другу приветствия начальников, что я ценю весьма высоко.

Благодарю милого Платона, что находит между множеством занятий и трудов время, чтобы поддерживать переписку с родными и друзьями, особенно, что 9-го мая написал и ленивцу Якову Степановичу. Я ручаюсь за доброту сердца его, но переписка ему тяжела и непривычна. Оставаясь сиротой с юности, у них с молодой супругой Эмилией Федоровной устроилась уже постоянная переписка, и я весьма признателен ей за попечение о малышах милой покойной Лизоньки, которые даже не кажутся мне уже сиротами покамест. *L0139 справа*

Переписка твоя с почтенным генералом Чайковским доставила мне истинное удовольствие с обеих сторон – твоей и его. Вы достойны приязни друг друга. Я рад, что посчастливилось ему в Сибири. Надеюсь, что Бог благословит там и нашего милого Александра! А теперь молюсь неустанно о благополучном совершении путешествия его, не имея известий после его отправления в Пермь на пароходе. Волга, чуть ли не больше грозна, чем Нева!

Сегодня поздравили мы любезных Грибовских с производством Леонарда Владиславовича в майоры.

Чем-то порадует нас 25-летняя память любезнейшего и добрейшего Монарха нашего? Да хранит и благословит его Царь Небесный на многие и многие лета с Августейшей фамилией. Я всегда, и вы, дети молитесь о них.

Обнимаю и целую миленькую Любоньку. Мы и не увидим, как пройдет годик, а между тем, умница-резвушка подрастет и тогда явится дитя детей моих в патриаршеские объятия мои, которые будут счастливы!

С сим вместе еще раз целую и обнимаю вас, милые дети мои. Отец и друг Алексей Вакар.

L0140 слева Приписка от Екатерины

Папа устал и оставил целую страничку незаписанную. Я пользуюсь сим часом, чтобы еще поцеловать вас, милые Платон и Marie, за ваше искреннее участие в моих страданиях. Слава Богу! На сей раз победила жестокую болезнь и уже берегусь. Хочу дожить до радостного свидания с вами в Бабиновичах и потешиться моей крошечкой племянницей Любочкой. К тому времени, воображаю, она будет занимательная болтушечка. Целую ее в глазочки.

По последним известиям, Модест вряд ли завернет по службе в Смоленск и, кажется, из Петербурга прямо полетит в Москву. Брат Павел сильно огорчился сею переменой, мечтая увидеться и пожить вместе с добрейшим братом. Он мечтал вместе с Модестом потащиться в Белокаменск на житье и воспитание деток. Один, больной, он не устроится в такую дорогу. Жаль его!

Простите, до будущей почты. Вся ваша Катерина Маркова.

Приписка от Мишеля

Вот еще нахожусь я в кругу любезнейших родных наших, ожидая приезда брата Модеста Алексеевича. Поэтому, пользуюсь случаем, приветствуя вас и целую мысленно ручки милой подруги вашей, прошу засвидетельствовать истинное уважение Их Превосходительствам Любви Александровне и Петру Ивановичу от искренне преданного вам брата Михаила Вакара.

59

L0140 справа, L0141 слева и справа, L0142 слева

27 августа 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Прошу у милых дружочков моих извинения, что я не был никогда еще так ленив к писанию и беседе, как ныне, после 8-дневной болезни млей поносом. Слово не скромное, назову его по-медицински «Диарея». Ужасно, как эта диарея ослабила меня, и я не знаю даже, каким средствам она уступает. Множество средств употреблено, и другой день уже отдыхать начинаю. Однако же, нужно мне воспользоваться и этим временем отдыха, чтобы обнять и расцеловать милого моего сына Платона за письмо его,

написанное г-ну Заблоцкому в ответ, которое дельно и хорошо написано. Поэтому, по получении его, оно с первой же почтой отправлено в г. Порест к сынку его Виктору Александровичу, тамошнему солянному приставу в том самом конверте, в котором оно пришло.

При сем, возвращаю и письмо Заблоцкого. Оно написано тебе, потому что он также писал Павлу и Модесту, чтоб морочить толпу, выказывая, что он ищет мира, *L0141 слева* а описанным ... притеснением ... этот мир, которому он во всеуслышание приговаривает: «вот, что я писал такому-то сыну, а это другому, что мы, будучи, по словам его, виноваты, отклоняем покорные просьбы его и не миримся». Это ... самый бесстыдный. ... даже твердят, что он превзошел их в коварстве. Мы объясняемся официально, поэтому я возвращаю письмо его без надписи. Ты показал ему, как должно просить мира. Увидим, как он послушается.

Так как я устал уже, предоставляю милой Катеньке сообщить остальное. Не могу токмо замолчать. Мне кажется, что на 25-летие одарит тебя Монарх своей милостью. А если и друг Модест удостоится всемилостивейшего назначения, обещанного начальством, тогда мне останется токмо благодарить Бога!

Обнимаю вас и милую Любоньку, с искренней любовью и уважением к семейству. Отец и друг Алексей Вакар.

L0141 справа Приписка от Екатерины

Неприятно проходит лето. У Папеньки и дяденьки постоянно расстраиваются желудки, и они так от этого слабеют, что голос изменяется, и сами также очень худеют. Сегодня другой день немного лучше, но болезнь еще не прошла. За Папенькой я наблюдаю, и редко в чем он не послушается меня. Но дядя в заблуждении, считая, что молоко, кислота всякого рода есть его жизнь, и никогда не вредны. И оттого, не диво, что он часто хворает. Не успеет укрепиться после первой болезни, как другая является от молока и кислот.

Вчера получила письмецо от Модеста и сестрицы Надежды Платоновны. Они оба полагают, что вы проводите с нами время и разделяют наше удовольствие. Но скоро они узнают, что мечты наши не осуществились, и что мы живем будущим. Модест в отчаянии от непостоянных распоряжений своего трусливого начальника, говорит, что у него 7 пятниц на одной неделе. Он пишет 17-го августа, что мечтает выехать 28-го, но вернее, 5-го сентября, и едва к 17-му на порог к другу своему поспеет. А она, бедняжка, с июня с Витенькой ежедневно ходит к нему навстречу. Тоскует, родная, и не раз расстраивается, что не послушалась моего совета и не поехала с Модестом. Я неоднократно повторяла, что во всем воля Божья, и что нигде не укрыться от назначения. Но доктор-жид взбунтовал, а родители повторили, и уладилось к огорчению обоих супругов.

Брат Александр из Нижнего 18-го июля поплыл на пароходе и 25-го числа благополучно прибыл в Пермь. Как-то проберется он через Уральские

горы? Выдержит ли экипаж? С нетерпением ждем его известий из Омска. Мы уже 4 письма к нему отправили. *L0142 слева*

Модест по старанию своему получил метрические свидетельства Марички и Олечки из ... консистории. Поручил адъютанту своему Хрисциничу препроводить к Якову Степановичу метрику Олечки с надписью, что штаб просит уведомить о получении. Эта пилюля будет чувствительна Якову Степановичу, но он сам виноват, отчуждался от родных, забыл благодетелей и даже дочь свою.

С неделю была опять жара, на другой день проходят дожди, а грибов у нас нет, тогда, как в Петербурге они дешевы (Осип Абрамович пишет).

Брат Павел заботится, как бы обеспечить подати Лешнянских крестьян, ибо с них нечего взять. Планы его требуют деятельного молодого хозяина. Папеньке – не до хлопот. Посессор за все возьмется, но ничего не сделает без существенных средств.

Цель брата: во-первых, чтобы все перебрались в Лешно и в половину с Ковалевским все содержали. Все это легко писать, но нелегко сделать. Кому во всем этом действовать? Папа и дядя дряхлые, я – женщина слабая, много ли я могу? Да и семейство Ковалевского состоит из 10 душ. Как поместиться и нам с ними? По крайней мере, 5 комнат нужно для нас. А ты, милый Платон, помнишь расположение дома, где и как это можно? Во-вторых, чтобы землю деревни Кисловка отдавать всю в аренду, собственно на подати, а крестьян тамошних переселить на Кастинскую землю, и устроить там постоянный дом. Кто из нас может этим заняться? Да и в деревне Папа постоянно огорчается.

Целую милых моих Платона, Marie, Ангела Любоньку и всем родным мое почтение. Катерина.

Приписка от Мишеля

Благодарю вас, что повторили за меня просьбу перед Николаем Васильевичем. Очень часто теща напоминает, что служить мне необходимо, но князь при множестве дел легко может забыть меня. Потому напоминание не мешает, и я желал бы, чтобы возвращение мое в Мишутки было в самое время назначения к месту службы. Если это совершится, навсегда останусь я вам благодарен. Брат Мишель.

По горизонтали

Тетенька, дяденька целуют милую троицу вашу и все родным нижайше кланяются.

60

L0142 справа, L0143 слева и справа, L0144 слева

7 сентября 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Письмо милой ручки Марии от 28-го минувшего августа с припиской дружочка Платона я имел удовольствие получить 2-го сего сентября. От

друга Модеста тогда же 2-го числа получено письмо от 24-го августа, а вслед за этим 5-го сего сентября получено письмо и от друга Александра от 6-го августа, написанное из г. Омска Западной Сибири.

Целую ручку милой Марии и благодарю за все подробности описанного благополучия счастливой семейной жизни дружка моего Платона, которой он наслаждается в постоянной любви ее, почтеннейших родителей и семейства их. Я особенно утешаюсь ласками милой Любоньки, более и более от времени возрастающими. Будьте всегда счастливы и друг другу милы, вы сего достойны!

Спешу с моими пожеланиями и мольбами ко Всевышнему, дабы Он благословил 12-е сентября, когда любезнейшая наша чета, Надежда и Василий Желтухины соединятся священнейшими узами. Да будут они столько же счастливы, как ваши родители, коих день и избран для соединения сей юной парочки своей! *L0143 слева*

Желаю вместе с вами, чтобы милая Маменька ваша, устроив счастье уже трех семейств деток своих, успокоилась и отдохнула от забот. Но может ли столь добрая и нежная мать успокоиться и отдыхать когда-либо? Она и вы можете на это надеяться, но сердце ее не допустит! Да подкрепит Бог силы и здоровье ее!

Модест намеревался в укор своему генералу, полагавшему работы у него по расформированию бригады и устройству команды в М. Бершадах на полгода с отчетностью, кончить к 5-му сего сентября и поспешить к семейке своей в Заозерье. Так что на обратном своем пути у нас он только переночует. Молю Бога, чтобы прибытие его нашло там благополучие и утешение! Переписку их затрудняла неисправность почты, подобно моей с Сибирью.

Посудите, дружочки мои, как медленно идет к нам почта. Александр, как выше значится, писал к нам в одно время с письмом к вам. Вы свое получили на 20-й день, а мы, лишь через месяц. Решаюсь просить вас, милые дети-друзья, чтоб дозволили нам переписываться с Александром через Петербург, но посмотрю еще, что напишет мне Александр *L0143 справа* насчет успеха в получении моих писем им. Их отправлено уже 5, а он получил токмо первое по прибытии в Омск. Об этом мы узнали от вас из письма, полученного 2-го сентября. Неизвестно еще, какое назначение ожидает его, а между тем уже вытребовано у него 10 рублей серебром на бал от тамошнего дворянского общества, членом которого он еще не стал. Дай Бог ему, однако, стать поскорее оным для пользы собственной службы его!

Благодарение Богу! Вот мы уже удостоились дожить до начала второго 25-летия царствования Всемилоостивейшего Государя. Жаль токмо, что наша бедная губерния к сему времени не обратила внимания на себя начальства и осталась погружена в недоимках при совершенном неурожае. Даже в огородах овощи пропали. Остались мы без капусты, свеклы и картофеля. Недостаток и дороговизна!

Однако и от твоего начальника я ожидал некоторого внимания к неусыпным трудам твоим, и сего утешения мне не досталось. Будем надеяться, это впереди.

Между тем, целую и обнимаю еще раз. Ба! Спасибо за приказ, послал его Корзуну и объявил Морозевичу. Отец и друг Алексей Вакар.

L0144 слева приписка от Екатерины

Вчера утром Папа, писавши сие послание, был здоров, но после обеда открылся понос, и к вечеру он очень ослаб и изменился. Домашние средства все были употреблены, хотя понос продолжается. Но все-таки ныне ему лучше. Старики хуже детей, не заметим даже причины, от чего приключается болезнь. Едва только папа поправился и укрепился после недельного поноса, опять сильно расстроился, кажется от двух груш, скушанных им два дня назад. Другой причины не находим. Впрочем, надеемся, с Божьей помощью, опять восстановится дорогое здоровье обожаемого Папаши.

Желала написать особое поздравительное послание бесценнейшей родной Любви Александровне, но по случаю нездоровья Папеньки не могу. Поэтому прошу вас, милые друзья Платон и Marie, передать наше усерднейшее поздравление с приближающимся днем Ангела. Любезную невесту Надежду Петровну с таковым же приветствую. Воображаю, как радостен нынче будет сей двойной праздник! Сколько сладостных воспоминаний для почтенных родителей, столько же наслаждений для молодой четы в их новой жизни! Дай Бог, в благополучии и веселье отпировать наступающий праздник!

Брат Модест обещает на перепутье токмо переночевать у нас. Не успеем через него писать, но все книги милого Платона сохранили и с большой признательностью перешлем. Они нас много развлекали. Дядя два раза их перечитывал. Теперь не скоро будет случай получить новенькие.

Простите, дорогие друзья. Целую и обнимаю вас бессечно и Ангела утешения вашего Любочку. Всем родным нижайший наш поклон. Дядя и тетенька вас и малютку вашу целуют. Ваша сестра и друг Катерина.

61

L0144 справа, L0145 слева и справа, L0146 слева и справа, L0147 слева и справа, L0148 слева

18 сентября 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие друзья Платон и Мария!

Пишу наскоро через Венедикта Ромуальдовича Богомольца, который, возвращаясь из Смоленска, заехал к нам с поклоном от друга Павла и имел намерение отправиться через несколько дней в Петербург и желание познакомиться с вами. Прошу принять его в приятное

расположение ваше, которым нам приятно пользоваться с его стороны много лет. По письмам же моим друг Платон уже знаком с ним.

Ваше любезное письмо от 4-го сего сентября мы имели удовольствие получить 9-го числа и утешились о вашем здоровье и благополучии. За собственноручную приписку милой Марии целую ручку ее. С тем вместе, обнимаю и целую милое дитя наше Любоньку и свидетельствую от всех сердечное почтение родителям и всей любезной семейке вашей.

Друг Модест расстался с нами 12-го сего сентября и 16-го хотел быть в Заозерье, а теперь, может быть, уже с вами. *L0145 слева*

От друга Александра не получили мы более известий, как те, которые им сообщены нам и вам 7-го августа.

Осип Абрамович сообщил мне, что по делу ...ломерецких Герольдия требует от Дворянского собрания дополнений. Он не прислал мне копий с сего указа. Прошу прислать их мне, а также уведомить о деле Вичульских.

Семейка моя здесь, а равно и я крепимся по возможности с помощью Божьей, хотя здоровье и силы отказываются, но пока живу, всегда молюсь о вас, пребывая с уважением и любовью. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

При скором отъезде г-на Богомольца я только хочу попросить тебя, милый друг Платон, нельзя ли через него доставить нам книжечек для прочтения. Если можно, «Три мушкетера», «Воспоминания Булгарина» и дополнить сочинениями Поль де Кока. Сим вниманием одолжишь всех нас, а в особенности дядюшку. *L0145 справа*

К приезду в столицу Венедикта Ромуальдовича Богомольца, вероятно, дорогой наш Модест с семейкой будет уже в Петербурге. Вы оба попросите г-на Богомольца принять для доставления Папеньке оставшиеся три головы сахара и чай, если можно, собственно для меня. Попроси сестрицу Надежду Платоновну купить 10 катушек котончику 70-го и 60-го № и 6 штук круглого мыла. Если крест дяденькин будет готов, то он просит прислать при сем удобном случае. Да припомни, дружок, Модесту о крестике для его крестника Дмитрия Чулицкого. Он мне поручил об этом повторить в письме.

В «Северной пчеле» расхваливают стеариновые свечи новой фабрики, продающиеся на Невском проспекте по 16 копеек серебром. Покупали ли вы их и каковы они? Нельзя ли Папеньке купить, сколько бы мог взять г-н Богомолец, если они того стоят? *L0146 слева*

Ждем известий ваших. Благополучно ли отпировали родную свадьбу? Повеселились ли вдоволь, и каково здоровье всех после суеты и хлопот? Между тем, целуем и обнимаем всех дорогих всех дорогих родных по очереди, в особенности же, бесценных моих Платона, Marie и милочку Любочку. Adieu! Вся ваша Катерина.

L0146 справа P.S. 24 сентября 1851 г.

По написанию письма моего дружочку Модесту имел я удовольствие получить письмо от друга Платона. Сводная сестрица их Надежда Петровна совершилась (*вышла замуж*) в день прискорбного расставания моего с тобой,

может навсегда, по причине 80-летней старости моей! Молодым же Желтухиным нашим да благословит Бог жить многие лета в здоровье и благополучии.

Любезный Платон пишет, что Его Превосходительство оставил уже *L0147 слева* звание Обер-прокурора и пожалован Сенатором. Я жалею, что Борису Карловичу не удалось вознаградить своего усердного Обер-секретаря, которого жаловал и отличал возлагаемыми на него трудами по службе, не скупясь.

Между тем, я порадовался, прочитав в № 208 «Северной пчелы», что Его Превосходительство генерал-адъютант Безик... возвратился из Варшавы. Да благословит ему Бог во всем, и вместе исполнить твое назначение.

Письма твои в Ольгополь, Могилев, Омск и Смоленск отправлены *L0147 справа* с первой почтой 14-го сего сентября. Насчет генерала *Манделя*. Остался ли он доволен твоими трудами? Лучше предоставить доброй воле Его Превосходительству в ожидании: «Как исполнит распоряжение твой г-н командир фон Рюль и адъютант Крисцинич. Я опасаясь, чтобы они не огорчили Его Превосходительство своей беспечностью. Квитанции же ксендза ... и на пожертвования отосланы в твоём письме г-ну Крисциничу.

Из города Омска от друга Александра после письма его от 6-го августа нет никакой весточки!! Целую еще раз. Отец-друг.

L0148 слева Правила нового устройства земской повинности по именному Высочайшему указу от 13-го июля сего 1851 года прошу Платона прислать нам.

Приписка от Екатерины

Целую и обнимаю милого друга Платона, его любимую подругу Marie и прелестную малютку Любочку. Воображаю, как должна была быть интересна женочка его в день свадьбы их сестрицы в розовом ... платье. Молодость без того привлекательна, а наряд со вкусом возвышает прелести. Дай Бог нашим друзьям всегда восхищаться друг другом, и чтобы новобрачные были столь же счастливы, как наш Платон и Marie. Сего желает Катерина.

62

L0148 справа, L0149 слева и справа, L0150 слева

1 октября 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Последнее послание наше от 18-го сего сентября отправлено было по оказии. Г-н Богомолец Венедикт Ромуальдович, помещик ... на 350 душах, сосед и одалживающий нас знаменитыми книгами для чтения заехал из Смоленска с поклоном от друга Павла, объявил, что едет через несколько дней в Петербург и просил меня рекомендовать его вашему знакомству. Я

тот же час это исполнил, и дружок Катенька приписалась к сему письму. После этого я написал ему, чтобы в случае отсрочки поездки он послал это письмо по почте, и что без него рады ему будут друзья мои. Исполнил ли он? Не знаю.

Сегодня пишу в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, помолившись Ей защищать нас всегда своим милосердным покровительством! Благодарю вас за письма ваши от 24-го и 4-го сентября и за все известия ими нам сообщенные. Первое имели мы удовольствие получить вчера с особенным дополнением милой Марии, а вместе с тем и извещение от 26-го [L0149 слева](#) сентября от Модеста и Наденьки о благополучном возвращении в столицу и о скорой поездке друга в Москву по распоряжению начальства и что они и Витенька здоровы. Благодарю Бога за вас и за них!

Гг. молодые супруги Желтухины да будут всегда счастливы, сколько это возможно в сем ...ком мире! Об этом помолимся Богу. Да и будут довольны друг другом во всю жизнь свою! Это от них самих зависит. Почтеннейших родителей ваших, вас и всех родных поздравляю с совершением священного брака. Благодарю вас за предоставленную нам картинку явления среди почетных гостей милой Марии с милой Любонькой. Я утешаюсь ею и за это целую всю мою милую троечку.

Меня не так легко удовлетворил Его Превосходительство Борис Карлович, что «будто бы замолвил он слово г-ну Министру за тебя». Сделай он это письменно, что весьма пристойно было бы, ... оставленном звании, то я поверил бы и был благодарен. Сказанное же слово принимаю за вежливость, не награждающую тебя за множество трудов и бессонных ночей, и еще по слабости глаз твоих!

С этой вежливости [L0149 справа](#) столько же пользы, сколько с обещания князя Андрея Михайловича бедному Михайле моему по просьбе г-на Левенца, моей и собственно нашего родного. Сообщаю подлинное письмо, токмо вчера полученное, от брата нашего О. Иоасона, секретаря Его Сиятельства. Итак, нужно или постараться получить рекомендации к господам Губернаторам, в распоряжении которых действительно состоят все должности, или прошу тебя и друга Модеста обдумать, что другое нужно сделать для брата вашего, которому в годах его и при семейных обстоятельствах не можно не служить! Он живет у нас, а семья его и рада этому.

За уведомление о полученном втором письме от 21-го сентября, хотя я не написал от которого числа, писанного тебе другом Александром, обнимаю. Нам же, кроме письма от 8-го августа, он не писал. Беспокоюсь о здоровье его. Лучшего места ему и получить невозможно было, навязавшись, так сказать, на шею генералу без знакомства и без рекомендации. Прошу вас, милые друзья мои, Модест и Платон, упробить г-жу Зыбину написать убедительно о нем. Я также Его Превосходительство г-на [L0150 слева](#) Попова и других лиц, занимающихся провинциями в столице,

просил. Да брату вашему и нужно токмо то, чтобы обратить внимание на него.

Что же отрекся Александр от первой рекомендации, о которой еще он меня просил, на это не смотрите. Видно, что нашелся какой-нибудь другой фон Шилинг, ... который ему отсоветовал. И он поверил больше лицемеру, чем опытности друга-Отца своего. Шилинг присоветовал ему и службу в Сибири.

Еще раз обнимаю Платона, Марию и Любоньку, Модеста, Наденьку и Витеньку. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

На сей раз опять приписываюсь к письму Папеньки, чтобы только обнять в сих строках милую мою сестрицу Marie за последние ее дорогие весточки. Описание, с какой жадностью и удовольствием читаются в нашем общем собрании ее рассказы об Ангеле нашем Любочке, оставляю до другого случая. Теперь нет времени. Ждем гостей к обеду. Пусть милочка моя племянница растет здоровенькой. Мы утешаемся надеждой, что в будущее лето лично полюбуемся ею. Между тем, целую ее и милого нашего Витечку в прелестные их глазки. Вас обоих, друзей наших бесценных, Модеста и Надежду Платоновну сердечно обнимаю. Молодых искренне поздравляю с настоящим их блаженством. Дай Бог, чтобы они всегда были столь же счастливы и довольны собой. Всем родным отдельное приветствие. Ваша навеки Катерина.

По горизонтали

Я писала уже 7 посланий Александру!!!

63

L0150 справа, L0151 слева и справа, L0152 слева и справа, L0153 слева

12 октября 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Последнее до сего письмо я имел удовольствие отправить вам 2-го сего октября, а вслед за тем милые друзья обязали меня новыми посланиями, полученными 3-го и 10-го сего октября. Целую ручки драгоценнейшей моей писательницы раз – за целое письмецо ее трудов, а тысячекратно – за огромную копию с прошения посессора. Обоих вас благодарю, обнимаю и целую за детское участие ваше в хлопотах престарелого Отца вашего.

Описываемые вами понятия столь скоро развивающейся Любоньки, ее резвости, а также попечение о ней почтеннейшей бабушки, любовь Маменьки и родителя ее, всегда утешают душу мою. Да хранит и благословит Бог Любоньку вашу и мою, на радость столь же глубокой старости вашей, какова моя!

Прошение посессора в Сенат наполнено такими же клеветами, какими не побоялся он писать в объяснениях своих к благословенному к нему земскому начальству, принимаемых ласково и Губернатором, - не даром...! Я же *L0151 слева* постараюсь, если силы мои позволяют, к следующей почте подготовить краткие объяснения.

Относительно счета Заблоцкого с претензией ко мне на 8000 рублей серебром. Этот счет его хуже португальского езида Пасифико покровительствуемого министром Палмерстоном (1784-1865, *британский премьер-министр*). Этот еврей имел, по крайней мере, какой-нибудь предлог обиды на греков, которые ограбили дом его. Я же не сделал и не мог даже сделать ему никакой обиды, оставив ему полное попечение об имении моем, положившись на уверения приязни его к дому нашему. А все претензии его выдуманы гневом на прошение мое за обиды крестьян моих. Да и он уже после сей жалобы причинил новые убытки в имении моем по злости, и в надежде на свои выдумки, извороты и деньги. Он доселе еще не отдал Становому для доставления в Земский суд, требуемого Сенатом, подлинного контракта!

На беду: и Заблоцкий покровительствуется Палмерстонами. Я прочитал в «Северной пчеле» № 220 греческое дело и нашел, что жид Пасифико еще честнее Заблоцкого, которого можно назвать «Фальсифико». К несчастью, старость приковала меня к кровати. *L0151 справа* Кроме добрых детей моих некому постоять за меня.

Если бы не это лживое прошение посессора, мне было 10-го октября очень хорошо, даже боль поясницы, корчившая меня две недели, стала уменьшаться. Я рад был, дружочек Платон, присланному тобой Высочайшему приказу о попечительстве Михайлы, хотя эта должность без жалования, требующая содержание лошадей и угождения помещикам. А вскорости, прочитанный мною в Северной пчеле № 222 Высочайший приказ от 27-го сентября «О назначении друга Модеста командиром сводной Гвардейской и гренадерской бригады» невыразимо обрадовался! Но не мог выбить себе из головы нашего нового Пасифико. Это слабость нервов. Порадуемся этой милости Монаршей к брату вашему. Я надеюсь, что он оправдает вполне доверие начальства с помощью Божьей, которому да будет хвала, а нам честь!

Поздравляю дружочка моего и с назначением нового начальника – г-на Обер-прокурора Зубкова. Ты будешь столь же усердный деятель царский, а он да будет к тебе милостив и внимателен к трудам! Аминь.

L0152 слева Я же могу токмо молить Бога о ниспослании Духа Святого защитить 80-летнего старца от бывшего ложного приятеля его, что исполняю с усердием. А за правосудие ко мне и к обиженным крестьянам моим не перестану вместе с ними благословить имена их.

Брат ваш Михайло, гостивший у нас больше месяца, по получении Высочайшего приказа от 24-го прошлого сентября о назначении его попечителем сельских магазинов Суража тотчас отправился туда. А я через

него написал г-ну Предводителю о назначении жалования, потому что по его же благорасположению и представлению Губернское правление определило Михайлу попечителем. Но сбор хлебов остановлен милостью Монаршей во уважение неурожая, значит не за что жаловать попечителя. Однако это назначение остается продолжением службы брата вашего. Послание об этом посылаю сей же почтой полковнику и командиру (*Модесту*).

Брата вашего Александра г-н Генерал-Губернатор Гасфорд уже отличает своим вниманием к трудам его. Не достает *L0152 справа* токмо того, чтобы известно было доброму начальнику, что есть и в столице особы, желающие добра брату вашему. Для этого я просил и прошу братьев его постараться о рекомендациях, и чтобы они писали прямо по почте, а не через него. Он теперь равнодушен, а после будет благодарить за наше участие.

Катенька была ... очень опасно сотрясением живота. Она страдала нестерпимыми болями и с 13-го на 14-е сентября не уснула ни на минуту, да и нам было не до сна. Даже будучи не здоровой она перебеливала мое сочинение прошения. Но сегодня, слава Богу, здорова.

Старушка тетка ваша очень слаба. Я ежечасно терплю разные боли, но уменьшаю их то холодной водой, то известным ... раствором, принимаю внутрь очистительные лекарства. Но Бог милостив к нам, тянет бремя дряхлой жизни. Устал до нельзя, пора кончить мою беседу.

Обнимаю еще раз милых моих друзей Платона и Марию. Целую милую Любоньку. Свидетельствую мое почтение родителям и родным вашим. Отец и друг Алексей Вакар.

L0153 слева приписка от Екатерины

Целую и обнимаю вас, милые друзья, Платон и Магге, вместе с вашей крошкой-утешительницей, дорогой нашей Любочкой. Мысленно представляю себе, как этот Ангел должен быть мил, интересен, забавен. Как не восхищаться им бабушке, дедушке, а, тем более, родителям. Мы уже рассчитываем, сколько месяцев осталось до предполагаемого радостного свидания с вами, милые друзья, когда и нам будет очередь любоваться вашей прелестной малюткой. Дай Бог, чтобы только осуществился приятный этот план, и Бог даровал всем здоровья, дабы дождаться сей радостной минуты.

Если Господь утешит Папеньку благополучным окончанием процесса, то это событие прибавит ему несколько лет жизни и здоровья, а плохое расстроит глубоко, ибо малейшее известие о деле сильно сотрясает его душу и расслабляет тело. Надобно общими силами стараться, чтоб Господь благословил хорошим исходом, и мы бы тогда все счастливы были!

От брата Павла не имеем давно известий. Вероятно, перебрался на другую квартиру.

Всем добрым родным мое душевное приветствие, и от дяди также. А он и тетенька вас всех с малюткой вашей целуют. Любящий вас друг и сестра Катерина Маркова.

5 ноября 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Отправил прошение мое в Сенат на Заблоцкого 19-го минувшего октября. Писал я того же числа и вам с приложением черновой копии, а 2-го сего ноября писал другу полковнику Модесту. Имел удовольствие записать и вам, милые друзья, мои приветствия. Между тем, получены и ваши дорогие письма от 19-го октября, за которые обнимаю и целую вас. Благодарю Господа Бога, что вы, милые, Любонька и все семейство родных здоровы.

Я также креплюсь, по возможности, противодействуя моим недугам старости, то декоктом (*отвар*), то Purgalif, а голову, глаза и ноги натираю солеводочным раствором, который не токмо успокаивает боли, но укрепляет глаза и волосы на голове, у кого они есть, а кожу делает мягкой и нежной. Я вам писал, как сей раствор составляется. Даже и вода с солью очень полезна, по моему опыту. Сестра моя Красовская излечилась от опухоли в ногах, да и еще одна старушка от сей воды. Хорошо эти растворы влияют и на раны, и на все сыпи. L0154 слева

Надеюсь, что дружочек Платон уведомит меня скоро насчет моего прошения Сенату. От г-на Корзуна я не получил еще уведомления, что Заблоцкий доставил суду подлинный контракт.

Хорошо бы г-н Богомолец сделал, чтобы переслал вам, хотя бы по почте, вверенное ему письмо, но я не имею о нем никакого сведения, даже и за книгами, одолженными нам, он не присылает. Это два небольшие томика: один под заглавием «Les Juifs» (*Евреи – фр.*), 12 лекций профессоров истории Парижа, ... «Michelet et Luinet» (*Мишле и Люине, Иезуиты – фр.*). читанных публично, ... и полных лжи и нелепостей. Как сказано о сих лекциях в журнале «Le Globe» (*Глобус – фр.*) «C'est un type des mensonges et des absurdes» (*это разновидность лжи и абсурда – фр.*). Другой томик заключает «La Replique ceux lecons de Jules Michelet et Luinet par son solitaire anonime» (*Книга повторяет "уроки Жюль Мишле и Люине" его анонимного пасьянса – фр.*). В этом ответе много исторического и умно написанного.

За справку и уведомление по делу ... обнимаю милого друга. Дворянское собрание ничего еще не сделало по сему делу, о котором я весьма интересуюсь, и не знаю, как помочь.

Старый г-н Обер-прокурор поступил выше, может быть, и с помощью трудов твоих, а благосклонность нового должно заслужить трудом. L0154 справа Да подкрепит Бог здоровье твое, особенно слабые глазки. Не перестаю молить Его об этом, и чтобы был внимателен новый начальник!

Заемный банк согласен на мой контракт с г-ном Ковалевским на аренду Лешно, но с тем, чтобы мы оба дали отзыв, что в случае неуплаты

ему долга контракт признается несуществующим, и банк волен продать имение. Я написал и подписал сей отзыв, послал подписать его г-ну Ковалевскому еще 24-го октября, прося возвратить его мне для доставления в Уездный суд, но до сих пор не имею отзыва от него. Может быть, он хочет отказаться от аренды Лешно?

Я еще через друга Модеста послал 23 декабря для платежа Банку 217 руб. 20 коп. Он известил меня, что передал эти деньги для взноса дружочку Платону. Прошу тебя, милый сын, поспешить с этой уплатой. Пусть Банк будет спокоен, и я также!

Рад буду видеть подарки генерала Чайковского. Но гостеприимство, оказываемое вами сынкам его, когда вы не хозяева еще, может быть некстати. Я не забываю, что вы делаете это по дружбе к брату Модесту, который умеет оценить се. Кончаю.

Да хранит и благословит вас Бог! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар. *L0155 слева*

P.S. Я не ошибся в надежде моей на внимание и любовь ко мне милого сына-друга. Письмо ваше от 29-го октября я и Катенька получили. Целую ручки милой Марии за письмецо ее и обнимаю обоих за приветствия ваши. Прощение мое в Сенат писал я по чувствам и по совести. Заблоцкий виноват кроме всех лжей его еще и в обмане доверенности, с которой отдано ему было в аренду имение мое. Неужели Сенат пропустит это без внимания?

Назначение Мишеля попечителем сделано Витебским губернским правлением по представлению уездного предводителя. Однако, написано явиться ему к г-ну Генерал-Губернатору! Должность Окружного была бы не по силам его. Г-н Богомолец очарователен. Не обманул меня на сахаре.

Известие о дерзости немки Александра крепко огорчило меня и всех нас. Теперь же я пишу к нему в Омск, а вас прошу не токмо не давать ей проводника, но еще расстроить намерения ее. Нужно сказать ей, что я проклинаяю ее, как злодейку спокойствия моего и жизни сына моего! Александр пишет от 22-го сентября, что если бы он имел рекомендацию, то мог бы получить место представителя в Тобольске... Молю Бога о несчастном сыне, а вас целую. Отец Алексей Вакар.

По горизонтали

Если еще дерзнет явиться немка, то скажите ей, что я напишу Генерал-Губернатору заключить ее в рабочий каторжный замок, как обманщицу и блудницу.

12 ноября 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

В письме моем от 6-го сего ноября благодарил я вас и друга Модеста за письма ваши от 29-го октября и просил обоих принять меры, согласно прошению моему к г-ну Обер-полицмейстеру, которого я просил не допустить немку ехать в Омск. В нынешнем же письме самое приятное и драгоценное для меня поздравить милого дружочка Платона и милую подругу жизни его Марию и вместе с тем обнять и расцеловать их и «leur enfant de l'amour» (их любимого ребенка – фр.) милую Любоньку с днем наступающего 18-го ноября – патрона родителя ее. Да хранит и благословит вас милосердный Бог до глубокой старости, подобной моей, в здоровье, благополучии, взаимной верной, постоянной любви и дружбе друг к другу! Это есть ... моление мое ко Всевышнему.

В бытность друга Александра у нас, проездом в Омск, я обещал ему действительно *L0156 слева* просить братьев его «отправить при верной оказии одного из служителей ваших, находящихся в Петербурге. Кажется мне, что я уже просил вас об этом, потому что слугу его, мещанина Евсея Пятницу здесь едва не отослали в полицию за пьянство. Но я никак не мог вообразить себе и почитать сказанную немку «верной оказией», которая была и есть ..., и от которой освободить друга я всегда молился. Дай Бог! Я с нетерпением ожидаю вашего известия насчет сказанной немки и просьбы моей против намерения ее отправиться в Омск. Жаль, что мне неизвестны ни адрес г-на Обер-полицмейстера, ни врага моего спокойствия. Я послал бы прямо Его Превосходительству мое прошение.

В этом месте письма застало меня получение с почты письма милой Наденьки от 7-го ноября с припиской Модеста об отправлении им нашего транспорта с Невельским евреем Беркой Трускерневым и о намерении сказанной немки *L0156 справа* отправиться в Омск 15-го сего ноября. Сколько я порадуюсь, если Бог расстроит намерение ее! Хочу еще поспеть поблагодарить Модеста с этой же почтой за ласки и память обо мне – старце. Если же не успею, потому что устал, то в этом же письме благодарю его, обнимаю милую Наденьку и милых Витеньку и Маричку. Да утешат их последние!

В это же время получено письмо и друга Якова Степановича и супруги его Эмилии Федоровны. У них все благополучно. Детки первого очень милы, послушны, с охотой учатся и уже начинают лепетать по-немецки. Они любят музыку, в которой Оленька делает успехи, малытки же братья ее развлекают уже «частями из пьес». Прошу сообщить это утешение мое Маричке. Оленька же пишет Надежде Платоновне.

Г-ну Корзуну я вчера писал по оказии и ожидаю от него уведомления по этой же оказии насчет высылки или не высылки в Губернское правление подлинного контракта.

На днях приезжий еврей Чашницкий, богач, ..., возвращающийся из Петербурга, перепугал всех жителей, уверив их, что город здешний [L0157 слева](#) уничтожается. Почтовая контора, доставлявшая мне столько утешения в переписке с друзьями, переводится в М. Любавичи, за 35 верст отсюда, а городское правление и Ратуша уничтожаются. Неужели это правда? Прошу уведомить.

Еще раз целую вас, милые мои. Свидетельствую мое почитание и любовь родителям вашим и семейству их! Бог, да хранит вас! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Мне приятно поздравить милого друга, брата Платона с близким днем его Ангела, а любезную подругу его Marie и почтенных их родителей с дорогим именинником. Да дарует Бог счастья и здоровья всему милому семейству их! Бесценной Любочке, общей утешительнице, целую глазки и маленькие ее ручки. Тетенька и дяденька сердечно всех родных обнимают и препровождают свои поздравления дорогому имениннику Платону! Первая, слава Богу, поправилась в здоровье. Немного еще пухнут ноги. Яков прислал травки Adonis Vernalis, испытанное средство от водяной. Тетенька с полной верой приступает к сему лекарству, которое, наверное, совершенно исцелит ее от болезни. Чудеса над ней совершаются. В 75 лет победит столько сложных недугов. Преданный друг, сестра Катерина Маркова.

По горизонтали

Всем родным прошу передать мое приветствие.

66

[L0157 справа](#), [L0158 слева и справа](#), [L0159 слева](#)

16 ноября 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Только что порадовало меня письмо и известия ваши, полученные вчера утром, как с этой же почты получил от г-на Корзуна из Орши, присланную им копию с отзыва Заблоцкого, отказавшегося от повиновения Сенату и доставления подлинного контракта потому, будто бы, что не имеет его. Это есть ложь, как и все то, что им написано в отзыве. Он излагает, как опытный по службе своей подъячий, а в претензиях и в начетах превзошел даже португальского жида Пасифико, о котором извещала Северная пчела. Этого покровительствовал один Палмерстон, а наш плут надеется на земское и губернское начальство, затянувшее дело наше о неустойке по контракту до 3-х лет.

Хотя Заблоцкий и приучил уже меня ко лжи и выходкам своим, но не могу я ни в ком выдержать неправды, и тем более, в Заблоцком, который умел столько лет обманывать меня и скрывать свое нечестие! Я огорчился крепко, и все недуги моей 80-летней старости усилились так, что [L0158 слева](#) не дали эти боли мне уснуть до 9 часов утра. Теперь пишу эти строки слабый и весь облившийся потом, а пишу для того, чтобы переслать скорее копию с отзыва. В нем отличные чернила наверху, но в донесении Земского суда Губернскому правлению, который «не присудил послать ему в подлиннике отзыв». То, что отмечено карандашом, то это сделала по просьбе моей Катенька, сестра ваша. Вот и еще продлится дело наше, если Сенат будет настаивать на требовании контракта, который естественно совершен на законном основании и на подлежащей гербовой бумаге...

Г-н Корзун извиняется в нескорой присылке отзыва своим отсутствием.

На ваше милое письмо не могу отвечать. Я устал, и пот мой заменился холодом. Нужно отдохнуть и переменить белье, чтобы не получить новую болезнь. Не могу, однако же, умолчать об утешении, которое мне доставлено благосклонными отзывами нового твоего начальства и г-на Сенатора Данзаса. [L0158 справа](#)

Благодарю и за посылки, которые еще не получены, и не слышно о возвращении г-на Богомольца.

Целую ручки милой Марии за приписку. Обнимаю сердечно милую Любоньку. Не перестаю молить Бога и Пресвятую Деву Марию хранить и благословить вам здоровье и благополучие на утешение моей глубокой и недужной старости. Отец и друг Алексей Вакар.

Родителям и родным вашим почитание! Передайте оное Платону Игнатьевичу и Софье Федоровне. Целую и обнимаю Витеньку и родителей его. Да будут они благополучны. Молю Бога. Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Не диво, что всякая бумага Заблоцкого сотрясает душу старца Папеньки, которому еще не все сплошь читается. Я без содрогания и без слез не могу прочесть бесстыдную ложь низкого клеветника, который без малейшей совести марает честнейшего и добродетельнейшего человека, который только тем виноват, что слишком много доверялся [L0159 слева](#) льстецу и обманщику. Впрочем, нельзя не учитывать вкрадчивого характера Заблоцкого... Все им написанное есть ложь, что я готова подтвердить под присягой, но он этого не учинит. Если Господь не внушит судьям дела нашего благую мысль помочь 80-летнему старцу, тогда большой грех они возьмут на душу, если негодяй восторжествует.

За приписку книг все мы благодарны милому Платону и Василию Романовичу. Случаев для отсылки сочинения Булгарина мы не можем иметь в нашем городке. Придется отослать по почте.

Целую вас, милые друзья, Платон и Marie, а вы за меня расцелуйте крошку Любочку. Всем же достойным родным нашим от меня и дяденьки

передайте почтение. Последний вместе с тетенькой обнимают и целуют любезных племянников и внучат своих. Навеки ваша Катерина.

67

*L0159 справа, L0160 слева и справа, L0161 слева**Почерк Екатерины*

Ноября 30, 1851 г. Бабиновичи

Послал 11 декабря 1851

Извините, почтеннейшая сестрица Любовь Александровна и милые друзья, Платон и Marie, что на особое ваше ко мне приветствие отвечать буду одним посланием. Папа не здоров. Нельзя его оставить без надзора. Между тем, не хочу огорчить вас долгим молчанием и утешить, что Папа, слава Богу, вне опасности, но только очень слаб. Трое суток страдания измучили и обессилели дряхлого старика, а посмотрели бы, каким он был молодцом 25-го, в день нашего празднования вместо 24-го ноября. Он был весел, бодр, каждому из гостей, которых было 25 человек, что-нибудь сказал любезное приветливое. Все любовались умным, приятным старичком, который, чтобы развеселить посетителей, прошаркал круг полонеза. С 26-го же на 27-е в 12 часов ночи был уже на краю гроба. Слава Богу, что все принятые нами меры принесли ему пользу, а ваши приятные письма, полученные вместе с посланиями Модеста, Александра, Якова Степановича послужили ему полезным лекарством. Лицо его оживилось, глаза повеселели, но только *L0160 слева* он очень слаб и аппетита не имеет. Впрочем, и за эти милости к нам, должно благодарить Милосердного за то, что и без доктора он спасен для счастья нашего.

Посылка твоя, милый Платон, доставлена г-ном Богомольцем 22-го числа. Папа начал читать воспоминания Булгарина, а дядя – Мушкетеров. Болезнь Папеньки расстроила чтение. Новые свечи, хотя видом не хороши, но горят не хуже дорогих. С 5-го часа пополудни до 10-ти часов вечера служила каждая свеча. Они выгоднее сальных во всех отношениях. Когда соберетесь к нам приехать, пришлем денег на пуд и более, если будет можно. Г-н Богомолец восхищен приемом и ласками вашими и Модеста. Он говорит, что его приняли, как родного, и что он долгом считает нарочно приехать и поблагодарить Папеньку за его добрую рекомендацию.

В особенности прошу душеньку, сестрицу Marie, обнять за меня покрепче родную мою и вашу Мамашеньку за приятные для меня строки ее и за дорогую память обо мне. Как мне приятно видеть расположение и внимание ее ко мне, но все-таки мне жаль, что она *L0160 справа* трудит свои дорогие глазки для меня. Пусть их бережет, чтобы не только смотреть и любоваться внуками, но чтобы ее глазки могли видеть и правнуков своих.

Грустно мне слышать, что молодежь, как наша дамочка Надежда Петровна, не авантажно себя ведет, все прихварывает. Теперь должно веселиться, разъезжать, а придет время, что волей или неволей придется

сидеть дома. Душевно желаю, чтобы здоровье ее поправилось скорее, дабы могла истинно насладиться новым счастливым периодом жизни своей.

Сердечно благодарю вас, друзья мои, Платон и Marie, за ваши любезные строки и поздравления с днем праздника моего. Да наградит вас Господь всеми щедротами своими за искреннюю любовь, привязанность и память обо мне. Мое сердце умеет все это ценить.

25-го числа, когда у нас все было так весело, благополучно, путь зимний, отличный, я не только мечтала, но даже все нужное было устроено или улажено для поездки в Смоленск к 9-му числу декабря – дню Ангела *L0161 слева* милой сестрицы Анны Петровны, но Богу было угодно разрушить приятный план. Папа захворал, и к тому же ... дорогу, должно отказаться от удовольствия видеть и обнять достойнейших родных. А как бы желательно было! Скоро 2 года, как мы посещали их.

Брат Павел предполагает купить дом, в котором они теперь поселились. Близко с ... и со всеми выгодами. Он хочет, чтобы я с дядей его увидели до покупки. Наскучило, и тягостно переезжать с квартиры на квартиру. Приятно иметь свой теплый уголок, особенно при дряхлости обоих супругов. Лель и Поль потешили меня своими письмами. Они порядочно уже пишут, особенно Алеша. Оба – милые мальчики, радуются моему обещанию навестить их. Но, Бог знает, когда удастся это исполнить.

Папа при всей слабости, желает приписаться. Кончаю мою беседу. Целую вас и всех добрых родных поочередно, а в особенности, милашку нашу Любочку. Душевно и сердцем ваша Катерина.

Приписка от Алексея Вакара

Кажется мне, что Богу угодно, чтобы я еще пожил и молился о вас, милые, почтенные дети-друзья, Модест и Наденька, Платон и Мария. Благодарю за все ваши ласки и за новые ко мне попечения о брате вашем Александре. Да Благословит Бог Витеньку и Любоньку, и будущее потомство ваше. Отец и друг Алексей Вакар.

68

L0161 справа, L0162 слева и справа, L0163 слева

17 декабря 1851 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Это второе мое письмо после болезни, постигшей меня ночью с 26-го на 27-е минувшего ноября. Первое писал я другу Модесту 14-го сего декабря на радостях о повышении твоём в коллежские советники, ожидаемом к 23-му декабря. Вам же написать не дозволило мне ослабление мое, и токмо еще приписался я к письмам милой Катеньки друзьям моим Александру в г. Омск и Мишелю в Сураж.

Благодарю и целую милого Платона за письма его от 15-го, 24-го ноября и последнее – от 3-го сего декабря. Благодарю и целую ручки милой

Марии за дорогие сердцу моему приписочки ее. Обнимаю и целую глазки и ручки миленькой и умненькой Любоньки за прелестные *Аци* ее, переданные мне лично г-ном Богомольцем, который объяснял с восторгом ваши (обоих) ласки, доброту и помощь в делах его. Те же чувства им владели и при объяснении приятного гостеприимства, оказанными ему другом Модестом и родными его. Хвалясь этим во всех первых домах Витебска, ...

L0162 слева

С этим вместе прошу передать мою сердечную признательность Василию Емельяновичу и Осипу Абрамовичу за деятельное участие их в хлопотах наших о неблагоразумных поступках Александра насчет К.К. Эренберг. Дай Бог нам благоприятные последствия, зависящие уже от него самого.

Люблю тебя, милый сын, премного за то, что при всяком случае обращаешься с мольбами к Богу, который и послал нам радость извещения правителя канцелярии Министра о повышении твоем. Поздравляю и прошу, когда Монаршая милость объявится приказом, прислать мне экземпляр оного.

13-го сего декабря в 9-м часу вечера посетил нас Исправник Финковский и жаловался, что Губернское правление карает его за ослушание Заблоцким Сенатского указа, неуважение предписаний и личных увещаний Исправника. Почему же он не арестовал и не представил начальству сего ослушника? Так ..., задобренного Заблоцким, и тем поощряют сего приказного к еще большим дерзостям, надеющегося на ...

L0162 справа

За гостинец 10 фунтов полистеариновых свечей и присланные книги весьма благодарен. Первые горят хорошо, не требуют ... за нагар и не плавут. Для нас каждая достаточна на два вечера, а сальные служат один вечер, плавут, воняют и стоят 4 рубля 50 коп. серебром за пуд. Из книг я начал уже после болезни моей читать 2-ю часть воспоминаний г-на Булгарина. В первой части нашел много приятного и поучительного для родителей и наставников, а политические лица, мне знакомые, возобновляются в памяти моей. Я посоветовал бы друзьям читать это сочинение.

О жребии наших Бабиновичей желательно бы иметь вернейшие сведения.

Не могу писать больше. Устал до пота, и голова ослабела. Прошу милую Катеньку дописать мой листок. Однако приписываю мое почтение и привязанность Их Превосходительствам родителям вашим и всему родному семейству вашему. Вас же и дражайшую внучку мою Любоньку еще раз обнимаю и целую. Молю притом Бога и Пресвятую Деву Божию Матерь и нашу хранить вас в здоровье и благополучии всегда и навсегда! Отец и друг Алексей Вакар. *L0163 слева*

Приписка от Екатерины

Сколько сердечной радости доставило последнее известие твое, дорогой Платон, того я выразить не умею. Но ты поймешь, как мы были все

счастливы от новой Монаршей милости к тебе. Благодарные слезы и молитвы наши были данью любимому царю и земному Владыке за все благодеяния, ниспосланные на тебя. Поздравляю тебя дружок, милую Marie, почтенных родителей и всех родных наших с новой нашей семейной радостью! С сей почтой извещаю о том брата Павла, а Александру и Мишелю в прошедшую почту переслали приятную весточку.

Г-н Исправник после всех объяснений о невиновности своей по делу нашему обещал, чтобы загладить некоторые упущения или оправдать себя перед начальством, прямо из Бабиновичей поехать к Заблоцкому и предложить ему мировую, будто бы он однажды отзывался о сем. Я отвечала ему, что Папа не прочь от сего, ибо на старости тягостен и убийственен процесс, но чтобы только он сказал Заблоцкому, дабы он смягчил выражения свои, не кусался, не грозил, если хочет помириться. А на каких условиях желает мира, по моему мнению, недостаточно уплаты одних податей. Пусть бы половину, или 500 рублей серебром уплатил неустойки, возвратил процессные убытки и деньги 92 рубля серебром, заплаченные Папенькой, г-ну Павловскому за недоданных ему коров и свиней, а остальные убытки ему простить. Исправник обещал написать, чем кончится его свидание с Заблоцким. Известим тотчас и вас.

Тетенька и дяденька целуют тебя с твоей дорогой семейкой, поздравляют с повышением твоим, а равно с близкими праздниками. Наше общее всем приветствие. Душой и сердцем родной друг Катерина.

По горизонтали L0163 слева

Забываю спросить Модеста, как кончил он с машиной своей?

По горизонтали L0161 справа

Повторяю мою признательность, изъясненную в письме Модеста за

...

По горизонтали L0162 справа

Скоро будет месяц, как получены книги. Папа читает первую книгу воспоминаний. Кроме болезни его причина, что ... корочки ...

По горизонтали L0162 слева

... тут слухом, а я, по слабости груди, не могу слишком громко читать и несколько раз повторять одно и то же. Ни я, ни дядя еще не принимались за чтение сих книг. Так как прикажет Василий Романович не отсылать ли их ему, чтобы задержанием не причинить неприятности.

69

L0163 справа, L0164 слева и справа, L0165 слева

4 января 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Благодарю и обнимаю обоих вас за бесценные письма ваши от 21-го и 27-го минувшего декабря и особенно последнее с высочайшим приказом

23-го декабря, которое послужило мне приятнейшим подарком в начавшемся году. Я получил это последнее 2-го числа сего января.

Поблагодарив Бога и Пресвятую Деву за ниспослание сей милости Монаршей, пожаловавшей дружочка моего коллежским советником, поздравляю вас, милых моих детей-друзей, почтеннейших, любезнейших родителей и все семейство ваше с сей милостью и Новым годом, а миленькую Любоньку целую и обнимаю. Дай Бог, чтобы она скорее выздоровела от кори и была счастлива счастьем родителей своих, которых вместе с вами, да благословит Бог здоровьем и благополучием на многие лета! За попечение же Ее Превосходительства Маменьки вашей о внучке нашей в болезни ее почтеннейшие ручки целую и благодарю.

Однако много отняло у меня от полного утешения в это 2-е число, полученное письмо *L0164 слева* из г. Омска от друга Александра от 3-го декабря. Он защищал К.К. Эренберг, допуская самые иступленные выражения. Дай Бог, опомниться ему скорее. Не перестаю молить о том Святого Духа.

Внимательность почтеннейшего начальника твоего Его Превосходительства Василия Петровича Зубкова к не уравнительному разделению трудов по 1-му департаменту Сената, больше которых, против других отделений, доставалось на твою долю, мне приятна. Это послужит твоему здоровью, так как глаза твои не имели успокоения ни днем, ни ночью, лишив тебя всех удовольствий, даже семейных и родственных. Притом, это делает честь и прозорливому глазу Его Превосходительства! Благосклонное же расположение его к дружочку моему радует меня. Прошу сообщать мне о том почаще.

Представление к отстранению Исправника от должности за неисполнение указа Сената насчет требуемого подлинного контракта от Заблоцкого есть только деловая увертка. Вся надежда моя на покровительство Божье и старания друзей-сыновей моих. Он да спасет *L0164 справа* нас от ужасных убытков, сопряженных с потерей. Боже, сохрани процесс наш, который начат нелегко, мысленно, и не из корыстолюбия, а посовествовавшись, по чувству к обиженным крестьянам и ограбленному Заблоцким имуществу нашему, к которым, Он знает, нам тягаться невозможно в форме суда. К довершению боязни моей находится ныне в Петербурге родственник его Действительный статский советник Колковский, который не пожалеет ни интриг, ни денег на действия против нас!

Ослабел. Писать больше не могу. Целую и обнимаю еще раз дружочков моих, Платона, Марию и Любоньку, не переставая молиться о вас. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Сердечно благодарю и целую милых дружочков моих Платона и Marie за приятные строки и приветствия их ко мне. Дороги они всегда для меня, ибо знаю, как мало свободных минут у дружка Платона, которые лучше посвятить отдыху, столь нужному для поддержания здоровья. В

молодости усилия не чувствительны, но в старости отзовутся. Поэтому повторяю мою просьбу поберечь свое здоровье, милый Платон, и не писать ко мне. Письма твои к Папеньке – суть мои, ибо я первая *L0165 слева* их читаю и разделяю все радости и печали ваши. Да сохранит вас Господь от последних, именно, чтобы наш Ангел Любочка скорее утешила своим выздоровлением. А почтеннейшей и добрейшей бабушке ее советую от боли глаз испытанные средства, употребляемые Папенькой: промывать несколько раз в день глаза распушенной в простой водке поваренной солью и повременно употреблять воду Saclurum Salurni, смачивая ею тряпочки. Если же глаза имеют красноту, то весьма помогает сырая говядина, прикладываемая тонкими пластинками к глазам. Эти все средства наши, домашние.

Брату Павлу на два письма, полученные перед праздником и от 2-го января, не отвечала. Все ждем лучшей дорожки, чтобы покатиться к ним. Уже ждут нас, а нас все нет. Очень тепло. Во всяком случае, сообщу брату обо всем.

«*Mystères de Paris*» (*Тайны Парижа – фр.*) у нас. Получишь, когда приедешь, вместе с прочими книгами. Первую книгу «Воспоминаний» дядя дочитывает, а Папа хочет воспользоваться позволением задержать на некоторое время книги, и первую часть передать Павлу. В надежде, что добрый родной Василий Романович за такое распоряжение простит вас. Книги так интересны, что всякому должно прочесть.

Мишель остался у нас гостить. Он в отчаянии, что дело их проиграно. Последняя надежда на насущный хлеб улетела. Бог весть, как кончится земное поприще семьи его? Он им не помощник, ему самому нечем существовать. Покамест, он находится на попечении Папеньки, но что будет впредь – Богу известно. У нас в Бабиновичах открылась вакансия Станового. Кроме того, что надо хлопотать, надо подмазать для получения сего местечка. Но, зная толковатость Мишеля, он и с деньгами не сумеет уладить дело. Горе с таким человеком. А здоров – как дуб.

Еще раз поздравляю с получением награды. Дай Бог дожидаться, чтобы величать тебя, дружок Платон, Вашем Превосходительством. Вас, друзей моих, и добрых родных поздравляю с началом нового 1852 года. Любочку целую в глазки. Ваша навеки преданная Катерина.

По горизонтали

Тетенька и дяденька вас обоих целуют, всем родным нижайше кланяются. Равно и несчастный Мишель.

14 января 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Не порадовали вы меня еще извещением о выздоровлении милой Любоньки от кори и кашля, как новое огорчение лишило меня покоя и сна. Я сажусь писать вам в слабости и боли головы, чтобы скорее уведомить о «мщении исправника Орши» Фальковского за отдачу его Губернским правлением под суд за неисполнение указа Сената об истребовании от Заблоцкого подлинного арендного контракта на имение Лешно. Он вместо исполнения сего указа Сената выписал на лицо после арендного владения Заблоцким все, нигде до того времени не явленные, неправые его выдумки. Это произошло уже после начала нашего процесса с ним о неустойке по контракту.

После этого он предложил Земскому суду «отослать дело наше вместе с претензиями Заблоцкого в Уездный суд и донести Губернскому правлению». Это было исполнено Земским судом и в Бабиновичском городском правлении получено отношение его 31 декабря для объяснения мне, в котором я, по болезни моей, не мог расписаться. *L0166 слева* Надеюсь, это обрадует правосудие Сената.

Ошиблись и мы, и приглашенные в совет ваши законоведы перед началом нашего процесса, рассматривая токмо беду нашу и крестьян наших в накоплении Заблоцким недоимки на имении нашем, а позабыли о простой русской поговорке «С сильным не борись, а с богатым не тянись». И вот, вместо того, что я полагал, должно было бы кончить дело в 3 месяца, оно продолжается уже 3-й год. В Земском суде, в Губернском правлении, да и в самом Сенате накопились бумаги на огромную сумму. Заблоцкий прежде решения нашего правого процесса уже торжествует победу!

Боже! Будь милостив ко мне. Может быть, мне грешному, против святых заповедей твоих, но совсем не виновному, пойти против Заблоцкого, который ограбил имение мое и крестьян моих, лжет и клеветает на меня, 80-летнего старца, надеясь на свое богатство, хитрости, пройдошество и крепость здоровья лет своих. Я виноват, что не помнил эти преимущества его надо мной! Вероятно, что Губернское правление уже и Сенату донесло *L0166 справа* о таком дивном непослушании Заблоцкого и Земского суда верховному начальству «не доставлением оному подписанного контракта» и неслыханном обращении бесспорного по контракту дела в спорное. Если Сенат не уважит такого поступка покровителей Заблоцкого и его самого, то я, верно, не начну с ним больше процесса. Пусть торжествует!

Я устал уже до совершенного изнеможения! Предоставляю Катеньке кончить это письмо. Благодарю токмо за ваше от 4-го сего января и не перестаю молить Бога и Пресвятую Деву Марию о скорейшем выздоровлении милой внучки моей Любоньки. С сердечной благодарностью

целую ручки почтеннейшей бабушки ее за нежнейшее попечение о нашей маленькой больной. Вас обоих также обнимаю и целую. Отец и друг Алексей Вакар. Копию с решения Земского суда прилагаю.

Приписка от Екатерины

Тоскует мое сердце вместе с вами, милые мои друзья, родные Платон и Marie. Ваше горе есть и мое. Я сочувствую вам вполне и вместе молюсь о сохранении вашего единственного детинца. Да утешит Господь всех нас скорым выздоровлением! *L0167 слева* Только не падайте духом и бодрствуйте над удрученным сердцем, сохраняя ваше собственное здоровье, которое для всех родных ваших драгоценно. Покоритесь во всем воле Господа, а искусство г-на Шипулинского, неусыпное попечение достойнейшей бабушки и наши молитвы увенчаются желанным успехом.

Дорога отличная, на днях полагаем отправиться в Смоленск, если ничего не помешает. Папа очень расстроен и огорчен. Дай Бог, чтобы эти печальные обстоятельства не имели влияния на здоровье его.

Всем родным наше душевное приветствие препровождаю. Тетенька, дяденька и Мишель разделяют печаль вашу и молятся о сохранении Ангела вашего. Они все сердечно вас обнимают вместе со мной. Преданный друг, сестра Катерина.

Поддерживать слабые больные глаза хорошо следующим составом: на стакан ...кого уксуса положить чайную ложечку толченых квасцов, столько же меда, и такого лекарства впускать раза 2 в день. Старушка 90 лет сохранила глаза этим средством.

71

L0167 справа, L0168 слева и справа, L0169 слева

21 января 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Все мы, отцы и матери перенесли эти страдания, опасения и надежды обо всех детях наших, и об оставшихся на утешение, и о тех, которых Богу угодно было призвать в почет Ангелов своих, какие переносите и вы теперь в соучастии отдаленном нашем и ближнем соучастии почтенных родителей ваших, особенно добродетельной и нежной бабушки миленькой Любоньки в болезнях и страданиях ее. Они счастливее в этом нас. Природа радуется, Бог благословляет их и вас возвращением здоровья малютке.

Я молюсь о ней и о вас с совершенной признательностью за бесконечные попечения Ее Превосходительства Любви Александровны о дражайшей внучке нашей. Дай Бог дожить бабушке в здоровье и благополучии до того времени, когда Его благость благословит с годами Любоньку здоровьем и счастьем! Я молюсь об этом усердно и молиться не перестану, потому что признаю из *L0168 слева* опыта истинную поговорку: «Малые дети – малые хлопоты, большие дети – большие хлопоты». Да

сохранит Бог вас от сих испытаний! Нетерпеливо ожидаю новейших извещений ваших о совершенном выздоровлении Любоньки. Между тем, обнимаю и целую вас и ее по известиям вашим от 11-го сего января, которые получены нами 16-го числа. С тем вместе, надеюсь, что уже получены вами письма наши от 4-го и 14-го января.

Хлопоты мои насчет друга Александра еще не прекратились, кроме письма его от 3-го декабря, о неприятности которого мною вам сообщено. Но уже то обрадовало меня, что он написал вам 17-го декабря: «не удивительно, что простая женщина К.К.Э... предалась пороку!» Если он не отказал ей решительно, о чем я просил его в нескольких письмах, то, верно, он получит ее оправдания, чего я крайне боюсь. Привычка – другая натура. «*Beati pauperes spiritu!*» (*Блаженны нищие духом!* – лат.) – Священное писание. Слабоумный поверит оправданиям! Может быть.

Друзья наши, Катенька г-жа Маркова и дядя полковник уехали в Смоленск [L0168 справа](#) вчера 20-го числа в 6 часов утра посетить родных друзей Павла и Аннету и обнять милых Алешеньку и Поленьку. Дай Бог им благополучно туда приехать, посещаемых обнять благополучно и возвратиться благополучно!!!

16 сего января имели мы истинное удовольствие, получив письмо от друга Якова Степановича и супруги его Эмилии Федоровны, писанное 31-го минувшего декабря. Слава Богу, у них все обстоит благополучно: и живут хорошо, и сберегают копейку для детей. Вся их четверка: Оленька, Моденька, Яшенька и Поленька, здоровы. Другая Маменька попечительно занимается ими. 13-го декабря они получили из Москвы полуимпериял (*род рояля*) создания г-на Винелиуса за 325 рублей серебром и довольны механикой и мелодией сего инструмента. Прислали им также метроном, двухместную скамейку и ноты для постепенного изучения. Оленька хорошо играет некоторые пьески в четыре руки. Она любит музыку, даже некоторые малютки слушают ее с видимым удовольствием. Все это мне весьма приятно. [L0169 слева](#)

А вот что неприятно. Г-н Корзун прислал мне копии с действий Исправника и Земского суда, а также протест против оных Уездного Стряпчего с подтверждением Губернского правления. Я написал мои замечания на письме г-на Корзуна, больше не повторяю их, а пересылаю на твое, дружочек Платон, усмотрение.

Друг Модест сообщил о представлении вверенной гвардейской батареи на смотр, сперва Государю Цесаревичу, а потом и милостивые слова Государя Императора после представления Его Величеству той же батареи: «Надеюсь, что бригада у тебя будет в совершенном порядке, ... я приеду к тебе непременно». Государь надеется, а я уверен, что сын мой достоин сей доверенности и милости Его Величества.

Целую еще раз тебя и милых Марию и Любоньку, а за особенно дорогое письмецо Марии целую ручки. Бог да благословит вас. Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка Мишеля

Униженно кланяюсь братцу и целую ручки сестрице. Михайло Вакар.

72

L0169 справа. L0170 слева и справа, L0171 слева

29 января 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

За ваше и Модеста любезнейшие для меня письма от 11-го и 12-го сего января благодарю. Я с 21-го числа жил в отсутствие друзей наших Катеньки и дяди вашего полковника. Теперь же пишу для того, чтобы уведомить вас о благополучном возвращении их из Смоленска. Они много претерпели в пути, особенно едучи туда, от метели, сугробов, беспутья, морозов 20° и более, и в оба пути от дурных телег. Милый брат мой даже было захворал, а возвратившись вчера в начале 6-го часа вечера, к чаю чувствовал себя почти нормально. Я так обрадовался их приезду. Благодарю Бога за сохранение их!

Известия их о здоровье Павла, Аннеты и сынков их Алешеньки и Поленьки также утешили меня. Последние здоровеньки, умны, резвы, милы, старательны в науках и успевают в них. Отец их стал крепче и веселее. В торгу для покупки имеет два дома: один – дворянского предводителя, весьма удобный для жительства помещениями и садом, но отдален от центра города; другой – не очень удобен, но в самом центре и близко *L0170 слева* гимназии. Катенька и дядя осмотрели оба дома и уверены, что какой бы ни был куплен, деньги при перепродаже не были бы потрачены, но выбор предоставили любезному покупателю самому, а он еще не может решиться на это.

Присылаю еще замечания друга Павла насчет ложных и оскорбительных претензий Заблоцкого и упоминаемые в этих замечаниях документы, опровергающие ложь. Если документы нужны дружочку Платону, найду их и перешлю. Теперь же спешу на почту с готовыми известиями.

После выше писанных есть следующие. 1-е. Я ничего выше не сказал насчет здоровья милой Аннеты. Здоровье ее утешило бы меня совершенно, если бы Английская болезнь в костях не принуждала ее ходить с помощью пары «ковылок» под обе руки, а сынки их большей частью обязаны образованию. Дал бы Бог исцеление ей! Молю Его.

2-е. Г-н Корзун, едучи в М. Любавичи на ярмарку, посетил меня утром и доставил мне копию с указа Уездного суда в Земский. При нем возвратил ему дело наше с Заблоцким, основываясь на указе *L0170 справа* Губернского правления, поручившего Земскому суду неправо и в обиду окончательно решать дело. Хотя Уездный суд мог видеть из сего же дела, что на этот самый указ Губернского правления принесена жалоба Сенату. Это дело находится в его рассмотрении, и для решения требуется токмо

подлинный контракт. Сколько путаницы наделало Губернское правление! За это благодарен Заблоцкий!

Г-н Корзун сказал также, что от Заблоцкого подано в Уездный суд новое прошение, но оно будет ему возвращено по несоблюдению формальностей через Земский суд. Г-н Корзун предполагает, что если найдем в возвращенном деле подлинный контракт, то Земский суд воспользуется им для доставления его Сенату через Губернское правление. А это самое должно удержать Заблоцкого от возобновления искового прошения. Г-н Корзун обещал уведомить, что будет сделано.

От друга Модеста получил я Высочайший приказ 11-го января, которым объявлено ему, между прочим, Монаршее благоволение за гвардейскую батарею. Это меня порадовало. Но теперь не пишу ему, спешу на почту. Он же порадовал меня и извещением о [L0171 слева](#) выздоровлении милой Любоньки от кори и кашля. Благодарение Богу за его милости к нам. Целую ручки милой Марии и тебя обнимаю. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины.

Собираясь в Смоленск, я забыла поздравить с днем Ангела сестрицу Marie. Прошу извинить и принять, хоть опоздавшее, приветствие мое и всех наших. Душевно радуюсь, что милочка наша Любочка перенесла тяжкую болезнь и уже поправляется. Да подкрепит ее Господь и сохранит в милосердии своем.

Хоть много претерпели мы в пути, но ни о чем не жалею. Я утешена тем, что желание мое совершилось, и я после 2-х лет обняла смоленских родных наших. Брат Павел гораздо крепче, бодрее, говорит с душой. Об одном он сожалеет, что не может защитить правое дело Папеньки, говорит, что, во что бы то ни стало, хоть с потерей Лешно, должно победить врага, который чернит Папеньку, обижает всех нас и еще надеется восторжествовать!

При последних газетах получен список двух выигрышей в лотерею для бедных с Высочайшего разрешения по 1 рублю серебром за билет. Эта лотерея нас соблазнила. Посылаем 5 рублей серебром и просим милого друга Платона взять 5 билетов на имя Папеньки, дяденьки, мое, Юлии Казимировны Буртаевой, ксендза *Почобурта*. На каждом билете сделать надпись, кому принадлежит, и все содержать у себя, а нам для сведения сообщить, кому, какой номер достался. Когда чей номер выиграет, тогда сохранишь у себя то, что Бог кому пошлет. Но выигрыши есть и большие, например, каменный дом в 6 тысяч рублей серебром, экипажи, сервизы и т.п.

Г-н Ковалевский просит узнать, может ли его брат Франц Ковалевский, находящийся в Киевском университете на 3-м курсе, быть принят в Училище правоведения на свой кошт, и будет ли выгода при переводе.

Целую и обнимаю всех дорогих родных. Много писать не могу, с дороги устала, а, между тем, и гости навестили. Любочку Ангела целую в глазки. Ваша сестра-друг Катерина.

По горизонтали L0170 справа

Выставка лотерей Томболо на Английской набережной в доме графини Борх. Каждый билет на чье имя ...

73

L0171 справа, L0172 слева и справа, L0173 слева

2 февраля 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

После уведомлений друга Модеста от 19-го минувшего января о выздоровлении милой Любоньки, я надеялся, что и вы порадуете меня таким же известием. Но ваше письмо от 22-го того же января еще опечалило, что «у Любоньки началось расстройство пищеварительной системы!» Прискорбно, что сочинение о методе Le Roy, мною подаренное, осталось бесполезным! Я лечил по сей методе нескольких детей от кори и от натуральной оспы, и всегда с успехом. Я не допустил их до расстройства пищеварительной системы. Главное дело в этих и во всех болезнях состоит в том, чтобы «не допустить горячку усилиться, и прекратить ее скорее». В успехе этого я никогда не сомневаюсь, как скоро подействовал хороший Vomilif, в котором вся осторожность состоит в том, «чтобы больной не напился холодного!» Даже в случае повторения до нескольких раз приема Vomilif при упорной натуре, никогда не делалось больному хуже. Напротив, он выздоравливал! Отец не обманывает детей!

Просите *L0172 слева* моих молитв? Бог и Пресвятая Мария да услышат их. Мало в сутках часов, в которые бы я не молился, и особенно во время болезни Любоньки. Но милосердный Бог предоставил нам средства к лечению болезней и вылечил множество их. Мой 23-летний опыт убедил меня, что самое благонадежное, лечиться по методу Le Roy. Хотите? Верьте! Не хотите? Не верьте.

По прошедшей почте 29 января отправил я эссенцию, так сказать, методы Le Roy другу Александру в г. Омск, которую пересылаю и вам к сведению. По сей методу лечится здесь один 22-летний юноша г-н Сокол от укуса бешеной собаки. Я посылал его и к доктору Цекерту, который снабдил его своими пособиями, но я сомневаюсь в успехе их. Указал он ему и на мою методу лечения, в которой я много надежды имею, хотя случилось мне в первый раз лечить от укуса бешеной собаки. Кризис обыкновенно совершается в месяц, а иногда и позже. Г-ну Соколу вчера миновал месяц от укуса его в трех местах. Пошлю узнать о здоровье его. Буду благословить Бога, если выздоровеет г-н Сокол. *L0172 справа*

О К. Эренберг написал мне Модест, что она «уехала». А куда? Не знает. Пишу и прошу Осипа Абрамовича непременно узнать и скорее уведомить меня.

За проект прошения в Земский суд, отправивший наше дело в Уездный суд, благодарю милого дружочка Платона. Но обстоятельства изменились. Я уведомил тебя в письме от 29-го января, что Уездный суд возвратил дело Земскому суду с предписанием «решить оное ему самому на основании указа Губернского правления от 13-го июня 1850 года. Если Земский суд покусится на это в другой раз после указов Сената, в котором уже производится дело, то уже непременно должно будет жаловаться Губернскому правлению.

Г-н Стряпчий Щербинский, посетивший нас вчера, обещал за этим наблюдать и протестовать в случае надобности. Я же напоминаю моему дружочку просьбу мою о его жалобе по 1-му департаменту Сената на Губернское правление. А теперь уже его дело находится в 5-м департаменте по решению Уголовной палаты. По мне – он не виновен. А, между тем, остановилось этим представлением его к следующему чину.

С прошлой же почтой послал я и замечания друга Павла насчет претензий [L0173 слева](#) о притеснении Заблоцкого. А теперь осталось у меня в бумагах и мировое условие, заключенное с ним 1846 года, июня 28-го, в котором указывается и неисправность его в платеже арендных денег, лживость многих претензий его, а тем самым и последних притязаний. Я всегда уступал, но потерял доверие к нему.

Возвращенного же Губернским правлением прошения не отыскалось. Если впредь не отыщется, то может статься, что после примирения нашего я отдал ему. Старость доверчива, а тем более к 20-летнему и больше знакомству с Заблоцким! Я никогда не воображал, что он был такой бессовестный подлец! Дай Бог ему опомниться скорее, но я не надеюсь дожидаться сей отрады, начиная через неделю 80-й год моей жизни, если это будет угодно Священной воле Его.

За этим прощайте, милые друзья! Целую ручки Марии за ее бесценную приписку и милую Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Известия от 26-го января друга Модеста и сестрицы Надежды Платоновны утешили насчет поправления здоровья Любочки. Благословляем Господа за Его милосердие. Какой бы методою не лечили, лишь бы все наши выздоровели. Для укрепления желудка брат Павел употребляет Гумерабикум, распущенным в холодной воде. После очищения желудка ревенем верное средство – раствор Гумирабикум. Спросите у доктора.

Целую и обнимаю милого Платона, его Marie и душеньку Любочку. Всем родным наше приветствие. Катерина.

По горизонтали

Дядя и тетенька вас обнимают. Если эти строки застанут еще в столице Модеста и сестрицу, передайте мои поцелуи и скажите, что подаренные ими Мишелю 25 рублей серебром будут употреблены на него.

По горизонтали L0172 слева

Не желая обременять почту, я выражаю в сих строках мою душевную благодарность моим братцам Платону и Модесту Алексеевичам: первому – за ходатайство обо мне, а другому – за оказанное большое пособие мне бедному. Целую ручки любезнейшим сестрицам и радуюсь выздоровлению малютки Любоньки. Ваш преданный брат Мишель Вакар.

74

L0173 справа, L0174 слева и справа, L0175 слева

18 февраля 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Последнее послание мое отправлено вам 1-го сего февраля. Конечно, это значит, что я давно не беседовал с вами и жалею о том много. Но с начавшимся 80-м годом моей жизни я еще больше ослабел, а между тем, все-таки трудился по надобности. До сего времени я отправил 8 писем в разные стороны, в том числе другу Александру в Омск 2 письма 8-го и 13-го февраля. В последнем его нужно было уведомить, что назначенный ему слуга Федька, сын столяра Сергея, находится уже у нас. Нужно токмо, чтобы он сам постарался об оказии, переслать его в Омск, исходатайствовав у г-на Генерал-Губернатора требование чиновника Витебского губернского правления г-на Веригу, которого и Витебский Генерал-Губернатор отрекомендовал.

Г-н Верига берется не только доставить Федьку, но и табак, приготовленный по моей методе, понравившийся приятелям Александра и даже Его Высокопревосходительству г-ну ...тву. Этого L0174 слева табака я дал Александру бутылку в 1 ½ фунта чистого порошка за ½ фунта настоящего французского Fermarug Robillard, купленного в голландском магазине на углу Малой Миллионной напротив Английского магазина. Фунт его стоил 3 рубля 50 коп. серебром и был мне подарен. Он токмо разлакомил меня, не употреблявшего табак больше 20 лет, а теперь я рад бы еще хоть фунт получить на мой счет «pour régaler mon nez aux jours des fêtes» (чтобы полакомить мой нос в праздничные дни – фр.). Прошу тебя об этом при случае.

О К. Эренберг я уже не упоминаю, хотя крайне беспокоюсь, не получив и от Осипа Абрамовича точного известия.

Выздоровление бесценной Любоньки утешило всех нас! Благодарение Богу! Всех милых родных наших поздравляю с великой милостью Его! Целую ручки со всей благодарностью за попечение бабушки и Маменьки ее. Насчет моей metody Le Roy отвечаю словами Спасителя Иисуса Христа, до кого бы они ни относились: «Habent oculos et non videbunt, habent aures et non audient» (есть у них глаза, но не видят, есть у них уши, но не слышат – лат. Псалом 113). Подтверждаю, что эта метода есть самая спасительная. L0174 справа

Благодарю и обнимаю милого друга Платона за уведомление нас «о блинах» ваших 5-го сего февраля и о праздновании у вас сего последнего денька другом Модестом с родными перед выездом его в Коломну. Также благодарю за описание, как вы проводили Модеста, Наденьку и Витеньку на станцию железной дороги, где усадили их в самый выгодный вагон 1-го класса, стоящий в обыкновенном поезде 250 рублей серебром. Это есть милость Монаршая. Дай Бог другу нашему силы и здоровье заслужить ее! Но из Москвы, не получив от него обещанного письма, ожидаю оногo нетерпеливо!

За взятые билеты лотереи Томболо от всех нас спасибо, и если кто из нас троих выиграет дом, то охотно поделимся с родными нашими сим счастьем.

Я не расписывался в последних определениях Земского и Уездного судов, а потому и жаловаться на них, имея частные сведения, не нахожу надобности, равно, как и подавать новое прошение в Сенат, когда «доказана достаточно неустойка Заблоцкого». *L0175 слева* В этом токмо все дело теперь состоит. О посланных мною бумагах следовало бы токмо объяснить в записках, чтобы доказать ложь Заблоцкого. Кто лжет в одном, тот лжет во всем. Такова мудрость сего врага. Если нужна будет при докладе помощь Модеста, то он не откажется по твоему приглашению приехать и из Коломны.

Простите, друзья. Больше писать не могу. Целую вас и милую Любоньку. Не перестаю молить Бога о вас и о ней всегда. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

День Ангела Папеньки мы провели в кругу добрых знакомых приятно, но дядя только превозмогал себя, чувствуя себя давно нездоровым. С 13-го числа он лег в постель, в тот же вечер принял рвотное и вчера повторил прием оногo. При отличном действии больному доселе не лучше. Папа считает, что болезнь давняя. И действительно, у дяди уже три месяца, как расстроилось здоровье, но лекарством начинает тогда пользоваться, когда силы оставляют. Да поможет ему Господь и метода Le Roy. Других средств не токмо нет, но и знать их не хотят.

От братьев Павла, Александра, Модеста получены вчера известия. Все здоровы. Модест пишет из Москвы 10-го февраля. Того же числа полагал пить вечером чай в Коломне.

Целую и обнимаю милого друга Платона, душеньку Marie и Ангела Любочку. Ваш друг и сестра Катерина.

По горизонтали L0174 справа

По случаю германки Любавицкой Мишеля все необходимое надобно

...

По горизонтали L0174 слева

Больной дядя, тетенька троицу вашу обнимают. Мишель кланяется. Всем родным препровождаем наше почтение и приветствие.

23 февраля 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Ваши известия от 15-го сего февраля, полученные 20-го, утешили и порадовали меня, особенно уведомление ваше с припиской милой Марии о совершенном восстановлении здоровья милой Любоньки. Да благословит ее Бог на радость и утешение старости вашей!

Но письмо Петра Степановича Корзуна, полученное вчера поздно вечером, расстроило меня настолько, что ночью я не мог хорошо уснуть. Голова болела, руки и ноги от ревматизма ломало, всю ночь натирался и сегодня без памяти. Хотя не было о чем мне беспокоиться, зная наперед сказанное в письме г-на Корзуна недоброжелательство. Но такова уже 80-летняя старость моя: «Je suis imbécile en morale comme en physique» (*Я дурак, как в моральном, так и в психологическом плане – фр.*).

Препровождаю письмо в подлиннике. Из него увидишь, [L0176 слева](#) дружок Платон, что нам осталась одна надежда на справедливость и правосудие Сената! В противном случае ... жизнь мою. Еще и на нас числятся убытки! Да сохранит нас Бог и Пресвятая Дева Мария от окончательного торжества кровопийцы и недоброжелателей!!!

Не могу больше писать. Весь трясусь. Да помилует меня Бог и вас, друзья, и милую Любоньку в здоровье и благополучии! Молить не перестану до гроба. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Беда старикам, да и тем, кто о них обязан заботиться. Не знаешь, не придумаешь, чем утешить в горе, чем помочь в страданиях? Все средства недостаточны при их дряхлости. Папа день ото дня становится раздражительнее, всякая малость его расстраивает сильно, начиная от неудачи в картах. А уже где коснется до дела, близкого сердцу, то он вне себя от слабости, [L0176 справа](#) весь дрожит и совершенно расхворается.

Известия, полученные от г-на Корзуна для него не новы, нечего было тревожиться, да и переменить несправедливость не в нашей силе. Решения судов Папа не подписывал по случаю болезни своей, только не известно, донес ли о том г-н Городничий Земскому суду. Удивительно, что Губернское правление подтвердило Уездному суду решить дело, зная, что оно находится на рассмотрении Сената. Как нам сказывали, что Исправник Фальковский имеет намерение сватать дочь Заблоцкого, и оттого так усердно хлопочет о его пользе.

Слава Богу, что бесценной Мамашеньке вашей лучше. Бог не без милости, сохранит Ангела хранителя вашего для счастья дорогой семейки ее. Ее болезнь, вероятно, произошла от изнеможения. Ее лекарство – спокойствие и удаление на время от всех забот по хозяйству. Передайте

Мамашеньке вашей мое сердечное желание скорого выздоровления, и вместе с тем, мое почтение и приветствие ей и всем добрым родным.

L0177 слева Дядя с 13-го по 20-е число ежедневно принимал Le Roy, в том числе 2 рвотных сильного действия расслабили его жестоко, но не принесли облегчения. Желчь не давала покоя, выливаясь сама ежедневно почти от всякого харканья. Вероятно, что она сильно была встревожена. Но Папа одно твердит, что болезнь хроническая, и без очищения не пройдет. Сколько должно иметь терпения и сил, чтобы вынести такое лечение, тем более, что больной не мог ничего кушать.

Отчаянное положение дяди решило меня послать за здешним лекарем Велькой. Он три дня давал ревеня с содовым порошком, а теперь микстуру. Хотя дядя еще очень не хорош, но не тоскует, не мечется, как от томительного водочного слабительного. Начал понемногу кушать. Есть надежда, что поднимем его на ноги, но в настоящее время он ужасно переменялся. Одна тем.. его, *изчих*, как чахоточный.

Целую и обнимаю вас, милые друзья, Платон и Marie, а вы за меня расцелуйте умницу нашу Любочку, которая новыми ласками и любезностью как будто изъявляет благодарность вам за попечение в ее тяжелой болезни.

Тетенька и дяденька вас обнимают, а Мишель кланяется. Папа вчера послал письмо князю Голицыну о нем, прося ему место в Сураже. Вся ваша Катерина.

76

L0177 справа, L0178 слева и справа, L0179 слева

29 февраля 1852 г. Бабиновичи

Милые дети-друзья, Платон и Мария!

Имел я удовольствие писать вам 23-го сего февраля, и сегодня в лишний февральский день сего года спешу обнять и поцеловать обоих вас и милую Любоньку и засвидетельствовать почтение наше их Превосходительствам родителям и всем родным вашим.

Вчера получено нами первое письмо от 15-го сего февраля из Коломны, от друга полковника Модеста и милой Наденьки. Они благополучно переехали по железной дороге в Москву, а оттуда по шоссе в город Коломну. Подробно описаны вагон 1-го класса и особы, провожавшие их в Петербурге на станции железной дороги. Все эти и прочие подробности утешили меня, и я исполнен признательности к особам, которые приняли участие в отъезде их по искусственному пути. Вместе с тем, сверх обычного я помолился о благоденствии Государя *L0178 слева* и о благоденствии милых детей моих при переселении в новый для них город на казенный счет со всеми путевыми выгодами!

Нужно же было сокрушить такое удовольствие 80-летнего старца Земскому суду, приславшему через здешнее Губернское правление указ

объявить мне, что, хотя дело о нарушении Заблоцким контракта находится в Сенате на рассмотрении, чтоб я об этом и о претензиях Заблоцкого ... в Уездном суде. Это потрясло душу и тело мое настолько, что свалило меня в постель, и я не мог слушать сего объявления и не буду, пока дело находится в Сенате. Заблоцкий мучает меня своими происками 3 года по справедливому процессу, который должен был бы кончиться в 3 месяца. Пусть же и он дожидается меня.

Устал я, трясусь весь, не могу больше писать. Посылаю копию сего указа и возвращаю проект прошения, мною не поданного, потому что, может быть, [L0178 справа](#) понадобится жаловаться Сенату, хотя я не вижу в этом надобности, потому что этот указ есть токмо подтверждение прежнего определения, своею жалобой на которое начиналось дело в Сенате. Сенат сам должен был бы вступить за свои права, но наше Губернское правление не учитывает их и само решило мое дело, не дожидаясь Сената. Дай Бог господам Сенаторам Духа Святого на защиту нашу от грабителя, которому все благоприятствуют здесь, а я мучаюсь. Отец и друг ваш Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Папа по двум бумагам не расписался по случаю всегдашнего нездоровья своего, а добрый наш Городничий Кучинский говорит: «Пожалуй, я и год удержу бумаги и без запроса из суда буду молчать. А спросят, почему не расписался, скажу, что постоянно тяжело болен 80-летний старик». Примется ли это в уважение, или лучше жаловаться, но кому, и на кого? На Губернское правление опять Сенату, ибо оно решило по желанию Земского суда? [L0179 слева](#)

Благодарение Богу, наш больной дядя поправился. Лекарство еще принимает, ибо желчь еще беспокоит его, но ему несравненно лучше. И лицом уже похож на себя. Пасьянс его занимает, и понемногу может читать.

8-го марта рождение Любочки. Поздравляю вас, милые друзья, Платон и Marie, с двухлетней доченькой. (Это название покойного друга моего). Дай Бог вам вырастить ее благополучно, без всяких горестей. Дедушку и бабушку приветствую с днем рождения старшей и любимой внучки. Душевно желаю долго и долго утешаться не только ею, но и правнуками.

От Якова Степановича и жены его получили 2 послания сразу. Деточки наши здоровы и утешают нас приятными о них вестями. Оленька сама очень мило пишет, а в музыке делает большие успехи. Моричка ни в чем на нее не похожа.

От всех наших целую и обнимаю вас вместе с крошечкой Любочкой. Всем родным передайте почтение наше. Преданная сердцем друг-сестра Катерина.

По горизонтали L0178 справа

Обнимаю милую Любоньку с двухлетием рождения ее. Да будет она здорова и будущие братья и сестры ее ...

7 марта 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Поздравляю, обнимаю, целую вас и милую Любоньку с милостью Монаршей и благосклонностью Министра, и особенно с благодатью Божьей и Пресвятой Девы, покровительствующей вам, возвращения Любоньки к здоровью и обличения Папеньки ее в достоинство Обер-секретаря 1-го департамента Сената. Хотя и привыкли мы признавать и считать любезнейшего дружочка, Обер-секретарем по исправлению сей должности. Однако я от всей души порадовался Высочайшему приказу от 19-го минувшего февраля, присланному мне, и особенно в № 45 Северной пчелы напечатанному, с этим назначением. Тем более что министерство само вспомнило о своем чиновнике, столь давно откомандированном к сей должности! Осталось мне благодарить и молить Бога о сохранении впредь и навсегда в здоровье и благополучии, а с тем вместе и в благосклонном к милому другу моему расположении высокого начальства его. Я это с усердием исполняю, и исполнять не перестану до конца жизни. *L0180 слева*

За приписочку милой Марии к письму от 25-го февраля с извещением о помянутом событии нежнейше целую ее ручку, а почтеннейшим родителям и родным вашим приношу навсегда любовь и уважение.

2-го марта вечером посетил нас на чай г-н Стряпчий А.В. Щербинский вместе с г-ном Городничим Кучинским, подружившимся с нами. Мы объяснили первому о твоём благорасположении, которому он обрадовался с признательностью. Он рассказал свой диалог с Заблоцким, который будто бы желает помириться. Это хитрость, а может быть, и насмешка названного, видя, что Губернское начальство благоволит ему, и Сенат снисходителен. Стряпчий сказал ему: «Если бы вы хотели мириться, не клеветали бы на старика, обидевши его, и давно бы помирились, не передавая нового искового прошения в Уездный суд». Что делать! Если бы я знал лучше сутяжество и подлости Заблоцкого, не токмо бы не связался с ним, но не хотел бы и знать его. Недаром и жида прозвали, что он «хуже жида!»

Письма твои, дружок, поддерживают мою надежду на правосудие Сената. *L0180 справа* Я не перестаю молить Бога о ниспослании Духа Святого господам Сенаторам, открыть им лжеца и крючкотворца в самых ... его! В твоём старании, милый сын, нимало не сомневаюсь, однако же, не оставил я просить и дружочка Модеста, если пригласишь его из Коломны. Там он имеет очень много всякого дела, чтобы исполнить драгоценную Монаршую волю об устройстве вверенной ему артиллерийской бригады «во всех отношениях» с наименьшими издержками. Я молю Бога, чтобы обошлось без него!

Ты спрашиваешь насчет 25 рублей серебром, предоставленных Модестом в помощь брату вашему Мишелю. Пусть они остаются у тебя насчет наших просьб и поручений, а может быть, и по процессу издерживаешься. Да я и фунтик французского табака просил на мой счет. Я этот табак в особенной крошечной табакерке держу и употребляю только как лекарство для оживления головных нервов.

Князю Голицыну письмом от 22-го февраля я напомнил просьбу Мишеля и мою с приложением аттестации г-на Левенца, *L0181 слева* а г-на секретаря его просил постараться об успехе.

О знаменитой Эренберг, не знаю до сих пор, где она находится. Между тем, я написал другу Александру, что и слуга ему, и табак готовы у нас для доставления. Токмо бы позаботиться об оказии, да и она готова. Чиновник Витебского губернского правления г-н Верига ожидает токмо потребования тамошнего Генерал-Губернатора. Устал. Еще целую и обнимаю вас. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Не скажу, что я порадовалась утверждению твоему, милый друг Платон, в Обер-секретарском достоинстве. Это должно было быть так. Оно давно тебе принадлежит, как заслуженное. А с получением ответственного чина утверждение должно было последовать. Вот истинная радость будет для души моей, когда увижу увешенную шейку твою знаком отличия. Это награда видимая и ценящая всех. Душевно желаю, чтоб поскорее поздравить с такой Монаршей милостью милого Платона.

Катанье мое с дядей прекратилось. Слабость и воздух причинили лихорадку, которая теперь ушла, но он все еще на лекарствах и чувствует себя нехорошо. Желчь беспокоит, и желудок не восстанавливается в порядке.

Мишель был в таких горьких обстоятельствах, что мы приступили тотчас к осмотру его. Радуюсь пожертвованию Модеста, а то мы едва успокаивали необходимые его нужды. Деньги же, находящиеся у тебя, лучше сохранить для будущего взноса в банк, нежели употребить на бесполезные прихоти, как табак. При наших плохих средствах должно дорожить каждой копейкой, имея 6 душ в доме, а 13 одет.

Целую душеньек Marie, Любочку и тебя, дружок. Ваша Катерина.

По горизонтали L0181 слева

Тетенька и дяденька обнимают милую троицу вашу. Мишель кланяется. Всем родным наше душевное приветствие передайте.

По горизонтали L0180 справа

От Павла получаем часто огромные послания. Он хлопочет, чтобы на Лешно найти ...

По горизонтали L0180 слева

...что он не занимается именем, но по этой причине отказать нельзя. Брат Павел, наконец, купил дом у княгини Соколинской. Купчая совершена, но он до июня месяца не хозяин.

17 марта 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Последнее письмо мое вам отправлено 7-го сего марта, а затем в продолжение времени много писем в разные стороны друзьям нашим. Но токмо эти друзья, особенно полковник Модест и коллежский советник Александр оказались неисправными в соответствовании писем наших. Письмо от 15-го февраля из Коломны единственное со времени их приезда в сей город. Потом не получали никакого известия, а мы туда уже отправили 4 письма. От Александра последнее письмо было от 23-го января. Это довольно грустно для отца не знать о здоровье милых сердцу его!

Ваши любезные письма в этом смущении моем утешили, получив за одно, вдруг два в одном конверте от 4-го и 7-го сего марта с приписками к обоим милого дружочка Марии. Целую ей ручки за это и обоих благодарю за эти драгоценные для меня подарки. Письма ваши токмо *L0182 слева* и поддерживают еще душу мою и надежду против торжествующего победу Заблочкого. Между тем, приятели его из Земского суда прислали новое письмо от 6-го марта через Губернское правление. По болезни моей, я не расписывался в этом определении, чтоб жалоб... накопить бумаг, издержек и убытков. Не нравится мне, что хочет дружок Платон прислать прошение к моему подписанию. Сделай это сам от меня, потому что я ...

Сладкие слова г-на Министра, обращенные к тебе, при принесении Его Сиятельству благодарности за Обер-секретарство, уладили мою душу. Да благословит Бог его за это! Сынок мой не изменится. Молю токмо Бога, чтобы укрепить твое здоровье, и особенно дорогие глаза твои.

Насчет предстоящих необходимых издержек твоих в это время, как то вычеты за..., насчет пошива Обер-секретарского мундира и поездки к нам *L0182 справа* я всем сердцем сострадаю тебе и ищу средства, как бы помочь этому горю. Например, я советую отложить еще на один год посещение меня, старца, в надежде, что на это время еще продлит Бог жизнь мою. Если суммы, назначенной на эту поездку мало на твои надобности, употреби и 25 рублей на Мишеля, оставленные Модестом, и не покупай даже мне фунт французского табака. Если еще не достает, напиши. Я попрошу Катеньку рассчитать, нельзя ли оторвать несколько денег от нашего годового содержания? Токмо на беду! Посессор наш Ковалевский становится неблагонадежен, а любезный друг Павел старается посадить меня на половину посессии. Это, по моему опыту, угрожает остаться без удовлетворительного продовольствия!

Устал! Простите! Про запас поздравляю вас и всех милых родных с наступающим Воскресением Спасителя. Да спасет Он всех нас и да сохранит милую Любоньку на утешение глубокой старости вашей! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар. *L0183 слева*

P.S. Уже при отправлении сего письма на почту получил я, милые, дорогие дружочки мои, Платон и Мария, письмо ваше от 11-го сего марта с копией прошения, поданного от меня в Сенат, и с Высочайшим приказом о произведении брата вашего Михайлы в титулярные советники со старшинством. Спешу поблагодарить вас обоих, и особенно, целую ручки милой, почтенной подруге жизни твоей, Марии не токмо за целое письмо, но еще больше за огромный труд в списании мне копии с помянутого прошения.

Целую и милую Любоньку за выздоровление ее и за утешения, доставленные почтенным родителям. Скорблю о болезни почтенной Маменьки вашей, и не менее того, о глазках дружочка Платона. В лечении гриппа и глаз, по моему мнению, непременно нужно принимать Vomilif. Весьма полезно промывать глаза и натирать всю голову просоленной водой. С тем вместе, молю Бога о выздоровлении и Маменьки, и Платона. Отец и друг А. Вакар.

Приписка от Екатерины

Написав огромное послание брату Павлу на 3 его письма, ныне ограничиваюсь сими строками, чтобы поздравить вас, любезные друзья, и всех родных с праздниками. Целую всех вас поочередно, душевно желая, чтобы глазки милого Платона скорее

По горизонтали L0183 слева

укрепились бы, и чтобы все больные родные наши поправились бы в здоровье для торжественного праздника. Целую милого Ангела Любочку за то, что она, умница, утешает больного Папашу своего.

По горизонтали L0182 справа

Дядя так изчах, что осталась только тень его. Бросил лекарство ... и помогаем бабскими средствами. Желудок ...

По горизонтали L0182 слева

Билет лотереи бедной вдовы Юлии Казимировны. С книжкой она не знает, что делать. Полагает ее продать, чтобы возвратить деньги свои. Если можно, то окажи, милый Платон, эту услугу доброй приятельнице дома нашего. Она будет благодарна за все, что ни сделаем.

28 марта 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Усевшись приветствовать вас с праздником Воскресения Христова в страстную пятницу, во-первых, молю Иисуса Христа, претерпевшего великие страдания за нас грешных, исцелить твои, дружочек Платон, глазки, и поскорее! А затем поздравляю вас, почтеннейших, равноценно любезнейших родителей и родных ваших с праздником. Целую вас и милую

Любоньку воскресным поцелуем и молюсь о благополучии и здоровье вашем. 18 сего марта отслужена Святая литургия, и я приобщился Священных таинств, принося теплейшие молитвы об оставлении грехов наших и ниспослании небесного благословения семье моей!

Таким образом, приготовился я к праздникам и радостно встретил бы их, если бы не беспокоила меня болезнь глаз твоих. Тем более, прошу извинения, что средства, употребляемые к излечению, не кажутся мне [L0184 слева](#) удовлетворительными, а, тем самым, и надежными.

Правда, что «переменить образ жизни или службы и жить летом в деревне», если бы это можно было, очень хорошо было бы. В лечении есть главное дело – удалить причину болезни, замеченную г-ном Лейб-окулистом, - «усиление работы твоей для успеха службы». Однако же, эти средства есть только пособия к скорейшему излечению, что уже и исполняется увольнением теперешним твоим от занятий. Истинное же существенное излечение состоит в следующем.

Смотря по легкости или трудности у тебя действий, должно в одно прекрасное утро до чая принять 1 ½ или 2 столовые ложки Vomilif, а на другой день и в последующие дни принимать по 1 ½ или 2 столовые ложки Purgalif.

Узнаешь, милый сын-дружочек, что в одном этом лечении почувствуешь значительное облегчение боли глаз. А через несколько повторов приема сказанных лекарств, ручаюсь словом друга-Отца, что глаза твои будут здоровы, может быть, даже совершенно. Если это не случится, то опять [L0184 справа](#) принимать помянутые очищения. Этими токмо очищениями должно устранить от глаз мокроты совершенно, если токмо мужество позволяет. При этих внутренних очищениях токмо полезны наружные лекарства и вредны ... по мнению многих медиков, и в том числе Действительного статского советника Пекина. Я это испытал!

Для наружного лечения глаз советую самое простое и мною испытанное средство. На бутылку чистой холодной воды положить наперед четверть бутылки поваренной соли, встряхнуть несколько раз в продолжение часа и потом слить эту воду в чистую бутылку. В эту воду прибавить ½ или целую рюмочку рома. Этой жидкостью натирать всю голову, особенно, лоб, виски, уши и запускать ее в глаза. Чтобы уменьшить соль в глазах, промыть их чистой холодной водой.

Впрочем, милый сын, верь тому, кого предпочитаешь, а токмо Отец не обманет тебя. Он уверен в пользе своих лекарств. Этому Бог свидетель!!!

И на грипп я посоветовал бы те же внешние и внутренние лекарства, потому что, где одинаковые причины болезни, там одинаковые и лекарства. А причина болезни есть «прилив мокроты к голове». Насчет составления лекарств Vomilif и Purgalif я писал вам много раз, а впрочем, принимайте, какие угодно, а токмо достаточно очищали внутренние мокроты.

Благодарение Богу! Модест с семейкой и Александр здоровы. Письма их: Модеста – от 8-го марта, Александра – от 26-го февраля насчет

сего успокоили меня. Теперь, да ниспошлет мне Бог твое выздоровление. Не перестану молить Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Описываемая Платоном слабость глаз существует и у меня лет с 15-ти. Какие-то червячки ежеминутно пролетают мимо глаз. Между тем, я не лечусь ничем особенным, кроме известных примочек, которые я советовала Любви Александровне, и то, изредка, когда чувствую темноту и сырость в глазах. Они же у меня никогда не болят, если не пишу, читаю, вышиваю, шью, да еще к тому же старые глаза. А молодым только отдых и примочка укрепительная с ромом, наверное, поможет.

Еще раз обнимаю и целую всех милых родных. Катерина.

По горизонтали L0185 слева

Дядя, тетенька, Мишель всех приветствуют. Первому лучше, но он еще далек от бывшего дяди-молодца. Сегодня еще получили письма от Модеста и Александра. Все наши здоровы. Слава Богу!

По горизонтали L0184 справа

Модест очень озабочен своими бригадами. Генерал Мерхелевич в марте был в Коломне и остался доволен хорошими результатами.

По горизонтали L0184 слева

Модест извиняется, что он не может быть теперь аккуратным корреспондентом, просил сообщить обо всем вам. Желание Надежды Платоновны исполнилось. Она беременна. Слава Богу!

По горизонтали L0183 справа

При отправлении на почту сего письма получено, к радости моей, ваше, от 22-го сего марта ...

80

L0185 справа, L0186 слева и справа, L0187 слева

7 апреля 1852 г. Бабиновичи

Любезнейшие, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

За два письмеца милой Марии от 22-го и 29-го минувшего марта, полученные 27-го марта и 2-го апреля, целую ручки с сердечной благодарностью, тем более что первое письмо было еще при слабости здоровья ее. Целую и обнимаю также милого моего Платона, еще страдающего дорогими глазками, и, невзирая на то, написавшего мне свои приветствия и известия. Целую и миленького Ангела нашего утешителя Любоньку, предмет любви и попечения высокопочтенной бабушки ее. Ее Превосходительству почтеннейше и признательнейше ручки целую, свидетельствуя притом почитание и преданность и Папеньке и родным вашим с пожеланием вам благополучия и, особенно, лучшего здоровья. Да услышит Бог и Пресвятая Дева Мария мольбы мои!

При случае пожелания вам здоровья, прошу вас, милые дети-друзья привлекать [L0186 слева](#) к лаконичной беседе с нами, оставляя подробности, хотя бы были и самые интересные для нас. Здоровье и время сберегутся у вас. Это драгоценнее всего для нас.

Хорошо, что дружочек Платон принимает от боли глаз Purgalif, но полезнее было бы Vomilif, потому что от сыростей головных, нездоровых, протекающих в глаза, происходит вся эта болезнь. Только Vomilif избавляет глаза от этих очень едких сыростей. Много помогает выздоровлению глаз и соленая вода с рюмкой или меньше водки или рома, как я писал прежде. Потому что соль противится и уничтожает гнилость. Примером сему да послужит соленье мяса и рыбы. Я всегда с истинным уважением прибываю к господам медикам и рад пользоваться советами их. Это засвидетельствует почтеннейший здешний доктор г-н Цекерт. Но мои советы основаны на почти 25-летней практике. Я сам пользуюсь ими до 80-летней старости моей и часто помогаю близким.

Я, кажется, писал вам, что г-н Сокол, покусанный бешеной собакой, при помощи [L0186 справа](#) нарывных пластырей г-на Цекерта и моих внутренних лекарств Vomilif и Purgalif выздоровел. Однако, я советовал ему, в случае, если бы беспокоила его тоска или головная боль, немедленно принять сказанные лекарства, что он уже и испытал.

Что станется с процессом нашим в Сенате при нездоровье твоём? Прошу и заклинаю не подвергать опасности холодного воздуха больные глаза твои. Можно ли послать запечатанные записки гг. Сенаторам, г-ну Обер-прокурору и г-ну Обер-секретарю при циркулярных посланиях твоих? Впрочем, повинуюсь воле Божьей, отдаюсь беспрестанно в покров Пресвятой Девы Марии, следуя в точности христианскому учению: «Faites en toutes choses tout, ce que vous sera possible. Dieu fera le reste» (*Делайте во всем все, что только можете. Бог сделает все остальное – фр.*). Кажется мне, что с нашей стороны сделано уже все, что возможно для защиты от интриг соперника нашего Заблоцкого. Успех же, да защитит Бог и правосудие Сената!!!

Для больных глаз милого Платона, было бы, конечно, полезно путешествие и отдых, хотя бы 2 или 3 месяца, но издержки ужасают меня, хотя и радуюсь [L0187 слева](#) решительному намерению вашему посетить нас. Осталось мне поцеловать ручки с признательностью и милой Марии и тебе, дружочек, за присланный французский табак. Надеюсь, что достанет мне его на остаток жизни, потому что «Je ne le prend jamais avec les doigts, je l'effr... seulement dans la tabatière, tandis que je prend une fone du mien de ma proper fabrique, (*Я никогда не беру его пальцами, я держу его только в табакерке, а пользуюсь табаком собственного производства – фр.*)», почти пуд, которого в порошке я приготовил в Омск.

Еще раз целую вас и милую Любоньку. Не перестаю молиться о вас. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Много ценю строчки милого друга, сестрицы Marie, и сердечно мысленно целую ее за минуты, посвященные мне, но пусть она не отягощает себя лишним писанием. Я отнюдь не буду в претензии. Достаточно то, что она замещает дружка своего, сообщая Папеньке все местные весточки, которые в общем родном кругу читаются, и чувствуются, как будто бы к каждому отдельно относятся.

Утешаемся решением вашим посетить нас в нынешнем году, особенно в июне месяце, когда все в деревне совершают приятные прогулки, а в июле грибы и ягоды появляются. Дал бы Бог здоровья насладиться всем, чем можно в нашей бедной стороне. Очень будет нам прискорбно, если Любочки с вами не будет. Кроме того, что душевно нам хочется расцеловать умную крошечку нашу, да и вы скоро заскучаете без нее у нас. Вы еще не испытали разлуки, и не можете судить о сем.

Между тем, обнимаю милую троицу вашу. Всем родным наше приветствие. Ваша Катерина.

По горизонтали L0187 слева

Я не раз вспоминаю о прошлогоднем пребывании моем в столице. Хоть краткое, но было приятное время, которое уже не возвратится.

По горизонтали L0186 справа

Дядя продолжает лечиться, но в груди и в горле икота или ... не проходят и иногда беспокоят его до дурноты.

По горизонтали L0186 слева

...желчи. Полагаю, что это она причина, но ... мало что уменьшает ... Мы все страдаем насморком, кашлем, болью горла. Холода ужасные, хуже зимних. Как тут быть здоровыми? Какое же Бог даст лето?

По горизонтали L0185 справа

Уездный суд требует уже обязать меня подпиской явиться в оный для получения копии искового прошения Заблоцкого. Пусть дожидается!

18 апреля 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья Платон и Мария!

Последнее письмо от 29-го марта милой почтенной Марии с припиской супруга ее, моего дружочка Платона, и с присылкой мне 1 фунта французского табака «de la Ferme» получено было 3-го сего апреля, и я имел удовольствие благодарить вас, милые дети-друзья, 7-го сего апреля. А теперь в ожидании нового письма вашего наперед целую и обнимаю вас и милую дражайшую Любоньку, не переставая ни на один час молить Бога и пресвятую Деву Марию о даровании вам здоровья и благополучия, особенно, о скорейшем исцелении глазок милого Платона!!

Я с неделю страдаю кашлем и флегмою, которые сильно душат меня, и больше ночью. Впрочем, и я, и все здесь любезные крепимся и не поддаемся дурному времени нашей весны с редкой хорошей погодой, а больше с ненастьем. [L0188 слева](#) Я с удовольствием прочитал уже все книги, присланные вами, и токмо кончаю читать последнюю часть «Les trois mousquetaires» (*Три мушкетера – фр.*) Александра Дюма. Между тем, прочитал еще сочинение «Мавры в Испании».

Г-н Дюма – хороший поэт и обильный изобретатель, описывающий выдуманные им происшествия складно и ладно, но самый бесстыдный лжец и клеветник на духовенство, не уважающий ни религии, ни царского достоинства. Это искусный демагог в роде всех французских писателей времен Карла X и Людовика-Филиппа, лишившихся престола. Я не дозволил бы читать сих сочинений человеку, не знающему истинных происшествий в церковной и гражданской истории, который верит всему печатному, и будет легко обманут. В сравнении с Дюма Поль де Кок не порос..., а воспоминания В.В. Булгарина были бы полезны всякому Отцу семейства, особенно, первые две части их. Однако же, я благодарю за все доставленные книги, согласно поговорке: «Хорошо все знать, да не все давать».

Ваших известий ожидаем нетерпеливо. Дай Бог, чтобы они порадовали нас. [L0188 справа](#)

Табак Александра кончился у меня 4-го апреля, и я с сего же числа употребляю ваш бережливо, но все-таки больше Александрова. Потому что в теперешней болезни моей французский табак извлекает больше сырости из головы. Всякий раз, когда нюхаю его, говорю спасибо.

Известия от друзей Александра и Модеста мы получили 16-го сего апреля, первого – от 19-го, а второго – от 29-го минувшего марта. Благодарение Богу! Известия их удовлетворительны для души моей. Оба сына мои обременены трудами и заботами по службе, а Александр, к тому еще, огорчен, что вакансию, на которую он надеялся, занял человек с министерскими рекомендациями. Я посоветовал ему терпеть и ожидать! Ему и полковнику Модесту я пишу с нынешней почтой.

Целую и обнимаю вас, милую дорогую троицу мою, и приношу мои мольбы ко Всевышнему о вас. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Нам совестно против доброго Василия Романовича, что доселе не отослали, одолженные им нам книги. Последняя часть [L0189 слева](#) Воспоминаний находится у брата Павла. Как только получим се, все сочинения перешлем по почте, ибо другого случая не дождемся.

Весна холодная со снегом и мороз дают надежду, что лето будет теплым. Мечтаем с удовольствием, как проведем приятное время вместе с вами, дорогие друзья Marie и Платон. Дай Бог токмо всем нам поправиться в здоровье к радостному времени. Теперь худо встречаем всех. Все похварываем попеременно.

Когда в Бабиновичах получили приглашение на ...скую лотерею, то в столице у вас не ... известно, но и действует. Нас 6 человек. Хотим рискнуть на одну акцию 60 серебряных рублей... Но, так как многие статьи сей лотереи для нас темны, просим пояснений, советов, наставлений от Модеста. Если он намерен взять акции для своего семейства, то просим принять наши деньги в свое распоряжение, лишь бы ..., то он найдет средство, как получить следующее, а для нас дело это затруднительное. Лотерея же весьма искусительная. Взять полную акцию ...можно 25, 10 и 8 рублей серебром, а самое меньшее, 21 рубль серебром. Все-таки не все теряешь. А если посчастливится, то можно на старость поправить положение.

Мишель на днях уехал в Суражский уезд по должности своей и вероятно поспешит на отдых опять в Бабиновичи, ибо там приютиться негде. Мишутки их продавались, но никто не появился на торги. Ожидается распоряжение Сената. Теща Мишеля дает 1500 рублей серебром и просит, чтобы Папенька дал столько же для откупки имения из долга 2600 рублей серебром. Но какие у Папы капиталы?

По горизонтали L0189 слева

Простите. Целую, обнимаю вас всех поочередно. Родным почтение наше. Дядя и тетенька целуют троицу вашу. Катерина.

По горизонтали L0188 справа

Отдавая оброк Ванюшки Папеньке на волю, я выговорила для себя от него 4 пары туфель, сафьяновые ронтовые сапожки и ...

По горизонтали L0188 слева

... заблаговременно ему заказать, чтобы самим мне привезти. Он делает без мерки, ибо носить обувь по ноге моей не могу по причине мозолей. Пожалуйста, не забудьте, ибо здесь негде купить.

82

L0189 справа, L0190 слева и справа, L0191 слева

28 апреля 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Целую ручки милой Марии за огромный труд, и за коротенькое письмо дружочка Платона от 18-го сего апреля, полученное 23-го числа обнимаю и целую.

Кто из нас не хворал на глаза? Со мною это случалось раза три. И благодарение Богу еще доселе, до 80-го года жизни пользуюсь своими глазами, хотя совершенно уже ослабевшими. Между тем, первая боль глазами сына моего, дружочка Платона, печалит меня невыразимо. Дай Бог скорейшее исцеление их! Об этом молюсь я много и надежды на исцеление имею премного!!

Молюсь также премного о благополучном решении дела с Заблоцким, но признаюсь также искренне, что надежды на успех в Сенате немного. Там выигрывают отъявленные ябедники и лжецы Понятовский и Евневич. Заблоцкий их Может ли 80-летний старец, столько обманувшийся, сохранять хотя бы каплю надежды? *L0190 слева* Согласно с этими чувствованиями мучают меня и сонные грезы ночью. Дай Бог, чтобы «les songes-mensonges» (*сны-ложь – фр.*) были, а господа Сенаторы чтоб были к нам правосудны, невзирая на мою безнадежность!

Приезда вашего ожидаем. Радуюсь и горюю о многих издержках ваших..., но, несомненно, и то, что само путешествие послужит к совершенному исцелению глазок дружочка Платона, а от меня, старца, выучится, как их сохранить здоровыми. Подорожную должно брать до г. Бабиновичи и обратно. За Витебском из станции Досмановка верст 18 до нашего города проселочной, и старой почтовой дороги. Так ближе, но едут и прямо почтой.

Кончил я читать «Les trois mousquetaires» (*Три мушкетера – фр.*) с удовольствием, невзирая на дурной нрав г-на Дюма. Поучительного много, особенно для языка всех действующих тут сословий.

Обнимаю милую Любоньку и вас самих. Почтение и любовь родным. Отец и друг Алексей Вакар.

L0190 слева приписка от Екатерины

Со страхом и трепетом ждем решения дела в Сенате. Я часто беседую об этом с Папенькой. На словах стараемся себя успокаивать и внушаем покорность воле Божьей. Но невольно душа содрогается при одной мысли, что злой язык соперника нашего будет торжествовать и представлять, что за ним Бог, как за правым, тогда, когда видим большое число недостойных счастливых и добродетель страждущую. Да сохранит Милосердный 80-летнего нашего Папеньку от подобного горя, и чтобы приезд ваш, младших детей его, даровал ему двойную радость благополучным окончанием тягостного дела.

Здоровье дядюшки все в одном положении. Если бы весна была теплая, то прогулки укрепили бы его, а с силами, может быть, и икота в груди миновалась. Но, к несчастью, постоянные холода, не пользуемся воздухом, нигде не видно зелени, без дождя не оживится природа, все мертво, как осенью. Плохая надежда на участь народа, неурожай неизбежен, и нынче без хлеба и огородных овощей большая смертность в крестьянах, и от холодов падеж скота в окружности. *L0191 слева*

По совету брата Модеста прошлой почтой отправили подробное описание болезни дяденьки г-ну Панфиловичу. Авось, он столь же удачно посоветует ему, как Папеньке от боли ноги. Обращались к Якову Степановичу за советом, но он давно не пишет, с февраля.

Брат Александр и к Папеньке стал реже писать, обременен важными следствиями по Казначейству о краже денег, всегда извиняется. По этой самой причине, должно быть, и к вам не пишет. За что же было ему сердиться на вас, как полагает душенька Marie, да и Александр сердиться не

умеет. У него вспышка на минуту, и опять тот же. У нас всех характер Папеньки.

Последний раз к письму сестрицы Надежды Платоновны Модест не мог даже приписаться, так озабочен был нечаянным посещением генерала Ефимовича из свиты Его Величества. Когда остался доволен Мерхелевич, то и нет сомнения, что и последний ревизор поблагодарит.

Брат Павел, слава Богу, часто пишет, неутомим.

Целую и обнимаю мысленно дорогих друзей, Платона и Marie, с их умненькой крошкой, Любочкой. Да позволит Господь вас всех обнять лично. Все мы беспрестанно толкуем о том и скучаем. Как после вашего жилища все покажется дурно для глазок Marie. Мне самой после 2 ½ месяцев пребывания в столице домик был *кабаком*

По горизонтали

покамест осмотрелась. Всем родным почтение наше. Дядя и тетенька сердечно обнимают вас вместе с крошечкой вашей. Ваша сестра Катерина.

83

L0191 справа, L0192 слева и справа, L0193 слева

5 мая 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Вчера утром обрадовало нас любезное послание ваше от 29-го минувшего апреля. Спешу поблагодарить и расцеловать вас милые мои и милую бесценную нашу Любоньку, утешающую вас, а с вами вместе и меня, который в мыслях умеет вообразить ее саму и лик ее. Почтеннейшим родителям и родным вашим свидетельствую благодарность мою, 80-летнего старца, за то, что никто из них не противился поездке вашей к нам, чтобы я лишился великого утешения!

Самый радостный для меня гостинец был бы, если бы Бог молитвами вашими и моими даровал с приездом вашим доставить мне копию с благополучного решения Сената по делу Заблоцкого. Впрочем, мы начали его не легкомысленно, убежденные чувством обиды и советами законоведов с надеждой, что оно *L0192 слева* не продлится столь долго, как продолжается уже около 3-х лет. Мы начали его с принесением молитв наших Богу и Пресвятой Деве Марии и служения священниками литургии. С другой стороны, дружочек Платон, не упустил никаких стараний. Да будет воля Божья! Будем надеяться на правосудие господ Сенаторов. Грабитель наш, обогатившийся чужим добром, да не восторжествует, и да избавимся мы от губительных взысканий, тем более что я впредь тягаться с ним не могу ни по силам, ни по состоянию моему! В случае же успеха процесса в Сенате я первый стану просить его о мире и ласке.

Французский табак – это старый друг мой, но так как он не по финансам нашим, то благодарю вас сердечно и за присланный фунт его, но от большего отказываюсь.

Свечи полу-стеариновые могут быть удобны для хозяйства. Но если возможно, прошу вас купить и взять с собой один пуд настоящих стеариновых, или хотя бы 20 фунтов. [L0192 справа](#) Если бы достало денег, то я просил бы купить нам стекольный алмаз в старом английском магазине или у Танкота у Казанского собора. В целом городе нашем нет сего инструмента, столь нужного для обрезки стекол.

Извините. Устал я! Пальцы корчатся. Не могу писать. Кончаю молением Всевышнего о здоровье глазков милого Платона. Я об этом не устаю молиться. Да вознаградит Он добродетели ваши и любовь ко мне! Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Сами сборы ваши, милые друзья, Платон и Marie уже утешительны. Сколько же радости предстоит, если будем ежеминутно ожидать приезда дорогих родных и примем вас в сердечные объятия наши. Мое счастье велико, но каково душе Папеньки, который около 8 лет не видел бесценного сына и, наконец, примет его вместе с несравненным Ангелом-женой и его дорогой дочерью. Одна мысль восхищает, что же будет при осуществлении надежд наших! [L0193 слева](#)

Благодарю душеньку сестрицу за желание быть нам полезной в покупках. Нам в деревне мало что нужно. Только что демикотоновые сапожки мне нужны, прю..левые еще хороши, но если ... то прикажите Ванюшке переменить их. Тетенька и дядя благодарят за предложение, а я хочу беспокоить милочку Marie маленькой покупочкой. Так как я теперь серебристую мою голову покрываю чепцами, то мне нужно 2 простеньких чепчика с темненькими ленточками, только не из магазина, а таких, какие носят продавать коробками по домам бедные рукодельницы. Таковых можно иметь по рублю серебром. При мне Надежде Платоновне принесли порядочные. Впрочем, если удастся сделать такую покупку, хорошо, а нет, так могу обойтись. Пусть сестрица не хлопочет много.

У Якова Степановича родилась 2-го апреля дочь Елизавета. Он желает, дабы она была православная, но мать соглашается на то тогда, когда дитя будет больное. Яков Степанович просил совета Папеньки, а он отвечал, что довольно того, что дитя различных матерей, и потому приятнее было бы ему, чтобы религия не отделяла их. Умная Эмилия Федоровна, вероятно, уважит желание старца-дедушки.

Весьма признательны доброму Василию Романовичу за дозволение задержать книги. Но я все-таки беспокоюсь, не причинили ли мы этой задержкой ему неприятности. Пусть простит нас великодушно. Между тем, ему и всем почтеннейшим родным наше сердечное приветствие препровождаем, а вашу милую троицу мысленно обнимаю. До радостного свидания. Душой и сердцем ваша Катерина.

По горизонтали L0193 слева

Тетенька и дяденька вас обнимают. Последний благодарит за присланное докторское наставление. Содовые порошки он с неделю принимал без пользы.

По горизонтали L0192 слева

Авось к 9-му мая поспеют сии строки, прошу поздравить с днем Ангела добрейшего родного Николая Ивановича от целой семейки нашей. После доброго здоровья желаю ему быть счастливым в Бостоне.

84

L0193 справа, L0194 слева и справа, L0195 слева

16 мая 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Первое собственноручное, полное письмо дружочка Платона со времени боли глаз его от 8-го сего мая имели мы утешение получить 14-го числа. Спешу поблагодарить как за этот труд, так и за все сообщенные нам известия. Из них самое приятное, что все благополучно, что глазки твои, милый друг Платон, поправляются. Прискорбно, что они доселе еще не совсем здоровы, а ты так много трудился этим писанием. Прошу вперед быть бережливее. Что внутренние очистительные лекарства принимаешь, это хорошо, но зачем отказались вы от наружных? По крайней мере, советуемых мною, не стоит отвергать. Польза их основана на многолетних опытах моих при столь глубокой старости моей.

Натирание головы, глаз, ушей, шеи холодной водой, соленой водой, отделив ее от соли начисто, (соли нужно $\frac{1}{4}$ часть на жидкость бутылки) с добавлением водки уничтожает дурные мокроты и сыпи, *L0194 слева* отвлекая их течение к глазам, ушам и т.д.. и даже способствует внутреннему очищению. Холодная чистая посоленная вода, даже и в путешествии весьма будет полезна. Если излишне использовалась соленая вода, следует промыть глаза чистой холодной водой. Мой совет никогда не обманет.

Сколько я благодарен Их Превосходительствам гг. Данзасу и Зубкову за благосклонное внимание к болезни и положению твоему! Да наградит их Бог! Я, 80-летний старец, не перестану молиться об их собственном благополучии. Смотря по выгодам отпуска твоего, конечно, устроится и путешествие твое. Но я надеюсь, что ты предпримешь его не прежде, как после решения процесса нашего в Сенате. Странно, что так долго с докладом хлопочут и держат душу мою между страхом и надеждой!

14-го сего мая порадовали нас и письма друзей Модеста и Александра. Благодарение Богу и Пресвятой Деве Марии, у них все обстоит благополучно. Письмо Александра от 9-го апреля. Ему предложил сам Генерал-Губернатор на выбор два места: Окружного начальника *L0194 справа* или председателя Тобольского приказа. Александр избрал последнее. Да

благословит Бог исполнить благополучно сие назначение и заслужить благосклонность начальства во славу Божию!

По исковому прошению не объявлена мне официально первая повестка, и не прислана вторая. А между тем, писал я г-ну Корзуну частно списать и прислать мне копию с него к твоему приезду, но еще не получил ответа.

Устал я. Целую ручки милой Марии и милую Любоньку. Да хранит и благословит вас Всемилосердный! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Наконец, милые и дорогие друзья, Платон и Marie, вы устроили путешествие к общей радости родных. В одно время вы доставите удовольствие прижать вас к сердцу всем сердечно любящим вас, и притом насмотритесь на житье братьев Модеста и Павла на чужой стороне. Само путешествие послужит на здоровье вам. Жаль, что мои мечты не сбудутся, не прокачусь с [L0195 слева](#) я с вами в Смоленск. Долго я утешалась этой приятной мыслью, воображая, что вы от нас поедете к брату с тем, чтобы опять возвратиться в Бабиновичи. Но теперь все решилось иначе, и мы только молим Бога, дабы желаниям нашим не было препятствий, обнять скорее вас.

Дядя очень чувствителен к нашим заботам о его здоровье, которое очень плохое. Прогулки не подкрепляют. Г-н Панфилович очень мило отвечал на просьбу мою помочь ему, но писавши перед самым отправлением в лагерь, обратил внимание только на один пункт болезни дяди – понос, и подал несколько советов, которых испытать теперь нельзя. Желудок дяди укрепился от горьких трав и кореньев. Настоящие же его страдания, суть икота, изжога с горечью в груди и во рту до такой степени, что он делается слаб, тоскует и только просит Бога скорее принять его к себе. Можете судить, как сильно огорчает такое положение дорогого больного.

Я на другой же день вторично написала Василию Станиславовичу, прося дать совет против терпимой им икоты, слабости, и восстановить аппетит. Хотелось бы к тому же отвезти дядю к Цекерту. Этот искусный врач подаст вернейший совет, а он теперь в отпуске, но по дружбе и знакомству не отказывает в совете. Хлопоты, где достать лошадей и экипаж?

Целую и обнимаю вашу дорогую троечку. Всем родным мое почтение. Тетенька и дяденька повторяют то же самое. Ваша Катерина.

По горизонтали L0195 слева

Не покупайте ничего в Петербурге. В Москве удобнее будет и дешевле.

По горизонтали L0194 справа

20-е число не далеко. Прошу поздравить и от меня братца Алексея ...

30 мая 1852 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

«До радостного свидания!» Сладко для меня выражение милой Марии в конце приписки ее к письму друга Платона от 16-го сего мая! Целую ручки и глазки ее. Да дарует нам Бог это радостное свидание, чтобы вы к нам прибыли благополучно и здоровенькие, особенно, с укрепившимися глазками милого Платона, к тому же, и с благополучным решением Сената по процессу, если это Богу угодно. В противном случае, дарует Бог крепость душе моей к перенесению этого несчастья, которое кроме падения процесса еще подвергло бы нас многим убыткам и взысканиям!!

Целую и обнимаю милую Любоньку, которая, когда осмотрится, очень будет чувствительно отсутствие милой почтенной Маменьки ее. Да и вас подкрепит Бог перенести эту разлуку с дорогой дитятей! Почтеннейшая Бабонька ее постарается утешить малютку нашу. Да хранит и благословит Бог Ее Превосходительство за эту милость к нам! Я целую почтеннейшую ручку ее. *L0196 слева*

Последнее письмо друга Александра было от 20-го прошлого апреля о назначении его управляющим или председателем Тобольского приказа ссыльных. Я послал ему сразу три письма 19-го, 23-го и 26-го сего мая по случаю отправления к нему через чиновника Тобольского губернского правления г-на Веригу посылки и слуги, 26-летнего Тита Семенова, который охотно вызвался поехать вместо бежавшего уже от нас мальчишки Федьки Сергеева. Я надеюсь, что Александр будет доволен Титом Семеновым, которым мы довольны были.

23-го мая я написал и почтенному соседу нашему Алексею Антиповичу Шестакову в ответ на его уведомление о помолвке старшей дочери его Марии, 30-летней девицы с князем Николаем Григорьевичем Друцким-Соколинским с поздравлением и пожеланием утешения.

Этого же 23-го числа сманила меня прекрасная погода прогуляться первый раз за ворота. Но случилось, что левая слабейшая нога изменила мне, и я дал такого прыжка, что забегался на минуту. Однако все кости уцелели, но левая нога несколько наказана ушибом. *L0196 справа*

Всем милым родным свидетельствую мою преданность и почитание. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

По последним известиям брата Модеста от 20-го мая 22-го он высылает в Москву свой тарантас за вами, милыми друзьями, дорогими гостями. Сомнительно, что сии строки застанут вас в Петербурге, но мне всегда приятно на всякий случай переслать вам письменные наши поцелуи

и повторить бесценные слова душеньки Marie «До радостного свидания!» Молю Бога о даровании нам сей радости поскорее.

Дядя наш немного стал поправляться от приема ревения с содовым порошком. Кушает лучше. Слабость и икота с горечью еще не проходят совершенно, но уменьшились. Дожди не позволяют прогуливаться столько, сколько бы следовало. *L0197 слева*

Я душевно пожалела о кончине Софьи Карловны Тиличевой. Она была мила, умна, приветлива, и мне очень понравилась. Жаль и деток ее, которые, вероятно, останутся на полном попечении Василия Павловича и Елизаветы Платоновны.

От меня и дяди прошу передать душевное приветствие всем почтенным и многолюбящим родным нашим, а бесценную Любочку поцелуйте за нас в глазки. Простите, до радостного свидания. Сестра Катерина Маркова.

86

L0197 справа, L0198 слева и справа, L0199 слева

2 июня 1852 г. Бабиновичи

Милый, дорогой и почтенный сын-друг Платон!

Еще 30-го минувшего мая отправил я тебе мое послание, находясь между страхом и надеждой насчет процесса нашего в Сенате. А вчера утром, то есть 1-го сего июня твое письмо от 29-го мая исполнило радостью меня и всю мою семейку, как электрическим потоком, радостью, изобразить которую не достаёт мне слов. Поблагодарив Всеблагого и Пресвятую Деву Марию за покровительство их, спешу расцеловать милого моего мизинца-друга и неусыпного ходатая по сему делу. Богу угодно было, ... чтобы я обязан был мизинцу своему счастливым решением процесса, запутанного неправыми выходками Заблоцкого. Столько же я был и остаюсь признателен «à mon aîné Paul pour l'affaire avec M-me Luskina» (*моему старшему сыну Павлу за дело с г-жой Лускиной – фр.*).

С тем вместе, не перестану молить Всевышнего о ниспослании благословения своего решившим сие дело господам Сенаторам и семействам их! Надеюсь, что Бог услышит мольбы 80-летнего старца, обрадованного правосудием Сената. Однако же, пока не воспоследует из одного указ к исполнению, это известие сохраним в тайне. Опасный *L0198 слева* наш соперник подл и хитер. Поэтому прошу милого дружка не оставлять наблюдения своего до отправления указа и стараться о поспешности сего.

Милой и почтенной Марии ручки целую за участие и труды писания по сему делу, оставаясь навсегда с живейшей признательностью. Молю Бога даровать и вам таких же деток, которые в глубокой старости вашей утешали бы вас своей любовью и добродетелями, подобно тому, как вы радуете и

утешаете меня!! Между тем, обнимаю и целую милую Любоньку, которая служит уже вам предвестником благословенной будущности вашей.

Почтеннейшим родителям вашим и всем родным любезнейшего семейства их свидетельствую неизменную преданность и уважение от себя и от всей семьи моей.

От друга Александра вчера имел я удовольствие получить известие его. Он написал уже из г. Tobольска 3-го, прибыв туда 1-го минувшего мая. Совершил путь из г. Омска благополучно. 600 верст за четверо суток, через огромные горы, глубокие овраги и дремучие леса. Квартуру нашел [L0198 справа](#) приготовленную ему г-ном фон Шилингом, правящим губернией, в которую и проводил квартальный надзиратель Боуфил, встретивший его, хотя было уже 11 часов ночи. В тот же вечер г-н фон Шилинг, узнав о приезде его, прислал ... с приглашением на ужин, но Александр отказался по усталости, хотя и ехал в карете своей, отделанной заново. На другой день он отдавал и принимал визиты. Высланные им наперед и водой, и по суше вещи, в том числе лошадь и фортепяно прибыли в Tobольск почти разом с ним. Наконец, остается донести Генерал-Губернатору о состоянии Приказа, порученного ему Его Превосходительством.

От друзей наших Модеста и Павла, да благословит их Бог, известия удовлетворительные.

Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Приятно мне, что слуга, посланный Александру 25-го мая с г-ном Веригой, найдет его уже в Tobольске, а не в Омске.

Отец Иоасон был у нас сегодня уже с наперсным крестом, и мы поздравили его ... петербургскими ..., хотя я и дорожу им как спасительным ... [L0199 слева](#)

Приписка от Екатерины

За радость, доставленную нам тобой, дорогой друг Платон, сердечно обнимаем и благословляем тебя. Да будет вся жизнь твоя столь же радостна, как мы осчастливлены твоими вестями. Слезы радости были даны за твой труд и старание. Теперь Заблоцкий усмирится и будет искать мира, чего и Папенька желает, а тебе будем обязаны спокойствием душевным.

Модест 20-го мая писал, что 22-го высылает за вами тарантас свой в Москву, но вы еще задержаны в Петербурге. Ты не пишешь, получен ли отпуск, и когда полагаете выехать. По таковому назначению мы знали бы, когда ожидать вас в объятия наши. Ждем терпеливо таковых известий. Между тем, целуем все тебя мысленно, поручая передать наши сердечные поцелуи бесценным Marie и Любочке, а всем добрейшим родным наше душевное уважение и преданность препровождаю от всей семейки нашей. Прощаюсь с вами. До свидания, дорогие родные! Сердечно любящая вас сестра-друг Катерина.

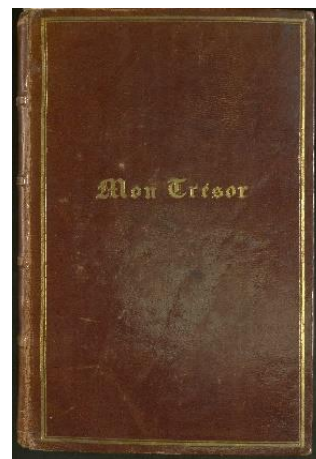
Том 4 Письма Вакара А.Г. сыну Платону (август 1852 - октябрь 1853)

1

L0346, L0347 слева и справа, L0348 слева

29 августа 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья
Платон и Мария!

Помолившись вместе с вами о благополучном вашем путешествии в Санкт-Петербург 24-го сего августа, имел я еще удовольствие проводить вас, милые дети, за ворота, а дальше глазами, пока не скрылся экипаж, но в покои обратно уже проводил меня под руки г-н Почтмейстер Роман Фадеевич Михнович и Мишель. Затем все гости, сопровождавшие вас, г-н Городничий Кучинский, протоиерей Гулицкий разошлись кроме обоих Морозевичей. Из них сам Морозевич, ротмистр Гвардии Потриковский, ... Погобут и Городничий пришли вечером на ...виск. Я же не переставал молиться, как о вашем путешествии, так и о благополучном возвращении провожавших вас за 10 верст до усадьбы гг. Кучинских, сестры вашей Катеньки г-жи Марковой и дяди вашего полковника Вакара. Они возвратились благополучно в 7 часов того же вечера.

В 11-м часу того же вечера имели мы утешение получить обе записки ваши через фореятера с шоссе. *L0347 слева* Потом из станции Дымановки через кучера 26-го августа утром, и, наконец, 27 августа письмо друга Платона с припиской милой Марии из Витебска, писанное 24-го же августа в 10 часов вечера при посещении на Витебской почтовой станции однофамильцами Никифором и Лукой Дмитриевичами Вакарами и Кл. Фаб. Ковалевским.

За все внимание ваше к страждущему в разлуке с вами сердцу моему, за все ласки и любовь вашу ко мне, за приезд и пребывание у нас с 1-го прошлого июля от всей души еще раз благодарю, обнимаю и целую. Молю Бога и Пресвятую Деву Марию. Да вознаградят Они вас благословением своим в детях и потомках ваших!! Милую Любоньку обнимаю и за попечение о ней любезнейшей, почтеннейшей Бабушке целую ручки, со всей благодарностью и высоким почитанием к Его Превосходительству дедушке ее. Затем, дай Бог мне получить известия о благополучном приезде вашем в столицу.

Г-н Ковалевский еще не уведомил меня на письмо мое к нему через друга Платона писанное. Я рад, что он нашел выгоднее продать лес, нежели строить станцию. Не видали мы еще и г-на Кучинского, подавшего нам этот проект. *L0347 справа* Узнать о жалобе Заблоцкого на Сенат, о возражениях

на его исковое прошение не прошу моего дружочка. Молю токмо Бога о выздоровлении глаз его!!

Причина, что глаза дружочка Платона не исцелились совершенно, в том, что лечили их не радикально извержением мокрот, прилегающим к ним из головы. В этом убедитесь друзья, милые дети, Платон и Мария, если внимательно прочтаете первые четыре главы методы Le Roy, а затем статью ее о лечении глаз.

По сей методе я, 80-летний старец, с 8-го августа 1828 года поддерживал мою жизнь и здоровье, излечиваясь от самых опасных болезней, в том числе и от боли глаз. Вы видели опыт на мне и на служителях ваших в простудной горячке

Прочтите, прошу вас, со вниманием методу Le Roy, попросите и Папеньку вашего прочесть, и уверяю вас совестью Отца, что следуя ей в лечении всех болезней, будете благодетелями семьи вашей, а потом и близких, которые захотят верной помощи!

Устал я крепко. Сил нет писать. Отец и друг Алексей Вакар.

L0348 слева Приписка от Екатерины

Не стану говорить вам, бесценные друзья, Платон и Marie, о грусти нашей, когда возвращались мы одни в Бабиновичи. Довольно сказать, что и далее не можем освоиться в своем положении. Пустота в доме заметна. Как будто бы вдруг никого не стало. Тишина мертвая. Все в своих уголках занимаются втихомолку, только в обыкновенное время сходимся вместе, а после обеда в компании ксендза посещаем те места, где с вами прогуливались, в особенности Марьину рощу. На каждом шагу нам сопутствуют сладостные воспоминания.

По настоящему теплomu времени грибов множество. Вчера мы были в той роще, где Мишель потерял зонтик, и там набрали огромнейшую корзину грибов, сожалея, что вы, милые друзья, не разделили наше удовольствие. Но вы теперь награждены лучшим блаженством, находитесь в кругу добрейших родителей, милых родных, и утешаетесь ласками бесценной доченьки вашей Любочки. Воображаем мысленно, как вы счастливы после долгой разлуки с Ангелом вашим и вполне разделяем радость вашу, ожидая приятных весточек из столицы, усердно благодаря за троекратное приветствие ваше с дороги и из Витебска. Последнее было настоящим сюрпризом, ибо конверт написан был чужой рукой.

Целую и обнимаю вас, мои друзья, вместе с Любочкой крепко и крепко, а вы за меня расцелуйте таким же образом кого можно, и кто примет при засвидетельствовании моего и дяди почтения. Последний вас целует вместе с тетенькой, а Мишель с Юлией Казимировной усердно вам кланяются. Ваш верный друг, сестра Катерина.

По горизонтали L0347 слева

Перчаточки Машенькины найдены на другой день в спальне Папеньки. Желтая кошечка как будто понимает, что находится под покровительством. Целый день в комнатах она лижет ручки своей барыне.

По горизонтали L0347 справа

К Модесту писали в прошлую почту. ... нынче пишем Якову Степановичу.

По горизонтали L0346

Завтра за пирогом поздравим дорогую нашу новорожденную Машеньку, а теперь мысленно пересылаем...

2

L0348 справа, L0349 слева и справа, L0350 слева

8 сентября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Я имел уже удовольствие 29-го минувшего августа благодарить вас, милые мои утешители, соловьи, за дорогое посещение ваше, за обе записки с почтовыми лошадьми присланные, и за письмо ваше из Витебска, присланное по почте. Теперь целую и обнимаю вас обоих за первые весточки из Петербурга от 28-го того же августа, полученные нами 3-го сего сентября, о благополучном возвращении вашем в столицу и о том, что найдено вами в любезнейшем, почтеннейшем семействе вашем все благополучно! Милая наша Любонька здорова, весела и рада была приезду родителей своих. Ваши добрейшие родители и любезные родные здоровы и приняли милых путешественников с сердечным радушием. За все эти удовольствия мои благодарю Бога и Пресвятую Деву Марию, празднуя сей день рождества Ее.

В согласии с писанием твоим из Витебска и свидания с г-ном Ковалевским помещик Николай Григорьевич Кучинский отправился 6-го сего сентября на лошадях наших в Лешно для осмотра леса *L0349 слева* на шоссе Витебск-Смоленск. На постройку мостов требуется 15000 сажень осиновых бревен. Дай Бог, чтобы это количество дерева нашлось у нас, особенно, что требуется, от 6 до 9 вершков толщины в ... Г-н Кучинский проездом в М. Любавичах будет видеться с евреем, желающим купить Костинскую землю, опустевшую после проведения через нее сказанного шоссе. Если и за эту землю и за бревна будет даваться ничтожная цена, то не продадим.

Вместе с тем, препровождаю копии с указа Могилевского губернского правления Городничему от 29-го августа и с отношения в оное от 2-го сентября Оршского уездного суда. В 1-й вижу недостаток, что это будет уже двойное запрещение на имение Заблоцкого, а не предписано ни описи, ни продажи, ни, придерживаясь буквально указа Сената, отношения в Казенную палату о перечислении неустойки. По 2-му, ответу на это отношение просьбой, «о ходатайстве городского правления, дабы Уездный суд прислал мне копию с искового прошения Заблоцкого с его документами, и дабы дали мне значительный срок для ответа, которого я не могу дать без совещания с сыновьями моими на старости!

Г-н Адамович остается на службе судьей. Его впоследствии обласкал г-н Губернатор, но *L0349 справа* я не доволен г-ном Судьей. Он вопреки мнению секретаря своего суда Онихимовича согласился с заседателями своими гг. Бржезовским и Пиорой на прошение Заблоцкого «о выдаче ему копий с приложенных им документов при исковом своем прошении», с которыми он будто бы имеет намерение поехать в Петербург для личного ходатайства. Секретарь же утверждал, что «токмо из решенных дел велено выдавать копии», а его только начитается. Да будут нам Бог и Дева Мария защитниками от происков подлого супостата, и да благословят они старания почтенного сына-друга Платона! Отец и Друг Алексей Вакар.

P.S. Губернское правление в указе ничего не сказало о просимой мною копии с мирового прошения 1846 года. Попрошу еще в 3-й раз г-на Нузвецкого.

Дорогих, любезнейших именинниц с наступающим 17-м числом сего сентября днем их Патронов усерднейше имею честь поздравить и Любоньку целую сердечно. Дедушка и друг ея!

Приписка от Екатерины

С какой радостью читали мы строки ваши, дорогие друзья, Платон и Marie, от 28-го августа. Все, все так утешительно, что, кажется, полетела бы лично любоваться вашим счастьем, нашей несравненной малюткой Любонькой, которая так интересно изменилась в отсутствии вашем, что хотелось *L0350 слева* бы ее расцеловать от лобика до ножек. Но уже мысленно исполняю желание мое, поздравляя с приближающимся днем Ангела бесценную малютку, а равно повторяю приветствия мои именинницам, почтеннейшей Любви Александровне и милой Надежде Петровне. Поздравляю всех родных с дорогими именинницами! С прибытием любезнейшего Николая Алексеевича с супругой поздравляю также родителей его и всех родных, искренне сожалея, что не могу видеть нынешнего г-на поручика, а бывшего маленького нашего Николеньку (вероятно, сын Алексея Ивановича Маркова 1794-1869), которого так много любила и люблю! Да благословит его Господь всеми благами земными. Прошу от меня приветствовать его и милую подругу его. Долго ли погостят они в столице?

Все знакомые наши, а в особенности отцы духовные, благодарят вас за память и единодушно посылают поклоны вам. Наталья Михайловна поднялась с постели, менее страдает, чем прежде, но очень слаба и изменилась. 17-го числа буду у нее на именинах моей крестницы Наденьки.

Погода изменилась. Ежедневные дожди. Изредка гуляем, и то всегда по Марьиной роще, где уже показывались неоднократно боровики. Название «Марьиная роща», кажется, навсегда останется в памяти из-за посещения ее Машенькой. Нам приятно знать, что Бабиновичские товары всем понравились, и что угодили трудами доброму родному Николаю Ивановичу.

Целую, обнимаю вас, мои друзья. Тетенька, дяденька, Мишель, Юлия Казимировна кланяются усердно и благодарят за память. Последняя

другую неделю не здорова, лицо распухло от простуды. Душой и сердцем ваш друг-сестра Катерина.

По горизонтали L0350 слева

Не забудьте написать, сколько аршин полотна в каждом мотке. Причину знаете, для чего. Да не держите его долго не вымывши.

По горизонтали L0349 справа

Кошечка ваша выросла и делается смелой и резвой. Нежится ...

По горизонтали L0349 слева

... и отцы духовные, и в особенности ксендз Погобут, глубочайше свидетельствуют вам, милостивый государь, и супруге вашей почтение, своей рукой присовокупленное, в чем и руку приложил...

3

L0350 справа, L0351 слева и справа, L0354 слева

12 сентября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

За дорогие известия ваши от 5-го сего сентября сердечно благодарю и целую ручку милой моей Марии за приписочку к письму друга ее. Целую и сердечно обнимаю милую Любоньку за утешения вам доставленные, которые и меня утешили, возбуждают к молению Господу и Пресвятой Деве о вас и о ней!

Воспоминания ваши о пребывании у нас в гостях – суть наши воспоминания о вас. Они по сию пору еще повторяются в воображении мелодией музыки и милых речей беседовавших. За все эти дары Господни, ниспосланные мне на старости, непрестанно благодарю Его!

Хорошо, что не поехал на свадьбу г-на Харламова. После трехсуточного путешествия нужен покой, а милую сестрицу вашу благодарю, что и она осталась угощать вас чаем.

Все известия дружочка Платона интересны, но одно было бы еще интереснее для меня, если бы после дороги принял Vomilif. *L0351 слева*

Что в комиссии прошений и в Сенате не слушались просьбы супостата, то это подтверждает известие г-на Морозевича, что он собирается в Петербург, для чего взял копии со своих прошений в Уездном суде. Запальчивость его грозна, но Бог и старания твои спасут меня. Еще я написал на повестке суда и послал 10-го сентября мою просьбу о присылке мне его искового прошения с приложениями, прося и продолжительного срока для ответа на оное.

За старания об определении Мишеля я благодарен от всей души. Он просит рапортом г-на Предводителя свой формуляр, а особнным письмом просит Секретаря его, с которым находится в хороших отношениях, переслать сей формуляр прямо тебе в Петербург. Для этого я написал ему адрес твой. При открытии вакансии в Бабиновичах я просил бы о ней

Губернского почтмейстера Мугницкого, но прошу узнать, не уничтожается ли здесь контора. Было бы жаль! За честность и поведение брата твоего можно ручаться, но, и только!

Признателен я и за то, что Антон и Устинья оставлены в столице. В деревне они не годятся. *L0351 справа* О требуемых за лечение Устиньи 53 руб. 22 коп. я послал отзыв 10-го сентября о взыскании оных с Модеста, согласие которого на то уже получил. Благодарение Богу, он пишет, что у него все благополучно. Смотры, в том числе, инспекторский, кончились 20-го и 24-го августа. Последний с лестным отзывам генерала: «Когда все ваши предложения и начала приведут к окончанию, то в бригаде следует иметь ваш портрет!»

Анна Захаровна (*теща Мишеля*) в письме, полученном мужем вчера по оказии, уведомляет, что «указ Сената по делу Отца ее не объявлен им до сего времени», и обе, мать и дочь, не подберут слов благодарности за твои попечения к воскрешению их надежды!

Опухоль ног моих почти прошла, но были жар и зуд до нетерпения. Усмирила их присыпка «de la poudre du riz», оставленная тобой. А теперь я употребляю на них с пользой картофельную муку. Этой муки есть вдоволь.

Предоставляю милой Катеньке закончить сие письмо. Я кончаю его просьбой засвидетельствовать мое почитание и любовь родным вашим и молитвой: да хранит и благословит вас Бог! Отец и друг Алексей Вакар. *L0354 слева (L0352 и L0353 – повтор страниц выше)*

Приписка от Екатерины

Живо представляем дорогого нашего Ангела Любоньку, как она прелестно поет песенки свои, как она интересно молится Богу, как она мило лепечет, бежит. Все должно быть восхитительно в ее возрасте. Благодарим друга Платона за все подробные описания, и прошу милую мамашу Marie расцеловать за нас всех крошечную барышню, несравненную Любоньку нашу, особенно в глазочки ее за то, что она молится о тете своей. Ангельские молитвы ее да услышит Господь и наши грешные о ней ...

Мишель занят отправлением своих бумаг. Но я за него благодарю дорогого Платона, за советы и старания его о нем и делах его. Папа говорит, что после объявления решения Сената Гайко годовой срок не кончается в ноябре, как следовало бы. Мишель полагает, что не по старанию ли Евневича не объявляют его теще? Брат просит наставить его, как поступить с просьбой. Анна Захаровна пишет, что и мать ее никогда не слыхала о родственнике Евневича, присутствовавшем в Рогачевском суде. Откуда Мишель взял эту статью, неизвестно. Он сам не может объяснить, кроме того, что слыхал.

Целую добрую Марфу Гавриловну за ее милые строки и довольна, что угодила ей гостинцем. Представляю, что она 17-го числа будет в обновке у трех именинниц, которых еще поздравляю. Отцы духовные усердно кланяются вам, а отец Иасон благодарит за участие, проявленное к Наталье Михайловне, которой, слава Богу, лучше. По крайней мере, она

перестала кричать. Юлия Казимировна от души признательна за память о ней. Она все еще не здорова, хоть и зуб вырвала.

Дядя и тетенька вместе со мной обнимают вашу троицу, и все родным препровождаем приветствие наше. Ваша сестра-друг Катерина Маркова.

По горизонтали L0351 справа

Бабиновичская почтовая вакансия едва ли скоро откроется. Г-н Михнович желал бы получить выгоднейшее место, но без средств нельзя ехать в Петербург ...

По горизонтали L0351 слева

... Да если еще откроется почтовое сообщение из Лиозно до Бабиновичей на Оршу, то и тут будет ему выгода. Он может держаться за то, что имеет, покамест, Бог пошлет лучшего. По моему мнению, Мишелю нужно проситься туда, где бы ни открылась вакансия, и если бы в России, то это лучше, чем в Белоруссии.

4

L0354 справа, L0355 слева и справа, L0356 слева

22 сентября 1852 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Порадовался я извещению вашему, что получены писания наши от 29-го августа, следовательно, и другие от 8-го и 12-го сего сентября. Между тем, имели мы удовольствие получить 11-го и 17-го числа ваши письма от 5-го и 11-го сентября. За них целую и обнимаю вас и милую Любоньку, которая, радуя вас, утешает и меня. Да благословит вас Бог благополучием ее и потомства вашего на службе Богу и на верность царскому престолу! Родителям и родным любовь и почитание!

Благодарение Богу, что твое явление в столицу встречено было благосклонным вниманием, как от гг. Сенаторов, так и от начальства твоего, особенно, от гг. Министра и Товарища его. Участие последнего насчет глаз твоих утешило меня много. Совет Его Превосходительства согласен во многом с моим, относительно до употребления воды. Я по практике нахожу, что она еще полезнее, *L0355 слева* когда посолена (на 1 бутылку воды четвертую часть соли). А еще лучше таким же образом посоленная водка! Но должно натирать, таким образом, голову, лоб и виски так, чтобы жидкость проходила через кожу и изгоняла мокроты вниз.

Однако же, как ни полезно это наружное средство, не будет совершенного успеха без внутренних очищений. Для излечения глаз нужно применять Vomilif. Не опасайтесь от него никакого вреда. Это очистительное лекарство даже в самых опасных случаях. Прочитайте это в методе, а я читал у гг. докторов Мазианди и Пекина.

Приятно мне, что посетил ты почтенного Ардалиона Васильевича, и что познакомился с г-ном Поповым у Его Превосходительства.

Приязненный бал гг. офицеров в честь твоего брата полковника Модеста радует меня. Внимание к начальнику полезно для службы. Охотно исполняются распоряжения. Г-ну Щербинскому передам твое сожаление и г-же Вичульской – твои надежды!

Я уже тебе писал, что Заблоцкий намерен ехать в Петербург, но утверждают, что прошение послано по почте. *L0355 слева*

Поклоны ваши переданы всем здешним аристократам, и они признательны!

Брат ваш Мишель в восторге признательности. Он считает себя уже почтмейстером. Просьбу о формуляре послал рапортом г-ну Предводителю Богдановичу 12-го сентября и просил Секретаря о доставлении одного прямо тебе. 20-го числа он повторил эту же просьбу Предводителю, а между тем, читает почтмейстерские правила, взяв их у г-на почтмейстера Михновича, который с супругой вчера пили у нас чай и ужинали. Пришли на чай и вист г-н Городничий Кучинский и ксендз Погобут. После же обедни посетил нас бывший предводитель дворянства г-н Клюдзинский, дом которого в бытность вашу служил вам предметом гулянья, да и теперь еще служит Катеньке и дяде.

Штат служителей наших здесь уменьшился. 17-го сего сентября отослали в деревню Ивана с семейством, оставив токмо его дочь 9-летнюю Катьку нянькой при 8-месячном сынке тетки ее Александры, отосланной Якову Степановичу. Она у них служит кухаркой и стряпает порядочно. Наняли еще чернорабочую женщину. Слуга у нас один *L0356 слева* Силивон остался, пока г-н Ковалевский пришлет из Лешно мальчика, о котором я писал ему.

Насчет продажи леса нашего Николай Григорьевич Кучинский ездил на наших лошадях и за наш счет в Лешно. Посессора дома не застал и ездил в лес один, осмотрел его и обнадежил, что может продать требуемое количество 15 сажень сосновых бревен. Вслед за тем, 17-го сего сентября приехал к нам подрядчик по постройке мостов еврей Левик, но за сажень бревен более 15 рублей серебром не давал. Я объявил ему последнюю мою цену 20 рублей серебром за сажень. Не сошлись! Да и как ему согласиться, избалованному смоленскими помещиками, которые продали ему лес по самой низкой цене, с их поставкой на место, которое укажет подрядчик, и даже приняли на себя вырубку и очистку бревен от сучьев и коры. Этого принять я на себя вовсе не могу.

Г-ну Недзвицкому я уже 3 письма писал, и 8-го сентября я повторил ему мою просьбу о копии с прошения моего от 2-го июля 1846 года, но не получил ни удовлетворения, ни ответа. По указу Сената не делается ничего, и Уездный суд не прислал искового прошения Заблоцкого с документами. Простите! Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Письмо друга Павла от 14-го сентября посылаю для соображения. После мне его возвратите. О деле с Заблоцким прочитайте прошу токмо 4-ю страницу. По случаю пропажи письма 14-го июня было бы достаточно и 2-го июля 1846 года для нашей цели.

5

L0356 справа, L0357 слева и справа, L0358 слева

26 сентября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Последнее, до сего письмо мы отправили вам 22-го сентября, но получили ваше 24-го числа, писанное 20-го. Спешу обнять и благодарить за него и за попечение твое о процессе с Заблоцким. Однако, прежде всего, благодарю Бога и Пресвятую Деву Марию за сохранение милой Любоньки и всех родных в здоровье, и за то, что все у вас обстоит благополучно!

Затем поздравляю дружочка с первым после отпуска докладом дела Сенату, хотя Его Высокопревосходительство г-н Анненков еще не худо аттестовал гг. членов Тобольского приказа ссыльных. Однако бывший начальник его удален, а его место занял ваш брат Александр, который не доволен и остающимися членами. Они не любят заниматься службой, и он «без помощников работает до изнеможения»! Он не ожидает даже никакой награды, потому что на этой должности труды его не видны начальству, тем более что г-н Губернатор ..., а г-н Генерал-Губернатор за 600 верст! *L0357 слева*

Теперь, что касается до процесса нашего с г-ном Заблоцким. По первому, исполнение указа Сената не токмо худо предписано, но и оставлено неподвижно, может быть, в ожидании, пока не уведомит Заблоцкий об успехе происков своих.

О копии с мирового прошения моего от 2-го июля 1846 года я писал 8-го сентября г-ну Недзвецкому через г-на Прогульбицкого, ехавшего в Могилев. Я просил, или доставить лично, или переслать и предоставить мне расписку в приобщении к делу. Никакого ответа. А об этой копии послано от меня прошение в Губернское правление еще 21-го прошлого июля. Придется повторить мою просьбу оному.

В Уездном суде я просил через г-на Городничего 12-го сентября «о доставлении мне, по недугам старости, копии с искового прошения Заблоцкого с документами его». Я согласен с мнением почтенного товарища твоего насчет того, что «не должно нам ни возразить, ни просить, пока я не получу из Уездного суда искового прошения с приложениями и тебе их не доставлю». Это я по получении исполню с первой почтой.

Насчет же того, что ни соперник, ни я не можем предоставить доказательств о взаимных *L0357 справа* претензиях, то я полагаю, что, так

как они касаются местности аренды имения, то 1-я инстанция должна произвести следствие на месте.

Наконец, относительно мнения о содержании еврея в Лешне и о продаже вина, будто бы это наш донос, и об этом нужно особое прошение. Я не согласен с этим мнением, потому что это давнишний проступок посессора, и мы жалуемся на него токмо, как на причину развращения крестьян, болезней и смертности их. Правда, что нужно выразить эту причину искусно, чтоб не представилась она доносом, а не открытой в свое время причиной. Тем более, что эта причина и прочие основаны на показаниях крестьян наших и могут быть при следствии подтверждены последними, покупавшими эту водку. Однажды перед праздниками ее не хватило и пришлось занимать у соседей. Все это и прочее рассказано крестьянами. Никто из нас не был в имении со времени отдачи его в аренду и до ее окончания. Впрочем, нужно же защищаться от законченного супостата, обладающего всеми средствами!!! *L0358 слева*

Благодарю Бога, и вас, и почтеннейшую Маменьку, что, занимаясь прочтением методы, вы убеждаетесь в истинности учения ее. Я сам, пока не убедился в пользе ее, не верил методе, по которой легко можно обходиться без доктора, а теперь, по наставлению ее пользуюсь почти четверть столетия, доживши до 80-летней старости, сохранив зрение, слух и кое-какие способности. Могу ли я не умолять детей и друзей пользоваться ею?

Все посылки мы еще не получили, но уже наперед благодарю за них. С тем вместе еще раз целую ручки и обнимаю всех вас, милые мои. Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Отец Иасон с дочерью и мужем ее, священником Савиным, (отличная парочка!) посетили нас. Он в горести. Послал письмо графу Протасову, просит помощи! Жена больна, 8 детей, малютки больны, 3-е сыновей содержатся в семинарии, отличники. Можно ли погибать??

Приписка от Екатерины

Благодарю и целую друга-сестрицу Marie за особое послание. Отвечать буду после, а теперь изъявляю мою признательность за скорое исполнение моей просьбы в исправлении сережек, брошки с устройством футляров. За сии отделки я в долгу у вас. Ванюшке не только следовало сделать выговор за сапоги мои, но и платить за них не должно было бы. Стыдно сказать, что в Петербурге делали. Пусть пришлет через брата Модеста другие на 1853 год. Всех единодушно целую, Все наши им кланяются. Ваша Катерина.

3 октября 1853 года Бабиновичи

Любезнейшие дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Последнее письмо мое, до сего, имел я удовольствие послать вам 26-го минувшего сентября, а 28-го порадовался я, получив ваше письмо от 24-го того же сентября. Благодарю Бога за сохранение здоровья вашего, Любоньки и почтенных родных ваших, и что все благополучно в семейке вашей. Целую ручку милой моей Марии за приписку ее.

С этой же почтой 3-го октября получена и посылка ваша. Портрет Его Императорского Высочества, хотя отличается от портрета, имеющегося у друга Платона, однако в чертах присланного мне, нахожу и некоторое сходство обожаемого мною принца, благодетеля сына моего, с вашим портретом. Благодарю за присылку его дружочка Платона и постараюсь украсить его наилучшей рамочкой. Благодарю также и за возвращение в отличном переплете «Памятной книжки 1852 года», для всех нас интересной тем, что помещено в ней имя друга Модеста между государственными *L0359 слева* мужами, отличными и верными слугами Государя Императора.

Да благословит Бог милого друга нашего на высочайше назначенном ему поприще, чтобы старание его «о вверенной ему артиллерийской бригаде» увенчалось полным успехом к удовлетворению любезнейшего Монарха нашего. Прозорливое око Его Величества увидит и оценит труд почтенного сына-друга моего! Бывшие в М. Гомеле на маневрах рассказывают о чудесах прозорливости Монаршей. Между прочим, была в Гомеле на маневрах и балах супруга нашего Городничего Мария Ивановна Кучинская. Она только на днях возвратилась от брата своего, соседа по имени князя Варшавского. Она там была с дамами своими родными. Дано было 3 бала. Государь не был ни на одном. Величие князя удостоило только один бал. Танцевали немного и были весьма внимательны и благосклонны! Чаровали!

Проект оплаты долга банку не осуществился, потому что, как я уже писал, продажа леса нашего подрядчику Левику не состоялась. Мы не можем продать сажени соснового дерева, нежели как по 20 рублей серебром и на месте брать ему, а он давал токмо по 15. Смоленские помещики продают свои бревна с поставкой на места по самым низким ценам. Избаловали подрядчика. *L0359 справа*

Однако, благодарю за справку в банке, которая подтвердила мое мнение, что «платятся ему проценты только по день взноса капитала» и не за все досрочные годы, как мне было сказано это превратно.

Решение 2-го департамента Сената по делу с Евневичами объявлено г-же Гайко токмо 10 сентября сего 1852 года Суражским приставом

Минкевичем, от которого тем же числом получено свидетельство о том. Достаточно ли оно?

Всепоподданнейшую жалобу на это решение переписывает Мишель начисто. С ней он поедет скоро к семье своей для подписания ее тещей и вместе с тем будет у г-на Предводителя, чтобы узнать, отправлен ли формуляр его другу Платону, согласно просьбам его по рапорту от 12-го и по письму от 20-го минувшего сентября, о чем он особо просил секретаря его Арциловского письмом от 12-го же числа. Если формуляр еще не отправлен по почте, то попросит его лично.

Рецепт и исполнение по ней приготовленных лекарств также описан в методе Le Roy, что совершенно легко вам приготовить самим без помощи Осипа Абрамовича, равно, как я приготовил их в первый раз без всякой посторонней помощи. Тогда ошибся я токмо в том, что для первого опыта приготовил все четыре *L0360 слева* номера Purgalif, и тем подвергся лишним издержкам. Опыт же мне скоро показал, что первые 2 номера весьма слабы и бесполезны, и я остановился на одном № 3 и приспособил его к возрасту больного, давая новорожденным по капле, детям по чайной ложке, а взрослым от одной столовой ложки до 2-х, смотря по надобности очищения больше или меньше. Большое очищение ни Vomilif, ни Purgalif никогда не вредно, а всегда полезно. Малое же очищение бывает недостаточно для выздоровления больного.

Одно токмо нужно, чтобы действовать и управлять приемами смело и решительно с упованием на несомненную и верную помощь Божью, потому что эти лекарства придуманы благим промыслом Его, и помощь их в болезнях испытана миллионами людей. Мнительность же пагубна, как это написано в методе, и в чем я убедился 25-летним моим опытом.

У больных глистами при приеме Vomilif случаются иногда обмороки. Нужно стиснуть пальцами нос, и обморок пройдет. Опасности нет. Впрочем, в методе все предусмотрено, и я ручаюсь за нее. Ваш Отец и верный друг, даже и за гробом, Алексей Вакар.

По горизонтали L0360 слева

Что понадобится из аптеки. Следует подписать рецепт Вакар и отпустить. Форма рецепта должна быть вам известна. Начинается так Roy.

По горизонтали L0359 слева

У нас всего 570 десятин леса, но соснового, требуемого на шоссе, 17 десятин.

L0360 справа приписка от Екатерины

Хотя очень досадно, что жид надул меня на холсте, но я виновата, что для столь важной покупки мало было времени. По обстоятельствам, в каких находилась я тогда, не следовало мне решаться на столь значительную издержку, не посоветовавшись с кем-либо. В первый раз в жизни я одна делала такую покупку, а жид, как всякий купец, пользуется неопытным покупателем. Но Папа жалел меня и даже обязал непременно привезти холст. Исполнилась польская поговорка: «скорые дела не бывают прочными». Хотя холст дурен, но все-таки по оценке купца те ... за 12

рублей серебром купить нельзя. Здесь хороший ткацкий холст нельзя купить дешевле, чем по 1 руб. 40 коп. ассигнациями, а такой, как брат Павел купил случайно для меня по 65 коп., в Витебске стоит 25 коп. серебром.

Дядя просит, если в Петербурге можно купить такую штуку холста за 12 руб. серебром, купить для него, равно, если штуку голландского полотна за 50 руб. серебром в Петербурге можно купить по присланному образчику за 40 рублей серебром, то и такой кусок купите. Деньги же попросите Модеста возвратить вам, а мы рассчитаемся с ним при свидании. Я с удовольствием возьму у дяди половину обеих штук, ибо, как ни редко Шкловское полотно, но оно будет прочно, и даже поплотнее от мытья. А для вас оно годится, как ночное белье, простыни. Все в дом пригодится, надобностей много.

Наталье Михайловне немного было лучше от помощи женщины, но ... ее отказалась с ней ехать из Витебска, и теперь она без ... *L0361 слева* и опять больной хуже. Рвоты возобновились, и, говорят, что опухоль на лице появилась. Я не могла ее навестить. После холодов ежедневно зачастили дожди с бурей, грязь ужасная. Сидим дома.

Тетенька, дяденька вместе со мной сердечно обнимают милую троицу вашу. Юлия Казимировна и все наши добрые знакомые кланяются вам. Наше общее почтение все достойным и любимым родным нашим прошу передать. Краснота в глазу у дяди еще держится, но это не причиняет ему ни боли, ни беспокойства.

Простите, милые друзья. До будущей почты. Будьте все здоровы и благополучны! Сестра-друг Катерина Маркова.

Октября 10-го, 1852 г.

Бессчетно благодарю и целую вас, мой Ангел, сестрица Marie, за милые строчки ваши и особенно приятные весточки, что дорогие больные наши поправляются и, без сомнения, что после милосердия Господнего они обязаны попечению несравненной Мамаши вашей! Что за милашечка, Любочка наша! Как не утешиться таким умным ребенком? Мы заочно от души смеялись над строгим требованием дочки, чтобы Мамаша ее слушалась. Да растет она токмо здоровенькая, а впереди много радостного ...

7

L0361 справа, L0362 слева и справа, L0363 слева

Октября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Последнее до сего письмо наше отправлено вам 3-го сего октября, а ваше от 30-го сентября имели мы удовольствие получить 5-го сего октября. Благодарю вас за это утешение и целую ручку милой Марии за любезнейшую приписочку ее. Не требую больше труда ее на это, потому что она и мать, и супруга. Довольно для меня исполнить эти священные

обязанности, особенно, что и милая Любонька, и почтенный супруг ее достойны всякого внимания. Да благословит вас Бог!

Благодарили мы Всевышнего за милость Его, что здоровье почтеннейшего и любезнейшего Папеньки вашего стало поправляться! Дай Бог ему поскорее совершенно выздороветь!

Вы видели у меня на практике, как полезно и спасительно во внезапных болезненных случаях лечение по методике Le Roy. Практика и опыт - есть основание медицинского искусства. Поэтому я ручаюсь за восстановление глаз твоих, если по сей методе будешь лечиться. «Нервическая болезнь глаз» имеет одну и ту же причину, что и другие болезни, *L0362 слева* то есть, приток дурных мокрот к глазным нервам. Следовательно, очищение сих мокрот посредством Vomilif и Purgalif возвратят нервы в здоровое состояние, и глаза будут здоровы. Я в этом решительно уверен, вопреки мнению почтеннейшего глазного врача, основываясь на 25-летнем моем опыте, которого г-н врач, верно, не имеет, а судит по своей ученой теории.

Теория и опыт редко бывают в согласии. Новым доказательством тому послужит то, что «супругу отца Иоасона Чулицкого консилиум пяти докторов приговорил к смерти». А простая женщина, старообрядка, своими средствами спасла ее от исполнения приговора. Катенька напишет, как она составляет для меня Vomilif, чтобы не ожидать посторонней помощи.

Губернское правление медлило всегда и теперь медлит с исполнением указа Сената, не разрешая представления Земского суда об описании имения Заблоцкого, а когда разрешит описание, то тогда, может быть, суд представит оправдание. Это будет бесконечная переписка. Друг Модест советует мне просить тебя, чтобы подать «прошение Сенату о перечислении неустойки». *L0362 справа* Этим сделалось бы, по крайней мере, начало исполнения указа Сената. Прошу написать об этом.

8-го числа зашел к нам г-н Новодворский, доставляя в Оршу назначенных мне к сдаче двух рекрутов. Через него написал я г-ну Предводителю князю Любомирскому, прося о протекции в приеме их. Он же, г-н Новодворский обещал мне доставить 3 письма Заблоцкого, оставшиеся у него почти чудом, о злоупотреблениях его по части распоряжений своему эконому, бывшему в Лешне во время аренды, особенно насчет незаконной продажи водки. Хотя Заблоцкий перешарил все местохранилища и отобрал все свои письма, найденные у Новодворского, который теперь экономом у Ковалевского. А сего последнего просил постараться о продаже леса нашего, как единственный случай «по производимости шоссе».

Относительно до формуляра Мишеля, я не знаю еще, послал ли он его тебе, дружок Платон, но я благодарю и за заботливость твою об определении его. Поехал он к семье своей 6-го сего октября, как для сего формуляра, так для подписания тещей его жалобы по делу с Евневичами. Свидетельство об объявлении решения Сената 10-го прошлого сентября

взято уже от *L0363 слева* станowego пристава, объявившего оное того же 10-го сентября, а другое от Предводителя о несостоятельности тещи для получения копии с решения, Мишель попросит, когда у него будет.

Жаль мне, если голландское полотно в действительности оказалось ирландским, однако же, беспокоиться не стоит об этом обмане. Советую вам искусно пошить себе из него белье и носить на здоровье, заметив токмо «долго ли оно будет служить». Я помню, что некогда видел на богачах все белье, пошитое из ирландского полотна, на графе Михаиле Март. Валицком и на князе Франции Alex. Cannet. Они были довольны этим полотном, купили его добровольно, без обмана в английском магазине. Я же досадую токмо на обман. Но я знаю, что не одни евреи, но и наши купцы не стыдятся обмануть на товаре, что и я испытал на себе. Насчет же Шкловского обманщика, пресловутого купца, предоставляю себе токмо право обругать сего еврея Розенберга во время Любавицкой ярмарки, а больше нечего с ним делать.

Простите, милые дети-друзья, Целую вас и Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар.

8

L0363 справа, L0364 слева и справа, L0365 слева

20 октября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Последнее наше письмо, до сего, отправлено вам 10-го сего октября, а за ваши письма от 7-го и 8-го числа благодарю и целую ручку милой Марии за приписочку. Обнимаю и целую милую Любоньку, свидетельствую наше почитание и любовь родителям и родным.

Благодарю Бога и Пресвятую Деву Марию, что у вас все благополучно! У нас также, крепимся по возможности! Кто принимает лекарства по методе Le Roy, а кто – «травушку-муравушку», по изречению Суворова, и хорошо нам без докторов. Надеемся, что на ярмарке купим надлежащий запас рвотного порошка.

Vomilif же готовится следующим образом. На один фунт белого вина положить обыкновенную чашку Александрийского листа, то есть «Falin sense» и настаивать 3 дня в фаянсовой или оловянной посуде. После процедить и крепко выжать этот настой через полотенце. В процеженную жидкость всыпать драхму (*3,73 грамма*) «Fartasi smetic», встряхнуть, и Vomilif готов. Настаивать должно на окошке в тени, хранить в холодном месте. *L0364 слева* Драхму «Fartasi smetic» отмерять чайной ложечкой, чтобы впредь не затрудняться взвешиванием порошка, когда понадобится делать Vomilif.

Purgalif же рекомендуется принимать индивидуально, но по рецепту Le Roy. Эта добросовестная метода ручается за пользу очищения. Его

рецепт я напишу особо, чтобы можно было иметь в аптеке нужнейшие лекарства. Дай Бог вам Духа Святого, чтобы укрепил мужество и решительность вашу лечиться по методу, которая обеспечила мне столь продолжительную жизнь, не допуская себя до изнурения болезнями!

Если в комиссии нет прошения Заблоцкого, то не послал ли он его какой-либо сторонней дорогой и не знает, где оно находится.

Уездный суд на мою просьбу о доставлении мне копии прошения Заблоцкого с приложениями не ответил ничего. Г-н Корзун писал, что суд потребует докторского свидетельства. Не требовал. Я просил Стряпчего, чтоб потребовали освидетельствовать земской или здешней полицией мои недуги. Не требовали. Не можно ли попросить почтенного г-на Василевского о свидетельстве? Я опишу мои недуги. [L0364 справа](#)

Мишель не возвратился от своей семьи и не знает, послали ли прошение тещи его. Вероятно, что г-н Предводитель не отказал ей в свидетельстве, как ему в доставлении прямо тебе формуляра его. Да благословит Бог старания твои о нем, а его благодатью своею, чтоб умел исполнять должность, которая поручится!!

От Якова Степановича не имеем давно известий, а от друзей Павла и Модеста имели удовольствие получить письма от 1-го и 9-го октября. Благодарение Богу! У них все благополучно, кроме того, что Павел еще слаб, а Аннета, как обычно, остается страдалицей. Модест окончил постройку казарм. Освящение их было торжественное с посещением Городского Головы, а у командира вечер с музыкой и танцами. Да благословит его Бог исполнить в точности Монаршую волю!

Кончаю, милые дети, писать вам. Но в этом месте писания моего застало меня полученное с почты письмо от 15-го сего октября милой Марии с припиской друга Платона. Поблагодарим опять милосердие Божие, сохраняющее вас, семейку вашу и почтенных родных ваших в благополучии. Продолжаю еще лестную беседу мою с вами. Дорожу ей при остатке жизни старца, Отца вашего! [L0365 слева](#)

Извещение друга Платона о благополучном принятии графом Протасовым просьбы от отца Иаосона «насчет помощи» немедленно ему сообщено, и он с невыразимым чувством благодарит за участие ваше в горестном положении его с больной женой и детьми. Преосвященный не может дурно аттестовать его, а токмо прогневаться может, что без ведома его просил верховного начальника. Но положение его отчаянное, а Архиерей за полтора верста! Граф же внимателен, милосерден. Г-н Щербинский еще в надежде: увижу, не потешу его?

Рецепт для Vomilif я написал токмо для «Fart.Ema.», а для Purgalif токмо на «Scamonium Alepi» и на «F..biti». Относительно до «Aloe Mutu Folia vines» или «Rhilurbari». Советую купить эти лекарства в Милютиных или Щукиных лавках. Они в пять раз дешевле обойдутся. За фунт Александрийского листа мы здесь платим не дороже 30 коп. серебром, а за

фунт ревеня 1 рубль серебром. На Vomilif настаивать в вине чашечку Александрийского листа, а на Purgalif положить фунт его и фунт ревеня.

Вот теперь уже кончаю писать. Обнимаю вас и милую Любоньку от всей души. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали

Чувствительно благодарен я Его Превосходительству Папеньке вашему за покупку прелестной богатой шубы енотовой. Бог благословит и его, и детей его.

9

L0365 справа, L0366 слева и справа, L0367 слева

3 ноября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Дорогое ваше послание от 20-го октября имели мы удовольствие получить 25-го того же месяца. Целую обоих вас и ручки милой Марии за любезную приписочку любви ее ко мне. Благодарю Бога, что сохраняет вас, милую Любоньку и все почтенное семейство ваше в благополучии, которое да благословит он всегда! Молю Его.

Если бы могло состояться перечисление недоимки нашей на Солонец, то, по крайней мере, началось бы исполнение решения Сената. Не удались бы увертки г-на Заблоцкого от одного, объявленные неимением наличного платежа. Этим способом увертываются должники, которых знаю уже 6 лет, от удовлетворения присужденного и после пропущенного срока на жалобу.

У г-на Заблоцкого еще в 1844 году было на процентах в Заемном банке 40 рублей ассигнациями. Он показывал мне билеты. Не будет ли случай справиться, чтоб обратиться на них иск наш. Впрочем, может быть, он перевел сей капитал в сохранную казну Опекунского совета? Истратить же его промышленнику не было случая. *L0366 слева*

Малые способности сына моего Михайлы столь же огорчают меня, сколько и теперешнее положение его с женой и сыном благонадежным, которому нужно токмо приличное воспитание, а родители даже не имеют средств приготовить его для определения в казенное заведение. Горько!

Насчет отсоветования медика принимать очистительные средства при опасности холеры. Я отвечаю поговоркой: «Prenez le manteaux quand il fait beau temps et dans le mauvais comme vous voulez» (*берите пальто в хорошую погоду, а в плохую, как хотите – фр.*). В непогоду-то и берет всякий шинель. Также служат успехом и очистительные средства, чтобы предохраняться от болезни и даже от всякой заразы, потому что здоровые соки в теле быстро не заражаются.

Вам нужно лучше понять методу Le Roy, а без того не советую по ней лечиться. Я же убедился в пользе ее токмо внимательным чтением сего сочинения и наконец, 25-летним опытом, что не всякому доступно!!

За упокой души добродетельного принца Лихтенбергского помолились и мы грешные.

Доселе беседовал я с вами насчет вашего письма от 20-го октября. Что же касается до наших известий. Они обыкновенны. [L0366 справа](#)

Все мы инвалиды, по милости Божьей, еще держимся. Я с помощью одной ложечки Purgalif, принимаемой в 3 или 4 часа пополуночи, перенес все боли мои, усугубляемые ненастной и переменчивой осенью.

Друг Павел застращал меня, что будто бы может Уездный суд решить дело без моего объяснения, если не послали Поверенного или докторского свидетельства. На это послал я 24-го октября прошение с приложением свидетельства, подписанного Городничим, Становым приставом, благочинным протоиереем Чулицким и приходским ксендзом Погобутом, о моей 80-летней старости и болезнях, не допускающих меня выйти даже за порог дома. В прошении я объяснил, что мне некого уполномочить. Сверх того, я написал г-ну Петру Ст. Корзуну, прося его разведать, что сделается, и послал разрешение отдать ему в руки копии искового прошения с приложениями, если суд согласится их выдать под мою расписку. Притом, прошу сказать, не примет ли он от меня доверенность, если суд заупрямится. Но я не получил еще никакого ответа. Земский суд и Губернское правление не сделали также ничего.

[L0367 слева](#) Простите, милые дети-друзья. Еще раз обнимаю вас и милую крошечку Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар.

Позабыл сказать, что на днях получите и докторское свидетельство. Ксендз Погобут привезет из Витебска.

Приписка от Екатерины

Мечты на свидание с братом Модестом 24-го ноября уже исчезли. Он обещает непременно приехать будущего 10-го февраля, а теперь ранняя зима препятствует ехать в тарантасе. Я доселе рассчитывала на приезд Модеста, хотела предложить тебе, милый Платон, дабы ты нам прислал полотно свое и мерку рубашки. Здесь благородные швеи берут за работу очень дорого, но моя швея-еврейка, работавшая уже для тебя и Модеста, берет за просто шитую рубашку 50 коп. серебром, а на такую форму, как у тебя, с кокеткой ... Если бы был случай прислать полотно, то какое белье хотите, сошьет моя швея.

Целую и благодарю душеньку Marie за письмецо ее. Не отвечаю в особенности, дабы не возбуждать ей охоту отвечать мне. Довольно ей домашних забот и занятий крошечкой Любочкой, а я не в претензии и довольствуюсь несколькими строками к Папеньке. Без особенного ее писания мы все уверены в любви ее к нам.

Наталья Михайловна сама переходит в другие комнаты, но еще очень нехороша, лицо отекающее. Архиерей и отец Иоасон надеются на успех.

Поздравляю Алексея Ивановича ... с благополучным рождением двух малюток. Тяжело иметь большое семейство, но зато, сколько радости и утешения в своем родном кругу. Всем родным наше почтение. Вас, милые друзья, вместе с Любочкой целуем крепко-накрепко. Ваша Катерина.

По горизонтали L0367 слева

Все знакомые наши кланяются вам.

По горизонтали L0366 справа

О полотне нечего говорить, потому что из Петербурга Модест не придет, и дядя решил ... покупку ...

По горизонтали L0366 слева

... штуку, тогда была бы выгода. В противном же случае не стоит обременять вас, ибо на ярмарке поручим купить знающим толк в полотне.

10

L0367 справа, L0368 слева и справа, L0369 слева

10 ноября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

За дорогие известия от 20-го октября благодарил я вас 4-го сего ноября. Теперь же собственно пишу, чтобы поздравить милых моих Платона и Марию с наступающим днем 18-го сего ноября, Патрона любезнейшего моего мизинца Платона, дожидаться возмужалости которого даровал мне Бог, и благословить поприще доселе счастливой его службы. За это непрестанно благодарю Его, воссылая любовь мою о сохранении вас обоих и милой Любоньки с потомками вашими навсегда в здоровье и благополучии. Особенно еще молюсь о выздоровлении глаз милого Платона, что не зависит от медиков.

Прошу вас передать в этот же день 18-го числа почтеннейшему и любезнейшему Платону Игнатьевичу Скоробогатову и его любезному семейству мое поздравление и пожелание для них всех благ от Бога.

В процессах наших с Заблоцким ни Земский, ни Уездный суды, ни Губернское правление ничего не делают. Не знаю, принял ли во внимание Уездный суд «Свидетельство полицейских и духовных чинов» о моей старости и недугах. Свидетельство *L0368 слева* докторское, полученное мною, я не представил, считая оное уже лишним после первого.

Друзьям нашим Гвардии полковнику Модесту и Тобольскому председателю Александру мы писали, последнему 7-го, а первому сегодня же 10-го ноября, отвечая на письма их, Александра от 15-го сентября, а Модеста от 26-го октября. У них, благодарение Богу, все благополучно. У Модеста успехи по бригаде, всемиловейше доверенной ему, веселят душу мою, а, напротив, об Александре горюю, что выбрал он себе поприще труженика без надежды даже на будущность свою. Да избавит его Бог, хотя

бы чудом, от настоящей должности! Одно утешение было бы для меня, если бы перевели его из Сибири в Россию вице-губернатором.

Якову Степановичу пишем нынче в ответ на письма его и деток его. Я утешаюсь последними. Сынки его с хорошими понятиями и наклонностями, подают много надежды на будущность свою. Олимпиада разыгрывает уже значительные музыкальные пьесы, да и Моринька исправляется от своих недостатков вокруг семьи своей. Эмилия Федоровна занимает достойно место матери. *L0368 справа*

Недавно еще посетители наши завели разговор о несчастье, случившемся на Московско-Петербургской железной дороге, кажется, в первых числах сентября. Сосед наш, генерал Гурко, едва не лишился последнего сына в столкновении двух паровозных поездов. Милостью Божьей случилось, что вагон их не был крайний, и сын Леонтия Осиповича с сыном покойного Владимира Осиповича (*Владимир Осипович Гурко 1795-1852, декабрист, впоследствии генерал от инфантерии*) и зятем полковником Муравьевым с супругой, поквитались токмо толчком, разбудившем их ото сна. Но старик-сосед наш много страдал, пока дожидался родных, прибывших на станцию 4-мя часами позже назначенного времени.

Модест пишет, что Наденька опасается холеры, боится отпустить его в Петербург, она не отпустила бы его ехать и по железной дороге. А, между тем, холера есть то же, что и всякая болезнь. Vomilif и Purgalif приняли - холеры, как бы и не было. Опасность на железной дороге есть такая же, как и на всякой другой. Для того и молимся, отправляясь в путь. В опасении боязни Наденьки я написал Модесту о сказанном случае на железной дороге.

Наши же посетители рассказывают, что юноша 25-ти лет, Иван Гирс, единственный сын у вдовы, матери с 5-ю дочерьми, застрелился 3-го сего ноября *L0369 слева* с отчаяния, что бывший его секретарь в Оршской полиции Черневский замарал его формуляр при перемещении в Витебскую казенную палату, принудив притеснениями искать сего перемещения. Черневский нынче токмо переместился из Бабиновичей, где рады, что избавились от сего негодяя и обманщика, у которого ... формуляр, и ему отказано в чине. Несчастливого же покойника Гирса посетил сам Генерал-Губернатор.

Я не перестаю благодарить и молить Бога за дарование мне добрых детей, и за дарование им почтенных и боголюбивых начальников. Дай Бог того же и потомкам моим. Молю Его. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Ежедневная боль зубов не позволяет и нынче писать много милым друзьям моим. Ограничиваюсь этими строками, чтобы поцеловать в особенности будущего дорогого именинника Платона и пожелать ему долголетия и всех радостей земных. Платону Игнатьевичу (*Скоробогатову*) также приветствие наше передайте. Тетенька и дяденька поздравляют Платона с днем Ангела и крепко целуют его, милую Marie и душечку

Любочку, а всем остальным родным препровождаем наше почтение и поздравление с дорогим именинником.

Брат Александр сетует, что кроме Папеньки все родные и знакомые забыли его на чужбине и говорит, что кроме кратенькой приписочки Платона из Бабиновичей ни строки не получал из столицы от него. Мы в каждом письме сообщаем ему вести ваши и представляем хлопоты Платона по службе и по делам, но сего недостаточно. Он желает приятнейших собственноручных писем ваших.

Мысленно перецеловав дорогих друзей, Платона, Marie и душечку Любочку, есть и буду навсегда ваша Катерина.

По горизонтали L0369 слева

Добрая Варенька Громыченкова была нарочно в Ливнах (у Якова Степановича Вакара), дабы посмотреть и поплакать над сиротами друга и благотельницы своей (Елизаветы Алексеевны Вакар). Она сама о том не пишет, но Оленька (Олимпиада) извещает о ее посещении.

По горизонтали L0368 справа

Нельзя ли вместе с бумагами прислать две коробочки свечей (фитилей) для ночной лампы Папеньки. В частном дворе покупали по 10 коп. серебром за коробочку.

По горизонтали L0368 слева

Александр пишет, что, если бы малейшее старание о нем было в столице, то после 3-летней службы в Сибири он мог бы перевестись в Великороссийскую губернию (в XIX в. - Московская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Орловская, Калужская губернии) вице-губернатором. Надо добрым родным постараться, как избавить брата от каторжной службы.

11

L0369 справа, L0370 слева и справа, L0371 слева

14 ноября 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Благодарю Бога, что любезнейшая сестрица ваша г-жа Желтухина разрешилась благополучно от бремени, и что все у вас обстоит благополучно!

Спасибо и вам, милые друзья за прочие ваши известия, сообщенные в письме от 4-го, полученного 11-го сего ноября, почему и спешу с первой почтой писать насчет сих известий.

Во-первых, отвечаю насчет брата вашего Михайлы, что ему невозможно дожидаться вакансии почтмейстера в Бабиновичах, где теперешний Роман Фаддеевич Михнович укрепляется предоставленными ему выгодами и надеждой, что не токмо удержится здешняя контора его, но что еще через Бабиновичи проложится сообщение Орши с шоссейной дорогой Витебск-Смоленск.

Сын мой Михайло прибыл к нам вчера с сестрой Витебских Вакаров Феофилой Дмитриевной и уведомил, что в г. Сураже около года назад открылась вакансия помощника почтмейстера. Почтмейстером там г-н Гердз [L0370 слева](#) Мартын Семенович, губернский секретарь, давно знакомый Мишелю и женатый на двоюродной сестре Анны Захаровны, жены его, Мишеля. Мишель уверяет меня, что будто бы г-н Гердз просил Губернского почтмейстера иметь его кандидатом на вакансию своего помощника, не зная еще, согласится ли он принять ее. Но он и не объявлял это, не посоветовавшись со мной. Я пожурил его за эту медлительность, которая может быть причиной, что замечательная вакансия пропадет.

С нынешней же почтой Мишель отправил прошение в Суражскую почтовую контору об определении его на сказанную вакансию, которая совершенно ему прилична, пока не освоится с производством дел под руководством своего родственника Мартына Семеновича Гердзи. Сей же почтой он просит его о содействии. А я прошу тебя, милый, почтенный друг, постоять у начальства за брата своего, хотя бы он и не был представлен кандидатом, которым уже числится с 1843 года по Почтовому департаменту. Жалование уездного почтмейстерского помощника всего 40 рублей ассигнациями, но для Михайлы служба дорога, и нужен навык! [L0370 справа](#)

Приступаю теперь ко второму важному предмету письма дружочка «о перечислении недоимки с Лешна на Солонец». По моему мнению, нет повода просить ни Могилевскую казенную палату, ни г-на Министра финансов о сем перечислении, когда в этом отказало Губернское правление словами: «что перечисление Сенатом не предписано, а можно бы токмо жаловаться Сенату на сей отказ в удовлетворении моего прошения», которого Казенная палата отменить не вправе.

Что касается до присылке тебе копий с указов Сената и Губернского правления, то если их найду в здешнем Городническом правлении, которым оные мне объявлялись, пришлю их копии немедленно. Если же понадобится просить из Оршанского земского суда, то исполнение мое замедлится, тем более что я обременяю моими просьбами г-на Корзуна. На последнее письмо мое насчет «свидетельства о старости моей и бланка расписки» посланное ему, он еще не отвечал.

Вчера и сегодня страдаю почти беспрестанным головокружением, и потому кончаю. Целую вас и милую Любоньку и поздравляю Их Превосходительства с рождением внучки. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

[L0371 слева](#), приписка от Екатерины

При слабости здоровья милой Надежды Петровны, величайшее благодарение Господу, что Он даровал силы исполнить важнейший подвиг в жизни, и что она не только благополучно разрешилась, но еще Бог даровал ей здоровенькую малютку. С сей новой радостью и милостью Господней от всей души поздравляю молодых родителей, почтеннейших бабушку и дедушку с новорожденной внучкой, а вас, мои друзья, Marie и Платон, с милой племянницей Марией Васильевной. Пусть растет она поскорее,

чтобы вместе играть с любезной сестрицей своей Любочкой. Дядя также поздравляет с новой семейной радостью, всем родным свидетельствует вместе со мной почтение, а вашу дорогую троечку сердечно обнимаем.

Модест решительно 13-го числа выезжает из Коломны в Петербург, а к нам обещает быть не раньше 10-го февраля. Следовательно, реестр покупок перешлем ему в январе, чтобы в Москве все закупить. Полотно, если пожелаешь шить белье в Бабиновичах, нельзя ли будет прислать через Осипа Петровича, если он возвращаться будет в нашу сторону. Да, слышали, что г-н Зигурский отправляется по делам в столицу. Надо это также иметь в виду, если захочешь, милый Платон, препроводить полотно на руки мои.

18-го числа, не будет ли крещение новорожденной? Желаем всем родным на двойной праздник повеселиться от души. Душой и сердцем ваш друг, сестра Катерина.

По горизонтали

Марию Гавриловну обнимаю и поздравляю с внучкой.

12

L0371 справа, L0372 слева и справа, L0373, L0374 слева

17 ноября 1852 г. Бабиновичи

Любезнейшие, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Последнее, до сего, письмо мы отправили вам 14-го сего ноября, а теперь спешу написать по случаю вчерашнего посещения нас г-ном Корзуном, который отобедал с нами. Он уверил меня, что мои поручения доставляют ему удовольствие. Он принял от меня прошение в Земский суд о копиях с указов Могилевского губернского правления, и 1-е – с предписанием Сената, и 2-е – с отказом мне «в перечислении недоимки». Я на прошении расписался в получении, а он перешлет их тебе в Петербург в скором времени.

Г-н Корзун доставил мне копию с резолюции Уездного суда, состоявшегося 29-го октября по прошению Заблоцкого, но которую секретарь Уездного суда обещал переменить по случаю присланного мною прошения со свидетельством о моей старости и болезни. За этим изменением резолюции г-н Корзун обещал присмотреть, а сказанные копии с указов выписаны будут на гербовой бумаге, ценой в 60 коп. серебром.

L0372 слева

Уездный судья г-н Адамович болен. Его должность исполняет г-н Бржезовский, брат Бржезовского, который есть зять Заблоцкого. За следствием наблюдает родня Бржезовских, а для комплекта прикомандирован из Земского суда заседатель Креукович. Вот такой Трибунал образовался! Так и стараются угодить Заблоцкому!

Я уже писал перед этим, что нет никакого повода просить ни Министра финансов, ни Казенную палату, которая не может переменить

отказ Губернского правления, равно как и ... насчет перечисления недоимки. А если возможно об этом просить Сенат, то токмо в виде жалобы на Губернское правление на тот отказ.

Целую обоих вас, милые дети-друзья. Целую милую Любоньку. Свидетельствую почитание и любовь родным и молю Бога хранить вас в здоровье и благополучии. Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Позабыл сказать, что с этой почтой посылаю почтенному Платону Игнатьевичу мою записку о методе Le Roy по просьбе друга Модеста, которого товарищ его полковник Левашов благодарит за сообщение ему сей методы, спасшей жизнь его, г-на Левашова.

L0372 справа Я слаб и устал, написал Модесту и вам, сколько мог. Катенька едва смогла приписаться к письму моему, посланному Модесту. Она не здорова, приняла вчера Vomilif, а сегодня Purgalif, и, не взирая на то, принуждена воспользоваться случаем и писать брату вашему Павлу через нового здешнего Акцизного г-на Воейкова, смоленского помещика, который нарочито для сего письма ее приезжал. Итак, я вас сам за сестрицу вашу Катеньку обнимаю и целую. Отец Алексей Вакар.

L0373 по горизонтали почерком Екатерины

... еще держится в нем, но боли никакой не чувствует, по-прежнему занимается чтением и писанием.

Мишель уехал 6-го октября, верно, скоро справится с делами своими и может возвратиться к нам, ибо путь ... хорош. Но не остановит ли его письмо мое, отправленное прошлой почтой в субботу. Я советовала ему приехать к 24-му ноября с женой и сынком, в надежде, что брат Модест к этому дню будет у нас, увидит племянника и при матери его потолковали бы о будущности мальчика. Нельзя ли заблаговременно похлопотать об определении его в какое-либо казенное заведение. Один Модест в состоянии подать руку помощи несчастному ребенку, иначе он наделает ...

Если ничто не помешает дорогому Модесту приехать к нам, то желательно было бы воспользоваться удобным случаем и получить с ним чай, о котором я уже писала брату, пуд стеариновых свечей, которые, по опыту, оказались очень выгодными. Дядя просит милую Marie купить для него 6 аршин бумазеи, 9 аршин белой ... фланели для фуфасек, да на мой счет полфунта ... пунцового, полфунта черного, две ленточки недорогих на шею, да 3 платочка простеньких темненьких, какие носила ваша Паша. Все что истратите на покупки ваши, попросим Модеста заплатить, а с ним при свидании рассчитаемся с благодарностью.

У нас в Витебске давно говорят, что появилась холера, но мы ее никогда не боялись и не боимся ... *L0374 слева* друзья мои, не думать о ней. Она для нас все равно, что горячка, лихорадка, особливо, когда знаешь, чем пособить. Рвотное есть вернейшее средство нами испытанное. Медики сами советуют. Только не должно робеть, а действовать. Простуда и лишняя пища во всякое время вредна. Должно остерегаться от всего излишнего. «Береженого и Бог бережет», - говорит пословица.

Свидетельствую мое и дяди уважение и любовь всем достойным родным нашим. Обнимаем вместе с тетенькой всю дорогую троечку вашу. Юлия Казимировна и все добрые знакомые наши препровождают вам свое почтение и благодарность за внимательную память. Вчера особ 10 из них были у нас. Недавно навещала Наталью Михайловну. Она как мрамор сделалась, без помощи отца Иасона и приподняться не может. Рвоты не прекращаются.

Ноября 19, 1852 г. Бабиновичи

Целую и благодарю тебя, дружочек Платон, за память о старости моей. Благодарение Богу, доживаю 5-й десяток, хотя не в совершенном здоровье и благополучии, но все-таки настоящее лучше, чем будущность неизвестная! Дай Бог, с добрыми друзьями родными пожить еще лет десяток и другой не худо было бы. Уж прошуршала бы полонеза на свадьбе Любочки, сколько утешения в сих мечтах!

Дядя с признательностью целует дорогую свою племянницу Машеньку за живейшее участие в ... глаза, хотя краснота ...

По горизонтали

Платону следует принимать по 3 столовые ложки Vomilif.

13

L0374 справа, L0375 слева и справа, L0376 слева

2 декабря 1852 г. Бабиновичи

Любезнейшие, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Последнее, до сего, письмо отправлено вам 17-го минувшего ноября, а вслед за тем имели мы удовольствие получить 18-го и 28-го ваши письма от 12-го и 21-го того же ноября. Благодарение Богу, что у вас все благополучно, особенно, за милость его, сохраняющую вам милую Любоньку в здоровье к утешению нашему. Целую ручки Марии за известие о ней.

Много беседовать с вами теперь не могу. Много у меня писанья и отправления по этой почте, а именно: в Оршанский Уездный суд решился я послать поверенного. Трудность в избрании его беспокоила меня, но, спасибо, любезный сосед наш Иван ... Морозевич, секретарь Ратуши, помог моему горю. Он вызвался поехать в Оршу и в эту же ночь отправился с моей доверенностью получить бумаги Заблоцкого. К этому я прибавил доверия подавать прошения, объявления и т.д. Трудно и ему *L0375 слева* было в это время принять мое поручение, ожидая прибытия нового Стряпчего для ревизии дел Ратуши и для выборов членов Ратуши. Дай Бог, токмо, чтоб Уездный суд не задержал его неготовностью бумаг.

В Могилевскую казенную палату я отправил прошение о причислении в ревизию Лешно некую, возвратившуюся из бегов, с сыном

Ильей 10 ... и дочерью Аленой вдову Лукерью Андрееву 35 лет. Сказка приложена в 2-х экземплярах.

И в Могилевское депутатское дворянское собрание также отправил я прошение о причислении к роду нашему сынка Мишеля Антония-Владимира Вакара, который много хорошего обещает, если Бог дарует ему хорошее воспитание. Отцу его повсюду же неудача. Вакансия помощника Суражского почтмейстера уже занята, а на Бабиновичскую нет никакой надежды. Г-н Михнович не оставит ее при выгодах, доставляемых ему.

Остальное сообщу вам в будущем послании, а теперь нужно отдохнуть старцу. Потому еще раз целую и обнимаю вашу троицу. Отец и друг Алексей Вакар.

L0375 справа Приписка от Екатерины

Крепко и крепко прижимаю к сердцу моему милого друга, сестрицу Marie и сердечно благодарю ее за особые строки, поздравления и воссылаемые усердные молитвы к Всевышнему за нас, грешных. Да услышит Господь искренние мольбы доброго Ангела, утешителя нашего! Мы взаимно просим ежедневно Создателя о даровании вам и всем достойным родным нашим всех благ земных! Дядя также с чувством целует обе ручки несравненной племянницы, бесценной своей Машеньки за память о дне рождения его. Он вчера был весел, празднуя 60 лет от рождения.

Я неоднократно испытывала неприятность в кормилицах. Трое детей были так несчастливы, что переменили им от 3-х до 5-ти мамок. Это было в Саратове, а в столице, нет лучше, чем брать в воспитательном доме. Медик опробует молоко, и можно быть спокойным, что кормилица будет во всех отношениях хорошей. Я также это испытала. Прошу принять ... для будущего раза. *L0376 слева*

Слава Богу, что молодая мамаша кончила новый для нее подвиг, и я радуюсь, что г-н Панфилович способствовал восстановлению ее здоровья.

Сегодня получены известия от братьев Павла и Модеста. У них все по-прежнему. Модест пишет 23-го ноября, что у них один градус мороза. Ждет сильнейших, чтобы выехать в Петербург. Александр имеет большие неприятности от Губернатора Прокофьева, 73-х лет, но бодрого старца. Тот ... делает распоряжения по Приказу и требует исполнения. Брат сказался больным и связался с Генерал-Губернатором, требуя разрешения.

От Якова Степановича, Морички, Оленьки также получены известия. У них малютка Лизочка (*дочь от 2-й жены*) очень слаба. При тяжелом выходе зубов коклюш соединился с воспалением горла. Стараются вырвать ее из рук смерти. Яков Степанович пишет, что Моричка очень довольна. Экономия Эмилии Федоровны составила капитал более 2 тысяч рублей серебром. Это радует.

Целую и обнимаю милого друга Платона. Радуюсь душеньке Marie, что укрепились здоровьем. Мужайтесь и бодрствуйте к тому времени, когда понадобится много сил. Насчет будущего кормления младенца будет благоразумно, если использовать мужа, друга, родителей, для которых здоровье ваше дорого.

Всем низехонько кланяюсь. Любочку целую. Ваша Катерина.

По горизонтали L0376 слева

Тетенька, Юлия Казимировна, Мишель вам кланяются.

По горизонтали L0375 слева

... по всей ее спине опухоль. На днях отец Иасон возил ее к Цекерту, который токмо посоветовал пить розовый цвет.

14

L0376 справа, L0377 слева и справа, L0378 слева

5 декабря 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Писал я вам 2-го сего декабря, что по советам друзей моих и по согласию г-на Морозевича, он выехал ночью 3-го ноября в г. Оршу для получения из Уездного суда искового прошения Заблоцкого с приложениями. Катенька о том же написала другу Модесту в Коломну. Но в связи с головной болью не знаю, ясно ли я написал? Да и теперь голова моя не лучше. Я худо спал ночью, растревоженный тем, что г-н Морозевич из Оршанского уездного суда получил токмо копию с искового прошения без всяких приложений, потому что при сем прошении Заблоцкий приложил токмо подлинный контракт, возвращенный мне.

После решения Сената о неустойке Губернское правление ссылалось на свои приложения по возражению на мой иск. Эти приложения его, состоящие из разных бумажных лоскутков, присланных их Земского суда, и теперь там находящиеся, усердно прошнурованные и опечатанные Исправником до сих пор не тронуты сим судом. Как же отвечать на приложения, которые не приложены *L0377 слева* к исковому прошению и ответчику не сообщены? Да и Уездному суду не изъять из прошнурованного дела бумаги, по которым проситель ... дельно или не дельно. Что же мне делать?

Мне кажется, должно обойтись без этих приложений и объясниться токмо против доставленного мне в копии искового прошения с приложением возвращенного мне контракта. Насчет ссылки его на приложения сказать, что они следовали к возражению Заблоцкого, которое Сенат не уважил. Тем самым и приложения с оного не уважены и не подлежат рассмотрению в Уездном суде, который после Сенатского указа обязан был возвратить в Земский суд оконченное Сенатом дело. Но Губернское правление не доставило Уездному суду указ Сената, а токмо уведомило его, что «по указу Сената все распоряжения оного уничтожены по сему делу». Меня не уведомили о сем указе и не предоставили в банк копию о прекращении иска о неустойке 184. года с прошения Губернского правления, не отысканного и не присланного.

Официальной копии с искового прошения не посылаю. Она должна быть согласна с имеющейся у тебя от г-на Корзуна. Прибавлю токмо, [L0377 справа](#) что Уездный суд в надписи своей 1852 года, декабря 2-го, между прочим, сказал: «Доверитель (г-н Морозевич) обязан предоставить в сей суд объяснения с доказательствами против сего искового прошения не далее 10-го числа января 1853 года».

Итак, к 10-му числу должны окончиться эти мои хлопоты, особенно, если милый друг Платон постарается прислать мне прошение, готовое токмо к моему подписанию! Прошу Платона и друга Модеста, если он к этому времени будет в столице, пересмотреть свой проект прошения. Я же не сумею ничего поправить в нем, и даром озаботился бы. Какие же укажете с моей стороны приложения, те и приложу, если найдутся у меня.

Также посылаю ответ г-на Корзуна на моем письме присланный через г-на Морозевича и списанную на нем же копию с доверенности моей, данной последнему. Будет ли она достаточна, чтобы упросить его же поехать для выслушивания решения, которое состоится ? Резолюции же Уездного суда от 29-го и 30-го октября оставить без исполнения.

[L0378 слева](#) Г-н уездный судья Адамович подал уже прошение об увольнении своем от сей должности. Так как 2-й кандидат на эту должность г-н Червинский, то полагают, что быть ему уездным судьей, и что достанется ему решить наше дело с сочленами Бржезовским и Пиорой. Однако, они все трое в союзе родственном с Заблоцким по зятю его Бржезовскому. Со всем тем, я много доверяю г-ну Червинскому.

Устал я. Голова болит. Кончаю. Целую троечку мою: Марию, Любоньку и Платона. Да хранит и благословит вас Бог и Мария. Молю их всегда. Отец и друг Алексей Вакар.

По сведенному счету издержки мои по процессу с Заблоцким составляют 336 рублей 85 коп., в том числе по 2-му делу 12 рублей 30 коп. серебром.

Отцу Иасону предоставили 200 рублей серебром, но этими деньгами он едва расплатится с долгами и останется в нужде с 8-ю детьми и больной женой. Иным помогало начальство прибавкой жалования.

За французский табак благодарю моих милых. В это сырое время он освежал мою голову, и с 5-го августа доселе я пользуюсь им.

Послав 2-го августа по просьбе Платона Игнатьевича на адрес Модеста записку о методе Le Roy, посылаю ее и почтеннейшему Папеньке вашему. С этой методой не болеют ни холерой, ни чумой. Гг. медики противны ей, потому что не знают ее. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0376 справа

P.S. письмо ваше от 28-го ноября с письмом Мишеля и копию ...

9 декабря 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Мы имели удовольствие писать вам 5-го сего декабря с уведомлением о полученной копии искового прошения г-на Заблоцкого и о получении также 5-го декабря вашего письма к Мишелю от 28-го ноября. Прошу извинить Мишеля в безумстве его, он все-таки наш кровный. Благодарю Бога, что все благополучно в любезнейшем семействе вашем, и что и вы, и милая Любонька здоровы.

Перечисление недоимки было бы великим благодеянием для нас и ударом для покровителей г-на Заблоцкого. Губернское правление указом от 22-го минувшего ноября устроило исполнение по указу Сената на 20 лет, как это можно видеть из посланной мне копии с него. Оно требует обратно контракт к удовольствию г-на Заблоцкого. Я отвечал также, как отвечал Заблоцкий на требование оного Сенатом. Ответы мои отосланы Городничему. *L0379 слева*

После вчерашней работы моей, продолжавшейся с утра до 4 часов вечера мне худо стало ночью. Болит голова и ноги ломит, и потому спешу кончить мое послание. Больше сидеть не могу.

Целую и обнимаю еще раз и всегда молюсь о здоровье и благополучии вашем. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

6-го числа никольские морозы уступили место дождю, а с 7-го декабря и сегодня мороз и стужа с вьюгой такие ужасные, что сидим укутавшись. Я к тому же страдаю зубной болью и потому также не приписываюсь много. Обнимаю и целую тысячекратно милых дорогих друзей Платона, Марie и их бесценную игрушечку Любочку. Да сохранит вас Господь и всех добрых родных в совершенном здоровье и благополучии. Душеньку Марie прошу известить, какие имена даны малюткам Софьи Васильевны.

Наталья Михайловна вчера потешила нас прибытием своим к нам. Ей гораздо лучше. Опухоль уменьшается. Она повеселела. Мы от души радуемся чудесному становлению ее на ноги, а лекарства г-на Цекерта, можно надеяться, исцелят ее совершенно.

Гг. Войековы, заступившие место Акцизного Макаревича, весьма милые люди. Мы довольны сим знакомством, я даже уже была у них с визитом, тогда, как к Макаревичам не собралась ни разу за два года. У Войековых четверо деток, из них две девочки.

Тетя, дядя, Юлия Казимировна усердно обнимают и кланяются. Вся ваша Катерина.

L0379 справа Приписка почерком Мишеля

Надпись на повестке Могилевского губернского правления от 22 ноября 1852 года сделана Алексеем Вакаром следующая.

Сию повестку Могилевского губернского правления в том, чтобы я в продолжение 6-месячного срока явился, если пожелаю, к описи имения и имущества г-на Заблоцкого, предписанной Оршанскому земскому суду учинить ее, на которую повестку имею честь объяснить, что я не нахожу надобности присутствовать с моей стороны при сей описи. Желательно было бы наперед токмо то, чтобы описано было недвижимое имение Солонец г-на Заблоцкого, на которое и запрещение наложено было, а, наконец, уже, в случае надобности, обращено внимание и на движимое имущество его. Декабря 22, 1852 г.

Надпись на повестке Городнического правления о доставке контракта Земскому суду сделана следующая.

На сию повестку Городнического правления имею честь объяснить, что в настоящее время не могу доставить оному требуемого контракта, потому что оный *L0380 слева* со всеми документами, относящимися к процессам моим находится в С-Петербурге у сына моего, Обер-секретаря 1-го департамента Сената Платона Вакара. Ему сего же декабря 5-го числа я переслал и копию с искового прошения г-на Заблоцкого для написания на оное возражения, чего мне 80-летняя старость не позволяет сделать. Тем более, короткий срок для написания сего возражения по 10 января 1853 года назначен Оршанским уездным судом. По возвращении сыном моим контракта вместе с возражением непременно оный доставлен будет по принадлежности.

Декабря 8-го дня 1852 года подписал помещик, надворный советник и кавалер Алексей Вакар.

16

L0380 справа, L0381 слева и справа, L0382 слева

15 декабря 1852 г. Бабиновичи

Любезнейшие, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Последнее послание ваше было от 28-го прошлого ноября, мое же к вам, до сего, было 9-го сего декабря. Извините, милые друзья, если я докучал вам в это время просьбами моими. Причина ваших и моих хлопот – проклятая выдумка Заблоцкого нового ничтожного процесса его! Дал бы Бог уничтожить его! Это, может быть, дало бы мне покой на остаток жизни моей! Надеюсь, что возражение наше опомнит его, а новый уездный судья Н.Е. Червинский согласит его к прекращению ябеды. Дай Бог!

Нынче же пишу я вам, милые Платон и Мария, чтобы поздравить вас с наступающим праздником Рождества Спасителя и Нового года. Я желаю

вам всех благ в почти непрерывных моих молитвах Господу и Пресвятой Деве Марии. Да будут они услышаны по великому милосердию Их ко мне! Прошу передать поздравления наши Их [L0381 слева](#) Превосходительствам, и почтеннейшим родным семейства вашего, а при случае, отнести оное в любезную Коломну, родным гг. Скоробогатовым и семейству их. Да благословит вас Бог здоровьем и благополучием на отраду старости моей!

Милую Любоньку целую и обнимаю, а ожидаемого Ангела вашего не забываю. Да благословит и милует их Бог на утешение ваше!

Если еще это письмо застанет друга Модеста в Петербурге, обними его за меня, дружок Платон. Я в столицу писал ему 12-го сего декабря, а вместе с тем написал в Тобольск другу Александру в ответ на 2 его письма от 28-го октября и 13-го ноября. Последнее потешило меня, что г-н Губернатор Тобольский Прокофьев прежде огорчил друга моего незаконными требованиями по Приказу, так что Александр захворал и пожаловался Генерал-Губернатору. Но в ноябре г-н Губернатор ревизовал Приказ, был внимателен и вежлив. Александр и сам извинился, отказавшись от общественных и приличных посещений. Я советовал ему оставить мизантропию и помнить, что сама должность его связывает с вице-губернатором и прокурором. [L0381 справа](#)

Что Бог даст, то и будет! А я записался на «Северную пчелу» на будущий 1853 год. Доживу ли до него или нет? В этом Его воля!

Не помню, писал ли я, что наш Оршанский Предводитель князь Стефан Е. Любомирский избран нынче Могилевским губернатором, а его брат Эдвард на его место планируется. Они оба остались с уважением к дружочку Платону. О сроке 23 декабря платить Банку я не напоминал.

В сем месте письма моего застало меня письмо от 10-го декабря, полученное от друга Модеста из Петербурга. Благодарю Бога за благополучное прибытие его в нашу столицу.

Этим же почтальоном доставлено мне письмо Степана Осиповича Козеллы от 28-го ноября из Витебска. Он ходатайствует за своего родственника Заблоцкого, но в таком же духе лжи и угроз. Я убежден даже в том, что исковое прошение написано Козеллом. Ответив ему, пришло эту галиматью. Он пишет так, как бы послана была жалоба Заблоцкого в ... прошении. [L0382 слева](#) И жалоба эта, полагаю, будет написана г-ном Козеллом. Она будет столько же правдива, как и написанное мне письмо.

Между тем, благодарю Бога, что все милые родные наши здоровы, как обнадежил друг Модест. В этом вижу милосердие Божие при нынешней гнилой зиме. Со вчерашнего дня у нас опять дождь и ненастье. Да хранит же это милосердие впредь и нас, и вас! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

И я присоединяю мое, дяди, тетеньки, Мишеля, Юлии Казимировны поздравление вам, милые друзья, Платон и Marie и всем добрым родным с наступающими праздниками. Дай Бог, в добром здоровье и полном

удовольствию провести их, встретить Новый год и провести его благополучно.

А мы не совершенно радостно встречаем праздники. Не потешил нас царь 6-го декабря. Не наградил усердного слугу своего Модеста никакой безделушкой. Верно, корона будет ему наградой за 150 рублей серебром совершенное им ... после такой милости. Жаль трудов доброго брата. Да будет то, что Богу угодно.

Боль зубов и лица не проходит. Боюсь выйти на воздух, который так неприятен нынче. Опять нет снега, не быть уже зиме хорошей.

Целую и обнимаю вас, милые друзья, и целую в глазки дорогую Любочку. Сестра и друг Катерина.

17

L0382 справа, L0383 слева и справа, L0384 слева

19 декабря 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Имел я удовольствие писать вам последнее, до сего, письмо 15-го сего декабря, а ваше письмо от 9-го получили мы 17-го того же месяца. За него благодарю, целую и обнимаю вас и молю всегда бога благословить вас столько же милыми и внимательными детками, какими благословил Он меня. Между тем, да радует и утешает вас милая Любонька, которую также целую и обнимаю, а милым почтенным родным приношу любовь и почитание.

Если и это письмо мое застанет еще почтенного друга Модеста в Петербурге, то я рад буду, что сообщит ему ответ мой г-ну статскому советнику Степану Осиповичу Козелле, подлинное письмо которого отправлено вам минувшей почтой 15-го декабря. А теперь и копию с моего ответа ему посылаю. Я не расписывался много в этом письме, потому что Стефан Осипович и Александр Иванович *L0383 слева* – это два тома одного одинакового сочинения, и столько же от одного, как и от другого можно ожидать справедливого внимания, то есть, никакого.

Благодарю милого Платона и друга Модеста, что назначили себе день для свидания и совещания по делу с Заблоцким. Да благословит Бог благополучным успехом это совещание ваше! Без этой помощи трудно успеть против родственника и союзника соперника нашего. Это старый интриган, и, хотя бывает нетрезв, но деятелен и напитан Библией, которую читает супруге своей лютеранского исповедания.

Что я оба указа, и Сената, и Губернского правления просил списать, как можно, на 1-м или на 2-х листках, то это потому, что я полагаю, что токмо Сенат может повелеть перечисление недоимки во исполнение решения своего и облегчения Заблоцкому. Он тогда может платить недоимку в рассрочку на 20 лет, как уверяет г-н Козелло. Я даже советовал

бы, без уверенности в успех, не просить официально г-на Министра. *L0383 справа*

Рассматривая письмо г-на Козеллы, я убеждаюсь, что прошение Заблоцкого и жалоба на Сенат еще им не отправлены и только поручены г-ну Козелле написать их, так как и исковое прошение написано им же.

За дороги попечения твои о брате своем Мишеле и о деле их с Евневичами благодарю. Дай Бог, успеть дожидаться милости Его!

Повторяю мою чувствительнейшую признательность за детское любезное внимание ваше и к 21-му тому дневника моего, удостоенному переплета и к портрету моему. Да благословит милосердный Бог вас и потомков ваших своим покровительством и щедростью! Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Еще раз повторяю мою признательность друзьям Платону и Marie за участие в болезни моей, выраженное и в последних посланиях их. Болезнь в щеках и в зубах доселе существует. Переношу ее с терпением и, верно, не найду средств прогнать этот дурной недуг. Старость влечет за собой много неприятного. Должно уметь сносить, имея в утешение боль и дружбу родных, которыми, дай Бог, наслаждаться, как можно дольше.

L0384 слева Мы все искренне разделили скорбь молодых родителей в потере первого драгоценного Ангела, которому суждено наслаждаться лучшей жизнью, нежели наше временное странствование, наполненное горестями. Потому грешно долго оплакивать улетевшего Ангела в утешение в подобных печальных событиях. Я всегда говорила, что тысячи родителей есть несчастнее меня, и этим размышлением усмирялась скорбь души моей. Советую исполнять это и милой Надежде Петровне для сохранения своего здоровья, которое так дорого и необходимо для счастья и спокойствия мужа, друга ее, родителей и всех родных. Должно беречь цветочек, дабы иметь ягодки, а когда сохранит она здоровье свое, будут и здоровые деточки. Все еще пред ней в ее лета. Много пленительного впереди. Она начинает еще жить, пусть же побережется, не унывает, и Бог утешит ее в будущем.

Мы говорим спасибо новой няне, что любит крошечную Любочку и с удовольствием занимается малюткой. Это редкая добродетель и особенно ... Кто она .. ? Не немка ли? Это еще полезнее было бы.

Наталья Михайловна просила непременно изъяснить ее душевную признательность за внимание к ней, искреннее участие в ее положении. Она в прошедшее воскресенье провела у нас целый день и довольно была бодра при всем болезненном состоянии своем.

Тетенька, дядя вместе со мной обнимают вас, милые друзья, и целуем в глазки Любочку. Юлия Казимировна с Мишелем усердно кланяются, а все знакомые наши всем добрым родным препровождают уважение и любовь. Ваша Катерина.

25 декабря 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Пишу вам эти строки наскоро. Вы получите их от г-на полковника Иосифа Федоровича Домбровского. Хотя он едет в Петербург с сыном Иосифом на перекладных, однако, взялся доставить вам обещанную посылочку, которую не приняли бы на почте по причине залития содержимого свиным жиром, для сбережения от порчи при теплой погоде. Через его же посланца, через которого он прислал нам 1 пуд мяса лося, убитого в его лесу, я и пишу вам, и посылку отправляю.

Цель путешествия г-на полковника с сыном есть та, чтобы определить сынка в Корпус инженеров путей сообщения. Если можешь быть полезным в этом случае, мне будет весьма приятно!

Пишу это в первый день праздника. Я уже помолился о вас Господу Иисусу Христу и не перестану молиться. Отец и друг Алексей Вакар.

L0385 приписка от Екатерины

Уже начались праздничные визиты. Писать некогда, но при всяком случае приятно мне переслать мои душевные приветы всем родным и крепко расцеловать друзей моих: Платона, Marie и их Ангела Любочку. Тетенька, дяденька, Мишель, Юлия Казимировна усердно всем кланяются. Друг, сестра Катерина.

29 декабря 1852 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Последнее, до сего, письмо мое вам отправлено 19-го сего декабря, а теперь благодарю вас за ваше письмо от 16-го числа сего месяца. В праздники начинаю свою беседу с поздравления вас с милой Любонькой и почтеннейших родных с этими праздниками. Молю Бога, чтобы и наступающий 1853-й, и все последующие годы жизни вашей Он благословил здоровьем и благополучием! Это всегдашняя молитва моя со многими прибавлениями к Спасителю и Пресвятой Матери Его, Деве Марии.

С твоим решением всех моих предложений я согласен, а каким образом оное то исполнишь, я все приму с благодарностью. Что до меня будет следовать, в точности исполню распоряжение твое. Вследствие сего, копия с контракта уже списывается и будет помещена в Актовую книгу

здешней Ратуши, которая скрепляется Бургомистром и секретарем его. [L0387 слева](#)

Успокоил много меня г-н Морозевич, обещая воспользоваться моей доверенностью и быть на следствии в Лешне, когда назначено будет. Дал бы Бог, чтобы г-н Министр финансов сам ли по себе, или посредством Сената приказал перечислить недоимку на Заблоцкого, которому она и рассрочилась бы по милости Монаршей. А для меня было бы то удовлетворительно, что решение Сената поступило к исполнению. Но, чтобы Земский суд в уважение моей отговорки присутствовать при описании имения Заблоцкого сократил назначенный им 7-месячный срок. Медлительность – есть душа действий Заблоцкого. Вероятно, что теперь г-н Козелло, взявший сторону его и написавший ему исковое, пишет теперь прошение и на Сенат с жалобой.

Г-н полковник Иосиф Федорович Домбровский посетил на днях нас и взялся доставить вам по обещанию Катеньки и по желанию друга рождественские наши колбасы. Посылаю их пять пар, запечатанных в ящичке и залитых свиным брюшным салом для проку. [L0387 справа](#) По почте не годилось бы их посылать, не принимают жировых вещей.

Г-н Домбровский везет старшего сына 16-ти лет в Петербург для определения в Инженерный корпус путей сообщения. Если можешь быть полезным своим советом, это было бы мне приятно. Тем более что он постоянно благоприятствует, хотя и сосед Заблоцкого.

Невозможно больше писать. Целую ручки милой Марии и Любоньки. Обнимаю всю милую тройку мою. Отец и друг Алексей Вакар.

Прошу сосчитать, сколько вы, друзья мои, Модест и Платон, издержали по 1-му и 2-му делу с Заблоцким? Должно иметь в виду эти издержки. Назаровна привезла нам порученные ей покупки и объявила, что Заблоцкий просит мириться, но я не верю этому хитрецу. Тем более что он сказал ей, чтобы она предложила мировую по секрету, не сообщая об этом Катеньке. Я сказал ответить ему, что я всегда готов на мир. Пусть он искренне предложит благоразумные условия.

[L0388 слева](#) Приписка от Екатерины

Целую, обнимаю вас, милые друзья, и вместе с тем прощаюсь уже последний раз в настоящем году. Дай Бог нам всем начать и провести 1853 год в совершенном благополучии и здоровье.

25-го числа утром неожиданно явился от Якова Степановича человек Фрол с женой. Они не могли вынести настоящей жизни и ушли. Следовало бы в наказание за побег отправить их обратно по этапу, но эта пересылка обойдется дороже их самих. Спрашиваем Якова Степановича, что делать с ними? Но, вероятно, что он не потребует людей, которых жена не захотела иметь, говоря, что она и запах этих людей не может переносить. Фрол ловкий слуга, к тому же портной, жена его горничная. Оба молодые. Мы охотно оставляем их у себя.

Отец Иасон благодарит за принятое участие в просьбе его. Он и Наталья Михайловна усердно кланяются вам. Последняя не совсем здорова, но, видимо, поправляется. Бог сжалился над малютками ее.

Тетенька, дяденька, Мишель, Юлия Казимировна искренне приветствуют вас. Передайте наше уважение и любовь всем добрым родным. Интересную Любочку все сердечно целуем. Душою ваша Катерина.

По горизонтали L0388 слева

Сию минуту получила от Вареньки Громыченковой письмецо. Она усердно кланяется милому Платону, говоря, помнит ли меня друг детства?

По горизонтали L0387 справа

Каковы покажутся польские колбасы? Свежо ... очень вкусные. Морозы не большие. Для сохранения их залиты салом...

20

L0388 справа, L0389 слева и справа, L0390 слева

9 января 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Спешу уведомить вас о получении вчера по почте бумаг по процессу с Заболоцким. Сердечно, от всей души благодарю милого друга Платона за все старания и заботы о написании и отправлении сих бумаг. Целую ручки милой дражайшей Марии, без помощи которой справиться он не мог.

Тот же час пригласил я г-на Секретаря Морозевича к прочтению ответного прошения моего на исковое прошение Заболоцкого, но не смог окончит чтение его. Будет сам один читать, потому что теперь крепко занят годовыми отчетами по службе. Однако же, обещает пропустить 10-е число (субботний не присутственный день), а 11-го января в воскресенье обещает через ночь отправиться в г. Оршу, чтобы 12-го числа подать в Уездный суд мое прошение и там дополнить, что можно будет. Между тем, мы его прочитали, и пропуски прописали, но снять для меня копию с него не успели. Поэтому прошу милого сына прислать мне черновик.

L0389 слева До души тронуло меня ваше внимание к ежедневным запискам жизни моей и к письмам нашим. Я и вообразить себе не мог, чтобы можно было удостоить их столь прекрасного и дорогого переплета! Благодарю и за конверты, которых уже не доставало, и за «ре...», но, особенно, за французский табак, без которого я уже с декабря месяца обходился, и с большим жаром пить чай. 8-го числа принялся оживлять мой, уже избалованный вами нос. Спасибо большое вам!

Насчет перьев, еще не знаю, сколько их нужно будет мне для писания. Некоторые ... не годились. И это плохо пишет, которым сейчас пишу.

Пора приняться за чтение присланных бумаг, и особенно, «срочного, к 10-му января прошения», и потому прекращаю письмо. Приношу с

любовью и усердием мое поздравление с наступившим Новым 1853 годом вам, почтеннейшим родителям и всем родным. Целую миленькую Любоньку. Да дарует Бог и Пресвятая Дева Мария всякое благополучие! Не перестаю молить их. Отец и друг Алексей Вакар.

L0389 справа приписка от Екатерины

Целую и обнимаю вас, дорогие друзья, Платон и Marie, в ожидании известий ваших, которых не было несколько почт. Но последняя почта доставила полное удовольствие Папеньке. Бумаги получены вовремя, и при сем столько радостных сюрпризов для него. Труды его сохраняют в прекрасных переплетах, табачок наслаждает его нос, *непеременно* освежают вкус и светильники освещают ночь. Папа доволен всем этим как ребенок. Он ежечасно посылает вам благословения за любовь вашу к нему.

Здоровье дяди весьма плохо. Горечь или икота с половины дня мучает его жестоко. Для смягчения заливает желудок всяким питьем, но видимо он изменяется и худеет. Впрочем, ни на какую боль не жалуется. Иногда отзывается боль в спине, и бумажный пластырь успокаивает. Спит же он и кушает порядочно, но не всегда. Но, не взирая, что болен, заботится о туалете своем, и потому поручил просить Платона выслать ему с г-ном полковником Домбровским баночку душистого мыла для бритья, оставленную им в августе. Он всегда восхищается запахом сего мыла. *L0390 слева*

Г-н Домбровский с сыном заезжали к нам 7-го сего января на пути уже в Петербург. Он только побывает у Предводителя для получения свидетельств и 11-го далее отправится в столицу. Он, вероятно, пробудет там с месяц, пока пристроит сына. Нельзя ли будет тебе, милый Платон, приказать Ванюшке приготовить к выезду его мне обувь, только лучшую, нежели в прошлом году, а именно: сапожки кофейные ронтовые, 4 пары туфель так...вых, и вместо летних сапожков, ибо ... мои еще послужат летом, прошу приказать сделать две пары туфель мягких цветных из ... ответственной материи, продающейся соответственно для туфель, кожицей обшиты должны быть по бокам и сзади.

Если одолжишь сим распоряжением, по крайней мере, пересылка не будет стоить. При сем случае, не пришлешь ли полотно на рубашки, или какое нужное белье. Здесь пошить будет дешевле Петербургского.

К зубной боли присоединилась и боль горла, хотя сижу постоянно дома. У нас в городе и деревнях веселились все праздники до упаду. Надежда Гавриловна Морозевич участвовала во всех вечерах и даже принужденно прошла на Новый год несколько французских кадрилией, а 6-го числа разрешилась сыном. Наталья Михайловна простудилась на бывших вечерах, и теперь ей хуже.

Тетенька, дядя сердечно обнимают вас и целуют прелестнейшую Любочку. Юлия Казимировна и Мишель усердно кланяются. К первой привезена кошечка, маленькая как собачка. Душой и сердцем ваша Катерина Маркова.

По горизонтали L0390 слева

Вчера получены известия от Модеста. У них все благополучно.

По горизонтали L0389 слева

Всем добрым родным наше приветствие и уважение. Все знакомые наши низко кланяются вам.

21

L0390 справа, L0391 слева и справа, L0392 слева

16 января 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Благодарю Бога, что милая, бесценная Любонька поправляется от болезни, и молю Бога о скорейшем выздоровлении любезнейшей и почтеннейшей бабушки ее, а почтенному Василию Станиславовичу душевно признателен я за попечение о вас и за исцеление от ран левой ноги моей. Она, хотя и с бедой, мне служит, особенно после вывиха в колене в прошлом мае месяце.

Прочитал в № 7 Северной пчелы Высочайший приказ о пожаловании Его Превосходительства Петра Ивановича членом Государственного контроля. Мы всей семейкой обрадовались милости Монаршей, которая при его преклонных летах может уменьшить трудов, а прибавить выгод. Благодарение Богу и Царю, а Папеньке вашему на здоровье!

Имел я удовольствие благодарить вас с почтой от 9-го сего января за присланные процессные бумаги по делу с г-ном Заблоцким. Теперь же уведомляю, что ответное от меня прошение на его исковое прошение уже 12-го сего января *L0391 слева* подано поверенным моим г-ном Морозевичем в Оршанский уездный суд. Вместе с тем, потребована копия с недавнего указа на 8 листах гербовой бумаги. Ужасно, сколько уже издержек и по этому делу. В этом прошении нужны поправки и дополнения сделаны, а приложен мною при оном подлинный контракт.

После сего с дополнения твоего я составил исковое прошение на г-на Заблоцкого, которое пополнил. Оказалось на нем моего иска 3449 рублей 88 ½ копеек серебром, большей частью показанных примерно со ссылкой на следствие, которое прошу произвести под надзором уездного Стряпчего. Приложения к оному состоят с копии контракта, свидетельства уездного Казначейства об уплате мной за дворовых людей 139 рублей 38 ½ копеек серебром, податей и квитанции поверенного г-на Ковалевского, родственника его помещика г-на Жука, свидетельствующего о принятии от Заблоцкого дурного скота, сорного хлеба и о прочем. С этих двух бумаг приложены и копии. А насчет фольварочной описи сказано мною, что «она представится в свое время к следствию». И твои и свои бумаги пришлю. Теперь Михайло переписывает исковое прошение на гербовую бумагу. Обе будут на 4-х листах. *L0391 справа* По изготовлении всех бумаг постараюсь в

нынешнем же январе подать их в Уездный суд. Затем уже отдохнуть от утомления.

Я, напротив, насчет Евстафия Николаевича и всего ... мало надеюсь. Разве первый, зная всю неправоту кузена или свата своего Заблоцкого, не убедит ли его мириться? Дал бы Бог! Со временем попрошу тебя написать ему, что «мириться надлежит, пока неизвестно, чья будет окончательная победа?»

За известие насчет комиссии благодарю, а равно и за все твои милые попечения о старости моей, благодарю тебя, сынок и усердный друг! Целую ручки милой Марии за дорогие сердцу моему известия, за любовь ко мне и внимание к нашим родным и знакомым. Да благословит вас Бог и да наградит здоровьем и благополучием! Больше писать не могу. Да и дружочка Платона прошу даже ко мне писать умеренно. Это ужасно вредит глазам. Простите! Отец и друг Алексей Вакар.

Письма ваши от 30-го и 31-го декабря имели мы удовольствие получить 14-го января. Успеха просьбы нашей от Министерства финансов ожидаю. Молю Бога об этом.

Приписка от Екатерины

О! Если бы молебны наши достигали до престола Всевышнего, тогда все дорогие сердцу нашему были бы здоровы и благополучны. [L0392 слева](#) Но, к несчастью наши усердные молитвы не услышаны. Дорогой Ангел Любочка была не здорова, и сколько родительскому сердцу вашему было тяжело перенести эту горесть. Теперь добрая, бесценная Мамаша страдает, и душа в тревоге. Да сохранит и помилует вас Господь от всякой печали, но не радостно начали Новый год. Одно утешение для всех любящих и уважающих дорогого Папашу вашего Петра Ивановича новая для него царская милость, с которой мы усердно поздравляем его и всех родных. Наши старички говорят, что это место очень спокойное, и нет никакой ответственности.

Благодарю моих друзей, Платона и Marie за желание и молитвы обо мне грешной. Но, видно, старость и дряхлость берет верх. Нет помощи. Зубы ежедневно мучают, иногда до нестерпимости. Согревание на минуту успокаивает.

Насчет покупки вина Папеньке я одно могу сказать, что можно отложить до лета. До 80 бутылок еще есть. Между тем, Папа стал экономить. Из его финансов ничего нельзя уделить. В нынешнем году получается меньше денег от Арендатора, а издержек больше, на один процесс немало идет. Я в мае месяце разбогатею, взявши пенсион, и тогда пожертвую сколько можно. Хоть бы на анкерочек собрать. Никто из нас не в состоянии пожертвовать 87 рублей серебром. Я же еще нынче истратила на постройку сараев. Все новые здания я взяла на свой счет устраивать, а Папа поддерживает. Да, к тому же, подарила Мишелю 25 рублей серебром на его надобности, которые должно удовлетворить во время ярмарки Любавичской. Да и мне необходимо купить полотна на белье. Собираю мелочный долг, чтобы успокоить сию потребность. Вот тебе, милый

Платон, отчет моего кармана в настоящее время. О вине успеем потолковать.

Целую вас всех сердечно за себя, тетеньку, дядю. Ваш друг Катерина.

По горизонтали L0391 справа

Мишель, Юлия Казимировна и все знакомые наши усердно кланяются.

По горизонтали L0391 слева

...сынка Морозевича, который внезапно захворал.

22

L0392 справа, L0393 слева и справа, L0394 слева

19 января 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Целую, обнимаю и благодарю вас, милые, бесценные корреспонденты мои, за известия ваши от 9-го сего января, полученные нами вчера. Все эти известия приятны были мне, и я возблагодарил Бога и Пресвятую Марию за них, и особенно, за здоровье ваше, Любоньки, Маменьки и всего почтенного семейства вашего. Благодарю и дружочка Платона, что при священном служении помолился и обо мне. Мольбы детей долетают до Престола Всевышнего!

Читая о посещениях твоих по случаю Нового года, я следовал за тобой во все дома знатные и дружественные твои. Был и на вечере у почтенных господ Тиличеевых, и, наконец, остановился я на случае знакомства твоего с князем Александром Федоровичем Голицыным, который мне весьма приятен, и я рад бы был узнать, где и как это случилось. А, между тем, прошу продолжить и напомнить Его Сиятельству это знакомство.

Странно, если еще не благодарил я тебя за уплату Банку. Благодарю и обнимаю. *L0393 слева*

О поданном от меня ответном прошении в Уездный суд 12-го сего января я уже писал 16-го сего января. Теперь готовится уже к подаче мое исковое прошение на г-на Заблоцкого, и на днях будет послано. Теперь прилажу к нему токмо копию с контракта, со своей стороны поданное свидетельство помещика Жука, поверенного г-на Ковалевского, в том, что он принял в расстроенном состоянии дом, сорные хлеба и изнуренный скот и т.д. Дополню к ответному прошению приложение свидетельства Уездного казначейства об уплате мной 139 рублей 17 коп. податей за дворовых людей, не представляя квитанции, в которых упоминается о дворовых.

Мишель успел переписать на гербовую бумагу токмо исковое прошение мое на 2-х листах по ниже значащемуся случаю, и копии с сего прошения по новому указу для сообщения его Заблоцкому. Переписку с

двух последних документов принимает на свой труд милая Катенька, бесценная сотруженица моя. Заблоцкий не дал мне копию со своего прошения, поданного еще до указа, а мириться я очень рад на твоём 3 и 2/3 пени. *L0393 слева*

Насчет засвидетельствования прошений моих 14-го июня и 2-го июля 1846 года посоветуюсь с секретарем Ратуши Иваном Феофановичем Морозевичем, у которого 16-го сего января Мишель с Юлией Казимировной были восприемниками крещения сына его Ивана.

Друга Михайлу отправили мы сегодня в 10 часов утра в Витебск по случаю полученного им вчера с почты уведомления от Суражского почтмейстера Гердзя о том, что в городе открылась вакансия помощника почтмейстера. Г-н Гердз советует послать прошение о сей вакансии прямо в Почтовый департамент, но я настроил Михайлу, чтобы подал прошение в Губернскую почтовую контору, а от меня подал письмо г-ну Губернскому почтмейстеру К.К. Корицкому. Копию с письма моего прилагаю. Что Бог даст бедняку? А, между тем, и тебя прошу не обойти своим ходатайством, где следовать будет. Если Мишель из Витебска попадет к своему семейству, то меня уведомит из этого города.

За сим, простите! Обнимаю вас и милую Любоньку. Устал до бессилья! Отец и друг Алексей Вакар.

L0394 слева Приписка от Екатерины

Сегодня прекрасный зимний день соблазнил больных меня и дядю прокатиться и навестить Наталью Михайловну. Она простудилась на вечере у Почтмейстера, и возобновились ее страдания. Сегодня ей немного лучше. Она вам, милые друзья, кланяется со всем усердием и благодарит за участие.

Мы же душевно порадовались, что дорогие больные наши Мамаша и Любонька выздоровели. После Бога благодарим и Василия Станиславовича. От брата Александра давно нет весточек. Здоров ли он, бедняжка, на чужбине? Чем-то Господь потешит брата Мишеля? Будет ли удача в новом предприятии? Он сам скучает от праздности, а нам грустно смотреть на него, полного сил и здоровья, не имеющим средств быть полезным себе и семейству своему.

Все знакомые наши и Юлия Казимировна усердно вам кланяются, а дядя и тетенька вместе со мной от всей души целуют и обнимают вас, дорогие друзья, Платон, Marie и крошечка Любочка. А почтенным родителям вашим и всем родным уважение, любовь и преданность передайте. Навеки друг, сестра Катерина.

26 января 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Отправил вам, до сего, последнее мое послание 19-го сего января, а ваше письмо от 17-го получил 21-го. 23-го числа сего же января послал я в Оршанский уездный суд по почте мое исковое прошение на Заблоцкого в убытках, причиненных им по арендному владению нашим имением, которых оказалось 3831 рубль 88 копеек кроме издержек на гербовую бумагу, поверенных, корреспонденцию и т.д. О них составляю особый реестр на рассмотрение друга Платона.

Спешу также благодарить вас за помянутое письмо и за все известия, а больше еще благодарю милого Платона за его дополнительное сочинение, которое послужило мне основанием искового прошения. Черновую копию сего посылаю вам с возвращением двух книжек: «Мои записки и корреспонденция с 1849 года». Ответного чернового прошения твоего не возвращаю впредь до снятия с него копий для себя. *L0395 слева*

Пишу же вам сегодня, 25-го января в день Патрона милой Марии и с ... обручением вашим в это число, в которое случилось мне написать вам и выразить признательность за детское внимание ваше к моим письмам и запискам в изящно переплетенных вами книгах. Сколько было для меня дорогих воспоминаний! Поздравляю вас, милые мои, с сегодняшним двойным праздником нашим. Да услышит Бог теплейшие моления мои о вас!

В этом месте письма моего остановили меня гости и сумерки, а после ужина в 9-м часу, когда я улегся в 10 часов, напала на меня жестокая лихорадка, а в полночь, в 12 часов, раскалила меня сильно горячка. Действия Vomilif произвели обильное потение, и в 3 часа я смог уснуть. Около 6 часов сна и покоя возвратили мне прежнее здоровье. Но я еще крайне слаб и с трудом написал эти строки по заполнении моего журнала о случившейся болезни и о письмах, полученных с почты, о которых написать попрошу милого друга Катеньку. Сейчас же *L0395 справа* могу я только обнять вас и повторить вам мои благословения. Да сохранит вас Бог с милой Любонькой и будущим потомством в милостях своих! Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Болезнь Папеньки случилась внезапно. Целый вечер он был весел, в висте служила ему карта, ужинал с аппетитом, но только одно изменил: не тотчас лег спать после ужина, как обыкновенно привык. Да к тому же вставал с постели в одном белье, отчего мог сделаться озноб, пока поспел самовар, пока согрелся чаем с вином и наливкой, что впоследствии причинило жар. Да и укрытие одеялами, меховыми халатами прибавляло жар, который бы и прошел, если бы он лежал спокойно, ожидая сна.

Уснувши, болезнь миновала бы его. Но Папа не может уснуть в четверть часа, потерял терпение и принял Vomilif, который, впрочем, никогда не повредит, а напротив, принесет пользу, что и случилось с Папенькой. Слава Богу, болезнь прошла, а слабость после рвотного есть натуральная, испытанная и молодыми. *L0396 слева*

Не желая заблаговременно поздравлять дорогую именинницу, я пропустила лишнее время, и теперь получите запоздалое приветствие с настоящей именинницей. Прошу извинить душеньку Marie за такое упущение и принести, хотя нынче от меня, дяди и тетеньки искреннее поздравление с днем Ангела. Наилучшие желания при сем присоединяем, моля Бога о даровании ей сил и здоровья к перенесению нового подвига.

От Якова Степановича и детей получили большое послание. Моричка и Олечка порядочно пишут. Яков Степанович насчет людей говорит, что он не желает их иметь, что Фрол груб и дерзок. Стоило бы отдать его в солдаты, но доселе мы им очень довольны и женой его тоже. Если таковыми будут всегда, то дорогие люди. Яков Степанович делает надежду в наступившем году представить дедушке внуков и внучек. Будем ожидать.

Г-н Козелло отвечает Папеньке на письмо его в лестных выражениях, говорит, что послал послание г-ну Заблоцкому с убеждениями, чтобы покорился и искал мира. Он не получил еще отзыва г-на Заблоцкого, но слышал, что он писал брату своему, что тогда и решит к миру, когда исковое дело возьмет силу.

Брата Александра письмо шло более месяца. Он, слава Богу, здоров, но служба его тяготит. Он не надеется, чтобы достало ему терпения долго прослужить в Сибири, где по новому положению о пенсиях нет ему никакой выгоды.

Все сердечно целуем вас с дорогой умницей Любочкой. Дорогим родным душевное приветствие препровождаем. Юлия Казимировна, Наталья Михайловна, отец Иасон и все просят усердно кланяться. Ваш друг, сестра Катерина.

По горизонтали

При сем препровождается почтовая бумага для писем Marie.

24

L0396 справа, L0397 слева и справа, L0398 слева

2 февраля 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Радуюсь и благодарю Всемилосердного, что письмо дружочка Платона от 27-го минувшего января, полученное 1-го сего февраля, начавшись грозой, утешило меня в конце благодатным известием о выздоровлении милой, почтенной, дорогой сердцу моему! (*Марии*). Целую

ручки ее за собственную приписочку, которая больше успокоила меня. Благодарю от всей души и почтеннейшего Василия Станиславовича за оказанную скоро помощь ей. С тем вместе, прошу милую Марию впредь иметь больше попечения о себе, наиболее беречься от «простуды и всякого огорчения», особенно в теперешнем положении ее! От сего зависит жизнь двух существ и спокойствие почтеннейших родителей ее, а особенно, Маменьки и друга Платона. Я же не перестану молить Бога и Деву Марию, дабы они исполнили просьбу мою!

26-го минувшего января я препроводил дружочку Платону копии искового прошения и квитанции г-на Жука и уведомил об отъезде [L0397 слева](#) брата вашего Михайлы в Витебск 19-го января с официальным прошением и моим письмом г-ну Корицкому «О должности городского помощника почтмейстера». Теперь уведомляю, что он, проживая там до 30-го января, возвратился к нам и сообщил, что г-н Корицкий не принял от него ни прошение, ни письмо, сказав, что на это место должно определять своих, а так как Михайло есть кандидат Почтового департамента, то пусть департамент и определяет его! Известно, что у нас в провинции все места на откупе, и впоследствии еще платится дань, чего новичок не стал бы исполнять. Это дело, напротив, домашнее и известное между своими.

Итак, сын мой возвратился с письмом не принятым, не распечатанным и прошением без надписи на нем причины отказа. Теперь судьба его зависит от внимания Департамента. По возвращении своем, пока я беседую с вами, Михайло списывает копию для первой же почты с прошения по делу с Евневичами.

Милая почтенная Катенька уже уведомила о получении 2-го письма от Стефана О. Козелло, в котором он отдает мне больше справедливости против прежнего. Мой ответ ему также больше откровенный, [L0397 справа](#) отправлен 30-го января. Жалею, что Михайло, занятый списыванием копии прошения, не успевает списать копию с сего ответа, но с будущим посланием доставлю.

Я полагаюсь на искренность г-на Козелло в желании прекратить требование процентов с г-на Заблоцкого и уведомил его, что 10-го февраля ожидаю прибытия друга Модеста, который мог бы быть посредником с моей стороны для переговоров, к которым я вовсе не способен. Я добавил, что Гвардии полковник и Бригадный командир не пробудет у меня более 4-х дней. Что же по этому сделается, не замедлю написать. Разумеется, что невозможно сделать от меня уступки больше, как только все перечисленные убытки в 3831 рубль, тяжёбые издержки в 400 рублей и ..., если еще 500 рублей серебром из присужденной мне Сенатом пени в 1500 рублей. Если бы Богу угодно было благословить успех старания твоего «о перечислении недоимки», то я не сомневаюсь, что Заблоцкий сделался бы сговорчивее.

Между тем, в случае несбыточности мировой, прошу подумать: «как бы вежливо уведомить Уездный суд, что мне известны связи всех трех членов его с Заблоцким по женскому полу». [L0398 слева](#)

Г-н Морозевич выручил меня от поездки в Оршу для получения копии искового прошения Заблоцкого, но он обременен и делами службы и семейными хлопотами. Он предложил на случай следствия г-на Ковалевского к оному. Я вчера, то есть 1-го февраля, писал об этом г-ну Ковалевскому, что в сказанном случае я буду просить его принять мою доверенность, тем более что он сам обижен Заблоцким «бессовестной передачей имения», хорошо все знает и может быть дома к приезду следственных чиновников. Буду ждать его ответа.

Пора кончить беседу. Устал. Обнимаю вас и бесценную Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Прослезившись при начале чтения письма твоего, дружочек Платон, о твоих горестях и страданиях Marie, сердечно порадовалась, что дружочек твой поправился, а увидев почерк руки ее, мы возблагодарили Господа, что милая сестрица уже вне опасности и в состоянии была написать несколько утешительных строк. Да сохранит вас всех Господь в милосердии своем. Время нездоровое, должно очень беречься.

Дядя и я благодарим тебя, милый Платон, за желание быть посредником в передаче почтовых сведений наших Василию Станиславовичу. Ему известны болезни дяди, расстройство желудочное и икота с жаждой к вечеру. За глаза и без аптеки трудно лечить, да и больной упрямый. О моей же всегдашней дряхлости нечего говорить. Лишь бы зубная боль и боль в щеках прошли. Яков Степанович называет страдания сии ... и прислал рецепт ... к зубам. Жду случай в Витебске.

Всех вас сердечно обнимаю до следующей почты. Ваш друг Катерина. *По горизонтали L0397 справа*

Заинтересовало меня объявление купца Лютомского ... на углу Невского проспекта и Новомихайловской улицы продаются ... крытые ... и полотно от 60 до 300 рублей серебром.

По горизонтали L0397 слева

... сукном, узнайте на досуге или по пути. У меня салоп ... материю. Бережешь его в дурную погоду, а о здоровье забываешь. Купила бы простейший, чтобы не жалеть его, да и после смерти своей оставила бы Моричке и Олечке по шубке. От матери не получают, пусть же тетку помнят так, как я о них помню и забочусь.

25

L0398 справа, L0399 слева и справа, L0400 слева

16 февраля 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Бесценное письмо ваше от 4-го февраля получено 11-го сего же февраля накануне праздника моего Патрона. Оно обрадовало меня, как

небесное послание нарочито к этому дню, что милая наша Мария «совсем здорова и уже выезжала прогуливаться», что миленькая и умненькая Любонька уже вас островами своими утешает, что все любезнейшее семейство ваше здорово, и у вас все обстоит благополучно. ... на радостях в беседе с милыми друзьями нашими Гвардии полковником Модестом, Наденькой и внуком моим Алешенькой Павловичем встретил я именинный день мой 12 февраля. Приехали они к нам 9-го числа в 3 часа пополудни.

12-го во все утро принимал я поздравления от посетителей, а к завтраку и к обеду набралось их 19, в том числе приехал Фад. Ст. Дембинский, родной племянник Казимира Васильевича Чер... и по секрету сказал, что и Заблоцкий прибыл с ним, но не посмел явиться к обеду. Стол был на славу! Пирог удался! Да и вина было вдоволь, как-то белого, хереса и портвейна. *L0399 слева* В заключение сего друг Модест приказал подать 2 бутылки шампанского «Клико», привезенного с собой, о чем я вовсе не знал. Я поблагодарил сына за такое внимание и, поздравив гостей, пожелал каждому из них: «когда они доживут до 81 года своей жизни, чтобы их приветствовали также приятно дети их, как я наслаждаюсь этим счастьем».

А вечером к чаю приехал к нам и Ст. Ос. Козелло. После десерта и чая все гости разъехались и остались на ужин токмо гг. Козелло и Дембинский, и для кампании г-н Погобут, который пригласил первого к себе, а последний отправился к г-ну Заблоцкому на квартиру.

13-го в 9 часов утра прибыл г-н Заблоцкий со своими посредниками и, как скоро заговорил о процентах, я просил уволить меня от сих конференций и заняться ими с посредником моим полковником Модестом. Конференции, торг и возражения продолжались до 4-х часов, исключая короткое время завтрака и обеда. Нужно было всего ума, характера и решительности Модеста, чтобы «мировая» состоялась. Прилагаю копию мирового прошения, для подписки которого, чтобы не потребовалось допросов, послали уже в 5-м часу вечера за секретарем *L0399 справа* Ратуши г-ном Морозевичем, чтобы принес гербовую бумагу на все акты и на обязательство в 500 рублей серебром.

Вся эта ярмарка окончилась в 10 часов вечера тогда же 13-го числа. Я перевел дух и поблагодарил Бога, что, наконец, даровал мне и милым, дорогим, почтенным детям-друзьям успокоение с этой стороны. Из детей моих я наиболее благодарен тебе, дружочек Платон, за хлопоты по Сенату, и другу Модесту, что достало ему терпения, красноречия и мужества усмирить и покорить упрямого торгаша и поддерживавших его посредников. Да вознаградит вас и помогавших мне детей-друзей Бог щедрым благословением своим временных в сей жизни и вечных в будущем!

На другой день 14-го февраля гг. Заблоцкий и Дембинский пришли проститься, а г-н Козелло еще с вечера простился и уехал рано утром. Но первые притом вспомнили, что нужно написать прошение о снятии запрещений с имения. Модест и это прошение начертил, равно, как и все до

единой бумаги были им писаны начерно. Тогда же 14-го числа брат полковник и г-н Дембинский отправили по почте все бумаги в Уездный суд. Обязательство на 500 рублей по собственноручному прошению Заблоцкого *L0400 слева* записано в прошнурованную книгу секретарем, в которой расписались мы оба и бургомистра я поблагодарил.

Итак, милый сынок, успокойся, хотя на время, от дела старика, Отца своего, который еще не может успокоиться. Отец Иасон сообщил Модесту указ из Могилевской консистории, которая через Губернское правление и Губернатора требует непременно, не принимая от меня никаких объяснений, предоставить ..., отдать Лешнянскому причту всю землю по документу 1760 года Гутоловских, бывшему ... 80 лет. Но консистория решительно утверждает, что будто бы всегда просила эту землю, что совершенно не правда. Модест на выезде 13-го сказал мне, чтобы послать копию с указа консистории, в котором указано все производство, графу Протасову при частном письме моем, и обнадежил правосудием Его Сиятельства. Но, так как такое письмо не по силам мне, я следующей почтой пришлю тебе все бумаги и попрошу помощи твоей и в этом деле.

Теперь же, уставши до крайности, целую вас обоих и милую Любоньку. Молюсь о вас всегда. Отец и друг Алексей Вакар.

26

L0400 справа, L0401 слева и справа, L0402 слева

20 февраля 1853 г. Бабиновичи

Любезнейшие и почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Я имел удовольствие писать вам об окончании «Мировою» важнейших моих хлопот на старости и бесконечных трудов милого почтенного друга Платона по процессам с Заблоцким. При этом я препроводил копии с мировой и подписок. А 18-го числа к утешению моему получены и ваши дорогие для нас известия, что «у вас все обстоит благополучно». За эти известия благодарю вас и целую ручки милой Марии за собственную приписку к письму друга Платона.

О растратах «Государственной суммы более, нежели на миллион четырехста тысяч рублей серебром покойным Политковским по комитету инвалидов» прискорбно было даже мне читать. Каково же было Отцу-Государю Императору, который возвысил его в тайные советники и доверил директорство сего комитета. Принятые Его Величеством меры справедливы, и я радуюсь, что часть исполнения их была возложена на тебя, милый сын, хотя и стоило это тебе *L0401 слева* труда на целые сутки, и в том числе ночью с 11-го на 12-е число до 5 часов утра. Итак, ты, дружок встретил праздник Патрона моего Алексия в Сенате за добрым делом, исполняя Монаршее повеление! Я этому радуюсь. Молю токмо Бога и Пресвятую Деву Марию подкрепить твое здоровье и особенно глаза на службу усердную!

Но вот и моя к тебе просьба, которая потребует немало труда твоего. Да что же делать мне дряхлому, 81-летнему старцу, которому из 5 сыновей ты один остался защитником от несправедливых притязаний. Да подкрепит и благословит тебя Бог исполнить и мою просьбу!

В указе Могилевской духовной консистории от 29-го мая 1851 года прописан весь ход дела о церковной земле и высказывается несправедливое, противозаконное, деспотическое притязание на ... в течение 80 лет. Этот документ, будто бы Гутаковских, по всей вероятности, подложный, в нарушение полюбовной сказки, определения посредника, утвержденного бывшим Могилевским Архиепископом Исидором и с поправками всех законов.

Друг Модест, прочитав копию с него, советовал [L0401 справа](#) мне прибегнуть к покровительству г-на Генерал-Адъютанта графа Протасова простым письмом и приложить токмо копию с указа консистории. Правда, он уверил меня, что граф сам читает подобные дела и не терпит несправедливости и притеснений. Однако, я себе, слабому старцу не могу доверять. Я написал токмо проект письма, а тебя, милый, бесценный дружок Платон, прошу исправить его, написать, подписать и поднести Его Сиятельству. Консистория понуждает к исполнению своих требований, и уже исполнение их подтверждено эстафетой насчет исправника Фильковского.

Посылаю межевую книгу только для одной строчки, прописанной на последней странице, что «церковной земли находится 31 десятина 400 сажень» в имении нашем Лешне, а потому и не трудись читать ее всю.

Мне кажется, что теперь смелее можно просить о перечислении недоимки на Заблоцкого, когда он и сам того желает, чтобы воспользоваться рассрочкой.

Простите, друзья. Устал! Обнимаю вас и целую милую Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар. [L0402 слева](#)

Приписка от Екатерины

Сердечно целую и благодарю душечку сестричку Marie за приятные строчки ее. Одна теперь у нас мольба к ней, чтобы поберегла себя в настоящем положении, не трудилась над письмом, а лучше это время употребила бы на ходьбу по комнате или на забаву с утешительницей дорогой Любочкой своей. Приятное движение полезно для здоровья во всякое время.

Мария Евстафьевна писала ко мне 6-го февраля, что крестники ее здоровенькие, веселенькие. Надеемся, что с Божьей помощью Модест и сестрица найдут, что все в доме благополучно и это благословит путь их. Если бы они пробыли у нас несколько деньков лишних, то пришлось бы возвращаться по беспутью на перекладных. Зима совершенно уже исчезла. Одна грязь перед глазами.

Тетенька, дядя от всей души обнимают вас, милые друзья, Платон и Marie. Все вместе целуем глазки бесценной Любочки и всем добрейшим

родным препровожаем наше общее почтение. Изъявляем участие в неприятности доброго Дмитрия Павловича. Ваш друг Катерина.

27

*L0402 справа, L0403 слева и справа, L0404 слева и справа, L0405
слева и справа, L0406 слева*

6 марта 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Вовсе неожиданно 3-го сего марта доставила нам удовольствие г-жа полковница Елизавета Максимовна Домбровская посещением своим вместе со старшей дочерью своей Софьей Осиповной перед самым обедом, который они вкусили вместе с нами. После кофе в 4 часа они уехали. В это отсутствие их возвратился из Петербурга супруг первой и через нарочного 4-го марта доставил нам вашу посылку, но без письма своего. Я, однако же, поблагодарил его за это моим письмом. Г-жа Домбровская почтенная и видная дама, *et sa fille amiable (и ее дружелюбная дочь – фр.)*.

Я только что собрался благодарить за посылку и любезное письмо ваше от 17-го минувшего февраля, как обрадовали нас письма твое и милой Марии моей от 28-го того же февраля со списком сказанной посылки с означением от кого, и назначением, кому следуют заключающиеся в ней предметы.

Невыразимо и от всей души благодарю почтеннейшего и добрейшего Папеньку вашего, Его Превосходительство Петра Ивановича за французский *L0403 слева* табак, и больше всего за благосклонное внимание ко мне, 81-летнему старцу и милости к вам, детям-друзьям нашим. Всегда помню родственное участие Его Превосходительства в процессе моем с г-ном Заблоцким, в случае неудачи которого соперник задушил бы меня.

Насчет записки моей о методе Le Roy, что она единственная для сохранения жизни и здоровья, скажу токмо, что я всегда молюсь, чтобы родные и друзья мои поняли и руководствовались ею, так как я ею 25 лет пользуюсь во всех недугах, с благословением Божиим!

Милостивой государыне, Ее Превосходительству Маменьке вашей почтеннейше и признательнейше целую ручки за дорогие и любезные послания ее: душистые свечки, курильницу и «*pour la poudre du riz*» (для рисовой пудры – фр.). Всеми этими гостинцами, равно, как и табаком, пользоваться будем с совершенным удовольствием, уважая много и высоко особ, посылающих мне эти дары.

Благодарю и милую Марию за бритвенное мыло d'Ambroisie (амброзия, семейство астровых), хотя я уступил и мою долю брату, которой он уже наперед завладел. Токмо бы он поздоровел и помолодел от употребления сей Амброзии! Мне же, старше его 20-ю годами, эти амброзии лишние, а баночки, когда опорожняются, *L0403 справа* если я

доживу до этого, обязал мне возвратить, о чем прошу и милую Марию написать ему.

Тебя же, милый дружочек Платон, целую и обнимаю за металлические перья, они отличные. А так как Мишель пользуется моими гусиными перьями, не привыкши к металлическим, я оставил обе коробочки себе. За ... и конверты очень много благодарен и поподчивал всю семейку мою первыми в согласие твоего желания.

Предоставляю место милой Катеньке благодарить за ее и других гостинцы ваши, а я спешу возвратиться к письмам вашим, тем более что мало уже осталось сего листка.

Наперед целую и обнимаю милую нашу, разумную и веселенькую Любоньку, которая столько нас радует. Поздравляю ее и вас с наступающим ее днем рождения. Да благословит ее Бог долголетием, здоровьем, всяким благополучием на радость и утешение ныне и будущей старости вашей! Почтенного Василия Станиславовича благодарю за любовь и попечение о здоровье дорогой Любоньки нашей.

Мишель пишет с нынешней почтой барону Алексею Карловичу Сакену, советнику Палаты государственных имуществ, прося его испросить для г-на Корицкого хороший *L0404 слева* о себе отзыв. Барон к нему благорасположен и с г-ном Корицким, по замечаниям его, в хороших отношениях. Мне же писать ему неудобно после невежливости его.

По уведомлению г-на Корзуна от 1-го марта, и после посещения 3-го марта меня Осипом Форт. Бржезовским, исполняющим должность уездного судьи, за не утверждением еще г-на Червинского, посетитель объявил «моего ли ... *подменной* мировой», я старался убедить и его, и обоих секретарей, земского г-на Корзуна, и уездного г-на Онишмовского, что для облегчения ... г-на Заблоцкого в стараниях и издержках Уездный суд сделает ему большую услугу, если в удовлетворение его просьбы рапортует Губернскому правлению об окончании дела «мировой». Во исполнение указа о перечислении недоимки дело передать в Казенную палату. Это, без сомнения, было бы мне полезно. Г-н Бржезовский обещал посоветоваться с гг. Членами, а г-н Корзун уведомит меня и доставит копию с определения.

Простите, милые, бесценные дети-друзья. Рад я, что и листок мой списался. Устал! Целую и обнимаю вас и Любоньку еще раз. Отец и друг Алексей Вакар.

По горизонтали L0404 слева

Г-жа Домбровская просила передать тебе, Платон, почтение и душевную благодарность за все сделанное тобой для мужа и сына ее. Мы теперь знакомы с нею, будем напоминать обязанность их. Она умная дама.

L0404 справа Письмо Екатерины

Марта 6 1853 г. Бабиновичи

Начинаю послание мое с важнейшего для сердца моего и вашего, дорогие друзья, Платон и Marie, предмета: с поздравления с наступающим днем рождения несравненного Ангела вашего Любочки. Хоть поздненько

передаю оное, но примите искренние приветствия с радостью вашей, что дождались уже празднования трехлетия доченьки вашей. Да будет она утешительницей старости вашей, как ныне услаждает вас, дедушку, бабушку своим ангельским лепетанием и невинными забавами! Позволит ли Господь нам ею потешиться, но мыслями мы часто переносимся в родной кружок ваш. А теперь прошу от всех нас и от меня расцеловать нашу маленькую Любовь в кроткие ее глазки.

Какой приятный сюрприз доставила ваша посылочка, полученная прежде письма. Папа был в восторге и в ту минуту благословил всех добрых детей своих, молился за вас, в особенности, любясь как дитя всеми гостинцами, выбирая места на столике своем для каждой коробочки. [L0405 слева](#) Дядя также был в восхищении, завладев двумя баночками душистого мыла, называя его «Monte Cristo» (*Монте Кристо*), и что, имея роскошное мыло и душистый фиксаж (*помада для волос*), привезенный ему Модестом, он помолодеет и похорошеет. Словом, была детская радость.

Юлия Казимировна была вне себя, узнав, что вы много цените услуги ее, подарив ей на память модный чепчик. Она расцеловала нас всех вместо вас, а свою благодарность вам просила передать как можно лучше и сказать, что ни у кого в городе нет столь парадного чепчика. Осталось крепко расцеловать вас и достойнейшую Мамашу вашу за внимательный сюрприз, и в особенности за приятный сюрприз для меня. Рукавчики так прелестны, что возбуждают охоту шить новое платье с модными рукавами. Так как я давно вписалась в штат старушек, то ничего модного не делаю. Есть токмо два простеньких платья с по...жими нынешними рукавами, но для парада нужно будет придумать получше и со временем пошить. Рукавчики искушают на этот грех.

Ленточка, присланная мне душечкой Marie чудесна на славу. Подобной не видала ни у кого. Вкус отличный. Весь век будет мне служить для торжественных дней. А подарок милого Платона делает из меня совершенно модную даму. Давно из моего туалета исключены были духи. Теперь буду spraysиваться вся ими с ног до головы, хотя дядя твердит, что все душистое должно принадлежать ему. Уделю на парад ему несколько капель. [L0405 справа](#)

Мишель в горести, что некому поддержать его у г-на Почтмейстера. Последняя надежда может ускользнуть. Ехать просить не стоит, и тем более писать, когда невежа отказался принять послания Папеньки. Пришла мысль обратиться к советнику Палаты государственных имуществ барону Сакену, бывшему товарищу Мишеля лет 20 назад, но отношения с ним доселе сохранились. Сегодня он пишет к нему обо всех обстоятельствах дела своего и просит его ходатайства у Почтмейстера, дабы он не вредил ему несчастному отзывом своим, хоть в уважение к просьбе твоей, Платон, что он согласен на любой уезд помощником Почтмейстера, лишь бы поступить на постоянное поприще службы. Будет ли успех в этой слабой надежде? Если не будет удачи, что придется предпринять в обеспечении будущности

Мишеля и его семейства, которое, в свою очередь, горюет, терпя все невыгоды в чужом углу? Между тем, он спрашивает, как поступить с Мишутками, которые будут продаваться от Приказа за казенные долги, и как ... все при сем случае не входит в расчет продажи имения, уничтожает всякий иск. Анна Захаровна полагает, что дешево можно ... Мишутки, но откуда взять капитал? *L0406 слева*

25-го февраля скончалась добрая наша Наталья Михайловна после долгих страданий. Картина печали была ужасная. Дети рыдали на прах. Флор Дмитриевич, приехавший в день погребения, заливался слезами. Мы и все присутствовавшие помогали оплакивать добродетельную женщину. Отец Иасон в глубокой горести. Жаль на него смотреть и на несчастных 8-х сирот, особенно, на 5-х малолетних, оставшихся без всякой подпоры. С первых дней уже разоряют дом ... слуги, обманывают, воруют, а он, хоть и плохой хозяин, но обязанности свои не может ... Флор Дмитриевич Чулицкий просил передать вам его почтение.

Душевно радуюсь, что родные наши собираются к одному местечку, и что желание Николая Алексеевича исполнилось определением в столице на службу. Дал бы Бог, чтобы наш Александр возвратился скорее в родную сторонку. Он грустит на чужбине, хотя под секретом сказал, и Каро... с ним, что, не имея в виду ничего лучшего, желает заняться частной службой или быть поверенным по делам. Он спрашивает совета у Папы. Каждой доброй матери, посвятившей себя своему семейству, предстоит много огорчений, забот, покамест поднимет на ноги деточек, и такой же удел достался доброй Софье Васильевне. Да подкрепит ее Господь к перенесению всех житейских неприятностей, а вас, милых друзей, да избавит Господь от подобного горя. Сего желает ваша Катерина.

По горизонтали L0406 слева

Всем добрейшим родным наше почтение и преданность передайте.

По горизонтали L0405 справа

Тетенька и дядя вас сердечно обнимают и малютку...

По горизонтали L0405 слева

За обувь и за все хлопоты о ней целую и благодарю вас, милые друзья. Другую пару кофейных сапожек, не за наказание ли прошлогоднее Ванюшка сделал?

По горизонтали L0403 справа

Папа и дядя в особенности целуют ручки почтеннейшей Мамаши вашей ...

По горизонтали L0402 справа

Добрейшему Василию Станиславовичу передайте наше почтение и приветствие. Мы его уважаем ...

16 марта 1853 г. Бабиновичи

Любезнейшие и почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Я имел удовольствие писать вам, до сего, 6-го продолжающегося марта, а ваше письмо от 6-го же получено 12-го сего же месяца. Благодарю вас обоих за любезные известия ваши, а Бога и Пресвятую Деву за выздоровление милого друга Платона от простудной болезни. Для лечения был приглашен почтенный и благоразумный муж доктор Панфилович. Иной приказал бы пустить кровь, а Василий Stanisлавович присоветовал Vomilif и Purgalif, которыми я в подобных болезнях спасаю уже 25 лет жизнь и свою, и весьма многих! Прошу вас, милые друзья, свидетельствовать ему искреннее почитание и признательность. В Петербурге больше всего смертных случаев от простуды, которая и в нашей стороне опасна! Сколько бы жертв спасено было, если бы господа медики не мудрили, а держались сей методы.

Бумаги о церковной земле отправлены мною 20-го февраля при письме, и получена здесь почтовая [L0407 слева](#) расписка в уплате 34 коп. Удивляюсь, что эта почта не получена вместе с письмом.

Насчет стараний о перечислении недоимки с Лешна на Солонец. Я полагаю, что нужно прежде получить из Уездного суда копию с определения его по мировому прошению, о которой обе стороны просили в этом прошении.

Если в этом определении между прочего заключено, что Уездный суд представит Губернскому правлению перечисление недоимки, в таком случае я просил бы секретаря Недзвецкого постараться сообщить об этом в Казенную палату, которая от себя могла бы представить г-ну Министру. В случае отказа следовало бы нам самим ходатайствовать у последнего. Но доселе копии с помянутого определения мной не получено, хотя о ней просил я г-на Корзуна письмом от 2-го марта, г-на члена суда Бржезовского лично 3-го марта и с этой же почтой опять прошу г-на Корзуна.

Я Северную пчелу выписываю с самого начала ее. Она в наружном виде изменилась, но внутри все остается одинаковым. Я доволен этой газетой и надеюсь, что и вы будете довольны. [L0407 справа](#)

Так мало собрано и напечатано анекдотов о нашем добром Государе, покойном Александре I, что я рад был послушать на днях рассказ. В Бабиновичах и по сие время есть еврейское семейство, которое между евреями называется «росятихи». Поводом к сему названию было то, что Государь Император Александр, проезжая через сей город во время оно, когда почтовая дорога шла через Бабиновичи, остановился у еврея, содержателя станции, у которого в тот день была свадьба дочери. Она поднесла Государю обыкновенные в сем случае еврейские сласти, а Государь милостиво наградил невесту, сказав ей: «Будь довольна, как Сара,

а плодородна, как свинья!» Пророчество благословенного царя исполнилось. Эта чета жила долго, и у них чаще всего рождались двойни. При случае прошу передать этот анекдот почтенному Фаддею Венедиктовичу в его распоряжение.

Обо всех театральных представлениях мы читаем в Северной пчеле, но наслаждение ими не для нас!

Милую Любоньку обнимаю и целую. Да благословит ее Бог и Пресвятая Мария впредь и навсегда здоровьем и счастьем на радость вашу!
L0408 слева

Почтенную подругу твою, а моего милого друга Марию поздравляю с причащением Святых Таинств. Да будут они благословением на счастливый подвиг ее дарования нам нового члена семейства! А между тем, обнимаю и целую вас обоих, а родным приношу мое искреннее почитание. Отец и друг Алексей Вакар.

Я очень жалею, что по моему предложению не написали прежде мирового документа с пенями за неустойку, а вследствие одного написали бы прошение. Тогда г-н Заблоцкий сам бы поспешил с перечислением недоимки, а теперь какая ему нужда спешить.

Приписка от Екатерины

Благодарение Богу, что милый наш друг Платон выздоровел, и что еще утешило Папу, что пользовался методом его. Действительно, средство, предписанное Le Roy, вернейшее к исцелению внезапной болезни. На хронические болезни требуется терпение Папеньки и решимость Мишеля, который так животолюбив, что от всякого прыщика на носу готов принять рвотное, лишь бы сказать ему, что он бледен, или глаза его не такие ясные.

С приобщением Святых Таинств поздравляю душечку Marie. Да подкрепит ее Господь здоровьем к ожидаемому важному подвигу. Мы всякую почту ждем о том известие, не зная времени.

Целую и обнимаю вас, дорогие друзья, и вместе умницу нашу Любочку. Тетенька и дядя целуют и обнимают троечку вашу. Мишель, Юлия Казимировна и все знакомые усердно кланяются. Ваша Катерина.

По горизонтали

Всем достойным родным нашим искреннее приветствие и почтение препровождаем. Зима теперь на славу. Снега много. Морозы лихие.

29

L0408 справа, L0409 слева и справа, L0410 слева

20 марта 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья Платон и Мария!

Благодарю и обнимаю вас за любезные и дорогие послания ваши от 14-го сего марта, и, особенно, целую обе ручки милой Марии за семейные

известия, что милая Любонька и все родные здоровы и благополучны. Благодарение Богу и Пресвятой Деве Марии за сохранение ваше!

Последние, до сего, наши послания отправлены вам 6-го и 16-го сего марта. Теперь спешу благодарить дружочка Платона за тяжкий труд в прочтении бумаг моих «о церковной земле» и за совещание его с друзьями по сему делу. Но я не согласен с результатом сих совещаний, потому что я не намерен заводить формального иска, к которому приговорила меня консистория. «*Le jeu ne va pas la clanche*» (*Игра идет не по правилам – фр.*).

По собственному моему отводу следует уже церкви 36 десятин земли. Я не помню, сколько по новонайденному духовенством документу 1760 года *L0409 слева* назначается церкви земли, 2 или 3 уволоки (*уволока – земельная мера*), о чем можно справиться в посланном мной определении. В первом случае прибавилось бы к 36 десятинам токмо 4 десятины, а в последнем менее 24-х десятин, потому что уволока не включает еще вполне 20 десятин. Если бы прибавить все 24 десятины, то осталось бы прибавление 1 уволоки и 4-х десятин. За уволоку же земли платят у нас не более 200 рублей ассигнациями. Стоит ли за такую цену вести процесс формальным судом, о котором хлопотать нужно? Кратчайший процесс с Заболоцким стоил до 400 рублей серебром. Чего же стоил бы процесс с духовенством, которое всегда могущественнее мирян? Да и дела его производятся на простой бумаге и пересылаются официально бесплатно по почте.

Имея в виду все эти причины, я и решил по совету друга Модеста прибегнуть к посредничеству и покровительству Его Сиятельства графа Николая Александровича Протасова, мужа, ознаменовавшегося правосудием и всякой христианской добродетелью! *L0409 справа* Если он не вступится за детей и внуков 80-летнего старца, доживающего дни жизни своей, то уже видна будет Божья воля, позволяющая духовенству ограбить нас. Мы охотно бы пожертвовали требуемым клочком земли, если бы достаточно ее было для крестьян наших, не имеющих и пол десятины на душу!

Притом, что может сделать Исправник, которому по требованию консистории Губернское правление предписало «не принимать от Вакара никаких голословных возражений и просьб». Голословными называются ссылки на законы и акты, утвердившие определение полномочного посредника с согласия на оное бывшего Могилевского архиепископа Исидора, и на законы, по которым документ 1760 года есть только предлог к ограблению нас.

Да и что может сделать Губернское правление, вовлеченное уже в противозаконные предписания консистории, которые оно не властно отменить по закону. Осталось бы нам жаловаться на эти предписания Святейшему Синоду и Правительствующему Сенату. Сколько хлопот! Сколько издержек! И, может статься, отослано бы токмо на форму ...

L0410 слева Итак, я остаюсь при совете друга Модеста и покорнейше прошу тебя, дорогой сын, исполнить его, придерживаясь смысла письма моего к г-ну Обер-прокурору. Что будет? А «будет то, что Бог даст», - сказал некогда Гетман казаков Султану. Об успехе же твоего ходатайства я не перестану молить Его и Пресвятую Деву Марию, пребывая всегда к вам, дети мои, с уважением и любовью. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Целую и обнимаю вас, дорогие друзья, Платон и Marie за милые всегдашние приветствия ваши в письмах к нам. Благодарим Господа, что вы все здоровы. Одной отрадной весточки будем ожидать нетерпеливо, и тогда душа наша успокоится.

Вчера мы были на именинах г-на Горо... Осипа Николаевича. Особ до 30 обедало, и на столе угощение было лучше скоромного. Марья Ивановна около месяца была не здорова, лежала в постели. Едва к празднику супруга своего поднялась, еще укутавшись, как старушка. Хлопотала она весь день, как все пройдет?

Что за прекрасная теперь погода! Зима во всей красоте, надолго ли только? Солнце греет. Дядя был молодым на именинах, любезничал с дамами, которые прибыли из Орши. Он и тетенька сердечно обнимают вас и вместе со мною крепко целуют милашку Любочку. Мишель, Юлия Казимировна и все добрые знакомые вас искренне кланяются. Общее почтение достойным родным нашим. Ваш друг Катерина.

30

L0410 справа, L0411 слева и справа, L0412 слева

4 апреля 1853 г. Бабиновичи

Милые, дорогие, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Сегодня утром в 8-м часу вручено письмо от друга Платона от 27-го минувшего марта с радостным для нас известием о благополучном разрешении милой, дражайшей нашей Марии 26-го того же марта в 11-м часу вечера для вас сыном, а для меня милым бесценным внуком Алексеем Платоновичем. Возблагодарим Бога и Пресвятую Деву Марию за услышание молений моих и дарования сего события. Спешу поздравить с оным обоих вас, почтеннейших родителей ваших и всех любезнейших родных, пользуясь последними минутами отходящей почты. Затем, не перестану молить Бога и Матерь Божию о ниспослании своего благословения на вас, на деток и потомков ваших, и особенно на новорожденного Алешеньку и сестрицу его Любоньку, дабы росли в здоровье и благополучии на отраду и подпору будущей старости вашей и на усердную службу Богу и Царю! А Маменьке их желаю выздороветь скорее. *L0411 слева* О том особенно помолюсь. Да услышат они теплейшие моления 80-летнего старца.

Насчет церковной земли пишет дружок Платон, что остается при своем мнении, которое состояло в том, чтобы «устроить процесс и вести его по форме». Я же уверен, что если внимательно рассмотреть причины, изложенные в письме от 20-го марта и исполнить мою просьбу преданием сего несправедливого требования Могилевской консистории на добросовестный суд г-на Обер-прокурора Священного Синода графа Протасова. А об изложении ему дела я давно молюсь и не перестану молиться, доколе не возблагодарю Бога за его праведное решение.

Спеша на почту, обнимаю вас и милых Алешеньку и Любоньку от всего радостного сегодня сердца моего. Отец и друг Алексей Вакар.

L0411 справа приписка от Екатерины

Давно ожидаемая дорогая весточка, наконец, долетела до сердец наших. В полной душевной радости поздравляю душечку Marie и милого друга Платона с ново дарованным им Ангелом, сынком Алексеем Платоновичем. Почтенных дедушку, бабушку с дорогим внуком, а всех дорогих родных с племянником поздравляю. Алеша должен быть добрым, потому что родители передали ему свою душу. Да благословит Господь его всем земным счастьем! О том не перестанем молить Милосердного.

Тотчас по получении последнего твоего послания, милый Платон, насчет определения Мишеля по почтамту он послал просьбу к Суражскому предводителю с приложением 2-х листов гербовой бумаги о выдаче ему копии формуляра за его подписью, что нет препятствия к его перемещению. Как только он получит от Предводителя свои бумаги, тогда поспешит прислать просьбу в Почтовый департамент *L0412 слева*

Тетенька, дядя вас обоих обнимают и от всей души поздравляют с новорожденным первенцем. Мишель, Юлия Казимировна присоединяют также свои усердные поздравления. Дал бы Бог скорее получить весточку о совершенном выздоровлении сестрицы. Напишите, как Любочка встретила братца. Понимает ли?

Почта отходит. Спешу кончить. Целую и обнимаю дорогих друзей и Ангелов-деток их. Ваш друг и сестра Катерина.

31

L0412 справа, L0413 слева и справа

7 апреля 1853 г. Бабиновичи

Милые, дорогие дети-друзья, Платон и Мария!

Имел я в душе моей неизъяснимую радость, когда 4-го сего апреля поздравлял вас с благополучным разрешением от бремени милой, почтенной моей Марии и рождением мне милого, дражайшего внука Алексея! Не перестаю молить Бога и Пресвятую Деву Марию, что все это совершилось счастливо. Молю Их, дабы и последствия сего материнского подвига были благоприятны для всех нас!

То письмо было кратко. Это – тоже, потому что пишу за несколько минут до отходящей почты, чтобы уведомить дружочка Платона, что и г-н Заблоцкий старается о перечислении податей с Лешно нашего на свое имение Солонец. Вчера получил я от него письмо от 4-го сего апреля и вчера же ответил ему, посылая по его просьбе проект прошения от него г-ну Министру финансов. Его подлинное письмо и проект в копии препровождаю. В письме же г-на Заблоцкого прошу заметить: кажется мне, что он начал стараться «о перечислении недоимки через Уездное казначейство и Казенную палату». Не худо было бы, если бы еще и сия Палата [L0413 слева](#) представила Министру доклад о возможности перечисления. Зять г-на Заблоцкого г-н Бржезовский не возвратился еще из Могилева, где все не дешево.

С приближающимися праздниками Воскресения Христова обнимаю и целую вас обоих и милых Любоньку и Алексея. Да благословит всех Иисус Христос здоровьем и благополучием, любовью родных ваших и уважением знакомых и незнакомых, в кругу которых назначено быть вам. Сверх того, со всей любовью целую ручки милой Марии за подвиг и дар мне милого внука. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

С приближающимися праздниками поздравляю вас, дорогие друзья, Платон и Marie и всех наших добрых родных мысленно целую троекратно, но по-праздничному.

Дядя, тетя также обнимают вас и поздравляют с праздниками. Мишель и Юлия Казимировна тоже.

Забываю сказать, что г-н Домбровский приезжал нарочно благодарить Папенку за сделанное ему [L0413 слева](#) одолжение Платоном и за неоцененный сделанный прием всеми его родными. Старик в восторге от всех вас и благодарен от души, говоря, что он пропал бы без Платона. Он просил меня передать вам всем его почтение и еще просьбу, чтобы через человека вашего напомнить сыну его, дабы почаще писал к ним, что, в особенности, мать скучает.

Adieu! Будьте здоровы и благополучны. Почта отходит. Пора кончать. Ваш друг и сестра Катерина.

Бесценных Любочку, Лелечку целую в глазки и ручки.

17 апреля 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Имели мы удовольствие получить два письма: 1-е – деловое от друга Платона, писанное 29-го, 30-го и 31-го прошлого марта на 2-х листках, и 2-е – от 6-го сего апреля с припиской собственной ручкой милой, почтенной

Марии моей. Письма получены 8-го и 14-го сего апреля, а мое, последнее, до сего, отправлено 7-го сего же месяца.

Во-первых, целую ручки милой Марии за приписку ее, которая уверила нас о поправлении ее бесценного здоровья после материнского подвига и дарования вам дражайшего первенца Алексея, а мне внука. За все милости, ниспосланные нам, не перестану благодарить Бога и Пресвятую Деву Марию! Да благословят они и да хранят любезнейшую парочку вашу, Алексея и Любоньку в здоровье, благополучии на утешение будущей старости вашей! Что же касается до сходства первого. Я молю Бога, чтобы он подобен был родителям своим и сердцем и душой, которые лучше меня во всем.

Я за благосклонное в сем случае ... *L0415 слева* благодарю сердечно Ее Превосходительство, почтеннейшую Маменьку вашу, целую ручки ее. Благодарю и вас, дети, за приглашение быть крестным отцом милого внука моего Алексея. Но прошу записать в метрическую книгу токмо наличную пару кумовей для полного внимания к благосклонности Его Превосходительства г-на Сенатора Карла Борисовича Данзаса. Впредь же советую приглашать кумовей из своего круга, потому что ... считают эту духовную услугу за одолжение, которое и действительно есть таковое, а для крестника их не предстоит впредь никаких выгод. Пока первый вырастет, их не станет. Крестные отцы юношей полезны даже помощью им, если не высокомерны.

Насчет церковной земли. Я убежден душевно, что г-н Обер-прокурор Священного Синода граф Николай Александрович Протасов, как Генерал-Адъютант Его Величества и министр всех и всяких дел духовных, избранный мировым судьей между мной и Могилевской духовной консисторией, одним словом прекратит несправедливое, обидное для крестьян моих притязание на землю. Основой этого является безгласный в течение 80 лет, неправый документ Гутаковских, будто бы выданный в 1760 году. Сколько бы пожизненно было для меня и для тебя хлопот и издержек! *L0415 справа*

Не спору, что Губернское правление могло бы восстановить порядок делопроизводства и предоставить Могилевской консистории «доказывать правоту неправого документа 1760 года», а мне защищаться. Но разве это можно сделать без наблюдения, без хлопот и издержек? Ты ошибаешься, милый друг, если так думаешь. Спроси всякого, кто имел процесс, и истина слов моих подтверждена будет, а я пишу по собственному опыту.

Мне даже пришла мысль, что граф Протасов рад будет не допустить консисторию срамиться в требовании земли по неправому документу, в нарушение всех законов, и гражданских и духовных, из которых последние велят: «не пожелай собственности ближнего твоего». А консистория даже требует!

Из сего явствует, что должно обратиться с просьбой единственно к г-ну Обер-прокурору, и если сей духовный и мировой судья откажется, тогда, да будет судьей консистории Бог!

Мне не дано даже копии с документа, а только показали его. Потому не помню, токмо кажется мне, что по сему документу 1760 года значатся 2 или 3 уволоки земли, а не 93 десятины. Но пусть консистория возьмет и их. А нам с ними не тягаться! Они сильнее нас! *L0416 слева*

Насчет требуемых тобой, милый сын, доказательств в опровержение документа 1760 года и требования по оному земли консисторией я по памяти написал особенную записку, которую посылаю тебе. Прошу из посланных тебе бумаг, и особенно, из определения полубовного посредника с депутатом дополнить хронологию происшествий. Я только прибавлю, что по Ревизской сказке 1850 года в селе Лешно числится 13 душ мужского пола и 10 женского, а земли крестьянской пахотной 60 десятин, именно шестьдесят десятин и тысяча сажень. Сенокосной земли 49 десятин, именно сорок девять десятин и тысяча четыреста сажень. А тебя прошу разделить, сколько бы осталось на душу крестьянам, если бы консистория успела в своем несправедливом требовании. Останется ли законное количество десятин на душу? Моя же 80-летняя голова к счету не способна.

Устал я до последних сил изнеможения, и потому кончаю писать. Целую вас, Любоньку и миленького Алексея. Пишу почти накануне праздника. Да благословит вас и почтеннейших родных Воскресший Спаситель наш! Молю Его. Ваш Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

У меня еще новые хлопоты. Получила я на днях повестку, чтоб деревню мою Тарасенки перестроить ..., хотя она отстоит от шоссе Витебск-Смоленск более чем на версту. Я послала объяснение Исправнику...

По горизонтали L0416 слева

Тетенька, дядя вас обнимают и пересылают всем добрым родным свое уважение. Юлия Казимировна, Мишель кланяются. Последний сегодня отправляет просьбу в Почтовый департамент. Формуляр только что получен.

По горизонтали L0415 справа

Целую и обнимаю вас, милых друзей, и парочку Ангелов ваших. Да сохранит Господь всех вас в здоровье, особенно милой Marie дарует силы выкормить молодца Алешу, для которого ...

По горизонтали L0415 слева

В № 75 Северной пчелы Булгарин расхвалил повести и рассказы для детей с 6-ю картинками, вышедшие в 1853 году. Книжечка продается у Смирдина, Исакова за 1 рубль серебром. Прошу друга Платона купить на мой счет и выслать с бумагами. А я в мае вышлю долг свой с банковскими

деньгами. Готовлю этот подарок Полю к 29 июня, куда поедет, если Бог позволит. Всем родным наше приветствие. Катерина.

33

L0416 справа, L0417 слева и справа, L0418 слева

1 мая 1853 г. Бабиновичи

При сей записке я возвращаю только черновые бумаги, а писать не могу, потому что устал, перечитывая их.

Прошение в Земский суд о церковной земле. Сделал поправки и переписал. Теперь же посылаю Оно очень хорошо написано.

За письмо и записку графу Протасову благодарю. Я их подписал и возвращаю.

Я купил имение Лешно не у Гутаковских, а у Ходиченского. Это нужно исправить. В записке не худо и все переходы имения выписать, имея в виду, что я уже 5-й владелец одного. Для этого я записку подписал внизу. По твоему усмотрению ее можно и сократить.

В Губернское правление черновое прошение я по усталости моей не читал, да и с подачей одного удержусь. Чем Бог благословит нас у правосудного графа?

Ты пишешь, что сверх 36 десятин консистория требует еще 96, а мне кажется, что в этих 96 десятина есть и первые.

Целую вас, Любоньку и Алешеньку. Отец и друг Алексей Вакар.

L0417 слева письмо Екатерины

После окончания дела с Заблоцким, казалось, спокойствие водворилось в семейке нашей, но и тут ошиблись. Опять хлопоты, огорчение Папеньки, честь помещика ему дорого достается. Он все время защищается от преследований злых людей тогда, когда всю жизнь делал добро. Папа не рассчитывал, что если уступить духовенству еще 60 десятин его собственной земли, то от самой церкви до ворот дома еще и не достанет полного количества. В сем пространстве считается 54 десятины. Но теперь он готов исполнить твой совет, милый брат Платон, хотя сомневается в успехе, зная по опыту, что казенный интерес всегда возьмет верх.

Другая неприятность – требование начальства выстроить по иному деревню, хотя резону представлены, но уважат ли? Нам говорят, что если бы и в трех верстах отстояла бы деревня от шоссе, но была видна, то приказывают перестроить по плану. А Тарасенки на горе, с дороги виднеются, заросли не защищают. *L0417 справа*

Папа рассуждает, что если клистирики и сиропец не успокаивают боль желудка Лелечки, то, видно, молоко ему идет не в пользу. И что следует взять кормилицу, душа которой никогда не может тревожиться. Она может спать во всякое время, а ... всегда богатой. Следовательно, такое молоко полезно для ребенка. Одна осторожность – выбрать женщину с хорошим, веселым нравом, в воспитательном доме вернее всего. Доктор и

надзирательницы в этом помогут. Ждем о сем известий ваших. Дай Бог, все радостное получать.

Хотя в Северной пчеле не прочли еще о награде Высочайшей почтеннейшему и доброму вашему Папаше, но если сообщено вам, то нет сомнения, что она состоялась. Так приятно и нам при сем случае переслать искреннее наше поздравление уважаемому, дорогому, родному с новой Монаршей милостью. Дай Бог побольше таких достижений в семейке нашей. *L0418 слева*

Намерена была связать носочки для милого Платона, но нитки оказались не крепкие. Особливо, дядя начал насмехаться над работой моей, говоря, что месяцы буду трудиться, а неделю не будут носиться. По этой причине остановилось желание мое. Для пополнения же посылки прилагаю одну пару, прошву для калошей Любочки и домашний воротничок другу Marie. Нечем больше пополнить.

Целую и обнимаю вас, дорогие друзья. Расцелуйте за нас бесценных крошек Любочку и Лелечку, а все добрым родным передайте почтение и поздравление наше с радостью семейной. Ваш друг и сестра Катерина.

P.S. от Алексея Вакара

Второпях и при усталости моей не поздравил я вас, милых друзей с новым знаком Монаршей милости к почтеннейшему Папеньке вашему. Имею честь поздравить обоих Их Превосходительств, вас и все любезнейшее семейство ваше с всемилостивейшим пожалованием Патриарха оного кавалером 1-й степени ордена Святой Анны. Да благословит вас Бог всякими радостями и, особенно, здоровьем. Молю Его. Друг Алексей Вакар.

34

L0418 справа, L0419 слева и справа, L0420 слева

11 мая 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Целую ручки милой Марии за любезную приписочку к твоему P.S. 20-го апреля и обнимаю обоих вас за письма и известия от 19-го и 30-го того же апреля. Благодарю Бога за Его милосердие, что милая, почтеннейшая моя Мария поправляется в здоровье, а о выздоровлении и благословении милого Алешеньки не перестаю молиться! Но я уверен, хотя и с прискорбием, что «причина возобновляющегося часто нездоровья малютки — молоко милой Маменьки его». Постарайтесь исследовать это. Мое мнение основывается на том, что от кормилицы ребенка кроме здоровья, что очень важно, требуется еще, чтобы она была бесстрашна, спокойна, весела и попечительна. У родной матери все эти качества будут кроме первого, то есть «бесстрастия». Дай Бог, чтобы я ошибался!

Исследуйте и поступите, как будет следовать. Вспомните, что и Модест, и Платонушка поправили здоровье не прежде, как с переменой кормилицы. *L0419 слева*

На священном крещении милого Алешеньки я вместе с г-ном Сенатором Карлом Борисовичем Данзасом пировал у вас, целовал ручки почтеннейшей Ее Превосходительство крестной его Маменьки, любовался ангельской веселостью милой Любоньки, взаимными подарками г-на Сенатора и г-жи Обер-секретарши Сената. Но всем этим удовольствиям для сердца моего важнее две звезды Папеньки вашего, Его Превосходительства Петра Ивановича – дар Монаршей милости за верную и усердную службу его. Таким образом, я как будто в действительности присутствовал на крестинах милого Алешеньки. Я наслаждался, благодарил Бога за это мое наслаждение и молил Его благословить всех здоровьем и благополучием навсегда!

О делах моих распространяться не много надобности. 1-е – насчет церковной земли. Если припомнишь, я писал с самого начала, что мне придется или жаловаться Священному Синоду на консисторию, или Сенату на Губернское правление, предписавшее Исправнику незаконное, самовластное и обидное требование консистории. *L0419 справа* Но друг Модест надеялся, что правосудный Министр и Генерал-Адъютант прекратит «одним словом своим такое несправедливое притязание духовной власти на чужую собственность! » Даже, когда я по советам подал прошение в Синод, прошу и теперь поднести Его Сиятельству просьбу или записку о покровительстве. Токмо, ради Бога, и в уважение болезненной дряхлости не посылай мне никаких бумаг для пересмотра и подписания. Я все твои действия утверждаю. Что спасешь от грабежа, вам же останется. 81-летнему старцу осталось недолго жить! К сему прибавлю, что в Земском суде не сделано еще ничего ни по требованию консистории, ни по сей просьбе.

2-е. Заблоцкий получил от меня проект прошения к Министру по своей же просьбе.

3-е. Прощение г-ну Губернатору о непринадлежности деревни нашей Тарасенки к перестройке послано мною 1-го сего мая. Вместе с тем, написал я брату посессора нашего Ковалевского, служащему в Могилеве по Экспедиции шоссейных работ, прося о ходатайстве.

4-е. По получении твоего уведомления о милосердии Монаршем к вдове Гайко по делу с Евневичами я с первой почтой написал ей и Анне Захаровне, *L0420 слева* то есть 9-го сего мая и послал готовую доверенность на имя Михайлы, на 2 рубля бумаги до подписания с таким выражением, что: «в противном случае ты отказываешься от трудов ходатайства, потому что было бы трудиться в пользу претени..». Писал также, чтобы для заявления здесь в Ратуше прислали мне ее обратно, дабы заблаговременно не узнал лукавый их грабитель Антон Евневич о Высочайшем повелении, и жалею, что узнает из газет».

Целую еще вас и милых Любоньку и Алешеньку. Да благословит вас Бог! Молю Его. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Целуем и обнимаем вас, милые друзья, а вы за нас расцелуйте дорогих Любочку, Алешеньку и передайте душевное уважение наше всем добрым родным. В особенности поздравьте, хотя с прошедшим Ангелом почтеннейшего братца Николая Ивановича. 9-го числа я не раз вспоминала его и извинялась, что не предупредила его поздравлением моим. Всему виной отлагательство, тогда и пропустишь время. Поэтому заблаговременно приветствую вас, милые друзья с близким окончанием 4-летия свадьбы вашей. Дай Бог на многие десятки лет быть вам благополучными и утешаться прошедшим и настоящим.

Дядя беспрестанно страдает расстройством желудка. Зелень, молоко и всякая мелочь на него действует. Вид его изменяется. Лечу, ухаживаю за ним, как за ... Братья не пишут, а от Якова Степановича последние вести были от 30-го января. После сего мы дважды к нему писали. Простите. До следующего раза. Ваш друг и сестра Катерина.

35

L0420 справа, L0421 слева и справа, L0422 слева

18 мая 1853 г. Бабиновичи

Любезнейшие, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Вчера утром имел я удовольствие получить 2 письма, 1-е – от друга Модеста от 3-го сего мая из Коломны, которое прочитал тотчас и благодарил Бога, что «все у них благополучно». 2-е – ваше, адресованное на имя Катеньки и всей семьи моей здешней. Она распечатала это письмо ваше от 12-го сего мая из Петербурга, и я также поблагодарил Бога, что вы, дети, и родные здоровы, и что все у вас благополучно.

Дядя охотно вручает вам капиталец свой, и об этом пишет Катенька, отправляя эти деньги. При сем случае и я следующие Государственному банку от меня двести семнадцать рублей 20 коп. серебром посылаю дружочку Платону и прошу заплатить их банку 22-го декабря сего 1853 года, потому что срок платежа назначен 23-го того же декабря, а после срока – только хлопоты и банку и себе! *L0421 слева*

По делу о бессовестной претензии Могилевской консистории к земле Лешнянских крестьян моих буду ожидать правосудия в Священном Синоде, а токмо прошу тебя не присылать мне бумаг для подписания. Записка г-ну Обер-прокурору, по моему мнению, должна быть краткая. Довольно даже моих ответных пунктов, посланных на твои вопросы.

Насчет перестройки деревни Тарасенки сказал инженер-полковник Никитин другу Павлу в Смоленске, что «если она на виду от шоссе, то

потребуется перестройка, но принудить не могут». Как будто бы можно получать равнодушно требования начальства?

Г-н Заблоцкий не отвечал, получив от меня проект прошения к Министру финансов, но я полагаю, что если перечисление не удастся, то должно мне просить в Губернском правлении о взыскании с Заблоцкого полицейским порядком сочтенной ныне Уездным казначейством недоимки в 1147 рублей 26 копеек. При отказе одного просить в Сенате на основании указа того же Сената и «Мировой». В противном случае я не получу ни от благополучного решения Сената, ни от «Мировой», которая остановила опись имущества Заблоцкого, состоящего в разной дряни, как-то коляска, бричка и т.д. *L0421 справа*

Возвращаясь к претензии консистории, я припоминаю, что в Земский суд 4-го мая послано прошение, прося оный потребовать от полюбовного посредника план генерального межевания и полюбовную сказку с предоставлением копии с моей купчей. Все предоставить на рассмотрение Губернского правления. А чтобы просить правление, нужно обождать решение Священного Синода. К тому же ни решение консистории мне не объявлено официально, ни земский Исправник не делает ничего после ответа моего, данного ему сначала, чтобы он требовал документы от посредника.

Я имел удовольствие благодарить и за старания по делу г-жи Гайко с Евневичами и за попечение об определении Михайлы. Первой я послал готовую доверенность для подписания 9-го сего мая, и еще невозможно было получить ответ.

Сегодня услужливый сосед наш г-н Морозевич представлен от Витебского Генерал-Губернатора 2-м из 3-х кандидатов на должность Уездного Чаусовского Стряпчего с равной прочим кандидатам рекомендацией. Как бы я рад был, если бы эта должность досталась сему честному чиновнику! Но тебя просить о нем не могу, зная большие занятия твои!! *L0422 слева*

Извините, милые дружочки, Платон и Мария, если не разберете письма этого. Пишу его в страдательном состоянии. С 15-го сего мая столько мокроты налилось в брюхо мое, что боли вздохнуть не дают. Средства мои, кажется, облегчают, но все еще страдаю!

Обнимаю милых дружочков и миленьких Любоньку и Алешеньку и свидетельствую высокопочтение родным. Молю беспрестанно Бога и Пресвятую Деву Марию о ниспослании вам всех благ. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Прошу передать наше душевное почтение всем добрым родным. Юлия Казимировна, отец Иасон, ксендз Погобут очень чувствительны к памяти вашей и пересылают вам свое почтение, принимая искреннее участие в скорбях ваших, и желают вам всем совершенного здоровья и всякого благополучия. Мишель усердно кланяется. Вот примерный, счастливый муж, отец. Жена в июле месяце должна разрешиться. Горюет,

спрашивает его совета, а он начинает ответ свой к ней: «люблю получать приятные вести». Значит, не пишите печального. Мне хорошо, что нужда до ваших горестей. Ваша Катерина.

36

L0422 справа. L0423 слева и справа, L0424 слева

29 мая 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Имели мы удовольствие писать вам последний раз, до сего, 18-го сего мая с переводом денег от меня для уплаты банку до 23-го декабря, и от дяди полковника в одолжение бессрочное, а ваше письмо от 22-го сего же мая мы получили 27-го числа.

Благодарю Бога и Пресвятую Деву Марию за здоровье ваше, и что «Алешенькин желудок исправился», а о водяной ... его горюю и еще будто бы врожденной. Молю Пресвятых, чтобы прошел скорее и этот недуг! По моему мнению, достаточно было бы для излечения его одного очистительного сиропца из ... или ревеня. Но если г-н Вальц берется излечить, то поможет ему в этом Бог! Относительно готовности милой Марии кормить своим молоком дорогого младенца нашего, и отказаться от сего для его же пользы, целую ручки ее с живейшей благодарностью. Нет в свете полезнее для дитяти молока матери во всех отношениях! Но как трудно уберечься матери от волнений душевных, столь вредных кормилице и дитятке ее. А случаев *L0423 слева* к этим волнениям ни предвидеть, ни опасаться невозможно. Их так много в семействе. Да охранит милую нашу Марию от них Пресвятая Мария и Бог, и да даруют ей крепость на подвиг ее!

«Специфические и универсальные средства» доктора Радиначера для излечения всех болезней (1. Азотнокислый натр и кубическая селитра. 2. Железо и препараты из него. 3. Медь и ее составы) с разделением болезней на три класса противоестественные, потому что химические. Я удивляюсь, что в Северной пчеле № 100 напечатана эта статья с похвалой, тогда, как не удостоилась похвалы метода Le Roy, которую по 25-летнему опыту моему я признаю по совести действительно «специфической и универсальной». Миллионы больных признали эту истину, а доказательством тому служит, что у вас находится 14-е издание сего сочинения. А после того, может быть, вышло больше изданий. По этой методе «ларчик просто открывается, и можно обойтись без слесаря». В учении Le Roy все болезни приведены к одной причине и прописаны одни очистительные растительные средства, естественные для человека, всегда полезные и безвредные. *L0423 справа*

Мне казалось, что дом Их Превосходительств, по описанию, может заменить дачу, но, конечно местоположение нанятой вами дачи в сосновом

лесу может быть полезным для здоровья. Хотя пребывание на дачах связано со столькими затруднениями, что польза бывает небольшой.

Мне приятно, что вместо беглянки ... вы имеете теперь почтенную немку, особенно, если она любит свой язык и будет говорить с детьми по-немецки. Дети прислушаются, и для них будет легче доучить язык по грамматике. При моих детях была 9 лет Каролина Ад...на, и токмо доктор мог сманить ее от нас. У него она недолго жила, а у нас поддерживала старушку метода Le Roy, и может быть, жила бы еще.

Не решаюсь просить Губернское правление с жалобой на консисторию по двум причинам. 1-е – потому что оба эти присутствия равны между собой, и притом первое не имеет даже права входить в рассмотрение сообщенного ему дела; 2-е – что тягостно и убыточно иметь одно дело в двух местах, зная наперед, что Губернское правление не вступится за нас, когда некому просить о нас гг. Губернатора и Вице-губернатора. *L0424 слева*

Г-н Заблоцкий, кажется, не хочет просить Министра о перечислении недоимки. Два или три раза я писал ему об этом и не получил никакого ответа!

27-го сего мая получили мы от друга Александра известие от 26-го апреля из г. Тобольска. Он познакомился и почти подружился с коллежским советником, инспектором тамошних почт, белорусом Окулов-Кулак, срок которого к полной пенсии кончается в этом году. По старости он выходит в отставку, а брату вашему хотелось бы получить эту должность. Как бы помочь?

Г-жа Гайко и Анна Захаровна подписали и прислали посланную им мою доверенность, копию с которой прилагаю. Они молят Бога и просят тебя спасти остаток их собственности от хищников!!

С приближением 12-го июня, днем Патрона Его Превосходительства Петра Ивановича приношу почтеннейше и наперед наше поздравление сему достойному Патриарху семейства своего, благороднейшей супруге Его Превосходительства, всему семейству и вам, милые дети наши. Да ниспошлют Бог и Пресвятая Дева Мария свои небесные благословения всем вам, даруют здоровье и благополучие! Да услышат Они мольбы сии 81-летнего старца. Ваш друг и Отец Алексей Вакар.

37

L0424 справа, L0425 слева и справа, L0426 слева и справа, L0427 слева

5 июня 1853 г. Бабиновичи

Милые, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Обнимаю дружочка Платона за извещение о получении денег, высланных от меня и от дяди 18-го минувшего мая, и благодарю, как тебя, так и милую Марию за сочувствие к болезням, одолевающим 81-летнюю

старость мою, от которых она исцелиться не властна. Прошу вас, молитесь, дабы дал мне Бог силы и терпение переносить их во имя и память Спасителя Иисуса! Дражайших наших деточек Любоньку и Алешеньку целую и всегда молюсь о них, дабы они были здоровы, благополучны и утешили бы старость вашу! Почтеннейшим и любезнейшим родным свидетельствую искреннюю любовь и почитание. Да благословит вас Бог и Мария!

Обыкновенную подпись мою к прошению посылаю особо, но предупреждаю, что она часто изменяется и по причине ..., и по состоянию здоровья, больше или менее мне благоприятствующего. Прошение в Губернское правление насчет притязаний духовенства на землю крестьян моих [L0425 слева](#) я решился уже послать следующей почтой, то есть сего июня 8-го числа. Но я не прилагаю никаких документов, которых у меня нет, представив в Земский суд при прошении копию за скрепой по купчей, хотя в ней нет упоминания о церковной земле, а токмо упоминается об уступке мне права ... и уничтожения впоследствии ...

Но ты, дружок Платон, расстроил план Модеста относительно просьбы к г-ну Обер-прокурору, чтобы «представить ему и отношение Благочинного, и указ от консистории ему данный, на благоусмотрение неправости их». К этим двум бумагам я послал тебе еще и определение полюбовного посредника для того же представления в доказательство основательности сего определения, утвержденного архиепископом Исидором и уездным. Но эти грамоты тобою мне возвращены. Если их не представить в Священный Синод, то прошение наше будет голословным. Синод потребует объяснения от консистории, которая постарается в нем неправду свою скрыть, и поневоле Синод согласится с мнением ее по лишению собственности Лешнянских крестьян наших. [L0425 справа](#) В предохранение нас от сего несчастья я посылаю тебе обратно копию с определения посредника своего отношения ко мне. Оно одно уже достаточно доказывает неправость требования.

Что же относительно прошения в Губернское правление? Если оно согласится войти в рассмотрение требования раной себе консистории, то оно уважит и просьбу мою «об истребовании от Исправника всей переписки дела от полюбовного посредника, справок Уездного суда и архива Губернского правления с межевыми книгами генерального межевания и планами 1783 года». Это выписано из просительного пункта, но для такого труда недостаточно одного моего официального прошения. Я намекал тебе уже об этом. Можно ли найти убедительный выход на Губернатора, Вице-губернатора, их родных или иных особ? Это помогло бы и насчет деревни Тарасенки.

Г-ну Заблоцкому написал я в последний раз 2-го сего июня, чтобы он «в твои руки послал прошение Министру, если не намерен нарушить мировое соглашение и воскресить прежнюю вражду». Друг Александр

советует по сему делу обратиться в Департамент государственного казначейства и просить о помощи П.И. Маркова и г-на И... *L0426 слева*

Устал я до крайности и телом, и душой. Извините! Обнимаю еще раз милых дружочков. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Папа устал и поручил мне передать тебе, милый дружок Платон, его желание узнать, нельзя ли обратиться к товарищу Министра Гамалею, прося его представительства у брата его, Губернатора нашего, в обоих делах: о земле и о шоссежных требованиях. Если бы можно было добрейшему Папаше вашему попросить о милости защиты его дряхлому старцу. Если же по каким либо обстоятельствам желание Папеньки не может быть исполнено, то не полезно ли было, чтобы ты, дружок Платон, обратился письменно к Губернатору, прося внимания его и покровительства в обоих делах, несправедливо начатых в обременение 80-летнего старца.

О поездке в Смоленск мечтаем, но здоровье дяди не поправляется, всему виной желудок. Он слабеет, худеет, больно смотреть на него. Он сам, замечая положение свое, неоднократно выбирал себе местечко на кладбище. Грустно смотреть на печальный конец, всех смертных ожидающий, но рано или поздно должно свершиться назначение Свыше!

Дядя сердечно тебя целует за сладкое письмецо твое. Он очень рад, что угодил тебе вовремя. Целую и обнимаю и я тебя, дружок Платон. А ты за меня, дядю, тетеньку расцелуй душечку Marie и Ангелов-малюток твоих. Всем добрейшим родным наше душевное уважение и преданность препровождаем. Катерина.

L0427 слева У нас нынче свирепствует скарлатина на старых и малых. Рвотное прерывает силу ее. Мы испытали это на нескольких десятках больных. У нас же в доме хворает Юлия Казимировна. Двое детей поправляются, а младшему годовалому дано сегодня рвотное. Он плох, но если не застудят, будет жив.

Дядя целует ручки добрейшей Мамаше вашей за доброе желание вылечить его. Если бы это возможно было исполнить, и вы жили бы близко от нас, как в Смоленске, непременно уговорила бы его поехать к вам, а теперь одна надежда на совет г-на Цекерта. Заедем к нему по пути в Смоленск. Настоящее же его лечение состоит в приеме ревеня с содовыми порошками. Принимаем 4 раза в день в небольших дозах. Чувствуется облегчение. Еще раз целую вас. Катерина.

L0426 справа Приписка от Алексея Вакара горизонтально

При отправлении теперешнего 5-го июня письма пришла мне мысль, чтобы оставить у себя копию с определения полюбовного посредника. Я дал Мишелю списать ее. Тебе вышлю ее уже с будущей почтой. Она есть единственный документ, опровергающий требование консистории, изложенными в сем определении обстоятельствами.

То, что я послал отношение ко мне О. Благодичного с приложением при оном копии с указа консистории, то это мною учинено было по совету друга Модеста, который столько был тронут несправедливостью его указа,

что уверен был в правосудии г-на Обер-прокурора. Он полагал, что последний остановит все действия по одному токмо прочтению им сего указа, данного Благодичному! Но, я не возвращаю уже сей переписки, потому что она, наверное, будет помещена и в объяснении консистории Синоду с прибавкой выдумки.

Спешу на почту. Прости, дружок, милый Платон, что столько утруждаю. Отец и друг Алексей Вакар.

L0427 слева Р.С. на 5 июня 1853 г.

Я полагаю, что токмо при деятельном и чистосердечном участии представителя у Губернатора М.М. Гамалеи и у Вице-губернатора статского советника Платона Александровича Бабарыкина можно надеяться, что Губернское правление, не имея права перерешить решение и требование Могилевской консистории, могло бы собрать все просимые нами справки, раскрыть неправость и жестокою нашу обиду. Затем оно могло бы обратиться в Сенат, указав, что без повеления его не вправе исполнить требование консистории. Постарайся устроить это.

По горизонтали L0426 справа

Яков Степанович постоянно молчит. Мне пришла мысль, не скрывает ли его жена наши письма, получаемые в отсутствие его, внушая ему мысль, что родные удаляются даже от переписки? Тем самым дается понять, чтобы и он молчал. Этим средством вооружаются чувства ...

По горизонтали L0427 слева

... против нас. Папа хочет написать Ка...ницкому, почтенному Ливенскому старцу, уступившему место Якову Степановичу.

38

L0427 справа, L0428 слева и справа, L0429 слева

12 июня 1853 г. Бабиновичи

Любезнейшие, почтенные дети-друзья, Платон и Мария!

Обнимаю вас за письма мне и Катеньке от 5-го сего июня, полученные 10-го. Благодарю Бога и Пресвятую Деву Марию за здоровье ваше, Любоньки, Алешеньки и всего любезнейшего семейства вашего.

Из новостей важнейшая та, что дружок Платон уговорил меня послать прошение в Могилевское Губернское правление о злоупотреблении консистории против моих крестьян, лишаящей неправо их земли, хотя я уверен, что без представительства у гг. Губернатора и Вице-губернатора оно не займется даже открытием сего злоупотребления. Может быть, оно даже придержит прошение несколько месяцев с надписью, что «оно не ... рассматривать его». Отправлено же оно 8-го июня.

Не прилагая ничего при сем прошении, не имея никаких документов, сослался я на приложенную при прошении в Земский суд копию с купчей

моей. Прошу истребовать дело из Земского суда от полюбовного посредника, карту генерального межевания и из архивов Правления, точь в точь, как было изложено в черновике твоём, сочинение, которое [L0428 слева](#) написано ясно, убедительно, словом, отлично. Но это хорошо токмо для начальства, более внимательного к правосудию, нежели наше Губернское правление. Потому то, я больше уповаю на священный Ареопаг наш и на Солона нашего, славящегося мудростью и добродетелями. Да благословит Бог старания твои! Я, 81-летний старец, токмо могу молиться и молюсь.

С этой же почтой получили мы письма от друзей Павла, Александра, Модеста и даже от Якова Степановича и обеих дочерей его. Благодарение Богу! У них «все обстоит благополучно» по возможности жития нашего в сем мире.

Г-ну Заблоцкому написал я 2-го сего июня, требуя настоятельно, чтобы он послал прошение к Министру на твои руки, но ответа нет.

Не знаю, бывает ли у вас теперь Ксаверий Юнатович Загурский, числящийся на службе попечителем Могилевской гимназии. Ему, как снег на голову, само собой, без стараний, случилось благополучие. Князь Варшавский по рекомендации какого-то Сенатора определил его поверенным по своим делам. Я знаю, что служивший в сей должности полковник осыпан был щедро милостью Светлейшего. Об [L0428 справа](#) этом определении г-на Загурского сказала нам почтенная дама, родная сестра его, г-жа Коперская.

Я с неделю уже много страдаю от геморроидальных шишек и красок. Эти боли описать невозможно, так что, кажется мне, прочие боли им ничто! От отчаяния пришла мне счастливая мысль «напудрить шишки *par la poudre du riz*» (*рисовой пудрой – фр.*). Пудрю и получаю облегчение. Вот когда я стал благодарнейшим Ее Превосходительству за этот порошок. Целую ручки ее со всей сердечной признательностью.

На этом кончаю писать, потому что я ... уже больше, чем эта гадкая болезнь позволяет!

Mi fili! Ama et orasno me. (Сын мой! Люби и молись за меня – лат.). Также и я молюсь. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

От всей души целую и благодарю тебя, нежный друг Платон, за приятнейшее послание твое, каждый раз более и более доказывающее, как ты добр, чувствителен за малейшее сделанное тебе внимание. Дядя, а тем более я, не заслуживают столь высокой благодарности за внимание к просьбе твоей, ибо такая услуга не только не стоила ничего, но напротив, мы рады и счастливы, что могли быть тебе, дружочек Платон, хоть в чем-то полезными. О! Если бы мы имели средства, сотни тысяч летали бы к тебе, не выжидая просьб твоих! [L0429 слева](#)

Душечку Marie крепко мысленно целую за милую приписочку ее. От всего сердца радуюсь и благодарю Господа, что она, Ангел наш, и ваши бесценные малютки поздоровели!

Я не могла забыть цену анкерка портвейна, ибо неоднократно из маленького пенсионера уделяла частицу на сие вино. 40 рублей серебром я не в состоянии была бы пожертвовать, да и у нас всегда все записывается. Сперва Модест покупал в погребе Шита и платил по 15 рублей серебром за анкерок, но когда однажды его обманули приказчики Шита, отпустив дурное вино, он, по совету Платона Игнатьевича, обратился к биржевой продаже. Раз 2 он присылал Папе по $\frac{1}{4}$, а впоследствии по 2 анкерка, платя на месте по 18 рублей, а с транспортом до Бабиновичей каждый обходился нам по 22 рубля. Бутылка же каждая стоила по расчету 44 коп. Это верно, как дважды 2 четыре.

Я не объясняла тебе эти подробности, полагая, что ты, как неопытный в сем деле, обратишься за советом к брату Модесту. Папа согласен, лучше обходиться без вина, которое хотя полезнее всякой пищи для него, нежели платить за 3 ведра портвейна 40 рублей. Если считать по 16 бутылок в ведре, тогда каждая бутылка без привоза обойдется более 80 копеек, а здесь на ярмарке бутылка портвейна рижского разлива стоит 3 рубля ассигнациями, а при покупке в большом размере, вероятно, будет дешевле. Если еще не покупал, так воздержись, пока выгодно уладится дело, а Новосельцев возьмется доставить вино, если будет транспорт смоленских товаров. Шаповалов однажды доставлял нам 2 анкерка. Он торгует вином в Смоленске. Уговорившись, придется известить брата Павла о сем. Он заплатит за транспорт и остальное уладит. Всем родным наше почтение! Ваша Катерина.

По горизонтали L0429 слева

Сегодня день Ангела доброго Папаши вашего. Еще раз приветствуем дорогого именинника.

По горизонтали L0428 слева

Дядя, тетенька целуют вас. Первый принял сегодня рвотное, чувствуя, что желчь беспокоит грудь его.

39

L0429 справа, L0430 слева и справа, L0431 слева

26 июня 1853 г. Бабиновичи

Любезнейшие дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Когда Катенька и брат полковник занялись сборами на поездку в Смоленск посмотреть там старшего друга нашего Павла с семейкой его и поздравить с 29-м июня, днем Патрона двух дорогих наших именинников Павла и Поленьки, я написал им мое сочувствие в этом случае. Успел после краткого отдыха написать, хотя несколько строчек, и вам, милые дети-друзья.

Целую и обнимаю вас, мои милые за письма и известия ваши от 19-го сего июня, полученные 24-го. Особенно же, целую ручки милой моей

Марии за подробности описаний ее известий, ближайших сердцу. Благодарю Бога, что милый Алешенька поправляется в здоровье, но прискорбно, что совершенно не выздоровел доселе. Любонька всегда радуется меня. Да благословит Бог и Мария нашу парочку всеми дарами своими. Кажется мне, что дружок Платон все еще не благонадежен глазами. Да укрепят его Пресвятые! *L0430 слева* Их не перестаю молить, а на медиков не надеюсь.

Для меня, 81-летнего старца, довольно и поддерживать глаза, и в этом соленая, и даже чистая холодная вода очень хорошо помогает. Но при молодости дружка два года лечения не освободили его от этой боли. О! блудные медики!

Радуюсь, милый друг, и твоему посещению нашего Генерал-Губернатора и его вниманию к тебе. Я с отцом его Николаем и дядей Сергеем Александровичами в приятном знакомстве находился, когда они служили Обер-секретарями в Сенате, первый – в 5-м, а другой – в 3-м департаментах. А Сергей Александрович и жил 3 года в моем доме в Коломне, но это не надо писать. Напишу Его Высокопревосходительству токмо о твоей записке, поданной ему, и попрошу покровительства, как против притязаний консистории к земле, так и против перестройки деревни Тарасенки. Но токмо 8-го июня послано мною прошение в Губернское правление по первому. Да и Генерал-Губернатор пока ..., особенно, что может быть и ревизия дела г-на Сенатора не кончена. Однако же, желательно мне, чтобы ты посетил и г-на Сенатора князя Голицына. Он всегда отзывался благосклонно обо мне, а ты объяснил бы ему запиской мою признательность. *L0430 справа*

Князь Голицын поссорился по случаю выборов с бывшим Губернатором. Кто знает, кто из них прав? Но осталась признательность его подчиненных к Генерал-Губернатору Западной Сибири. Посылаю тебе записку друга Александра о деятельности его по тамошней службе, которая остается без всякого внимания. Может быть, сообщишь эту записку брата г-ну Сенатору. А, особенно, Его Превосходительству Егору Сергеевичу Тиличеву на случай вакансии Вице-Губернатора или какого-либо из председателей. Да, не худо бы замолвить словцо и о наших однофамильцах Луке и Никифоре, служащих первый – столоначальником в Губернском правлении, а другой – в Уголовной палате.

От г-на Каховского не получили мы еще ничего, но я дружка благодарю и за вино и за ... материю, которую наверное получим уже из Чурилова.

Простите, друзья. Не могу больше писать. Устал. Целую вас, Любоньку и Алешеньку. Почтенным родным кланяюсь. Отец и друг Алексей Вакар.

L0431 слева Приписка от Екатерины

Хотя занята сборами в дорогу и домашними распоряжениями, что в отсутствие наше должно сделать, но все эти обстоятельства не мешают мне

своеручно передать вам поцелуи мои, друзья Платон и Marie, и мысленно расцеловать голубочков, крошек ваших!

Дядя искренне благодарит и целует вас за участие в его страданиях. Благодаря Богу и вашим усердным молитвам он поправился. ... послужили ему в пользу. После хваленых порошков желудок укрепился и аппетит улучшился. Надеюсь довести его молодцом до Смоленска и возвратиться благополучно назад в Бабиновичи. К г-ну Цекерту заезжать он ни за что не согласился, утверждая, что его средства не позволяют поселиться в городе для лечения, а в Бабиновичах неудобно. В изменение плана едем теперь в Лешно.

Мишель остался у жены до разрешения, а после привезет с собой Антона. Трудно будет вдруг переломить 7-летнего мальчика к послушанию и наукам.

Всем добрым родным мое душевное приветствие. Ваша Катерина.

По горизонтали

Юлия Казимировна, все духовные и прочие знакомые вас от души целуют. Лошадки Богомолец тотчас прислал. Должна написать к нему. Кучер так ...

40

L0431 справа, L0432 слева и справа, L0433 слева

10 июля 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Вами получено мое письмо от 12-го прошлого июня. Я же после того послал вам письмо 26-го того же июня по прежнему адресу в Сенат. Ваши дорогие известия от 26-го того же июня и от 3-го сего июля имел я утешение получить 1-го и 8-го сего же июля. Возблагодарил я Бога и Пресвятую Марию за то, что все у вас здоровы и все благополучно!

Между тем, я радовался благополучному возвращению из Смоленска друзей наших Катеньки и брата полковника. Я страдал и страдаю несколько дней болью в груди и пояснице от умножающейся опухоли и помогаю себе внутренними и наружными средствами.

Наконец, имею много переписки, в том числе завел ее с однофамильцем нашим Лукой Дмитриевичем Вакаром насчет отправленного тобой к нему анкерка портвейна через П.П. Каховского. Это вино, сомневаюсь, чтобы отыскалось. Не столько жаль будет 20 рублей заплаченных за него, сколько того, что я лишусь напитка, подкрепляющего старость мою. *L0432 слева* Г-н Каховский, видимо, доверил доставку анкерка с портвейном первому встречному в Витебске извозчику и не пригласил к себе для получения его Лукьяна Дмитриевича, хотя пробыл в городе три

дня, отыскивая могилу покойного отца своего, известий о которой не нашел за давностью.

По получении твоего, дружочек, известия о выезде г-на Каховского из Санкт-Петербурга 15-го июня, мы рассчитывали время и полагали, что он из Витебска поехал прямо в Чурилово, завез туда и вино. Оттуда мы прежде исправно получали посылки наши, поэтому оставались спокойны. Но на возвратном пути из Смоленска друзья наши, ночуя в Лешне 3-го сего июля, узнали от посетившей их почтенной сватьи нашей генеральши Каховской, что сынок ее Павел Петрович поступил с доверенным ему анкерком портвейна, как выше значится. Он не знал даже имени извозчика. Он настолько невнимателен был, что даже не уведомил меня ни из Витебска, ни из Орши, хотя к другим отправлял оттуда письма.

Вследствие этого, с первой почтой 6-го сего июля написал я Лукьяну Дмитриевичу Вакару, *L0432 справа* прося его, 1-е, если получено им вино, то поспешить переслать его мне. 2-е, если не получено, то разыскать на Витебской почтовой станции, на которой г-н Каховский пробыл 3 дня извозчика, через которого оно к нему отправлено было. 3-е, в случае надобности просить помощи городской полиции и даже г-на Губернатора, если Его Превосходительство Егор Сергеевич Тиличев прибыл к своему посту. На это письмо еще не было времени получить ответ, которого ожидаю нетерпеливо и с беспокойством, потому что я уверен в услужливости однофамильца.

Предохранительную оспу мы получили, за нее благодарю, хотя, между тем, получили мы и от здешнего лекаря Вельки.

Обнимаю и целую дружочка за прошение, поданное в Синод, о земле нашей, а графа просить о покровительстве следует уже тогда, когда получено будет объяснение от консистории, согласно которому и записка тобою напишется. Просить Благодичного о неисполнении по решению консистории не нахожу надобности, потому что оно и без того не исполняется, а молю Синод предписать это. Теперь же приход Лешно поступил к другому священнику. Отцу Иасону дали другие приходы.

L0433 слева Приятно мне, что милый друг познакомился с новым нашим Генерал-Губернатором и что находишься в переписке с новым Витебским Губернатором. Насчет сего последнего писал я 26-го июня, прося тебя сообщить Его Превосходительству записку о сибирской службе Александра на случай открытия вакансии Вице-губернатора. За врученную записку Его Высокоблагородию благодарю. Его приезда в Витебске ожидают 8-го августа. Я же напишу к нему токмо в том случае, если будет решено исполнять требование консистории.

Душевно признателен за старания твои об Александре, и рад буду, если он возвратится в ...

Устал, тем более сидевши с больной грудью. Целую и обнимаю вас обоих и дражайших внучков Любоньку и Алешеньку. Да благословит вас Бог! Молю Его всегда. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Поездку мы совершили благополучно и приятно провели время с родными. Ожидали на порог многих. В нашем приезде сомневались, а мы были первые, и тем утешили друзей наших. На возвратном пути заехали к Томашевским. Они от души были нам рады. Варенька почти не изменилась, все также мила. В Лешне также были душевно приняты. А в Бабиновичах, слава Богу, нашли все благополучным. Папа стал жаловаться на то и на другое, но всему причиной дождливая погода, сырость, которая и для нас чувствительна, а тем более Папаше. Целуем вас, милые друзья, и дорогих малюток ваших. Родным наше приветствие. Ваша Катерина.

По горизонтали L0433 слева

Записка эта из формуляра, в который внесены эти труды его.

По горизонтали L0432 справа

Здоровье дяди в дороге поправилось. В Смоленске по совету брата Павла начал

По горизонтали L0432 слева

...цы, особенно Поль, очень мил в рассказах ..., хотя шалуны оба, как мальчики, но послушны. Анна Петровна чрезвычайно жалка.

41

L0433 справа, L0434 слева и справа, L435 слева

17 июля 1853 г. Бабиновичи

Милые друзья и почтенные дети, Платон и Мария!

Сего июля 10-го числа имел я удовольствие писать вам и, между прочим, благодарил за полученную «предохранительную оспу». Вместе с тем, я уведомлял о неполучении анкерка с портвейном, и что 6-го числа писал я Лукьяну Дмитриевичу Вакару принять меры к отысканию одного. Он уведомил меня 13-го сего же июля, что виделся с г-ном Каховским на Витебской почтовой станции, который просил его, когда анкерок с портвейном прибудет с транспортом в Витебск, доставить мне это вино в Бабиновичи. Но письма твоего он не отдал. Вино же Павел Петрович оставил в Петербургской винной конторе для отправления транспортом ему в Витебск при случае. Но не сказал Лукьян Дмитриевич, под чьей фирмой состоит эта контора, Языкова, Давыдова или кого-то другого. Не взял же г-н Каховский вино с собой, потому что анкерок не поместился в карете. Итак, я полагаю, что не пропал анкерок с портвейном! Но как отыскать контору винных транспортов? Когда эта контора найдет случай послать вино в Витебск? Чтобы стоило г-ну Каховскому написать об этом кому-нибудь из нас. Сердце его доброе, но что из этого? *L0434 слева*

Мне приятно, что вы, детки ваши и почтеннейшие родные пользуетесь в совершенстве приятностями дачной жизни, и что по совету

медиков принимаете минеральные воды. О! Сколько я буду счастлив и порадуюсь, когда в конце всего этого напишите мне, что глаза твои совершенно выздоровели! Я не перестаяю умолять Бога и Пресвятую Деву Марию о действенности сих средств и уповаю больше на Их милосердие и на молодость твою, чем на эти средства, хотя и стоят они дорого!

Целую ручки милой Марии за все попечения ее о тебе, милых Любоньке и Алешеньке. Да благословит вас Бог и Дева Мария благополучием, которого вы достойны!! Любоньке полезнее бегать и валяться в песочке сосновой рощи. Однако же, весьма я признателен Ее Превосходительству за тележку, купленную для нее. Слава Богу, что избавились от надменной офицерши. Такая няня не приучила бы дитя к хорошему.

Г-ну Заблоцкому по его же просьбе я послал проект прошения к Министру, но подлец написал ему по-своему! Не могли ли бы оказать нам свое покровительство в департаменте податей Его Превосходительство Петр Иванович (*Марков*), и почтеннейшие Алексей Иванович (*вероятно, Марков*) и супруга Катерина Борисовна Ильенко? * А казне выгодно ли иметь должником ... , имеющего одного сына и три миллиона.

* Илья Григорьевич Ильенко служил вместе с Николаем ..., с дядей вашим.

L0434 слева За труд свидания твоего с г-ном Генерал-Адъютантом, Обер-прокурором Священного Синода графом Протасовым от всей души обнимаю и целую. Благодарю Бога, что Он сурового вельможу переменил во внимательного к тебе и правосудного Министра! Жаль токмо, что это свидание случилось в начале, а не перед окончательным решением Священного Синода по делу нашему с консисторией о земле! Объяснение консистории не может быть благоприятным. Хотя г-н Архиепископ и добр, но он не имеет на нее никакого влияния. Как говорят знакомые, там почти правит экс-униат Изоткольский, протоиерей ... Я мало его знаю. Но, впрочем, что Бог даст, то и будет. Токмо бы упущения не было с нашей стороны.

Знакомство твое, хотя и случайное, с Juris Consulentem Гаевским, может быть, Богом даровано нам! Нужно бы сохранить и продолжить его, если то позволят трудные занятия твои.

Другу Александру я писал о твоём старании, и с этой почтой пишу ему, чтобы он «доставил тебе официальный и полный формуляр всей службы».

О прибытии в Витебск г-на Губернатора Егора Сергеевича Тиличеева не написал мне Лука Дмитриевич. Видно, не прибыл. *L0435 слева.* Пишет токмо, что г-н Сенатор начал ревизовать дела Витебского губернского правления. Стол его, Луки Дмитриевича, уже ревизовали. Не оказалось ни ..., ни упущения.

Уставши донельзя, попрошу Катеньку докончить листок. А тебя, дружок, благодарю за все подробности теперешнего письма твоего. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

Г-н Домбровский с дочерью был у нас на днях. Я прочла из письма твоего, милый Платон, общие отзывы о сынке его. Он с чувством выслушал и неоднократно повторял, что не умеет выразить благодарность свою за прежние одолжения и настоящее попечение твое о его сыне, что он молится усердно о благополучии семейства твоего.

С 1-го июля начались наши ежеминутные воспоминания о вас, милые друзья, Платон и Marie. Дважды в день мы постоянно навещаем Марьину рощу, любимое гулянье наше в ней. Хотя грибов нет, но всякое местечко напоминает нам вас. Замечено, где Платон с Мишелем, как путешественники, отдыхали, где Платона с дядей наказывали розгами. Мишель 13-го июля писал из Мишутки. Жена его не разрешилась и страдает сильным кровотечением из носа, чаще по ночам. Мишель с женой просят привезти на попечение наше Антона. Без сомнения, Папа согласится, но к учению его, не знаем, как приступить. В 7 лет едва азбуку ребенок знает. Вдруг трудно обратить его к занятиям и учению, когда он привык целый день бегать.

Дядя молодец! Капли железистые продолжает принимать, чувствуя пользу от них. Он и тетенька вместе со мной сердечно обнимают милого Платона, душечку Marie, Ангелочков ваших Любоньку и Лелечку. Всем добрым родным наше искреннее почтение передайте. Душой и сердцем ваша Катерина.

По горизонтали

Мишель вздыхает по службе, день и ночь мечтает, когда полетит искать счастье.

42

L0435 справа, L0436 слева и справа, L0437 слева

27 июля 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Мое последнее, до сего, письмо отправлено вам 17-го сего июля, а ваше от 19-го имели мы удовольствие получить вчера 26-го числа, за которое обнимаю вас и особенно целую ручки милой Марии за приписку ее. Благодарю Бога и Пресвятую Деву Марию за ваше и милых внуки Любоньки и внука Алешеньки здоровье, которое есть предмет всех молений моих!

Вся ошибка П.П. Каховского в том, что не уведомил никого из нас, и мы не знаем, в какой конторе следует искать анкерок портвейна. Знаю токмо через возвратившихся с крестин внука моего Феликса, ночевавших в

Витебске у Вакаров с 23-го на 24-е июля, что вино ими не получено. Они обещали доставить мне его без замедления. А если новорожденный Феликс будут похож на брата своего Антона? То, благослови его Бог! Между тем, я написал и прошу моего друга Павла купить на мой счет для последнего первоначальные книжонки, начиная с азбуки.

Благодарю тебя, дружок за все попечения о братьях. Мне кажется, что Александр ошибается, что потребуется от него 1350 рублей серебром [L0436 слева](#) к возвращению. Это случилось бы токмо в том случае, если бы сам оставил службу в Сибири. Но, перемещающийся по требованию начальства, не может подвергаться штрафу. Узнай, милый Платон, об этом в Сенате. Я рад был бы, если бы друг Александр освободился от должности распоряжением ... еще при жизни моей. Впрочем, может быть, и почтенное прежнее начальство будет к нему внимательным. Я писал Александру 17-го сего июля, чтобы «прислал тебе официальный и полный формуляр службы своей, от Европейской до Азиатской. Да, если и будет благосклонен департамент к Александру, то пройдет много времени в переписке с Генерал-Губернатором насчет согласия его, и останется немного времени до срока.

Я случайно открыл средство от боли опухолей ног моих. Ноги ночью и утром прежде натираю сукном, а потом $\frac{1}{2}$ минуты подержу ноги в холодной воде и вновь натираю их. Натирание, а также 1 столовая ложка Rungalif не только облегчают боль в ногах, но и в груди. Благодарю Бога.

Еще раз целую вас, милых Любоньку и Алешеньку. Отец и друг Алексей Вакар.

[L0436 справа](#) почерком Мишеля

Любезнейший друг, братец, Платон Алексеевич!

Рекомендую в благосклонное расположение ваше и почтеннейшей сестрицы Марии Петровны новорожденного сына моего Феликса, которого Бог даровал мне с женой 15-го сего июля в 11 часов пополуночи и окрещен 22-го июля же ксендзом Лопацинским с майором Масальским и Юлией Казимировной.

Дорожа участием и ходатайством вашим в Почтовом департаменте, я весьма был огорчен ответом, что вакансии нет для службы моей. Потому спешу уведомить вас, что еще по сие время остается праздною вакансия помощника почтмейстера Витебской губернии в Суражской почтовой конторе. Об этом сказал мне на днях кузен мой, тамошний почтмейстер Мартын Семенович Гердзей, и советовал мне обратиться с просьбой прямо в департамент. Потому покорнейше прошу почтенного братца указать [L0437 слева](#) департаменту эту вакансию. Сколько я благодарен за старания и труды ваши по сему делу, я не могу изъяснить!

Я теперь в семействе нашем, с сыном моим Антоном. Пребывая с любовью и уважением, ваш брат и слуга Михайло Вакар. Июля 27-го дня, г. Бабиновичи.

Приписка от Екатерины

Целую и обнимаю вас, милые дружочки мои, Платон и Marie. Поздравляю вас с новорожденным племянником Феликсом. Юлия Казимировна ездила вместо меня на крестины и привезла нам Антона. Мальчик умный, но избалованный и прост, как дар природы. Трудненько обратить его к послушанию и к занятиям. Азбуки не знает русской, а когда заставят посмотреть польскую, то сейчас же притворяется больным.

Дядя вчера целый день питался малиновым настоем, простудился и пострадал. Слава Богу, сегодня ему лучше. Обещает теперь быть послушным и не делать опыты в 60 лет. Он и тетенька обнимают вас и вместе со мной сердечно целуют Ангелов ваших. Добрым родным наше душевное приветствие передайте. Все знакомые, а в особенности Марьячев благодарят вас за память и усердно кланяются. Ваша Катерина.

По горизонтали L0436 слева

Прибавляю. Желание Александра и наше - есть перемещение. Как бы оно не исполнилось, останемся признательными дружочку Платону.

43

L0437 справа, L0438 слева и справа, L0439 слева

7 августа 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Надеюсь, что получено вами наше послание от 27-го минувшего июля, а теперь благодарю и обнимаю за ваше письмо от 27-го июля, которое имел я утешение получить 2-го сего августа. Благодарю Бога и Пресвятую Деву Марию, что вас, деточек ваших и всех родных сохраняют в здоровье, и особенно, что дружочек Платон чувствует значительную пользу для своих глаз от пребывания на даче и от употребления минеральной воды, для которых я оставался всегда «неверующим Фомой»! Да и теперь летающие мушки в глазах моих не утешают меня!

Не согрешил бы ты, дружочек, если бы при исполнении докторских советов на глаза твои, соблюдал бы и мои советы для укрепления их: хоть раз в сутки, на ночь, омывая голову и грудь посоленной водой, затирая ее в глаза. Мой пример 81-летней старости свидетельствует, что поддерживаются еще доселе слабые глаза мои, и даже слух. И только иногда от едких сыростей запускаю в первые несколько капель воды и «Salaram saturni». После советов остается токмо молить Пресвятых «дать тебе добрую и полезную волю на все благое»! Это я усерднейше постоянно исполняю. С тем вместе целую тебя, семейку твою и поздравляю с 10 августа, днем любезнейшего рождения твоего! *L0438 слева*

Друг Модест ожидает к себе в Коломну гг. Скоробогатовых в сем августе. Но, вероятно, визит отложится до первых чисел следующего сентября, узнав о назначении Высочайшего смотра бригаде его в эти первые числа под Москвой.

В переписке с г-ном Губернатором Егором Сергеевичем не забывай рекомендовать наших однофамильцев, как дельных и добропорядочных слуг царских. Из них Лука Дмитриевич служит уже 6 лет столоначальником, коллежским секретарем. Пора бы ему быть и секретарем Губернского правления.

Знакомство твое с почтенными чинами департамента Государственного казначейства укрепило надежду мою на успех и порадовало меня. Благодарю тебя, милый сын, и не перестаю молиться об увенчании успехом стараний твоих! Дал бы Бог, чтобы заключение департамента было благоприятной основой «для окончательного решения Министра» в пользу обеих сторон, просящих Его Высокопревосходительство.

Сделай милость, дружок, не настаивай, чтоб я «подал отзыв Благочинному о земле нашей». Теперь дело это спит здесь, и отзывом я могу его разбудить. Говорят: «не буди лихо, когда оно спит тихо». Если консистория не предпишет вновь, то все замолчат. *L0438 справа*

В Могилеве мог бы я написать токмо секретарю Недзвецкому. Но этот негодяй знает брать, а не услужить. Лучше не просить его. Впрочем, не может ли департамент понудить Казенную палату к скорейшему ответу?

Внучок мой Антон – приметный дитя, но ужасно избалован своими бабушками и Маменькой. Стоит много труда исправить привычки его. Но в это короткое время с приезда его 23-го июля сделано уже много с помощью Божией. И в приветственном отношении и в упражнении памяти его надежд много.

Ожидание приезда нового Генерал-Губернатора в Бабиновичи осталось без удовлетворения. Его Высокопревосходительство из Могилева поспешил сразу в Витебск.

Обнимаю, целую вас и милую парочку вашу, Любоньку и Алешеньку, а почтенным бабушке и маменьке их за попечение о дорогих малютках с душевным чувством целую милые ручки. Отец и друг Алексей Вакар.

P.S. Прибавлю о дивном излечении вывиха кости в колене моей левой ноги, которым страдал я 14 месяцев. Кость уже на месте без операции и всякой боли! Солдатка здешняя Арина, узнавши об этой боли моей, принесла корни дивной травы «Живокость». *L0439 слева* Из нее вместе с салом свиным я сделал мазь. Этой мазью я на ночь 29-го прошлого июля начал мазать колено, и на четвертые сутки чувствовал, что кость уже на своем месте. И хотя не ... еще, но боли нет, кроме того, что ходить свободно еще не могу. Солдатка сказала, что где-то далеко искала эту траву, но когда Антон услышал название «живокость», объявил, что знает ее, и объяснил, что корни ее красные, растет высоко, листья длинные, цветы красные, и произрастает она на возвышениях. Обещал найти и принести ее, что и исполнил. Теперь я продолжаю сам лечиться, но водяная опухоль ноги не дает покоя.

Приписка от Екатерины

Приветствую от всего сердца с днем рождения друга Платона. Приятно вспоминать, что в прошлом году мы провели этот радостный день вместе. Дай Бог, хоть еще раз в жизни пировать 10-го августа в кружке нашем в Лешне вместе с вами, в окружении малюток ваших. Да сохранит Господь вас и всех родных в совершенном здоровье и благополучии.

Не огорчайтесь, милые друзья, слишком много описанием болезни водяной и вывиха ноги Папеньки. Если бы действительно существовал вывих, то он не только не смог бы двигать ногой, но был бы не в состоянии вытерпеть боль, не смог бы подняться с постели. Ушиб был сильный, одна вода не могла успокоить, и Папа страдал. Живокость со свиным жиром утешила боль, но сам все-таки не может ходить. К вечеру на ногах показывается опухоль. Без движения и в старости она неизбежна. Но водяная не может быть в человеке, у которого цвет лица свежий, и он несколько раз в день потеет. Спросите доктора, он вас убедит. Но Папеньку уверить нельзя.

Дядя чувствителен к желанию доброго Платона поговорить с Вальцем о его болезни. На досуге я опишу его бывшие страдания, но теперь дяде лучше от железистых капель, хотя икота не проходит.

Дядя и тетенька поздравляют с днем рождения милого Платона. Мишель,

По горизонтали

Юлия Казимировна и все знакомые также приветствуют. Мысленно обнимаю дорожную семейку вашу. Пребываю вашим другом. Катерина.

44

L0439 справа, L0440 слева и справа, L0441 слева

21 августа 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Благодарю и обнимаю на письма от 4-го и 14-го сего августа из Санкт-Петербурга, хотя милая Мария не приписалась, оставаясь с малютками и почтенными родными еще на даче. Слава Богу, что милые Любонька и Алешенька выдерживают там нынешнюю погоду, но пора бы уже милой Марии самой возвратиться в город, чтобы после кашля не случилось чего хуже! И у нас уже холод и дождь. Однако, наши друзья при случающемся еще ясном солнышке, гуляя за городом, приносят полные корзины грибов, которыми весьма богата Марьяна роща.

Это название, данное этой рощице друзьями в память о прошлогоднем посещении вашем, уже утвердилось, и в городе не называется иначе, как Марьяна роща. Дай Бог, чтобы повсюду вас любили и уважали, подобно нам.

За посещение Синода и департамента Казначейства благодарю милого друга. В первом - ужасная медленность, а во втором – просить г-

на Министра и помощников Его Высокопревосходительства: а) перечисление недоимки на Заблоцкого *L0440 слева* - есть единственное средство исполнения указа Сената в удовлетворение меня, 81-летнего старца; б) этим средством может быть удовлетворение казны немедленно, потому что Заблоцкий капиталист (в трех имениях его, из коих одно в Оршанском уезде Витебской губернии и два – в Могилевской губернии, во всех трех имениях – до 300 душ). Перечисление спасет меня от бедствия и будет великой милостью, потому что недоимки строго взыскиваются; с) наконец, нужно просить, чтобы и мое, и Заблоцкого прошения были совокупно доложены Министру.

Анкерок с портвейном до сих пор не получен в Витебске г-ном Вакаром, к которому должно было его переадресовать, а он известное лицо. Он служит там начальником стола в Губернском правлении и имеет свой дом близ церкви Святого Духа.

Антон – отличный мальчик. Уже более 200 словам француженско-русским научился и на грифельной доске ставит уже порядочно несколько букв русских. Он оставил много своих диких привычек. Всем этим образованием управляет Катенька. Отец же его к сему не способен, но Антон привязан к нему.

Обнимаю милых моих друзей и дражайших Любоньку и Алешеньку. Да благословит Бог вас. Отец и друг Алексей Вакар.

L0440 справа P.S. Для отыскания анкерка с портвейном, если окажется, что в Витебске он доставлен не по адресу, я полагаю, что нужно просить г-на Губернатора Витебского.

Преписка от Екатерины

Целую и обнимаю дорогих друзей Платона и Marie, и вместе бесценных малюток ваших Любоньку и Лелечку. Утешаюсь, что здоровье семейки вашей поправилось на даче, хотя почти два месяца время было неблагоприятное для прогулок. К счастью, у нас песчаное место. Не смотря на почти ежедневные дожди, мы пользуемся удовольствием ходить по Марьиной роще и набираем грибов, как в прошлом году. При большой воде нельзя переходить за тот ручеек, где душечка Marie замочила ноги. Постоянные прогулки наши ограничиваются до имения Хлюдзанского.

Анна Захаровна полагает, что Антон скучает, разлучившись с ней впервые. Но, на удивление, не только он не скучает, не поминает ее, но даже считает за наказание отставку его к матери. *L0441 слева* Тогда он просит прощения и обещает исправиться, говоря, что он не хочет поехать в Мальковщизну, где его ничему не учили. Он понимает, что учится для себя, а не для других. Словом, мальчик со способностями, но память притуплена от отсутствия упражнений. Разные странности понемногу искореняются, но немало труда и забот с ним, тем более что помощи от отца его не имею. Всегда на изворот все сделает, и ребенок все замечает и осуждает его, говоря: «думал, думал и выдумал». Вот какого чиновника рекомендовать нужно. Ибо он, не постигая своих ..., непременно желает помчаться хоть вдаль на службу, рассчитывая, что в ином положении он пропал. Так пусть

на службе погибнет, если суждено. Письмо его, приготовленное 10-го августа, препровождается.

Малютка Феликс со дня рождения несчастлив из-за неимения кормилицы. В помещичьих имениях нельзя нанять, а у матери от испуга пропало молоко. Кормят дитя женщины приходящие на работу в имении мадам Сушко, где наши имеют приют. Я хлопочу о кормилице, писала Ковалевским и дважды брату Павлу об отыскании бродящей девки с ребенком, прося их прислать ее немедленно к нам, а мы ее пошлем на лошади для скорейшего оставления спокойствия матери и пищи бедному дитя. Отец не заботится, не огорчается, спит спокойно, как следует здоровому человеку.

Тетенька, дядя и Антон целуют вас. Мишель, Юлия Казимировна и знакомые усердно кланяются. Ваша Катерина.

По горизонтали

Всем добрым родным наше уважение и преданность передайте.

45

*L0441 справа, L0442 слева, L0443 справа, L0444 слева, L0443
слева, L0442 справа, L0443 слева*

31 августа 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

За любезное письмо ваше от 7-го августа, полученное 19-го благодарю. Я 21-го сего августа написал другу Модесту в Москву, дабы мужался духом и с благословением Божиим и надеждой на милость Августейших особ вел на смотр Высочайше доверенную ему бригаду, для которой он не щадил ни трудов, ни стараний, чтоб заслужить благоволение Монаршие и Государя Цесаревича! Между тем, все мы не перестанем молить Бога и Пресвятую Деву Марию благословить его, что я исполняю всеусерднейше. Модест обещал скоро уведомить меня о последствиях. Да подкрепит его Бог здоровьем и порадует счастьем.

28-го сего августа токмо объявлено мне отношение департамента Государственного казначейства от 30-го прошлого апреля в Могилевское губернское правление об отказе, по заключению одного департамента и Губернского правления, г-ном Министром в прошении моем от 13-го прошлого же февраля сего года «о перечислении казенной *L0442 слева* недоимки с имения моего на имение Заблоцкого». По всей совести 81-летнего старца признаю сей отказ незаконным, несправедливым и пристрастным в отношении меня дальнейшей тяжбой с Заблоцким при конце жизни моей. Да подкрепят мои дряхлые силы, к перенесению сей несправедливости, и упованием, что этот отказ может быть исправлен еще по рассмотрению «Мировой» и прошения г-на Заблоцкого, согласившегося на это перечисление, вместе с моим.

Отказ министерский в прошении моем основан на двух пунктах.

1-е – будто бы на законе (489 статья), издания 1843 года, где повелено: «в исправном платеже податей и недоимок с крестьян помещичьих ответствует целое селение». Где и в чем закон запрещает перечисление недоимок? Этим законом обеспечивается токмо взыскание недоимок и податей всем селением. Заблоцкий, обязавшись и «мировой» и прошением к г-ну Министру «о перечислении недоимки с имения Вакара на свое», тем самым, по сему закону обязывается ответствовать за нее не токмо всем селением, но и всем имением своим. Их у него три: Могилевской губернии, Оршанского уезда Солонец (140 душ), Грахово (более 160 душ) и третье - [L0443 справа](#) Витебской губернии, Суражского уезда Строганы (более 60 душ). Притом, Заблоцкий известный капиталист, имеет токмо одного сына и не допустит даже до описи имения за недоимку, которую он добровольно принял к уплате. У меня же, напротив, имение (167 душ), пять сыновей и 12 внучат, да еще прежней недоимки с 1850 года осталось на моем имении 212 рублей серебром. Кроме честного долга не знаю, как расплатиться при неурожаях и дороговизне содержания с семейством.

2-е основание министерского отказа заключено в согласии с мнением Губернского правления в том, что в Сенатском указе повелено: «взыскать с Заблоцкого недоимку около 1395 рублей в удовлетворение Вакара, а не перечислять». Сенат это повелел потому, что а) еще не была тогда сия недоимка начислена определительно; б) не было согласия Заблоцкого на перечисление; в) не было известно Сенату и то, обеспечивают ли достаточно состояние имения Заблоцкого. Теперь же все объяснилось, особенно, из определения Оршанского уездного суда и справки из уездной Казны, что «за исключением убылых, осталось на мне для перечисления на имение Заблоцкого токмо 1147 рублей 27 копеек серебром. Перечислить их не достанет разве милости ...? [L0444 слева](#) Хотел я сказать: «разве не достанет справедливости и законного внимания»? Но это может быть обидным.

Прочти, дружочек мой, эти замечания и употреби их в записке или прошении от меня, прилагая определение Уездного суда с «мировой» и, если нужно, копии с указов, которые при сем посылаю с копией ... департамента. Подать это тогда, когда получится справка из Казенной палаты.

Между тем, уведомляю, что Губернское правление отказало консистории в исполнении ее требования о земле, предоставляя право на форму суда. По получении указа пришлю его. Обнимаю и целую за совет и попечение твое о семействе. Дай Бог, чтобы в Синоде совсем отказано было. Стыдно консистории было бы искать по ложному документу.

А вот обрадовало меня письмо твое от 21-го сего августа, что все у вас здоровы. Алешеньке, дай Бог, выдержать благополучно прорез зубков, как выдержал привитую оспу. Насчет портвейна, есть надежда, что на днях получу его.

Друга Модеста да благословит Бог таким же лестным отзывом наследника Императора, какого удостоился от министра графа Орлова!!

Целую ручки милой Марии, деточек ваших и милого почтенного Папеньки их. Отец и друг Алексей Вакар.

L0443 слева письмо от Екатерины

31 августа 1853 г.

Вчера был день рождения друга сестрицы Marie. Я не переслала ей мое поздравление с благополучным окончанием годика жизни заблаговременно, но в доказательство памяти нашей о празднике душечки Marie препровождаю от всей семейки нашей приветствие хоть и с прошедшим ее днем рождения. Вместе сердечно лобызаю дорогих друзей Платона и Marie, а их прошу расцеловать прелестных малюток Любоньку и Алешеньку. Свидетельствую общее уважение наше и преданность добрейшим родным.

L0442 справа Вчера мы были приглашены в свидетели бракосочетания Петра Степановича Корзуна с дочерью г-на подполковника Домбровского. Парочка хорошая! Почтенный же батюшка невесты или теперешней молодой 3 недели разбит параличом бедняжка. Разными средствами язык ему вернули, но руки и нога стали неподвижны. Страдалец ежеминутно требует отнять приложенное к нему бревно.

От брата Павла на днях получили радостное известие, что Алеша выдержал экзамен во второй класс. Папаша же его не мог присутствовать при его экзамене. Выкупавшись раз в Днепре, он простудился. Лихорадочные припадки мучали его. Он решился принять рвотное, которое при худом действии измучило его до того, что ослабел, и дурнота ежедневная по-прежнему возобновилась.

Дядя на именинах сватьи Марьи Ивановны был молодцом. Дурачась, вместе с ксендзом выпил бутылку хереса, и оттого еще любезнее был. Дядя поручил передать к сведению все эти обстоятельства. Впрочем, железистые капли его только и поддерживают.

L0443 слева Хотя от многих привычек отучен Антон, но много еще хлопот нам. Он очень дик при гостях, в особенности при детях, и наиболее не сходится с девочками, боится их, как огня. Память его туповата, но все-таки добиваюсь, что в день научается слов 10 французских, а всего знает до 300 слов. Говорим немного уже с ним по-французски. Но что удивительно, что не скучает по матери и слушать не хочет, чтобы возвратиться восвояси. Обещание отослать его к матери служит уже наказанием, и он тотчас просит прощения «*Pardon ma chère tante*» (*простите, дорогая тетя – фр.*).

Простите, милые друзья. Еще раз целует и обнимает вас Катерина.

4 сентября 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Последнее письмо мое, до сего, имел я удовольствие отправить вам 31-го минувшего августа, но не без прискорбия, что всякий раз обременяю милого друга и просьбами моими, и бумагами! Вот и теперь принужден послать я копию с определения вследствие «мировой», объясняющую обстоятельства дела по министерству финансов и квитанцию банка от 23-го декабря 1852 года, если не для уничтожения, то хотя бы для ослабления нового препятствия к перечислению недоимки моей на имение Заблоцкого.

Но наперед, поздравляю все милое, почтенное семейство ваше с благополучным возвращением с дачи в столицу. Благодарю Бога, что все вы и ваши родные здоровы, и все благополучно. Молю Его о продолжении сих милостей!

Относительно до претензии консистории к земле нашей, я уже писал, что Губернское правление отказалось способствовать в неправости ее и сообразило хорошенько L0445 слева обстоятельства. Полагаю, что это дело и в следующем году останется в правлении без решения, если не побудит его к окончанию замечание нового г-на Генерал-Губернатора, хотя не знают об этом в Земском суде. Любопытно, покажет ли консистория в своем объяснении Священному Синоду, сей отказ? Если умолчит, то нужно будет представить Синоду копию с указа Правления, которую обещал, но пока не передал г-н Корзун. Вероятно, причина сего – хлопоты свадебные.

Что же касается до нового препятствия к перечислению недоимки по причине оказавшейся собственной недоимки Заблоцкого на имение его в 2000 рублей серебром, то эта недоимка не есть еще препятствие, как «Гордиев узел». Она уничтожается самым простым соображением.

Хотя Заблоцкий не без злонамерения при своих средствах допустил сказанную недоимку, он самый хитрый, дальновидный промышленник! Однако и при этой недоимке в 2000 рублей даже с причислением моей в 1147 рублей на имение его в 125 душ вся недоимка будет составлять токмо 3147 рублей, а на имении нашем при 167 душах за отчислением 1147 рублей L0445 справа останется казенного долга 4217 рублей 90 копеек серебром. В этот долг входит и старая недоимка в 312 рублей, допущенная посессором Ковалевским до 400 рублей, чего больше он не допускает, хотя ныне неурожай. Сверх того, по последней квитанции Банка 23-го декабря 1852 года означенный долг составляет 3505 рублей 90 копеек, то есть всего казенного долга на имении нашем числится 4217 рублей 90 коп. Из этого явствует преимущество имения Заблоцкого к обеспечению Казны.

Притом, Министерство финансов, в уважение собственного прошения Заблоцкого «о перечислении» властно обеспечить перечисляемую недоимку не токмо на имение Солонец, но и на все имения и капиталы его, и

подвергнуть взысканию. Сего никогда не допустит г-н Заблоцкий, потому что это повредило бы его кредиту и промышленности.

Боже мой! Сколько тебя обременяю и трудами, и издержками! Всей душой это чувствую. Прошу тебя вести счет издержкам. А между тем, молю Бога: да укрепит Он здоровье твое. Ты один остался мне покровитель в столице. Ручки целую милой Марии и деточек ваших. Отец и друг Алексей Вакар.

L0446 слева Приписка от Екатерины

На сей раз целую и обнимаю вас, милые друзья, Платон и Marie. Душевно радуюсь, что вы все здоровы и благополучны. Писать больше не имею времени. Тетенька, дядя обнимают вас. Поцелуйте за всех нас дорогих малюток ваших. Антон целует вам ручки. Много мне с ним хлопот и попечения. Иногда теряю терпение. Всем родным почтение наше. Любящая вас душой сестра и друг Катерина.

47

L0446 справа, L0447 слева и справа, L0448 слева

14 сентября 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Последние, до сего, известия наши и объяснения мои по делу у Министра финансов отправлены другу Платону 31-го прошлого августа и 4-го сего сентября, а ваше письмо от 4-го сентября имел я удовольствие получить 9-го числа. За него благодарю и целую ручку милой Марии за дорогую приписочку к письму друга ее. Благодарю Бога, что вы и милые Любонька и Алешенька здоровы, и что все у вас обстоит благополучно!

Ласки и милостивое внимание, оказанное Государем Цесаревичем другу нашему Модесту и бригаде его, тронули до слез признательности к особе Его Императорского Величества, и вас, милые мои дети, обнимаю за сердечное участие в сем приятном и драгоценном для семейства нашего событии. Модест описал мне весь процесс, начиная с 8-го августа по 2-е число сего месяца сказанного события, свидания и благосклонности к *L0447 слева* нему вельможей, с которыми имел сношения или разделял обеды у Государя-Наследника и у г-на Генерал-Губернатора.

Все эти известия радовали меня и всю семейку нашу. И я, 81-летний старец, в упоении моем такой радостью благословил всех их, принося мольбы Богу и о них, и о сыне-друге моем Модесте. Но, так как в моем болезненном состоянии всякое обстоятельство и чувствительно и прискорбно, то я много озабочен удачей или неудачей Высочайшего смотря бригады его, о котором я ожидал письма с нынешней почтой, и не получил его. Тем более что сегодня узнал я, что «Государь Император будто бы 5-го сего сентября изволил уже приехать из Москвы через Рославль в Варшаву!

Однако же, молю Бога и надеюсь, что следующая почта доставит мне от друга Модеста ожидаемое утешение!

Об анкерке портвейна, отправленном в Витебск г-ном Бенкером я опять в хлопотах. Доселе он не получен. Сегодня же я написал кузену нашему Луке Дмитриевичу через ксендза Погобута, едущего в Витебск, прося его уведомить, не известно ли ему что случилось с моим вином. [L0447 справа](#) Но, как ему известиться, когда неизвестно через кого г-н Бенкер отправил это вино. Ошибку же его в адресе не трудно исправить Луке Дмитриевичу, имея наши письма о принятии его. Я просил кузена заплатить на мой счет и за транспорт анкерка с портвейном, сколько назначено по накладной, если только эта накладная дана извозчику!

Нетерпеливо ожидаю известие от Луки Дмитриевича через ксендза Погобута, который и обещал мне привезти вино из Витебска, если токмо оно там найдется или при нем будет получено.

Прошу извинить, если нечетко письмо мое. Мухи искушали мне и руки и нос, пока написал я эти строки. Но от ваших чернил, да упасет впредь меня Бог. Их и не видно на бумаге.

Затем целую и обнимаю вас и милых деточек ваших. Да хранит и благословит вас Бог! Свидетельствую усерднейшее почтение родным и пребываю с уважением и любовью. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

С наступающим днем Ангела достойнейшей, дорогой Мамаши вашей и милой сестрицы Надежды Петровны сердечно поздравляю, равно и маленькую нашу именинницу Любочку. А вас, милые друзья, со всеми бесценными именинниками приветствуем. [L0448 слева](#)

Хотя после приема рвотного мне лучше, но все еще не совсем здорова, приняв другое очистительное. По крайней мере, мне приятно, что в состоянии написать несколько строк и расцеловать вас, моих друзей, утешаясь, что все у вас благополучно! Прилив крови к голове сильно измучил меня, ужасно красное лицо распухло, глаза разболелись, и боли в голове были такие жестокие, что если бы не прием рвотного в 7 часов вечера, нельзя было ожидать хорошего от такого начала. После верхнего очищения Purgalif принес много облегчения. Еще голова болит, и опухоль в лице не прошла, но опасности нет. Впрочем, пишу с трудом. Нарыв на правой руке. Надо же было соединиться все вместе!

Все известия милой сестрицы Marie приятны и признательны с душой. Люблю родных наших, и потому приятно знать обо всех их обстоятельствах. Для молодых супругов Николая Алексеевича (*Маркова*) и его подруги горестно вдруг ... Столько перемен болезней напрасно, но горевать много о сей потере не должно. Видно, что еще рано для них хлопоты о детях. Впереди много еще для них надежд. Пусть крепятся силами. Очень мило делает Ольга Алексеевна (*Маркова*), что решает отправиться к родным в деревню. Там ей будет полезно для здоровья и веселее, нежели в столице. Добрые родные примут ее с объятиями, я в этом уверена. Всем, всем мое почтение и любовь передайте. Ваша Катерина.

По горизонтали L0448 слева

Тетенька, дядя вас обнимают вместе со мной. Целуем малюток ваших. Добрую, родную Марью Гавриловну в особенности целую и обнимаю.

По горизонтали L0447 справа

Вспомнив 17-го сего сентября, поздравляю почтенных именинниц ...

48

L0448 справа, L0449 слева и справа, L0450 слева

25 сентября 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Обнимаю милого друга Платона за известия его от 13-го сего сентября, полученные 20-го сего же месяца. Милой Марии целую ручку за ее приписочку, которая всегда необходима для меня. Рад был бы я побеседовать побольше с вами, но проведя ночь не спокойно и в жару от множества одолевающих меня болезней и болей, чувствую, что сегодня я не способен к беседе. Пишу покороче.

Не перестаю молить Бога и Пресвятую Деву Марию за благополучие ваше и милых Любоньки и Алешеньки. Да хранят Они вас и потомков ваших теперь и всегда в оном!

Милость Монарха и великодушие Цесаревича к другу Модесту на смотре его бригады были велики. Да благословит их Бог!

Возражение почтеннейшего и добрейшего, некогда бывшего твоего начальника, а теперь товарища Министра, относительно перечисления недоимки, виноват я, находя *L0449 слева* преувеличенным, неоправданным, угрожающим разорением нам. «От сего перечисления, которое сделается токмо по Бабиновичскому казначейству и в столь незначительной сумме не сможет принести запутанности в общем итоге даже по Казенной палате ниже малейшего злоупотребления».

Насчет несправедливости отказа, если бы он последовал от министерства, то я объяснил уже в прежнем моем письме тебе. Теперь сообщаю и письмо старшего брата твоего Павла относительно разорения. Сия недоимка, в которой и Сенат обвинил Заблоцкого, и он сам повинился «в Мировой и в Прощении Министру» умножала мою собственность. Еще в августе месяце повелено было Губернским начальством описать мое имущество и имение, и никакие объяснения против сей меры не принимаются. Спаси, милый друг, Платон, от сих последствий.

По делу с консисторией г-н Корзун, по причине медового месяца свадьбы своей, не доставил еще мне копии с указа Губернского правления об отказе своем оной. Да она и *L0449 справа* была бы частной. Я послал прошение в Земский суд и написал г-ну Корзуну, послал ему деньги на гербовую бумагу, чтобы он мне прислал официальную копию с помянутого

указа, по получении которой перешлю дружочку с первой почтой. Да поможет тебе Бог свалить и эту несправедливость с моей дряхлой головы! Об этом беспрестанно молюсь. А больше еще о том, чтобы не оставить детям процессных хлопот, от которых вы не освободитесь. Если недоимка не перечислится, то Заблоцкий не заплатит ни гроша. И с Сенатским решением и указом по сему делу мы будем им осмеяны за то, что помирились и простили все грабежи его!

Напряжение мыслей сильно ослабило меня при написании этого письма. Поэтому кончаю. Токмо еще раз целую и обнимаю вас и миленьких друзей Любоньку и Лёшу. Отец и друг Алексей Вакар.

Приписка от Екатерины

При осеннем ненастье всякие недуги чувствительны, особенно, для такого дряхлого, как Папенька. При ежедневном очищении, откуда силы? К тому же всегда занят писанием и чтением, расслабляющими его, но без L0450 слева занятий он быть не может. Следовательно, его голова требует отдыха кроме ночи. Так, что за диво, что он изнемогает столь много трудившись? Я всегда представляю мнение мое, чтобы вы не слишком огорчались описанием страданий Папеньки. Они натуральны в его лета при расслаблении и ежедневных очищениях, которые он считает поддержкой своей жизни и не любит противоречий.

Слава Богу, что вино не пропало. Ксендз привез его из Витебска. Папа весьма доволен и благодарен тебе, любимый Платон, за все хлопоты твои о нем.

Тетенька, дядя вместе со мной целуют вас, дорогие друзья, Платон и Marie, а вы расцелуйте за нас бесценных малюток ваших Любоньку и Леленьку. Антон целует вам ручки и всегда обещает исправиться, но еще трудно искоренить все зло.

Всем родным наше душевное почтение просим передать. Душой и сердцем ваша Катерина Маркова.

49

L0450 справа, L0451 слева и справа, L0452

9 октября 1853 г. Бабиновичи

Милые дети, почтенные друзья, Платон и Мария!

Благодарю и обнимаю вас за письма и известия от 22-го и 30-го сентября, а особенно, за последнее от 3-го сего октября, которое получил вчера вечером вместе с письмом Модеста от 27-го сентября. Оно меня облегчило в критическом положении моих болей, и я возблагодарил милосердного Бога и Пресвятую Деву Марию за сохранение ваше, деточек ваших и семейства вашего в здоровье!

Мое писание к вам 25-го сентября уже напитано было страданиями горла, в котором полагал я токмо «опадение языка», а вместо того открылся

опасный горловой веред (*нарыв с нагноением*), называемый «жаба». От употребленного пластыря и козьей шерсти, смешанной с яичным белком, по совету барона Боде, опубликованному в земской газете 23-го апреля сего 1853 года, жаба прошла, но она заменилась кашлем и нетерпимой болью в левом боку, которая, невзирая на все средства, еще продолжается. Она не дает прилечь на левый бок и даже нагнуться. [L0451 слева](#) Поднялся самый болезненный кашель, так что с трудом пишу эти строки. От принятых вчера разных средств на ночь и ночью и по причине спасительных действий их, кажется мне, что недуг мой, «кашель и боль в боку», становится тише. Надежда моя на Бога, Пресвятую Деву Марию и на молитвы детей и внуков!

Из-за этой неугомонной боли, не дающей мне нагнуться, прошу я Катеньку отвечать на письма друга Платона, чтобы принуждением себя к писанию не усилить суровый недуг. А потому кончаю писание мое.

Молю Бога о ниспослании на вас и деточек небесного благословения совокупно со здоровьем и благополучием! Да возлюбит вас Бог и ниспошлет другу моему силы заслужить внимание начальства и милость царскую навсегда. Отец и друг Алексей Вакар.

Письмо Екатерины

«Старость – есть болезнь», - говорит Папенька, и когда к дряхлости прилепится какой-либо недуг, тогда тяжело, и не достает терпения перенести его. Папа ежедневно жалуется то на одно, то на другое. Надо же было сперва заболеть горлу, потом начался кашель, вызвавший боль в боку. Разумеется, домашние бабские лекарства могли бы много [L0451 справа](#) принести пользы, но от двух-трех приемов нельзя ожидать чудес, а Папа не имеет терпения выдержать полное лечение, и в страданиях прибегает к вернейшим своим очистительным, которые в настоящей болезни раздражают горло и грудь.

Между тем, два рвотных на одной неделе и ежедневный Purgalif изнурили Папеньку. Он похудел и ослабел чрезвычайно. В прежних болезнях бывало, тотчас после приема Vomilif он подкреплялся пищей, любимым вином своим, а ныне, напротив, кушает мало, вино жжет горло, поэтому приготавливаем его как глинтвейн с водой. К тому же кашель не дает ему подкрепиться сном. По все сим обстоятельствам, не удивительно, что после всех страданий Папа слаб. Но, кажется, что опасности никакой нет, лишь бы достало терпения, и Папа будет здоров. Но отчаяние овладевает им.

Копию с повестки и ответ Становому приставу Папа, кажется, вам пересылал. Папа встревожился сей повесткой потому, что вложена была недоимка, которую по указу Сената и по мировой, известной начальству, надлежало взыскать с Заблоцких. Если бы не это обстоятельство, повестку можно было принять за циркулярное предписание, ибо в ней сказано, что «Министр заметил, что Могилевское губернское правление не заботится о взносе недоимок, [L0452](#) а Генерал-Губернатор в свой приезд предписал немедленно исправить это со всей строгостью закона».

Папа, успокоившись, написал объяснение Становому приставу, представив дело с Заблоцким, как было и есть. Посему, неправильно взыскание с него 312 рублей серебром, ибо эти деньги входят в сумму, которую не следует взыскивать с него. К тому же им внесено 200 рублей серебром в июле месяце, что можно принять в уважение по нынешнему неурожайному году. На обсеменение и прокормление крестьян у него нет средств, а тем более еще внести 312 рублей серебром. После такого объяснения все замолкло, и надо надеяться, что нынче Папу более не потревожат. Да и где справедливость начальства, тогда как у других найдутся недоимки по 10 рублей серебром на душу? Сказывают, что есть 16 имений, где числится казенный долг по 70 рублей серебром на душу, и все еще терпят.

Папа находит, что утруждать Генерал-Губернатора насчет взыскания недоимки с Заблоцкого будет бесполезно. Он дела не знает, и пойдут новые переписки. А его мнение, что если Министр откажет в перечислении, так просить Сенат, чтобы строжайше предписал о немедленном взыскании с Заблоцкого присужденного самим Сенатом и по мировому соглашению внести накопленную им недоимку. Тогда и Генерал-Губернатор обязан понудить.

Тетя, дядя и я сердечно обнимаем дорогих друзей, Платона и Marie. Крепко целуем бесценных Ангелов, малюток ваших. Ваша Катерина.

По горизонтали L0452

Юлия Казимировна, Святые отцы наши и прочие знакомые вам кланяются.

По горизонтали L0451 справа

Сегодня Якова Алфея вспоминают ли ... Святого Патрона и покровителя своего? Когда-то торжественно праздновали этот день.

По горизонтали L0451 слева

Папа вчера писал это письмо, был слаб, а сегодня он крепче и веселее. Кашель и левый бок беспокоят его.

По горизонтали L0450 справа

Добрейшим родным просим передать наше уважение ...

L0453 отдельная записка Алексея Вакара, ее дата неизвестна.

Оставляя у себя копию моего письма г-ну Козелле, посылаю его в подлиннике.

Если друг намерен послать мне французский табак, то лучше не платить напрасно ни кучеру, ни почте за жестянку и ящик, а купить чистого табаку и прислать его, завернутого в китайскую бумагу вместе с деловыми бумагами. Потому что табак у меня тотчас пересыпается в стеклянную банку и в ней держится, не выдыхаясь.

Целую вас обоих милых дружочков и милую Любоньку. Отец и друг Алексей Вакар.

Г-же Красовской письмо прошу доставить по адресу.